

КРИТИКО - ЛИТЕРАТУРНОЕ

ОБОЗРѢНІЕ

ПУТЕШЕСТВЕННИКОВЪ ПО РОССІИ

до 1700 года

и

ИХЪ СОЧИНЕНІЙ,

Фридриха Аделунга.

УВѢЩАННОЕ БОЛЬШОЮ ДЕМИДОВСКОЮ НАГРАДОЮ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

Александра Клеванова.

ЧАСТЬ I-я.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 24-го апрѣля, 1848 года.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

№ 9.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1848.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ ИЗДАТЕЛЯ.

Издавая въ свѣтъ сочиненіе моего покойнаго отца, я считаю необходимымъ предпослать нѣсколько словъ о происхожденіи и порядкѣ настоящаго труда.

Когда отецъ мой обратился съ особенною любовью къ изученію древней Исторіи Руси, его втораго отечества, Карамзинъ уже съ усилѣхомъ приступилъ къ обработкѣ туземныхъ источниковъ Русской Исторіи, и можно было надѣяться, что примѣръ почтеннаго Исторіографа не останется безъ подражанія.

Отецъ мой, ни сколько не думая унижать тѣмъ высокое достоинство туземныхъ источниковъ, почелъ необходимымъ обратить тѣмъ большее вниманіе на извѣстія иностранцевъ о древней Руси, чѣмъ меньше вообще дотолъ имъ оказывали. Въ числѣ людей, которые приняли особенное участіе въ его предпріятіи, необходимо назвать великаго Русскаго Мецената, покойнаго Государственнаго Канцлера, Графа Н. П. Румянцова, на иждивеніи котораго отецъ мой издалъ первые плоды своего изученія Русской Исторіи; это были Монографіи о двухъ Нѣмецкихъ путешественникахъ, Герберштейнѣ* и Мейербергѣ** Однако, и послѣ появленія этихъ

* Sigmund Freiherr von Herberstein. Mit besonderer Rücksicht auf seine Reisen in Russland, geschildert von Friedrich Adlung etc. St. Petersburg. 1818, 8°. m. K. u. Kpf.

** Augustin Freiherr von Meyerberg und seine Reise nach Russland. Nebst einer von ihm auf dieser Reise veranstalteten Sammlung von Ansichten, Gebräuchen, Bildnissen u. s. w. Von Friedrich Adlung etc. St. Petersburg. 1827. 8°. Atlas in gr. fol.

двухъ сочиненій отецъ мой не переставалъ постоянно заботиться объ умноженіи и распространеніи собранныхъ имъ матеріаловъ, и въ этомъ случаѣ справедливость требуетъ сказать, что просвѣщенное пособіе его покровителя было ему существенно полезно.

Наконецъ, въ 1840-мъ году, отецъ мой рѣшился, по случаю изданія документа, относящагося къ средней Русской Исторіи* сообщить любителямъ Исторіи подробное извѣстіе о собранныхъ имъ матеріалахъ. Здѣсь не будетъ излишнимъ изъ этого небольшого сочиненія, которое почти неизвѣстно внѣ Россіи, перепечатать тѣ страницы, въ которыхъ говорится о планѣ трудовъ моего отца :

«Уже болѣе 20 лѣтъ я занимаюсь постоянно собраніемъ иностранныхъ извѣстій, служащихъ къ уясненію состоянія древней Руси; въ этомъ трудѣ мнѣ служатъ «большимъ пособіемъ благопріятныя обстоятельства и величайшая услужливость начальниковъ архивовъ и библіотекъ «заграничныхъ. Запасъ собранныхъ мною матеріаловъ, къ «которымъ я особенно причисляю найденныя и прибрѣтенныя мною бумаги Г. Профессора Буле, составляющія продолженіе извѣстнаго его труда**», такъ великъ, что я, обращая «вниманіе на свои преклонныя лѣта, заблагоразсудилъ не «откладывать далѣе обработки и обнародованія его. Я намѣренъ «собранные мною матеріалы издать въ трехъ различныхъ

* Schreiben des Fürsten Dmitrij Michailowitsch Posharsky an den Römischen Kaiser Mathias d. d. Jaroslawl. d. 20 Juni, 1612. Zum ersten Male aus der deutschen Uebersetzung bekannt gemacht. St. Petersburg 1840. 8°.

** Versuch einer kritischen Literatur der Russischen Geschichte v. J. G. Buhle. Moskwa. 1810, in 8°. «Этого труда, обработаннаго съ большимъ тщаніемъ, вышла только первая часть, которая содержитъ литературу всеобщей Сѣверной Исторіи. Строгой, можетъ быть тамъ и сямъ несправедливой, разборъ, написанный Рюсомъ, отнялъ у сочинителя навсегда охоту отъ своего труда, и продолженіе его, котораго вторая часть почти совершенно, а третья отчасти была обработана, казалось «для литературы рѣшительно потераннымъ, какъ нѣсколько лѣтъ «пріоназадъ удалось мнѣ найти въ Браугшвейгѣ рукописи его и «тому брѣсть ихъ не безъ значительнаго пожертвованія.»

«сочиненіяхъ, о которыхъ и сообщаю здѣсь вкратцѣ предварительное свидѣніе. Первое сочиненіе должно заключать въ себя собраніе, доселѣ неизданныхъ, извѣстій иностранцевъ о древней Руси, въ подлинникахъ; для желающихъ имѣть болѣе точное понятіе объ его содержаніи, замѣчу только, что я владѣю очень любопытными актами этого рода, которые мнѣ посчастливилось пріобрѣсть изъ архивовъ и библіотекъ Рима, Вѣны, Вольфенбюттеля и Лондона, и что я надѣюсь, въ скоромъ времени, получить многія дополненія изъ Берлина и Стокгольма. Предварительно упомяну тутъ о слѣдующихъ лишь актахъ (рукописяхъ), назначенныхъ уже къ печати: всѣ донесенія Римско - Императорскихъ Пословъ при Русскомъ Дворѣ въ подлинникахъ отъ XV-го до конца XVII-го столѣтія, *Relazione dell' Imperio di Moscovia* съ 1335 года, значительное число Римскихъ документовъ о Лжедмитріѣ и царствованіи Василя Ивановича Шуйскаго, славнаго Энгельг. Кемпфера *Diagium itineris ad aulam Moscoviticam suscepti*, и мн. др. Другое сочиненіе, которое должно явиться одновременно съ первымъ, есть критико-литературное обозрѣніе всѣхъ, до 1700 года предпринятыхъ, изданныхъ и неизданныхъ, путешествій по Россіи, числомъ около 260; необходимость этого труда, безъ сомнѣнія, чувствуетъ каждый, кто занимается изученіемъ Исторіи своего отечества. Третье сочиненіе, которое находится въ весьма тѣсной связи съ двумя предъидущими, но по своему свойству должно значительно превосходить ихъ обширностью, есть сводъ иноземныхъ показаній о древней Руси отъ самыхъ раннихъ временъ до конца семнадцатаго вѣка, равнымъ образомъ составленное по печатнымъ и рукописнымъ источникамъ. И для этого труда, который долженъ по царствованіямъ, даже изъ года въ годъ, слѣдить за Исторіею Древней Руси, существуетъ богатый запасъ матеріаловъ; онъ, будь отозванъ я прежде совершенной ихъ обработки, не пропадетъ безъ пользы.»

Желаніе отца моего привести къ концу эти труды не исполнилось; здоровье его съ того времени становилось все слабѣе, и онъ даже часы отдохновенія употреблялъ на то, чтобы привести сколько можно далѣе къ концу

обозрѣніе путевыхъ записокъ , которыя наиболѣе привлекали его вниманіе; онъ въ этомъ успѣлъ уже сдѣлать многое, какъ смерть похитила его 18-го января, 1845 года.

Отецъ мой, въ послѣдніе дни жизни своей, часто занимался мыслью , какимъ образомъ привести въ исполненіе свое желаніе — издать въ свѣтъ сочиненіе о древнихъ иностранныхъ путешественникахъ по Россіи. Такъ какъ изъ его сыновей я одинъ находился при немъ, и такъ какъ, слѣдственно, мнѣ наилучшимъ образомъ знакомъ былъ ходъ его изслѣдованій, то отецъ мой полагалъ, что въ случаѣ, если ему самому смерть не позволитъ , планы его будутъ приведены въ исполненіе мною. Отсюда, — не говоря уже о высказанныхъ въ 1840 году покойнымъ моимъ отцемъ печатно , а въ послѣдствіи и изустно повторенныхъ, словахъ, — лежала, на мнѣ священная обязанность позаботиться объ изданіи его труда. Нѣсколько времени прошло, прежде нежели я окончательно рѣшился. Мой отецъ очень желалъ, чтобы этотъ трудъ былъ изданъ въ странѣ, которой Исторіею онъ занимался съ особенною любовью; однако и до конца жизни невозможно было ему найти средствъ къ изданію, такъ какъ онъ и то уже принесъ значительныя жертвы (это я смѣло могу сказать) для пріобрѣтенія необходимыхъ матеріаловъ изъ различныхъ странъ Европы. Такимъ образомъ мнѣ оставалось только ждать, пока внутреннее достоинство труда доставитъ средства, необходимыя къ изданію. Надѣясь на это, я, въ октябрь 1844 года, представилъ его къ Демидовской наградѣ, высказавъ при томъ мое намѣреніе: если средства позволятъ — приступить къ предначертанному отцемъ моимъ изданію сочиненій иностранныхъ путешественниковъ въ подлинникѣ. Императорская Академія Наукъ, въ апрѣлѣ 1845 года, не только удостоила трудъ моего отца полной Демидовской награды, но и назначила сумму на покрытіе части издержекъ печатанія; такъ-то мнѣ посчастливилось привести въ исполненіе послѣднюю волю моего покойнаго отца и заплатить его памяти трудный долгъ. Мнѣ необходимо было упомянуть объ этихъ обстоятельствахъ, чтобы отклонить отъ себя упрекъ въ неспособности къ труду, который я на себя принималъ. И дѣйствительно, онъ былъ очень великъ;

даже сначала казалось мнѣ, что рвенія и доброй воли не достанетъ у меня, чтобы привести его въ исполненіе; впрочемъ, я обязанъ былъ, по моему чувству, принять на себя изданіе труда, и потому я съ увѣренностью имѣю право ждать снисхожденія, предваряя, что только выше уномянутыя обстоятельства побудили меня приступить къ обнародованію Критико-литературнаго обозрѣнія. Изъ 265 статей о путешественникахъ, которыя должны заключаться въ этомъ трудѣ, отцемъ моимъ были обработаны вполнѣ только 150; о другихъ 115 находились болѣе, или менѣе подробныя замѣтки; впрочемъ, совершенно было неизвѣстно, должно ли ими воспользоваться при обработкѣ труда, или слѣдовало въ этомъ случаѣ оставить того, или инаго, писателя совершенно безъ вниманія. Конечно, большая часть этихъ писателей такія лица, о жизни и путешествіяхъ которыхъ отцу моему, по объективнымъ причинамъ, не возможно было имѣть точныхъ свѣдѣній. Я старался, бывшіе у меня подъ рукою, матеріалы сколько возможно привести въ порядокъ, сообразно съ планомъ цѣлаго, но я не осмѣливался вставлять что-либо въ обработанную часть труда моего отца, опасаясь, чтобы вины этой недостаточной редакціи не сложили на него. Потому я предпочелъ отдѣлать ихъ совершенно отъ собственнаго текста сочиненія и напечатать въ видѣ *дополненія*. Опустить же вовсе такія разнообразныя свѣдѣнія я не рѣшался, полагая, что и простыя имена путешественниковъ могутъ позднѣйшимъ обработывателямъ Русской Исторіи подать поводъ къ дальнѣйшимъ разысканіямъ. За *дополненіемъ* слѣдуютъ *прибавленія*, восполняющія или поправляющія текстъ, которыя не могли найти мѣста въ немъ самомъ. На корректуру я обращалъ сколько можно большее вниманіе; особенно я заботился о томъ, чтобы числа и собственные имена напечатать совершенно такъ, какъ въ рукописи: измѣнять ихъ хоть сколько нибудь я не рѣшался. Въ этомъ случаѣ я долженъ еще замѣтить, что при корректурѣ самымъ тщательнымъ образомъ справлялся съ тѣми книгами и рукописями, изъ которыхъ отецъ мой сообщилъ выписки; къ сожалѣнію, многихъ изъ нихъ я уже не могъ найти. Теперь, да позволено мнѣ будетъ еще принести отъ имени моего отца всѣмъ тѣмъ публичную благодарность, которые въ

Россіи или за границею съ величайшею предупредительностью помогали ему привести въ исполненіе этотъ трудъ ; если бы онъ дожиль до его изданія, то, конечно, самъ не приминуть бы познакомить публику ближе съ тѣми знаками вниманія, которые ему такъ часто были оказываемы съ различныхъ сторонъ. Г. Академику Беру обязанъ я обработкою извѣстій о трехъ попыткахъ Голландцевъ найти Сѣверовосточный проходъ въ Индію и, сверхъ того, многими полезными совѣтами. И такъ, пусть будетъ послѣдній плодъ умственной дѣятельности отца моего принятъ съ благосклонностью въ литературномъ свѣтѣ, и да не будетъ забыто, что онъ не могъ совершенно обработать этого труда.

Николай Аделунгъ.

С. - ПЕТЕРБУРГЪ.

Іюнь, 1846.

ОБЗОРЪ СБОРНИКОВЪ,

ВЪ КОИХЪ ВСТРѢЧАЮТСЯ

ДРЕВНІЯ ПУТЕШЕСТВІЯ

ПО

РОССИИ.

1.

Vincentii Bellovacensis speculum historiale. 1473.

Винцентъ, монахъ Премонстратенскаго Ордена, родомъ изъ города *Бове* (во Франціи, въ департаментѣ Оазы), составилъ родъ энциклопедіи среднихъ вѣковъ подъ заглавіемъ: **SPECULUM QUADRUPLEX, NATURALE, DOCTRINALE, MORALE ET HISTORIALE**, т. е., Четвероякое зеркало, естественное, ученое, нравственное и историческое. Это огромное и важное сочиненіе находится въ рукописи въ Королевской Парижской библіотекѣ; въ печати явилось оно въ первой разѣ въ 1473—1476, въ Страсбургѣ, въ типографіи I. Ментелина, въ семи огромныхъ томахъ въ листъ, изъ коихъ *Speculum historiale* одно занимаетъ IV тома¹. Въ послѣдствіи этотъ трудъ изданъ еще: въ Майнцѣ въ 1474 году, въ Базелѣ въ 1476, въ Нюрнбергѣ въ 1483, въ Венеціи въ 1489, 1494, 1591, въ Аугсбургѣ въ 1496-мъ году, въ Дуэ въ 1624 году. На Франц. языкъ переведено подъ заглавіемъ: *Miroir historial (traduit par J. de Vignay)*. Paris 1495—

1. См. *Ebert's Bibliograph. Lexicon*, Т. II. S. 1032.

1496. 5 voll. fol. съ картинками, вырѣзанными на деревѣ; еще въ Парижѣ 1531 г., въ листъ. На Голландскомъ языкѣ издано подъ заглавіемъ: *Den Spiegel historiael*. Antwerpen 1515, въ л., тоже съ изображеніями, вырѣзанными на деревѣ. Въ этомъ сочиненіи находятся слѣдующія, сюда относящіяся, путешествія: 1) Часть сочиненія Іоанна де Плано Карпини, *Historia Mongalorum*², т. е., Исторія о Монголахъ. 2) *Itinerarium Simonis de Sancto Quintino*³; т. е., Дорожникъ Симона изъ Сентъ-Кантена. 3) Нѣкоторыя другія древнія путевыя записки о Татаріи.

2.

Orbis novus. 1532.

ORBIS NOVUS REGIONUM ET INSULARUM VETERIBUS INCOGNITARUM UNACUM TABULA COSMOGRAPHICA ET ALIQUOT ALIIS CONSIMILIS ARGUMENTI LIBELLIS. Basileae 1532. f. ibid. 1534. 1537. Hervagii 1555. f. Это послѣднее изданіе имѣетъ еще на заглавномъ листѣ добавленіе: *Nouis navigationibus auctus*. Обыкновенно, это предлюбопытное собраніе путевыхъ записокъ приписываютъ *Симону Грынею* (*Symon Grunaeus*), но онъ только изготовилъ къ нему предисловіе, настоящій же издатель былъ *Іоаннъ Гутихій* (*Joh. Hutichius*). Въ послѣднемъ, т. е., 1555 года, изданіи этого сочиненія содержатся слѣдующія, сюда относящіяся, путешествія: а) *Pauli Veneti libb. III. de regionibus orientalibus*. б) *Haithoni Armeni, liber de Tartaris*. с) *Matthaei a Michovia Sarmatia Asiana et Europaea*. д) *Paulli Jovii liber de Moscovitarum legatione*; т. е., Павла Венеціанца 3 книги о Восточныхъ странахъ, б) Гайтона Армянина книга о Татарахъ. в) Матѳея изъ Мѣхова Азіятская и Европейская Сармація. г) Павла Ювія книга о Московскомъ посольствѣ. На Нѣмецкомъ языкѣ явилось это сочиненіе подъ заглавіемъ: *Die new welt, der landschaften vnnnd Insulen, so bis hie her allen Altweltbeschrybern vnbekannt*. Strassburg 1534. fol.; т. е., Новый міръ земель и острововъ, неизвѣстныхъ всѣмъ писателямъ стараго міра. Переводчикомъ былъ *Михаилъ Герге*.

3.

Opera dilettevole di Giovan - Antonio de' Nicolini da Sabio. 1537.

OPERA DILLETTEVOLE DA INTENDERE, NELLA QUALE SI CONTIENE DE' JTINERARJ IN TARTARIA PER ALCUNI FRATTI DELL' ORDINE MINORE E DI SAN DOMENICO, MANDATI DA PAPA INNOCENTIO IV NELLA DET-

2. О ней ниже скажемъ мы гораздо подробнѣе.

3. См. ниже *Simon de Sr. Quintin*.

TA PROVINCIA DI SCITHIA PER AMBASCIATORI; NON PIU VOLCARI-ZATTI. DA GIOVAN-ANTONIO DE NICOLINI DA SAVIO. IN VENEZIA 1537, въ маю 8-ку; т. е., Занимательное и любопытное сочиненіе, въ которомъ содержится дорожникъ по Татаріи нѣкоторыхъ братьевъ Ордена Миноритовъ и Доминиканцевъ, посланныхъ Папою Иннокентіемъ IV-мъ въ сказанную провинцію Скиѳіи въ качествѣ его пословъ, никогда еще неизданный, Иоанна Антонія Николини да Савіо⁴. Сочиненіе Савіо содержитъ Италіанской переводъ выше приведенныхъ извлеченій изъ путешествій по Татаріи ПIANO Карпини и Симона изъ Сень-Кантена.

4.

Viaggi fatti da Venetia alla Tana etc. 1541

VIAGGI FATTI DA VENETIA ALLA TANA, IN PERSIA IN INDIA ET IN CONSTANTINOPOLI. VENETIA, FIGLIVOLI DI ALDO 1541. 8. тамъ же 1543. 12. 1545. 8; т. е., Путешествія, совершенныя изъ Венеціи къ Дону, въ Персію, Индію и Константинополь. Этотъ небольшой, очень рѣдкой, сборникъ изданъ *Антоніемъ Мануци*, и потому часто приводится подъ заглавіемъ: *Raccolta de' Viaggi pubblicata da Antonio Manuzio*; т. е., Сборникъ путевыхъ записокъ, изданный А. Мануци. Въ немъ содержатся два, сюда относящіяся, путешествія: 1) *Viaggio di Gosafa Barbaro, ambasc. di Venetia alla Tana et in Persia*; т. е., Путешествіе Юсіфа Барбаро, посла Венеціанскаго, въ Тану и въ Персію. 2) *Viaggio del Ambrosio Contarini, ambasc. di Venezia ad Ussuncassan Rè di Persia*; т. е., Путешествіе Амвросіа Контарини, посла Венеціанскаго, къ Усуун-Гассану, Царю Персидскому.

5.

Raccolta di Giov. Battista Ramusio⁵. 1550.

Это рѣдкое сочиненіе состоитъ изъ трехъ томовъ, въ малый листъ, изъ которыхъ второй явился позднѣе третьяго; заглавія ихъ слѣдующія: Vol. 1) *Delle*

4. Смотр. объ этой, крайнѣ рѣдкой, книжкѣ: *Relation des Mongols etc. du Père Jean du Plan de Carpin etc.*, par M. *d'Arvesac*. Paris 1858. 8, p. 38—39.

5. Рамузіо самъ, въ юности своей, совершилъ значительныя путешествія. Онъ умеръ въ 1557 году, на 71 на году, отъ рожденія, въ своемъ отечествѣ, Венеціи, какъ Секретарь *Совета Десяти*. Имя его часто пишется Италіанцами также *Ramusio*.

Navigationi et Viaggi in Tre volumi divise; nelle quali con relatione fidelissima si descriuono tutti que' paesi, che da già 300 anni sin' hora sono stati scoperti, cosi di verso Leuante, et Ponente, come di verso Mezzodi, et Tramontana; et si ha notizia del regno del Prete Gioanni, et dell' Africa sino a Calicut, et all' Isole Molucche. Et si tratta dell' Isola Giappan, delle due Sarmatie, della Tartaria, Scitià, Circasia, et circostanti provincie: della Tana e dell' Indie Occidentali, quanto Orientali; et della Navigatione d'intorno il Mondo. Con Discorsi a suoi luoghi, et imprese diuerse d'Imperatori di Tartaria, di Turchi, et di Persiani, di Soldani di Babilonia: et d'altri Principi, et alcuni capitoli, et Tauole di Geografia secondo le carte da navigare, co' nomi de' popoli, Porti, Città, Laghi, Fiume et altre cose notabili; т. е., Сочиненіе о мореплаваніяхъ и путешествіяхъ раздѣленное на 3 части, въ которыхъ, въ самомъ точномъ разсказѣ, описаны всѣ тѣ страны, которыя въ теченіе прошедшихъ 300 лѣтъ открыты, какъ лежащія на Востокъ и Западъ, такъ и находящіяся на Югъ и Сѣверъ; оно содержитъ извѣстія о царствѣ священника Іоанна и объ Африкѣ даже до Калькуты и Молукскихъ острововъ; въ немъ говорится еще объ островѣ Японіи, обѣихъ Сарматіяхъ, Татаріи, Скиѣи, Черкесіи и окружающихъ странахъ; о Таубъ и о Восточной, равно какъ и Западной, Индіи, и о мореплаваніяхъ вокругъ свѣта; съ разговорами, а въ надлежащихъ мѣстахъ, и съ изображеніями различныхъ Императоровъ Татаріи, Турковъ и Персовъ, Султановъ Вавилонскихъ и иныхъ Государей; нѣкоторыя же главы и съ таблицею географическою по картѣ мореплавателей, съ названіями народовъ, пристаней, городовъ, озеръ, рѣкъ и иныхъ достопримѣчательныхъ предметовъ. Vol II. Secondo volume delle Navigationi et Viaggi nel quale si contengono l'Historia delle cose de' Tartari, et diversi fatti de' loro Imperatori, descritta da M. Marco Polo Gentilhuomo Venetiano, et da Hayton Armeno. Varie descrizioni di diuersi autori, delle Indie Orientali, della Tartaria, della Persia, Armenia, Mengrelia, Zorzania et altre Prouincie, nelle quali si raccontano molte imprese d'Ussuncassan, d'Ismael Soffi, del Soldano di Babilonia, di diuersi Imperatori Ottomani et particolarmente di Selim contro Tomembei, ultimo Soldano de' Mamalucchi et d'altri Principi. Et il viaggio della Tana. Con la descrizione de' nomi de' Popoli, Città, Fiumi et Porti d'intorno al Mar' Maggiore, come si nominauano al tempo dell' Imperator Adriano; et molte altre narrazioni, cosi dello stato de' Moscouiti, Scithi, et Circhassi, come d'altre genti barbare agli antichi incognite. Et il naufragio di M. Pietro Quirino gentilhuomo Venetiano, portato per fortuna settanta gradi sotto la Tramontana; т. е., Второй томъ мореплаваній и путешествій, въ которомъ содержится исторія о томъ, что касается Татаріи, и различныя дѣянія ея Императоровъ, составленная Марко Поломъ, Венеціанскимъ дворяниномъ, и Гайтономъ Армяниномъ. Различныя описанія различныхъ писателей о Восточной Индіи, Татаріи, Персіи, Арменіи, Мингреліи, Грузіи и другихъ областяхъ; въ которыхъ разсказываются многіе подвиги Усеунъ-Гассана, Измаила Соффи, Султана Вавилонскаго, различныхъ Императоровъ Оттоманскихъ и особенно Селима противъ Томембея, послѣдняго Султана Мамелюковъ, и другихъ Государей. И путешествіе къ Дону. Съ описаніемъ именъ народовъ, городовъ, рѣкъ и пристаней вокругъ Большаго Моря, какъ они назывались при Императорѣ Адрианѣ; и многія иныя повѣствованія,

как то: о Государствѣ Московитянъ, Скивовъ и Черкесовъ, равно какъ и о иныхъ варварскихъ народахъ, древнимъ неизвѣстныхъ. И кораблекрушеніе Господина Петра Квирина, Венеціанскаго дворянина, занесеннаго бурей за 70 - й градусъ Сѣверной широты. Vol. III. Tre Navigazioni fatte dagli Olandesi et Zelandesi al Settentrione, nella Noruegia, Moscouia et Tartaria, verso il Cattai et Regno de' Sini, doue scopersero il mare di Vueygatz et la Nuova Zembla. Et un paese nell ottantesimo grado creduto la Groenlandia. Con una descrizione di tutti gli accidenti occorsi di giorno in giorno a que' Nauiganti; т. е., Три мореплаванія, совершенныя Голландцами и Зеландцами на Сѣверъ, въ Норвегін, Московіи и Татаріи, къ Каттаю и къ Китайскому Царству, гдѣ открыто Вайгацкое море, Новая Земля, и страна за восьмидесятымъ градусомъ, которую считаютъ Гренландією. Съ описаніемъ всѣхъ происшествій, случившихся со дня на день съ этими мореплавателями. Первоначально предполагалось присоединить къ этому сочиненію еще четвертый томъ, и Рамузіо уже занимался приведеніемъ въ порядокъ матеріаловъ къ нему, какъ вдругъ застигла его смерть. Порядокъ и время, въ которомъ послѣдовали различныя изданія этого важнаго сочиненія, даже по признанію добросовѣстнаго Эберта⁶, далеко неизвѣстны во всей полнотѣ и точности. Впрочемъ, вотъ итогъ самыхъ подробныхъ и тщательныхъ изслѣдованій объ этомъ предметѣ. Перваго тома Рамузіева Сборника (*Raccolta di Ramusio*), какъ его обыкновенно называютъ, явилось VI изданій: первыя четыре безъ его имени, которое пріятель его и издатель, *Джюнти*, выставилъ уже на четвертомъ, вышедшемъ по смерти Рамузія, томѣ. Второго и третьяго тома извѣстно V изданій. Первый томъ вышелъ въ 1550 году, за нимъ послѣдовалъ въ 1556 году третій и только въ 1559 году напечатанъ второй, потому что Рамузіо хотѣлъ присоединить къ этому кое-что, но не могъ его приготовить. Онъ умеръ въ 1557 году, и смерть его, а равно и пожаръ, причинившій большой вредъ типографіи Томмазіо Джюнти, были причиною того, что второй томъ вышелъ такъ поздно. Перваго же тома уже въ 1554 году вышло второе изданіе. Вообще, вышли 3 тома, всѣ въ малой листъ и напечатаны у Джюнти въ Венеціи въ слѣдующемъ порядкѣ по годамъ различныхъ изданій: Vol. I. 1550, 1554, 1563, 1588 1606, 1613. Vol. II. 1559, 1574⁷, 1583, 1606, 1613. Vol. III. 1556, 1565,

6. См. *Ebert's Bibliographisches Lexicon*. Т. II. S. 583. Даже въ *Bibliothèque instructive par de Bure* находится въ пятомъ томѣ, стр. 190—192, извѣстіе объ этомъ сборникѣ, только въ высшей степени неполное и невѣрное. Больше точныя свѣдѣнія можно найти въ превосходномъ изданіи путешествія Плако - Карпини, *д'Авезака*. Парижъ. 1838, въ 4 - ку, о которомъ скажемъ ниже.

7. Въ *Bibliothèque Américaine publiée par M. Henry Ternaux Compans*. Paris 1857, въ 8-ку, стр. 13, приводится изданіе втораго тома въ 1564 году. Кажется, здѣсь должна быть ошибка, ибо послѣ тщательнаго разысканія господина *д'Авезака* не удалось открыть этого изданія. См. *д'Авезака* стр. 39.

1583, 1606, 1613. За нѣсколько лѣтъ передъ симъ *Людоевикъ Пецциана*, въ Венеціи, сдѣлалъ новое изданіе этого сборника подъ заглавіемъ: *Racolta di Ramusio: Nuova edizione riveduta sopra quella de' Giunti. Con ritratto. Venezia 1834.* 4. III. vol. Для нашего труда первый и третій томъ Сборника ничего не содержатъ, но во второмъ, особенно же въ изданіяхъ годовъ 1574 и 1583, находятся слѣдующія путешествія по Россіи и въ Россію: а) *De' Viaggi di Messer Marco Polo, Gentilhuomo Venetiano, libri III. p. 1 — 60; т. е., Путешествіе Г. Марко Поло, Венеціанскаго дворянина.* б) *Parte seconda della Historia del Signor Hayton Armeno. p. 62—64; т. е., Вторая часть исторіи Армянина Гайтона.* в) *Di Messer Iosafa Barbaro, Gentilhuomo Venetiano il Viaggi odella Tana, p. 91—98; т. е., Иосифа Барбаро, дворянина Венеціанскаго, путешествіе въ Тану.* г) *Viaggio del Magnifico M. Ambrosio Contarini, Ambasciadore della Illustrissima Signoria di Venetia al gran Signore Ussuncassan Rè di Persia nell'anno MCCCCLXXIII, p. 112—125; т. е., Путешествіе его Высокопревосходительства Г. Амвросія Контарини, посла знаменитой Венеціанской державы, къ Великому Государю Усунъ - Гассану, Царю Персидскому въ 1473 году.* д) *Lettera d' Alberto Campense intorno le cose di Moscovia, p. 126 — 131., т. е., Письмо Альберта Кампензе о состояніи Московіи.* е) *Due Viaggi in Tartaria per alcuni frati del ordine minore et di san Dominico mandati da Papa Innocentio IV nella detta provincia per ambasciatori, l'anno 1247; т. е., Два путешествія по Татаріи нѣкоторыхъ Братьевъ Ордена Миноритовъ и Доминиканцевъ, отправленныхъ Папою Иннокентіемъ Четвертымъ въ область эту въ качествѣ посланниковъ. Оно содержитъ Итальянскій переводъ извлеченій изъ путешествій по Татаріи Платона Карпини и Симона Сень-Кантенскаго⁸.* ж) *Sigismondo libero Barone (di Herbestein) della Moscovia; т. е., Барона Сигизмунда (Герберштейна) о Московіи.* з) *Navigazione di Sebastiano Cabota; т. е., Мореплаваніе Севастіана Кабота* и) *Allessandro Guagnino della Sarmatia; т. е., Александра Гваньини о Сармаціи.* и) *Paolo Iovio da Como delle cose di Moscovia a Monsignor Giovanni Ruffo Arcivescovo di Cosenza; т. е., Павла Ювія изъ Комо о состояніи Московіи къ Іоанну Руффо, Архіепископу Козенцы.* к) *Matthaeo di Micheovo delle due Sarmatie; т. е., Маттея изъ Мѣхова о двухъ Сармаціяхъ.*

6.

Alexandri Guaguini Res Polonicae. 1584.

Алессандро Гваньино, родомъ изъ Вероны, долгое время служилъ въ Польской военной службѣ капитаномъ пѣхоты и, какъ таковой, во время войны съ Россією, былъ комендантомъ Витенска⁹. Онъ скончался въ Краковѣ въ 1614 году,

8. См. выше стр. 2.

9. Вотъ какъ Рамузіо въ своей *Raccolta* (Vol. III. App. 59.) отзывается о немъ: *Capitano de' fanti nella rocca di Vitebska, con la Moscovia confina, т. е., Капитанъ пѣхоты въ крѣпости Витепскъ, которая находится на границѣ Московіи.*

76 лѣтъ отъ роду. Сочиненіе его, относящееся сюда, носитъ слѣдующее заглавіе: **RERUM POLONICARUM TOMI TRES: QUORUM PRIMUS OMNIUM POLONIAE REGUM A LECCHO AD STEPHANUM BATHOREUM, TUM PRINCIPUM LITHUANIAE CHRONOLOGICAM RECENSIONEM AC SINGULORUM RES GESTAS COMPLECTITUR: ADJECTA HISTORIARUM IN NOS-TRAM AETATEM INCIDENTIUM CONTINUA NARRATIONE. SECUNDUS PROVINCIARUM, QUAE UNO SARMATIAE EUROPEAE NOMINE VULGO VENIUNT, CHRONOGRAPHICAM DESCRIPTIONEM CONTINET. TERTIUS RES SINGULARITER A POLONIS IN VALACHIA GESTAS, ORATIONES ET EPISTOLAS, SCEPTRI POLONICI NEGOTIA CONCERNENTES BABET. ALEXANDRI GUAGNINI, EQUITE AURATO PEDITUMQUE PRAEFECTO, AUCTORE. FRANCOFURTI AD MOENUM. 1584. III. VOL. 8; т. е., Три тома о дѣлахъ Польскихъ, изъ коихъ въ первомъ хронологическій разсказъ о всѣхъ Польскихъ Государяхъ, отъ Леха до Стефана Баторія, равно какъ и о Князьяхъ Литовскихъ, также изложеніе дѣяній каждаго, съ присоединеніемъ непрерывнаго изложенія событій, относящихся къ нашему времени. Во 2-мъ содержится Хорографія областей, обыкновенно извѣстныхъ подъ именемъ Европейской Сармаціи. Въ 3-мъ же помѣщены подвиги Поляковъ въ Валахіи, а также рѣчи и письма, относящіяся къ дѣламъ Польскаго Государства. Сочиненіе Александра Гваньини, Кавалера золотого руна и Капитана конницы. Франкфуртъ на Майнѣ. 1584 г. 3 части. Изъ этого сборника должно привести здѣсь слѣдующія статьи: во второмъ томѣ: а) *Moscoviae descriptio in quatuor capita dispersita: 1) de Moscovia, regione urbeque. 2) de religione Moscovitarum. 3) de expeditione bellica. 4) de consuetudine moribusque Moscovitarum;* т. е., Описаніе Московіи, состоящее въ 4-хъ главахъ: 1) О Московіи, странѣ и городѣ; 2) О религіи Московитянъ; 3) О военномъ походѣ; 4) Объ обычаяхъ и нравахъ Московитянъ. Въ третьемъ томѣ: б) *Fragmentum ex L. V. de Herberstein de bello Polonos inter et Moschos gesto. 1514;* т. е., Отрывокъ изъ Кн. Барона Герберштейна о войнѣ Поляковъ съ Московитянами.**

7.

Reineri Reineccii historia orientalis. 1585.

HISTORIA ORIENTALIS HAYTHONI ARMENII, ET HUIC SUBJECTUM MARCI PAULI VENETI ITINERARIUM, ITEM FRAGMENTUM E SPECULO HISTORIALI VINCENTII BELVACENSIS, EJUSDEM ARGUMENTI AUCTORE REINERO REINECCIO. HELMSTADII, 1585. 4; т. е., Восточная Исторія, Армянина Гайтона, съ присоединеніемъ Путешествія Венеціанца Марка Павла, также отрывокъ изъ Историческаго зеркала Винцентія Белваценскаго того же рода, и проч. Также во Франкфуртѣ 1595. 4. Это собраніе извѣстнаго Рейнера Рейнека содержитъ поименованныя путешествія Гайтона и Марко Поло, а fragmentum, о которомъ упомянуто въ заглавіи, есть отрывокъ, заимствованный изъ

обширнаго труда Винцентія изъ Бове о путешествіи Пляно Карпини и Симона Сень - Кауенскаго.

8.

Richard Hakluyt's Collection. 1589.

THE PRINCIPAL NAVIGATIONS, VOYAGES, TRAFIQUES, AND DISCOVERIES OF THE ENGLISH NATION, MADE BY SEA OR OUER LAND TO THE REMOTE AND FARTHEST DISTANT QUARTERS OF THE EARTH, AT ANY TIME WITHIN THE COMPASSE OF THESE 600 YERES: DIVIDED INTO THREE SEUEAL VOLUMES, ACCORDING TO THE POSITIONS OF THE REGIONS WHEREUNTO THEY WERE DIRECTED. THE FIRST VOLUME CONTAINETH THE WORTHY DISCOVERIES ETC. OF THE ENGLISH TOWARD THE NORTH AND NORTHEAST BY SEA, AS OF LAPLAND, SCRIKFINIA, CORELLA, THE BAIE OF S. NICOLAS, THE ISLES OF COLGOIEUE, VAIGATZ AND NOUA ZEMBLA, TOWARD THE GREAT RIUER, OB, WITH THE MIGHTY EMPIRE OF RUSSIA, THE CASPIAN SEA, GEORGIA, ARMENIA, MEDIA, PERSIA, BOGHAR IN BACTRIA, AND DIUERS KINGDOMES OF TARTARIA: TOGETHER WITH MANY NOTABLE MONUMENTS AND TESTIMONIES OF THE ANCIENT FORREN TRADES, AND OF THE WARRELIKE AND OTHER SHIPPING OF THIS REALME OF ENGLAND IN FORMER AGES, WHEREUNTO IS A NNAXED A BRIEFE COMMENTARY OF THE TRUE STATE OF ISLAND, AND OF THE NORTHERN SEAS AND LANDS SITUATE THAT WAY: AS ALSO THE MEMORABLE DEFEAT OF THE SPANISH HUGE ARMADA, ANNO 1588. THE SECOND VOLUME COMPRENDETH THE PRINCIPALL NAUGATIONS, VOYAGESTRAFIQUES, AND DISCOVERIES OF THE ENGLISH NATION MADE BY SEA OR OUER-LAND, TO THE SOUTH AND SOUTH-EAST PARTS OF THE WORLD, AS WELL WITHIN AS WITHOUT THE STREIGHT OF GIBLALTAR, AT ANY TIME WITHIN THE COMPASSE OF THESE 1600 YERES: DIVIDED INTO TWO SEVERAL PARTS ETC. BY RICHARD HAKLUYT, PRAESCHER¹⁰. PRINTED TO LONDON. ANNO¹¹ 1589; т. е., Главныя мореплаванія, путешествія, торговля и открытія Англійскаго народа, совершенныя на морѣ, или на землѣ въ самыхъ отдаленныхъ и великихъ разстояніяхъ и частяхъ земли въ разное время, въ продолженіи 600 лѣтъ, раздѣленныя на три

10. О предпріятіи Гаклюйта см. *Lettre de Gérard Merkator à Richard Hakluyt en 1580* Въ *Bergeron Voyages etc.* Vol. I. p. 114.

11. См. *D. Clement Bibliothèque curieuse* T. IX. p. 347.

различныя тома смотря по положенiю странъ, въ которыя они (т. е., путешествiя) были направлены. Первый томъ содержитъ достопримѣчательныя открытiя Англичанъ въ направленiи къ Сѣверу и Сѣверовостоку по морю, какъ-то: Ланландiи, Скрикфиннiи, Корелы, Залива Св. Николая, Колгуевыхъ острововъ, Вайгача и Новой Земли, по направленiю къ большой рѣкѣ Оби съ могущественною Имперiею Русскою, Каспiйскаго моря, Грузiи, Арменiи, Индiи, Персiи, Бухарiи, Бактрии и различныхъ царствъ Татарiи: вмѣстѣ съ многими замѣчательными памятниками и свидѣтельствами о древней заграничной торговлѣ, войнахъ и мореплаванiяхъ Королевства Англiйскаго въ прошедшее время; сюда присоединена краткая записка объ истинномъ состоянiи Исландiи и Сѣверныхъ моряхъ и земляхъ, лежащихъ по этому пути, равно какъ о знаменитомъ пораженiи Испанской водной армады въ 1588 году. Второй томъ содержитъ главныя мореплаванiя, путешествiя, торговлю и открытiя Англiйскаго народа, совершенныя по морю и по суху въ Южныя и Югозападныя части свѣта, какъ по сю, такъ и по ту сторону Гибралтарскаго пролива, въ разное время, въ продолженiи 1600 лѣтъ; раздѣленъ же этотъ томъ на 2 разныя части. Второе изданiе, очень умноженное, вышло также въ Лондонѣ въ трехъ томахъ подъ заглавiемъ: *Collection of the early voyages, travels and discoveries of the English Nation. By Richard Hakluyt. Vol. I. 1598. 12 Vol. II. 1599. Vol. III. 1600. fol;* т. е., Сборникъ прежнихъ странствованiй, путешествiй и открытiй Англiйскаго народа. Эти оба послѣднiя изданiя крайне рѣдки, и потому въ новѣйшее время вышло третье, которое явилось подъ заглавiемъ: *Hakluyt's Collection of the early Voyages, Travels and Discoveries of the English Nation. A New Edition, with additions. London. 1809—1812. 5 vol. 4;* т. е., Гаклюйтовъ Сборникъ прежнихъ путешествiй, странствованiй и открытiй Англiйскаго народа. Новое изданiе, съ добавленiями. Этого послѣдняго изданiя отпечатано только 200 экземпляровъ, и потому оно большая рѣдкость. Первый томъ втораго изданiя имѣетъ еще особое заглавiе: *Voyages made to the North and Northeast quarters;* т. е., Путешествiя въ Восточныя и Сѣверовосточныя страны. Онъ одинъ содержитъ многія, сюда относящiяся, путешествiя, а именно: 1) *The voyage of Oether, made to the Northeast parts beyond Norway, reported by himselfe unto Alfred the famous king of England, about the yere 890.* р. 5; т. е., Путешествiе Отера, совершенное въ С. В. страны, вдоль Норвегiи, рассказанное имъ самимъ при Алфредѣ, знаменитомъ Королѣ Англiи, около 890 года. 2) *The marriage of the daughter of Harald, slaine by Williame the Conqueror, unto Jeruslaus duke of Russia, taken out of the 9 booke of the Danish historie written by Saxo Grammaticus. A. D. 1067;* т. е., Супружество дочери Гаральда, убитаго Вильгельмомъ Завоевателемъ, при Ярославѣ, Русскомъ Князѣ, рассказанное въ 17 книгѣ Исторiи Дании, сочиненной Саксономъ Грамма-

12. Первый томъ получилъ въ 1599 новое заглавiе; въ этомъ второмъ изданiи повѣствованiе объ экспедицiи графа Эссекса въ Кадиксъ, р. 607—620, опущено въ слѣдствiе того, что Эссексъ впадалъ въ немилость.

- тикомъ. 3) The voyage of a certain Englishman into Tartaria and from thence into Poland and Hungary, anno 1243; т. е., Путешествіе нѣкотораго Англичанина въ Татарію, а оттуда въ Польшу и Угрію, 1243 г. 4) Libellus historicus Joannis de Plano Carpini, qui missus est legatus ad Tartaros, anno Domini 1246, ab Innocentio quarto Pontifice maximo, p. 24—59; т. е., Историческая книжка Іоанна Плато Карпини, отправленнаго въ посольство къ Татарамъ Папой Иннокентіемъ IV 1246 г. 5) The voyage of Johannes de Plano Carpini vnto the Northeast parts of the world, in the yere of our Lord 1246; т. е., Путешествіе Іоанна де Плато Карпини въ Сѣверовосточныя страны свѣта въ лѣто 1246. Изъ двѣнадцатой книги Speculum historiale Винцентія изъ Бове, стр. 59—79. 6) Itinerarium fratris Wilhelmi de Rubruquis de ordine fratrum Minorum, Galli, anno gratiae 1253 ad partes orientales, p. 80 — 101; т. е., Дорожникъ Француза, Вильгельма Рубруквиса, брата ордена Миноритовъ, въ Восточныя земли въ 1252 г. 7) The first voyage for discoverie with three ships, set forth under the charge of Sir Hugh Willoughby, Knight, in which he dyed, and Moscovia was discovered by Captaine Chancellor. 1553. p. 258.; т. е., Первое путешествіе для открытій съ тремя кораблями, отплывшими подъ начальствомъ Сэра Гуга Виллоби въ которомъ онъ умеръ, а Московія была открыта Капитаномъ Ченселеромъ. 8) Copie of a note found in a Ship, which wintered in Lappia, where Willoughby and all his Company died. 1553. p. 258; т. е., Копія съ записки, найденной въ кораблѣ, зимовавшимъ въ Ланландіи, гдѣ погибъ Виллоби и всѣ его люди. 9) The Navigation and Discovery towardt the river Ob, made by Master Steven Burrough, in the yeare 1556 and his voyage from Colmogore to Wardhouse. 1557. p. 306; т. е., Мореплаваніе и открытія въ направленіи къ рѣкѣ Оби, совершенныя мастеромъ Стевенемъ Борроу въ 1556 году, и его путешествіе отъ Колмогоръ къ Вардохузу. 10) Voyage of Richard Chancellor, Pilot Major, the first discoverer by Sea of the Kingdom of Moscovia. p. 263; т. е., Путешествіе Ричарда Ченселера, кормчаго Майора, перваго, открывшаго моремъ царство Московское въ 1553 г. По Англійски и по Латыни. 11) Certaine Notes written by Richard Johnson, which was — with Steven Burrowe in the Serchtrift. 1556; т. е., Нѣкоторыя замѣтки, сдѣланныя Ричардомъ Джонсономъ, который былъ — вмѣстѣ съ Стевенемъ Борроу въ Серчтрифтѣ. 1556. 12) The landing of Richard Johnson among the Samoëds, anno 1556. p. 316; т. е., Пробываніе Ричарда Джонсона между Самоѣдами въ 1556 г. 13) The first voyage made by Master Antony Jenkinson from the City of London toward the Land of Russia, where Osep Grigoriwiche Napéa first Ambassador from the Imperor of Moscovia to Queen Mare was transportet into his country a. 1557, with a large description of the manners of his country. p. 346. т. е., Первое путешествіе, совершенное Мастеромъ Антоніемъ Дженкинсономъ отъ города Лондона по направленію къ Русской землѣ, во время котораго Осипъ Григорьевичъ Напеа, первый посланникъ отъ Императора Московіи къ Королевѣ Маріи, былъ отвезенъ обратно въ его отечество, въ 1557 году, съ подробнымъ описаніемъ нравовъ этой страны. 14) Voyage made by Athony Jenkinson from the city of Mosco in Russia to

the city of Boghar in Bactria, in the yeare 1558, p. 362; т. е., Путешествіе, совершенное Антоніемъ Дженкинсономъ изъ города Моско въ Россію до города Богара (Бухары) въ Бактріи въ 1558 году. 15) Certaine Notes gathered by Richard Johnson, which was at Boghar with M. Antony Jenkinson of the Reports of Russians and other Strangers of the wayes of Russia to Cathaya, and of divers and strange people, p. 335; т. е., Нѣкоторыя замѣтки, собранныя Ричардомъ Джонсономъ, который былъ въ Богарѣ съ Антоніемъ Дженкинсономъ, и содержащія извѣстія о Русскихъ и иныхъ чужестранцахъ, живущихъ по пути изъ Россіи въ Китай, а также о разныхъ другихъ народахъ. 16) The second voyage of Anthony Jenkinson from London into the Land of Persia, passing in his Journey through Russia, Moscovia and Mare Caspium, being begune a. 1561. p. 384; т. е., Второе путешествіе Антонія Дженкинсона изъ Лондона въ Персію, во время котораго онъ ѣхалъ чрезъ Русію, Московію и море Каспійское, и которое началось въ 1561 году. 17) The way discovered by water by Thomas Southam of John Sparke from the town of Calmagro unto the citie of Novogrode in Russia etc. 1566. p. 409.; т. е., Водной путь, открытый Томасомъ Сутаномъ и Джономъ Спарке отъ крѣпости Кальмаро (Холмогоръ) до города Новгорода въ Русіи. 18) The Ambassage of the right worshipfull Master Thomas Rauldofe Esquier from the Queenes Maiestie to the Emperor of Russia in the yeare 1568 briefly written by himselfe. p. 422.; т. е., Посольство Оомы Рандольфа отъ Е. К. В. къ Императору Русскому въ 1568 году, имъ самимъ кратко описанное. 19) Certaine Letters in verses, written out of Moskovia touching the state of the country and manners of the peopte, by Master George Tuberville, Secretary to M. Rauldofe, p. 432; т. е., Нѣкоторыя посланія въ стихахъ, писанныя изъ Московіи о состояніи страны и обычаяхъ народа, Мастеромъ Георгомъ Тубервилемъ, Рандольфовымъ Секретаремъ. 20) The third Voyage of Anthony Jenkinson into Russia in the yeare 1566. p. 418.; т. е., Третіе путешествіе Антонія Дженкинсона въ Русію въ 1566 году. 21) William Burrough's Voyage to the Narve in Lielland. 1570. p. 450.; т. е., Путешествіе В. Борроу къ Нарвѣ, что въ Ливоніи. 22) A Letter Richard Uscombe touching the burning of the citie of Mosco by the Crimme Tartar, August 1571, p. 452; т. е., Письмо Ричарда Ускомбе о сожженіи города Москвы Крымскими Татарами. 23) Advertissement and Reports of the 6 voyages into the parts of Persia and Media gathered out of sundrie letters written by Christopher Burrough in the yeares 1579, 1580, 1581. p. 419., т. е., Извѣстіе о шести путешествіяхъ въ Персію и Мидію. 24) The voyage of M. Antony Jenkinson, Ambassador from the Queenes Majestie to the Emperor of Russia. Anno 1571. p. 452; т. е., Путешествіе М. Антона Дженкинсона, посла отъ Ея Королевскаго Величества къ Императору Русскому. 25) Deposition of M. William Burrough to certain interrogatories mooved into him concerning the Narve and Keger 1576. p. 466.; т. е., Отвѣтъ Вилліама Борроу на нѣкоторые вопросы, сдѣланные ему о Нарвѣ и Кегорѣ въ 1576 году. 26) A briefe discourse of the Voyage of Sir Jerome Bowes, Knight, her Majesties Ambassador to Jwan Wassiliwich in the year 1583. p. 516; т. е., Краткой разсказъ о путешествіи Сера Иерошма Боуса, посланника отъ Е. К. В. къ

Ивану Васильевичу въ 1583 году. 27) Advise touching a voyage for Cola. 1578. p. 440.; т. е., Извѣстія, относящіяся къ путешествію въ Колу. 28) The most solemne and magnificent coronation of Pheodor Juanowich, Empèrour of Russia, in the yeare 1584, seen and observed by master Jerome Horsey. p. 525.; т. е., Торжественнѣйшее коронованіе Оеодора Ивановича, Императора Русіи, въ 1584 году, видѣнное и описанное мастеромъ Жеромомъ Горзеємъ. 29.) The Ambassage of M. Giles Fletcher, Doctor of the civil lawe, sent from her Majestie to Theodor the Emperour of Russia. a. 1588. p. 533; т. е., Посольство Джильза Флечера, доктора гражданскаго права, отправленнаго Ея Величествомъ къ Оеодору, Императору Русскому, въ 1588 году. 30) Jerome Bowes voyage and ambassady to the Emperour of Russia in the year 1582. p. 487; т. е., Иеронима Боуса путешествіе и посольство къ Императору Русіи въ 1582 году. 31) Treatise of Russia and the northern regions, by Jerome Horsey. p. 819; т. е., Трактатъ о Россіи и о Сѣверныхъ странахъ, Иеронима Горзея. 32) Voyage to the Northeast performed by certaine Russes and translated out of Sigismundus ab Herbstein. p. 556; т. е., Путешествіе на Сѣверовостокъ, совершенное нѣкоторыми Русскими и переведенное изъ сочиненія Сигизмунда Герберштейна. 33) A voyage in Sibier and to the river Ob, declared in a letter, written to Gerardus Mercator. p. 575; т. е., Путешествіе въ Сибирь и къ рѣкѣ Оби, заключающееся въ письмѣ къ Жерару Меркатору.

Въ *Дополненіи* къ первой части, которая носитъ такое заглавіе: The ambassages priuiledges, letters and other observations, depending upon the voyages of the first Volume, т. е., Посольства привилегіи, письма и другія замѣчанія, относящіяся къ путешествіямъ, содержащимся въ первомъ томѣ, встрѣчаются еще слѣдующія, сюда принадлежащія статьи: 1) Instruction given to the Purser of the Moscovie voyage. p. 304; т. е., Наказъ, данный тѣмъ, которые отправляются въ Московію. 2) Richard Johnson's discourse concerning the Samoeds. p. 316; т. е., Ричарда Джонсона повѣствованіе о Самоѣдахъ. 3) (A description of Russia with the customs and manners of the inhabitants; т. е., Описаніе Русіи, одежды и нравовъ жителей. 4) Rich. Johnson's notes and observations of the severall way from Russia to Cathay over land, in a letter to Henry Lane resident in Vologda. p. 375; т. е., Ричарда Джонсона наблюденія и замѣчанія о многихъ путешествіяхъ изъ Русіи въ Китай по суху, письмо къ Генриху Лену, живущему въ Вологдѣ. 5) The distances of diverse places in Russia. p. 407; т. е., Разстояніе различныхъ мѣстъ въ Русіи. 6) The way and distance from St. Nicolas in Russia to the Caspiansea. A. 1557. p. 408; т. е., Путь и разстояніе отъ крѣпости Св. Николая въ Русіи до Каспійскаго моря. 7) A Brief researfall of all the travails of Anthony Jenkinson; т. е., Краткій отчетъ о всѣхъ трудахъ Антонія Дженкинсона. 8) Certaine letters of Arthur Edwards written out of Russia, Media and Persia to the Company of the Moscouie merchants in London. p. 397; т. е., Нѣкоторыя письма Артура Эдвардса, писанныя изъ Русіи, Мидіи и Персіи къ компаніи Московскихъ купцовъ въ Лондонѣ. 9) A notable description of Russia. p. 535; т. е., Замѣчательное описаніе Русіи.

9.

Rerum Moscoviticarum auctores varii. 1600.

RERUM MOSCOVITICARUM AUCTORES VARIUM UNUM IN CORPUS NUNC PRIMUM CONGESTI. QUIBUS ET GENTIS HISTORIA CONTINETUR: ET REGIONUM ACCURATA DESCRIPTIO. FRANCOFURTI, APUD HAEREDES ANDREAE WESHELI. MDC. IN FOL. Нельзя съ достовѣрностью опредѣлить, кто истинный виновникъ этого драгоценнаго сборника. Нѣкоторые приписываютъ его Бонгарзію, но вѣроятнѣе это знаменитый Марквардъ Фрегеръ. Подъ посвященіемъ подписались Марній и Аубрій (Marnius et Aubrius). Въ этомъ твореніи содержатся слѣдующія путешествія по Россіи и извѣстія о ней: 1) Rerum Moscoviticarum Commentarii Sigismundi Liberi Baronis in Herberstain, Neyberg et Guettenhag: Russiae, et quae nunc ejus metropolis est, Moscoviae, brevissima descriptio-Chorographia denique totius Imperii Moscici et vicinorum quorundam mentio. De religione quoque varia inserta sunt, et quae nostra cum religione non conveniunt. Qui denique modus excipiendi et tractandi Oratores, disseritur. Itineraria quoque duo in Moscovia sunt adjuncta. Ad haec non solum novae aliquot Tabulae, sed multa etiam alia nunc demum ab ipso auctore adjecta sunt, quae si cui cum prima editone conferre libeat, facile deprehendet. p. 1 — 114. 2) Pauli Jovi Novocomensis, de legatione Basilii Magni Principis Moscoviae ad Clementem VII Pontificum Maximum liber: in quo situs regionis antiquis incognitus, religio gentis, mores et causae legationis fidelissime referuntur. p. 118—130. 3) D. Joannis Fabri Moscovitarum juxta mare glaciale Religio. p. 130 — 141. 4) Anglorum navigatio ad Moscovitas. Auctore Clemente Adamo. p. 142—153. 5) Matthiae a Michovia descriptio duarum Sarmatarum. p. 206.

10.

Documenta ad historiam Pseudo Demetrii spectantia. 1605—1606.

Во время бытности въ Римѣ въ Бозѣ почившаго Императора Павла I-го, бывшаго тогда Великимъ Княземъ, въ 1782 году, аббать Алоизио Паризио¹³ поднесъ Великому Князю сборникъ 18 документовъ на языкахъ Латинскомъ и Итальянскомъ; эти документы относятся все къ исторіи Лже-Димитрія, и Паризио списалъ ихъ въ одной Римской библіотекѣ, имени которой, къ сожалѣнію, онъ не упоминаетъ, именно съ цѣлью поднести ихъ Высокому посѣтителю. Документы эти не безъ важности для исторіи Лже-Димитрія, и доселѣ, сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ не напечатаны; они находятся въ Императорской библіотекѣ

13. Онъ называетъ себя въ концѣ своей рукописи: Juris Utriusque Doctor ac Auditor Rev. Patris D. Praesulis Marafoschis.

въ Павловскѣ; собственно путевыхъ записокъ о Россіи между ними имѣется только *шесть*, а именно: 1) *Nova ex idiomate Polonico in Latinum fideliter translata ex litteris Vice capitanei Vilisien collecta.* p. 6 — 7. 2) *Ex litteris Lavicii ad R. P. Provincialem Poloniae datis,* изъ Москвы отъ 14 Іюня и 8 Августа, 1605. p. 9—16. 3) *Litterae P. Nicolai Czyrżowski.* Moscuae, 17 Aug. 1605 года. p. 17 — 21. 4) *Litterae P. Andreae Lavicii ad P. Stanislaum Grodzicki.* Mosq̄tae, 16-го Августа, 1605. p. 22—23. 5) *Litterae P. Nicolai Czyrozowski ad P. Gasparum Sarvieczki.* Mosquae, 17 Aug. 1605 г. p. 34 — 35. 6) Разсказъ неизвѣстнаго о Лже-Димитріи, безъ указанія времени, p. 43 — 46.

11.

The Pilgrimes by Samuel Purchas. 1613.

PILGRIMAGE: OR RELATIONS OF THE WORLD AND THE RELIGIONS OBSERVED IN ALL AGES AND PLACES, DISCOVERED FROM THE CREATION INTO HIS PRESENT CONTAINING A THEOLOGICAL AND GEOGRAPHICAL HISTORY OF ASIA, AFRICA, AMERICA ETC. BY SAMUEL PURCHAS. LONDON 1613 fol. 1614; т. е., Путешествіе или повѣствованіе свѣтъ и о религіяхъ по наблюденіямъ всѣхъ временъ и мѣстъ, открытыхъ отъ сотворенія міра до настоящаго времени; здѣсь содержится богословская и географическая исторія Азіи, Африки, Америки и пр. Въ Лондонѣ, въ 1613 году. Тамъ же 1614. Изъ этого творенія сюда принадлежитъ Jerome Horsey's treatise of Russia und other northeastern regions; т. е., Жерома Горсея трактатъ о Россіи и о другихъ Сѣверовосточныхъ странахъ. Другое твореніе подобнаго содержанія, которое можно назвать даже умноженнымъ и передѣланнымъ изданіемъ перваго и которое для насъ, конечно, первой важности, вышло съ слѣдующимъ заглавіемъ: *Purchas his Pilgrimes. In five bookes. The first containing Peregrinations and Discoveries in the remotest North and East parts of Asia, called Tartaria and China. The second, Peregrinations, Voyages, Discoveries, of China, Tartaria, Russia, and other the North and East parts of the World, by English—men and others. The third, Voyages and Discoveries of the North parts of the World, by Land and Sea, in Asia, Evrope; the Polare Regions, and in the North-west of America. The fourth, English, Northern Navigations, and Discoveries: Relations of Greenland, Groenland, the North-west passage, and other Arcticke Regions, with later Russian Occurent. The fifth, Voyages and Travels to and in the New World, called America: Relations of their Pagan Antiquities and of the Regions and Plantations in the North and South parts thereof, and of the Seas and Plands adiacent. Unus Deus, Una Veritas.* London 1625 — 1626. 4 Vol. fol., съ картинами и картами; т. е., Перчаса — Странички. Пять книгъ. Первая содержитъ странствованія и открытія въ отдаленнѣйшихъ Восточныхъ и Сѣверныхъ странахъ Азіи, называемыхъ Татарією и Китаемъ. Вторая: странствованія, путешествія и открытія въ Китаѣ, Татаріи, Россіи и другихъ Сѣверныхъ странахъ свѣта, сдѣланныя Англичанами и другими. Третья: Путешествія и открытія въ Сѣверныхъ странахъ свѣ-

та, сухимъ путемъ и моремъ въ Азіи и Европѣ, полярныхъ странъ и на Сѣверо-Западъ Америки. Четвертая: Англійскія Сѣверныя мореплаванія и открытія, извѣстія объ Гренландіи; Сѣверо-Западномъ пути и другихъ арктическихъ странахъ, съ послѣдними Русскими путешествіями. Пятая: путешествія и странствованія по новому свѣту, называемому Америка, разсказъ объ его языческихъ древностяхъ объ областяхъ и поселеніяхъ въ Сѣверной и Южной части ея и также о моряхъ и островахъ прилежащихъ. А. если къ нимъ, какъ дѣлають нѣкоторые библиографы, присоединить вышеупомянутое сочиненіе, то выдетъ пять томовъ. Изъ этого сборника, книги, теперь чрезвычайно рѣдкой, принадлежатъ сюда слѣдующія путешествія, содержащіяся преимущественно въ третьемъ томѣ: 1) *The Journal of Friar William de Rubruquis, a Frenchman of the Minorite Friars, unto the East parts of the World. Anno Domini 1253. p. 1;* т. е., Журналъ или дневникъ путешествія Француза, Вилліама де Рубруквисъ, Миноритскаго брата ордена, по Восточнымъ землямъ. 2) *Tartarian and Northern Relations written in Latin by the famous Friar Roger Bacon, p. 52.,* т. е., Татарскія и Сѣверныя повѣствованія знаменитаго брата Роджера Бакона, писанныя по Латинѣ. 3) *Relations of Vincentius Beluacensis the most of which he received from Friar Simon de Sancto Quintino, one of the foure Friars sent by Pope Innocent the fourth to the Tartars. p. 58;* т. е., Разсказы Винцентія изъ Бове, большую часть которыхъ онъ получилъ отъ брата Симона изъ С. Кентена, одного изъ четырехъ Братьевъ, посланныхъ Папою Иннокентіемъ Четвертымъ къ Татарамъ. 4) *The first Booke of Marcus Paulus Venetus, or of Master Marco Polo, a Gentleman of Venice, his Voyages. p. 65;* т. е., Первая книга Марка Павла, Венеціанца, или Марка Поло, Венеціанскаго дворянина. 5) *The Historie of Ayton, or Anthonie the Armenian of Asia, and specially touching the Tartars. p. 108;* т. е., Исторія Айтона (Гайтона) или Антонія Армянина объ Азіи особенно о Татаряхъ. 6) *Travels and Memorials of Sire John Mandueile. p. 128.* т. е., Странствованія и записки Сира Джона Мандевилля. 7) *The first voyage for discoverie with three ships, set forth under the charge of Sir Hugh Willoughby, Knight, in which he dyed; and Muscouia was discoveried by Captaine Chancellor. p. 21;* т. е., Первое путешествіе для открытіи съ тремя кораблями, отправленными подъ начальствомъ Сира Гуго Виллоби, въ которомъ онъ умеръ, а Московія была открыта Капитаномъ Ченселеромъ. 8) *Some additions for better knowledge of this Voyage, aken by Clement Adams, Schoole, master to the Queenes Henshmen, from the mouth of Captaine Chancellor. p. 218.* т. е., Нѣкоторыя прибавленія для лучшаго узнанія этого путешествія, сдѣланныя Клементомъ Адамомъ, школьнымъ учителемъ Королевинныхъ Генчменовъ, со словъ Капитана Ченселера. 9) *The first voyage made by Master Anthonie Jenkinson, from the cite of London, toward the Land of Russia, begun the twelfth of May in the yeere 1557. p. 222.* т. е., Первое путешествіе, совершенное мастеромъ Антоніемъ Дженкинсономъ изъ города Лондона по Руской землѣ, начатое 12-го Мая, 1557 года. 10) *Notes taken out of another mans Relations of the same voyage, touching the Russian rites. p. 226;* т. е., Замѣчанія, слышанныя отъ другихъ людей и относящіяся къ тому же путешествію, а также касающіяся Русскихъ правовъ. 11) *The voyage of master Anthony Jenkinson, made from the cite of Mosco in Russia, to the cite*

of Boghar in Bactria, in the yeere 1558, written by himselfe to the Marchants of London, of the Moscouie Companie. p. 231. т. е., Путешествіе мастера Антонія Дженкинсона, совершенное отъ города Моско въ Русіи къ городу Богару (Бухарь) въ Бактріи, въ 1558 году, писанное имъ самимъ къ Лондонскимъ купцамъ Московской компаниі. 12) A Treatise of Russia and the adioyning Regions, written by Doctor Giles Fletcher, Lord Ambassadour from the late Queene, Euer-glorious Elisabeth, to Theodore then Emperour of Russia. A. D. 1588. p. 413; т. е., Трактатъ о Россіи и сосѣдственныхъ земляхъ, писанный Докторомъ Джильзомъ Флечеромъ, Лордомъ посломъ покойной Королевы, вѣчно славной Елисаветы, къ Θεодору, тогдашнему Русскому Императору. 13) A briefe declaration of Varents his, second Navigation, made in Anno 1595 behind Norway, Muscouia, and Tartaria, written by Gerart de Veer. p. 478; т. е., Краткое извѣстіе о второмъ путешествіи Баренса, совершенномъ въ 1595 году по Норвегій, Московіи и Татаріи, писанное Жераромъ де Вееръ. 14) A description of the Countries of Siberia, Samoieda, and Tingoesia. Together with the Journeyes leading unto the same Countries toward the East and North-east, as they are daily frequented by the Moscouites. p. 522; т. е., Описаніе странъ Сибири, Самодіи и Тунгусіи, а также и путей, ведущихъ въ этѣ страны, по которымъ постоянно ходятъ Москвитяне. 15) A voyage made to Petchora 1611. Written by William Gourdon of Hull, appointed chiefe Pilot, for discoverie to Ob etc. p. 530; т. е., Путешествіе, совершенное къ Печорѣ въ 1611 году, писанное Вильямомъ Гордономъ изъ Гулля, назначеннымъ въ главные кормчіе для открытій по р. Оби и проч. 16) The voyage of master Josias Logan to Petchora, and his wintering there, with Master William Pursgloue, and Marmaduke Wilson. Anno 1611; т. е., Путешествіе мастера Юсіа Логана къ Печорѣ, и его зимовка тутъ съ мастеромъ Вильямомъ Персглове и Мармадукомъ Вильсономъ въ 1611 году. 17) A briefe relation of a Voyage to Pechora, and wintering there, begun in the yeere 1611. Written by William Pursgloue. p. 547.; т. е., Краткой расказъ о путешествіи къ Печорѣ и о зимовкѣ тамъ, начатомъ въ 1611 г., писанное Вильямомъ Персглове. 18) The trauell from Pechora to Permia, Ougoria, and to the Riuer Ob, and the Townes situated thereupon, ouer Land; т. е., Путешествіе отъ Печоры къ Пермїи, Угорїи и къ рѣкѣ Оби, а также къ городамъ, лежащимъ на ней по суху, 19) Later Obseruation of William Gourdon, in his Wintering at Pustozera, in the yeeres 1614 and 1615, with a description of the Samoeds life. p. 553.; т. е., Последнія наблюденія Вильяма Гордона въ его зимовкѣ на Пустозерѣ въ 1614 и 1615 гг., съ описаніемъ образа жизни Самоѣдовъ. 20) Collections out of Martin Bronionius de Biezerfedea sent Ambassadour from Stephen King of Poland, to the Crim Tartar: Contayning a description of Tartaria, or Chersonesus Taurica and the Regions subiect to the Perecop or Crim Tartars, with their Customes priuate and publike in peace and warre. p. 632. т. е., Извлеченіе изъ соч. Мартына Броніовїа изъ Бизерфедѣа, отправленнаго посломъ отъ Стефана, Короля Польскаго, къ Крымскимъ Татарамъ, заключающее въ себѣ описаніе Татаріи или Херсонеса Таврическаго и странъ, подчиненныхъ Перекопскимъ или Крымскимъ Татарамъ, съ ихъ обычаями частными и общественными, въ военное и мирное время. 21) The most solemne and magnificent coronation of Pheodor Juanowich, Em-

peroor of Russia etc. the tenth of June, in the yeere 1584. Seene and obserued by Master Jerom Horsey Gentleman, and seruant to her Maiestie. p. 740. т. е., Торжественнѣйшее и великолѣпнѣйшее коронованіе Феодора Ивановича, Императора Русіи, и пр. 10 Іюня, 1584 года, которое видѣлъ и наблюдалъ мастеръ Іеронимъ Горсей, дворянинъ и слуга Ея Величества. 22) Occurents of principall Note which happened in Russia, in the time while the Honorable Sir Thomas Smith remained there Embassadour from his Maiestie. p. 748; т. е., Главнѣйшія происшествія, случившіяся въ Россіи въ то время, когда Сэръ Тома Смитъ находился въ ней посломъ отъ Его Величества.

12.

Philippi Honorii Thesaurus Potiticus. 1617.

PHILIPPI HONORII J U. D. THESAURUS POLITICUS. OPUS COLLECTUM EX ITALICIS TUM PUBLICATIS, TUM MSS. VARIIS VARIORUM AMBASATORUM OBSERVATIONIBUS ET DISCURSIBUS ACCURATO CUM DIALECTO CONCINNATUM ET IN GRATIAM POLITICAE SAPIENTIAE ET LINGUARUM STUDIOCORUM NUNC LATINE SIMUL, ET ITALICE EDITUM. EDITIO POSTREMA. FRANCOFURTI. 1617. 4 МАЈ. Продолженіе вышло подъ тѣмъ же заглавіемъ и тамъ же въ 1618 году¹⁴. Въ первомъ томѣ подъ No XVII встрѣчается слѣдующее, сюда относящееся, путешествіе: Relazione di Filippo Pernesta Imperiale ambasciatore della Maestà Cesarea al Gran Principe di Moscovia l'anno 1579; т. е., Повѣствованіе Филиппа Пернеста, Императорскаго посла къ Великому Князю Московіи. Изъ продолженія сюда принадлежитъ слѣдующее, встрѣчающееся подъ No II-мъ, сочиненіе: Trattato de' Tartari Precopensi, Chersonesii e Bosfori; т. е., Трактатъ о Татарахъ Переконскихъ, Херсонезскихъ и Босфорскихъ. Прежде вышло менѣе полное изданіе этого творенія подъ заглавіемъ: Philippi Honorii Praxi Prudentiae, Politicae etc. Francofurti 1610, in 4.

13.

Russia seu Moscouia Elzevier. 1630.

RUSSIA SEU MOSCOVIA, ITEMQUE TARTARIA, COMMENTARIO TOPOGRAPHICO ATQUE POLITICO ILLUSTRATAE. LUGDUNI BATAVORUM. EX OFFICINA, 1630 ELZEVI. въ 16-ю долю. Этотъ драгоценный маленькій сборникъ сочиненій объ Россіи и Татаріи принадлежитъ къ знаменитымъ Respublicae Elze-

¹⁴ Подробное указаніе статей, содержащихся въ этомъ твореніи, можно найти въ соч. Ciampi Bibliographia critica delle antiche reciproche corrispondenze etc. dell' Italia colla Russia etc. vol. II. p. 199.

virianaе.¹⁵ Московія Ельзевировъ вышла въ 1630 году и подъ тѣмъ же самимъ заглавіемъ вторымъ изданіемъ, которое въ главномъ совершенно сходствуетъ съ первымъ. Та часть книжечки, въ которой говорится о Россіи, имѣеть X, а другая о Татаріи V отдѣловъ. Что касается до содержанія первой, то оно представляетъ не только важнѣйшее изъ того, что извѣстные писатели сообщили о Россіи, но и много, вѣроятно, устныхъ извѣстій; ибо иногда находимъ тамъ такія обстоятельства, которыхъ тщетно стали бы искать въ другомъ мѣстѣ. Должно жалѣть, однако же, что не вездѣ указаны первоначальные источники, какъ, на пр., очень хорошо поступлено съ X главою, гдѣ въ концѣ, на стр. 188-й, сдѣлано замѣчаніе: Haec, ex Ioanne Botero a Justo Reifenberg expressa, hic addenda duximus etc. Изъ втораго отдѣленія этого сборника сюда принадлежатъ только слѣдующія два путешествія: 1) Martini Broniovii de Biezdzedea, ad Tartarum legati, Tartaria, p. 254 — 328. 2) Ex relatione D. Aegidii Fletcheri Reginae Angliae ad Russos Legati. p. 343—745.

14.

Respublica Moscoviae auct. Voxhornio. 1630.

RESPUBLICA MOSCOVIAE ET URBES ACCEDUNT QUAEDAM LATINE, NUNQUAM ANTEHAC EDITA (AUCTORE MARCO ZUERO VOXHORNIO) LUGD. BAT. EX OFFICINA J MAIRE, 1630. 287 и 104 (или правильнѣе 192) страницы. Второе изданіе вышло въ томъ же году и тамъ же. Сборникъ распадается на двѣ части: хорографическую и политическую; сюда принадлежатъ слѣдующія его статьи: 1) Moscoviae descriptio, ex Alexandro Guagnino. p. 24—58. 2) Ant. Possevini de Moscovia Diatriba. p. 195—245. 3) Anglorum navigatio ad Moscovitas. Auctore Clemente Adamo. p. 311—364. 4) De moribus Tartarorum, Lituavorum et Moscorum, ex Michalone Litvano. p. 557—565.

15.

Recueil des Voyages de Bergeron. 1634.

RELATION DES VOYAGES EN TARTARIE, DE FR. GNILLAUME DE RUERUQUIS, FR. JEAN DU PLAN CARPIN, FR. ASCELIN ET AUTRES RELIGIEUX DE S. FRANÇOIS ET S. DOMINIQUE, QUI Y FURENT ENVOYEZ

15. Подробный реестръ собранія извѣстнаго подъ именемъ: Republicae Elzevirianae, состоящаго изъ 40 томовъ, вышедшихъ съ 1625 года въ Лейденѣ и большею частью обработанныхъ Іоанномъ де Лаергомъ, можно найти у *Зерта*, въ его Bibliographisch. Lexicon Th. II. S. 615—618. О всѣхъ же вообще сочиненіяхъ, напечатанныхъ Элзевирами, смотри Catalogus Don. et Abr. Elzeviriorum Lugd. Bat. 1655. 4, и Notice sur les Imprimeurs de la famille des Elzeviers, par un ancien bibliothécaire (*J. Félicissime Adry*). Paris 1806. 8.

PAR LE PAPE INNOCENT IV ET LE ROY S. LOUYS. PLUS UN TRAITTÉ DES TARTARES, DE LEUR ORIGINE, MOEURS, RELIGION, CONQUESTES, EMPIRE, CHANS, HORDES DIVERSES ET CHANGEMENS JUSQU' AUJOURD' HUI. AVEC UN ABRÉGÉ DE L' HISTOIRE DES SARASINS ET MAHOMÉTANS, DE LEURS PAYS, PEUPLES, RELIGION, GUERRES: SUITE DE LEURS CALIFES, ROYS, SOUDANS ET DE LEURS DIVERS EMPIRES ET ESTATS ESTABLIS PAR LE MONDE, LE TOUT RECUEILLY PAR PIERRE BERGERON¹⁶ PARISIEN. A PARIS 1634. 8. Изъ этого сочиненія сюда принадлежатъ: 1) Французскій переводъ путешествія *Рубруквиса* сдѣланный *Бержерономъ*; 2) Путешествіе *Иоанна Плато Карпини* которое перевелъ *Бержеронъ* изъ Гаклюйтова «Собранія главнѣйшихъ путешествій,» присоединивъ изъ «Историческаго зеркала *Винцентія изъ Бове*»¹⁷ 15 главъ, относящихся къ этому путешествію. 3) Путешествіе *Асцелмина*, р. 439 — 466. *Бержеронъ* говоритъ въ предувѣдомленіи къ изданію своему этѣхъ путешествій: «Я нашелъ средство всѣхъ ихъ дополнить съ помощью рукописи, которая до сихъ поръ была неизвѣстной у насъ.» Эта рукопись полнѣ той, которою пользовался Гаклюйтъ и, вѣроятно, прежде принадлежала *Павлу Пето* (Paul Petau).¹⁸

16.

Adrian van Nispen Verscheyde Voyagien. 1652.

VERSCHEYDE VOYAGIEN, OFTE REYSEN, GEDAEN DOOR J. JORYS VAN DER DOES NA CONSTANTINOPEL, HEER ADRIAEN VAN VLAMING NA HIERUSALEM, DEN FACTOOR VAN DEN KONING VON PORTUGAEL DOOR VERSCHHEYDE LANDEN. NICOLAES CLENARD NA TURKYEN ETC. ALS MEDE DOORT' KONINCKRIJK VAN SIAM. MOSCOVIEN OFTE RUS-LANDT. YSLANDT ENDE GROENLANDT. ALLE BYEEN VERSAMELT DOOR UN LIEFHEBBER DER SELUER (ADRIAN VAN NISPEN). TOT DORDRECHT. 1652, 12; съ изобр. Изъ этого сочиненія сюда принадлежить только одно путешествіе въ Россію Данкерта, которое носитъ слѣдующее заглавіе: *Reyse, ofte Voyage, Gedaen door Moscovien, ofte Rus-landt: Gestelt in twee deelen: Waer van't eerste tracteert van den stant des Rijcks, en op wat tijt de selve bekend is geweest. Het tweede van der Moscoviten, ofte Russen religie, ceremonien, wetten etc. Door J. Danckaert Tot Dordrecht. 1652.*¹⁹

16. Célébre advocat au parlement de Paris, какъ его называютъ *P. Louis Coulon*.

17. См. выше, стр. 2.

18. См. Relation des Mongols ou Tatares etc. par M. d' *Avezac*. р. 43—44. О подробнѣйшихъ изданіяхъ сборника *Бержерона*, особенно объ изданныхъ *Фанъ деръ Ла*, скажемъ обширнѣ ниже.

19. Объ этомъ путешествіи скажемъ подробнѣ ниже.

17.

Viaggi di Moscovia. 1658.

VIAGGI DI MOSCOVIA DE GLI ANNI 1633, 1634, 1635 e 1636. LIBRI TRE CAVATI DAL TEDESCO E DEDICATI AGLI EM. ET REV. SIG. LI SIG. CARDINALI DELLA S. CONGREGAZIONE DE PROPAGANDA FIDE. IN VITERBO, 1658. 4. 222 p. съ изображ.; т. е., Путешествія въ Московію въ 1633, 1634, 1635 и 1636 гг. Три книги, писанныя Нѣмцемъ и посвященныя кардиналамъ конгрегациі de propaganda fide. Этого, довольно рѣдкаго и малоизвѣстнаго, сочиненія, авторъ котораго не назвалъ себя, но по всей вѣроятности жилъ въ Римѣ, въ 1687 году вышло въ Венеціи (in Vinegia) второе изданіе, рѣшительно безъ всякой перемѣны и даже съ тѣмъ же самымъ заглавіемъ. Это изданіе, также какъ и первое, сдѣлалось рѣдкостью въ самой Италіи. Сюда принадлежатъ изъ этого сборника слѣдующія статьи: 1) *Descrittione del primo Viaggio di Moscovia, e de' suoi successi.* p. 1 — 41; т. е., Описаніе перваго путешествія по Московіи и его успѣховъ. 2) *Del novo viaggio, che si fece per Moscovia.* p. 42 — 47.; т. е., О новомъ путешествіи, которое совершается по Московіи. 3) *Del secondo viaggio. Continuasi la descrizione del paese di Moscovia, et de' suoi habitatori.* p. 78—179; т. е., О второмъ путешествіи, въ коемъ заключается описаніе земли Московской и ея жителей. Эти три статьи содержатъ хорошій и вѣрный переводъ трехъ первыхъ книгъ описанія путешествія Олеарія въ Московію; переводчикъ не называетъ его по имени, но на это указываетъ и время путешествія, и мѣсто, откуда отправился, и цѣль путешествія. 4) *Relatione di Moscovia scritta da Raffaello Barbe rini al conte di Nubarola.* p. 191 — 232; т. е., Донесеніе о Московіи, писанное Рафаиломъ Барберини къ Графу Нубаролѣ. Этѣ путевыя замѣтки писаны изъ Антверпена (Anversa) 16-го Октября, 1565 года. Объ этомъ, здѣсь впервые упоминаемомъ и очень любопытномъ, путешествіи будетъ подробнѣе говорено ниже.

18.

Relation de divers voyages par Thevenot. 1663.

RELATION DE DIVERS VOYAGES CURIEUX, QUI N'ONT PAS ÉTÉ PUBLIÉS ET QU' ON A TRADUITS OU TIRÉS DES ORIGINAUX. PAR MELCHISEDEC THEVENOT. PARIS, 1663—1672. fol. 4. voll. въ двухъ томахъ, которые въ различныхъ изданіяхъ вышли въ слѣдующемъ хронологическомъ порядкѣ: vol. I. Paris 1663; тамъ же 1666; тамъ же 1696. Vol. II. Paris. 1664; тамъ же 1696. Vol. III. Paris. 1666. тамъ же 1696. Vol. IV. Paris 1672, тамъ же 1696. Полнѣйшее и лучшее изданіе этого важнаго и рѣдкаго сборника есть вышедшее въ 1696 году, которое носитъ заглавіе: *Relations de divers voyages curieux, qui*

n'ont point été publiées et qu'on a traduites ou tirées des originaux des Voyageurs de toutes les Nations, et données au public par Melchisedech Thevenot, avec des cartes et des figures gravées en taile douce. fol²⁰. Смерть воспрепятствовала Тевену издать пятый томъ, о материалахъ котораго упоминается въ *Bibliographie instructive de Guill. Franc. de Bure le Jeune*, t. V. p. 188, и которые большею частью присоединены къ послѣднему изданію. Можно указать на слѣдующія статьи въ этомъ сборникѣ, которыя сюда относятся: 1) *Relation des Cosaques*. I. p. 30. 2) *Relation de la Colchide*. I. 3) *Informatione della Georgia*. I. 4) *Navigation de Jenkinson*. I. 5) *Avis sur le voyage vers le Grand—Chan*. III.

19.

Nicolaes Witsen's Noord - en Oost - Tartarye. 1664.

Николай Витзень, бургомистръ Амстердама, знаменитый ученый и Государственный мужъ, родился въ Амстердамѣ въ 1640 году, умеръ тамъ же 10 Августа, 1717 года; онъ принадлежалъ къ весьма знатному дворянскому семейству и получилъ въ молодости очень тщательное воспитаніе, которое послѣ усовершенствованья значительными путешествіями внѣ своего отечества. Его любознательность возбудила въ немъ живое желаніе познакомиться съ Россіею, и потому онъ не приминулъ воспользоваться путешествіемъ Голландскаго посла, Бореля, котораго и сопровождалъ въ 1666 году. Въ продолженіи всего своего пребыванія въ Москвѣ онъ неутомимо собиралъ извѣстія, а обширныя связи, которыя доставляли ему его состояніе, ученость и скромное и ласковое обращеніе, дали ему средства познакомиться съ религіею, исторіею, географіею, статистикою, военнымъ искусствомъ, нравами, обычаями и языкомъ Русскихъ и всѣхъ подчиненныхъ имъ народовъ и, такимъ образомъ, накопить драгоценнѣйшія свѣдѣнія, не безъ удивленія встрѣчаемыя въ его сочиненіи, которое даже въ настоящее время важно и поучительно для Россіи. Огромное твореніе его, которое онъ самъ называетъ плодомъ 25-лѣтнихъ трудовъ, вышло на Голландскомъ языкѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: **NOORD-EN OOST-TARTARYE, OFTE BONDIG ONTWERP VAN EENIGE DIER LANDEN EN VOLKEN, ZO ALS VORMAELS BEKENT ZIJN GEWEEST, BENEFFENS VERSCHEIDE TOT NOCH TOE ONBEKENDE EN MEEST NOOIT VOORHEEN BESCHREVE TARTARISCHE EN NABUURIGE GEWESTEN LANDSTREEKEN, STEDEN, RIVIEREN, EN PLAETZEN IN DE NOORDER EN OOSTERLYKSTE GEDEELTEN VAN**

20. Очень подробный отчетъ о Тевенотовомъ сборникѣ находимъ въ *Ebert's Bibliogr. Lex.* T. II. S. 955—957. Смотри еще: *Recueil des Voyages de M. Thevenot*. Paris 1685. мал. 8, въ которомъ помѣщенъ списокъ всѣхъ статей, принадлежащихъ къ этому сборнику до 1681, и А. С. *Camus Mémoire sur la Collection des grands et petits voyages, et sur la Collection des voyages de Melchisedech Thevenot*. Paris. an. XI (1802.) 4.

ASIA EN EUROPA, ZOO BUITEN EN BINNEN DE RIVIEREN TANAIIS EN OBY, ALS OMTRENT DE KASPISCHE, INDISCHE-OOSTER, EN SWARTE ZEE GELEGEN; GELIJK DE LANTSCHAPPEN NIUGHE, DAURIA, JESSO, MOEGALIA, KALMAKKIA, TANGUT, USBEK, NOORDER PERSIE, GEORGIA, CIRCASSIA, GRIM, ALTIN ENZ MITSGADERS TINGOESIA. SIBERIA, SAMOJEDIA, EN ANDERE HARE ZAERZE MAJESTEITEN KROON GEHOORENDE HEERSCHAPPYEN: MET DERZELVER LANDKAERTEN: ZEDERT NAUWKEURIG ONDERZOEK VAN VEELE JAREN, EN EIGEN ONDERVINDINGE BESCHREVEN, GETEKENT, EN IN'T LICHT GEGEVEN DOOR NICOLAES WITSEN. T'AMSTERDAM IN'T JAER. 1672. 2 тома въ листъ; 1-й томъ: VIII листовъ предисловія, 142 страницы; второй томъ: XI листовъ предисловія, 600 страницъ и 4 листа указателя (*Bladtwyzer*). Второе изданіе или второй оттискъ (*Tweede Druk*) явилось также въ Амстердамѣ, въ 1705 году, въ одномъ томѣ подъ тѣмъ же заглавіемъ: 8 листовъ предисловія и 968 страницъ текста въ листъ. Это твореніе, которое *Витзенъ* на этотъ разъ называетъ плодомъ двадцати-трехлѣтняго труда, здѣсь совершенно переработано и особенно умножено извѣстіями и поправками, которыя авторъ получилъ изъ Россіи уже по возвращеніи домой. Экземпляры обѣихъ изданій, кажется, не очень многочисленны, уже скоро послѣ появленія своего до такой степени были рѣдки, что даже *Лейбницъ*, другъ *Витзена*, не зналъ объ его существованіи; этимъ, вѣроятно, объясняется догадка *Стралеберга*²¹, повторенная потомъ въ *Митридатъ*,²² будто бы этому сочиненію не дали хода по повелѣнію Петра Великаго. Въ 1785 году въ Амстердамѣ вышло третье изданіе стараніемъ П. Боддerta или, какъ онъ выразился, *Tweede Druk, nieuwe Uitgaaf* (второй оттискъ, новое изданіе), которое, за исключеніемъ обширнаго введенія, числомъ страницъ и буквами совершенно сходно со вторымъ.²³ Сочиненіе Витзена содержитъ цѣлую массу извѣстій о Россіи, изъ которыхъ мы укажемъ здѣсь только на путешествія въ собственномъ смыслѣ: 1) Bericht op het Landshap Crim, en onderscheidene gewesten en plaetzen, in de Nabuurschap van de Kaspische Zee gelegen. p. 602 ff. Изъ записокъ Англійскаго военнаго чиновника, который около 1620 года находился въ плѣну у Татаръ Крымскихъ. 2) Путешествіе неизвѣстнаго по Сѣверной Сибири. p. 781 ff. 3) Kort Begrip uit de Reize des Gezantschaps, welke hunne Tzaersche Majesteiten van Moscovien, in't Jaer zestien honderd vier en vyftig na Christus geboorte en na des Russchen Jaergetal zeven duizend, een honderd en twee en zestig, aen den Grooten Tartarischen Cham, in de Sinesche Zetelstad Peking, welke de Russen Kombalik noemen, gezonden hebben. p. 857 ff. 4) Описаніе

21. Nord und Ostl. Theil von Europa und Asia. S. 5.

22. Mithridates Th. I. S. 661.

23. О замѣчательномъ твореніи Витзена ниже скажемъ мы болѣе, а между тѣмъ желающіе могутъ читать о немъ: *Muller's Samml. Russ. Gesch. Th. I. St. 3. S. 222 ff.*

путешествія по Самоѣдіи и ея окрестности. p. 887 ff. 5) Verhael uit Purchas Reise Boek, rakende de Samojedien. Изъ Purchass Pilgrims, Vol. III. N° 20. p. 899. ff. 6) Kort begrip uit de aenteekeningen van Richard Johnson, welke in den Jare vyftien honderd zes en vyftig is uit geweest, tot outdekkinge van Waigats en Nova Zembla, gemelt in de Englelsche Reis-bechryvingen van Richard Hakluyt. p. 929 ff. 7) Eenige Berichten van de Noorder en Ooster gewesten, getogen uit de oude Englelsche Reis-beschryvinge van Purchass. p. 935. 8) Verslag uit Purchass Reis-beoek, sprekende van de Permakken, Tingoesen en Samojedien. p. 942.

20.

Norden, von Rudolff Capel. 1678.

NORDEN, ODER ZU WASSER UND LANDE IM EISE UND SNEE, MIT VERLUST BLUTES UND GUTES ZU WEGE GEBRACHTE, UND FLEISIG BESCHRIEBENE ERFAHRUNG UND VORSTELLUNG DES NORDENS, AUSZ DENEN, WELCHE ZU UNTERSCHIEDENEN ZEITEN GELEBET VIEL IM NORDEN VERSUCHET, VIEL AUCH UMBSONST ANGEFANGEN UND ANGEWANDT HABEN: AUFF GUTER FREUNDE BEGEHREN ZUSAMMEN GEBRACHT DARGEREICHET, UND FERNER ZU BETRACHTEN UND ZU VERMEHREN, VON RUDOLFF CAPEL, DER H. SCHRIFFT D. UND HISTORIARUM P. P. AUSZGEFAERTIGET. HAMBURG UND STOKHOLM, IM 1678 JAHRE DER CHRISTEN. 4. Капельъ говорить въ своемъ твореніи,²⁴ что онъ самъ былъ въ Россіи и собралъ тамъ многія извѣстія, не безъ опасности для тѣхъ, которые ему сообщали; въ немъ виденъ человекъ ученый²⁵, внимательный наблюдатель и, для того времени, человекъ, свободный отъ предразсудковъ.²⁶ Изъ этого сборника можно привести здѣсь слѣдующія статьи: 1) Kurtze Beschreibung der Reise aus Muscaw, Ost Nort-Ostwärts, in die neuerkündigte Länder: Siberia, Samoedia und Tingoesia, wie solche Reise heutiges Tages von den Moscowitern stätigs gebraucht wird: sambt einer Erzehlung was für Städte in Siberia neulich seynd erbauet worden. S. 27—40. 2) Kurtze Erzehlung der ersten Schiffahrt, der Holländischen und Seeländischen Schiffe, ums Norden, Norwegen, Moscau und Tartarey, nach den Königreichen Cathay und China, aus Gerrit de Veers Journal oder Tagebuch gezogen. S. 46—

24. Стр. 27.

25. Хотя Юхеръ говорить о немъ: es habe ihm am Judicio gefehlt.

26. Онъ сообщаетъ, на пр., извѣстія объ отдаленномъ Сѣверѣ, сначала по достовѣрнымъ источникамъ, а потомъ по баснословнымъ рассказамъ, и говорить о послѣднихъ: „Басни, если они выдаются за истину, и вымышленныя извѣстія, если они выдаются за дѣйствительно существующее, въ высшей степени вредны для достовѣрной исторіи.

53. 3) Kurtze Erzehlung der andern Schiffahrt, welche durch die Holl und Seeländischen Schiffe, anno 1595 hinter Norwegen, Moscau und Tartarey um, nach Cathay und China vorgennommen worden. Aus gemeldten Gerrits de Veer Journal oder Tagebuch auszgezogen. S. 53—63. 4) Kurtze Erzehlung der dritten und allerwunderbahresten und seltsamsten; ja zuvor niemals. erhörten, durch den vorgedachten Wilhelm Barents hinter Norwegen, Moscovien und Tartarey umb, nach Cathay und China gethanen Schiffart, im Namen und von wegen E. E. Rahts der berühmten Stadt Amsterdam, im Jahr 1596, gleichfals aus desz vorgemeldten Gerrits de Veer Journal oder Tagebuch extrahiret und auszgezogen. S. 63—138.

21.

A brief History of Moscovia, by John Milton. 1682.

A BRIEF HISTORY OF MOSCOVIA: AND OF OTHER LESSKNOWNCOUNTRIES LYING EASTWARD OF RUSSIA AS FAR AS CATHAY. GATHER'D FROM THE WRITINGS OF SEVERAL EYEWITNESSES. BY JOHN MILTON. LONDON 1682, въ мал. 8; т. е., Краткая Исторія Московіи и другихъ малоизвѣстныхъ странъ, лежащихъ на Востокъ, равно какъ и Китая; собрано изъ сочиненій очевидцевъ. Сочиненіе это находится еще въ John Milton's Works, Amsterdam, 1689. fol. 819 ff. Сочинитель этого небольшого творенія есть знаменитый поэтъ, написавшій поэму «Потерянный рай.» Мильтонъ краткую Исторію Московіи выбралъ изъ Англійскихъ путешествій; она, въ собственномъ смыслѣ, не есть исторія, но историко-географическое описаніе Сѣверной и Восточной Россіи, какъ это и означено во второмъ заглавіи сочиненія, гдѣ сказано: «Московія или повѣствованіе о Московіи такъ, какъ она была открыта путешествіями Англичанъ, собрано изъ сочиненій различныхъ очевидцевъ; и о другихъ малоизвѣстныхъ странахъ, лежащихъ на Востокъ отъ Россіи, равно какъ и о Китаѣ, недавно открытомъ въ различное время Русскими.» Мильтонъ пользовался для этого сочиненія не только большими сборниками Англійскихъ путешествіииковъ, Перчаса и Гаклюйта, но и Архивными извѣстіями и другими рукописными матеріалами; почему твореніе его, по всему праву, можетъ быть упомянуто здѣсь при исчисленіи сборниковъ, въ которыхъ находятся извѣстія очевидцевъ о Россіи. Въ концѣ Мильтонъ представляетъ слѣдующій списокъ сочиненій, изъ которыхъ извлекъ онъ свои извѣстія: 1) Журналъ Сэра Гуа Виллоуби; 2) Разсказъ Ричарда Ченселера; 3) Другой разсказъ Клемента Адама, слышанный имъ отъ Ченселера; 4) Записки Ричарда Джонсона, слуги Ченселерова; 5) The Protonotaries Register. 6) Два письма Генриха Лэна; 7) Многочисленные путешествія Дженкинсона; 8) Сутамъ и Спарксъ; 9) Дневникъ посла Рандольфа; 10) Другой Сэра Иеронима Боуса; 11) Коронація Феодора, описанная Иеронимомъ Горсеемъ; 12) Гордона изъ Гулля путешествіе къ Печорѣ; 13) Путешествіе Вильяма Персглова къ Печорѣ; 14) Юсіи Логана; 15) Герарда Гесселя, изъ Перчаса, part 3. I. 3. 16) Разсказы Русскихъ, у Перчаса, 797, тамъ же 806. 17) Посольство Сэра Томы Шмита; 18) Бумаги Гаклюйта; 19) Янсоніи. Кромѣ этихъ матеріаловъ

Мильтонъ пользовался еще записками Шотландскаго Капитана Гильберта, о которыхъ онъ и упоминаетъ на стр. 59.

22.

Voyage en divers états, par Ph. Avril. 1691.

VOYAGE EN DIVERS ÉTATS D'EUROPE ET D'ASIE. ENTREPRIS POUR DECOUVRIR UN NOUVEAU CHEMIN À LA CHINE. CONTENANT PLUSIEURS REMARQUES CURIEUSES DE PHYSIQUE, DE GEOGRAPHIE, D'HYDROGRAPHIE ET D'HISTOIRE. AVEC UNE DESCRIPTION DE LA GRANDE TARTARIE, ET DES DIFFÉRENTS PEUPLES QUI L'HABITENT. PARIS 1693. 12. av. fig.; т. е., Путешествіе въ различныя Государства Европы и Азіи, предпріятое съ цѣлью открыть новую дорогу въ Китай. Сочинитель этой книжки, *Филиппъ Авриль*, Французскій Іезуитъ, былъ посланъ, въ 1691 году, для открытія пути, болѣе короткаго и удобнаго въ Китай; нежели каковъ былъ прежній; въ продолженіи своего долговременнаго путешествія Авриль былъ дважды въ Москвѣ, разъ въ Астрахани и вторично отпавился изъ Варшавы. Его наблюденія въ Россіи составляютъ четвертую книгу сборника, которая носитъ заглавіе: *Voyage de Moscovie*, p. 193—270.

23.

Il genio vagante, vom Grafen Aurelio degli Anzi. 1691.

IL GENIO VAGANTE, BIBLIOTHECA CURIOSA DI GENTO, E PIU RELAZIONI DI NOSTRI TEMPI, RACCOLTA DAL SIGNOR CONTE AURELIO DEGLI ANZI, ED ESTRATTO DA DIVERSE LETTERA PRIVATE, INFORMAZIONI PARTICOLARI, E LIBRI DI VARIИ SCRITTORI ITALIANI, FRANCESI, SPAGNUOLI, ALEMANI, LATINI, ED ALTRI AUTORI DEL CORRENTE SECOLO. In Parma. 1691. III tomi in 12; т. е., Странствующій геній, любопытная библіотека изъ ста и болѣе повѣствованій различныхъ путешественниковъ нашего времени, собранная Графомъ Авреліемъ Анзи и извлеченная изъ различныхъ частныхъ писемъ, особенныхъ извѣстій и книгъ Итальянскихъ, Французскихъ, Испанскихъ, Нѣмецкихъ, Латинскихъ и иныхъ писателей нынѣшняго вѣка. Въ Пармѣ. 1691. Три тома, въ 12-ю долю. Издатель этого рѣдкаго сборника небольшихъ путешествій, о которомъ можно найти подробное извѣстіе въ соч. *Beckmann's Litteratur der altern Reisebeschreibungen*, Th. II. S. 163—169, былъ Графъ *Валеріо Зани* въ Болоньѣ; онъ-то, переставивъ буквы своего имени, составилъ названіе *Anzi*, подъ которымъ и издалъ свой трудъ. Для нашей цѣли находимъ мы здѣсь въ первомъ томѣ, p. 121 — 267, путешествіе по Россіи подъ слѣдующимъ названіемъ: *Relazione e viaggio della Moscovia del Sig. Cavaliere D. Ercole Zani, Bolognese*; т. е., Разсказъ о путешествіи по Московіи Кавалера Геркулеса Зани, Болонца.

24.

Voyages Historiques par Claude Jordan. 1698.

VOYAGES HISTORIQUES DE L'EUROPE, CONTENANT L'ORIGINE, LA RELIGION, LES MOEURS, COUTUMES ET FORCES DE TOUS LES PEUPLES QUI L'HABITENT, ET UNE RELATION EXACTE DE TOUT CE QUE CHAQUE PAIS RENFERME DE PLUS DIGNE DE LA CURIOSITÉ D'UN VOYAGEUR. A PARIS 1692 — 1700. 8. Vol. in 12; т. е., Историческія путешествія по Европѣ, заключающія въ себѣ происхождение, религію, обычаи и силы всѣхъ народовъ Европы, которые ее населяютъ, и точный рассказъ всего того, что каждая страна содержитъ наиболѣе достойнаго любопытства для путешественника. Въ Парижѣ 1692 — 1700, VIII томовъ въ 12-ю долю. Позднѣйшія изданія суть: Парижъ, 1695—1702; Гага, 1698; Брюссель, 1704; Амстердамъ, 1718; Парижъ, 1721, съ картами. Сочинитель этого сборника, *Клавдій Жорданъ*; хотя онъ и говоритъ о себѣ, что болѣе 12 лѣтъ провелъ въ путешествіи въ Франціи, однако его сочиненіе есть тѣмъ не менѣе компиляція, гдѣ даже не указаны источники. Этотъ сборникъ пользовался, видно, въ свое время большою извѣстностію, что доказывается многочисленными его изданіями и переводами на языки Голландскій, Англійскій и Нѣмецкій. Нѣмецкій переводъ имѣетъ слѣдующее заглавіе: *Curieuse und historische Reisen durch Europa, darinnen aller dieses Welt-Teil bewohnenden Völker Ursprung, Religion, Sitten und Gebräuche, nebst der Regiments-Art und ihrer Stärke oder Krieges-Macht begriffen; sonderlich aber was ganz Frankreich, Spanien, Portugall, Italien, Engeland, Schot-und Irland, Holland und die vereinigten Provinzen, wie auch das Römisch-Teutsche Reich merkwürdiges in sich hält: aus der französischen Sprache in unsere Hochteutsche übersetzt und mit einigen Anmerkungen, auch vollständigen Registern versehen von Talandern*²⁷. Leipzig, 1699. 2 Theile. 8. т. е., Любопытныя и историческія путешествія по Европѣ, въ которыхъ всѣ народы, населяющіе эту часть свѣта, описаны относительно ихъ происхожденія, религіи, нравовъ и обычаевъ, а также Государственнаго управленія и ихъ силы, т. е., войска, особенно все то, что Франція, Испанія, Португалія, Италия, Англія, Шотландія, Ирландія, Голландія и соединенныя провинціи, а равно и Нѣмецкая Имперія, содержатъ въ себѣ замѣчательнаго; сочиненіе, переведенное съ Французскаго языка на нашъ Верхне-Нѣмецкій и снабженное нѣкоторыми примѣчаніями и полными указателями Таландеромъ. Лейпцигъ, 1699. 2 тома въ 8. Нѣмецкій переводъ содержитъ въ себѣ только семь томовъ подлинника, потому что осьмой томъ его во время перевода не былъ еще готовъ. Въ оригиналъ томъ, вышедшій въ 1698 году, содержитъ *Voyages en Russie*. Нѣмецкій переводъ въ этомъ случаѣ пред-

²⁷ Подлинное имя переводчика есть *Августъ Бозе* (Bohse). См. о немъ Беккмана *Litteratur der ält. Reisebeschreib. Th. I, S. 285 — 287.*

ставляетъ намъ слѣдующія статьи: 1) Beschreibung der Russischen Gesandtschaft nach China ²⁸. S. 883; т. е., Описание посольства Русскихъ въ Китай. 2) Historischer Bericht von den Kosacken und ihren Kriegen. S. 914; т. е., Историческое извѣстiе о Козакахъ и ихъ войнахъ. Заимствовано изъ: Thevenot's Relation des Voyages. Vol. I.

25.

Collection of Voyages of John Churchill. 1704.

A COLLECTION OF VOYAGES AND TRAVELS, SOME NOW FIRST PRINTED FROM ORIGINAL MANUSCRIPTS. OTHERS TRANSLATED OUT OF FOREIGN LANGUAGES, AND NOW FIRST PUBLISH'D IN ENGLISH. TO WHICH ARE ADDED SOME FEW THAT HAVE FORMERLY APPEAR'D IN ENGLISH. BUT DO NOW FOR THEIR EXCELLENCY AND SCARCENESS DESERVE TO BE REPRINTED. IN FOUR VOLUMES. WITH A GENERAL PREFACE, GIVING AN ACCOUNT OF THE PROGRESS OF NAVIGATION, FROM ITS FIRST BEGINNING TO THE PERFECTION IT IS NOW IN ETC. THE WHOLE ILLUSTRATED WITH A GREAT NUMBER OF USEFUL MAPS, AND CUTS, ALL ENGRAVEN ON COPPER. LONDON, PRINTED FOR AUNSHAM AND JOHN CHURCHILL, 1704. fol; т. е., Сборникъ путешествiй и странствованiй, изъ коихъ нѣкоторыя напечатаны теперь впервые съ подлинныхъ рукописей, другія переведены съ иностранныхъ языковъ и являются нынѣ въ первой разъ на Англiйскомъ языкѣ; къ нимъ присоединены немногiя, прежде изданныя на Англiйскомъ языкѣ, которыя необходимо было перепечатать по ихъ превосходству и рѣдкости. Четыре тома съ общимъ предисловіемъ, излагающимъ успѣхи мореплаванiя отъ его первыхъ началъ до нынѣшняго совершенства. Соч. снабжено необходимымъ числомъ картъ и рисунковъ, вырѣзанныхъ на мѣди. Лондонъ. Печатано у Авсена и Джона Черчилля въ 1704 году, въ листъ. Въ 1732 году вышло продолженiе этого сборника въ двухъ томахъ, V и VI, и подъ тѣмъ же заглавiемъ, въ коемъ, между прочимъ, замѣчено: въ шести томахъ: Лондонъ, печатано вждивешиемъ Черчилля. Новое изданiе вышло въ Лондонѣ въ 1752 г.; въ 8 томахъ, въ 8-ку. Изъ этого огромнаго, драгоцѣннаго и рѣдкаго сочиненiя принадлежатъ сюда только слѣдующiя; статьи, содержащiяся въ первыхъ двухъ томахъ²⁹: 1) A Discription of Ukraine containing several Provinces of the Kingdom of Poland, Lying between the

28. Объ этомъ путешествiи поговоримъ еще разъ ниже.

29. Къ первому тому присоединено дѣльное и умное обозрѣнiе извѣстныхъ описанiй путешествiй на Лат., Итал., Франц., Испан. и Англ. языкахъ, подъ заглавiемъ: The Catalogue and Character of most books of travels, т. е., Каталогъ и характеръ многихъ книгъ о путешествiяхъ.

Confines of Muscovy, and the Borders of Transylvania; Together with their Customs, Manner of Life, and how they manage their Wars. Written in French by the Sieur de Beauplan. Vol. I. p. 571 — 610; т. е., Описаніе Украйны, содержащей многія провинціи Королевства Польскаго, лежащаго на границахъ Московіи и Транспльваніи, вмѣстѣ съ ихъ обычаями, образомъ жизни и войны. Писано на Франц. языкѣ Г. де Бопланомъ. 2) The true Travels, Adventures, and Observations of Captain John Smith into Europe, Asia, Africa and America. From Ann. Dom 1593 to 1629. Vol. II. p. 371—402³⁰. — The Description of the Crim-Tartars, their Houses and Carts, their Idolatry in their Lodgings etc. p. 389, и Capt. Smith's Passage to Russia. p. 593; т. е., Подлинныя странствованія, похождения и наблюденія Капитана Джона Смита въ Европѣ, Азій, Африкѣ и Америкѣ, отъ Р. X. 1593 по 1629; а въ нихъ: Описаніе Крымскихъ Татаръ, ихъ жилищъ, [новозокъ, богослуженія и т. п., и Капитана Смита Путешествіе по Россіи. 3) The travels of Feodor Iskowitz Backhoff from Muscovy into China. (1622 1654). Vol. II. p. 547—551; т. е., Странствованія Федора Исковича Баггофа отъ Москвы до Китая. Это издателью сообщено Бранденбургскимъ Государственнымъ Совѣтникомъ, Іоанномъ Скультетомъ.

26.

*Navigantium atque peregrinantium bibliotheca,
Джона Гарриса. 1705.*

NAVIGANTIUM ATQUE PEREGRINANTIUM BIBLIOTHECA: OR, A COMPLETE COLLECTION OF VOYAGES AND TRAVELS: CONSISTING OF ABOVE FOUR HUNDRED OF THE MOST AUTHENTIC WRITERS; BEGINNING WITH HAKLUIT, PURCHASS, ETC. IN ENGLISH; RAMUSIO IN ITALIAN; THEVENOT ETC. IN FRENCH; DE BRY, AND GRYNÆI NOVUS ORBIS IN LATIN; THE DUTCH EAST-INDIA COMPANY IN DUTCH: AND CONTINUED WITH OTHERS OF NOTE, THAT HAVE PUBLISHED HISTORIES, VOYAGES, TRAVELS, OR DISCOVERIES, IN THE ENGLISH, LATIN, FRENCH, ITALIAN, SPANISH, PORTUGUESE, GERMAN, OR DUTCH TONGUES; RELATING TO ANY PART OF ASIA, AFRICA, AMERIKA, EUROPE, OR THE ISLANDS THEREOF, TO THIS PRESENT TIME. WITH THE HEADS OF SEVERAL OF OUR MOST CONSIDERABLE SEA-COMMANDERS. AND A GREAT NUMBER OF EXCELLENT MAPS OF ALL PARTS OF THE WORLD, AND CUTS OF MOST CURIOUS THINGS IN ALL THE VOYAGES. ALSO, AN APPENDIX, OF THE REMARKABLE ACCIDENTS AT SEA; AND SEVERAL OF OUR CONSIDERABLE ENGAGEMENTS: THE CHARTERS, ACTS OF PARLIAMENT, ETC. ABOUTH THE EAST-INDIA TRADE: AND PAPERS RE-

LATING TO THE UNION OF THE TWO COMPANIES. THROUGHOUT THE WHOLE ALL ORIGINAL PAPERS ARE PRINTED AT LARGE; AS THE POPE'S BULL, TO DISPOSE OF THE WEST-INDIES TO THE KING OF SPAIN; LETTERS PATENTS FOR ESTABLISHING COMPANIES OF MERCHANTS; AS THE RUSSIA, EAST-INDIA COMPANIES, ETC. LETTERS FROM ONE GREAT PRINCE OR STATE TO ANOTHER; SHEWING THEIR TITLES, STYLE, ETC. TO WHICH IS PREFIXED A HISTORY OF THE PEOPLING OF THE SEVERAL PARTS OF THE WORLD, AND PARTICULARLY OF AMERICA; AN ACCOUNT OF THE ANCIENT SHIPPING, AND ITS SUCCESSIVE IMPROVEMENTS; TOGETHER WITH THE INVENTION AND USE OF THE MAGNET, AND ITS VARIATION, ETC. BY JOHN HARRIS, A. M. FELLOW OF THE ROYAL SOCIETY. IN TWO VOLUMES. LONDON, 1705.

2. Vol. fol; т. е., Библиотека странствований по сушѣ и по морямъ, или полное собрание путешествій и странствований, состоящее почти изъ 400 самыхъ достовѣрныхъ писателей; начинается съ Гаклюйта, Перчаса и пр.; на Англійскомъ, Рамузіо на Итальянскомъ, Тевено и д. на Франц., де Бри и Гриней Novis Orbis на Латинскомъ, Голландская Кампанія Восточной Индіи на Голландскомъ, и продолжается другими замѣчательными путешествіями, исторіями, странствованиями, или открытіями, изданными на Англійскомъ, Латинскомъ, Французскомъ, Итальянскомъ, Испанскомъ, Португальскомъ, Нѣмецкомъ языкахъ, относящимися къ каждой части Азіи, Африки, Америки и Европы, или ихъ острововъ, даже до настоящаго времени; съ портретами многихъ изъ нашихъ замѣчательнѣйшихъ мореходцевъ и значительнымъ числомъ превосходныхъ картъ всѣхъ частей свѣта и изображениями наиболѣе любопытныхъ предметовъ во всѣхъ этихъ путешествіяхъ. Еще дополненіе о замѣчательныхъ происшествіяхъ на морѣ и многихъ нашихъ знаменитыхъ сраженіяхъ; хартіи, парламентскіе акты и проч. относительно торговли съ Восточною Индією, съ бумагами, относящимися къ соединенію обѣихъ Компаній. Всѣ оригинальныя бумаги напечатаны вполне, какъ-то: булла Папы, дающая Западныя Индіи Королю Испанскому; грамоты, на учрежденіе компаніи купцевъ, какъ-то компаніи Русской, Восточной Индіи и др. Письма одного великаго Государя, или Государства къ другому, показывающія ихъ титулы, слогъ и пр. Еще присоединена исторія населенія различныхъ частей свѣта, особенно Америки, извѣстіе о древнемъ мореплаваніи и его постепенныхъ улучшеніяхъ, объ изобрѣтеніи и употребленіи магнита и его измѣненіи, и проч. Соч. Джона Гарриса, Члена Королевскаго Общества. Въ двухъ томахъ. Лондонъ, 1705, 2 тома, со многими картами и изображениями. Новое изданіе, съ большими улучшеніями, Кампбелля: with great improvements by Campbell, London 1715, 2 Vol. fol., вышло въ Лондонѣ, въ 1715 году, два тома въ листъ; третье, вновь тщательно пересмотрѣнное, во многомъ дополненное и доведенное даже до нашего времени, въ Лондонѣ 1744—1748, 2 тома. Now carefully revised with lardes additions and continued down to the present time. London 1744—1748. 2 vol fol.; и новѣйшее: Лондонъ 1764, 2 тома въ листъ. Изъ этого драгоценнаго сборника принадлежатъ сюда слѣдующія статьи. Изъ перваго тома: 1) The Journal of William de Rubruquish, a French-Man, of the Order of the Minorit Fryars, into Tartary and China. Written to Lewis IX., King

of France. 1253 p. 501; т. е., Дневникъ путешествія Француза, Вильяма Рубруквиса, ордена Братствъ Миноритовъ, въ Татарію и Китай; писано къ Людовику IX-му, Королю Франціи, 1253. 2) The curious and remarkable voyages and travels of Marco Polo, a gentleman of Venice, who in the middle of the XIII-th century, passed through a great part of Asia, all the dominions of the Tartars, and returned home by sea, through the islands of the East-Indies. Taken chiefly from the accurate edition of Ramusio, compared with an original manuscript in his Prussian Majesty's Library, and with most of the translations hitherto published. p. 593—625³¹; т. е., Любопытныя и замѣчательныя странствованія и путешествія Марко Поло, Венеціанскаго дворянина, который, въ срединѣ XIII вѣка, прошелъ большую часть Азіи, всѣ владѣнія Татаръ и возвратился домой моремъ черезъ острова Восточной Индіи. Напечатано особенно по тщательному изданію Рамузіо, сличая подлинную рукопись библиотеки Короля Прусскаго съ большею частью переводовъ, изданныхъ въ разныхъ мѣстахъ. 3) Sir Hugh Willoughby's unfortunate Voyage, to discover and settle a Trade in Russia, 1553, p. 506; т. е., Сэръ Гуго Виллоуби несчастное путешествіе для открытія Русіи и заведенія съ нею торговли. 4) The second Voyage to Russia, by Mr. Chancelour, with the Privileges granted to the Russia Company. p. 508; т. е., Второе путешествіе въ Русію Ченселера съ привилегіями, данными Русской Компаніи. 5) The Third Voyage to Russia. p. 513; т. е., Третье путешествіе въ Русію. 6) The several Voyages of Mr. Anthony Jenkinson; the First whereof was in the Prim-rose, with the Ambassador Osep Narepa, in the Year 1557. p. 516; т. е., Многія путешествія Антона Дженкинсона, изъ коихъ первое было съ Посланникомъ Осипомъ Напею весной 1557 года. 7) Mr. Anthony Jenkinson's Second Voyage from London to Mosco, and thence over the Caspian Sea, into Persia, anno 1561, p. 521; т. е., Второе путешествіе Антона Дженкинсона изъ Лондона въ Москву, а оттуда черезъ Каспійское море въ Персію, въ 1561 году. 8) The Embassie of Thomas Randolph, Esq. to the Emperor of Russia, anno 1568, briefly written by himself, p. 527. т. е., Посольство Томы Рандольфа къ Императору Русіи въ 1568 году, кратко описанное имъ самимъ. 9) The Fourth Voyage of Mr. Anthony Jenkinson, Ambassador from the Queen's most Excellent Majesty, to the Emperor of Russia, Anno 1571. p. 528; т. е., Четвертое путешествіе Антона Дженкинсона, посла Е. К. В. къ Императору Русіи въ 1571 году. 10) The Voyage of Sir Jerom Bowes, Knt. her Majesty's Ambassador to Juan Vasilovick, Emperor of Russia, Anno 1583. p. 535; т. е., Путешествіе Сэра Иеронима Боуса, посла Ея Величества, къ Иоанну Васильевичу, Императору Русіи, въ 1583 году. 11) A short Narrative of the Tragical Revolutions in Russia, after the Death of Juan Vasilovick. p. 537; т. е., Краткое повѣствованіе о смутахъ, происшедшихъ въ Русіи по смерти Ивана Васильевича. 12) A Tre-

31. Марко Поло находится не только въ первомъ, но во второмъ и третьемъ изданіи сборника Гаррисова, между тѣмъ какъ всѣ прочія, здѣсь упомянутыя, путешествія, приведены нами по первому изданію.

atise of Russia, by Dr. Giles Fletcher, Ambassador from Q. Elizabeth to Theodore, Emperor of Russia, Anno 1588, p. 542; т. е., Разсужденіе о Россіи Доктора Джильза Флечера, посла Королевы Елисаветы къ Федору, Императору Русіи, въ 1588 году. Изъ втораго тома: 1) The Ambassadors from the Duke of Holstein's Travels into Muscovy p. 1; т. е., Путешествіе посла Герцога Гольштинскаго въ Русію. 2) The Travels of the Duke of Holstein's Ambassadors into Persia, Tartary and Muscovy. p. 100; т. е., Путешествіе посла Герцога Гольштинскаго въ Персію, Татарію и Московію. Этѣ двѣ статьи составляютъ извлеченіе изъ описанія путешествія въ Москву Олеарія. 3) The Earl of Carlisle's Embassie from King Charles II to the Great Duke of Muscovy, and to the Kings of Sweden and Denmark, Anno 1663 and 1664, p. 177; т. е., Графа Карлейля посольство отъ Короля Карла II къ Великому Князю Московскому и къ Королямъ Швеціи и Даніи въ 1663 и 1664 годахъ. 4) An Account of a Journey out of Poland into Muscovy; with a Relation of the Expeditions of the Muscovites against the Crim Tartars; the Tumults and Revolutions which were contrived and managed chiefly by the Princess Sophia, Sister to his present Czarish Majesty Peter Alexiowitz: Some Observations on a Journey by Land from Muscovy into China; made by Mr. Spartarus; and upon the present state of Muscovy by the Sieur Newstäd. Hereunto is annexed, a Letter from a certain Gentleman of Germany, written from Musco, concerning the Siege of Asoph, and Kasikermeen and the other Warlike Exploits of the Muscovites in that War; with some political Remarks upon the most remarkable Passages that have happen'd late in the Muscovite Empire. Translated from the Low Dutch. p. 212; т. е., Описаніе путешествія изъ Польни въ Московію, а также разсказъ о походахъ Москвитянъ противъ Крымскихъ Татаръ, о смутахъ и переворотахъ, произведенныхъ особенно Княжной Софіей, сестрою нынѣшняго Царя, Петра Алексѣевича; нѣкоторыя наблюденія во время путешествія сухимъ путемъ изъ Московіи, въ Китай, совершеннаго Г. Спартарусомъ, и о нынѣшнемъ состояніи Московіи, Г. Ньюстеда. Тутъ же присоединено письмо одного Нѣмецкаго дворянина, писанное изъ Москвы, объ осадѣ Азова, Кизикермена и другихъ военныхъ подвигахъ Московитянъ въ этой войнѣ; съ нѣкоторыми политическими замѣчаніями о наиболее важныхъ происшествіяхъ, случившихся недавно въ Московской Имперіи. Переводъ съ Нижне-Нѣмецкаго. 5) A Journal of an Embassie from their Majesties Iwan and Peter Alexiowitz, Czars of Muscovy etc. over Land into China, through the Provinces of Ustingha, Siberia, Dauria, and the Great Tartary to Pecking, the Metropolis of China, by Everard Isbrand, their Ambassador, in the Years 1693. 1694 and 1695. Collected by Adam Brand, Secretary to the said Embassie, and traslated from the High Dutch Original printed at Hamburgh, 1698. p. 229; т. е., Журналъ посольства отъ Ихъ Величествъ, Ивана и Петра Алексѣевичей, Царей Московскихъ и пр., сухимъ путемъ въ Китайъ черезъ области Устинга, Сибирію, Даурію и Великую Татарію до Пекина, столицы Китая, соч. Еверара Исбрандта, ихъ посла, въ 1693, 1694 и 1695 годахъ. Собранъ Адамомъ Брандомъ, Секретаремъ упомянутаго Посольства, и переведенъ съ Верхне-Нѣмецкаго подлинника, напечатаннаго въ Гамбургѣ 1698. 6) Father

Averil's Travels into some Parts of Tartary. p. 247; т. е., Путешествіе отца Авриля въ нѣкоторыя части Татаріи. 7) Father Averil's Travels into Muscovy, p. 258; т. е., Путешествіе отца Авриля внутрь Московіи.

27.

Naaukerige Versameling etc. von Peter van der Aa. 1706.

NAAUKERIGE VERSAMELING DER GEDENKWAARDIGSTE ZEE EN LAND REYSEN NA OOST EN WEST INDIEN. DOOR P. VAN DER AA. LEYDEN 1706. 2 Vol. in 8°. Лейденскій книгопродавецъ *Питеръ франъ деръ Аа* помѣстилъ въ этомъ сборникѣ многія путешествія, переведенныя имъ и другими лицами на Голландскій языкъ, кои онъ издалъ и отдѣльными оттисками. Въ первомъ томѣ этого сборника находится переводъ путешествій Иоанна ПIANO Карпини и Асцелина съ слѣдующимъ заглавіемъ: *Seer aanmerkelyke Reysebeschryvingen van Johan du Plan Carpin en Br. Ascelin, beyde als legaten van den H. Apostolischen Stoel, en voor gesanten van den Pabs Innocentius de IV afgesonden na Tartaryen en andere oostersche volkeren. Na aldereerst getrouwelyk na het egte handschrift vertaald door Salomon Bor predicant tot Zeyst. Leyden, 92 стр.* Этотъ переводъ сдѣланъ по *Бержеронову*: *Relation des Voyages en Tatarie* и пр.³² при чемъ, какъ сказано въ заглавіи, издатель пользовался рукописью подлинника; онъ позволялъ себѣ при этомъ измѣнить порядокъ статей, взятыхъ Бержерономъ изъ различныхъ источниковъ.³³

28.

Recueil des Voyages au Nord. 1715.

RECUEIL DES VOYAGES AU NORD, CONTENANT DIVERS MÉMOIRES TRÈS-UTILES AU COMMERCE ET À LA NAVIGATION. A AMSTERDAM 1715. 10 Vol. 8; т. е., Сборникъ путешествій на Сѣверъ, въ которомъ содержатся разныя записки, весьма полезныя для торговли и мореплаванія. Амстердамъ 1715. 10 томовъ въ 8-ку. *Nouvelle Edition corrigée et mise en meilleur ordre. A Amsterdam 1731—1738; 10 Vol in 8-o;* т. е., Новое исправленное и въ лучшей порядокъ приведенное изданіе. Амстердамъ 1739—1738, въ 10 томахъ въ 8. Сюда принадлежатъ изъ этого собранія слѣдующія путешествія: 1) *Voyage d'Antoine Jenkinson, pour découvrir le chemin du Chathay par la Tartarie. Ecrit par lui-même aux Marchands Anglois à Moscow, en 1558. T. IV. p. 470—515;* т. е., Путешествіе Антонія Дженкинсона для открытія пути въ Китай чрезъ Татарію; писано имъ самимъ

32. Мы объ этомъ говорили выше.

33. См. *Relation des Mongoles ou Tartares par le Frère Jean du Plan de Carpine etc. par Mr. d' Avezac. Paris 1838. 4. p. 45.*

Английскимъ купцамъ въ Москву въ 1558 году. 2) Relation du Sieur Ferrand, Médecin du Kan des Tartares, Touchant la Crimée, les Tartares Nogais, et ce qui se passe au Serrail du dit Kan. T. IV. p. 516—534; т. е., Повѣствованіе Ферранда, врача Хана Татарскаго, Крымѣ, Нагайскихъ Татаряхъ и томъ, что происходитъ въ сералѣ Хана. 3) Voyage d'un Ambassadeur Que le Czar de Moscovie envoya par terre à la Chine l'année 1653. T. IV. p. 535—554; т. е., Путешествіе посла, отправленнаго Царемъ Московскимъ сухимъ путемъ въ Китай въ 1653 г. Этотъ посолъ названъ здѣсь по имени: Сидоръ Яковлевичъ Байковъ. (Saedor Jacowits Voicoof). 5) Journal du voyage de Laurent Lange à la Chine. T. V., т. е., Дневникъ путешествія Лаврентія Лонга въ Китай. 6) Relation des Tartares Percopites et Nogaies, des Circassiens, Mingreliens, et Georgiens, par Jean de Luca, Religieux de l'Ordre de St. Dominique. Съ приложеніями изъ Боллана Т. VII. p. 89—135; т. е., Повѣствованіе о Перекопскихъ и Нагайскихъ Татаряхъ, Черкесахъ, Мингреляхъ и Грузинахъ, Иоанна де Лука, монаха ордена Св. Доминика. 7) Relation de la Colchide ou Mingrellie, par le P. Archange Lamberti, Missionnaire de la Congrégation de la Foi. T. VII. p. 136.—197; т. е., Описаніе Колхиды и Мингрелии Архангеломъ Ламберти, миссіонеромъ конгрегациі распространенія Вѣры. 9) Relation de la Colchide et de la Mingrellie par le Père Dom Joseph Marie Zampi, Missionnaire, en la Colchide. T. VII. p. 198—302; т. е., Описаніе Колхиды и Мингрелии отцемъ Дономъ Іосифомъ Маріею Зампи, миссіонеромъ въ Колхидѣ. 10) Extrait des écrits du Sr. Parry, Anglois, pour l'intelligence de la Carte de la Mer Caspienne et des relations des Tartares voisins de cette mer. T. VII. p. 303—310; т. е., Извлеченіе изъ сочиненій Англичанина Парри, содержащее описаніе карты Каспійскаго моря, и Татаръ, живущихъ близъ этого моря. 11) Relation du Voyage de Jean du Plan Carpin, Cordelier qui fut envoyé en Tartarie par le Pape Innocent IV. l'ar 1264. T. VII. p. 330—424; т. е., Описаніе путешествія монаха, Иоанна Плана Карпини, посланнаго Папою Иннокентіемъ IV въ Татарію, въ 1264 году. 12) Voyage de Moscou à la Chine par Mr. Everard Isbrants Ides, Ambassadeur de Moscovie. T. VIII. p. 1—217; т. е., Путешествіе изъ Москвы въ Китай Эвера Исбрантеса Идеса, посла Московскаго.

29.

Collection des Voyages de P. van der Aa. 1729.

RECUEIL DE DIVERS VOYAGES CURIEUX, FAITS EN TARTARIE, EN PERSE ET AILLEURS. ENRICHİ DE CARTES GÉOGRAPHIQUES ET DE FIGURES EN TAILLE DOUCE. ON A MIS AU DEVANT LE TRAITE DE LA NAVIGATION ET DES VOYAGES DE DÉCOUVERTE ET CONQUÊTES MODERNES. DIVISEZ EN DEUX TOMES, A LEYDE. AUX DÉPENS DE PIERRE VAN DER AA. 1729. 4; т. е., Сборникъ разныхъ любопытныхъ путешествій по Татаріи, Персіи и инымъ мѣстамъ, обогащенный географическими картами и гра-

вированными изображеніями. Въ началѣ находится трактатъ о мореплаваніи и путешествіяхъ для открытій и о земляхъ, недавно завоеванныхъ; раздѣленъ на 2 тома. Лейденъ, издвненіемъ Петра Фауъ деръ Аа. Этотъ сборникъ обыкновенно упоминается подъ именемъ сборника Фауъ деръ Аа, хотя онъ есть не что иное, какъ вновь изданный и нѣсколько умноженный этимъ книгопродавцемъ сборникъ Бергероноуъ; онъ содержитъ слѣдующія, къ намъ относящіяся, статьи, каждая съ особеннымъ счетомъ страницъ: 1) Voyage de Benjamin de Tudèle. Vol. I. т. е., Путешествіе Веніамина Тудельскаго; 2) Voyage de Jean du Plan Carpin, Vol. I; т. е., Путешествіе Иоанна Плато Карпини, сличное съ рукописью Петавской бібліотеки. 3) Voyage d'Ascelin. Vol. I; т. е., Путешествіе Асцелина. 4) Voyage de Rubruquis, Vol. I; т. е., Путешествіе Рубруквиса, сличное съ двумя Латинскими рукописями. 5) Observations du moine Bacon, touchant les parties septentrionales du monde, avec les relations uchantto les Tartares, tirées de l'histoire de R. Wendover et de Mat. Paris. Vol. II; т. е., Наблюденія монаха Бекона о Сѣверныхъ частяхъ свѣта; тутъ же повѣствованіе о Татарахъ, взятое изъ исторіи Вендовера и Мат. Париса; 6) Voyage de Marc Paul. Vol. II; т. е., Путешествіе Марко Поло. 7) Histoire orientale de Haiton. Vol. II; т. е., Восточная исторія Гайтона. 8) Recueil ou abrégé des voyages de J. de Mandeville. Vol. II; т. е., Сборникъ или сокращеніе путешествія І. Мандевилля. 9) Voyage d'Ambroise Contarini. Vol. II. т. е., Путешествіе Амвросія Контарини. Переводы вообще всѣ дурны; собственные имена искажены и многое измѣнено противъ подлинника. Voyages faits principalement en Asie dans les XII, XIII, XIV et XV siècles par Benjamin de Tudèle, Jean de Plan Carpin, N. Ascelin, Guillaume de Rubruquis, M. Paul Vénitien, Haiton, Jean de Mandeville et Ambroise Contarini. Accompagnés de l'histoire des Sarasins et des Tartares, et précédés d'une introduction concernant les voyages et les nouvelles découvertes des principaux voyageurs, par Pierre Bergeron. A la Haye, chez Jean Neaulme. 1735 2. Vol. 4; т. е., Путешествія, совершенныя большей частью въ Азіи и пр. въ XII, XIII, XIV и XV вѣкахъ. Веніаминомъ Тудельскимъ, Иоанномъ Плато Карпини, Асцелиномъ, Вильгельмомъ Рубруквисомъ, Венеціанцемъ Маркомъ Павломъ, Гайтономъ, Иоанномъ Мандевиллемъ и Амвросіемъ Контарини. Сюда присоединена исторія Сарациноуъ и Татаръ, а сначала введеніе о путешествіяхъ и новыхъ открытіяхъ важнѣйшихъ путешественникоуъ, составл. Петромъ Бергерономъ. Въ Гагѣ, у Иоанна Неольме, 1735. Это изданіе отъ слова до слова перепечатано съ перваго и книгопродавцеуъ Неольме съ своей стороны приставилъ только новый заглавный листъ.

30.

Sammlung Russischer Geschichte von Gerhard
Friedrich Muller. 1732.

SAMMLUNG RUSSISCHER GESCHICHTE. HERAUSGEGEBEN VON GERHARD
FRIEDRICH MÜLLER. ST. PETERSBURG 1732—1764. 9 Bände in 8; т. е., Сбор-

никъ Русской исторіи, изданный Гергардомъ Фридрихомъ Миллеромъ. С.-Петербургъ 1732 — 64, IX томовъ въ 8-ку.³⁴ Этому, очень полезному, даже необходимому, творенію, Миллеръ предпослалъ небольшое сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Eröffnung eines Vorschlages zur Verbesserung der Russischen Historie durch den Druck einer Stückweise herauszugebenden Sammlung von allerley zu den Umständen und Begebenheiten dieses Reichs gehörigen Nachrichten* St. Petersburg, 1732, in 8; т. е., Предложеніе для усовершенствованія Русской Исторіи посредствомъ изданія отдѣльными частями всякаго рода извѣстій, относящихся къ событіямъ Русскаго Царства. Спб. 1732. Только что Миллеръ издалъ первый томъ этого сборника, какъ въ 1733 году долженъ былъ предпринять ученое путешествіе въ Сибирь, изъ котораго онъ воротился въ Петербургъ не ранѣе 1743 года.³⁵ Первые три отдѣла втораго тома обработалъ еще *Theophilus Zuffridus Bayer* въ 1736 и 1737; потомъ изданіе совершенно прекратилось до 1758 году, въ которомъ Миллеръ издалъ 4 и 6 отдѣлы втораго тома, а послѣ до 1764 года выпустилъ одинъ за другимъ, слѣдующіе 7 томовъ³⁶. Такъ какъ это твореніе нашло очень много читателей въ Германіи, то *Joanns Genrichs Merck*³⁷ и предпринялъ въ Дармштадтѣ новое изданіе; при этомъ случаѣ онъ матеріалы, разбѣянные въ первомъ изданіи, привелъ въ систематической порядокъ. Этотъ очень полезный трудъ носитъ заглавіе: *Sammlung Russischer Geschichten des Staatsraths G. F. Müller in Moscau, in einer mehr natürlichen Ordnung*. Offenbach, 1777—1779. 5 Bände in 8; т. е., Сборникъ Русской Исторіи, Статскаго совѣтника Г. Ф. Миллера, въ Москвѣ, приведенный въ болѣе естественный порядокъ. Офенбахъ 1777—1779, 15 томовъ въ 8. Изъ Миллерова собранія, не смотря на его великую полноту въ другихъ отношеніяхъ, принадлежать сюда только слѣдующія статьи изъ перваго тома, которыя хотя не содержатъ въ себѣ собственно, такъ называемыхъ, путешествій по Россіи, однако въ нихъ встрѣчаемъ извѣстія и объясненія, от-

34 Полные экземпляры этого творенія найти весьма трудно, потому что давно уже недостаетъ нѣкоторыхъ листовъ перваго тома. Въ видѣ продолженія сочиненія Миллера вышла подъ прежнимъ названіемъ: *Beiträge zur Kenntniss Russlands und seiner Geschichte*. Herausgegeben von *Gustaw Ewers* und *Moritz von Engelhardt*. Dorpat. 1818 Ein Band. 8. См. стр. 39.

35 По Высочайшему повелѣнію и по Указу Правит. Сената три Члена Императорской Академіи были посланы, въ 1733 году, для собранія подробныхъ свѣдѣній о Сибири. Миллеръ, который находился въ числѣ этихъ трехъ академиковъ, получилъ повелѣніе заниматься тѣмъ, что относится къ Исторіи и Землеописанію; въ этомъ путешествіи онъ провелъ десять лѣтъ, отъ 8 Августа 1733 года по 14 Февраля 1743.

36 Жизнеописаніе Миллера можно найти въ *A. F. Busching's Beiträge zu der Lebensgeschichte denkwürdiger Personen*.

37 Другъ Гете, Гердера и Виланда, послужившій оригиналомъ для Мефистофеля перваго. Объ этомъ достопримѣчательномъ человѣкѣ см. статью: *Ueber Johann Heinrich Merck in Briefen an Johann Heinrich Merck von Göthe, Herder, Wieland u. s. w.* Herausgegeben von *Dr. Wagner*, Darmstadt. 1835. 8. S. VII — LX.

носящаяся къ одному изъ важнѣйшихъ путешествій, касающихся нашего предмета, а именно: 1) *Nachricht von einem raren Wercke, betitult: Noord en Oost-Tartarye durch Nicolaes Witsen. S. 196 — 221.* т. е., Извѣстіе о рѣдкомъ сочиненіи подъ заглавіемъ: *Noord - en Oost-Tartarye, durch Nicolaes Witsen*, въ этой статьѣ Миллеръ сообщилъ первый подробное извѣстіе о сочиненіи Витзена, которое до того оставалось почти неизвѣстнымъ. 2) *Register über Nicolaes Witsens Nord- und Ost-Tartarey erster und anderer Edition. S. 222—272;* т. е., Указатель къ первому и второму изданіямъ сочиненія Николая Витзена: *Nord-und Ost-Tartarey*. Этою трудною работою Миллеръ чрезвычайно облегчилъ употребленіе Витзенова творенія.

31.

Histoire générale des Voyages. 1746.

HISTOIRE GÉNÉRALE DES VOYAGES, OU NOUVELLE COLLECTION DE TOUTES LES RELATIONS DE VOYAGES PAR MER ET PAR TERRE, QUI ONT ÉTÉ PUBLIÉES JUSQU' À PRÉSENT DANS LES DIFFÉRENTES LANGUES DE TOUTES LES NATIONS CONNUES ETC. À PARIS, 1746. 4. AVEC CARTES ET FIGURES. 20 Vol. т. е., Всеобщая исторія путешествій или новый сборникъ всѣхъ описаній путешествій сухимъ путемъ и моремъ, изданныхъ до настоящаго времени на разныхъ языкахъ всѣхъ извѣстныхъ народовъ и проч. Парижъ 1746, 4, съ картами и изображеніями, 20 томовъ. Этотъ Сборникъ обязанъ своимъ происхожденіемъ *Антонио Франциску Прево д'Эксиліо* и составленъ большею частью по Англійскимъ сочиненіямъ. Новыя изданія: Парижъ 1746—1789. 12. 80 Vol, съ изобр. Гага 1747—1780. 4. 25 Vol., съ изобр. Для нашей цѣли въ немъ находится только слѣдующее: 1) *Voyage de Regnard en Laponie. Vol. XXII. p. 411 — 437.* Путешествіе Реньяра въ Лапонию. 2) *Voyage au Nord de Mr. de Maupertuis et de Mr. l'Abbé Outhier. p. 438;* т. е., Путешествіе на Сѣверъ господина Мопертюа и г. Аббата Утье. Тамъ же.

32.

Allgemeine Historie der Reisen. 1774.

ALLGEMEINE HISTORIE DER REISEN ZU WASSER UND ZU LANDE ODER SAMMLUNG ALLER REISEBESCHREIBUNGEN, WELCHE BIS ITZO IN VERSCHIEDENEN SPRACHEN VON ALLEN VÖLKERN HERAUSGEGEBEN WORDEN, u. s. w. Leipzig 1747—1774. 21 Bände in 4. m. K. und Kpf; т. е., Всеобщая исторія путешествій сухимъ путемъ и моремъ, или сборникъ всѣхъ описаній путешествій, изданныхъ доселѣ на разныхъ языкахъ всѣхъ народовъ и пр. Лейпцигъ, 1747 — 1774. 21 томъ въ 4-ку съ к. и из. Этотъ сборникъ, составленный большею частью *I. I. Швабе* въ Лейпцигѣ, содержитъ переводы частью съ Англійскаго, а частью съ Французскаго и Испанскаго, и заключаетъ для насъ слѣдующія статьи: 1) *Eberhard Isbrand Ides, russischen Gesandten,*

Reise nach China, im Jahre 1793. Aus dem Holländischen übersetzt. Im-V Bände, S. 512—526; т. е., Эбергарда Иебрандта Илеса, Русскаго посла, путешествіе въ Китай въ 1693; переводъ съ Голландскаго. Въ V томѣ. 2) Plan Carpin's Reise nach der Tartarey. Bd. VI. т. е., Путешествіе ПIANO Карпини въ Татарию. Томъ VI. 3) Rubruquis Reise. Bd. VII; т. е., Путешествіе Рубруквиса. Тамъ же. 4) Marco Polo's Reise. Bd. V; т. е., Путешествіе Марко Поло. 5) Regnard's Reise nach Lappland. Bd. XVII; т. е., путешествіе Реньяра въ Лапонію. Томъ XVII. 6) Maupertuis Reise nach Lappland. Bd. XVII; т. е., Путешествіе Мопертюи въ Лапонію. Тамъ же.

33.

Magasin von A. Fr. Buching. 1767.

MAGAZIN FÜR DIE NEUE HISTORIE UND GEOGRAPHIE, ANGELEGT VON DR. ANTON FRIEDRICH BÜSCHING. HAMBURG und später zu **HALLE**, 1767—1788. 4. 22 Bände. т. е., Архивъ для новой исторіи и географіи, основанный Докт. Антономъ Фридрихомъ Бюшингомъ. Гамбургъ и позднѣе Галле, 1767—1788, въ 4-ку, 22 тома. Изъ этого, богатаго содержаніемъ, сборника сюда принадлежатъ слѣдующія путешествія: 1) Kurtze Vermeldung der Russischen vnd Muszkowitischen Reyse vnd Einzuges desz Durchleuchtigen, Hochgebornen Fürsten vnd Herrn, Herrn Hertzog Hansen, desz jüngern ausz Dennemarck, Erbe zu Norwegen, Hertzog zu Schleszwig Holstein, Stormarn, vnd der Ditmarschen, Grauen zu Oldenburg vnd Delmenhorst, etc. Anno 1602. Bd. VII. S. 257 — 298; т. е., Краткое описаніе путешествія въ Россію и въѣзда въ Москву Его Свѣтлости Герцога Ганса, младшаго Принца Датскаго, Наслѣдника Норвежскаго, Герцога Шлезвигъ Голштинскаго, Стормарнскаго и Дитмарсенскаго, Графа Ольденбургскаго и Дельменгорстскаго и проч. Въ 1602 году, томъ VII. 2) Simon von Salingens Bericht, de Anno 1591. Wegen der Landschaft Lappia, wie die Anno etc. 62. 63. 64. vnd 65 ausz Niederlandt ist besiegelt worden, vnd wie Simon von Salingen zu seiner Ankunfft die Land gebawet, vnd in ihrer Gestalt gefunden, vnd folgendtzt mehr Segellatz vnd bawunge, durch die Commerciën erfolgt ist. Ebend. S. 339—346; т. е., Симона изъ Салингена извѣстіе отъ 1591 г. о Лапоніи, а также объ его путешествіи въ 62, 63, 64 и 65 годахъ изъ Нидерландъ, прибытіи въ Лапонію, состояніи этой земли и ея важности для торговли. Тамъ же. 3) Beschreibung der zwoten Gesandschaft, welche Joachim Scultetus, Königl. preuszl. und churfürstl. Brandenburgischer geheimer Legations vnd Hofrath, 1675 nach Ruszland angetreten. Bd. IX S. 1 — 76; т. е., Описаніе втораго посольства, предпріятого Іоанномъ Скультетомъ, Тайнымъ Посольскимъ и Надворнымъ Совѣтникомъ Короля Прусскаго, Курфюрета Бранденбургскаго, Т. IX. 4) Nachricht von Woldemar Christian Guldenlöwe Grafen von Schleszwig-Holstein, Sohn des dänischen Königs Christian des Vierten, von der Christina Munk, Reise nach Ruszland, zur

Vermählung mit des Zaren Michael Fedrowitsch Tochter Jrene. Bd. X. S. 211—276; т. е., Извѣстіе о путешествіи Вольдемара Христіана Гюльденлеве, Графа Шлезвигъ-Голштейнскаго, сына Датскаго Короля Христіана, отъ Христіаны Мункъ, въ Россію для женитьбы на Ирнѣ, дочери Царя Михаѣла Феодоровича. Т. X.

34.

Einleitung in die Russische Geschichte von Dr. Chr. Schmidt, genannt Phiseldek. 1773.

VERSUCH EINER NEUEN EINLEITUNG IN DIE RUSSISCHE GESCHICHTE NACH BEWÄHRTEN SCHRIFTSTELLERN. VON DR. CHRISTOPH SCHMIDT, GENANT PHISELDEK. RIGA 1773. 2. Th. 8; т. е., Опытъ новаго руководства Русской Исторіи по достовѣрнымъ писателямъ, Доктора Христофора Шмидта, по прозванію Физельдека. Рига 1773, двѣ части въ 8. Въ видѣ прибавленія къ первой части находимъ, на стр. 317 — 384, путешествіе Ганса Георга Пейерле въ Россію, напечатанное впервые съ подлинной рукописи, хранившейся въ Вольфенбюттельской библиотекѣ. Оно носитъ тамъ слѣдующее заглавіе: Beschreibung der Moscouitischen Rayss, welche Ich Hans Georg Peyerle von Augspurg mit Herrn Andreasen Nathan vnd Matheo Bernhardt Manlichen dem Jüngern Ady 19 Marty Anno 1606 von Crachaw aus angefangen, vnd was Wir wahrhaftiges gehört, gesehen vnd erfahren, alles aufs kürzest beschriben, bis zue vnserer Gott lob wider dahin ankunft den 15 Decembris anno 1608; т. е., Описаніе Московскаго путешествія, совершеннаго мною, Гансомъ Георгомъ Пейерле, изъ Аугсбурга, съ господами Андреемъ Натаномъ и Матвѣемъ Бернадомъ Манлихеномъ Младшимъ Ады: мы начали его 19 Марта, 1606 года, отправившись изъ Кракова, и записали самымъ краткимъ образомъ все, нами слышанное, видѣнное и испытанное во время пути, до самаго нашего благополучнаго возвращенія, случившагося 15-го Декабря, 1608 года.

35.

Hormayr's Archiv. 1810.

ARCHIV FÜR GESCHICHTE, STATISTIK, LITERATUR UND KUNST. HERAUSGEGEBEN VON DEM FREIHERRN VON NORMAYR. Wien 1810. 4; т. е., Архивъ для исторіи, статистики, литературы и искусствъ. Издавъ Барономъ Гормайромъ, Вѣна 1810, въ 4-ку. Въ этомъ превосходномъ сборникѣ содержатся слѣдующія, сюда принадлежащія, путешествія: 1) Aus Samuel Kiechel's Reisen vom Jahre 1585 bis 1589; т. е., Изъ Самуила Кихеля путешествія отъ 1585 по 1589 по Польшѣ, Литвѣ, Ливоніи и Россіи. 1820, N 86. 96. 2) Reise durch Russland von Stephan Kakasch von Zalokemeny; т. е., Путешествіе по Россіи Стефа на Какаша изъ Залокемени.

36.

Collection of voyages by Robert Kerr. 1811.

THE HISTORY AND GENERAL COLLECTION OF VOYAGES AND TRAVELS, BY ROBERT KERR. EDINBURGH, 1811 — 17. 8. 18 tom.; т. е., Исторія и всеобщій сборникъ путешествій и странствованій, Роберта Керра. Единбургъ, 1811—1817, въ 8-ку. 18 томовъ съ картами. Въ первомъ томѣ паходятся слѣдующія, сюда относящіяся, путешествія: 1) Voyage of an Englishman into the Tartary. A. 1243; т. е., Путешествіе одного Англичанина въ Татарію въ 1243 году; 2) Voyage at Asow to China, made by Pegoletti, a. 1355; т. е., Путешествіе изъ Азова въ Китай, совершенное Пеголетти въ 1355 году; 3) Voyage into the Tartary, by John Schildtberger. a. 1394; т. е., Путешествіе въ Татарію Джона Шильдбергера въ 1394 году; 4) Voyage at Venice unto Tana, made by Josafat Barbaro, a. 1406; т. е., Путешествіе изъ Венеціи въ Тану Юасафата Барбаро, въ 1406 году.

37.

Frankfurtisches Archiv. 1811.

FRANFURTISCHES ARCHIV FÜR ÄLTERE DEUTSCHE LITTERATUR UND GESCHICHTE. HERAUSGEGEBEN VON J. C. V. FICHARD, GENANNT BAUR VON EYSENECK. FRANFURT A. M. 1811 — 1813. 8. 3 Bde; т. е., Франкфуртскій Архивъ для древней Нѣмецкой Литературы и Исторіи. Издавъ I. К. фонъ Фишардомъ, прозваннымъ Бауръ фонъ Эйзенекъ. Франкфуртъ на Майнѣ, 1811 — 1813, въ 8-ку три тома. Въ этомъ любопытномъ сборникѣ находится во второмъ томѣ слѣдующее, въ высшей степени замѣчательное, описаніе путешествія: Johann David Wunderer's Reisen nach Dänemark, Russland und Schweden 1589 und 1590. S. 169 — 255; т. е., Иоанна Давида Вундерера путешествіе въ Россію, Данію и Швецію въ 1589 и 1590 годахъ. О немъ ниже скажемъ подробно.

38.

Beyträge zur Kenntniss Russlands von Ewers und Engelhardt. 1816.

BEITRÄGE ZUR KENNTNISS RUSSLANDS UND SEINER GESCHICHTE. HERAUSGEGEBEN VON GUSTAV EWERS UND MORITZ VON ENGELHARDT. DORPAT, 1816. 8; т. е., Матеріалы для познанія Россіи и ея исторіи. Издавы Густавомъ Эверсомъ и Мориномъ Энгельгардомъ. Дерптъ, 1816. 8. Первой

томъ ³². Въ драгоценномъ сборникѣ Эверса и Энгельгардта, котораго, къ сожалѣнію, вышелъ только одинъ томъ по причинѣ равнодушія публики, находятся слѣдующія описанія путешествій: 1) *Acta Legationis Muscoviticæ per Paulum Junsten, Episcopum Aboensem, breviter comprehensa. 1569—1572. S. 143 — 184; т. е., Дѣянія посольства въ Москву, кратко описанныя Павломъ Юстеномъ, Епископомъ Абовскимъ, 1569—1572.* 2) *Zar' Jwan der Grausame. Sendschreiben an Gotthard Kettler, Herzog zu Kurland und Semgallen, von Johann Taube und Elert Kruse. 1572. S. 185 — 238; т. е., Царь Иванъ Грозный. Посланіе къ Готтгарду, Герцогу Курляндскому и Семигальскому, Юанна Таубе и Элерта Крузе.*

39.

Di Marco Polo e degli altri Viaggiatori Veneziani. Dissertazioni del Abbato Placido Zurla. 1818.

DI MARCO POLO E DEGLI ALTRI VIAGGIATORI VENEZIANI PIU' ILLUSTRI DISSERTAZIONI DEL P. AB. D. PLACIDO ZURLA. CON APPENDICE SOPRA LE ANTICHE MAPPE LAVORATE IN VENEZIA E CON QUATTRO CARTE GEOGRAFICHE IN VENEZIA. 1818. 2 Vol. 4; т. е., Разсужденія Марко Поло и другихъ знаменитыхъ Венеціанскихъ путешественникахъ, соч. П. А. Д. Плачидо Зурла. Съ приложеніемъ извѣстія о древнихъ картахъ, изданныхъ въ Венеціи, и съ четырьмя географическими картами. Венеція. 1818, 2 тома, въ 4-ку. Это сочиненіе, стоившее большаго труда, очень важно; оно содержитъ слѣдующія, сюда относящаяся, статьи: 1) *Dei Viaggi di Marco Polo Dissertazione*, т. е., Разсужденіе о путешествіяхъ Марко Поло. Это разсужденіе о путешествіяхъ Марко Поло представляетъ очень подробный и ученый анализъ путешествій знаменитаго Венеціанца; тутъ его собственными словами описаны географія, физическія свойства, исторія, религія, нравы, науки, искусства, торговля и мореплаваніе земель, имъ осмотрѣнныхъ. Этотъ трудъ занимаетъ весь первый томъ: 2) *Viaggio di Giosofat Barbaro alla Tana, in Russia e Polonia. Vol. II. p. 207 — 213; т. е., Путешествіе Юсафата Барбаро въ Тану, въ Россію и Польшу.* 3) *Viaggio di Ambrogio Contarini. Vol. II. p. 230 — 235; т. е., Путешествіе Амвросія Контарини. Тамъ же.* 4) *Viaggio di Luigi Roncinotto. Vol. II. p. 241. ч. е., Путешествіе Луиджи Рончиннотто. Тамъ же.*

58 Это сочиненіе имѣетъ и другое назаніе: *Sammlung Russischer Geschichte, X-er Band. Sankt-Petersburg. 1816*, потому что издатели смотрѣли на него, какъ на продолженіе извѣстнаго сборника Гергарда Фридриха Миллера, изд. 1732 — 1764. IX томовъ въ 8-ку.

40.

Sammlung kleiner Schriften von B. von Wichmann. 1820.

SAMMLUNG BISHER NOCH UNGEDRUCKTER KLEINER SCHRIFTEN ZUR ÄLTERN GESCHICHTE UND KENNTNISS DES RUSSISCHEN REICHS. HERAUSGEGEBEN VON B. (BURKHARD) VON WICHMANN. ERSTER BAND. BERLIN 1820. 8; т. е., Сборникъ, доселѣ еще не напечатанныхъ, небольшихъ сочиненій, относящихся къ древнѣйшей исторіи и познанію Русскаго Царства. Изданъ Б. (Буркгардомъ) фонъ Вихманномъ. Томъ первый. Берлинъ, 1820, въ 8-ку. Этотъ сборникъ въ высшей степени заслуживаетъ вниманіе; онъ составленъ авторомъ, большею частью, по рукописнымъ сокровищамъ Императорской Придворной Вѣнской бібліотеки; вышелъ же его одинъ только этотъ томъ; изъ него должны быть приведены здѣсь слѣдующія путешествія: 1) Joannis Cobenzl Legatio Moscovitica. p. 1—32; т. е., Юанна Кобенцеля Московское посольство, 2) Arsenii, Elassonis Episcopi, Descriptio Itineris in Moscoviam habiti a Jeremia II, Patriarcha Constantinopolitano, ubi et Patriarchatus Moscovitici Institutio narrantur. p. 57—112; т. е., Арсенія, Епископа Элассонскаго, описаніе путешествія въ Московію, совершеннаго Іереміею Вторымъ, Патриархомъ Константинопольскимъ; въ соединеніемъ извѣстія объ учрежденіи Московскаго Патриаршества. 3) Beschreibung der Raiss in die Moscau, so Herr Niclas Warbotsch damals Röm. Kay. Mats. Gesandter gethan Anno 1593 den 22 July. p. 123—200; т. е., Описаніе путешествія въ Москву, совершеннаго³⁹ Николаемъ Варбочемъ, посломъ Императора Римскаго, 22-го Іюля, 1593 года. 4) Relatio humillima Augustini de Meyern et Horatii Gulielmi Calvuccii Ablegatorum in Moschoviam a d. 17 Febr. Ad. 1661, usque ad d. 22 Febr. Ad. 1663. p. 201 — 338; т. е., Смирное описаніе путешествія Августина де Мейернъ и Горачія Вильгельма Калвуччи, посланныхъ въ Московію, продолжавшагося отъ 17 Февраля, 1661 года, до 22-го Февраля, 1663 г. 5) Sebastianus Glavinich de Rebus Moschorum. p. 339—362; т. е., Себастьянъ Главиничъ о дѣлахъ Московскихъ. 6) Discorso della Moscovia. p. 363 — 398; т. е., Разсужденіе о Московіи. 7) Relation wegen der Jungsten Anno 98 (1598) von der Röm. Kay. Mayt. vnsers allergn. Herrn Hofdiener Michael. Spielen anbefohlenen Reiss in die Mosscau. p. 423—464; т. е., Разсказъ о недавнемъ, въ 98 году (т. е., 1598) путешествіи въ Московію, совершенномъ, по повелѣнію Римскаго Императора, придворнымъ его, Михаиломъ Спиленомъ⁴⁰.

41.

Discoveries and Travels in Asia, by Hugh Murray. 1820.

HISTORICAL ACCOUNT OF DISCOVERIES AND TRAVELS IN ASIA, FROM THE EARLIEST AGES TO THE PRESENT TIME. BY HUGH MURRAY, F.

³⁹ Онъ собственно назывался *Варкоцъ*, какъ это увидимъ ниже.

⁴⁰ Путешественникъ названъ въ подлинникѣ *Schiele*.

R. S. E. EDINBURGH, 1820 8. III. Vol. p. 487—513, LIST OF AUTHORITIES AND IMPORTANT WORKS RELATING TO ASIA. т. е., Историческое обозрѣніе путешествій и странствованій въ Азіи съ самаго древняго времени по настоящее, Гуго Муррелъ. Эдинбургъ, 1820. 8. III тома. Въ концѣ третьяго тома находится списокъ важнѣйшихъ сочиненій объ Азіи. Хотя этотъ добровѣстный трудъ не содержитъ текста путешествій, сюда относящихся, но сообщаетъ о нихъ столь свѣтлое, критико-литературное, обозрѣніе и часто подробныя, слово въ слово точныя, извлеченія, что онъ ^{вполнѣ} заслуживаетъ здѣсь мѣсто. Путешественники и ихъ произведенія, къ намъ относящіяся, суть, въ 1-й части: 1) Benjamin of Tudela. p. 63 — 68; т. е., Веніаминъ Тудельскій, 2) Ascelin. p. 75 — 84; т. е., Асцелинъ. 3) Carpini. p. 84—100; т. е., Карпини. 4) Rubruquis. p. 84 — 150; т. е., Рубруквисъ. 5) Marco Polo. p. 151 — 182; т. е., Марко Поло; 6) Oderic of Portenau. p. 183—192; т. е., Одерикъ изъ Портенау. 7) Sir John Mandeville. p. 193 — 197; т. е., Сэръ Джонъ Мандевилль. 8) Ricold de Monte Crucis. p. 397 — 208; т. е., Рикольдъ де Монте Круцисъ. 9) Schildtberger. p. 224—226; т. е., Шильдтбергеръ. 10) Anthony Jenkinson. p. 307—331; т. е., Антоній Дженкинсонъ. 11) Arthur Edwards. p. 334 — 334. т. е., Артуръ Эдвардсъ. 12) Pegolletti. p. 447 — 448; т. е., Пеголетти. Въ третьемъ томѣ: 1) Josafat Barbaro. p. 10—16; т. е., Юсафатъ Барбаро; 2) Ambrogio Contarini. p. 16—19; т. е., Амброзіо Контарини. 3) Olearius. p. 49 — 52; т. е., Олеарій. 4) Chardin. p. 54 — 72; т. е., Шардинъ. 5) William de Bouldesell. p. 113 — 114; т. е., Вильямъ де Бульдезель.

42.

Recueil des Voyages publié par la Société de Géographie. 1824.

RECUEIL DE VOYAGES ET DE MÉMOIRES PUBLIÉ PAR LA SOCIÉTÉ DE GÉOGRAPHIE. PARIS, 1824—1840. 4; т. е., Сборникъ путешествій и записокъ, издаваемый Обществомъ Географіи. Парижъ, 1824—1840, въ 4 д. Изъ этого драгоценнаго сборника, котораго донынѣ вышло VI томовъ, принадлежатъ сюда слѣдующія путешествія: 1) Voyage de Marc Pol; т. е., Путешествіе Марко Поло. Оно занимаетъ весь первый томъ; 2) Description des Merveilles d'une partie de l'Asie, par le P. Jordan au Jourdain Catalani. T. IV. p. 1 — 65; т. е., Описание чудесъ части Азіи, соч. П. Жордана къ Журдану Каталани. T. IV. 3) Voyage en Orient du Frère Guillaume de Rubruk. T. IV. p. 205 — 396; т. е., Путешествіе на Востокъ брата Вильгельма де Рубруквисъ. T. IV; 4) Relation des Mongols ou Tartares, par le Frère Jean du Plan de Carpin. T. IV. p. 399 — 779. Paris. 1839. 4; т. е., Описание Монголовъ, или Татаръ (по критическому изданію г. д'Авезака) брата Юанна Пано Карпини. T. IV. Также и отдѣльно издано въ Парижѣ въ 1839 г. въ 4-ку ку.

43.

Путешествія къ Татарамъ. 1825.

СОБРАНИЕ ПУТЕШЕСТВІЙ КЪ ТАТАРАМЪ И ДРУГИМЪ ВОСТОЧНЫМЪ НАРОДАМЪ, ВЪ XIII, XIV И XV СТОЛѢТІЯХЪ: 1. ПЛАНЪ КАРПИНИ. 2. АСЦЕЛИНЪ. САНКТПЕТЕРБУРГЪ 1825. 4. Издатель этого сборника есть Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Русскій. Онъ сначала предполагалъ издать XI писателей о Татаріи, ~~на языкѣ французскомъ~~, такъ и въ Русскомъ переводѣ, именно ПIANO Карпини, Рубруквиса, Марко Поло, Гайтона, Мандевилля, Одерика изъ Портенау, Шильдбергера, Клавиво, Юсифа Барбаро и Амвросія Контарини, но издалъ только одинъ томъ, который содержитъ слѣдующія путешествія: 1) *Libellus historicus Ioannis de Plano Carpini, qui missus est Legatus ad Tartaros anno Domini 1246 ab Innocentio IV Pontifice Maximo.* По Латинѣ и по Русски, стр. 1—217. 2) *Itinerarium Fratris Ascellini.* По Латинѣ и по Русски, стр. 222—263.

44.

Voyages en Tartarie. 1830.

VOYAGE DE BENJAMIN DE TUDÈLE AUTOUR DU MONDE, DE JEAN DU PLAN CARPIN EN TARTARIE, DU FRÈRE ASCELIN ET DE SES COMPAGNONS VERS LA TARTARIE, DE GUILLAUME DE RUBRUQUIS EN TARTARIE ET EN CHINE EN 1253, SUIVI DES ADDITIONS DE VINCENT DE BEAUVAIS ET DE L'HISTOIRE DE GUILLAUME DE NANGIS POUR L'ÉCLAIRCISSEMENT DES PRÉCÉDENS VOYAGES. Paris, 1830. 8; т. е., Путешествіе Вениамина Тудельскаго вокругъ свѣта, Иоанна ПIANO Карпини въ Татарію, брата Асцелина и его товарищей въ Татарію, Вильгельма Рубруквиса въ Татарію и Китай въ 1253 году, вмѣстѣ съ прибавленіями Винкентія изъ Бове и Исторію Вильгельма де Нанжисъ, для объясненія вышеупомянутыхъ путешествій. Парижъ, 1830. 8. Этотъ трудъ, вмѣстѣ съ другими типографскими работами, обязанъ своимъ происхожденіемъ тому, что Французское Правительство въ 1830 году хотѣло дать занятіе празднымъ работникамъ Королевской Типографіи; собственно это только новый оттискъ сборника путешествій *фанъ деръ Аа*,⁴¹ изъ котораго сюда принадлежить большая часть путешествій, поименованныхъ въ самомъ заглавіи.

45.

Сказанія Современниковъ о Димитріи Самозванцѣ. 1831.

СКАЗАНІЯ СОВРЕМЕННИКОВЪ О ДИМИТРІИ САМОЗВАНЦѢ. САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ 1831—1834. 5-ТЬ ЧАСТЕЙ ВЪ 8-КУ. Издатель этого сборника свидѣтельствъ о Лжедимитріи есть Адыюнктъ Императорской Академіи Наукъ, Николай Герасимовичъ Устряловъ*. Изъ его труда сюда относятся слѣдующія статьи:

41 См. выше стр. 35.

* Былъ Ординарный Академикъ. *Прил. №. II. А.*

1) *Берова Лѣтопись Московская*, съ 1584 года по 1612. Переводъ съ Нѣмецкаго. Томъ I. Это Русскій переводъ еще ненапечатанной *Chronicon Muscoviticum M. Martyna Bera*** . Нѣмецкій подлинникъ ея находится въ Вольфенбюттельской библіотекѣ, а списокъ въ библіотекѣ Румянцевскаго Музея въ С. Петербургѣ, съ котораго сдѣланъ этотъ переводъ;*** 2) *Записки Георга Паерле, о путешествіи его изъ Кракова въ Москву и изъ Москвы въ Краковъ, съ 19 Марта, 1606 года, по 15 Декабря, 1608 г. Переводъ съ Нѣмецкой рукописи. Т. II.* Это переводъ соч. *Beschreibung der Moscoviterischen Reise von Hans Georg Peyerle*, т. е., Описаніе Московскаго странствованія Г. Г. Пейерле, котораго подлинникъ тоже хранится въ Вольфенбюттельской библіотекѣ. Списокъ его принадлежитъ библіотекѣ Румянцовскаго Музея, по которому и сдѣланъ нынѣшній переводъ. Извлеченіе изъ этого сочиненія находится также въ *Schmidt's genannt Phiseldek, Versuch einer neuen Einleitung in die Russische Geschichte. Th I. S 317 — 384*; т. е., Опытъ новаго руководства къ Русской Исторіи, сочинен. Шмидта, названнаго Физельдекъ. Часть 1. 3) *Состояніе Россійской Державы и Великаго Княжества Московскаго, съ присовокупленіемъ извѣстій о достопамятныхъ событіяхъ, случившихся въ правленіи четырехъ Государей, съ 1590 года по Сентябрь 1606 г. Сочиненіе Капитана Маржерета. Переводъ съ Французскаго. Изданіе III, томъ III, стр. 1 — 117.* Это переводъ извѣстнаго сочиненія Маржерета: *Estat de l'Empire de Russie et Grande Duché de Moskovie. Paris. 1607, 12.* 4) *Дневникъ путешествія Марини (Мишекъ) въ Москву и пребыванія Поляковъ въ Россіи, съ 1605 года по 1608. Переводъ съ Польской рукописи. Томъ IV, стр. 1 — 109.* Это переводъ съ Польской рукописи, которой заглавіе: *Rzeczy Polskich u Moskwie za Dimitra Opisanie przez jednego tam obcuznego roku 1605 do roku 1609*; т. е., Событія съ Поляками въ Москвѣ при Лжедмитріи, описанныя очевидцемъ въ 1605—1609. 5) *Дневникъ Пословъ Польскихъ Олешницкаго и Гонсьвскаго 1606 года. Переводъ съ Польской рукописи. Томъ IV, стр. 111—212.* 6) *Дневникъ Самуила Маскѣвича 1594—1621. Переводъ съ Польской рукописи. Т. V, стр. 1—175.* Это переводъ съ Польской рукописи, принадлежавшей бывшей библіотекѣ Іезуитовъ въ г. Полоцкѣ; рукопись эта называется: *Dyaryusz Samuela Maskiewicza*, т. е., Дневникъ С. Маскѣвича.

46.

Ciampi Bibliographia Critica. 1834.

BIBLIOGRAFIA CRITICA DELLE ANTICHE RECIPROCHE CORRISPONDENZE POLITICHE, ECCLESIASTICHE, SCIENTIFICHE, LETTERARIE, AR-

** Собственно *Конрадъ Буссовъ*, котораго сочиненіе о состояніи Россіи Карамзинымъ и Устряловымъ ошибкою приписано Мартыну Беру. Болѣе точное извѣстіе объ этомъ можно найти въ статьѣ *Конрадъ Буссовъ 1601 — 1613*, въ началѣ втораго тома этого сочиненія. *Примльз. Н. А.*

*** Также еще и Библіотека Им. Ак. Наукъ имѣетъ одинъ списокъ съ рукописи *Конрада Буссова*.

TISTICHE DELL' ITALIA COLLA RUSSIA, COLLA POLONIA ED ALTRE PARTI SETTENTRIONALI, IL TUTTO RACCOLTO ED ILLUSTRATO CON BREVI CENNI BIOGRAFICI AUTORI MENO CONOSCIUTI, DA SEBASTIANO CIAMPI ETC. FIRENZE, Vol. I. A—M, 1834. Vol. II. N—P, 1839. Vol. III. R—Z, 1842. 8; т. е., Критическая Библиографія древнихъ взаимныхъ политическихъ, духовныхъ, ученыхъ, литературныхъ и художественныхъ сношеній Италии съ Россіею, Польшею и другими Сѣверными странами. Все это собраніе снабжено краткими биографическими очерками писателей малоизвѣстныхъ, Себастьяномъ Чампи. Флоренція. Томъ I. A — M. 1834. Томъ II. N — P. 1839. 8. Томъ III. R — Z. 1842. Въ этомъ сочиненіи, весьма богатомъ разными, относящимися къ Россіи, извѣстіями, и большею частью, напечатанными здѣсь впервые, содержатся слѣдующія, сюда принадлежащая, статьи: въ первомъ томѣ: 1) *Narratio rerum, quae post obitum Alexii Mickalowicz Russorum Imperatoris etc. gestae sunt Moschue XI Kal. Octobris an. 1682. missa ex urbe Moschua ad Archiep. Corinthi Franciscum Martelli florentinum Nuntium Apostolicum apud Joannem III, regem Poloniae, reperta ex Autographo ad verbum scripta et in lucem edita a Seb. Ciampi, Florentiae 1829. pag. 75—79; т. е., Повѣствованіе о событіяхъ, случившихся по смерти Алексѣя Михайловича, Императора Русскаго и пр. въ Москвѣ 1682 г., въ Октябрѣ, посланное изъ Москвы къ Архіепископу Коринѣскому, Франциску Мартелли, Флорентинцу, Апостольскому Нунцію при Иоаннѣ III-мъ, Королѣ Польскомъ, найденное, слово въ слово списанное съ автографа и изданное въ свѣтъ Себастьяномъ Чампи. Флоренція. 1829. 2) *Litterae ab Joanne Zamoyscio, Regni Poloniae Cancellario, et Exercitus Poloni Imperatore supremo. De Expugnatione Albi-Lapidis ad Nuntium Apostolicum datae. p. 224—226; т. е., Письма Іоанна Замойскаго, Канцлера Королевства Польскаго и верховнаго начальника Польскаго войска, о завоеваніи Бѣлаго Камня, писанныя къ Апостольскому Нунцію. 3) *Ultima Lettera scritta da Andrea Lavicio, gesuita, e mandata da Moschua al Padre Provinciale di Polonia. p. 227—229; т. е., Последнее письмо, писанное Андреемъ Лавицкимъ, Іезуитомъ, и отправленное изъ Москвы къ отцу Провинціалу въ Польшу. 4) *Lettera di Simone Genga a Belisario Vinta Segretario del Gran Duca di Toscana concernente alla presa di Wielikiluki fatta l'anno 1581. p. 256—258; т. е., Письмо Симона Генга къ Велисарію Винта, Секретарю Великаго Герцога Тосканскаго, о взятіи Великихъ Лукъ въ 1581 году. 5) *Lettera del istesso al medesimo, sopra l'assedio di Plescovia l'anno 1581. p. 258—260; т. е., Письмо того же къ тому же объ осадѣ Пскова въ 1581 году. 6) *Avvisi di Polonia et di Livonia, del 1582, p. 267 — 271; т. е., Извѣстія изъ Польши и Литвы съ 1582 года. Во второмъ томѣ: *Relatione fatta da me Frà Giovanni da Lucca Domenicano circa il modo di vivere colle particolarità de' costumi delli Tartari Percopiti, Nogai, Circassi, Abbazà etc. Mangrilli e Giorganì, p. 53 — 62 т. е., Описаніе, слѣланное мною, братомъ Іоанномъ да Лукка, Доминиканцемъ, образа жизни и нравовъ Татаръ Перекопскихъ, Ногайцевъ, Черкасовъ, Абазовъ, Мингрельцевъ и Грузинцевъ.*******

47.

La Chronique de Nestor, par Louis Paris. 1834.

LA CHRONIQUE DE NESTOR TRADUITE EN FRANÇAIS D'APRÈS L'ÉDITION IMPÉRIALE DE PÉTERSBOURG, ACCOMPAGNÉE DE NOTES ET D'UN RECUEIL DE PIÈCES INÉDITES TOUCHANT LES ANCIENNES RELATIONS DE LA RUSSIE AVEC LA FRANCE. PAR LOUIS PARIS. A Paris 1834, 2 vol. 8; т. е., Лѣтопись Нестора, переведенная на Франц. языкъ по изданію Императорскому Петербургскому, съ примѣчаніями и собраніемъ неизданныхъ статей, относящихся къ исторіи древнѣйшихъ сношеній Россіи съ Франціею, Луи Париса. Парижъ, 1834. 2 тома, въ 8-ую долю. Изъ неизданныхъ статей, присоединенныхъ къ этому переводу Нестора, принадлежатъ сюда: 1) Relation du Voyage en Russie fait par Jehan Sauvage de Dieppe, en l'an 1586. T. I. p. 385—396; т. е., Описание путешествія въ Россію Іоанна Соважа изъ Диеппа въ 1586. Т. I. 2) Discours sommaire de ce qui est arrivé en Moscovie depuis le règne de Ivan Wassiliwich, empereur, jusques à Vassili Ivanovitz Soushy; par Pierre de Laville, sieur de Dombasle. T. I. p. 404 — 423; т. е., Краткое описаніе событій, случившихся въ Московіи, съ царствованія Императора Ивана Васильевича до Василія Ивановича Шуйскаго, соч. Петра де Лавилля, изъ Домбаля: Т. I.

48.

Библиотека иностранныхъ писателей о Россіи. 1836.

БИБЛИОТЕКА ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ О РОССИИ. ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ. ТОМЪ ПЕРВЫЙ. ИЖДИВЕНІЕМЪ М. КАЛИСТРАТОВА, ТРУДАМИ В. СЕМЕНОВА: I. BARBARO. A. CONTARINI. A. CAMPENZE. П. ЮВІЙ. С. П. В. 1336. ВЪ БОЛЬШУЮ 4-ку. Главная заслуга при изданіи этого драгоценнаго сборника и главный трудъ при переводѣ и объясненіи путешествій, сообщенныхъ въ этой книгѣ, принадлежитъ Надворному Совѣтнику Семенову. Онъ предполагалъ напечатать мало по малу важнѣйшія сочиненія о Россіи иностранныхъ путешественниковъ въ подлинникѣ, вмѣстѣ съ Русскимъ переводомъ. Впрочемъ, это предположеніе, отчасти, по огромности плана, а отчасти по другимъ обстоятельствамъ, кажется, не исполнится; донинѣ, по крайней мѣрѣ, вышла одна только часть. Впрочемъ, составъ ея таковъ: сначала господинъ Семеновъ сообщаетъ Русской переводъ каждаго сочиненія, потомъ подлинникъ его, далѣе разнословія различныхъ изданій, и наконецъ объяснительныя примѣчанія. Мы находимъ въ этомъ первомъ томѣ слѣдующія четыре путешествія, съ особеннымъ счисленіемъ страницъ: 1) Di Messer Josafa Barbaro GentilPhuomo Venetiano, il Viaggio della Tana; т. е., Іоасафа Барбаро, дворянина Венеціанскаго, путешествіе въ Тану. 2) Il Viaggio del Magnifico M. Ambrosio Contarini Ambasciadore della Illustrissima Signoria di Venetia al Gran Signore Ussun-Cassan Re di Persia nell' Anno MCCCCLXXIII; т. е., Путешествіе Амвросія Контарини, посла Венеціи, къ Уссунъ Гассану, Царю Пер-

сидскому въ 1473 году. 3) Lettera d'Alberto Campense intorno le cose di Moscovia. Al Beatissimo Padre Clemente VII Pontefice Massimo; т. е., Письмо Альберта Кампензе о дѣлахъ Московскихъ къ Папѣ Клименту Седьмому. 4) Pauli Jovii Novocomensis, de Legatione Basilii magni Principis Moscoviae ad Clementem VII Pontificem Max. Liber: in quo situs regionis antiquis incognitus, religio gentis, mores et causae legationis fidelissime referuntur. Caeterum ostenditur error Strabonis, Ptolomaei, aliorumque Geographiae scriptorum, ubi de Riphaeis montibus meminere: quos hac aetate nusquam esse, plane comperitum est; т. е., Павла Ювія изъ Новаго Комо сочиненіе о посольствѣ Василія, Великаго Князя Московскаго, къ Папѣ Клименту Седьмому, въ которомъ съ величайшей точностью описываются положеніе страны, неизвѣстное древнимъ, религія народа, нравы и причины посольства; наконецъ показывается заблужденіе Страбона, Птолемея и другихъ географовъ всюду, гдѣ они упоминали о Рифейскихъ горахъ, которыхъ, какъ открывается, въ наше время нигдѣ нѣтъ.

39.

Historica Russiae monimenta. 1841.

HISTORICA RUSSIAE MONIMENTA, EX ANTIQVIS EXTERARUM GENTIUM ARCHIVIS ET BIBLIOTHECIS DEPROMPTA, AB A. J. TURGENEVIO, TOMUS I. SCRIPTA VARIA E SECRETO ARCHIVO VATICANO ET ALIIS ARCHIVIS ET BIBLIOTHECIS ROMANIS EXCERPTA CONTINENS, INDE AB ANNO MLXXV AD ANNUM MDLXXXIV. PETROPOLI. 1841. 4. Въмѣстѣ съ Русскимъ заглавіемъ: **АКТЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ, ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ РОССИИ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ ИНОСТРАННЫХЪ АРХИВОВЪ И БИБЛИОТЕКЪ Д. С. С. А. И. ТУРГЕНЕВЫМЪ. ТОМЪ I. ВЫПИСКА ИЗЪ ВАТИКАНСКАГО ТАЙНАГО АРХИВА И ИЗЪ ДРУГИХЪ РИМСКИХЪ БИБЛИОТЕКЪ И АРХИВОВЪ, СЪ 1075 ПО 1584 Г. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 1841.**

Этотъ въ высшей степени замѣчательный сборникъ, изданіемъ котораго Императорская Археологическая Коммисія приобрѣла себѣ новое право на уваженіе занимающихся Русскою Исторіею, содержитъ истинное сокровище иностранныхъ извѣстій о древнѣйшей Россіи, которое Тайной Совѣтникъ, Александръ Тургеневъ, собралъ въ Италіи и особенно въ Ватиканской библіотекѣ, въ Римѣ, при дѣятельномъ содѣйствіи тамошняго Архиварія, Графа Марино де Марини, и поднесъ Е. В. Императору въ 1839 году. Сюда г. Тургеневъ присоединилъ еще копии, снятыя Аббатомъ Альбертранди въ концѣ прошедшаго столѣтія по повелѣнію Короля Польскаго, Станислава Августа, въ Ватиканской библіотекѣ съ большей части документовъ, тамъ находящихся и имѣющихъ отношеніе къ исторіи Россіи и Польши⁴²; ихъ-то мы теперь имѣ-

42. Король Станиславъ Августъ за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, какъ сложилъ съ себя правленіе, подарилъ Альбертрандинское собраніе тогдашнему Русскому послу въ Варшавѣ, Тайному Совѣтнику Булгакову; сынъ его подарилъ Г. Тургеневу, который позволялъ имъ пользоваться Карамзину при его Исторіи Государства Россійскаго.

емъ напечатанными въ Monumentis. Первый томъ, котораго предисловіе на Лат. и Русс. яз. сообщаетъ точное понятіе о самомъ сборникѣ, содержитъ документы, найденные въ Итальянскихъ бібліотекахъ, отъ 1075 по 1584 годъ, на Латинскомъ, Итальянскомъ и Польскомъ языкахъ. Второй заключаетъ продолженіе, т. е., акты, относящіеся къ XVII и XVIII вѣкамъ, и вмѣстѣ акты, найденные Г. Тургеневымъ въ Туринѣ, Парижѣ и Лондонѣ. Изъ этого перваго тома мы должны привести здѣсь слѣдующія, особенно замѣчательныя, статьи: 1) 1514. Ruthenorum nationes cum erroribus eorundem in concilio Lateranensi per Reverendum in Christo Patrem Dominum Johannem de Lasco Archiepiscopum Gnesnensem et Serenissimi Principis Domini Sigismundi Dei gratia Regis Poloniae oratorem descriptae atque productae. Anno Domini MDXIV ad sessionem pro V Aprilis publicatam. p. 123 — 127; т. е., 1514 г. Народы Русскіе и ихъ заблужденія на Латеранскомъ Соборѣ Д. В. Х. О. Г. Иоанномъ изъ Ласка, Архіепископомъ Гнѣзненскимъ и Сигизмунда, Короля Польскаго, Ораторомъ описанныя и представленныя въ 1514 году въ засѣданіи на 5-е Апрѣля. 2) 1557. Narratio historica de Moschovitico Imperio, a Foscarino oratore Veneto facta, p. 144—162; т. е., Историческое повѣствованіе о Московской Имперіи, Фоскарина, Оратора Венеціанскаго. Эта статья подъ заглавіемъ: Discorso della Moscovia, т. е., Разсужденіе о Московіи, извѣстна во множествѣ списковъ; 3) 1570. Legatorum in Moschoviam a Sigismundo Augusto Poloniae Rege legationis suae per lites relatio. p. 210 — 212; т. е., 1570. Разсказъ пословъ, отправленныхъ въ Московію Сигизмундомъ Августомъ, Королемъ Польскимъ, объ ихъ посольствѣ, сообщенный ими письменно. Посланы были: Іоаннъ Шенковичъ, Іоаннъ Гайко и Мартынъ Володкевичъ. 4) 1570. Discorso di Monsignor Gerio Priore d'Inghilterra Mandato da Venetia del trattamento che usò il Duca di Moscovia alli ambasciatori Pollachi et d'una invasione che fecero gli Tartari in quei paesi, al Doge di Venetia. p. 215 — 213; т. е., Донесеніе Монсиньора Джери, Приора Англійскаго, къ Дожу Венеціанскому, о томъ, какъ Великій Князь Московскій обходится съ послами Польскими, и о нашествіи Татаръ на эту страну. 5) 1573. Relacya poselstwa Haraburdy do Moskwy w roku MDLXXIII. p. 237 — 224; т. е., Реляція посольства Гарабурды въ Москву въ 1573 г. 6) 1575. Relatione di Moscovia fatta da Giovanni Pernstein, mandato ambasciatore a quella corte dall' Imperatore Massimiliano II. p. 255 — 264; т. е., Повѣствованіе о Московіи Іоанна Пернштейна, бывшаго посломъ при этомъ дворѣ отъ Императора Максимилиана II-го. 7) 1581. Instruzione segreta data al Padre Antonio Possevino destinato in Moscovia, p. 299 — 305; т. е., Тайная инструкція, данная отцу Антонию Поссевино, посланному въ Московію. *

* О 2-мъ томѣ смотр. въ Дополненіи.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ
ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 12-го іюня, 1848 года.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

КНИЖКА

1-я.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1848.

ЛИТЕРАТУРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

О

ДРЕВНѢЙШИХЪ ПУТЕШЕСТВІЯХЪ

ИНОСТРАНЦЕВЪ

ИЛИ

РОССИИ.

Прежде нежели перейдемъ къ исчисленію собственно древнѣйшихъ путешествій чужестранцевъ по Россіи, мы должны упомянуть о нѣкоторыхъ произведеніяхъ, въ которыхъ находимъ очень богатый матеріалъ для литературы этихъ путешествій; въ хронологическомъ порядкѣ эти произведенія слѣдуютъ одинъ за другимъ такъ: 1) *Geschichte der Entdeckungen und Schiffahrten im Norden. Mit neuen Originalkarten versehen. Von Johann Reinhold Forster. Frankfurt a. d. O. 1784. 8; т. е., Исторія открытій и мореплаваній на Свѣрв, снабженная новыми оригинальными картами. Соч. Юдима Рейтольда Форстера. Франкфуртъ на Одеръ. 1784. 8.*⁴⁴ На Франц. языкѣ соч. Форстера вышло въ переводѣ М. А. Бруссоне: *Histoire des découvertes et des voyages faits dans le Nord, par Jean Reinhold Forster; traduite de l'Allemand par M. A. Broussonet. Paris. 1788.* Въ этомъ, въ высшей степени драгоценномъ, произведеніи находимъ очень богатой матеріалъ для литературы древнихъ мореплаваній въ различныя страны нынѣшней Россіи. 2) *Verzeichnis von aeltern und neuern Land- und Reisebeschreibungen. Ein Versuch eines Hauptstücks der geographischen Litteratur, von G. H. Stuck. Mit einer Vorrede von J. E. Fabri. Halle, 1784. 8; т. е., Списокъ древнихъ и новыхъ путешествій по морю и на сухомъ пути. Опытъ обработанія главнаго отдѣла географической литературы, — Г. Г. Штука, съ предисловіемъ Ж. Е. Фабри. Галле, 1784, въ 8-ку.* Дополненіе издано въ 1785 году. Второй томъ, по смерти сочинителя, изданъ Г. Х. Веберомъ, тамъ же, въ 1787 году, въ 8-ю долю. 3) *Grundriss einer Geschichte der wichtigsten geographischen Entdeckungen; von Mathias Christian Sprengel. Halle, 1783. 8; т. е., Очеркъ исторіи важнѣйшихъ географическихъ открытій, Маттея Христиана Шпренгеля. Галле, 1783. 8.* Второе, весьма умноженное, изданіе вышло подъ заглавіемъ: *Geschichte der wichtigsten geographischen Entdeckungen bis zur Ankunft der Portugiesen in Japan 1542. Halle 1792; 8. т. е., Исторія важнѣйшихъ географическихъ открытій до прибытія Португальцевъ въ Японію въ 1542 году. Галле, 1792, въ 8-ку.* 4) *Vergleichung des ältern und neuern Russlandes, in Rücksicht auf die natürlichen Beschaffenheiten der Einwohner, ihrer Cultur, Sitten, Lebensart und Gebräuche, so wie auf die Verfassung und Verwaltung des Reichs. Nach Anleitung älterer und neuerer Reisebeschreiber. Von C. Meiners. Leipzig, 1798. 2. Bde. 8; т. е., Сравненіе Древней и Новой Россіи*

43 *Бекманнъ* въ своемъ соч. *Liter. der ält. Reisebesch.*, т. е., Литература древнѣйшихъ путешествій I. 205, полагаетъ, что Форстеръ взялся за этотъ трудъ по поводу *Bergeron's Traité de la navigation, et des Voyages de Découverte et Conquête Modernes*; т. е., Бержеронова Трактата о мореплаваніи и путешествіяхъ для открытій, и о современныхъ завоеваніяхъ, находящемся въ его: *Voyages etc.* Впрочемъ, прибавляетъ онъ, Форстеръ и въ этомъ отношеніи заслуживаетъ уваженіе за свое собственное важное предпріятіе.

и отчасти въ природѣ свойствъ жителей, ихъ образованности, образа жизни, нравовъ и обычаевъ, а также устройства Государственнаго управления и законодательства ея, составлено по свидѣтельствамъ древнихъ и новыхъ путешественниковъ К. Мейерсомъ. Лейпцигъ, 1798. 2 Тома въ 8-ку. Въ этомъ произведеніи находится, на стр. 1—43, въ видѣ введенія, далеко не полное, но, прочтемъ, весьма полезное, критическое обозрѣніе описаній путешествій и древнихъ географическихъ произведеній, гдѣ говорится и о Россіи. 5) Literatur der älteren Reisebeschreibungen. Nachrichten von ihren Verfassern, von ihrem Inhalte, von ihren Ausgaben und Uebersetzungen. Nebst eingestreueten Anmerkungen über mancherley gelehrte Gegenstände. Von Johann Beckmann, Hofrath u. s. w. Göttingen, 1807 und 1809. 2 Bände. 8; т. е., *Литература древнѣйшихъ описаній путешествій, извѣстія объ ихъ авторахъ, содержаніи, изданіяхъ и переводахъ, вмѣстѣ съ разными примѣчаніями о многихъ ученыхъ предметахъ, Юанна Бекмана, Надворнаго Советника, и проч. Геттингенъ, 1807 и 1809, 2 тома въ 8-ку.* Это, очень полезное, сочиненіе могло быть написано только такимъ трудолюбивымъ ученымъ, каковъ былъ Бекманнъ, и въ такой библіотекѣ; какова Геттингенская. Оно вполнѣ исполняетъ то, что обѣщаетъ заглавіе и возбуждаетъ живое сожалѣніе, что смерть автора воспрепятствовала продолженію его труда. 6) Versuch einer kritischen Literatur der Russischen Geschichte. Erster Theil, enthaltend die Literatur der aelteren allgemeinen Nordischen Geschichte. Von Johann Gottlieb Buhle. Moskwa, 1810, in 8; т. е., *Опытъ критической литературы Русской исторіи. Часть первая, содержащая литературу древней всеобщей Сѣверной исторіи, Юанна Готлиба Буле. Москва. 1810, въ 8-ку.* Этого труда, обработаннаго съ величайшимъ тщаніемъ, вышла всего на всего одна часть; первоначально предполагалось издать три, изъ коихъ вторая, до конца XI вѣка, была уже почти совершенно отпечатана, а богатые матеріалы къ третьей, долженствовавшей доходить до новѣйшихъ временъ, оставалось только привести въ порядокъ. Между тѣмъ сочинитель потерялъ охоту окончить своего произведеніе⁴⁴. Въ 1814 году Буле оставилъ Россію и отправился въ Брауншвейгъ, гдѣ въ 1818 году умеръ, откуда его, доколѣ совершенно неизвѣстныя, бумаги въ 1837 году переняли въ мои руки.

⁴⁴ Буле напечаталъ его на свой счетъ и далеко не былъ вознагражденъ его сбытомъ, но продолженію печатанія воспрепятствовала безспорно незаслуженная строгая рецензія о первомъ томѣ, напечатанная Рюсомъ во Всеобщей Литературной газетѣ города Галле: Hall. Allg. Liter. Zeitung.

Древнѣйшія путешествія

ПОСТРАНЦЕВЪ

ПО

РОССИИ.

1.

ОТЕРЬ (ОНТНЕРЪ). 890.

«Periplus Ontheri Norvegi et Wulfstani, sive eorum narrationes de suis in septentrionem et in mari balthico navigationibus,» т. е., Перипль Отера Норвежца и Вульфстана и ихъ рассказы о плаваніи на Сѣверъ и по морю Балтійскому. Отеръ былъ Норманъ ; о немъ мы знаемъ только то, что онъ родился на Гельголандѣ, имѣлъ значительное состояніе и предпринималъ многія путешествія, изъ коихъ въ одно отправившись изъ Норвегіи, доплылъ до самыхъ Сѣверныхъ береговъ Европы и познакомился съ Финнами и Біармцами. Въ одномъ изъ этихъ путешествій онъ, кажется, приставалъ и къ Англій, гдѣ въ то время царствовали Альфредъ Великій. Этотъ замѣчательный Государь⁴⁵ собиралъ все доступныя ему извѣстія объ извѣстномъ тогда свѣтѣ, которыя вмѣстѣ съ описаніями путешествій Отера и Англо-Сакса Вульфстана внесъ въ свой Англо-Саксонскій переводъ (тѣмъ болѣе драгоценный) Гормисты Павла Орозія. Прекрасно написанная и хорошо сохранившаяся подлинная рукопись этого произведенія находится въ Коттоновой библиотекѣ въ Лондонѣ; въ печати вышло оно подъ заглавіемъ: «The anglo-saxon version from the historian Orosius, by Aelfred the Great. Together with an english traslation from the anglo-saxon. (By Daines Barrington.) London, 1773. 8⁴⁶,» т. е., Англо - Саксонскій переводъ Альфреда Великаго, историка Орозія, вмѣстѣ съ Англійскимъ переводомъ съ Англо-Саксонскаго⁴⁷. Нѣмецкій переводъ извѣстій, сообщенныхъ Отеромъ и Вульфстаномъ, издалъ I. P. Форстеръ въ своей «Geschichte der Entdeckungen, т. е., Исторіи открытій, подъ заглавіемъ: «Erdbeschreibung vom nördlichen Europa nach König Alfred, aus dem Angelsächsischen beinahe wörtlich über-

45 См. *Asserius de rebus gestis Alfredi*, in Anglica, Hibernica, etc. scripta, ex bibliotheca Camdeni. Auctore Silvestro Giraldo (собственно Giraldo Barry, род. въ 1146 въ Вельзѣ).

Francof. 1602 fol. p. 5. См. также *Forster's Geschichte d. Entdeckung*. Стр. 72—107.

46 Тутъ же напечатаны примѣчанія Форстера, сообщенныя имъ Баррингтону.

setzt, S. 75 — 101» т. е., Землеописание Сѣверной Европы по Королю Альфреду, съ Англо-Саксонскаго почти слово въ слово переведенное, съ весьма полезными примѣчаніями и объясненіями ⁴⁸. Путешествіе Отера еще отдѣльно напечатано въ слѣдующихъ книгахъ: «The voyage of Ochthere (sic) made to the N. E. parte beyond Norway, reported by himself unto Alfred the famous King. In Hakluyt's Collection, 2 Aufl. I. 4.» sq; т. е., Путешествіе Отера (sic), совершенное въ С. В. страны вдоль берега Норвегій, рассказанное имъ самимъ при славномъ Королѣ Альфредѣ; въ сборникѣ Гаклюйта; изданіе второе, томъ I, стр. 4 и слѣд. «Aelfredi magni Anglorum regis vita tribus libris comprehensa a Joh. Spelman anglice conscripta, dein latine reddita et annotationibus illustrata ab Aelfredi in collegio magnae aulae Universitatis Oxoniensis alumnis. Oxonii 1673. fol. p. 205 sq»; т. е., Жизнеописание Аельфреда Великаго, Короля Англовъ, въ трехъ книгахъ, написанное по Англійски Іоан. Спелманомъ, потомъ переведенное на Латинскій языкъ и примѣчаніями обогащенное учениковъ Коллегіи Аельфреда Оксфордскаго Университета. Сдѣсь помѣщено это путешествіе въ первой разъ на Англо-Саксонскомъ языкѣ, съ довольно неисправнымъ Латинскимъ переводомъ. «Purchas his Pilgrimes. Vol. I.» т. е., у Перчаса въ его Страникахъ. «Scriptores Regum Danicarum. Ed. Langebeck. Hafniae. 1773, fol. Vol. II. p. 106 sq» т. е., Собраніе Датскихъ историковъ, Лангебека, Въ Гафніи 1773, въ л. Тутъ подлинникъ, Латинскій переводъ и отличныя объясненія. «Miscellanies by Daines Barrington, London 1781. 4. p. 4 60;» т. е., Всякая всячина (Miscellanies) Денъза Баррингтона, Лондонъ 1781. 4. «M. C. Sprengel's Geschichte der wichtigsten geographischen Entdeckungen etc. S. 197» т. е., Шпренгеля Исторія важнѣйшихъ географическихъ открытій и пр. «J. P. Murray's Commentationes in periplos Othere et Wulfstani» т. е., Объясненія Муррея на описаніе путешествій Отера и Вульфстана; они не были изданы въ свѣтъ, даже не окончены, и хранятся въ Геттингенскомъ Обществѣ. См. «Beckmann's Litt. d. ält. Reisebeschr. I. 462» т. е., Ист. Древ. Путешествій. Извлеченіе изъ нихъ, сдѣланное самимъ Мурреемъ, находится въ «Götting. gel. Anz. 1771;» стр. 625 и 761.

2.

ИБНЪ-ФОЦЛАНЪ (IBN-FOSZLAN). 921.

Ибнъ-Фоцланъ, или, какъ Якутъ ⁴⁹ его называетъ полнымъ именемъ, Ахметъ Бенъ - Фоцланъ - Бенъ - Аббасъ, Бенъ-Рашидъ Бенъ-Гаммадъ, былъ въ 921 году по Р. Хр. посланъ Аббасидскимъ Калифомъ, Муктедиромъ, въ качествѣ одного изъ членовъ Посольства къ Царю Волжскихъ Булгаръ или, по Якуту, Славянъ ⁵⁰.

48 Очень подробныя извѣстія о произведеніи Короля Альфреда и объ Отерѣ можно найти въ Beckmann's Litt. d. ält. Reisebeschr. T. I., стр. 450 — 472; также Форстера вышеупом. произв. стр. 73, 85, 88, 92.

49 Въ своемъ произведеніи Mo'adschem el-buldan, или Алфавитъ земель; это географическій словарь въ азбучномъ порядкѣ.

Въ этомъ путешествіи встрѣтилъ онъ на Волгѣ Руссовъ, пришедшихъ въ лодкахъ по Волгѣ для торговли; объ этихъ-то Руссахъ, ихъ нравахъ и обычаяхъ, предлагаетъ онъ замѣчательный и подробный отчетъ, который Фрэнъ въ превосходной своей монографіи Ибнъ-Фоцлана сдѣлалъ доступнымъ и объяснилъ. Извѣстіе, сообщенное Ибнъ-Фоцланомъ, конечно, не было не извѣстнымъ другимъ древнимъ Арабскимъ писателямъ и, какъ точнѣйшее сравненіе ихъ показало, они пользовались имъ, но въ полномъ видѣ сообщаетъ его одинъ только Якутъ; это-то извѣстіе по Якуту знаменитый Ориенталистъ впервые обнаружилъ въ слѣдующихъ произведеніяхъ: «Die ältesten arabischen Nachrichten über die Wolga-Bulgharen aus Ibn-Foszlans Reise-Berichte. В Mémoires de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Pét. VI Série, T. I. St. Pétersb. 1832. p. 527—577;» т. е., Древнѣйшія Арабскія извѣстія о Волжскихъ Болгарахъ изъ описанія путешествія Ибнъ-Фоцлана. 2) «Ibn-Forszlan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit. Text und Uebersetzung mit kritisch-philologischen Anmerkungen; nebst drei Beilagen über sogenannte Russen-Stämme und Kiew, die Warenger und das Warenger-Meer, und das Land Wisu, ebenfalls nach arabischen Schriftstellern, von C. M. Frähn etc. Herausgegeben von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. St. Petersburg, 1823. 4;» т. е., Ибнъ-Фоцлана и другихъ Арабовъ извѣстія о Руссахъ древнѣйшаго времени; текстъ и переводъ съ критико-филологическими примѣчаніями и тремя приложенія о, такъ называемомъ, племени Руссовъ, Кіевѣ, Варягахъ, Варяжскомъ морѣ и землѣ Визу по Арабскимъ писателямъ. Издано Императорскою Академіей Наукъ, 1823, въ 8-ку.

3.

ВЕНІАМИНЪ ТУДЕЛЬСКІЙ. 1160.

Раввинъ Веніаминъ, Испанскій Жидъ изъ города Туделы, небольшого города на Наварры, въ продолженіи своего почти баснословнаго путешествія, которое онъ будто бы совершилъ съ 1160 по 1173 годъ по Южной Европѣ, Греціи, Палестинѣ, Индіи, Эіопіи и Египтѣ, посѣтилъ и Русію и говоритъ о нѣкоторыхъ городахъ, животныхъ и другихъ ея произведеніяхъ. Вообще онъ столько невѣроятнаго вноситъ въ описаніе своего путешествія по вышеписаннымъ землямъ, что нѣкоторые сомнѣваются, написалъ ли онъ все то съ собственнаго опыта или только составилъ изъ чужихъ сочиненій.⁵¹ Веніаминно путешествие (Masaboth)

50. О цѣли и ближайшихъ обстоятельствахъ этого путешествія см. *Frähn's Ibn-Foszlans*. S. LIII — LVIII.

51. См. *Форстера*: *Gesch. d. Entdeck.* S. 121, и *Шпренгелл*: *Geschichte d. geogr. Entd.* S. 271—274. 277. *Е. Картоли* говоритъ въ своемъ изданіи путешествія *Eldad des Daniten*, Парижъ, 1838, 8, р. 8, о путешествіи Веніамина: «Путешествіе его издаваемо было до настоящаго времени самымъ недостаточнымъ образомъ. Текстъ изобилуетъ ошибками; переводы исполнены противорѣчій; однимъ словомъ, это путешествіе до такой степени испорчено, что многіе ученые готовы были видѣть въ немъ чистую выдумку.»

вышло въ первый разъ въ печати на Еврейскомъ языкѣ въ Константинополѣ 1543, въ 8-ку. «Itinerarium Benjamin de Tudela, ex versione Montani Lugd. Batav. 1575. 8;» т. е., Дневникъ В. Тудельскаго, переводъ Монтана. По Еврейски и по Латинѣ: «Benjamin Todelensis itinerarium hebraice, cum versione latina ex notis Constant. l'Empereur. Lugd. Batav. ex officina Elzev. 1633. 12;» т. е., Дневникъ В. Тудельскаго въ переводѣ Констанана; а на одномъ Латинскомъ языкѣ, тамъ же, 1633. 16. «Itinerarium Benjamin Tudelensis, cura Calixti. Helmstadii, 1638. 8;» т. е., Дневникъ В. Тудельскаго, изд. Кликстомъ. На Франц. яз.: «Voyage du célèbre Benjamin, fils de Jonas, de Tudelle du Royaume de Navarre, autour du monde, commencé l'an 1173. Contenant une exacte et succinte Description de ce qu'il a vu de plus remarquable, dans presque toutes les parties de la Terre; aussi bien que de ce qu'il en a appris de plusieurs de ses Contemporains dignes de foy. Avec un détail, jusques ici inconnu, de la Conduite, des Sinagogues, de la Demeure et du Nombre des Juifs et de leurs Rabins, dans tous les endroits où il a été etc. dont on apprend en même tems l'état où se trouvaient alors différentes Nations avant l'agrandissement des Turcs. Ecrit premièrement en Hebreu par l'Auteur de ce Voyage; traduit ensuite en Latin par Benoît Arian Montan; et nouvellement du Latin en François. Le tout enrichi de Notes; pour l'explication de plusieurs passages. In Bergeron Voyages. T. I;» т. е., Путешествіе славнаго Веніамина, сына Юны, изъ Туделы, г. Наварскаго, вокругъ свѣта, начатое въ 1173 г.⁵² Въ немъ содержится краткое, но точное, описаніе всего того, что онъ видѣлъ наиболѣ замѣчательнаго почти во всѣхъ частяхъ свѣта, равно какъ и того, что слышалъ отъ многихъ своихъ современниковъ, людей, заслуживавшихъ довѣріе, съ подробностями, доселѣ неизвѣстными о поведеніи, синагогахъ, жилищахъ и числѣ Иудеевъ и ихъ Раввиновъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ находился; тутъ же узнаемъ состояніе, въ которомъ были различные народы до усиленія Турокъ. Соч., написанное сперва авторомъ этого путешествія по Еврейски, потомъ переведенное на Латинскій Бенедиктомъ Аріаномъ Монганомъ, и недавно съ Латинскаго на Французскій съ примѣчаніями для объясненія многихъ мѣстъ. Издано въ сборникѣ путешествій Бержерона. Томъ I; съ картою. На Франц. же языкѣ: «Voyages de Rabbi Benjamin de Tudèle traduits de l'Hebreu et enrichis de notes, par J. P. Barattier. Amsterdam. 1734. 2 Vol. 8;» т. е., Путешествія Раввина Веніамина Тудельскаго, сына Юны, изъ Туделы, переводъ съ Еврейскаго, обогащенный примѣчаніями *И. П. Баратъе*, Амстердамъ. 1734. 2 тома въ 8-ю долю. На Англійскомъ «Travels of Rabbi Benjamin, Son of Jonah, of Tudela, faithfully translated from the Hebrew and enriched with a dissertation and notes critical, historical and geographical by W. Gerrans, London 1783. 8;» т. е., Веніаминъ Тудельскій, переведенный съ Еврейскаго *В. Геррансомъ*, съ изслѣдованіемъ о немъ и примѣчаніями критическими, историческими и географическими. Лондонъ, 1783, въ 8-ку.⁵³ The itineray of Benjamin of Tudela. Въ Murray's Discoveries and Travels in

52. По Форстеру оно случилось 1160 — 1174 г.

53. О переводѣ и изданіяхъ Веніамина Тудельскаго смотр. Catalogus Biblioth. Vnnav. t. I. p. 1741.

Asia, Vol. I. p. 63 — 68;» т. е., Путешествіе Веніамина Тудельскаго; помѣщено еще въ соч. Муррей, «Murray's» Discoveries and Travels in Asia, т. е., Открытія и путешествія по Азіи. На Франц. языкѣ: «Voyages de Benjamin de Tudèle autour du monde, de Jean du Plan Carpin en Tartarie, du frère Ascelin et de ses compagnons vers la Tartarie, de Guillaume de Rubruquin (sic) en Tartarie et en Chine en 1253, suivi des additions de Vincent de Beauvais et de l'histoire de Guillaume de Nangis pour l'éclaircissement des précédents voyages. Paris 1830. 8;» т. е., Путешествія: Веніамина Тудельскаго вокругъ свѣта, Иоанна Плато - Карпини по Татаріи, Асцелина и его товарищей по Татаріи, Вильгельма Рубруквина (sic) въ Татаріи и Китаѣ въ 1253 году; съ прибавленіями Винкентія де Бове и исторією Вильгельма де Нанжиса, служащею объясненіемъ вышепоименованныхъ путешествій. Парижъ, 1830, въ 8-ку. «Notice sur Benjamin de Tudèle et ses Voyages. Par E. Carmoly. Bruxelles. 1837. 8;» т. е., Кармоли извѣстіе о Веніаминѣ Тудельскомъ и его путешествіяхъ. Бриссель, 1837. въ 8-ку. «Les Voyages de Benjamin de Tudèle, traduits en français, accompagnés du texte corrigé et complété d'après un manuscrit du XIV - e siècle, et suivis de notes historiques, géographiques et littéraires. Par E. Carmoly. Paris, 1839. 8;» т. е., Путешествія Веніамина Тудельскаго, переводъ, вмѣстѣ съ исправнымъ текстомъ по рукописи XIV вѣка, и съ историческими, географическими и литературными примѣчаніями, изд. Кармоли. Парижъ, 1839, въ 8-ку. «The itinerary of Rabbi Benjamin of Tudela. Translated and edited by A. Asher. London et Berlin, 1841. 8;» т. е., Путешествіе Рабби Веніамина Тудельскаго, переведенное на Англійскій языкъ и изданное Ашеромъ. Лондонъ и Берлинъ, 1841. 8; на языкахъ Еврейскомъ и Англійскомъ. Извлеченія изъ Веніамина Тудельскаго помѣщены въ сборникахъ Перчеза и Гарриса.

4.

ВЕСЪИМЕННЫЙ АНГЛИЧАНИНЪ (ANONYMUS ANGLUS). 1243.

Отъ одного Англійскаго путешественника, имя котораго неизвѣстно, имѣемъ мы, сюда принадлежащее, описаніе путешествія по Татаріи, которое находимъ напечатаннымъ въ слѣдующихъ сборникахъ: у Гаклюйта въ первомъ томѣ его Collection или сборника подъ заглавіемъ: «The Voyage of a certain Englishman into Tartary, and from thence into Poland and Hungary, anno 1243;» т. е., Путешествіе нѣкотораго Англичанина въ Татарію, а отуда въ Польшу и Угрію въ 1243 году; а изъ Гаклюйтова сборника перепечатано въ «Collection of Voyages by Robert Kerr;» т. е., въ Сборникѣ путешествій Роберта Керра подъ заглавіемъ: «Voyage of a Englishman into Tartary. A. 1243;» т. е., Путешествіе одного Англичанина въ Татарію въ 1243 году.

ЮАННЪ ДЕ ПЛАНО КАРПИНО (JOANNES DE PLANO CARPINO). 1245.

Юаннъ де Плано Карпино, Итальянскій Миноритъ,⁵⁴ былъ избранъ для путешествія въ землю Монголовъ вмѣстѣ съ пятью другими Орденскими Братьями, Миноритомъ Бенедиктомъ изъ Польши и монахами - проповѣдниками: Асцелиномъ, Симономъ Сентъ-Кантенскимъ, Александромъ и Альбертомъ. Страшныя орды Монголовъ тогда угрожали еще Европѣ завоеваніемъ, и потому Папа Иннокентій IV на Соборѣ въ г. Лионѣ опредѣлялъ отправить вышепоименованныхъ монаховъ послами къ этому страшному врагу Христіанства. Послы получили наставленіе сколько можно болѣе отвращать ихъ отъ Европы и побуждать къ войнѣ съ Сарацинами и Турками, пытаться склонить Монголовъ къ Христіанской Вѣрѣ и во всякомъ случаѣ собрать свѣдѣнія объ этомъ мало извѣстномъ народѣ⁵⁵. Плано Карпини отправился, вмѣстѣ съ Асцелиномъ, изъ Лиона, гдѣ въ то время находился Папа Иннокентій IV, чрезъ Германію, Чехію, Силезію и Польшу въ Кіевъ, бывший тогда во власти Татаръ, а оттуда черезъ Днѣпръ, Донъ и Волгу въ Кипчакъ, которымъ владѣлъ Ханъ Бату. Оттуда поѣхалъ онъ чрезъ землю Комановъ, позади которыхъ лежатъ Россія⁵⁶, Болгарія и Мордва, чрезъ землю Камгитовъ и Наймановъ, къ Хану Гаюку, верховному начальнику всѣхъ Монгольскихъ ордъ; исполнивъ здѣсь, сколько могъ, свои порученія, Плано Карпини воротился въ Европу послѣ 16-мѣсячнаго отсутствія. Объ этомъ путешествіи имѣемъ мы два отчета: полное и краткое, оба на Латинскомъ языкѣ, съ коихъ находится много списковъ, отчасти современныхъ. Императорская придворная бібліотека въ Вѣнѣ имѣетъ три списка полнаго описанія, изъ нихъ 2 на пергаментѣ и относятся къ XIII вѣку⁵⁷. Одинъ изъ нихъ въ 4-ку, подъ рубрикою: «Hist. prof. N^o DCLI,» имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Relacio fratris Joannis de Plano Carpini, ordinis fratrum minorum, de Tartaris,» и начинается словами: «Anno Domini M^o. CC^o. XL. V^o. Frater Johannes de ordine minorum frat-

54. Изъ фамиліи del Plan di Carpini въ Перуджии.

55. Вѣрующая грамота, подписанная папою Иннокентіемъ, находится въ д'Авезаковомъ изданіи Плано Карпини, стр. 83.

56. Викентій де Бове говоритъ въ Relat. des Voy. en Tartarie; rel. de Carpin éd. de 1654, p. 392: «Братъ Юаннъ де Плано Карпини и его товарищи отправились изъ Италіи и прибыли въ Россію къ первому мѣстопробыванію Татаръ»

57. Обоихъ имѣю я списки, благодаря благосклонной снисходительности придворнаго бібліотекаря, Коттара, которыми и надѣюсь воспользоваться при другомъ случаѣ.

rum dictus de planocarpini a domino papa missus ad tartaros cum alio fratre ejusdem ordinis.» Рукопись въ листъ обозначена : «Hist. prof. N. XCIV,» и имѣеть заглавіе : «Carpini Plano libellus de moribus bellicis Tartarorum 1245,» и начинается словами : «Omnibus Christi fidelibus frater Johannes de Plano Carpini.» Третья Венская рукопись писана въ листъ и на бумагѣ, обозначена № 651 и имѣеть заглавіе : «Carpini Plano legatio in Tartariam.» Другая рукопись находится въ Ватиканской библиотекѣ подъ заглавіемъ : «Libellus historicus Joannis de Plano Carpini, qui missus est legatus ad Tartaros a. D. 1246 ab Innocentio quarto, pontifice Maximo.» Далѣе, еще извѣстны слѣдующіе списки : Въ Кембриджѣ два : одинъ въ Университетской библиотекѣ подъ № 61. 3. См. Catalogi libror. msptor. Angliae et Hiberniae in unum collecti, Oxonii 1697, fol. P. III. p. 137. Другой въ библиотекѣ Коллегіи Тѣла Христова, подъ № 181. См. d'Avezac' Plan Carpin. p. 52. Въ Турне, въ библиотекѣ Св. Мартына, подъ Г. 6. См. Bibliotheca Belgica manuscripta etc. Insulis. 1641. 4. 1. p. 130. Въ Лейденѣ, въ библиотекѣ Университета; эта рукопись принадлежала нѣкогда знаменитому Павлу Петау. См. d'Avezac Plan Carpin. p. 48. Въ Лондонѣ : а) въ Британскомъ музеѣ; б) списокъ, нѣкогда принадлежавшій Лорду Лумлею; в) списокъ, которымъ пользовался Гаклюйтъ для своего соч. *Principaſ Navigations*. Въ Парижѣ, въ Королевской библиотекѣ, подъ № 686, въ собраніи, подаренномъ туда Яковомъ Дюшю ; другая рукопись подъ № 2477, писанная въ XIV вѣкѣ на пергаментѣ и нѣкогда принадлежавшая Министру Кольберу. Это сочиненіе раздѣлено на восемь главъ, изъ коихъ первая содержитъ собственно описаніе путешествія, а остальные семь говорятъ о нравахъ, обычаяхъ и т. н. Татаръ. Это путешествіе напечатано въ слѣдующихъ книгахъ : «Due Viaggi in Tartaria per alcuni frati del Ordine de' Minori et di San Domenico mandati dal Papa Innocenzio IV nella detta provincia;» т. е., Два путешествія по Татаріи нѣкоторыхъ братьевъ Миноритскаго и Сандомниганскаго ордена, посланныхъ Папою Иннокентіемъ IV къ Татарамъ. Въ «Raccolta di Ramusio. Vol. II. p. 234 sqq.» Въ «Hakluyt Collection», томъ I, стр. 24 и слѣд. Въ извлеченіи въ соч. «Speculum historiae auct. Vincentio Bellovacensi, Venetiis, 1494. fol. Lib. LXXII. cap. 2.» т. е., въ Историческомъ зеркалѣ Винцентія изъ Бове. *Винцентъ изъ Бове* присоединилъ къ этому изданію извѣстія о прочихъ путешественникахъ, слышанныя имъ отъ *Симона Сеитъ-Кантевскаго*. Это извлеченіе находится еще въ «Historia Orientalis», Рейнера Рейнекція, Базель 1585, въ листъ; далѣе, въ «Divi Antonini chronicis, Marcos da Lisboa Chronica, Oderici Rinaldi Annales и пр.⁵⁸» Отдѣльной книгою вышло путешествіе Плато Карпини въ Парижѣ въ 1495, in 4. Далѣе, въ Венеціи въ 1537 году, in 4. «Voyages très curieux, faits et écrits par les RR. PP. Jean du Plan Carpin, Cordelier, et N. Ascelin Jacobin : Envoyez en qualité du Légats Apostoliques et d'Ambassadeurs de la part du Pape Innocent IV vers les Tartares et autres peuples Orientaux: avec ordre exprès de décrire de bonne foi ce qui regarde

58. См. d'Avezac's Plan Carpin. p. 42.

les Tartares, comme la situation tant de leur pays que de leurs affaires; leur vêtement, Boire et Manger, leur Gouvernement politique et civil; culte de Religion; discipline militaire; enterremens et autres points, les plus remarquables; dont l'observation était le sujet de leur Ambassade. Le tout rapporté fidèlement par ces Religieux. Avec des notes, tables, observations, vne carte très exacte de ces Voyages et de très-belles figures pour l'explication des choses;» т. е., Очень любопытныя описанія путешествій, совершенныхъ Д. О. Миворитомъ, Иоанномъ ПIANO Карпини, и Н. Асцелиномъ, Легатами Апостольскими и Послами Папы Иннокентія IV къ Татарамъ и другимъ Восточнымъ народамъ, съ именнымъ повелѣніемъ записывать подробно все то, что относится къ Татарамъ, какъ положеніе ихъ страны, такъ и политическое состояніе, ихъ одежду, пищу, питье, политическое и гражданское правленіе, вѣроисповѣданіе, военное управленіе, погребеніе и вообще все достопримѣчательное; что и было добросовѣстно исполнено этими монахами; съ примѣчаніями, таблицами, наблюденіями, весьма точною картою путешествій ихъ, и красивыми фигурами для объясненія предметовъ. Въ Бергероновомъ Сборникѣ путешествій по Татаріи, изданномъ Фанъ деръ Ла. Лейденъ 1729, въ 4 - ку, Т. I. Это изданіе исполнено по вышеупомянутой рукописи Петау. «Relation du voyage de Jean du Plan Carpin en Tartarie,» т. е., Описаніе путешествія I. ПIANO Карпини въ Татарію, въ «Recueil des Voyages au Nord. T. VII,» т. е., Въ Сборникѣ описаній путешествій на Сѣверъ. Тутъ оно перепечатано изъ книги: «Voyages de Benjamin de Tudèle etc.» о которой мы говорили подъ рубрикою: «Voyages en Tartarie, Paris 1830. 4.» Еще описаніе путешествія ПIANO Карпини помѣщено въ «Murray's Discoveries and Travels in Asia, Vol. I. p. 84 — 109;» т. е., въ Сборникѣ Муррея: Путешествія и открытія въ Азіи, томъ I. Критически обработанное, чрезвычайно полное и самое удовлетворительное изданіе путешествія ПIANO Карпини вышло съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Relation des Mongols ou Tartares par le Frère Jean Du Plan de Carpin de l'ordre des Frères Mineurs, Légat du Saint Siège Apostolique, Nonce en Tartarie pendant les années 1245, 1246, 1247, et Archevêque d'Antivari. Première Edition complète publiée d'après les Manuscrits de Leyde, de Paris, et de Londres, et précédée d'une notice sur les anciens Voyages en Tartarie en général; et sur celui du Plan de Carpin en particulier, par M. d'Avezac. Paris 1838. 4;» т. е., Повѣствованіе о Монголахъ или Татаряхъ брата Иоанна ПIANO Карпини, Ордена Братьевъ Миворитовъ, Легата Святаго Престола Апостольскаго, Нунція въ Татаріи въ 1245, 1246, 1247 годахъ и Архіепископа Антиварскаго. Первое полное изданіе, обработанное по рукописямъ Лейденскимъ, Парижскимъ и Лондонскимъ съ предварительнымъ извѣстіемъ о древнихъ путешествіяхъ вообще и о путешествіи ПIANO де Карпини въ особенности, г. д'Авезака. Парижъ. 1838. въ 8. Оно же находится въ четвертомъ томѣ путешествій, изданныхъ Обществомъ географіи въ Парижѣ, «Avis sur le voyage vers le Grand-Chan;» т. е., въ Извѣстіи о путешествіи къ Великому Хану, въ «Thévenot Relations, Vol. III. p. 1;» О путешествіи ПIANO Карпини см. Sprengel's Gesch. geogr. Entdck. S. 278 — 288; т. е., Шпренгеля исторію Географическихъ открытій, гдѣ оно снабжено многими объяснительными примѣчаніями. На Русскомъ яз. оно издано подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Любопытнѣйшее путешествіе монаха Жана дю Планъ Карпина, посланнаго въ 1246 году въ достоинствѣ Легата-Посла отъ Папы Иннокентія IV къ Татарамъ, перев. съ Франц. А. М. Москва, 1795; въ 8. Дагбе, въ Языкова: Собраніе путешествій къ Татарамъ и другимъ Восточнымъ народамъ, въ XII, XIV и XV столѣтіяхъ, томъ I-й. С. Петербургъ. 1825. 4. (Этого сочиненія всего навсего вышелъ одинъ только томъ) стр. 1—217. Объ этомъ переводѣ см. рецензію Шницлера въ «Revue Encyclop. T. XXXI (Юль 1826.), стр. 131.» На Голландскіи языкъ оно переведено подъ заглавіемъ: «Seer aanmerkelyke Reysebeschryvingen van Johan du Plan Carpin en Br. Ascelin, beyde als legaten van den Paus Innocentius de IV afgesonden na Tartaryen en andere oosterche volkeren.... Nu aldereerst getrouwelyk na het egte handschrift ver- taald door Salomon Bor predikant tot Zeyst. Leyden (1706). 8.» Путешествіе Плана Карпина составляетъ еще первую статью перваго тома Сборника Голландскихъ переводовъ замѣчательнѣйшихъ путешествій, изданнаго въ 1706 году извѣстнымъ Лейденскимъ книгопродавцемъ Фанъ деръ Аа подъ заглавіемъ: «Naaukerige versameling der gedenkwaardigste zee en land Reysen na Ost en West-Indien.»

6.

АСЦЕЛИНЪ. 1245.

Асцелинъ, Доминиканскій монахъ, посланъ былъ вмѣстѣ съ Плато Карпини и другими товарищами путешествія, монахами Александромъ, Албертомъ и Симономъ Сентъ-Кантенскимъ къ Монголамъ Плато Иннокентіемъ IV-мъ. Онъ отправился на Югъ отъ Каспійскаго моря, чрезъ Сирію, Персію и Хоросанъ къ Монгольскому полководцу, Баю Нойону, котораго онъ называетъ Байотони. Все путешествіе его продолжалось короткое время, и такъ какъ онъ въ своемъ отчетѣ описываетъ особенно пріемъ, сдѣланный ему Монголами, то весьма мало находимъ у него свѣдѣній о земляхъ, чрезъ которыя онъ проѣзжалъ. Притомъ, разсказъ Асцелина дошелъ до насъ не вполнѣ; мы знаемъ о немъ только изъ извѣстій, которыя Винцентій изъ Бове узналъ отъ Симона Сентъ-Кантенскаго, товарища Асцелина, и сохранилъ для насъ. Путешествіе Асцелина находится въ слѣдующихъ книгахъ: «Speculum historiale Vincentii Bellovacensis, Venetiis 1499. fol. I. 31. c. 40 sq.» т. е., въ Историческомъ зеркалѣ Винцентія изъ Бове, Венеція. 1499, въ листъ. «Opera dilettevole ad intendere, la qual si contiene dei Itinerarii in Tartaria. Venezia 1537. 4;» т. е., Любопытное сочиненіе, въ которомъ содержится описаніе путешествій къ Татарамъ. Венеція. 1537. «Voyage du P Ascelin;» т. е., Путешествіе Асцелина, въ «Bergeron. Voyages, éd. de P. van der Aa. Vol. I;» вмѣстѣ съ путешествіемъ Плато Карпини; Въ соч.: «Murray's Discoveries and Travels in Asia, Vol. I. p. 75—85;» т. е., Муррея Открытія и путешест-

вія по Азіи, томъ I. «Voyage du Frère Ascelin;» т. е., Путешествіе Асцельна, напечатанное въ «Voyage de Benjamin de Tudèle etc. Paris 1830. 4⁵⁹;» т. е., въ соч: Путешествіе Веніамина Тудельскаго. По Русски въ Языкова: *Собраніе путешествій къ Татарамъ* и проч. Томъ I, стр. 232—263.

7.

СИМОНЪ ИЗЪ СЕНТЬ-КАНТЕНЯ. 1245.

Симонъ изъ С.-Кантеня, Доминиканскій монахъ, былъ членомъ Посольства, которое Папа Иннокентій IV отправилъ въ Татарію, и составилъ описаніе этого путешествія на Латинскомъ языкѣ. Подлинникъ этого путешествія вполнѣ еще не найденъ⁶⁰. Доминиканецъ Винцентій изъ Бове, современникъ Симона, въ своемъ Историческомъ зеркалѣ (Spec. hist.⁶¹), въ XXVII книгѣ, сообщаетъ, между прочимъ, большую часть, именно XIX главъ «Путевыхъ записокъ брата Симона» (Itinerarium Fratris Simonis), и изъ этого источника Рейнеръ Рейнекцій внесъ ихъ въ свое соч. «Historia Orientalis⁶²;» т. е., въ Восточную исторію. Эта часть путевыхъ записокъ находится также въ рукописи подъ N. 686 въ Парижской Королевской библиотекѣ подъ заглавіемъ: «Itineraria in Tartariam, Fr. Joannis de Plano Carpino, ord. minorum, et Fr. Simonis de S. Quintino ord. praedicatorum etc.» т. е., Путевыя записки по Татаріи Миноритскаго брата Иоанна де ПIANO Карпина и брата Ордена Проповѣдниковъ Симона изъ Сентъ-Кантеня⁶³. Эти извлеченія находятся еще въ «Nakluyt's Collection,» т. е., въ Сборникѣ Гаклюйта, томъ I, стр. 25—59. Libellus historicus и т. д., но здѣсь путешествіе Симона смѣшано съ разсказомъ ПIANO Карпина. Въ Итал. переводѣ явились путевыя записки Симона въ сочиненіи, изданномъ Иоанномъ Антоіо де Николини да Сабіо, нынѣ весьма рѣдкомъ: «Opera dilettevoli da intendere» и пр. Венеція, 1537. 8.⁶⁴ и оттуда повторено въ «Ramusio Raccolta di Viaggi;» т. е., въ Рамузіевомъ Сборникѣ путешествій, томъ второмъ, 1574 года, подъ заглавіемъ: «Due Viaggi in Tartaria,» т. е., Два путешествія по Татаріи.

59. См. выше стр. 45. Voyages en Tartarie.

60. См. Relations des Mongoles, ou Tartares par Mr d'Avezac. p. 8. 38.

61. См. выше стр. 1.

62. См. выше стр. 7.

63. См. d'Avezac I. c. p. 50.

64. См. выше стр. 2.

8.

РУБРУКВИСЪ. 1253.

Вильгельмъ фонъ Рюисбрёкъ⁶⁵, Русброкъ или Руброкъ, обыкновенно называемый Рубруквисъ, Миноритъ изъ Брабанта. Когда въ Европѣ разнесся слухъ, что Монгольскій владѣтель, Ханъ Мангу, принялъ Христіанскую Вѣру, то Французскій Король, Людовикъ IX, въ 1253 году, находясь въ Сиріи, въ походѣ противъ Сарацинъ, послалъ Рубруквиса къ Монголамъ, который, вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ, Варволомеемъ изъ Кремоны, отправился въ путь въ томъ же году; изъ Константинополя онъ поѣхалъ чрезъ Черное море и Крымъ⁶⁶, и, наконецъ, послѣ большихъ трудовъ и опасностей, прибылъ въ окрестности города Каракорума, въ степи Гоби, гдѣ въ то время находился Ханъ Мангу. Извѣстія его о пройденныхъ имъ странахъ подробно, нежели извѣстія его предшественниковъ, которыхъ онъ не зналъ; онъ приводитъ множество названій городовъ, коихъ, однако же, по сию пору не отыскано. Ему обязаны мы, между прочимъ, первыми извѣстіями, собранными очевидцемъ о Китаѣ; онъ ихъ получилъ отъ Китайскаго Посольства, бывшаго въ Монгольскомъ станѣ. Рубруквисъ болѣе пяти мѣсяцевъ жилъ у Хапа Мангу, откуда отправился чрезъ Сарай, Астрахань, Дербентъ, Грузію, Арменію Туркоманію, Средиземное море, Кипръ и Антиохію, и прибылъ въ Триполи; отсюда онъ послалъ Французскому Королю описаніе своего путешествія⁶⁷; въ слѣдствіе этого послѣдняго обстоятельства иногда называютъ его Вильгельмъ изъ Триполи. Шпренгелъ въ вышеупомянутомъ сочиненіи, стр. 295, говоритъ объ этомъ путешествіи: «Конечно, Рубруквисъ своими путевыми записками весьма расширилъ познанія того времени о Сѣверной Азіи и народахъ при Каспійскомъ и Черномъ морѣ, но онъ особенно тѣмъ драгоценны, что онъ внесъ въ нихъ замѣчанія всякаго рода, которые путешественники того времени рѣдко считали достойными вниманія, и подтверждаетъ такое мнѣніе многими примѣрами.» Рубруквисъ описалъ свое путешествіе на

65. Ruysbroek — вѣроятно отъ деревни того же имени, лежащей на р. Сенъ, между Брисселемъ и Галлемъ, отъ которой и знаменитый мистикъ Рюисбрёкъ (называемый также Рюсбрюкъ, Ренсбрюхъ и Рузброхиусъ), род. въ 1293 году, см. Notice sur Ruysbroek, par Michel et Wright in Mémoires de la Société de Géographie de Paris. Vol. IV. p. 209.

66. Рюисбрёкъ первый сообщилъ извѣстіе о Готахъ въ Крыму, а Барбаро и Бузбекъ подтвердили его слова. Въ нынѣшнее время нѣтъ ихъ тамъ уже ни малѣйшаго слѣда, какъ писалъ мнѣ о томъ еще въ 1810 году Палласъ въ отвѣтъ на мою просьбу справиться о томъ.

67. О путешествіи Рубруквиса смотр.: Форстера *Gesch. der Entdeck.*, стр. 127—146, и Шпренгеля: *Gesch. d. Entdeck.*, стр. 228—299. Оба они прибавили къ нему весьма полезныя объяснительныя примѣчанія. Въ Бергерономъ Сборникѣ, въ предисловіи Андрея Миллера къ его изданію Марка Поло, читаемъ: «Guillaume qui a écrit des Rubruques.»

Латинскомъ языкѣ, (котораго и теперь еще существуютъ многіе списки. Рукопись въ Парижской Королевской библиотекѣ No 686, подъ заглавіемъ: «Itineraria in Tartariam, т. е., Путешествія въ Татарию. См. d'Avezac Plan Carpin. p. 50. Въ подлинникѣ это путешествие напечатано только однажды, а именно въ Сборникѣ Гаклюйта, томъ I, стр. 71—99, но по неполной рукописи Лорда Лумлея, въ которой недоставало конца. Перчасъ нашелъ полный списокъ этого путешествія въ библиотекѣ Кембриджской подъ No 61 съ надписью: «Historia Monogallorum sive Tartarorum;» смотр. д'Авезака, стр. 52. Онъ перевелъ его на Англійскій языкъ, и этотъ переводъ внесъ въ свое соч. Pilgrimes, томъ III, стр. 1. Тутъ же помѣстилъ онъ извлечение изъ Рубруквиса, находившееся въ «Opus Majus» Рожера Бакона.⁶⁸ Съ этого Англійскаго перевода Бержеронъ сдѣлалъ Французскій, подъ заглавіемъ: «Voyage remarquable de Guillaume de Rubruquis, envoyé en Ambassade par le Roi Louis IX en différentes parties de l'Orient, principalement en Tartarie et à la Chine⁶⁹, l'an de notre Seigneur 1253. Contenant des récits très-singuliers et surprenans. Ecrit par l'Ambassadeur même. Le tout orné d'une carte de voyage de tailles douces et accompagné de Tables. Traduit de l'Anglais par le Sr. de Bergeron;» т. е., Замѣчательное путешествие В. Рубруквиса, посла Людовика IX, къ различнымъ Восточнымъ народамъ, преимущественно къ Татарамъ и въ Китай, писанное самимъ посломъ, украшенное картою путешествія, гравированными на стали изображениями и таблицами. Переводъ съ Англійскаго де Бержерона; въ его соч. Voyages, томъ I. Оно сличено, говоритъ Бержеронъ, съ двумя Латинскими рукописями. Въ «Murray's Discoveries and Travels in Asia, Vol. I. p. 105 — 150;» т. е., Муррея Открытія и путешествія по Азії. Еще перепечатано подъ заглавіемъ: «Relation du Voyage en Orient du Guillaume de Rubruk» въ четвертомъ томѣ издаваемаго Парижскимъ Географическимъ Обществомъ сборника путешествій и записокъ, стр. 205 — 296. Сюда и къ двумъ предъидущимъ путешествіямъ относится и слѣдующее сочиненіе: «Quelques observations du Moine Bascop⁷⁰ touchant les parties Septentrionales du monde, avec les relations touchant les Tartares; tirées de l'histoire de R. Wendover et de Matthieu de Paris, avec quelques lettres sur le même sujet: où l'on fait voir l'inhumanité, les moeurs sauvages, la rage et la cruauté des Tartares; leurs invasions, par lesquelles ils menacent de détruire la Chrétienté; avec une Lettre de l'Empereur pour demander du secours au Roi d'Angleterre contre les Tartares, dont on fait voir les rapines les cruautés et les meurtres; mais ils y sont courageusement repoussez;» т. е., Нѣкоторыя наблюденія монаха Бакона надъ Сѣверными странами свѣта, съ извѣстіями о Татарлахъ, извлеченными изъ исторіи Вендовера и Матоея Парижскаго, съ нѣкоторыми письмами объ этомъ предметѣ, гдѣ обнаруживаются грабежи, ди-

68. Rogeri Baconis Opus majus ad Clementem IV. Ex ms. cod. Dublin. cum aliis quibusdam collato nunc primum edidit Sam Jebb. Londoni. 1753. f. Вновь напечатано въ Венеціи, въ 1750 г., въ 4. Рожеръ Баконъ жилъ около времени Людовика Святаго, а умеръ въ 1294 году.

69. Гдѣ Рубруквисъ совсѣмъ не былъ.

70. Этотъ Монахъ Баконъ былъ старшій братъ Рожера Бакона.

кіе нравы, бѣшенство и жестокость Татарь, ихъ нашествія, которыми они угрожаютъ сокрушить Христіанство. Приложено письмо Императора, которымъ онъ просить у Англійскаго Короля помощи противъ Татарь; тутъ разсказываются ихъ хищенія, жестокости и убійства; но они (т. е., Татары) теперь мужественно отражены. [Въ P. Bergeron Voyages etc. Vol. II.

9.

МАРКО ПОЛО. 1271.

Марко Поло ⁷¹, этотъ теоретъ новейшей географіи, Гумбольдъ тринадцатого вѣка, какъ его называетъ Малтебрюнъ ⁷², происходилъ отъ благороднаго ⁷³ Венеціанскаго рода ⁷⁴. Его отецъ, Николо Поло, и его дядя, Маттео Поло, уже давно предпринимали продолжительныя странствованія по Татаріи, и когда они, въ 1271 году, отправились въ путешествіе на Востокъ, то взяли съ собою 17 или 18-лѣтняго Марко ⁷⁵. Путешественники отправились снова въ Татарію; здѣсь, при дворѣ Хана Кублая, Марко нашелъ случай скоро развить свои отличныя способности, выучился многимъ Восточнымъ языкамъ, предпринималъ продолжительныя путешествія по повелѣнію Хана и исполнялъ у него важныя порученія, во время коихъ собиралъ матеріалы для своего сочиненія о Восточныхъ странахъ, которое, по словамъ Шпренгеля ⁷⁶, долгое время было для всей Европы всеобщей ручной книгой о Географіи Азій, особенно когда морскія путешествія Португальцевъ подтвердили многое изъ того, что считали его вымыслами. Марко Поло провелъ двадцать четыре года въ Азій и познакомился со многими странами, которыя дотогъ не были посѣщаемы ни однимъ Европейцемъ. Въ продолженіи этихъ путешествій онъ, какъ сказываютъ, торговлею и щедростью Хана Кублая пріобрѣлъ великія богатства, за которыя его соотечественники дали ему прозваніе «il Millione ⁷⁷» (Милліона) и еще во время Ра-

71. На Латинскомъ языкѣ имя этого знаменитаго путешественника очень часто переводятъ словомъ Paulus, а на Франц. языкѣ также многіе, даже Малтебрюнъ, называютъ его Paul, хотя по Итальянски онъ называется Polo, а не Paolo. Андрей Миллеръ, издавшій Марко Поло, называетъ его иногда Paulinus, Бержеронъ Пауло и т. д. Странно, что въ третьемъ изданіи Витзенова: Noord en Oost Tartarye, во введеніи, стр. XXI, онъ названъ Марко Паола.

72. Précis de la géographie universelle, préface.

73. Рамузіо величаетъ его: il Magnifico Messer Marco Polo. Vol. II. p. 1.

74. По этой то причинѣ, т. е., что Марко родомъ изъ Венеціи, также часто называютъ его Paulus Venetus; у Витзена M. Paulus de Venetiaen.

75. См. Zurla, Notizie intorno a Nicolò, Matteo e Marco Polo, т. е., извѣстія о Николѣ, Маттеѣ, и Марку Поло, въ его сочинен. Di Marco Polo etc. Vol. I. p. 41. Форстеръ въ своемъ соч. Gesch. d. Entdeck. im Norden. S. 154, говоритъ, что М. Поло имѣлъ тогда отъ роду 11 лѣтъ.

76. Gesch. d. geogr. Entdeck. S. 306.

77. См. Zurla, di Marco Polo etc. Vol. I. p. 69.

музіо домъ, въ которомъ жилъ Марко Поло въ Венеціи, послѣдъ названіе «*la casa del Millione*»⁷⁸.» Наконецъ, въ 1295 году, онъ воротился въ Европу, но скоро послѣ того былъ назначенъ предводителемъ отдѣленія Венеціанскаго флота, посланнаго противъ Генуезцевъ и, находясь въ этомъ достоинствѣ, попалъ въ руки непріятельскаго Адмирала, Лампа Дорія; какъ военнопленный, Марко Поло привезенъ тогда былъ въ Геную, гдѣ обращались съ нимъ съ большимъ участіемъ и уваженіемъ, однако тѣмъ не менѣе онъ долженъ былъ нѣсколько лѣтъ провести въ темницѣ⁷⁹. Здѣсь-то, въ темницѣ, написалъ онъ свое знаменитое твореніе, какъ объ этомъ далѣе будетъ сказано подробнѣе. Важнѣйшее соч. о Марко Поло и его путешествіяхъ: «*Di Marco Polo e degli altri Viaggiatori Veneziani più illustri Dissertazioni del P. Ab. D. Placido Zurla*»⁸⁰, con appendice sopra le antiche mappe lavorate in Venezia e con quattro carte geografiche. In Venezia 1818, maj. 4;» т. е., О Марко Поло и другихъ, наиболѣе знаменитыхъ, Итальянскихъ путешественникахъ изслѣдованія Аббата Плачидо Зурла, съ дополненіемъ о древнихъ картахъ, сдѣланныхъ въ Венеціи, и четырьмя географическими картами. Венеція, 1818, въ большую 4. Весь первый томъ этого ученаго сочиненія⁸¹ занимается Марко Поло, особенно принадлежитъ сюда отдѣлъ на стр. 41 подъ заглавіемъ: «*Notizie intorno a Nicolò, Matteo e Marco Polo*» т. е., Извѣстія о Николаѣ, Матоеѣ и Марко Поло. Кромѣ того подробныя извѣстія о немъ находятся въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: «*Sur la chorographie de Marc Paul Vénétien. Préface d'André Müller Greiffenbag*. Вѣ Bergeron Voyages. Vol. II.» т. е., О хорографіи Венеціанца Марко Поло, предисловіе Андрея Миллера изъ Грейффенбага,⁸² въ Сборникѣ Бергерона, томъ второй. «*Témoignages et Jugemens de plusieurs Savans touchant la Relation de Marc Paul Vénétien, entre lesquels ils s'en trouvent quelques uns qui contredisent à ces Relations, mais dont la plupart sont favorables et très-dignes de Foi*. Bergeron. Vol. II. p. 26; т. е., Свидѣтельства и сужденія многихъ ученыхъ о повѣствованіи Венеціанца Марка Павла, изъ коихъ нѣкоторые не въ пользу Марка Павла, но другія весьма ему благоприятны и во всякомъ смыслѣ достойны вѣроятія; въ Сборникѣ

78. Напротивъ Рандузіо въ *Raccolta T. II.* стр. 6 говоритъ, что Марко Поло получилъ прозваніе *il milione* отъ великихъ богатствъ Азіатскихъ Дворовъ, о которыхъ онъ упоминаетъ въ своемъ путешествіи (такъ, напр., онъ говоритъ, что Кублай Ханъ только изъ Кинзай съ его областю получилъ 25,200,000 Венеціанскихъ червонцевъ, и мя. др.); сначала это прозваніе дано ему было въ видѣ насмѣшки, а потомъ подтверждено и самимъ Венеціанскимъ Правительствомъ. Впрочемъ, какъ принято и распространено было это имя, видно уже достаточно изъ того, что Поло въ одной рукописи своихъ путешествій и не имѣть другаго названія, кромѣ *il milione*, и что Академія Делла Круска называетъ его иначе, какъ: *il milione*. См. *Zurla*, томъ I. стр. 28.

79. См. *Zurla*, стр. 18.

80. Съ 1821 года *Zurla* Кардиналь.

81. Достоинства этого сочиненія не уменьшаютъ ссылки, въ родѣ слѣдующей, помѣщенной въ первомъ томѣ, стр. 106; *Strahlenberg Descript. de l'Imp. Russien*.

82. Миллеръ былъ родомъ изъ Грейффенбага въ Поморьѣ; отсюда переводчикъ назвалъ его *Greiffenbag*. Примѣры этого рода встрѣчаются нерѣдко.

Бержерона, томъ второй, стр. 26. «Terrarossa Riflessioni Geografiche circa le Terre incognite. Padova, 1687. 4;» т. е., Терраросса: Географическія соображенія о земляхъ неизвѣстныхъ. Падуа, 1687, въ 4; это сочиненіе имѣеть главнымъ предметомъ Марко Поло. «Ab. Renaudot des anciennes relations des Indes et de la Chine, de deux voyageurs mahométans qui y allèrent dans le IX siècle, trad: de l'arabe, avec des remarques. Paris 1718, 8;» т. е., Аббата Ренодо: О древнихъ сношеніяхъ Индіи съ Китаемъ, и о двухъ странникахъ Магометанскихъ, которые туда путешествовали въ IX вѣкѣ; переводъ съ Арабскаго съ примѣчаніями. Парижъ 1718, въ 8. Въ этомъ сочиненіи весьма много говорится о Марко Поло. «Tiraboschi Storia della Letteratura Italiana,» т. е., Тирабоски: Исторія литературы Итальянской. Авторъ этого сочиненія защищаетъ Марко Поло особенно отъ слѣданныхъ ему упрековъ въ ошибкахъ. «Saggi di studi Veneti, di Toaldo. Venezia 1782, 8;» т. е., Изслѣдованія о Венеціи ди Тоальдо. Венеція, 1782, содержитъ, между прочимъ, похвальное слово Марку Поло. «Dissertazione intorno ad alcuni Viaggiatori eruditi Veneziani poco noti, dal Abbate Morelli. Venezia 1803. 4;» т. е., Разсужденія о нѣкоторыхъ мало извѣстныхъ ученыхъ Итальянскихъ путешественникахъ, Аббата Морелли. Венеція. «Vita di Marco Polo. Въ соч.: Collezione di Vite e Ritratti d'illustri Italiani, da Bottoni. Padova, 1816. 8;» т. е., Жизнеописаніе Марко Поло, въ соч. Боттони: Жизнеописанія великихъ Итальянцевъ. »Vies de plusieurs personnages célèbres des temps anciens et modernes. Par Mr. Walckenaer, Laon 1830. 2 Vol. 8;» т. е., Жизнеописанія многихъ славныхъ мужей древнихъ и новыхъ временъ, Валкенаера; томъ II, стр. 1 — 34. Еще очень любопытныя извѣстія о Марко Поло находимъ въ соч.: Иоан. Рейнг. Форстера: «Gesch. d. Entdeck. im Norden; стр. 151—182.» Вышеприведенное сочиненіе Кардинала Зурла о Марко Поло содержитъ весьма подробное изслѣдованіе о текстѣ его путешествій и потомъ основательное изслѣдованіе странъ, имъ видѣнныхъ. Это обозрѣніе распадается на слѣдующіе отдѣлы: 1) Географія, стр. 87—206; 2) Естественная исторія и физическая географія, стр. 207—241; 4) Исторія, стр. 242—266; 4) Вѣроисповѣданіе, стр. 267—303; 5) Нравы и обычаи, стр. 304—324; 6) Науки и искусства, стр. 325—349. 7) Торговля и мореплаваніе, стр. 350—368. Марко Поло въ своемъ сочиненіи говоритъ о многихъ земляхъ, которыя нынѣ входятъ въ составъ Россіи; но въ концѣ третьей книги ⁸³ находится особенный отдѣлъ о Россіи; вотъ онъ отъ слова до слова по тексту Рамузіо:

«DELLA PROUINCIA DI RUSSIA.

La prouincia di Russia è grandissima, et diuisa in molte parti, et guarda verso la parte di Tramontana, doue si dice essere la regione delle tenebre. Li popoli di quella sono christiani, et osseruano l'usanza de' Greci nell' officio della Chiesa. Sono bellissimoi huomini, bianchi e grandi, e similmente le loro femine bianche e grandi, con li capelli biondi et lunghi, et rendono tributo al Rè di Tartari detti di Ponente, con il qual confinano nella parte di loro regione, che guarda il leuante. In questa prouincia si trouano abondanza grande de pelli di Armellini, Ascolini, Zebellini, Vari, Volpi, et cera molta, vi sono ancora molte minere, doue si cava argento.

in gran quantità. La Russia è region molto fredda, et mi fù affermato, che la si estende fino sopra il Mare Oceano, nel qual (come abbiamo detto di sopra) si prendono li Girifalchi, Falconi pellegrini in gran copia, che vengono portati diuerse regioni et prouincie.»

О СТРАНѢ РОССІИ.

Область Россіи крайне обширна, раздѣлена на многія части и лежитъ по направлению къ Сѣверу, гдѣ, какъ говорятъ, находится область мрака. Жители этой страны исповѣдуютъ Христіанскую Вѣру и наблюдаютъ обычаи Грековъ въ Божественной службѣ. Мушны прекрасны собою, бѣлы и велики, равнымъ же образомъ и ихъ женщины бѣлы, велики, съ свѣтлыми и длинными волосами. Эти люди платятъ дань Татарамъ, называемымъ Западными, съ которыми они граничатъ частью своей страны, обращенною къ Востоку. Въ этой странѣ находится великое множество кожъ горностаевъ, бѣлокъ, соболей, медвѣдей, лисицъ и много воску, а также много рудниковъ, гдѣ добываютъ серебро въ большомъ количествѣ. Россія—страна очень холодная, и меня увѣрили, что она простирается даже до моря Океана; въ ней (какъ мы сказали выше) ловятся странствующие соколы въ большомъ множествѣ, которыхъ оттуда развозятъ по разнымъ странамъ и областямъ.

Рамузіо,⁸⁴ по поводу извѣстій Марко Поло о климатѣ Россіи, говоритъ слѣдующее: «Въ концѣ третьей книги, онъ (т. е., М. Поло) говоритъ о Россіи и о царствѣ «мрака, которое на разныхъ древнихъ географическихъ картахъ показано въ «концѣ обитаемой нами земли на Сѣверъ; онъ нисколько не обманывается относительно положенія этой страны, потому что онъ, безъ сомнѣнія, разумѣетъ здѣсь «зимніе мѣсяцы.» Кочующая жизнь, которую Марко Поло велъ въ продолженіи своихъ отдаленныхъ путешествій на Востокъ, заставляетъ насъ думать, что онъ не могъ вести подробнаго и обстоятельнаго журнала своему путешествію; вѣроятно, онъ принесъ съ собою только краткія замѣтки⁸⁵, которыя онъ дѣлалъ въ продолженіе своихъ путешествій для Хана Кублая; съ ихъ-то помощью Марко Поло, находясь въ Генуэзской темницѣ, диктовалъ свое путешествіе раздѣлявшему его заключенію, другу Рустичелло, Пизанцу⁸⁶. Рустичелло написалъ рассказъ Марко Поло на Латинскомъ языкѣ, хотя Поло, безъ сомнѣнія, диктовалъ не на этомъ, а на своемъ родномъ, языкѣ⁸⁷. Скоро по прибытіи Поло въ Венецію сочиненіе его переведено было на

84. Томъ второй, стр. 17.

85. Рамузіо говоритъ о М. Поло: «Онъ выписалъ изъ Венеціи свои записки и замѣтки, которыя онъ привезъ съ собою съ Востока.» См. Зурла, томъ I, стр. 18.

86. Хотя Рамузіо называетъ Рустичелло Генуэзскимъ Дворяниномъ, но въ очень древней Парижской рукописи онъ поименованъ Пизанцемъ. Смотр.: *Manuscripts français de la Bibliothèque du Roi, par Paulin. Paris. Paris 1838. II. vol. 8.* Здѣсь онъ называется Рустичелло; въ другихъ мѣстахъ еще Рустигелло и Рустигіело. Въ древнемъ Франц. переводѣ Марко Поло Г-на Тибо онъ названъ: *Messire Rusca, Pysain.* См. Зурла, томъ I, стр. 36. Въ Ццацо Каринии, издав. д'Авезакомъ, стр. 15, названъ онъ *Rusticien de Pise.*

87. Правда, Рамузіо называетъ М. Поло: *prudens Venetiarum civis et doctus*, однако здѣ слишкомъ рано покинулъ школу, чтобы, особенно при долговременномъ

Итальянскій языкъ,⁸⁸ такъ что Латинскіе списки не очень много старѣе Итальянскихъ⁸⁹ «Notice sur la relation originale de Marc-Pol, par Paulin-Paris Paris. 1823. 8» т. е., Свѣдѣнія объ истинномъ подлинникѣ описанія путешествій М. Поло, соч. Полена-Париса. Всѣ тексты Марко Поло неполны, неисправны и безъ всякой критики; вмѣсто всѣхъ доказательствъ приведу слова Перчаса: «Много писателей испорченныхъ видѣлъ я, но ни одного столь испорченнаго, какъ Латинскій текстъ Павла Венеціанца. Рамузій издалъ Итальянскій переводъ, который золотымъ можно назвать, если сравнить съ Латинскимъ (Multos auctores corruptos vidi, sed nullum corruptiorem, quam latina Pauli Veneti editio est. Ramusius edidit italicam versionem, quae aurea est, si cum latina comparetur.)»

Изъ *рукописей* Марко Поло извѣстны слѣдующія: Въ Венеціи, Латинская, о которой Рамузіо говоритъ: «Списокъ этого сочиненія, писанный первоначально по Латинѣ, очень древній и можетъ стать списанъ съ подлинника самаго Мессера Марко, много разъ разсмотрѣннаго мною и сличеннаго съ тѣмъ спискомъ, который я нынѣ издаю въ свѣтъ. (Una copia di qual libro scritta la prima volta latinamente, di meravigliosa antichità e forse copiata dall' originale di esso Messer Marco, molte volte ho veduta e incontrata con questa che al presente mandiamo in luce.)» Эта рукопись, которую Апостола Зено видѣлъ еще въ библиотекѣ Сенатора Джякомо Соранзо, потеряна, или, по крайней мѣрѣ, никто не знаетъ, гдѣ она нынѣ находится⁹⁰. Въ Парижѣ, Латинская, въ Королевской библиотекѣ подъ № 8392. Красивый списокъ въ листъ, на пергаментѣ, со многими миниатюрами. Монахъ Фра Пипино изъ Болоньи, не находя ни одного списка Латинскаго текста, предпринялъ новый Латинскій переводъ съ Итальянскаго перевода, сдѣланнаго съ Латинскаго⁹¹. Списки съ этой рукописи имѣются въ публичныхъ библиотекахъ Рима, Падуи, Модены, Ферары, Берлина и Вольфенбюттеля.⁹² Въ Майнцѣ, Латинская, см. «*Recensus codd. Moguntiae in R. Capituli metropolitani bibliotheca latitantium, pars prima. In Val. Ferd. de Guden Sylloge variorum diplomatiorum monumentorumque vete-*

недостаткѣ упражненія, довольно знать Латинскій языкъ для передачи имъ своего путешествія. Тотъ же самый авторъ говоритъ, что Поло, воротившись домой, увидѣлъ, что онъ совершенно забылъ Венеціанскій языкъ. Въ Парижскомъ Латинскомъ кодексѣ прямо говорится: «Марко Поло, будучи въ 1245 году, въ Генуезской темницѣ, при посредствѣ Пизанца Рустичелли, находившагося тогда вмѣстѣ съ нимъ въ Генуезской темницѣ, написалъ то, что содержится въ предлежащемъ сочиненіи (scribi fecit.)» См. Зурла, томъ I, стр. 20.

88. А. Миллеръ думаетъ, что М. Поло самъ написалъ свое сочиненіе на Латинскомъ и Итальянскомъ языкахъ; напротивъ Марсденъ полагаетъ, что онъ сначала написалъ его на Венеціанскомъ нарѣчій.

89. Графъ Бальдески-Бони въ своемъ сочиненіи: *Storia del Millione, Firenze 1827. p. 11*, думаетъ, что М. Поло первоначально написалъ свое сочиненіе на Франц. языкѣ.

90. См. Зурла, томъ I, стр. 19.

91. См. Зурла, томъ I, стр. 18. 19. 23. 24. 26. 27. 30. 31.

92. Тамъ же, стр. 27. Д'Авезакъ видѣлъ въ Луврѣ три списка Латинскаго подлинника. См. стр. 14.

rum ineditorum adhuc, et res germanicas imprimis Moguntinas illustrantium. Francof. 1728. 8. p. 377—385;» т. е., Списокъ рукописей, хранящихся въ библиотекѣ Капитула Майнца. Онъ помѣщенъ въ Гуденовомъ сборникѣ разныхъ древнихъ дипломовъ и памятниковъ, доселѣ не изданныхъ, объясняющихъ Нѣмецкую, особенно города Майнца, исторію. Въ Гиссенѣ, въ Университетской библиотекѣ, Латинская, подъ заглавіемъ: «Marcus Polus de Venetiis: de conditionibus et consuetudinibus orientalium regionum;» т. е., Марка Павла изъ Венеціи: о состояніи и обычаяхъ Восточныхъ странъ; въ Кодексѣ, подъ N^o CCXVIII, переоплетенъ вмѣстѣ съ рукописью Евсевія. См. «Catalogus codd. mspt. bibliothecae Aca-dem. Gissensis, auct. J. Valent. Adrian. Francof. ad. Moen. 1840. 8.» Во Флоренціи Итальянская; эта рукопись, въ слѣдствіе прозванія Марко Поло, обыкновенно называется «il milione⁹³,» и подъ этимъ именемъ приводится въ словарѣ Академіи дела Круска⁹⁴. Въ Бернѣ, Французская, XIV вѣка, подъ N°. 125, на пергаментѣ, въ листъ, изъ библиотекы Бонгарзія. См. «Sinner Catalogus codd. mss. bibliothecae Bernensis annotationibus criticis illustratus; addita sunt excerpta quam plurima et praefatio, curante J. R. Sinner, Бернъ 1770; 3 Vol. 8. Т. II. p. 419;» гдѣ разсказывается исторія этого перевода. Въ 1307 году, Тибо, владѣтель Сепоя, ѣхалъ въ Константинополь чрезъ Венецію; здѣсь Марко Поло самъ подарилъ ему списокъ описанія своего путешествія⁹⁵ «desirans, говорить Тибо, que ce qu'il avoit veu fus sceu par l'univers Monde et pour l'onneur et reverence de tres excelent et puissant princ Monseigneur Charles fils du Roy de France et Comte de Valois bailla et donna au dessus dit seigneur de Cepoy la premiere copie de son dit livre⁹⁶,» т. е., желая, чтобы то, что онъ (М. Поло), видѣлъ, было извѣстно всему свѣту, и изъ уваженія къ особѣ Короля Французскаго и Графа Валуа, поднесъ г. де Сепоя одинъ изъ списковъ своего сочиненія. Французская рукопись 1300 года находится въ Парижской Королевской библиотекѣ. Другіе древніе Франц. переводы, которые, можетъ быть, суть только списки перваго, приведены въ соч. Монфокона: «Biblioth. Mss. nova, стр. 895.» Рукописное извлеченіе изъ путешествія Марко Поло подъ заглавіемъ «De magnis mirabilibus mundi et de Tartaris, cap XXI,» т. е., О великихъ чудесахъ міра ио Татарахъ, находится въ одномъ кодексѣ XIV вѣка въ Амвросіанской Миланской библиотекѣ, подъ заглавіемъ: «Imago mundi pars secunda seu Chronica fratris Jacobi ab Aquis (Giacomo d'Aqui) in Lombardia ord. praed. usque ad annum 1296,» т. е., Изображеніе міра, часть вторая, или Хроника до 1296 года, писанная братомъ Ордена Проповѣдниковъ, Яковомъ Аквинскимъ. О рукописяхъ путешествія Марко Поло см. «Ricerche Critico-Biografiche sui testi di Marco Polo,» т. е., Критико-біографическія изслѣдованія о достовѣрности извѣстій, сообщенныхъ Маркомъ Поломъ, въ вышеприведенномъ сочиненіи Зурла, томъ I, стр. 13 и въ соч. *Перчаса Pilgrimes*.

Замѣчательнѣйшія *изданія* Марка Поло на обоихъ языкахъ подлинника суть слѣдующія: «Incipit prologus in libro domini Mar ci Pauli de Veneciis de con-

93 См. выше, стр. 65.

94 См. Зурла, томъ I, стр. 28. 34. 35.

95 Впрочемъ, на какомъ языкѣ былъ сдѣланъ этотъ списокъ, ничего не сказано.

96 См. Зурла, томъ первый, стр. 36.

suetudinibus et condicionibus orientalium regionum.» т. е., Начивнается прологъ въ книгѣ М. Павла изъ Венеціи о состояніи Восточн. странъ; печатано въ Римѣ, или въ Венеціи между 1484 и 1490 год., въ 4. «M. Paulus Venetus de regionibus orientalibus. Zwoll. 1483. 4.» т. е., М. Павла изъ Венеціи о Востокаѣ. «Marco Polo da Venesia delle meravigliose cose del mondo da lui vedute, da Giambattista Sessa, Venetia, 1496 года.» т. е., М. Павла изъ Венеціи о чудесахъ міра, имъ видѣнныхъ, издан. И. Сессою. Уновь перепечатано въ Брешии, 1508. 8. Это родъ извлеченія на Венеціанскомъ и Тосканскомъ нарѣчійхъ; его нынѣ почти совершенно невозможно найти. «Marco Polo Venetiano. In cui si tratta le meravigliose cose del mondo per lui vedute, del costume di varii paesi. Venetia s. a. min. 8;» т. е., Маркъ Павелъ Венеціанинъ; въ этомъ соч. говорится о чудесахъ міра, имъ видѣнныхъ, объ обычаяхъ различныхъ странъ, и проч. Эти Итальянскія изданія были потомъ повторены: Венеція, 1508, въ листъ; 1533, въ листъ; Тревизо, 1590, въ листъ; Венеція 1597, 8; 1611, 8; 1626, мал. 8; Тревиаджи, 1672. въ м. 8-ку. «Pauli, Veneti, de regionibus orientalibus, libri III. In Orbis nouus regionum et insularum veteribus incognitarum etc. Basil. 1532. fol.⁹⁷» «Marco Polo, gentilhuomo Venetiano, delle cose de' Tartari et delle Indie Orientali, con la vita et costumi di que' popoli, descrizione di' que' paesi, et molte altre cose notabili et meravigliose: in tre libri descritte, non prima che hora così interi et copiosi publicati;» т. е., Марка Павла, дворянина Венеціанскаго, соч. о состояніи Татаръ и Восточныхъ Индіи; въ немъ излагается образъ жизни и правовъ этихъ народовъ, и вообще говорится о любопытныхъ и чудныхъ предметахъ. Все сочиненіе состоитъ изъ трехъ книгъ, доселѣ еще ни разу вполне неизданныхъ. Помѣщено въ «Raccolta di Ramusio,» во второмъ томѣ, стр. 1—60.⁹⁸ Здѣсь имѣемъ лучшей и исправлѣннѣйшій Итальянскій текстъ Марко Поло.⁹⁹ Тутъ же, на стр. 2, «Prefazione di M. Gio. Battista Ramusio avanti il volume, nella quale si racconta la vita e alcuni notabili auenimenti di M. Marco Polo, et della sua famiglia,» т. е., Предувѣдомленіе Рамузіо, содержащее описаніе жизни и походовъ М. Павла, и извѣстія о его фамилии. И далѣе: «Esposizione del medesimo, sopra le prime parole del libro di M. Marco, nella quale si narra l'acquisto che fecero i Venetiani et Francesi dell' Imperio di Constantinopoli et come lo signoreggiarono molti anni,» т. е., Объясненія Рамузіо на первыя слова книги М. Павла, гдѣ говорится о завоеваніи Константинополя Венеціанами и Французами, и о томъ, какъ они имъ управляли въ теченіи многихъ лѣтъ. «Marcus Polus de mirabilibus mundi, in latinum conuersus, prohemio addito, Venetiis 1583. 4. Apud Juntas;» т. е., Марко Поло о чудесахъ міра, переводъ на Латинскій, съ предисловіемъ. Венеція 1583, въ 4-ку. Кажется, напечатано съ Латинскаго перевода¹⁰⁰ Фра Пицино.¹⁰¹ «Marci Pauli Veneti de regionibus orientalibus libri tres; ex edi-

97. См. объ этомъ соч. выше, стр. 2.

98. Этотъ второй томъ вышелъ въ 1559 году; но предисловіе писано въ 1555 г.

См. выше, стр. 5.

99. См. Зурла, томъ I, стр. 17. 38.

100. См. выше стр. 69.

101. См. Зурла, томъ I, стр. 27.

tione Reineri Reineccii. Helmstadii 1585. 4. Тамъ же 1602. 4; Amstelodami 1664 4.» т. е., Три книги М. Павла, Венеціанца, о Востокѣ, по изданію Рейнера Рейнекція, Гельмштадтъ, и пр. «M. Pauli, Veneti, de regionibus orientalibus libri III, cum cod. msto. Bibliothecae Electoralis Brandenburgicae collati, exque eo adjectis notis plurimum tum supplet, tum illustrati. Accedunt Haithoni, Armeni, Historia Orientalis, quae et de Tartaris inscribitur; itemque Andreae Mülleri Greiffenbahii de Chataja Disquisitio, inque ipsum Paulum Venetum praefatio et indices. Coloniae Brandeb. (Cöln an der Spree) 1471. 4;» т. е., М. Павла, Венеціанца, о Востокѣ три книги, напечатанныя по сличеніи съ рукописью бібліотеки Бранденбургскаго Курфюрста; дополнены и объяснены многими замѣчаніями, сдѣланными по этой рукописи. Присоединена Армянина Гайтона Восточная исторія, имѣющая и иное заглавіе: о Татарахъ; а также Андрея Миллера Грейффенгагенца изслѣдованіе о Китаѣ, предисловіе и указатели къ М. Павлу. «Voyages de Marco Polo. Paris, 1624. 4.» т. е., Путешествія М. Павла, по Латинѣ и по Французски, составляютъ первой томъ «Recueil de Voyages et de Mémoires publiés par la Société de Géographie de Paris,» т. е., Сборника путешествій и записокъ, изданныхъ Географическимъ Парижскимъ Обществомъ, котораго до нынѣ (1839) вышло 5 томовъ въ 4. «Viaggi di Marco Polo illustrati e commentati, preceduti dalla Storia delle Relazioni vicendevoli dell' Europa e dell' Asia, da Baldelli. Firenze 1827, 4 Vol, въ 4-ку и атласъ въ листъ,» т. е., Путешествія М. Павла съ объясненіями; тутъ присоединена исторія взаимныхъ сношеній Европы и Азіи, Бальделли. Въ третьемъ томѣ, стр. 44—47: «Storia del Milione,» т. е., Жизнеописаніе М. Павла. «Il Milione di Marco Polo, testo di lingua del secolo XIII, ora per la prima volta pubblicato ed illustrato dal conte Giov. Batista Baldelli Boni. Firenze 1827. 4. 2 Vol;» т. е., Описаніе путешествій М. Павла, памятникъ Итальян. языка XIII в.; издано въ первый разъ съ объясненіями Графомъ И. Д. Бальделли Бони. «I viaggi in Asia, in Africa, nel mare dell' Indie, descritti nel secolo XIII da Marco Polo, testo di lingua detto il milione illustrato con annotazioni. Venezia. 1824, min. 8. 2 Vol.» т. е., Путешествія, совершенныя по Азіи, Африкѣ и Индійскому Океану М. Павломъ и имъ описанныя; памятникъ языка, названнаго il milione, съ примѣчаніями и объясненіями. Въ бумагахъ, оставленныхъ покойнымъ Клапротомъ, находится богатый матеріалъ къ новому изданію Марко Поло, которое, безъ сомнѣнія, превзошло бы всѣ прочія.¹⁰²

Весьма естественно, что сочиненіе, столь необыкновенное по содержанию, каково описаніе путешествій Марко Поло, должно было скоро быть переведено на многіе языки. *Переводы* его, вышедшіе въ свѣтъ, такъ слѣдуютъ въ хронологическомъ порядкѣ: Нѣмецкіе: Древнѣйшій Нѣмецкій переводъ напечатанъ въ Нюринбергѣ у Фран-

102. Объ этомъ неоконченномъ трудѣ читаемъ въ Catalogue de la Bibliothèque de feu Mr. Klaroth. Paris 1840. 8. томъ II, стр. 72: «Новое изданіе Марко Поло, которое предпологалъ обнаружить Клапротъ, должно было состоять изъ текста Рамузіо, просмотрѣннаго и дополненаго, и изъ объяснительныхъ примѣчаній: съ этою цѣлью Клапротъ просматривалъ, сличалъ, дѣлалъ извлеченія, даже переводилъ всѣ тексты Китайскіе, Татарскіе и Персидскіе, которые могли ему объяснить странствованія Венеціанскаго путешественника и познакомить со странами, имъ описанными.»

ца Крейсснера¹⁰³. На первомъ листѣ стоитъ заглавіе: «Hie hebt sich an das Puch des edeln Ritters und Landfärerers Marcho Polo. In dem er schreibt die grossen wunderlichen Ding dieser Welt. Sunderlichen von den grossen Künigen und Keysern die da herschen in den selbigen landen, und von irem volck und seiner gewonheit daselbs.» А въ концѣ: «Hie endet sich das Puch des edeln Ritters und Landfärerers Marcho Polo, das do sagt von mangerley Wunder der Landt und Lewt und wie er dieselbigen gesehen und durchfahren hat von dem Auffgang bis zu dem Niedergang der Sunnen. Seliglich. Diss hat gedruckt Fricz Creussner zu Nürnberg nach Christi Gepurdt tausent vierhundert vnd im sieben und siebenezigste Jar; fol;» т. е., Здѣсь изложено путешествіе дворянина Марко Поло; въ немъ онъ описываетъ великіе и чудесныя предметы міра; особенно замѣчательно то, что онъ говоритъ о могущественныхъ государяхъ странъ, имъ видѣнныхъ, ихъ жителейхъ и нравахъ оныхъ.» А въ концѣ книги сказано: «Здѣсь оканчивается описаніе путешествій М. Поло, гдѣ онъ говоритъ много чуднаго о различныхъ странахъ и народахъ. Царство ему Небесное! Эту книгу печаталъ Францъ Крейсенеръ, въ Нюрнбергѣ, въ 1588-мъ году по Р. Х.» Второй Нѣмецкій переводъ напечатанъ въ Аугсбургѣ при сочиненіи, вышедшемъ въ 1481 году у Антонія Сорга, «Historia von Hertzog Leupold und sein Sohn Wilhelm, von Osterreich.» т. е., въ Исторіи Австрійскихъ принцевъ, Леопольда и, его сына, Вильгельма. «Die new welt, der landschaften vund Insulen, so bis hieher allen Altweltbeschrybern vnbekannt. Strassburg 1534. fol.

«съ событіями, имъ упоминаемыми. Сличая его разсказъ съ географическими указа-
ніями, собранными въ то время, когда Монголы владѣли Китаемъ, Клапротъ у-
спѣлъ найти въ нихъ почти подъ тѣми же именами всѣ мѣста, о кото-
рыхъ говоритъ Марко Поло, и объяснить съ успѣхомъ наиболѣ затруднявшіе
«предшествующихъ толкователей, уничтожить темноту однихъ, разрѣшить за-
труднительность другихъ и уничтожить всѣ сомнѣнія. Связка бумагъ Клап-
рота по этому предмету представляетъ мѣста, цѣликомъ переведенныя и вы-
писанныя, изъ географовъ, или историковъ Востока, собраніе вариантовъ, нѣ-
которыя изъ примѣчаній новаго комментарія и, что особенно важно, 116
«первыхъ главъ текста по Рамузію, т. е., болѣе половины всего сочиненія,
«спросмотрѣнныхъ, исправленныхъ и снабженныхъ примѣчаніями, совершенно
«въ томъ видѣ, въ какомъ Клапротъ предполагалъ ихъ напечатать. Соеди-
«нивъ эти матеріалы съ рукописными примѣчаніями, которыя онъ сдѣлалъ къ
«изданіямъ, обозначеннымъ въ этомъ каталогѣ, можно привести къ концу это
«полезное предпріятіе, сообразно съ желаніемъ покойнаго Клапрота.» Всѣ бумаги
Клапрота, въ которыхъ онъ готовилъ новое изданіе Марко Поло, поступили,
при продажѣ его книгъ, въ 1840 году, въ Парижскую Королевскую бібліотеку.

¹⁰³. Подробное извѣстіе объ этой рѣдкой книгѣ можно найти въ Марсеновомъ переводѣ Марко Поло, введеніе, стр. LXXI. Смолт.: Фридриха Вигганта: Zweite Schafflein zur Förderung der Kenntniss älterer deutscher Mundarten und Schriften, Magdeburg, 1856. 8. N. 8.

т. е., Новый Свѣтъ или описаніе странъ, совершенно неизвѣстныхъ писателямъ древняго міра. Страсбургъ, 1534, въ листъ. Это переводъ, сдѣланный, Михаиломъ Герромъ, сочиненія, о которомъ мы говорили уже здѣсь на 2 стр.: «Novus orbis regionum etc», содержащаго путешествія Марко Поло. «Marcus Polus: wahrhafte Beschreibung seiner wunderlichen Reise in die Tartarey, zu dem grossen Can von Chatai verrichtet. Aus dem Italiänischen verteutschet durch Hieron. Megiserum. Leipzig. 1609. 8; 1614. 8;» т. е., М. Поло: достовѣрное описаніе его любопытныхъ путешествій въ Татарію, ко Двору Великаго Хана Катай, перевелъ съ Итальянскаго Иерон. Мегисеръ; съ изображеніями. Переводъ сдѣланъ по тексту изданія Рамузіо. Португальскій переводъ: Marco Paulo de Veneza das condiçones e custumes das gentes e das terras e provincias orientaes. No livro de Nycolao Veneto. O trattato da carta de huun genoves das ditas terras. Imprimido per Valentym Fernandez Alentão. Lухвоа, 1502. fol.¹⁰⁴;» т. е. М., Поло изъ Венеціи, о состояніи и правахъ народовъ Востока. Тутъ же приложено разсужденіе о картахъ Востока. Печаталя В. Ф. Алемао, въ Лиссабонѣ, въ 1502 г. Испанскіе переводы: «Libro del famoso Marco Paulo Venetiano de las cosas maravillosas que vide en las partes orientales, conviene saber, en las Indias, Armenia, Arabia, Persia, e Tartaria, e del poder del Gran Can, y otras reys; con otro tratado de Micer Poggio Florentino e trata de las mesmas tierras y islas. Traducido por Rodriguez, canonico de Sevilla. Sevilla. 1520. fol.; Logrono, 1529. fol.» т. е., Сочиненіе знаменитаго М. Поло, Венеціанца, о чудесахъ, видѣнныхъ имъ въ Восточныхъ странахъ, именно въ Индіи, Армения, Аравіи, Персіи и Татаріи, о могуществѣ какъ Великаго Хана, такъ и другихъ тамошнихъ государей. Присоединено разсужденіе Флорентинца Поджіо объ этѣхъ странахъ; переводъ Родригеза, Севильскаго каноника. Севила 1520, въ листъ, въ 1529 г.; въ Логроно, тоже въ листъ. «Historia de las grandezas y cosas maravillosas de las provincias orientales, sacada de Marco Polo Veneto, y traduzida de Latin en Romance, y añadida en muchas partes, por D. Martin Abarca de Bolca y Castro. En Zaragoza, por Angelo Tauano, 1601, min. 8;» т. е., Исторія достопримѣчательныхъ и чудесныхъ предметовъ, видѣнныхъ М. Поло, Венеціаниномъ; переводъ съ Латинскаго на Романскій съ примѣчаніями Д. Абарка де Болка и Кастро. Издано въ Сарагосѣ Анджело Тавано 1601 г., въ малую 8-ку. Англійскіе переводы: «The most noble and famous travels of Marcus Paulus, one of the nobility of the state of Venice, in the East parts of the World, as Armenia, Persia, Arabia, Tartary, with many other Kingdoms and provinces. No lesse pleasant than profitable, as appeared by the Table or Contents of this Booke. Most necessary for all sortes of persons, and especially for travellers. Translated into English (by John Frampton). London. 1579. fol.; т. е.,» Знаменитое описаніе путешествія М. Поло, одного Венеціанскаго дворянина, въ Восточныя страны міра, какъ то: Армению, Персію, Аравію, Татарію и многія другія государства и земли. Сочиненіе не менѣе полезное, какъ и пріятное, что явствуетъ изъ приложеннаго Указателя содержанія. Сочиненіе по-

104 См. Марсденъ Англійскій переводъ Марко Поло, введеніе, стр. LXI.

лезное для лицъ всякаго званія , а въ особенности для путешественниковъ. Переводъ на Англійскій языкъ Джона Фрамтона; изд. въ Лондонѣ , въ 1579 году, въ листъ. Англійскій переводъ этого сочиненія Самуила Перчаса по тексту, изданному Рамузіо,¹⁰⁵ помѣщенъ въ соч. Перчаса : «Pilgrimes,» томъ третій. Англійскій переводъ въ «Bibliotheca navigantium» Гарриса¹⁰⁶ также сдѣланъ съ Итальянскаго текста Рамузіо. «The Travels of Marco Polo, a Venetian, in the XIII century. Being a description by that early Traveller of remarkable places and thing in the eastern parts of the World. Translated from the Italian with Notes by William Marsden, F. R. S. etc. With a Map. London. 1818. gr. 4;» т. е., Путешествія М. Поло, Венеціанина, въ XIII вѣкѣ; содержитъ описаніе замѣчательныхъ предметовъ Восточныхъ странъ міра; перевелъ съ Итальяскаго и сдѣлалъ примѣчанія Вильямъ Марсденъ; съ картой. Лондонъ, 1818 въ больш 4-ку. И этотъ переводъ сдѣланъ по тексту Рамузіо; объ этомъ превосходномъ трудѣ можно найти подробнѣйшій отчетъ въ «Götting. gel. Anz. 1822, St. 53—55.» Англійскій переводъ въ соч. Муррея: «Discoveries and travels in Asia» томъ I, стр. 151—182. Голландскій переводъ вышелъ по Латинскому изданію Рейнера Рейнекція, подъ заглавіемъ «Marcus Paulus Venetus: Reisen en Beschryving der Oostersche Lantschappen etc. Benefiens de Historie der Oostresche Lantschappen door Haithon von Armenien te zamen gestelt. Door J. H. Glazemaker. Amsterdam. 1664. 4°» т. е., М. Поло, Венеціанина, описаніе путешествія по Востоку; тутъ присоединена исторія Восточныхъ земель, писанная Армяниномъ Гайтономъ; перевелъ на Голландскій языкъ Глаземакеръ. 1664. Амстердамъ; въ четверку. Французскіе переводы: О весьма древнемъ Французскомъ переводѣ Тибо изъ Сеноа, было уже сказано нами выше. Переводъ съ Латинскаго текста, напечатаннаго въ соч. «Orbis novus»¹⁰⁷, сдѣланный неизвѣстно кѣмъ, вышелъ въ Парижѣ подъ слѣд. заглавіемъ: «La Description géographique des provinces. et des villes les plus fameuses de l'Inde Orientale, avec les moeurs, loix, et coutumes des habitans d'icelles, mesement de ce qui est souz la domination du grand Cham empereur des Tatares. Par Marc Paule, gentilhomme Venitien, et nouvellement reduict en vulgaire François. Paris 1556. 4°» т. е., Подробное описаніе достопримѣчательнѣйшихъ земель и городовъ Восточной Индіи, въ коемъ изложены нравы, законы, обычаи жителей Индіи и подданныхъ Великаго Хама, Императора Татарскаго; соч. М. Поло, дворянина Венеціанскаго; новый переводъ на простой Франц. языкъ. Парижъ 1556, въ четверку. «Les Voyages très. curieux et forts remarquables. achéves par toute l'Asie, Tartarie, Mangi, Japon, les Indes Orientales, l'Asie adjacentes, et l'Afrique, commencés l'an 1252. Par Marc Paul, Vénitien, Historien recommandable par sa fidélité. Qui contiennent une relation très-exacte des Païs Orientaux: Dans laquelle il décrit très-exactement plusieurs Païs et Villes, lesquels lui-même a Voiaqués et vus la plupart: et où il nous enseigne brièvement les Moeurs et Coutumes de

105. См. выше, стр. 15.

106. См. выше, стр. 29.

107. См. выше, стр. 2.

ces Peuples, avant ce temps là inconnus aux Européens; Comme aussi l'origine de la puissance des Tartares, quand à leurs Conquêtes de plusieurs Etats au Païs dans la Chine; ici clairement proposée et expliquée. Le tout divisé en III Livres, Conféré avec un Manuscrit de la Bibliothèque de S. A. E. de Brandebourg, et enrichi de plusieurs notes et additions tirées du dit Manuscrit, de l'édition de Ramuzio, de celle de Purchas et de celle de Vitriaire;» т. е., Крайне любопытныя и весьма замѣчательныя путешествія, совершенныя по Азіи, Татаріи, Манги, Японіи, Восточнымъ Индіямъ, сосѣднимъ островамъ и Африкѣ, начиная съ 1252 году, Марко Поло Венеціаниномъ, историкомъ, замѣчательнымъ своею добросовѣстностью; здѣсь имѣемъ тщательное описаніе Восточныхъ странъ и городовъ, которые большею частию онъ описалъ какъ самовидецъ; въ этомъ соч. М. Поло вкратцѣ знакомитъ насъ съ нравами и обычаями народовъ, дотогѣ неизвѣстныхъ Европейцамъ; тутъ же излагаетъ онъ начало могущества Татаръ, завоеваніе ими Китая и многихъ иныхъ Восточныхъ странъ; все это раздѣлено на III книги; издатель пользовался рукописью, хранящеюся въ библіотекѣ Бранденбургскаго Курфюрста и обогатилъ ее многими примѣчаніями и прибавленіями, заимствованными изъ сказанной рукописи и изданій Рамузіева, Перчасова и Витриерова. Этотъ переводъ помѣщенъ въ Сборникѣ Бергерона. Нѣмецкій переводъ соч. М. Поло вышелъ подъ заглавіемъ: «Marco Polo's Reise in den Orient während den Jahre 1272 bis 1295, in's Deutsche übersetzt nach den besten Ausgaben des Originals und mit einem Commentare begleitet von Felix Peregrin. Ronneburg und Leipzig, 1802. 8°; т. е., Описаніе путешествія М. Поло по Востоку, совершеннаго въ 1272 — 1295 годахъ. Переводъ Феликса Перегринна на Нѣмецкій языкъ съ исправлѣннаго текста, сопровождаемаго комментариемъ. Издано въ 1802 году, въ Роннебургѣ и Лейпцигѣ, въ 8-ку. Форстеръ говорить въ своемъ соч.: «Gesch. der Entdeck.» стр. 152: «Весьма было бы желательнымъ, чтобы человекъ съ большею начитанностью сличилъ всѣ эти переводы съ рукописью, хранящеюся въ Волофенбуотелѣ, сдѣлалъ новое и полное изданіе этой полезной и для землеописанія Среднихъ вѣковъ въ высшей степени важной книги.» Марсденъ, кажется, своимъ изданіемъ большую часть этого желанія исполнилъ.

10.

ДЖІОВАННИ ДИ МОНТЕ КОРВИНО (GIOVANNI DI MONTE CORVINO). 1288.

Іоаннъ ди Монте Корвино былъ Францисканскій монахъ изъ Калабріи. Папа Николай IV - й, въ 1288 г., отправилъ его, какъ посла къ Аргуню, къ Хану Персидскихъ Монголовъ и къ Хакану Кубилаю. Корвино умеръ въ 1330 году въ Кан-Балыкѣ или Камбалу, столицѣ Татаръ, нынѣшнемъ Пекинѣ, въ до-стоинствѣ Архіепископа Миссіи, находившихся въ этомъ городѣ. Извѣстія объ его путешествіяхъ въ Татарію сохранились въ двухъ его письмахъ отъ 1305 и 1306

начатанныхъ въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: 1) «Wadding, Annales Minorum, Romae 1732;» т. е., Лѣтопись Миноритскаго Ордена, изданный въ Римѣ, въ 1732 году, въ листъ, томъ VI, стр. 69 и слѣд. 2) «Mosheimii Historia Tartarorum Ecclesiastica, App. XLIV и XLV;» т. е., Мосгейма, Церковная Исторія Татаръ, прибавленіе 44-е и 45-е. 3) «Marsden, The Travels of Marco Polo, a Venetian, in the thirteenth century, London. 1818. 4. p. 243—245;» т. е., Путешествія М. Поло, Венеціанина, въ XIII столѣтіи; издано Марсденомъ, въ Лондонѣ, въ 1818 году, въ 4-ку. 4) «Nouveaux mélanges asiatiques par M. Abel Remusat;» т. е., Новое собраніе статей объ Азій, соч. Авеля Ремюза. Томъ II, стр. 193—198.

11.

ГАЙТОНЪ (НАЙТНО). 1290.

Гайто или *Гатто*, былъ сынъ Льва, Царя Малоі Арменіи¹⁰⁸. По смерти отца онъ уступилъ престолъ брату своему, Торесу (Феодору), и жилъ спокойно, занимаясь науками. Въ 1305 году отправился онъ въ Киръ, въ городъ Епископію, въ тамошній Премонстратенскій монастырь, откуда переѣхалъ въ Поатье, во Францію, гдѣ, по желанію Папы Климента V, диктовалъ Николаю Салькони,¹⁰⁹ на Франц. языкъ исторію Востока со времени появленія Монголовъ. Этотъ Н. Салькони перевелъ сочиненіе Гайтона, въ 1307 году, на Латинскій языкъ, подъ заглавіемъ: «*Liber historiarum partium Orientis*,» т. е., Историческое сочиненіе о Востокѣ.

Сочиненіе Гайтона содержитъ: 1) Извѣстія о Татарахъ, отъ Чингизъ Хана до Мангу Хана; 2) Разсказъ Гайтона 1-го, Царя Армянскаго, объ его жизни и путешествіяхъ; 3) Разсказъ монаха Гайтона о происшествіяхъ своего времени. Хотя Гайтонъ самъ не предпринималъ никакихъ путешествій, но такъ какъ онъ въ своемъ сочиненіи не рѣдко говоритъ о Сѣверной Азій и, между прочимъ, о нѣкоторыхъ странахъ, нынѣ принадлежащихъ Россіи, то мы не можемъ не упомянуть о немъ въ этомъ сочиненіи. Сочиненіе Гайтона, въ рукописи, на Французскомъ, и Латинскомъ языкахъ, находится въ Императорской Вѣнской Придворной библіотекѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «*Haithon la flor des histoires de l'orient par Nicolas Faucon. In 4o Hist. prof. N° 39;*» т. е., Цвѣтъ исторій Востока, соч. Гайтона, писалъ Н. Фоконъ; рукопись въ 4 долю листа, состоитъ въ спискѣ рукописей по части свѣтской исторіи подъ N° 39-мъ. «*Haithoni flos*

108 Рамузіо называетъ его, *figliuol de Signor Curchi*, т. е., сыномъ господина Чурки; а у Бергерона, по Андрею Миллеру, онъ называется: *Seigneur de Curchi*, т. е., господиномъ Чурки.

109. Рамузіо, во введеніи къ путешествію Гайтона, называетъ его правдоподобіе *Falconi*; въ Вѣнской рукописи тоже названъ онъ *Faucon*.

historiarum Orientis, fol. Hist. prof N° 73;» т. е., Гайтона Цвѣтъ исторіи Востока; рукопись въ листъ, подъ N° 73 рук. по части свѣт. исторіи. Сочиненіе Гайтона находится еще на Франц. языкѣ въ библиотекѣ г. Берна, въ рукописи XIV вѣка, на пергаментѣ въ листъ; о ней см. выше стр. 65.; и въ Парижской Королевской библиотекѣ, подъ NN^o 7300 и 8392. Печатныя изданія этого сочиненія суть слѣдующія: Французскій подлинникъ былъ напечатанъ, въ 1529 году, въ Парижѣ, подъ заглавіемъ: *L'hystore merveilleuse, plaisante et recreative du grand empereur de Tartarie seigneur des Tartares nommé le grand Can etc. Chez Jean Saint-Denys;* т. е., Прелюбопытная и презанимательная исторія о Верховномъ начальникѣ Татаръ, именуемомъ Ханомъ и пр. Печатано у Жана Сень-Дени; издано въ малой листъ, всего 82 листа. «*Haithoni, Armeni, Historia Orientalis ex editione Menardi Mollheri. Hagenaes, 1529. 4;*» т. е., Гайтона, Армянина, исторія Востока; издана Менардомъ Мольтеромъ, въ Гагенау, въ 1529 году, въ четверку. «*Haithoni, Armeni, Liber de Tartaris,*» т. е., Сочиненіе Армянина Гайтона о Татарахъ; оно между другими статьями входитъ въ составъ книги: «*Orbis novus-regionum et insularum veteribus incognitarum*¹¹⁰;» т. е., Новый свѣтъ или описаніе земель, какъ материка, такъ и острововъ, древнимъ неизвѣстныхъ, вышедшей, въ 1537 году, въ г. Базелѣ, въ листъ. «*Historia Orientalis Haythoni armeni et huic subiectum Marci Pauli Veneti itinerarium, item fragmentum e Speculo Historiali Vincentii Belvacensis ejusdem Argumenti, auctore Reinesio Reineccio. Halberstadii 1585, 4;*» т. е., Исторія Востока Гайтона Армянина; вмѣстѣ съ дневникомъ М. Поло, Венеціанина, и отрывкомъ о томъ же предметѣ (т. е., Исторія Востока), заимствованнымъ изъ соч. Винцентія изъ Бове; издалъ Рейнезіи Рейнекціи, въ г. Гальберштадтѣ, въ 1585 году, въ 4-ку. «*Ayton Armeno, dell' origini et successione di Gran Cani Imperadori Tartari, et come aggrandirono l' Imperio loro et della vita, religione, costumi et conditione de Tartari;*» т. е., Айтона Армянина сочиненіе о происхожденіи и образѣ наслѣдованія престола Великихъ Хановъ или Верховныхъ Государей Татарскихъ, а также и о томъ, какъ они увеличили свои владѣнія, о вѣроисповѣданіи, образѣ жизни, правахъ и обычаяхъ; помѣщено въ «*Raccolta di Ramusio,*» Vol. II. p. 60 — 66. Оно состоитъ изъ двухъ частей, именно: «*Discorso sopra il libro del Signor Hayton Armeno,* p. 60 — 62,» т. е., Разсужденіе о сочиненіи Армянина Гайтона, и «*Parte Seconda della Historia del Signor Hayton Armeno, che fu figliuol del Signor Curchi, parente de, Rè di Armenia.* p. 62 — 64;» т. е., Вторая часть исторіи Армянина Гайтона, бывшаго сыномъ Чурки, родственника Государей Арменіи. «*Compendio della Storia de' Tartari scritta dell' Armeno Aitone, fatto da Gio-Boccaccio in latino, travato e tradotto in volgare, e pubblicato da Sebast. Ciampi;*» т. е., Сокращеніе исторіи о Татарахъ, сочиненіе Армянина Айтона, сдѣланное на Латинскомъ языкѣ, а отысканное, переведенное на Итальянскій языкъ и изданное Севаст. Чямпі. Въ соч.: «*Monumenti di un Manuscripto Autografo e Lettere inedite di Mes. Giovanni Boccaccio, il tutto trovato ed illustrato da Sebastiano Ciampi. Milano, 1830. 8;*» т. е., въ Извѣстія

¹¹⁰ См. выше, стр. 2.

о рукописи, писанной самимъ Джіованни Боккаччіо и о неизданныхъ его письмахъ, Себастіана Чіампи; оно вышло, въ Миланѣ, въ 8 д. «Haithoni Armeni Historia Orientalis» т. е., Армянина Гайтона исторія Востока, находится въ соч. «Hackluyt Voyages» т. е., въ Гаклюитовомъ сборникѣ описаній путешествій; Vol. IV. p. 479. «Haithoni Armeni Historia Orientalis, quae et de Tartaris inscribitur,» т. е., Армянина Гайтона исторія Востока, или о Татарлахъ, находится въ книгѣ «Andr. Mülleri M. Pauli Veneti de regionibus orientalibus libri III. Coloniae Brandeb. 1671. 4;» т. е., М. Поло, Венеціанина, о Востокѣ, въ трехъ книгахъ, изданныхъ Андр. Мюллеромъ въ Кельнѣ Бранденбургскомъ въ 1671 г., въ 4-ку. «Haithoni Armeni Historia Orientalis quae eadem et de Tartaris inscribitur. S. I. 1671. 4;» т. е., Армянина Гайтона Исторія Востока, или о Татарлахъ, изданная неизвѣстно гдѣ и кѣмъ, въ 1671 году, въ 4-ку. Это особый оттискъ соч. Гайтона, по выше упомянутому изданію А. Миллера. «Histoire Orientale ou des Tartares, de Haiton, parent du Roi d'Armenie: qui comprend premièrement une succinte et agréable description de plusieurs royaumes ou païs orientaux selon l'état, dans lequel ils se trouvoient environ l'an 1300; secondement une relation de beaucoup de choses remarquables, qui sont arrivées aux peuples de ses païs et nations. Le tout décrit par la main de Nicolas Salcon, et traduit suivant l'édition latine d'André Müller Greiffenbag;» т. е., Исторія Востока, или о Татарлахъ, сочиненіе Гайтона, родственника Армянскихъ Царей; оно содержитъ во первыхъ: сокращенное, но любопытное, описаніе многихъ Восточныхъ земель въ томъ видѣ, въ какомъ они находились въ началѣ XIV вѣка по Р. Х.; во вторыхъ, описаніе многихъ замѣчательныхъ предметовъ и событій, о Восточныхъ странахъ и нарѣдахъ. Все это, со словъ Гайтона, записано Николаемъ Салькони; переводъ сдѣланъ по Латинскому тексту, изданному Андреемъ Миллеромъ изъ Грейффенбага. Онъ помѣщенъ въ соч. «Vergeron Voyagés» Vol. II; т. е., въ Бергероповомъ сборникѣ описаній путешествій. На Голландскій языкъ соч. Гайтона переведено І. Г. Глаземакеромъ и напечатано при его переводѣ Марко Поло, Амстердамъ, 1664, въ 4¹¹¹.

12.

РИКОЛЬДЪ ДЕ МОНТЕ-КРУА (RICOLD DE MONTECRUIX). 1296.

Въ 1296 году *Рикольдъ де Монтекруа*,¹¹² Рикольдъ или Рикальдъ де Монте Круа-писъ, Доминиканецъ изъ Флоренціи, Санктій де Болеа, Вильгельмъ Бернарди, Бернардъ Гиль и многіе другіе монахи были посланы Папою Бонифаціемъ VIII-мъ

111 См. выше, стр. 74.

112 Его называютъ также *Рихаръ*, *Рихульдъ*, *Бикулъ* и *Бикула*.

къ Сарацинамъ, Булгарамъ, Куманамъ, Аланамъ, Хазарамъ, Готамъ, *Руссамъ*, Несторіанамъ, Грузинцамъ, Татарамъ и инымъ Сѣвернымъ и Восточнымъ народамъ. Рикольдъ оставилъ о своемъ путешествіи дневникъ, подъ заглавіемъ: «*Itinerarium peregrinationis*», котораго подлинникъ, впрочемъ, не дошелъ до насъ. Іоаннъ Лелонгъ, Бенедиктинскій монахъ въ Ипрѣ¹¹³, перевелъ, въ 1351 году, это сочиненіе на Франц. языкъ, и только изъ этого перевода знаемъ мы путешествіе Рикольда. Лелонгова перевода извѣстно, кажется, четыре, довольно согласныя между собою, списка: первый, который содержитъ въ себѣ вмѣстѣ путешествія Гайтона, Одерика, Больдензеля и Архіепископа изъ Сольтаниха, въ листъ, украшенъ миньютюрами и хранится въ Парижской Королевской библіотекѣ¹¹⁴ подъ No 7500. С. Съ него Государственный Канцлеръ, Графъ Румянцевъ, получилъ, списокъ, который, подъ No 40, находится въ библіотекѣ Румянцевскаго Музея. Этотъ переводъ имѣетъ слѣдующіе заглавіе: «*Su commence le livre de peregrinacion de l'itineraire et du voyage que fist ung bon preu d'omme des freres precheurs qui ot nom frere Riculd qui par le commendement du Sait Père ala oultre mer pour prechier aux mescreans la foy de Dieu et sont en ce traictié par ordonnance contenuz les royaumes pays et provinces les manieres diverses des gens, les loys, les sectes, les creances etc. Et fut ce livre translater du latin en françois en l'an de grâce mil CCCIII fait et compilé par frere Jehan Lelong d'Ypre moine de l'eveschée de taquenpe*» т. е., Здѣсь начинается описаніе путешествія одного добраго монаха Ордена Проповѣдниковъ, по имени Рикольда; онъ, по повелѣнію Святаго Отца отправился за море проповѣдывать невѣрнымъ Вѣру Христову; тутъ же содержится описаніе различныхъ видѣнныхъ имъ земель, законовъ, вѣровавіи и обычаевъ народовъ. Это сочиненіе переведено съ Латинскаго языка на Французскій, въ 1302 г. по Р. Х., трудами Ивана Лелонга изъ Ипра, монаха Таруенской епархіи. Вся рукопись напечатана подъ заглавіемъ: «*L'histoire merveilleuse plaisante et recreative du grand empereur de Tartarie seigneur de Tartares nommé le grand Can etc. Paris 1529*» т. е., Любопытная, занимательная и исполненная чудесъ исторія о Великомъ Татарскомъ Государѣ, называемомъ Великимъ Ханомъ, и пр.; напечатана въ 1529 году, въ Парижѣ, на 82 листахъ, въ листъ малаго формата. Второй списокъ Лелонгова перевода хранится въ Бернѣ, въ городской библіотекѣ¹¹⁵, въ той же рукописи, которая содержитъ и Марко Поло. Третій въ Коттоніанской библіотекѣ «*Bibliotheca Cottoniana*», въ Лондонѣ, подъ знакомъ: «*Otho D*¹¹⁶». Четвертый въ Архіепископской Майнцкой библіотекѣ. Извлеченіе изъ путешествія Рикольда находится у Мюррея «*Discoveries and Travels in Asia*».

113. Послѣ былъ Аббатомъ Сентъ-Бертенскимъ, въ Сентъ Омерѣ, и умеръ въ 1387 г.

114. См. Jac. Eckard et Jac. Quetif *Scriptores Ordinis Praedicatorum*. Paris 1719, fol. 1. I., стр. 504.

115. См. *Sinner Catal. Codic. Mss. biblioth. Bernensis*.

116 *Catalogus librorum mss. Bibliothecae Cottonianae, script. Thoma Smithio. Oxford, 1696.*

vol. I. p. 197 — 202. «Ricold de Montecroix, voyageur et missionnaire en Asie» т. е., Рикольдъ де Монте-Круа, путешественникъ и миссионеръ, въ «Nouveaux mélanges Asiaticques par M. Abel Remusat,» томъ II. p. 199—202.

13.

ОДЕРИКО ДИ ПОРДЕНОНЕ (ODERICO DI PORDENONE). 1317.

Одерико Маттеусси (Mattheussi), Францисканскій монахъ, родился въ 1285 году, въ Порденоне, во Фриуль, потому его обыкновенно называютъ Одерико изъ Фриуля, Одерикъ де Форо Юли, а также и Одерикъ де Портенау. Въ 1317 году онъ предпринялъ путешествие чрезъ г. Транезондъ и Татарію въ Индію, откуда чрезъ Тибетъ возвратился въ Европу. Въ 1330 году въ г. Падуѣ онъ диктовалъ описаніе своихъ путешествій монаху Вильгельму ди Солонья¹¹⁷, потомъ удалился въ Удиню, гдѣ и умеръ въ 1331 году¹¹⁸. Различныя списки описанія путешествія Одерико подъ заглавіемъ: «De Mirabilibus mundi,» т. е., О чудесахъ міра, по Латинскому переводу, сдѣланному монахомъ Генрихомъ изъ Кладска, хранятся: въ Королевской Парижской библіотекѣ подъ № 2584 и 3195; въ Кембриджѣ, въ Коллегиі Тѣла Христова, подъ № 407, и въ библіотекѣ Майнцкаго Капитула подъ № 52. Франц. переводъ этого сочиненія, сдѣланный Іоанномъ Лелонгомъ изъ Ипра, находится въ рукописи, въ Королевской Парижской библіотекѣ, подъ № 7300 С. и № 8392, на пергаментѣ, со многими миниатюрами, въ городской Бернской и Коттоніанской библіотекѣ, что въ Кембриджѣ. Описаніе путешествія Одерико напечатано по Латыни въ: «Actis Bollandi,» т. е. въ Собраніи житій Святыхъ, изданномъ Болландистами, и въ «Annualibus Widding,» т. е., въ лѣтописи Видинга. По Латыни же, но съ Англійскимъ переводомъ, въ сборникѣ описаній путешествій, изданномъ Гаклюйтомъ, Т II. p. 39—67. Итальянскій переводъ описанія путешествія Одерико помещенъ въ Сборникѣ Рамузіо, въ приложеніяхъ къ статьѣ Ф. Джюнти (Tommaso Giunti), Vol. II. fol. 237 — 248, и въ «Elogio storico alle gesta del Beato Oderico dell' ordine de' Minori conventuali, con la storia da lui dettata de' suoi viaggi asiatici, illustrata da un religioso dell' Ordine stesso, e presentata agli amatori delle antichità. (Dal Fr. Giuseppe Venni. e

117. Сморг.: Recensus codd. Moguntiae in R. Capituli Metropolitanii Bibliotheca latitantium pars prima. In Vol. Ferd. de Guden Sylloge IV variorum diplomatiarum monumentorumque, rum ineditorum adhuc, et res Germanicas imprimis vero Moguntinas illustrantium. Francof 1728. 8. p. 377. 385.

118. Указомъ Императоръ, отъ 2-го іюля, 1755 года, Одерико былъ причисленъ къ лику Святыхъ.

Venezia 1761. 4.» т. е., Похвальное слово дѣяніямъ блаженнаго Одерика, монаха Миноритскаго ордена; къ нему приложена исторія путешествія Одерика по Азій, когорая, снабженная примѣчаніями, подносится здѣсь въ подарокъ любителямъ древности однимъ монахомъ Миноритскаго ордена; издано въ Венеціи, въ 1761 году, въ 4-ку. Французскій переводъ помѣщенъ въ книгѣ, о которой мы уже не разъ говорили, а именно: въ «L'histoire merveilleuse plaisante et recreative du grand Empereur de Tartarie etc.» Англійскій переводъ Одерика помѣщенъ въ соч. Муррея «Discoveries and Travels Vol. I. p. 183 — 192.» Въ соч. Ширенгеля: «Geschichte der geographischen Entdeckungen,» стр. 348 — 349, находимъ разсмотрѣніе различныхъ географич. названій, встрѣчающихся въ путешествіи Одерико. — Кромѣ того, желающіе имѣть подробнѣйшія извѣстія объ этомъ предметѣ, могутъ обратиться къ издаваемой Минно: «Biographie universelle,» гдѣ есть статья: «Oderic,» соч. де ла Ренольера.

14.

ИБНЪ-БАТУТА (IBN-BATUTA). 1324.

Ибнъ-Батута, Арабскій писатель, оставилъ описаніе своего путешествія, въ которомъ тамъ и сямъ говорится о Руссахъ. Смотрите о немъ «Frähn's Ibn-Foslan,» стр. 229 — 230. Сочиненіе Ибнъ-Батуты вышло въ первый разъ, въ Англійскомъ переводѣ, подъ заглавіемъ: «The Travels of Ibn Batuta, translated from the abridged Arabic Ms. copies by Lee, London 1829, in 4;» т. е. Путешествіе Ибнъ-Батуты, переведенное съ сокращеннаго Арабскаго рукописнаго текста, Лн. Лондонъ. 1829, въ 4-ку. Подробное извѣстіе объ Ибнъ-Батутѣ и его путешествіяхъ можно найти въ журналѣ «Русскій вѣстникъ, 1841, N° 2, стр. 462.»

15.

ЖАНЪ ДЕ КОРЪ (JEAN DE COR.). 1330.

Монахъ *Жанъ де Коръ*, родомъ Французъ, въ 1330 году былъ посланъ Папой Іоанномъ XXII въ Татарію, въ достоинствѣ Миссіонера, и за свое рвеніе въ распространеніи Христіанства пожалованъ въ Архіепископы Солтаныха (Erzb. von Solthänuch). Отъ него мы имѣемъ описаніе путешествія подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «De l'Etat et de la Gouvernance du grant Kaan de Cathay souverain empereur des Tartares, et de la disposition de son empire et de ses autres princes; interprété par un archevesque que on dit l'archevesque Saltensis¹¹⁹, par le commandement du pape Jehan vingt-deuxiesme de ce nom, et translaté de latyn en françoys par frere Jehan le Long né de Yppre, moine de Sainct - Berthia en Saint-Omer;»

119. Сокращено изъ Saltanensis или Solthänuch.

т. е., Сочиненіе о государствѣ и правленіи Великаго Хана Катая, верховнаго пачальника Татарь; о состояніи его владѣній и о Князьяхъ, ему подвластныхъ; писано Архіепископомъ, обыкновенно называемымъ Солтанскимъ, по повелѣнію Папы Іоанна XXII-го этого имени; съ Латинскаго на Французскій перевелъ Іоаннъ де Лонгъ, родомъ изъ Ипра, монахъ монастыря Сентъ - Бертина, что подлѣ города Сентъ-Омера (въ Сѣверной Франціи). Это сочиненіе находится въ рукописи въ Королевской Парижской бібліотекѣ подъ N° 8392, четко написанной и украшенной миньютюрами. См. д'Авезака, «Relations des Mongoles ou Tatares.» р. 25.

16.

ЖУРДЕНЪ КАТАЛАНЪ (JOURDAIN CATALAN). 1330.

Журденъ Каталанъ, называемый обыкновенно «*Jordanus Catalani*,» родомъ Французъ, Доминиканской монахъ изъ Северака, въ началѣ XIV-го вѣка, совершилъ различныя путешествія по Азіи, и въ 1330 году былъ посланъ Папою Іоанномъ XXII-мъ въ Солтаныхъ, въ Татарію, отвезти тамошнему Архіепископу, Іоанну де Коръ, жалованное Папой Святительское облаченіе (pallium). Онъ оставилъ нѣкоторыя сочиненія; изъ нихъ сюда принадлежатъ особенно «*Memorabilia*,» или Достопримѣчательности, которыхъ одинъ списокъ находился въ Парижѣ въ рукахъ Валкенаера, по коему напечатало его Географическое Общество въ «*Recueil de Voyages et de Memoires*,» томъ IV, стр. 1—65. Это путешествіе имѣетъ заглавіе: «*Description des Merveilles d'une partie de l'Asie, par le Jourdan Catalan*;» т. е., Описаніе замѣчательныхъ предметовъ нѣкоторой части Азіи. См. д'Авезака, стр. 25 — 26.

17.

ЖАНЪ ДЕ МАНДЕВИЛЛЬ (JEAN DE MANDVILLE). 1332.

Жанъ де Мандевилль, принадлежалъ къ древней и благородной фамиліи Англійской.¹²⁰ Онъ родился въ Сентъ - Албансѣ, и получилъ образованіе, для того времени весьма хорошее; въ послѣдствіи онъ учился Математикѣ, Медицинѣ, Богословію и оставилъ сочиненія по каждой изъ этихъ наукъ. Его предприимчивый духъ побуждалъ его искать познаній и занятій вдали, такимъ образомъ, въ 1322 году, онъ отправился путешествовать. Путь свой онъ направилъ чрезъ Францію въ Обѣтованную землю служилъ много лѣтъ Султану Египетскому и Великому Хану Катая. Въ продолженіи 33 лѣтъ объѣздивъ всю Азію, Мандевилль возвратился въ Европу и умеръ въ Люттихѣ, въ 1371 году, гдѣ еще доселѣ показываютъ его

120. Въ древнѣйшемъ изданіи путешествій онъ его называется: Іоаннъ де Монтей. Вилла, а въ Майнцкомъ кодексѣ Мандавилль. Въ его надгробной надписи, сохранившейся.

памятникъ. Въ 1356 году, или, по словамъ его, 34 года спустя послѣ того, какъ онъ отправился странствовать, сочинилъ онъ описаніе своего путешествія, вѣроятно на Франц. языкѣ, которое вскорѣ перевелъ самъ на Латинскій и вставилъ туда, по собственному признанію, многое изъ любимыхъ хроникъ¹²¹, путешествій и рыцарскихъ романовъ того времени. Въ Англіи существуетъ много списковъ Англійскаго описанія, котораго подлинникъ посвященъ Королю Эдуарду III-му и равномерно долженъ принадлежать Мандевиллю.¹²² Сочиненіе его относится сюда особенно по причинѣ подробныхъ извѣстій о Татарахъ и земляхъ, которыми они владѣли. Кромѣ вышеупомянутыхъ Англійскихъ рукописей, существуетъ еще одна, очень древняя, въ библіотекѣ города Берна,¹²³ а другая, чрезвычайно красивая, въ Парижской Королевской Публичной библіотекѣ, на пергаментѣ, со многими миниатюрами.¹²⁴ Различныя *изданія* описанія путешествій его суть слѣдующія; Англійскія: «A lytele Treatise or Booke, named Johan Mandeuyl, knyht, born in Englande, in the towne of Saint Abone, and speaketh of the ways of the Huoly Lande toward Jherusalem, and of Marnyles of Inde, and of other dyverse countries. London 1499. 8, 1503. 8, 1568. 4, 1670 4, 1696. 4, 1722. 4;» т. е., Новое сочиненіе, принадлежащее Іоанну Мандевиллю, Англичанину, родомъ изъ Сентъ-Абона, въ коемъ говорится о пути въ Іерусалимъ и Святую землю, о достопримѣчательностяхъ, какъ Индіи, такъ и другихъ земель. Наконецъ, полное изданіе вышло подъ заглавіемъ: «The voiage and travaile of J. de Mandeville, which treateth of the way of Hierusalem and of marvayles of Inde, with other islands and countreys, London, 1727. 8;» т. е., Описаніе Путешествія Мандевилля, въ коемъ содержится путешествіе въ Іерусалимъ, Индію и др. страны. Съ этого послѣдняго изданія описаніе путешествія Мандевилля напечатано и въ соч. Муррея «Discoveries and Travels in Asia;» Vol. I. p. 193—197. Латинскія: «Dom. Joh. de Monte villa equitis itinerarius a terra Angliae in partes Iherosolimitanas et in ulteris res transmarinas... translatus in hanc formam latinam (sine loco et anno),» т. е., Іоанна де Монте Вилла дневникъ путешествія изъ Англіи въ Іерусалимъ и въ другія страны, лежащія за моремъ... переведено на Латинскій языкъ. На заглавіи не показано ни году, ни

Ортелиемъ въ *Itinerar. Belgiae*, сказано о немъ «*alias dictus Barbam*» еще называется «*Dominus de Campdi*.» См. д'Авезака ПIANO Карпини, стр. 33.

121. Д'Авезакъ говоритъ въ своемъ соч. *Plan Carpin*, p. 26: «Ни одинъ путешественникъ не былъ столько порицаемъ, сколько Англичанинъ Іоаннъ де Мандевилль за баснословныя чудеса, которыми усѣяно описаніе его путешествій.»

122. См. о путешествіяхъ Мандевилля: *Hannöversches Magazin*, 1754. S. 1122—1134; 1755 г. S. 225 — 234. Bruu's *Beiträge Th. I. S. 62.* Eichhorn's *Gesch. d. Litter*, Bd. II. Th. I. S. 540.

123. См. Sioner: *Catal. biblioth. Bernen*, t. II. p. 415.

124. См. d'Авезае's *Plan Carpin etc*, p. 4.

мѣста печатанія. Этотъ Латинскій переводъ Мандевилля напечатанъ при первомъ изданіи путешествій Марка Поло; думаемъ, что оно вышло въ Римѣ, или въ Венеціи, между 1484 и 1490 годами. Въ сборникѣ Перчаса «Pilgrimes» находимъ извлечение изъ описанія путешествія Мандевилля, также на Латин. языкѣ. Французскія: «Ce livre est appelé Mandeville, et fut fait et composé par Jehan de Mandeville, chevalier natif d'Angleterre de la ville de St. Albain, et parle de la terre de promission, c'est à dire de Jerusalem etc;» т. е., Описаніе путешествія Мандевилля, Англичанина, родомъ изъ Сентъ-Албана; тутъ говорится объ Обѣтованной землѣ, т. е., объ Иерусалимѣ и проч. Вышло въ Лионѣ 1480 года, въ малый листъ; потомъ, въ 1487 году, въ 4-ку. «Maitre Jehan de Mandeville, lequel parle des grandes aventures des pays étranges où il s'est trouvé, ensemble la terre de promission et du saint voyage de Hierusalem,» т. е., Сочиненіе Іоанна Мандевилля, гдѣ его похождения рассказываются въ отдаленныхъ земляхъ, какъ-то въ Палестинѣ и т. п. Вышло въ Парижѣ, въ 4-ку; на первомъ изданіи года не означено, но потомъ, тамъ же, въ 1517 и 1542 годахъ вышли новыя изданія. Книга, столь занимательная, скоро была переведена и на другіе Европейскіе языки; мы знаемъ изъ этихъ древнѣйшихъ переводовъ слѣдующіе: Итальянскіе: «Tractato delle piu maravigliose cosse e pia notabili, che si trovano in le parte del mondo vedute.... del cavalier J. da Mandavilla,» т. е., Описаніе многихъ любопытныхъ и замѣчательныхъ предметовъ, видѣнныхъ І. Мандевиллемъ въ различныхъ странахъ міра. Этой книги менѣе нежели 100 лѣтъ вышло въ Италиі 12 изданій; изъ нихъ въ Венеціи 7 (а именно въ 1491, 1496, 1515 въ 4-ку, 1534, 1537, 1564, 1567 годахъ, всѣ въ 8-ку), въ Миланѣ 2 (въ 1480 и въ 1497, оба въ 4-ку), въ Болоньи 2 (въ 1488 и въ 1497, оба въ 4-ку), во Флоренціи одно, въ 1492 году, въ 4-ку же. Нѣмецкія: «Das buch des Ritters von Montevilla,» т. е.; Сочиненіе Мандевилля; этотъ Нѣм. переводъ вышелъ въ Аугсбургѣ, въ 1481 году, въ листъ, и украшенъ рисунками, вырѣзанными на деревѣ; другое изданіе его вышло въ 1482 году, тамъ же, въ листъ; переводчикъ называется Михельфельзеръ («Michelfelser»). «Johannes von Montevilla, Ritter;» т. е., Сочиненіе І. Мандевилля; этотъ переводъ вышелъ въ Страсбургѣ, въ 1484 году, въ листъ, съ рисунками, вырѣз. на деревѣ. Переводилъ Оттонъ фонъ Демерингенъ. Четыре другія изданія этого перевода вышли тамъ же въ 1488 г. (въ 4-ку), въ 1499, въ 1501 и въ 1507, въ листъ; второе и третье съ рис. «Des Ritters Johannes von Montevilla Reyss und Wanderschaft durch das gelobte Landt, Indien und Persien;» т. е., Описаніе путешествія І. Мандевилля по Палестинѣ, Индіи и Персіи; этотъ переводъ вышелъ во Франкфуртѣ на Майнѣ и имѣлъ три изданія: въ 1580, 1600 и 1608 годахъ; первое въ 8-ку; форматъ другихъ неизвѣстенъ. Этотъ же переводъ напечатанъ въ книгѣ «Reisbuch des heiligen Landes etc;» т. е., Собраніе путешествій по Св. мѣстамъ, вышедшемъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, въ 1629 году, въ листъ, Th. I. S. 759. Еще одинъ Нѣм. переводъ путешествій Мандевилля, подъ заглавіемъ: «Des Ritters Johannes von Montevilla Curieuse Reissbeschreibung,» вышелъ безъ означенія мѣста печатанія, въ 1690 г. Испанскій переводъ вышелъ въ Валенціи, въ 1540 г., въ листъ. Французскій переводъ Латинскаго извлечения, напечатаннаго у Перчаса, сдѣланъ Берже-

рономъ; онъ помѣщенъ во второй части сборника Бержеронова подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Recueil ou Abrégé des Voyages, et Observations du Sr. Jean de Mandeville, Chevalier et Professeur en Medicine, faites dans l'Asie, l'Afrique etc. Commencées en l'an MCCCXXXII¹²⁵. Dans lesquelles sont compris grand nombre de choses inconnues. Par Monsieur (John) Bale.» т. е., Сводъ наблюдений, сдѣланныхъ I. Мандевилемъ, Англичаниномъ, Профессоромъ Медицины, во время его путешествій по Азіи, Африкѣ и пр., совершенныхъ съ 1332 году; содержитъ очень много любопытныхъ извѣстій; переводилъ Жанъ Бель¹²⁶.

18.

ФРАНЧЕСКО ВАЛЬДУЧЧИ ПЕГОЛОТТИ (FRANCESCO BALDUCCI PEGOLOTTI). 1335.

*Франческо Вальдуччи Пеголотти*¹²⁷, родомъ изъ Флоренціи, совершилъ, въ службѣ Флорентинскаго торговаго общества путешествіе на Востокъ и собралъ, особенно въ Танѣ (Азовѣ), весьма полезныя извѣстія о пути каравановъ, которые отправлялись въ Китай чрезъ внутреннюю Азію. Объ этомъ онъ въ 1335 году написалъ сочиненіе, весьма замѣчательное для того времени, подъ заглавіемъ: «Libro di Divisamenti di paesi e di misure di mercatanzie e d' altre cose bisognevoli di sapere a mercatanti di diverse parti del mondo,» т. е., Сочиненіе о дѣленіяхъ земель, торговыхъ мѣрахъ и другихъ предметахъ, свѣдѣніе которыхъ необходимо купцамъ всѣхъ странъ свѣта; родъ торговой географіи. Это сочиненіе вышло въ свѣтъ по рукописи, хранящейся въ библіотекѣ Риккарди во Флоренціи, подъ вышеупомянутымъ заглавіемъ съ прибавленіемъ словъ: «Lisboa e Lucca» (Florenz 1766,) и вмѣстѣ составляетъ третій томъ сочиненія: «Della decima e delle altre gravezze imposte dal comune di Firenze, della moneta e della mercatura dei Fiorentini fino al secolo XVI. Opera di Gian Francesco Pagnini del Ventura. In Firenze 1766. 4. IV Voll;» т. е., Разсужденіе о десятинѣ и другихъ торговыхъ пошлинахъ, суще-

125 Здѣсь, какъ видно изъ предъидущаго, ошибка и должно читать 1522 г.

126 Сюда принадлежатъ еще слѣдующіе, менѣе важныя, путешественники: Нѣмецкій дворянинъ (Ritter) *Wilhelm von Boldensel* 1330 года; Флорентійскій монахъ *Джованни де Марильоли де Сень-Лорензо*, 1338, и Испанскій Францискаецъ *Паскуэле де Викторіа*, 1338 года, и нѣкоторые другіе; о путешествіяхъ ихъ въ Татарію и описаніяхъ ея смотри. д'Авезака превосходное сочиненіе о Шано Карпини, гдѣ онъ сообщаетъ извѣстія и о нѣкоторыхъ другихъ путешественникахъ.

127 Его называютъ также *Пеголотти*.

ствовавшихъ во Флорентинской республикѣ до XVI в. Соч. Пандьини де Вентура. Разсужденіе, по которому это произведеніе заслуживаетъ здѣсь мѣсто, составляетъ первую главу его и имѣетъ заглавіе: «Avisamento del viaggio del Gattajo per lo cammino della Tana ad andare et tornare con mercatanzie;» т. е., Свѣдѣнія о торговомъ пути въ Китайъ чрезъ Азовъ; оно отъ слова до слова переведено на Нѣмецкой языкъ въ сочиненіи Форстера: «Gesch. der Entdeck.» стр. 187—189, съ объяснительными примѣчаніями. «Franz Balducci Pegoletti's Reise - Route von Asof nach Peking,» съ текстомъ подлинника, напечатано въ Шпренгеля: «Gesch. d. geogr. Entdeck.» стр. 257—260, съ весьма многими примѣчаніями и объясненіями.

19.

ЛУКИНО АРИГО (LUCCHINO ARIGO). 1374.

Еще не напечатанное описаніе путешествія Генуезца *Лукино Ариго* къ Дону и Каспійскому морю, въ 1374 году, находится въ рукописи, начала XV вѣка, подъ заглавіемъ: «Itinerarium Antonii, Usus Maris,» т. е., Дневникъ Антонія, Описаніе моря, и хранится въ публичной библиотекѣ г. Генуи.

20.

ПЕТРЪ СУХЕНВИРТЪ (PETER. SUCHENWIRT). 1377.

Петръ Сухенвиртъ,¹²⁸ вѣроятно, родомъ изъ Австріи,¹²⁹ жилъ, кажется, между 1356 и 1395 и оставилъ собраніе сочиненій, которыя состоятъ отчасти изъ историческихъ разсказовъ, а отчасти изъ аллегорическихъ поучительныхъ стихотвореній. Въ первыхъ находимъ многія, хотя краткія, однако, судя по времени, къ которому они принадлежать, все таки драгоцѣнныя извѣстія о земляхъ, входящихъ нынѣ въ составъ Россіи, и объ историческихъ событіяхъ въ этѣхъ земляхъ; въ этомъ отношеніи Сухенвиртъ заслуживаетъ безспорно здѣсь мѣсто.

128. Въ Гейдельбергской рукописи его стихотвореній, находящейся въ Ватиканской библиотекѣ, названъ онъ *Peter der Suchenwirt*.

129. Недавно, ссылаясь на нѣкоторыя мѣста его стихотвореній, старались доказать, что онъ родомъ изъ Бамберга. См. Haas въ Archiv für Gesch. und Alterthumskunde in Oberfranken, von E. C. von Hagen, Bd I. Heft I. No 5.

Подробнаго собранія его стихотвореній извѣстны двѣ рукописи, изъ которыхъ одна Пфальцкая долго хранилась въ Ватиканской библиотекѣ,¹³⁰ теперь же опять находится въ Гейдельбергѣ, а другая въ Вѣнской Придворной Император. библиотекѣ. Въ первой разъ издалъ въ свѣтъ соч. Сухенвирта ученый Примиссеръ въ Вѣнѣ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Peter Suchenwirt's Werke aus dem vierzehnten Jahrhunderte. Ein Beitrag zur Zeit- und Sittengeschichte, mit einer Einleitung, historischen Bemerkungen und Wörterbuche. Von Alois Primisser u. s. w.» т. е., Сочиненія Петра Сухенвирта, жившаго въ XIV в; матеріалъ для исторіи событій и правовъ того времени; изд. съ объясненіями Алоисъ Примиссеръ, въ Вѣнѣ, въ 1827 году, въ бол. 8-ку. Въ стихотвореніяхъ историческаго содержанія, Сухенвиртъ обнимаетъ почти всю современную исторію; ибо онъ рассказываетъ событія и подвиги героевъ своего времени, особенно своихъ соотечественниковъ, внѣ и внутри отечества. Нѣкоторые изъ этихъ странствующихъ рыцарей, а между ними особенно Фридрихъ фонъ Крейцбекъ и Гансъ фонъ Трауннъ, въ ихъ отдаленныхъ и разнообразныхъ военныхъ походахъ, приходять и въ Русскія земли и оба участвуютъ въ сраженіи при Изборскѣ, въ 1348 году, и при взятіи приступомъ этого города Нѣмецкимъ Орденомъ; Изборскъ названъ здѣсь Eysenburk и Eysenwurch и получаетъ эпитетъ прекраснаго (herrlich) или die gehewer. Впрочемъ, все, что изъ походовъ этихъ героевъ имѣетъ какое-нибудь отношеніе къ исторіи Россіи, будетъ приведено въ извѣстность въ другомъ мѣстѣ.¹³¹ Особенно сюда относится изъ сочиненій Сухенвирта его четвертое стихотвореніе, которое онъ озаглавилъ: «Von Herzog Albrecht's Ritterschaft;» т. е., О подвигахъ Герцога Альбрехта. Въ 1377 г. предпринялъ молодой Герцогъ Альбрехтъ III, сынъ Альбрехта II-го Австрійскаго, въ сопровожденіи многихъ дворянъ, рыцарскій походъ въ Пруссію, въ которомъ Сухенвиртъ сопровождалъ его въ качествѣ придворнаго, и потому могъ описать пройденныя имъ земли по собственному опыту. Войско Альберта ходило изъ Инстербурга, въ Пруссіи, вмѣстѣ съ Орденскимъ войскомъ, въ Самаитенъ (Самогитію) или Жмудь, а потомъ проникло и въ Русскія владѣнія, которыя послѣ, подъ Польскимъ владѣтельствомъ, назывались Черною Русью. Сухенвиртъ рассказываетъ въ стихѣ 360 и слѣд.:

Des dritten tages chom daz her
Vroleich in ein ander lant
Daz waz Russenia genannt;

¹³⁰ См. Фридриха Аделунга Nachrichten von altdutschen Gedichten, welche aus der Heidelbergischen Bibliothek in die Vaticanische gekommen sind. Königsberg 1796. S. s. 10.

¹³¹ Въ сочиненіи, которое въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ подъ заглавіемъ: Nachrichten der Ausländer über Russland, von den ältesten Zeiten bis zum Anfange des achtzehnten Jahrhunderts.

Da sach man wuhsten¹³² prennen ,

Slahen, schiezzen und rennen,

Haid ein, pusch ein, unverzagt u. s. w.

т. е., на третій день прибыли они въ другую страну, называемую Русь; тутъ они опустошали, жгли, рубили, стрѣляли и проч.

За тѣмъ, въ ст. 427 и слѣд., рассказывается слѣдующее:

Daz her wuchst¹³³ drew gantze lant.

Die ich mit namen tue bechannt

Sameyt¹³⁴ Russien , Aragel¹³⁵

Wint, regen und der haget

Begraif uns da mit grozzen vrost,

Da fault uns harnasch und die chost u. s. w.

т. е., Далѣе наше войско пошло по землямъ, которыя называются Самейтъ, Русь, Арагель; тутъ, въ слѣдъ за холоднымъ вѣтромъ, дождемъ и градомъ, ударилъ сильный морозъ, страшно вредившій намъ.

Тогда крестоносцы отправились назадъ и, какъ говорить стихъ 441, «und eylten tzu der Mummel¹³⁶» т. е., и поспѣшили къ Мемелю; на пути они снова много терпятъ отъ дурной погоды по непроходимымъ дорогамъ; далѣе они идутъ, какъ повѣствуется въ стихѣ 473 и слѣд.,

Ein wildung heist der grauden¹³⁷

Gen westen noch gen sauden¹³⁸

So poz gevert ich nye gerayt ,

Daz sprich ich wol auf meyn ayt u. s. w.

т. е., чрезъ страну, которая называется Граудень и лежитъ къ Югу; такой непроходимой страны мнѣ отроду не случилось видѣть.

Впрочемъ, они отдыхаютъ, какъ говорить 483 стихъ, въ Кёнигсбергѣ:

Tzu Chunigezperch¹³⁹ so waz uns gach

Do het wir rue und gut gemach.

т. е., Только въ Кёнигсбергѣ отдохнули мы.

Упоминаемая, въ выше приведенныхъ стихахъ, названія трехъ странъ: Russein, Aragel и Grauden, Г. Примиссеръ объясняетъ такъ: Бѣлая Русь, Карелія и Грау-

132 Wüsten, verwüsten.

133 Verwüstete.

134 Samogitien.

135 См. слѣд. страницу.

136 Die Memel.

137 См. немного ниже.

138 Süden.

денцѣ¹⁴⁰. Но отъ страны такъ далеки отъ Инстербурга, мѣста, изъ котораго выступило Орденское войско, и лежатъ другъ отъ друга такъ далеко, что объясненіе Примиссера кажется очень невѣроятнымъ. Естественнѣе по видимому слѣдующее, которымъ удовлетворительно объясняются имена странъ, рѣкъ и мѣстъ, приводимыя Сухенвиртомъ, и обнаруживается вмѣстѣ истина и точность его повѣствованія. Орденское войско напало на Жмудь, выступивъ изъ Инстербурга, на третій день проникло въ Руссенію, именно въ Черную Русь, страну около Новогородка, въ нынѣшней Городненской губерніи, при верхнемъ Нѣманѣ, называемомъ въ Пруссіи Мемелемъ; опустошаетъ часть этой земли и Арагела, потомъ спѣшитъ къ Мемелю и возвращается опять въ Орденскую землю чрезъ пустыню Грауденъ, и, наконецъ, Сухенвиртъ отдыхаетъ въ Кѣнигсбергѣ отъ трудностей похода. При этомъ онъ клятвенно утверждаетъ, что нигдѣ, ни на Западѣ, ни на Югѣ, не довелось ему видѣть такихъ скверныхъ дорогъ. Арагелъ есть онѣмеченное имя Литовской земли Арагола или Арагалленъ,¹⁴¹ а пустыня Грауденъ есть страна около Нѣмана на Сѣверозападъ отъ Городна, города, который, какъ извѣстно, лежитъ на Нѣманѣ и въ то время существовалъ уже. Страна, лежащая отъ этого города на Сѣверозападъ къ Прусской границѣ, и въ наше время малоизвѣстна; тѣмъ болѣе Сухенвиртъ имѣлъ право назвать ее страной пустынною. Такой походъ изъ Инстербурга въ Жмудь, въ окрестности Новогородка, откуда, чрезъ Нѣманъ у Городна, назадъ къ Прусской границѣ, во всякомъ случаѣ могъ быть совершенъ въ короткое время¹⁴². Въ заключеніе я еще присоединю замѣчаніе, что Сухенвиртъ кажется зналъ различіе Русскихъ земель, имъ упоминаемыхъ. Самую отдаленную отъ него Сѣверовосточную Россію, съ которою Ливонскіе рыцари ведутъ войну, называетъ онъ Бѣлою Русью (Weizen Reuzzen)¹⁴³. Изборскъ лежитъ въ Бѣлой Русн. Стр. XVІІІ, ст. 205 и 206. Русскія области, которыя, въ тѣсномъ смыслѣ, граничатъ съ Литвою, называются у него Russenia или Russein. Стр. VI, ст. 362 и 429; здѣсь разумѣются страны, населенныя народомъ, говорящимъ Русскимъ языкомъ, и получившія въ послѣдствіи названіе Черной Русн¹⁴⁴. Напротивъ, Красную или Червонную Русь, т. е., тѣ области Россіи, которыя ранѣе прочихъ подпали Польскому владычеству и для нашего поэта были ближе другихъ, а потому, безъ сомнѣнія и извѣстнѣе, называетъ онъ просто Русью или Reuzzen.

¹³⁹ König-berg.

¹⁴⁰ См. Примиссера Erläuterungen und Anmerkungen.

¹⁴¹ См. Шлецера: Geschichte von Lithauen.

¹⁴² Этихъ объяснительнымъ примѣчаніемъ обязанъ я снисходительности, довольно знакомаго, съ этою мѣстностью Статскаго Совѣтника фонъ Буссе.

¹⁴³ О названіи Бѣлой Русн и объ его значеніи въ различныя времена см. Круга Bemerkungen, въ соч. Шестое присужденіе учрежденныхъ И. П. Демидовымъ наградъ Спб. 1837. 8, стр. 219—221.

¹⁴⁴ Сравните: Büsching's Erdbeschreibung, второй томъ, содержащій описаніе Польши

21.

ЮАННЪ ШИЛЬДБЕРГЕРЪ (JOHANN SCHILD- BERGER). 1394.

Юаннъ Шильдбергеръ,, родомъ изъ Мюнхена, ходилъ, въ 1394 году, вмѣстѣ съ арміею Сигизмунда, Короля Угорскаго, противъ Турокъ, но уже въ слѣдующемъ году въ сраженіи при Никонолѣ попался въ плѣнъ Туркамъ и былъ посланъ въ Азію Байзетомъ или, какъ Шильдбергеръ называетъ его, Вейазитомъ. Во время пораженія Байзета Тимуромъ достался онъ въ руки послѣдняго и до 1405, иначе, до самой его смерти, сопровождалъ его во всѣхъ походахъ. Такимъ образомъ Шильдбергеръ переходилъ изъ одного войска въ другое, съ которымъ прошелъ всю Татарію и, наконецъ, чрезъ Константинополь, Акерманъ, Львовъ и Краковъ, въ 1427 г., снова прибылъ въ Минхенъ, находясь въ отсутствіи изъ своего отечества цѣлые 32 года¹⁴⁵, Шильдбергеръ былъ человекъ безъ всякаго образованія, слѣд., совершенно не въ состояніи описать пройденныя имъ страны и видѣнныя тамъ достопримѣчательности. Какимъ образомъ произошло извѣстное подъ его именемъ описаніе путешествія, не знаемъ; вѣроятно, по возвращеніи, онъ диктовалъ другу своему съ памяти. Онъ начинаетъ въ среднѣ своихъ странствованій, на Восточномъ берегу Каспійскаго моря, городомъ Страною, переходить въ Грузію и Персію, а потомъ въ Великую Татарію, о которой рассказываетъ много любопытнаго. Рассказъ его, не смотря на многія искаженія и несовѣтательныя извѣстія, все таки имѣетъ важность, особенно для позднѣйшей эпохи Ханства Золотой Орды, и заслуживаетъ, чтобы на него обратили вниманіе и уяснили. Описаніе путешествія Шильдбергера вышло въ слѣдующихъ изданіяхъ: 1) «Nie vachet an d' schildberger der vil wunders erfahren hat in der heydenschaft vnd in d'türkey» т. е., Любопытная исторія о томъ, какъ Шильдбергеръ изъ Минхена попался въ плѣнъ къ Туркамъ и какъ оттуда освободился. Неизвѣстно, гдѣ и когда издано, можетъ быть въ Ульмѣ, въ 1477 году, въ листъ, съ рисунками на деревѣ. Франкфуртъ на Майнѣ 1549. 4; съ правописаніемъ, нѣсколько измѣненнымъ. 2) «Ein wunderbarlich history wie Schildberger aus München von den Türken in die heydenschaft geföhret und wieder heimgekommen ist. Nürnberg 1549 4» т. е., Прелюбопытная исторія о томъ, какъ Шильдбергеръ, житель города Мюнхена, попался, въ плѣнъ Туркамъ, и какъ онъ возвратился домой; 3) «Eine wun-

145: Тамъ, гдѣ Шильдбергеръ упоминаетъ о Гусскихъ, называетъ онъ ихъ Оррусъ, съ Татарскаго Урусъ.

derbarliche und kurtzweylige Hystorie, wie Schildberger einer aus der Stadt München in Bayern von den Türcken gefangen inn die haydenschaft gefüret und wider heym gekommen. Item, was sich für Krieg, unnd wunderbarlicher thaten dieweyl er in der haydenschaft gewesen zugetragen, gantz kurtzweylig zu lesen. Frankfurt, durch Wigand Nanen Erben;» т. е., Прелюбопытная и презанимательная исторія о томъ, какъ Шильдбергеръ, изъ Мюнхена въ Баваріи попалъ въ плѣнъ Туркамъ и какъ воротился изъ него назадъ. Также описаніе войны и другихъ чудныхъ дѣяній, случившихся во время его плѣна. Безъ означенія году (около 1554), въ 8. Магдебургъ 1606. 8. 4) «Johann Schildbergers Reyse in den Orient und wunderbare Begebenheiten. Von ihm selbst beschriben. Aus einer alten Handschrift übersetzt und herausgegeben von A. J. (Abraham Jacob) Penzel. München 1814. 8.» т. е., Описаніе путешествія Іоанна Шильдбергера по Востоку и его чудныхъ похожденій; составлено имъ самимъ; переведено и издано со старинной рукописи Пинзеномъ. Это переводъ на современный языкъ, но безъ всякихъ объясненій. Извлеченія изъ Шильдбергера путешествія у Витзена, стр. 132 и слѣд. Обзоръ его путешествій представляютъ Форстеръ въ Исторіи открытій, части I-й, стран. 245—255, и Ширенгель въ Ист. откр., стр. 367—370.

22.

ИОСАФА БАРБАРО (IOSAFA BARBARO).

1436.

Иосафа¹⁴⁶ или собственно *Джіозафа Барбаро*,¹⁴⁷ происходилъ изъ благородной Венеціанской фамиліи; онъ отправился, въ 1436 году, какъ посолъ своей Республики и, вѣроятно, также какъ купецъ¹⁴⁸, въ Тану, нынѣшній Азовъ, который тогда принадлежалъ Генуэзцамъ и былъ главнымъ складочнымъ торговымъ мѣстомъ для Китайскихъ и Индійскихъ товаровъ. Онъ провелъ 16 лѣтъ въ Крыму, который объѣздилъ отчасти моремъ, отчасти же сухимъ путемъ, отъ чего имѣлъ возможность собрать очень подробныя и важныя извѣстія о Татарлахъ. Въ двухъ послѣднихъ главахъ своего сочиненія онъ говоритъ особенно о Россіи и земляхъ Татаръ, лежащихъ отъ нея на Востокъ и Югъ. Въ 1471 году онъ долженъ былъ, по повелѣнію Республики, совершить путешествіе въ Персію, къ Уссумъ Кассану или, какъ онъ его называетъ, Ассамбюю, съ цѣлью помочь ему военными запасами

146. Или Иосафатъ; ошибочно другіе называютъ его Иосифъ и Іоаннъ.

147. Беккманъ замѣчаетъ въ своей Liter. der ältern Reisebeschr. Th. I. S. 166, что это имя должно быть произносится не Barbāro, но Barbāro.

148. Какъ часто въ первыя времена Венеціанской Республики и благороднѣйшія семейства занимались торговлею, можно видѣть у Зурла, di Marco Polo, и пр., томъ II. p. 209.

и умными совѣтами въ войнѣ противъ Турокъ и ослабить Турцію, имѣвшую враждебные замыслы противъ Венеціанъ. Когда онъ, въ 1479 году, возвратился въ отечество, то, спустя восемь лѣтъ, именно въ 1487 году, какъ онъ самъ говоритъ, описалъ оба путешествія, такъ что могъ еще упомянуть въ нихъ о завоеваніи Русскими Казани и Новгорода. Барбаро умеръ, въ 1494 году, въ Венеціи, въ преклонныхъ лѣтахъ. Изъ путешествій Барбаро для насъ занимательно только первое, о которомъ имѣемъ очень подробное и хорошо объясненное извлечение у Форстера въ его Исторіи географ. открытій и мореплаваній на Сѣверѣ, стр. 203 — 217, равно какъ и въ соч. Беккмана: Литература древнѣйшихъ путешествій, томъ 1. стр. 165—192.¹⁴⁹ Сюда особенно относится сочиненіе, которое подъ заглавіемъ «Иосафатъ Барбаро» находится въ сочиненіи Зурлы: *Di Marco Polo e degli altri viaggiatori Veneziani piu illustri*, томъ II, стр. 205—229. Барбаро, въ своемъ сочиненіи обличаетъ въ себѣ постоянно ученаго и тщательнаго наблюдателя; это должно было, тотчасъ по его появленіи, обратить на него всеобщее вниманіе, да и нынѣ трудъ его уважается по причинѣ содержащихся тамъ важныхъ матеріаловъ для географіи, исторіи и торговли среднихъ вѣковъ. Долгое время спорили о томъ, явились ли когда либо въ свѣтъ путешествія Барбаро отдѣльно, или же они содержатся только въ сборникахъ Мануччи и Рамузіо. Хотя отчетливый Бекманъ¹⁵⁰ выдаетъ послѣднее, какъ итогъ своихъ изслѣдованій о томъ, однако не остается теперь болѣе сомнѣнія, что они прежде всего явились въ печать отдѣльною книгою, и Маззукелли въ своемъ сборникѣ «*Scrittori di Italia*» томъ II, часть I. стр. 270, упоминаетъ изданіе: Венеція 1543. въ мал. 8-ку, которое было подъ рукою и у Зурлы¹⁵¹, и, кромѣ того, еще отдѣльное изданіе: Венеція, 1545 г. въ мал. 8-ку. «*Viaggio di Josaphat Barbaro, Ambasciadore di Venetia alla Tana et in Persia,*» т. е., Путешествіе Иосафата Барбаро, Венеціанскаго посла, въ Азовъ и Персію; въ сборникѣ: «*Raccolta di viaggi pubblicata da Antonio Manuzio, Venezia*»¹⁵² 1543. 8. 1545, въ мал. 8-ку, apud Aldum,» т. е., въ Сборникѣ путешествій, изд. Антоніемъ Мануччи. «*Josafa Barbaro gentiluomo Veneziano, il qual fece due Viaggi, l'uno alla Tana, et l'altro in Persia, ne' quali son descritti i nomi di molte città della Persia, molte particolarità della Tartaria e del Cataio, con la guerra che Ussumcassan fece con Pangratio Rè di Zorzania;*» т. е., Описаніе путешествій Иосифа Барбаро; онъ совершилъ два путешествія, одно въ Азовъ, а другое въ Персію; въ коихъ говорить о многихъ городахъ Персіи, достопримѣчательностяхъ Татаріи и Китая и о войнѣ, веденной Уссумкассаномъ съ Панкратіемъ, Царемъ Зорзаніи. Описаніе Крымскаго путешествія имѣетъ слѣдующее особое заглавіе: «*Di Messer Iosafa Barbaro Gentiluomo Venetiano il Viaggio della Tana,*» т. е., Путешествіе въ Азовъ Иосифа Барбаро, Венеціанскаго дворянина; въ «*Raccolta di Ramusio*» томъ 2, стр. 91—98,

149. См. Беккмана и Форстера въ у. м. Malte Brun. *Ann. des Voyag.* и въ *Biographie universelle*. Парижъ 1817, т. III.

150. См. *Liter. d. älteren Reisebeschr.* Т. 2. стр. 116.

151. См. *di Marco Polo*. Т. II. стр. 207.

152. См. выше, стр. 2 и 3.

гдѣ, кромѣ того, находимъ письмо того же Юсафата Барбаро къ Монсьёру Шiero Бароччи, Епископу Падуанскому, въ которомъ описывается трава Бальтраканъ,¹⁵³ которою питаются Татары; этого письма у Мануччио недостаетъ. Подробное изложение путешествія въ Тану, составленное, большею частью, по Беккману, находится у Зурлы, приводящаго его съ должною признательностію, di Marco Polo Vol. II. p. 207—212. Латинское извлечение изъ путешествія по Персіи въ Ельзевировомъ изданіи «Persia seu regni Persici status, ed. sec. Lugd. Bat. 1647. 24. p. 207 — 221,» т. е., о Персіи или о состояніи Персидскаго Государства. Барбаро переведенъ лишь на языкъ Латинскій и Русскій. Не совсѣмъ вѣрный и добросовѣстный переводъ на Латинскій языкъ принадлежитъ Якову Гейдеру¹⁵⁴ изъ Герольдберга, и находится въ «Scriptoribus regum Persicarum. Francof.,» т. е., Исторіи Персидской, отъ слова до слова перепечатанный въ «Georgii Hornii Ulyssea sive studiosus peregrinans omnia Iustrans littora. Francof. et Lipsiae¹⁵⁵ 1671. 12. p. 357. 412. 495;» т. е., Горнія Улиссея или путешествіе студента по цѣлому свѣту. На Русской языкъ путешествіе въ Тану передано по Рамузіеву тексту Василиемъ Семеновымъ подъ заглавіемъ: «Путешествіе въ Тану Юсафата Барбаро, Венеціанскаго дворянина. Переводъ съ Итальянскаго В. С., вмѣстѣ съ Итальянскимъ оригиналомъ, перепечатаннымъ въ его «Библиотека иностранныхъ писателей о Россіи¹⁵⁶, отдѣленіе I; Томъ I. С.-Петербургъ 1836. въ бол. 8-ку.¹⁵⁷»

23.

НИКОЛАЙ КУЗАНУСЪ (NICOLAUS CUSANUS). 1450.

Никласъ Кребс былъ родомъ изъ Кузы, небольшой деревни на р. Мозель, въ Трирскомъ округѣ; здѣсь, въ 1401 году, родился онъ отъ очень бѣдныхъ родителей. Онъ еще молодымъ посвящалъ себя духовному званію и, въ слѣдствіе господствовавшаго тогда обычая, принялъ, отъ мѣста своего рожденія, прозваніе

153. По Паллау Reise in die südl. Statthalersch. Т. II. стр. 455., Бальтраканъ Татаръ есть видъ Heracleum.

154. U Zurla, di Marco Polo etc. томъ 2. стр. 207, онъ ошибочно названъ *Cendero*.

155. См. соч. Beckmann, S. 190.

156. Этого полезнаго, но слишкомъ въ колоссальныхъ размѣрахъ задуманнаго, предпріятія болѣе не вышло.

157. См. отчетъ Академика Круга о *Библиотека* въ соч. Шестое приращеніе учрежденныхъ П. И. Демидовымъ наградъ, С.-Петербургъ, въ типограф. Имп. Академіи Наукъ, стр. 165—225.

«Cusanus»¹⁵⁸. Благодаря отличнымъ своимъ способностямъ, онъ скоро достигъ высшихъ степеней церковной Иерархii. Умеръ въ 1464 году, въ Римѣ, Кардиналомъ и градоначальникомъ столицы Христіанства¹⁵⁹. Герберштейнъ¹⁶⁰ приводитъ Николая Кузана въ числѣ иностранныхъ писателей о Россіи, а потому я счелъ нужнымъ упомянуть о немъ; впрочемъ, отъ Кузана не знаемъ ничего о Россіи, и даже въ полномъ собраніи его сочиненій, вышедшемъ, въ 1563 году, въ Базелѣ, въ трехъ томахъ, въ листъ, ничего не говорится о Россіи¹⁶¹. — Но, такъ какъ извѣстно, что Папа употреблялъ Кузана для переговоровъ о соединеніи Восточной Церкви съ Западною, и что съ этою цѣлью Кузанъ ѣздилъ въ Константинополь, то мы и думаемъ, что Герберштейнъ, приводя Кузана въ числѣ писателей о Россіи, разумѣлъ въ этомъ случаѣ или рукописныя сочиненія Кузана о Греческой Церкви, или какое нибудь, намъ неизвѣстное, сочиненіе Кузана о Россіи, которое, доступное немногимъ, въ послѣдствіи затерялось. А можетъ статься и то, что Герберштейнъ разумѣлъ тутъ только «Tabula Cusani» т. е., Таблицу Кузана, на которую Себастьянъ Мюнстеръ писалъ объясненія.

24.

ДЖОРДЖИО ИНТЕРИАНО. (GIORGIO INTERIANO). ПОСЛѢ 1450.

Джорджіо Интеріано, Генуезецъ, въ XV вѣкѣ находился въ Черкесіи и, по возвращеніи отсюда, написалъ сочиненіе, гдѣ съ величайшею простотою описалъ эту страну и ея жителей. Интеріано, въ письмѣ къ Альду, помѣщенномъ въ Сборникѣ Рамузю, Т. I, 196, говоритъ о себѣ, что онъ, много лѣтъ тому назадъ (da

¹⁵⁸ Его называютъ *Nicolaus de Cusa*; такъ онъ поименованъ и въ заглавіи его сочиненій.

¹⁵⁹ См. о Кузанусѣ: J. A. Fabricii Bibl. lat. med. et inf. aetatis, von Cusanus; Sieg. Freih. von Herberstein etc. von Friedr. Adelung. St. Petersburg. 1818. 8. S. 514.

¹⁶⁰ Comment. de Rebus Moscov. in praefat.: «De Moscovia plures plerique tamen alieno relatu scripserunt: ex antiquioribus Nicolaus Cusanus.» т. е., Многіе, и очень многіе, писали о Московіи съ чужихъ словъ; однимъ изъ первыхъ въ этомъ родѣ можно назвать Николая Кузана.

¹⁶¹ Мейнеръ въ соч. Vergl. d. ält. u. neuern Russlands; стр. 7, говоритъ именно, что онъ пересмотрѣлъ рѣшительно всѣ сочиненія Кузана, но о Россіи ничего не нашелъ (ohne darin etwas von Moskau zu finden). Впрочемъ, Мейнеръ того Кузана, о которомъ онъ говоритъ, называетъ Антоніемъ, и упоминаетъ объ изданіи его сочиненій, въ 1513 г., въ Парижѣ, въ III-хъ томахъ, въ листъ, изданіи, которое намъ совершенно неизвѣстно.

più anni in quà) лично объѣздилъ страну Черкесовъ; изъ этого можно заключить, что онъ посѣтилъ край Западнаго Кавказа, въ первыхъ годахъ второй половины XV вѣка. Небольшое его сочиненіе, о Черкесахъ или, какъ онъ ихъ называетъ, Зихахъ¹⁶², вышло въ свѣтъ подъ заглавіемъ: «Della vita de' Zichi, altrimenti Circaesi, Venezia apud Aldum Manutium, 1502. 8» т. е., Объ образѣ жизни Зиховъ или Черкесовъ. Оно же напечатано и въ «Raccolta di Ramusio;» Vol. II. fol. 196. Маркизь Джироламо Сепра въ соч. «Storia dell' antica Liguria e di Genova;» т. е., Исторіи древней Лигуріи и Генуи. Туринъ 1834. 4; IV. стр. 234, сообщаетъ слѣдующее сужденіе объ Интеріано: «Uom saggio, piacevole, amatore delle lettere, peritissimo in geodraphia, e ricercatore instancabile di lontani paesi, chi fù il primo a far cognoscere i costumi de' Zichi e Circassi;» т. е., Это человекъ умный, опытный, любитель наукъ, отличный географъ, неутомимый изслѣдователь отдаленныхъ странъ, первый познакомившій Европу съ нравами Зиховъ или Черкесовъ.

25.

ЭНЕЙ СИЛЬВІЙ (AENEAS SYLVIVS). 1454.

Полное имя этого замѣчательнаго человека было: *Эней Сильвій Варроломей Писколomini.* Онъ окончилъ свое житейское поприще, надѣвъ, въ 1458 году, Папскую тиару, подъ именемъ Пія II-го. Но прежде въ 1450 году получилъ Кардинальскую шапку и былъ употребляемъ Императоромъ Фридрихомъ III въ разныхъ дипломатическихъ посольства. Точно также для защиты интересовъ Папскаго Престола отправился онъ въ Пруссію, гдѣ находясь познакомился съ Польшею и Литвою. Матеріалами, собранными во время этого посольства, Эней Сильвій воспользовался въ сочиненіи: «De Polonia, Lithuania et Prusia,» т. е., О Польшѣ, Литвѣ и Пруссіи. Оно, вмѣстѣ съ другими, вошло въ составъ книги: «Joh. Pistorii Polonicae historiae corpus, h. e., Polonicarum rerum latini, recentiores et veteres, scriptores, quotquot exstant; Basileae 1528, fol. 3 Voll.,» т. е., Полное собраніе писателей, какъ древнихъ, такъ и новыхъ, писавшихъ о Польской исторіи по Латинѣ, изданное Писторіемъ, въ Базелѣ, въ 1522 году. Въ журналѣ: «Sendungen der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst,» т. е., въ Трудахъ Курляндскаго Общества Литературы и Искусства, том. II, стр. 4, помѣщено разсужденіе: «Ueber einige religiöse Gebräuche der alten Letten, von Watson,» т. е., Ватсона, о нѣкоторыхъ вѣроисповѣданныхъ обычаяхъ древнихъ Леттовъ; здѣсь переведено длинное мѣсто изъ вышеупомянутаго сочиненія Энея Сильвія, гдѣ онъ разсказываетъ много замѣчательнаго о суевѣріяхъ древнихъ Леттовъ, ихъ капищахъ, поклоненіи змѣямъ, огню, солнцу и огромному молоту, который, будто бы, освободилъ нѣкогда изъ плѣна знаки зодіака, объ ихъ священныхъ рощахъ и проч.

¹⁶² Zichi или, какъ нѣкоторые пишутъ, Dsch, значитъ на языкѣ Черкесовъ человекъ; Греки назывались ихъ *Zyvoi.*

26.

АМБРОДЖИО КОНТАРИНИ. 1474.

Амброджио Контарини¹⁶³ принадлежалъ къ одной изъ древнѣйшихъ и знатнѣйшихъ семействъ Венеціи. Правительство Республики опредѣлило его, подобно какъ и Иосафата Барбаро, отправить посломъ въ Персію, побуждать Усумъ-Кассана къ войнѣ противъ, страшнаго не для одной Венеціанской Республики, Магомета II. Контарини съ скромною свитою, состоявшею всего изъ 4 человекъ¹⁶⁴, выѣхалъ изъ Венеціи 23-го февраля, 1473 года;¹⁶⁵ по причинѣ войны на морѣ онъ долженъ былъ отправиться къ мѣсту назначенія сухимъ путемъ, именно, чрезъ Германію, Польшу и Крымъ; Контарини прибылъ въ Испанію, гдѣ тогда жилъ Персидскій Государь и гдѣ онъ нашелъ своего соотечественника, Барбаро. Обратный въ отечество путь Контарини совершилъ чрезъ Грузію, Мингрелію, Дербентъ, Астрахань, Рязань и Москву, въ которую прибылъ онъ, при содѣйствіи, бывшаго также въ Персію, Русскаго посла, Марка Россо,¹⁶⁶ 26-го сент., 1476 года. Выѣхавъ потомъ изъ Москвы 21-го января, 1477 года¹⁶⁷, Контарини возвратился въ Венецію, чрезъ Польшу и Германію.

Описание путешествія Контарини представляетъ подробный дневникъ или описание всего, что съ нимъ случилось, со дня 24 февр., 1474, по 10-е апрѣля, 1477; болѣе всего здѣсь говорится о разныхъ невсгодахъ его путешествія; въ слѣдствіе этого, военного времени и другихъ невыгодныхъ обстоятельствъ, подъ вліяніемъ которыхъ долженъ былъ путешествовать Контарини, сочиненіе его далеко не представляетъ столь богатаго содержанія, какъ сочиненіе его соотечественника и современника его Барбаро. Въ началѣ и при концѣ описанія путешествія Контарини находимъ немало любопытныхъ извѣстій о Рос-

163. Называютъ его и *Контарени* и *Контарино*, но ошибочно.

164. Свита его состояла изъ священника, переводчика и двухъ служителей. См. соч. Зурла: di Marco Polo Vol. II. p. 231.

165. Зурла въ вышеуп. соч., стр. 231, говоритъ, что у Венеціанъ и въ это время годъ начинался еще съ марта, и что, слѣд., здѣсь должно разумѣть 1473 годъ.

166. Гейдеръ и Бержеронъ называютъ его «*Marcus Ruffus*,» а потому и Карамзинъ называетъ его *Маркъ Рухбо*.

167. Въ соч. Бекмана, о которомъ мы не рѣдко говорили, стр. 197, стоитъ ошибкою 1476 годъ. Мейнерсъ, въ соч. Vergl. d. alt. u. neuern Russl. 3. 3., также ошибается, говоря, будто Контарини отправился въ путь въ 1483, а возвратился домой въ 1487 году.

сія. Контарини прибыль въ Москву 26 сент., 1476 года, представлялся зѣсь Великому Князю, Ивану Васильевичу III, il *Duca Zuanne Signor della gran Russia bianca*¹⁶⁸, т. е., Князю Ивану, Государю великой бѣлой Россіи, былъ имъ очень хорошо принятъ и дѣялся великоблгоу нашего Двора. Онъ говоритъ о положеніи Москвы, ея зданіяхъ, холодномъ вѣматѣ, торговлѣ мѣхами соболей, горюстаевъ, лисицъ, кунницъ, рысей и т. п., получаемыхъ сюда изъ отдаленнаго Сѣвера; за тѣмъ слѣдуетъ нѣсколько словъ объ образѣ жизни и обычаяхъ Русскихъ. 21-го января, 1477 г., Контарини оставилъ Москву и продолжалъ путешествіе въ санихъ¹⁶⁹ черезъ Новгородъ.¹⁷⁰ Подробнѣйшія извѣстія о путешествіяхъ Контарини и о немъ самомъ можно найдти въ «Beckmann's Liter. d. ält. Reisebeschr. Th. I. S. 193—198; Zurla di Marco Polo etc. Vol. II. p. 230—235.»—*Изданіа* путешествія Контарини суть слѣд.: «Viaggio di Messer Ambrosio Contarini, Ambasciadore di Venetia ad Ussuncassan, Rè di Persia. Per Annibale Fosco, Parmigiano; Venetia, 1487. fol.» т. е., Описаніе путешествія Амвросія Контарини, посла Венеціанскаго, къ Уссунъ-Кассану, Персидскому Государю; издано А. Фоско изъ Пармы. «Viaggio del Ambrosio Contarini, Ambasciadore di Venetia, ad Ussuncassan Rè di Persia,» т. е., Описаніе путешествія Амвросія Контарини, посла Венеціи, къ Уссунъ-Кассану, Персидскому Государю, нах. въ «Raccolta de' Viaggi, pubblicata da Antonio Manuzzi, in Venezia, 1543, 8° 171,» т. е., въ изданіи Мануччи Сборникъ путешествій. «Il Magnifico¹⁷² Ambrosio Contarino, gentilhuomo Venetiano, che mandato Ambasciadore dall' Illustrissima Signoria di Venetia ad Vssuncassan Rè di Persia, scrive «il suo viaggio molto particolarmente, et descrive li siti delle città, i costumi, et statî non solo de' popoli Persiani, anco di molte altre provincie, per lequali passò nel suo viaggio,» т. е., Описаніе путешествія Амвросія Контарини, посла Венеціанской Республѣки, къ Уссунъ-Кассану, Персидскому Государю, содержащее много любопытныхъ подробностей не только о Персіи, но и о другихъ странахъ, которыхъ Контарини коснулся въ своемъ путешествіи. Нах. въ «Raccolta di Ramusio, Vol. II. fol. 112-a—125-a. Описаніе *переве-*

168. См. fol 113, 122 и выше подъ статью Петръ Сухенвиртъ.

169. Контарини такъ описываетъ сани: «Li detti Sani sono quasi à modo di una casa, et con un cavallo davanti si strascinano, et sono solo per i tempi del ghiaccio, et à ciascuno conviene haver il suo. In questi Sani vi si siede dentro, con quanti panni si vuole, et si governa il cavallo, et fanno grandissimo cammino, et portansi anche dentro tutte le vettaglie, et ogn' altra cosa necessaria.»

170. «Laqual, говоритъ Барбаро, fol. 123, confina quasi con la Francia et con la Alama-gna altra.»

171. См. выше, стр. 3 и 4.

172. Титуль *Magnifico* принадлежать Контарини по праву, какъ занимавшему должность Procuradore di San Marco, одну изъ первыхъ въ Венеціанской Республѣкѣ.

дено на яз. Латинскій, Французскій, Русскій, а въ извлеченіи и на Польскій. На Латинскій перевелъ Яковъ Гейдеръ фонъ Герольдбергъ и нах. въ книгѣ: «Scriptores Regum Persicarum. Francof.» т. е., въ Сборникѣ писателей о Персидской исторіи. Извлеченіе изъ путешествій Контарини, на Латинскомъ языкѣ, находится въ соч., изданномъ Ельзевирами, «Persia,» р. 220. Французскій переводъ подъ заглавіемъ: «Voyage de Perse, par Ambroise Contareni, Ambassadeur de la Republique de Venise en ce Royaume là, en l'année MCCCCLXXXIII. Décrit par lui-même,» т. е., Описаніе путешествія въ Персію Амвросія Контарини, посла Республики Венеціанской въ эту страну; писано имъ самимъ въ 1473 г., находится въ соч. «Bergeron's Recueil de divers Voyages curieux faits en Tartarie, en Perse et ailleurs, etc. Amsterdam, 1724. 4°. Vol. II.» т. е., въ изданномъ Бержероломъ Сборникѣ любопытныхъ путешествій по Персіи, Татаріи и др. землямъ. Въ первомъ изданіи Бержеронова Сборника, вышедшемъ, въ 1634 году, въ Парижѣ, въ 8-ку, этого путешествія еще нѣтъ. На Рускомъ языкѣ: «Путешествіе Амвросія Контарини, посла свѣтлѣйшей Венеціанской Республики, къ знаменитому Персидскому Государю, Узунъ-Гассану, совершенное въ 1473 году. Переводъ съ Итальянскаго В. С. Съ приложеніемъ Итальянскаго текста по Рамузю, находится въ «Библиотекѣ иностранныхъ писателей о Россіи. Отдѣленіе первое, Томъ первый. С. П. Б. 1836. II.» Польское извлеченіе изъ путешествія Контарини нах. въ «Scarbiec Historii polskiej przez Karola Sienkiewicza. Paris, Librairie polonaise, 1839. 8. IV Vol, т. е., въ К. Сѣнкевича Архивѣ Польской Исторіи.

27.

НИКОЛАЙ ПОПЕЛЬ ^{173.} 1486 — 1489.

Начало дипломатическихъ сношеній и посольствъ между Русскимъ и Римско - Императорскимъ Дворами принадлежитъ отцу Максимилиана, Фридриху III. Онъ, въ 1486 году, прислалъ къ В. К. Ивану Васильевичу I своего повѣреннаго въ дѣлахъ, именно, Николая Попеля;¹⁷⁴ въ 1489 году Попель вторично былъ въ

173. Извѣстія, здѣсь сообщенныя, о Попелѣ и о нѣкоторыхъ другихъ посланникахъ Австрійскаго Двора къ нашему, заимствованы изъ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, именно, изъ, находящагося тамъ, извлеченія, составленнаго, въ послѣдней четверти прошлаго вѣка, извѣстнымъ Архиваріемъ Ф. Г. Миллеромъ, по желанію Остермана, изъ хранящихся въ Госуд. Архивѣ дипломатическихъ бумагъ, съ цѣлью представить Императрицѣ Екатерицѣ Второй краткій обзоръ сношеній Россіи съ прочими Европейскими Дворами за прошедшее время. Этотъ сборникъ, очень важный, находится въ двухъ толстыхъ листовникахъ и составленъ съ извѣстною добросовѣстностью Миллера. Извѣстія, въ текстѣ сообщенныя, по большей части переданы собственными словами Миллера.

174. Въ Рускихъ извѣстіяхъ того времени Николай Попель называется Подель.

Москвѣ. О вторичномъ его посольствѣ въ Московскомъ Архивѣ сохранились нѣкоторыя извѣстія; по нимъ мы нѣсколько знакомы и съ его путешествіемъ и съ цѣлью его посольства; въ противномъ случаѣ и то и другое осталось бы намъ неизвѣстно.¹⁷⁵

Отсюда знаемъ, что Попель и въ первое, какъ и во второе, свое посольство имѣлъ съ собою письмо отъ Императора къ В. Князю, и что въ Москвѣ сомнѣвались въ подлинности этого письма. Московскіе Бояре прямо обнаружили подозрѣніе, что его могъ сочинить и написать самъ Попель, и что онъ подосланъ Королемъ Польскимъ, чтобы дѣйствовать на В. К. въ его видахъ. Попель предложилъ имъ, чтобы открыть истину, отправить съ нимъ Русскаго чиновника къ Императору. И дѣйствительно, кажется, что кто-то съ нашей стороны былъ посланъ въ Вѣну, но объ этомъ не осталось никакихъ извѣстій. По видимому, вообще можно принять, что первое посольство Попела было не весьма пріятно В. Князю, чѣмъ объясняется и то обстоятельство, что отъ перваго Императорскаго письма не осталось въ Архивѣ ни подлинника, ни списка, ни перевода.

Совершенно иначе было, по словамъ Миллера, со вторымъ посольствомъ Попела. Оно не только не возбудило ни какихъ сомнѣній, ни подозрѣній, но и послужило къ тому, чтобы завязать прочныя дружественныя отношенія между обоими Дворами, основанныя на взаимной защитѣ отъ общихъ враговъ; были и другія предложенія, которыя, хотя и не состоялись, но, однако, не могли не быть пріятны. Письмо отъ Императора, привезенное Попелемъ по возвращеніи его въ Москву, было дано въ Ульмѣ, 26-го декабря, 1488 года; оно не дошло до насъ ни въ подлинникѣ, ни въ спискѣ; но какъ предложенія посла, такъ и отвѣты, на нихъ послѣдовавшіе, тщательно занесены въ протоколъ, изъ котораго мы, между прочимъ, узнаемъ, что Попель, въ слѣдствіе обнаруженнаго имъ желанія, въ третью аудіенцію былъ съ В. Княземъ на единѣ, что тутъ не было ни свидѣтеля, ни толмача; а это показываетъ намъ, что Попель, вѣроятно, былъ Славянскаго происхожденія *.

Въ первую аудіенцію въ словахъ Попела замѣтно особенное стараніе приобрѣсть благорасположеніе В. Князя и его Бояръ; такъ Попель говорилъ, что, по возвращеніи съ перваго путешествія, онъ нашелъ Императора въ Нюрнбергѣ; что здѣсь, на сеймѣ, передъ Императоромъ и всѣми Имперскими Князьями, его (Попела) спрашивали о Московскомъ Государствѣ, о которомъ вообще въ Германіи имѣли мало свѣдѣній, полагая, что оно состоитъ подъ властью Польскаго Короля; что онъ не преминулъ, при этомъ удобномъ случаѣ, подробно и основательно, опираясь на собственный опытъ, познакомить ихъ съ дѣй-

175. Въ этомъ мѣстѣ Миллеръ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «Бумаги, находящіяся въ Архивѣ, рѣдко въ совершенной полнотѣ и надлежащемъ видѣ, особенно, «если онѣ относятся къ древнѣйшимъ временамъ, когда не были такъ исправно, «какъ нынѣ, защищены отъ сильныхъ пожаровъ, дѣйствія сырости и моли, а «также и отъ собирателей древностей на чужой счетъ.»

* Разумѣется, Чехъ, вельможа Попель изъ Лобковицъ.

ствительнымъ положеніемъ Россіи, описывая имъ неизмѣримость странъ подвластныхъ Русскому Самодержію, говоря о богатствѣ, могуществѣ и личныхъ достоинствахъ Государя ея, какъ очевидецъ и пр. Потомъ, особенною заботою Попела было отвѣчать Боярамъ на, обнаруженныя ими прежде, подозрѣнія, что онъ не есть дѣйствительно тотъ, за кого онъ себя выдаетъ, но что подъ этимъ именемъ и предлогомъ онъ подосланъ Королемъ Польскимъ. Полагали, говорили, между прочимъ Попель, что я самъ сочинилъ Императорское посланіе; требовали чтобы я написалъ что нибудь собственною рукою, для сличенія моего почерка съ тѣмъ, которымъ написано посланіе; въ отвѣтъ на это я предложилъ отправить со мною нарочнаго къ Императору. Такъ и случилось¹⁷⁶, и теперь я въ правѣ надѣяться, что ко мнѣ будутъ имѣть болѣе довѣренности. За тѣмъ Попель объявилъ предложенія, съ которыми онъ присланъ, высказавъ напередъ желаніе чтобы они сохранялись въ тайнѣ. Первая статья была: не желаетъ ли В. Князь одну изъ своихъ дочерей, Великихъ Княженъ, выдать за Маркграфа Альберта Баденскаго, сына сестры Императора, и, въ случаѣ согласія, Императоръ сдѣлаетъ явное предложеніе и заключить союзъ любви и дружбы между обоими Дворами?¹⁷⁷ Столь неожиданное предложеніе требовало времени на размышленіе, потому В. Князь отвѣчалъ Попелу, чрезъ Дьяка Федора Курицына, что онъ объ этомъ дѣлѣ отправить собственнаго посла къ Императору.

При второй аудіенціи Попель, между прочимъ, изъявилъ желаніе видѣть ту Великую Княжну, которую назначаютъ въ невѣсты Маркграфа Баденскаго, но получилъ въ отвѣтъ, что въ Россіи не водится показывать невѣсты прежде времени женихамъ и сватамъ.

Попель испросилъ еще третью аудіенцію; тутъ онъ сказалъ, что до него дошелъ слухъ, будто В. Князь отправилъ посла къ Папѣ, желая получить отъ него титулъ Россійскаго Короля; что, такъ какъ одинъ только Императоръ имѣетъ право давать Королевское, Княжеское и дворянское достоинство, то онъ, Попель, въ случаѣ, если таково желаніе Царя, радъ ему содѣйствовать всѣмъ своимъ вліяніемъ у Императора, но что переговоры объ этомъ предметѣ должно содержать въ величайшей тайнѣ, чтобы не узналъ о томъ Польской Король. На это Попель

176. Этотъ нарочный, отправленный В. Княземъ съ Попелемъ, былъ Юрій Траханіотъ или, по Миллеру, Траханіоттонъ, извѣстный Грекъ. Онъ прибылъ въ Россію въ свитѣ Царевны Софіи, тогда невѣсты Великаго Князя; его опытность, умъ и ловкость сдѣлали его любимѣйшимъ орудіемъ В. Князя въ дипломатическихъ сношеніяхъ.

177. Миллеръ по этому случаю замѣчаетъ. «И такъ, воть уже въ эти отдаленныя времена обнаружилась мысль родственнымъ союзомъ съ Россіею усилить могущество Нѣмецкихъ Государствъ, не смотря на отдаленность, мысль, которая, по свидѣтельству исторіи, съ того времени постоянно существовала, родственныи союзъ долженъ былъ скрѣпить союзъ Государственный.»

получилъ отъ В. Князя черезъ Бояръ такой отвѣтъ: «Государь, Великій Князь, «Божіею милостію наслѣдовалъ Державу Русскую отъ своихъ предковъ, и поставленіе имѣть отъ Бога, и молить Его, да сохранить ее ему и дѣтямъ его во вѣки; а поставленія отъ иной власти никогда не хотѣлъ и не хочетъ»

Попель выѣхалъ изъ Москвы въ мартѣ 1489 года; онъ совершилъ обратный путь въ Германію черезъ Швецію и Данію; въ эти Государства онъ также имѣлъ порученія отъ Императора. Полагаю, что подлинное донесеніе его о своемъ путешествіи находится въ Императорскомъ Вѣнскомъ Архивѣ. О Попелѣ можно читать, изданный Гормайеромъ, «Archiv für Geographie, Historie u. s. w. Wien. 1819. № 47.»

28.

ГЕОРГЪ ФОНЪ ТУРНЬ. 1490 — 1492.

*Георгъ фонъ Турнь*¹⁷⁸ былъ отправленъ въ Москву¹⁷⁹ посломъ Императора Максимилиана;¹⁸⁰ Турнь прибылъ въ Москву 10 іюля, 1490 года, и встрѣченъ съ большими почестями. Спустя нѣсколько времени по прибытіи въ Москву, Турнь имѣлъ аудіенцію у В. Князя и также, примѣръ дотогѣ не слыханный, и у В. Княгини, Софін. Онъ сообщилъ В. Князю желаніе Максимилиана, заключить союзъ дружества и просить для себя руки одной изъ его дочерей; Турнь присовокупилъ, что, если это послѣднее предложеніе угодно Великому Князю, то да благоволитъ онъ показать ему будущую невѣсту Максимилиана и опредѣлить заблаговременно, какъ велико будетъ ея приданое; что касается до вѣроисповѣданія, то Великая Княжна можетъ сохранить свое неврикосновеннымъ и ей будетъ дозволено имѣть при себѣ церковь и священника Греческой Вѣры.¹⁸¹ Послу отвѣчали на первое его желаніе, что въ Россіи не въ обычаѣ выставлять

178. Въ извѣстіяхъ Московскаго Архива онъ названъ: *Докторъ Георгъ де ла Торре*, а Леманъ, въ хроникѣ города Шпейера, называетъ его *Георгомъ фонъ Турнь*.

179. Вѣрющая грамота Турна въ Русскомъ переводѣ до нынѣ сохранилась въ Москвѣ; дана 17 февраля, 1490 года, *въ нашемъ градѣ Бибрицъ* (не Биберахъ ли?).

180. Максимилианъ, въ Русскихъ извѣстіяхъ того времени, обыкновенно называется Максимианъ.

181. Вѣроятно, сватовство со стороны Максимилиана было сдѣлано или изъ вѣжливости, или въ видахъ политики, какъ предлогъ къ союзу; уже нѣсколько лѣтъ Максимилианъ былъ обрученъ съ Анною Бретаньскою, и притомъ, онъ зналъ отъ Понсела, что сватовство Нѣмецкихъ Государей не очень пріятно Русскому.

на показъ Великихъ Княженъ; на второе: неприлично и неслыханно между Великими Государями толковать о приданомъ до свадьбы, а по ея совершеніи В. Князь съумѣетъ наградить свою дочь, сообразно ея достоинству. Относительно вѣроисповѣданія невѣсты, съ посла требовали обязательной записи въ истинѣ его словъ, но посолъ извинился недостаткомъ полномочій. Счастливѣе былъ Турнъ въ заключеніи тѣснаго союза между В. Княземъ и Максимилианомъ, перваго, какой когда-либо былъ заключенъ между Русскимъ и Австрійскимъ Дворами. Договоръ, написанный объ этомъ предметѣ В. Княземъ, Иваномъ, къ своему союзнику, и предвѣрительно скрѣпленный со стороны В. Князя крестнымъ цѣлованіемъ, имѣется въ Московскомъ Архивѣ, но не въ подлинникѣ, а въ спискѣ, почти современномъ подлиннику. Въ знакъ В. Княжескаго къ себѣ благоволенія, посолъ получилъ подарки, которые для того времени имѣли особенную цѣнность, какъ то: золотую цѣпь ¹⁸² съ крестомъ, горностаевую шубу съ парчевымъ верхомъ, и пару серебряныхъ вызолоченныхъ шпоръ. Турнъ оставилъ Москву 19 августа, 1490 года; его сопровождали Траханиота, о которомъ мы говорили выше, и Дьякъ Василиій Кугъшинъ, везшіе съ собою копию выше означеннаго документа о союзѣ, скрѣпленнаго В. Княземъ, чтобы представить ее на утверженіе Максимилиана; они встрѣтили его въ Юрьевъ день, въ 1491, году въ Нюрнбергѣ, гдѣ онъ, въ это самое время, предсѣдательствовалъ на Имперескомъ сеймѣ. Максимилианъ немедленно, съ своей стороны, подписалъ и подтвердилъ договоръ; что касается до этого послѣдняго акта, то отъ него въ Москвѣ не осталось ни подлинника, ни сниска, а только въ тамошнемъ Архивѣ находится Русскій переводъ, сдѣланный въ то же время.

Въ ноябрѣ того же года Турнъ былъ вторично отправленъ въ Москву; сюда онъ прибылъ 20-го, а 26-го имѣлъ аудиенцію. Здѣсь онъ, отъ лица своего Государя, принесъ извиненіе въ томъ, что не состоялось желаніе его — получить для себя руку одной изъ дочерей Великаго Князя. Посолъ говорилъ, что, когда онъ былъ на обратномъ пути въ Германію, тамъ разнесся слухъ, что онъ потонулъ на Сѣверномъ морѣ. Максимилианъ, полагая себя этимъ обстоятельствомъ освобожденнымъ отъ своего обязательства, уступилъ желанію отца и всѣхъ Имперскихъ Князей и былъ помолвленъ на Аннѣ Бретаньской; такимъ объясненіемъ удовольствовались и тѣмъ кончилось все это дѣло. Потомъ посолъ сталъ говорить о заключенномъ союзномъ договорѣ, сказалъ, что Максимилианъ, въ присутствіи Русскихъ пословъ, подтвердилъ его клятвенно и просилъ В. Князя сдѣлать то же съ своей стороны. Безъ замедленія В. Князь тотчасъ исполнилъ желаніе посла и цѣловалъ крестъ въ строгомъ соблюденіи договора.

Турнъ, исполнивъ, такимъ образомъ, удачно всѣ порученія своего Двора, 12 - го апрѣля, 1492 года, отправился въ обратный путь въ Германію. Его собственный

182. Въ известіяхъ, содержащихся въ Московскомъ Архивѣ, при этомъ случаѣ сказано: «Государь учинилъ его *золотоносцемъ*.»

отчетъ въ посольствѣ находится въ Вѣнскомъ Императорскомъ Архивѣ. Нѣкоторыя извѣстія о Георгѣ Турнѣ можно читать въ , изданномъ Гормайеромъ, «Archiv für Geographie, Historie, Staats-und Kriegskunst, Wien 1819. № 47.»

29.

МИХАИЛЬ СНУПСЪ. 1492.

Въ 1492 году въ Москву явилось Австрійское посольство, до того первое въ своемъ родѣ, именно, чисто съ ученою цѣлью. Еригерцогъ Сигизмундъ, собирая любопытныя извѣстія о состояніи различныхъ народовъ и странъ, отправилъ въ Москву изъ Инспрука, гдѣ онъ тогда имѣлъ свое пребываніе, способнаго чловека въ Москву, снабдивъ его рекомендательными письмами къ В. Князю, Ивану 1-му, какъ отъ себя, такъ и отъ своего племянника, Римскаго Короля, Максимилиана. Этотъ способный чловекъ былъ *Михаилъ Снупсъ*; имя его извѣстно намъ только изъ извѣстій, сохранившихся въ Русскомъ Архивѣ. Онъ получилъ наказъ собирать тщательно всѣ любопытныя свѣдѣнія о Россіи, какъ о странѣ, до того еще мало извѣстной въ остальной Европѣ, и съ этою цѣлью изучить Русскій языкъ. Особенно Еригерцогъ ходатайствовалъ у В. Князя о позволеніи Снупсу посѣтить внутреннія области Государства и даже совершить путешествіе къ рѣкѣ Оби.¹⁸⁵ Но въ Москвѣ, при господствовавшей тогда еще вообще недоверчивости къ иноземцамъ, не заблагоразсудили дать согласія на такое путешествіе. Снупсу сказали, что рѣка Обь чрезвычайно далеко, что путь въ ту страну сопряженъ съ такими препятствіями, что ихъ едва могутъ преодолѣть и Русскіе чиновники, посылаемые Правительствомъ къ тамошнимъ народамъ для собиранія ясака. Когда Снупсъ обнаружилъ желаніе возвратиться въ Германію черезъ Польшу, или Турцію, то и на это получилъ отказъ, подъ предлогомъ, что путь черезъ ту и другую страну небезопасенъ. И такъ Снупсу ничего не оставалось болѣе, какъ возвратиться въ отечество тѣмъ же самымъ путемъ, какимъ онъ прибылъ въ Россію, т. е., черезъ Ливонію. Письма, отправленные отъ лица В. Князя къ Сигизмунду и Максимилиану, въ отвѣтъ на ихъ письма, даны 5-го января, 1493 года, и въ спискѣ находятся въ Московскомъ Архивѣ. Должно положить, что, или въ Вѣнѣ, или въ Инспрукѣ, хранится гдѣ-нибудь подлинное донесеніе Снупса о его посольствѣ.

¹⁸⁵ Миллеръ, въ своихъ извлеченіяхъ, замѣчаетъ, что, по его мнѣнію, подъ этимъ именемъ въ первый разъ какъ въ Русскихъ, такъ и въ иностранныхъ, источникахъ встрѣчается названіе рѣки Оби.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

1863.

ГЕНВАРЬ — МАРТЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1863

IV

МАТЕРИАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

Начало помѣщено въ 9-й книгѣ 1848 года.

30.

ЮСТЪ КАНТИНГЕРЪ. 1504.

Послѣ, весьма горестнаго для Русскихъ, пораженія Ливонцами, при рѣчкѣ Сорицѣ, подлѣ Пскова, 7-го сентября, 1501 года, Императоръ Максимилианъ¹⁸⁴ прислалъ, — правда хоть и не много поздно, — къ Царю Ивану Васильевичу посла, *Юста Кантингера*¹⁸⁵, съ изъявленіемъ своего соболѣзнованія и съ предложеніемъ помощи. Таковъ былъ, по крайней мѣрѣ, предлогъ посольства, а цѣлью вывѣдать настоящее состояніе Царя и его Государства. Письмо Императора подписано въ Аугсбургѣ, 6-го августа, 1502 года. Другимъ дружескимъ письмомъ, отъ 12-го августа, котораго подателемъ былъ тотъ же Кантингеръ, названный въ письмѣ главнымъ смотрителемъ Императорскихъ соколовъ, Императоръ просилъ прислать ему нѣсколько бѣлыхъ соколовъ¹⁸⁶ (кочетовъ). На первое письмо Царь отвѣтилъ длиннымъ и вѣжливымъ посланіемъ; во второмъ онъ извѣщалъ Императора, что посылаетъ ему пять соколовъ чрезвычайной цѣны, а для осторожности отправляетъ съ ними своего знатнаго чиновника, Михайла Клепика Еропкина. Въ слѣдующемъ году Кантингеръ вторично былъ посланъ въ Россію. Неизвѣстно, почему на этотъ разъ онъ не ѣздилъ далѣе Нарвы, но отсюда, черезъ посредство Ивангородскаго Воеводы, препроводилъ къ Царю письмо Императора Максимилиана, изъ Костница, отъ 6 марта, 1505 года, а другое отъ одного изъ сыновей Императора, Филиппа Кастильскаго, изъ Брюсселя, отъ 13 октября, 1504 года, къ Царю и его сыну, Василю Ивановичу. Главною цѣлью и писемъ и посольства было исходатайствовать свободу нѣсколькимъ знатымъ военнопленнымъ Ливонцамъ, состоявшимъ, въ качествѣ Нѣмецкихъ рыцарей, подъ верховнымъ покровительствомъ Императора. 16 июня письма Императора и сына его получены въ Москвѣ, а 19-го июня послѣдовалъ на нихъ отвѣтъ Царскій и въ тотъ же день отправленъ въ Нарву;

184. По Русскимъ Архивнымъ извѣстіямъ Максимилианъ все еще называется только Королемъ, хотя онъ уже, съ 1493 года, былъ Императоромъ.

185. Въ извѣстіяхъ Московскаго Архива фамилія э того путешественника пишется различно, то *Кантингиръ*, то *Картингиръ*, то *Гертингеръ*, а его имя то *Юстъ* то *Юдокъ*.

186. О томъ, какъ дорого цѣнили въ старину Русскіе хорошихъ соколовъ, смотр сочиненіе: «Augustin Freyherr von Meyerberg und seine Reise nach Russland; von Friedr. Adlung. St.-Petersburg. 1827. 8. S. 211. ff.

по полученіи его Кантингеръ немедленно отправился въ обратный путь, въ Германію. На адресѣ письма отъ Короля Филиппа Русскому Государю и его сыну дается уже титулъ Царя, на что еще, съ своей стороны, не согласился Римско-Императорскій Дворъ. Донесенія Кантингера своему Двору объ обоихъ путешествіяхъ должны непременно доселѣ храниться въ Императорскомъ Вѣнскомъ Архивѣ.

31.

СИГИЗМУНДЪ БАРОНЪ ГЕРБЕРШТЕЙНЪ.

1517 — 1526.

Баронъ Герберштейнъ есть одинъ изъ важнѣйшихъ древнихъ писателей о Россіи, и потому заслуживаетъ въ этомъ сочиненіи особенное вниманіе. До появленія въ свѣтъ сочиненія его о Россіи, въ Западной Европѣ имѣли о ней почти только отрывочныя, и на половину ложныя, извѣстія, вообще какъ о странѣ, которая и естественнымъ положеніемъ, и нравами, и языкомъ жителей, не представляла съ ней ничего общаго. Герберштейнъ, превосходя своихъ предшественниковъ болѣе основательными познаніями, и находясь, въ сравненіи съ ними, въ гораздо лучшихъ обстоятельствахъ, написалъ, истинно классическое въ своемъ родѣ, сочиненіе «*Commentarii rerum Moscoviticarum*,» которое не только для Западной Европы, но и для самой Россіи, представляетъ одно изъ главнѣйшихъ пособій познанія ея древнихъ учреждений, нравовъ, обычаевъ и образа жизни. Герберштейнъ, по словамъ Шлецера, вторично открылъ Россію.¹⁸⁷ Сигизмундъ Герберштейнъ¹⁸⁸ родился, въ городѣ *Винавъ* (*Vinnavæ*), въ Крайнѣ; воспитывался въ *Горкѣ* (Гуркѣ), что въ Цѣлвацкомъ (Клагенфуртскомъ) округѣ; окончивъ воспитаніе въ Вѣнскомъ Университетѣ, Герберштейнъ, на двадцатомъ году отъ рожденія, вступилъ въ военную службу; находясь въ ней, онъ имѣлъ неоднократно случай отличиться храбростью и умомъ. Съ 1515 года Императоръ Максимилианъ употреблялъ Герберштейна въ Государст-

187. За двадцать два года передъ симъ я сдѣлалъ опытъ—оцѣнить по справедливости заслуги этого человека для познанія древней Россіи — въ сочиненіи: «*Sigismund Freyherr von Herberstein. Mit besonderer Rücksicht auf seine Reisen in Russland, geschildert von Friedrich Adeling. Mit zwey Kupfern und eine Karte. St.-Petersburg. 1818. in 8.*

188. Полный титулъ его въ послѣдствіи былъ «*Sigismund Freyherr zu Herberstein, Neuperg und Gütenhag, Oberster Erb-Kämmerer, Oberster Truchsess in Kärnten, Römisch-Kayserl. Rath, Kämmerer und Präsident der Nieder-Oesterreichischen Kammer.*»

венныхъ дѣлахъ и дипломатическихъ посольствахъ, и тутъ онъ показалъ большую ловкость, смѣлость¹⁸⁹ и умѣнье вести себя съ достоинствомъ. Посольство въ Москву есть одно изъ главнѣйшихъ событій въ жизни Герберштейна, какъ Государственного человѣка; онъ отправился въ путь 14-го дек., 1516 года; ему данъ былъ двойной наказъ: дружественный союзъ между Королемъ Польскимъ и Императоромъ, не задолго предъ тѣмъ заключенный въ Вѣгѣ, скрѣпить еще болѣе брачнымъ союзомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ попытаться расположить В. Князя, Василя Ивановича, въ пользу Поляковъ.¹⁹⁰ Какъ удачно Герберштейнъ исполнилъ оба порученія, можно читать о томъ въ самомъ его сочиненіи; отсюда узнаемъ мы, какъ ласково и уважительно приняли Герберштейна въ Москвѣ, какъ съ нимъ почтительно обращались, съ какою наблюдательностью онъ схватывалъ всѣ любопытныя черты въ народѣ, ему родственномъ и по крови и по языку, и съ какимъ рвеніемъ и усѣхомъ онъ собиралъ всѣ свѣдѣнія о Россіи, которыя могли дать болѣе ясное и безошибочное понятіе объ этой, до тѣхъ поръ столь малоизвѣстной странѣ. Герберштейнъ отправился изъ Гагенау, въ сопровожденіи своего племянника, Иоанна фонъ Турна,¹⁹¹ Георга фонъ Раумшюсселя, который самъ только что возвратился изъ посольства въ Россію, и Петерна Мракси; послѣдній уже въ январѣ, 1517 года, умеръ въ Зноимѣ, въ Моравіи, Герберштейнъ прибылъ, черезъ Краковъ, въ Городно, гдѣ получилъ аудіенцію отъ Короля Польскаго и былъ угощенъ имъ самымъ наилучшимъ образомъ. Послѣ, крайне затруднительнаго и со многими опасностями сопряженнаго, путешествія, Герберштейнъ, 4-го апрѣля, прибылъ въ Новгородъ; здѣсь провелъ онъ 7 дней, дожидаясь позволенія отправиться далѣе; онъ этимъ временемъ воспользовался для обозрѣнія и описанія этого, въ то время еще столь замѣчательнаго, города. Наконецъ, 14-го апрѣля, прибылъ онъ въ Царскую столицу, гдѣ, со стороны Вел. Князя, былъ встрѣченъ и принятъ весьма торжественно. Герберштейнъ оставался 7 мѣсяцевъ въ Москвѣ, и 21-го ноября, убѣдившись, что, такъ какъ Сигизмундъ продолжаетъ непріятельскія дѣйствія съ Россією, всѣ попытки сдѣлать Вел. Князя къ неумолимому

189. Такъ, на пр., во время своего, крайне опаснаго, посольства къ Христіану I-му, Королю Датскому, онъ, между прочимъ, сказалъ ему, что «онъ, Король, поступаетъ нехорошо, безчестно и коварно, цѣня милость простой крестьянки (извѣстной Дюевекке) выше, чѣмъ Божіи заповѣди, свою совѣсть, честь, правила Христіанства и дружбу Императора»

190. Вообще о трудностяхъ, съ которыми въ то время было соединено это путешествіе, и объ отличныхъ способностяхъ Герберштейна, смотр. выше упомянутое сочиненіе мое о немъ, стр. 45 — 48.

191. Русскія Архивныя извѣстія называютъ его постоянно то *Лифантурно*, то *Ливантурно*, то *Лифаитурно*, а Сигизмунда Герберштейна *Сисемундъ Гербенстеръ*, то *Жидомонтъ* и *Жихидимонтъ Герберстене*, то *Жисимонъ Гибрестень*, *Гермонстеръ*, и т. п.

врагу спсходительнѣе, будутъ бесполезны. При отъѣздѣ получилъ онъ богатые подарки и самыя лестныя доказательства уваженія и благоволенія. По прошествіи девяти лѣтъ, проведенныхъ Герберштейномъ въ дипломатическихъ посольствахъ въ Угрію, Испанію, Германію и Нидерланды, ему представился опять случай ко вторичному путешествію въ Россію. Иванъ Васильевичъ, получивъ извѣстіе объ избраніи Карла V-го Римскимъ Королемъ, отправилъ посольство въ Испанію принести ему поздравленіе; въ отвѣтъ на эту внимательность было вторичное путешествіе Сигизмунда Герберштейна. Другою важною цѣлью этого посольства было окончательное прекращеніе непріятельскихъ дѣйствій, непрерывно доселѣ продолжаемыхъ Сигизмундомъ Польскимъ противъ Россіи. Чтобы посольство сдѣлать еще торжественнѣе, къ нему, съ Австрійской стороны, присоединили Графа Леонгарда фонъ Нугаролиса и, кромѣ того, Герберштейнъ имѣлъ съ собою двухъ племянниковъ и чиновника, именовъ Христофа Раумшоссея, въ своей свитѣ. Эрцгерцогъ Фердинандъ, отъ лица котораго и Карла V-го было отправлено новое посольство, особенно поручилъ ему, въ данной инструкціи, наблюдать все замѣчательное и тщательно записывать. Подобное же повелѣніе, скоро послѣ его отъѣзда, было послано ему въ слѣдъ, въ коемъ особенно поручено ему обращать вниманіе на вѣроисповѣданіе, обряды и книги Русской Церкви; при этомъ онъ долженъ былъ руководствоваться сочиненіемъ, присоединеннымъ къ его наказу, изданнымъ объ этомъ предметѣ не задолго передъ тѣмъ Импер. Совѣтникомъ, Фабри¹⁹². Послы отправились опять черезъ Моравію и Силезію въ Польшу и на пути присоединились къ Русскому посольству, которое возвращалось изъ Испаніи въ отечество; это обстоятельство возбудило подозрѣніе недовѣрчиваго Сигизмунда и приготовило имъ, съ его стороны, очень холодный приемъ. Впрочемъ, ловкомъ Герберштейну удалось разсѣять недовѣрчивость Короля и даже сдѣлать его чрезвычайно благосклоннымъ къ себѣ.¹⁹³ Не много не доѣзжая Смоленска, на Русской границѣ, нашли они чиновника, высланнаго имъ на встрѣчу, который, однако, обошелся съ ними очень непривѣтливо и оставилъ въ Смоленскѣ на 15 дней, доколѣ не пришло дозволеніе ѣхать далѣе. Наконецъ, послѣ многихъ опасностей и непріятностей, посольство прибыло, 26-го апрѣля, въ Москву; при вѣздѣ въ нее они были встрѣчены съ большими почестями, а въ продолженіе всего ихъ пребыванія здѣсь обращались съ ними самымъ дружескимъ образомъ и давали приличное и богатое содержаніе. Это вторичное пребываніе Герберштейна въ Москвѣ продолжалось около 9 мѣсяцевъ и было счастливѣе въ дипломатическихъ переговорахъ и собиранія извѣстій о Московіи, нежели въ первый разъ. Благодаря особенному его посредничеству, состоялся, наконецъ, пятилѣтній миръ, или правильнѣе

192. О Фабри и его сочиненіи «De Moscovitarum religione (О вѣроисповѣданіи Москвитянъ)» скажемъ подробнѣе ниже.

193. Герберштейнъ говоритъ о немъ: «Онъ поступилъ со мною, какъ честный Король.»

194. По Русскимъ лѣтописямъ оно было заключено на 6 лѣтъ.

перемирие¹⁹⁴ между Великимъ Княземъ и Королемъ Польскимъ, и этимъ Герберштейнъ существенно способствовалъ тѣсной дружбѣ между первымъ и Дворомъ Австрійскимъ. Онъ оставилъ Москву 11-го ноября, щедро осыпанный доказательствами милости и благоволенія Великаго Князя, и отправился въ обратный путь при сильной стужѣ, не оставлявшей его до самаго Кракова. Здѣсь онъ также получилъ самыя лестныя доказательства признательности Короля за миръ, заключенный при его посредничествѣ, и нашелъ новый случай показать въ себѣ вѣрнаго слугу и искуснаго посла. Остальная жизнь Герберштейна протекла непрерывно въ важныхъ Государственныхъ дѣлахъ и дипломатическихъ посольствахъ, изъ коихъ предпринятое, въ 1541 году, въ Константинополь считается важнѣйшимъ и затруднительнѣйшимъ. Онъ умеръ въ Вѣнѣ, 80 лѣтъ отъ роду, покрытый честью и славою, и незабвенный для своего отечества и Россіи, обязанной ему вѣчною благодарностью. Заслуги этого замѣчательнаго лица, какъ человѣка и писателя, подробно оцѣнены мною уже въ другомъ мѣстѣ.¹⁹⁵ Тамъ же говорилъ я и объ источникахъ, которыми пользовался Герберштейнъ для своего безсмертнаго творенія и представилъ взглядъ его на Русскую Исторію, древности, землеописаніе, вѣроисповѣданіе, Государственныя учрежденія, образъ правленія, военное устройство, торговлю, домашнюю жизнь и увеселенія.¹⁹⁶ А потому здѣсь мы предложимъ только нѣкоторыя литературныя извѣстія объ этомъ произведеніи, подробную перечень изданій и переводовъ, а равно и извлеченій, изъ него сдѣланныхъ.

Изданія: I) «*Rerum Moscovitarum Commentarii. In his Commentariis sparsim contenta habebis, candide lector, Russiae et quae nunc ejus Metropolis, Moscoviae brevissimam descriptionem. De religione quoque varia inserta sunt: et quae nostra cum religione non conveniunt. Chorographiam denique totius Imperii Moscici: et vicinorum quorundam mentionem. Quis denique modus excipiendi et tractandi oratores: disseritur. Itineraria quoque duo in Moscoviam sunt adjuncta. Vindobonae (1549), fol.*» т. е., Записки о Московскихъ дѣлахъ; въ нихъ, благосклонный читатель, найдешь описаніе Россіи или, какъ нынѣ она называется отъ имени своей столицы, Московіи; тутъ же содержатся нѣкоторыя подробности объ ея вѣроисповѣданіи, особенно о томъ, что несходство съ нашимъ; сверхъ того описаніе мѣстности всей Московской Имперіи и нѣкоторыхъ сосѣдственныхъ съ нею странъ; притомъ разсказывается, какъ здѣсь принимаютъ иноземныхъ пословъ и съ ними обходятся; кромѣ того, приложены еще два дневника путешествій въ Московію. Печатано въ Вѣнѣ, 1549 г., въ листъ.¹⁹⁷ Это первое изданіе Герберштейнова труда до того рѣдко, что

195. См. «Siegm. Freyh. von Herberstein u. s. w. Fr. Adelung. S. 296 — 454.»

196. Выше приведенное сочиненіе, стр. 371 — 401.

197. См. «Bibliotheca Universalis s. Catalogus omnium scriptorum locupletissimus in lingua latina, graeca et hebraica extantium et non extantium, veterum et recentiorum ad A. C. 1545 doctorum et indoctorum, excusorum et in bibliothecis latentium, auctore Conrado Gessnero; Figuri, 1555 fol.» См. объ этомъ замѣчательномъ трудѣ и о его виновникѣ, «Ebert's bibliographisches Lexicon, Th. I. S. 672—675.»

осталось неизвѣстно многимъ писателямъ.¹⁹⁸ Геснеръ не упоминаетъ о годѣ напечатанія, но что это долженъ быть 1549-й, явствуетъ изъ словъ самаго Герберштейна, который въ запискахъ о своей жизни¹⁹⁹, обнародованныхъ въ Вѣнѣ, въ 1560 году, говоритъ: «MDLIX. Historiam Moscoviae stilo simplici congressi eandemque typis excudi curavi,» т. е., въ 1559 году я сочинилъ исторію Московіи простымъ слогомъ и издалъ ее въ свѣтъ печатно. Это сочиненіе распадается на 2 отдѣла: 1) «Moscoviae Descriptio et Itinerarium, со знаками А — С, лл: 1 — XII; 2) Chorographia, со знаками А—G, лл. I—XXXVII.²⁰⁰ II) Два года спустя вышло, трудами Вольфганга Лазіуса, исправленное изданіе въ Базелѣ; заглавіе тоже, что и въ первомъ, только прибавлено: «Accessit etiam Iocuples rerum et verborum in his memorabilium Index, Basileae per Joannem Oporinum: s. a. (1551) fol.» т. е., Помѣщенъ подробный указатель достопримѣчательныхъ предметовъ и собственныхъ именъ, въ этомъ сочиненіи встрѣчающихся. 175 страницъ и 3 листа Указателя.²⁰¹ III) «Basileae sine anno (1556) въ листъ, также у Опорина, 205 стр. и 16 стр. Указателя. Заглавіе тоже, что и у предыдущихъ, съ слѣдующимъ прибавленіемъ; «Ad haec, non solum novae aliquot Tabulae, sed multa etiam alia nunc demum ab ipso autore adjecta sunt: quae, si cui cum prima editiōe conferre libeat, facile deprehendet. Cum Caes. et Regiae Maiest. gratia et privilegio ad decennium,» т. е., къ этому изданію присоединены, не только новыя карты, но и нѣсколько примѣчаній, только теперь сдѣланныхъ самимъ сочинителемъ, въ чемъ легко можетъ убѣдиться всякій, кто только сравнитъ его съ первымъ изданіемъ. Печатано съ дозволенія и съ привилегіею на 10 лѣтъ Е. И. и К. В.²⁰² IV) «Rerum Moscoviticarum Commentarii. Sigismundo Libero²⁰³ authore. Russiae breuissima descriptio, et de religione eorum varia inserta sunt. Chorographia totius Imperii Moscici, et vicinorum quorundam mentio. Antuerpiae in aedibus Joannis Streelsii 1557. In Octavo,

198. См. «Wien's Buchdruckergeschichte bis MDLX, von Michael Denis, Wien 1782. 4. S. 656.» Самъ Денисъ никогда не видалъ этого изданія и описалъ его только по «Gesner's Bibliotheca.»

199. «Gratae posteritati L. B. in Herberstein actiones suas reliquit etc. Vindob. 1560. 4.»

200. Подробнѣйшее описаніе этого изданія см. Аделунга (Siegm. Freih. v. Herberstein u. s. w. S. 319.)

201. Въ письмѣ къ издателю, напечатанномъ на оборотѣ заглавнаго листа, Лазіусъ такъ выражается о первомъ изданіи: «Правда, были у насъ ужъ и прежде напечатаны эти Комментаріи, но до того неправильно и скверною печатью (absurdis typis), что если не поможетъ твое усердіе, то твореніе, по истинѣ замѣчательное, будетъ въ большомъ пренебреженіи.»

202. Подробное изложеніе содержанія этого изданія найдете въ Аделунговомъ Герберштейнѣ, стр. 326 — 330.

203. Герберштейнъ подписывался: «Sigismundus Liber Baro ad Herberstein;» отсюда въ этомъ изданіи назвали его просто «Sigismundus Liber;» ошибка, часто встрѣчающаяся;

198 fol.» т. е., Записки о Московіи, сочиненіе Сигизмунда Либера; содержатъ самое краткое описаніе Россіи, съ подробностями объ ея вѣроисповѣданіи; описаніе ея мѣстности и извѣстій о нѣкоторыхъ сосѣднихъ земляхъ. Антверпенъ и пр. Это изданіе, кажется, оттискъ сдѣланнаго еще при жизни Герберштейна; ибо на заглавномъ листѣ упоминается объ Императорской привилегіи. V) Antvergiae, 1557, въ листъ. Это изданіе упоминается только въ Гамбургской «Bibliotheca historica,» гдѣ, на стр. 267-й, сказано: «Антверпенское изданіе 1557 г. въ листъ есть безусловно лучшее.» VI) Francofurti, 1560, въ листъ. Объ этомъ оттискѣ говоритъ только Денисъ въ своей Исторіи книгопечатанія въ Вѣнѣ (1782, 4) до 1560 года: «Въ 1560 году, во Франкфуртѣ, наследники Вехеля повторили Опориново изданіе.» VII) Basiliae, 1567, въ листъ. Это изданіе упоминается только въ, очень поверхностномъ и недобросовѣстномъ, сочиненіи Бурх. Ад. Селмія «Schediasma Literarium de scriptoribus, qui Historiam Rossicam scriptis illustrarunt, Revaliae. 1736., 8,» стр. 19.²⁰⁴ VIII) Basileae, 1571, въ листъ, «ex officina Originiana,» 327 стр. Точный оттискъ изданія 1556 года, съ нѣкоторыми прибавленіями, которыя въ заглавіи обозначены такъ: «His nunc primum accedunt, Scriptum recens de Graecorum fide, quos in omnibus Moscorum natio sequitur: et Commentarius de bellis Moscorum adversus finitimos, Polonos, Lituanos, Suedos, Liunionos et alios gestis, ad annum usque LXXI, scriptus ab Joanne Leuuenclaio,» т. е., Къ этому изданію присоединены, въ первый разъ въ свѣтъ изданныя, разсужденія: 1. повѣйшее: О Греческомъ вѣроисповѣданіи, которое строго соблюдаютъ и Русскіе; 2. О войнахъ Москвитянъ съ ихъ сосѣдами, Поляками, Литовцами, Шведами, и Ливонцами, веденныхъ до 1571 года, соч. Іоан. Левенклавія.²⁰⁵ IX) Basileae, 1573, въ листъ. Извѣстіе объ этомъ изданіи находимъ лишь у Селмія, и потому не можемъ ничего достовѣрнаго сказать о немъ. X) Basileae, 1574, въ листъ. Объ этомъ изданіи упоминаетъ, правда, Мейзель, въ своей: «Literatur der Statistik,» но оно нигдѣ болѣе не приводится. XI) Оттискъ, совершенно безъ всякой перемѣны, Базельскаго изданія 1556 года, находится въ извѣстномъ сборникѣ: «Regum Moscoviticarum Auctores varii: unum in corpus nunc primum congesti. Quibus et Gentis Historia continetur: et Regionum accurata descriptio. Francofurti apud haeredes Andreae Wecheli, Claudium Marnium et Joan. Aubrium, 1600, fol. pag. 1—117.»²⁰⁶

см. моего Герберштейна, стр. 250. Въ Итальянскихъ переводахъ его сочиненія онъ называется: «*Sigismundo Libero et Barone de Herbersten,»* Впрочемъ, имя Герберштейна было искажаемо иногда даже его соотечественниками и людьми, говорившими ему похвальные слова: это видно изъ сочиненія: «*Congratulatio ad Sigismundum de Erbersteyn feliciter a Moschis reversum, auctore Rodolpho Agricola, Cracoviae 1518. 4.»*

204. Тутъ же сказано, будто Герберштейнъ былъ въ Россіи въ 1497 и 1523 годахъ.

205. Подробное изложеніе содержанія этого изданія найдете въ моей монографіи о Герберштейнѣ, стр. 334—335.

Переводы: А) На *Итальянскій*. Итальянскій переводъ сочиненія Герберштейна вышелъ уже спустя годъ послѣ изданія подлинника въ Венеціи и, какъ онъ самъ говоритъ, по его собственному желанію²⁰⁷. Заглавіе его слѣдующее: «Commentari della Moscovia et parimente della Russia, et delle altre cose belle e notabili, composti già latinamente per il signor Sigismondo libero Barone in herberstain, Neiperger et Guetnhag, tradotti novamente di Latino in lingua nostra uolgare Italiana. Simelmente vi si tratta della religione delli Moscouiti, et in che parte quella sia differente dalla nra benchè si chiamino chřiani. Item una descrizione particolare di tutto L'imperio Moscouitico, toccando ancora di alcuni luoghi vicini, come sono de Tartari, Lituuani, Poloni et altri molti riti et ordini di que' popoli. In Venetia per Gioan Battesta Pedrezano. Cum priuilegio del Illustriss. Senato Venetiano, per anni X. M. D. L.» т. е., *Записки о Московіи или, что все то же, о Россіи, о любопытныхъ, важныхъ и достопримѣчательныхъ предметахъ, собранныя въ продолженія десяти лѣтъ; первоначально сочинены на Латинскомъ языкѣ Сигизмундомъ, Барономъ въ Герберштайнѣ, Найпергѣ и Гуттенгагѣ, а теперь переведены на нашъ престопадный Итальянскій языкъ; тутъ содержатся подробности о вѣроисповѣданіи Москвитянъ, которые то же Христіане, и объ его особенностяхъ сравнительно съ нашимъ; подробнѣйшее описаніе всей Имперіи Московской и нѣкоторыхъ сосѣдственныхъ странъ, какъ то: земель Татаръ Литовцевъ и Поляковъ; о нравахъ и обычаяхъ всѣхъ этихъ народовъ; издавъ въ Венеціи, на основаніи 10-лѣтней привилегіи тамошняго Сената, Педреццано, MDL, 90 листовъ въ 4-ку.²⁰⁸ Этотъ переводъ очень рѣдокъ; виновникъ его не поименованъ; но въ одномъ рукописномъ извѣстіи я нахожу указаніе, что это былъ Ф. Корвинъ; впрочемъ, не имѣя доказательствъ, не могу поручиться за подлинность этого извѣстія. Оно перепечатано въ сборникъ: «Raccolta di Navigazioni e Viaggi di Ramusio, Venezia 1583,» въ листъ, Т. II, стр. 137 и слѣд. Этотъ оттискъ иногда ошибочно показывается новымъ переводомъ или новымъ, въ томъ году вышедшимъ, оттискомъ изданія 1550 года. В) На *Нѣмецкій*: 1) Moscovia der Hauptstadt in Reis-*

206. Этотъ оттискъ имѣетъ то преимущество предъ всѣми предыдущими, что къ нему приложены девять актовъ, относящихся къ путешествіямъ Герберштейна въ Польшу и Россію, и здѣсь впервые напечатанныхъ, т. е., Письма Максимилиана, Карла V, Фердинанда, Людовика II Угорскаго и Сигизмунда Польскаго; издатели, Клавдій Маринъ и Юаннъ Обри, получили ихъ, вѣроятно, отъ Барона Фелиціана фонъ Герберштейна (личнымъ знакомствомъ котораго они въ предпосланномъ этому изданію, письмѣ къ Маркварду Фрегеру, гордятся) изъ семейнаго архива.

207. Въ предисловіи къ соч. «Moscovia,» изданному на Нѣмецкомъ языкѣ, Герберштейнъ говоритъ: «hab ich des alles—Lateinisch geschrieben, und also in druckh komen,—auch pald durch etliche in das Wällisch gleichermassen in den druckh gebracht.»

208. *Buhle* «De antiquis delineat. geograph. Rossiae, р. 7,» считаетъ этотъ Итальянскій переводъ древнѣйшимъ изданіемъ сочиненія Герберштейна, потому что Латинскій подлинникъ 1546 г. былъ ему неизвѣстенъ.

sen, durch Herrn Sigmunden Freyherrn zu Herberstain, Neyperg und Guetenhag Obristen Erbcamrer, vnd öbristen Erbtruckhsessen in Kärntn, Römischer zu Hungern und Behaim Khii. May. etc. Rat, Camrer vnd Presidenten der Niederösterreichischen Camer zusammen getragen. Sambt des Moscouiter gepiet, und seiner anrainner²⁰⁹ beschreibung und anzaigung, in weu (sic)²¹⁰ sy glaubens halb, mit uns nit gleichhellig. Wie die Potschaften oder Gesandten durch sy emphanen vnd gehalten werden, sambt zwayen vnderschiedlichen Raisen in die Mosqua. Mit Rom. Khii. May. gnad vnd Priuilegien Getruckt zu Wienn in Osterreich durch Michael Zimmermann in S. Anna Hoff, 1557,» въ малой листъ, 24 двойныхъ листа. А—Zij безъ означенія страницъ. Это изданіе, приготовленное къ печати самимъ Герберштейномъ по Базельскому изданію 1556 года, такъ рѣдко, что о немъ вовсе не упоминается въ наилучшихъ библиографическихъ сочиненіяхъ²¹¹. 2) «Moscouiter wunderbare Historien: In welcher desz treffenlichen Grossen land Retissen, sampt der hauptstatt Moscauw, vnd anderer nammhaftigen vmligenden Fürstenthumb vnd stetten gelegenheit, Religion, und seltzame gebreuch: Auch desz erschrockenlichen Groszfürsten zu Moscauw härkommen, männliche thaten, gewalt, vnd landsordnung, auff das fleyszigest ordenlichen begriffen; so alles bisz här bey vns in Teütscher nation vnbekandt gewesen. Erstlich durch den wolgebornen herren Sigmunden Freyherrn zu Herberstein, Neyperg, vnd Gutenhag etc. welcher zu etlichen malen Röm. Kay. und König. May. in selbigen Landen Legat gewesen, fleysziz zu latein beschriben: Jetz zu malen aber, zu ehren vnd wolgefallen dem wolgebornen herren Johans Grauen zu Nassaw etc. durch Heinrich Pantaleon, der Freyen künsten vnd Artzney doctorn zu Basel, auff das treüwlichest verteütschet vnd in truck verfertigt: Alles gantz wunderbar, nützlich vnd kurzweylig zu lesen. Mit sampt H. Pauli Jouij Moscouitischer Landen, und H. Georgen Wernhern Vngarisher wunderbaren wasseren beschreibung, auch etlichen schönen Figuren und Landstaflen, darzu einem vollkommenen Register bezieret;» т. е., Чудное повѣствованіе о Московіи, въ коемъ содержится описаніе обширной и прекрасной страны, Россіи, и другихъ важнѣйшихъ сосѣдственныхъ Государствъ и городовъ, правовъ, обычаевъ ихъ жителей, также извѣстія о могущественныхъ Государяхъ Московскихъ, ихъ происхожденіи, мужественныхъ дѣяніяхъ, степени ихъ власти и законахъ страны, что все до нынѣ оставалось намъ, Нѣмцамъ, совершенно неизвѣстнымъ. Первоначально это сочиненіе тщательно написано на Латинскомъ языкѣ благороднымъ Сигизмундомъ, Барономъ въ Герберштейнѣ, который нѣсколько разъ былъ въ Московіи Посломъ Его Имп. В.; нынѣ же, по желанію Графа Иоан-

209. т. е., Angränzender Länder.

210. Worin.

211. Подробное извѣстіе объ этомъ переводѣ, содержаніи, равно какъ и его отношеніи къ подлиннику, можно читать въ «Sigm. Freih. von Herberstein u. s. w.» von. Friedr. Adelung, S. 345 — 353.»

на Пассавскаго, въ первый разъ перевелено на Нѣмецкій языкъ Герихомъ Панталеономъ, Докторомъ Искусствъ и Медицины въ Базелѣ; сочиненіе по истинѣ важное, полезное и любопытное; сюда присоединены Павла Ювіа описаніе Московскихъ земель и Г. Веригерна описаніе чудесныхъ вольдъ, находящихся въ Угрии, нѣсколько отличныхъ картъ сельскихъ видовъ и подробный Указатель предметовъ. Напечатано въ Базелѣ, anno 1563, ССХV стр. въ листъ. Въ концѣ стоитъ: «Gedruckt zu Basel bey Niclauss Brillinger vnnnd Marx Russinger. 1563²¹².» Такъ какъ въ этомъ изданіи совершенно не упоминается о первомъ переводѣ, а въ заглавіи даже именно сказано, что это сочиненіе доселѣ было совершенно неизвѣстно въ Германіи, то по этому должно, кажется, предположить, что переводъ, явившійся за 6 лѣтъ передъ симъ, остался совершенно неизвѣстенъ Панталеону. 3) Базель, 1567. Это второе, совершенно безъ перемѣны, изданіе перваго Панталеонова, даже съ удержаніемъ того же счета страницамъ. Въ заглавіи, послѣ словъ: «Pauli Jovii Moscovitischer Landen,» прибавлено: «Und h. Heinrich Pantaleon Littauwischen, Polnischen, Schwedischen, Leyfflendischen, Nordwegischen, Vngarischen Türckischen vnd Tartarischen völkern, so zu ringharum an die Moscouiter stossend.— Alles gantz wunderbar, nutzlich und kurtzweilig zu lesen. Gedruckt zu Basel anno 1567, въ листъ, ССХХХХVI стр., и 5 стр. Указателя.» Показанное въ заглавіи описаніе Лифляндіи и проч. начинается на стр. ССХII. 4) Прага, 1567 г. Это изданіе, которое, сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ не приводится, находится въ Королевской Дрезденской библиотекѣ; оно совершенно согласно съ предъидущимъ. 5) «Die Moscovitische Chronica, d. i. Beschreibung des Grossfürsten in der Moscau sammt dessen Ländern etc. erstlich von Paul Jovio und Sigm. Herberstein in Latein, hernach von Pantaleon ins teutsche übersetzt. Frankfurt a. M. 1576,» въ листъ. 6) Frankfurt a. M., 1579, въ листъ—повтореніе выше приведеннаго изданія. 7) Frankfurt a. M., 1589, въ листъ. Извѣстіе объ этомъ изданіи сообщаетъ Георгъ Христ. Гебауеръ въ своемъ соч. «Progr. de Vita, Fatis et Scriptis Sigismundi L. V. ab Herberstein,» онъ описываетъ его слѣдующимъ образомъ. «Четвертый (изъ переводовъ, только ему извѣстныхъ) изданъ Сигизмундомъ Фейерабендіемъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, 1589 г., въ листъ, подъ заглавіемъ: «Die Moscouitische Chronica,» и посвященъ Георгію изъ Мюнстера, совѣтнику Воорибургскому и префекту Арнштейнскому; уступаетъ достоинствомъ предъидущимъ, потому что авторъ, слѣдуя, какъ я думаю, первому изданію Панталеона, не присоветовалъ его записокъ о народахъ, сосѣднихъ съ Московіею, и, вставивши, по своему обычаю, уже давно гравированныя и совершенно безполезныя изображенія, портретъ Царя Василія, географическія и хорографическую таблицы, изображенія медвѣдя, бизона и другія украшенія, находящіяся въ обѣихъ изданіяхъ Панталеона, опустилъ.» 8) Вѣна, 1618, въ листъ, съ картами. Объ этомъ изданіи упоминается только

212. О содержаніи и достоинствахъ этого перевода можно найдти подробности извѣстія въ вышеприведенной монографіи Герберштейна, стр. 355 — 361.

въ соч. Готтлиба Генриха Стука : «Verzeichn. von ält. und neuern Land- und Reisebeschhr. I. S. 142. № 662,» и притомъ такъ, что это изданіе должно быть новымъ оттискомъ перваго перевода, вышедшаго въ Вѣнѣ, въ 1557 году. 9) S. Petersburg, 1795, въ листъ. Это новый оттискъ Панталеонова перевода съ Базельскаго изданія 1567 года, сдѣланный, что весьма замѣчательно, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, и вынѣ принадлежащій къ библиографическимъ рѣдкостямъ. Кромѣ новой, большаго формата, бумаги и нѣскольکو новаго шрифта, этотъ оттискъ имѣетъ особеннымъ признакомъ небольшое изображеніе Русскаго двуглаваго орла, на заглавномъ листѣ напечатаннаго черною краскою надъ пастью льва, сидящаго на право.²¹³ с) На Чешскій: «Zygmunda swobodného Pána z Herbersteina Cesta do knjzestwj Moskéwského. «Это извлеченіе изъ Герберштейнова сочиненія касается только его путешествія въ Россію; оно находится въ Чешской книгѣ: «Frant. Faustyn Prochazka Weyřah z Kronyky Mozkewské, někdy Latině od Alexandra Gwagnyna sepsané, potom w Český gazyk přeložené od Matausse z Wysokeho Meyta. Přídána gest Zygmunda z Herbersteina dwogi cesta do Moskwu; т. е.,» Извлеченіе изъ Московскои хроникѣ, первоначально написанной Гваньиномъ по Латинѣ, а потомъ переведенной на Чешскій языкъ Матвѣемъ изъ Высокаго Мыта; къ нему присоединено описаніе двукратнаго путешествія Сигизмунда изъ Герберштейна въ Москву; издалъ Фавстанъ Прохазка; въ Прагѣ 1786, 8, стр. 144—175. Вотъ всѣ, мнѣ извѣстные, переводы сочиненія Герберштейнова о Россіи. Очень странно, какъ ни Поляки, для исторіи которыхъ сочиненіе Герберштейна такъ важно, ни Французы, Англичане и Голландцы, изъ которыхъ два послѣдніе народа состоятъ въ тѣсныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Россіею въ продолженіи почти 300 лѣтъ, доселѣ не перевели его на свои языки.

Извлеченія: 1) «Descriptio Lithuaniae, ex Moscovia Sigismundi Liberi Baronis ab Herberstein.» Съ Базельскаго изданія 1557 г. перепечатано въ: а) «Polonicae historiae Corpus h. e., Polonicarum rerum latini scriptores recentiores et veteres, quotquot extant uno volumine comprehensi omnes, ex bibliotheca Jo. Pistorii.» Basileae, 1582, въ листъ, три тома, въ томѣ I стр. 151—157; б) Alex. Guagnini Res Polonicae, Т. III. р. 550. с) Historiae Polonicae et magni Ducatus Lithuaniae Scriptorum collectio magna ed. Laur. Mitzler de Kolof. Varsaviae. 1761. IV Vol., въ листъ, томъ I. гл. 7. 2) Fragmentum de bello Poloni et Moschi, по Базельскому изданію 1557 г., соч. Герберштейна въ Pistorii Polonicae historiae corpore. Т. III, р. 13—15. 3) Въ Эльзевировомъ: Russia s. Moscovia, Lugd. Bat. 1630, 16 р. 79—100,» помѣщены восемь различныхъ главъ изъ «Commentariis» Герберштейна.

213. См. подробное извѣстіе объ этомъ оттискѣ въ «Siegsm. Freih. von Herberstein etc von Fr. Adelung. S. 364 — 367.»

ФРАНЧЕСКО ДА КОЛЛО. 1518.

Въ 1518 году опять прибыло въ Москву Австрійское Посольство; оно состояло изъ двухъ знатныхъ Государственныхъ Сановниковъ и природныхъ Итальянцевъ, Франческо да Колло и Антоніо де' Контти²¹⁴; ихъ сопровождалъ еще Іоаннъ фонъ Турнъ,²¹⁵ сынъ сестры Герберштейна, посѣтившій уже прежде Россію вмѣстѣ съ своимъ дядею. Это посольство прибыло въ Москву 16-го Іюля. Главная цѣль его была таже, что и большей части предшествующихъ — упрочить миръ между Польшею и Россіею; въ настоящемъ случаѣ оно не удалось; ибо обѣ стороны не могли сойтись въ условіяхъ, а именно: Польша требовала, чтобы переговоры были ведены въ Краковѣ, чтобы В. Князь послалъ туда своихъ полномочныхъ пословъ заключить пятилѣтній миръ, въ продолженіи коего обѣ стороны должны оставаться въ границахъ, бывшихъ до начала военныхъ дѣйствій. В. Князь настаивалъ, напротивъ, чтобы Поляки послали въ Москву своихъ уполномоченныхъ, требовалъ обоюднаго разбѣна плѣнныхъ, соглашался на перемиріе только въ продолженіи одного года. Австрійскіе послы, видя, что посредничество ихъ бесполезно, просили прощальной аудіенціи, которую получили 30 Декабря. Описание ихъ путешествія принадлежитъ Франческо да Колло; оно вышло подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Trattamento di Pace trà il Serenissimo Sigismondo Rè di Polonia, et Gran Basilio Principe di Moscouia, hauuto dalli Illustri Signori, Francesco da Collo, Cauallier Gentil'huomo di Conegliano, et Antonio de Conti, Cauallier, Gentil'huomo Padouano, Oratori della Maestà di Massimilian Primo Imperatore l'anno 1518. Scritta (sic) per lo medesimo Sig. Cauallier Erancesco. Con la relazione di quel viaggio e di quei paesi Settentrionali, de' Monti Riphei, et Hiperborei, della vera origine del Fiume Tanai, et delle Palude Meotide. Tradotta (sic) di Lattino in Volgar, nouamente date (sic) in luce. All' Illustrissimo et Reuerendiss. Monsignor Leonardo Mocenigo Vescouo di Ceneda. Stampato in Padoa, per Lorenzo Pasquati, 1603. Con Licenza della S. Inquisitione;» т. е., Переговоры о мирѣ между Его Величествомъ Сигизмундомъ, Королемъ Польскимъ, и Василиемъ, Великимъ Княземъ Московскимъ, веденные, въ 1518 году, знатными господами, Франческо да Колло, Кавалеромъ, дворяниномъ ди Конельано, и Антоніо де Контти, Кавалеромъ и Падуанскимъ дворяниномъ, послами Е. В. Императора, Максимилиана I-го; они изданы выше упомянутымъ Франческо, съ описаніемъ ихъ путешествія, Сѣверныхъ странъ, Рифейскихъ и Гиперборейскихъ горъ,

²¹⁴ Русскія Архивныя извѣстія именуютъ его: «Антоніо де Контти съ.»

²¹⁵ По Московскимъ Архивнымъ извѣстіямъ; «Ифрантурно» и даже «Вонтурна».

настоящихъ источниковъ рѣки Танаиса и Меотическаго озера; переведено это сочиненіе съ Латинскаго на Итальянскій и здѣсь издается въ свѣтъ въ первый разъ; посвящается Леонарду Мочениго, Епископу ди Ченедо, а печатано въ Падуѣ, съ согласія св. Инквизиціи, Лоренцомъ Пасквати, 60 л. въ 4-ку. Латинскій подлинникъ, кажется, еще не напечатанъ. Переводчикъ, Латино да Колло, родственникъ автора, говоритъ въ припискѣ: «Non m'è paruto bene, che più lungamente sepolte stiano queste carte, per l'antichità assai malamente scritte,» т. е., Мнѣ не хотѣлось, чтобы долѣе оставились безъ пользы этѣ записки, почеркъ которыхъ и такъ уже сдѣлался неразборчивъ отъ времени. Эта небольшая книжка въ высшей степени рѣдка, и я не помню, чтобы гдѣ либо она упоминалась, кромѣ исторіи Карамзина.²¹⁶

33.

ПАОЛО ЧЕНТУРІОНЕ. 1520—1525.

Паоло Чентуріоне, потомокъ знатныхъ Патрицевъ изъ Генуи,²¹⁷ прибылъ, 1520 г., какъ купецъ, въ Москву, съ рекомендательнымъ письмомъ Папы Льва X-го къ Вел. Князю, Василю IV Ивановичу. Цѣлью его пріѣзда было изслѣдованіе новаго пути для Индійскихъ товаровъ, привозимыхъ въ Европу, именно, предполагалось везти ихъ изъ Инда въ Оксъ, оттуда въ Каспійское море и Волгу и наконецъ въ Ригу, гдѣ корабли Ганзы должны были развозить ихъ по различнымъ мѣстамъ. Хотя Чентуріоне не достигъ своей цѣли, однако, отправясь въ обратный путь, получилъ письмо Вел. Князя къ Папѣ Адриану VI. Въ 1525 г. Климентъ VII, отправилъ вторично Чентуріоне, но уже въ качествѣ посла, въ Москву, будто бы хлопотать о давнишнемъ планѣ соединенія Церквей, а главнымъ образомъ для того, чтобы возобновить, уже прежде сдѣланное, предложеніе, именно, исторгнуть у Португальцевъ монополію приностей, которыя они продавали по высокой цѣнѣ, хотя и дурнаго качества, и вести выгодную торговлю этими цѣнными товарами черезъ Россію съ Европою.²¹⁸ Чентуріоне возвратился еще въ томъ же году, и опять безъ успѣха; а обратное путешествіе совершилъ вмѣстѣ съ Русскимъ по-

216. Здѣсь я пользовался экземпляромъ, по одному счастливому случаю мнѣ доставившимся; въ 1818 году я сообщилъ его Карамзину; нынѣ онъ находится въ библиотекѣ Румянцевскаго Музея.

217. У Рамузіо онъ называется «*Джеповезе*, а въ одной рукописи Ватиканской библиотеки: «*Januensis*.»

218. См. Sprengel's Geschichte der wichtigsten geograph. Entdeckungen. S. 256.

сломя къ Папскому Двору,²¹⁹ Димитріемъ Герасимовымъ или, какъ его называетъ Павелъ Ювій, Деметріемъ Эразмусомъ.²²⁰ Чентуріоне ѣхалъ въ отечество черезъ Польшу, гдѣ отъ Короля Сигизмунда получалъ дружественное письмо къ Папѣ, изъ котораго видно, что онъ тогда находился въ преклонныхъ лѣтахъ и не въ весьма блестящихъ обстоятельствахъ.²²¹ Чентуріоне описалъ самъ свое путешествіе которое можно найти въ сборникѣ: «Raccolta di Ramusio Vol. II, p. 131.»

34.

МАТВѢЙ ИЗЪ МѢХОВА. 1521.

Матей изъ Мѣхова получалъ это прозваніе отъ маленькаго города Мѣхова, въ Краковской области, гдѣ онъ родился. Обыкновенно называется *Матей Меховита*, а у Рамузіо *Матей де Михеова*. Онъ былъ ученый врачъ и каноникъ въ Краковѣ, и въ своихъ сочиненіяхъ говорить, что самъ былъ въ Россіи и видѣлъ источники Днѣпра, Дона и Волги. Изъ сочиненій его принадлежить сюда «*Libellus de duabus Sarmatiis*,» которое при многихъ недостаткахъ и заблужденіяхъ, было все таки однимъ изъ первыхъ твореній, познакомившихъ Европу съ Россіею и со сѣдними съ нею Татарскими землями. Первое изданіе этого сочиненія вышло подъ заглавіемъ: «*Descriptio Sarmatarum, auctore Mattheo a Michovia, Cracoviae, 1521. 4.*»

219. Въ древнія времена каждый иноземной посоль, пріѣзжавшій въ Москву, на обратномъ пути былъ сопровождаемъ Русскимъ посломъ къ тому Двору, отчасти, можетъ быть, изъ недоувѣрности, отчасти, чтобы воспользоваться случаемъ познакомиться съ чужими землями. Пріимѣры этому видѣли мы уже выше, при прежнихъ послахъ Австрійскаго Двора.

220. Изъ бесѣдъ Павла Ювія съ этимъ Герасимовымъ произошло извѣстное сочиненіе: «*De Legatione Basilii magni Principis Moscoviae ad Clementem VII Pont. Max. Liber*,» о которомъ ниже подробнѣе будетъ рѣчь. Объ одной части его хранится рукописное извѣстіе въ Ватиканской библіотекѣ подъ заглавіемъ: «*Frammento concernente la Legazione di Demetrio Erasmo mandato a Papa Clemente VII da Basilio Gran Duca di Moscovia.*»

221. Это письмо находится въ Ватиканской библіотекѣ, въ рукописи, съ надписью: «*Pro Paolo Centurione Januensi ad Moscoviae Ducem misso.*»

222. Его лучшее сочиненіе есть исторія Польши подъ заглавіемъ: «*Matthiae a Michovia Chronicon Polonorum à prima propagatione abortu Polonorum usque ad annum Chr. 1506. Cracoviae, 1521.*» См. объ этомъ произведеніи и его сочинителѣ (David. Braunii) «*De Scriptorum Poloniae et Prussiae in Bibliotheca Brauniana collectorum virtutibus et vitis Catalogus et Indicium; Coloniae 1723. 4, p. 22.*»

Потомъ перепечатано оно въ слѣдующихъ книгахъ: 1) Въ «Orbis novus regionum et insularum veteribus incognitarum²²³» р. 449, Matthaei a Michovia Sarmatia. Asiana et Europaea. 2) Въ Rerum Moscovit. auctores varii, р. 206: Matthiae a Michovia descriptio duarum Sarmatiarum. 3) Въ Pistorii script. Rerum Polonicarum Т. I. р. 122. Matthiae de Michovia Sarmatiae Europaeae et Asianae libri II. 4) Въ Лавр. Милеръ а Колофъ Collectio Histor. Polon. et Lituan. Varsoviae, 1764, въ листъ. Vol. I. M. de Michovia Descriptio Sarmatiarum.» На *Итальянскій* это сочиненіе переведено и напечатано подъ заглавіемъ: «Historia delle due Sarmatie, di Matheo Micheovo. In Vinegia. 1561. 8.» Оттуда, вѣроятно, перепечатано въ сборникѣ Рамузіо: «Matheo de Micheovo, dottor fisico et Canonico Cracoviense, delle due Sarmatie.» Въ Raccolta di Ramusio, Т. II. Append. fol. 73. Кажется, новый *Итальянскій* переводъ находимъ въ сочиненіи: «Historia delle due Sarmatie di Matteo Michevo Dottor fisico et Canonico Cracoviense, tradotta per il Sig. Annibale Maggi di nuovo ricoretta e ristampata. Venetia appresso i Gioliti. 1584. 8.» Ближайшую характеристику этого сочиненія, а также указаніе многихъ заблужденій въ немъ, можно найти въ соч. «C. Meiners Vergleichung des ält. und neuern Russlands; Th. I. S. 4 — 6.»

35.

АЛЬБЕРТО КАМПЕНЗЕ. 1523.

Альберто Кампензе не былъ, какъ можно заключить изъ имени, *Итальянецъ*, но *Голландецъ*, и именно родомъ изъ маленькаго городка Кампена, въ Оверъ-Иссель. Собственное его прозваніе было *Pighius* (Pighius) или, вѣроятно, безъ моднаго въ то время Латинскаго окончанія, *Pigg* (Pigg), и онъ происходилъ изъ знатной фамиліи. Отъ мѣста своего рожденія онъ получилъ, по обычаю того времени, прозваніе *Кампензисъ* (Campensis), подъ которымъ и извѣстенъ болѣе, нежели подъ своимъ собственнымъ именемъ. Онъ изучалъ, въ Лёвенѣ и Кёльнѣ, Богословіе, очень много занимаясь Астрономією и сказываютъ приготовилъ для нея отличные инструменты. Потомъ онъ отправился, съ своимъ знаменитымъ соотечественникомъ и другомъ, Адріаномъ Флоренсомъ,²²⁴ въ послѣдствіи папою Адріаномъ IV, изъ Голландіи въ Испанію,

224. Или *Флоренссоень* (Florenssoen), откуда *Флоренціусъ* (Florentius). Онъ былъ сынъ корабельнаго плотника, родился, въ 1459 г., въ Утрехтѣ, учился въ Лёвенѣ; въ 1491 г. сдѣлался докторомъ Богословія, а въ 1497 г. и Вице-Канцлеромъ Университета. Императоръ Максимилианъ I назначилъ его учителемъ къ своему семилѣтнему внуку, въ послѣдствіи Императору, Карлу V. Когда Карлъ, въ 1515 г., объявленъ совершеннолѣтнимъ, то онъ отправилъ въ Испанію посломъ Адріана къ Фердинанду Католическому. Скоро послѣ того сдѣлался онъ Епископомъ, Кардиналомъ и, наконецъ, 9 Января, 1522 г., избранъ Папою, и скончался 14 Сент., 1525 года.

откуда сопровождалъ его въ Римъ, въ коемъ и оставался по самую смерть въ самихъ дружескихъ съ нимъ отношеніяхъ. Преемники Адриана часто отправляли его въ посольства, особенно въ Германію; наконецъ, въ 1535 году, получилъ доходное мѣсто въ монастырѣ Св. Іоанна въ Утрехтѣ, гдѣ скончался 26-го Декабря, 1542 года.²²⁵ Альбертъ изъ Кампена, въ строгомъ смыслѣ, собственно не принадлежить сюда, потому что самъ онъ не былъ въ Россіи, а оставилъ намъ описаніе ея, которое, для того времени, имѣетъ особенныя достоинства. Материаломъ у него были, какъ сказываетъ самъ, рассказы его отца, который, за 50 или за 55 лѣтъ передъ тѣмъ, былъ въ Россіи, и его братьевъ, кои, вѣроятно, по торговымъ дѣламъ, долгое время жили между Москвитянами, а равно и другихъ купцевъ, торговавшихъ съ Москвою²²⁶. Сочиненіе Альберто Кампензе писано, въ видѣ посланія къ папѣ Клименту VII, на Итальянскомъ языкѣ, гдѣ онъ убѣждаетъ его со всѣмъ рвеніемъ стремиться къ соединенію Церквей, Римской и Греческой; но и помимо этой церковной цѣли, оно весьма важно для исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ Папою и иностранными Дворами во второй половинѣ XV - го и первой XVI вѣка, и содержитъ много новыхъ извѣстій о странѣ, по словамъ Альберта Кампензе, неизвѣстной всѣмъ Космографамъ и Исторіографамъ того времени («di tutti Cosmographi et Historiographi nostri non conosciuto»). Это сочиненіе находится въ рукописи, въ Ватиканской библиотекѣ, подъ N° 3022, съ подписью: «Nova Moscovitica ad Clementem VII per Albertum Pighium Campensem.» Въ свѣтъ вышло оно подъ заглавіемъ: «Lettera d'Alberto Campense, che scrivo al beatissimo Padre Clemente VII intorno alle cose di Moscovia e dello stato de' Moscoviti et sono quanta facilità si ridurrebbero alla vbedienza della Santa Chiesa Romana,» т. е., Письмо Альберта Кампензе къ Папѣ Клименту VII - му о состояніи Московіи и легкости, съ какою жители ея могутъ быть обращены въ Римско-Католическую

225. Жизнь его описана много разъ, но особенно заслуживаетъ вниманія Павла Ювія въ соч. «Elogia doctorum virorum, Antverpiae 1552. 8. p. 231. ff.»

226. Альберто Кампензе говоритъ, въ 7 главѣ своего сочиненія, что отецъ его рассказывалъ, будто въ его время Вел. Князь Московскій поручилъ своимъ посламъ, отправленнымъ къ Римскому Престолу, трудиться надъ соединеніемъ Церквей, Греческой и Римско-Католической; но это не было приведено въ исполненіе, потому что тогдашній Папа искалъ болѣе своей собственной, нежели Иисусъ Христовой, выгоды и, въ знакъ соглашенія, или, какъ онъ выражался, покорности (vbedienza) требовалъ налога, въ родѣ десятины, и аниать. Если письмо къ Клименту VII написано въ 1523 или 1524 году, и если подадимся назадъ 50 или 55 лѣтъ, то выше упомянутое Русское Посольство должно относиться къ 1468—1474 годамъ, и дѣйствительно къ Папамъ Павлу II-му (1464 — 1471) и Сиксту IV (1471 — 1484) приходили Русскіе Послы, именно, Иванъ Фрязинъ къ первому, 1469, а ко второму 17-го Января, 1472 г.

Вѣру. Въ Венеціи, 1543. 8. Снова перепечатано, тамъ же, въ 1583 году. Такъ какъ это сочиненіе скоро сдѣлалось рѣдкимъ, то Рамузіо помѣстилъ его въ своей «Raccolta de' Viaggi» и пр., гдѣ оно находится во второмъ томѣ, р. 126—131, подъ заглавіемъ: «Lettera d'Alberto Campense al Beatissimo Padre Clemente VII Pontefice Massimo, intorno le cose di Moscovia, et dello stato de' Moscoviti: et con quanta facilità si redirebbero alla vbedienza della santa chiesa Romana.» На Русскій языкъ это сочиненіе переведено и напечатано вмѣстѣ съ Латинскимъ подлинникомъ, подъ заглавіемъ: «Письмо Аалберга Кампензе къ Папѣ Клименту VII о дѣлахъ Московіи,» въ «Библиотекѣ иностранныхъ писателей о Россіи. Труды В. Семенова» С. Петерб. 1836, въ 6. 8-ку томѣ I.» Ученый отзывъ, написанный Академикомъ Кругомъ по случаю выше приведеннаго Русскаго сочиненія, содержитъ весьма много литературныхъ извѣстій о Кампензе; онъ помѣщенъ въ Актахъ Импер. Академіи Наукъ, и въ 1837 году выпущенъ отдѣльною книгою.

36.

ІОАННЪ ФАБРИ. 1525.

И этотъ писатель никогда не былъ самъ въ Россіи; но о немъ мы должны здѣсь упомянуть по тому, что онъ написалъ сочиненіе о Россіи, для своего времени очень замѣчательное. Докторъ *Іоаннъ Фабри*, отличный богословъ и дѣятельный противникъ Реформации, былъ Импер. Совѣтникомъ и духовникомъ Римскаго Короля, Фердинанда, который не рѣдко употреблялъ его къ дѣламъ Государственнымъ. Фабри, между прочимъ, получилъ отъ него порученіе собрать и тщательно записать отъ пословъ Великаго Князя, Ивана Васильевича, возвращавшихся; въ 1525 году, изъ Испаніи, Князя Ивана Федоровича Ярославскаго и Дьяка Семена Борисовича Трофимова²²⁷, свѣдѣнія объ ихъ отечествѣ, народѣ, нравахъ и обычаяхъ, особенно же объ ихъ религіи. Онъ видѣлъ этихъ необыкновенныхъ гостей въ Тюбингенѣ, когда они тамъ жили при Дворѣ Фердинанда, и разговаривалъ съ ними черезъ толмача, по имени Василя Власа, который, кромѣ своего роднаго, Русскаго, языка, понималъ еще нѣсколько по Латыши и по Нѣмецки. Извѣстія, полученные имъ о странѣ и народѣ Русскихъ, были очень незначительны; тѣмъ подробнѣе освѣдомлялся онъ объ ученіи и обрядахъ ихъ Вѣры, которую, въ то время, въ Европѣ, впервые чрезъ нихъ узнали; итогъ своихъ изслѣдованій сообщалъ онъ Эрцгерцогу, 18-го сентября, 1525 года, и, еще въ томъ же году, издалъ въ свѣтъ, подъ заглавіемъ: «*Joannis Fabri, Lencurchensis, Episcopi Viennensis, Epistola de Moscovitarum juxta mare glaciale religione, seu de dogmatibus*

227. Тѣ самые, въ сообществѣ которыхъ Герберштейнъ совершилъ второе путешествіе въ Россію;

Moscorum ad Seren. Principem Ferdinandum, Archiducem Austriae, d. XVIII Sept. 1525 data; Tubingae 1525. 4°» т. е., Иоанна Фабри, Ленкурхенскаго, Епископа Вѣнскаго, письмо о вѣроисповѣданіи Москвитянъ, живущихъ у Ледовитаго моря, и о догматахъ ихъ, къ Фердинанду, Эрцгерцогу Австрійскому, отъ 18 септ., 1525 года. Тюбингенъ, въ 4-ку. Опять перепечатано, въ Базель, въ 1526 г., въ 4-ку, подъ заглавіемъ: «Ad Serenissimum Principem Ferdinandum, Archiducem Austriae, Moscovitarum juxta mare glaciale Religio, a D. Joanne Fabri edita.» Новое изданіе, въ Шпейерѣ, подъ тѣмъ же самымъ заглавіемъ, въ 1582. 4°. «Religio Moscovitarum, Johannis Fabri ad Ferdinandum Regem Romanorum, cui a confessionibus erat.» Въ соч. Иоанна Лазницкаго «de Russorum religione etc. Spiraе, 1582. 4. p. 170—180.»—«Ad Sereniss. Principem Ferdinandum Archiducem Austriae, Moscovitarum juxta Mare Glaciale Religio, a D. Joanne Fabri aedita (sic).» Въ сборникѣ: «Rerum Moscoviticarum Auctores varii, Francof. 1600. fol. p. 130—141.» Небольшое сочиненіе Фабри особенно рекомендовано было Барову Герберштейну при его вторичномъ посольствѣ въ Россію Эрцгерцогомъ Фердинандомъ, какъ руководство относительно вѣроисповѣданія, церковныхъ обрядовъ и духовныхъ книгъ Русской Церкви.²²⁸

37.

МАРКО ФОСКАРИНИ. 1537.

Марко Фоскарини принадлежалъ къ одному изъ древнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ родовъ Венеціи и, въ 1537 году, былъ посланъ Республикой въ Москву, вѣроятно, по торговымъ дѣламъ. Въ Русскихъ Архивныхъ извѣстіяхъ нѣтъ ничего объ этомъ посольствѣ. Описаніе путешествія его, сочиненное на Латинскомъ языкѣ, находится въ Римѣ, въ Ватиканской библиотекѣ, въ двухъ спискахъ, и въ обоихъ носитъ одно заглавіе: «Narratio historica de Moscovitico Imperio a Foscario Oratore Veneto facta.» т. е., Историческое повѣствованіе о Московскомъ царствѣ, составленное Фоскарини, Венеціанскимъ Посломъ. Одно изъ нихъ, впрочемъ, кажется наводитъ сомнѣніе на счетъ истинности сочиненія Фоскарини, имѣя еще слѣдующее (второе) заглавіе: «Discorso della Moscovia di Marco Foscariни, almeno attributo a lui.» Путешествіе Фоскарини въ Россію доселѣ оставалось совершенно неизвѣстнымъ; но я надѣюсь помѣстить его въ, предполагаемомъ мною въ скоромъ времени, изданіи рукописныхъ иноземныхъ извѣстій о древней Россіи.

228. Сморг. «Sigm. Freih. v. Herberstein u. s. w., von Friedr. Adelung. S. 151.»

38.

ПАВЕЛЪ ІОВІЙ. 1537.

Паоло Джисіо, Епископъ города Комо, былъ Итальянскій ученый; обыкновенно его называютъ *Paulus Jovius*.²²⁹ Хотя онъ собственно не принадлежитъ къ числу иностранцевъ, посѣщавшихъ Россію и оставившихъ описаніе, оной, однако, онъ заслуживаетъ здѣсь быть упомянутымъ, оставивъ намъ, очень важное для того времени, сочиненіе о Россіи, матеріалы для котораго черпалъ изъ весьма достовернаго источника. Въ 1523 году случилось ему быть въ Римѣ; тутъ, въ это время, находился Посолъ Великаго Князя, Василія IV Ивановича, отправленный къ Папѣ Клименту VII²³⁰, въ отвѣтъ на посольство, снаряженное передъ тѣмъ Папою въ Москву, въ особѣ Паоло Чентуріоне.²³¹ Посолъ этотъ назывался Дмитрій (Demetrius), былъ человекъ умный отъ природы и не безъ образованія; и до посольства въ Римъ, Московскій Государь посылалъ его съ дипломатическими порученіями къ Королямъ Шведскому и Датскому, къ Геермейстеру Нѣмецкаго Ордена и къ Императору Максимилиану. Папа поручилъ Іовію познакомиться коротче съ Русскимъ Посломъ; и дѣйствительно, Іовій, въ бесѣдахъ съ нимъ, получилъ довольно важныя и любопытныя свѣдѣнія о Россіи, странѣ и тогда еще очень мало извѣстной въ Западной Европѣ, далѣе, о значительнѣйшихъ Русскихъ городахъ, о нравахъ и обычаяхъ жителей, произведеніяхъ ея и торговлѣ, сверхъ того о Татарлахъ, жившихъ на Востокъ и Югъ отъ Россіи, и вообще о многихъ предметахъ, мало извѣстныхъ въ то время знаніе которыхъ было необходимо Главѣ Римской Церкви. Въ послѣдствіи Іовій всѣ матеріалы, собранныя имъ такимъ образомъ, изложилъ на Латинскомъ языкѣ, которымъ, кажется, онъ пользовался и въ бесѣдахъ съ ученымъ Русскимъ Посломъ, и издалъ въ свѣтъ подъ заглавіемъ: «De Legatione Basilii Magni Ducis Russiae ad Clementem VII Pontificem,» т. е., О посольствѣ Василія, Великаго Князя Московскаго, къ Первосвященнику Клименту VII. Это сочиненіе ужъ и въ то время было встрѣчено со все-

229. Полное собраніе сочиненій Павла Іовія вышло, въ Базелѣ, въ 1578 году, въ 6 томахъ, въ листъ. См. объ его сочиненіяхъ «Ebert's bibliographisches Lexicon I, 898,» гдѣ, впрочемъ, ничего не говорится събъ его сочиненіи о Россіи. Что касается до историческихъ трудовъ Іовія, то, кажется, онъ не имѣлъ счастья пользоваться у своихъ современниковъ славою любви къ истинѣ. «Jovius historiam scripsit, sed non absque mendacii suspitione (Іовій, историкъ, не воподѣ заслуживающій довѣренности);» — такъ отзывается о немъ Гуго Блонцій въ одномъ изъ своихъ писемъ. См. «die Handschriften der K. K. Hofbibliothek in Wien von Joseph Chmel. Wien. 1840. Bd. I. S. 197.» См. еще «Beckmann's Liter. d. ält. Reisebeschreib. I, 515.»

230. Его вѣрющую грамоту можно найти въ «Raccolta di Ramusio, Vol. II. f. 160.»

231. См. выше стр. 112.

общимъ одобреніемъ, получило много изданій и переведено на различные языки. *Изданія* подлинника на Латинскомъ языкѣ суть: «Pauli Jovii de legatione Rasilii Magni Principis Moscoviae liber, in quo Moscovitarum religio, mores etc. describuntur. Basileae, 1537. fol.»—«Pauli Jovii de legatione Basillii, Magni Moscoviae Ducis ad Clementem VII Pontificem Max. Commentarius. Basileae 1545. fol. Ibidem 1551 fol.» Кромѣ того, напечатано, въ видѣ приложенія, при сочиненіи Герберштейна «Commentar. Rer. Moscovit., Basileae 1551. fol. p. 158 — 171. Antverpiae. 1557, 8. p. 165—178. Basileae, 1571. fol. p. 156 — 177.»—«Pauli Jovii Liber de Moscovitarum Legatione,» помѣщено при третьемъ изданіи сочиненія: «Orbis novus regionum et insularum veteribus incognitarum, Hervagii, 1555.» — «Paulli Jovii, Novocomensis, de legatione Basillii Magni, Moscoviae Ducis, ad Clementem VII Pontif. Max. Commentarius, in quo Moscovitarum religio et mores describuntur. Basileae 1557. fol.» Напечатано еще при «Rerum Moscoviticarum Scriptoribus, Basileae, 1600. fol. p. 118 sqq.» Кажется, первоначально предполагалось къ сочиненію Ювія приложить карту, какъ объ этомъ можно заключать изъ первыхъ словъ сочиненія: «Regionis primo situs pressa brevitate describetur et in tabula typis figurabitur,» т. е., Съ начала кратко мы изложимъ географическое положеніе страны, а потомъ изобразимъ его на картѣ; но карты не находимъ ни при одномъ изданіи сочиненія Ювія о Россіи.

Переводы, на *Италийскій*: «Operetta della Ambasciera de' Moscoviti, tradotta di Latino. Venegia, 1545. 8.»—«Relazione dell' Ambasciata spedita da Basilio Gran Duca di Moscovia al Papa Clemente VII. Di Paolo Giovio. Venezia, per Bartolomeo detto l'Imperador, 1545. 12.»—«Paolo Giovio da Como delle cose della Moscovia a lui refferate da Demetrio ambasciadore di Basilio Duca di Moscovia a Papa Clemente Settimo. A Monsignor Giovanni Ruffo Arcievescovo di Cosenza.» въ «Raccolta di Ramusio. Vol. II. fol. 131 — 137.»—«Paolo Jovio dell' Ambasciata spedita da Basilio Gran Duca di Moscovia al Papa Clemente VII. Venezia, 1583. 8.» На *Нѣмецкій* языкъ: «Des ehrwürdigen Pauli Jovii von Comen eygentliche Beschreibung von Basillij des Grossfürsten in Moskauw Legation vnd botschaft, so er Bapst Clementi des nammens dem siebenden zugeschicket.» При: «Pantaleon's deutscher Uebersetzung von Herberstein's Werke, Basel 1563. fol.»—«Wunderbare Moscoviter Historien, in welchen des trefflichen grossen Land Reussen samt der Hauptstadt Moskauw und anderer namhaftigen umliegenden Fürstenthum und Stetten Gelegenheit, Religion und selzamer Gebrauch, auch des erschröcklichen Grossfürsten zu Moscau Herkommen, menliche Thaten, Gewalt und Landsordnung auf das fleissigst ordentlichen begriffen, so alles bisher bei uns in teutscher Nation unbekannt gewesen, verteutscht und in Druck vefertigt durch Heinrich Pantaleon.» Въ «Pantaleon's deutschen Uebersetzung von Herberstein, Basel, 1563. fol.» Тамъ же: 1567, fol.—«Die Moscovitische Chronike, das ist, eine gründliche Beschreibung des mächtigen und gewaltigen Grossfürsten in der Moskau, samt derselben Fürstenthumb und Länder, auch des trefflichen Landes zu Reussen, von ihren Herkommen, Religion, Sitten und Gebräuchen, desgleichen ihre Schlachten, Kriege uud männliche Thaten erstlichen durch den hochgelahrten Hrn. Jovium, desgleichen durch den Wohlgebornen Hrn. Sigmund Fryherrn zu Herberstein, selbst persönlich erfahren, und folgends durch den Ehrenvesten und Hochgelahrten Hrn. D. Pantaleon männiglich zu Nutz aus dem Lateinischen zu Teutsch gebracht. Frankfurt a. M. 1576. fol.» Тамъ же, 1579, fol.

39.

ТОМАСЪ ШРОВЕ. 1546.

Въ Берлинской Королевской библиотекѣ хранится рукопись въ 150 листовъ, писанная Нѣмецкими буквами, *Томасомъ Шрове* (Schroue) и носитъ заглавіе: «Einn Russisch Buch.» Этотъ Шрове, кажется, находился въ Россіи по торговымъ дѣламъ въ 1546 году; въ сочиненіи его главнымъ образомъ говорится о томъ, какъ Русскіе ведутъ торговлю, покупаютъ и продаютъ.

40.

ГРАФЪ ЕВЕРШТЕЙНЪ. 1550.

О немъ и о Юанцѣ Штембергѣ извѣстно только то, что послѣдній, какъ кажется, былъ когда-то прежде въ Россіи.²³² Они отправлены въ Москву Папою Юліемъ III, въ 1550 году; цѣль посольства была склонить Вел. Князя, Ивана Васильевича, къ миру съ Королемъ Польскимъ, и вмѣстѣ домогаться, постоянного предмета Папскихъ замысловъ, соединенія Церквей, въ случаѣ осуществленія котораго Папа обѣщала юному Великому Князю Королевскій вѣнецъ; вторая цѣль была, кажется, главною. Папскій наказъ, данный посламъ, хранится въ подлинникѣ, въ Ватиканской библиотекѣ, Arm. 5. Cas. 4. N° 12, подъ заглавіемъ: «Instructio Julii III Pontificis Maximi, qua brevissime ostenditur quod illustrissimus Comes ab Eberstein et Joannes Stembergus Suae Sanctitatis nomine cum Magno Moscovitarum Duce agere debeat;» т. е., Наказъ Папы, Юлія III, посламъ, Графу Еверштейну и I. Штембергу, въ коемъ вкратцѣ говорится о томъ, какъ они должны вести переговоры отъ имени Его Святѣйшества съ Великимъ Княземъ Московскимъ. Другое, стоящее въ сѣбѣ за этимъ, заглавіе яснѣе высказываетъ цѣль посольства; вотъ оно: «Et de conditionibus quibus Serenitas Sua queat in Ecclesiae Romanae communionem recipi et regis insignibus ornari;» т. е., И о условіяхъ,

232. Такъ можно, по крайней мѣрѣ, заключать изъ словъ наказа: «quod Sanctitas Sua—ex Joannis Stembergii procuratore cognoverit, Serenitatem Suam—Sacrosanctae Apostolicae ac Latinae Ecclesiae subscribere» etc.

на которыхъ В. Князь Московскій можетъ быть принятъ въ общеніе Римской Церкви и получить Королевское достоинство. Въ наказѣ посламъ, между прочимъ, предписывается сказать Московскому Государю, который въ этомъ мѣстѣ названъ «Magnus Volodomeriae et Moscoviae Dux,» слѣдующее отъ имени Папы: «Папа питаетъ къ нему, Вел. Князю, истинно отеческую любовь, съ тѣхъ поръ, какъ онъ узналъ, что онъ, подражая своему, блаженной памяти, отцу, Василю, «привержень къ Римской Церкви и готовъ соединить съ нею себя и подданныхъ; «Папа молитъ Всевышняго привести къ окончанію это святое дѣло и готовъ заблуждѣнную, но добровольно возвратившуюся, овцу принять съ распростертыми объятіями, не имѣя въ виду начега иного, кромѣ славы Божіей, преуславія, «святой Церкви и спасенія души В. Князя и его подданныхъ.»²³³ За это Папа требуетъ отъ Великаго Князя непремѣннымъ условіемъ — не беспокоить Польши Ливоніи и другихъ Христіанскихъ Государствъ, заключить съ нами вѣчный и прочный миръ и обратить свое оружіе на грабителей земель, Турковъ и Татаръ, постоянныхъ и общихъ враговъ всего Христіанства и т. д. О дѣйствіяхъ этого Папскаго посольства и его слѣдствіяхъ не знаемъ ничего болѣе, кромѣ того, что сообщаетъ намъ исторія, т. е., что оно было безуспѣшно. Вел. Князь очень хорошо умѣлъ оцѣнить отеческую любовь Папы, неоднократно и самъ въ дѣлахъ Государственныхъ прикрывая виды политики цѣлями религиозными, и потому зналъ истинную цѣну домогательствъ Папы. Отчетъ, представленный Папѣ Графомъ Еберштейномъ, находится, въ рукописи, въ Ватиканскомъ архивѣ; имѣя съ него списокъ, я предполагаю его помѣстить въ вышеупомянутомъ: «Sammlung ungedruckter Materialien zur ältern Russischen Geschichte.»

233. Въ подлинникѣ сказано: «Idque ob hanc potissimum causam, quod Sanctitas Sua, tam ex Sacrae Caesareae Majestatis, quam Reverendissimi Cardinalis Janensis et aliorum litteris ad ipsam in hoc negotio scriptis, quam ex Joannis Stembergii procuratione cognoverit, Serenitatem Suam patris Sui Basili laudandae memoriae vestigiis insistentem Sacrosanctae Apostolicae ac Latinae Ecclesiae subscribere, ac sese, modo sibi aequae conditiones proponantur, et quod membrum ejus suscipi, regibusque insignibus ornari debeat, certo confirmetur, una cum subditis suis ei conjungere velle, in quo quidem tam sancto proposito, ut Deus Optimus Maximus Suam Serenitatem, quod hoc ad optatum finem cum suo omniumque Christianorum summo commodo, utilitate atque tranquillitate feliciter deducere queat, confirmet, Serenitatem Suam sedulo oraturam, ac ovem ultra venientem non modo non neglecturam, sed tanquam desideratissimam obvis manibus amplecturam, adeoque in toto negotio sese ita exhibituram, ut res ipsa testetur, Suam Sanctitatem omnino suo functam officio, et in his omnibus nihil aliud quam Dei Omnipotentis gloriam, Sacrosanctae Ecclesiae propagationem, ac ipsius Ducis, et subditorum suorum communem nobiscum animarum salutem spectasse et quaesivisse.»

41.

НЕИЗВѢСТНЫЙ СОЧИНТЕЛЬ: *RELAZIONE DELL' IMPERIO DI MOSCOVIA.*

1553.

Въ библиотекахъ, Ватиканской и Валичелли; въ Римѣ, также въ Британскомъ Музеѣ и въ Королевской Берлинской библиотекѣ, находится, въ рукописи, сочиненіе о Россіи подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «*Relazione dell' Imperio o Ducato di Moscovia,*» т. е., Извѣстія о Московскомъ Государствѣ; въ рукописи, хранящейся въ библиотекѣ Валичелли, читаемъ подробнѣйшее заглавіе, писанное въ недавнее время: «*Relazione degli grandissimi stat, rechezze, forze, religione, governo, ordini militari antichi e moderni del Potentissimo Imperadore et Gran Duca di Moscovia, et un Discorso del modo di ritornare le speziarie al traffico de' Italiani, anche contro volontà de' Spagnuoli et Portoghesi,*» т. е., Извѣстіе отъ обширныхъ земель, богатствъ, могуществъ, гражданскомъ и военномъ устройствѣ областей сильнаго Императора и Великаго Князя Московіи; тутъ же разсужденіе о возможности возвратитъ въ руки Итальянцевъ торговлю пряностями, не смотря на Испанцевъ и Португальцевъ. Выводникъ этого сочиненія не сообщилъ намъ своего имени, и весьма трудно опредѣлять, кто онъ; изъ самаго сочиненія заключаемъ, что онъ находился въ Россіи въ 1553 году; на стр. 20,²³⁴ онъ говоритъ, что тогда Великому Князю было 23 года отъ роду (р. въ 1530).²³⁵ Далѣе, изъ этого небольшого сочиненія узнаемъ, что выводникъ его, родомъ Итальянецъ, прибылъ въ Россію съ предложеніемъ доставлять въ Европу Индійскія пряности новымъ путемъ, черезъ Астрахань и Москву, и что, какъ кажется, Великій Князь благосклонно смотрѣлъ на его намѣре-

234. Я имѣю списки какъ Валичеллиевской, такъ и Ватиканской рукописей.

235. Другое, менѣе точное, указаніе находимъ на стр. 11-ой, гдѣ сказано, что одинъ Итальянскій архитекторъ, родомъ изъ Бодоњи, лѣтъ за 60 передъ симъ, украсилъ Москву церквами прекраснаго зодчества. Здѣсь разумѣется не иной кто, какъ знаменитый *Aristoteles Alberti*, или собственно *Rudolpho Fioravanti*; онъ род. въ Бодоњи, много путешествовалъ, въ 1474 году вступилъ въ службу Вел. Князя, Ивана Васильевича, и оказалъ чрезвычайныя услуги своею необыкновенною дѣятельностью, какъ архитекторъ, инженеръ, артиллеристъ и монетныхъ дѣлъ мастеръ. Въ 1482 году, управляя осадю города Феллина, въ Ливоніи, онъ убилъ. Слѣд., не 90 лѣтъ, а 71 годъ процѣлъ до 1553 года; сочинитель «*Relazione*» представилъ здѣсь круглое число.

ніе. На стр. 38 сказано даже, будто Великій Князь уже прежде было назначилъ богатую награду тому, кто бы открылъ новый торговый путь изъ Индіи въ Россію, желая, съ одной стороны, умножить тѣмъ доходы своей казны, а съ другой доставить подданнымъ возможность покупать, любимыя ими, пряности по сходной цѣнѣ.²³⁵ Впрочемъ, онъ не долго жывъ въ Россіи,²³⁷ хотя и состоялъ, кажется, въ службѣ Великаго Князя; говоря о немъ, онъ вездѣ прибавляетъ: *наши*.²³⁸ Этотъ Итальянецъ начинаетъ свое сочиненіе, подобно древнимъ лѣтописцамъ, издаелека; такъ, на стр. 3, онъ говоритъ, что, не приступая еще къ описанію Россіи, и желая показать, что все, изложенное имъ въ сочиненіи, правдоподобно, считаетъ излишнимъ приводить объ этой части свѣта мнѣнія различныхъ ученыхъ какъ прошедшаго, такъ и настоящаго, времени. Въ слѣдъ за описаніемъ климатовъ, на стр. 6, онъ приступаетъ къ разсказу о Россіи и обѣщается передать о ней много хорошаго и дотогѣ совершенно неизвѣстнаго.²³⁹ По словамъ его Россія простирается отъ жертвенниковъ Александра Великаго, что у источниковъ Танаиса, до конца твердой земли. Страна эта очень богата хлѣбомъ, пастбищами, льномъ и скотомъ, но весною подвержена значительнымъ наводненіямъ и вообще весьма изобильна водою. Лѣсъ, подобный Герцинскому, придаетъ мрачную наружность землѣ²⁴⁰ и покрываетъ большую половину ея, хотя уже значительная часть его вырублена. Московія граничитъ къ Востоку со Скифами, что нынѣ называются Татары; къ Западу съ Пруссіею²⁴¹ и Ливоніею; тамъ, гдѣ Сарматское море, черезъ проливъ Кимбрскаго Херсонеса, подается къ Сѣверу, въ видѣ рога молодой луны; къ Югу, съ Татарами, живущими по Меотическому озеру, а къ Востоку, у Борисфена и Танаиса, съ Россіею же (*la Rossia*) и съ Литвою. Россіи двѣ: одна, обширнѣйшая, лежитъ по направленію къ Герцинскому лѣсу, а другая, по берегамъ рѣки Азіаче (*Asiace*), примыкаетъ къ Польшѣ и Седмиградію. Эта страна была прежде населена Поляками, Гетами, Даками и Бастарнами;²⁴² Россіею же она называется по той же причинѣ, по ка-

236. «Il nostro Imperatore per facilitar un tal viaggio hà proposto premi grandissimi, sperando, aprendoli la via, di far un corsivo viaggio mediante il quale cresceria grandemente il datio e le gabelle, oltre che per il picciolo pretio li suoi Moscoviti s'accommodaranno di speciarie che gran quantità ne consumano.»

237. P. 28. «In questo poco di tempo che qui mi trovò.»

238. На pp., p. 20, «quello nostro grand' Imperatore è nominato Zuane di Basilio.» p. 26, «Giovanni nostro Imperatore;» p. 33: «Li Polacchi a noi congiurati, u. t. d.»

239. «Cose belle.»

240. «Già orribile a guardar.»

241. «Brusia.»

242. Bastarmen, конечно. Бастарны Птоломея; такъ у этого географа называется народъ, жившій въ области Дакии, на сѣверномъ склонѣ Карпатскихъ горъ.

ной одна часть Литвы, называется *нижнею*, а другая *верхнею* *блгоу Россію*, т. е., по тому что принуждена была покориться Русскимъ. Къ Сѣверу встрѣчаются самые отдаленные обитатели міра, Чябани (Ciabani), народъ, весьма многочисленный, Стегаи, отличающіеся храбростію, Гегаи, и, по направленію къ Гирканскому морю, Джакатаи (Giacatai), самые знаменитые изъ Татаръ. Русскіе проходятъ будто бы отъ Ливонцевъ и Татаръ, жившихъ по берегамъ Волги.²⁴³ Они-то и суть Готы, населявшіе островъ Исландію²⁴⁴ или Скандинавію, слишкомъ тысячу лѣтъ тому назадъ, и подъ предводительствомъ Тотилы, имя котораго не менѣе славно и между Москвитянами, какъ и между Венеціанами, смѣло сокрушили городъ Римъ и его могущество. Прежде они назывались Мандоки, подъ которымъ именемъ знаетъ ихъ и Птоломей; но когда рѣка, протекающая черезъ ихъ главный городъ, стала называться Моско, то и самый городъ получилъ имя Московія, а жители его Москвитяны. Такова то учевость автора! Его легкомысліе и невѣжество представляютъ печальную противоположность съ показаніями его знаменитыхъ предшественниковъ и соотечественниковъ, Барбаро, Контарини и другихъ. Это явленіе тѣмъ поразительнѣе, что классическое сочиненіе о Россіи того времени, Герберштейна, было уже тогда переведено на Итальянскій языкъ.— Далѣе авторъ рассказываетъ о томъ, что самъ видѣлъ или испыталъ въ Россіи. Эта страна не производитъ ни золота, ни серебра, ни драгоценныхъ камней, ни желѣза, ни мѣди, ни олова; но доставляетъ въ большомъ количествѣ пушной или мѣховой товаръ, который и продается по необыкновенно высокимъ цѣнамъ съ тѣхъ поръ, какъ извѣщенные и тщеславные люди не могутъ безъ него обойтись. Кромѣ того, Россія производитъ всѣ роды хлѣбныхъ растеній и плодовыхъ деревьевъ, всѣ породы домашнихъ животныхъ, много меду и воску. Въ лѣсахъ обитаютъ страшные дикіе звѣри; такъ, по направленію къ Пруссіи, водится особенная порода медвѣдей, похожая на быковъ и называемая бизонти;²⁴⁵ сверхъ того, большіе черные волки,²⁴⁶ лоси (lozzi)²⁴⁷ и м. д. За тѣмъ слѣдуетъ описаніе наружности и образа жизни Русскихъ, обрядовъ ихъ вѣроисповѣданія, свадебныхъ обычаевъ, похоронъ, времечисленія, кушаньевъ, напитковъ,²⁴⁸ игръ и увеселеній. Въ особенности сочинитель весьма хвалитъ самаго Вел. Князя, Ивана Васильевича; онъ говоритъ о немъ: «Нашъ Вел. Князь и Великій Императоръ имѣетъ 23 года отъ «роду, красивъ собою, уменъ, благороденъ и великодушенъ. За свои великія доб-

243. Che habitavano la Vulga.

244. Въ одной Римской рукописи стоитъ «Irlandia..»

245. «Orsi grandissimi somiglianti a Tori, li quali chiamano Bionti.»

246. «Lupi di pelo negro spaventosi et smisurati.»

247. «Fiere scmiiglianti a cervi, ma con il griffo e le gambe alt esenza giontura, li quali chiamano Lozzi.» Lozzi это наше слово *лось*.

248. «Usa il popolo certa bevanda di miele e lupino quale meschiata nelli vasselli si fa più nobile; usano la birra et la cervosa fatta di formento, spelta et orzo, et imbriccano quelli che ne bevono senza discretione, come fa il vino.»

«родѣтели, любовь къ нему подданныхъ, и великія, въ столь короткое время чимъ совершенныя, дѣла, заслуживаетъ онъ быть поставленнымъ на ряду съ отличнѣйшими Государями нашего времени, если только не превосходитъ ихъ всѣхъ. Его предки одержали много великихъ и знаменитыхъ побѣдъ, а онъ и этого славнѣйшій,²⁴⁹ разбилъ Ливонцевъ, имѣвшихъ въ союзѣ 22 города,²⁵⁰ «Казанскихъ Татаръ и иныхъ. Законы, по которымъ онъ съ величайшею справедливостію правитъ,²⁵¹ всѣмъ Государствомъ, немногочисленны очень просты²⁵² и соблюдаются такъ хорошо и строго, что никто не смѣетъ нарушать ихъ или дѣлать имъ произвольныя толкованія;²⁵³ въ законахъ опредѣлены строгія наказанія для разбойниковъ, воровъ и злодѣевъ всякаго рода; подсудимыхъ же подвергаютъ пыткамъ, какъ и слѣдуетъ.²⁵⁴ Великій Князь говоритъ со всѣми, какъ бы съ членами своей семьи,²⁵⁵ и поступаетъ съ ними на этомъ же основаніи; онъ обѣдаетъ съ своими вельможами всенародно, и съ истинно Царскимъ величіемъ въ поступкахъ соединяетъ много благородной кротости и человеколюбія. Обыкновенно вокругъ него нѣтъ ни какой стражи, потому что всѣ жители столицы его оберегаютъ.²⁵⁶ Нашъ Императоръ,—сказано далѣе,—будучи еще такъ юнъ, читалъ много исторію Римскаго и другихъ Государствъ, бесѣдовалъ часто съ умными иноземными, Польскими и Нѣмецкими, военными людьми и связалъ себѣ въ образецъ великихъ Рямлянъ. Войско свое онъ устроилъ по примѣру Французовъ; это обстоятельство и его личная храбрость доставили ему торжество надъ самыми опасными и могущественными врагами его государства.» Военныя силы Великаго Князя по тому времени были очень значительны; такъ, въ нихъ считалось 3,000 тяжело вооруженныхъ, 10,000 ч. легкой конницы, 20,000 конныхъ,²⁵⁷ 30,000 пѣшихъ стрѣльцевъ.²⁵⁸ Автору, въ продолженіи его кратковременнаго пребыванія въ Москвѣ, удалось видѣть два, совершенно готовыхъ къ бою, войска, силою каждое въ 100,000 чел. Сообщивъ еще нѣсколько подробностей, впрочемъ, мало вѣроятныхъ, о дальнѣйшихъ своихъ странствованіяхъ, на пр., будто бы онъ видѣлъ на берегу Нормандіи человѣка рыбу, а въ Норвегіи юношу,

249. Вотъ въ какомъ видѣ является титулъ Русскихъ Государей того времени подъ перомъ Итальянца: *Giovanni di Basilio, Imperatore e Dominatore delle Russie, gran Duca della Moscovia, Smolengo, Iteria, Luconia, Permia, Bulgaria, Dominatore e gran Principe di Novegradia, Bossa, Germigionia, Dalmia, Volontachia, Recovia, Bolena, Bostonia, Flattocavia, Bologeria, Obdomia, Comdimia.*

250. «Che trahevano seco 22 città a confederazione.»

251. «Regge e governa,» выраженіе, соответствующее Французскому «*règne et gouverne.*»

252. «*Leggi proprii semplicemente fatti.*»

253. «*Sottili intelletti.*»

254. «*Tormentano i rei debitamente.*»

255. «*Domesticamente.*»

256. «*Perchè quelli della città reale bene et fedelmente fanno la guardia.*»

257. «*Chiamati Aluati (?) che viene a dire uccisore d'uomini.*»

258. «*Archibugieri all' usanza de' Suizzeri.*»

изъ дикаго народа Сеттрипони, ростомъ въ 20 футовъ, онъ заключаетъ свое сочиненіе общимъ обзоромъ тогдашняго политическаго состоянія свѣта и, между прочимъ, сообщаетъ, весьма любопытное, извѣстіе о новой религіи, которую въ то время проповѣдывалъ въ Азіи Тигранесъ, мать котораго была Христіанка, религію, нашедшую тогда очень много послѣдователей. Всѣ списки²⁵⁹ этого сочиненія (о нихъ говорено выше), содержатъ много погрѣшностей, особенно въ собственныхъ именахъ какъ Русскихъ, такъ и иныхъ странъ,

42.

РИЧАРДЪ ЧЕНСЛЕРЪ. 1553 — 1556.

1553 годъ составилъ эпоху въ исторіи Русской торговли и имѣлъ важное вліяніе на политическія отношенія ея къ остальной Европѣ. Въ этомъ году *Ричардъ Ченслеръ*, Англійскій морякъ, благодаря счастливому случаю, присталъ къ Архангельску и открылъ значительную часть Сѣверной Россіи, до того остававшуюся неизвѣстною Западной Европѣ. Въ 1553 году извѣстный мореплаватель, Себастьянъ Кабота, сдѣлалъ предложеніе Англійскому Королю, Едуарду VI, отправить нѣсколько кораблей для открытія, черезъ Ледовитое море, Сѣверо-восточнаго пути въ Индію и Китай. Едуардъ, завидуя счастливымъ путешествіямъ, совершеннымъ около того времени Испанцами и Португальцами, охотно принялъ предложеніе Каботы. Три корабля: the *Bona Confidentia*, the *Bona Speranza* и the *Edward Bonaventura*, отплыли изъ Англійи, 20 мая, 1563 года, подъ начальствомъ Гуго Виллоуби. Первый изъ этихъ кораблей такъ много пострадалъ отъ бурь, что вынужденъ былъ возвратиться въ Англійю. Второй, гдѣ находился самъ Виллоуби, вошелъ въ рѣку Арзину, на берегу Русской Лапоніи;²⁶⁰ тутъ онъ расподлагалъ зимовать, но сдѣлался со всѣмъ экипажемъ жертвою сильной стужи.²⁶¹ Третій корабль, the *Bonaventura*, которымъ управлялъ Ричардъ Ченслеръ, послѣ большихъ опасностей, вошелъ въ заливъ Бѣлаго моря, на берегу котораго, у Западнаго рукава Сѣверной Двины, стоялъ тогда небольшой монастырь Св. Николая, а послѣ на томъ же мѣстѣ возникъ городъ Архангельскъ. Вел. Князь получивъ донесеніе о прибытіи Англичанъ въ его владѣнія, повелѣлъ обходиться съ ними самымъ дружественнымъ образомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ пригласить старшаго изъ нихъ въ Москву. Ченслеръ, въ слѣдствіе этого, ѣздилъ въ Москву и

259. Въ бібліотекѣ Румянцевскаго Музея, подъ № 120, хранится новый списокъ съ рукописи бібліотеки Валличелли.

260. Что между Колою и мысомъ, называемымъ Святой Носъ.

261. См. *Copie of a note found in a Ship, which wintered in Lappia, where Willoughby and all his Company died 1555.* Въ: *Hakluyt Collection, Vol. I.*

былъ принять здѣсь очень радушно; въ слѣдующемъ году Ченслеръ возвратился въ Англію и поднесъ Королевѣ, Маріи, письмо Вел. Князя, гдѣ онъ изъявляетъ готовность вступить въ тѣсныя дружественныя и торговыя сношенія съ Англіею. Въ 1555 году, по порученію Сѣвернаго торговаго общества, основаннаго Себастианомъ Каботою, Ченслеръ вторично прибылъ въ Россію, и на этотъ разъ съ богатымъ грузомъ; въ Москвѣ, какъ и прежде, онъ нашелъ для себя самый ласковый пріемъ, а для привезеннымъ товаровъ весьма выгодный сбытъ. Вел. Князь отправилъ въ Англію, вмѣстѣ съ Ченслеромъ, своего посла, дьяка Осипа Григорьевича Непею, принести Королевѣ увѣреніе въ его дружбѣ и заключить съ нею прочный Государственный союзъ. Корабль Ченслера, гдѣ находился и Непея, претерпѣлъ крушеніе у береговъ Шотландіи, при чемъ самъ Ченслеръ погибъ въ волнахъ; море поглотило также драгоцѣнныя вещи, назначенныя Вел. Княземъ въ даръ Англіійской Королевѣ, и всѣ товары, вывезенныя Англичанами изъ Россіи. Впрочемъ, Русскій посолъ спасся и благополучно прибылъ въ Лондонъ; тутъ со стороны Королевы онъ былъ принятъ съ большими почестями, которая и сама обращалась весьма ласково; въ 1557 году онъ отправился назадъ въ отечество, осыпанный подарками и знаками благоволенія къ нему Англіійской Королевы. Слѣдствія тѣсныхъ сношеній, съ этого времени соединившихъ Россію и Англію, весьма важны для обѣихъ странъ. Россія, вѣдѣвшая торговля которой доселѣ была сосредоточена въ рукахъ Ганзы, нашла теперь легкій и прямой путь для выгоднаго сбыта произведеній своей земли; Англія стала также привозить въ Россію, въ значительномъ количествѣ, свои товары и, чрезъ ея земли, вступила въ ближайшія торговыя связи съ Персіею и другими Восточными странами по берегамъ Каспійскаго моря. Подробнѣйшія извѣстія объ этомъ важномъ событіи и его послѣдствіяхъ находятся въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: «Hakluyt's Collection etc. Vol. I. p. 259. Müller's Sammlung Russischer Geschichte, Th. VII, p. 432 sqq. Forster's Geschichte der Entdeckungen im Norden, p. 315. Von der ersten Ankunft der Engländer und der Errichtung ihres Handels in Russland. Въ St.-Petersb. Journal, IX Bd. p. 83—104. 139—174. 220—237. Beckmann's Literatur der ältern Reisen, Bd. II. p. 199 sqq.» Путешествія Ченслера въ Россію описаны подробно еще въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: «Anglorum Navigatio ad Moscovitas, auctore Clemente Adamo,» въ «Rerum Moscovitic. Scriptor. p. 142—153,» гдѣ описано прибытіе Ченслера въ Архангельскъ.²⁶² Это сочиненіе можно также найти въ «Respublica Moscoviae auct. Boxhornio, Lugd. Bat. 1630. 16.»—«The first Voyage for discoverie with three ships, set forth under the charge of Sir Hugh Willoughby, Knight, in which he dyed, and Moscovia was discovered by Captaine Chancelor; въ Hakluyt's Collection. Vol. I. p. 243, и въ Purchas, Pilgrimes. Vol. III. p. 211.»—Clementis Adami Nova Anglorum ad Moscovitas Navigatio 1553, quam sub auspiciis Hugonis Willowbeji, classis praefecti, et Richardi Canceleri, Navarchae,

262. Это сочиненіе вышло здѣсь въ свѣтъ, въ первый разъ, и напечатано по рукописи изъ бібліотеки Фрегера.

tempore Johannis Vasilidis et Richardi Anglorum Regis suscepta,» тамъ же, р. 270.²⁶³ Это сочиненіе дважды переведено на Русскій языкъ: въ Отечественн. Запискахъ, 1826, XXVII. стр. 368, XXVIII, стр. 83 и 177, и переводъ Тарнавы Боричевскаго, въ Журналѣ Министерства Народн. Просвѣщ. 1838. Окт. 2, стр. 35.»—Voyage of Richard Chancellor, Pilot Major, the first discoverer by Sea of the Kingdom of Moscovia, a. 1553, «тамъ же, р. 280.»—The first voyage for discoverie by Captaine Chancellor, въ «Purchas his pilgrimes etc. Vol. III. p. 211. sq.»—Some Additions by Clement Adam—from the mouth of Captaine Chancellor,» тамъ же, р. 221, и у Purchas, Vol. III. p. 221. —«Norden, oder zu Wasser und Lande im Eise und Snee, mit Verlust Blutes und Gutes zu Wege gebrachte, und fleissig beschriebene Erfahrung und Vorstellung des Norden u. s. w. von Rudolff Capel. Hamburg 1678. 4. p. 226.»

43.

ГАНСЪ ШЛИТТЕ. 1554.

Гансъ Шлитте (Hans Slitte)²⁶⁴ былъ родомъ изъ г. Гослара; въ 1547 году, неизвестно, по какому поводу, приѣхалъ въ Москву; здѣсь онъ скоро выучился Русскому языку и своими многосторонними свѣдѣніями обратилъ на себя вниманіе Великаго Князя, Ивана Васильевича, который не рѣдко бесѣдовалъ съ нимъ объ успѣхахъ наукъ и искусствъ въ Германіи. Однажды Вел. Князь предложилъ Шлитте отправиться въ Германію въ достоинствѣ Русскаго посла и пригласить оттуда въ Россію не только врачей, аптекарей, типографщиковъ, художниковъ, ремесленниковъ, но и ученыхъ людей, свѣдущихъ въ древнихъ и новыхъ языкахъ, и даже богослововъ. Шлитте согласился и, снабженный большимъ количествомъ денегъ и писемъ Вел. Князя, отправился, въ 1554 году, въ Германію. «Шлитте, пишетъ Карамзинъ²⁶⁵, охотно взялся услужить тѣмъ Государю и Россіи, нашелъ Императора, Карла V, въ Аугсбургѣ, на Сеймѣ, и вручилъ ему Іоанновы письма о своемъ дѣлѣ. Императоръ хотѣлъ знать мнѣніе Сейма: долго разсуждали, и согласились исполнить желаніе Царя, но съ условіемъ, чтобы Шлитте, именемъ Іоанновымъ, обязался клятвенно не выпускать ученыхъ и художниковъ изъ Россіи «въ Турцію, и вообще не употреблять ихъ способностей ко вреду Нѣмецкой Имперіи. Карлъ V далъ нашему посланнику грамоту, съ дозволеніемъ искать въ Германіи людей, годныхъ для службы Царя, и Шлитте набралъ болѣе ста двад-

263. Вѣроятно, это сочиненіе разумется въ «Russia seu Moscovia, Lugd. Bat. 1630,»

16, гдѣ, на стр. 101 читаемъ «Anglus quidam, qui scripsit de Moscovia anno 1554.»

264. Иначе еще называютъ его *Schlitt*, *Schlitte*, и *Schlitten*.»

265. См. Карамзина, Ист. Госуд. Росс. 2 изд. 1819. т. VIII. стр. 112. и слѣд.

«цати²⁶⁶ человекъ, и готовился плыть съ ними изъ Любека въ Ливонію. Но все «разрушилось отъ низкой, завистливой политики Ганзы и Ливонскаго Ордена. Они «боялись нашего просвѣщенія; думали, что Россія сдѣлается отъ того еще силь- «нѣе, опаснѣе для сосѣдственныхъ державъ; и своими коварными представлени- «ями заставили Императора думать также; въ слѣдствіе чего Сенаторы Любек- «скіе незаконно посадили Шлитта въ темницу; многочисленные спутники его «разсѣялись и долго Іоаннъ не зналъ о несчастной судьбѣ своего посланника.» Ибо Іоаннъ Цегендеръ, докторъ правъ, котораго въ Любекѣ Шлитте склонилъ отнести въ Россію его письмо, былъ задержанъ въ Ливоніи. Шлитте далъ еще письмо отъ себя одному купцу, именемъ Арнольду Пейну, который, чтобы безо- паснѣе проѣхать въ Россію, назвалъ именемъ Шлитте, но, по прибытіи его въ Москву, обманъ открылся и мнимаго Шлитте посадили въ темницу.²⁶⁷ Наконецъ, Шлитте успѣлъ бѣжать изъ Любека и написалъ къ, Королю Датскому, Христи- ану III, прося его о дозволеніи свободно, чрезъ его области, возвратиться въ Россію. Письмо Шлитте находится въ Копенгагенѣ, въ Королевскомъ Архивѣ; оно довольно важно и авторъ заслуживаетъ быть здѣсь упомянутымъ; подробное извѣ- стіе о письмѣ Шлитте помѣщено въ соч. Бюшинга: «Magazin für Geographie und Geschichte. Th. VII. S. 299.» Шлитте говоритъ между прочимъ: «dass er von dem «allergrossmächtigsten, Durchlächtigsten Fürsten und Herrn, Johann, Grossfürsten «der Russen Muskowithen, mit schriftlichen Commission und Befehl nach Deuts- «chland abgefertiget worden, in Meinung, etliche Doctoren und Gelehrte in götlli- «cher Schrift, den Rechten und andern freyen Künsten wohl Erfahrene Männer, «auch sonst allerley geschickte Handwerks — Leute, zubewerben und aufzubringen. «Vnd da selben in Musskewithen hochgedachtem seinem gnädigsten Herrn der aus- «ser halben etzlichen Ceremonien. in den hauptartiklen der Christlichen Religion «mit uns gar übereinkomt, auch nachmalen durch gelehrte Leutte sich mit der «Catolischen und Apostolischen Kirchen gänzlich zur Vereinigung gebracht werden «könnte. Ihre grosse weitstreckende Lande vnd leute wahrhaftiger Christlicher «Religion und löblicher policey ordnung erbauen vnd ziehen, ohne Verzug zuführen «vnd ins Land bringen solte;» т. е., Сильный и могущественный Государь Москов- скій, Великій Князь Іоаннъ, отправилъ его въ Германію съ письменнымъ пору- ченіемъ отыскать тамъ и привести въ Россію докторовъ, богослововъ, правовѣ- дцевъ, ремесленниковъ и художниковъ, съ тою цѣлью, что Вел. Князь, его мило-

266. Гадебушъ, Livländ. Jahrbuch, I. 389, умножаетъ сіе число до 500; см. Кар. II. Г. Р. т. VIII. Прим. 306 и 307. *Прим. перевод.*

267. «Хотя благое намѣреніе Царя не исполнилось совершенно отъ недоброжелатель- ства Любчанъ и правительства Ливонскаго, послѣ имъ жестоко наказаннаго, однако жъ, многіе изъ Нѣмецкихъ художниковъ, остановленныхъ въ Любекѣ, вопреки запрещенію Императора и Магистра Ливонскаго, умѣли тайно проѣхать въ Россію и были ей полезны въ важномъ дѣлѣ гражданскаго образованія.» Это слова Карамз. И. Г. Р. т. VIII. стр. 113.

«сердый Государь, исповѣдуя Вѣру, кромѣ нѣкоторыхъ обрядовъ, совершенно согласную съ нашею, предполагаетъ, при помощи ученыхъ и богослововъ, исполнѣ соединиться съ Римскою Церковью; потому онъ (Шлиттъ) спѣшилъ привезти въ обширныя владѣнія Вел. Князя людей, способныхъ воспитать ихъ жителей въ духъ истинной Вѣры и хорошаго порядка.» Получивъ повелѣніе Вел. Князя, Шлитте отправился въ Аугсбургъ, сообщилъ Императору цѣль своего посольства и получилъ отъ него позволеніе приглашать нужныхъ для него людей, какъ въ наслѣдственныхъ областяхъ Императора, такъ и во всей Римской Имперіи, и письменную на то грамоту, которой засвидѣтельствованную копію онъ при семъ прилагаетъ. Шлитте съ, набранными имъ, людьми прибылъ въ Любекъ и готовился уже плыть въ Нарву, но тамошнее Правительство, желая, чтобы намѣреніе его не состоялось, въ чемъ и успѣло, безъ всякой съ его стороны вины, посадило въ тюрьму, обращалось съ нимъ очень дурно и отпяло у него, данные ему Императоромъ, документы; послѣ полуторогодичнаго заключенія, Шлитте посчастливилось убѣжать; теперь просить онъ Датскаго Короля, дать ему письменное дозволеніе возвратиться чрезъ его владѣнія къ Московскому Государю и отдать ему отчетъ во всемъ случившимся. Кажется, что отправленіе Шлитте въ Германію было уже рѣшено въ 1550 году. Въ Римѣ, въ Ватиканскомъ Папскомъ Архивѣ, Arm. V. Cas. 5. N° 12, находится рукопись подъ заглавіемъ: «1550. De Deputatione Johannis Schlitten a Joanne Magno Moscoviae Duce in Germaniam pro adducendis viris eruditis atque artificibus,» т. е., О посольствѣ Іоанна Шлитте, отправленнаго Іоанномъ, Великимъ Княземъ Московскимъ, въ Германію для приведенія оттуда ученыхъ и художниковъ. Тамъ же находится еще письмо Папы Юлія III о грамотѣ, выданной Императоромъ Шлитте, для свободнаго возвращенія въ Россію, подъ заглавіемъ: «De salvo conductu Johanni Schlitten concessa redempti ad Joannem, Moscoviae Ducem, qui cum sibi adducendis hominibus doctis, nec non ingeniosis artificibus omnis generis in Germaniam miserat,» т. е., О дозволеніи, данномъ І. Шлитте возвратиться къ Іоанну, В. К. Московскому, отправившему его въ Германію для приведенія оттуда ученыхъ и художниковъ. — Послѣ различныхъ приключеній, Шлитте, въ 1557 году, возвратился въ Москву, одинъ, безъ денегъ и съ долгами; болѣе о немъ неизвѣстно ничего, хотя время отъ времени онъ дѣлалъ Царю разныя легкомысленныя предложенія.

44.

СТЕВЕНЪ БОРРОУ. 1556.

Steven Burrough или *Burrowe*, какъ пишетъ Гаклюйтъ, находился, въ 1553 году, въ достоинствѣ Мастера; или главнаго штурмана, при Ричардѣ Ченслерѣ, въ его первое путешествіе въ Архангельскъ. Въ 1556 году, Англійское торговое общество послало его, вторично, въ Сѣверное море для открытіи. Корабль, на которомъ отправился Борроу, назывался *Searchthrist* (т. е., жажда открытіи); онъ

плыль мимо Нордкапа (которому онъ далъ это имя въ первое свое путешествіе), Колы и Святаго Носа; у устья рѣки Оби присталъ къ берегу, гдѣ имѣлъ непріязненное столкновение съ Самоѣдами, проникъ въ устье Печоры, и, наконецъ, достигъ Новой Земли и Вайгацкаго пролива.²⁶⁸ Раннее наступленіе стужи и множество пловучаго льда на морѣ не допустили его идти далѣе. Борроу зимовалъ въ Холмогорахъ и лѣтомъ слѣдующаго года возвратился въ Англію. Описаніе путешествія Борроу находится въ большемъ сборникѣ Гаклюйта подлѣ слѣдующимъ заглавіемъ: «The Navigation and Discovery toward the river Ob, made by Master Steven Burrough in the yeare 1556, and his voyage from Colmogore to Warehouse 1557.» Въ «Hakluyt's Navigations. Vol. I. p. 274.» Примѣчанія къ описанію путешествія Борроу, написанныя, товарищемъ его путешествія, Робертомъ Джонсономъ, помѣщены тамъ же подлѣ заглавіемъ: «Certaine Notes written by R. Johnson, which was with Steven Burrowe in the Serchtrist 1556,» въ Vol. I. p. 283.

45.

РИЧАРДЪ ДЖОНСОНЪ. 1556. 1558. 1565.

Ричардъ Джонсонъ, Англичанинъ, участвовалъ, вмѣстѣ съ выше упомянутымъ Стевенемъ Борроу, въ путешествіи по Сѣверному Океану; онъ написалъ примѣчанія къ описанію путешествія Борроу, подлѣ заглавіемъ: «Certaine Notes written by R. Johnson, which was with Steven Burrowe in the Serchtrist ²⁶⁹,» 1556. Находится у Гаклюйта, Vol. I. p. 283 sq. Далѣе: «The landing of Richard Johnson among the Samoeds, тамъ же, p. 316.» Извлеченіе изъ записокъ Джонсона въ сочиненіи Н. Витзена: «Kort begrip uit de aentekeningen van Richard Johnson, welke in den Jare vyftien honderd zes en ryftig is uit goweest. tot ontdekkinge van Waigats en Nowa Zemla, gemelt in de Engelsche Reis-beschryvingen van Richard Hakluit,» въ: Noord—en Oost—Tartarye,²⁷⁰ p. 928. ff. Въ 1558 году, Ричардъ Джон-

268. Происхожденіе и значеніе слова *Вайгацъ* объясняютъ различно; одни, и это самое принятое мнѣніе, Голландскими словами: waaien, дуть (wehen, blasen), u gat, отверстіе, ein Loch, eine Enge, т. е., waigat значить: отверстіе, гдѣ свирѣпствуютъ бури (eine Sturmeng). Но названіе *Вайгацъ* не можетъ быть Голландское, ибо оно встрѣчается у Борроу, задолго до прибытія Голландцевъ въ эти мѣста; слѣд., должно искать другаго объясненія слову *Вайгацъ*. Голландецъ Баренцъ нашель на Новой Землѣ, на одномъ мысѣ, недалеко отъ Вайгацкаго пролива, нѣсколько грубыхъ рѣзныхъ изображеній, въ слѣдствіе чего онъ далъ сосѣднему заливу названіе: Afgoden hoek, т. е., заливъ идоловъ. Отсюда и Форстеръ въ соч. «Geschichte d. Entdeck. und Schiff. im Norden, p. 318, прим.» говоритъ, что слово *Вайгацъ* Русское и происходитъ отъ слова *валтъ* (schneiden, in Stein hauen).

269. См. выше.

270. См. выше, стр. 21.

онъ сопровождалъ Антонія Джонкинсона, во время его вторичнаго путешествія, по Россіи и по Бухаріи; здѣсь онъ собралъ извѣстія о пути каравановъ въ Китай, извѣстія, слышанныя имъ, большею частью, въ Бухарѣ отъ различныхъ лицъ. Записки Джонсона объ этомъ путешествіи помѣщены въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: «*Certaine Notes gathered by Richard Johnson, which was at Bogar with M. Antony Jenkinson, of the reports of Russes and other Strangers of the wayes of Russia to Catheya, and af divers and strange people*» у Гаклюйта, Vol. I. p. 335.—«*Richard Johnsons notes and observations of the severall ways from Russia to Cathay over land, in a letter to Henry Lane resident in Wologda*», тамъ же. Append. p. 316. Они же помѣщены въ книгѣ «*Recueil des Voyages au Nord*», при, напечатанномъ тамъ, сочиненіи «*Voyage d'Ant. Jenkinson, T. IV. p. 509.*»—Спустя 7 лѣтъ, Ричардъ Джонсонъ опять пріѣхалъ въ Россію съ порученіемъ Лондонскаго торговаго общества вторично проникнуть въ Персію; его сопровождали Александръ Кичинъ, умершій въ Шамахѣ, и Артуръ Едвардсъ; отъ послѣдняго остались письма, сообщающія нѣкоторыя извѣстія объ этомъ путешествіи.²⁷¹ 15-го мая, 1565 года, путешественники отправились изъ Ярославля въ Астрахань, оттуда водою въ Низабеть; изъ Низабета сухимъ путемъ они благополучно прибыли, черезъ Шамаху, въ Казвинъ. Послѣднія извѣстія объ этомъ путешествіи содержатся въ послѣднемъ письмѣ Едвардса, изъ Астрахани, отъ 16 іюня, 1567 года.—«*The thirde Voyage into Persia, begun in the yeere 1565 by Richard Johnson, Alexander Kitschin, and Arthur Edwards (это письма Едвардса)*», помѣщены въ соч. Гаклюйта, Vol. I. p. 354.

46.

СЕБАСТІАНО КАВОТА. 1556.

Мы должны упомянуть здѣсь объ этомъ знаменитомъ мореплавателѣ;²⁷² хотя онъ никогда не былъ въ Россіи, но ему приписывается путешествіе въ эту страну. Дѣятельность этого замѣчательнаго человека была необыкновенна и, не смотря на то, онъ достигъ столь глубокой старости, что путешествія, имъ совершенныя, не рѣдко приписывали двумъ различнымъ мореплавателямъ, имѣвшимъ одно и тоже имя. *Себастиано Кабота* родился въ Венеціи, въ 1475 году; уже въ ранней молодости отецъ его, именовъ Джіованни, увезъ его въ Лондонъ; въ 1496 году онъ исходатайствовалъ у Англійскаго Короля, Генриха VIII, позволеніе отправиться, съ тремя сыновьями, въ море для открытій. Себастиано имѣлъ тогда отъ роду 22 года; въ продолженіи перваго своего путешествія, онъ открылъ Нью-Фаундлендъ, берега Виргиніи почти до Чезапицкаго залива, и только недостатокъ

271. См. Müller's Sammlung Russischer Geschichte, Bd. VII. S. 458—460.

272. Имя его не рѣдко пишется «*Cavota*».

въ съѣстныхъ припасахъ заставилъ смѣлаго мореплавателя возвратиться въ Англію. Англійскій Король, Едуардъ VI, за прежнюю полезную службу Каботы и въ ожиданіи отъ него важныхъ услугъ въ будущемъ, произвелъ его въ *Star-shie Кормліе* (Pilot-Major). Тогда Каботу занималъ планъ отыскать на Сѣверо-востокѣ Европы путь въ Индію и Китай; съ этою цѣлью онъ составилъ торговое общество, котораго былъ душею; съ кораблями этого-то общества Ченслеръ прибылъ въ Архангельскъ. Когда Борроу отправлялся въ путь, Кабота, имѣя уже 82 г. отъ роду,²⁷³ принималъ большее участіе въ его предпріятіи и самъ осматривалъ его корабль. Впрочемъ, вѣроятно, скоро потомъ Кабота скончался, ибо съ тѣхъ поръ о немъ нигдѣ уже не упоминается.²⁷⁴ Себастиану Каботѣ приписываютъ описаніе путешествія моремъ въ Россію, помѣщенное въ сборникѣ Рамузіо, подъ заглавіемъ: «*Navigazione di Sebastiano Cabota nella Moscovia negli anni 1556 e 1557.*» Въ *Ramusio Raccolta*, Т. II. р. 212, но не прежде, какъ въ изданіи 1583 года. Припоминая, что въ 1556 и 1557 годахъ Кабота имѣлъ болѣе 83 лѣтъ отъ роду,; видимъ совершенную невозможность совершить ему путешествіе въ эти годы; Бергеронъ полагаетъ, что Кабота, путешествовавшій въ Московію, въ 1556 и 1557 годахъ, совершенно иное лицо отъ Каботы, котораго жизнь мы рассказали выше; но это мнѣніе мало вѣроятно и достовѣрнаго объ этомъ предметѣ ничего не знаемъ. Скорѣе всего, Рамузіо, издавая описанія путешествій Борроу и Дженкинсона, приписалъ ихъ славному мореплавателю, по совѣту и подъ руководствомъ котораго состоялись эти предпріятія.²⁷⁵

47.

АНТОНІЙ ДЖЕНКИНСОНЪ.

1557. 1558. 1561. 1566. 1571.

Антоній Дженкинсонъ совершилъ пять торговыхъ путешествій въ Россію, по порученіямъ общества, основаннаго Себ. Каботою. *Первое* его путешествіе относится къ правленію Королевы Маріи, или 1557 году; тогда онъ сопровождалъ, вмѣстѣ съ Ченслеромъ, Русскаго посла, отправленнаго въ Англію, Осипа Григорьевича Цепею, и оставилъ описаніе этого путешествія подъ заглавіемъ: «*The first voyage made by Master Anthony Jenkinson from the city of London toward the Land of Russia, where Osep Gregorowiche Napea, first Ambassador from the Emperor of Moscovia to Queen Maria was transported into his country a. 1557. With a large description of the manners of his country, anno 1557.*» Оно находится въ

273. Отсюда Гаклюйтъ называетъ его «the good old gentleman»

274. См. Forster's Gesch. d. Entd. und Schiff. im Norden, S. 310 — 318.

275. См. Di Marco Polo e degli altri Viaggiatori Veneziani celebri Dissertazione del Ab. D. Placido Zurla, Т. II. р. 274 — 286 и р. 391.

Nakluyt's Collection, Vol. I. p. 310 sq., и въ Purchas Pilgrimes, Vol. III. p. 222. Въ этомъ же сборникѣ находится другое описаніе путешествія Русскаго посла изъ Англіи, подъ заглавіемъ: «Voyage wherein Ossip Narepa, the Moscovite Ambassador, returned home 1557.» Въ сборникѣ Гаклюйта встрѣчаемъ еще наказъ, данный командирамъ Англійскихъ кораблей, отправлявшихся, въ 1557 году, въ Архангельскъ, подъ заглавіемъ: «Instruction for the ships passing 1557 toward the Bay of S. Nicolas in Russia.»—Второе путешествіе Дженкинсонъ совершилъ въ 1558 году; онъ отправился черезъ Россію въ Бухарію, желая открытъ путь въ Индію и выгодно продать большое количество товаровъ, которое имѣлъ при себѣ. Вел. Князь, Иванъ Васильевичъ, снабдилъ Дженкинсона дружественными письмами ко всемъ Государямъ, области которыхъ лежали по его пути. 28 апрѣля Дженкинсонъ выѣхалъ изъ Москвы; 14-го іюля онъ былъ уже въ Астрахани; отсюда онъ прибылъ моремъ въ городъ Мангуславъ, лежащій на восточномъ берегу Каспійскаго моря, а изъ Мангуелава въ Бухару. Путешествіе его, сопряженное съ великими трудностями и еще большими опасностями, было почти совершенно бесполезно: Бухара снабжалась столь огромнымъ количествомъ товаровъ черезъ Алеппо и Смирну, что Дженкинсонъ вынужденъ былъ продать, привезенные имъ, почти безъ всякаго барыша; потому онъ и не совѣтуетъ своимъ соотечественникамъ ѣздить такъ далеко. Дженкинсонъ черезъ Мангуславъ и Астрахань возвратился въ Москву, куда прибылъ 2-го сентября. Вел. Князь удостоилъ его самаго ласковаго пріема: Дженкинсонъ освободилъ 25 Русскихъ, бывшихъ въ плѣну у Бухарцевъ, и привезъ ихъ съ собою въ Москву; также 6 чечеловѣкъ пословъ изъ Бухары, Балха и Ургенча. Вел. Князь съ любопытствомъ слушалъ разсказъ Дженкинсона о видѣнныхъ имъ земляхъ, тогда еще столь мало извѣстныхъ. Описаніе втораго путешествія Дженкинсонъ оставилъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Voyage made from the Citie of Mosco in Russia, in the Citie of Bogbar in Vactria, in the yeare 1558. By Anthony Jenkinson;» оно находится въ сборникѣ Гаклюйта, Vol. I. p. 324 sq. и въ Purchas Pilgrimes, Vol. III. p. 231. О Латинскомъ переводѣ этого сочиненія, изданномъ подъ заглавіемъ: «Jenkinsonii Descriptio Russiae, Moscoviae et Tartariae, Sydneo dedicata, Londini 1562,» говорится въ «Lippenii bibliotheca philosophica.» Французскій переводъ: «Voyage d'Antoine Jenkinson pour découvrir le chemin de Cathay par la Tartarie en 1558, помѣщенъ въ четвертомъ томѣ сборника «Recueil des Voyages au Nord,» и, подъ заглавіемъ: «Navigation de Jenkinson,» въ «Thévenot Relation de divers voyages curieux, T. I. p. 17 — 40.» Извлеченіе на Голландскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Verhael uit de Reis-Beschryving van Antonis Jenkinson, Engelsman, om t'ontdecken de weg na Katay door Tartarye, over t' Bucharen en Vsbecken Land,» помѣщено въ «Nikolaes Witsen's Noord en Oost Tartaryen, p. 346 sq.» На Нѣмецкомъ языкѣ описаніе путешествія Дженкинсона находится въ «Sammlung aller Reisebeschreibungen, Bd. VII. S. 520. sq.» Англійское купеческое общество, желая вступить въ непосредственныя торговыя связи съ Персією, отправило туда снова для этой цѣли, черезъ Россію, Дженкинсона; это было въ 1561 году. Англійская Королева, Елисавета, дала Дженкинсону письма къ Великому Князю и къ Персидскому Шаху, на Англійскомъ и Латинскомъ языкахъ; первое находится въ сборникѣ Гаклюйта, подъ за-

duct for Master Anthony Jenkinson to pass through Russia into Persia, 1561.» Тамъ же находится наказъ, данный Лондонскимъ купечествомъ Дженкинсону, подъ заглавіемъ: «Remembrance given by the Governors, Consuls and Assistents of the Company of Marchants trading into Russia to Anthony Jenkinson, 1561.» 14-го іюля, Дженкинсонъ прибылъ на кораблѣ къ пристани Св. Николая или къ Архангельску. 20-го августа онъ пріѣхалъ въ Москву и пробылъ здѣсь до 17-го апрѣля, 1562 года, будучи милостиво принятъ Великимъ Княземъ; при отбѣздѣ изъ Москвы, Дженкинсонъ получилъ нѣсколько порученій отъ Великаго Князя, и отправился сухимъ путемъ въ Астрахань, вмѣстѣ съ Персидскомъ посломъ, возвращавшимся изъ Москвы въ отечество. Сѣвъ на корабль въ Астрахани, Дженкинсонъ, послѣ бурнаго и опаснаго плаванія, прибылъ въ Шабранъ, гдѣ и разгрузился; отсюда онъ отправился, съ товарами, сухимъ путемъ, черезъ Шемаху, Ардебиль и Тебрисъ, въ Казвинъ, столицу тогдашняго Персидскаго Государя, Шаха Тамаса. гдѣ Дженкинсонъ прожилъ цѣлую зиму, но не могъ достигъ цѣли своего доз-посольства. Счастливейе онъ былъ на обратномъ пути: въ Джеватѣ, Ханъ Абдулла волилъ Англичанамъ безошлинно торговать въ своихъ владѣніяхъ и, желая вступить въ тѣсную связь съ Московскимъ Государемъ, отправилъ къ нему посла съ Дженкинсономъ. Въ Шемахѣ ждалъ его гонецъ отъ Царя Грузинскаго; тѣснимый со всѣхъ сторонъ Турками и Персамъ, этотъ Государь, намѣревая от-даться въ покровительство Россіи, желалъ знать, будетъ ли это пріятно ея Царю. Дженкинсонъ усердно совѣтовалъ ему такъ поступить и былъ виновникомъ тѣс-ной связи Грузіи съ Россією. 30-го мая, 1563 года, Дженкинсонъ прибылъ мо-ремъ въ Астрахань, а 20-го августа, сухимъ путемъ достигъ Москвы. Дженки-сонъ оставилъ описаніе этого путешествія подъ заглавіемъ: «The second Voya-ge of Anthony Jenkinson from London into the Land of Persia, passing in his Jour-ney through Russia, Moscovia and Mare Caspium, being begunne a. 1561;» оно находится въ «Наклуѣт's Collection, Vol. I. p. 365.» Объ этомъ путешествіи гово-ритъ Миллеръ въ «Samm. Russ. Gesch. Bd. VII. S. 451 — 457.» Въ 1566 году Дженкинсонъ совершилъ *четвертое* путешествіе въ Россію; тутъ онъ получилъ отъ Великаго Князя большія выгоды для Лондонскаго торговаго общества. Опи-саніе этого путешествія, оставленное Дженкинсономъ, подъ заглавіемъ: «The third²⁷⁶ voyage of Anthony Jenkinson into Russia in the yeere 1556 with the privilege granted by the Emperor of Russia to the English Merchands of that company ob-teined the 22 Sept. 1567 by A. Jenkinson,» помѣщено въ сборникѣ Геклюйта, Vol. I. p. 397. Наконецъ, въ 1571 году Дженкинсонъ въ *пятый* разъ пріѣхалъ въ Рос-сію, но уже какъ посолъ Королевы Елисаветы; описаніе этого путешествія нахо-дится, въ «Наклуѣт's Collection, Vol. I. p. 426,» подъ заглавіемъ: «The voyage of M. A. Jenkinson Ambassador from the Queen Elisabeth to the Emperor of Russia and his proceeding from the time of his arrival, there being the 26 of July 1571, untill his departure from thence the 23 July 1572.» Дженкинсонъ начертилъ также кар-

276. Собственно *четвертое*.

главиемъ: «Letter of Queen Elisabeth to the Emperor of Russia requesting safe con-
ту своихъ путешествій по берегамъ Каспійскаго моря, помѣщенную въ «Ortelii
Thesaurus Orbis Terrarum » см. о ней Миллера Samml. Russ. Gesch. Bd. VII.
S. 437. sq. По картѣ Дженкинсона составлена другая, подъ слѣдующимъ за-
главиемъ: «Carte du voyage par terre et par mer fait par Antoine Jenkinson
d'Astracan vers la Tartarie et au retour jusques dans le Moscou, dressée sur ses
mémoires et rectifiée par diverses observations postérieures; de nouveau mise au
jour par Pierre van der Aa,» и помѣщена въ «Atlas nouveau et curieux des plus
célebres Itinéraires, à Leyde par Pierre van der Aa.» О путешествіяхъ Дженкин-
сона см. еще: «Historical account of Discoveries and Travels in Asia from the
earliest ages to the present time, by Hugh Murray; Edinburgh, 1820. 8. Vol. I.
p. 331 — 334.»

48.

ХРИСТИАНЪ ГИЛЬДЕБРАНДТЪ. 1559.

«Einfältiger und kurzer Bericht, was dem Herrn Herrmann, Bischoff und Herrn
des Stifts Derbt in Livland nach Abtretung des bemeldeten Stifts ellendhalben begegnet
und zugezogen worden, durch Chr. Hildebrandt, eilendt in der Moscau verfasst und zu-
sammen gelesen, anno a redempto mundo 1559 den 15 Tag Januarii,» т. е., Краткое
историческое извѣстіе о томъ, что случилось съ Германномъ, Епископомъ города
Дерпта, въ Ливоніи, послѣ сдачи его, писанное въ Москвѣ 15 янв., 1559 года.
Этого сочиненія до нынѣ извѣстно лишь одно заглавіе; рукопись хранилась въ С.
Петербургѣ, въ библиотекѣ Вел. Князя, Константина Павловича, Mss. in 4, Band 30,
S. 43—109, и нынѣ, вѣроятно, находится въ Гельзингфорскомъ Университетѣ, въ
который, въ 1837 году, пожертвована большая часть библиотeki покойнаго Вел. Князя.
Разсказъ свой Гильдебрандтъ доводитъ до 12 янв., 1559 года, но въ рукописи, ка-
жется, недостаетъ конца, да и въ серединѣ есть пробѣлы. Германнъ Вейландъ, о
которомъ здѣсь говорится, извѣстенъ болѣе воинскою доблестью, нежели смиренною
набожностью Христіанскаго пастыря; онъ родился въ Везелѣ и былъ послѣднимъ
Епископомъ города, Дерпта. Во время войны Ливонской, въ 1558 году, главный во-
свода Іоанновъ, Князь Шуйскій (Петръ Івановичъ), послѣ кратковременной оса-
ды, взявъ Дерптъ, 19-го іюля, навесьма снисходительныхъ условіяхъ, вопреки тог-
дашнему военному обычаю,²⁷⁷ на пр., всякой Дерптскій житель воленъ былъ ѣхать,

277. Подробное описаніе осады Дерпта и изложеніе условій сдачи этого города
можно видѣть у Карамзина, И. Г. Р. т. VIII. стр., 279 — 284.

куда хочеть. Великий Князь велѣлъ Епископа Германна, взятаго въ плѣнъ, привезти въ Москву, гдѣ онъ и кончилъ дни свои въ горести. Мнимой измѣнѣ Епископа приписали скорое покореніе важнаго города Дерпта, но добросовѣстный историкъ и современникъ этихъ событій, Бальтазаръ Руссовъ, рассказываетъ совершенно иначе въ своемъ сочиненіи: «*Lyfflendischen Chronica*,²⁷⁸ S. 65;» онъ говоритъ. «*De «orsacke auerst worümme de Stadt so lichtlick ys affhendich (abhändig, verloren) «geworden, ys, dat de Börger tho Dörpte ere Stadt vor gewalt gar nicht beuestiget «hadden, und in dem langwyligen frede nicht eins daran gedächt, dat ydt ein mal vedder «vnfrede werde konde, vnd ere beste buwerck in dem frede ys gewesen, eigen nüt, «gyricheit, pracht vnd houardt, freten vnd supen in statliken Kösten, Kindelberen «(Kindtaufen) vnd dageliken gastebaden (täglich Gastereien). Vnde wowl se ein her- «lyke Archelye (Gewehre) vnd Geschütte in erer Stadt gehat hebben, So was doch «dar noch Wall, noch Posteyde (Bastey), noch jennich Dwenger (Zwinger) gebuwet, «dar man dat Geschütte vp gebruken konde, derhaluen ys datsüluige Geschütte «mehr dem Muscowiter, alse der Stadt, thom besten getüget gewesen*²⁷⁹» т. е., «Что касается до причины, почему городъ Дерптъ сдѣдался легкою добычею Русскихъ, то она заключается въ томъ, что жители его, понадѣявшись на долговременный миръ и не думая, чтобы когда-либо дошло до войны, не приняли никакихъ мѣръ обороны, а по прежнему предавались корыстолюбію, сластолюбію, тщеславію и роскоши, ходили другъ къ другу на крестины и свадьбы, давали пиры каждый Божій день; хотъ въ городѣ было и много огнестрѣльнаго снаряду

278. «*Ne Lyfflendische Chronica Vam anfanck des Christendoems in Lyfflandt, beth vp disses Jar Christi 1578. Darin sonderlick Wat sick twisschen dem Muscowiter vnde Lyfflandern, de negesten twintich Jar, her aneinander thogetragen: Trüwlich beschreuen ist, durch Balthasar Russowen Reualiensem. Thom andermal Gedrücket, vnde mit etliken Historien vormehret. Rostock 1578. 12;» т. е., Новая Ливонская хроника отъ введенія Христіанства въ Ливонію по 1578 годъ, съ особенно подробнымъ описаніемъ событій войны между Москвитянами и Ливонцами, въ теченіи послѣднихъ двадцати лѣтъ; вѣрно написана Бальтазаромъ Руссовымъ, Ревельцемъ; издана во второй разъ съ нѣкоторыми прибавленіями. Объ этой хроникѣ, послѣдней, писанной, въ Ливоніи на Нижне-Нѣмецкомъ (plattdeutsch) нарѣчій, см. небольшое сочиненіе Крузе, проф. академич. Гимназій въ Митавѣ: «*Balthasar Rüssow, in Erinnerung gebracht von Karl Wilhelm Cruse, Mitau, 1816. 4;»* тутъ говорится: 1. о личности и обстоятельствахъ жизни сочинителя. 2. Объ языкѣ его сочиненія. 3. Объ его изданіяхъ. 4. О достоинствѣ его по мнѣнію различныхъ историковъ; и 5. О содержаніи хроники, съ извлеченіями.*

279. Впрочемъ, по словамъ Карамзина, *Исторія Гос. Росс.* т. VIII, стр. 279 — 284, жители Дерпта защищались очень мужественно и покорились только, уступивъ превосходству силъ Русскихъ и умнымъ распоряженіямъ Восводы ихъ, Князя Шуйскаго.

«и пороку, однако не было ни вала, ни бастионовъ, ни бойницъ, и пушки лежали безъ лафетовъ, такъ что, по взятіи города, это была готовая добыча Русскимъ.» Кто былъ Христіанъ Гильдебрандтъ, оставившій намъ сочиненіе объ Епископѣ Германнѣ, и по какому случаю находился онъ въ Москвѣ, ничего не знаемъ, и даже въ подробномъ сочиненіи Папирскаго²⁸⁰ не находимъ объ этомъ никакихъ свѣдѣній. Вѣроятно, Гильдебрандтъ былъ секретаремъ Епископа Германна и сопровождалъ его, по взятіи Дерпта, въ Москву.

49.

КЛАУСЪ УГРОЕ. 1559.

Въ 1558 году, Геермейстеръ Ливонскаго Ордена, Кетлеръ, сильно тѣснимый Русскими, обратился съ просьбою о помощи къ Королю Датскому. Исполняя его желаніе, Христіанъ III отправилъ пословъ въ Москву. Цѣлью посольства было, исходатайствовать миръ для несчастной Ливоніи и предъявить права Датскихъ Государей на часть ея областей. Посольство состояло изъ *Клауса Угрое*²⁸¹, Бильтебергскаго, Войдислава Вобиссера, Тройборхскаго Амтмана, Петра Бильде, Свангольмскаго, и Иеронима Теннерва, Секретаря и Доктора Правъ. Они отправились моремъ въ Гданскъ, оттуда въ Ревель, а изъ Ревеля сухимъ путемъ въ Москву, куда пріѣхали въ Вербное Воскресеніе 1559 года; здѣсь прожили они 4 мѣсяца. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ, они успѣли исходатайствовать у Вел. Князя для Ливоніи перемиріе на шесть мѣсяцевъ, и кончивъ свое порученіе, въ іюнѣ того же года возвратились въ Копенгагенъ. Описаніе своего путешествія и посольства оставилъ Угрое на Нѣмецкомъ языкѣ; оно хранится, въ рукописи, въ Нѣмецкой Канцеляріи, въ Копенгагенѣ, съ надписью: «Russische Acta de Ao. 1558 et 1559. Ihro Königl. Maytt. Gerechtsawe in Liefland betreffend;» извлеченіе же изъ него помѣщено въ Büsching's Magazin, Th. VII. S. 300. Между подарками, поднесенными послами Великому Князю, отъ имени Датскаго Короля, находились часы прекрасной работы; о нихъ находимъ въ донесеніи пословъ любопытные извѣстія; вотъ слова донесенія: «Das Zeigerwergk, welches Inn E. Kō. Maitt nhamen dem Grossfürstenn vo-

280. «Fortgesetzte Abhandlung von livländischen Geschichtschreibern; ein literar-historischer und Bibliographischer Versuch von Karl Eduard Napierksky, Mitau, 1824. 8.»

281. Въ Датскомъ подлинникѣ Посольскаго наказа стоитъ «*Ugroe*,» по, сообразно съ тогдашнимъ произношеніемъ, можно читать и «*Uhroen*,» тѣмъ болѣе, что въ Русскихъ источникахъ онъ называется Клаусъ Угрое; см. Карамзина, Ист. Г. Рос. Т. VIII, прим. 551, гдѣ Датскимъ посламъ даны слѣдующія имена: «Клаусъ Уроє или Ургоє, Войдиславъ Вобиссеръ, Петръ Бильде и Иеронимъ Теннервъ (Thennerw или Ternetz), Секретарь и Докторъ Правъ.»

«reht Ist erstlich angenommen vnd demnach am dritten tage widderumb abgeschicket wordenn vnd angezeigt E. K.ö. Maitt. freuntschaft sey dem Grossfürstenn lieb, «das Geschenke aber sey Im als dem Christlichen Keyser, welcher an Gott gleube, «vnd mit den Planeten und Zeichen nichts zu schafenn, vndienlich, begere daselbigе hinwidderumb an E. K.ö. Maitt. zurücke zu hringen, vnd solchs aber «nicht anders als Inn gutenn zuuormerckenn vnd viel zur entschuldigungе vorwendenn lassenn;» т. е., «Часы, которые отъ имени Его Королевскаго Величества «были поднесены Великому Князю, сначала были приняты, но потомъ, на третій «день, присланы обратно съ отвѣтомъ, что дружба Е. К. В. Великому Князю очень «пріятна, но что ему, какъ Христіанскому Царю, вѣрующему въ Бога, нечего «дѣлать съ планетами и знаками, и потому онъ ихъ отсылаетъ назадъ. Этотъ от- «вѣтъ былъ сопровожденъ множествомъ учтивостей и извиненій.»

50.

ФРАНЦЕСКО ТИЕПОЛО. 1560.

*Францеско*²⁸² *Тиеполо*; объ обстоятельствахъ жизни его ничего неизвѣстно; въ 1560 году онъ находился въ Москвѣ посломъ Венеціанской Республики и, по возвращеніи, поднесъ своему Правительству донесеніе, содержащее описаніе Россіи въ историческомъ и топографическомъ отношеніяхъ. Этого сочиненія, находящагося въ рукописи, извѣстны слѣдующіе списки: «Relazione delle cose di Moscovia fatta al Senato Veneto da Messer Francesco Tierolo, l'anno 1560²⁸³;» хранится въ Барберининской библиотекѣ въ Римѣ, а списокъ въ библиотекѣ Румянцевскаго Музея, въ С. Петербургѣ. Чампи (извѣстный Итальянскій ученый), въ 1830 году, прислалъ, изъ Флоренціи, въ Импер. Академію Наукъ списокъ сочиненія Тиеполо. — «Discorso di Moscovia quale si dice esser del claris. M-er. Fran- sco Tierolo,» находится въ Ватиканскомъ архивѣ²⁸⁴; списокъ подъ тѣмъ же за-

282. Въ спискѣ Ватиканскаго архива названъ онъ «*Франко*;» это сокращеніе имени «*Францеско*.»

283. Въ сочиненіи своемъ Тиеполо говоритъ: «È il presente Duca d'anni 30;» т. е., нынѣшнему Великому Князю Московскому 30 лѣтъ отъ рожденія; такъ какъ Иванъ Васильевичъ родился въ 1530 году (августа 25-го), то Тиеполо, вѣроятно, находился въ Москвѣ въ 1560 году

284. Эта рукопись означена 47 No въ «Codex Diplomaticus Rutheno-Moscoviticus, Monumentis e Tabulariis Vaticanis depromptis congestus curante Marino ex Comitibus Marini, eorundem Tabulariorum Praefecto, 2 Voll. fol.,» который, въ 1840 году, Каммергеръ Александръ Тургеневъ поднесъ Государю Императору.

главѣмъ хранится въ Берлинѣ, въ Королевской библиотекѣ.—«*Narratio historica de Moscovitico Imperio a Tierolo Oratore Veneto facta,*» находится въ Ватиканской библиотекѣ²⁸⁵; на этомъ списокѣ ошибочно выставленъ 1566 - й годъ. — «*Discorso di Moscovia fatto da Messer Francesco Tierolo*» на немъ ошибочно выставленъ 1432-й годъ; хранится въ Парижѣ, въ Королевскомъ Архивѣ. «*Discorso della Moscovia,*» находится въ Вѣнѣ, въ Импер. Придворной библиотекѣ, Cd. Ms. № 8707; Hist. prof. fol. 23 — 31. См. Die Handschriften der K. K. Hof-Bibliothek in Wien, von Joseph Schmel, Wien 1840. Bd. I. S. 519. Всѣ списки сочиненія Тиеполо представляютъ между собою большое сходство; вотъ начало его: «*Fù già la Moscovia un Ducato fra i molti, nei quali era divisa la grandissima provincia di Russia;*» т. е., Первоначально Московія была только однимъ изъ многочисленныхъ княжествъ, на которыя распалась неизмѣримая страна; Россія; а вотъ конецъ: «*Mà occorrendo nell' avvenire che si intenda qualche cosa di più, che si potesse in questo discorso desiderare, m'offerisco prontissimo di supplire ad ogni parte con ogni maggiore accuratezza,*» т. е., Если мнѣ удастся получить (о Московии) свѣдѣнія, которыя, въ какомъ нибудь отношеніи, могли бы дополнить здѣсь предложенныя, то я, съ величайшею охотою, готовъ ими воспользоваться. Сочиненіе Тиеполо напечатано, по Вѣнской рукописи, подъ заглавіемъ: «*Discorso della Moscovia,*» въ книгѣ: «*V. von Wichmann's Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur ältern Geschichte und Kenntniss des Russischen Reichs;* Berlin 1820. 8, Bd. I. S. 363 — 398.»

51.

ГЕНРИ ЛЕНЬ. 1560.

Сочиненіе его подъ заглавіемъ: «*The manner of Justice by lots in Russia, written by Master Henrie Lane, and executed in a controversie betweene him and one Sheray Costromitskoy in Mosco 1560,*» т. е., О рѣшеніи тяжбъ въ Россіи жеребьемъ, написалъ Генрихъ Лень, котораго тяжба съ однимъ Русскимъ рѣшена такимъ образомъ, въ Москвѣ, въ 1560 году, помѣщено въ «*Hakluyt, Vol. 1, p. 309.*» Объ этомъ небольшомъ сочиненіи, касающемся предмета второстепенной важности, упоминаемъ здѣсь единственно для полноты.

285. Этотъ списокъ означенъ № 31 въ собраніи рукописей; подъ заглавіемъ: «*Extraits de la Bibliothèque du Vatican concernant les Manuscrits qui regardent l'histoire de Russie depuis l'an 1015 jusque' à l'an 1672, tirés en 1790 pour le Roi de Pologne par Mr. l'Abbé Alberttrandi.*» Это собраніе содержитъ много актовъ, отъ слова до слова списанныхъ, и составляетъ большой томъ въ листъ, весь писанный собственною рукою *Альбертранди*. Польскій Король, Станиславъ, въ 1792 году, подарилъ это собраніе Русскому послу въ Варшавѣ, *Булгакову*; отъ сына его получилъ *Тургеневъ* и, въ 1840 году, поднесъ Государю Императору. Альбертрандиево собраніе и Мариніево, о которомъ говорено въ предыдущемъ примѣчаніи, переданы Археологической Коммиссіи для описанія.

52.

АЛЕССАНДРО ГВАНЬИНО. 1560.

Alessandro Guagnino,²⁸⁶ родомъ изъ Вероны, въ молодости пришелъ въ Польшу и вступилъ въ службу Польскаго Короля, Сигизмунда III. *Гваньини* участвовалъ въ войнахъ его съ Русскими и находился въ свитѣ его, когда онъ путешествовалъ по своимъ областямъ; въ описаніи Московіи, *Гваньини* называетъ себя комендантомъ крѣпости Витебска;²⁸⁷ онъ умеръ въ Краковѣ, въ 1614 году, на 76 году отъ рожденія.²⁸⁸ *Гваньини* писалъ при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ, въ послѣдніе годы его правленія; онъ много заимствуетъ у Герберштейна, почти вездѣ тамъ, гдѣ не могъ говорить какъ очевидецъ, и потому вообще онъ сообщаетъ мало новаго о Россіи того времени. Впрочемъ, его сочиненія имѣютъ отношеніе къ Россіи, и потому должны быть здѣсь исчислены. 1. «Sofficiente e vera discriptione de tutte le regioni al Monarca di Moscovia soggette, de tutti i Tartari campestri etc. Aggiuntovi di più i fatti prencipali, et la tirannide grande del moderno Monarcha di Moscovia Giovanni Basiliade, fidelmente descritta di Alessandro Guagnino Veronese, Capitano de' fanti nella rocca di Witebska, che con la Moscouia confina,» помѣщено въ «Raccolta di Ramusio, Vol. II. Append. fol. 59. sq.» Вѣроятно, это подлинникъ; вскорѣ вышелъ Латинскій переводъ, сдѣланный самимъ *Гваньини*, подъ заглавіемъ: «Omnium regionum Moscoviae Monarchae subjectarum, Tartarorumque Campestrium, arcium, civitatum praecipuarum, morum, denique gentis religionis et consvetudinis vitae sufficiens et vera Descriptio. Authore Alexandro Guagnino, Veronensi, Spiraе 1582. 4.» Тамъ же: 1584. 4. Еще напечатано въ «Auctores Rerum Moscovitic. Francof., 1600,» fol. N° VI. p. 154 sq. съ слѣдующимъ прибавленіемъ на заглавіи: «Adjuncta praeterea gesta praecipua, Tyrannisque ingens moderni Monarchae Moschouiae, Joannis Basiliadis, nuper perpetrata, vera fide descripta.» Это сочиненіе переведено на Чешскій языкъ подъ заглавіемъ: (Frant. Faustyn Procházka) Weytah z Kronyky Mozkewské někdy Latine od Alexandra Gwagnyna sepsané, potom w Česky gazyk přeložené od Matausse Hosya z Wysokého Meyta. Přidána gest Zygmunnda z Herbersteina dwogi cesta do Mozkwy. (W Praze) 1786. 8.» 2. Alexandri Guagnini Sarmatiae Europaeae et Asiaticae de.

286. Пишутъ еще «*Guagnini*» и даже «*Gwanini*.»

287. «Capitano de' fanti nella rocca di Witebska;» *Гваньини* въ своемъ соч. «*Sarmatia Europaea*,» называетъ себя, «*eques auratus peditumque praefectus*,»

288. См. выше эт. соч. стр. 6 и 7-ю.

scriptio, quae regnum Poloniae, Lithuaniam, Samogitiam, Russiam, Moscoviam etc. continet. Cracoviae, 1578. fol.» и Spiraе, 1581. ²³⁹ fol. Это сочиненіе въ изложениі событій простирается до 1580 года, и писано весьма чистымъ и правильнымъ Латинскимъ языкомъ. Браунъ въ «Biblioth. Scriptor. Polon.» говоритъ, что сочиненіе это собственно принадлежитъ Стрыйковскому, который написалъ его въ пособие при составленіи своей хроники, въ коей и ссылается на него, какъ на свой трудъ; что Гваньини похитилъ у него рукопись и издалъ въ свѣтъ подъ своимъ именемъ. Старовольскій, въ соч. «De centum Scriptor. Polon.,» также приписываетъ это сочиненіе Стрыйковскому. Какъ бы то ни было, трудъ Гваньини не безцеленъ, тѣмъ болѣе, что хроника Стрыйковского писана на Польскомъ языкѣ. Большая часть этого сочиненія напечатана въ: «Alexandri Guagnini Rerum Polonicarum Tomi Tres, quorum primus omnium Poloniae Regum a Lecho ad Stephanum Bathorem, tum principum Lithuaniae res gestas, complectitur: adjecta recens historiarum in nostram aetatem incidentium, continua narratione; secundus provinciarum, quae uno Sarmatiae Europaeae nomine vulgo veniunt, chorographicam descriptionem continet; tertius res singulariter a Polonis in Walachia gestas, orationes et epistolas, sceptri Polonici negotia concernentes habet. Francof. ad Moen. 1581. fol.» Итальянскій переводъ, подъ заглавіемъ: «La descrizione della Sarmatia Europea, del Cavall. Alessandro Guagnino, Veronese, tradotta della Latina Lingua nel volgare Italiano, da Bartholomeo Dionigi di Fano,» помѣщенъ въ «Raccolta di Ramusio,» Т. II. Польскій переводъ вышелъ въ 1611, въ листъ, подъ заглавіемъ: «Kronika Sarmacyey Europeyskiéy w któręy się zamyka królestwo Polskie ze wszystkimi państwami, Xięstwami i prowiancyami swemi, tudzież też Wielkie Xięstwo Litewskie Ruskie, Pruskie, Żmudzkie, Inflantskie, Moskiewskie y część Tartarów, przez Alexandra Gwagnina z Werony, hrabie pałacu Lateranskiego, rycerza pasowanego y rotmistrza J. K. Mci, pierwéy roku 1578 po łacinie wydana, a teraz zaś z przyczynieniem tych królów, którých w łacińskiéy niemasz, tudzież królestw, państw, insul, ziem y prowincyi ku téy Sarmacyey przyległych etc., przez Marcina Paszkowskiego, za staraniem autorowym z łacinskiego na polskie przelożona Roku Pańskiego 1611.» Еще напечатанъ въ «Sbiór dzieiopisów polskich etc., staraniem Fr. Bohomolca S. J. Warchau 1764 — 1768. 4. Vol. fol,» въ четвертомъ томѣ. Въ этомъ переводѣ разсказъ событій оканчивается 1610 годомъ и содержитъ описаніе войны, веденной тогда Поляками съ Россією въ пользу Лжедмитрія; къ нему приложены портреты Думнаго Дьяка Афанасія Власева, Лжедмитрія, Марины Мишекъ и Царя Василія Ивановича Шуйскаго. Извлеченіе изъ этого сочиненія: «Alexandri Guagnini Moscoviae descriptio,» помѣщено въ «Scriptor. Reg. Moscovit. p. 154. sq.» и въ «Respublica Moscoviae, auct. Voxhornio. p. 56—66.» 3. «Alexandri Guagnini de Ressorum religione, ritibus nuptiarum, funerum, victu et vestitu, et de Tartarorum religione et moribus, ad Dav. Chytraeum; Spiraе 1582. 4.» Еще въ «Rerum Polonicarum Tomi Tres, Vol. II. p. 392 sq.»

239. Въ предисловіи Script. Reg. Moscovit., p. 2, стоитъ ошибкою 1581 годъ.

53.

ЭЙЛЕРЪ ГАРДЕНВЕРГЪ. 1562.

Въ 1562 году Датскій Король, Фридерикъ II, отправилъ въ Москву, къ Царю Ивану Васильевичу, пословъ для переговоровъ о мирѣ; это были *Эйлеръ*²⁹⁰ *Гарденбергъ*, *Матторфскій*, *Королевскій Гофмейстеръ*, *Яковъ Брокетузенъ*, *Еисъ Труелсенъ* (Jens Truelsen), *Ульфстандъ* и докторъ *Захарія Фелингъ* (Zacharias Uhelng). 6-го іюля, 1562 года они пріѣхали въ Москву, а союзный договоръ подписанъ въ Можайскѣ 7-го августа; въ немъ обѣ стороны обѣщаютъ взаимную помощь противъ Швеціи и Польши, а со стороны Россіи признаны законными права Даніи на Естонию и Езель.²⁹¹ Подробнѣйшія извѣстія о путешествіи Гарденберга можно найти въ «Frederik II. Krönike udgivet af P. H. Resen. Kiöbenhavn 1680. fol. S. 70 ff.»

54.

ТОМАСЪ АЛЬДКУКЪ. 1564.

Антоній Дженкинсонъ,²⁹² по возвращеніи изъ своего втораго путешествія въ Персію, послалъ туда съ товарами фактора Лондонскаго купческаго общества, *Томаса* (Тоому) *Альдкука* (Thomas Aldcoke.) Онъ отправился въ путь вмѣстѣ съ другимъ факторомъ, именемъ *Ричардомъ Хейне* (Cheinie) 10-го мая, 1564 года,²⁹³ изъ Ярославля, и 25-го іюля прибылъ въ Астрахань. Отсюда онъ моремъ поплылъ въ Ширванъ, а изъ Ширвана въ Шамаху и Казвинъ, гдѣ очень счастливо велъ торговлю; на обратномъ пути погибъ отъ Персидскихъ разбойниковъ. Извѣстіе о путешествіи Альдкука находится въ сборникѣ Гаклюйта, Vol. I. p. 374 и слѣд., при описаніи вторичнаго путешествія Дженкинсона.

55.

АРТУРЪ ЭДВАРДСЪ. 1565. 1568. 1579.

Артуръ Эдвардсъ былъ одинъ изъ факторовъ Лондонскаго купческаго общества, посланныхъ имъ въ Персію по торговымъ дѣламъ и оставившихъ извѣстія о своихъ путешествіяхъ. 15-го мая, 1565 года, Эдвардсъ отправился въ путь изъ Ярославля, вмѣстѣ съ *Ричардомъ Джонсономъ*, въ Астрахань; оттуда, по Каспій-

290. Еще именуютъ его «*Eller*» и «*Elias*.»

291. См. Büching's Magazin für Geschichte und Geographie, Th. VII, S. 301.

292. См. выше стр. 140.

293. Въ Гаклюйтѣ, единственномъ источникѣ для этого путешествія, стоитъ 1563 годъ, но это ошибка, тѣмъ болѣе, что самъ Дженкинсонъ возвратился только 20-го августа, 1565.

скому морю, они прибыли въ Персію и посѣтили Низабатъ, Шамаху и Казбинъ, гдѣ имъ удалось исходатайствовать своимъ соотечественникамъ позволеніе свободно торговать безъ пошлинъ. 15-го іюля, 1566 года, Едвардъ выѣхалъ изъ Казбина въ обратный путь, жилъ долго въ Шамахѣ и не прежде, какъ въ іюнѣ 1567 года, прибылъ въ Астрахань. Извѣстія объ этомъ путешествіи Едвардъ сообщилъ въ письмахъ къ членамъ Лондонскаго купеческаго общества; Гаклюйтъ помѣстилъ въ своемъ извѣстномъ сборникѣ путешествій какъ письма Едвардса, такъ и его предложенія для развитія торговли Англичанъ въ Персію: «The thirde Voyage into Persia, begun in the yeere 1565, by Richard Johnson, Alexander Kitchin, and Arthur Edwards. Vol. I. p. 354;» а во второмъ изданіи подъ заглавіемъ: «Certaine letters of Arthur Edwards written out of Russia, Media and Persia,» to the Company of the Moscouie merchants in London,» между приложениями къ первой части, р. 397 sq. Въ 1568 г. А. Едвардъ, съ нѣсколькими Англичанами, отправился въ Персію изъ Ярославля, посѣтилъ Шамаху и Казбинъ, и тѣмъ же путемъ возвратился въ Россію; это путешествіе описалъ *Лоренцъ Чанманъ*, одинъ изъ тѣхъ, которые ѣздили съ Едвардомъ; сочиненіе его помѣщено у Гаклюита, р. 413. Въ 1579 году Едвардъ совершилъ третье путешествіе, но о немъ скажемъ, когда будемъ говорить о *Христофорѣ Борроу*, подъ именемъ котораго дошло къ намъ его описаніе. О путешествіяхъ Артура Едвардса подробнѣйшія извѣстія можно найти въ Миллеровомъ: «Sammlung Russischer Geschichte. Bd. VII. S. 458—462, 469 и слѣд.», и въ: «Historical Account of Discoveries and Travels in Asia from the earliest ages to the present time, by Hugh Murray; Edinburgh 1820. 3 Vol. 8. I. p. 331 — 339.»

56.

РАФАЕЛЛО БАРБЕРИНО. 1565.

Рафаелло Барберино, кажется, потомокъ знаменитой Римской фамиліи этого имени, въ 1564 году ѣхалъ въ Москву, по собственному признанію, какъ частный человекъ, что для того времени было и странно и затруднительно. Барберино имѣлъ съ собою рекомендательное письмо Англійской Королевы, Елисаветы, къ Великому Князю, Ивану Васильевичу²⁹⁴, и ѣхалъ въ Москву на Амстердамъ, Вестфалію,²⁹⁵ Любекъ, Поморье, Мекленбургъ, Гданскъ, Кёнигсбергъ, Ригу, Ревель (Reveler), Нарву (Le Nerve), Новгородъ (Nogarde), Торжокъ (Dorcioк) и Тверь (Ofter). Въ слѣдствіе желанія Графа Нубаролы и усиленныхъ просьбъ Кардинала Амеліо, Барберино, по возвращеніи, записалъ все, что видѣлъ въ Россіи и о ней

294. Котораго она въ ней называетъ «Kaiser von ganz Russland und König von Kasan und Astrachan.»

295. «Donde uscirono i Longobardi (отсюда вышли Лонгобарды)», пишетъ Барберино.

слышалъ; рукопись этого сочиненія и нынѣ хранится въ Барберининской библиотекѣ, въ Римѣ,²⁹⁶ подъ заглавіемъ: «Relazione di Moscovia scritta da Raffaello Barberino al Conte di Nubarola, Anversa²⁹⁷ li 16 Ottobre 1665,» Описание путешествія Барберино напечатано всего одинъ разъ, въ небольшомъ, весьма рѣдкомъ сборникѣ: «Viaggi di Moscovia degli anni 1633, 1634, 1635 e 1636. Libri Tre cavati dal Tedesco, e dedicati agli Emin. e Rev. Sig. Cardinali della S. Congregazione de propaganda fide. In Viterbo 1658. мал. 4. р. 191 — 222.» Авторъ этого небольшого сочиненія, представляющаго болѣе любопытнаго, нежели сколько можно судить по заглавію, неизвѣстенъ, но, вѣроятно былъ однимъ изъ членовъ фамиліи Барберино, или имѣлъ доступъ къ ея литературнымъ сокровищамъ. «Viaggi di Moscovia» занимаютъ р. 1—179 и представляютъ переводъ трехъ первыхъ книгъ сочиненія Олеарія «Muscowitischer Reisebeschreibung,» но безъ указанія Нѣмецкаго подлинника. Далѣе, р. 180—189, слѣдуетъ: «Avvertimento al Lettore,» гдѣ содержатся слѣдующія статьи, заимствованныя изъ Барберининской библиотеки²⁹⁸ и содержащія нѣкоторыя свѣдѣнія о Россіи: 1) «Del titolo, e dell' arme della Real Maestà di Russia,» т. е., о титулѣ и о гербѣ Русскаго Государя; р. 181; 2) «Etimologia di alcuni vocabuli Slavonici,» т. е., производство нѣкоторыхъ словъ Славянскаго языка, р. 184; 3) «Di alcuni apoftegmi,» т. е., Русскія пословицы, р. 186 4) «Del Sereniss. Rè Alessio, ditto il Pio,» т. е., о Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, р. 187. 5. «Dottrina morale del Re Basilio,» т. е., о нравственномъ ученіи Царя Василія, р. 188.²⁹⁹ За тѣмъ слѣдуетъ, р. 192 — 222, «Relazione di Moscovia scritta da Raffaello Barberino,» о которомъ мы говорили выше. Принимая въ соображеніе чрезвычайную рѣдкость этого сочиненія, считаемъ не излишнимъ представить изъ него выписки. Барберино былъ человекъ умный, опытный и свѣдущій; онъ самъ признается, что видѣлъ только столицу Русскаго Государства, но что не щадилъ

296. Списокъ съ нея находится въ библиотекѣ Румянцевскаго Музея; другой списокъ Кав. Чинаи прислалъ, въ 1830 году, въ даръ Императорской Академіи Наукъ.

297. Anversa можетъ здѣсь значить и *Литверпей*; но вѣроятнѣе предположить, что Барберино написалъ свое сочиненіе въ *Anversa*, городѣ Неаполитанскаго Королевства.

298. На стр. 187 говорится слѣдующее о богатствѣ этого книгохранилища въ матеріалахъ относительно Россіи: «Vi sono in essa molte segnalate rarità; imperochè oltre la sudetta relazione (Барбериніево) ve ne sono più altre manuscritte fatti da diversi ambasciatori—meolte altre notizie rare in questo particolar;» т. е., Въ этой библиотекѣ находится много достопримѣчательнаго; ибо, кромѣ Барбериніева описанія здѣсь есть нѣсколько донесеній различныхъ пословъ и вообще много другихъ актовъ, важныхъ въ этомъ отношеніи. Значительная часть ихъ списана *Штралдманомъ* для покойнаго Канцлера, Графа Румянцева и хранится нынѣ въ его Музеѣ.

299. Объ каждой изъ этихъ статей будетъ подробнѣе сказано въ своемъ мѣстѣ.

ни трудовъ, ни издержекъ собирать о немъ свѣдѣнія, какъ отъ иностранцевъ, такъ и отъ туземцевъ. Барберино говоритъ весьма не многое и о Москвѣ, но тѣмъ подробнѣе объ особѣ Царя Ивана Васильевича и объ его Дворѣ. Такъ въ описаніи большаго придворнаго пира, въ Кремлѣ, къ которому онъ былъ приглашенъ, находимъ нѣсколько любопытныхъ подробностей, которыхъ тщетно стали бы искать въ другомъ мѣстѣ. Когда Барберино былъ представленъ Царю, то, слѣдуя принятому въ такихъ случаяхъ обычаю, поднесъ ему большую чашу, Нѣмецкой работы, серебряную, внутри позолоченную, и получилъ приглашеніе откушать *хлѣба - соли* за Государевымъ столомъ. Описаніе самаго пира и обычаевъ довольно сходно съ тѣмъ, что находимъ объ этомъ предметѣ у другихъ путешественниковъ; между прочимъ Барберино говоритъ: «Пиръ продолжался болѣе трехъ часовъ; ѣли умѣренно, но пили столько, что многіе Боаре были совершенно пьяны. Когда пришли служители собирать со стола посуду и столовое обѣлье, всѣ поспѣшили довольно шумно оставить мѣста; только Царь остался на своемъ, велѣлъ подозвать иноземныхъ пословъ и каждому подавъ собственною рукою по чашѣ вина. Они, исполняя наставленіе, предварительно имъ сдѣланное толмачами, поступили по здѣшнему обычаю: каждый, держа въ одной рукѣ шляпу, принималъ другою отъ Царя чашу, оборачивался, дѣлалъ шагъ впередъ, шесть впередъ, снова обарачивался лицомъ къ Царю, кланялся, низко опуская голову по Турецки, вышивалъ все или сколько хотѣлъ и немедленно оставялъ залу. Проводивъ пословъ, Царь велѣлъ подозвать меня, подавъ мнѣ чашу вина, и я отблагодарилъ его такъ, какъ мнѣ прежде было внушено и какъ то дѣлали передо мною другіе. За тѣмъ я, какъ и всѣ, поспѣшили оставить залу; думаю, что мы скорѣе ее очистили, чѣмъ Мытари и Фарисеи храмъ Иерусалимскій. Прошедши еще рядъ покоевъ, наполненныхъ пьяными и шумѣвшими Придворными, мы въ потьмахъ достигли большаго Дворцоваго крыльца; въ 20 шагахъ отъ него стояло множество служителей, державшихъ лошадей подъ уздцы; они дожидались своихъ господъ, гостившихъ у Царя, желая проводить ихъ домой. Но, чтобы дойти до того мѣста, гдѣ стоятъ лошади, мы должны были въ темную ночь брести въ грязи по колѣна; ибо здѣшній обычай запрещаетъ въ близи Дворца какъ садиться на лошадь, такъ и сходить съ нея; упоминаю объ этомъ обстоятельстве, желая дать понятіе о странныхъ обычаяхъ здѣшняго народа.» Говоря о народонаселеніи и военныхъ силахъ Россіи, Барберино сказываетъ, что 52 года тому назадъ (въ 1512), въ сраженіи при Оршѣ, 100,000 Русскихъ были поражены на голову (*ammazzati*) 60,000 Литовцевъ. Барберино говоритъ еще, что онъ самъ видѣлъ, въ декабрѣ 1564 года, выступленіе въ поле войска, состоявшаго изъ 40,000 чел. конныхъ; за нимъ слѣдовало 4,000 повозокъ съ съѣтными припасами и 3,000 лошадей на смѣну строевымъ, когда тѣ устануть. На стр. 200 Барберино говоритъ, что Русскіе не позволяютъ входить иноземцамъ въ свои церкви, и что ему стоило большихъ усилій и денегъ побывать дважды въ одной Русской церкви, разъ днемъ, а въ другой разъ ночью. На стр. 201 Барберино рассказываетъ о мнимомъ, странномъ обычаѣ, которымъ будто бы сопровождаются у Русскихъ разводы; онъ говоритъ, что изъ супруговъ,

желающихъ разлучиться, мужъ становится на одномъ берегу ручья, а жена на другомъ, держа кусокъ полотна за противоположные концы; они тянутъ другъ у друга это полотно, пока оно не разорвется: тогда каждый изъ нихъ уходитъ съ своимъ кускомъ, и съ той минуты будто бы считаетъ себя совершенно свободнымъ. На стр. 216 Барберино говоритъ о томъ, какимъ страннымъ образомъ Царь пролагаетъ себѣ путь въ толпѣ, когда онъ выѣзжаетъ въ простой одеждѣ и безъ всякой свиты; рукоятью своего хлыстика онъ ударяетъ по ручному барабану, прикрѣпленному къ сѣдлу; слыша этотъ звукъ, народъ разбѣгается во всѣ стороны. На стр. 214 Барберино говоритъ о Русскихъ деньгахъ: «Въ Россіи находится много серебряной монеты; когда не бываетъ военныхъ дѣйствій, то сюда привозятъ иноземцы большое количество талеровъ и покупаютъ на нихъ «Русскіе товары, изъ коихъ самые обыкновенные суть: мѣха, воскъ, пенька, ленъ, «сало, кожа и другія произведенія страны. Такъ какъ они (Русскіе) не имѣютъ нужды платить наличными деньгами за, привозимые къ нимъ, иностранные товары, то почти вся звонкая монета остается внутри Государства, гдѣ ее переливаютъ въ мелкія деньги; самыхъ крупныхъ изъ нихъ приходится 50 на 1 талеръ, «этѣ монеты называются *деньгами*, походятъ на Турецкія аспры и Испанскіе «реалы; чеканятся же только въ двухъ мѣстахъ, въ Москвѣ, съ изображеніемъ «человѣка на конѣ съ копьемъ, и въ Новѣгородѣ (Nogarde), съ изображеніемъ Св. «Георгія. Такимъ образомъ все золото и серебро, которое путемъ торговли входитъ «въ Россію, не только въ ней остается, но и почти все сосредоточивается въ рукахъ Царя, такъ какъ онъ не имѣетъ нужды никому платить и, въ слѣдствіе «того, обладаетъ великими богатствами.» Далѣе, на стр. 215, Барберино говоритъ, что въ 1563 году пріѣхали въ Москву, по приглашенію Царя, нѣсколько Грековъ изъ Константинополя, завели здѣсь Типографію, въ которой сначала печатались Славянскія книги Греческими буквами³⁰⁰. Тогда же, по словамъ Барберино, пытались изготовить у насъ ничую бумагу, но она вышла весьма неудачной. Такими частными извѣстіями о тогдашнемъ бытѣ Россіи сочиненіе Барберино весьма богато и потому заслуживало бы новаго изданія и перевода на Русскій языкъ. Мы имѣемъ уже сочиненіе Барберино не въ первоначальномъ его видѣ, но со вставками изъ различныхъ печатныхъ книгъ о Россіи; такъ, на пр., встрѣчаются цѣлыя мѣста; заимствованныя изъ сочиненія Пуссевино «Moscovia» и др.

300. Карамзинъ, Ист. Г. Росс. Т. IX, стр. 50 (изд. Слейина), пишетъ что уже въ 1553 году Царь приказалъ устроить Типографію; см. еще «Sieg. Freib. von Herberstein u. s. w., von Friedrich Adlung, S. 372.»

57.

ТОМАСЪ СУТЕМЪ. 1566.

Такъ назывался одинъ изъ повѣренныхъ Лондонскаго Купеческаго общества, совершившій, въ 1566 году, вмѣстѣ съ другимъ Англичаниномъ, Джономъ Спарке, путешествіе по водѣ изъ Холмогоръ въ Новгородъ. Описаніе путешествія, имѣ обоимъ принадлежащее, помѣщенное въ сборникѣ Гаклюйта во 2 изд., содержитъ, мало важныхъ для насъ, свѣдѣній, но должно быть упомянуто здѣсь для полноты сочиненія. Заглавіе оно имѣетъ слѣдующее: «The way discovered by water by us Thomas Southam et John Sparke from the town of Colmogro unto the citie of Novogrode in Russia, containing many particulars of this way and distance of miles. Anno 1566.»

58.

ДЖОНЪ СПАРКЕ. 1566.

Джонъ Спарке (Sparke), какъ сказано выше, совершилъ, вмѣстѣ съ Сутемомъ, путешествіе изъ Холмогоръ въ Новгородъ; въ заглавіи описанія ихъ путешествія, помѣщенное въ сборникѣ Гаклюйта, сочиненіе его приписывается имъ обоимъ.

59.

ГЕРМАНЪ ПИСПИНСКЪ. 1566.

Между бумагами, хранящимися въ тайномъ Кёнигсбергскомъ Архивѣ, находится письмо Вейта Зенге или Ценга къ Маркграфу Альбрехту Бранденбургскому, изъ Любека, отъ 20 дек., 1566 года; оно содержитъ въ себѣ любопытныя извѣстія о Россіи, привезенныя изъ Москвы Мюнстерскимъ жителемъ, Германомъ Писпинкомъ. См. Карамзина, Ист. Гос. Росс. т. IX, прим. 166.

60.

ТОМАСЪ РАНДОЛЬФЪ. 1568.

Быстрое развитіе торговыхъ сношеній съ Россіею побудило Англійскую Королеву, Елисавету, въ 1568 году, отправить особое посольство въ Россію; для этой цѣли былъ избранъ Томасъ Рандольфъ, человекъ надменный и рѣшительный, неукротимый нравъ котораго какъ нельзя болѣе соответствовалъ посольству къ Государю, одержимому тогда необыкновенною раздражительностью. 28-го іюля

Рандольфъ вышелъ на берегъ тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ Архангельскъ, у монастыря Св. Николая; отсюда онъ ѣхалъ къ Москвѣ мѣстами пріятными, видѣлъ частыя селенія, хорошія поля и дуга. Въ это самое время Царь Иванъ Васильевичъ досадовалъ на Англійскихъ купцевъ за то, что они ежегодно возвышали цѣну своихъ товаровъ и вообще позволяли себѣ большія вольности; въ слѣдствіе этого Царь болѣе четырехъ мѣсяцевъ не пускалъ къ себѣ на глаза Рандольфа. 29 февраля, 1569 года, позвали Рандольфа во Дворецъ, но, противъ обыкновенія, не дали лошадей: люди Посольскіе шли во дворецъ пѣшкомъ, и никто изъ Царскихъ сановниковъ не кланялся представителю лица Королевина. Гордый Англичанинъ, оскорбленный такой грубостью, самъ надѣлъ шляпу во Дворцѣ. Ждали гнѣва, опалы, вмѣсто чего Іоаннъ принялъ Рандольфа весьма ласково, равно какъ и даръ Королевины, состоявшій въ серебряномъ бокалѣ, украшенномъ рѣзьбою, съ разными надписями, увѣрялъ въ своей дружбѣ къ *любезной сестрѣ*, Елисаветѣ, возвратилъ милость купцамъ Англійскимъ, далъ имъ новыя права и выпустилъ изъ темницы многихъ Англичанъ, въ особенности заслужившихъ его гнѣвъ. Въ августѣ Рандольфъ уѣхалъ изъ Москвы и Іоаннъ отправилъ съ нимъ къ Елисаветѣ посломъ дворянина, Андрея Савина, въ Лондонъ, куда они пріѣхали въ сентябрѣ.³⁰¹ По возвращеніи въ Англію, Рандольфъ описалъ свое путешествіе; оно дошло до насъ и имѣетъ заглавіе: «The Ambassage of the right worshipfull Master Thomas Randolfe Esquier from the Queens Majestie to the Emperor of Russia in the yeare 1568 briefly written by himselfe.» Оно напечатано въ большомъ сборникѣ Гаклюйта, во второмъ изданіи, Vol. I. p. 376, и въ «John Harris Navigantium atque Peregrinantium Bibliotheca, Vol. I. p. 527.»

61.

ЖОРЖЪ ТЮБЕРВИЛЬ. 1568.

*Жоржъ Тюбервилль*³⁰² былъ Секретаремъ Томаса Рандольфа и въ этомъ достоинствѣ ѣздилъ съ нимъ, въ Москву; отсюда онъ написалъ къ своимъ друзьямъ, въ Лондонъ, нѣсколько писемъ въ стихахъ о правахъ и обычаяхъ жителей Московскихъ; ихъ собралъ и напечаталъ Гаклюйтъ въ своемъ большомъ сборникѣ по дѣ заглавіемъ: «Letter in Verses written by M. George Tuberville out of Moscovia, which went as Secretarie thither with M. Thomas Randolfe her Majesties Embassadour to the Emperor 1568 to certaine friend of his, Edward Dancie in London, describing the Manners of the country and people. Vol. I. p. 384.»

301. *Савинъ* имѣлъ тайный приказъ — спросить у Елисаветы, дастъ ли она убѣжище Іоанну въ случаѣ изгнанія; см. Кар. II. Г. Р. т. IX, стр. 156, гдѣ напечатанъ и отвѣтъ Королевы, отъ 8 мая, 1570 г., хранящійся въ Моск. Архивѣ; см. прим. 266.

302. Пишутъ еще и «*Tuberville*.»

62.

ЛОРЕНЦЪ ЧАПМАНЪ. 1568.

Лоренцъ Чапманъ (Charman), повѣренный Лондонскаго купеческаго общества, сопровождалъ Артура Эдвардса,³⁰³ во время вторичнаго его путешествія въ Персію чрезъ Россію, и оставилъ путевыя записки, напечатанныя въ «Nakluyt's Collection, Vol. I, p. 413.»

63.

РУДЖІЕРО. 1568.

Монсеньоре *Руджіеро* (Ruggiero) состоялъ при Польскомъ Дворѣ посломъ Папы Пія V, въ 1568 году; онъ представилъ своему Государю подробное донесеніе, гдѣ много говорится о Россіи. Снисокъ сочиненія Руджіеро находится, во Флоренціи у Профессора Чимпи подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Relatione della Moscovia fatta al Papa Pio V da Monsignore Ruggiero, l'anno 1568.» Чимпи, въ своемъ «Catalogo di Documenti Manoscritti e stampati relativi alla Storia del regno di Polonia,» упоминаетъ о сочиненіи Руджіеро еще подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Estratto riguardante alla Moscovia della relazione del regno di Polonia fatta a Pio V dal Nuncio Ruggiero.»

64.

ПАВЕЛЬ ЮСТЕНЬ. 1569.

Въ 1569 году, Король Шведскій, Іоаннъ III, немедленно по возшествіи своемъ на престолъ, отправилъ посломъ къ Царю Ивану Васильевичу, *Паула Юстена* (Juusten), Абовскаго Епископа, для заключенія мира. Это трудное порученіе съ нимъ раздѣляли: Матвій Шубертъ, уже и прежде бывавшій въ Россіи по дѣламъ такого рода,³⁰⁴ Антонъ Олафсонъ и Сигфридъ Михаэль; при нихъ находились два це-

303. Объ *А. Эдвардсѣ* см. выше, стр. 140.

304. О немъ Юстенъ говоритъ: «Vir impius, iniquus, subdolos et distortus tyrannus, cui Dominus juxta facta ipsius reddat,» т. е., человекъ коварный, безъ совѣсти, безъ чести, безъ бога, отъявленный злодѣй, да накажетъ его Господь Богъ по дѣламъ его!

реводчика, знавшіе Русскій языкъ, Ингельбертъ и Лоренцъ Бартольди. Въ вѣрющей грамотѣ, данной посламъ, упоминаются еще два члена посольства, Гермундъ Свенсонъ и Броръ Ериксонъ; но первый заболѣлъ въ Абовѣ и тамъ остался, а второй, извнисясь старостью, вовсе не отправлялся въ путь.

21-го іюля Юстенъ отправился въ Стокгольмъ а 24-го того же мѣсяца оттуда отплылъ въ Або, со свитою изъ 56 чел., на пути потерпѣлъ крушеніе, показавшееся ему предзнаменованіемъ безуспѣшнаго посольства, и на чужомъ суднѣ, которое приняло его дорогою, 30 іюля прибылъ въ Або, гдѣ прожилъ до 9-го августа. Въ Выборгѣ провелъ онъ нѣсколько дней въ бесѣдѣ съ Іоанномъ Лавренціи, нѣсколько разъ бывшемъ въ Россіи. 7-го сентября Шведское посольство прибыло на Русскую границу, гдѣ его привѣтствовалъ, именемъ Царя, Намѣстникъ Орѣшка; скоро принялъ Юстена и его товарищей, назначенный имъ проводникъ и приставъ, Афанасій, выѣхавшій къ нимъ на встрѣчу со свитою изъ 23 чел. Изъ Орѣшка³⁰⁵ Юстенъ поѣхалъ въ Новгородъ, куда прибылъ 17 сент. Здѣсь встрѣченъ былъ онъ двумя боярами, съ многочисленною свитою въ богатыхъ одеждахъ. Намѣстникъ города пригласилъ Шведскихъ пословъ къ себѣ, желая переговорить съ ними объ ихъ посольствѣ, но получилъ весьма грубый отказъ, что и повторилось нѣсколько разъ. Тогда Намѣстникъ и наши уполномоченные, вѣроятно, въ слѣдствіе, полученныхъ отъ Государя, повелѣній, не позволили Шведскимъ посламъ ѣхать далѣе, уменьшили отпускаемое на нихъ содержаніе, воспретили всякое сообщеніе съ городомъ и, наконецъ, точно какъ въ Японіи, окружили Посольскій домъ 496 высокими колыями, чтобы никого не допустить выйти оттуда; сверхъ того, каждыя 24 часа, дѣлали поголовную переключку всѣмъ посламъ и ихъ свитѣ. Такъ прожили Шведскіе послы три съ половиною мѣсяца; наконецъ Юстенъ узналъ подъ рукою, что Царь дѣлаетъ приготовленія къ походу на Финляндію; тогда онъ заблагоразсудилъ уступить и, исполняя желаніе Намѣстника, 7 янв., 1570 года, со всею свитою отправился къ нему въ Кремль. Находясь здѣсь, Юстенъ и Шубертъ опять до такой степени забыли всѣ приличія, что, по повелѣнію Намѣстника, ихъ выгнали со всею свитою изъ залы. Лишь только успѣли они благополучно дойти къ повозкамъ и собирались отправиться въ свое жилище, на нихъ напали, посланные въ погоню за ними, люди, стащили ихъ съ повозокъ, связали каждому руки на спину и концы веревокъ дали всаднику, за которымъ они принуждены были слѣдовать бѣгомъ, на разстояніи болѣе $\frac{1}{4}$ мили, среди огромной, смѣявшейся надъ ними, толпы, до самаго жилища. Тутъ раздѣли ихъ до рубашки и всячески ругались и издѣвались надъ ними; отняли у нихъ золото, серебро, дорогія вещи и наличныя деньги; три дня провели Шведскіе послы, въ тѣсномъ покоѣ, на хлѣбѣ и на водѣ. Наконецъ, 10 янв., новый Приставъ объявилъ имъ, что теперь они могутъ ѣхать въ Москву; что ограблены и

305. Начальникъ Орѣшка (Nöteborg) выслалъ имъ на встрѣчу пива, меду и небольшое количество водки (nonnihil vini sublimati); за то Юстенъ послалъ ему бочку Прусскаго пива, кулденную имъ въ Выборгъ.

поруваны они въ возмездіе за таковое же обращеніе съ Царскими послами въ Стокгольмѣ и за собственное ихъ наглое поведеніе съ Намѣстникомъ Новагорода. Шведскіе послы провели 3 недѣли въ дорогѣ изъ Новагорода въ Москву, подвергаясь постоянно униженію и обидамъ, однимъ словомъ, съ ними обращались какъ съ дѣльными, или какъ съ преступниками. Наконецъ, 31 янв., 1570 года, Шведское посольство прибыло въ Москву. Здѣсь отпущалось на его содержаніе посуточно, каждому изъ четырехъ пословъ по 7, и каждому изъ членовъ ихъ свиты по 3 деньги, но Приставы умѣли, при покункѣ съѣстныхъ припасовъ, часть и этѣхъ денегъ обращать въ свою пользу. Въ это же самое время былъ голодъ и чрезвычайная дороговизна, такъ что послы вынуждены были, наконецъ, довольствоваться скудною пищею самаго дурнаго качества. Такъ они прожили до іюня мѣсяца; ибо въ отсутствіи Царя судьба ихъ не могла быть рѣшена; на послѣдокъ, они были позваны безъ всякой пышности въ Кремль; тутъ два Думные Дьяка объявили имъ, что Царь читалъ письмо ихъ Государя и нашелъ требованія его неслыханными и не соемѣстными съ достоинствомъ Русскихъ Государей; что если онъ, Царь, заключилъ прежде союзъ съ Швеціею (scilicet Moscoviae deosculari dignatus sit), то не иначе, какъ на условіи выдать за него Королеву (propter promissam Reginam); что онъ будетъ считать этотъ союзъ дѣйствительнымъ, когда Король исполнитъ это условіе. Въ слѣдъ за тѣмъ посламъ объявили, безъ всякой, извѣстной имъ, причины, что Царь на нихъ гнѣвается. Прибытіе Ливонскаго Геермейстера, постоянного врага Швеціи, увеличило негодованіе Царя на пословъ, жившихъ все это время подъ строгимъ надзоромъ; оно достигло высшей степени съ прибытіемъ новыхъ Шведскихъ пословъ въ Москву. Въ началѣ сентября Юстенъ съ товарищами сосланъ въ Муромъ; путешествіе ихъ туда продолжалось три недѣли, и во все это время они получали самое скудное содержаніе. По прибытіи въ Муромъ, имъ отвели для жительства полуразвалившійся домъ и тотчасъ обнесли его заборомъ изъ высокихъ колебъ, числомъ до 745. Изъ предметовъ, отпущавшихся имъ на содержаніе, они получали въ избыткѣ только хлѣбъ и квасъ; остатокъ отъ собственнаго употребленія они продавали и за, вырученныя ими, деньги покупали полотно и кожу на самую необходимую одежду и обувь. Въ мартѣ 1571 года сосланъ въ Муромъ же Шведскій гонецъ, по имени Бласъ Прыдзсенъ (Blas Prydszen), а осенью, то же Шведскій гонецъ (третій), по имени Еригъ Якоби. Четырнадцать мѣсяцевъ Юстенъ съ товарищами провелъ, въ ссылкѣ, въ Муромѣ; въ продолженіи этого времени 15 человекъ ихъ свиты сдѣлались жертвою заразной болѣзни. 28-го ноября, 1571 года, вдругъ и съ большою поспѣшностью перевели Шведскихъ пословъ изъ Мурома въ Клинъ; здѣсь явились къ нимъ уполномоченные Царя для переговоровъ и объявили, именемъ своего Государя, что они заслужили долговременное заточеніе и дурное съ ними обращеніе своимъ упрямствомъ и оскорбленіемъ, которое Царскіе послы вытерпѣли въ Стокгольмѣ; что все это возбудило сильный гнѣвъ Царя противъ Швеціи; что во власти ихъ, пословъ, теперь отворотить отъ своего отечества великія, угрожающія ему, бѣдствія; что для этого они должны, именемъ своего Короля, подписать слѣдующія условія: 1) въ удовлетвореніе за обиду Русскихъ пословъ Король платитъ 10,000 талеровъ; 2) по

первому востребованію Царя посылаетъ ему отъ 200 до 300 чел. исправно вооруженной конницы; 3) предоставляетъ въ полное распоряженіе Русскаго Царя (Rutenorum Caesari) серебряные рудники, если таковыя откроются на Русской границѣ; 4) предоставляетъ Царю право впредь имероваться *Шведскимъ Королемъ*. На это Юстенъ отвѣчалъ, что онъ присланъ только, на выгодныхъ для обѣихъ сторонъ условіяхъ, возобновить союзъ между Швеціею и Россіею, но ни какъ не имѣетъ права принять, сдѣланныя ему, предложенія; все что онъ можетъ обѣщать — это удовлетвореніе за оскорбленія, причиненныя Русскимъ посламъ въ Стокгольмѣ. 12-го дек. Шведскимъ посламъ сказали, что Царь, отправляясь въ Новгородъ, находится въ Клинѣ и желаетъ ихъ видѣть; для того, на другой день, пословъ вывели на улицу, по которой долженъ былъ проѣзжать Иванъ Васильевичъ. Подѣхавъ къ нимъ, Царь велѣлъ имъ встать, ибо они пали на колѣна, и долго говорилъ къ нимъ³⁰⁶ съ гнѣвомъ (*investiva narratione*). Вотъ эта рѣчь Царя, какъ ее находимъ у Юстена, который не говоритъ, какимъ образомъ она была ему переведена: «*Venistis Novogordiam ante biennium fere, vt pacis foedera apud nos renovaretis. Sed quia voluistis rem alia ratione transigi, quam majores vestri Reges Regni Svetiae Dominus Magnus, Steno Sture, Svanto et Gostavus consueverunt, ideo illam vestram superbiam perferre non potuimus. Ad haec quia Dominus Rex vester initio Regni sui post longam detentionem nostrorum legatorum, illos non tantum multiplici ignominia affeci, verum etiam ut depraedarentur et bonis suis exuerentur permisit. Non misimus eos in Svetiam pro adducenda sorore Regis Polonorum Domina Catherina, nisi adducti promissionibus, literis et sigillis Legatorum Svetiae, de quibus hic Matthias Schubert unus adest: dixerunt enim D-num Ducem Johannem e vita decessisse, carere liberis et haeredibus: ideo veluti relictam viduam petivimus eam nobis dari. Illa falsa narratione adducti, misimus Legatos nostros in Svetiam, qui inde affecti contumeliis et injuriis, velut ex tristi exilio reversi sunt. Nec reputavit D-nus vester Rex colloquio suo dignos, quin potius more facinorosorum eos Abo aluerat. In eam injuriam ulciscentes, permisimus et vos durius tractari et depraedari: insuper parati sumus invisere D-num Regem vestrum Johannem, et regnum ejus hostili potentia invadere, nisi ille hac hyeme alios suos legatos ad nos miserit, quorum opera et precibus indignatio nostra leniatur et avertatur. Volo igitur ut hic Antonius ad Svetiam proficiscens vestrum Regem de his viva voce et coram commonefaciat. Interim vos alii hic in Ruthenia detinebimini;*» т. е., «Тому два года назадъ прибыли вы въ Новгородъ для того, чтобы возобновить мирный договоръ съ нами. Но, желая повѣсти дѣло иначе, нежели какъ поступали прежніе владѣтели Швеціи, Стено Стуръ, Сванто и Густавъ, вы сдѣлались намъ нестерпимыми своею гордостью. А такъ какъ, сверхъ того, Король, вашъ Повелитель, въ самомъ началѣ своего управленія, не только держалъ нашихъ пословъ въ долговременномъ заключеніи, но и допустилъ ихъ оскорбить и ограбить; никогда не послали бы мы ихъ въ

306. Подробности о недостойныхъ поступкахъ Царя Ивана Васильевича можно найти у Карамзина: II. Г. Р. т. IX. стр. 191 и слѣд.

«Швецію за Екатерину, сестрою Польскаго Короля, если бы не были къ тому приглашены изустными, письменными и печатами скрѣпленными, обѣщаніями Шведскихъ пословъ; изъ нихъ одинъ, Матвѣй Шубертъ и теперь на лицо; они сказали, что Герцогъ Іоаннъ умеръ, не оставивъ ни дѣтей, ни наслѣдниковъ; введенные въ заблужденіе такими ложными показаніями, мы и просили выдать намъ вдову, и для того отправили въ Швецію пословъ нашихъ; но они возвратились оттуда поруганные, ограбленные и какъ бы изъ тяжелой ссылки. Король вашъ не удостоилъ ихъ даже бесѣды, а содержалъ ихъ, какъ преступниковъ, въ Або. Въ возмездіе за такіе дерзкіе поступки, мы вынуждены были подвергнуть васъ суровому обращенію и ограбить. Да и сверхъ того готовы всенародно объявить наше неудовольствіе Королю Іоанну и вторгнуться съ войсками въ его владѣнія, если онъ нынѣшнюю же зимою не пришлетъ пословъ умолисть насъ и испросить наше прощеніе. И такъ я желаю, чтобы этотъ Антоній отправился въ Швецію и извѣстилъ лично обо всемъ вашего Короля, а между тѣмъ вы, прочіе, будете задержаны въ Россіи.» Сказавъ-это, Царь подаль руку Антону Олафсону и поѣхалъ далѣе; только что послы возвратились на свою квартиру, пришло къ нимъ повелѣніе слѣдовать за Царскимъ войскомъ въ Новгородъ; сюда они прибыли на канунъ Рождества Христова. Изъ Новгорода отправленъ былъ съ письмомъ отъ Царя въ Орѣшекъ одинъ изъ членовъ Шведскаго посольства, Зигфридъ Михаель. 6-го января, 1572 года, Юстенъ на колѣняхъ умолялъ Русскихъ уполномоченныхъ, чтобы они просили Царя, чрезъ посредство обоихъ его сыновей, отложить походъ въ Финляндію и угрожающія этой странѣ бѣдствія. Кажется, что эта просьба не была бесполезною; ибо на другой день послы были позваны ко Двору; Царь ихъ принялъ въ присутствіи обоихъ своихъ сыновей. Послы, увидя Царя, пали предъ нимъ ницъ, но онъ велѣлъ имъ встать, примолвивъ: «Я—владыка Христіанскій, и не хочу, чтобы вы подали на земь передо мною.» Далѣе, въ длинной рѣчи къ посламъ, Царь изложилъ свои жалобы на Швецію и объяснилъ свое къ нимъ поведеніе.³⁰⁷ Между прочимъ вотъ что онъ сказалъ посламъ объ ихъ дѣйствіяхъ: «Накопецъ и вы пріѣхали! Мы мало обращали вниманія на ваше прибытіе въ Россію, пока, около Рождества Христова, не призвали васъ въ Новгородъ. Здѣсь, рассмотрѣвъ ваши переговоры и дѣйствія съ нашими боярами и уполномоченными, мы увидѣли, что вы вели себя какъ безумные, желая, нарушивъ древнія обыкновенія, принятія въ сношеніяхъ между Россією и Швецією, замѣнить ихъ новыми, неслыханными. И такъ въ

307. Коснувшись своего прежняго намѣренія получить руку вдовы Герцога Финляндскаго, Іоанна, *Екатерины*, сестры Короля Польскаго, Царь сказалъ слова, которыя особенно странно звучать въ его устахъ, раздаваясь среди, страшно опустошеннаго имъ тогда, Новгорода: «*Quis enim iustitiae amans avelleret matrem a liberis, maritum a conjugee?*» т. е., У какаго человѣка, любящаго правду, достанетъ мужества разлучить мать съ дѣтьми, судруга съ суругою?

«въ возмездіе за погубаніе, причиненное прежде нашимъ посламъ, и въ наказаніе «за ваше собственное, мы велѣли обращаться съ вами строго и отобратъ ваше иму- «щество; сверхъ того, въ теченіи двухъ лѣтъ вы оставались въ заключеніи, какъ «плѣнные. Мы все еще надѣялись, что Король вашъ смиритса и будетъ хола- «гайствовать о вашемъ освобожденіи; но онъ не перестаетъ оскорблять и раз- «дражать насъ своими дерзкими посланіями, и между прочимъ пишетъ, что онъ «уже извлекъ мечъ и что миру конецъ. Только моленія и усердное заступниче- «ство нашихъ дражайшихъ сыновей, нашихъ совѣтниковъ и всѣхъ бояръ, скло- «нили насъ отложить гнѣвъ, не задерживать васъ болѣе въ плѣну и не идти «войною на вашихъ соотечественниковъ, если только Король, вашъ Повелитель, «станетъ благоразумнѣе, и если онъ, довольствуясь своимъ, откажется отъ вся- «кихъ притязаній на Ливонію и предоставитъ ее намъ, какъ нашу наследствен- «ную область. Если же нѣтъ — то увидимъ, кто изъ насъ сильнѣе и чей мечъ «острѣе. Мы желаемъ, чтобы вы все это передали ему.» Окончивъ рѣчь, Царь изъяснилъ желаніе, чтобы на этотъ день послы обѣдали за его столомъ. Въ до- несеніи Юстена не находимъ ни одного слова о Царскомъ обѣдѣ; это тѣмъ уди- вительнѣе, что самая милость Царская была для пословъ необыкновеннымъ от- личіемъ. По окончаніи обѣда, Царь допустилъ ихъ къ рукѣ и каждому изъ нихъ поднесъ по чаркѣ меду. Предъ началомъ обѣда Царскіе Бояре и Дьяки раз- спрашивали пословъ о лѣтахъ и красотѣ сестры Королевской и изъяснили желаніе имѣть ея живописный образъ (*ejus faciem et personam vivis coloribus depictam*). Наконецъ, отпустили пословъ въ Стокгольмъ съ честью и съ письмомъ къ Ко- ролю. 19-го янв. послы выѣхали изъ Новгорода, и 7-го февраля благополучно прибыли въ Выборгъ. По возвращеніи, Юстенъ поднесъ Королю Іоанну III до- несеніе о своемъ неблагопріятномъ посольствѣ; оно донынѣ хранится въ руко- писи подъ заглавіемъ: «*Acta Legationis Muscoviticae per Paulum Juusten, Episcopum Aboëensem, breviter comprehensa. 1569 — 1572.*» Въ первый разъ издано оно въ свѣтъ извѣстнымъ ученымъ, Портаномъ, въ трехъ его разсужденіяхъ, подъ заглавіемъ: «*Narratio R. V. Pauli Juusten Episcopi Aboënsis de Legatione sua Rus- sica. Dissert. H. C. Porthan. Pars I, p. 1—16; P. II. p. 17—30; P. III. p. 33—40 Aboae 1775. 4.*» Отсюда, отъ слова до слова, перепечатано въ соч.: «*Beyträge zur Kenntniss Russland und seiner Geschichte. Herausgegeben von Gustav Ewers und Moritz von Engelhardt. Dorpat 1816. 8. Bd. I. S. 143 — 184.*» Непреклонный Юстенъ оканчиваетъ свое сочиненіе слѣдующими словами: «*Nec scripto neque ad dextram, neque ad sinistram declinavi, nec gratiam cujusquam hominis quaesi- vi, sed tantum scapham scapham, et ficum ficum esse dixi;*» т. е., Въ немъ я строго держался правды, не искалъ ни чьего благорасположенія и каждую вещь называлъ ея именемъ.

65.

ДЖЕРИО. 1570.

Особа духовнаго чину, родомъ изъ Венеци, Джерио (Gerio) находился въ Россіи, въ 1570 году, вмѣстѣ съ послами, оправленными Сигизмундомъ, Королемъ Польскимъ, къ Царю, Ивану Васильевичу, для переговоровъ о мирѣ. Джерио, по возвращеніи, поднесъ Венеціанскому Дожу донесеніе о своемъ пребываніи въ Россіи; оно хранится, въ рукописи, въ Ватиканской библиотекѣ, подъ № 6786, и донинѣ извѣстно намъ только по выпискамъ Аббата Альбертранди,³⁰⁸ р. 180, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Discorso di Monsignor Gerio, Priore d'Inghilterra, mandato di Venezia, del trattamento che usò il Duca di Moscovia alli Ambasciatori Pollachi, e d'una invasione che fecero gli Tartari in quei paesi, al Doge di Venezia.» Джерио, въ своемъ сочиненіи, говоритъ мало о свойствахъ страны и ея жителей, но исключительно о предметѣ, наиболѣе привлекавшемъ его вниманіе, о свирѣпости Царя, Ивана Васильевича. Карамзинъ, въ Исторіи Гос. Росс., т. IX (изд. Сленин.), примѣч. 329, приводитъ изъ сочиненія Джерио нѣкоторыя мѣста. Вотъ они: «Царь вѣзжалъ при насъ въ Москву новою улицею, сдѣланною въ четыре дни: для чего надобно было сломать множество домовъ. Впереди ѣхало 3000 стрѣльцовъ; за стрѣльцами шутъ его на быкѣ, а другой въ золотой одеждѣ; «тутъ самъ Іоаннъ (за спиною висѣлъ у него лукъ, а къ шеѣ коня была привязана собачья голова); позади 4000 всадниковъ. Сей Царь есть величайшій тиранъ. Въ самое то время, какъ мы находились въ Москвѣ, онъ казнилъ 18,000 человекъ, женъ и дѣтей, въ В. Новѣгородѣ, открывъ измѣнническую переписку тамошнихъ жителей... одного воеводу, худо гнавагося за бѣгущими Татарами, предалъ въ жертву свирѣпому медвѣдю, котораго держать нарочно для сего... и при насъ утопилъ въ рѣкѣ множество Татарскихъ плѣнниковъ... Онъ сказалъ посламъ нашимъ (т. е., Королевскимъ): Поляки! Поляки! вы не хотите мириться со мною, я изрублю васъ въ куски... Взявъ соболью шапку одного изъ нашихъ дворянъ, Іоаннъ надѣлъ ее на своего шута и сказалъ ему: кланяйся по Польски! Шутъ отвѣчалъ, что не умѣетъ; Царь сталъ кучить его, самъ кланялся и смѣялся.... Секретарь Литовскаго посольства не хотѣлъ взять соболей, даримыхъ ему именемъ Царя: сановники Русскіе схватили его за бороду, крича: смѣешь ли отвергнуть даръ Государевъ?» и проч.

308. Объ Альбертрандинскихъ выпискахъ см. выше, стр. 144, примѣч. 285.

66.

ХРИСТОФЕРЪ ГОДСДОНЪ. 1570.

Въ 1570 году, состоя на службѣ Лондонскаго купеческаго общества, *Христоферъ Годсдонъ* (Hodsdon), вмѣстѣ съ *Вилліаномъ Борроу*, совершилъ путешествіе въ Россію моремъ. Извѣстіе о немъ имѣемъ мы изъ письма обоихъ Англійскихъ путешественниковъ къ Царю Ивану Васильевичу, изъ Нарвы; оно помѣщено въ сборникѣ *Гаклюйта*, Vol I, подъ заглавіемъ: «Copie of a letter sent to the Emperor of Moscovia by Christofer Hodsdon and William Burrough from Narva the 13 Jul. 1570.»

67.

ВИЛЛЯМЪ БОРРОУ. 1570. 1576.

Англичанинъ этого имени, вмѣстѣ съ *Христоферомъ Годсдономъ*, о которомъ говорено выше, пріѣзжалъ въ Россію по торговымъ дѣламъ; кромѣ выше упомянутаго письма изъ Нарвы къ Царю, ему принадлежатъ описаніе путешествія къ этому городу; оно помѣщено въ сборникѣ *Гаклюйта*, Vol. I. p. 450, подъ заглавіемъ: «William Burrough's Voyage to the Narva in Lifland. 1570.» В. *Бурроу*, въ 1576 году, шесть лѣтъ спустя, ѣздилъ неоднократно въ Россію, моремъ, по порученіямъ Лондонскаго купеческаго общества; извѣстія объ этихъ торговыхъ путешествіяхъ *Борроу* находятся въ большомъ сборникѣ *Гаклюйта*, въ слѣдующихъ статьяхъ: «Deposition of M. William Burrough to certain interrogatories mooued into him concerning Narve and Kegor. 1576. Ed. 2, Vol. I. p. 466. Advise touching a voyage for Cola by M. William Burrough,» тамъ же, p. 440.

68.

ДЖОНЪ СТОУ. 1571.

Джонъ Стоу (Stow), Англичанинъ, находился въ 1571 году, въ Москвѣ, вѣроятно по торговымъ дѣламъ, и былъ очевидцемъ обращенія въ пепель и разграбленія столицы дикими ордями *Девлетъ - Гирей*; подробности этого страшнаго событія *Стоу* изложилъ въ особомъ сочиненіи; подлинникъ его хранится, въ Лондонѣ, въ *Британскомъ Музеѣ*, подъ заглавіемъ: «The Distruction of Moscau by John Stow,» 20 стр., въ 8-ку. Списокъ находится въ *Румянцевскомъ Музеѣ*, между его рукописями, No 52. *Стоу* оканчиваетъ свое сочиненіе слѣдующими словами: «Written in our priuely house in the city of Musco in the yacer from the creation of

the world 7097 (1571) in the month of April. Translated by Jerome Horsey by order of his highness Moscow.» т. е., «Писано въ городѣ Москвѣ, въ нашемъ собственномъ домѣ, въ лѣто отъ созданія міра 7097 (отъ Р. X. 1571), въ Апрѣль мѣсяцѣ; перевелъ, по повелѣнію Московскаго Государя, Иеронимъ Горсей.» Последнія слова неясны; ибо и подлинникъ, писанный Джономъ Стоу, и дѣльный переводъ Горсея — на Англійскомъ языкѣ. Извѣстно, что Иеронимъ Горсей, о которомъ подробности мы скажемъ ниже, находился въ Москвѣ, въ 1584 году.

69.

РИЧАРДЪ УСКОМБЪ. 1571.

Въ большомъ сборникѣ Гаклюйта, Ed. 2. Vol. I. p. 402 sqq., находимъ еще другое описаніе сожженія Москвы Татарами въ 1571 году, принадлежащее, очевидно этого событія, *Ричарду Ускомбе* (Uscombe), о жизни котораго не имѣемъ ни какихъ подробностей, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «A letter of Richard Uscombe touching the burning of the citie of Mosco by the Crimm Tartar, August 1571.» Вѣроятно, это сочиненіе писано въ показанное здѣсь время, въ Августъ 1571 года, ибо сожженіе Москвы Татарами случилось въ Апрѣль того же года.

70.

ЕЛЕРТЪ КРУЗЕ. 1572.

Елертъ Крузе (Elerst), Ливонскій дворянинъ, войтъ и совѣтникъ Дерптскаго Магистрата, ѣздилъ два раза въ Москву для переговоровъ о мирѣ съ Царемъ Иваномъ Васильевичемъ, въ первый разъ, въ 1557 году, съ Клаусомъ Франке, а второй, годъ спустя, съ Ливонскими чинами. Крузе, вмѣстѣ съ Іоанномъ Таубе,³⁰⁹ судьей (Mannrichter) города Риги, попался въ плѣнъ Рускимъ, 2-го Авг., 1560 года въ сраженіи при Ермесѣ, которымъ Царь сокрушилъ послѣднія силы военнаго Ливонскаго Государства. Крузе и Таубе были отведены въ Москву и здѣсь, послѣ крайне суроваго съ ними обращенія, продолжавшагося долгое вре-

309. Епископъ Юстенъ, о немъ см. выше, стр. 172, въ своемъ соч. Actis Legationis Moscovit., называетъ Іоанна Таубе *Ihvan Thue*, а Елерта Крузе — *Lenart Krusen* — Въ другихъ современнѣхъ актахъ Крузе называютъ еще *v. Eylert*.

мя, въ 1567 году, вступили въ Царскую службу. Въ ней состояли они нѣсколько лѣтъ и усердно содѣйствовали Царю въ его намѣреніи склонить Ливонцевъ на свою сторону;³¹⁰ за то Таубе и Крузе удостоились Царской милости, были приняты въ число его совѣтниковъ, осыланы почестями и богатствомъ.³¹¹ Такъ какъ Готгардъ Кетлеръ не соглашался на ихъ предложенія, то они убѣдили Царя, въ 1570 году, провозгласить Ливонскимъ Королемъ, Магнуса, Голштинскаго Герцога; въ свитѣ его они заняли важныя мѣста и долго состояли въ нихъ; но, въ 1571 году, усумнившись въ долговременности Магнусова Королевства, передались Королю Польскому, Сигизмунду, имъ подкупленные³¹².

Впрочемъ, съ какимъ презрѣніемъ тогда обходились съ ними въ Ливоніи, можно заключать изъ ругательнаго на нихъ письма, хранящагося, въ Кенигсбергѣ, въ Тайномъ Архивѣ подъ заглавіемъ: «Ei n Pasquill auf die Wiederkunft der livlän-

310. Въ Ватиканской библіотекѣ находится, въ рукописи, сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Moscoviae Dux Livoniam suabu Tauberii et Krausii enixe postulaverat, ex confessione Frederici Gross;» оно же находится и въ «Codex Diplomaticus Ruthenus Moscoviticus,» графа Марино Марини (о немъ см. выше, стр. 144, прим. 284), подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Quaedam de Livonia et Moscorum duce ex confessione Frederici Grossi,» съ слѣдующимъ означеніемъ: β 107. р. 198. Имя *Фридриха Гросса* встрѣчается въ исторіи уже подъ 1560 годомъ, когда онъ ѣздилъ въ Кенигсбергъ посломъ Епископа Ревельскаго, вмѣстѣ съ Крузе, какъ видно изъ акта, хранящагося въ Кенигсбергскомъ Архивѣ, съ надписью: «Mauritius, Bischof zu Reval, bittet den Ehrw. Br. M. Gr. Wilhelm und dessen Coadjutor um Audienz für seine Gesandten, Eylert Kruse, Tonnies Wrangel und Friedrich Gros, während des Krieges mit den Moscowiten. D. D. Habsal, 7 Apr. 1560.» См. «Index Diplom. Livoniae.» Vol. II, S. 265. No. 2340.

311. Руссовъ, въ своемъ соч. «Lyfflendischen Chronica,» S. 112, говоритъ о нихъ: «welckere de Muscoviter, den andern Düdeschen tho lockuögelen gesettet, vnd mit Förstliker ehre vnd Titel begauet hadde.»

312. См. «Schreiben der Rütthe und der Ritterschaft des Erzstifts Riga an ihre Landsleute die Russischen Rätthe Johann von Taube und Elert von Krause, worin sie denselben anzeigen, dass sie nächstens sich mit dem Herzoge von Curland besprechen, und dann eine Gesandtschaft an den Russischen Kaiser schicken würden, für die sie sich von ihnen Pässe ausbitten, und durch welche sie die Erklärung in Ansehung ihrer politischen Maassregeln abgeben würden. D. D. London, d. 30 Nov. Index Diplom. Livoniae Vol. I, S. 269 No. 3273.» Тамъ же находится, подъ No. 5274, сюда принадлежащій, актъ подъ заглавіемъ: «Die Rätthe und die Ritterschaft der Stadt und des Erzstiftes instruiren ihre Landsleute Joh. von Taube und Elert von Krause, Rätthe des Russischen Kaisers, wie sie ihre Sache wegen der von Preussen und Meklenburg zu erwartenden Hülfe wider Polen bey dem Kaiser zu behandeln suchen sollten. D. D. Erle. d. 6 Juny, 1569.»

dischen Edelleute Johann Taube und Elert Krause aus Moskau nach Livland 1571» о немъ же упоминается въ: «Index Diplomat. Livoniae. Th. II. S. 270. No 3276.» Не смотря на то, Король Польскій пожаловалъ Крузе, въ награду за его измѣну, барономъ (Freyherr); потомъ онъ отправился посломъ отъ Ливонскихъ чиновъ къ, Королю Шведскому, Иоанну, заклятому врагу Царя. Въ 1577 году мы снова находимъ Крузе въ Русской службѣ; въ 1583 г. его обвинили въ измѣнѣ, но онъ, съ своею обыкновенною ловкостью, умѣлъ оправдаться. Въ 1587 году встрѣчается онъ въ исторіи въ послѣдній разъ посломъ въ Варшавѣ отъ Ливонскаго дворянства. Каковъ былъ конецъ Крузе при его многократныхъ измѣнахъ—неизвѣстно.⁵¹³ Вѣроятно, въ 1572 году, находясь въ службѣ Польскаго Короля, Крузе и Таубе изложили въ особомъ сочиненіи, въ видѣ письма къ Герцогу Готгарду Кетлеру, оправданіе своей измѣны отечеству и описаніе жестокости Царя Ивана Васильевича, которой они были свидѣтелями. Въ Кенигсбергѣ, въ Тайномъ Королевскомъ Архивѣ, бывшемъ Герцейстера Ливонскаго Ордена, находится это сочиненіе; о немъ говорится въ «Index Diplomat. Livoniae, auct. Car. Ed. Napiersky, Vol II. p. 270. No. 3277,» подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Schreiben der beiden, sechs Jahre zu Moskau gefangen gehaltenen, livländischen Edelleute, Johann Taube und Elert Krause, an den Herzog von Kurland, Gotthard Kettler, worin sie die Grausamkeiten des Zaren Iwan Wassiljewitsch schildern. 1572.» Списки, какъ этого сочиненія, такъ и всѣхъ документовъ Кенигсбергскаго Архива, относящихся къ древней Руской исторіи, имѣются въ Московскомъ Главномъ Архивѣ, и въ Ригѣ, въ Архивѣ Ливонскаго дворянства; по рукописи послѣдняго издавъ въ свѣтъ Густавъ Еверсъ, подъ заглавіемъ «Zar' Iwan der Grausame. Sendschreiben an Gotthard Kettler, Herzog zu Kurland und Semgallen, von Johann Taube und Elert Kruse. 1572,» въ соч. «Beiträgen zur Kenntniss Russlands und seiner Geschichte herausgegeben von Gustav Ewers und Moritz von Engelhardt, Dorpat 1816. 8°. Bd. I. S. 185—238.»

Кажется, что Таубе и Крузе писали другое, донинѣ еще неизвѣстное, сочиненіе, гдѣ изложили свою собственную исторію и предложили средства къ избавленію міра отъ жестокостей Царя Ивана Васильевича; вотъ ихъ собственныя слова объ этомъ S. 232. «Ferner wie vnd waserley Gestalt wir vor vnserer Person, «von jme (dem Grossfürsten) gefangen, worden, 6 gantzer Jar lang gefangen, vnd 7 «Jar auf freien Fussen gängen; waserley Gestalt wir zu Gnaden kommen, zu was «Ehren vnd Reichthumb wir erhoben, wie auch viel hohe vnd grosse Potentaten vnd «Herrschaften er, der Grosfürst, durch gar tapfere, vnd vnuorwerfliche Mittel vnd «Vorschlege, durch vns an sich getzogen vnd anhengig gemacht; auch waserley

513. См. о Крузе въ: «Livländische Bibliothek von Gadebusch, Th. II. S. 139-141» и въ «Allgem. Schriftsteller-Lexikon der Provinzen Livland, Ehstland und Kurland von Joh. Fr von Recke und Karl Ed. Napiersky, Th. II. S. 566.

«Gestalt das alles Folgens in betriglichem Schein vnd zum endtlichen Verderb vnd «Vntergange der gantzen Christenheit, Kron Polen, Littauen vnd vnser hochbeschwertes Vaterland, von jme darunter gesucht, vnd wir dasselbig aus seinem selbst «eigenen Mundt gehöret welches vns die Lenge zu ubertragen, vnd die Sachen so «wider Gott, Ehre vne die gantze Christliche Kirche, vnd vnsera Ehre vnd Gewissen von jme, dem Grosfursten, so gefehrlich gemeinet, damit solche Heupter durch «sein listiges, krokodilisch Hertz mit in etzliche beschwerliche Sachen eingefuret «werden mochten; auch waserlei Gestalt vnd hohen erheblichen Vrsachen wir aus «aller gemeinen Christenheit, vnd sonderlich der Kron Polen, Littauen vnd vnserm «Vaterland vnd allgemeinen Nutz zu gut vnd besten, vo jm vnd seiner tirannischen «gottlosen vnd vnlöblichen Regierung abgethan, vnd wormit solche seine vbelmei- «nende, gefehrliche Practiken vnd Vorsatz zuruck getriben, vnd er auch endtlich «vnterbrochen werden konte, haben wir anderswegen vmbstendlichen vnd die Lenge «allerseitz beschrieben.» т. е., Какимъ образомъ мы попались въ плѣнь къ Великому Князю, въ продолженіи шести лѣтъ сидѣли въ оковахъ и на седьмое «были освобождены; какимъ образомъ мы попали въ милость, достигли богатства «и почестей; даѣе, какимъ образомъ, мы, дѣйствуя, хотя честными, простыми и «дозволенными средствами, переманили на сторону Вел. Князя многихъ знатныхъ «и могущественныхъ людей; какимъ образомъ онъ домогался всѣми, самыми коварными средствами, совершенной гибели всего Христіанства, Польши, Литвы «и особенно нашего несчастнаго, со всѣхъ сторонъ угнѣтеннаго, отечества; какимъ «образомъ мы, узнавъ отъ него самаго объ его опасныхъ и вредныхъ замыслахъ «противъ Бога, чести и всей Христіанской Церкви, убоялись оставаться долѣе въ сообществѣ челоѣка съ сердцемъ крокодила, и, въ слѣдствіе всѣхъ сихъ «соображеній и для общей пользы цѣлаго Христіанства, а особенно короны Польской, Литовской и нашего отечества, отказались служить ему и его безчеловѣчнымъ, безчестнымъ и безбожнымъ намѣреніямъ, и дѣлали такъ, что они не- «имѣли никакого успѣха — *обо всемъ этомъ мы говорили подробно и обстоя- «тельно въ другомъ мѣстѣ.*»

Вообще, о сочиненіи Крузе и Таубе можно сказать, что оно, не смотря ни на явные преувеличенія, ни на подозрительный характеръ самихъ сочинителей, ни на цѣль, съ какою писано, навсегда останется однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для кроваваго періода царствованія Ивана Васильевича. Карамзинъ не только постоянно дорожитъ словами Крузе и Таубе, но и пользуется ими, какъ источникомъ. Въ слѣдствіе всего этого я обращаю особенное вниманіе на ихъ сочиненіе и укажу особенно важныя мѣста. Послѣ нѣсколькихъ льстивыхъ словъ Герцогу Кетлеру, во введеніи, стр. 190 — 195, подробно разсказывается о намѣреніи Царя оставить престолъ въ 1566 году³¹⁴ и о томъ, что только усиленные

314. По *Карамзину* это событіе случилось въ 1565 году; но и въ соч. Крузе нѣтъ ни описки, ни опечатки, ибо годъ написанъ сполна словами.

просьбы бояръ и духовенства побудили его отказаться отъ своего намѣренія и
 возвратиться въ Москву изъ Александровской слободы, куда было онъ удаленъ.
 Крузе говорить, что рѣчь Митрополита особенно подѣйствовала на Царя и сооб-
 щаетъ ее вполнѣ: «Vnd hat anfenglichen der Metterpolitian, im Namen vnd wegen
 «beides Stende vnd gantzer Landschafft, angefangen zu bitten vnd flehen, er, der
 «Grosturst, wollte doch bedencken vnd betrachten, in was gar grossen Glücken, Auf-
 «wachse vnd Gedey er sein Reich daher regiert, das er auch ein Vberwinter vnd
 «Schrecker alle seiner Feindte gewortten, vnd sein Reich so gar hoch vnd breit
 «formiret, dartzu von dem lieben Gott mit zehnen Sonen, wolgeschaffen, hochgetzirte
 «junge Herrn, begabet, vnd bey denselbigen so ein vndertheniges, bereitwilliges vnd
 «gehorsames, grosses, vnzallbares Volck in seinem Reich hette, vnb vher alles ander
 «vnd furnemlichen, was vill heiligen Väter vnd Wunderthetter darinn, in der Mos-
 «cau, vnd in seinem Lande, one Zall eine grosse Menge jr Seele zu dem lieben
 «Gott geschickt, vnd gantz vnuerwesett, in vnd auf den Grebern, als wenn sie leb-
 «ten, ligen vnd, altzeit getreue Furbitter, seiner vnd des heiligen Reussischen Reichs
 «bey dem lieben Gott gedechten; vnd sunsten, was Gelt, Golt, vnd Reichthumb an
 «keinem kein Mangell hette; er itzo allein vnd einigk, als ein Heupt der rechten
 «Christlichen Kirchen, vnd ausgesondertten waren Apostolischen Glaubens Herren
 «vnd Monarch wer. Vnd do er nicht achtet, was das Zeitliche vnd Vergengkliche,
 «als sein gros Land, Stette, vntzallbare Leutte, vnausprechliche Schatze von Golt vnd
 «Silber, oder einigk Dingk, so solte er doch gedecken an gemelte heilige Wunder-
 «thatten vnd die einige Christliche Religion, welches durch seinen Abzugk vnd
 «Vbergebungk des Reichs durch den Samen der Vmbilligen, der Ketzter vorvnei-
 «nigt, wo nicht gar zurissen vnd vortilgett werden konnte; vnd wolte er sich an-
 «ders wegen eines andern bedencken, da aber Gebrechen vnd Mangel im Lande
 «weren, die sie doch nicht wusten, etwann durch Mildigkeit vnd Gutte seiner Gna-
 «den, oder ernstliche Straffesatzung zu bessern, zu endern vnd alles, was vnrichtig,
 «durch Gebott vnd Beuelch zu ersetzen.» т. е., Сначала говорилъ Митрополитъ; онъ
 «сказалъ слѣдующее отъ имени обоихъ чиновъ и всей земли; онъ молилъ Вел.
 «Князя вспомнить—съ какимъ успѣхомъ онъ доселѣ правилъ своимъ Государ-
 «ствомъ, какъ онъ слѣдался грозой всѣхъ его враговъ, какъ онъ расширилъ его
 «предѣлы, какъ благий Богъ, въ воздаянiе за то, послалъ ему двоихъ сыновей съ
 «отличными качествами души и тѣла, далъ ему покорный, послушный и терпѣ-
 «ливый народъ въ несмѣтномъ множествѣ и землю, обильную золотомъ, сереб-
 «ромъ и произведенiями всякаго рода; какъ Москва и вся его страна воспитала
 «много Святыхъ Отцевъ и Чудотворцевъ, которые, возславъ свои души ко Госпо-
 «ду Богу, оставили свои нетлѣнные тѣла на землѣ и не перестаютъ усердно мо-
 «лить Бога за него и святое Русское царство; какъ онъ есть единственный пра-
 «вовѣрный монархъ, исповѣдующiй истинную Апостольскую Вѣру; если онъ,
 «Государь, и ни во что ставить всѣ земныя отношенiя, т. е., обширность страны,
 «обилiе въ ней золота, серебра и всѣхъ другихъ произведенiй, безчисленность под-
 «данныхъ, то да не покинетъ онъ нетлѣнныхъ тѣлесъ Святыхъ Чудотворцевъ и бо-
 «жественной Православной Вѣры, да не оставитъ ее своимъ удаленiемъ съ пре-
 «стола, сирюю, беззащитную, готовую добычу ереси и беззаконiя; да обратитъ

«Богъ помышленія его на другое, и если въ странѣ есть недостатки и учрежденія, требующія исправленія и измѣненія, то онъ всегда имѣеть полную власть повелѣвать и искоренять дурное, будетъ ли то снисходительною благостью, или же «и строгими мѣрами наказанія!»

Замѣчательно также и то, что говорятъ Крузе, стр. 195, о перемѣнѣ, происшедшей около этого самаго времени въ наружности и чертахъ Царя, о которой упоминають и другіе современники: «Erstlichen erhob er sich auf Lichtmessen-Tag «desselbigen Jahres in die Moscau, vnd mit soleher vorkerter vnd schleunigen Vorenderungk seiner vorigen Gestalt, das er auch von vilen nicht hatt megen erkandt «werden. Auch neben andern mehr Verenderungk, wie angemeldt, kein Hare auffem «Kopfe vnd im Bartt behalten, welches ihm alles der Zorn vnd innerlich tyrannisch «Hertz weckgefressen vnd vortilligt,» т. е., Не прежде наступленія праздника Срѣтенія Господня Іоаннъ прибылъ въ Москву. Видѣ его до того измѣнился, что «многіе не узнавали его противу прежняго; особенно замѣчательно, что на головѣ и «въ бородѣ у него не осталось почти ни одного волоса отъ неизъяснимаго дѣйствія кровожадной злобы, кипѣвшей въ его сердцахъ.»

Стр. 197 описывается учрежденіе *Опричнины* (Крузе называетъ ее *Aprisna*), говорится подробно о составѣ ея изъ приближенныхъ къ Царю особъ, о присягѣ, одеждѣ и т. д.: «Es musten auch seine Aprisna oder Ausgesonderte eine kentliche vnd «merkliche Anzeichen haben im Reitten die etwa: Hundeköpffe³¹⁵ den Pferden an Hel«sern vnd an jren Flitschen, eine beserne Fegkwasche³¹⁶; zu einer Bedeuttung, er «wolte erstlich als ein Hundt beissen, vnd was vberig im Lande gar aufegen; die «aber zu Fusse, musten alle in groben Bettler-oder Kloster-Tuch-Vberrucke mit «schwarzen Schaffeln gefuttert, der Vnterrock aber mit gulden Tuch vnd mit Zobeln «vnd Mardern gefuttert, getragen werden;» т. е., «Онъ (Царь) придумалъ для своей оприч«нины особенные, отличительные признаки; выѣзжая на коняхъ, члены ея имѣли «собачьи головы, привѣшенные къ шеѣ лошади, а въ рукахъ держали метлу, «въ знакъ того, что все, противное Царю, они намѣрены кусать, а потомъ мет«лою и совѣтъ выбросить изъ Россіи. Пѣшіе Опричники носили верхнюю одеж«ду изъ толстаго и грубаго монастырскаго и крестьянскаго сукна, подбитую «овечьей шкурою, а подъ нею другую, богатую, изъ золотой парчи, обшитую «горностаевымъ и куньимъ мѣхомъ.»

Въ сочиненіи Крузе, стр. 203, находимъ подробнѣйшія, чѣмъ гдѣ либо, извѣстія о странномъ образѣ жизни Царя Ивана Васильевича въ Александровской

315. Не извѣстно, изъ чего были сдѣланы этѣ собачьи головы; ибо во всякомъ случаѣ не были же онѣ естественныя. Думаемъ, что онѣ были металлическія. Самъ Царь имѣлъ при себѣ собачью голову, прикрѣпленную къ передней части сѣдла.

316. Ein Besen, Flederwisch, oder etwas der Art.

слова, объ учрежденномъ имъ тамъ полумонашескомъ ордѣнѣ и о строгомъ
 метительномъ правосудіи Царя: «Er stiftet, vber alle diese obgemeldete tapfere,
 «aufgerichtete lastbare Regimete sich auch aus denselbigen, seinen ausgesondertten
 «Aprisna, ein sonderlich Bruderorden, deren er an Zahl dreihundert an junge Man-
 «schafft, mehrere Theil niederdrehtig Geschlechtes, die alle vorwegenste, frechste vnd
 «vbergebne Ehr- vnd Sehlose Buben ausserlesen, welches Orden-Stiftung er zu einer
 «sonderlichen Bösswirkung, als er meinet angestellet. Vnd was derselben Brueder,
 «Grund vnd Fundation dasselbige nachfolgende zu uernemen. Erstlich war das Klos-
 «ter, oder der Ort, do er diesen Orden volkmlich hieltt, nirgendt als in Alexan-
 «der-Schlaboden, do er dan des mehrern Theill ausserhalb, so nicht Gesandten,
 «oder andere Ehafft jnen in die Moscau furette, seinen Oblag vnd Auffenthaltt hette.
 «Er selbst war Abtt, Knes Affnasse Wesensky Kellerer, Maluta Isskuroff Köster, vnd
 «also sollent mit andern die Embter eines Kloster - Lebens besetzt. Die Glogken
 «deutet er mit seinen beiden Sonen vnd dem Köster zugleich selbst. Morgens frue-
 «che vmb 4 Vhrn musten alle Brueder in der Kirchen sein; welcher ausserhalb
 «Leibes Schwachheit nicht erschienen, der ward hohes vnd niedern Standes keiner
 «verschonet, in die Gardesum auff 8 Tage zur Busse geworffen. In solcher Versam-
 «blung sangk er selbst mit seinen Bruedern vnd zugeordentten Pfaffen, von vier biss
 «zu sibene. Wan die Glock acht geschlagen, leuttet er wider zur Kirchen, vnd
 «musst ein yetzlicher gleichfals erscheinen. Da vbt er das Singende widerumb bis
 «an zehen schlegen; gegen die Zeit ist die Maltzeit bereidt, vnd haben sich die
 «Brueder alle zu Tisch gesetzt, er aber, als der Abtt, selbst stehen blieben, bis
 «die ausgegessen, seinen Bruedern vorgelesen. Es muste auch ein yetzlicher Brueder
 «Kreuse, Kannen vnd Schusseln selbst mit zu Tisch bringen, vnd wurde einem
 «jedern an Essen vnd Trinken, die dan ziemlich köstlich, an gutten Wein vnd
 «Medt vndterschidlich abgesondert, vorgesetzt vnd alles, was dieselben nicht aufes-
 «sen vnd aussaufen können, dasselbige muste ein yeder in der bey sich habenden
 «Kreusen vnd Schusseln mit sich hinaus tragen, den Armen geben, auch wol sel-
 «ber, wie dan mehrertheil geschach, nach Hauss bringen. Wan nun dasselbe voln-
 «zogen, gieng der Abtt selbst zu Tisch. Vnd wan er gessen hatte, verseumet er
 «selten einen Tag, fuget er sich auff den Peinhof, do er altzeit vil hundert sitzen
 «hatte, die er in seiner Gegenwarth foltern, ja auch zum Tode one allen Fug vnd
 «Vrsach martern liess, welcher Ansehen jme, seiner Nattur nach, eine sondere
 «Freude vnd Ergetzlichkeit gebahret, wie das Zeugnis gab, das er nimmer frölicher
 «anzusehen vnd zu sprechen, als wen er bei der Pein oder Marter gewesen; vnd
 «vervrtheilt, alss bis an die Glokh acht. Da muste ein yetzlicher in der Brueder
 «Rembter oder Trepes, wie sie es nennen, erscheinen, zum Abentgebet, welches
 «weret biss zu Glock neune. Nach demselben fueget er sich in Schloff-Kammer zu
 «Ruhe, da alssdan drey blinde, auff jn verordentte alte Kerles vorhanden; so bald
 «er sich in das Bette leget, anheben alte Historien, Merlein oder sonsten Phanta-
 «sey; wan der eine auffgehoret, der ander; vnd also endttzelicht erzehlen musten;
 «durch welches Reden er seiner Natur oder angeweneten Vbung nach, desto bass
 «zum Schloff gefordert, welches sich auch nicht lenger, als die Gloke 12 zu Mit-
 «ternacht erstregket. Da er alssdan gar bald vngeseumet an die Glogken vnd in der
 Kirchen mit alle seinen Bruedern erschienen, welches gewehret bis an die Glogke

«drey, vnd also durchaus teglich folgens gebraucht vnd vesticklich gebraucht. Was aber weltliche Hendel, Morden, Todtschlagen vnd allerley Tiranny, vnd sonsten sein ganzes Regiment, verrichtet er in der Kirchen, zu welcher Hendel Furderungk oder Hinrichtungk er keine Hengker oder Böttell, alleine seine heilige Brueder gebrachte, was jm dan einfallen möchte, den zu thödtten den zu uerbrennen, verordnet er in der Kirchen, do musten die auff eilende Post, so er wolte tödten vnd hinrichten lassen; vnd waserley Weise die zufletscht oder gethödtet werden solten, gab er jnen auff ein Papir schriftlichen Beuehlich, in welchen Beuehlich sich auch niemand widerte, sondern vielmehr fur ein sonder Glukh, Gnadt, Heil vnd Wolstandt hielten. Es musten auch alle Brueder, vnd er selbst zuoran, lange schwarze Munchsstebe mit gutten Federspiesen, damit man wol einen Pauren felden möchte, neben langen Messern vnder den Rögken, fast einer Ehlen, auch wol denger, tragen, domit wan jme einfallen möchte, jemandt zu tödten, das dan nicht etwan nach Bötteln oder Richtschwerttern geschickt, sondern alles fertig, vngehindert möchte gemarttert, zufletschet vnd hingerichtet werden.» т. е., «Не смотря на то, что у него есть многочисленное и отлично устроенное войско, о которомъ я уже говорил, онъ учредилъ изъ него свою собственную опричнину, родъ духовнаго братства; въ члены его выбралъ онъ до 300 человекъ молодежи, большею частью низкаго происхожденія, но храбрыхъ, смѣлыхъ, на все рѣшительныхъ, которые сдѣлали это братство вреднѣе, чѣмъ даже хотѣлось Царю. Что касается до учрежденія и образа жизни этого братства, то я знаю о немъ слѣдующее. Монастырь или мѣстопребываніе его есть Александровская слобода, гдѣ Царь живетъ постоянно, если пріемъ иностранныхъ пословъ или иное, особенно важное, государственное дѣло не отзоветъ его въ Москву. Самъ онъ взялъ на себя должность настоятеля, Князю Афанасію Вяземскому далъ санъ Келаря, Малютѣ Скуратову пономаря, а другимъ членамъ опричнины роздалъ прочія должности. Въ колокола звонять онъ (Царь) самъ, его два сына, да пономарь, всѣ вмѣстѣ. Рано, въ 4 часа утра, всѣ члены братства должны находиться въ церкви; отсутствіе, кромѣ случая тяжкой болѣзни, строго наказывается и виновный, кто бы онъ ни былъ, бросается въ монастырскую тюрьму на 8 дней покаянія. Во время божественной службы Царь поетъ съ прочими членами своего духовнаго братства и съ церковнослужителями, отъ 4 до 7 часовъ утра. Въ 8 часовъ самъ онъ благовѣститъ и каждый долженъ опять идти въ церковь, гдѣ онъ (Царь) и поетъ вмѣстѣ съ другими до 10 часовъ. Къ этому времени бываетъ готовъ обѣдъ, и братія, по выходѣ изъ церкви, садятся за столъ, но Царь, по должности настоятеля, во все время обѣда стоя читаетъ имъ назидательныя книги. Каждый изъ братьевъ обязанъ, идучи за столъ, принести съ собою кружку и блюдо; за столомъ передъ каждымъ особо ставятъ въ изобиліи дорогія кушанья и напитки; что изъ нихъ останется послѣ употребленія, каждый обязанъ взять съ собою въ, нарочно принесенныя, блюдо и кружку и раздать нищимъ; но многіе предпочитаютъ относить къ себѣ домой. По удаленіи братіи садится обѣдять настоятель и, по окончаніи обѣда, каждый день ходитъ по темницамъ и велитъ въ своемъ присутствіи заключенныхъ допрашивать и пытатъ; его прихода ужъ такова, что зрѣлище мукъ его веселитъ, и я самъ былъ свидѣтелемъ, что онъ никогда не бываетъ въ столь хорошемъ расположеніи духа, какъ при-

«сутствуя при совершении пытокъ и казней; въ такихъ занятіяхъ Царь проводитъ время до 8 часовъ вечера; тогда, въ слѣдствіе благовѣста, каждый обязанъ идти на вечернее богослуженіе, продолжающееся до 9 часовъ; по окончаніи его, Царь идетъ въ свою спальню, гдѣ его ожидаютъ трое слѣпыхъ старца; когда онъ ляжетъ въ постель, одинъ изъ старцевъ начинаетъ говорить сказки или небылицы; когда онъ устанетъ, его смѣняетъ другой и т. д. Такова природа Царя, что онъ отъ того скорбе и лучше засыпаетъ, но не надолго; въ самую полночь онъ идетъ благовѣститъ, потомъ съ другими братьями въ церковь, гдѣ и проводитъ время въ молитвѣ до 3-хъ часовъ утра. Такой порядокъ занятій строго соблюдается всегда, безъ малѣйшей перемѣны. Всѣ свѣтскія дѣла Царь рѣшаетъ въ церкви; тутъ же онъ дѣлаетъ приговоры и назначаетъ казни, исполнителями которыхъ и палачами бываютъ члены его духовнаго братства, имъ то онъ повелѣваетъ, находясь въ церкви, идти и того кто утопить, того сжечь; и дѣлаетъ всякаго рода письменныя распоряженія, исполненію которыхъ не только никто не поперечитъ, но и всякій считаетъ за особенную милость имъ содѣйствовать. Сверхъ того, и настоятель, и всѣ члены его братства имѣютъ толстыя палки или посохи съ желѣзными наконечниками и, подъ платьемъ, широкіе ножи, длиною въ аршинъ; ими они производятъ скорыя казни, не нуждаясь въ палачахъ и безъ потери времени.»

Стр. 209, приведена, исполненная силы, рѣчь которою неустрашимый митрополитъ Филиппъ дерзнулъ, всенародно, въ церкви, укорять Царя въ жестокости; почтенный старецъ, давно уже обреченный смерти, сказалъ между прочимъ: «*Alldernedigster Keyser vnd Grossfurst, wie lange wiltu vnschuldig Deiner eigener trewen Leutte vnd Christen Bludt vorgissen? Wie lange soll Vngerechtigkeit in diesem Reuschen Reich dauern? Die Tattern, vnd Heiden, vnd alle Welt weiss zu sagen, das auch alle andre Völcker haben Gesatz vnd Recht, allein in Reuschlandt ist es nicht; in aller Weltt wirdt. bey Obrigkeit von den Vbelhethern, die es suchen, Barmhertzigkeit gefunden, vnd hie in Reuschlandt ist vber die Vnschuldigen vnd Gerechten kein Erbarmen. Gedeneck doch, ob Dich Gott in der Weltt erhöhet, Du dennoch ein sterblicher Mensch bist, vnd das vnschuldig Bludt von Deinen Henden fordern wirdt. Die Steine vnder Deinen Fusen, da nicht die lebendigen Seelen, werden vber Dich klagen, schreien vnd richten; vnd ich muss Dirs sagen aus Gottes Befehl, vnd wan mich auch der Todt derhalben empfangen vnd einnemen sollte,» т. е., «Всемиловитѣйшій Государь Царь и Великій Князь! Докогда намъ рѣвешься ты проливать невинную кровь твоихъ вѣрныхъ подданныхъ и Христіанъ? Докогда будутъ совершаться подобныя беззаконія въ Русскомъ Государствѣ? Всему свѣту извѣстно, что и Татары, и язычники, и всѣ народы имѣютъ право и законъ, ихъ нѣтъ только въ Россіи! Вездѣ даже преступники находятъ милосердіе и помилованіе у Правительства, а въ Россіи и къ невиннымъ, и къ правымъ нѣтъ состраданія. И такъ вспомни, что хотя и высоко поставилъ тебя Богъ въ этомъ мірѣ, но все же ты человекъ и смертенъ, и невинная, тобою пролитая, кровь возыщется отъ рукъ твоихъ. Что говорить о живыхъ? Самые камни, что подъ твоими ногами, будутъ вопіять на тебя. Я обдѣ-*

«заявь, по Божію повелѣнію, сказать тебѣ всю правду, хотя бы меня ждала за что отъ тебя лютая смерть.» Дѣйствіе, какое произвела на Царя подобная рѣчь, «легко себѣ вообразить. «Solches denn, говоритъ вслѣдъ за тѣмъ, vnd dergleichen «Wortte hatt den Grosfursten zu solchem heftigen Zorn erwecket, das er auch mit dem Stab wieder das Erdreich gestossen, vnd angefangen: Ich bin Dir, Metropolit, «Deinem Anhangk vnd meinem Reiche viel zu fromm gewesen, nun aber will ich Euch zu klagen schaffen.» т. е., «Эти слова и другія, сказанныя въ томъ же смыслѣ, раздражали Царя до того, что онъ, поражая землю посохомъ, вскричалъ:» «Ну, Митрополитъ! Видно доселѣ былъ я еще слишкомъ милостивъ къ тебѣ, твоимъ приверженцамъ и моимъ подданнымъ; а теперь подамъ вамъ справедливые поводы къ жалобамъ.»

Стр. 216, читаемъ весьма подробное и живое описаніе отравленія ядомъ Князя Владиміра, дяди Царскаго, со всѣмъ его семействомъ, обвиненнаго подкупленными лжесвидѣтелями. «Vnd hat zur Stundt den Herrn sambt seinem Gemahl vnd Kindern vor sich kommen und bringen lassen, die alsbald wehemutigst vnd kleglich erschienen vor jme niedergefallen, vnd vmb Gnad. in Betrachtung jrer Vnschuld, vnd Verschonung ires Lebens vnd Leute, erhalten wollte, das sie alles Insler vnd Klosterleutt von aller Weldt, zu dem Ende, wan Gott jr Leben von dieser Weldt forderte, bleiben vnd wohnen muchten, Solche vnd dergleichen klegliche Reden, vnd erbermliche Geberde, vill heher ihre grosse Vnschuld, hatt den Grosfursten von seiner Meinung vnd Tiranney nicht abgezogen, oder bewegen mugen, sondern fortgefahren, vnd angemeldet, dieweill er nach seinem Reich vnd Leben gestanden, vnd seinen Tranck oder Essen mit Gifft zugerichtet, so sollte er denselben Tranck, so er jme zu geben vermeinet, selber trincken, vnd alsbald den frommen Herrn, sambt seinem Gemahl vnd Kinder, niedersitzen heissen, vnd den Gifftbecher erstlich dem Herrn gereicht. Indem er sich etzlichermassen geweigert, vnd zu seinem Gemahl gesagt: dieweill ich leider sterben soll, so will ich mich dennoch nicht selber todten; darauff sein Gemahl angefangen: Lieber, das Du den Todt vnd Gifft trincken sollst, dustu nicht mit Willen vnd gehrn, sondern der todtet Dich mit seiner Handt, oder Dirs zu trincken giebt, vnd dieweill Du sterben sollst, so mehr werget vnd mordet Dich ein Keiser, als ein ander oder Boettell, von welches Henden Gott; oder gerechte Richter, das vnschuldige Blut am jungsten vnd gestrengen Gericht wird fordern. Worauf der Herr den Becher genohmen, seine Sehle in Gottes Hende beuolen vnd getruncken, der allsbald gantz wust vnd vbel gebaren, vnd innerhalb einer Viertheillstunden seinen Geist aufgeben; darnach gleicher Gestalt seinen Gemahl vnd vier Kindern auch gethan, die alle in einer Stundt vor des Tyrannem bludurstigen Angesicht, jhre Seelen Gott geopfert, aus dieser Weltt entcheiden;» т. е., «Тотчасъ Царь повелѣваетъ привести Князя Владиміра съ супругою и дѣтьми; всѣ они немедленно явились въ чрезвычайномъ уныніи и печали, пали на колѣна и усерднѣйше, со слезами, молили Царя, изъ уваженія къ ихъ невинности, пощадить имъ жизнь, обѣщаясь въ такомъ случаѣ остатокъ дней своихъ провести въ монастырѣ, пока Господу угодно будетъ послать по ихъ души. Но они эти трогательныя рѣчи, ни, достойная жалости, наружность подсудимыхъ, ни ихъ явная невинность, не могли заставить Царя отказаться отъ своего жесто-

«каго намѣренія и не перемѣнили его мыслей. Царь отвѣчалъ подсудимымъ, что «такъ какъ они, домогаясь лишить его жизни, приготовили для него напитокъ съ ядомъ, то и должны сами его выпить, и съ этими словами велѣлъ имъ «сѣсть, и подавъ кубокъ съ ядомъ сперва князю, отцу семейства. Тотъ долго не соглашался выпить и говорилъ своей супругѣ: Если я и долженъ умереть, то не изъ «собственныхъ же рукъ. На это ему супруга отвѣчала: Любезный другъ! осушивъ «этотъ кубокъ, ты не умерщвляешь себя, но лишаешь тебя жизни тотъ, кто власт- «ствуетъ надъ тобою и повелѣваетъ тебѣ поступить такъ; притомъ, если мы должны «погибнуть, такъ лучше отъ нашего Государя и Царя, отъ рукъ котораго, въ день «справеднаго и страннаго суда своего, взышетъ Богъ нашу невинную кровь, не- «ождали отъ руки простаго палача. Тогда Князь взялъ напитокъ, поручилъ душу «свою Богу и выпилъ ядъ; ему тотчасъ сдѣлалось дурно, и чрезъ четверть ча- «са онъ тутъ же испустилъ духъ; затѣмъ выпили ядъ его жена и четверо дѣ- «тей; всѣ они, въ продолженіе часу, въ глазахъ кровожаднаго мучителя, испу- «стили души въ ужасныхъ мученіяхъ.»

Далѣе, стр. 218, находимъ описаніе кроваваго похода Царя чрезъ Клинъ и Тверь въ Новгородъ. Таубе и Краузе въ немъ участвовали, находясь въ Царской свитѣ. Описывая страшныя Новгородскія казни, они говорятъ, что убійство не прекращалось въ продолженіи 6 недѣль, и число жертвъ Царскаго гнѣва простиралось до 27,000 чел.

Стр. 224—229, находимъ подробное описаніе сожженія Москвы Татарами: «Vnd «die Tattern alle die Heuser erstlichen beraubt, die Leut todt geschlagen, vnd bis «in das Vberschloss gedrungen, allein von wegen des grossen Feurs vnd Rauchs «wieder zuruck weichen müssen. Vnd ist ein solch gross Feuer entzündet, vnd «von dem lieben Gott ein unerhortes Wetter von Windt vnd Blixen one Regen «sich erhoben, das alle Menschen gemeinet, Himmel vnd Erden sollten vorgangen «sein, das sich auch der tatterische Keiser selbst so hart entsetzt, das er auch «mit seinem Lager aufgezoogen, vnd ein wenig gewichen, vnd wider zuruck lagern «müssen, vnd in drei Stundt die Moscau so gar aussgebrandt, das auch alles, was «von Holtz, nicht ein Stock oder Pfal, daran ein Ross mochte gebunden werden, «verblieben. Das Feuer hat auch das Puluerhauss begriffen, welches die Mauer, «mehr als 50 Faden, vnd was noch vbrig geblieben, weggefressen, die Porten al- «le am Schloss, vnd der Stadt vorbrandt, welchs mit todtten Corporn, in Manglung «des Holtzes erfüllet. Vnd in derselbigen Brunst vielmehr als hundert vnd zwanzig- «tausend Menschen, die beschrieben vnd namhaft zu zehlen, one Man, Wei- «ber vnd Kinder, one das arme Pauer vnd Landuolck, welches aus allen Enden «eingewichen, vorbrandt, erschmöcht, erschlagen vnd vmbgekommen; in Suma, «nicht muglich ist, es mit den kleglichen Vmbstenden zu beschreiben, viel vnmu- «glicher ist es denen, so diese Dinge nicht selbst gesehen, zu glauben, was vor «ein Elendes Anblicken da gewesen. Die Moscawitische Bach, als sie fast mitten «herdurch rinnet, ist vor Hitz des Feurs erwermet, vnd in blutrodt verwandelt; «die Menschen das aller gröste vnd mehrer Theil verschmöcket vnd nicht ver- «brandt, das auch vmb zehenfach Gelt nich Menschen zu bekommen, die diesel-

«ben begraben mochten;» т. е., «Сначала] Татары всё дома грабили, людей «побивали и проникли было до самого Кремля, но отъ пламени и нестерпимаго «жару принуждены были отступить. Пожаръ же былъ таковъ и сопровождаемъ «по волѣ Божіей такою сильною бурей съ молніею, но безъ дождя, что всё лю- «ди, очевидцы этого явленія, думали, что пришелъ конецъ свѣту, и самъ Ханъ «Татарскій до того испугался, что улизнулъ въ станъ, а потомъ и самый станъ «перенесъ подагѣ. Въ продолженіи 3 часовъ Москва выгорѣла такъ, что не «осталось даже обгорѣлаго пня, къ которому можно было бы привязать лошадь. «Огонь коснулся пороховаго погреба; отъ взрыву погибло остальное; взлетѣла «крѣпостная стѣна на протяженіи 50 сажень и всё городскія ворота; проломы «завалили, по недостатку дерева, мертвыми тѣлами. Въ этомъ пожарѣ погибло «болѣе 120,000 человекъ, имена которыхъ извѣстны, не считая, женщинъ, «дѣтей, и поселянъ, сбѣжавшихся со всѣхъ сторонъ въ столицу; всё они или «задохлись, или утонули, или были побиты; вообще описаніе этого событія всегда «останется ниже дѣйствительности, и кто не видалъ собственными глазами, не по- «вѣритъ всей ужасной крайности бѣдствія. Вода рѣки Москвы, протекающей «почти по серединѣ города, сдѣлалась теплою отъ силы пламени и красною отъ «крови. Безчисленное множество труповъ валялось по пожарницѣ; ибо большая «часть погибшихъ задохлась, чѣмъ сгорѣла; но ни за какіе деньги нельзя было «найти людей, которые бы ихъ схоронили.»

Затѣмъ Крузе описываетъ въ нѣсколькихъ словахъ Татаръ и ихъ нравы; со- чиненіе свое онъ оканчиваетъ обращеніемъ къ врагамъ Царя Ивана Васильевича и проситъ ихъ воспользоваться нынѣшнею слабостью его государства, и надѣет- ся, что и сообщенныя имъ извѣстія не будутъ для нихъ вовсе бесполезными.

71.

ЮАННЪ ТАУБЕ. 1572.

Ливонскій дворянинъ, *Юаннъ Таубе*, написалъ, вмѣстѣ съ Крузе, сочиненіе, о которомъ говорено въ предыдущей статьѣ, и потому имя его должно быть упо- мянуто въ спискѣ иностранцевъ, оставившихъ о Россіи извѣстія, какъ очевид- цевъ. Въ продолженіи 12 лѣтъ Таубе раздѣлялъ всё превратности судьбы Крузе и потому мы о жизни его говорить не будемъ. Сверхъ участія въ выше упомяну- томъ сочиненіи (*Sendschreiben*), Юанну Таубе принадлежитъ рифмованная хрони- ка Ливонскаго Ордена; подлинникъ ея хранится, въ Кёнигсбергѣ, въ Королев. Тайномъ Архивѣ; въ соч. «*Index Diplomaticus Livoniae, Vol. II. p. 269. N° 3270.*» о ней упоминается подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «*Geschichte des Deutschen Ordens in Livland, in Reimen beschrieben von Hans Taube, einem Livländischen Edelmannе vorerst Gefangenen, dann Rath bey dem Zar Iwan Wessiljewitsch zu Moskau. Verfertigt zu Moskau am 5 März 1565.*»

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

П Р И

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

1863.

А П Р Ъ Л Ъ — І Ю Н Ъ .

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1863

72.

ФЕДОРЪ ЗИЕНКОВИЧЪ ВОРОПАЙ. 1572.

Воропай былъ посланъ въ Москву, въ 1572 году, Польскими Государственными Чинами, съ разными тайными порученіями, подъ предлогомъ вести переговоры о мирѣ. Описаніе путешествія Воропая въ Москву и его дѣійствій здѣсь находится, въ рукописи, въ Ватикан. библиотекѣ, а списокъ его между выписками Альбертранди, подъ No 42, съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Słowa Wielkiego Księdza Moskiewskiego do Ich mei Panow Rad Korony Polskiej i Księstwa Litewskiego. Przez Fedora Zienkowicza Woropaja poslanca od państwa Polskiego i Litewskiego.»

73.

МИХАИЛЬ ГАРАБУРДА. 1573.

Въ Польшѣ, по смерти Сигизмунда, открылся сеймъ для избранія Короля; въ числѣ другихъ искателей Польской Короны предлагали и Царя Ивана Васильевича. По этому дѣлу Литовскіе Чины прислали къ нему *Михаила Гарабурду*, предложить корону Польскую Царю, или сыну его, Феодору. Гарабурда нашель Царя въ Новѣгородѣ, былъ имъ обласканъ, но не успѣлъ въ главномъ дѣлѣ своего посольства; причиною были: недостатокъ его полномочій и условія: Королю Польскому жить въ Варшавѣ и приять Римскій Законъ, о которыхъ Царь не хотѣлъ и слышать; съ другой стороны условія, предложенныя Царемъ,³¹⁷ были отвергнуты сеймомъ. Выборъ Поляковъ палъ на Генриха, Принца Анжуйскаго; онъ, пропировавъ въ Польшѣ три мѣсяца, бѣгствомъ покинулъ Польшу и возвратился во Францію, гдѣ ждала его преждевременная смерть. Подлинное донесеніе Гарабурды о своемъ посольствѣ Литов. Чинамъ находится въ Ватикан. библиотекѣ, куда поступило изъ Оттобоніевской; списокъ его, въ Альбертрадинскомъ сборникѣ, подъ No 44, имѣетъ заглавіе: «Relacya Poselstwa Haraburdy do Moskwy w roku 1573» Въ сборникѣ Марино Марини выписокъ изъ Ватиканской

317. Въ многословномъ и хитромъ отвѣтѣ, данномъ Царемъ Гарабурдѣ, 28 Февр., 1573 года, Иоаннъ сказалъ между прочимъ: «Знаю, что Австрія и Франція гораздо снисходительнѣе въ переговорахъ съ вами, но онѣ не примѣръ для Россіи, ибо мы вѣрно знаемъ, что, кромѣ насъ и Султана, нѣтъ въ Европѣ Государей, коихъ родъ царствовалъ бы за 200 лѣтъ предъ симъ: одни изъ князей, другіе иностранцы, и для того плѣняются честию Королевства; а мы Цари *изнакальные* и приходимъ отъ Августа Кесаря, что всѣмъ извѣстно.» См. Карам. И. Г. Р. т. IX, стр. 229.

библ. это соч. имѣетъ слѣд. заглавіе: «Relatio Michaelis Harabunda Lituani de tractatis a se cum Magno Moscoviae Duce super quibusdam ad Regnum Poloniae et Lituaniae pertinentibus, Arm. XI. Cas. 7. No 1.

74.

ЗАХАРІЯ ФЕЛИНГЪ. 1573.

Захарія Фелингъ (Vheling), докторъ правъ, пріѣзжалъ въ Москву два раза, въ 1562 и 1564 годахъ, въ достоинствѣ посла Фридерика II, Короля Датскаго. Въ 1573, явился онъ въ третій разъ, въ Россіи, къ Царю Ивану Васильевичу, которому и былъ представленъ въ Новѣгородѣ; третье посольство Фелинга, какъ и оба прежнія, имѣли цѣлью обезпечить мнимыя права Даніи на Естонию, Езель, Пильтенъ и др. м.; описаніе его хранится въ Великогерцогскомъ Мекленбургскомъ Архивѣ, въ г. Стрелицѣ, а списокъ съ него въ Румянцевскомъ Музеѣ, въ С.-Петербургѣ.

75.

ЯКОВЪ УЛЬФЕЛЬДЪ. 1575. 1578.

Въ 1575 году, Датскій Король, Фридерикъ II, отправилъ въ Россію торжественное посольство; его составляли: Ульстандъ фонъ Естроупъ, Арнольдъ Угерупъ фонъ Урупъ, *Яковъ фонъ Ульфельдъ* (Ulfeld),³¹⁸ шесть знатныхъ дворянъ,³¹⁹ секретарь, Павелъ Верникке, священникъ, множество служителей, числомъ всего болѣе 100 человекъ. Цѣлью посольства было заключить долговременный и прочный миръ съ Россіею и исходатайствовать отдачу Даніи нѣкоторыхъ укрѣпленныхъ мѣстъ въ Естоніи, Габзала, Леала, Лодена и др., занятыхъ въ 1575 году Русскими войсками. 9-го Мая Датское посольство отправилось изъ Копенгагена на трехъ большихъ корабляхъ и шести перевозныхъ судахъ малаго размѣра, вышло на берегъ твердой земли послѣ бурнаго и опаснаго плаванія у Пернова; отсюда оно пустилось далѣе сухимъ путемъ, на Исковъ и Новгородъ, чрезъ мѣста, опустошенныя войною и голодомъ; терпя дорогою лишенія и неудобства

318. Лишандеръ (Lyschander), въ своемъ письмѣ къ Гольдасту; имя Ульфельда пишеть такъ: «Ulfeld.»

319. Ульфельдъ, въ описаніи своего путешествія, р. 3, называетъ ихъ: дорожный казначей, Іоаннъ Венстерманъ фонъ Ольструупъ, дорожный маршалъ, Стено Матценъ, Геннингъ Фальстеръ, имѣвшій главный надзоръ надъ кухнею посольства, Георгій Сувавейнъ, дорожный смотритель надъ напитками, Данилъ Гёккенъ и Георгъ Мунке.

всякаго рода, 19 Августа прибыли они въ Москву. Тутъ пребываніе ихъ было недолговременно и совершенно бесполезно; Русскіе обращались съ ними весьма пренебрежительно. Обратнымъ путемъ послы ѣхали опять на Перновъ; здѣсь 9 Ноября съѣли они на суда, потерпѣли кораблекрушеніе и наконецъ, послѣ большихъ страданій, пристали къ берегамъ Курляндіи, откуда они благополучно возвратились въ Данію.

Въ 1578 году Ульфельда еще разъ посылали въ Москву, и онъ тамъ 28 Августа заключилъ съ Русскими уполномоченными трактатъ, который, впрочемъ, Королемъ Датскимъ утвержденъ не былъ и навлекъ ему немилость его Двора.³²⁰

Яковъ Ульфельдъ описалъ свое путешествіе въ Россію на Латинскомъ языкѣ; въ рукописи онъ самъ себя не называлъ, и она затерялась при его жизни такъ, что изъ нея ничего не было извѣстно. Но славный Мельхиоръ Гольдастъ нашелъ ее случайно, въ 1601 году, въ Лионѣ, въ лавкѣ одного овощнаго торговца, которому она продана была, вмѣстѣ съ макулатурою, и приобрѣлъ ее себѣ. Гольдастъ изъ нея ничего больше не узналъ, кромѣ того, что сочинитель былъ Датскій дворянинъ, по имени Яковъ, а потому рукопись³²¹ онъ издалъ въ свѣтъ подъ заглавіемъ:

Jacobi, Nobilis Dani, Friderici II Regis Legati, Hodoeporicon Ruthenicum, nunc primum editum cum figuris aeneis, ex Bibliotheca Melchioris Heiminsfeldi Goldasti. Francofurti, 1608 4-о. Но выходя уже этого изданія въ свѣтъ, Гольдастъ узналъ отъ одного ученаго Датскаго проповѣдника, именемъ Липандера, объ имени и званіи сочинителя рукописи. По тщательномъ изслѣдованіи оказалось, что Ульфельдъ рукопись свою отдалъ Женевскому книгопродавцу Генриху Стефану, а по его небрежности она попала въ мелочную лавку. Въ послѣдствіи Гольдастъ выпустилъ въ свѣтъ новое изданіе описанія этого путешествія, въ которомъ уже наименовалъ сочинителя. Изданіе это посвятилъ онъ Графу Сольмсу,³²² тогда какъ первое посвящено было Графу Донабургу. Новое изданіе имѣло слѣдующее заглавіе:

320. См. Büsching's Magasin für Geschichte und Erdbeschr. Th. VII. S. 505 — 506. *Тихо Гюфлангъ* говоритъ въ *Portraits historiques des hommes illustres de Dannemark* (Copenhague. 1746. P. 1—7, 4) P. 6, p. 157, объ немъ: «Такъ какъ Ульфельду приказано было отъ Короля заключать не перемиріе, а всегдашній миръ, то онъ и впалъ въ немилость, и имя его въ томъ же году вычеркнуто изъ числа Королевскихъ Сенаторовъ.»

321. Гольдастъ въ посвященіи называетъ ее: «Сокровищемъ законодательнаго благоразумія.»

322. Гольдастъ въ посвященіи обращается къ Графу *Сольмсу* и проситъ его: такъ какъ уже онъ приобрѣлъ много литературныхъ рѣдкостей, то и не пренебрегалъ бы изученіемъ Россіи. Тутъ онъ напоминаетъ слова Аристотеля Александру Великому: что ближайшее знакомство съ народами варварскими не менѣе полезно, какъ съ народами образованными. Въ посвященіи объ Ульфельдѣ Гольдастъ говоритъ: что хотя онъ и не красно выражается, но весьма основателенъ въ своихъ замѣчаніяхъ.

Nobilissimi et Strenuissimi Equitis Dani, Jacobi Ulfeldii, Domini in Ulfeldtzholm et Selsovia etc. Regii Danorum Gonsiliarii, Legatio Moscovitica, sive Hodoeporicon Ruthenicum, in quo de Russorum, Moschorum et Tatarorum Regionibus, Moribus, Religione, Gubernatione et Aula imperatoria, quo potuit compendio et eleganter exsequitur. Accesserunt Claudii Christophori Lyschandri, Praepositi Herfolgensis Epistolae de authore hujus opusculi, nec non figurae variae in aes incisae a Joh. Theodoro de Bry. Omnia simul edita ex bibliotheca et studio Viri Nobiliss.^{mi} et Clariss. Melchioris Goldasti Heiminsfeldii ³²³ etc. Francofurti a. M. 1627, 4°.

Эти два изданія нѣкоторые литтераторы сочли за два совершенно отдѣльные сочиненія, хотя вся разница ихъ въ заглавіи, въ вышеприведенномъ тамъ же письмѣ Лишандера и въ посвященіяхъ.

Въ изданной Штукомъ книгѣ: G. H. Stuk's Verzeich. von Land-und Reisebeschr. Th. I, S. 304, упоминается изданіе путешествія Ульфельдова 1622 года, въ 4. Вѣроятно, тутъ вкралась какая нибудь ошибка, потому что болѣе объ этомъ изданіи нигдѣ не упоминается, самое заглавіе приведено не точно и врядъ ли Штукъ видѣлъ это сочиненіе самъ. Онъ его приводитъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Jac. Ulfeldi legatio Moscovitica: hodoeporicon rhutenicum, in quo de Russorum, Moscorum et Tartarorum regionibus, moribus, religione compendiose exquitur (sic!) Francof. 1608. 4°. Francof. 1622. 4°.

Съ перваго изданія перепечатано сочиненіе Ульфельда подъ заглавіемъ:

Jacobi Ulfedii Legatio Moscovitica sive Hodoeporicon Ruthenicum въ сборникѣ: Historiae Ruthenicae Scriptores Exteri Saeculi XVI. Ed. Adalbertus de Starczewski. Berolini et Petropoli. MDCCCXLII. Vol. 1. N. X.

Ульфельдъ нашель въ Эстляндіи слѣды страшнаго опустошенія въ слѣдствіе войны. Много разъ встрѣчалъ онъ толпы Татаръ, которые уводили съ собою изъ городовъ и деревень тысячи плѣнныхъ, и изъ нихъ дорогою продавали по одиначкѣ женщинъ и дѣтей. Нерѣдко приглашали поселяне украдкою священника посольства крестить дѣтей. Въ то время Дерптъ лежалъ почти весь въ развалинахъ; а такъ какъ Шведскія войска все болѣе и болѣе захватывали въ этой странѣ мѣста, то путешественники и данные имъ отъ Русскаго Правительства провозачты не разъ должны были дѣлать большіе объѣзды. 24 Іюня пришли они въ Псковъ, гдѣ и пробыли 6 дней, среди лишеній всякаго рода, пока получено было дозволеніе на дальнѣйшее слѣдованіе въ Москву. Псковъ видѣли путешественники въ цвѣтущемъ его состояніи: въ немъ было 300 церквей и

523. *Лишандеръ*, кажется, слово *Гейлмифельдскій*, указывающее на родину *Гольдаста*, счелъ за его прозваніе; по крайней мѣрѣ въ заголовкѣ своего письма къ нему онъ его величаетъ: «*Clarissime Heiminsfeldi!*»

150 монастырей, почти все каменные и богато украшенные. ³²⁴ И Новгородъ еще по наружности сохранилъ свое прежнее величiе, но внутри былъ опустошенъ и жители его упали духомъ. Съ трудомъ путешественники даже за деньги могли найти самые необходимые жизненные припасы. ³²⁵ Въ Новгородѣ путешественники пробыли пять недѣль и отъ многихъ очевидцевъ слышали подробности страшнаго опустошенiя, которымъ не за долго передъ тѣмъ Царь Иванъ Васильевичъ казнилъ этотъ несчастный городъ.

Чѣмъ болѣе вѣзжали путешественники во внутренность Россiи, тѣмъ положенiе ихъ становилось невыносимѣе; съѣстныхъ припасовъ имъ вовсе не отпускали, а подъ ихъ повозки давали лошадей очень мало, и то плохихъ, такъ что прислуга посольства почти всю дорогу шла пѣшкомъ. Пристава ³²⁶ на жалобы пословъ не обращала ни малѣйшаго вниманiя. Въ Твери узнали они, что Великiй Князь находится въ Александровской слободѣ, и оттуда часто ѣздить въ Троицкой монастырь на богомолье. Когда послы приближались къ замку, то были встрѣчены множествомъ Бояръ, которые были высланы на встрѣчу посламъ, но обходились съ ними съ пренебреженiемъ, какое имъ Ульфельдъ отплатилъ достаточно, по его мнѣнiю. Вечеромъ, въ день прiѣзда пословъ, 19 Августа, пришелъ къ нимъ Бояринъ *Болмеръ* (не *Болдырь* ли?), спросить ихъ, съ какимъ намѣренiемъ прислалъ ихъ Король. Утромъ на другой день посламъ было объявлено, что Великiй Князь приметъ ихъ на слѣдующiй за тѣмъ день и внушено, чтобы они при этомъ вели себя какъ можно осторожнѣе и уважительнѣе. Тутъ переводчикъ Русской службы, по имени Яковъ, родомъ изъ Австрiи, сказалъ посламъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ чужестранный посолъ съ посрамленiемъ тотчасъ прогнанъ ³²⁷ за то, что дерзнулъ титулъ своего Государя прочесть прежде Велико-Княжескаго. Ульфельда спросили: привезъ ли онъ Царю подарки отъ своего Государя, и какiе именно; онъ отвѣчалъ, что для Царя и его старшаго сына привезъ большiе серебряные вызолоченные кубки. Тогда Болдырь замѣтилъ Ульфельду, что необходимо нужно приготовить подарки и для младшаго сына Царскаго. Посолъ изъявилъ свою на то готовность, и тогда Бояринъ взялъ точный списокъ всемъ этимъ подаркамъ.

21-го Августа пословъ повели къ слушанiю. Уже они, черезъ многiя залы, наполненныя Боярами въ богатыхъ одеждахъ, подошли было къ двери тронной залы, какъ имъ послѣдно вышелъ навстрѣчу Нѣмецкiй переводчикъ, по

324. *Пейлунсъ* или *Чудское озеро* Ульфельдъ называетъ *Rebs*, а озеро Ильмень *Stagnum Elminschooseere cognominatum*; послѣднее названiе ясно сложено изъ словъ *Ильмень* и *озеро*.

325. Упомянувъ о своеволии дерзкой *Опричнины*, опричниковъ называетъ Ульфельдъ *Apricii*.

326. *Приставовъ* Ульфельдъ называетъ *Praestabillii*.

327. Въ подлинникѣ: «Ignominiose rejectus atque explosus in ipso temporis momento, quo advenerat.»

имени Каспаръ, и напомнилъ имъ еще разъ, чтобы они никакъ не упоминали титулъ своего Государя прежде Царскаго, и чтобы не забыли привѣтствовать Царскаго сына. Вошедъ въ тронную залу, послы увидали, что по обѣ стороны на длинныхъ скамьяхъ сидѣли Бояре, великолѣпно одѣтые. Царь сидѣлъ на креслѣ, поставленномъ на возвышеніи, отъ помоста поднимавшемся на локоть; на немъ было желтаго цвѣта шелковое одѣяніе, все покрытое драгоцѣнными камнями, а около шеи было дорогое украшеніе изъ брильянтовъ. На головѣ у него была драгоцѣнная шапочка, а на ней надѣтъ Царскій вѣнецъ; въ правой рукѣ держалъ онъ скипетръ; пальцы правой руки унизаны были кольцами. Наслѣдный Князь сидѣлъ по правую сторону отца на возвышеніи нѣсколько пониже; на немъ было одѣяніе шелковое краснаго цвѣта, унизанное драгоцѣнными камнями, а на головѣ его была шапка изъ дорогаго мѣху. Передъ трономъ стояли четыре молодыхъ Боярина съ сѣкирами въ рукахъ ³²⁸ Когда подошли послы, то Царь протянулъ руку Ульфельду и тотъ, по напоминанію церемоніймейстера, взялъ ее; тотъ же знакъ милостиваго вѣщанія получили и прочіе гослы. Потомъ Царь спросилъ пословъ: каково было здоровье Датскаго Короля при ихъ отъѣздѣ? Едва только Ульфельдъ началъ было говорить о предметѣ своего посольства, какъ Царь остановилъ его замѣчаніемъ: «Довольно!» Что нужно, о томъ послы могутъ переговорить съ его совѣтниками и Боярами. Потомъ посламъ велѣли сѣсть, и они получили приглашеніе къ Царскому столу, при чемъ имъ было сказано, чтобы они встали и благодарили за сдѣланную имъ милость. Затѣмъ дозволено было посламъ представить привезенные ими подарки; у нихъ приняли подарки Бояре и тотчасъ унесли.

За столъ Царь вышелъ въ другомъ одѣяніи, не столь богатомъ, какъ прежде; на головѣ была надѣта красная суконная шапочка, унизанная драгоцѣнными камнями. Бояре были также не въ столь богатыхъ, одеждахъ, какъ при приѣмѣ; а тѣ они получили изъ Царской сокровищницы. Послы обѣдали за отдѣльнымъ столомъ, стоявшимъ по лѣвую руку отъ стола, за которымъ сидѣли Царь и старшій его сынъ. Когда Царь выпилъ немного водки, то придворные служители внесли кушанья и поставили передъ нимъ, а Царь приказывалъ, въ знакъ милости, подавать то, или другое, блюдо тому, кого хотѣлъ почтить. Первое подали главному начальнику войскъ, Князю Ивану Федоровичу Стиловскому (Stiloffsky), * второе зятю Великаго Князя, ** третье Ульфельду и т. д. Въ такомъ же порядкѣ разносили медъ и малвазію ³²⁹ въ золоченныхъ кубкахъ. Каждый гость, котораго Царь почтилъ этимъ знакомъ своего вниманія, вставалъ и благодарилъ за честь, а съ нимъ вмѣстѣ и всѣ сидѣвшіе за столомъ, и это повторилось 65 разъ. Чужестранцамъ и тутъ неразъ

528. То были такъ называемые *Ринды*.

* Вѣроятно, Князь Иванъ Федоровичъ Мстиславскій.

** Вѣроятно, Герцогъ Магнусъ, братъ Датскаго Короля, который въ 1570 году приѣхалъ къ Царю Ивану Васильевичу, а въ 1573 женился на его племянницѣ, Марьѣ Владиміровнѣ.

529. Въ подлинникѣ оно названо: Vinum Marvisinum.

напоминали Бояре, чтобы они относились къ Великому Князю какъ можно уважительнѣе. Во время обѣда Ульфельда подзывали къ столу Великаго Князя, и тотъ ему, черезъ переводчика, сказалъ: «Знаетъ онъ, что послы дорогою потеряли много лишеній; а теперь онъ приказалъ доставить имъ все, что можетъ служить къ ихъ покою и удобству.» Столы были уставлены кушаньями на серебряныхъ блюдахъ и напитками въ драгоценныхъ чашахъ. Великій Князь и сынъ его только одни употребляли ножи, длинною въ поллоктя, а сосуды для питья и ложки у нихъ были деревянные. По окончаніи обѣда послы получили изъ рукъ Великаго Князя каждый по чашѣ краснаго меду, и потомъ они отведены были на квартиры.

На слѣдующій за тѣмъ день послы приглашены ко Двору, и тутъ-то начались у нихъ переговоры съ Царскими совѣтниками; они продолжались и на другой день. Ульфельд жалуется на недовѣріе и хитрость, обнаруженныя Русскими уполномоченными. Наконецъ всѣ дѣла были обсуждены и послы 28 Августа приглашены во Дворецъ, гдѣ Царь долженъ былъ, въ ихъ присутствіи, торжественно подтвердить заключенный ими договоръ. Царь Иванъ Васильевичъ въ этотъ день былъ въ богатомъ одѣяніи изъ красной шелковой матеріи, роскошно унизанномъ драгоценными камнями и жемчугомъ, на шеѣ имѣлъ онъ золотое украшеніе съ драгоценными каменьями. На головѣ была надѣта золотая корона, великолѣпно украшенная. Въ правой рукѣ держалъ онъ державу, величиною съ голову ребенка; державу была золотая, а кругомъ унизана драгоценными каменьями. Немного погодя, Царь положилъ державу на приготовленное для этого возлѣ трона мѣсто; тамъ же поставилъ и корону, положивъ ее на золотое блюдо. За тѣмъ прочитаны были письма и акты; на чтеніе ихъ Царь, по видимому, обращалъ весьма мало вниманія, отъ времени до времени подзывалъ онъ къ себѣ Боярина, шевелилъ своею палкою, перебиралъ кольца и т. д. Когда чтеніе было окончено, то подошли два Боярина съ серебрянымъ блюдомъ; туда съ большимъ достоинствомъ Царь положилъ подлинный мирный трактатъ, а на него драгоценное распятіе; онъ его поцаловалъ и громко произнесъ, что онъ намѣренъ совѣстливо исполнять все, въ немъ написанное. Потомъ принесенъ былъ Новый Заветъ на Славянскомъ языкѣ; его раскрыли на Евангеліи отъ Іоанна и подали посламъ. Они, положивъ руку на книгу, цѣловали ее и клялись именемъ своего Короля, что онъ свято и ненарушимо будетъ соблюдать все, написанное въ трактатѣ. Послѣ того посламъ поднесли медъ въ трехъ большихъ серебряныхъ чашахъ, и дали имъ разумѣть, что за тѣмъ ихъ дѣло покончено. Когда послы откланивались Царю, то онъ на прощаніе подалъ имъ руку и велѣлъ отъ имени его привѣтствовать Короля Датскаго. Едва послы успѣли вернуться на отведенную имъ квартиру, какъ въ слѣдъ за ними съ большою торжественностью принесли Царскіе подарки. Они состояли изъ драгоценныхъ мѣховъ и, по мнѣнію Ульфельда, стоили нѣсколько тысячъ талеровъ. Впрочемъ, щедрость эта простиралась только на одного посла и пятерыхъ знатнѣйшихъ лицъ изъ его свиты; каждый изъ нихъ получилъ 27 сороковъ соболей и 17 сороковъ куницъ.

Ульфельдъ прежде чѣмъ въ своемъ описаніи путешествія разстается съ Москвою, приводитъ нѣкоторыя, не лишеныя занимательности, подробности, изъ

конхъ нѣкоторыя не считаю лишнимъ привести здѣсь. Въ самый день прибытія въ Москву посламъ было объявлено, чтобы они не дозволяли болѣе играть трубачамъ, какъ прежде они то дѣлали обыкновенно за столомъ. На пищу посламъ, вопреки прежнему обыкновенію, вѣроятно, по плутнямъ приставовъ, отпускали только говядину, баранину и куръ, а рыбы вовсе не отпускалось. На питье давали одну воду, да и то въ маломъ количествѣ и не всегда годную къ употребленію; такимъ образомъ посламъ приходилось прибѣгать къ своимъ небольшимъ запасамъ, оставшимся отъ дороги. Послы въ тотъ самый день, когда вручены имъ были Царскіе подарки, должны были оставить Москву и на сборы въ дорогу дано ить только три часа. Потому они выѣхали въ обратный путь 29 Августа. По дорогѣ въ Тверь они встрѣчали не разъ Татарскіе отряды, возвращавшіеся изъ Ливоніи; они гнали толпы плѣнныхъ и продавали ихъ дорогою за самую ничтожную плату. Въ Вышнемъ Волочкѣ послы нашли суда, для нихъ приготовленныя, и на нихъ, послѣ томительнаго и даже сопряженнаго съ опасностями плаванія, прибыли наконецъ въ Новгородъ.

76.

ИЛІА ЭЙЗЕНБЕРГЪ. 1575.

Иліа Эйзенбергъ (Elias Eisenberg), Секретарь Нѣмецкой Канцеляріи въ Копенгагенѣ, въ 1571 году былъ посланъ въ Россію. Ему поручено было отвѣчать на предложенія, сдѣланныя по поводу Герцога Магнуса и на его предполагаемое бракосочетаніе съ Княжною Маріею, дочерью Князя Владиміра Андреевича.

Въ 1575 году Эйзенбергъ былъ отправленъ въ Россію въ другой разъ жаловаться на несправедливыя притязанія Русскихъ воеводъ въ Норвежской Лапоніи. 19 Мая пріѣхалъ Эйзенбергъ въ Нарву, 24 въ Новгородъ, гдѣ онъ и оставался до 20 Іюня; тутъ ему дано знать, что Великій Князь намѣренъ принять его въ *Доршаль* (*не Торжокъ ли?*), въ 58 миляхъ отъ Новгорода. Эйзенбергъ тутъ прибылъ въ назначенное время, но такъ какъ Великій Князь перемѣнилъ свое намѣреніе, то Эйзенбергъ 25 Іюня долженъ былъ отправиться въ Тверь (Otfer), что въ 12 миляхъ отъ Старицы (Stargitz), тогдашняго мѣстопробыванія Великаго Князя. Іюля 1-го Эйзенберга повезли туда на двухъ стахъ лошадахъ. 5-го числа приставъ, опредѣленный къ послу, потребовалъ списокъ привезенныхъ имъ для Русскаго Двора подарковъ. 7-го Эйзенбергъ отправился на слушаніе на 30 лошадахъ. Великій Князь имѣлъ подлѣ себя сына своего, Ивана Ивановича, и принялъ Эйзенберга весьма милостиво. 16-го числа Эйзенбергъ былъ вторично принятъ; тутъ Великій Князь высказалъ свое неудовольствіе по поводу предложеннаго Датскимъ Королемъ посредничества къ миру съ Швеціею. Царь, между прочимъ, сказалъ слѣдующее: «онъ, какъ пото-

мокъ Августа Цезаря, считаетъ недостойнымъ себя вступать въ прямыя сношенія съ Королемъ Шведскимъ, такъ какъ онъ Королемъ по выбору и происхожденія незнаменитаго, какъ и его отецъ, Густавъ. Притомъ этотъ владѣтель не имѣетъ никакихъ титуловъ отъ другихъ Королевствъ, и сначала онъ владѣлъ только городами Або, Выборгомъ и другими замками, которые сами по себѣ не составляли никакого Королевства. А потому для него, Царя, весьма удивительно, что Король Фридрихъ, братъ его, называетъ въ своемъ письмѣ владѣтеля Шведскаго Королемъ, и такимъ оброкомъ самъ себя передъ нимъ очень унижаетъ. Что же касается до него, Царя, то онъ никогда не приметъ Шведскаго посла; а если у Шведовъ есть какія нибудь дѣла до Россіи, то могутъ они обращаться съ ними къ его Новгородскимъ Намѣстникамъ.» Далѣе Великій Князь изъявилъ требованіе, чтобы замки въ Эстляндіи: Падисъ, Габзаль, Лоде (Lohde) и Леаль были отданы Герцогу Магнусу, котораго онъ, Великій Князь, любить какъ своего роднаго сына, за вносъ извѣстной денежной суммы; но такъ какъ Эйзенбергъ не имѣлъ на этотъ предметъ ни какого наставленія отъ своего двора, и по тому не могъ о немъ вести переговоровъ, то онъ и просилъ о позволеніи отправиться въ обратный путь. Онъ получилъ прощальный отпускъ, сорокъ соболей въ подарокъ и отправился изъ Россіи. 25-го Іюля онъ былъ уже въ Нарвѣ.

Отчетъ Эйзенберга объ его путешествіи находится въ подлинникѣ въ Королевскомъ Копенгагенскомъ Архивѣ, а извлеченіе изъ него напечатано въ Büsching's Magazin für Geographie und Geschichte. Th. VII, I. 304 — 305.

77.

ІОАННЪ ПЕРНШТЕЙНЪ. 1575.

Между сокровищами Ватиканской бібліотеки находится описаніе путешествія въ Россію, на Итальянскомъ языкѣ; его приписываютъ *Іоанну Пернштейну*, Австрійскому послу въ Россіи, въ 1575 году. Заглавіе оно имѣетъ слѣдующее.

Relatione di Moscovia, fatta da Giovanni Pernstein, mandato Ambasciatore a questa Corte dall' Imperatore Massimiliano II. Тоже заглавіе носить оно и въ извлеченіяхъ Аббата Альбертранди, гдѣ оно находится подъ N° 45.

Карамзинъ, не зная ни одного Австрійскаго посла въ Россіи, который носилъ бы это имя, ³³⁰ старается разъяснить это обстоятельство слѣдующимъ образомъ (Ист. Гос. Росс. т. IX. стр. 241, прим. 440):

330. Въ это время *Гансъ Пернштейнъ* былъ однимъ изъ первыхъ Государственныхъ сановниковъ, а именно Великимъ Канцлеромъ Королевства Чешскаго; онъ имѣлъ много важныхъ порученій отъ своего Двора, но въ Россію не былъ посыланъ. См. Handschr. d. K. K. Hofbibl. in Wien, von Joseph Chmel. 1840, 8. Bd. I. S. 55, 69, 164, 125.

«Въ подлинникѣ, вѣроятно, не было имени сочинителя, и кто ни будь слышавъ о Герберштейнѣ, посылаемомъ въ Россію при Максимилианѣ, вставилъ *Пернштейна*; но сей *Джюованни* есть *Іоаннъ Кобенцель*; не только время (1575 годъ), но и всѣ историческія обстоятельства несомнительно относятся къ его посольству.» За тѣмъ Карамзинъ дѣлаетъ изъ этого сочиненія выписки, которыя особенно указываютъ на пышность Двора Царя Ивана Васильевича.

Догадка знаменитаго историка не совсѣмъ основательна. Во первыхъ: рукопись эта подписана не 22 Мая 1575 года, какъ говоритъ Карамзинъ (стр. 34), а въ подписи сказано: Di Lovitio in Polonia a 27 di Maggio 1579 г. Во вторыхъ: Іоаннъ Кобенцель оставилъ намъ описаніе своего путешествія въ Россію по Латыни и Нѣмецки, но не по Итальянски, а та рукопись, о которой мы говоримъ, писана на этомъ языкѣ. Въ третьихъ: слишкомъ смѣла догадка, чтобы кто нибудь совершенно неосновательно приписалъ сочиненіе этой рукописи Герберштейну, котораго имя и не Іоаннъ, и который за 52 года передъ тѣмъ былъ въ Россіи. Къ счастью, мы не имѣли болѣе нужды въ догадкахъ, такъ какъ мы можемъ сообщить вѣрное извѣстіе о сочинителѣ этой рукописи и объ его имени. То былъ *Филиппъ Пренштайнъ*, который, какъ мы увидимъ ниже, пріѣзжалъ въ 1579 году въ Москву посломъ Императора Рудольфа II-го и оставилъ описаніе своего путешествія на Итальянскомъ языкѣ. Выписки, сдѣланныя Карамзинымъ, находятся въ немъ отъ слова до слова. Если имя *Пренштана* переписчикомъ измѣнено въ *Пернштейна*, то это не трудно объяснить и тѣмъ, что въ печатномъ Латинскомъ переводѣ его путешествія его имя уже обратилось въ Филиппа Пернштейна (*Philippus Pernsteinus*); оно здѣсь имѣетъ заглавіе: *Philippii Pernsteinii Relatio de Magno Moscoviae Principis*. Francof. 1640, in 4°. Такимъ образомъ остается только объяснить перемѣну имени *Филиппа* въ *Іоанна*, но это уже обстоятельство второстепенное и не составляющее важнаго затрудненія.

78.

ГАНСЪ КОБЕНЦЕЛЬ. 1576.

Гансъ ³³¹ *Кобенцель фонъ Просекъ*, ³³² Канцлеръ и Рыцарь Нѣмецкаго Ордена, ³³³ въ 1575 году былъ отправленъ въ Россію Посломъ Императора *Максимилиана II*. Товарищемъ Кобенцеля въ этомъ путешествіи былъ Император-

331. Въ Русскихъ актахъ того времени называютъ его *Янгъ*.

332. Въ отчетѣ своего посольства онъ называетъ себя просто *Prosesek*.

333. Довольно странно то, что въ Русскихъ актахъ того времени именуютъ его *Лютераниномъ*, тогда какъ онъ *Католикъ*. Смотри нижеприведенное *Epistola*, p. 6.

скій Совѣтникъ *Данилъ Принцъ фонъ Бухау*, о которомъ мы будемъ говорить въ слѣдующей статьѣ. Послы отправились изъ Вѣны 16 Октября; ихъ сопровождалъ обозъ изъ 20 повозокъ; они ѣхали черезъ Бреславль, Торунь, Королевецъ (Кенигсбергъ) и Литву. Въ слѣдствіе извѣстія о приближеніи пословъ къ Русскимъ границамъ, высланы на встрѣчу имъ въ Дорогобужъ два Боярина и одинъ Дьякъ спросить ихъ, съ какими они ѣдутъ порученіями; а въ случаѣ, если бы послы отказались дать въ томъ отчетъ, то они должны были принудить ихъ къ возвращенію назадъ. Послы нашли Великаго Князя въ Можайскѣ, въ Генварѣ 1576 года; онъ ихъ принялъ съ величайшею пышностью и обошелся съ ними весьма благосклонно. Три раза послы имѣли приемъ и, необыкновенно скоро окончивъ свои дѣла, 29-го числа того же мѣсяца отправились въ обратный путь, получивъ щедрые подарки. ³³⁴ Великій Князь послалъ съ ними, въ видѣ *легкихъ пословъ* (гонцовъ), двухъ сановниковъ Двора своего, Князя *Захара Сугорскаго* и Дьяка *Андрея Арцыбашева* ³³⁵ съ порученіемъ ускорить заключеніемъ торжественнаго союзнаго договора съ Австріею. ³³⁶

Тотчасъ по возвращеніи въ Вѣну, послы представили, въ писанномъ на Нѣмецкомъ азыкѣ къ Императору Максимилиану донесеніи, отчетъ своего посольства. Онъ находится въ рукописи въ Императорскомъ Австрійскомъ семейномъ тайномъ Архивѣ подъ заглавіемъ:

Herren Hanss Kobenzels von Prosegg Teutschordens Ritters und herrn Daniel Prinzens allerunderthenigste Relation uber Ihre getragene Legation bey dem Grossfürsten in der Mosca.

Этотъ отчетъ по большей части составленъ Даниломъ Принцомъ; это ясно какъ изъ того, что онъ въ немъ не разъ говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ, на пр.: «*я Принцъ,*» такъ и изъ самой подписи этого отчета, гдѣ сказано по Нѣмцки: «въ подтвержденіе всего вышечисаннаго, я, Принцъ, здѣсь подписался. Дано въ Можайскѣ 29 Января, гѣта пятьсотъ семьдесятъ шестаго.» А далѣе по Латини.

«Данилъ Принцъ, униженнѣйше поручая себя милостивому вниманію Его Величества, своего Всемилостивѣйшаго Государя, собственною рукою скрѣпилъ сіе и подписалъ.» Къ этой части разсказа возвратимся мы въ слѣдующей статьѣ, гдѣ будемъ говорить о *Принцѣ Бухавскомъ*.

334. Кобенцель пишетъ, что «при его отъѣздѣ прислалъ ему Царь въ подарокъ восемь сороковъ соборей, изъ которыхъ каждый цѣнили въ Вѣнѣ по 700 флориновъ.»

335. Изъ этого прозванія *Кобенцель* дѣлаетъ *Archi-bassa*.

336. Въ Царской кредитной грамотѣ, данной этимъ Царскимъ посламъ, сказано: «Мы посылаемъ къ Нашему брату нашихъ *благородныхъ пословъ*, нашего Придворнаго и Намѣстника Бѣлозерскаго Князя Захара Ивановича Бѣлозерскаго (Sachary Iwankowitz Pillosersky) и Нашего Дьяка *Андрея Арцыбашева* (Andreen Archibischoff).» Смотри Samml. kl. Schriften zur ält. Gesch. und Kenntn. des Russ. Reichs, herausgeg. von B. v. Wichmann, Bd. I. S. 56.

Въ Можайскѣ послы разстались: *Кобенцель* продолжалъ путь черезъ Литву, а *Принци* черезъ Ливонію. Первый, продолжая свои путевыя замѣтки, описываетъ подробно, какъ онъ хлопоталъ въ Вильнѣ доставить Эрцъ-Герцогу Эрнесту Польскую Корону. Въ заключеніи своего отчета *Кобенцель* говоритъ: «Весьма охотно сообщалъ бы Вашему Величеству мои замѣчанія о Россіи, слышанныя мною отъ тамошнихъ жителей, какъ то: о правленіи Великаго Князя, объ обширности его земель и многочисленныхъ городахъ, о томъ, какъ Великій Князь богатъ людьми, запасами оружія и всѣмъ, что нужно для защиты такого обширнаго Государства. Особеннаго заслуживаетъ упоминанія необыкновенное послушаніе подданныхъ здѣшнему Государю. Но Ваше Величество и безъ того обременены множествомъ дѣлъ, которыя не даютъ Вамъ отдыха. О Государствѣ Великаго Князя извѣстно, что оно составилось изъ многихъ независимыхъ владѣній. Главная сила Великаго Князя заключается въ томъ, что во всѣхъ его владѣніяхъ нѣтъ ни одного человѣка, который дерзнулъ бы ослушаться его повелѣнія, или запрета, но подданные волю его считаютъ за Божію, а его признаютъ за намѣстника и исполнителя Небесныхъ опредѣленій. Это вѣрно, что Великій Князь по первому своему мановенію можетъ выставить въ поле до 300 тыс. человѣкъ, и не только онъ ничего имъ не платитъ, но они же, по издавна заведенному обыкновенію, при возвращеніи платятъ ему извѣстную сумму денегъ. При томъ онъ имѣетъ въ изобиліи запасы оружія всякаго рода и такой огнестрѣльный снарядъ, что кто не выдалъ его, не повѣрить описанію. Богатства его золотомъ и серебромъ описать невозможно. Отецъ его изъ одного Новгорода, по его покореніи, вывезъ съ 300 возовъ золота и серебра и множество драгоценныхъ вещей, которыя находятся и теперь въ сокровищницѣ Великаго Князя. А теперешній обогатилъ ее еще больше сокровищами, взятыми при покореніи Татарскихъ Царствъ, Казанскаго и Астраханскаго. Къ тому же области Великаго Князя касаются нѣсколькихъ морей: Ливонскаго, Ледовитаго, Каспійскаго и Меотическаго, и перерѣзаны многими значительными рѣками, какъ то: Днѣпромъ Дономъ, Волгою, Двиною, Нарвою и другими, имѣющими по нѣскольку сотъ миль теченія; они приносятъ странѣ несказанную пользу. А теперь Великій Князь намѣревается, иди по Волгѣ къ Москвѣ и оттуда къ Новгороду, а далѣе къ Искову и Ливоніи, сдѣлать соляные склады, изъ коихъ снабжать солью за дешевую цѣну Ливонію, Куронію, Пруссію, Швецію и другія прилежащія земли; а соль ему везутъ въ изобиліи въ его Царскую Казну. Когда Великій Князь приведетъ въ исполненіе это свое намѣреніе, то онъ сдѣластъ большой вредъ и убытокъ Испаніи и Франціи, которыя доселѣ снабжали солью всѣ эти мѣста.»

Отчетъ подписанъ такъ: «Въ Вѣнѣ, 13 Марта 1776 года. Вашего Императорскаго Величества покорнѣйшій и нижайшій слуга, *Гансъ Кобенцель фонъ Прозегъ*, Нѣмецкаго Ордена Кавалеръ.»

Къ отчету приложены 24 документа, по большей части незначительнаго содержанія; въ числѣ ихъ находится *Письмо Великаго Князя къ Австрійскимъ посланцъ*, на Нѣмецкомъ языкѣ; объ этомъ письмѣ мы говорили выше, теперь мы приводимъ его здѣсь вполнѣ. Оно отъ слова до слова гласитъ такъ:

«Бога въ Тройцѣ славимаго милостью, Мы, Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всея Россіи, Владимірскій, Московскій и Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Государь Пскова, Великій Князь Смоленскій, Тверской, Угорскій (Wgharischen), Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Царь и Великій Князь Нижняго Новгорода, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Одорскій (Odorischen), Оборскій (Obogischen), Кондинскій и всей Сибирской земли и Сибирскихъ странъ Повелитель, Наслѣдникъ Ливоніи и иныхъ. Нашего Дражайшаго Брата, Максимилиана Второго, Божіею милостию, избраннаго Римскаго Императора, Государь Нѣмцевъ и Угорскаго, Чешскаго, Далматскаго, Хорватскаго, Славонскаго и иныхъ Короля и Эрцъ-Герцога Австрійскаго, Герцога Бургундскаго, Штирскаго, Карантинскаго, Карниольскаго и Виртембергскаго, Графа Тирольскаго и иныхъ, великимъ посламъ Иоанну Кобенцелю и Данилу Припцу. Мы послали къ Вамъ Нашихъ Бояръ, Думнаго Совѣтника, Боярина и Намѣстника Тверскаго Никиту Юрьевича Романова (Mikitta Romanovitz Jergenson), Нашего Боярина и Намѣстника Можайскаго Князя Василія Андреевича Сицкаго-Ярославскаго и Нашего Думнаго Дьяка Андрея Яковлевича *Стрекалова* (не *Щемалова* ли? Въ подлин. Andreas Jacobson Sfrzelkalof), спросить Васъ: съ какимъ намѣреніемъ и по какимъ дѣламъ пожаловали къ Намъ Вы отъ Нашего дражайшаго Брата, Максимилиана, Римскаго Императора, по прежнему ли Вы пришли и съ прежнимъ ли намѣреніемъ его послами? На это отвѣтили Вы Нашимъ Боярамъ и Дьяку Нашему, что Вы, послы Брата Нашего, Римскаго Императора Максимилиана, отправленные имъ къ Намъ съ весьма важными дѣлами, скрѣпить давнишнюю дружбу и братство и поговорить о новыхъ дѣлахъ, которыя касаются нашей обоюдной пользы. То вы, послы Брата Нашего Максимилиана, не удивляйтесь, что Мы не пустили Васъ на Наши очи тотчасъ же по вашему прибытіи. Причиною разныя весьма важныя дѣла, по которымъ мы ѣздили въ разныя области Нашего Государства. Но Мы вознамѣрились, какъ можно скорѣе, пріѣхать въ Можайскъ, и тамъ васъ принять передъ Наши очи и отъ васъ самихъ принять грамоту Нашего дражайшаго брата Максимилиана и окончить лично всѣ дѣла, какъ то причествуетъ между такими великими Государями. Дано въ нашего Госнодарства Дворѣ, въ Москвѣ, лѣта семь тысячъ восемьдесятъ четвертаго, въ Декабрѣ мѣсяцѣ.» Адресъ написанъ по Русски, да кромѣ того возлѣ написано Латинскими буквами по Польски такъ:

«Vrata nascego nadrosoga Maximiliana sbosye milosti obranego Rimskiego Cezarza velikum rozlom Juuanu Cobenzlu y Danielu Printzu.»

Далѣе при этомъ отчетѣ есть картинка съ надписью: «Замѣчено, какъ мы сидѣли, когда у Великаго Князя обѣдали.»

Кромѣ того общаго отчета, который доселѣ оставался неизвѣстнымъ, *Кобенцель* составилъ для одного изъ своихъ друзей, Колоцкаго Архіепископа *Николая Дранковича* (Дражковича?) описаніе путешествія на Иллирскомъ (Сербскомъ?) языкѣ, съ котораго оно въ послѣдствіи переведено на Латинскій. Это описаніе въ рукописи находится въ Императорской Придворной Вѣнской Библиотецѣ подъ N. 8707 и имѣетъ заглавіе:

Epistola Clarissimi viri Joannis Cobenzl a Prosek Equitis Mariani, Archiducis Austriae Caroli Cancellarii etc. de legatione sua nomine Maximiliani II, Imperatoris apud Magnum Moscoviae Ducem obita; ad N. Drancovitium etc. Archiepiscopum Colossensem, et Episcopum Zagrasiensem scripta et ejus jussu ab homine quodam Hungaro ex lingua Illyrica seu Croatica Latina facta, anno 1577. 8¹/₂ лист. in folio.

См. Die Handschriftl. der K. K. Hofbibl. in Wien, von Joseph Chmel. S. 519.

Письмо это перепечатано въ сборникѣ *Визмана*: Samml. kleiner Schriften zur alt. Gesch. und Kenntn. d. Russ. Reichs, Bd. I. S. 1—32.

Оттуда переведено оно на Русскій языкъ въ *Вѣстникъ Европы*. CXIII, стр. 204 и слѣд.

Второй списокъ этого письма на 10-ти листахъ in fol. находится въ той же Библіотекѣ подъ заглавіемъ: De Moschovitis, съ прибавленнымъ внизу позднѣйшимъ замѣчаніемъ на Латинскомъ языкѣ: «Но видимоу, это описаніе или историческое письмо относится къ посольству Кавалера Кобенцеля, отправленного Императоромъ Максимилианомъ II, въ Московію.»

Въ Ватиканской Библіотекѣ находится Итальянская рукопись подъ заглавіемъ:

Ricevimento dell' Ambasciatore Imperiale in Moscovia 1576. О немъ подъ N. 51 упоминается въ Marini Cod. Diplom. Rutheno Moscoviticus, гдѣ онъ означенъ такъ: . . . 116, р. 54. Должно быть это также описаніе *Кобенцелева* посольства, потому что въ 1576 году не было другаго посольства изъ Вѣны, кромѣ его.

Профессоръ *Чалпи*, во Флоренціи, имѣетъ два рукописныхъ описанія этого путешествія подъ заглавіемъ: Peregrinatio D. Cobencelii in Moscoviam [и Relazione del Cobenzel Ambasciatore Cesario al Gran Duca di Moscovia nel 1580. Тутъ ошибка въ цифрѣ года, такъ какъ *Кобенцель* былъ въ Россіи разъ, и именно въ 1576 году.

79.

ДАНИИЛЬ ПРИНЦЪ ФОНЪ БУХАУ. 1576. 1578.

Данилъ Принцъ фонъ Бухау, Совѣтникъ Императорскаго Апелляціоннаго Суда въ Чехахъ, за умѣніе, оказанное имъ въ важныхъ дѣлахъ, пользовался великимъ довѣріемъ двухъ Императоровъ, Максимилиана II и Рудольфа II-го, которые, въ слѣдствіе этого, употребляли его для исполненія особенно важныхъ

порученій. ³³⁷ Такимъ образомъ онъ былъ посланъ два раза, а именно въ 1576 и 1578 году, для переговоровъ въ Москву: первый разъ вмѣстѣ съ Іоанномъ Кобенцелемъ, о которомъ мы говорили въ предыдущей статьѣ, а второй разъ одинъ.

Что касается до подробностей его перваго путешествія въ Россію, то ихъ отчасти можно найти въ разсказахъ, которые хотя составлены объ этомъ предметѣ отъ имени Іоанна *Кобенцеля*, но на самомъ дѣлѣ большею частью принадлежатъ Принцу, почему мы здѣсь и поговоримъ о нихъ съ большею подробностью.

Сюда особенно относится отчетъ, поданный обоими послами Императору Максимилиану: онъ находится въ рукописи въ Императорскомъ тайномъ домашнемъ Архивѣ подъ заглавіемъ:

Herren Hanss Kobenzels von Prosegg Teutschordens Ritters und Herren Daniel Prinzens aller underthenigste Relation über Ihre getragene Legation bey dem Grossfürsten in der Mosca.

Другая, тамъ же хранящаяся, рукопись, также принадлежитъ Принцу и имѣеть надпись, сдѣланную позднѣйшею рукою:

Ausführliches Journal über den Empfang des von Cobenzel als Röm. Kay. Abgesandten zu dem Grossfürsten in Moscau samt beygefügtter umständlicher Beschreibung, was für besondere Ehren Bezeugungen demselben unter weegs von dem Herzog in Preussen zu Königsberg angediehen sind.

Многое, что содержится въ этихъ обѣихъ рукописяхъ, находимъ и въ печатномъ описаніи *Принца* путешествія; но тѣмъ не менѣе встрѣчаемъ тамъ и болѣе или менѣе значительныя разницы и болѣе подробныя описанія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ предметовъ и случаевъ, а потому считаемъ нужнымъ нѣкоторыя изъ нихъ привести съ слова до слова.

Въ Кѣнигсбергѣ послы, сообразно данному имъ отъ своего Двора приказанію, просили Герцога о приѣмѣ; получивъ его, они ходатайствовали передъ нимъ о томъ, чтобы онъ на предстоявшихъ въ Польшѣ выборахъ употребилъ свое содѣйствіе въ пользу Эрцъ-Герцога Эрнеста. Вмѣстѣ съ тѣмъ они просили себѣ свободный пропускъ, который Канцлеръ *Штаденбергъ* тотчасъ далъ имъ отъ имени своего Государя.

«Затѣмъ, говорятъ послы въ подробномъ отчетѣ о своемъ посольствѣ, Герцогъ удалился въ свои покои, не сказавъ ни слова съ нами во все время приѣма. Вообще все, что мы видѣли и замѣтили, произвело въ насъ самое грустное впечатлѣніе.»

Тутъ вошла Герцогиня, племянница Императора, къ посламъ: «Какъ солнце послѣ тумана съ особенною, истинно царскою, величавостію, въ которой при-

337. Въ книгѣ Chmel's Handschr. der K. K. Hofbibliothek in Wien приводятся многія письма обонхъ Императоровъ къ нему, выражающія особенное довѣріе.

мѣшивалось врожденное Австрійскому дому благодушіе.» Послы подали привезенныя къ ней изъ дому письма и выразили душевное прискорбіе, что «ей судьбою назначено проводить жизнь въ такомъ скучномъ и лишенномъ спокойствія домѣ.»

25 Ноября послы продолжали свое путешествіе и 1 Декабря вступили на Русскую границу; тутъ, «среди громкихъ привѣтствій и низкихъ поклоновъ,» они получили приглашеніе оставаться пока на одномъ мѣстѣ, такъ какъ на другой день будетъ имъ сдѣланъ торжественный приѣмъ. Такъ и случилось: къ посламъ явился нарочно къ нимъ присланный приставъ, въ честь котораго они съ каждой повозки сдѣлали по три выстрѣла. Главнымъ стараніемъ пословъ было: озаботиться, чтобы при этомъ приѣмѣ не было никакого ущерба чести ихъ Монарха. Еще въ Литвѣ предупредили пословъ, что «Московиты ужасно высокога о себѣ мнѣнія, и что они при встрѣчѣ съ ними всячески будутъ стараться имѣть предъ ними преимущество и домогаться, чтобы они первые сдѣлали съ коней, уступали имъ правую сторону и во всѣхъ отношеніяхъ старѣйшинство, которое послы должны были отстаивать для чести своего Государя.» По окончаніи обычныхъ церемоній встрѣчи, послы привели пристава къ огню, разложенному ими у дороги, и угостили его закускою и водкою, «которую они предпочитаютъ всякому другому напитку и, по примѣру Австрійскихъ Славянъ, пьютъ ее и утромъ и вечеромъ, пока не сдѣлаются пьяни.»

Въ Смоленскѣ послы вѣхали 4 Декабря. «Смоленскъ, пишетъ Принцъ, находится между горами; въ немъ очень много церквей и монастырей хорошей архитектуры; въ монастыряхъ живетъ множество черныхъ монаховъ и монахинь, ведущихъ жизнь весьма строгую и не употребляющихъ мяса въ пищу. По срединѣ города течетъ Борисоенъ. Черезъ весь городъ по улицѣ, гдѣ ѣхали послы, стояли въ два ряда стрѣльцы; но они перебѣгаи и становились впередъ; такимъ образомъ строй ихъ казался длиннымъ. Женщины здѣсь и до самаго Дорогобужа носятъ въ ухахъ колечка серебряныя, или стальныя, глядя по достатку. Послы проѣхали при большомъ стеченіи народа черезъ сѣверную часть города. Въ окрестностяхъ его много искусственныхъ возвышеній, которыя здѣшніе жители называютъ по своему *курганы*, и говорятъ о нихъ, что это древнія гробницы, которымъ уже нѣсколько сотъ лѣтъ.»

Въ Дорогобужѣ посольство пребыло подъ разными предлогами до 24 Декабря. Послы отсюда хотѣли отправить гонца въ Вѣну, но приставъ имъ въ этомъ отказалъ; онъ при этомъ выразился такъ: «въ жизнь свою не слыхалъ онъ, чтобы послы сносились съ своимъ дворомъ и дѣлали ему донесеніе прежде, чѣмъ они выслушаны будутъ тѣмъ Государемъ, къ которому они посланы.» Тщетны были также всѣ старанія пословъ узнать что либо о томъ, въ какомъ положеніи Польскія дѣла: «Чужестранцевъ, пишетъ Принцъ, къ намъ никого не допускали, а изъ туземцевъ весьма не многіе имѣли доступъ, да и тѣ или люди совершенно простые и не свѣдущіе, какъ, на примѣръ, ямщики, которые насъ вели, или люди весьма осторожныя, которые ни слова лишняго не говорили противъ того, что имъ слѣдовало по ихъ, въ отношеніи къ намъ, обязанностямъ. Мы здѣсь не станемъ изслѣдовать, отъ чего происходитъ у

Русскихъ эта осторожность, отъ врожденной ли наклонности, или въ слѣдствіе строгости Правительства. Намъ кажется, что причиною тому сильная боязнь, которую Русскіе чувствуютъ передъ своимъ Государемъ, такъ какъ онъ за самую незначительную вину и по одному подозрѣнію подвергаетъ ихъ сильному тѣлесному наказанію, а иногда даже смерти. Намъ рассказывали, что теперешній Государь Московскій, подозрѣвая нѣкоторые города въ измѣнѣ, истребилъ тамъ не только жителей до груднаго ребенка, но и все живое, самыя строения разрушилъ и такимъ образомъ совершенно уничтожилъ эти города.»

14 Января, 1576 года, послы пріѣхали въ Вязьму, «городъ довольно обширный. Во время Витовта онъ былъ пограничнымъ городомъ Литовскаго Княжества, хоть онъ отъ Вильны находится въ 117 миляхъ разстоянія.»

Тутъ послы небольшими переѣздами стали приближаться къ столицѣ. Дорогою пристава уговаривали ихъ, чтобы «они, какъ будутъ допущены къ Великому Князю, вели себя такъ, чтобы не навлечь на себя его неудовольствія, и особенно, чтобы они титуловали его Царемъ, такъ какъ предокъ его, Владиміръ, въ 6888 году отъ Адама побѣдилъ Грековъ и отъ ихъ Императора получилъ вѣнецъ, а отъ Патріарха діадиму. Она возложена была отъ него съ обыкновеннымъ помазаніемъ, и съ того времени онъ и его потомки стали называться Царями. Притомъ какъ нынѣшній Государь Московскій, такъ и его отецъ, покорили нѣсколько царствъ, которыя и теперь состоятъ подъ его властью.»

Посольство продолжало путь во ста саняхъ; нѣкоторые изъ нихъ имѣли на себѣ особенныя украшенія. На встрѣчу посламъ выѣхали три знатныхъ саванника съ 1500 богато украшенными конями. Въ сопровожденіе этой блестящей свиты послы пріѣхали наконецъ въ Можайскъ, гдѣ въ то время находился Великій Князь и онъ со всѣхъ окрестныхъ земель и городовъ созвалъ къ себѣ Бояръ, которые и собрались къ нему въ большомъ числѣ. У нихъ есть обычай по нѣскольку разъ перемѣнять одежду. Такъ наши пристава и толмачи по шести разъ, одинъ за другимъ, перемѣняли платье: дѣлали они это, вѣроятно, чтобы показать ихъ роскошь.»

24 Января, пословъ повезли на слушаніе. Отъ городскихъ воротъ до дворца стояло по обѣ стороны 1600 стрѣльцовъ. 60 Бояръ сопровождали пословъ или въ саняхъ, или верхами. На дворѣ, въ первой залѣ и по всей дорогѣ, которая вела въ комнату, гдѣ находился Великій Князь, стояли толпами множество Бояръ: всѣ они были одѣты въ богатые платья изъ золотой парчи. «На самомъ Великомъ Князѣ было богатое одѣяніе, все унизанное жемчугомъ и драгоценными камнями. На головѣ у него была прекрасная корона, въ которой находилось много драгоценныхъ камней значительной величины. Въ лѣвой рукѣ Великаго Князя былъ скипетръ. Пальцы рукъ его унизаны были множествомъ колецъ съ большими сафирами и другими драгоценными камнями. Самая обувь его унизана дорогимъ весьма крупнымъ жемчугомъ. Надъ нимъ находился образъ Пресвятой Дѣвы, богато украшенный жемчугомъ, а напротивъ его образъ Св. Николая. По лѣвую сторону Великаго Князя, на столѣ,

стоялъ тазъ съ умывальникомъ. По правую сторону сидѣлъ старшій сынъ Великаго, Князя Иванъ, весьма еще молодой и безъ бороды; одѣтъ онъ былъ чрезвычайно великолѣбно; подлѣ него лежала корона, а въ рукахъ у него былъ позолоченный посохъ или трость. Передъ Великимъ Княземъ и его сыномъ стояли два молодыхъ Боярина въ бѣлыхъ одеждахъ; на плечахъ они держали широкія сѣкиры; по обѣ стороны кругомъ сидѣли знатнѣйшіе сановники, всѣ одѣтые весьма богато. По лѣвую сторону стояли два Дьяка, и тутъ-то стояла скамейка, для насъ приготовленная; она была покрыта коврами.»

Послѣ того какъ Великій Князь спросилъ пословъ: какъ здоровье его брата, Христіанинѣйшаго Короля, и имѣютъ ли они отъ него къ нему письмо, послы вручили ему свою вѣршую грамоту и *Кобенцель* сказалъ рѣчь, которой, впрочемъ, къ описанію посольства не приложено. Потомъ Принцъ передалъ подарокъ Императора: «то было драгоценное украшеніе, которое Принцъ держалъ въ красивомъ и золотомъ вышитомъ платкѣ, такъ, впрочемъ, чтобы его видѣли всѣ, находившіеся тутъ, Бояре и прочія лица. Украшеніе имѣло видъ буквы М., украшенной Императорскою короною: она состояла изъ большихъ драгоценныхъ камней, кругомъ унизана была крупнымъ жемчугомъ. Принцъ держалъ въ рукѣ это украшеніе, пока *Кобенцель* говорилъ рѣчь.» Великій Князь съ улыбкою взялъ это украшеніе, показалъ его сыну, при чемъ сказалъ ему, что-то потихоньку, и потомъ передалъ Дьяку. За тѣмъ посламъ было сказано, чтобы они всѣ прочіе подарки передали въ сокровищницу, такъ какъ Великій Князь не хотѣлъ ихъ смотрѣть, кромѣ трубки (*Rohre*), которую Принцъ подарилъ Царевичу; ее Великій Князь взялъ даже въ руки. Потомъ послы сѣли. Великій Князь и сынъ его подали имъ руки и пригласили раздѣлять *эльбб-соль*.

Черезъ полчаса послы были введены въ обѣденный залъ. «Тутъ, говоритъ Принцъ, описывая этотъ обѣдъ, мы немного постояли передъ столомъ Великаго Князя; потомъ онъ самъ указалъ намъ рукою, чтобы мы сѣли за ближайшимъ столомъ, по лѣвую его руку, что мы и сдѣлали послѣ низкаго поклона, и за тѣмъ сѣли всѣ мы, приставъ нашъ и вся наша прислуга, не исключая повара, толаччей и служителей. За тѣмъ вошли сто человекъ лакеевъ; они одѣты были какъ Бояре; вошедъ попарно, они подошли къ Великому Князю, поклонились ему и отправились за кушаньемъ. Между тѣмъ одинъ служитель рѣзалъ хлѣбъ большими ломтями, которые потомъ дѣлилъ на куски поменьше; потомъ онъ отрѣзалъ ломтики другаго хлѣба по лучше; ломтики эти имѣли такую форму, какъ здѣсь на сторонѣ изображено. ³³⁸ Потомъ поставлены были на столъ серебряные сосуды, вѣроятно, съ солью и другими приправами. Великій Князь положилъ на себя большое знаменіе креста; потомъ онъ взялъ кусочки хлѣба: одинъ для себя, другой далъ своему сыну; три далъ тремъ Князьямъ, которые сидѣли подлѣ его сына, за тѣмъ мнѣ, фонъ Просегу, шестой и седьмой Даматовичу, нашему приставу; потомъ мнѣ, Принцу, кусокъ и

338. Въ рукописи нарисованъ здѣсь кусокъ, 4 дюйма вышины и 1 $\frac{1}{4}$ ширины.

еще пѣкоторымъ другимъ, сидѣвшимъ за разными столами. Затѣмъ внесли кушанья; первая перемѣна состояла изъ лебединыхъ крыльевъ, или ногъ; шесть серебряныхъ блюдовъ ³³⁹ поставили передъ Великимъ Княземъ; одно онъ далъ своему сыну, другое взялъ себѣ и отвѣдалъ немного, потомъ послалъ онъ по блюду тремъ Герцогамъ и каждому изъ насъ также. То же было и съ другими кушаньями; тотъ, кто подавалъ намъ, каждый разъ повторялъ: «Иванъ, или Даниилъ! Царь и Великій Князь тебѣ подаетъ.» Затѣмъ мы всѣ вмѣстѣ вставали, сначала кланялись Великому Князю, потомъ Боярамъ — и они намъ отвѣчали наклоненіемъ головы на нашъ поклонъ. То же самое было и съ питьемъ; при чемъ надобно замѣтить слѣдующее: по нѣскольку чашъ стояло передъ Великимъ Княземъ, по восьми, или десяти, а передъ его сыномъ по четыре чаши съ медомъ; изъ всѣхъ Великій Князь сначала отпивалъ немного, потомъ онъ давалъ сыну, который, взявъ ее въ руки, вставалъ и кланялся отцу, отпивалъ немного и ставилъ передъ собою. Потомъ люди всѣ эти четыре чаши уносили прочь; что же касается до тѣхъ, которые стояли передъ Великимъ Княземъ, то ихъ посылалъ тремъ Герцогамъ, приставу и намъ, а людямъ нашимъ посылалъ другія чаши, изъ коихъ самъ не отпивалъ. Чаши подавали служители съ тѣми же словами. «Иванъ, или Даниилъ! Царь и Великій Князь подаетъ.» Передъ тѣмъ какъ вставать изъ за стола, Великому Князю принесли столько чашъ, сколько было насъ, и онъ подаль изъ собственныхъ рукъ, сначала мнѣ, Фонъ Просегу, потомъ *Принцу*, потомъ всѣмъ людямъ нашей свиты, кромѣ повара и служителей, которымъ мы не велѣли подходить, по чашѣ дорогаго краснаго меду. Не задолго передъ тѣмъ онъ каждому изъ вышепомянутыхъ людей, носившихъ кушанье, одному за другимъ, далъ по ein eingepaissten weissen Spending, что онъ употребляетъ вмѣсто маслинъ; потомъ онъ насъ милостиво отпустилъ домой. Бояре и другія знатныя лица, сидѣвшія за столомъ, числомъ болѣе 200 человекъ, передъ обѣдомъ имѣли всѣ золотыя одѣянія и особыя шапки; а къ обѣду они ихъ сняли и надѣли выданныя изъ Царской сокровищницы бѣлыя шубы. Люди, подававшіе кушанье, и другіе служители были также богато одѣты, но на нихъ во все продолженіе обѣда были одни и тѣ же платья. Великій Князь прикладывался къ напиткамъ разъ сто, или болѣе; при каждомъ кускѣ онъ и сынъ его крестились; оба они одѣты были въ богатѣйшія платья, украшенные жемчугомъ и дорогими камнями. Въ ногахъ у молодаго Князя была скамейка съ локоть вышины, такъ что когда онъ привставалъ, становясь на нее, то казался весьма большаго роста. Подлѣ того и другаго на скамейкѣ лежало по коронѣ изъ золота, украшенной драгоценными камнями. По срединѣ залы стоялъ большой круглой столъ, весь уставленный серебряною посудю; въ переднихъ залахъ стояло четыре большихъ стола: всѣ они были уставлены серебряными блюдами и чашами, все по двѣнадцати поставленными одни на другіе; такое большое количество серебра врядъ ли гдѣ можно

339. Въ подлинникѣ Silber просто, т. е., серебро; но вѣрно это слово употреблено въ смыслѣ Silbernes Gefäss, Geschirr, какъ и выше: Silber mit Salz.

видѣть въ одномъ мѣстѣ. Молодой Князь не ѣлъ вовсе ничего; за то отецъ его ѣлъ такъ много, что трудно повѣрить. При первомъ взглядѣ и въсѣми своими дѣйствіями и манерами походить онъ весьма на Кардинала Дельфина. Вообще онъ, кажется, веселаго характера и, надобно полагать по всему, ума необыкновеннаго. Мы сами видѣли, какъ онъ съ однимъ былъ весьма привѣтливъ и ласковъ, но съ другими, которые не скоро понимали, или исполняли его желанья, весьма строгъ и требователенъ. Всѣ эти столь разнообразныя чувства весьма ясно высказывались у него въ глазахъ. Величіе его наружности и движеній таково, что если его одѣть какъ крестьянина и поставить въ толпу ста крестьянъ, то и тутъ его тотчасъ можно признать за челвѣка высокаго происхожденія. Большой недостатокъ за столомъ былъ въ тарелкахъ, салфеткахъ и ножахъ.³⁴⁰ Таковъ, впрочемъ, обычай Русскихъ и ведется издавна со времени Владиміра Кіевскаго; онъ былъ Великій Полководецъ и запретилъ своимъ соотечественникамъ брать съ собою, въ походъ, какую либо кухонную посуду, кромѣ однихъ вертеловъ, для того, чтобы войны не были обременены излишними тягостями на походъ. Также не бралъ онъ съ собою ни какой постели и вмѣсто подушки клалъ сѣдло. Если бы и теперь соблюдать такую дисциплину, то не нужно было бы брать съ собою обозовъ и количества провіанта, который тратился бы гораздо меньше.»

По окончаніи обѣда пристава повели пословъ въ сосѣдную комнату; тутъ они показали имъ тестя Великаго Князя, Никиту Романовича. «Онъ важно сидѣлъ въ передней комнатѣ за столомъ съ дорогою посудою.» О немъ они сказали, что это Обергофмейстеръ Великаго Князя, а изъ множества Бояръ, которые были у другихъ столовъ, на которыхъ стояли чаши и блюда, нѣкоторыхъ назвали, какъ занимающихъ должности Камергеровъ, Форшнейдеровъ, Мундшенковъ и проч.

Едва только послы успѣли возвратиться домой, какъ приставы, въ слѣдъ за ними, принести бѣлаго и краснаго меду. Они сказали посламъ, «что у нихъ обычай: кто видѣлъ въ какой день Великаго Князя, не долженъ въ тотъ день быть печаленъ, а тѣмъ менѣе имѣемъ къ тому повода мы, такъ какъ мы съ нимъ говорили, цаловали его руку, ѣли его хлѣбъ-соль въ его присутствіи. Долматовичъ, взявъ въ руки чашу меду, вышелъ на середину комнаты и провозгласилъ здоровье Великаго Князя съ длинными молитвою и пожеланіями. Потомъ мы всѣ сѣли и поднимали порядочно, въ разговорѣ выхваляя Русскіе обычаи, такъ что, надобно полагать, Русскіе остались нами довольны, и когда они насъ вечеромъ оставили, то у нихъ въ головѣ шумѣло препорядочно.»

25 Генваря послы еще разъ представлялись, и тутъ, черезъ Великокняжескихъ совѣтниковъ, получили отвѣтъ на главный предметъ ихъ посольства, «частію

340. Въ другомъ мѣстѣ своего разсказа *Принцъ* говоритъ, что онъ и *Кобенцель* вынуждены были пользоваться однимъ ножомъ, которымъ ихъ ссудилъ одинъ Бояринъ.

черезъ толмачей, людей, по большей части, незловкихъ и неспособныхъ, и частью отъ нихъ самихъ изустно.» На слѣдующій день они имѣли опять сношеніе съ Боярами, при чемъ имъ Думный Дьякъ сказалъ, между прочимъ: «если Императору нашему угодно сдѣлать большую услугу Великому Князю, то пусть онъ пришлетъ хорошаго зодчаго, который въ состояніи строить крѣпости и церкви, а также кузнеца, который могъ бы ковать хорошіе панцири. Еще прислали бы они хорошихъ небольшихъ мортиръ; мастерамъ будетъ предоставлено право возвратиться на родину, когда только они пожелаютъ.»

При послѣднемъ свиданіи Русскіе уполномоченные выставили, какъ послѣднее условіе (*ultimatum*) съ ихъ стороны, чтобы Польша досталась Эрцгерцогу Эрнесту, а Литва сыну Великаго Князя, Оедору: «На это мы, говорить Принцъ, стали было возражать, но Русскіе уполномоченные и слушать не стали; они прямо встали и начали съ нами прощаться, сказавъ на отрѣзъ, что имъ болѣе толковать съ нами не о чемъ.»

Еще разъ пословъ повели къ Великому Князю. Тотъ ихъ принялъ, держа въ лѣвой рукѣ палку, и сказалъ имъ: что онъ желаетъ остаться съ Римскимъ Императоромъ въ такой же дружбѣ, въ какой былъ отецъ его съ Максимилианомъ I и, вмѣстѣ съ ними, отправить пословъ въ Вѣну, которыхъ и просить не задержать тамъ. Въ заключеніи своей рѣчи Великій Князь прибавилъ: «Если бы до моего любезнѣйшаго брата, или до меня самага, дошло какое нибудь непріятное слово, то мы должны о томъ объясниться между собою по дружески, не разрывая ни въ какомъ случаѣ нашего братства.» Затѣмъ послы сѣли. Великій Князь далъ каждому по двѣ чаши меду, протянулъ имъ поцаловать руку и отпустилъ весьма милостиво.

29 Генваря послы получили подарки Великаго Князя и отправились въ обратный путь. *Кобенцль* отправился въ Литву, имѣя въ виду еще заняться Польскими дѣлами, а *Принцъ* съ Русскими уполномоченными поѣхалъ, для большей безопасности, черезъ Ливонію.

Вѣроятно, по приказанію Императора *Максимилиана II*, Принцъ составилъ сводъ замѣтокъ о Россіи, выпустивъ всѣ политическія и личныя отношенія, и сдѣлалъ это, можетъ статься, съ намѣреніемъ издать свой трудъ.

Въ Императорской Вѣнской Библиотекѣ, въ отдѣлѣ свѣтской исторіи, находится, подъ N. DCCLXII, рукопись, которая носитъ слѣдующее заглавіе:

Regum Moscovitarum breve compendium, in quo distinctis capitibus de Moscoviae ducibus, eorumque rebus gestis, religione, moribus et aliis, quae lectu utilia et jucunda sunt, brevissime tractatur auctore Daniele Printz. 341

341. *Принцъ* самъ говоритъ, что «онъ это описаніе составилъ по приказанію божественнаго Императора Максимилиана.»

Въ заключеніи находится родословное дерево Русскаго Великаго Князя, въ которомъ родъ его ведется отъ Императора Августа. Начинается такъ:

«Прусь, по сказанію Русскихъ лѣтописей, былъ братъ Императора Августа; отъ его имени получили наименованіе берега Балтійскаго моря. Отъ него, въ четвертомъ поколѣніи, произошли три брата, Рюрикъ, Синеусъ, и Труворъ, которыхъ Русскіе пригласили къ себѣ княжить.»³⁴²

Списокъ этой рукописи находится въ Библіотекѣ Румянцовскаго Музея, въ Петербургѣ (нынѣ въ Москвѣ).

Трудъ этотъ посвященъ Императору *Рудольфу II* и носить на себѣ число 9 Января 1578 года; слѣдовательно, онъ содержитъ въ себѣ замѣтки Принца въ его первое путешествіе по Россіи, какъ онъ и самъ говорить на стр. 166.

Въ печати это сочиненіе явилось уже долгое время спустя по смерти *Принца*, въ г. Нейсѣ, въ Силезіи, подъ заглавіемъ:

«Moscoviae ortus et Progressus, Authore Daniele Printz a Bucchau, Augustissimorum imperatorum Maximiliani et Rudolphi ubivis secundi Consiliario nec non bis ad Johannem Basilidem, magnum Ducem Moscoviae Legato extraordinario. Niessae Siles. 1668, 12°.

Впрочемъ, это изданіе, надобно полагать, сдѣлано съ другой рукописи, а не съ той, которая находится въ Вѣнѣ, потому что оно представляетъ съ нею разницы, хотя и не весьма существенныя.

Второе изданіе сдѣлано внукомъ сочинителя, Барономъ Адамомъ Леопольдомъ Принцомъ,³⁴³ и вышло подъ тѣмъ же самымъ заглавіемъ въ Губенѣ, 1679, 12°, и тамъ же, въ другой разъ, 1687, 12°.

Еще находимъ указаніе на другое небольшое твореніе этого же сочинителя подъ заглавіемъ:

De Ducibus Moscoviae eorumque incrementis. Gubenaе. 1681, 12°.³⁴⁴

Впрочемъ, это не есть отдѣльное сочиненіе, но только первая глава вышеупомянутаго творенія.

342. Объ этой родословной смотри *Шлецера*, въ его *Несторъ*, т. II. S. 159 — 163.

343. *Штукъ* ошибается, упоминая объ этомъ сочиненіи Th. I. S. 240 подъ заглавіемъ: «Prinz Baro a Buchau bis legati etc. Moscoviae ortus et progressus.»

344. См. *Treuer*, de perpetua Rom. inter et Ruthen. imper. amicitia, p. 119. Henning Liefländ. Chron. fol. 52 п. а.

80.

МИХАИЛЬ ЗАУПЕ. 1576.

Михаилъ Заупе (Зауре), родомъ изъ Ревеля, 9 Марта, 1576 года, во время вылазки, сдѣланной осажденными жителями этого города, попалъ въ плѣнъ въ Русскимъ и привезенъ въ Москву. Два года спустя, Русскій Бояринъ взялъ его отсюда съ собою въ Ригу, чтобы обмѣнить на одного по имени *Тизстаузена*. Его не нашли ни въ Ливоніи, ни въ Литвѣ, и потому два благодѣтельныхъ челоуѣка выкупили *Заупе*, за два Португальскихъ червонца. *Заупе* остался въ Ригѣ, гдѣ и получилъ права гражданства; онъ оставилъ рукопись:

Tagebuch während seiner Gefangenschaft in Russland 1576—1578, которое находится въ городской Рижской библиотекѣ. ³⁴⁵

81.

ХРИСТОФОРЪ БОРРО (Burrough) 1579.

Въ Лондонѣ образовалось общество Англійскихъ купцовъ для торговли съ Россією, Персією и Востокомъ. Нѣкоторое время дѣйствія его были парализованы разбоями Козаковъ, особенно по Азовскому морю, можетъ быть, въ свѣдѣствіе временнаго неудовольствія Царя противъ Англичанъ. Когда, наконецъ, въ 1579 году, этихъ препятствій болѣе не было, то Англійская факторія сдѣлала еще одно, по порядку шестое, торговое путешествіе черезъ Россію въ Персію. О немъ подробныя свѣдѣнія подъ именемъ Христофора Борро, служителя факторіи, извлеченныя изъ его писемъ, находятся въ Гаклюитовомъ сборникѣ. Путешествіе это, въ которомъ, кромѣ *Борро*, принимали участіе факторы компаніи, Артуръ Эдвардсъ, Вилліамъ Тернбелль, Метью Телльбой и Петеръ Гаррардъ, продолжалось почти 3 года. 22 Іюля прибыли они изъ Лондона въ Архангельскъ; ³⁴⁶ отсюда они съ удивительною поспѣшностью, чтобы прежде наступленія зимы достигъ Каспійскаго моря, отправились черезъ Холмогоры, Вологду, Ярославль, Нижній Новгородъ и Казань и 16 Октября прибыли

345. О *Заупе* смотри: Schriftsteller Lexicon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland, von J. F. von Recke und K. E. Napiersky, Th. IV. S. 583, u. K. E. Napiersky Fortges. Nachrichten von Livländ. Geschichtsschr. Mittau. 1824, S. 10.

346. Собственно у монастыря Св. Николая, потому что Архангельскъ выстроенъ уже при Царѣ Федорѣ Ивановичѣ.

въ Астрахань. ³⁴⁷ Тутъ они должны были провести зиму; продолжать путешествіе въ Персію было невозможно, по случаю опустошеній, производимыхъ тамъ Турками. Наконецъ 1 Мая, 1580 года, часть экспедиціи отправилась въ дальнѣйшій путь и 27 пристала къ берегамъ Ширвана, которые находились еще во власти Турокъ. Потомъ ѣздили они, пользуясь покровительствомъ Турокъ, въ Баку и Дербентъ, и возвратились отуда уже въ концѣ Ноября въ Астрахань, потерявъ много несчастій.

Описаніе этого путешествія, самаго замѣчательнаго изъ совершенныхъ Англо-Русскою торговою компаніею, относительно топографіи и тогдашнихъ свѣдѣній о бассейнѣ рѣки Волги, содержится въ письмахъ Христофора Борро къ факторіи. Они помѣщены въ вышеупомянутомъ сборникѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Advertissement and Reports of the 6 voyages into the parts of Persia and Media—gathered out of sundrie letters by Christopher Burrough in the yeares 1579, 1580, 1581. Въ Гаклюйтовомъ сборникѣ, Vol. I. p 419.

82.

ФИЛИППЪ ПРЕНИСТАЙНЪ. 1579.

Филиппъ Пренистайнъ (Prenistain) ³⁴⁸ въ 1579 году былъ отправленъ посломъ въ Москву отъ Римскаго Императора Рудольфа II; ³⁴⁹ назадъ пріѣхавъ онъ въ томъ же году; описаніе этого путешествія въ рукописи находится въ Ватиканской Библиотекѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Narratio historica Philippi Pernisten Oratoris Caesarei, quomodo in conspectu Magni Ducis Moscoviae steterit, de conloquiis et convivio cum ipso Duce, de religione, disciplina ecclesiastica ac moribus Moscorum, deque aliis, quae sibi acciderant sua fungendo legatione.

Другой отчетъ объ этомъ путешествіи, на Итальянскомъ языкѣ, находится тамъ же подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Relazione fatta del sig. D. Filippo Pernistan Imperiale Ambasciatore della Maestà Cesarea al Gran Principe di Moscovia, l'anno 1579. Это отчетъ подписанъ: Di Lovitio in Polonia a XXVII di Maggio 1579.

347. См. объ этомъ путешествіи: Müller's Sammlung Russ. Gesch. Th. VII. S. 469—475.

348. Имя это встрѣчается съ слѣдующими измѣненіями: Pernesten, Pernisten, Pernister, Pernestar, Prenistan, Prenestain и Pernstein. Объ этомъ послѣднемъ имени смотри выше.

349. Слѣд., не Максимилиана II (умеръ въ 1575 году), какъ содержится въ нѣкоторыхъ извѣстіяхъ.

Списокъ его находится въ Королевской Библиотекѣ въ Берлинѣ, гдѣ она положена въ XV томѣ сборника подъ заглавіемъ: *Informazione politiche*; самый же списокъ имѣеть слѣдующее заглавіе:

Discorso delle cose di Moscovia. Relatione dell' Ecc-mo Sig-re Don Filippo Prenestain Imperiale Ambasciatore della Maestà Cesarea al Gran Principe di Moscovia l'anno 1579, 23 листа in f^o.

Новѣйшій списокъ, сдѣланный, какъ надобно полагать, по Берлинской рукописи, находится въ Библиотекѣ Румянцовскаго Музея въ Петербургѣ (теперь въ Москвѣ), подъ N 20 и имѣеть заглавіе:

Discorso delle cose di Moscovia del Sig-re D. Philippo Prenistan, Imperiale Ambasciatore della Maestà Cesarea al Gran Principe di Moscovia. 1579.

Въ обонхъ послѣднихъ спискахъ начало таково: «Mi è stato di gran contento che V-ra Ecc-za abbi havuto caro quel poco di raguaglio che le dette cose di Moscovia etc.» Я былъ очень доволенъ, что вашему Правительству понравился этотъ краткій сборникъ извѣстій о Московіи. Изъ этого можно было бы заключить, что трудъ *delle cose di Moscovia* можетъ составлять совершенно отдѣльное сочиненіе отъ *Relazione*. Конецъ этой рукописи слѣдующій: «Questo è quel tanto, che ho voluta manifestare a V-ra Ecc-za certificandola, che in questa si breve relazione non vi è del mio cosa alcuna, ma tutto scritto con quella diligenza et certezza, che sia possibile di quel Principe e del suo Regno. «Могу увѣрить ваше Правительство, что изъ всего здѣсь изложеннаго мною ничего не выдуманно, но всѣ подробности объ этомъ Государѣ и его владѣніяхъ собраны со всевозможною точностью и тщаніемъ.

Еще списокъ находится у Профессора Чампи въ Пизѣ; онъ имѣеть заглавіе:

Relazione di Filippo Prenestain Ambasciatore Cesareo al S. G. di Moscovia l'anno 1579.

Съ него *Чампи* прислалъ, въ 1830 году, копію для Императорской Академіи Наукъ.

Напечатанъ отчетъ Пренестайна подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Philippi Pernisteri Relatio de Magno Moscoviae Principe. Francofurti, 1579. 4°, и потомъ еще тамъ же, 1610, in 4°.

Это небольшое сочиненіе упоминается еще подъ заглавіемъ: *De aula Moscovitica*.

Нѣмецкій переводъ напечатанъ въ Лейцигѣ въ 1717 году, in 8°.

Латинскій и Итальянскій переводы находятся въ *Honorii Thesaurus Politicus*. P. I. p. 280. Здѣсь, между прочимъ, приводятся (p. 289) слѣдующія слова Царя Ивана Васильевича:

«Когда на другой день я былъ приведенъ къ нему, то онъ сказалъ мнѣ слѣдующее: «Любезнѣйшій братъ нашъ прислалъ тебя ко мнѣ, и изъ словъ твоихъ, какъ я узналъ отъ моихъ вельможъ, которые уполномочены были отъ меня трактовать съ тобою, я понялъ расположеніе брата моего. Теперь брату моему передай, что я, вмѣстѣ съ народомъ моимъ, всею душою готовъ быть съ нимъ въ такой же дружбѣ, въ какой былъ отецъ мой съ Императорами Максимиліаномъ и Фердинандомъ, и хорошо бы, если бы Императоръ, Государь твой, вовлекъ, о чемъ молимъ Святую Троицу, въ одинъ съ нами союзъ Римскаго Первосвященника, Короля Испанскаго и всѣхъ Христіанскихъ Государей призвалъ на одно святое дѣло.»

Въ Casp. Ens Thesaurus politicus. Coloniae. 1611. P. III. p. 531—536, находится сочиненіе подъ заглавіемъ:

Relation eines ungenannten Gesandten vom Röm. Kaiser Maximilian ³⁵¹ an einen ungenannten Staatsbeamten.

Оно содержитъ отчетъ путешествія этого самого *Премистайна* или, какъ онъ здѣсь называется, *Перистена*, какъ это видно изъ: Apologia pro Joanne Basilde II. Vindob. 1711. in 4°.

83.

МАРТИНЪ БРОНІОВІЙ ИЗЪ ВІЕДЗЪЕДЕА.

1579.

Мартинъ Броніовій (Broniovius) изъ Віедзѣеда (Biezdzfede), что въ Седмиградской области, человекъ весьма ловкій и ученый, поступилъ на службу Короля Польскаго *Стефана Баторія*, и отличился не только мужествомъ на войнѣ противъ Русскихъ, но и искусствомъ вести переговоры. Два раза онъ былъ посланъ къ Хану Крымскихъ Татаръ. Этимъ-то посольствамъ, изъ которыхъ во время послѣдняго онъ пробылъ 9 мѣсяцевъ въ Крыму, одолжены небольшимъ, но хорошо составленнымъ и изложеннымъ порядочнымъ Латинскимъ языкомъ, сочиненіемъ о Татарин, которое заслуживаетъ здѣсь быть упомянутымъ; оно вышло уже черезъ 16 лѣтъ послѣ описаннаго въ немъ путешествія подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Martini Broniovii de Biezdzfede, bis in Tartariam nomine Stephani prinⁱ Poloniae regis legati, Tartariae descriptio. Cum tabula geographica. Coloniae Agr. 1595. Fol.

351. Смотри передъ этимъ не много выше прим. 349.

Это сочиненіе находится также въ приложеніи къ: *Transylvaniae ac Moldaviae aliarumque vicinarum regionum descriptio Georgii a Reichersdorff et Georgii Werneri de mirandis Hungariae aquis hypomnematum; addita tabella lacus mirabilis ad Cirkuitz.*

Это же сочиненіе *Broniovii* перепечатано въ томъ же году и тамъ же при *Ant. Possevini, Moscovia. Fol.*

Его же подъ заглавіемъ: *Martini Broniovii de Biezdzfedeo, ad Tartarum legati, Tartaria*, можно найти въ *Russia sive Moscovia itemque Tartaria, Commentario topographico atque politico illustratae. Lugd. Batav. ex off. Elzeviriana, 1630, 16°, p. 243 — 327.*

Въ Англійскомъ переводѣ подъ заглавіемъ:

Collections out of Martin Broniovius de Biezerfedeo sent Ambassador from Stephen King of Poland, to the Crim Tartar: Contayning a description of Tartaria or Chersonesus Taurica, and the Regions subiect to the Perecop or Crim Tartars, with their Customes private and publike in peace and warre, можно найти въ сборникѣ: *The Pilgrimes by Samuel Purchas, Vol. III. p. 632.*

Займствую изъ этого сочиненія описаніе приема иностранныхъ пословъ при Дворѣ Татарскаго Хана, такъ какъ оно представляетъ много общаго съ такимъ же приемомъ при Дворѣ Великихъ Князей Московскихъ. Мѣсто это находится въ Эльзевировомъ изданіи *Russia*, p. 292, и содержитъ въ себѣ слѣдующее:

«Дани, собираемыя Ханомъ и приемъ пословъ иностранныхъ отъ него. Ежегодную дань получаютъ по условіямъ и трактатамъ Ханъ отъ Польскаго Короля, отъ Великаго Княжества Литовскаго, отъ Князя Московскаго, отъ Молдавскаго Воеводы и отъ Черкесскихъ и Ногайскихъ Татаръ. Отъ всѣхъ этихъ государствъ и народовъ каждый годъ приходятъ къ Хану послы, посланцы и гонцы: иногда онъ ихъ принимаетъ благосклонно и милостиво, а иногда слишкомъ варварски, жестоко съ ними обращается и удерживаетъ въ продолженіи долгаго времени насильственнымъ образомъ. Когда чужеземный посоль, или гонецъ, пріѣзжаетъ къ Перекопу, то на встрѣчу ему выѣзжаетъ одинъ Ханскій чиновникъ, лѣтомъ въ луга, гдѣ они проводятъ время въ палаткахъ, а зимою отводятъ пословъ въ деревню, ближайшую къ Альмѣ, или Бахазану и мѣстопробыванію Хана, при чемъ болѣе заботятся о безопасности пословъ, чѣмъ объ уваженіи къ нимъ или о доставленіи имъ удобствъ. По прибытіи пословъ на мѣсто, къ нимъ приходятъ совѣтники или министры Хана поздравить ихъ съ пріѣздомъ. Тутъ даютъ посламъ съѣстные припасы: одного, или двухъ быковъ, нѣсколько овецъ, хлѣбовъ, вина и прочаго, вообще все это въ количествѣ весьма умеренномъ, сообразно съ требованіями гостепримства, но не щедрости. Когда послы представляются Хану, то онъ ихъ выслушиваетъ въ присутствіи султановъ, туяновъ, улановъ, мурзъ и множества другихъ придворныхъ и знатныхъ Татаръ. Одинъ служитель провожаетъ пословъ до дверей приемной залы, а вводятъ ихъ туда 2 совѣтника. Явсь въ присут-

ствіе Хана, они кланяются Хану, по принятому здѣсь обычаю, въ ноги и потомъ допускаются къ Ханскому обѣду. Здѣсь Ханъ, въ знакъ милости, протягиваетъ посламъ чаши съ виномъ, позолоченныя и богато убранныя драгоценными камнями; послы принимаютъ ихъ и выпиваютъ, стоя на козлянахъ. При отпускѣ снова Ханъ допускаетъ ихъ къ своему столу. По окончаніи обѣда, они удаляются на нѣкоторое разстояніе отъ дверей дворца его. Тутъ имъ даютъ дары отъ имени Хана: шелковыя, золотомъ вышитыя, одежды, длинны до пятъ, одного, или двухъ, коней, а иногда и нѣсколько плѣнныхъ соотечественниковъ. Облекшись въ подаренныя одежды, послы опять идутъ къ Хану, благодарятъ его за оказанныя имъ гостепрѣимство и щедрость и, пожелавъ ему всего лучшаго, оставляютъ его. При отправленіи въ путь перѣдко доставляются посламъ въ небольшомъ количествѣ съѣстные припасы на проѣздъ по Ханскимъ владѣніямъ, и одинъ служитель Хана провожаетъ ихъ до Борисовна.³⁵²

84.

ВѢСТЬ СЕННГЪ ОКОЛО 1581.

Въ Императорскомъ¹ Королевскомъ тайномъ домашнемъ Архивѣ находится рукопись на немногихъ листахъ, съ слѣдующимъ заглавіемъ: *Veit Sengen Anzaig In Moscoviterischen Sachen*. Сочиненіе это заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя извѣстія объ Россіи въ формѣ донесенія какому-то знатному лицу; подъ рукописью стоятъ подпись: *Veit Sennng*. Собственно указанія времени нѣтъ; хотя на спискѣ, мнѣ сообщенномъ, и замѣчено: около 1621 года, но по содержанию не трудно заключить, что это сочиненіе, по крайней мѣрѣ, дѣтъ 20

352. При описаніи древняго Херсона или Корсуна упоминаетъ *Броніовій*, на 260 стр. Эльзевирова изданія, о знаменитыхъ металлическихъ дверяхъ, которыя носятъ названіе этого города и которыя по народному преданію донныѣ находятся въ Новѣгородѣ. См. «*Корсунскія врата* въ соборной церкви Св. Софіи въ Новѣгородѣ, Фридриха Аделунга.» Берлинъ. 1825, 4°. Я здѣсь помѣщаю это мѣсто, которое упустилъ изъ виду при составленіи вышеупомянутаго сочиненія, еще потому, что здѣсь упоминается о преданіи, будто Болеславъ II, Король Польскій, эти врата перенесъ изъ Кіева, куда привезены они были Св. Владиміромъ изъ Корсуна, въ Гнѣзно, гдѣ будто бы они находились и во время Броніовія. Мѣсто это содержитъ слѣдующее: «Въ городѣ сохранился обширный Греческій монастырь: стѣны его еще стоятъ, но крыши нѣтъ, а украшенія этого зданія, которыя были великолѣпны, всѣ разграблены и уничтожены. Изъ этого монастыря двое вратъ Коринтской мѣди, которыя у Греческихъ священниковъ именуется *царскими*, и лучшіе образа были, въ видѣ добычи, перевезены въ Кіевъ Русскимъ или Кіевскимъ Княземъ, а въ послѣдствіи Болеславомъ Вторымъ, Королемъ Польскимъ, отвезены въ Гнѣзно, гдѣ и понынѣ находятся въ большемъ соборѣ; такъ, по крайней мѣрѣ, говорятъ Польскіе и Русскіе лѣтописцы.»

древнѣе. Въ немъ упоминаются еще оба сына Царя Ивана Васильевича, но изъ нихъ старшій умеръ въ 1581 году; да при томъ о Герцогѣ Магнусѣ, умершемъ въ 1583 году,³⁵³ упоминается, какъ о человѣкѣ еще живомъ. О самомъ сочинителѣ и обстоятельствахъ его жизни мы болѣе ничего не знаемъ, какъ только, что онъ нѣсколько времени жилъ въ Москвѣ и ѣздилъ туда по торговымъ дѣламъ. Вѣроятно, онъ былъ отправленъ въ Россію Австрійскимъ Дворомъ съ секретными порученіями; но торговыя дѣла служили предлогомъ, чтобы не возбудить подозрѣнія Поляковъ. По крайней мѣрѣ мы видимъ, что онъ отъ Русской границы имѣлъ пристава, а изъ всего сочиненія усматриваемъ основательное знаніе Русскаго Двора и того, какъ тамъ принимали чужестранныхъ пословъ.

Карамзинъ³⁵⁴ сообщаетъ изъ бумагъ Кѣнигсбергскаго Архива письмо Вейта Сенга, вѣроятно, того самого, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь. Письмо это писалъ Сенгъ изъ Любека 20 Декабря, 1566 года, къ Маркграфу Альбрехту; въ немъ онъ сообщаетъ интересныя извѣстія о Москвѣ, которыя онъ получилъ отъ какого-то Германа Писпинка, изъ Мюнстера, который только что передъ тѣмъ пріѣхалъ изъ Россіи.

Вѣнская рукопись, вѣроятно, написанная Сенгомъ по приказанію его Правительства, не заключаетъ въ себѣ собственно описанія путешествія, но скорѣе указаніе на то, что главнымъ образомъ должно соблюдаться при отправленіи посольства въ Россію. Первое говоритъ онъ о необходимости прежде пріѣзда въ Россію заготовить хорошими и надежными переводчиками, «которые бы рѣшились говорить безъ робости передъ Великимъ Княземъ Московскимъ, и не позволили бы себѣ запереть ротъ.» Таковыхъ людей, по мнѣнію Сенга, надобно искать въ Любекѣ, Данцигѣ и Ригѣ, и прежде всего взять съ нихъ клятву, что они будутъ говорить передъ Великимъ Княземъ именно то, что имъ будетъ поручено. При томъ переводчиковъ нужно имѣть всегда, по крайней мѣрѣ, два: «когда одинъ станетъ говорить передъ Великимъ Княземъ, то другой будетъ слушать и повѣрять, такъ ли онъ передаетъ сказанныя ему слова, что можетъ равно случиться и отъ Велико-Княжескаго толмача, и отъ нашего собственнаго.» Должно особенно остерегаться брать переводчиковъ или толмачей изъ Дерпта, или Нарвы, такъ какъ они всѣ преданы Великому Князю, или Герцогу Магнусу. Всего же менѣе можно полагаться на собственныхъ Велико-Княжескихъ толмачей. «Я самъ испыталъ, говоритъ Сенгъ, особенно относительно Каспара изъ Виртенберга, онъ Мамелюкъ, какъ и всѣ прочіе, а между тѣмъ занимаетъ между толмачами первое мѣсто. Онъ переводитъ письма, адресованныя къ Великому Князю съ Латинскаго на Нѣмецкій и потомъ на Русскій; онъ самый дурной и безсовѣстный.» Другіе придворные толмачи того времени упоминаются Яковъ Эдельманъ, Австріецъ, Андрей Вернеръ изъ Браунсберга и Клоссъ изъ Вендена; послѣдніе два вмѣстѣ съ тѣмъ Велико-Княжескіе золотыхъ дѣлъ мастера.

353. См. *Карамзина*, Ист. Г. Росс. т. VIII, стр. 544; т. IX, стр. 152.

354. *Карамзина*, Ист. Г. Росс. т. VIII, стр. 515.

Во вторыхъ Сенгъ совѣтуеть посламъ брать богатые подарки Великому Князю и двумъ его сыновьямъ; посолъ долженъ представлять таковыя и собственно отъ своего лица. Боярамъ оффиціально предлагать ничего нельзя, но секретно приносить большую пользу. Если же приставы просятъ о чемъ, что имъ нравится, а къ этому они большіе охотники, то надобно имъ отказывать въ рѣзкихъ выраженіяхъ.

Если посольство не состоитъ изъ знатныхъ лицъ, то его не будутъ содержать на Велико-Княжескій счетъ, и потому надобно дорогою, преимущественно въ Ригѣ, зацастись нищею и пиціемъ. Вообще же Сенгъ совѣтуеть посольству брать съ собою постели, столовую и кухонную посуду. Далѣе Сенгъ пишетъ, что послы должны дожидаться въ Дерптѣ, пока о нихъ дадутъ знать въ Москву и оттуда получитсѣ дозволеніе имъ продолжать путь. Но прибытію же въ Москву послы должны держать себя какъ можно осторожниѣ относительно приставовъ, не должны приглашать ихъ къ столу, и вообще не должны уступать имъ ни въ чемъ. Сенгъ говоритъ здѣсь слѣдующее: «wo es dan ein prestoff zu vil macht, mag man ime wol dye haut volschlagen, und ins klagen lassen, des hab ich wol selbst gethan un angesechen das ich für ein kauffman pin drin gewesen.»

Наконецъ говоритъ онъ еще о прокормленіи посольства изъ Велико-Княжеской кухни, при чемъ посольству присылають карту кушанья (Speisezettel); при чемъ посольство, а равно и въ отпускъ пиціи, «wo an Metth wol Zechnerley ollog geben wirt», должно наблюдать черезъ особеннаго толмача, чтобы ему дѣйствительно отпускалось все, что назначено.

Въ концѣ говорится: «Dis Alles hab ich E. G. vnd herligkeit zum vnderthenigen pericht auff einvoltigist nit verhalten wolen mit vndertheniger pitt mir das gnedig zu guett holtende.»

85.

АНТОНІО ПОССЕВИНО 1581—1582.

Антоніо Поссевино,³⁵⁵ Иезуитъ, которому мы обязаны весьма замѣчательнымъ твореніемъ, родился въ 1534 году въ Мантуѣ, въ очень значительномъ, но не богатомъ, семействѣ. Съ дѣтства его готовили къ духовному состоянію, и онъ съ этою цѣлью уже въ 1550 году посланъ былъ въ Римъ. Здѣсь онъ вскорѣ отличился своими познаніями и ревностью къ преуспѣванію Католической Церкви до того, что его Кардиналъ Гонзага принялъ въ свой домъ и подъ свое особенное покровительство. Въ 1559 году Антоніо былъ принятъ въ орденъ Ие-

355. У Карамзина онъ постоянно называется *Поссевицъ*, а въ Нѣмецкомъ переводѣ Исторіи Росс. Государства *Поссевино*.

зуйтовъ, которому онъ не замедлилъ сдѣлаться весьма полезнымъ своею ученостію и находчивостію; онъ не замедлилъ обратить на себя вниманіе самого Царскаго Двора. Григорій XIII отправилъ его, въ 1577 году, своимъ Нунціемъ въ Швецію, съ цѣлью Короля Іоанна III опять обратить въ Католическую вѣру. Такъ какъ онъ на пути своемъ въ Швецію проѣзжалъ черезъ Вѣну, то Императрица Марія, вдова Максимилиана II, озабочиваясь собственною безопасностію Поссевина, при исполненіи возложеннаго на него порученія, дала Поссевину титул Императорскаго посланника. Въ этомъ-то званіи явился онъ въ Стокгольмъ, и здѣсь ему удалось, въ слѣдующемъ году, уговорить Короля втайнѣ отречься отъ Лютеранской вѣры. Лишь только вернулся онъ въ Римъ съ извѣстіемъ о такомъ блестящемъ успѣхѣ, какъ его опять отправили въ Швецію для довершенія начатаго имъ великаго дѣла. Скоро послѣ этого Папа посылалъ его два раза, въ 1581 и 1582 годахъ, въ Россію. Эти-то путешествія Поссевина и его о нихъ отчетъ даютъ ему весьма почетное мѣсто въ этомъ нашемъ сборникѣ.

Поссевиновы посольства въ Россію имѣли двойную цѣль: онъ долженъ былъ содѣйствовать заключенію мира между Великимъ Княземъ Московскимъ и Королемъ Польскимъ, поднять Государя Русскаго на войну съ Турками, главная же цѣль поѣздки Поссевина была попытка склонить Россію на принятіе Католичества. Эта цѣль еще и прежде не разъ и въ послѣдствіи многократно имѣлась главное въ виду при подобныхъ посольствахъ; но наружнымъ поводомъ обыкновенно служила политика, и особенно изгнаніе общаго врага Христіанства изъ Европы. Русское Правительство также не разъ подавало надежду въ отдаленномъ будущемъ на соглашеніе съ Римскою Церковью, какъ только это могло облегчить ему осуществленіе его политическихъ видовъ, особенно когда ему нужна была помощь противъ Польши и Турокъ.³⁵⁶ Замѣчательный примѣръ этого находимъ мы и при посольствѣ довкаго *Поссевина*; онъ былъ принятъ отлично Русскимъ Правительствомъ, при его содѣйствіи заключенъ миръ съ Польшею; но всѣ усилія Поссевина достигнуть религіознаго соглашенія оказались совершенно безуспѣшными, хотя Великій Князь принималъ его нѣсколько разъ именно съ цѣлью переговоровъ о религіозныхъ вопросахъ.

Поссевино пріѣхалъ 18 Августа въ Старицу, гдѣ въ то время находился Царь Иванъ Васильевичъ. Папской посольствѣ былъ принятъ сначала здѣсь, а въ послѣдствіи въ Москвѣ, съ большими почестями. Въ концѣ Сентября 1581 года онъ отправился изъ Москвы въ Польскій станъ подъ Псковомъ, и тутъ употребилъ весьма дѣятельное участіе при заключеніи мира между Россіею и Польшею; въ Февралѣ, 1582 года, онъ воротился въ Москву, и оттуда, бывъ весьма милостиво отпущенъ Великимъ Княземъ онъ отправился на-

356. Много доказательствъ тому находимъ мы въ изданной Археографическимъ обществомъ книгѣ подъ заглавіемъ: *Historica Russiae Monumenta*. St. Petersburg. 1841, 4°, гдѣ напечатано много любопытныхъ документовъ; особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи подл. NN. ССХІІІ, ССХVІ, ССХХVІІ, ССХLІ, ССХLІV.

задѣ въ Римѣ, вмѣстѣ съ Русскимъ посольствомъ, посланнымъ къ Папѣ. Григорій XIII имѣлъ, въ 1584 году, намѣреніе еще разъ отправить его въ Россію, поздравить съ возшествіемъ на престолъ Царя Ѳедора Ивановича, но это намѣреніе осталось безъ исполненія. Папское посланіе находится въ Альбертрандинскомъ собраніи, списанное съ подлинника, хранящагося въ Ватиканѣ. Точно также Сикстъ V, въ 1586 году, хотѣлъ еще разъ послать Поссевина въ Россію, но и это не осуществилось, хотя и была 20 Ноября, 1586 года, изготовлена для Поссевина вѣрующая грамота, хранящаяся и понынѣ въ Ватиканскомъ архивѣ.

Въ послѣдствіи Поссевинъ не разъ еще былъ употребляемъ Папами для переговоровъ о дѣлахъ политическихъ и церковныхъ; остатокъ жизни своей провель онъ въ Венеціи, гдѣ занимался обработкою и изданіемъ своихъ многочисленныхъ твореній богословскихъ, политическихъ, нравоучительныхъ и историческихъ на Латинскомъ и Итальянскомъ языкахъ, и умеръ въ Феррарѣ, въ 1611 году, будучи 78 лѣтъ отъ рожденія. ³⁵⁷

Изъ путешествій и сочиненій Поссевина сюда относятся только его двукратная поѣздка въ Россію и описаніе, сдѣланное имъ самимъ. Главное сочиненіе объ этомъ предметѣ есть его *Moscovia*. Оно вышло въ свѣтъ въ слѣдующихъ изданіяхъ:

Antonii Possevini ex Societate Jesu Moscouia sive de rebus Moscoviticis et acta in conuentu legatorum regis Poloniae et Magni Ducis Moscouiae anno 1581. Vlnae, apud Ioannem Velicensem, 1586, 8°. ³⁵⁸ Въ этомъ рѣдкомъ изданіи находимъ много писемъ Короля Стефана, Королевы Анны и Канцлера Замойскаго къ Поссевину и его имъ отвѣты.

Въ слѣдующемъ за тѣмъ году вышло еще изданіе подъ заглавіемъ: *Antonii Possevini Societatis Jesu Moscovia. Ejusdem novissima descriptio*, безъ всякой перемѣны перепечатано въ Антверпенѣ въ типографіи Христофора Плантина, 1587, 8°, съ картою Россіи; впрочемъ ея не было въ томъ экземплярѣ, которымъ я пользовался.

Въ томъ же году, со многими другими сочиненіями того же сочинителя, напечатано подъ заглавіемъ: *Antonii Possevini, Societatis Jesu, Moscovia, et alia*

357. Часть фактовъ, здѣсь приведенныхъ, заимствована изъ жизнеописанія Поссевина, изданнаго подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *La vie du Père Antoine Possevin de la Compagnie de Jesus, où l'on voit l'histoire des importantes negociations, auxquelles il a été employé en qualité de Nonce de Sa Sainteté en Suède, en Pologne et en Moscovie (par le Père Jean Dorigny). Paris, 1712, 12°.* На Итальянскій языкъ эта книга переведена и издана Николаемъ Гоцци въ Венеціи, въ 1750 году, 2 Vol. in 8°. Очень много любопытныхъ извѣстій о Поссевинѣ и полный списокъ его печатныхъ и рукописныхъ сочиненій можно найти въ книгѣ: *Bibliographia critica delle antiche reciproche corrispondenze dell' Italia colla Russia, colla Polonia etc. da Sebastiano Ciampi. Firenze. 1854, 8, 3 Voll., Vol. II, p. 291 — 298.*

359. Вышедшее будто бы ранѣе изданіе, *Coloniae. 1563, in f^o*, которое упоминають нѣкоторые литераторы, основано на ошибкѣ переписчика при ознаеніи года.

opera, de statu hujus, seculi adversus Catholicae Ecclesiae hostes. Nunc primum in unum volumen, collecta atque ab ipsomet auctore emendata et aucta (Coloniae). 1587 fol. Въ этомъ изданіи послѣдовательность главъ нѣсколько измѣнена, Commentarius primus Виленскаго изданія *занимаетъ здѣсь* второе мѣсто, и на оборотъ.

Въ 1595 году, вышло въ печати еще изданіе, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими сочиненіями подъ заглавіемъ: Antonii Possevini, Societatis Jesu, Moscovia et alia Opera, quibus nunc recens, propter materiae similitudinem, et regionum, quarum historias explicant, vicinitatem, adjuncta sunt Martini Broniovii de Biezdzfedeo, bis in Tartariam nomine Stephani Primi Poloniae Regis Legati, Tartariae descriptio, antehac nunquam in lucem edita, cum tabula geographica ejusdem Chersonesus Tauricae: Transylvaniae ac Moldaviae, aliarumque vicinarum regionum succincta descriptio Georgii a Reichersdorff Transylvani, cum tabulis geographicis tam Moldaviae, quam Transylvaniae. Item, Georgii Wernerii de Admirandis Hungariae Aquis hypomnematium, addita tabella lacus mirabilis ad Cirknitz (Coloniae). 1595, fol.

Извлеченіе изъ Поссевинова творенія подъ заглавіемъ: De Moscovia Antonii Possevini Diatribe находится въ Republica Moscoviae et urbes. Accedunt quaedam latine nunquam antehac edita (Auctore Marco Zuero Voxhornio). Lugd. Batav. 1633, 12°. p. 195 — 260.

На Итальянскій языкъ Moscovia Поссевина переведена племянникомъ сочинителя подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

La Moscovia del P. Antonio Possevino, tradotta di Latino in volgare da Gio. Battista Possevino Sacerdote Montovano, Teologe di Monsig. Rev. Giovanni Fontana Vescovo di Ferrara. In Ferrara appresso Benedetto Mammarelli, 1592, 8°.

Еще вышло въ Мантуѣ изданіе подъ заглавіемъ:

Commentarii di Moscovia, et della Pace seguita fra Lei e'l regno di Polonia. Colla restituzione della Livonia. Scritti in lingua Latina da Antonio Possevino della Compagnia di Giesù. Et tradotti nell' Italiana da Gio. Battista Possevino. Aggiuntevi, oltre la correctione, varie cose et Lettere di più eminenti Principi et dell' Autore, pertinenti alla religione et alla notizia di Gottia, di Suetia, di Liuonia et di Transylvania. Col' sommario de' Capi delle materie, che vi si trattano. In Mantova, per Francesco Ossana, stampatore Ducale. 1596, in 4°. Это изданіе признаетъ Поссевиный, въ присоединенномъ тамъ замѣчаніи, за правильное, а переводъ 1592 года называетъ неправильнымъ. Кажется, притомъ, что самъ же Поссевиный доставилъ матеріалъ къ весьма замѣчательному предисловію.

Новое изданіе этого перевода, которое обѣщало болѣе нежели прежнее, а между тѣмъ перепечатано съ него безъ всякихъ перемѣнъ, вышло въ 1611 году подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Commentarii della Moscovia et ella Pace che per ordine della S. Sede Apostolica procurò Antonio Possevino Mantovano della Compagnia di Giesù tra Basilio Gran Duca di Moscovia, et Regno di Polonia colla restituzione intiera della Livonie et di 33 fortezza di lei, scritti prima in latino dallo stesso P. Possevino, e più volte stampati in Lituania, Francia, Fiandra, Germania e

in Italia, ³⁵⁹ et tradotti nella lingua Italiana di Gio. Battista Possevino, suo nipote, Teologo et Arciprete di S. Leonardo in Mantova et hora ristampati coll'occasione delle nuove et segnalate victorie avute quest'anno 1610 dal Sereniss. Sigismondo III Rè di Polonia et di Suezia nella Moscovia, ove si apre la porta alla Catolica Religione verso il Settentrione e l'Oriente, aggiuntevi oltre le correzione, varie Lettere di più eminenti Principi, et dell' Autore a loro colla notizia di Gottia, Svezia, Finlandia, Livonia et della Transylvania etc. In Mantova per Aurelio et Lodovico Osanna fratelli stampatori Ducali 1611. 4°. ³⁶⁰

Это-то Поссевиново твореніе de Moscovia займетъ насъ здѣсь преимущественно. Но прежде чѣмъ мы увидимъ, какъ умный и ловкій Іезуитъ дѣйствовалъ при исполненіи своего въ высшей степени важнаго и затруднительнаго посольства, считаемъ не лишнимъ привести тутъ главные пункты тайной инструкции, изготовленной ему для этого путешествія, 27 Марта, 1584 года, Кардиналомъ ди Комо, Статсъ-Секретаремъ Григорія XIII. ³⁶¹ Въ этой инструкціи говорится прямо: «Поссевино долженъ представить Великому Князю, какъ необходимо, чтобы всѣ Христіянскіе Государи соединились въ духѣ братства, приняли бы Римско-Католическую вѣру и согласились бы признать Папу главою и пастыремъ, для этого поставленнымъ отъ самаго Исуса Христа. Для этого Поссевино получить переведенный на Греческій языкъ экземпляръ положеній Флорентійскаго Собора, ³⁶² въ доказательство Великому Князю, что

559. Что подлинникъ *Москови Поссевина* ни разу не былъ напечатанъ собственно въ Италіи, ясно изъ вышеприведеннаго обозрѣнія изданій этого сочиненія.

560. Въ *Giov. Botero Relazione universali* и проч. находится въ Lib. I Parte II описаніе Россіи, взятое чѣлкомъ изъ *Москови Поссевина*. Заглавіе этого весьма замѣчательнаго и вмѣстѣ рѣдкаго произведенія: *Relazioni universali divise in quattro parti, arricchite di molte cose rare e memorabile di Giovanni Botero. Roma 1592, 5 Vol. 4°. Brescia 1598. Venezia 1599, 1628, 1640, 1659, 2. Vol. 8 maj.^e По Польски въ Краковѣ 1659, 5 Vol. in 8°. А по Латыни въ Гельмштедтѣ 1670, 4°.*

561. Итальянскій подлинникъ этой инструкции находится въ Барберинской бібліотекѣ въ Римѣ, и оттуда въ первый разъ напечатанъ въ *Seb. Ciampi Bibliografia Critica, Vol. I. p. 242 — 245*. Въ послѣдствіи эта инструкция появилась въ копіи Тургенева въ его сборникѣ: *Historica Russiae Monumenta, Vol. I. N. ССХII*.

562. *Поссевино* говорить также въ одномъ письмѣ, которое онъ въ 1605 году написалъ къ Великому Герцогу Тосканскому, что онъ повезъ Великому Князю Ивану Васильевичу много Сербскихъ книгъ и дѣянія Флорентійскаго собора. См. *Ciampi, Essame critico della Storia di Demetrio d' Iwan Wassilevitch Gran Duca di Moscovia. Firenze. 1827, 8°. p. 49 — 55*, гдѣ это замѣчательное письмо напечатано въ первый разъ вполнѣ. Здѣсь онъ говорить, между прочимъ: «Mi sforzai di far stampare aliquanto centinaja di catechismi in carattere rutenies in Vilna di Lituania, ma essendo i stampatori schismatici vi posero vari errori dentro, laonde non trovai più spediante, che di far tradurre in quella lingua caratteri varie cose, lequale in iseritto diedi al Gran Duca, le quale non sò se saranno in essere adesso, che sono seguite la guerra tra' il legittimo principe, e frà l' instruso già, il quale ultimamente è morto.

Папа ничего новаго отъ него не требуетъ. Далѣе Поссевинъ долженъ обратить вниманіе Великаго Князя, что, кромѣ спасенія своей души и приобрѣтенія Небеснаго Царства, онъ можетъ ожидать отъ Римской Церкви, какъ пѣкной и чадолюбивой матери, значительнаго приращенія своего могущества на землѣ. Притомъ неприлично и постыдно для столь великаго Государя признавать главою своей Церкви Патріарха Константинопольскаго, настыря незаконнаго и раба Турокъ; а какая бы для него была честь и слава вмѣстѣ съ прочими Христіанскими Государями признать истиннаго намѣстника Христова! Для достиженія этой цѣли Поссевинъ долженъ взять съ собою Греческій переводъ исповѣданія вѣры, составленнаго на Тридентскомъ Соборѣ для того, чтобы наглядно предложить Великому Князю сущность Католической вѣры. Если же Русскія духовныя лица (камогеры), изъ себялюбія, или другихъ какихъ нибудь расчетовъ, захотятъ воспротивиться его усиліямъ, то Поссевинъ долженъ всѣми силами стараться привлечь ихъ на свою сторону; если же это не удастся, то онъ долженъ всѣми средствами уронить ихъ во мнѣніи Великаго Князя. Онъ долженъ доказать ему необходимость союза противъ Турокъ, но постоянно возвращаться на предметъ религіи и соединенія въ духѣ и любви; всѣми средствами и доводами стараться увѣрить, что въ этомъ заключается истинное основаніе общественнаго благополучія и единственная надежда угодить Богу, Господу силъ и побѣды, который преимущественно по молитвѣ Церкви, Верховныхъ Апостоловъ и Небеснаго лика Святыхъ, подаетъ помощь противъ невѣрныхъ. Если же, говорится въ заключеніе, Ваше Преосвященство Вашимъ благоразуміемъ, при содѣйствіи Святаго Духа, который неотступно находится при каждомъ человѣкѣ, совершающемъ доброе дѣло, успеете овладѣть душою Московскаго Государя и склонить его ³⁶³ снисходительно выслушать и принять исповѣданіе Католической вѣры, а также послать въ Римъ приличное посольство для изъявленія надлежащаго повинновенія по дѣламъ религіи и заключенія общаго союза, то это принесетъ величайшую радость Его Святѣйшему, и только тогда мы будемъ въ правѣ сказать, что мы совершили великое дѣло, и изъяснить Господу Богу нашу безграничную признательность за таковое Его благодѣяніе.»

Въ какой мѣрѣ Поссевинъ оправдалъ довѣріе, оказанное ему въ дѣлѣ столь важномъ и щекотливомъ и исполнилъ данную ему инструкцію, это мы лучше всего увидимъ изъ его собственныхъ показаній, содержащихся въ его *Москови*.

Подробное содержаніе этого произведенія по Антверпенскому изданію 1587 года, слѣдующее:

1. De rebus Moscoviticis commentarius ad Greg. XIII. Pont. Max.

Въ предисловіи Поссевино говоритъ, что онъ изложилъ свои замѣчанія о Россіи частію по своимъ личнымъ наблюденіямъ, частію же по наблюденіямъ двухъ товарищей его путешествія, которые оставались по его отъѣздѣ въ Россіи въ продолженіи пяти мѣсяцевъ. ³⁶⁴

363. Въ подлинникѣ *piegarlo*, что собственно значить *заставить*.

364. Они оставались въ Старицѣ подъ строгимъ надзоромъ.

Cap. I. Mosci, qui nunc rerum potitur, evectio ad Magnum Moscouiae Ducatum: propagatio Imperii, et varii casus. p. 8—12.

Тутъ Поссевиинъ разсказываетъ извѣстные подробности о войнахъ Великаго Князя и вмѣстѣ говоритъ объ обширности Россіи. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ основывается большою частью на показаніяхъ Итальянцевъ и Испанцевъ, ушедшихъ изъ плѣна отъ Турокъ. Эти плѣнные провели болѣе двухъ лѣтъ, странствуя по Московіи; Поссевино выпросилъ Великаго Князя освободить ихъ и, возвращаясь въ Италію, взялъ ихъ туда съ собою.

Cap. 2. Celebriores Mosci Civitates et Populi. p. 13 — 16.

Поссевино обвиняетъ здѣсь прежнихъ путешественниковъ по Россіи въ преувеличенныхъ показаніяхъ относительно степени ея населенія и силы войска.³⁶⁵ Въ его же время будто бы въ Москвѣ было не болѣе 30,000 жителей. Дома занимаютъ очень много мѣста, а особенно церкви, которыя, по видимому, служатъ болѣе для украшенія города, чѣмъ для своего прямого назначенія, такъ какъ многія изъ нихъ заперты въ продолженіи почти цѣлаго года. Прежде Москва имѣла въ окружности отъ 8 до 9 Итальянскихъ миль, а теперь едва имѣетъ до 5 миль. Кремль и дворецъ весьма великолѣпны, есть также не мало богато убранныхъ лавокъ, но одна лавка въ Венеціи заключаетъ въ себѣ болѣе цѣнныхъ товаровъ, чѣмъ цѣлый рядъ ихъ въ Москвѣ. Города Смоленскъ, Новгородъ и Москва, самые большіе въ Россіи, заключаютъ въ себѣ каждыи едва ли болѣе 30,000 жителей. Страна же по тому кажется иностранцамъ населеннѣе, чѣмъ въ дѣйствительности, что при проѣздѣ иностраннаго посланника жители должны собираться и показываться около дороги, но тѣмъ богаче людьми Татарія, и Россія набираетъ тамъ отъ 200 до 300 тысячъ воиновъ.

Cap. 3. Mosci munitiones, et ratio earum defendendarum, cum oppugnentur. p. 16 — 20.

Поссевино описываетъ здѣсь различныя укрѣпленія Новгорода, Пскова, Смоленска и пр. съ такою подробностью и точностью, которыхъ едва ли можно ожидать отъ человѣка его званія.

Cap. 4. Vires aliae Mosci. p. 20 — 26.

Здѣсь говорится о накопленіи благородныхъ металловъ съ сокровищницѣ Великаго Князя, откуда серебро выходитъ только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ для платежа за плѣнныхъ, или для найма чужестранныхъ войскъ. Нѣмецкіе талеры передѣлываются въ мелкую сребряную монету, но уже не съ такимъ тщаніемъ, какъ прежде, когда каждый золотыхъ дѣлъ мастеръ могъ ее чеканить, только съ тѣмъ, чтобы выставить на ней свое имя. Всѣ вещи изъ золота и серебра, даримыя иностранными посланниками, собираются въ сокровищницу Великаго Князя. Драгоценныя вещи, увезенныя изъ Ливоніи, при нападеніи Татаръ были отправлены въ кремль Московскій, Ярославскій и Бѣлозерскій. Издержки не велики. Упоминаются Ливонцы Католики, которые

365. *Поссевино* видѣлъ Москву вскорѣ послѣ того, какъ она была разорена Татарами.

должны были окончить свою жизнь въ Россіи. ³⁶⁶ Иностранные купцы, которые обыкновенно прѣзжали въ свитѣ посланниковъ въ Москву, не только не платили никакой пошлины съ товаровъ, но и жили въ ней на счетъ Царя; серебряныхъ и золотыхъ рудниковъ нѣтъ въ Россіи. Неограниченная преданность подданныхъ къ Великому Князю. Торговля съ Англичанами и Ганзейскими городами.

Сар. 5. Consiliarii Moscī. p. 26 — 27.

Совѣтъ Великаго Князя состоитъ изъ двѣнадцати членовъ, которыхъ имена здѣсь и приведены.

Сар. 6. Moscī Magni Ducis Moscoviae filii. p. 28 — 32.

Поссевино рассказываетъ здѣсь подробности о несчастной кончинѣ Ивана, старшаго сына Великаго Князя, Ивана Васильевича, какъ онъ ихъ узналъ отъ одного изъ своихъ толмачей, находившагося прежде въ службѣ юнаго Царевича: «Всѣ благородныя и не совсѣмъ бѣдныя женщины, такъ онъ рассказываетъ, носятъ здѣсь обыкновенно по три одежды, которыя, сообразно съ временами года и состояніемъ погоды, то легче, то тяжеле. Женщина, которая носить только одну одежду, навлекаетъ на себя дурную славу. Однажды во дворцѣ, находившемся въ Александровской слободѣ, въ жаркій лѣтній вечеръ, третья жена Царевича Ивана, которая была на послѣднихъ порахъ беременности, лежала растянувшись на скамьѣ въ легкой одеждѣ, ³⁶⁷ какъ вдругъ вошелъ свекоръ ея, Великій Князь. Она тотчасъ вскочила, но Великій Князь, видя себя отъ гнѣва, ударилъ ее рукою по щекѣ, а потомъ палкою, ³⁶⁸ которую постоянно носилъ съ собою, до того ее отбѣлалъ, что она въ слѣдующую же ночь преждевременно разрѣшилась сыномъ. Сынъ Великаго Князя Иванъ пришелъ на этотъ шумъ и хотѣлъ его не допустить бить жену, при чемъ упрекалъ его, что онъ по его винѣ лишился своихъ прежнихъ двухъ женъ, удаленныхъ въ монастырь. Тогда гнѣвъ отца обратился на него, и онъ нанесъ ему палкою такой сильный ударъ въ високъ, что тотъ упалъ смертельно раненый. Тутъ только, но уже поздно, раскаялся Великій Князь въ своемъ поступкѣ: онъ приказалъ тотчасъ позвать врачей изъ Москвы и призвалъ оттуда же Андрея *Солмаповскаго* (Щелкалова) и Никиту Романова, но всякая помощь была уже бесполезна. Юный Великій Князь, которому было отъ роду съ небольшимъ 20 лѣтъ, умеръ по прошествіи пяти дней, и тѣло его, при изъявленіи общаго сожалѣнія, принесено въ Москву. Отецъ шелъ за гробомъ, и когда стали приближаться къ Москвѣ, то на большое пространство пѣшкомъ, а знатнѣйшія лица всѣ въ глубокомъ траурѣ несли на рукахъ гробъ Царевича.

366. Если только можно назвать жизнью, говоритъ Поссевино, это пребываніе у еретиковъ. Совершенно иначе описываютъ не много лѣтъ потомъ Буссовъ, Маржеретъ, Петрей и пр. положеніе Ливонцевъ въ Россіи.

367. «Super scamno decumbens.»

368. На ея концѣ находилось желѣзное остріе; *cujus extremae parti cuspis ferrea infixā est*, говоритъ Поссевино, p. 144.

Траурныя одежды и необходимую принадлежность траура, длинныя распущенныя волосы, носили они еще и тогда, когда мы во второй разъ пріѣхали въ Москву; ³⁶⁹ также не надѣвали они маленькую шапочку, которая служить признакомъ дворянства. Великій Князь плакалъ много и сильно, во ночамъ со-сказывалъ съ постели и драся на стѣны, а когда сдѣлался спокойнѣе, то во все остальное время царствованія не надѣвалъ никогда ни вѣнца и ни ка-кого царственнаго украшенія. Онъ много разъ посылалъ во всѣ монастыри деньги для того, чтобы тамъ молились объ упокоеніи души его сына. Вмѣстѣ съ Турецкими посланниками, возвращавшимися въ отечество, онъ послалъ двухъ своихъ служителей съ десятью тысячами рублями къ Патріархамъ и мо-настырямъ Востока для того, чтобы милостынями и молитвами спасти душу убитаго Царевича. ³⁷⁰

Cap. 7. Ratio Legatos in Moscovia recipiendi et cum iis agendi. p. 32—41.

Поссевино говоритъ, что онъ во всемъ нашелъ еще то, что описалъ Гер-берштейнъ; ³⁶¹ впрочемъ, для пріема Папскихъ пословъ были сдѣланы кой ка-кія нововведенія. Такъ, на примѣръ, при пріѣздѣ ихъ въ Смоленскъ и Новго-родъ стрѣляли изъ пушекъ, угощали ихъ самымъ великолѣпнымъ образомъ, вездѣ ихъ водили, показывали имъ все, и даже хотѣли, чтобы они присутство-вали при богослуженіи. Когда они вѣзжали въ Москву, то пять тысячъ че-ловѣкъ отборнаго войска было выстроено по улицамъ, и Великій Князь вы-шелъ къ нимъ самъ на встрѣчу изъ Кремля, въ сопровожденіи многихъ ду-ховныхъ и свѣтскихъ сановниковъ, и приглашалъ ихъ въ церковь, гдѣ для нихъ приготовлено было особенное удобное мѣсто, откуда они могли самымъ лучшимъ образомъ видѣть все священнодѣйствіе. Впрочемъ, Поссевино не за-благоразсудилъ согласиться на подобное приглашеніе, для того, какъ онъ го-воритъ, чтобы своимъ присутствіемъ, какъ посланника Папы, не дать своего одобренія положеніямъ Греческой Церкви. При трехъ торжественныхъ обѣ-дахъ, говоритъ далѣе Поссевино, на которыхъ я въ оба посольства былъ уго-щаемъ съ своими товарищами, не было недостатка ни въ какой Царственной пышности, и кромѣ кушаній, которыя каждый день были доставляемы намъ съ большими издержками нашими приставами, Царь присылалъ намъ ежедневно блюда отъ своего собственнаго стола.

Для переговоровъ пріѣзжало за Поссевиномъ изъ Кремля нѣсколько чело-вѣкъ знатныхъ сановниковъ. Сначала Поссевино и его товарищи являлись къ Великому Князю, и онъ приказывалъ имъ сходитьсь; сперва самъ говорилъ съ Поссевиномъ о дѣлахъ, а потомъ отсылалъ въ другой покой, гдѣ сидѣли семь сановниковъ, которымъ поручено было вести переговоры. Здѣсь, въ про-долженіи многихъ часовъ, ³⁷² толковали обо всѣхъ пунктахъ черезъ посредство

369. Въ 1382 году.

370. См. примѣчанія Карамзина объ упоминаемомъ здѣсь поводѣ къ несчастному событію, въ Ист. Госуд. Россійскаго VIII, стр. 559—561.

371. Онъ всюду называетъ его тутъ *Herbestan*.

372. «Ad summam lassitudinem», какъ выражается Поссевино.

толмачей или переводчиковъ. Выслушавъ каждое новое предложеніе со стороны Поссевина, Бояре отправлялись къ Великому Князю, и приносили съ собою его словесный отвѣтъ на это. Переговоры такимъ образомъ продолжались въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, нерѣдко въ присутствіи Великаго Князя, и при этомъ совѣтники читали каждый день рѣшенія Царя, писанныя на длинныхъ листахъ бумаги, и потомъ передавали ихъ посланнику. Потомъ протекали еще пять мѣсяцевъ, и въ продолженіи этого времени нерѣдко ѣздили послы къ Королю Польскому. Отвѣты его были снова обдумываемы и обсуждаемы, и при этомъ Поссевино не могъ надвинуться ловкости и изворотливости Русскихъ дипломатовъ. Впрочемъ, переговоры, какъ кажется, шли сначала на Латинскомъ языкѣ, и Поссевино жаалуется, р. 105, на Велико-Княжескихъ толмачей, что они, отчасти недостаточно владѣя языкомъ, отчасти и умышленно, особенно въ его предположеніяхъ, касавшихся религіозныхъ вопросовъ, совершенно не такъ передавали слова Поссевина, пока онъ не принялъ свои мѣры для болѣе точной ихъ передачи.

Когда Поссевино передъ отъѣздомъ долженъ былъ еще разъ обѣдать во дворцѣ, то послѣ обѣда Великій Князь позвалъ его къ себѣ, всталъ съ своего мѣста, подавъ ему на прощаніе руку, и поручилъ ему передать отъ него поклоны Папѣ и Королю Польскому. Потомъ отосланы ему на квартиру письма и подарки для Папы. Поссевино долго не соглашался ихъ принять и уступилъ только тогда, когда ему поставили на видъ, что и Великій Князь принялъ подарки Папы и будетъ очень гнѣваться, если посоль его пренебрежетъ Русскими древними обычаями и пойдетъ противъ нихъ. Но особенное упорство показалъ Поссевино относительно подарковъ, собственно для него назначенныхъ: онъ хотѣлъ отклонить это предложеніе длинною рѣчью, которую онъ съ самодовольствомъ приводитъ въ своемъ сочиненіи, но также безуспѣшно. ³⁷³ Онъ въ послѣдствіи продалъ подарки Великаго Князя въ Германіи, и вырученные деньги роздалъ бѣднымъ студентамъ городовъ Оломуца и Праги.

Cap. 8. Quod qui a Mosco ad externos Principes mittuntur, nec eiusdem generis sint omnes, et quonam modo mittantur: quodque legatis; cum Antonio Possevino ad Pontificem Max. venientibus a Mosco, in toto itinere acciderit. p. 42—54.

Поссевино описываетъ здѣсь, съ большою подробностью и достойнымъ похвалы безпристрастіемъ, все то, что случилось во время путешествія черезъ Ливонію, Германію и Италію съ нимъ и съ посланниками Великаго Князя, съ нимъ вмѣстѣ отправленными къ Папѣ. ³⁷⁴ Въ особенности не можетъ онъ

³⁷³. Особенно онъ тутъ упиралъ на данный имъ обѣтъ бѣдности, и такъ какъ ему дарили очень цѣнные мѣха, то онъ позволилъ себѣ по этому поводу довольно странную игру словъ: *Pellibus istis pretiosis non utimur nos, tradituri potius ipsas nostras pelles et vitam pro fidei Catholicae propagatione.*»

³⁷⁴. *Поссевино* называетъ перваго изъ нихъ *Severigenus* вмѣсто *Шевригинъ*, а втораго *Molieninus*, а онъ назывался *Яковъ Молваниновъ*. Объ этихъ Русскихъ послахъ смотри: *Excerpta ex Diariis Pontificum Romanorum de Legationibus a Magno*

простить своимъ сопутникамъ изъ Русскихъ то равнодушіе, съ которымъ они за границею смотрѣли на все замѣчательное, въ особенности въ Аугсбургѣ на пышность Императорскаго Двора, который туда прибылъ на сеймъ, хотя Поссевино и присовокупляетъ, что они записывали все тщательно для того, чтобы передать Великому Князю. Въ Венеціи Поссевино съ большою ловкостью, хотя и не безъ содѣйствія тамошняго правительства, успѣлъ сдѣлать безуспѣшными усилія тамошнихъ раскольниковъ Грековъ завлечь Русскихъ посланниковъ на свое богослуженіе, на что уже были согласны Русскіе послы. Впрочемъ, Правительство Венеціанской Республики приняло ихъ съ большимъ почетомъ, и при отъѣздѣ дало имъ въ подарокъ по тяжелой золотой цѣпи. При вѣздѣ Русскихъ пословъ въ Папское Государство, и во время всей ихъ поѣздки до Рима, они вездѣ встрѣчаемы были съ большимъ почетомъ, а когда входили въ Римъ, то ихъ приняло Римское дворянство съ Губернаторомъ во главѣ и, при громѣ пушечныхъ выстрѣловъ съ крѣпости Св. Ангела, отвело въ назначенный для ихъ помѣщенія дворецъ Колонны. Здѣсь Русскіе послы, во все время своего пребыванія въ Римѣ, получали весьма щедрое содержаніе на счетъ Папской казны. Изъ чудесъ вѣчнаго города, по видимому, обратили на себя особенное вниманіе Русскихъ пословъ благотворительныя заведенія для призрѣнія бѣдныхъ и больныхъ и для воспитанія юношества; а съ другой стороны Русскіе послы, къ большому удовольствію набожнаго Поссевино, съ сильнымъ негодованіемъ смотрѣли на остатки языческаго суевѣрія. ³⁷⁵ Видъ церкви Св. Петра привелъ пословъ въ удивленіе неописанное, и они сознались, что ничего подобнаго не видали въ своемъ отечествѣ. Наконецъ Велико-Княжескіе послы отправились въ обратный путь, щедро одаренные и съ драгоценнымъ образомъ Спасителя, назначеннымъ отъ Папы въ даръ для Русскаго Государя, а также и съ подробнымъ къ нему донесеніемъ Поссевина. Послы черезъ Варшаву вернулись въ Москву.

Cap. 9. *Ingenium Mosci, et Schisma.* p. 54—58.

Поссевино былъ того убѣжденія, что Сѣверные народы, на основаніи соображеній имъ свѣдѣній, могутъ быть вообще такъ охарактеризованы, что вездѣ, гдѣ Католическая вѣра не смячила ихъ нравственности, они недостаткомъ умственнаго развитія замѣняютъ хитростью и даже подъ часъ, гдѣ нужно бываетъ, и силою. Онъ здѣсь упоминаетъ о ложномъ обстоятельстве, о которомъ нигдѣ болѣе не говорится, будто бы когда-то Царь Иванъ Васильевичъ, въ грамотѣ къ Турецкому Султану, въ числѣ многихъ прочихъ своихъ титуловъ, называлъ себя и *Германскимъ Императоромъ*. Потомъ говоритъ онъ объ отдѣленіи Русской Церкви отъ Греческой, и рассказываетъ, будто бы Великій Князь, изъ опасенія опоганиться, всякій разъ послѣ того, какъ онъ давалъ

Moscoviae Duce Romam missis. MDLXXXI et MDLXXXII. По Римскимъ рукописямъ въ Альбертградской сборникъ и отсюда въ *Historica Russiae Monumenta*. Vol. I. p. 388 — 392. Молвяниновъ даже здѣсь названъ *Malmenichow*.

375. «*Diabolica figmenta*,» какъ говоритъ о нихъ Поссевино въ своемъ святомъ рвеніи.

руку иностранному послу, или даже только говорилъ съ нимъ, обмывалъ себѣ руки въ позолоченомъ тазу, который для этой цѣли стоялъ подлѣ него на возвышеніи.

Cap. 10. Quenam spes sit de Mosco, ac de eius promissis ad propagandam in Asiam, et alio sanctissimum Christi nomen et fidem. p. 58—65.

Хитрый Іезуитъ того мнѣнія, и высказываетъ его откровенно и Святому Отцу, что нечего полагаться на мнимую склонность Великаго Князя принять Католическую вѣру подъ свое особенное покровительство, такъ какъ онъ очень ясно только по политическимъ соображеніямъ такъ старается задобрить Папу; притомъ къ этому присоединяется и то обстоятельство, что онъ, по всей вѣроятности, никогда не дерзнетъ на такую важную перемѣну относительно своего народа. Съ другой стороны нельзя, по мнѣнію Поссевина, отрицать и того, что черезъ посредство Россіи Христіанская Православная вѣра можетъ быть распространена въ Азію съ меньшими издержками и меньшею опасностью, чѣмъ какимъ либо другимъ путемъ. А потому нужно употреблять всѣ средства укрѣпить Государя Римскаго съ Русскимъ Дворомъ религіозными узами, а этого важнаго послѣдствія нельзя достигнуть въ одинъ день и черезъ одно посольство. Затрудненія, впрочемъ, можно уменьшить посредствомъ заведенія школъ и семинарій, какія Король Польскій уже основалъ въ Ливоніи, а также и при помощи чудесъ, которыя Богъ не замедлитъ оказать въ этомъ простомъ народѣ черезъ посредство Іезуитовъ.³⁷⁶ Впрочемъ, уже извѣстно искусство сдѣлать для овцы безвреднымъ пребываніе со львомъ и т. д.

Cap. II. Obseruanda, si qui a Sede Apostolica, vel ab aliis Catholicis Principibus in Moscouiam mittendi sunt. p. 56 — 68.

По словамъ Поссевино, главнымъ условіемъ для посланника, назначаемого въ Россію, должно быть, чтобъ онъ имѣлъ твердый характеръ и большія умственные дарованія, обладалъ бы достаточными свѣдѣніями этой страны, могъ бы окружать себя тамъ достаточнымъ блескомъ, и особенно, чтобы цѣль его посольства не подавала ни малѣйшаго повода къ подозрѣнію, какъ Полякамъ и Литовцамъ, такъ всего менѣе Русскимъ. Въ доказательство приводитъ Поссевино нѣсколько прежнихъ примѣровъ посланниковъ, которые были назначены въ Россію, но, въ особенности, по послѣдней причинѣ, не могли достичь цѣли своего посольства.

Cap. 12. Mittendi cum Legato. p. 69 — 76.

Составъ посольства, во избѣжаніе излишнихъ издержекъ и напрасныхъ подозрѣній, не долженъ быть великъ; дорогой посольство не должно долго оставаться при чужестранныхъ Дворахъ, а еще лучше, если оно будетъ ихъ вовсе избѣгать. При посольствѣ должны находиться два переводчика лѣтъ уже не молодыхъ и по возможности Католическаго вѣроисповѣданія, а для

376. «Praeterea miracula accedunt per nostrae Societatis homines in simplici illa gentes a Deo coepta.»

этой цѣли лучше Поляковъ, такъ какъ эти послѣдніе всегда подозрительны для Русскихъ, болѣе Священника, и, если можно, Славянскаго происхождснїя, который бы дѣйствовалъ на умы не столько изустнымъ ученїемъ, сколько примѣромъ добродѣтелей, стараясь бы вселить уваженіе къ Римской Церкви. Посольство должно взять свои книги, читать ихъ дорогою и оставить ихъ въ Россїи, отираваясь оттуда въ обратный путь. Какія именно нужны книги, тому приложенъ списокъ; ихъ числомъ 24, болшею частью политическаго содержанія и писаны Иезуитами. Священникъ непременно долженъ взять съ собою жертвенникъ и другія принадлежности литургїи, ³⁷⁷ съ цѣлью приучать умы къ Католическимъ обычаямъ. При каждомъ посольствѣ долженъ находиться врачъ съ необходимыми лѣкарствами, такъ какъ онъ, въ случаѣ, если будетъ знать Русскій языкъ, съ своей стороны можетъ содѣйствовать къ обращенію еретиковъ. Кушцамъ, впрочемъ, не дозволяется присоединиться къ посольству, такъ какъ ихъ торговья сдѣлки причиняютъ споры и даже драки, къ большому нравственному вреду посольства.

Cap. 13. *Litterae a Summo Pontifice ad Moscum quales, dona item quanam esse debeant.* p. 77 — 78.

Здѣсь мы усматриваемъ, что грамоты Папы, а также и Венеціанской Республики къ Государямъ Россійскимъ нерѣдко подписываемы были золотыми буквами. ³⁷⁸ Подарки, какъ со стороны Россійскаго Двора, такъ и пословъ, должны быть значительны, и могутъ заключаться въ сосудахъ, образахъ святыхъ, покрытыхъ жемчугомъ и драгоценными каменьями, въ богатыхъ тканяхъ и проч. При этомъ случаѣ мы узнаемъ, въ чемъ заключались подарки, которые Поссевино поднесъ Великому Князю отъ имени Папы, а именно, большое хрустальное распятїе, въ которомъ вложенъ былъ кусочекъ Животворящаго Древа и у подножія креста изображена весьма искусно вся исторїя страданїи; хрустальная чаша, обдѣланная золотомъ, отличной работы, четки изъ золота и драгоценныхъ каменьевъ, и Греческій переводъ «Дѣяній Флорентійскаго собора» въ богатомъ переплетѣ.

Въ четырехъ слѣдующихъ главахъ говорится еще о нѣкоторыхъ предметахъ подобнаго рода, на пр., стр. 79, объ одеждѣ посланниковъ; она, если послы простаго званія, должна быть такъ проста, на сколько то возможно, при чемъ сдѣлано замѣчаніе, чтобы крестъ, который у нихъ на шеѣ, не слишкомъ низко висѣлъ на груди. На стр. 81 говорится о той осторожности, съ какою послы должны брать рекомендательныя письма отъ другихъ Государей. На стр. 82, что именно при отбѣздѣ въ обратный путь должно быть дано приставамъ. Поссевино предлагаетъ давать имъ отъ 20 до 30 червонцевъ и по стольку же слугамъ Великаго Князя, которые приносятъ кушанья, или подарки. На стр. 83 говорится о томъ, какъ вообще должны себя вести послы.

377. «*Quae omnia, cum exiguo loco contineri possint, explicata rapiunt in admirationem, disponentque animos ad Catholicos ritus.*»

378. *Auro obsignatae fuerunt*—можетъ быть, это говорится здѣсь о печати, заключавшейся въ золотой кансулѣ.

На стр. 86 слѣдуетъ второй главный отдѣлъ этого сочиненія подъ слѣдующимъ заглавиемъ: *Antonii Possevini, Societatis Jesu, alter Commentarius de rebus Moscoviticis, ad religionem praesertim spectantibus in Moscouia, mandato ejusdem Gregorii XIII Pont. Max. in prima ejus ad Moscum Legatione conscriptus. In quo difficultas, spes, rationes afferuntur promouendae Catholicae religionis, tam in Moscouiam, quam in Russiam eam, quae Serenissimo Poloniae Regi subdita est.* Поссевино написалъ заглавие этой части своего труда днемъ Св. Михаила 1581 года, изъ деревни Боръ ad Schocolnam fluvium (не у рѣчки ли Шомухта?), въ 50 верстахъ отъ Новгорода, гдѣ онъ дожидался Польскаго отряда войска для провожанія. ³⁷⁹

Для того, чтобы избѣжать повторенія вещей всемъ извѣстныхъ, мнѣ кажется, будетъ достаточнымъ изъ этого отдѣла привести только нѣкоторыя замѣчанія, которыя, по видимому, заслуживаютъ особеннаго вниманія. Описывая положеніе Русской Иерархіи, Поссевино говоритъ, что Митрополитъ въ то время получалъ дохода въ 18,000 талеровъ или 13,000 червонцевъ; впрочемъ, онъ и остальные духовныя лица должны бываютъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, уступать часть своихъ доходовъ Великому Князю, въ видѣ пособія. Съ нѣкотораго времени Государь Московскій не требуетъ болѣе отъ Константинопольскаго Патріарха утвержденія главы своей Церкви, но каждый годъ посылаетъ еще 500 червонцевъ, въ видѣ милостыни. Облаченіе Великаго Князя, по видимому, выказываетъ въ немъ и главу Церкви, и Поссевино даже находитъ въ немъ нѣкоторое сходство съ Папскимъ, на пр., короны, ³⁸⁰ богато украшенныя жемчугомъ и драгоценными камнями, которыхъ у него много; изъ нихъ онъ одну, когда сидитъ на престолѣ, или имѣетъ на головѣ, или кладетъ подлѣ себя; Посохъ (*pedum*), который онъ держитъ въ лѣвой рукѣ, отъ верху до низу всею усаженъ хрустальными шариками; длинная одежда, которая походитъ на Папскій таларъ и т. д.; Великій Князь на всѣхъ пальцахъ носитъ кольца съ драгоценными камнями. На правой сторонѣ престола виситъ изображеніе Спасителя, а надъ престоломъ Св. Дѣвы. Съ каждой стороны стоять по два молодыхъ человѣка въ бѣлыхъ одеждахъ съ сѣкирами на плечахъ. Подлѣ престола, на нѣсколько менѣе возвышенномъ сѣдалищѣ, сидѣлъ старшій сынъ Великаго Князя, въ длинной весьма дорогой одеждѣ, и подлѣ него лежала корона, только поменьше отцовской. Поссевино говоритъ, что Великій Князь строго исполняетъ все уставы церковныя и разъ въ году исповѣдается, но не принимаетъ Св. Таинъ, находясь подъ запрещеніемъ Церкви, такъ какъ онъ имѣлъ болѣе трехъ уже женъ. Въ то время дома, назначаемые для помѣщенія пословъ иностранныхъ, были еще обнесены высокимъ заборомъ изъ колевъ, съ цѣлью преградить имъ всякое сообщеніе съ туземцами. ³⁸¹

579. Отдѣлы *Moscouii* расположены не въ лѣточислительномъ порядкѣ; такимъ образомъ *alter Commentarius* содержитъ описаніе перваго путешествія, и на оборотъ, *Commentarius primus* втораго.

580. Здѣсь она названа *tiarou*.

581. «*Hospitium nostrum praealtis sudibus circumsaeptum fuit.*»

На стр. 100 Поссевино рассказываетъ ложь про Лютеранъ и Кальвинистовъ, будто бы они выманили у Великаго Князя позволеніе имѣть двѣ церкви въ Москвѣ обманомъ, назвавшись Католиками, и будто бы двухъ лѣтъ не прошло съ тѣхъ поръ, какъ Иванъ Васильевичъ, узнавъ объ этомъ ихъ обманѣ, велѣлъ сжечь этѣ церкви.

На стр. 106 ревностнаго Католика Поссевина привело въ соблазнъ то, что праздничные дни и воскресенья весьма мало соблюдаются простымъ народомъ въ Москвѣ, и что въ эти дни продолжаются всѣ работы, какъ обыкновенно. Впрочемъ, тѣмъ большую справедливость отдаетъ онъ Русскимъ въ строгомъ соблюденіи постовъ.

На стр. 110 въ главѣ, особенно посвященной этому предмету, Поссевино толкуетъ снова о надеждахъ и затрудненіяхъ распространить по Россіи Католическую вѣру. Въ числѣ главныхъ и самихъ дѣйствительныхъ средствъ предлагаетъ Поссевино Папѣ постоянно обучать въ Римѣ по нѣскольку молодыхъ людей Русскому языку и Церковной Исторіи и назначать ихъ миссіонерами въ Россію. Этотъ планъ, по мнѣнію Поссевина, можно осуществить и въ Іезуитской Краковской Коллегіи. Поссевино совѣтуетъ также изъ числа плѣнныхъ, взятыхъ Поляками въ Россіи, выбрать молодыхъ, талантливыхъ людей, отправить ихъ въ Папскія Семинаріи въ города Оломуць и Прагу, и такимъ образомъ всенитаніемъ и ученіемъ привязать ихъ къ Римской Церкви. Далѣе, нужно почаще посылать въ Россію Католическихъ купцовъ, и выбирать для этого людей ловкихъ, которые, обращаясь съ лицами всѣхъ состояній, могутъ споспѣшествовать намѣреніямъ Папскаго Двора.

Далѣе слѣдуетъ, на стр. 133 — 158, подробный отчетъ о трехъ переговорахъ по поводу Католическаго вѣроисповѣданія. Они происходили 21 и 24 Февраля и 4 Марта, 1582 года, слѣдовательно, во время вторичнаго пребыванія Поссевина въ Москвѣ, между нимъ и Великимъ Княземъ, въ присутствіи болѣе ста Русскихъ Вельможъ.

Конечно, нельзя не согласиться, что эти переговоры или бесѣды, въ которыхъ Поссевино всегда говоритъ о себѣ въ третьемъ лицѣ, называя себя Антонію, въ главномъ имѣли дѣйствительно мѣсто; но нельзя довольно удивиться, съ одной стороны, терпѣнію и великодушію Великаго Князя, и съ другой смѣлости, смѣтливости и ловкости Іезуита. Только разъ, когда Поссевино, утверждая, что непогрѣшимость и святость Папъ переходила непрерывно на всѣхъ преемниковъ престола Св. Петра, позволилъ себѣ, въ жару разговора, сравненіе, въ высшей степени неприличное, Великій Князь вскочилъ съ своего мѣста и такъ сильно застучалъ палкою, что всѣ присутствовавшіе думали, что онъ ею побьетъ Поссевина.³⁸² Впрочемъ, Поссевино, къ величайшему удивле-

382. «Credebant omnes fore, ut pedo suo Antonium (ut et alios), atque ades filium ipsum, solitus fuit, percuteret atque interficeret».

нiю всѣхъ тутъ бывшихъ, ³⁸³ далъ такой ловкой оборотъ своимъ словамъ, что Великiй Князь не только успокоился, но и продолжалъ разговоръ. По окончанiи его Поссевино просилъ Великаго Князя дозволить ему поцѣловать руку, въ доказательство совершеннаго, съ его стороны, прощенiя. Вспыльчивый, но не злопамятный, Иванъ Васильевичъ не только протянулъ ему руку, но даже всталъ, обнявъ его два раза обѣими руками и отпустилъ его потомъ съ величайшею ласкою. ³⁸⁴ Въ тотъ же день Великiй Князь послалъ Поссевину трехъ Бояръ съ обильными кушаньями отъ его собственнаго стола.

Когда, два дня спустя, Поссевино былъ снова призванъ ко Двору, то отчасти сознание его собственной вины, отчасти опасенiя и предостереженiя его толмачей, нагнали ему нѣкоторую трусость, а потому онъ и себя и своихъ товарищей, въ числѣ пятнадцати, приготовилъ къ грозившей имъ, по ихъ мнѣнiю, опасности исповѣдью и принятиемъ Св. Тайнъ, а съ другой стороны, чтобы вѣрнѣе отвести ее отъ себя, взялъ и мощи. Впрочемъ, всякое опасенiе исчезло, когда Великiй Князь, ³⁸⁵ какъ только онъ вошелъ, принялъ его самымъ дружественнымъ образомъ, велѣлъ ему сѣсть, и потомъ, возвысивъ голосъ, сказалъ Поссевину, при всѣхъ своихъ совѣтникахъ: «Антонiо, если я вчера ³⁸⁶ сказалъ что нибудь, по поводу Папы, что тебѣ могло быть неприятно, то я тебя прошу извинить меня въ томъ, и не доносить о томъ Его Святѣйшему, потому что я имѣю желанiе жить въ мирѣ со всеми Христiянскими Государями.» Поссевино воспользовался этимъ случаемъ поблагодарить Великаго Князя и поручить себя его дальнѣйшему расположенiю. Впрочемъ, съ того времени не было болѣе рѣчи о религiозныхъ предметахъ, и Великiй Князь просилъ Поссевино удалиться съ его совѣтниками въ другую комнату для того, чтобы тамъ продолжать переговоры о предметахъ политики.

Всю послѣдовавшую за тѣмъ недѣлю Великiй Князь не оставлялъ своихъ внутреннихъ покоевъ въ слѣдствiе весьма строгаго поста; но въ Воскресенье, 4 Марта, Поссевино опять былъ приглашенъ ко Двору. По дорогѣ туда было разставлено шпалерами по улицамъ болѣе 5000 человекъ, народъ въ необозримомъ множествѣ покрывалъ улицы и окна, и переднiя комнаты дворца были наполнены Боярами. Какъ только послы вошли, то Великiй Князь приказалъ имъ сѣсть, и потомъ потребовалъ отъ Поссевина прежде обѣщаннаго имъ трактата о разницѣ между Католическою и Православною Церковью; этотъ трактатъ Поссевино вручилъ ему. Потомъ, въ знакъ своей особенной милости, Великiй Князь предложилъ Поссевину идти за нимъ въ церковь Св. Дѣвы, но смѣлый Иезуитъ ни за что ни согласился, для того, какъ онъ самъ признается

383. Изъ нихъ нѣкоторые уже говорили, что Поссевино слѣдуетъ утопить за дерзость.

384. «Amanter dimisit.»

385. «Sive quoniam Principis animum Divina Sapientia emolliverat, sive quod servis Dei dignioribus eam pro Christo in Moscovia patendi palmam tempus in aliud servabat.»

386. То было не за одинъ день прежде, а за два, какъ видно по числамъ.

чтобы не быть вынужденнымъ Митрополиту цаловать руку. Поссевино проводилъ Великаго Князя и его большую свиту до улицы, но оттуда воротился во дворецъ и продолжалъ тамъ, съ Царскими совѣтниками, переговоры о нѣкоторыхъ статяхъ, о которыхъ уже прежде было говорено.

Трактатъ Поссевина, о которомъ здѣсь упомянуто, что онъ его вручилъ Великому Князю по его просьбѣ, слѣдуетъ на страницахъ 159 — 192, подъ заглавіемъ: *Capita, quibus Graeci et Rutheni a Latinis in rebus Fidei dissenserunt, postquam ab Ecclesia Catholica Graeci descidere.*

Стр. 193 — 213 находится сочиненіе, которое Поссевино, неутомимый поборникъ своей Церкви, также во время своего пребыванія въ Москвѣ, написалъ, въ опроверженіе составленнаго и поданнаго Великому Князю находившимся въ Москвѣ Англійскими купцами; это было сочиненіе противъ Папы, которое, по приказанію Великаго Князя, тотчасъ переведено на Русскій языкъ. Сочиненіе Поссевино носитъ заглавіе: *Antonii Possevini, Societatis Jesu, Scriptum Magno Moscoviae Duci traditum, cum Angli mercatores eidem obtulissent librum, quo haereticus quidam ostendere conabatur Pontificem Maximum esse Antichristum.*

Заключеніе всего Поссевинова сочиненія содержитъ въ себѣ дневникъ о мирныхъ переговорахъ между Россією и Польшею, при которыхъ нашъ Іезуитъ долженъ былъ находиться, какъ уполномоченный Папы, и которые онъ въ Январѣ 1582 года, въ 21 засѣданіе, привелъ къ желанному концу. Заглавіе таково: *Acta in Conventu Legatorum Serenissimi Poloniae Regis Stephani, hujus nominis Primi, et Joannis Basilii, Magni Moscoviae Ducis. Praesente Antonio Possevino, de Societate Jesu: nomine Gregorii XIII. Pont. Max. MDLXXXI Mense Decemb. in Chiverova Horca, ad Jamum Zapolciae in Moscovia.* Замѣчательны тутъ, приведенныя въ Латинскомъ переводѣ, полномочныя грамоты обоихъ прынцельствъ, а также и отъ того и другаго приготовленные мирные договоры, также въ Латинскомъ переводѣ.

Кромѣ этого главнаго сочиненія Поссевина, находятся его отрывочныя свѣдѣнія объ Россіи въ многочисленныхъ письмахъ къ Папѣ и другимъ Государямъ того времени, а особенно въ одномъ сочиненіи, написанномъ совершенно въ Польскомъ духѣ о полученіи Лжедимитріемъ Русскаго престола, которое вышло въ Венеціи четырнадцать лѣтъ спустя по возвращеніи Поссевина изъ Россіи, подъ чужимъ именемъ, т. е., издателя, но оно, безъ сомнѣнія, принадлежитъ Поссевину, который въ то время жилъ въ Венеціи. Заглавіе этого сочиненія слѣдующее: *Relazione della segnalata, et come miracolosa conquista del Paterno Imperio conseguita dal Serenissimo Giovine Demetrio Gran Duca di Moscovia l'anno 1605, con la sua Coronazione e con quelle che a fatto dopo che fu coronato l'altimo di Luglio sino a questo giorno. Raccolta da sincerissimi avvisi per Barezzo Barozzi. In Venezia appresso il soddetto e Firenze appresso il Guidicci 1606.* 4°.³⁸⁷ Въ какомъ духѣ написано это сочиненіе, объ этомъ достаточно

387. См. *Bibliografia Critica di Ciampi*, Vol. II, p. 291. Также въ *Gratiani de scriptis invita Minerva*, Florentiae, 1745, 4°, гдѣ, на стр. 302, 305, 307, 308, 316, 318, 319, 325, находимъ письма Поссевина, которыя отчасти имѣютъ отношеніе къ Россіи.

можно судить по заголовку первой главы, а именно, тамъ написано: *Providenza grande di Dio nell' ordine questa impresa.* Здѣсь подробно описано посольство Поссевина къ Великому Князю Ивану Васильевичу, и его заслуги передъ Царскимъ Дворомъ.

86.

ГЕОРГЪ ВАНЪ ГОФФЪ. 1582.

Подробности о жизни *Георга ванъ Гоффа* (Georg van Hoff) весьма мало извѣстны; впрочемъ, не безызвѣстно то, что, по приказанію Царя Ивана Васильевича, онъ сидѣлъ въ Москвѣ, въ продолженіи тринадцати лѣтъ, въ самомъ строгомъ заключеніи. По возвращеніи изъ Россіи на родину, Гоффъ почувствовалъ потребность излить свою желчь и отмстить Великому Князю, описавъ его жестокость, и сочиненіе Гоффа принадлежитъ къ числу самыхъ обвинительныхъ, какіе только писаны объ этомъ Государѣ. Сочиненіе вышло безъ имени сочинителя и безъ означенія мѣста, гдѣ оно напечатано, подъ заглавіемъ:

Erschreckliche, grewliche und nie erhörte Tyranney'n Johannis Basilidis (Naumburg). 1582. 4°.

87.

ДЖЕРОМЪ БОУЕСЪ. 1583.

Сэръ *Джеромъ Боуесъ* (Jerome Bowes) былъ отправленъ, въ 1583 г., Королевою Елисаветою посланникомъ къ Великому Князю Ивану Васильевичу; онъ совершилъ это путешествіе, по примѣру всѣхъ Англичанъ того времени, изъ Лондона до Архангельска моремъ, а оттуда въ Москву сухимъ путемъ. Наказъ, данный ему для этого посольства, находится въ рукописи, въ Британскомъ Музеѣ въ Лондонѣ подъ заглавіемъ:

Copie of Instructions given to Sir Jerome Bowes. May. 1583, и списокъ съ этого въ Библиотекѣ Румянцевскаго Музея въ С.-Петербургѣ (что нынѣ въ Москвѣ), подъ N 23.

Кромѣ того, находится еще родъ наказа для него у Гаклюйта подъ заглавіемъ:

The Queenes Majesties Commission given to Sir Jerome Bowes, authorizing him her Highnesse Ambassadour with the Emperour of Moscovie. Въ *Hakluyt's Collection. Vol. I, p. 513.*

Вѣрительная грамота отъ посланника къ Великому Князю находится также тамъ:

The Queenes Majesties letter written to the Emperour by Sir Jerome Bowes in his commendation. Nakluyt, Vol. I, p. 515.

Отчетъ посольства, писанный, по всей вѣроятности, самимъ Боуесомъ, напечатанъ въ большемъ, выше приведенномъ, сборникѣ подъ заглавіемъ:

Jerome Bowes voyage and embassy to the Emperor of Russia in the year 1582. ³⁸⁸ Nakluyt, Vol. I, p. 487.

А другой во второмъ изданіи этого сборника подъ заглавіемъ:

A brief discourse of the Voyage of Sir Jerome Bowes, Knight, her Majesties Ambassador to Iwan Wassiliwich in the year 1583. Vol. I, p. 516.

Далѣе слѣдуетъ позднѣйшій оттискъ:

The Voyage of Sir Jerome Bowes, Knt. her Majesty's Ambassador to Juan Vasilovick, Emperor of Russia, Anno 1583. Въ John Harris, Navigantium atque Peregrinantium Bibliotheca. ³⁸⁹ Vol. I, p. 535.

88.

ДЖЕРОМЪ ГОРСИ. 1584 — 1590.

Джеромъ Горси (Jerome Horsy), ³⁹⁰ незначительный купецъ, былъ посылаемъ, какъ это нерѣдко случалось и прежде, въ 1584 и 1590 годахъ, Королевою Елисаветою въ Россію, съ разными отъ нея порученіями. Онъ находился въ Москвѣ, когда умеръ Царь Иванъ Васильевичъ и когда вѣнчался на царство его преемникъ, Федоръ Ивановичъ. Относительно обоихъ замѣчательныхъ событій Горси оставилъ весьма любопытныя свѣдѣнія въ замѣчательномъ описаніи своего посольства; многому онъ былъ самъ свѣдѣтель; особенно занимательны подробности, которыя онъ передаетъ о безпокойствахъ, сопровождавшихъ коронованіе Царя Федора Ивановича, и о необычайной пышности.

О бытности *Горси* въ Россіи мы имѣемъ отъ него три сочиненія: они всѣ написаны весьма дурнымъ слогомъ и съ большими ошибками правописанія; главное изъ нихъ имѣетъ слѣдующее заглавіе:

388. Означень сдѣсь 1582 годъ, но это вѣроятно опечатка, потому что наказъ для Боуеса изготовленъ только въ Маѣ 1583 года.

389. Объ этомъ сборникѣ смотри выше.

390. *Горси* въ Русскихъ современныхъ дипломатическихъ документахъ носятъ названіе то *Горши*, то *купца Иереміи* и *Юліева сына*.

The most solenne and magnificent Coronation of Pheodor Ivanovich, Emperor of Russia etc. the tenth of June, in the year 1584 seen and observed by Master Jerome Horsey, Gentleman and servant by her Majestie. Въ сборникѣ Гаклюйта, Hakluyt's Collection, Vol. I, p. 466, и въ Purchas Pilgrimes, Vol. III, p. 740.

Второе сочиненіе имѣеть заглавіе:

Treatise of Russia and the northern regions, by Jerome Horsey, въ первый разъ напечатано въ Hakluyt's, Collection, Vol. I, p. 814—821. Потомъ въ Purchas Pilgrimage.

Напечатано отдѣльнымъ оттискомъ:

Treatise of Russia and the Northern regions, by Jer. Horsey. London, 1626, 4, ³⁹¹

По Нѣмецки въ Ziegler Täglicher Schauplatz der Zeit, Leipzig, 1728, fol.

Третье сочиненіе Горси объ его бытности въ Россіи до сихъ поръ не напечатано; гдѣ рукописи же оно находится въ Британскомъ Музеѣ подъ заглавіемъ:

A discourse of the second and third imployment of Mr. Jerome Horsey Esq. sente from her Majestie to the Emperor of Russia.

Списокъ этого сочиненія, которымъ пользовался Карамзинъ въ десятомъ томѣ своей *Исторіи Россійскаго Государства*, находится въ Библиотекѣ Румянцевскаго Музея въ С.-Петербургѣ (нынѣ въ Москвѣ). ³⁹²

89.

РЕЙНГОЛЬДЪ ГЕЙДЕНШТЕЙНЪ. 1584.

Рейнгольдъ Гейденштейнъ заслуживаетъ вниманія собственно не какъ путешественникъ по Россіи: онъ никогда не везъ объ этомъ предметѣ своихъ собственныхъ замѣтокъ; но онъ оставилъ сочиненіе, въ которомъ видно особенное знаніе положенія Россіи въ то время, и при этомъ онъ сообщаетъ столько любопытныхъ данныхъ и отдѣльныхъ частныхъ о внутренней ея исторіи за время отъ смерти Великаго Князя Ивана Васильевича до безпокойствъ Лжедмитрія, что нельзя не догадываться, что Гейденштейнъ имѣлъ случай пользоваться хорошими и весьма достовѣрными подлинными документами. Въ этомъ отношеніи, конечно, онъ заслуживаетъ сдѣсь мѣсто и тѣмъ болѣе, что и Кара-

391. Трейеръ замѣчаетъ, въ своемъ сочиненіи *Apologia pro Joanne Basil.*, p. 52, что онъ тщательно искалъ эту брошюрку, но не могъ найти ее въ другихъ библиотекахъ.

392. О переводѣ книжки: *John Stow's Destruction of Moscau*, сдѣланномъ этимъ самимъ Горсеемъ, мы говорили выше. Этотъ переводъ находится въ рукописи въ Британскомъ Музеѣ, а списокъ его и въ Библиотекѣ Румянцевскаго Музея.

мзніъ, въ своей Исторіи, описывая событія означеннаго выше промежутка времени, нерѣдко на него ссылается.³⁹³ Относительно обстоятельствъ жизни Гейденштейна извѣстно только то, что онъ при Королѣ Стефанѣ и нѣкоторыхъ изъ его преемникахъ былъ Секретаремъ Короля Польскаго, и въ качествѣ такового, особенно какъ довѣренный другъ самаго Стефана, часто былъ употребляемъ на посольства съ политическою цѣлю.

Его сочиненіе, сюда относящееся, вышло подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Reinoldi Heydensteinii, Secretarii Regii, de bello Moscovitico, quod Stephanus rex Poloniae gessit, commentariorum libri VI. Cracoviae, 1581, fol. A также Basileae 1588, in 4°.

Оно также перепечатано въ Mart. Chromeri de origine et gestis Polonorum libri XXX, Coloniae 1589, fol., въ Pistorii Corpus historic. Polon., и въ Auctor. Rer. Moscov.

Оно переведено на Нѣмецкій языкъ подъ заглавіемъ:

Warhaffte, gründtliche vnd eigentliche Beschreibung des Krieges, welchen der nechstgewesene König zu Polen Stephan Batori I u. s. w. etliche Jahr nach einander, wider den Grossfürsten in der Moscau, Iwan Wasilowitzen geführt, dadurch er das hochbedrengte Lifflandt, von des Moschowiters vieljähriger hefftiger Verfolgung erlediget u. s. w. Durch Reinhold Heydenstein, der Kron Polen Secretarium, in VI Büchern ordentlich beschrieben: Nunmehr in Deutscher Sprache aussgangen durch Heinrich Rätel.³⁹⁴ (Görlitz). 1590, 4° Рѣдкое.

Латинскій подлинникъ, вмѣстѣ съ продолженіемъ его, писаннымъ *Юанномъ Гейденштейномъ*, Кастеланномъ Данцигскимъ, сыномъ нашего *Рейнгольда*, вышелъ подъ заглавіемъ:

Reinholdi Heydensteinii, secretarii regii, rerum Polonicarum ab excessu Sigismundi Augusti libri XII, Francofurti a. M. 1572, fol.³⁹⁵

90.

ЛОРЕНЦЪ МЮЛЛЕРЪ. 1585.

Лоренцъ Мюллеръ или *Меллеръ*, какъ тоже нерѣдко пишется его имя, родился въ Лейпцигѣ, въ графствѣ Маркѣ, а умеръ въ Ливоніи около 1598 года. О

393. Ист. Росс. 1 ос. томы IX и X.

394. Того же самого Генриха *Ретеля* заслуживаетъ здѣсь упоминанія слѣдующее, вѣроятно, изъ вышеприведенныхъ матеріаловъ почерпнутое, рѣдкое сочиненіе: Erzählung dessen, was sich von 1589 in Polen, Lifflandt, Moschkaw und Schweden zugetragen. Durch Heinrich Rätel. Görlitz, 1594, 4°.

395. Смотри о Рейнгольдѣ Гейденштейнѣ: Gadebusch Abhandl. von livländ. Geschichtschreiber. S. 68. Тамъ же Livl. Bibl. II, S. 20.

подробностяхъ его жизни извѣстно весьма не многое, а именно то, что онъ былъ Докторомъ обоихъ правъ и совѣтникомъ Князя Курляндскаго. Въ 1581 году Король Стефанъ послалъ его въ Швецію и Данію, для того, чтобы подвигнуть эти государства на войну съ Россією, что ему и удалось относительно перваго. Въ исторіи своего времени, имъ описанной, гдѣ онъ не мало говоритъ о Россіи и о Ливоніи, находится одно мѣсто, которое даетъ поводъ заключать, что онъ совершилъ путешествіе въ Россію.

Подробное заглавіе вышеупомянутаго сочиненія слѣдующее:

Polnische, Liffländische, Moschowiterische, Schwedische vnd andere Historien, so sich unter diesem jetzigen König zu Polen zugetragen, das ist Warhafte eigentliche vnd kurtze Beschreibung, welcher müssen dieser jetzt, regierender König in Polen, Stephanus des Namens der Erste, zum Regiment kommen, was für Krieg er geführt, vnd wie er dieselben geendiget, was sich zu seiner Zeit biss daher begeben, vnd auf den Reisstagen zu unterschiedlichen mahlen abgehandelt, vnd was von den Türcken vnd Moschowitern für Werbungen vnd andere Anschläge fůrgelaufen: Und was jetzund für ein zustand in Liffland, Polen, Littawen vnd der Mosckaw sey. Darinnen auch die Schwedische Kriege wider den Moschowiter, vnd andere Schwedische vnd Dannemärckische hieher nothwendig gehörige Händel mit vermeldet vnd beschrieben werden. Ingleichen von der Vndeutschen Völcker in Liffland Sitten vnd Leben, so wohl auch der Tartarey, des Fluss Boristhenis, der alten Statt Kyoff gelegenheit, vnd vom warhafften ort des Exilii Ovidiani, sehr nützlich und lustig zu lesen. Mit fleiss zusammengezogen durch D. Laurentium Müller, damals Fürstlichem Churländischen Hoffrath, wie auss der Vorrede zuvernehmen. Gedruckt zu Franckfurt am Mayn, bey Martin Bechler. 1585. 4°. Второе изданіе тамъ же 1586. fol.

Неизвѣстнымъ лицомъ дополнено подъ заглавіемъ:

Septentrionalische Historien oder warhafte Beschreibung der fůrnembsten Polnischen, Schwedischen vnd andern Geschichten, so sich bei Regierung beeder Königen in Polen Stephani vnd Sigismundi des dritten dieses namens, von anno 1576 biss auf das 1593 Jar zugetragen. In zwey Bücher kurz verfasst. Deren das erste hiebevor durch D. Laurentium Müllern, damals F. Churländischen Hoffrath, beschrieben vnd in Druck geben. Das ander aber, sampt einem Appendice und continuation des ersten jetzt newlich durch einen Liebhaber der Historien mit grossem fleiss zusammengezogen worden. Sehr nützlich und lustig zu lesen. Amberg durch Michaeln Forstern. Cum Privilegio. Anno 1593, 4. Снова издано въ Лейпцигѣ въ 1506 году, fol.

Перепечатано въ Нѣмецкомъ переводѣ Генриха Ретеля въ Joachim Curaeus Annals gentis Silesiae, Francof. 1586. fol., и вышло подъ заглавіемъ: Joachimi Curaei Schlesisch und Breslauische General-Chronica verteutsch. Francof. 1586. fol. Wittenberg, 1587. fol. Eisleben, 1601. fol. Leipzig, 1607. fol. ³⁹⁶

³⁹⁶ Подробныя заглавія этихъ разныхъ изданій можно найти въ (Peüker's) Biogr. Nachr. der vornehmsten Schles. Gelehrten, die vor dem 18 Jahrl. geboren sind. Grottkau, 1788, 8°. S. 21. и слѣд.

На Шведскій языкъ переведено Ерикомъ Бенедиктомъ Шродеромъ, въ Стокгольмѣ 1629, 80. 397

То мѣсто въ сочиненіи Polnischen u. s. w. Historien, изъ котораго мы выше сдѣлали заключеніе, что Лоренцъ Мюллеръ должно быть самъ путешествовалъ по Россіи, касается мнимой гробницы Овидія, и тамъ именно говорится:

«Крымскіе Татары граничатъ съ Подолією отъ Кіева внизъ по Борисоену (Днѣпру) до Понта Евксинскаго (Чернаго моря). Въ 1581 году около Пасхи, послѣ того какъ Черкасы разбили Татаръ на голову съ помощью Князя Острожскаго, мы проѣхали большую полосу этой земли и нашли ее совершенно пустою и необитаемою. Съ нами находился одинъ Волынскій дворянинъ г. Войнускій. Его далъ намъ староста Дрембловскій въ Бретвйтцѣ, родомъ изъ Шлезіи, отецъ котораго не разъ поражалъ Татаръ. Этотъ Войнускій зналъ хорошо мѣстность, былъ человекъ очень дѣльный и опытный, неплохой поэтъ и остроумный историкъ, хорошій Грекъ, а Еврей въ совершенствѣ, такъ какъ по дорогѣ въ Подолію умѣлъ отлично Жидовъ мучить, порядочно зналъ Татарскій языкъ. Этотъ Войнускій уговаривалъ насъ ѣхать далѣе, и обѣщалъ намъ показать настоящую могилу Овидія. Когда нѣкоторые изъ насъ согласились за нимъ послѣдовать, то онъ насъ на легкихъ лошадяхъ, послѣ 6-дневнаго странствованія отъ береговъ Днѣпра по совершенно пустыннымъ мѣстамъ, гдѣ не было слѣда дороги, привелъ на красивое и веселое мѣсто, покрытое зеленью.»

91.

ПАВЕЛЬ ОДЕРБОРНЪ. 1585.

Павель Одерборнъ, родомъ изъ Поморья, въ 1580 году былъ Евангелическимъ проповѣдникомъ въ Ковнѣ, въ Литвѣ, въ 1587 году въ Ригѣ и въ 1589 г. въ Митавѣ. Находясь вблизи отъ мѣстъ, гдѣ происходила Сѣверная война, онъ не упустилъ по видимому, случая собрать свѣдѣнія о Россіи, а въ особенности о правленіи Царя Ивана Васильевича Грознаго и относительно религіи этой страны. Его сочиненія, сюда относящіяся, и до сего времени драгоценны въ двухъ отношеніяхъ. Карамзинъ заимствовалъ изъ нихъ много подробностей и мы перѣдко находимъ у него ссылки на эти источники, особенно относительно вышеприведеннаго царствованія, и потому хотя Одерборнъ самъ и не путешествовалъ по Россіи, но мы все таки находимъ нужнымъ упомянуть о немъ здѣсь.

597. Къ этому сочиненію Septentrionalischen Historien Францъ Ништадтъ или Ништедтъ, бывшій членъ Римскаго Магистрата (умеръ въ 1622 году) оставилъ рукописныя замѣчанія, которыя можетъ быть еще находятся въ городской Рижской Библіотекѣ. См. Lexicon v. s. w. Napierky, Th. III, S. 535.

Его главное сочиненіе писано съ замѣтнымъ пристрастіемъ, и даже съ преувеличеніемъ; оно содержитъ въ себѣ подробности жизни Царя Ивана Васильевича и вышло на Латинскомъ языкѣ подъ заглавіемъ:

Johannis Basilidis Magni Moschoviae Ducis vita, tribus libris conscripta. Authore Paolo Oderbornio. Witerbergae 1585. 4°; тамъ же въ томъ же году in 8°.

Перепечатано въ *Auctor. variis rerum Moschowiticarum*,^{р.} 240 — 324.

На Нѣмецкій языкъ переведено:

Wunderbare, Erschreckliche, Vnerhörte Geschichte, vnd wahrhaftige Historia nemlich, des nechstgewesenen Grossfürsten in der Moschkaw, Joan Basilidis (auff jre Sprach Iwan Basilowitsch genandt) Leben. In drey Bücher verfasst von Paul Oderbon, vnd aus dem Latein verdeutschet durch Meinr. Räteln zu Sagan (Görnitz) 1588 (1596), 4°; очень рѣдкое изданіе.

Другой переводъ, но не буквальный, а скорѣе передѣланный, вышелъ подъ заглавіемъ:

Joannis Basilidis des grausamen Tyrannen, gewesenen Zaars in de Moscau Leben und Thaten. (Von Chr. Kühn) Erfurt (Frankfurt a. M.) 1698. 8°. Въ приложеніи Доктора Кюна Нѣмецкій переводъ соч. Конрада Дангауера *Diss. de religione Moscoviticarum. Resp. Oppenbusch. Argentorati. 1662. 4°. 398*

Второе, сюда относящееся, сочиненіе Одерборна имѣетъ слѣдующее заглавіе:

De Russorum religione, ritibus nuptiarum, funerum, victu, [vestitu etc. deque Tartarorum religione ac moribus, Pauli Oderbornii Epistola ad Davidum Chytraeum. S. I. 1581. 4°.

Петрей приводитъ въ книгѣ: *Historien und Bericht von dem Glosfürstenthumb Muschkow. P. II, p. 254*, еще *Historia Russica* Одерборна; но какъ объ этомъ сочиненіи нигдѣ болѣе не упоминается, то нельзя сомнѣваться что здѣсь говорится именно о той же самой: *Жизни Іоанна Васильевича (Vita Johannis Basilidis)*.

92.

ЖАНЪ СОВАЖЪ. 1586.

Жанъ Соважъ (Jean Sauvage) жилъ во Франціи, въ Діеппѣ; о другихъ обстоятельствахъ и отношеніяхъ его жизни почти ничего не извѣстно. Въ 1586 году онъ отправился моремъ изъ Діеппа въ Архангельскъ, и описалъ это путешествіе въ весьма краткомъ сочиненіи, которое находится въ рукописи въ Королевской Парижской Библіотекѣ; оно имѣетъ слѣдующее заглавіе:

3 98. Смотри о различныхъ переводахъ этого, въ то время весьма рѣдкаго, Даннгауэрова сочиненія: *Versuch einer Krit. Liter. der Russischen Geschichte von Joh. Gottl. Buhle, Bd. I, S. 268.*

Mémoires du voyage, qu'a fait Jehan Sauvage de Dieppe en Russie à Saint-Nicolas et Michel-Archange, l'an 1586 au mois de Juin.

Начало таково: La route et la saison qu'il faut prendre pour faire le voyage de Saint-Nicolas, pays de la Russie, par le nord est... заключение же таково: Qui sera la fin de la présente, par moi, Jean Sauvage de Dieppe, le 20 Octobre 1586.

Это сочиненіе напечатано подъ заглавіемъ:

Relation du Voyage en Russie fait par Jehan Sauvage de Dieppe, en l'an 1586. Оно помѣщено въ книгѣ: La Chronique de Nestor traduite en français — accompagnée de Notes et d'un Recueil de Pièces inédites touchant les anciennes relations de la Russie avec la France, par Louis Paris. Paris. 1834. Vol. I, N° 4. p. 385 — 396.

Сочинитель, какъ видно изъ этого творенія, былъ человекъ совершенно необразованный. Каждое предложеніе начинается онъ съ *Item*. Сѣверный полюсъ у него называется *paolo arctique*, Норвегія *Norovangue*, Югъ *Sur*, Западъ *Suest*, Югозападъ *Sarsuest*, Сѣверозападъ *Norrouest*, Двину называетъ онъ *la rivière Divine* и т. д. Впрочемъ, это первый Французъ, о путешествіи котораго по Россіи мы имѣемъ письменное извѣстіе, и потому это обстоятельство придаетъ ему особенную цѣну въ нашихъ глазахъ. Онъ отплылъ изъ Діеппа на небольшомъ торговомъ суднѣ, которое, вѣроятно, принадлежало упоминаемымъ здѣсь хозяевамъ, *Коласу* и *дю Пенелю*, и только въ первый разъ отправилось, въ видѣ опыта, въ Архангельскъ; прибылъ туда 28-го, а въ Октябрѣ воротился во Францію. Сочиненіе Соважа, по видимому, писано съ цѣлью будущимъ Французскимъ мореходамъ указать путь въ Архангельскъ и сообщить имъ свѣдѣніе о необходимыхъ для нихъ мѣрахъ предосторожности въ торговлѣ, которая въ то время находилась почти исключительно въ рукахъ Англичанъ. Впрочемъ, сочиненіе Соважа содержитъ, тамъ и сямъ, любопытныя подробности и правоописательныя черты, которыя здѣсь заслуживаютъ упоминанія.

На стр. 386 говорится: «Когда мы были на якорѣ, то купецъ, нашъ хозяинъ, отправился на берегъ переговорить съ начальникомъ замка (Вердегузскаго), прося у него позволенія пройти по дорогѣ къ Св. Николаю. Онъ отвѣчалъ, что еще ни разу не проходилъ здѣсь ни одинъ Французъ, и что онъ на этотъ предметъ не имѣетъ наставленій отъ Правительства. При такихъ обстоятельствахъ мы нашли нужнымъ дать подарки нѣкоторымъ изъ вельможъ, которые замолвили за насъ слово. Штука эта стоила намъ 250 тюковъ, не включая сюда подарковъ и расходовъ, нами тамъ сдѣланныхъ, потому что мы провели тамъ три дни.

С. 387. Когда мы вошли и заплатили нашу пошлину, то служители главнаго Начальника принесли господину Коласу огромную чашу изъ краснаго дерева, содержимости болѣе 12 горшковъ (*pats*), полную густаго чернаго нива, которое крѣпче вина. ³⁹⁹ Все это нужно было выпить. И повѣрьте мнѣ, что

399. Вѣроятно, то былъ портеръ, который Русскіе получали отъ Англичанъ.

хозяева наши, Колась и дю Ненель, съ большимъ неудовольствіемъ выжили это, чѣмъ заплатили деньги. Нужно было непременно, или выпить, или притворяться пьянымъ, таковъ уже обычай.

С. 387. Въ понедѣльникъ, 18 Іюня, отбѣлвшисъ отъ Вердегузскаго начальника, мы видѣли купца, и онъ намъ сказалъ, что въ то время, въ которое мы находились, а именно въ Іюнѣ и Іюль, здѣшніе жители постоянно наслаждаются солнцемъ, и это обстоятельство весьма правдоподобное. Мы сами его видѣли въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ въ полночь на сѣверѣ, а въ полдень на югѣ, и оно въ полночь на сѣверѣ также ярко свѣтило, какъ въ полдень на югѣ. Конечно, во всѣ эти дни, когда жители постоянно видятъ солнце, они не могутъ считать дней и дѣлать между нами разницу. Точно также и ночь у нихъ продолжается непрерывно въ продолженіи десяти недѣль.»

С. 387. Точно также рассказывали мнѣ тамошніе береговые жители, что тутъ-то имъ и бываетъ настоящая работа, когда царствуетъ вѣчная ночь. Рыба тогда бываетъ въ такомъ изобиліи, что ее ловятъ пока силъ достанетъ, и когда мы пришли, то уже главная рыбная ловля окончилась. Около ихъ деревень много вбито кольевъ, на которыхъ они и вялятъ треску. Лунное сіяніе до такой степени досушиваетъ эту рыбу, что она становится тверда какъ дерево. Англичане ее называютъ *loquefix* (*loquefix*?), но это настоящая треска.

Притомъ вы узнаете, что всѣ рыбаки, которые приходятъ за ловлею рыбы въ Вердегузъ, не проводятъ тамъ зиму, какъ только окончилась рыбная ловля. Съ пойманною рыбою они возвращаются на твердую землю, находящуюся по близости, а именно берегъ Норвегіи, и тамъ остаются тѣ, которые имѣютъ хлѣба достаточно для того, чтобы прокормиться, потому что тамъ нѣчѣмъ совершенно иначе прожить. У нихъ есть хлѣбъ, питье и много рыбы, а также въ изобиліи лѣсу для отопленія хижинъ; этѣ хижины довольно чисты и теплы. Притомъ дома ихъ до того углублены въ землю, что ихъ скотъ приходитъ ѣсть скудную траву, которая растетъ на крышахъ. Трудно повѣрить, что у нихъ есть скотина, овцы, козы и что зимою этотъ скотъ питается остатками старой рыбы, которую поймали хозяева.

С. 388. Съ наступленіемъ зимы всѣ жители запираются въ дома заниматься хозяйствомъ; свѣтъ проходитъ въ стеклянное окно, и нѣрѣдко каменное (изъ слюды?), которое находится вверху дома. Когда бываетъ сильный снѣгъ, то дома ихъ до того покрыты снѣгомъ, что не видно ихъ и слѣда, и жители должны откапываться для того, чтобы имѣть сообщеніе другъ съ другомъ и возможность ходить на свои занятія и промыслы.»

С. 389. Притомъ вы можете мнѣ повѣрить, что они рассказывали, что луна и звѣзды даютъ имъ столько же свѣта ночью, сколько солнце днемъ и этому я вѣрю. Такъ какъ кругъ земли находится между солнцемъ и луною, то солнце не можетъ помрачить блескъ луны и звѣздъ въ этихъ частяхъ свѣта въ то время, когда оно само находится въ южномъ полушаріи. Чѣмъ солнце ближе къ лунѣ, тѣмъ луна имѣетъ менѣе силы, и звѣзды также. А потому жители

говорять, что они также хорошо исполняютъ свои дѣла, когда восходитъ луна, какъ и тогда, когда восходитъ солнце, а у нихъ ночь замѣняетъ день и день ночь.»

Тамъ же. «Также да будетъ вамъ извѣстно, что островъ Гилледиъ очень хорошій островъ, но необитаемый, и Король Датскій объявилъ Царю Русскому, что онъ желаетъ имѣть островъ Гилледиъ или по добровольному соглашенію, или силою и при насъ отправились отъ пристани Св. Михаила Архангела Русскіе послы для переговоровъ объ этомъ островѣ. ⁴⁰⁰ Если Король Датскій не будетъ его имѣть, то его судамъ плыть до Св. Николая можно будетъ только силою и съ большою опасностью. Суда Короля Датскаго придутъ оберегать этотъ проходъ до Св. Михаила Архангела и сжечь башню Св. Николая безпрятственно; но я полагаю, что обѣ стороны достигнутъ взаимнаго соглашенія.»

С. 390. «Также отъ вышеупомянутаго мною (де Бетинере) до Св. Николая считается 18 лье. Проплывъ 8 лье, вы увидите башню Св. Николая, а островъ останется вправо; когда же вы минуете острова, то вы будете у входа въ рѣку Двину. Выходя изъ глубины Московіи, она сначала проходитъ мимо Вологды, потомъ мимо Холмогоръ, и наконецъ достигаетъ Архангельска. Потомъ вы приходите въ Пудесъ Джемсъ (Poudes-James), пристань при устьѣ рѣки, гдѣ вы бросаете якорь на восьми саженьяхъ глубины и дожидаетесь возможности войти въ гавань, такъ какъ она загорожена мелью, гдѣ воды не болѣе какъ двѣ сажени, и эта мель вдается на два лье въ море.»

С. 391. «Также отъ подошвы мели, находящейся при устьѣ рѣки Двины, до Св. Михаила Архангела считается 12 лье, и пространство это наполнено множествомъ острововъ и суда обходятъ ихъ кругомъ; они приходятъ платить пошлины въ Архангельскъ, крѣпость котораго построена изъ скрѣпленныхъ вмѣстѣ мачтъ; они срублены вмѣстѣ такъ ловко, что держатся безъ помощи гвоздей и клиньевъ, и работа превосходная, хотя она произведена при помощи одного топора; но самый искусный мастеръ плотничнаго дѣла не могъ бы произвести ничего лучшаго.»

С. 392. «28 іюня мы прибыли къ городу Св. Михаила Архангела, гдѣ наши купцы отправились на берегъ переговорить съ Губернаторомъ и доложить ему обо всемъ, какъ это заведено во всѣхъ странахъ. Когда они поздоровались съ нимъ, онъ ихъ спросилъ, кто они такіе, и, узнавъ, что они Французы, онъ

400. О старыхъ по поводу границъ спорахъ, продолжавшихся много лѣтъ между Россією и Данією о Сѣверныхъ владѣніяхъ, особенно о Лапландіи, см. Archiv-Nachrichten von alten Unterhandlungen, welche zwischen dem russischen und dänischen Hofe von 1554 bis 1677 gepflogen worden, въ Ant. Friedr. Büsching's Magazine für die Historie und Geographie. Bd. VII. S. 297 — 356. Лапландія обыкновенно называется тамъ Русскими комиссарами Норку. Сюда также относится еще Simon von Salingen's Bericht von der Landschaft Lappia, aufgesetzt 1591. Тамъ же S. 337 — 346.

очень обрадовался и сказалъ переводчику, который ихъ представлялъ, что они пришли весьма кстати; онъ взялъ большую серебряную чашу, приказалъ ее наполнить, и ее нужно было опорожнить, потомъ другую, а за тѣмъ еще одну. Наши хозяева думали отдѣлаться этими тремя чашами, но послѣдній ударъ былъ самый сильный; нужно было выпить чашу водки столь крѣпкой, что и животъ и горло какъ бы горѣли у того, кто ее выпилъ. Притомъ это еще не все. Поговоривъ немного, Губернаторъ предложилъ выпить здоровье нашего Короля, отъ сего нельзя было отказаться. Здѣшніе жители вообще любятъ хорошенько выпить.

Когда мы стояли на якорѣ и наши купцы сдѣлали свой докладъ, мы выгрузили наши товары на землю передъ крѣпостью. Она представляетъ большую загороду, сдѣланную изъ мачтъ въ видѣ стѣны; въ ней находится отъ восьмидесяти до ста домовъ, и торговцы складываютъ товары въ домахъ. Подлѣ этого замка есть другой, для туземныхъ купцовъ, который служить, такъ сказать, ключемъ къ первому.

Когда мы выложили наши товары на землю, пришли Московскіе купцы, которымъ также приходится переѣзжать обширное пространство. Они привели съ собою большіе суда съ товарами; а товары эти были сало, кожи, ленъ и пенька, воскъ и большіе Исландскія кожи. Все это они сложили въ крѣпость и продавали тѣмъ, которые давали за эти товары деньги.»

С. 394. «Также когда лодки идутъ изъ Холмогоръ, то нужно бываетъ, по крайней мѣрѣ, 100 человекъ, чтобы ихъ тащить и вести противъ воды, а иногда требуется и до 200, въ случаѣ прибавки воды отъ дождей и другихъ причинъ, ити противъ теченія до Вологды, а отъ Холмогоръ до Вологды 200 лье, и тамъ нужно бываетъ складывать товары, такъ какъ барки далѣе ити не могутъ.

Также когда купцы приходятъ въ Вологду, то они не прежде складываютъ свои товары, какъ когда начнутся морозы и вся страна покроеся льдомъ и снѣгомъ. Тогда они перевозятъ ихъ въ Москву, до которой еще 150 лье, на небольшихъ повозкахъ, у которыхъ нѣтъ колесъ внизу, ⁴⁰¹ съ тою цѣлью, чтобы они лучше скользили по снѣгу; каждую повозку везетъ пара двухъ большихъ животныхъ, которыя называются зелен; ⁴⁰² они бѣгаютъ довольно быстро, но не долговѣчны.»

Переѣздъ отъ Нордъ-Капа до крѣпости Св. Николая Соважъ считаетъ въ 210 лье, а именно:

Cap Nord.

Verdehouse (Wardehuus) 28 лье. Три острова.

401. Конечно, на саняхъ; по этому описанію можно заключить, что Французы того времени не имѣли объ нихъ понятія.

402. Олени.

Isle Gilledin (Kildin?)	50	—	—	—
Cap Quellen	—	44	—	Семь острововъ.
Cap Aliban	—	13	—	—
Cap Gratys	—	12	—	—
Cap Pielmoy	—	10	—	Пять острововъ.
Cap Pollegey	—	9	—	Островъ Полмеджъ.
Cap Polrenne ⁴⁰³	—	11	—	—
Cap Bactinere ⁴⁰⁴	—	13	—	—
Saint Nicolas	—	18	—	—

И того 210 льё.

93.

ЭДВАРДЪ ГАРЛАНДЪ. 1586.

Эдвардъ Гарландъ, ⁴⁰⁵ Лондонскій купецъ, жилъ нѣкоторое время въ Москвѣ по своимъ торговымъ дѣламъ и, по видимому, приобрѣлъ большое довѣріе Царя Федора Ивановича. Такъ, между прочимъ, получилъ онъ отъ него порученіе пригласить въ Россію изъ Англіи знаменитаго того времени Математика, Астрологаи Алхимиста, *Джона Ди* (Dee), ⁴⁰⁶ котораго Елисавета, Королева Англійская, называла своимъ философомъ; въ то время Ди находился въ Чехіи. Ему предложили весьма выгодныя условія для того, чтобы пользоваться его совѣтомъ въ разныхъ дѣлахъ. Въ Москвѣ въ ту пору предполагали, что Русское Правительство намѣрено пользоваться указаціями этого ученаго для открытія новыхъ земель на Сѣверо-Востокѣ за Сибирью; но Карамзинъ ⁴⁰⁷ находить вѣроятнѣе, «что ему хотѣли поручить воспитаніе юнаго сына Бориса Годунова, которому отецъ уже готовилъ, въ задушевной мысли, тронъ Россіи. Извѣстность Алхимиста (присоединяетъ знаменитый историкъ) возвышала въ глазахъ людей невѣжественныхъ славу математика.» Но Ди, который только въ воображеніи имѣлъ страсть къ мнимому золоту философскаго камня, отбла-

403. «Р. 390. Всѣ эти земли очень хорошия, покрытыя густыми лѣсами, гдѣ водятся во множествѣ волки, медвѣди и другіе звѣри, какъ намъ рассказывали живущіе тамъ Русскіе.»

404. «Р. 391. Онъ находится съ другой стороны и примыкаетъ къ Капцкому берегу.»

405. У Карамзина *Гарландъ*; въ Нѣмецкомъ переводѣ (т. IX. S. 381) ошибкою *Гарландъ*»

406. У Карамзина *Ди*, согласно съ произношеніемъ; въ Нѣмецкомъ переводѣ *Dea*. Въ этомъ сочиненіи, а также и вообще во всѣхъ Русскихъ книгахъ, было бы не только желательнѣе, но и существенно необходимо, иностранныя имена писать не только по произношенію, но и приводить ихъ въ подлинникѣ.

407. Исторія Гос. Рос. т. IX. S. 294.

годарилъ Царя, и въ гордомъ сознании своего достоинства, отклонилъ предложеніе Русскаго Царя, какъ будто бы указанія любимой его науки, Астрологіи, предсказали ему будущую судьбу Россіи и Борисова дому.⁴⁰⁸

Письмо Гарланда къ Доктору *Ди* напечатано въ *Nakluyt's Collection*, Vol. I, p. 573, подъ заглавіемъ:

A letter to the right worshipfull M. John Dee, Esquier, conteyning the summe and effect of M. Garland his message.

Далѣе тамъ же: The contentts of Mr. Garland's Commission unto Thomas Simkinson for the bringing of M. John Dee to the Emperor of Russia his Court.

Это замѣчательное письмо, мнѣ кажется, заслуживаетъ здѣсь быть приведеннымъ; оно находится у Гаклюта слѣдующаго содержанія:

«Высокопочтеннѣйшій! Да будетъ Вамъ извѣстно, что я посланъ къ Вамъ отъ могущественнаго Государя, Ѳедора Ивановича, Царя и Великаго Князя всея Россіи, и отъ Свѣтлѣйшаго Бориса Ѳедоровича, Попечителя земли Русской. Они просили меня передать Вамъ ихъ сильное и искреннее желаніе имѣть Васъ у себя. Давно уже слышались они много о Вашей мудрости и учености, а также и о Вашемъ умѣннн подавать совѣты Государямъ. А потому и передаю Вамъ сильное желаніе Его Величества и вмѣстѣ просьбу взять на себя трудъ, пожаловать въ городъ Москву, ко Двору Его Величества, такъ какъ онъ очень жаеаетъ съ Вами познакомиться и имѣеть нужду воспользоваться Вашими совѣтами въ нѣкоторыхъ дѣлахъ. Въ знакъ своего къ Вамъ благоволенія, Его Величество будетъ давать Вамъ каждый годъ жалованья по 2000 ф. стерл., а Попечитель будетъ давать 1000 руб. также столъ и продовольствіе будетъ ити Вамъ изъ Царской кухни.

94.

САМУИЛЬ КИХЕЛЬ. 1586.

Самуилъ Кихель (Samuel Kischel) происходилъ изъ значительной и достаточной фамилии въ Ульмѣ и получилъ образованіе, нужное для торговыхъ занятій. Его склонность посмотрѣть свѣтъ побудила его безъ прямыхъ торговыхъ цѣлей, въ 1585 году, изъ отечества предпринять большое путешествіе черезъ значительную часть Европы и даже черезъ часть Азіи, гдѣ онъ провелъ четыре года, пока наконецъ, 30 Іюня, 1589 года, онъ опять вернулся въ Ульмъ. Объ этомъ путешествіи Кихель написалъ отчетъ, который въ рукописи остался у его родственника въ Ульмѣ.

408. Карамзинъ, тамъ же.

Извлеченіе изъ этого весьма интереснаго путешествія находится, хотя, къ сожалѣнію, словами не самого сочинителя, въ изданномъ Гормайеромъ Archiv zur Geographie, Historie, Staats-und Kriegskunst, 1820, N. 64—149, подъ заглавіемъ:

Aus Samuel Kiechel's Reisen, vom Jahre 1585 bis 1589, и я изъ него извлекаю, изъ NN 86 и 96 (такъ какъ Archiv можетъ быть у немногихъ монахъ читателей въ рукахъ) тѣ мѣста, которыя касаются Литвы, Ливоніи и Россіи. Тамъ говорится слѣдующее:

Л И Т В А.

Изъ Гродна Кихель выѣхалъ въ повозкѣ съ Татаринномъ подводчикомъ. Въ небольшой и узенькой телѣжкѣ, запряженной въ одну лошадь, гдѣ можетъ помѣститься только одинъ человекъ, дѣлаютъ въ день отъ 8 до 10 миль. Эта телѣжка имѣетъ въ ширину футомъ семь, такъ что человекъ въ ней можетъ лечь и протянуться, имѣетъ четыре колеса, изъ конхъ каждое сдѣлано изъ толстаго согнутаго куска дерева. Во всей повозкѣ нѣтъ гвоздей и желѣза, точно также какъ во всей сбруѣ нѣтъ ни пеньки, ни ремня. Повозка вся сдѣлана изъ дерева, а сбруя изъ мочалки. Въ Литвѣ много видовъ деревъ гибкихъ; Литвинъ садится на такое дерево, и изъ него приготавливаетъ и обувь свою и сбрую для своей лошади. Земля эта весьма изобилуетъ дикою и ручною птицею, ягнятами, телятами, дичью, и все здѣсь очень дешево. Въ Вильнѣ очень мало рыбы. Большое количество кожи козьей и оленьей обдѣлывается здѣсь Нѣмцами, по преимуществу Силезцами; они пользуются большими правами и не берутъ вовсе въ ученіе Поляковъ. Въ здѣшней сторонѣ господствуетъ временная вѣротерпимость. За путешествіе отъ Вильны до Риги въ повозкѣ, разстояніемъ отъ 40 до 42 Нѣмецкихъ миль, заплатилъ онъ Татарину четыре гульдена, на которые тотъ долженъ былъ прокормить себя и лошадь.

Л И В О Н І Я.

Въ Ригѣ Кихель былъ свидѣтелемъ безпокойствъ, причиненныхъ появленіемъ Іезуитовъ. Онъ рассказываетъ этѣ событія такъ, какъ онъ ихъ самъ видѣлъ, и какъ ему другіе рассказывали, слѣдующимъ образомъ. Между тѣмъ какъ начались уже споры по поводу новаго Календаря, Іезуиты заключили съ тремя Бургомистрами, съ Синдикомъ и Войтомъ городскими, съ Суверинтендентомъ и Ректоромъ школы, договоръ помимо Совѣта и гражданъ, и по этому договору Соборная церковь должна была быть предоставлена въ распоряженіе Іезуитовъ за тридцать шесть тысячъ талеровъ. По милосердію Божію случилось такъ, что все дѣло открылось черезъ Ректора. Бургомистръ Бергъ, Синдикъ Д. Веллій, городской Войтъ Дассій, были схвачены, оба другіе Бургомистра и Ректоръ ушли; Суверинтендентъ спрятался было въ печку своего дома, но упавшій съ ноги его туфель выдалъ его и открылъ его убѣжище. Его

схватили, потащили на базарную площадь и прибили до полусмерти, и онъ едва спасъ свою жизнь обѣщаніемъ полного признанія. Бургомистръ Эхкенъ (Oeckchen) донесъ обо всемъ дѣлѣ Королю Польскому. Граждане прислали Совѣту, черезъ Денинга и Гисъ-Шика, объявить, чтобы онъ ничего рѣшительнаго съ виновными не предпринималъ безъ ихъ, гражданъ, вѣдома. Когда задержанные лица созналися во всемъ, то они сначала гражданами, потомъ Совѣтомъ осуждены на смерть: Синдикъ и Войтъ обезглавлены на площади, Суперинтендентъ прощенъ, по старости лѣтъ; но Бергъ, который находился въ родствѣ съ самими значительными лицами города, сидѣлъ еще въ тюрьмѣ въ то время, когда Кихель былъ въ Ригѣ. Никто (присовокупляетъ путешественникъ) не довѣряетъ другъ другу. Лица арестованные и осужденныя имѣютъ еще приверженцевъ, которые не смѣютъ выказать своихъ чувствъ, по неизвѣстности исхода, и по тому получили отъ людей противнаго имъ образа мыслей названіе *лисцѣдодовъ* (Fuchsfresser). Господствовало опасеніе, что Король Польскій, какъ главный покровитель, не одобритъ подобнаго образа дѣйствій. Граждане содержали строгаго караулы, и никто не смѣлъ продавать свои хлѣбныя запасы.

Переѣзжая по Эстляндіи и Ливоніи, путешественникъ любовался превосходнымъ льномъ, который превосходилъ еще Литовскій. Во время войны съ Русскими, многія деревни были совершенно разрушены; товарищъ его поѣздки увѣрялъ его, что за три года передъ тѣмъ онъ видѣлъ плугъ, запряженный тремя, или четырьмя, женщинами, въ слѣдствіе того, что весь скотъ у нихъ былъ опятъ. Въ Дерптѣ весьма не многіе дома уцѣлѣли отъ войны, и городъ, прежде довольно значительный, обратился въ развалины.

Р О С С І Я.

Въ Исковѣ, кромѣ Англичанъ и Нѣмцевъ, ни одинъ народъ не можетъ вести торговлю. Такъ какъ въ этомъ городѣ, пограничномъ съ принадлежавшею тогда Швеціи частью Ливоніи, всѣ иноземцы подвергались строгому допросу, то Кихеля его товарищъ путешествія назвалъ кунцомъ, такъ какъ его иначе сочли бы за шпиона, скажи только онъ истинную правду, что онъ ѣздитъ только для собственнаго удовольствія. Это народъ грубый, необразованный и необщительный; здѣшніе жители совсѣмъ почти не выѣзжаютъ изъ своей родины и не могутъ понять, какъ это люди другихъ націй ѣздить только для того, чтобы видѣть и изучать нравы, обычаи и положеніе страны. Городъ, послѣ Москвы, самый большой, даже чуть ли не больше Москвы, но дурно укрѣпленъ; съ сухаго пути имѣетъ онъ защитою только стѣну и рвы съ водою, а съ другой стороны одну текучую воду. Впрочемъ, Король Польскій Стефанъ осаждалъ безъ успѣха этотъ городъ съ шестидесятитысячнымъ войскомъ. Здѣшніе жители способнѣе къ сопротивленію въ крѣпостяхъ и городахъ, чѣмъ въ открытомъ полѣ. Они очень трудолюбивы, довольствуются не многимъ, неразборчивы въ пищѣ и питъѣ и переносятъ голодъ и жажду

легче чѣмъ другіе народы. Кромѣ церквей и городскихъ стѣнъ, всё построй-ки весьма плохи и покрыты тесомъ, не исключая даже домовъ самыхъ богатыхъ людей и дворянъ. Самый дворецъ Великаго Князя Московскаго также деревянный. Дома каменные, по мнѣнію здѣшнихъ жителей, не такъ здоровы; самому богатому человѣку домъ стоитъ здѣсь недороже тридцати рейхстаалеровъ. Во время пожаровъ нѣтъ никакого спасенія. Въ самый городъ не можете войти ни одинъ Нѣмецъ, или другой иностранецъ, даже если онъ имѣетъ тамъ свое жилище и промыселъ. На мосту, который ведетъ отъ Нѣмецкаго дома въ городъ, иностранцы могутъ прогуливаться и имѣть всякаго рода сдѣлки между собою и съ жителями. Желающіе же ѣхать въ Москву, на каковій предметъ нужно имѣть соизволеніе Губернатора, могутъ свободно войти въ городъ. И Кихель хотѣлъ туда ѣхать съ двумя Англійскими купцами, но остановился, какъ въ слѣдствіе затрудненія обратнаго переѣзда и наступавшей зимы, которую онъ долженъ былъ бы провести тамъ, такъ и по легкости своего кошелька, какъ ни дешево тамъ жить. Да при томъ, онъ былъ того мнѣнія, что онъ уже довольно посмотрѣлся безлюдной земли, и находилъ, что не стоитъ такъ далеко ѣздить для Новагорода, который, какъ городъ, одинъ лишь находится на протяженіи полтораста Нѣмецкихъ миль, отдѣляющихъ Псковъ отъ Москвы. Въ Псковѣ для людей простыхъ, которые не въ состояніи платить за погребеніе ихъ при церквяхъ, на кладбищѣ, разстояніемъ четверть часа ѣзды отъ города, вырываютъ яму, въ которой помѣщается по нѣскольку тысячъ труповъ. Какъ только она наполнится, то ее покрываютъ землею и сламываютъ деревянную крышку, которая должна была защищать ее отъ дождя; но немедленно подлѣ прежней ямы вырываютъ новую. Вонь бываетъ отвратительная. Разъ Кихель видѣлъ, что проносили въ открытомъ гробѣ трупъ и у него сидѣло маленькое дитя. Народъ здѣсь дикъ, суровъ, неблаговоспитанъ, ни передъ кѣмъ шапки не ломаетъ. Относительно одежды здѣшніе жители ходятъ довольно чисто; они носятъ длинные полукафтаны изъ хорошаго сукна, похожія на тѣ, въ которыхъ ходятъ Армяне. Платье мужчинъ и женщинъ представляетъ мало разницы, точно также какъ и у Турокъ. Лица и того и другаго пола носятъ сапоги, подбитые гвоздями. Женщины выходятъ на улицу до того покрытыя, что у нихъ видны только одни глаза; иначе ходить считается постыднымъ, и въ домахъ женщинамъ отведены особые покои. У здѣшнихъ жителей нѣтъ ни яблокъ, ни сливъ, ни другихъ овощей, но они сѣютъ и употребляютъ въ большомъ количествѣ огурцы, которые имѣютъ свойство сильно прохладять; они ихъ сѣдаютъ за обѣдомъ отъ шести до восьми штукъ. Они пьютъ весьма крѣпкую водку, и безъ нея самый лучший обѣдъ считается ни во что. Товары, которые они продаютъ, заключаются главное въ мѣхахъ кунныхъ, собольихъ, лисьихъ, волчьихъ, а также сюда принадлежатъ: воскъ, ленъ, пенька, щетина, кожи воловьи, козлиныя и олени. Въ обмѣнъ на эти товары Нѣмцы и вообще иностранцы привозятъ имъ сукна, шелковыя матеріи и всякаго рода мелочныя товары. Торговля, доселѣ производившаяся въ Нарвѣ, теперь перешла въ Псковъ.

Э С Т Л Я Н Д І Я .

Для того, чтобы ѣхать въ Нарву, Кихель долженъ былъ сначала заплататъ пошляну на Эмбахѣ у Дерпта. На этой рѣкѣ водится много угрей и нерѣдко попадаются толщиною въ руку. Иваннигро (Ивань-городъ) или Русская Нарва находится напротивъ этого города, принадлежащаго Шведамъ, и въ то время находилась также въ ихъ власти. Кихель говоритъ, что Ивань-городъ необходимъ Шведамъ для удержанія Нарвы, и что Русскимъ нелегко будетъ этотъ городъ опять взять въ свои руки. Подъ водопадомъ производится отличная рыбная ловля, и рыбаки умѣютъ такъ дѣлать, что попадается даже семга, и семга въ 20 фунтовъ стоитъ полгульдена и дорогою цѣною полрейхсталера. На половинѣ пути въ Ревель, куда Кихель намѣревался отправиться съ однимъ Шведомъ, ѣхавшимъ туда съ тѣмъ, чтобы опредѣлиться въ Королевскую службу, былъ оставленъ тѣмъ, что чиновникъ приготовилъ лошадей только для одного Шведа, а другой нельзя было достать ни за какія деньги. Тутъ Кихель принялъ приглашеніе Ливонскаго дворянина *Іерга фонъ Берга* отправиться къ нему въ его замокъ Сагеттъ, находившійся въ разстояніи трехъ миль оттуда. Въ замкѣ была только одна кровать, и ее было занялъ одинъ родственникъ хозяина, но онъ тотчасъ ее оставилъ и вмѣстѣ съ Кихелемъ легъ на солому, а хозяинъ самъ занялъ эту единственную кровать. Последняя война опустошила совершенно эту страну и разорила дворянство. Опасаясь постоянно возобновенія военныхъ дѣйствій со стороны Московитовъ, жители не рѣшаются опять строить. Въ ту ночь, которую Кихель провелъ въ замкѣ, со двора были утащены волками шесть овецъ, да передъ тѣмъ незадолго семь. Впрочемъ, дворянинъ былъ того убѣжденія, что эти овцы украдены, или уведены, вѣдьмами и волшебниками, которыхъ въ здѣшней сторонѣ очень много. Тутъ Кихель говоритъ, что здѣсь есть не мало людей, которые бѣгаютъ въ образѣ волковъ и называются *оборотнями*. Города Ревеля не могъ взять силою Великій Князь Василій, не смотря на то, что онъ осаждалъ его съ арміею въ 50 тысячъ человекъ, а гражданъ, носившихъ оружіе, было только 500 человекъ и никого изъ чужихъ, потому что два корабля, которые отправились изъ Любека въ Ревель съ воинами и запасами, назначенными на помощь осажденнымъ, вынуждены были противными вѣтрами вернуться назадъ. Осажденнымъ непріятель предложилъ сдаться и, въ случаѣ покорности, обѣщаль сохраненіе ихъ правъ и вольности; въ случаѣ же отказа, или сопротивленія, грозилъ совершеннымъ истребленіемъ. Въ отвѣтъ осажденные прислали письмо, въ которомъ ничего не было написано, кромѣ одного адреса, и между тѣмъ какъ его распечатывали, въ непріятельскомъ станѣ, въ присутствіи значительнѣйшихъ лицъ, изъ крѣпости сдѣлали разомъ залпъ изъ всѣхъ орудій, и этѣми выстрѣлами непріятельскія осадныя работы разрушены и большое число воиновъ непріятельскихъ ранено и убито. Не смотря на то, что въ слѣдъ за тѣмъ Великій Князь еще сильнѣе атаковалъ городъ, все таки онъ былъ

вынужденъ удалиться, ничего не сдѣлавъ. Въ числѣ непріятельскихъ орудій, находившихся здѣсь, была одна пушка, которую везли на себѣ пятьсотъ чело-вѣкъ, подобно вьючнымъ животнымъ.

95.

ДЖИЛЬЗЪ ФЛЕТЧЕРЪ. 1588.

Джилъзъ Флетчеръ (Giles Fletcher), человекъ весьма ученый и опытный, въ 1588 году былъ отправленъ Королевою Елисаветою посломъ къ Великому Князю Федору Ивановичу, и этому обстоятельству мы обязаны однимъ изъ лучшихъ сочиненій о древней Россіи. Флетчеръ пріѣхалъ въ Москву 25 Ноября, и оставилъ ее въ Августѣ слѣдующаго года. Онъ воспользовался этѣмъ непродолжительнымъ, всего восьмимѣсячнымъ, пребываніемъ въ Россіи для того, чтобы съ необыкновеннымъ тщаніемъ собрать самыя богатыя свѣдѣнія объ этой странѣ, представлявшей для него такъ много любопытнаго и необыкновеннаго, которыя онъ и помѣстилъ въ сочиненіи, дающемъ ему самое почетное мѣсто, рядомъ съ Герберштейномъ, издавшимъ свои безсмертныя *Записки* (Commentarii).

Флетчеръ самъ описалъ исторію своего посольства и пребыванія въ Москвѣ, и сочиненіе его находится въ Hakluyt's Collection, Vol. I, p. 533, подъ заглавіемъ:

The Ambassage of M. Giles Fletcher, Doctor of the civil Law, sent from her Majestie to Theodor the Emperour of Russia. Anno 1588, Briefly written by himself.

Другое сочиненіе Флетчера находится въ Purchas Pilgrimes, Vol. III. p. 413 подъ заглавіемъ:

A Treatise of Russia and the adjoining Regions, written by Dr. Giles Fletcher, Lord Ambassadour from the late Queene, Ever-glorious Elizabeth, to Theodore then Emperour of Russia. A. D. 1588. Также, подъ тѣмъ же самымъ заглавіемъ, въ Harris Navigantium atque Peregrinantium Bibliotheca, Vol. I, p. 542.

А оттуда извлеченіе въ *Moscovia itemque Tartaria Elzevir.* p. 66—75 e *Legati Anglici commentario*, и относительно Татаринъ: *Ex relatione D. Aegidii Fletcheri, Reginae Angliae ad Russos Legato*, тамъ же p. 343—345.

Главное же сочиненіе Флетчера объ Россіи вышло черезъ три года по возвращеніи его подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Of the Russe-Common-Wealth, or manner of government by the Russe Emperour, commonly called the Emperour of Moscovia, with the manners and fashions of the people of that country. At London printed by T. D. for Thomas Charde. 1591, 4°.

Это сочиненіе заключаетъ въ себѣ, не смотря на многія сужденія незрѣлыя и несправедливо строгія, ⁴⁰⁹ цѣлое сокровище важныхъ замѣчаній объ государственномъ устройствѣ, управленіи, произведеніяхъ, торговлѣ и правахъ, а особенно относительно тогдашней придворной жизни въ Россіи, и многія изъ нихъ Карамзинъ внесъ въ IX и X томы своей *Исторіи Россійскаго Государства*. Къ исторіи этой замѣчательной книги относится то обстоятельство, что общество Лондонскихъ купцовъ, которые вели весьма выгодную торговлю съ Россіею и пользовались особенными привилегіями въ Москвѣ, опасаясь, какъ бы неумѣстная откровенность ихъ соотечественника не навлекла гнѣвъ Великаго Князя, обратились съ просьбою къ тогдашнему Англійскому Министру, Сесілю, запретить сочиненіе Флетчера.

96.

АРСЕНІИ. 1589.

Когда, въ 1587 году, Царь и Великій Князь, Федоръ Ивановичъ, ⁴¹⁰ рѣшился дать Россіи своего собственнаго Патріарха и, такимъ образомъ, уничтожить совершенно то вліяніе, которое имѣлъ еще на Русскую Церковь Патріархъ Константинопольскій, то онъ, въ дѣлѣ столь важномъ, прежде всего потребовалъ мнѣніе Россійскаго Митрополита, Іова, и высшаго Русскаго духовенства. Потомъ онъ отправилъ пословъ къ четыремъ Патріархамъ: Константинопольскому, Антиохійскому, Александрійскому и Иерусалимскому, для того, чтобы имѣть ихъ согласіе на эту важную перемѣну. Тѣ дали свое согласіе посредствомъ торжественнаго документа, ⁴¹¹ и съ нимъ отправили въ Россію Патріарха Константинопольскаго, Іеремию ⁴¹² поручивъ ему посвятить перваго Московскаго

409. Флетчеръ говоритъ, между прочимъ, въ письмѣ къ Королевѣ Елисаветѣ, при которомъ онъ ей подноситъ свое твореніе, что Россія — это страна without true knowledge of God, without written Lawe, without common justice.

410. Тутъ было особенное вліяніе Бориса Годунова, дѣйствовавшаго въ своихъ видахъ; онъ хотѣлъ доставить болѣе значенія своему приверженцу, Митрополиту Іову, и тѣмъ облегчить и для себя исполненіе собственныхъ замысловъ.

411. Смотри объ этомъ документѣ Haigold's (Schlözer's) Beilagen zum neueränderten Russland, Riga, 1769, 8° т. 1, стр., въ статьѣ подъ заглавіемъ: Ueber die Russische Kirchen-und Reformations-Geschichte. Эта статья, вмѣстѣ съ другими записками, переведена, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, на Французскій языкъ и послана къ Вольтеру, какъ матеріалъ для исторіи Петра Великаго, но Вольтеръ не воспользовался этимъ документомъ и подарилъ его публичной Женевской Библіотекѣ.

412. *Іеремиа*, по прозванію *Tranus*, и *Larissaeus*, избранъ былъ Патріархомъ Константинопольскимъ въ 1572 году, отставленъ въ 1581, снова сдѣланъ въ 1582,

Патріарха ⁴¹³ Іеремія прибылъ въ 1589 году, въ Москву, торжественно ввелъ новаго Патріарха и подтвердилъ торжественнымъ, имъ же самимъ Патріархомъ составленнымъ, скрѣпленнымъ Великокняжескою печатью и за подписями всѣхъ знатнѣйшихъ лицъ Россійскаго Духовенства, актомъ, ⁴¹⁴ что новый Патріархъ и его преемники должны пользоваться всѣми правами прочихъ Патріарховъ и занимать первое мѣсто послѣ Константинопольскаго. ⁴¹⁵

По дорогѣ въ Москву Іеремія узналъ, что Арсеній, Епископъ Елассонскій, ⁴¹⁶ находится въ Польшѣ, и потому онъ приглашалъ его письмомъ пріѣхать къ нему для того, чтобы съ нимъ переговорить. Арсеній тотчасъ же послушался приглашенія Патріарха, и 22 Мая встрѣтилъ Іеремію въ Замостьѣ, въ Галиціи, и провожалъ его, по его желанію, въ Москву.

Патріархъ и его ученый товарищъ были приняты необыкновенно ласково Великимъ Княземъ, и онъ обращался съ ними самымъ лучшимъ образомъ. ⁴¹⁷ Епископъ Арсеній составилъ описаніе своего пребыванія въ Москвѣ и празднествъ, бывшихъ при посвященіи новаго Патріарха. Это описаніе, къ счастью, сохранилось для насъ и составляетъ въ высшей степени важное пособіе для изученія нравовъ и обычаевъ того времени.

потомъ опять смѣненъ и сосланъ въ Родось въ 1584 году, снова призванъ въ 1587 году и, кажется, оставался въ своей должности до 1594 года. Знаменитый Тюбингенскій богословъ *Мартинъ Крузій* вступилъ съ нимъ въ переписку по поводу церковной исторіи; но эта переписка скоро наскучила Греческому Патріарху и прекратилась совсѣмъ вмѣстѣ его ссылкой. См. Beckmann's Litt. d. ält. Reisebeschr. Bd. I, S. 387.

413. Въ Несторѣ Шлецера, т. 3, стр. 86, по ошибкѣ поставлена 1537 годъ.

414. См. этотъ актъ въ Румянцевскомъ Собраніи Гос. грамотъ и договоровъ т. II, стр. 94.

415. Дальнѣйшія подробности относительно исторіи патріаршества въ Россіи можно найти въ вышеприведенной статьѣ въ Haigold's Beilagen, гдѣ исправлены также ошибки, которыя по этому предмету встрѣчаются у Гейнекція, Мозгейма и др.

416. Елассонъ, у Греч. писателей *Ἰλοσσόν*, *Ἰλοσσοών*, а также *Ἰλασσών*, теперь Alessone, городъ въ древней Фессаліи, съ Греческимъ монастыремъ, у подошвы Олимпа. Въ Русскихъ документахъ онъ называется *Галасуи*.

417. Титулъ, которымъ привѣтствовали оффициально Арсенія въ Москвѣ, значитса такъ: *Ὁ ἀρχιεπίτοα ταπεινὲ τοῦ Ἰλασσόνος θρόνου καὶ χῶρας τῆς περιφῆμου ἐκείνης δημοτικου οὖναι καὶ ἐδρίσκονται πλησίον τῆς Ἑλλάδος, οὖναι δάξα τῶν σοφῶν καὶ τῶν ῥητόρων κλέος καὶ εἶναι καὶ ἐδρίσκονται τὰ πρόσποδα ἰλύμπου τοῦ οὐβικοῦ ἰλύμπου τε καὶ οὐχὶ τοῦ Ἀβιάτου*, что по Латинскому переводу, сдѣланному въ Туринѣ, будетъ: «Humillime Elassonis, inclytæ et celeberrimæ regionis prope Helladem Episcopo, vbi est sapientum omnium decus atque oratorum splendor, ad pedes Olympi Occidentalis, non vero Asiatici.»

Арсеній описалъ свое путешествіе на Новогреческомъ языкѣ ⁴⁴⁸ и издалъ его подъ заглавіемъ:

Κόποι καὶ διατριβὴ τοῦ ταπεινοῦ ἀρχιεπισκόπου Ἀρσενίου, γράφει καὶ τὴν προβίβασιν τοῦ πατριάρχου Μωχούβια: (Труды и странствованіе смиреннаго Архiepiscopa Арсенія, и описаніе постановленія Патріарха Московскаго).

Неизвѣстно, гдѣ находится подлинникъ этого, въ высшей степени важнаго для Исторіи Русской Церкви, документа. Списокъ съ него, единственный доселѣ извѣстный, когда-то находился въ Королевской Туринской Библиотекѣ, и когда каталогъ рукописей этого богатаго собранія, въ 1749 году, былъ изданъ на Королевскій счетъ гг. Пазиномъ, Ривотеллою и Бертой подъ заглавіемъ: *Codices manuscripti Bibliothecae Taurinensis Athenaei, Taurini, 2 Voll. gr. ol.*, то въ немъ Vol. I, p. 433—469, появилась напечатанная копія съ этой рукописи на Новогреческомъ языкѣ подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ. Издатели присоединили къ этому Латинскій переводъ, но замѣтили при немъ, что многія выраженія подлинника для нихъ не совсѣмъ понятны. Эта рукопись во время взятія Турина Французами въ революціонную войну поступила въ Парижъ, гдѣ она теперь находится въ Королевской Библиотекѣ.

Такъ какъ Каталогъ Туринской Библиотеки есть весьма рѣдкое и драгоцѣнное сочиненіе, то со стороны Бекмана было большою заслугою, что онъ, въ своей книгѣ *Literatur der ältern Reisebeschreibungen, Bd. I, S. 404—420*, сообщилъ намъ довольно подробное извѣстіе объ этомъ путешествіи Арсенія, что побудило въ послѣдствіи Бурхарда фонъ Вихмана перепечатать въ его книгѣ *Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur ältern Geschichte und Kenntniss des Russischen Reichs. Berlin. 1820, 8°*. Оно находится тамъ, Bd. I, S. 57—122, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Arsenii Elasonis Episcopi Descriptio Itineris in Moscoviam habiti a Jeremia II, Patriarcha Constantinopolitano, ubi et Patriarchatus Moscovitici institutio narratur.

Это сочиненіе содержитъ въ себѣ весьма много любопытныхъ извѣстій относительно обрядовъ Православной Церкви, Двора Великокняжескаго и особенной пышности, при немъ господствовавшей, и потому мы приводимъ здѣсь изъ него подробныя извлечения, исправленные черезъ сличеніе его съ Новогреческимъ подлинникомъ и дополнены на основаніи свѣдѣній, сообщаемыхъ Русскими источниками. Впрочемъ, при этомъ замѣтимъ впередъ, что нѣкоторыя выраженія Арсенія, которыя касаются роскоши и моды тогдашняго времени, теперь съ трудомъ понятны. ⁴⁴⁹

448. «Sermone Graeco-vulgari seu Romanico.»

449. Сравни относительно выбора Патріарха, что говоритъ по Русскимъ источникамъ Карамзинъ т. X, стр. 181 и слѣд.

«Въѣздъ Патріарха въ Москву, куда онъ ускорилъ свое странствованіе въ слѣдствіе собственноручнаго письма Великаго Князя (въ Москву Патріархъ пріѣхалъ 13 Юля), былъ весьма блестящій, и стеченіе народа, вышедшаго къ нему на встрѣчу, несмѣтно. Пребываніе ему отведено было въ домъ Рязанскаго Архіепископа, *Иова*; здѣсь онъ былъ принятъ высшими сановниками, и во время всего своего пребыванія получалъ весьма щедрое содержаніе на счетъ Великаго Князя. Черезъ восемь дней по прибытіи, 21 Юля, Патріархъ былъ приглашенъ на представленіе къ Великому Князю. Туда Патріархъ и его товарищи: Героеей, Митрополитъ Монемазіійскій, ⁴²⁰ Архіепископъ Арсеній, Архимандритъ Христофоръ, Архидіаконъ Лаврентій и три священника: Макарій, Акакій и Григорій, были отведены знатными лицами и сопровождаемы множествомъ черныхъ монаховъ. На большой лѣстницѣ дворца были они встрѣчены знатными Боярами и въ сопровожденіи множества провожатыхъ введены во внутренніи комнаты, гдѣ два церемоніймейстера взяли Патріарха подъ руки и отвели его въ пріемную залу. Великій Князь, который здѣсь постоянно называется *Вабилевъ*, гех, сидѣлъ на престолѣ; на головѣ у него была богатая корона, ⁴²¹ сдѣланная весьма искусно, а въ правой рукѣ скипетръ, украшенный превосходными драгоцѣнными каменьями. Великій Князь всталъ, когда Патріархъ явился, и пошелъ къ нему на встрѣчу. Тотъ сначала взошелъ должное почтеніе образу Св. Дѣвы, украшенному драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ, который висѣлъ внутри трона непосредственно надъ главою Великаго Князя, ⁴²² потомъ сдѣлалъ краткое привѣтствіе и заключилъ желаніемъ Царю всякихъ благъ. ⁴²³ Великій Князь поблагодарилъ его наклоненіемъ головы въ нѣкоторыхъ дружественныхъ выраженіяхъ, ⁴²⁴ отпра-

420. Нынѣ: *Napoli di Malvasia* Названіе *Monembasia*, отъ *μόνη*, единственный, и *εμβαβια* входъ, дано отъ того, что къ городу можно подойти только съ одной стороны, Италианцами передѣлано въ *Malvasia*, Французами въ *Malvoisie*, Англичанами въ *Malmsey*, Русскими въ *Marmasea*. Въ Русскихъ документахъ *Героеей* называется и *Доровей* и Моневазіійскій Митрополитъ.

421. Въ рѣчи, которую Бояре говорили Патріарху, они называли Великаго Князя такъ, какъ и въ послѣдствіи часто случалось, *Theodorus Rex, Imperator maximus, Rex Regum, totiusque Russiae*, титуломъ, которое отзывается Византійскимъ духомъ. Впрочемъ, Великаго Князя Московскаго называютъ здѣсь иногда и *Rex omnium Hyperboreorum*.

422. Такъ видѣлъ еще и Мейерберъ; см. рисунки къ моему изданію путешествія Мейербера, карт. 34.

423. «Ставъ подлѣ Царя, онъ поднималъ святую руку и много Царю желалъ всякаго благополучія, чтобы Господь Богъ послалъ ему долгую жизнь, чтобы широко и далеко распространилъ предѣлы его власти, чтобы всѣ царства ему преклонились, и чтобы далеко на Востокъ и Западъ пронеслось его имя, и наконецъ, чтобы Господь Богъ послалъ ему отъ его же крови наслѣдника, который бы занялъ его престолъ.»

424. Прозванія и прилагательныя, которыя какъ Великій Князь придавалъ Патріарху, такъ и отъ его имени его привѣтствовали, очень замѣчательны, именно по Ла-

вился опять на тронъ и пригласилъ Патріарха съѣсть подлѣ него, по правую сторону, на томъ же тронѣ. ⁴²⁵ Вскорѣ послѣ того Царь всталъ, попросилъ у Патріарха благословенія и, получивъ его, удалился.

Прошло нѣсколько недѣль, а Іеремія не узналъ еще ничего о цѣли своего посольства. Онъ поручилъ передать Великому Князю, что его присутствие необходимо въ Константинополѣ, и что онъ проситъ о позволеніи отпратиться туда обратно. Тутъ явился къ Патріарху Борисъ Годуновъ, «clarissimus Archon,» какъ его называетъ Арсеній, «primus inter Barones ⁴²⁶ Regis atque Reginae *Matris*» ⁴²⁷ «et maximi Casani, cujus regionis fama per omnes terrae partes celebratur Dux», и нѣсколько заминяясь, ⁴²⁸ объявилъ ему желаніе Великаго Князя, чтобы онъ остался совсѣмъ въ Москвѣ и занялъ бы мѣсто Патріарха Владимірскаго, Московскаго и вся Руси съ значительнымъ ежегоднымъ доходомъ. ⁴²⁹ Патріархъ съ благодарностью отклонилъ отъ себя эту честь, говоря, что ему необходимо вернуться въ Константинополь; но желая сколько нибудь удовлетворить желанію Великаго Князя, Патріархъ предложилъ посвятить на это мѣсто другаго изъ среды высшаго Россійскаго духовенства. Въ слѣдствіе этого Великій Князь созвалъ на соборъ всѣхъ Епископовъ и Архимандритовъ и сообщилъ имъ намѣреніе Патріарха. Тутъ всѣ присутствовавшіе на соборѣ выразили единодушное желаніе имѣть главою Церкви самаго Іеремію. Тогда Царь Феодоръ послалъ отъ имени своего и всего духовенства Боярина Андрея Щелкалова (его здѣсь называютъ Tzalcanes и отзываются о немъ такъ: vir aetate proventus, mirabili prudentia, doctrina et virtute praeditus celeberrimusque) и брата его, дьяка Василя Щелкалова, къ Патріарху, склонить его къ исполненію этого, не разъ высказаннаго общаго желанія. Въ числѣ доводовъ, которыми они должны были подѣйствовать на Патріарха, упоминали значительные подарки, множество земли, большіе и малые и знаменитые города,

тими такъ: «Divinus sanctissimus, sanctorum sanctissimus, maximus, pater patrum, despota clarissimus, caeterorum Patriarcharum princeps, Princeps Oecumenicus, vir ubique terrarum numquam satis commendandus,» etc.

425. Подлѣ трона стоялъ большой планетарій изъ золота, «praegrandis sphaera ex auro conflata, in qua totius terrae ambitus signatus erat.» Вѣроятно, то былъ одинъ изъ тѣхъ художественныхъ предметовъ, которые Государя иностранные присылали въ даръ Русскимъ.

426. *Barones regni* означаетъ здѣсь, конечно, *Болры*.

427. *Matris* или собственно *δυναστεως* означаетъ на позднѣйшемъ Ново-Греческомъ языкѣ кровнаго родственника, а здѣсь брата Царицы. Это слово составлено изъ двухъ *δύο*, равный, и *αἷμα*, кровь, собственно *одной и той же крови*.

428. «Non sine timore,» сказано въ подлинникѣ.

429. «Abundantissimus innumerabilisque omnino census.»

ежедневно по мѣрѣ хлѣба ⁴³⁰ и по 1000 аспрѣ ⁴³¹ Новгородскихъ, ⁴³² а также и для лицъ его свиты мѣста, земли и богатое содержаніе. Но Іеремія отклонилъ и это предложеніе въ самыхъ скромныхъ выраженіяхъ, говоря что его пребываніе необходимо нужно въ сиротствующей первопрестольной Церкви, вызвался, обще съ Россійскимъ духовенствомъ, для Московской Церкви избрать и посвятить особаго Патріарха. Такъ какъ Великій Князь и высшее Россійское духовенство изъявили свое согласіе на это предложеніе, то немедленно было приступлено къ его осуществленію. Всѣ отправились, имѣя Патріарха въ срединѣ со всѣмъ блескомъ церковной процессіи, въ соборную церковь, гдѣ изъ присутствовавшихъ на лицо четырехъ Митрополитовъ, шести

450. Вѣроятно, по четверти.

451. Здѣсь *аспраны*, названіемъ мелко и монеты, употребительной въ его отечествѣ, Арсеній именуетъ серебряныя копейки, на которыя въ то время считали въ Россіи. Слово *ἄσπρον*, и соотвѣтствующее Турецкое *aktische* (бѣлый), обозначаетъ то же, что по Швецки *Weißfennig*, *Witten*; на Средневѣковой Латыни *Asperi*. См. *Du-Cange Glossarium Graecitatis* и его же *Gloss. Latin. mediæ aeri*. *Ἄσπρον* объясняется словами *δηράρεον λευκόν*, и было у Византийцевъ общепринятымъ названіемъ небольшой серебряной монеты. Въ *Διατριβή τῆς καταβάσεως τῆς ἐνεστώσης κοινῆς ἡμῶν γλώσσης* (Москва, 1808) говорится, на стр. 27: *Ἄσπρον, ἀντὶ τοῦ λευκόν, ἄσπρα ὀνομάσθησαν καὶ τὰ ἀργυρὰ νομίσματα πρὸς ἀντιδιαβολὴν τῶν κοινῶν κερματίων, τοῦτ' ἐστὶ, τῶν χαλκείων. τὰ νῦν δὲ γενικῶς τὰ χρέιματα ἄσπρα λέγονται. ἐξ οὗ καὶ ῥῆμα, ἀσπρίζω, τὸ λευκαίνειω.*

452. Арсеній хочетъ здѣсь сказать вообще о Русской монетѣ, и употребляетъ для этого слово *No GRATIA*, Новгородскій, потому что онъ слышалъ, что ихъ въ Москвѣ называли *Новгородки* или *Новгородки*. Что таково должно быть значеніе *No GRATIA ASPERA*, видно изъ того, что онъ Великій Новгородъ называетъ *μεγαλόν Νογράτιον*. *Новгородка*, какъ извѣстно, называлась серебряная монета Новгородская, которая въ этомъ городѣ съ самаго паденія его независимости постоянно сохраняла свой прежній вѣсъ, то есть, 24 доли, тогда какъ копейки Московскія становились все меньше, и при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ содержали въ себѣ только 9 долей. А потому тамъ, гдѣ говорится о *Новгородкахъ* и *Московкахъ*, можно основательно предположить, что первыя имѣли двойную цѣну противъ послѣднихъ. Если Арсеній упоминаетъ здѣсь настоящія Новгородки, такъ какъ съ паденіемъ Новгорода это названіе обратилось вообще въ названіе *Русскія деньги*, то содержаніе, назначенное Патріарху, становится отъ этого значительнѣе, чѣмъ если бы оно было выражено на Московскія деньги. Такъ какъ во время Великаго Князя Ивана Васильевича золото къ серебру относилось, какъ 12 къ 1, то золотой гульденъ или дукать стоилъ 60 Московскихъ и 50 Новгородскихъ денегъ. Во второмъ случаѣ сумма, назначенная Іереміи, составляла въ день 35⅓ червонца или 12161⅓ въ годъ, а въ первомъ случаѣ только половину этой суммы.

453. Этотъ избирательный актъ Арсеній подписалъ такъ: *Ἐπιτομὴ τοῦ ἀποφασιστικοῦ ἐπιγράμματος τῆς Ἐκκλησίας τῆς Ἁγίας καὶ Μεγαλοκωνσταντινουπόλεως Ἁρμένιος ἐπιγραψα*. См. Собраніе гос. грамотъ, т. 2, стр. 95.

Архіепископовъ и восьми Епископовъ, посредствомъ письменно поданныхъ голосовъ ⁴³³ было избрано три кандидата, ⁴³⁴ и съ ихъ именами Патріархъ, въ сопровожденіи всего духовенства, отправился ко Двору и просилъ Великаго Князя, вышедшаго къ нему на встрѣчу до дверей, чтобы онъ изъ числа этѣхъ трехъ назначилъ Патріарха. Послѣ громкой молитвы и поблагодаривъ еще разъ Іеремію, Ѳеодоръ назначилъ Патріархомъ Митрополитъ Іова; выборъ этотъ предвидѣли заранѣе, и онъ, 26 Января, въ присутствіи Великаго Князя, ⁴³⁵ посвященъ Патріархомъ Константинопольскимъ въ соборной церкви съ большою торжественностью и провозглашенъ Патріархомъ всея Руси. ⁴³⁶ При этомъ Великій Князь повѣсилъ ему на шею собственноручно драгоцѣнный на золотой цѣпи клейнодъ (encolpium), ⁴³⁷ въ которомъ, кромѣ частицъ мощей, находилась частица Животворящаго Древа; далѣе подарилъ онъ ему богатый паллiумъ, вытканный изъ Венеційскаго шелку, сверху до низу усаженный драгоцѣнными камнями, а также бѣлой подрясникъ изъ шелковой матеріи съ драгоцѣнными камнями, ⁴³⁸ богато украшенную *камилавку* ⁴³⁹ съ надписью: *подарокъ*

434. То были Московскій Митрополитъ *Іовъ*, Новгородскій Архіепископъ *Александръ* и Ростовскій Архіепископъ *Варлаамъ*.

435. Въ изданіи Вихмана, р. 78, онъ ошибочно названъ *Ѳеодосіемъ*.

436. Торжественный, 10 печатями снабженный актъ находится въ *Собраніи Гос. грамотъ*, т. 2, стр. 95—103, гдѣ Іеремія подписался такъ: *Ἰερεμίας ἐλέω Θεοῦ Ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινου πόλεως νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμένης Πατριάρχης οἰκεία χειρὶ ὑπέγραφα*, и Арсеній: *Ἐπιπένης Ἀρχιεπίσκοπος Ἑλλάδος Ἀθωνικοῦ Ἀρβένιος*. Вмѣсто *Ἀθωνικοῦ* надобно читать *Δερρονίκου*.

437. *Encolpium*: это маленькій медальонъ изъ золота, серебра и даже изъ дерева, въ видѣ креста, куда клались частицы мощей; такъ называется отъ того, что виситъ на груди, *ἐν κόλπῳ*. См. Du Cange Gloss. ad Script. med. et inf. Graecitatis, подъ словомъ *Ευκόλιον*. Тамъ же Gloss. Latin. medii aevi приводится изъ Анастасія слѣдующее объясненія слова *Ευκόλιον*: «Crucem cum pretioso ligno, vel cum reliquiis Sanctorum ante pectus portare suspensum ad collum, hoc est, quod vocant encolpium.»

438. *Lineae candidae rubeis intextae*. *Linea* въ Латыни Средневѣковой значить *нижнее платье, срачица*. *Vestis interior ex lino confecta*, Du Cange v. *Linea Rubei*, вѣроятно, здѣсь стоитъ вмѣстѣ *rubii*, а это слово употреблялось въ Средне вѣка вмѣсто *rubini*; конечно, нельзя же производить это *rubes* отъ *rubus*, Brombeere.

439. Въ Латинскомъ переводѣ названъ *Calimauchius*. *Καμελάναον* головной уборъ, у монаховъ изъ черной шерстяной матеріи, былъ первоначально изъ верблюжьей шерсти, отъ чего и получилъ названіе; иногда это слово употребляется вообще въ значеніи шляпы. Здѣсь онъ означаетъ бѣлый, драгоцѣнными камнями и жемчужомъ украшенный, головной уборъ изъ тончайшей шерстяной матеріи. Изъ *камилавка* весьма понятною перестановкою буквъ образовалось слово *calimauchium*. См. Du Cange Gloss. ad Script. med. et inf. Graecit. vox *καμελάναον*, и тамъ же Gloss. med. Latinit. v. *Camelaucum*.

Царь Патриарху Іову, посохъ Патриаршескій изъ золота съ четырьмя отдѣленіями или узлами (podii) ⁴⁴⁰ и множествомъ отборныхъ драгоценныхъ камней и жемчуговъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, по Арсеньеву дневнику, онъ привѣтствовалъ его слѣдующими словами: «*Domine Sanctissime, Venerande Patriarcha, Pater patrum, totiusque Russiae Primas, Magnae, inquam Russiae, Volodimeriae, Moscoviae, Septentrionalium regionum, Astracani, Cazani, Magnae Noroguardiae, atque Rhazani, totiusque Siberiae Patriarcha. Primatum supra ceteros Episcopos ad te spectare declarat Majestas mea, edicitque, ut in posterum admirandum saccum* ⁴⁴¹ *gestes mitramque* ⁴⁴² *ac magnam sappam* ⁴⁴³ *atque per omnia Imperia, regna et dominatus Patriarcha renuntieris, nec non aliorum Patriarcharum Constantinopolitani ceterorumque frater habearis.*» Послѣ того какъ Великій Князь принялъ благословеніе новаго Патриарха, все духовенство, присутствовавшее на этой церемоніи, отправилось въ Царскій Дворецъ къ обѣденному столу.

На этомъ обѣдѣ присутствовали, кромѣ обоихъ Патриарховъ, всѣ находившіеся на лицо Епископы, много знатныхъ военныхъ лицъ и Бояръ и между прочимъ Грузинскіе Посланики, присланные сюда своимъ Государемъ заплатить Русскому Царю дань и изъявить вѣчную покорность, какъ своему главному начальнику и покровителю. ⁴⁴⁴ Когда всѣ гости заняли свои мѣста, то было спѣто нѣсколько духовныхъ гимновъ, и Греческій Патріархъ далъ всѣмъ свое благословеніе. Множество гостей, ихъ великолѣпная одежда, обиліе дорогой посуды и золотыхъ чашъ, все это привело въ удивленіе чужестранцевъ. Они видѣли серебряные сосуды, украшенные серебряными ободочками, дорогія фляжки,

440. Обыкновенные Епископскіе посохи были деревянные. Носить золотые посохи было правомъ державныхъ лицъ. См. Du Cange Gloss. Latin. v. *Vaculus*. О раздѣленіи этого посоха на *узлы* (*podos*), что, можетъ быть, имѣло символическое значеніе, я нигдѣ не нашелъ въ другомъ мѣстѣ упоминанія.

441. *Saccus admirandus*, по Гречески *Σάκκος θαυμάσιος*, одѣяніе Патриарховъ и Епископовъ, безъ рукавовъ. Прозваніе *admirandus* это одѣяніе получило въ слѣдствіе своего богатства и красоты. Въ Латинскомъ переводѣ находимъ сверхъ того объясненіе: «*Vestem nempe Patriarcharum manicis carentem, sergoticque astrictam instar sacci*», что составляетъ прибавку переводчика. *Саккосъ* нарисованный можно видѣть въ *The Ritus and Ceremonies of the Greek Church in Russia etc.* by John Glen King. London. 1772, 4°, p. 40. Картина X.

442. *Mitra* извѣстный головной уборъ Папъ, Кардиналовъ и Патриарховъ (а у насъ Архіереевъ вообще), похожій на корону.

443. *Sappa* или *Sapa*, священническая верхняя одежда. См. Du Cange Gloss. ad Script. med. et. inf. Latin. v. *Sappa*.

444. Тѣснимый Турками и Персами, Царь Грузинскій, *Александръ*, усиленно просилъ Русскаго Царя принять въ подданство его съ народомъ, и далъ присягу на вѣрность лично и черезъ уполномоченныхъ пословъ. См. Карамзина, *Ист. Росс.* т. IX, стр. 157 — 159.

полныя превосходной малазiи, ⁴⁴⁵ лучшаго Романейскаго вина ⁴⁴⁶ и лучшаго Критскаго вина, выжатаго изъ Апианскихъ лозъ. ⁴⁴⁷ Тамъ были многіе золотые сосуды большаго объема, чѣмъ сколько можно себѣ представить; изъ нихъ былъ одинъ, который поднять не могли двѣнадцать человекъ. Тамъ находились также сосуды, которые имѣли подобія львовъ, медвѣдей, волковъ, быковъ, лошадей, оленей и зайцевъ, а одинъ представлялъ видъ единорога съ длиннымъ копьемъ на лбу. Далѣе тамъ были пѣтухи, павлины съ золотыми крыльями, аисты, журавли, утки, гуси и большіе пеликаны, даже много и страусовъ большихъ и маленькихъ, голубей, куропатокъ; всѣ они стояли въ прекрасной послѣдовательности и соразмѣрности и были сдѣланы изъ золота и серебра. Находился тамъ даже охотникъ, въ положеніи готоваго стрѣлать, и былъ такъ живо представленъ, что нельзя было имъ довольно налюбоваться. Вообще число чашъ и сосудовъ, а также мелкой и крупной посуды изъ чистаго золота было огромное.

По окончаніи стола оберъ-гардеробъ-мейстеръ (*magnus vestiarius*) выступилъ среди залы, окруженный множествомъ служителей, несшихъ драгоцѣнные по-

445. *Малазiя* въ давнія времена вездѣ, а особенно въ Россіи, была любимымъ виномъ, и потому упоминается она у Герберштейна и другихъ писателей. Въ Средніе вѣка это вино упоминается подъ названіемъ *vinum Malvaticum*. См. о *малазiи* выше примѣч. 420. Въ одномъ актѣ, относящемся до исторіи города Познани 1554 года, *малазiя* называется *Vinum Malmaticum*. См. *Codex Diplomaticzny wielkiej Polski, wydany przez Edwarda Raczynskiego w Poznanie, 1840, 4°*.

446. *Vinum optimum ex Romania*. Это извѣстное, изъ Греціи происходящее, вино изъ красныхъ и бѣлыхъ мускательныхъ лозъ; оно называется *романею* (*Romenay, Rumney, Romanie* и *Romagna*). См. *Alex. Henderson's Gesch. der Weine der alten und neuen Zeiten, a. d. Engl. Weimar. 1835, 8°, p. 326.*

447. «*Quin et omnium terrarum, exquisitissimum, Cretense, ex apianis uvis confectum.*» Вино Критское пользовалось уже особеннымъ предпочтеніемъ въ древности, какъ упоминаетъ Плиніи (*Hist. Nat. Lib. XIV, 11*), а потому удивительно, что о немъ не упоминаетъ ни Жюльенъ, въ своей *Topographie de tous les vignobles connus, Paris. 1822, 8°*, ни Алекс. Гендерсонъ, въ вышенприведенной *Gesch. d. Weine*. О томъ, что оно и въ древней Россіи было въ большомъ ходу, видно изъ показанія *Paolo Giovio* или *Paulus Jovius de Legatione Basilii Magni Principis Moscoviae ad Clementem VII. Pont. Rom.* въ *Auctor. Reg. Moscovit.*, гдѣ онъ, на стр. 171, говоритъ: «*Ante alia Creticum subdulce maxime in honore habetur, sed in usum medicinae tantum, vel principalis luxuriae ostentationem: quum miraculi loco sit, eductum Creta per Gaditanas fauces, in tantis conclusi maris oceanique fluctibus agitatum, incorrupta suavitatis ac odoris dignitate, inter Scythicas nives abibisse.*» См. также о *винодѣліи и винной торговлѣ въ Россіи*, соч. Петра Кенпена. С.-Пет. 1832, 8°, стр. 16 и 196. Объ *Апианскихъ лозахъ* упоминаетъ Плиніи въ *Hist. Natur. XIV, IV, 3*. Говоря о винахъ Средней Италіи, онъ рассказываетъ, что они получили свое названіе отъ пчелъ, которыя ихъ особенно любятъ. Когда Арсеній упоминаетъ о нихъ по поводу Критскихъ винъ, то это только указываетъ на высокое достоинство этихъ винъ.

дарки, и обратился къ Патриарху Іереміи съ слѣдующими словами: «Святѣйшій Патриархъ! Великій Государь Ѳеодоръ и т. д. даетъ тебѣ эти подарки для того, чтобы ты молилъ Господа Бога послать ему благодать всякаго рода. Государь тебѣ даритъ большой позолоченный кубокъ искусной работы, дагѣ шелковую Венеціанскую одежду ⁴⁴⁸ и другую изъ тонкаго козьяго пуху, ⁴⁴⁹ на Дамаскскій манеръ приготовленныя красивыя *клядѣа*, ⁴⁵⁰ Сибирскіе собольи мѣха ⁴⁵¹ и многія крупныя ⁴⁵² Новгородскія монеты съ изображеніемъ Царя, ⁴⁵³ для того, чтобы ты возсылалъ Господу Богу теплыя молебны за него и за его благополучное царствованіе.» Патриархъ сказалъ, съ своей стороны, рѣчь, которая продолжалась цѣлый часъ; въ ней онъ желалъ Великому Князю всякаго благо-

448. Надобно полагать, что здѣсь говорится о шелковомъ бархатѣ.

449. *Vestimenta damacia* или *damascena* были обыкновенно изъ шелку, какъ указываетъ названіе теперешнее *дамаскъ*. Du Cange въ Gloss. Lat. medii aevi подъ словомъ *Damascium* говоритъ: «*Vombucinus pannus operis Damasceni.*»

450. *Клядѣа* назывались украшенія всякаго рода, вѣтви, шнурки и т. д. Въ Русскихъ лѣтописяхъ украшенія этого рода назывались *flämmlein* (?) или *Streifen* (полоски?) См. *Карамзина*, Ист. Гос. Росс. т. IX, стр. 185. Въ другомъ мѣстѣ тамъ же, стр. 368, прим. 248, неосновательно слово *клядѣа* переведено шелковою матеріею (*mohrstoff*).

451. Въ Ново-Греческомъ подлинникѣ стоитъ *Σημηθρία*, что въ Латинскомъ переводѣ передано *pelles muris Pontici*. Названіе *μιουρία* Дю-Канжу неизвѣстно; но въ Древне-Греческомъ, и именно у Гезихія, встрѣчается *Σιμωρ*, Царское названіе одного звѣрка (*Eichhorn und die Ziesel*, Maus); это слово сохранилось въ Татарскомъ *Symgon* и въ Калмыцкомъ *Dshymbura* въ томъ же самомъ значеніи. *Mus ponticus*, иначе *caspius*, было въ средніе вѣка довольно употребительнымъ Латинскимъ наименованіемъ *соболя*, и это, по крайней мѣрѣ, служитъ доказательствомъ, что слово *mus* означало вообще маленькаго звѣрка, и что кожи его получались черезъ Понтъ и Каспійское море. См. Du Cange Gloss. Latin. подъ словомъ *Mus Peregrinus*. Объ этихъ наименованіяхъ, а также о происхожденіи слова *соболь*, смотри *Joh Beckmann's Beiträge zur Gesch. d. Erfind. Bd. V, p. 47 — 57.*

452. *Nogratae Pecuniae, Nummi Nogratti, Nograta magna argentea*. Смотри объ *Aspra Nogratica* выше примѣчанія 431 и 432. Здѣсь говорится о крупныхъ Новгородскихъ монетахъ изъ серебра, которыхъ собственно не существовало; ихъ, вѣроятно, должно понимать относительно Московскихъ, только сравнительно лучшаго качества.

453. *Cum effigie Regis*. Собственно изображеніе или портретъ, *effigies*, Великаго Князя не находится ни на Московскихъ, ни на Новгородскихъ монѣтахъ. На первыхъ изображенъ всадникъ съ копьемъ, или саблєю, въ рукѣ, а на послѣднихъ сгорбленная фигура, передъ которою другая стоитъ на колѣнахъ и потому можно подумать, что это просто подражаніе древней Венеціанской монетѣ. Да и на золотыхъ монетахъ до самаго Бориса нѣтъ ни какихъ грудныхъ изображеній, а одно лишь изображеніе Великаго Князя на конѣ. См. *Appercu sur les monnaies Russes par le Baron S. de Chaudoir, T. III, Planches.*

получилъ и поручалъ его покровительству Господа Бога и всѣхъ Святыхъ Его. Когда потомъ опять сѣли за столъ, то Царскій сановникъ обратился также къ Иероою и Арсенію и, съ подобнаго же рода привѣтствіями, поднесъ имъ подарки. Затѣмъ Великій Князь налилъ каждому изъ нихъ по кубку вина, который они и опорожили за его здоровье.

Черезъ нѣсколько дней потомъ вновь избранный Патріархъ давалъ обѣдъ высокому гостю и его придворнымъ въ Митрополичьемъ домѣ; во время этого обѣда оба Патріарха получили приглашеніе явиться ко Двору, и тотчасъ туда отправились. Когда оба Патріарха вошли, то Великій Князь всталъ съ трона, попросилъ благословенія у старшаго Патріарха, и потомъ всѣ сѣли по мѣстамъ. Тутъ выступилъ на средину залы Бояринъ, присланный Великою Княгиніею.⁴⁵⁴ Обнаживъ свою голову, онъ громкимъ голосомъ⁴⁵⁵ изложилъ ея просьбу Патріарху, чтобы онъ пришелъ ее благословить. Великій Князь тотчасъ всталъ и отправился съ Патріархомъ и со всѣмъ духовенствомъ въ покои своей супруги, гдѣ всѣ, не исключая и Великаго Князя, должны были подождать во второй комнатѣ. Здѣсь находилось множество женщинъ и дѣвицъ, служившихъ Великой Княгинѣ; всѣ онѣ отъ головы до ногъ были одѣты въ бѣлое платье безо всякаго украшенія или убранства.⁴⁵⁶ Въ этой залѣ видѣли гости образа Святыхъ Угодниковъ; въ богатыхъ окладахъ,⁴⁵⁷ осыпанные драгоценными камнями. Немного погодя, отворилась золотая дверь (*aurea illa janua*), и туда впущены только Великій Князь, Патріархи съ провожавшими ихъ, Борисъ Годуновъ, и болѣе никого. Великая Княгиня встала съ своего мѣста, приняла благословеніе Патріарховъ и благодарила ихъ прекрасною и складною рѣчью.⁴⁵⁸ Подлѣ Великой Княгини стояло много знатныхъ и красивыхъ женщинъ, всѣ въ бѣломъ одѣянніи и по тогдашнему обычаю съ скрещенными на груди руками.⁴⁵⁹ Одну изъ нихъ Великая Княгиня подозвала къ себѣ, взяла изъ ея рукъ драгоценную золотую чашу, наполненную жемчугомъ⁴⁶⁰ и украшенную превосходными агатами, и подала ее Патріарху. Видъ, говоритъ Арсеній, былъ истинно удивительный и пышность Государыни по истинѣ прекрасна.⁴⁶¹ На головѣ

454. Она здѣсь имѣетъ такой титулъ: *Irene Orientis pariter atque Occidentis, Volodimeriae, Moscoviae totiusque Russiae, Astrachani, Casani magnaеque Novogardiae, terrarum Septentrionalium atque Siberiae regina.*»

455. «*Vocem coram omnibus extollens.*»

456. «*Albae omnes a vertice ad pedes usque, ut nivem ipsam atque gossypium, ipsiusque Solis radios aemularentur, neque ornamentum ullum aliud vel minimum gestabant, sive aureum, sive coccineum.*»

457. «*Pretiosis stylobatis superposita.*»

458. «*Proprio ore lecto et honorifico sermone atque concinna orationis forma loqui coepit.*»

459. «*Manibus secundum ritum decussatis.*»

460. «*Adeo uè sex margaritarum millia ferme numerari possent.*»

461. «*Res profecto admiranda fuit, et pulcher aspectu Reginae illius ornatus. Neque mens hominis complecti valeat, quot illius caput pretiosis condecoratum esset ornamentis.*»

она имѣла ослѣпительнаго блеска корону, которая составлена была искусно изъ драгоценныхъ каменьевъ и жемчугами была раздѣлена на 12 равныхъ башенокъ, по числу 12 Апостоловъ. ⁴⁶² Въ ней находилось множество карбункуловъ, брилліантовъ, топазовъ и круглыхъ жемчуговъ, а кругомъ она была унизана большими аметистами и сапфирами, съ обѣихъ же сторонъ спускались три длинныя цѣпи, ⁴⁶³ которыя были составлены изъ столь драгоценныхъ каменьевъ и покрыты круглыми столь большими и блестящими изумрудами, что ихъ достоинство и цѣнность были выше всякой оцѣнки. Чужестранны почувствовали въ себѣ родъ *тихаго ужаса* ⁴⁶⁴ при видѣ такой пышности и великолѣпія. Одежда Государыни, рукава которой достигали пальцевъ, была сдѣлана съ рѣдкимъ искусствомъ изъ толстой шелковой матеріи съ многими изящными украшеніями. ⁴⁶⁵ Она была искусно усажена драгоценными жемчугами, и посреди украшеній блистали превосходные драгоценныя каменья и яркіе карбункулы. Сверхъ этой одежды на Царицѣ была мантия, ⁴⁶⁶ хотя съ виду очень простая и безъискусственная по на самомъ дѣлѣ чрезвычайно дорогая и замѣчательная по множеству сапфировъ, алмазовъ и драгоценныхъ камней всякаго рода, которыми она была покрыта. ⁴⁶⁷ Такою же пышностью отличались башмаки, цѣпь и діадема Великой Княгини. ⁴⁶⁸ И все это, присовокупляеть Арсеній, видѣли мы собственными глазами. Малѣйшей части этого великолѣпія достаточно было бы для украшенія десяти Государей.

Не менѣе сильное впечатлѣніе произвело на иноземцевъ и великолѣпное убранство палаты, ⁴⁶⁹ которой сводъ, казалось, былъ облитъ золотомъ, укра-

Слѣдующее за тѣмъ описаніе одежды Великой Княгини тѣмъ замѣчательнѣе, что оно едва ли не единственное, такъ какъ супруги Царей показывались рѣдко, а особенно иностранцамъ.

462. «In duodecim veluti turres divisa; въ подлинникѣ: *δπ' οὐχὲ πύργους δώδεκα*. Вѣроятно, этѣ *turres* или *башенки* были по просту *зубцы*. На изображеніи Императрицы Елены, у Лю Каяжа Gloss. Graecit. medii et inf. aevi, p. XIV, видна точно такая же корона и съ такими же подраздѣленіями».

463. «Velut prolixi gyri.» Въ подлинникѣ говорится: *Καὶ ἐξ ἀπότης ἐκρέμονταν ὡς γυρῶν βία μακρῶα*.

464. «Omnes blandus quidam horror perstrinxit».

465. *Κλαδία εἴμορφα*; см. выше прим. 450.

466. Въ подлинникѣ: *Λόγηρα ἐτὸ φόρεμα ὡς μία ἀπαλάμη*, т. е., одежда безъ рукавовъ, иначе мантия.

467. «Quis, восклицаетъ Арсеній, который, конечно, видѣлъ не видалъ ничего подобнаго, quis vero licet decem habeat capita, totidemque linguas, enarrare valeat latas manicas» etc.

468. *Διαδέμα* здѣсь разумѣется въ Древне-Византійскомъ смыслѣ и означаетъ родъ драгоценнаго пояса, которымъ одежда на груди скрѣплялась, какъ это видно на изображеніяхъ Греческихъ Императрицъ. См. Du Cange Gloss. Graecit. c. 1.

469. *Σφατρίκῃ*, concameratio.

шесть драгоценными изображениями и сдѣланъ до того искуснымъ образомъ, что въ немъ былъ какой-то чудный отголосокъ. На немъ видны были многія украшения, ⁴⁷⁰ деревья, виноградныя кисти, Родосскія ягоды и разнаго рода птицы. По срединѣ былъ левъ, который въ зубахъ держалъ змѣю, а изъ нея спускались въ низъ многіе, ⁴⁷¹ художественно сдѣланные и богато украшенные, подсвѣчники. Кругомъ ⁴⁷² по стѣнамъ находились безчисленныя изображенія изъ мозаики, которыхъ содержаніе взято было изъ Священной Исторіи, всѣ съ драгоценными вѣнцами, украшенными жемчугомъ и алмазами и въ богатыхъ окладахъ. Полъ былъ устланъ Персидскими коврами, ткаными шелкомъ и золотомъ, на которыхъ искусно были изображены охотники и звѣри всякаго рода.

Такъ какъ Великая Княгиня просила Патріарха дать благословеніе служившимъ при ней женщинамъ и дѣвцамъ, то всѣ онѣ, одна за другой, подходили къ Патріарху, принимали отъ него благословеніе, цаловали ему руку и получали отъ него каждая по прекрасному платку. ⁴⁷³ Тутъ, по мановенію Государыни, выступилъ впередъ среди залы величавый, почтенныхъ лѣтъ мужчина, и просилъ Патріарха «помолиться о жизни и благополучіи Великаго Князя и его супруги, которые доказали ему столь щедрыми подарками ⁴⁷⁴ свою любовь и почтеніе, и умоливать Господа Бога, чтобы онъ даровалъ имъ наслѣдника.» ⁴⁷⁵ Съ подобною же просьбою обратился старецъ къ сопутникамъ Патріарха, которые всѣ громкимъ голосомъ стали молить Небо объ исполненіи этого желанія. За тѣмъ Великая Княгиня съ большимъ чувствомъ и со слезами просила духовенство молиться усердиѣ Господу Богу о дарованіи ей наслѣдника. ⁴⁷⁶ Всѣ плакали, до того были тронуты, и возсылали еще разъ самыя усерд-

470. *Κλαδία*, см. выше прим. 450. Здѣсь въ подлинникѣ стоитъ *κλαδία περιββά*, роскошныя украшения.

471. «*Uvae astaphides*» собственно, кисти виноградныя.

472. «*Uvae Rhodicae*». Плиній Родосское вино причисляетъ къ лучшимъ, какимъ оно считается и доселѣ. См. A. Jullien *Torographie de tous les vignobles*, p. 465; но какъ здѣсь говорится только о виноградныхъ кистяхъ, то *Родосскія ягоды*, въ противоположность съ вышеупомянутымъ *βαφίδια*, будутъ означать красныя виноградныя кисти, а послѣднія черныя.

473. «*Marram pulcherrimum*.»

474. Выше приведенные подарки всѣ исчислены въ этой рѣчи.

475. Это желаніе осталось не исполненнымъ. Прина родила, какъ извѣстно, только дочь, Θεοδοσία, которая умерла на первомъ году отъ рожденія. Вѣроятно, ласка и щедрость Великій Княгини относительно Патріарха была условлена этимъ желаніемъ.

476. Въ Латинскомъ переводѣ здѣсь непонятная фраза: «ut Deus preces vestras benigne excipiens nobis filiis utique vestris natum concedat.» Въ подлинникѣ, на стр. 460, говорится: *ἵνα ὁ ἄγιος Θεὸς ἀκούσῃ τὴν εὐχὴν ὑμῶν καὶ δώσῃ ἡμᾶς τὰ τέκνα ὑμῶν καρπὸν ἐκ τῆς κοιλίας υἱόν.*

ныя молебны, которыя они заключили словами: «Пошли ей, всемогущій Господи, то, что для нея самое важное, а именно, наследника ея Царству!»⁴⁷⁷

За тѣмъ Великій Князь возвратился съ духовенствомъ въ жилище Патріарха. Въ продолженіи обѣда принесены были подарки для Патріарха Іереміи, и поданы ему съ привѣтственною рѣчью, а именно: епископіумъ⁴⁷⁸ съ жемчугомъ, четыре большихъ карбункула съ яшмою по срединѣ, гдѣ находилось имя Спасителя и богатоукрашенный образъ Св. Дѣвы, дагѣ искусно слѣванная позолоченная чаша, двѣ шелковыхъ одежды, одна изъ Венеціи, а другая изъ Дамаска,⁴⁷⁹ превосходный поясъ,⁴⁸⁰ и много черныхъ Сибирскихъ соболей. Подобныя же подарки вручены Героею и Арсенію. За тѣмъ Патріархъ далъ всѣмъ нить изъ новой чаши, и послѣ того какъ сняли со стола остатки кушаньевъ,⁴⁸¹ всѣ встали изъ за стола.

Въ воскресенье на Масляницѣ,⁴⁸² Патріархъ удостоился посѣщенія Бориса Годунова, котораго Арсеній, введенный, вѣроятно, въ заблужденіе сходствомъ словъ, называетъ постоянно Ваго⁴⁸³ и придаетъ ему титулъ *Maximus Regis Legatus*,⁴⁸⁴ въ сопровожденіи многихъ знатныхъ особъ и между прочихъ двухъ красивыхъ племянниковъ (?) Великаго Князя.⁴⁸⁵ Патріархъ высказалъ Годунову свое желаніе поскорѣе возвратиться въ Константинополь, и Борисъ вызвался это желаніе Патріарха передать Великому Князю. Скоро послѣдовала отвѣтъ, чтобы Патріархъ только отпраздновалъ Пасху въ Москвѣ, и за тѣмъ можетъ безпрепятственно изъ нея уѣхать. Патріархъ согласился на такую отсрочку,⁴⁸⁶ и тотчасъ послѣ праздника получилъ прощальный отпускъ. Ве-

477. «*Veherentissimo dolore molestiaque premimur, incendimurque ob eam caussam omnes, tam Rex, quam ego ceterique congeneres, nobiles et aulae Principes, Cnezes, Voivodes totius Regni.*»

478. См. выше прим. 457.

479. См. выше прим. 449.

480. *Σοφία μεταξοτά*. Въ Латинскомъ переводѣ удержано Греческое слово, и мы не находимъ его объясненія ни у Дю Канжа, ни въ другихъ источникахъ. Прилагательное *μεταξοτά*, что значитъ собственно *проходящій по срединѣ*, указываетъ, по видимому, на поясъ.

481. Вѣроятно, для того, чтобы, по древнему обычаю, раздать ихъ бѣднымъ.

482. «*Domínica tyrophagi*» собственно *сырная недѣля*, какъ она называется въ Русскомъ языкѣ.

485. Въ Новогреческомъ подлинникѣ Русское *Борисъ* передѣлано въ Византійское *Μπαροβης*.

484. Въ подлинникѣ стоитъ *πρότιτος* (первый) *ἐπίτροπος*, первый намѣстникъ Великаго Князя, чѣмъ онъ и былъ на самомъ дѣлѣ. Въ другихъ мѣстахъ онъ называется и *Великимъ Болриномъ*, и просто *Болриномъ* по преимуществу.

485. «*Venisti duo Regis consobrini.*» Что за племянники Царскіе, мы не знаемъ.

486. Замѣчательно, что Арсеній ничего не говоритъ о празднованіи Пасхи, тогда какъ оно доставило ему случай видѣть во всемъ блескѣ торжественность Русской Церкви.

Великій Князь ⁴⁸⁷ встрѣтилъ Патріарха у дверей тронной залы, протянулъ ему руку и повелъ его къ трону, гдѣ посадилъ его по правую себя сторону, между тѣмъ какъ всѣ придворные стояли. За тѣмъ Патріарху была поднесена, въ видѣ прощальнаго подарка, необыкновенно богатая митра, покрытая множествомъ жемчуговъ и драгоценныхъ камней, украшенная чрезвычайно искусно сдѣланными изображеніями Св. Дѣвы и множества святыхъ съ Русскими надписями. Потомъ вышелъ передъ тронъ Гардеробмейстеръ и сказалъ рѣчь Патріарху, прося его еще разъ молиться о благоденствіи Великаго Князя и его супруги, при чемъ были исчислены всѣ подарки, которые Патріархъ получилъ отъ нихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ были принесены еще подарки отъ имени Великаго Князя, при ихъ поднесеніи и исчисленіи просили Іеремію о его благословеніи. Точно также было поступлено въ отношеніи Іерофея и Арсенія, и того и другаго просили, въ замѣнъ полученныхъ ими подарковъ, ⁴⁸⁸ молиться о благоденствіи Великокняжескаго Дома. Потомъ Патріархъ откланялся, поблагодаривъ еще разъ и благословивъ Великаго Князя, который его проводилъ до золотыхъ дверей дворца, и оттуда иноземцы, въ сопровожденіи множества духовныхъ лицъ и придворныхъ, возвратились въ свое помѣщеніе.»

Здѣсь оканчивается этотъ замѣчательный рассказъ, который вполнѣ заслуживалъ бы, чтобы его въ Новогреческомъ подлинникѣ, вмѣстѣ съ Латинскимъ, но исправленнымъ, переводомъ, перепечатать вполнѣ, сравнивъ съ современными Русскими извѣстіями, ⁴⁸⁹ и съ подробнымъ комментариемъ для объясненія всѣхъ, тамъ встрѣчающихся, историческихъ, церковныхъ, ²артитическихъ и филологическихъ особенностей.

87.

НИКОЛАЙ ВАРКОЧЪ. 1589, 1593, 1594.

Николай Варкочъ, Niklas von Warkotsch vnd Nobschütz ⁴⁹⁰ auf Wilhelmsdorff, былъ три раза, а именно въ 1589, 1593 и 1594 годахъ, посылаемъ, въ качествѣ

487. Великій Князь здѣсь названъ *Великимъ Царемъ*, и слово *Великій* написано въ подлинникѣ *Velikis*; вѣроятно, Арсеній хотѣлъ тутъ передать выраженіе толмача *Великій Государь*.

488. Подарки называются здѣсь *copiosa elemosyna*, т. е., богатая милостыня.

489. При этомъ особенно любопытно было бы воспользоваться подробною Русскою рукописью о пребываніи Патріарха Іереміи въ Россіи, находящуюся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; о ней упоминаетъ Щербатовъ въ Ист. Россіи, т. VI, Ч. 1, стр. 216.

490. Въ Русскихъ рукописныхъ извѣстіяхъ его называютъ *Николай Варкочъ Сношцицъ изъ Велемсдорфа*.

Императорскаго Римскаго посланника, ко Двору Великаго Князя Феодора Ивановича. Въ Вѣнскихъ архивахъ находятся рукописныя описанія этихъ трехъ посольствъ, изъ которыхъ до сихъ поръ напечатано только одно, а именно: о путешествіи 1593 года. Такъ какъ я былъ такъ счастливъ, что досталъ вѣрные списки перваго и третьяго описанія, то и могу объ нихъ обоихъ, какъ еще мало извѣстныхъ, сообщить любопытное свѣдѣніе, а изъ втораго сдѣлаю выписки и замѣчанія.

1589.

Описаніе перваго путешествія Николая Варкоча написано симъ амимъ и адресовано къ Императору Рудольфу II. Цѣль этого посольства была передать Великому Князю изустно свѣдѣніе о состояніи дѣлъ въ Польшѣ, и въ случаѣ, если бы переговоры, начатыя съ Польшею, не имѣли желаннаго успѣха, просить содѣйствія Великаго Князя, особенно денежнаго. Сочиненіе это содержитъ въ себѣ 36 листовъ in f^o, не имѣетъ ни подписи, ни числа, и носитъ слѣдующіе заглавіе:

«Herrn Niklas Warkhotsch Moscouitische Relation. 1589.

Варкочъ начинаетъ здѣсь разсказъ съ своего прибытія въ Москву; но изъ словъ его товарища путешествія, *Вернера фонъ Барксена*, котораго рукописное сочиненіе находится въ тайномъ Вѣнскомъ Архивѣ и еще не служило ни для кого источникомъ, мы можемъ сообщить тутъ нѣкоторыя подробности о самомъ началѣ путешествія Варкоча. Статья эта, о которой мы теперь говоримъ, писана изъ Праги къ Императору, содержитъ четыре листа in f^o и имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Werners von Barxen Relation, wie Er auf der Moscowittischen Grenitz angriffen vnd gefangen worden, Alss Er mit dem Warkotsch hinein raisen sollen. Подпись сочинителя такъ: Werner von Barxen zu Espelt.

Барксенъ, какъ молодой дворянинъ, находился въ провожатыхъ Николая Варкоча, которыхъ было довольно много. Путешественники отправились въ Декабрѣ 1588 года изъ Праги черезъ Берлинъ въ Штетинъ, гдѣ они долго не могли согласиться относительно дороги, которую избрать для поѣздки въ Россію. Одинъ изъ нихъ, Лука Паули,⁴⁹¹ подалъ мнѣніе, что надобно ѣхать черезъ Данію, Норвегію и Лапонію. *Барксенъ* сильно воспротивился этому предложенію, говоря, что онъ и не слыхивалъ, чтобы кто нибудь когда либо избиралъ путь черезъ Лапонію. Варкочъ, какъ человѣкъ совершенно незнакомый съ этими мѣстами, былъ въ нерѣшимости, до тѣхъ поръ, пока Капаръ не предложилъ дорогу черезъ Ливонію, на что всѣ и согласились.

491. Вѣроятно, тотъ самый, который въ 1588 году былъ посланъ Царемъ Феодоромъ къ Рудольфу, и теперь возвращался назадъ вмѣстѣ съ Варкочемъ.

Для того, чтобы многочисленностью своего состава не возбудить подозрѣнія Польскихъ и Шведскихъ шпионовъ, разбѣянныхъ вездѣ во множествѣ, посольство раздѣлилось на части въ дорогѣ черезъ Поморье, пока въ Данцигѣ не собралось все въ мѣсто. Изъ Кенигсберга (Königsberg) Барксенъ съ четырьмя служителями отправленъ былъ впередъ въ Мемель, но здѣсь какъ-то разбѣхался съ посланникомъ, котораго, какъ онъ говоритъ, съ тѣхъ поръ и не выдалъ. Въ Мемелѣ онъ узналъ, что Варкочъ у Палвегена (не Полангена ли!) Жиду, который вѣроятно держалъ тамъ на откупѣ Польскую таможену, за цѣнныя вещи, которыя при немъ были, заплатилъ пошланы 26 червонцевъ. Барксенъ отправился за тѣмъ дажѣ въ Ригу, и въ близости ея встрѣтилъ знакомаго ему Ливонца, по имени *Освальда Гролля*, съ которымъ онъ говорилъ о цѣли своей поѣздки и о томъ, какъ она шла до сихъ поръ. «А все это, замѣчаетъ Барксенъ, одинъ мой предатель, о которомъ, впрочемъ, до сихъ поръ рѣчи не было, видѣлъ и замѣчалъ и воспользовался всѣмъ этимъ къ большому вреду моему и Освальда.» За Ригую Барксенъ принялъ въ услуженіе посольства одного дворянина, по имени *Христофора Дюкера* и въ сопровожденіи его отправился дажѣ. Ему удалось перебраться тайкомъ черезъ Польскую границу; впрочемъ, онъ возбудилъ подозрѣніе и ночью его задержали на одномъ постояломъ дворѣ, откуда хотя и позволили ему ѣхать дажѣ на другой день, однако не иначе, какъ въ сопровожденіи значительнаго отряда крестьянъ и солдатъ. «Видя такую опасность, говоритъ Барксенъ, я четыре маленькіе, на воскѣ едѣльные, снимка (Contrafetten), ⁴⁹² такъ какъ у меня никакихъ другихъ вещей ⁴⁹³ не было, ночью тайно спряталъ въ одномъ мѣстѣ того постоялаго двора. Поляки Барксена, какъ своего пѣннаго, отвезли въ замокъ Нейгаузъ и тамъ, какъ его самого, такъ и людей его, обыскали до рубашки и отняли у него всѣ деньги и цѣнныя вещи, при чемъ Барксенъ оцѣниваетъ свои убытки въ 5,000 талеровъ. «Меня спрашивали, говоритъ дажѣ Барксенъ, и о четырехъ маленькихъ снимкахъ (Contraffetten), о которыхъ также измѣнникъ передалъ Полякамъ; тогда я, видя, что о нихъ узнали, во избѣжаніе дальнейшей опасности, указалъ, гдѣ они были спрятаны. Когда Поляки ихъ взяли, я просилъ, чтобы они мнѣ ихъ возвратили, но они мнѣ отвѣчали, что ни за 4,000 червонцевъ не отдадутъ назадъ.» Подозрѣнія Поляковъ все усиливались: они стали подозрѣвать, не имѣлъ ли Барксенъ тайныхъ Императорскихъ приказаній относительно Риги, а потому его и провожатыхъ его заключили въ оковы и отправили назадъ въ Венденъ. Здѣсь Барксена опять снова подвергли строгому допросу и даже грозилъ пыткой, но ничего новаго не открыли. Между тѣмъ Варкочъ слышалъ о несчастіи, постигшемъ его товарища, и изъ городка Печоры требовалъ освобожденія людей своей свиты, и Польскому чиновнику, который ихъ задерживалъ, предлагалъ три сорока собелей и 100 червонцевъ за ихъ освобожденіе. Но они не только не освобождены, а скованные подвое отправлены въ Варшаву, гдѣ ихъ опять допрашивали весьма строго

492. Вѣроятно, то были назначенные для Велико-Княжескаго Двора портреты Императора Рудольфа и его семейства.

493. Конечно, подозрительныхъ.

и подробно, и даже грозилъ пыткой, но ничего отъ нихъ больше не узнали, и, послѣ легкихъ извиненій, возвратили имъ свободу, но, напуганный такими испытаніями, Барксенъ не захотѣлъ ѣхать далѣе, и возвратился прямо назадъ въ Прагу.

Таковы свѣдѣнія, которыя Барксенъ сообщаетъ о первыхъ дѣйствіяхъ этого посольства. Разсказъ же самаго посланника начинается только съ его прибытія въ Москву, именно словами: «Когда я оставилъ Псковъ, то меня провожали 40 саней не доѣзжая мило до Москвы (въ подлинникѣ: *biss ain meil wecgs von der Mosscau bellaitet worden*)». Великій Князь выслалъ ему на встрѣчу богато-убраннаго коня для него и красивыхъ лошадей для людей его. За тѣмъ встрѣтили его тысячу богатоубранныхъ всадниковъ, «большою частью залитыхъ въ золото, во главѣ коихъ былъ одинъ изъ Царскихъ совѣтниковъ, пользовавшійся большимъ расположеніемъ Бориса и бывший во многихъ иноземныхъ посольствахъ, по имени Ѳеодоръ Андреевичъ Писемскій.⁴⁹⁴ Онъ выѣхалъ на встрѣчу Варкочу и требовалъ, чтобы тотъ прежде слѣзъ съ коня выслушать привѣтствіе отъ имени Великаго Князя. Послѣ обычнаго спора о чинахъ и Варкочъ и Писемскій оба въ одно время сошли съ коней, привѣтствовали другъ друга, и потомъ оба вмѣстѣ отправились въ Москву. Когда они прибыли въ домъ посольства, гдѣ отведено было помѣщеніе Варкочу, то тамъ все уже было готово и накрытъ столъ, на которомъ стояло до 80 кушаньевъ. Тутъ Ѳеодоръ Андреевичъ объявилъ, что Великій Князь назначилъ его главнымъ Приставомъ и вмѣстѣ съ нимъ еще двухъ своихъ бояръ, людей старыхъ и почтенныхъ, а двадцать меньшихъ бояръ опредѣляется къ полное распоряженіе пословъ для ихъ услугъ. За столомъ Писемскій велъ себя весьма разумно и вѣжливо, какъ немногіе изъ Московитовъ, и нѣтъ сомнѣнія, что при Дворѣ едва ли есть человѣкъ ловчѣе его. Посланникъ просилъ о скорѣйшемъ приѣмѣ и возможно скоромъ отпускѣ, но получилъ въ отвѣтъ, что такъ какъ уже теперь Святая недѣля, то онъ можетъ быть представленъ ко Двору въ четвергъ Св. Пасхи. Но скоро за тѣмъ Великій Князь прислалъ съ извиненіемъ, «что онъ былъ до того утомленъ молитвою и постомъ предшествовавшихъ недѣль, что на теперешней долженъ позаботиться о своемъ здоровьѣ.» Подъ такого рода предлогомъ приемъ отложенъ до 20 Апрѣля. Варкочъ же догадывался, что главною причиною замедленія было то, что Русскій Дворъ дождался извѣстій изъ Польши о ходѣ переговоровъ между Австріею и Польшею, которые ему не совсѣмъ были пріятны. Еще заранѣе послу сказали, что во время приѣма онъ долженъ удовольствоваться привѣтствіемъ, а о дѣлахъ потолкуеть послѣ съ совѣтниками Великаго Князя, «такъ какъ для Великаго Князя тяжело оставаться долгое время въ Царской одеждѣ и коронѣ.» На вопросъ, какіе онъ привезъ подарки, Варкочъ отвѣчалъ, что Императоръ назначилъ было въ подарокъ Великому Князю нѣсколько прекрасныхъ Испанскихъ лошадей, но ихъ, по *теперешнему безпокойному времени* (*in jeziger humorischer Zeit in Polen*), невозможно было провезти черезъ Польшу.

494. Въ подлинникѣ: Theodorus Andraeowicz Pysombsky.

Въ день пріема посольство повелѣ Писемскій съ двумя стами бояръ. «Отъ воротъ внутренняго города или крѣпости, рассказываетъ намъ Варкочь, до дворца по дорогѣ стояли, въ два ряда, 3000 стрѣльцовъ въ богатыхъ одеждахъ. То и дѣло изъ дворца скакали гонцы къ нашему Приставу, и мы, вѣроятно, согласно полученныхъ отъ Великаго Князя приказаній, ѣхали то очень скоро, то тихо, то вовсе на нѣкоторое время останавливались. Въ первой комнатѣ, а также на лѣстницѣ и во дворцѣ, стояло множество бояръ въ золотыхъ парчевыхъ одеждахъ, всѣ въ высокихъ шапкахъ, но ни одинъ не кланялся, отъ чего и я, съ своей стороны, не сдѣлалъ имъ никакого привѣтствія.» Въ первой залѣ встрѣтили посланника старшій Канцлеръ и Главный Казначей: «они держали въ рукахъ бѣлыя шапочки, но на головѣ у нихъ были ихъ высокія шапки, которыми они очень дорожатъ и подъ которыми были другія поменьше. Такъ какъ они мнѣ не кланялись, то и я не считалъ нужнымъ снимать свою шляпу; что они держали въ рукахъ бѣлую шапочку, это я не считалъ за привѣтствіе, такъ какъ у нихъ голова была все таки вдвойнѣ покрыта. Когда они изъявили желаніе, чтобы я снялъ шляпу, то я просилъ, чтобы они мнѣ показали первые примѣры. Они мнѣ на это отвѣчали, что развѣ я не вижу, что у нихъ ихъ шапка въ рукахъ. Тогда я имъ замѣтилъ, что я этѣ шапочки, которыя они держатъ въ рукахъ, ни за что считаю, такъ какъ у нихъ еще двѣ на головѣ. Пусть они обнажатъ голову, тогда и я тоже самое сдѣлаю. На это они мнѣ возразили, что своихъ высокихъ шапокъ они не снимаютъ и въ церквахъ, во время божественной службы, но когда они пойдутъ въ комнату Великаго Князя, то снимутъ ихъ и обнажатъ голову вмѣстѣ со мною, какъ и случилось.» Затѣмъ послѣдовали обычные вопросы о здоровьи его Государя и его собственномъ. «Тутъ пришли два боярина на встрѣчу и сказали: Николай! Царь и Великій Князь (слѣдуетъ исчисленіе его титуловъ) хочетъ тебѣ оказать великую милость, показать тебѣ свои ясныя очи.» Тогда я пошелъ въ комнату Великаго Князя между Канцлеромъ и Казначеемъ. Великій Князь въ великолѣпной одеждѣ сидѣлъ на прекрасномъ тронѣ подъ вѣнцомъ, который былъ осыпанъ превосходными драгоценными камнями, изумрудами, рубинами и алмазами; въ рукѣ былъ у него скипетръ, а подлѣ него лежало яблоко. Остальная часть залы была наполнена множествомъ знатныхъ Бояръ и Князей, великолѣпно одѣтыхъ въ одеждахъ убранныхъ драгоценными камнями и жемчугомъ. Полъ въ залѣ былъ покрытъ прекрасными Персидскими коврами. Когда я вошелъ, то мнѣ поставили скамейку въ 7 шагахъ отъ Великокняжескаго трона. Тутъ старшій Окольничій (Самегер) Великаго Князя, Андрей Петровичъ Кленнинъ,⁴⁹⁵ всталъ и сказалъ громко (упомянувъ всѣ титулы Великокняжескіе): «Царь и Великій Князь и т. д., могущественнаго Римскаго Императора Рудольфа, твоего дражайшаго брата посоль Николай Ивановичъ смиренно передъ тобою преклоняетъ голову (это значитъ по ихнему: привѣтствуетъ) .»

495. Въ подлинникѣ: Andrej Petrowitscz Kleschnin.

Когда Варкочь засвидѣтельствовалъ Великому Князю свое почтеніе и по его приказанію сѣлъ, то выступилъ главный дьякъ, Андрей Яковлевичъ Щелкаловъ,⁴⁹⁶ и сказалъ ему громкимъ голосомъ: «Николай, Царь и Великій Князь (слѣдуетъ все величаніе и титулы) оказалъ тебѣ величайшую милость; онъ допустилъ тебя видѣть свои ясныя очи и къ рукѣ, и хочетъ тебѣ оказать еще большую милость: порученія, данныя тебѣ отъ его любезнѣйшаго брата, могущественнаго Государа Императора Рудольфа, выслушать.» Посолъ подалъ свою вѣрющую грамоту, и тутъ же назначены были пять знатныхъ сановниковъ, съ которыми онъ долженъ былъ переговорить о порученныхъ ему дѣлахъ. Отпуская Варкоча, Великій Князь ему сказалъ: «Николай! Ты сегодня получишь хлѣбъ и соль отъ моего стола.» Здѣсь Варкочь объясняетъ словами: это значило, что мы получимъ обѣдъ изъ Великняжеской кухни. Тутъ начались переговоры, которые не представили большихъ затрудненій, такъ какъ Великій Князь изъявилъ готовность оказать всевозможную помощь и содѣйствіе Римскому Императору. Послѣ этого перваго сношенія посланникъ, описаннымъ выше порядкомъ, отправился въ свое пребываніе, куда ему принесли обѣдъ изъ 185 кушаньевъ на большихъ и тяжелыхъ блюдахъ, которыя, равно какъ и всѣ чаши для питья и приборы, были изъ золота.

Единственная дѣятельная помощь, которой Императоръ могъ ждать отъ Великаго Князя, заключалась въ денежномъ пособіи. Для передачи его употребили средство, которое и въ тогдашней администраціи едва ли имѣло себѣ примѣръ, а въ исторіи Русскихъ финансовъ весьма замѣчательно. Для этого были назначены три милліона или, какъ Варкочь выражается, тридцать разъ по сту тысячъ Имперскихъ гульденовъ. вмѣсто того, чтобы эту операцію произвести посредствомъ векселя, или отправленія товаровъ, въ слѣдствіе господствовавшего тогда отсутствія безопасности, а можетъ быть также въ слѣдствіе новосты и неопытности въ подобныхъ дѣлахъ, правительство Русское прибѣгло къ весьма неудобному средству, которое, вмѣстѣ съ тѣмъ, указываетъ на цвѣтущее состояніе Велико-Княжеской казны. Московскую хорошую серебряную монету, называемую *денги* (Moscowitische gute Silbermünze, Dennige genannt) перелили въ слитки и, заливъ ее въ воскъ, вмѣстѣ съ другими товарами отправили въ Архангельскъ и оттуда моремъ въ Германію. Такъ поступили по совѣту Нѣмецкаго купца Іоанна фонъ Валя (Johannes von Wall), который велъ въ Москвѣ большую торговлю⁴⁹⁷ и котораго, отъ имени Великаго Князя, спра-

496. Въ подлинникѣ: Andrej Czolkan.

497. Варкочь рассказываетъ, что этотъ самый купецъ его увѣрялъ, что онъ видѣлъ нѣкогда великолѣпные Двора Императора Карла, роскошь Королей Французскаго и Англійскаго, въ Италіи Папы, а равно и всѣхъ другихъ Государей и сокровища Венеціи; также не мало слышалъ онъ о Турецкомъ Султанѣ; но онъ полагаетъ, что если сложить вмѣстѣ сокровища всѣхъ Христіанскихъ Государей и Турецкаго Султана, то и тутъ они не могутъ равняться съ запасомъ, который

шивали, какъ поступить для того, чтобы отправить тайно и безопасно въ чужіе края большую сумму денегъ. Съ этими тремя милліонами, которыхъ перетопленіе продолжалось десять дней, Варкочь долженъ былъ пуститься въ Германію.

17 Апрѣля въ домѣ посольства сдѣлался пожаръ, и это большое и крѣпкое строеніе, которое, впрочемъ, все было деревянное, не болѣе какъ въ продолженіи двухъ часовъ было истреблено совершенно. Варкочь при этомъ потерялъ всѣ свои вещи и ничего не спасъ. Великій Князь хотѣлъ ему его убытокъ вполнѣ пополнить, но посоль на это не согласился.

Около этого времени прошелъ слухъ, что идетъ изъ Перекопа Татарскій Ханъ, котораго они называютъ Крымскимъ, съ 8000 человекъ. Великій Князь выслалъ противъ нихъ тотчасъ свое войско: въ пустынныхъ мѣстахъ между рѣкою Танаисомъ и Борисѣномъ высылаетъ онъ отъ своего войска послы къ нимъ, которые вступаютъ съ ними въ переговоры и предлагаютъ подарки подъ условіемъ, чтобы отошли въ другое мѣсто; въ случаѣ ихъ на это согласія, войско возвращается назадъ.

Варкочь былъ уже увѣренъ, что его скоро отпустить, какъ пришли извѣстія изъ Польши, которая вдругъ измѣнила дотошъ дружественное къ нему расположеніе Русскаго Двора. А именно: дошло до свѣдѣнія Великаго Князя, что Императоръ заключилъ миръ съ Поляками, что будто бы Максимилианъ отказался отъ своихъ притязаній на Польскую корону и выговорилъ себѣ за это половину Ливоніи, что онъ женится на дочери Короля Шведскаго и, въ союзѣ съ Швеціею и Польшею, будетъ воевать съ Россіею за свою часть Ливоніи. Посоль объявилъ эти извѣстія совершенно несправедливыми и назвалъ ихъ сплетнями, и когда вскорѣ послѣ того узнали, что Рудольфъ II и Максимилианъ, хотя дѣйствительно заключили мирный трактатъ съ Поляками, но не вступали ни въ какой союзъ противъ Россіи, то Варкоча опять пригласили на конференцію, и ему удалось совершенно оправдать свое правительство. Въ заключеніе конферекціи Борисъ Годуновъ осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и сказалъ: «Ты, Святая нераздѣльная Троица, буди со мною и моими словами!» и пустился въ откровенный разговоръ о Польскихъ дѣлахъ, при чемъ просилъ не имѣть недоувѣрія къ его словамъ, а вѣрить имъ вполнѣ. Конечно, сказалъ онъ между прочимъ, я не такой человекъ, чтобы осмѣлился сравнивать себя съ Эрцгерцогомъ Максимилианомъ; я не болѣе какъ холонокъ или слуга моего могущественнаго Государа; поступи такъ со мною Замоискій, или кто либо другой изъ мнѣ равныхъ, то признаюсь, я бы жизни не пожалѣлъ отмстить ему. Веѣ, а особенно бусурманы (т. е., Турки и Татары) возымѣютъ, въ слѣдствіе этого, весьма странныя мысли и сдѣлаются болѣе дерзкими противъ Христіан-

Великій Князь имѣетъ въ серебрѣ, золотѣ, драгоценныхъ каменьяхъ и жемчугѣ, и который онъ видѣлъ собственными глазами и рассказывалъ подробно, а онъ такой почтенный человекъ, что ему повѣрить можно.

ства, каковымъ расположеніемъ ихъ умовъ и воспользуется какой нибудь За-
мойскій. «Не разъ Правительство Великаго Князя предлагало всякаго рода со-
дѣйствіе; войсками, конечно, оно не могло помогать, въ слѣдствіе союза, заклю-
ченнаго съ Литвою», такъ какъ, сказалъ Борисъ Годуновъ, непристойно моему
Государю дѣйствовать противъ данной имъ присяги. Что же касается до де-
негъ, то онъ готовъ ими помогать, хотя бы пришлось *верхнее платье снять, мало верхнее платье,—рубашку.*» Когда зашла рѣчь о могуществѣ Турокъ, то онъ
сказалъ: «Богъ допустилъ имъ возвеличиться за наши грѣхи; но онъ опять
надъ нами скажется и ихъ испровергнетъ.» Въ заключеніе Борисъ повторилъ,
со слезами на глазахъ, что онъ всею душою преданъ Австрійскому дому и по-
старается такъ себя вести, чтобы остаться у него на вѣкъ въ памяти.

Для того, чтобы переписку о Польскихъ дѣлахъ сохранить въ большей тай-
нѣ, было условлено вмѣстѣ съ дьякомъ и толмачемъ тайныхъ дѣлъ относитель-
но цыфирной грамоты, что было тѣмъ необходимѣе, что почти все Русскіе
понимаютъ Польскій языкъ.

Въ продолженіи разговора Борисъ спросилъ еще, что стоятъ Императору
ежемѣсячное содержаніе Нѣмецкихъ, Испанскихъ и Венгерскихъ войскъ, и ко-
гда посланникъ сказалъ, что около 50,000 Имперскихъ гульденовъ, то Борисъ
на это замѣтилъ: «а нашему Государю война обходится недорого. И отецъ его
Иванъ IV и дѣдъ, Великій Князь Василій, на все свои войны не истратили ни
копѣйки изъ своей собственной казны, или доходовъ, а если были какіе на
этотъ предметъ расходы, то они пополнялись штрафами на счетъ виновныхъ;
такимъ образомъ казна Россійскихъ Государей въ продолженіи столѣтій не
только не уменьшается, но все увеличивается.» Передъ разставаніемъ Борисъ
выпилъ три серебряныя чаши, полныя меду, за здоровье Римскаго Императора;
Короля Испанскаго и Эрцгерцога Максимилиана. За тѣмъ велѣлъ онъ прине-
сти себѣ драгоценный сосудъ, въ видѣ корабля, и сказалъ Варкочу: «Ты по-
ѣдешь на кораблѣ, а потому изъ корабля я пью твое здоровье и прошу Бо-
га даровать тебѣ счастливое странствованіе, для того, чтобы ты могъ въ до-
бромъ здоровьи видѣть ясные очи твоего Государя.»

22 Іюня посолъ имѣлъ опять пріемъ, при которомъ посольство шло по ря-
дамъ болѣе нежели 6,000 человекъ воиновъ, которые его и провожали. Когда
онъ шелъ черезъ залы дворца, то «все ему кланялись и привѣтствовали его
почтительнѣе, нежели прежде. Великій Князь сидѣлъ опять торжественно на
tronѣ въ одеждѣ, богатоубранной драгоценными камнями, при чемъ корона,
держава, скипетръ и облаченіе были совершенно другіе, чѣмъ прежде.» Вели-
кій Князь изъявилъ при этомъ свою готовность, Римскому Императору помо-
гать во всякое время противъ Турокъ и Поляковъ.

30 Іюня, наконецъ, Варкочь имѣлъ свой прощальный отпускъ, при кото-
ромъ все произошло еще блистательнѣе и торжественнѣе, чѣмъ прежде. «При
этомъ, говорить Варкочь, все придворные были одѣты великолѣпно, и Вели-
кій Князь былъ въ ирещасной коронѣ, которая была совершенно другая, чѣмъ

двѣ первыя.» Великій Князь отпустилъ Варкоча самымъ милостивымъ образомъ, и на прощаньи далъ ему питьицъ трехъ чашъ. Въ этотъ день принесли опять обѣдать Варкочу изъ Царской кухни служители Великаго Князя на 250 позолоченныхъ блюдахъ, которые были совершенно другаго фасону, чѣмъ прежніе, и множество золотыхъ чашъ.

3 Юля Варкочъ оставилъ Москву и отправился въ Архангельскъ, для того, чтобы оттуда съ 3 милліонами пуститься въ обратный путь моремъ. Дорогу до Вологды онъ совершилъ на 40 повозкахъ и на 70 лошадяхъ, а потомъ на 6 большихъ и 10 маленькихъ судахъ (auf 6 Fahrzeugen und 10 Jagdschiffen) отправился въ Архангельскъ. При отъѣздѣ посла, намѣстникъ Архангельскій велѣлъ въ честь его палить изъ всѣхъ большихъ и маленькихъ пушекъ. Плаваніе его продолжалось долго; наконецъ онъ достигъ Амстердама, откуда, черезъ Эмденъ, прибылъ въ Вѣну.

Въ заключеніе своего описанія Варкочъ приводитъ нѣсколько общихъ замѣчаній о тогдашнемъ положеніи и политикѣ Россіи и заключаетъ ихъ слѣдующими словами: «Хотя нѣкоторые люди весьма неразумно представляютъ Московитянъ какими-то варварами, и высказываютъ мнѣніе, что съ столь отдаленно живущими людьми лучше и дѣла не имѣть, и что они ни на что не могутъ быть намъ пригодны, однако на это я скажу, что, правда, правы у нихъ дѣйствительно дикіе и варварскіе, но они умомъ довольно богаты, при томъ же они исповѣдуютъ Христіанскую вѣру и къ ней очень привязаны, да и нѣтъ народа, гдѣ бы нарушеніе клятвы строже преслѣдовалось; я прямо говорю, что они могутъ быть намъ очень полезны, а въ случаѣ, если захотятъ и вредъ дѣлать, то могутъ, и при томъ не малый.»

1593.

Николай Варкочъ въ Юлѣ 1493 года былъ отправленъ во второй разъ посланникомъ Рудольфа II въ Москву, для того, чтобы опять просить помощи Великаго Князя противъ общихъ враговъ. Въ этотъ разъ онъ пробылъ недолго, и удачно выполнивъ возложенное на него порученіе, онъ 18 Декабря тогоже года возвратился въ Вѣну.

Объ этомъ путешествіи есть подробное извѣстіе, которое находится въ рукописи въ Императорской придворной Вѣнской Библиотекѣ, Codd. Mss. hist. prof. No 183. ⁴⁹⁸ Она содержитъ 25 листовъ in f^o и имѣетъ заглавіе: Beschreibung der Muscovitterischen Raiss H. Niclas Warcotz. Anno 1593, 22 Juli.

498. См. Die Handschr. der K. K. Hofbibl. im Wien, in Interesse der Geschichte, besonders der österreich. verzeichnet und excerptirt von Joseph Chmel. Wien. 1840, 8°, 1, стр. 521.

Напечатано въ В. von Wichmann's Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur ält. Geschichte und Kenntniss des Russischen Reichs, Bd. I, S. 123—200, подъ слѣдующимъ заглавіемъ, которое находится на второй сторонѣ:

Beschreibung der Raiss in die Moskaw so Herr Niclas Warbotsch ⁴⁹⁹ damal Röm. Khay. Mats. Gesandter gethan, Anno 1593 den 22 July

Впрочемъ, это описаніе сдѣлано не самимъ Варкочемъ, такъ какъ первое, но Стефаномъ Гейсомъ, однимъ изъ его провожатыхъ, который въ спискѣ личнаго состава посольства именно показанъ, но дажѣ ничѣмъ не обозначенъ. Онъ говоритъ въ самомъ началѣ: Den 22 July bin ich, neben dem Andern des Herrn Warkotsch Dienern, т. е., 22 Іюля, я, вмѣстѣ съ другими служителями Г. Варкоча, и т. д. Далѣе, на стран. 137 у Вихманна: Ich Stephan Heuss, ⁵⁰⁰ и *Варкочъ* во всемъ повѣствованіи не иначе называется, какъ *Господинъ Легатъ* (der Herr Legat).

Свита была весьма значительна и состояла изъ 33 лицъ, въ числѣ которыхъ находился сынъ и племянникъ Великаго Князя. Путешествіе описано съ большою подробностью день за день. ⁵⁰¹ Посольство отправилось изъ Бреславля черезъ Варшаву въ Смоленскъ. На границѣ Россіи посольство было встрѣчено двумя знатными Русскими Боярами, и съ тѣхъ поръ было на всемъ содержаніи Великаго Князя. Въ Можайскѣ посольство почувствовало себя нѣсколько слабымъ, хотѣлъ было отдохнуть и остановиться въ городѣ, но ему этого не позволили, сказавъ, что «они на это не имѣютъ никакого повелѣнія отъ Великаго Князя, при томъ же это ихъ святой городъ, такъ какъ онъ посвященъ Св. Николаю, котораго они очень чтятъ.» 27 Сентября Варкочъ прибылъ въ Москву, и имѣлъ въ нее вѣздъ на богатоубранныхъ Великокняжескихъ коняхъ, которые были высланы къ нему на встрѣчу. Черезъ три дни потомъ его уже потребовали къ приему. Поѣздъ къ двору былъ весьма торжественный, и посланникъ приказалъ при этомъ своимъ людямъ нести подарки, назначенные для Великаго Князя. То были отъ имени Императора хрустальный, обдѣланный въ золото, кубокъ, и чаша, представлявшая подобіе стрѣлка; на днѣ кубка были вырѣзаны четыре буквы: W. H. I. V., что значило: «Wie heilig ist Bruederschaft (какъ свята дружба)! Подарки отъ посланника были: серебряный позолоченный изящной работы рукомоинникъ съ тазомъ, отъ сына его серебряный кубокъ въ видѣ цвѣтка. Четыре чиновника посольства также присоединили отъ себя подарки. ⁵⁰² При вступленіи въ замокъ во всехъ церквахъ, на-

499. Въ подлинникѣ здѣсь стоитъ дѣйствительно Warbotsch, но, конечно, по опискѣ, Впрочемъ, эту описку Вихманъ оставилъ и у себя во всемъ изданіи.

500. Еще разъ Стефанъ Гейссъ упоминаетъ о себѣ въ третьемъ лицѣ при исчисленіи людей, которыхъ Варкочъ посылалъ къ Турецкому посланнику.

501. Многія имена въ дневникѣ очень трудно узнать, на пр., вмѣсто *Radzivil* вы читаете *Ratzuvel*, вмѣсто *Dnibir* *Nie Par*, вмѣсто *Prstav* *Prschistaf*.

502. Подарки сына посланникова и людей его свиты при отъѣздѣ имъ возвращены, потому что Великіе Князья принимали подарки только отъ однихъ пословъ.

ходившихся по близости, звонили въ колокола. ⁵⁰³ «Великій Князь сидѣлъ на тронѣ, возвышавшемся отъ поду на три ступеньки. Тронъ былъ весь украшенъ золотомъ, жемчугомъ и драгоценными каменьями. На Великомъ Князѣ было Императорское облаченіе, а на головѣ золотая корона, украшенная драгоценными каменьями. Одежда, на немъ надѣтая, была изъ краснаго бархата и вездѣ покрыта крупнымъ жемчугомъ. На шеѣ у него было нѣсколько крупныхъ бриліантовъ, обдѣланныхъ въ золото, составлявшихъ, такимъ образомъ, родъ цѣпи или ожерелья. На лѣвой рукѣ у него было на двухъ первыхъ пальцахъ по большому кольцу съ изумрудомъ. Передъ нимъ стояли по обѣ стороны два благородныхъ мальчика съ Московскими бердышами въ бѣлыхъ шелковыхъ одеждахъ, ⁵⁰⁴ съ золотыми на крестъ повѣшенными цѣпями.» Посоль въ этотъ день получилъ столъ изъ царской кухни, состоявшій изъ 150 кушаньевъ, которыя одно за другимъ были ему показаны передъ обѣдомъ Великняжескимъ кравчимъ, а были поданы уже послѣ, когда сидѣли за столомъ. Напитками были медъ, малвазія и вино, и пиршество это продолжалось до полуночи.

На охотѣ, которую Великій Князь около этого времени устроилъ близъ Москвы, его сопровождало отъ 3 до 4 тысячъ конницы. Здѣсь убито было до 100 оленей (не зайцевъ ли?) и изъ нихъ 16 отосланы гостямъ чужеземнымъ; тутъ, между прочимъ, находился большой звѣрь, который заключалъ въ себѣ 22 конца (Enden).

Во время пріема, которой Варкочь имѣлъ у Бориса Федоровича Годунова, ⁵⁰⁵ подарилъ онъ ему, отъ имени Императора, сдѣланнаго изъ золота и украшеннаго драгоценными каменьями верблюда, на которомъ сидѣлъ Мавръ и по обѣ стороны висѣли корзинки, наполненныя мелкими золотыми монетами. Но какъ Приставы нашли, что подарокъ не слишкомъ значителенъ, то онъ долженъ былъ присоединить еще золотую цѣпь и кольцо для ея навѣшенія. Отъ себя посоль поднесъ ему сапфировое кольцо, позолоченный рукомоинникъ и искусно сдѣланный кубокъ ⁵⁰⁶ Борисъ жилъ въ деревянномъ дворцѣ и имѣлъ около себя большой и блестящій придворный штатъ. На головѣ Борисъ носилъ высокую бобровую шапку, на которой былъ огромный алмазь, окруженный жемчугомъ. Подъ этою шапкою была на немъ маленькая Московская шапочка (ein klein Muskowiterisch heublein), съ крупнымъ жемчугомъ и множествомъ драгоценныхъ каменьевъ. Одежда его была изъ золотой парчи съ

503. О такомъ обычаѣ во время пріема иностранныхъ пословъ нигдѣ не упоминается. Вѣроятно, въ этотъ день случился праздникъ и звонили къ божественной службѣ.

504. Это были такъ называемые *Рынды*; см. Герберштейна и др.

505. Онъ здѣсь называется Boris Weyerwitz Gudenow.

506. Въ послѣдствіи Борисъ отослалъ этотъ кубокъ назадъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ будто бы для него слишкомъ хорошъ.

красными и зелеными цвѣтами по бархату. «Сверхъ этой одежды была на немъ другая, нѣсколько покороче, изъ краснаго бархату цвѣтами, съ бѣлыми атласными отворотами. Эта одежда была кругомъ и снизу и спереди, а также и рукава на цѣлую ширину руки обложена крупнымъ и красивымъ жемчугомъ. На шеѣ же у него крестообразно были повѣшены большія золотыя цѣпи, а также красивое ожерелье. Пальцы обѣихъ рукъ украшены были множествомъ драгоценныхъ каменьевъ, по большей части сапфирововъ.» По окончаніи конференціи, Борисъ сказалъ посламъ, что онъ хочетъ съ ними раздѣлить хлѣбъ-соль.» Возвратясь домой, посолье уже засталъ готовый обѣдъ изъ 100 кушаньевъ, всѣ на серебряныхъ блюдахъ.

Вскорѣ послѣ этого Варкочь имѣлъ второй приемъ у Великаго Князя, и тутъ назначены были пять совѣтниковъ,⁵⁰⁷ которые должны были тотчасъ вступить въ переговоры съ Варкочемъ. Между тѣмъ, какъ бояре отправились съ донесеніемъ объ этихъ переговорахъ къ Великому Князю, посланнику и его свитѣ, въ 12 золотыхъ чашахъ, три раза одинъ за другимъ, подавали превосходный медъ. Дѣла шли впередъ очень быстро; Варкоча требовали къ Великому Князю всего 3 разъ; наконецъ, 9 Ноября, онъ отпущенъ съ большимъ почетомъ. Въ этотъ день онъ и всѣ при немъ бывшіе должны были обѣдать за Великокняжескимъ столомъ.⁵⁰⁸ Когда они пошли къ столу, то «прежде всего повели ихъ черезъ комнату, гдѣ кругомъ стѣнъ стояли широкіе столы, возвышенные на три ступеньки, нами такъ называемые *Credenz Tisch*. Они были уставлены несказаннымъ множествомъ серебряной и золотой посуды, такъ что исчислить ее невозможно и, право, въ Германіи и не повѣрили бы такому множеству драгоценностей. На нижнихъ полкахъ стояли въ безчисленномъ количествѣ огромныя блюда и чаши изъ чистаго золота, а также серебряный левъ въ настоящую его величину; притомъ много серебряныхъ чашъ и сосудовъ такой величины, что одному человѣку трудно каждый изъ нихъ поднять, а ужъ нечего было и думать употребить ихъ дѣйствительно для питья. Все это было выставлено для того, чтобы показать намъ страшное и невѣроятное богатство здѣшнихъ Государей. Вообще всего было огромное количество за исключеніемъ однихъ тарелокъ, которыхъ Московиты, не исключая и самого Великаго

507. Варкочь называетъ ихъ: 1) Woyder Miczkowicz (Федоръ Никитичъ) Ромаковъ. 2) Kniasch Iwan Wasslowicz Siczky (Иванъ Васильевичъ Сичкій). 3) Andreas Jakoblowicz Schzolkan (Андрей Яковлевичъ Щелкаловъ). 4) Basilius Jacoblowicz Schzolkan (Василій Яковлевичъ Щелкаловъ) и 5) Eliaser Veloschkin (Елеасаръ Вилусгин). Во время переговоровъ (такъ сказано въ описаніи посольства) они показывались весьма пышно, въ богатыхъ золотой парчи одеждахъ, обложенныхъ жемчугомъ, въ рукахъ у нихъ были бѣлыя Московскія шапочки, которыя въ руку ширину были усажены жемчугомъ и драгоценными камнями.

508. У Вихмана въ этомъ мѣстѣ стоитъ: «къ верхнему столу» (zur Abendt-Mahlzeit), но это, вѣроятно, недоразумѣніе, во первыхъ, по тому, что не было заведенія приглашать посолье къ вечернему столу, а во вторыхъ, изъ самаго разказа видно, что дѣло идетъ объ обѣденномъ столѣ, хотя онъ и протянулся до вечера.

Князя, никогда не употребляютъ.⁵⁰⁹ Въ обѣденной залѣ, той самой, которая была уже описана Герберштейномъ и другими путешественниками, находилось множество бояръ, «которые всё сидѣли въ непокрытыхъ бѣлыхъ шубахъ (in ihren unüberzogenen weissen Schanerken Belzen mit Piebern) съ собрами.»⁵¹⁰ Послу отвели мѣсто за особеннымъ столомъ, по лѣвую руку Великаго Князя. Когда съѣли за столъ, то явился маршалокъ (Marschalekh), пожимай человѣкъ, а за нимъ 50 паръ знатныхъ бояръ носить кушанье (Alss Truchsessk). Они шли позади его попарно, держа другъ друга за руку, мимо Великаго Князя, кланялись ему и потомъ уходили въ другую комнату, откуда и подавали кушанье, начиная съ Великаго Князя. «За обѣдомъ царствовалъ тотъ же самый порядокъ и тотъ же самый церемоніаль, который уже знакомъ намъ изъ Герберштейна. Чаши, въ которыхъ Великій Князь много разъ посылалъ Варкочу вино, были золотыя и украшены большими брилліантами. Когда начался вечеръ, то были зажжены восковыя свѣчи въ серебряныхъ подсвѣчникахъ, а около стола съ посудой (Credentzisch) по обѣ стороны стояли 18 человѣкъ съ большими восковыми факелами; вообще было такъ устроено, что въ залѣ было очень свѣтло.» Въ концѣ обѣда пришелъ опять придворный маршалъ съ боярами, носившими кушанье попарно въ залъ. Они стали передъ столомъ Великаго Князя, который ихъ похвалялъ и, въ знакъ своего удовольствія, каждому изъ нихъ изъ золотого блюда «далъ по кусочку кушанья (ein khlein gebachen Krepplein)». При такомъ великолѣпномъ обѣдѣ не было никакой музыки, потому что у нихъ нѣтъ этого обыкновенія. Но, вмѣсто этого, здѣсь невѣроятно много звонятъ въ колокола. Когда звонятъ въ церквахъ въ Кремлѣ, то вся зала наполнена звукомъ.»⁵¹¹ По окончаніи стола, Великій Князь потребовалъ посланника и его свиту къ себѣ и далъ имъ еще разъ пить изъ своей драгоценной чаши, подавъ каждому на прощаніе руку. На обратномъ пути шли впередъ посланника 16 человѣкъ съ факелами, а 6 кромѣ того сопровождали поѣздъ съ большими фонарями. Едва только они пришли домой, какъ явился знатный бояринъ съ тремя повозками, наполненными бочками съ медомъ, которыми посольство должно было забавляться до полуночи.

Не задолго до своего отпуска, Варкочь получилъ подарки отъ Великаго Князя для себя и своей свиты, о которыхъ во время перваго его путешествія не было рѣчи. Ихъ послы 34 человѣка, и они заключались въ драгоценныхъ мѣхахъ разнаго рода. Посланникъ получилъ три сорока⁵¹² соболой, 3 сорока

509. Варкочь спрашивалъ Пристава, какъ велико число серебряныхъ блюдъ и чашъ, которыя были въ употребленіи при этомъ обѣдѣ, и получалъ въ отвѣтъ, что число ихъ навѣрное простиралось до тысячи.

510. Вѣроятно, это описка: *непокрыты* (unüberzogen) не могли быть шубы бояръ, при обыкновенной ихъ пышности, а тѣмъ болѣе при такомъ торжественномъ случаѣ.

511. См. выше прим. 505.

512. До 40 штукъ.

куницъ и красивую Московскую шубу von Grauwerk (?). Сынъ посланника и пять дворянъ получили по одному сороку соболей и по сороку кунницъ. Для Римскаго Императора былъ назначенъ сорокъ отборныхъ соболей и драгоценный Персидскій приборъ на лошадь. Борисъ Годуновъ послалъ также отъ своего имени богатые подарки, какъ для Императора, такъ и для Эрцгерцога Максимилиана. Для перваго Персидскую Tartsch ⁵¹³ и снарядъ для стрѣльбы изъ лука изъ Дамаской стали, отдѣланный золотомъ и усаженный бирюзами и рубинами. Для Эрцгерцога «кольцо для стрѣлянна изъ лука; оно было вырѣзано изъ цѣльнаго камня, называемаго Нефрудій; камень этотъ имѣеть удивительныя свойства. На томъ же кольцѣ было 18 рубиновъ, обдѣланныхъ въ золото и множество драгоценныхъ вещей.» Отгѣздъ изъ Москвы послѣдовалъ 18 Декабря на 14 саняхъ, въ сопровожденіи Пристава и Нѣмецкаго толмача.

Въ заключеніи этого повѣствованія слѣдуетъ статья подъ заглавіемъ «Kurzes Verzeichniss der Moscoviter Religion, Sitten und gewöhnliche Breuch: undt der Stadt Moscov Gelegenheit.» Потомъ въ концѣ замѣтка о количествѣ припасовъ, которое получали посылы; въ этой послѣдней говорится:

«Въ Москвѣ для посла Николая Варкоча и его свиты, всего 33 чело-вѣкъ, каждый день готовился столъ на кухнѣ. Онъ сначала пребылъ въ Московской землѣ 16 недѣль, и каждый день шло по 3 быка, по три барана, по 15 куръ, по гусю, по двѣ утки, по 100 яицъ, по 3 фунта масла, медъ, 10 оленей. А всего вмѣстѣ вышло 48 быковъ, 336 барановъ, 1680 куръ, 112 гусей, 224, утки, 11,200 яицъ, 336 фунтовъ масла, 10 оленей.

1594.

Варкочь, въ 1594 году, пріѣхалъ въ третій разъ въ Москву. Свѣдѣніе объ этомъ находится въ Архивахъ Римскомъ и Вѣнскомъ. Въ извѣстіяхъ Государственнаго Московскаго Архива это третье посольство отнесено къ 1595 году. Такъ какъ невозможно, чтобы эта разница имѣла основаніемъ ошибку, то должно принять, что она имѣеть основаніе въ тогдашнемъ обыкновеніи Русскихъ Новый Годъ начинать съ Сентября, къ которому мѣсяцу на этотъ разъ относится и пріѣздъ Варкоча.

Объ этомъ третьемъ путешествіи имѣются два извѣстія, которыя оба еще не напечатаны. Первое написано по Латыни, какъ можно заключать по заглавію, и находится въ числѣ рукописей Ватиканской Библіотеки подъ означеніемъ β 159 p. 7 и, по показанію Марини, имѣеть слѣдующее заглавіе:

Relatio Nicolai Varkot, Romanorum Imperatoris ad Moscoviae Ducem Oratoris, de suo itinere Moscovitico, de matrimonio Imperatoris cum nato Regis Suecorum,

513. Не панцырь ли (Harnisch?).—Вовсе не панцырь, а шить. Это старинное Чешское слово, употребляющееся и теперь еще въ Польскомъ. О. Б.

de foedere ineundo contra Turcas, de bello Sueco et Moscovitico componendo, de convivio ipsi Oratori a Duce Moscorum exhibito, deque aliis officiis quibus Orator tum a Duce, cum a proceribus cumulatus fuerat. 1594.

Списокъ этого сочиненія находится въ сборникѣ документовъ, относящихся къ исторіи Россіи, который Графъ Марини въ Римѣ, въ 1838, поднесъ Государю Императору.

Второй экземпляръ этого описанія, на Нѣмецкомъ языкѣ, находится въ Императорскомъ тайномъ, домашнемъ и придворномъ Вѣнскомъ, Архивѣ подъ заглавіемъ:

Relatio auss Mosskaw. Den 19 Martzj Anno 94.

Эта рукопись, съ которой я имѣю списокъ, содержитъ подлинное донесеніе Римскому Императору, на 34 листахъ in f^o, съ подписью: Niclass Warkotsch.

Такъ какъ и это описаніе третьяго путешествія, котораго главная цѣль опять заключалась въ исходатайствованіи вспомошествованія противъ Турокъ и Поляковъ, заключаетъ въ себѣ многія любопытныя подробности, то я считаю нужнымъ, въ пополненіе сказаннаго выше, представить здѣсь нѣсколько извлеченій.

Описаніе дороги до Москвы заключаетъ въ себѣ очень мало новаго. Варкочъ 27 Сентября прибылъ въ столицу Россіи, и на этотъ разъ за нимъ смотрѣли уже строже прежняго. На третій день по прибытіи онъ представлялся Великому Князю, съ соблюденіемъ всего прежде описаннаго церемоніяла. День спустя Федоръ Ивановичъ отправился на богомолье въ монастырь, и въ то же время посланнику сказали за тайну, что «братъ Великаго Князя, Димитрій, уже не существуетъ въ живыхъ.»⁵¹⁴ Вскорѣ послѣ того онъ былъ призванъ къ Борису Годунову, которому онъ долженъ былъ передать нисьмо своего Государя, Императора Рудольфа. Тотъ принялъ его съ выраженіемъ глубочайшаго почтенія «и такъ низко ему поклонился, что чуть лбомъ не досталъ земли.» Онъ спросилъ о здоровьѣ Короля Максимилиана словами: «а какъ Богъ его милуетъ?» Потомъ онъ сказалъ, что Великій Князь имѣетъ многихъ и сильныхъ враговъ, какъ то: Татарь, Турокъ, Поляковъ, Литовцевъ, Ливонцевъ и Шведовъ, и что «прибытіе Варкоча доставило ему *большое утѣшеніе.*» Римскаго Императора безъ вспоможенія не оставитъ Великій Князь, «хотя бы ему самому пришлось ѣсть съ деревянныхъ тарѣлокъ, а онъ, Намѣстникъ и Правитель, будетъ вѣрнымъ исполнителемъ воли Государя.» За тѣмъ Борисъ коснулся мнимаго посольства Каспара Крона⁵¹⁵ и спросилъ Варкоча: «Неизвѣстно ли тебѣ, для чего сюда пріѣзжалъ изъ Любека мужикъ (ein Musick),

514. Дмитрій Ивановичъ, какъ извѣстно, убитъ въ Угличѣ 15 Мая, 1591 года; но не объяснимо, почему Варкочъ узналъ объ этомъ только теперь, и то за тайну.

515. См. Карамзина Ист. Гос. Рос. т. X, прим. 450.

котораго ты вѣрно знаешь, съ письмомъ отъ твоего Императора и еще письмомъ, и просилъ 15 тысячъ рублей?» На это Варкочь отвѣчалъ, что никто изъ членовъ Австрійскаго Дома никогда не поручалъ Крону просить для «себя такую бездѣльную сумму денегъ (so ein schimpfflich Pissell Geldt),» но только ему, Варкочу, извѣстно, что Кронъ за 2 года передъ тѣмъ, по его просьбѣ, получилъ рекомендательное письмо къ Великому Князю. Передъ разставаніемъ Борисъ спросилъ еще Варкоча, «сколько у нихъ значить миллионъ денегъ?» На что получалъ въ отвѣтъ: «100,000 гульденовъ по Московскому счету составляютъ 300,000 рублѣй.» Послѣ втораго представленія Великому Князю, который приналъ его, «по своему обыкновенію, лично, сидя на тронѣ, въ коронѣ и Царскомъ облаченіи,» начались переговоры въ передней залѣ, и для нихъ были назначены тѣ же пять сановниковъ, что и прежде. Главная просьба Австрійскаго Дома заключалась и на этотъ разъ «въ значительномъ денежномъ пособіи» для того, чтобы имѣть средства защищать Венгрію противъ Турокъ. На это посланникъ получилъ въ отвѣтъ, «что хотя Великій Князь и имѣетъ большой запасъ золота, серебра и драгоценныхъ камней, но, какъ извѣстно, въ его земляхъ нѣтъ золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ; Московскіе же товары въ приморскихъ городахъ тотчасъ же обращаются въ наличныя деньги, то потому немедленно множество товаровъ и нѣкоторое количество серебряныхъ денегъ, какое Богъ укажетъ, будетъ переслано» черезъ Иванъгородъ или Русскую Нарву. Переговоры шли весьма быстро, и Варкочь вообще пять разъ былъ допущенъ къ Великому Князю. Наконецъ Варкочь получилъ отвѣтную грамоту для своего Государя, и долженъ былъ еще разъ обѣдать при Дворѣ. «То была, описываетъ онъ, огромная и высокая палата; стѣны ея не были покрыты никакими обоями, но сильно вызолочены и украшены живописью. Мы вошли туда въ сопровожденіи нѣкоторыхъ знатныхъ Бояръ и Князей. Тамъ сидѣлъ Великій Князь въ облаченіи изъ бѣлой серебряной парчи; на немъ была шапочка, украшенная драгоценными камнями, въ которой онъ былъ и во время обѣда.» Столъ Великаго Князя, на которомъ онъ обѣдалъ одинъ, возвышался отъ полу на 4 ступеньки, а тотъ, за которымъ сидѣли посланникъ и его свита, на двѣ. За двумя другими столами сидѣли знатнѣйшіе бояре и сановники, и между ними *Борисъ Федоровичъ*: «Во время этого обѣда, говоритъ описаніе, который продолжался отъ полудня до трехъ часовъ вечера, за всѣ столы подавали 1800 золотыхъ блюдъ, кромѣ золотыхъ чашъ для питья (при чемъ посуда, стоявшая на буфетѣ (Credenztisch), была нетронута.» Въ продолженіи обѣда Великій Князь пилъ два раза здоровье посланника; потомъ подозвалъ его къ себѣ, протянулъ ему руку и весьма дружественно съ нимъ простился. За день до своего отъѣзда Варкочь посѣтилъ дьякъ (Kanzler) Андрей Яковлевичъ Щелкаловъ съ объясненіями, которыя онъ счелъ за лучшее передать изустно. Между прочимъ Щелкаловъ сказалъ Варкочу: «И твоей и мой Государь, во славу Христіянства, начали земледѣліе, а Борисъ Федоровичъ, я и ты, — мы нахари. Если мы будемъ работать хорошо и Богъ благословитъ наши труды, то мы надѣемся увидать и хорошіе отъ того плоды.» Тутъ послѣ узналъ, что Русское Правительство положило «денегъ и товаровъ на пять

милліоновъ переслать въ Австрію;» при семъ Варкочь говоритъ: «Замѣчательно, что они въ Москвѣ считаютъ за милліонъ сто тысячъ рублей, а это составляетъ 333,333 флорина; такимъ образомъ, по показанію дьяка, вся эта сумма составила милліонъ шестьсотъ шестьдесятъ шесть тысячъ шестьсотъ шестьдесятъ пять флоринновъ. Русскій рубль равняется двумъ стамъ крейцеровъ.» Когда зашла рѣчь о томъ, чтобы употребить Козаковъ противъ Турокъ, то Варкочу въ такихъ чертахъ ихъ изобразилъ: «Они хороши для нечаяннаго нападснія, пабѣга и дѣйствія въ разсыпную, но люди они дикіе, необузданные, не имѣющіе страха Божія, па вѣрность ихъ нельзя расчитывать; впрочемъ, по своему большому терпѣнію переносить голодь и всѣ недостатки и довольствоваться самымъ ничтожнымъ продовольствіемъ, они могутъ быть весьма полезны для дальнихъ предпріятій.» Этимъ оканчивастся повѣтствованіе Варкоча за его подписью, а обь обратномъ путешествіи своемъ онъ не сообщаетъ никакихъ подробностей.

98.

ІОАННЪ ДАВИДЪ ВУНДЕРЕРЪ. 1590.

Іоаннъ Давидъ Вундереръ (Johann David Wunderer), родомъ изъ Страсбурга, получилъ въ своемъ отечественномъ городѣ довольно хорошее образованіе. Потомъ онъ доканчивалъ его въ высшей школѣ въ Ростокѣ, ⁵¹⁶ откуда предпринялъ, въ 1589 году, для того времени не слишкомъ обыкновенное путешествіе по Даніи, Россіи и Швеціи, изъ котораго онъ, 1 Ноября слѣдующаго года, воротился водою, черезъ Ригу въ Любекъ.

Вундереръ описалъ самъ свое путешествіе, и это описаніе показываетъ въ немъ человѣка хотя не совсемъ чуждаго предрасудковъ своего времени, но все таки любознательнаго, наблюдательнаго и ученаго. Собственноручная рукопись этого описанія сохранилась въ семействѣ сочинителя, въ Франкфуртѣ на Майнѣ, гдѣ нашъ путешественникъ поселился вскорѣ по своемъ возвращеніи и въ послѣдствіи былъ принятъ въ число знатныхъ тамошнихъ семействъ. Рукопись эта находилась тамъ у наследниковъ Вундерера, и когда они въ послѣднее время всѣ вымерли, то она перешла въ собственность другихъ лицъ и счастливымъ случаемъ попала въ руки *фонъ Фишара* (Fischard), который исторіи своего отечественнаго города оказалъ значительныя услуги, и онъ ее напечаталъ подъ заглавіемъ:

516. Тамъ, между прочимъ, преподавателемъ исторіи въ то время былъ знаменитый *Давидъ Хитрей*.

517. Въ описаніи путешествія въ Данію находимъ мы, между прочимъ, на стр. 174—176,

Johann David Wunderers Reisen nach Dennemarck, Russland und Schweden 1389 и 1590, въ Frankfurtschen Archiv für ältere deutsche Literatur und Geschichte, herausgegeben von J. C. von Fichardt, genannt Bauer von Eyseneck, Frankfurt a. M. 1812, 8°. Th. II, S. 163 — 253.

Это описаніе путешествія содержитъ весьма много любопытнаго о земляхъ, которыя посѣтилъ *Вундереръ*, и особенно множество извѣстій о Литвѣ, Россіи и Ливоніи, изъ которыхъ я считаю себя въ правѣ сообщить извѣстія тѣмъ болѣе подробныя, что позднѣйшая участь подлинника намъ не извѣстна, а напечатанъ онъ въ такой книгѣ, которая, не смотря, на свое большое историческое достоинство, можетъ съ трудомъ попасться въ руки Русскимъ читателямъ.

Reysee in Moschaw находится въ вышенприведенномъ изданіи на стр 180 — 242, и оканчивается тѣмъ, какъ сочинитель не совсѣмъ добровольно сѣлъ на корабль въ Ригѣ.

Вундереръ отправился, 3 Марта, 1590 года, изъ Ростока и, черезъ Штеттинъ, Данцигъ, Ельбингенъ и Кенигсбергъ, ⁵¹⁸ прибылъ на Польскую границу.

«Наконецъ, говорится на 189 стр., прибыли мы въ Жмудь, черезъ необъятныя и густыя лѣса, въ которыхъ въ различныя времена среди яснаго дня бываютъ видны ужасныя видѣнія и духи. Ученые полагаютъ, что это по тому, что еще понынѣ множество здѣшнихъ обитателей проводятъ жизнь, какъ животныя, безъ всякой религіи и заботы о душѣ, и не только обожаютъ звѣрей и другія чудовища, какъ-то змѣй, но и предаются дьявольскимъ занятіямъ, при чемъ обладаютъ волшебнымъ искусствомъ обращаться въ волковъ и медвѣдей, въ слѣдствіе чего Сатана у нихъ очень силенъ. Жители показываются и путешественникамъ въ видахъ разныхъ звѣрей и при первой возможности на нихъ нападаютъ и умерщвляютъ.» И въ слѣдъ за тѣмъ, на стр. 190: «Черезъ непрерывныя, на протяженіе пяти миль, лѣса мы прибыли въ Краши, главный городъ Жмуди, котораго почти всѣ дома выстроены изъ неотесанныхъ древесныхъ стволовъ и вообще во всей Жмуди и Литвѣ дома или правильнѣе хижины, строятся просто, безъ всякаго искусства, подобно карточнымъ дѣтскимъ домикамъ. У земли они имѣютъ большое четырехугольное отверстіе для входа и выхода воздуха; на другой сторонѣ два, или три, отверстія,

замѣчательное описаніе Ураніенбурга, мѣстопребыванія знаменитаго Астронома Тихо-Браге, и его устройства.

518. Вундереръ на стр. 188 говоритъ, что въ окрестностяхъ Кенигсберга находится много буйволовъ (Urhochsen). Ихъ же въ большомъ числѣ видѣлъ онъ у Георгенбурга въ лѣсу, называемомъ Grauten; буйволы (Auehochse) въ послѣдствіи совсѣмъ перевелись въ окрестностяхъ Кенигсберга; теперь, какъ извѣстно, находятся они только въ Литвѣ въ такъ называемой *Бѣловъжской пущи*. Смотри изъ богатой литературы объ этомъ предметѣ въ особенности слѣдующія два со-

только поменьше, въ которыхъ, вмѣсто стеколъ, вставлены сухіе пузыри изъ звѣрей. Избушки эти покрыты досками и древесною корю.» Относительно *Вильны* или, какъ она здѣсь называется, *Вильдавы* (Wildawa), читаемъ, на стр. 195: «За тѣмъ видѣли мы площадь передъ замкомъ, гдѣ въ 1581 году было сожжено нѣсколько Русскихъ за ихъ особенныя вѣрованія (sonderlichen glaubens halber). Недавно были мы въ церквахъ двухъ Московскихъ, двухъ Татарскихъ, Литовской, двухъ Польскихъ, Армянской, Турецкой, Иудейской, двухъ Нѣмецкихъ, въ томъ числѣ Нидерландской и одной Итальянской (wälsche). Литовская называется *Тумъ* (thum) и выстроена на мѣстѣ, гдѣ когда-то горѣлъ вѣчный огонь. Мы видѣли тамъ Московитянъ, Турокъ, Иудеевъ, Татаръ, Армянъ, Сквоовъ, Индійцевъ,⁵¹⁹ Исландцевъ, Лапонцовъ и изъ другихъ разныхъ мѣстъ, весьма странно одѣтыхъ людей, которые по своимъ дѣламъ туда съѣхались. Подлѣ Турецкой мечети видѣли мы Турокъ въ большомъ каменномъ домѣ, въ красивыхъ чалмахъ и длинныхъ платяхъ. Они прибыли съ Армянами изъ Константинополя черезъ Александрію, Египетъ, Алжиръ,⁵²⁰ Скоію и Индію, съ разными дорожными товарами, золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями, для того, чтобы промѣнивать товары на товары.» Стр. 196: «Городъ стоитъ отвореннымъ въ продолженіи дня и ночи; только при входахъ улицъ сдѣланы большіе шлагбаумы, которые строго оберегаются жителями по той особенно причинѣ, что тамъ находится много варваровъ и чуждыхъ народовъ, такъ что, я думаю, во всемъ Христіанствѣ врядъ ли есть еще другое мѣсто, гдѣ было бы болѣе чужестранцевъ и разнохарактерныхъ одѣяній.»

Наконецъ Вундереръ прибылъ въ Псковъ, гдѣ въ то время находился Царь Ѳеодоръ Ивановичъ,⁵²¹ и тотчасъ отправился гостить къ одному Литовцу.⁵²²

Все, что намъ сообщено здѣсь очевидцемъ о нѣкогда столь замѣчательномъ Псковѣ, совершенно ново и неизвѣстно, и даже во многихъ отношеніяхъ показалось бы невѣроятнымъ, если бы многія внутреннія обстоятельства не

чиненія: Mémoire descriptif sur la forêt Impériale de Bialowieza en Lithuanie rédigé par le Baron de Brinken etc. Varsovie. 1828, 4° av. fig. и Neue Beiträge zur Erläuterung und endlichen Erledigung der Streitfrage über Tur und Zubr (Urus und Bison) von S. S. Pusch in Warschau. Въ Archiv für Naturgeschichte, herausgegeben von Dr. Fr. Wiegmann, Berlin. 1840. VI годъ, 1 тетрадь, стр. 47—157. *Вундереръ*, впрочемъ, дѣлаетъ различіе между *туромъ* и *зубромъ*; онъ именно говоритъ на стр. 99: «Въ Литвѣ въ лѣсахъ водятся *туры* или буйволы и зубры (urochsen).

519. Не *Цыгане* ли?

520. Вѣроятно, *Каиръ*, El-Kahira.

521. Вѣроятно, въ слѣдствіе какого нибудь разлада съ Швеціею и Литвою. Карамзинъ что-то не говоритъ объ этой побѣздкѣ Царя Ѳеодора Ивановича въ Псковъ.

522. По видимому, то былъ другъ одного Литовца, знакомаго Вундереру, который и рекомендовалъ его изъ Вильны. Изъ послѣдующаго разсказа видно, что это былъ человѣкъ ученый и знавшій много языковъ.

говорили за точность и достовѣрность разсказа. При томъ нельзя отвергать того, что многія изъ описанныхъ достопримѣчательностей Вундереръ видѣлъ собственными глазами ⁵²³ Къ сожаѣнію, мы знаемъ весьма не многое о древнемъ состояніи этого, нѣкогда столь значительнаго, преемника торговли и богатства несчастнаго Новгорода, и потому не имѣемъ возможности повѣрить истинность сообщаемыхъ здѣсь свѣдѣній. ⁵²⁴ На страницѣ 201 говорится: «Нашъ хозяинъ повелъ насъ въ крѣпость (нынѣшній Кремль), въ залу, гдѣ бывають выборы (comitia), украшенную отличными коврами; тамъ стояло Царское кресло изъ слоновой кости, на которомъ вверху вырѣзаны золотыми буквами слѣдующіе стихи:

Russorum rex et dominus sum jure paterni
Sanguinis: Imperii titulos a nemine quavis
Mercatus prece vel precio: nec legibus ullis
Subditus alterius, sed Deo credulus uni
Emendicatos aliis aspernor honores. ⁵²⁵

Замѣчательно, что Псковъ, гдѣ никогда не жилали долго Русскіе Великіе Князья и который даже они очень рѣдко навѣщали, находился тронъ изъ слоновой кости, и при томъ съ тою же самою надписью, которая, сколько намъ извѣстно, красовалась только на тронѣ Великаго Князя Василя Ивановича, какъ извѣстно, покорившаго этотъ городъ лишь въ 1609 году, слѣдовательно, 18 лѣтъ спустя послѣ того, какъ тамъ былъ Вундереръ. *

Стр. 202. «Намъ показывали странныя кровати: одни полукруглыя, другія продолговатыя, которыя стояли по угламъ комнатъ; на круглыхъ обыкновенно спялъ женщины, а на продолговатыхъ мужчины.»

523. Напрасно стали бы мы отыскивать этихъ свѣдѣній тамъ, гдѣ было бы всего естественнѣе ихъ ожидать, а именно въ книгѣ, изданной Митрополитомъ Евгеніемъ подъ заглавіемъ: *Исторія Княжества Псковскаго*, съ присовокупленіемъ плана. Кіевъ. 1851, 4 т. въ 4 д. л., въ ней мало найдете полезнаго.

524. Лучшихъ объясненій должно ожидать отъ изслѣдованій Археографической Комиссіи въ Псковѣ и въ находящихся тамъ Архивахъ.

525. Эти пять гекзаметровъ попадаются на изображеніи Великаго Князя въ первый разъ въ Герберштейнѣ, *Reg. Moscovit. Commentar.* См. Siegmund Freiherr von Herberstein, von Friedrich Adeling. S. 519. На Нѣмецкомъ языкѣ у Герберштейна въ переводѣ его самаго (Вѣна, 1557) стихи эти читаются такъ:

Ich bin der Reissen Herr vnd Khünig Meines Andlichen Erbs benuegig		(Hab von nyembt nichts erbett noch gekaufft Bin in namen Gottes ain Christ getaufft.
---	--	---

* *Прим. Переводчика.* Здѣсь почтенный авторъ сдѣлалъ, вѣроятно въ забывчивости, грубую историческую ошибку. Псковъ покоренъ въ 1509, а не 1609 г., въ которомъ былъ на престолѣ Россіи точно *Василій Ивановичъ*, только *Шуйскій*.

Передъ крѣпостью стоитъ высокій камень, и на немъ мѣдное изображеніе Царя Ивана Васильевича, въ память его, и подъ нимъ вырѣзаны слѣдующіе стихи:

Aeneus hic lapis, aenea mors, aeneus ille,
Qui legit haec siccis, tristia verba, oculis.

Anno. 1491.

Вотъ это свидѣніе совершенно необъяснимо. Мѣдная статуя, воздвигнутая Ивану Васильевичу Великому, и гдѣ же? Во Псковѣ! И по какому поводу? И въ слѣдствіе чего эта надпись? Къ чему она относится? Чѣмъ это читающій ее долженствовалъ быть тронутъ до слезъ? Съ другой стороны, по видимому, нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что нашъ путешественникъ дѣйствительно видѣлъ этотъ памятникъ.

Въ слѣдъ за тѣмъ опять попадается мѣсто, которое можетъ служить камнемъ преткновенія для истолкователей. «Мы видѣли, говоритъ Вундереръ, по городу, тамъ и сямъ, много пирамидъ трехъ и четырехъугольныхъ, вышиною отъ 10 до 20 локтей (Schuh), на которыхъ сдѣланы надписи свинцовыми и мѣдными буквами. Три изъ нихъ перевелъ намъ нашъ хозяинъ:

ПЕРВАЯ:

«Я, Скамай, сражаясь за отечество, умертвилъ 31 непріятели и наконецъ, Ролвономъ Шведомъ убитый въ сраженіи, здѣсь почиваю.»

ВТОРАЯ:

«Гроза притѣснителей и защитникъ угнѣбленныхъ, богатый ранами и лѣтами, оиолсаный мечемъ, здѣсь почиваетъ *Шитакъ*.»

ТРЕТЬЯ:

«Пусть другіе стяжали славу военными подвигами, а я, *Пашукій*, заботаю о мирѣ, заслужилъ безсмертную славу.»

Сколько мнѣ извѣстно, это первый дошедшій до насъ примѣръ того, что въ Россіи надшимъ воиномъ и другимъ, оказавшимъ отечеству заслуги, лицамъ ставились почетные памятники съ надписями. И при томъ, если вѣрить *Вундереру*, таковыхъ было много въ Псковѣ. О томъ, когда жили упомянутыя здѣсь личности, и въ чемъ заключались ихъ заслуги, ничего положительнаго сказать нельзя, потому что о *Скамай* и *Шитакъ* до сихъ поръ ничего неизвѣстно, а относительно *Пашукаго* нельзя съ достовѣрностью опредѣлить, тотъ ли это, о которомъ упоминаетъ Карамзинъ, какъ о Государственномъ сановникѣ.

Стр. 203. «Потомъ повели насъ въ большой каменный домъ, называемый *Иазмаръ*,⁵²⁶ находящійся неподалеку отъ кремля; въ немъ иностранные купцы производятъ торговлю и выкладываютъ свои товары, покупаютъ, продаютъ и по принятому обычаю мѣняютъ.»

Далѣе слѣдуетъ одно изъ самыхъ замѣчательныхъ мѣстъ: «Передъ городомъ, говоритъ Вундереръ, увиданы мы два идола, которые поставлены жрецами за много лѣтъ передъ тѣмъ и донынѣ составляютъ предметъ обожанія для жителей, а именно *Усладъ* (Ussladt), каменное изображение, имѣющее въ рукахъ крестъ, и *Корса*, который стоитъ на змѣѣ, въ рукѣ имѣетъ мечъ, а въ другой огненную стрѣлу.»

Здѣсь мы находимъ уцѣлѣвшій остатокъ Древне-Славянскаго язычества въ концѣ XVI вѣка, въ Россіи. Вундереръ видѣлъ еще вблизи города Пскова два каменныхъ идола съ ихъ символами и слышалъ ихъ имена, какъ бывшія въ общемъ употребленіи, а иначе они оставались бы ему совершенно неизвѣстными. Эти божества были: въ Сѣверной Мифологіи вообще извѣстный Усладъ (Usslad oder Ussläd) и Корса или Корсъ, иначе *Хоризъ*; и то и другое, какъ извѣстно, находилось въ числѣ божествъ, которые были для Русскихъ предметомъ обожанія во времена Св. Владиміра. Усладъ былъ родъ Сѣвернаго Комуса, богъ удовольствія и радости, неразлучный спутникъ Лады, богини любви и наслажденія, которой принадлежало предсѣданіе на пиршествахъ.⁵²⁷ Принадлежности, съ которыми онъ изображался, намъ положительно неизвѣстны, хотя и трудно повѣрить Вундереру, чтобы то быть крестъ. Здѣсь упомянутый *Хорсъ* или *Корсъ*, *Хоризъ* и *Коризъ*, Вакхъ Славянь, былъ покровителемъ пляницъ и ихъ пиршествъ, а потому онъ изображался съ вѣникомъ на головѣ изъ хмѣля и съ кубкомъ въ правой рукѣ, а иногда даже сидящимъ на бочкѣ.⁵²⁸ Впрочемъ, какъ ни различны съ этими характеристическими признаками тѣ, которые, по показанію Вундерера, имѣло Псковское изображеніе, все таки змѣя, мечъ и огненная стрѣла могутъ быть безъ большой натяжки объяснены, какъ символы неумѣренности въ питіи и ея послѣдствій.

Вундереръ говоритъ далѣе на стр. 205, что Псковъ, по величинѣ, можетъ быть сравненъ съ Римомъ, и что число домовъ простирается до огромной (что совсѣмъ невѣроятно) цифры 41,568, хотя и прибавлено, что они всѣ деревянные.

На стр. 206 описывается одежда и свита Царя Федора, котораго Вундереръ видѣлъ, какъ онъ выходилъ изъ Церкви: «Мы, говоритъ Вундереръ, видѣли

526. Не *базаръ* ли? Иначе это слово необъяснимо, такъ какъ оно нигдѣ болѣе и не встрѣчается.

527. См. Древняя Религія Славянь, соч. Григорія Глинки. Митава. 1804, 8, стр. 65.

528. См. вышеназванное сочиненіе Глинки, стр. 99, а также Андрея Кайсарова Опытъ Славянскаго Мифологіи, Геттингенъ, 1804, 12, но ни тутъ, ни тамъ ни одно изъ этихъ божествъ не упоминается.

передъ Кремлемъ Великаго Кнзя, какъ онъ вышелъ изъ храма и сѣлъ въ повозку. Его одежда была очень великолѣпна; на немъ былъ длинный *таларъ*, унизанный золотомъ, жемчугомъ и драгоценными каменьями до низу. Эту одежду они называютъ *Sekitpkaw*,⁵²⁹ а на шеѣ широкая полоса краснаго бархата, вышитая золотомъ и также украшенная драгоценностями, которую здѣсь называютъ *бармаи*.⁵³⁰ На головѣ же бѣлая остроконечная весьма высокая шапка изъ драгоценнаго мѣха, украшенная дорогими каменьями и золотыми блестками; на ногахъ красные бархатные сапожки, шитые золотомъ. Великаго Кнзя перевозили до повозки множество драбантовъ, гайдуковъ и красиво одѣтыхъ воиновъ. Повозка была покрыта краснымъ бархатомъ; на ней находились позолоченныя изображенія; на каждомъ колесѣ (*auf jedem radt oder rabeu*) стоялъ благородный Московитянинъ въ платьѣ изъ краснаго бархата. Повозка была запряжена пятью бѣлыми Гурецкими лошадьми, а сбруя красная бархатная, отделанная золотомъ.»

Супругу Царя Федора Вундереръ, на стр. 207, называютъ: *Arnia Vtovia*, дочь *Епископа Триверскаго* (*eine Tochter des Bischoff zu Trivera*).⁵³¹

Одежда Русскихъ женщинъ на стр. 241 описана такъ: «Женское одѣяніе заключается въ длинномъ платьѣ изъ сукна разныхъ цвѣтовъ; головы же у нихъ повязаны плотно платками, иногда бѣлыми, вышитыми шелками и жемчугомъ, на лбу *драгоценный камень*, а около тѣла, вмѣсто пояса, мѣдная позолоченная цѣпь, на которой значекъ въ два пальца ширины, на правой рукѣ, на ея сгибѣ, браслетъ серебряный, или мѣдный позолоченный.»

О тогдашнемъ устройствѣ войска Вундереръ рассказываетъ, на стр. 211, слѣдующее: «Такъ какъ Великій Князь ежегодно нуждается въ большомъ количествѣ военныхъ людей, то черезъ каждые три года, всѣ дѣти боярскіе, какъ только достигнутъ 14 лѣтъ, записываются въ службу и требуются на войну; прослуживъ три года, получаютъ отставку. Они частью служатъ при Дворѣ въ свитѣ, называемой *Arnisnae*,⁵³² частью по границамъ Ливонской, Шведской, Литовской и Татарской, у рѣки Танаиса, гдѣ они употребляются противъ вторженія непріятеля. Обыкновенно, эти военные люди служатъ во-

529. Объясненія этого слова я не могъ нигдѣ найти.†

530. Собственно *бармаи*. У Петра Соколова, въ его *Общелъ* Церковно-Славяно-Русскомъ Словарѣ, С.-Петербург. 1854, 8^о, это слово объяснено: «повязка, украшенная жемчугомъ и драгоценными каменьями, которая бываетъ на изображеніяхъ Святыхъ. Русскіе Государя, во время коронованія, возлагали такую же повязку на плеча.

531. Какъ извѣстно по исторіи, ее звали *Арина Федоровна*, и она была *втра Бориса Годунова*.

532. *Вундереръ* здѣсь говоритъ объ учрежденной Иваномъ Грознымъ *опричьинъ* или *отборныхъ отрядѣ*.

оруженные на коняхъ съ длинными саблями и деревянными, покрытыми кожею, щитами, а нѣкоторые въ панцыряхъ (въ подлинникѣ: mit panzer und schieren von fischbeinen verwahrt und mit langen spären). Другіе пѣшіе съ лукомъ (Pflitzbögen), и кистенемъ, при чемъ на длинномъ кожаномъ ремнѣ виситъ свинцовая, или каменная, пуля. Всѣ бояре имѣютъ на головѣ на верху, въ родѣ украшенія, пучъ разноцвѣтныхъ перьевъ, въ видѣ пирамиды. [Военно-платье людей несвободнаго состоянія дѣлается изъ шерсти, волчьихъ и медвѣжьихъ шкуръ. Мы видѣли также не мало боярскихъ дѣтей, которые носили панцыри и ружья, привезенные въ Москву Любецкими купцами. Впрочемъ, говорятъ, Московитамъ ружья приносятъ болѣе вреда, чѣмъ пользы, потому что они еще не привыкли съ ними обходиться. Во время сраженій и походовъ употребляютъ они много музыкальныхъ инструментовъ (viel Posaunen, Grumhörnner, schalmeyen und ander gebläss), даже неизвѣстныхъ въ Германіи, которые они называютъ Szima⁵³³ и которые чрезъ каждые полчаса безпрестанно издають довольно стройный тонъ (darmit sie uf ein halb stundt ohn uffhören mit einem kleinen hellen selzammen Thon die zeichen auss bräsen können). Находясь въ полѣ, они довольствуются весьма немногимъ. Самая обыкновенная ихъ пища *олень* (hirsch, hirse), приготовленный съ саломъ дикихъ звѣрей (mit wildt thier schmaltz gekochet), лукъ и чеснокъ, сухая рыба, сырое (wildt, roh) мясо многоразличныхъ звѣрей. Вообще здѣшніе жители очень терпѣливы и слосны (seindt also leidlich und können sich in alle Zeit schicken).

На стр. 211 *Вундереръ* говоритъ о любви къ справедливости въ тогдашней Россіи, именно слѣдующее: «Съ убійцами и грабителями большихъ дорогъ они послунають въ высшей степени жестоко: они ихъ сажаютъ на колъ и заставляютъ претерпѣвать ужасныя страданія (въ подлинникѣ сказано: sie denselben an einem pfal mit einem eisern stangen die bein brechen, dar nach in zwen oder drey Tagen zu noch grösserer Pein wiederumb die gebrochenen Bein bewegen und stossen, nach 4 oder 5 Tagen, so er die erlebt, allererst gar thödtten, oder nach dem der mörde viell, selbst ohne trost terben lassen).» Но далѣе онъ же, *Вундереръ*, говоритъ, что большая часть преступленій, а особенно простое воровство и распутство, наказываются весьма снисходительно, особенно же послѣднее, за которое большею частью довольствуются только небольшою денежною пенею. Въ доказательство этого приводитъ *Вундереръ* выписку изъ законовъ, сюда относящихся, и озаглавливаетъ ее такъ:» Ordinationes Joannis Basilii Magni Ducis Moschoviae Anno 1546 introductae (Постановленія Ивана Васильевича Великаго Князя Московскаго, введенныя въ 1546 году).» Вѣроятно, здѣсь *Вундереръ* разумѣетъ Судебникъ Ивана Васильевича IV, хотя тотъ изданъ не въ 1546 году, а въ 1550.⁵³⁴ Но при ближайшемъ сравненіи находимъ мы, что вышеприведенные законы взяты не изъ *Судебника*, а изъ въ 7006 (1498) изданной книги законовъ Ивана Васильевича Великаго, и притомъ

533. Этого слова я тщетно искалъ вездѣ истолкованія. — Не отъ *шуму ли?*

34. Этого Судебника было, какъ извѣстно, много изданій. Въ первый разъ онъ пе-

изъ единственнаго ея отрывка, который сохранилъ для насъ Герберштейнъ⁵³⁵ изъ этого замѣчательнаго труда.⁵³⁶ На стр. 212—214 приведены двѣнадцать законодательныхъ распоряженій, при которыхъ, впрочемъ, Вундереръ не всегда буквально переводитъ подлинникъ, но иногда, какъ кажется, пользовался и другими источниками; особенно это замѣтно относительно 10 пункта.

На стр. 214 монеты, которыя тогда ходили въ Россіи, описаны такъ: «Во всей Московской землѣ находятся въ обращеніи четыре рода серебряной монеты: Московская, Псковская, Новгородская и Тверская. Московская монета чеканится въ городѣ Москвѣ: это столица всего Государства, при рѣкѣ Москвѣ, въ 80 миляхъ къ югу отъ Пскова, она продолговата, или больше кругла, называется *денъги* и стоитъ немного болѣе Императорскаго крейцера, и притомъ ея два рода: прежняя представляетъ на одной сторонѣ лошадь, а на другой надпись Московскими буквами; а новая на одной сторонѣ изображеніе всадника, сидящаго на конѣ, а на другой надпись. Сто денегъ составляли въ то время Венгерскій гульденъ. Точно также имѣютъ они и покрупиѣ монету, которую они называютъ *алтыномъ* (*altivo*); въ алтынѣ 6 денегъ; въ гривнѣ 20 денегъ, въ полтинѣ 100, въ рублѣ 200.⁵³⁷ Псковская монета имѣетъ на одной сторонѣ голову быка въ вѣнкѣ, а на другой какую-то надпись Московскими буквами.⁵³⁸ Новгородская имѣетъ на одной сторонѣ изображеніе Великаго Князя, сидящаго на Царскомъ престолѣ и человѣка предъ нимъ, стоящаго на козлѣнахъ, на другой сторонѣ надпись. Тверская съ обѣихъ сторонъ надписи. Во всей странѣ не чеканится другой монеты, кромѣ вышеупомяну-

реведенъ на Нѣмецкій языкъ и напечатанъ въ изданныхъ Эверсомъ и Энгельгардтомъ, въ Дерптѣ, въ 1818 *Beiträge zur Kenntniss Russland und seiner Geschichte*. I, S. 357 — 397.

535. *Ordinationes a Joanne Basilij Magno Duce, Anno mundi 7006 factae*, въ *Reg. Moscovit. Commentarii Sigismundi Liberi Baronis in Herberstain. Basileae. s. a. (1554) fol. p. 52 — 55.*

536. Большая часть этой книги законовъ найдена въ 1818 году въ монастырѣ Волоколамскомъ, въ Московской Губерніи, въ красиво написанной и хорошо сохранившейся рукописи и къ счастью досталась въ руки Государственнаго Канцлера Графа Румянцева; по его распоряженію и на его счетъ издана въ печать г. Калайдовичемъ подъ заглавіемъ: *Законы В. Кн. Иоанна Васильевича и внука его Царя Иоанна Васильевича, Москва. 1819, 8.*

537. Большая часть этихъ свѣдѣній заимствована Вундереромъ изъ Герберштейна.

538. Эту же ошибку находимъ и у Герберштейна. Только нѣкоторыя изъ Псковскихъ монетъ изображаютъ голову, но голову Государя, хотя и дурно сдѣланную, а сверху разныя украшенія, которыя, вѣроятно, какъ отчасти стерлись, то и стали походить на рога. Мы встрѣчаемъ ихъ нарисованными въ *Aperçu sur les monnaies Russes par le Baron S. de Chaudoir, St.-Petersbourg. 1836, gr. 8°. Cartes pl. 52 fig. 3, 4, 5.*

той; при томъ же она изъ чистаго серебра, а въ Карелии и въ Галицкой области (in der Provinz Galitz) въ ходу деревянная монета, а въ провинціи Двинской у Ледовитаго моря кожаная и костяная монета⁵³⁹ въ употребленіи. Та же монета, которая наиболѣе въ ходу, выкапана вся изъ мѣди, и на Венгерскій гульденъ вы получаете ея полную шляпу.»⁵⁴⁰

О предметахъ тогдашней вывозной торговли Россіи Вундереръ говорить, на стр. 215: «Что касается до товаровъ, которые вывозятся изъ Москвы въ другія земли, то они заключаются въ прекрасныхъ мѣхахъ для шубъ, живыхъ дикихъ звѣряхъ, издающихъ хорошій запахъ, цвѣтныхъ кожахъ (schön wohlriechende arben ledder), рыбныхъ зубахъ, нойманныхъ въ Ледовитомъ Океанѣ, которые во многихъ мѣстахъ продаются за слоновые зубы, отлично вытканыхъ коврахъ, кожахъ (ledder), красныхъ, желтыхъ, зеленыхъ, синихъ и бѣлыхъ седрахъ, обуви (stieffel, seckel, schweiffen, riemen, Karpen, sattel), саняхъ, повозкахъ, Персидскихъ лошадахъ, драгоценныхъ каменяхъ, золотыхъ кольцахъ, соболяхъ, соли, перьяхъ, краскахъ, необработанныхъ дорогихъ камняхъ (ungeballirte selzamme stein), дорогихъ чистыхъ льняныхъ полотнахъ, ножахъ, сѣдлахъ, топорахъ, пшодахъ, медахъ, воскахъ и пенькахъ.» Нѣкоторые изъ этихъ предметовъ могли быть привозимы только изъ Персіи, и сюда же, вѣроятно, относятся и дорогие неошлифованные камни, подъ которыми надобно предполагать дикую бирюзу, которая и по нынѣ изъ Персіи въ Россію привозится въ большомъ количествѣ. Это мѣсто, впрочемъ, указываетъ, какъ уже въ то время была значительна торговля Россіи съ Персіею, и какъ много уже тогда Россія могла посылать за границу своихъ собственныхъ произведеній.⁵⁴¹

539. О монетахъ деревянныхъ и костяныхъ намъ ничего неизвѣстно. Нѣтъ ли здѣсь ошибки? Не говорится ли здѣсь вообще о кожаныхъ монетахъ, которыя въ собраніяхъ монетъ попадаются не рѣдко и были въ употребленіи до конца 17 вѣка. Изъ нихъ *платъ*, весьма разнообразныхъ, нарисованы въ вышеприведенномъ сочиненіи Барона Шодуара Pl. I. fig. 1 — 5. Обращеніе кожаныхъ монетъ воспрещено указомъ 8 Марта 1700 года. См. Chronolog. Uebersicht der Russ. Geschichte von der Geburt Peters d. Gr. bis auf die neuesten Zeiten, v. B. v. Wichmann, Leipz. 1821., 4°, I, S. 9.

540. Эта мѣдная монета, такъ называемая *пуло*, различной величины чеканились въ 16 вѣкѣ въ разныхъ Княжествахъ, и какъ мелкая монета, имѣла сравнительно весьма незначительное достоинство. Изображенія и ея можно видѣть въ Chaudoir's Aperçu sur les monnaies Russes. Pl. 51, 52, 53.

541. Въ Барберинской библиотекѣ, въ Римѣ, находится замѣчательная рукопись *Рафасла Барберини*, который въ 1564 г. былъ въ Россіи, и въ ней, между прочимъ, роспись товаровъ, которые можно съ выгодною ввозить въ Россію, или вывозить оттуда, подъ заглавіемъ: *Condotta delle merkanzie principalmente Italiane per la Mosca ne Secoli XV e XVI*, и тамъ же находится особенный отдѣлъ подъ заглавіемъ: *Mercantie Moscovite*. Эта, въ высшей степени любопытная, статья напечатана въ сочиненіи весьма богатомъ свѣдѣніями о древней Россіи: *Bibliografia critica delle antiche reciproche corrispondenze politiche, ecclesiastiche, scientifiche, letterarie, artistiche dell'Italia colla Russia, colla Polonia ed altre Parti Settentrionali. Il tutto raccolto ed illustrato con brevi cenni biografici delli autori meno conosciuti, da Sebastiano Ciampi etc. Firenze, 1834 — 42, 3 Voll. gr. in 8°. Voll. II, p. 141—149.*

И естественную исторію этого края нашъ путешественникъ не оставилъ въ покоѣ. На стр. 216 онъ говоритъ, что «въ Московіи ловится очень много звѣрей и разныхъ породъ и они здѣсь такъ обыкновенны, что ихъ дозволяется ловить не только каждому здѣшнему жителю, но и иноземцу. Попадаются черные и желтые соболы, куницы (Bauchmarter, freit sonst Hies genannt), лисицы, волки, черные бобры, песцы, ⁵⁴² бѣлые какъ снѣгъ, и мѣха ихъ имѣютъ особенную теплоту, *многожержъ* (Vielfrass), который величиною съ собаку, а глаза и голова у него похожи на кошку, широконогій, съ чрезвычайно густымъ волосомъ, темнаго цвѣта, почти ненасытнаго и ужасно много ѣсть, отъ чего и получилъ названіе. ⁵⁴³ Также лѣсной оселъ, олень, буйволъ, медвѣдь (Zugbären) не большаго роста, ⁵⁴⁴ котораго безъ труда выучиваютъ разнымъ пѣтяхамъ, ⁵⁴⁵ дикая лошадь. А также страшные черные буйволы (Urhochsen), которые гораздо болѣе обыкновенныхъ быковъ и жителями называются Jozzi; ⁵⁴⁶ они имѣютъ длинную бороду, длинные рога и пренебрятный видъ, красные глаза и ужасно злы на людей и ихъ не любятъ. Кромѣ того, водятся здѣсь черные и бѣлые волки, весьма значительной величины, бѣлые медвѣди, которыхъ шкуры, какъ весьма теплыя, употребляются преимущественно зимою. Большіе и весьма вредные дикіе кабаны, бѣлаго, чернаго, ненасытнаго и краснаго цвѣта лисицы, туры или зубры, ⁵⁴⁷ кажется другая порода дикихъ быковъ, лани (Daxen, Dannahirsch, weiss und graw hassen). Изъ птицъ тамъ водятся дикія утки, дикіе гуси, лебеди, большіе бѣлые пѣтухи ⁵⁴⁸ (Urhühner), бѣлые вороны, большіе ястреба, особенная порода водяныхъ птицъ весьма большой величины съ длиннымъ носомъ, ⁵⁴⁹ весьма странно кричить, большіе сильные соколы, ⁵⁵⁰ изъ

542. Песецъ, *canis lagopus*.

543. *Многождъ*, *mustela culo*, величиною съ маленькую собаку, живетъ въ лѣсахъ Сѣвера и мѣха его, нѣсколько извѣра красноватый и даже черноватый, очень цѣнится въ торговлѣ.

544. *Дикій оселъ*, *Waldesel*, *onager*, никогда не водился въ Россіи; въ дикомъ состояніи находится онъ только въ Азіи и Африкѣ.

545. *Zugbär* не есть какая либо особенная порода медвѣди; что о немъ здѣсь сказано, то вѣрно и относительно медвѣдя вообще.

546. *Не Ядца ли?*

547. О Турѣ см. примѣч. выше 518.

548. Вѣроятно, обыкновенный *Auerhahn*, *urogallus*, хотя онъ бываетъ постоянно черный и только тамъ и самъ имѣетъ бѣлыя пятна. Названіе онъ имѣетъ, точно также какъ и *Auerochs*, не отъ древняго слога *Uhr*, но отъ испорченнаго *Aue*, лѣсъ, но прежде говорили *Urhahn*, какъ и *Urochse*.

549. Вѣроятно, здѣсь говорится о пеликанѣ, *Kropfgans*.

550. *Gurfalken*, у Герберштейна и Мейсербера *Gerfalken*, сдѣлано изъ *Hierofalco* или *Geierfalk*. Объ отечествѣ, значеніи и примѣтѣхъ этихъ птицъ у древнихъ Царей см. *Augustin Freiherr von Meyerberg und seine Reise nach Russland*, von Fridr. Adelong. St. Petersb. 1827, gr. 8, S. 211 — 229.

горъ Печорскихъ; ихъ здѣшніе жители называютъ Kretzel; ⁵⁵¹ они величиною съ лебедя, бѣлые и весьма сильные. Миѣ говорили люди, вполне заслуживающіе вѣроятія, что эта птица въ состояніи поднять и унести овцу. Здѣшніе жители ловятъ ихъ очень молодыми и приучаютъ ихъ къ охотѣ и посредствомъ ихъ ловятъ другихъ птицъ. Изъ рыбъ извѣстнѣе всѣхъ die Störin (?), потомъ сельди, stinten, макрелли, bräsam и bielabitza. ⁵⁵² Въ Ледовитомъ Океанѣ попадается родъ чудовища, величиною съ быка, котораго называютъ жители *моржъ* (mors, auch Walrusch). На немъ нѣтъ совсѣмъ шерсти, ноги очень короткіе, тѣло весьма толстое и зубы длинныя какъ у слона, которыя идутъ на разныя издѣлія.»

Этимъ, на стр. 217, вдругъ оканчивается описаніе путешествія по Россіи, вмѣсто того, что мы ожидали описаніе путешествія автора до Москвы. Вѣроятно, это путешествіе не состоялось въ слѣдствіе недовѣрія, которое тогда имѣли въ Россіи къ каждому чужестранцу, если только онъ не былъ ни посланцомъ иностранной державы, ни купцомъ. Впрочемъ, мы объ этомъ ничего положительнаго не знаемъ, и Вундереръ говоритъ намъ весьма кратко, что онъ изъ Пскова съ Московскими купцами, которыхъ было 21 человекъ (они вмѣстѣ съ Армянами пробирались въ Индію), на повозкахъ отправились далѣе на восходъ солнца.

Тутъ Вундереръ начерталъ себѣ такой путь по которому за нимъ слѣдить совершенно невозможно: такъ темны названія мѣстностей, черезъ которыя онъ насъ ведетъ, сначала на Востокъ, потомъ на Сѣверъ, пока наконецъ, мы, находимъ его въ Стокгольмѣ, откуда онъ отправился въ Ригу. Воздерживаясь отъ всякихъ догадокъ и предположеній объяснять то, чего объяснить невозможно, удовольствуемся вкратцѣ указать путь, по которому онъ ѣхалъ, и вышшемъ нѣкоторыя его замѣчанія:

Вундереръ изъ Пскова пріѣхалъ въ Токи, 2 мили, Gordaw, 7 миль, черезъ ужасныя лѣса и пустыни, съ большою опасностью отъ буйволовъ, «Calmar 5 миль, Vahulitz 8 миль, Omega 3 мили, Santori 9 миль, Obicutzki 7 миль. «Тамъ мы видѣли 18 странноодѣтыхъ полуобнаженныхъ людей, которые прибыли изъ Алкаираи, съ Калькутты, и собирались отправляться въ Новгородъ. Каждый изъ нихъ ѣхалъ въ небольшой повозкѣ (uff einem rotten ledern Wägle), запряженной лѣщадью величнною съ мула, но совершенно бѣлою. Одежда состояла большею частью изъ шнурковъ желтаго цвѣта, въ родѣ помочей (Ihre Kleidungen waren von gelb geflochtenen und breitten schnüren, anzuschen alls gewürkte breite bendell, mit engen ermeln und weitten langen Hosen), а

551. *Kretzel*, собственно *кречетъ*; см. вышеприведенное сочиненія о Мейерберѣ, стр. 218.

552. *Bielabitza*, въ этомъ словѣ не трудно узнать *блорибичу*.

553. *Mors*, моржъ Lat. *rosmarus*, *mors*, Франц. *la morse*, по Нѣмецки *Wallross*, а иначе *Seekuh*.

также съ узкими рукавами и въ широкихъ длинныхъ штанахъ, такихъ же, какія носятъ матросы. На головахъ у нихъ были особеннаго вида шляпы (uff dem kopfe hatten sie gleichergestalt hauben ohne stilpen wie die kleidung)» Matzerkisky, 6 миль, Wagradt, 9 миль; Juan, 6 миль: «Здѣсь товарищи наши отъ насъ отдѣлились, такъ какъ мы обнаружили желаніе ѣхать къ большой рѣкѣ Дону, иначе Танансу, также къ Борисоену. Мы разстались весьма неохотно съ нашими солутниками, потому что тотъ же Начальникъ (Ocolnik) не хотѣлъ намъ дать пропуска черезъ Танарію въ слѣдствіе незнанія нами языка, но и назадъ ѣхать мы не могли, а должны были, по принятому обычаю, ѣхать съ пашпортомъ, прописаннымъ на *Бармію*. А потому мы отправились на Сѣверъ съ пятью другими Московскими кунцами, которые ѣхали въ *Вартусъ*; мы прибыли въ Виеловитцъ (Vielowitz), 3 мили, потомъ по лѣсамъ 26 миль. Въ это время мы совсѣмъ не видали ночи, такъ какъ среди лѣта солнце здѣсь видно и днемъ и ночью. Nitzet въ Бярмін, 11 миль; Vibor, 7 миль; потомъ *позади Ледовитаго Моря* (Darnach hinter dass Eyssmeer), гдѣ, не смотря на лѣтнее время, было холодно и воздухъ былъ очень суровый. Переѣхавъ нѣсколько холмовъ, на 12 миль, мы пріѣхали въ Ludosur, гдѣ увидали весьма отвратительныхъ людей; оттуда мы отправились по берегу Ледовитаго Моря на границы Лапоніи, 7 миль. Здѣшніе жители носятъ, вмѣсто одежды, звѣриныя шкуры, вывороченныя сверхъ шерстью, живутъ въ землянкахъ, а въ пищу употребляютъ сухую рыбу и жиръ морскихъ телятъ.» Kolbing «на границахъ Скрикфинніи (an Scricfinien grenzendt), 3 мили, на повозкахъ, запряженныхъ оленями (Raniger). Озеро Фиръ, 10 миль; черезъ озеро Girsaw, 2 мили, въ Траландтъ. Schwelitzkaw, 7 миль. Warthaus, 9 миль: «приморскій городъ, принадлежащій Швеціи, лежитъ на берегу большаго Океана, противъ Исландіи. Здѣсь ночь уже была длиною съ часъ, и ночью мы видѣли, какъ на островѣ *Тыль* (Thyl),⁵⁵⁴ иначе *Исландіи*, горѣла гора Гекла: ⁵⁵⁵ то въ нашихъ глазахъ былъ столбъ огненный, то пукъ искръ, летѣвшихъ въ разныя стороны.» Тутъ Вундереръ сѣлъ на корабль и черезъ нѣсколько дней приплылъ въ Стокгольмъ.

Отсюда нашъ путешественникъ отправился въ Або, гдѣ ему до того понравился медъ, что онъ записалъ рецептъ его приготовленія, и говоритъ о медѣ, что «это благороднѣйшій напитокъ, какой только можно имѣть (dass es der edelste Medttranck war, den man haben möge).»

О Латышахъ, которыхъ узналъ во время путешествія своего черезъ Ливонію и на языкѣ которыхъ переведенный *Отче Нашъ* сообщаетъ безъ большихъ ошибокъ, Вундереръ говоритъ не совсѣмъ съ выгодной стороны: «умершаго кладутъ они подъ столъ, льютъ ему супъ въ ротъ, говоря, что это ему принадлежитъ, потомъ зарываютъ его въ ближайшемъ лѣсу, кладутъ

554. «Ultima Thule?»

555. Не смотря на разстояніе почти 400 Геогр. миль.

подлѣ него топоръ, 2 мѣдныхъ деньги, ⁵⁵⁶ кусокъ хлѣба и деревянную кружку, полную пива. Они все бѣдные, беззащитные люди, находятся въ рабствѣ, имѣютъ дикіе нравы, ѣдятъ весьма плохо; простое молоко, черный хлѣбъ и сухая рыба, вотъ ихъ самая лучшая пища; спать они на голой землѣ и считаютъ за стыдъ лежать на кроватяхъ. И нынѣ находятся между нами такіе, которые обожаютъ солнце, луну и звѣзды, красивые деревья и умершихъ и поклоняются имъ. Росту они большого, тучные (starck, gross, doch ungeschickt blochende?) и безбожные люди; они большею частью занимаются волшебствомъ, превращаются въ кошекъ и собакъ, ночью летаютъ по воздуху на козлахъ въ лѣса и уединенныя мѣста на свои дьявольскія сходбища, гдѣ занимаются разными ужасами (hagelsiedung, gabbelschmierung, teufels dantz, diabolicos concubitus), о чемъ рассказываютъ чудеса. Одежда ихъ также не хороша: она состоитъ изъ плохихъ звѣриныхъ шкуръ, изъ лаштей, сплетенныхъ изъ древесной коры, подобно какъ у Жмуди.» ⁵⁵⁷

Вундереръ видѣлъ въ Ригѣ много Лапонцевъ, и рассказываетъ о нихъ невѣроятныя вещи, а именно: объ ихъ умѣніи производить по желанію вѣтеръ и погоду, которыя они дѣлаютъ по порціямъ разнаго качества и продаютъ ихъ морякамъ. ⁵⁵⁸ «Что касается до Лапонцевъ, говоритъ Вундереръ на 227 стран., то они часто бываютъ въ Ригѣ. Эти люди очень грубы и некрасивы, лицо у нихъ толстое, желтоватое, но они очень поворотливы и хорошо стрѣляютъ изъ лука. Одежда ихъ сшита изъ звѣриныхъ шкуръ. Они привозятъ сюда свои товары: сухую рыбу, звѣриныя шкуры и т. п. и мѣняютъ на берегу моря. Благодаря своему волшебству, они безопасно плаваютъ ⁵⁵⁹ по морю въ самую сильную бурю въ небольшихъ челнокахъ. А потому случается, что купцы даже изъ Христіанъ, намѣреваясь плыть по морю, берутъ для себя у Лапонцевъ парусъ съ тремя, или четырьмя, узлами и съ наставленіемъ, что въ первомъ узлѣ на парусѣ, какъ только они его откроютъ, находится попутный (но тихій) вѣтеръ, во второмъ большой вѣтеръ съ бурей, но все таки попутный, въ третьемъ хорошій вѣтеръ, именно такой, какой нужно. Въ четвертомъ находилось кораблекрушеніе, и когда мореплаватели изъ любопытства развязали его, то и погибли сами съ кораблемъ.»

Въ началѣ Августа 1590 года Вундереръ пріѣхалъ въ Ригу, которая въ то время была жертвою большихъ волненій, причиненныхъ Іезуитами, такъ что и его

556. Въ подлинникѣ *Scherf*: такъ называлась самая маленькая монета, бывшая некогда въ употребленіи въ нѣкоторыхъ странахъ Германіи; отсюда *Scherflein* въ Лютереномъ переводѣ Библии.

557. Вундереръ ихъ называетъ *Sameiten* и говоритъ, что онъ незадолго передъ тѣмъ ихъ видѣлъ.

558. О славѣ волшебства, которую заслужили себѣ Финны и Лапонцы смотри: *De fama Magiae Fennis attributa*, Diss. auct. Henr. Habr. Porthan. Aboae. 1790, 4. О Лапонцахъ въ особенности *Voyages etc., par Aubry de la Motraye*.

559. Въ подлинникѣ: *Segellationibus* (*Seefahrten*).

самаго не только свобода, на и жизнь находились въ опасности.⁵⁶⁰ Онъ предлагаетъ намъ подробный и съ другими одновременными извѣстіями довольно согласный разсказъ объ этихъ кровавыхъ событіяхъ. О началѣ же ихъ сообщены ему свѣдѣнія Лютеранскимъ духовенствомъ, особенно извѣстнымъ историкомъ Павломъ Одерборномъ. Близкія отношенія къ этимъ *безтокийнымъ проповѣдникамъ* (Rumorischen Predigern), какъ ихъ называли, и то обстоятельство, что Вундереръ пріѣхалъ изъ Пскова и могли его считать за Русскаго шпиона, сдѣлали его въ глазахъ начальства, расположеннаго въ пользу Поляковъ, до того подозрительнымъ, что его потребовали къ суду и предложили ему четыре пункта, на которые онъ долженъ былъ представить объясненіе; онъ отвѣчалъ основательно, но такъ высокомерно, что его за это посадили въ тюрьму. Лишь только узнали объ этомъ въ городѣ, какъ нѣсколько сотъ гражданъ собрались передъ темницею и угрожали освободить узника силою. Городской совѣтъ тотчасъ его выпустилъ, но скоро потомъ снова его потребовали къ Бургграфу или Бургмистру и приказали ему черезъ нѣсколько дней оставить городъ, до тѣхъ же поръ, подъ страхомъ смерти, не имѣть никакого отношенія къ Евангелическимъ проповѣдникамъ. При этомъ случаѣ Синдикъ, который когда-то былъ студентомъ въ Страсбургѣ и выгнанъ оттуда, объявилъ ему, что ему позволяютъ возвратиться въ его отечественный городъ для того, чтобы его грубые жители видѣли, что есть власти, которыя могутъ дѣлать тоже, что они (въ подлинникѣ: damit die nassweisen eingemauerten Bauern und unerfahrene Knöpff zu Strassburg erinnert werden, dass andere Herrschaften seien, die ihres gleichen nach würde wiszsen zu excipiren). 23 Сентября Вундереръ, видя, что опасность все увеличивается, тайкомъ отправился на Любецкій корабль, который черезъ 8 дней отплылъ въ море.⁵⁶¹ Едва только успѣлъ онъ сдѣлать миль 25, какъ страшная буря бросила его къ берегамъ Швеции, откуда они отплыли не ранѣе 23 Октября и черезъ нѣсколько дней были въ Травемюнде. Отсюда Вундереръ отправился сухимъ путемъ, черезъ Ростокъ, Берлинъ и Штутгартъ, въ Страсбургъ, куда и прибылъ благополучно 26 Ноября.

99.

СИМОНЪ ФОНЪ САЛИНГЕНЪ. 1591.

Симонъ фонъ Салингенъ былъ Норвежскій чиповникъ изъ Дронтейма и не разъ былъ посылаемъ своимъ правительствомъ для назначенія границъ между

560. Бургмистръ Бергъ, которому Вундереръ привезъ письмо отъ его сына, Профессора въ Ростокѣ, сказалъ ему съ самымъ сердитымъ видомъ, что у него есть дѣла поважнѣе, чѣмъ съ нимъ заниматься.

561. Капитанъ устроилъ на время путешествія изъ пассажировъ родъ корабельн и Иерархіи и прочиталъ передъ отъѣздомъ Шведское морское право изъ 33 стат которому всѣ, въ продолженіи плаванія, должны были подчиняться.

Датской и Русской Лапоніею ⁵⁶² и для разбирательства споровъ, которые происходили въ слѣдствіе этой неопредѣленности. Такъ онъ съ нѣкоторыми другими чиновниками находился въ 1586 и 1588 годахъ въ Колѣ, въ 1595 въ Маалмусѣ, а въ 1601 году онъ былъ, вмѣстѣ съ двумя Королевскими Совѣтниками, посланъ въ Россію, но не могъ вполне удовлетворительно достигнуть цѣли этихъ посольствъ. ⁵⁶³

Салингенъ, по видимому, воспользовался этими неоднократными поѣздками въ Лапонію для собранія матеріаловъ къ исторіи и ближайшему знакомству съ этою страной и съ устройствомъ.

Это сочиненіе Салингена находится въ рукописи въ Королевскомъ Архивѣ въ Копенгагенѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Simon von Salingens Bericht de Ao. 1591. Wegen der Landschaft Lappia, wie die Anno etc. 62, 63, 64 und 65 auss Niederlandt ist besiegelt worden, ⁵⁶⁴ und wie Simon von Salingen zu seiner Ankunft die Land gebawet vnd in ihrer Gestalt gefunden, vnd folgendts mehr Segellatz ⁵⁶⁵ vnd bavunge, ⁵⁶⁶ durch die Commerciën erfolgt ist.

Бюшингъ напечаталъ эту рукопись въ своемъ Magazin für Nistorie und Erdbeschreibung, Th. VII, S. 337 — 346, какъ начало ко многимъ, извлеченнымъ изъ Архивовъ, извѣстіямъ, о прежде совершенныхъ въ Лапонію путешествіяхъ.

100.

ДЖОНЪ СМИТЬ. 1593.

Англійскій Капитанъ корабля *Джонъ Смитъ* (John Smith) совершилъ въ годахъ 1593—1629 большія морскія путешествія во всѣ четыре части свѣта, и въ томъ числѣ побывалъ въ нѣкоторыхъ странахъ нынѣшней Южной Россіи.

562. Въ сохранившихся до насъ официальныхъ свѣдѣніяхъ Русскихъ Лапонія часто называется *Лонки*. См. Büsching's Magazin für Historie und Erdbeschreibung. Th. VII, S. 310. Это названіе произведено отъ Чудскаго *Lappi*, въ Русскомъ *Лонъ*, откуда *Лопари*.

563. Въ отчетѣ о своемъ посольствѣ въ Москву, который представили Аксель Гюльденштернъ, Аксель Браге и Христіанъ Голкъ въ 1602 году, и который находится въ Королевскомъ Копенгагенскомъ Архивѣ, сказано, что Датчане, для скорѣйшаго окончанія споровъ о границахъ, предложили раздѣлить Лапонію вдоль, или впоперекъ. Но Русскіе уполномоченные ссылались на древнее событіе, что въ 6994 г. отъ сотв. міра многіе Лапонцы приходили креститься въ Новгородъ и съ ними посланъ Священникъ Ілья, который построилъ тамъ церковь Бориса и Глѣба, слѣдовательно, эта страна принадлежитъ къ Епархіи Новгородской.

Онъ самъ напечаталъ описаніе своего путешествія подь слѣдующимъ заглавіемъ:

Travels in Europa, Asia, Africa and America, with a continuation of the history of Virginia. By Captain John Smith. London. 1630, 1°, и потомъ оно перепечатано въ John Churchill's Collection of Voyages, ⁵⁶⁷ Vol. II, p. 371—402, подь заглавіемъ:

The true Travels, Adventures and Observations of Captain John Smith into Europa, Asia, Africa and America. From Ann. Dom. 1593 to 1629, изъ коихъ два слѣдующіе отдѣла этого сочиненія сюда относятся:

1. The description of the Crim-Tartars, their houses and carts, their idolatry in their lodgings etc. p. 380.
2. Passage to Russia, p. 593.

101.

КОРНЕЛИСЪ НАЙ, ВРАНДЪ ТЕТТАЛЕСЪ И ВИЛЬГЕЛЬМЪ ВАРЕНЦЪ. 1594.

Послѣ того, какъ Нидерландскія провинціи отстаили свою независимость, въ слѣдствіе этого развилась въ Амстердамѣ сильная торговая дѣятельность. Особенно старались, по примѣру Антверпена, скупать Индійскіе товары въ Лисабонѣ и потомъ ихъ развозить по остальной Европѣ. Испанское правительство, въ то время покорившее было Португалію, всячески пренятствовало этой торговлѣ съ цѣлью задержать сколько возможно обогащеніе, ей ненавистныхъ, отпавшихъ отъ нея, провинцій. Потому Нидерландцы остановились на мысли, нельзя ли вступить въ прямыя сношенія съ Индією, а въ слѣдствіе этого они стали дѣлать посылки около сѣверныхъ береговъ древняго свѣта проложить новый путь въ Индію и Китай, гдѣ имъ не могли бы пренятствовать ни Испанцы, ни Португальцы и гдѣ всѣ выгоды торговли уже нераздѣльно бы имъ принадлежали. Географы того времени увѣряли, что уже древнимъ извѣстна была дорога въ Китай черезъ Сѣверъ Европы. Говорили о мысѣ *Табитъ*, какъ о крайнемъ предѣлѣ Азии къ сѣверо-востоку, и о дорогѣ

564. Въмѣсто *besegelt*, какъ часто встрѣчается въ самомъ текстѣ, на пр., *er siegelte mit einem Schiffe*.

565. See Reisen. Въ путешествіи Вундерера по Россіи въ 1590 г. часто попадаетъ это выраженіе *Segellatio*.

566. *Anbau, Niederlassungen*, поселенія.

567. Полное заглавіе этого сборника смотри здѣсь же выше.

Ani (und einer Strasse Anien), между Азією и Новымъ Свѣтомъ, которую теперь нужно было отыскать. Принцъ Морицъ Нассаускій и Генеральные Штаты съ благосклонностью смотрѣли на эти предположенія, и потому къ концу 16 вѣка многія частныя лица въ Голландіи, подъ покровительствомъ Правительства, задумали путешествія, съ цѣлью открыть Сѣверовосточный проходъ. Такъ какъ они при этомъ касались сѣверныхъ странъ Русскаго Государства, то о нихъ мы должны упомянуть точно также, какъ и о путешествіяхъ Англичанъ, принятыхъ съ такою же цѣлью.

Первая поѣздка этого рода приведена въ исполненіе преимущественно благодаря ревностному усердію Миддельбургскаго купца Бальтазара Мушера, который и приобрѣлъ многія свѣдѣнія относительно торговли съ Россією. По его старанію въ 1593 году снаряжены два небольшихъ судна, отъ 50 до 60 ластовъ, одно въ Зеландіи, другое въ Енгуйзенѣ. Эти корабли должны были ити по дорогѣ между Вайгачемъ и твердою землею на востокъ. Но такъ какъ знаменитый тогдашній Географъ *Петеръ Планцій* былъ того убѣжденія, что плаваніе къ сѣверу отъ Новой земли будетъ удачнѣе для этой цѣли, какъ онъ это силится доказать всему свѣту, и въ особенности Штатгалтеру, то рѣшились снарядить въ Амстердамѣ третье судно, яхту, и послать его съ наказомъ держаться далѣе къ сѣверу.

Такимъ образомъ экспедиція въ самомъ началѣ раздѣлилась или, по крайней мѣрѣ, должна была раздѣлиться.

Главнымъ Начальникомъ экспедиціи назначенъ *Корнелисъ, сынъ Корнелиса, Най* (Cornelis Cornelisson Nay), который уже прежде плавалъ штурманомъ въ Бѣломъ Морѣ; онъ вмѣстѣ былъ капитаномъ Зеландскаго корабля, а на кораблѣ Енгуйзенскомъ начальствовалъ *Брантъ Тетгалесъ, сынъ Исбрандовъ* (Brandt Yssbrandtson Tetgales). Амстердамскій корабль, которому было велѣно ити далѣе къ сѣверу, былъ подъ начальствомъ *Вильгельма Баренца*,⁵⁶⁸ весьма искуснаго морехода, который приобрѣлъ себѣ прочную извѣстность неоднократно поѣздками въ Ледовитое Море.

5 Июня 1594 года экспедиція отплыла къ острову Кильдину (у береговъ Руской Лапоніи) вмѣстѣ, а въ случаѣ, если бы разогнала буря, то тамъ назначено было сборное мѣсто. 20 увидали *Вардеуусъ* и *Кеоргъ* (теперь *Рыбачъ*). 23 вся флотилія собралась у Кильдина, откуда суда, ее составлявшія, разошлись съ уговоромъ, если не прійдется имъ сойтись у Новой Земли, то собраться опять у Кильдина.

Корнелий, Корнелиссонъ, Най отплылъ съ Брантомъ Тетгалесомъ 2 Июля на востокъ и 5 достигъ *Колола* (Колгуева), встрѣтилъ здѣсь очень много льда и въ слѣдствіе сильнаго вѣтра, дувшаго съ востока, сталъ держаться къ западу. 7 спать увидали землю и сочли ее за Кеоргъ (Рыбачъ), но по всей вѣроят-

568. Имя этого мореплавателя пишутъ, особенно Нѣмцы, и *Varents* и *Varensz*; въ прочихъ встрѣчаемъ его въ формѣ *Varentzsen*, *Varends*, *Varnands* и въ другихъ видахъ.

ности то былъ Каньнъ носъ. Они опять повернули къ востоку и поплыли съ-вернѣе отъ Колгуева. Они увидали островъ Токсаръ (вѣроятно, *простой* островъ), устье рѣки Колковы (Колоколковъ?), Питцано (Щецанка), Petzora (Щецора), и 24 Юля достигли Вайгача. Потомъ они поплыли далѣе, между Вайгачемъ и твердою землею, по Югорскому проливу, который они назвали *Нассавскимъ*. Материкъ этой земли получилъ наименованіе *Западной Фрисландіи*, а островъ по ту сторону морскаго пролива (*Мясной* островъ)—*острова Штатовъ* (Staaten-Eyland). Въ Карскомъ морѣ, гдѣ мореплавателей задерживалъ ледъ, они предполагали, что находятся передъ устьемъ значительной рѣки, которую необдуманно считали за Обь. А потому и въ исторіи путешествій часто упоминается, будто бы Голландцы въ 1594 году достигли устья Оби; но страна, гдѣ они предполагали устье той рѣки, находится въ 50 миляхъ къ востоку отъ ихъ Нассавскаго пролива и къ сѣверу видна была земля, а изъ этого слѣдуетъ, что экспедиція Голландцевъ доходила только до залива, въ который впадаетъ Кара, или ужъ ни въ какомъ случаѣ не далѣе залива, который твердая земля образуетъ съ Обскимъ полуостровомъ (Мутная губа), и въ который впадаютъ только небольшія рѣчки. Въ томъ убѣжденіи, что они достигли устья Оби, и что отсюда берегъ идетъ по прямому направленію къ мыслу *Табину*, составляющему сѣверовосточный конецъ Азіи, наша экспедиція 12 Авууста повернула назадъ, будучи довольна этимъ итогомъ. Проплывъ на обратномъ пути Югорскій проливъ, у *Долгаго острова* она наткнулась случайно на отдѣленіе, бывшее подъ начальствомъ Баренца, соединилась съ нимъ и всѣ вмѣстѣ благополучно прибыли въ Тексель.

Баренцъ оставилъ *Кильдинг* 29 Юня и вообще держался больше къ сѣверо-востоку. Онъ, не встрѣчая препятствій со стороны льда, достигъ 4 Юля *Новой Земли* у низменнаго, далеко въ море вдававшася, мыса, который онъ назвалъ *Langeneer* (вѣроятно, Сухой Носъ), побывавъ въ *Ломсбахъ* (Крестовой Губѣ), и шелъ вдоль берега Новой Земли до 77° Сѣверной широты, гдѣ онъ далъ одному мысу названіе *Ледяного*, потому что онъ началъ встрѣчать тамъ очень много льду.

Этой двойной экспедиціи мы имѣемъ два различныхъ подлинныхъ описанія. Одно принадлежитъ знаменитому *Яну Гугену ванъ Линшотену*, тому самому, который издалъ описаніе путешествій въ Остъ-Индію Южнымъ путемъ. Онъ не только принималъ участіе въ этомъ и слѣдующемъ путешествіи, но ему было поручено вести путевой журналъ. По этимъ журналамъ составлено имъ подробное описаніе этого и слѣдующаго за этимъ странствованія, описаніе, которое слѣдалось теперь довольно рѣдкимъ; оно имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Voyage of te Schipvaert van Jan Huggen van Linschoten, van by Noorden, omlanges Noorwegen, de Nortcaep, Laplant, Vinlant, Russlandt, de Witte zee etc. door de Strate of te Engte van Nassau tot voorby de Rivier Oby, anno 1594 en 1595, Franeker, by Gerard Ketel (1601), въ листъ, съ картин. 569

Это сочиненіе Линшотена частью вполне, частью въ довольно подробныхъ извлеченіяхъ, попало въ очень многіе сборники описаній путешествій. Французскій переводъ находимъ въ *Recueil des Voyages au Nord etc.* (Nouv. éd. 1732). Т. III, р. 1—182.

По Французскому переводу сдѣланъ Нѣмецкій съ объяснительнымъ введеньемъ, представленный Иваномъ Христофоромъ Аделунгомъ въ его трудъ: *Geschichte der Schiffahrten und Versuche, welche zur Entdeckung des Nordöstlichen Weges nach Japan und China von verschiedenen Nationen unternommen worden etc.* Halle, 1768, 4°, р. 99—166.

Краткихъ извлеченій весьма много.

Второе подлинное описаніе, содержащее въ себѣ подробности о плаваніи *Баренца*, принадлежитъ *Gerritu* (Гергарду) *de Veer* (или *van Veer*), ⁵⁷⁰ и находится въ сочиненіи, въ которомъ авторъ отдаетъ отчетъ во всѣхъ трехъ путешествіяхъ Голландцевъ къ открытію Сѣверо-Восточнаго прохода. Это сочиненіе еще рѣже, чѣмъ трудъ *Линшотена*, и по показаніямъ *Stuck's Verzeichniss von Land-und Reisebeschreibungen* имѣетъ заглавіе:

Gerrit de Veer waerachtige beschryvinge van William Barents drie seylagien ut by Noorden, Noorweghen, Moscovia ende Tartaria, na de coninskruycken van Cathai ende China, t'Amst. 1599, f^o, и тамъ же 1603, 4°.

Это описаніе еще короче Линшотенскаго и, вѣроятно, по этой причинѣ переводилось еще чаще.

Нѣмецкій переводъ находится въ сборникѣ морскихъ путешествій, которое издавъ *Левинъ Гульсій* въ 26 тетрадахъ, каждая съ особеннымъ заглавіемъ, а именно: онъ составляетъ третью тетрадь; вышло во многихъ изданіяхъ и имѣетъ много рисунковъ. Заглавіе по третьему изданію таково:

Dritter Theil, Wahrhaftige Relation der dreyen, neuen unerhörten, seltsamen Schiffahrt, so die Holländische und Seeländische Schiff gegen Mitternacht, drei Jahr nach einander, als Anno 1594, 1585 и 1596 verricht u. s. w. Durch Levinum Hulsium. Editio tertia Francf. 1612, 4°.

Французскій переводъ въ:

Recueil des Voyages, qui ont servi à l'établissement et au progrès de la Compagnie des Indes Orientales, T. I, р. 55 и слѣд. ⁵⁷¹

Потомъ еще переведено на Нѣмецкій въ *Joh. Christoph Adelung's* вышеприведенномъ изданіи, р. 167 — 171.

Stuck's Verzeichniss von ältern und neuern Land-und Reise-Beschreibungen. Th. I, р. 176, и Th. II, р. 66 — 67.

570. Пишется также и *de Veers* и *Veere*.

571. См. выше.

Довольно подробное извлеченіе въ Rudolf Capel's Norden, ⁵⁷² р. 46 и слѣд.

На Итальянскій языкъ это путешествіе переведено Giovanni Giunio, Venezia 1609, 4°; опять перепечатано въ Графа Aurelio degli Anzi (Valerio Zani) il'genio vagante. ⁵⁷³

На Англійскомъ языкѣ описанія путешествій ванъ Веера находятся въ Purchas Pilgrimes. Vol. III.

Относительно объясненія мѣстностей, которыя описаны Голландцами въ этомъ и послѣдующихъ путешествіяхъ, сравни введеніе книги, изданной Литке: Четырехкратное путешествіе въ Ледовитое море. С.-Петербургъ, 2 тома въ 4 д. л., на Нѣмецкій переведенной подъ заглавіемъ: Viermalige Reise durch das nordliche Eismeer auf der Brigg Novaja Semlja in den Jahren 1821—1824 von Friedrich Litke (Lütke), aus dem Russischen übersetzt von A. Erman, Berlin. 1835, 8°. Въ Kabinets Bibliothek der neusten Reisen, herausgegeben von Berghaus, Bd. II.

102.

**КОРНЕЛИСЪ НАЙ, БРАНДТЪ ТЕТГАЛЕСЪ,
ВЕЛЬГЕЛЬМЪ ВАРЕНЦЪ, ЯКОВЪ ВАНЪ
ГЕМСКЕРКЪ И ІОАННЪ КОРНЕЛИСЪ
РИПЪ. 1595.**

Первое путешествіе Голландцевъ для открытія Сѣверо-Восточнаго пути въ Индію имѣло весьма значительныя слѣдствія. Весь западный берегъ Новой Земли сдѣлался извѣстенъ и притомъ часть Сѣверныхъ береговъ твердой земли, много острововъ было открыто и много хорошихъ якорныхъ стоянокъ найдено. Тѣмъ сильнѣе были возбуждены надежды, что найдены проходъ между Вайгачемъ и твердою землею, ведущій въ Карійское Море, а мореплаватели, не зная о существованіи Обскаго полуострова, полагали, что они достигли устья великой рѣки Оби. А потому они не сомнѣвались, что были въ Татарскомъ Морѣ, какъ называли тогда часть Ледовитаго Океана, которая омываетъ берега Сѣверной Азіи или по тогдашнему Великой Татаріи. Оставалось только достигнуть баснословнаго мыса Табина, у котораго, какъ навѣрное полагали, Сѣверный берегъ Азіи поворачивалъ къ югу, или, по крайней мѣрѣ узнать, сколь далеко онъ находится, потому что его, безъ достаточнаго основанія, полагали подъ 172 град. долготы. Вы найдете, что всѣ карты XVII и даже

⁵⁷². См. выше.

⁵⁷³. См. выше.

начала XVIII вѣка, парисованы согласно съ этѣмъ возрѣніемъ, пока изслѣдованія путешественниковъ при Императрицѣ Аннѣ показали, что Сибирь имѣтъ протяженіе на востокъ гораздо большее, чѣмъ то предполагали сначала.

Въ Голландіи духъ предпримчивости сильно возбудился въ слѣдствіе донесеній возвратившихся изъ Ледовитаго Океана мореплавателей. Линнотенъ долженъ былъ лично отдать обо всемъ отчетъ Принцу Морицу Нассавскому, который принималъ большое участіе въ этихъ предпріятіяхъ. Штатгальтеръ и Генеральные Штаты тотчасъ опредѣлили, изготовить, съ своей стороны, еще большую флотилію, изъ 7 судовъ, и надѣялись проникнуть съ нею до самаго Китая. Кушцы Зееланда, Амстердама, Эикгуизена и другихъ мѣстъ составили торговое общество, которое и дало денегъ на снаряженіе этой экспедиціи, а себѣ выговорило право исключительной торговли со вновь открытыми странами. Такое сложное предпріятіе требовало не мало исполнителей. *Корнелій Корнелиссонъ Най* назначенъ Адмираломъ всей экспедиціи, *Брандтъ Тетгалесъ* Вице-Адмираломъ и начальникомъ Корабля, *Вильгельмъ Баренцъ* Капитаномъ и штурманомъ третьяго главнаго корабля. *Іоаннъ Гуггенъ ванъ* Линнотенъ былъ Генераль-Коммиссаромъ отъ Правительства и вмѣстѣ Коммиссаромъ торговаго общества. Послѣднее назначило еще двухъ чиновниковъ: *Якова ванъ Геемскерка*⁵⁷⁴ и *Іоанна Корнелиссона* Рипа, которые и дали свое имя всей экспедиціи.

Корабли, назначенные для этой экспедиціи, были гораздо больше кораблей предшествовавшей, и вообще сборы были очень велики, такъ что утратили главную и самую драгоценную вещь — время. Не прежде 2 Юлія 1595 г. флотилія вышла въ море и достигла, при дувшихъ, большею частью неблагоприятныхъ, вѣтрахъ, Нордкапа 7 Августа, а Нассавскаго пролива только 19-го, и нашла его задвинутымъ льдомъ. Мореплаватели стояли подъ Вайгачемъ, дожидаясь 6 дней, потомъ пытались проплыть проливъ, но нашли опять такъ много льда, что вынуждены были возвратиться къ своей якорной стоянкѣ. Не прежде какъ 2 Сентября они увидали ледъ до того разошедшимся, что могли проникнуть въ Карское Море, но они и тутъ достигли только до *острова Штатовъ* (Staaten Eylant), гдѣ были совершенно окружены плавающими массами льда. 8 Сентября на общемъ совѣщаніи рѣшили вернуться назадъ, такъ какъ позднее время года дѣлало невозможнымъ дальнѣйшее плаваніе. Начальники Амстердамскаго корабля, *Геескеркъ* и *Баренцъ*, не раздѣляли общаго мнѣнія. Они требовали, чтобы держаться, сколько возможно, дальше береговъ твердой земли и даже достигнуть сѣвернаго берега *Новой Земли*, а если это невозможно, то зимовать въ удобномъ для того мѣстѣ и въ слѣдующемъ году снова попытаться открыть себѣ путь черезъ Ледовитый Океанъ. Имъ отвѣчали, что подобную попытку они могутъ сдѣлать сами, на собственную отвѣтственность. Съ трудомъ пробрались они черезъ Югорскій проливъ и составили актъ о необходимости возвращенія назадъ; его Геескеркъ, впрочемъ, не подписалъ.

574. Пишетъ: еще и *Hemzkerk* и *Hemskirch*, по ошибочно.

Такимъ образомъ это путешествіе, возбуждившее столько надеждъ, совершенно не удалось: не только не подвинулись ни на шагъ дальше по дорогѣ въ Индію, но даже не открыли ни одного новаго береговаго пункта.

И этого втораго путешествія имѣемъ мы два описанія, хотя экспедиція и оставалась нераздѣльною. Болѣе подробное принадлежитъ *Линиотену*, а болѣе краткое *Герриту де Вееру*. Послѣдній былъ на кораблѣ *Баренца*, который, какъ видно, оставался вѣрнымъ своему прежнему мнѣнію, что прохода надобно искать въ болѣе отдаленіи отъ береговъ, почему онъ находился постоянно въ противодѣйствіи Адмиралу.

Книги, содержащія въ себѣ описаніе втораго путешествія, а также переводы, извлеченія и передѣлки, все тѣже, которыя упомянуты при первомъ путешествіи Голландцевъ, ⁵⁷⁵ гдѣ или *Линиотена* описаніе втораго путешествія слѣдуетъ за описаніемъ перваго, какъ, на пр., въ оригинальномъ его твореніи: *Voyage of te Schipvaert etc.* и въ *Recueil des Voyages au Nord*, Т. III, и также описаніе ванъ Веера послѣ его перваго въ переводѣ *Лезина Гульсіа* и *Капелл Нордена*, или какъ на пр., въ позднѣйшихъ сборникахъ *Юанна Христофора Адельунга*, *Geschichte der Schifffahrten und Versuche etc.*: и то и другое описаніе второй экспедиціи стоятъ вмѣстѣ.

103.

АЛЕССАНДРО КОМУЛЕОНЕ. 1595, 1597.

Алессандро Комулеоне (*Alessandro Comuleone*) ⁵⁷⁶ родомъ изъ Илирин, два раза, а именно въ 1595 и 1597 гг., былъ посланъ въ Москву Папою Климентомъ VIII, какъ его посланникъ.

Цѣль его перваго путешествія, во время котораго онъ, въ Апрѣлѣ 1595 г., прибылъ въ Москву, была подвинуть Царя Федора объявить войну Туркамъ, какъ общимъ врагамъ всего Христіанства. Въ инструкціи, данной ему на это путешествіе, которая находится и теперь въ Библиотекахъ Ватиканской и Барберинской, ⁵⁷⁷ именно сказано, что онъ долженъ стараться подвинуть Москов-

575. См. выше.

576. И по Итальянскимъ документамъ онъ называется *Comuleo*, *Samaleo* и *Samuleo*. Въ Русскихъ Архивныхъ извѣстіяхъ сдѣланъ изъ этого *Колеміусъ*, а у Карамзина въ Ист. Г. Росс. *Колмлей*.

577. Изъ послѣдней перепечатавъ *Чампи* въ *Bibliografia critica*, Vol. II, p. 205. Въ Румянцовскомъ Музеѣ находится копія Барберинцевской рукописи, которая ложно носить на себѣ показаніе 1584 г., а посланникъ тамъ названъ *Alessandro Samuléo*.

скаго Государя помочь Христіанамъ тѣмъ, чѣмъ онъ можетъ, Христіанамъ противъ Турокъ, постоянныхъ враговъ нашей вѣры и креста. Единство религіи ⁵⁷⁸ должно служить главнымъ основаніемъ.

Второй разъ *Комулеоне* прѣѣхалъ въ Москву въ Мартѣ 1597 года. Путешествіе это имѣло ту же самую цѣль, что и прежнее, и вѣрющая грамота, изготовленная для этого посольства, находится также въ Ватиканской Библіотекѣ, и подписана числомъ 12 Апрѣля, 1596 года. При немъ было препровождено драгоцѣнное распіятіе. Папа говоритъ въ немъ, обращаясь къ Великому Князю: «Посылаемъ къ тебѣ изумрудный крестъ, вдѣланный въ золото и украшенный цѣбью (*et appensa unione opatam*), въ залогъ и память моего благорасположенія, и да сохранить тебя Тотъ, Кто торжествомъ креста побѣдилъ царство смерти и начальство тьмы, и ты, вооруженный этимъ крестомъ, какъ сильнѣйшимъ мечемъ, рогъ невѣрныхъ Турокъ и Татаръ и вообще всѣхъ враговъ Христіанства сломишь и сокрушишь.»

Впрочемъ, цѣль этихъ посольствъ не могла быть достигнута; посланникъ былъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ очень хорошо принятъ Царемъ. Его, еще неизданное въ печати, донесеніе Папѣ находится въ рукописи въ Ватиканской Библіотекѣ, а списокъ съ него въ составленномъ Графомъ Марини и представленномъ въ Бозѣ почившему Императору, Николаю I, сборникѣ документовъ, относящихся до древнейшей исторіи Россіи, находящихся въ Римскихъ Папскихъ архивахъ.

104.

ЯКОВЪ ВАНЪ ГЕЕМСКЕРКЪ, ВИЛЬГЕЛЬМЪ ВАРЕНЦЪ И ІОАННЪ КОРНЕЛИССОНЪ РИТЬ.

1596, 1597.

Неблагопріятный исходъ вторичной попытки Голландцевъ къ открытію Сѣверо-Восточнаго пути въ Китай и Индію сдѣлалъ то, что Генеральные Штаты рѣшили больше не предпринимать никакой съ своей стороны экспедиціи; но какъ купечество Амстердамское еще не потеряло надежды, то Правительство и вынуждено было поддерживать всѣ тѣ предпріятія, которыя будутъ на этотъ предметъ дѣлаемы частными лицами и, въ случаѣ благопріятнаго исхода, раздать и денежныя награжденія. Не трудно было предвидѣть, что разнообразныя возрѣвія лицъ, бывшихъ начальниками послѣдней экспедиціи, нашли своихъ защитниковъ и по возвращеніи ихъ на родину. Предположеніе Ба-

578. Екатерина II приказала снять въ Римѣ копію съ этой инструкціи, которая находится въ Москов. Гос. Архивѣ. Русскій переводъ въ Древн. Россійск. Библіотекѣ, т. XII, стр. 449.

ренца, что надобно ближе держаться къ полюсу, заслужило явное одобреніе купечества, и въ третій разъ предпринятая экспедиція должна была слѣдовать этому направленію. Правительство же съ своей стороны склонилось болѣе въ пользу возвращенія *Ная* и *Теталеса*, что нужно ити проливомъ Нассавскимъ (Югорскимъ) для того, чтобы отыскать настоящій проходъ въ Индію.

Совѣтъ города Амстердама изготовилъ два корабля и хлопоталъ о томъ, чтобы экспедиція отправилась въ путь пораньше. Назначили *Якова Геемскерка* начальникомъ корабля и комиссаромъ купечества, а *Вильгельмъ Баренцъ* приданъ ему въ качествѣ главнаго штурмана. Другой корабль былъ подъ начальствомъ *Иоанна Корнелиссона Рипа*; *Герритъ де Вееръ* находился, какъ и въ прежнихъ поѣздкахъ, на кораблѣ Баренца. Линшотенъ съ ними не ѣздилъ.

Третье путешествіе Голландцевъ, для отысканія сѣверо-восточнаго прохода, заслужило извѣстность болѣе всѣхъ предыдущихъ, потому что корабль его былъ затертъ льдами, отъ чего экипажъ его долженъ былъ зимовать на сѣверо-восточномъ концѣ *Новой Земли*. Кажется, что обоимъ кораблямъ предписано было держаться вмѣстѣ, но Баренцъ, какъ человекъ способный и предприимчивый, не могъ согласиться съ упрямымъ *Риломъ*, и такъ какъ *Геескеркъ*, по видимому, склонился къ первому, то оба судна и раздѣлились въ разныя стороны.

10 Мая 1596 года они оставили Амстердамскій рейдъ и 18 у Виланда достигли открытаго моря. 2 Іюня они находились уже подъ 71 гр. широты. Здѣсь обнаружилось первое различіе мнѣній. Баренцъ хотѣлъ ити на востокъ далѣе, чѣмъ Рипъ; впрочемъ, онъ наконецъ уступилъ послѣднему, и они поплыли къ сѣверу, и 9 Іюня открыли *Медвѣжьи острова*. Здѣсь различіе мнѣній возбудило ожесточенный споръ, однако Баренцъ уступилъ еще разъ. Поплыли еще далѣе къ сѣверу и открыли Шницбергенъ болѣе чѣмъ подъ 80 сѣв. широты; его сначала приняли было за часть Гренландіи. Массы льда воспрепятствовали ити далѣе на сѣверъ, и оба судна возвратились къ *Медвѣжьимъ островамъ*, но здѣсь, однако, разстались навсегда. Баренцъ рѣшился держаться далѣе *Новой Земли*, о судьбѣ же Рипа извѣстно то лишь, что онъ держался далѣе къ сѣверу, и что Баренцъ въ слѣдующемъ году нашелъ его и съ кораблемъ на обратномъ пути на стоянкѣ въ Кольѣ.

Баренцъ достигъ *Новой Земли у Ломсбел* (Крестовой губы), и плывъ вдоль берега къ сѣверо-востоку, потомъ къ востоку и наконецъ, обогнувши крайній мысъ, къ югу и юго-востоку: постоянство и твердость, которыя были употреблены въ этомъ плаваніи при предолѣніи массъ льда, заслужили удивленіе всѣхъ позднѣйшихъ мореплавателей; но дальнѣйшія попытки достигнуть до восточныхъ береговъ этой группы острововъ съ сѣвера не удалось. Когда 19 Августа увидали сѣверо-восточный конецъ *Новой Земли*, который назвали *Желаннымъ мысомъ* (Noek van begeerte), то уже 21-го встрѣтили такъ много и такія высокія ледяныя массы, что ближайшій заливъ назвали *Леднымъ* (Eis hafен). Въ продолженіе нѣсколькихъ дней пытались проникнуть

даже къ югу, для того, чтобы, если возможно, достигнуть Вайгача и постараться вернуться назадъ черезъ проливъ между этимъ островомъ и твердою землею; но 26 Августа должны были повернуть въ Ледяной заливъ, съ цѣлью уберечься отъ плавающихъ льдовъ, которые, впрочемъ, сомкнулись скоро въ сплошную массу и заперли нашихъ мореплавателей. Здѣсь они вынуждены были построить себѣ жилье, котораго въ послѣдствіи никто уже не видалъ.

Лишенія и страданія всякаго рода, перенесенныя мореплавателями, возбуждали всеобщее участіе до такой степени, что они описаны даже во многихъ книгахъ, назначенныхъ для воспитанія юношества, какъ, на пр., въ *Campe's Reisebeschreibungen für die Jugend*. Гораздо менѣе извлекала пользы наука изъ случайно разсѣянныхъ наблюденій. Если бы, на пр., обратили должное вниманіе на то, что Голландцы иногда и посреди зимы видѣли море свободнымъ ото льда, то уже изъ этого явленія узнали бы неосновательность общепринятаго тогда мнѣнія, будто бы полюсъ окруженъ сплошною массою льда, по которой Парри думалъ, какъ по готовому мосту, достигнуть полюса.

Въ заливъ ледъ нахлынулъ такими массами, что корабль былъ сильно поврежденъ. Здѣсь держался ледъ въ продолженіи всего Мая, между тѣмъ какъ море бывало то совершенно свободно ото льда, то опять имъ наполнялось. Наконецъ рѣшились мореплаватели бросить корабль и снарядить два открытых бота, на что и были употреблены усилія изморенныхъ людей. 14 Юля выплыли въ море и шли вдоль всего сѣвернаго и западнаго берега Новой Земли, таща нерѣдко на себѣ лодки съ величайшими усиліями черезъ ледяные поля, которыя примыкали къ берегу. Среди такихъ-то ледяныхъ полей умеръ доблестный *Баренцъ*, который уже давно страдалъ скорбутомъ. Однако люди его экипажа, не смотря на то, что лишились своего дѣятельнаго начальника и сами сильно страдали отъ той же болѣзни (скорбуга), продолжали свое путешествіе въ открытыхъ судахъ, сначала вдоль береговъ *Новой Земли*, потомъ прямо моремъ къ устью Печоры, оттуда къ Канину Носу и мимо входа въ Бѣлое Море прямо къ острову Кильдину. Тутъ узнали они, что въ Кольскомъ заливѣ находятся Голландскіе корабли. Послали одного матроса, который и принесъ извѣстіе, что одинъ изъ находящихся тамъ кораблей не иной, какъ *Риповъ*, съ которымъ наши мореплаватели разстались въ предшествовавшемъ году; на этомъ кораблѣ остатокъ экипажа Баренцова совершилъ остальной путь.

Объ этомъ путешествіи мы имѣемъ подлинное донесеніе *Геррита де Веера*, которое находится въ вышеприведенномъ сочиненіи, и подробнѣе описанія обѣихъ прежнихъ экспедицій.

Переводы находятся въ вышеприведенныхъ сборникахъ *Гульсія* и *Аделунга* (стр. 220 — 265), а также въ *Recueil des voyages, qui ont servi à l'établissement et au progrès de la Compagnie des Indes Orientales*, Т. 1, р. 36 и слѣд.

Извлеченія находятся въ Carpel's Norden, и во многихъ другихъ сочиненіяхъ о Ледовитомъ Морѣ и о дальнемъ Сѣверѣ, на пр., Зоридрагера, Пейперы и т. п.

Въ сокращенномъ и передѣланномъ видѣ въ Jacob Hemskirchens, eines Holländers, wunderbare Reise nach Nowa Zembla. Erlangen in der Waltherschen Buchhandlung 1794, 8° (отдѣльный оттискъ изъ сборника дѣйствительныхъ замѣчательныхъ случаевъ изъ жизни путешественниковъ), находится также и въ другихъ языкахъ.

105.

АВРААМЪ БУРГГРАФЪ ДОНСКОЙ. 1597.

Авраамъ, Бургграфъ Донскій (Abraham Burggraf zu Dohna) ⁵⁷⁹ въ 1597 году былъ посланъ въ Москву, вмѣстѣ съ Членомъ Австрійскаго Имперскаго Совѣта, по имени *Георгомъ Калемъ*, ⁵⁸⁰ въ сопровожденіи свиты болѣе чѣмъ изъ ста человѣкъ и съ богатыми подарками отъ Императора Рудольфа, Цѣль этого посольства была, частью благодарить Царя за значительное, по просьбѣ Варкоча ⁵⁸¹ сдѣланное, вспоможеніе, ⁵⁸² частью для окончательнаго заключенія союзнаго договора противъ Турокъ, который до сихъ поръ не могъ состояться въ слѣдствіе медлительности и нерѣшительности.

Донесеніе Доны объ его путешествіи и пребываніи въ Москвѣ находится въ Императорскомъ Тайномъ Вѣнскомъ Архивѣ. Тамъ же находится подписанное только имъ и *Калемъ* письмо изъ *Исмина* (Issmin), отъ 30 Марта, 1597 г. Они извѣщаютъ о своемъ прибытіи на границы Россіи и вмѣстѣ о томъ, что Польскій Староста въ Дерптѣ хотѣлъ ихъ задержать, «въ слѣдствіе распроставшагося ложнаго слуха, будто они везутъ Великому Князю Королевскій вѣнецъ; но когда они показали данный имъ наказъ, въ которомъ не содержится ничего подобнаго, то были тотчасъ же отпущены.» О перегово-

579. Названіе этой древней фамиліи встрѣчается въ Австрійскихъ документахъ въ такихъ видахъ: Dohna и Dohnai. См. Chmel Handschriften in Wien, S. 51 и 87. Въ Ист. Госуд. Росс. онъ, въ части IX, стр. 275, названъ Burggraf zu Dohnau, и тамъ же стр. 372 просто Burggraf.

580. Онъ по Московскимъ Архивнымъ извѣстіямъ и у Карамзина называется *Юрій Калемъ*.

581. См. путешествіе Варкоча.

582. Русскій Дворъ прислалъ, кромѣ чистыхъ денегъ, доставленныхъ самимъ Варкочемъ, черезъ Околыничаго Вельяминова, чрезвычайное множество драгоценныхъ мѣховъ, а именно: 40,360 соболей, 20,760 куницъ, 120 черныхъ лисицъ, 337,233 бѣлокъ и 3000 бобровъ. См. Карамзина, ч. IX, стр. 236.

ворахъ въ Москвѣ, которыми все таки не была достигнута главная цѣль, имѣвшаяся въ виду, мы имѣемъ извѣстія только Русскихъ Архивовъ, которыми воспользовался Карамзинъ въ Ист. Гос. Росс. т. IX, стр. 237 — 240.

Изъ донесенія Королевскаго придворнаго служителя Шила, о которомъ будетъ рѣчь ниже, явствуетъ, что Бургграфъ *Авраамъ Донскій* былъ назначенъ опять для посольства въ Москву въ 1598 году, но Сигизмундъ III не далъ ему пропуска черезъ Польшу. ⁵⁸³

106.

МАРТИНЪ ШИЛЕ. 1598.

Какъ только получено въ Вѣнѣ извѣстіе о послѣдовавшей, 15 Генваря, 1598 года, кончинѣ Царя Федора Ивановича и объ ожидаемомъ восшествіи на престолъ *Бориса Годунова*, то Императоръ Рудольфъ II вознамѣрился отправить въ Москву большое посольство, для поздравленія новаго Россійскаго Государя, и для этой цѣли назначилъ, незадолго передъ тѣмъ возвратившагося изъ Россіи, Бургграфа Авраама Донскаго ⁵⁸⁴ и Тайнаго Совѣтника Іоанна Фридриха Гофманна. Но какъ Сигизмундъ отказалъ въ патентахъ, необходимыхъ посламъ для проѣзда черезъ Польшу, то Австрійскій Дворъ сдѣлалъ попытку достигнуть своего намѣренія незамѣтнымъ образомъ, то есть, не дѣлая шума, и послалъ придворнаго служителя, по имени *Михайлу Шилу*, ⁵⁸⁵ не въ качествѣ посланника, но какъ простаго гонца или, какъ онъ самъ выражается, wie eine Post, съ поздравленіемъ въ Москву. *Шиль* получилъ свыше наставленіе заботиться о себѣ и о дорогѣ какъ съумѣетъ, и онъ оставилъ Прагу въ сопровожденіи только двоихъ служителей, 9 Іюля, и черезъ Кенигсбергъ отправился въ Дерптъ; но оттуда его не хотѣли пропустить далѣе, и онъ пробылъ 9 дней, пока, наконецъ, тайно и безъ дозволенія Польскаго Правительства, онъ пустился въ дорогу, и черезъ Псковъ прибылъ въ Москву 10 Сентября.

Изъ Пскова Шиль написалъ, отъ 8 Августа, къ Императорскому Тайному Совѣтнику *Барону Румпфу фонъ Виттерахъ* (Freiherrn Rumpffen von Witterach) въ Прагѣ для того, чтобы сообщить ему извѣстіе о поѣздкѣ его до Пскова. Онъ говоритъ въ этомъ письмѣ, котораго подлинникъ находится въ Императорскомъ Тайномъ Государственномъ Архивѣ въ Вѣнѣ, что ему въ Кенигсбергѣ Государыня Герцогиня сказала, что она слышала отъ вѣрныхъ людей

583. См. Wichmanns' Sammlung. u. s. w. S. 441.

584. См. выше.

585. Въ Русскихъ Архивныхъ извѣстіяхъ, а также у Карамзина, онъ называется Schel, а иногда и Schil.

людей, что Царь Борисъ Федоровичъ Годуновъ и проч. умерщвленъ со всѣмъ своимъ родомъ, и Великимъ Княземъ избранъ челоуѣкъ, который ужасно тиранствуетъ.

По прибытіи *Шиль* въ Москву прошли почти три мѣсяца, пока онъ могъ быть представленъ новому Царю. Въ продолженіи этого времени привезенные *Шилемъ* документы разсматриваемы были съ большимъ недоустріемъ, и когда, наконецъ, они были признаны за дѣйствительныя и подлинныя, то спросили его, какіе онъ привезъ подарки. *Шиль* отвѣчалъ на это, что его Дворъ, по небезопасности его путешествія, не могъ съ нимъ прислать ни какихъ подарковъ, но ему принадлежитъ *двое большихъ боевыхъ часовъ*, которые онъ охотно поднесетъ, если такой подарокъ не сочтутъ незначительнымъ. Часы были принесены къ Великому Канцлеру, и онъ нашелъ ихъ очень красивыми, но недостаточно цѣнными, въ слѣдствіе чего присланы два сильно позолоченныхъ серебряныхъ кубка и двѣ тяжелыхъ золотыхъ цѣпи, для того, чтобы онъ ихъ поднесъ отъ себя Царю и его юному сыну.

6 Декабря *Шиль* призванъ, наконецъ, на представленіе, при чемъ шествіе было очень торжественно и впереди несли подарки; но такъ какъ это былъ первый и поземный посоль, котораго принималъ Борисъ Годуновъ, то онъ былъ принятъ съ большимъ отличіемъ и благосклонностью; ему было также объявлено, что Царь намѣренъ отправить значительное посольство къ Римскому Императору, для котораго онъ только дожидаетъ высылки изъ Польши необходимыхъ пропусковъ. 17 Генваря слѣдующаго года *Шиль* былъ приглашенъ вторично ко Двору, опять принять очень ласково, и потомъ отправленъ съ письмомъ къ Императору Рудольфу II. Онъ пустился въ обратный путь 28 Генваря тою же дорогою, которою пріѣхалъ, и 8 Марта воротился благополучно въ Прагу.

Непосредственно по возвращеніи, *Шиль* отдалъ отчетъ Императору въ своей поѣздкѣ.

Подлинникъ этого отчета находится въ Королевскомъ Тайномъ Домашнемъ, Придворномъ и Государственномъ Архивѣ Вѣнскомъ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Schriftliche Relation wegen Jungst Anno etc. 98 Verschinen ⁵⁸⁶ Anbefolchenen Raiss In die Moscau. 14 листовъ in f^o.

Къ этому отчету присоединенъ рассказъ о восшествіи на престолъ Бориса Годунова также рукою *Шиль*, подъ заглавіемъ:

Gruntlicher wahrhafter beschriebener Bericht was sich auf absterben des Jungst Anno etc. 98 verstorbenen Grossfursten vnd Tzarn In der Moscau Herchern aller Reussen, Seinem verlassnen Gemahell vnd dann mit Jetzt regierendem Grossfursten begeben hat. 10 листовъ in f^o.

Списки обоихъ отчетовъ находятся въ Королевской частной Библиотекѣ въ Штутгартѣ, именно въ Codd Mss. jurid. et. polit. No 58, 17 листовъ in f^o, и отуда напечаталъ ихъ Вихманъ въ своемъ изданіи Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur ältern Geschichte und Kenntniß des Russischen Reichs.

Описаніе путешествія находится тамъ же, стр. 423—446, и имѣеть заглавіе:

Retation wegen der Jungsten Anno 98 von der Röm. Kay. Mayt. vnssers allern. Herrn Hofdiener Michael Spielen ⁵⁸⁷ anbefohlenen Reiss in die Mosscaw.

Приложеніе, находящееся на стр. 447 — 464, здѣсь озаглавлено:

Bericht wegen Feder Iwanowitz Grossfursten vnd Tsars in der Moscau absterbens.

Изъ Московскихъ Архивныхъ извѣстій видно, что Шиль въ 1601 году былъ еще разъ посланъ въ Россію гонцомъ; см. Карамзина Ист. Гос. Росс., т. X, стр. 279, но объ этомъ посольствѣ, сколько мнѣ извѣстно, въ Вѣнѣ не осталось ни какого документа.

Впрочемъ, такъ какъ Вихманово изданіе перваго путешествія Шили представляетъ нѣкоторыя довольно значительныя уклоненія отъ Вѣнскаго подлинника, то я считаю не лишнимъ привести ихъ здѣсь, обозначая изданіе Вихманна цифрою I, а подлинникъ Вѣнскій цифрою II.

I. стр. 432, стр. 2, Gutschmus, II. Gutschumb.

I. тамъ же, стр. 3, снизу: zuerfahrung, II. zu erfrewung.

I. стр. 434, стр. 16, dieser Grossfurst Christseligster gedechtnus, II. disser Grossfürst zwischen Vilhöchstgedachtem Verstorbnen Grossfürsten Christseligster gedechtnus.

I. стр. 435, стр. 4, hoher Priesslicher, II. hocherspriesslicher.

I. стр 439, стр. 15, überwundtlichster Romischer Kayser, II. Vnüberwindtlichste Erwelte Römische Kaysser.

I. тамъ же, стр. 2 снизу: herzlich erfreuet, II. herzlich widerumb erfreuet.

I. стр. 443, стр. 12, vber Unsser verhoffen, II. über vnssere Herrschafften.

I. стр. 445, стр. 3, sich erweiger wurde, II. sich ferner Verwaigern wurde.

I. тамъ же, стр. 13, darauff verlassen, II. darauff Zuuerlassen.

I. тамъ же, стр. 15, abgefertigt ankommen, II. abgefertigt, vnd ankhomen.

II въ извѣстїи о восшествїи на престоль *Бориса Годунова*:

I. стр. 447, стр. 8, Gruhischen, II. Griegischen.

I. тамъ же, стр. 9, sich Sie, II. Sie sich.

I. тамъ же, Reussischen, II. Reussen.

I. тамъ же, стр. 10—7006, II. 7106.

I. стр. 448, стр. 3, gestorbenen, II. abgestorbenen.

I. тамъ же, стр. 4, и т. д., Teutsche monstra, II. Tiuitsche monstera. ⁵⁸⁸

I. стр. 449, стр. 9, beschirmer, II. beschuczer.

I. стр. 450. стр. 9, alter Nam, II. alter Fürstlicher Nam.

I. тамъ же, стр. 11, anstatt desselben fürstlichen Nahmen, II. anstatt desselben.

I. тамъ же, стр. 16, der Gross Canzler Bafilio, II. der Gross vnd Reichs Canzler Basile.

587. Путешественникъ назывался *Schielo*, какъ видно изъ его собственной подписи въ Вѣнскомъ подлинникѣ.

588. Дѣвичій монастырь.

- I. тамъ же, стр. 451, стр. 11, hulden, II. hulden vnd schwern
 I. тамъ же, стр. 453, стр. 1, geschriewen, II. geschrieen.
 I. тамъ же, стр. 456, стр. 1, vorhanden, II. vorhanden waren.
 I. тамъ же, стр. 457, стр. 3, angefang, II. angefangen.
 I. тамъ же, стр. 457, стр. 4, versehung dess Allmechtigen, II. fursehung d. A.
 I. тамъ же, стр. 11, Ihme, II. mir.
 I. стр. 458, стр. 1, Perlen, II. Berlein.
 I. тамъ же, стр. 3 и т. д. Mariae, II. Maria.
 I. стр. 459, стр. 13, Berlin, II. Berlein.
 I. тамъ же, стр. 19, der Handt, II. den hendten.
 I. тамъ же, стр. 4, Christlicher, II. Christseeliger
 I. тамъ же, стр. 1 снизу: ein, II. in.
 I. стр. 461, стр. 7 снизу: Braetischta, II. Braeicischta. 589
 I. тамъ же, стр. 5 снизу: Blauesseni, II. Blaphessenj. 590
 I. стр. 462, стр. 4, auf welchem Scharlach Guldenstuekh, II. auf welchem
 Guldene Stuk.
 I. тамъ же, стр. 3 снизу, wohe, II. wahrung.
 I. стр. 463, Zue geben, Zue dienen, II. Zugeben vnd zudienen.
 I. тамъ же, стр. 8. Ao. 99, II. (неправильно) Ao. 98
 I. тамъ же, стр. 17, welche von etlich Jahren, II. welche etliche Jar.
 I. тамъ же, стр. 3 снизу, Kauffmann, II. Kaufmanschaft.
 I. стр. 464, стр. I, das ist 30,000 Taller, II. этого совсѣмъ нѣтъ.
 I. тамъ же, стр. 2, Sechss Jahr, II. Sieben Jahr.
 I. тамъ же, стр. 3, vorleihen, II. vorsezen.

107.

ДЖОНЪ МЕРИКЪ. 1598.

Джонъ Мерикъ (John Merick), ⁵⁹¹ какъ кажется, былъ членомъ Англійской факторіи въ Москвѣ, и жилъ здѣсь уже въ послѣднихъ годахъ царствованія *Федора Ивановича*. Онъ сообщаетъ извѣстіе о смерти этого Царя и о послѣдовавшемъ за тѣмъ восшествіи на престолъ Бориса Годунова въ письмѣ къ одному другу въ Лондонъ. Извлеченіе изъ этого письма напечатано въ большемъ сборникѣ Гаклюйта и озаглавлено тамъ такъ:

A branch of a letter from John Merick touching the death of Theodor Iwanowich, въ *Hakluyt's Collection* Vol. I, p. 574.

589. Вѣроятно, Успеніе *Пречистыя* Богородицы.

590. Благовѣщеніе.

591. Въ Русскихъ Архивныхъ извѣстіяхъ его называютъ *Иванъ Юліановъ Мерикъ*, также и у Карамзина.

Мерикъ живъ былъ еще во время Лже-Димитрія въ Москвѣ, отъ котораго въ тамошнемъ архивѣ сохраняется еще письмо къ нему и отвѣтъ его. *Мерикъ* названъ въ этомъ письмѣ *Англійскимъ агентомъ*.

108.

АНТОНІЙ ШЕРЛИ. 1599.

Сэръ *Антоній Шерли* (Antony Sherley), ⁵⁹² Англійскій дворянинъ, совершилъ многія путешествія по Европѣ и Азій, частью по порученію Королевы Елисаветы, частью по собственному побужденію. Въ 1598 году онъ, вмѣстѣ съ младшимъ своимъ братомъ, Робертомъ, отправился въ Персію, гдѣ скоро заслужилъ благосклонность Шаха Аббаса въ такой степени, что тотъ посылалъ его съ письмами и подарками къ Европейскимъ Государямъ, склоняя ихъ, вмѣстѣ съ нимъ, напасть на Турокъ, какъ ихъ общихъ враговъ. *Шерли* началъ это путешествіе, въ сопровожденіи Персіянина, Гусейна Али-Бега, назначеннаго для этой цѣли Шахомъ Аббасомъ, въ Апрѣлѣ 1599 года изъ Казвина, и такъ какъ онъ не осмѣливался предпринять кратчайшій путь черезъ Турцію, то по тому отправился черезъ Россію, куда и прибылъ 2 Октября, черезъ Астрахань. Отсюда онъ отправился, сначала въ Италію, а потомъ въ Испанію, гдѣ, кажется, и остался, такъ какъ о возвращеніи его оттуда намъ ничего неизвѣстно.

Описаніе путешествія *Антонія Шерли* въ Персію черезъ Россію, имъ самимъ писанное, вышло въ Лондонѣ, въ 1613 году, въ 4 д. л.; извлеченіе изъ него находится въ Purchas his Pilgrimes Т. II, р. 1383, подъ заглавіемъ:

A briefe compendium of the historie of Sir Antony Scherley's travels into Persia; and employed thence ambassadour to the Christian princes, penned by himselfe, and recommanded to his brother Sir Robert Sherley, since that sent on like ambassage to the King of Persia

Позднѣйшее изданіе, можетъ быть сокращеніе, этого путешествія *Антонія Шерли* находится въ книгѣ, гдѣ, по видимому, трудно было бы его ожидать, а именно, въ сборникѣ, имѣющемъ слѣдующее заглавіе:

Relations véritables et curieuses de l'isle de Madagascar et du Brésil. Avec l'histoire de la dernière guerre faite au Brésil, entre les Portugais et les Hollandais. Trois relations d'Egypte et une du royaume de Perse. A Paris, chez Agustin Courbé. 1661, 4°. ⁵⁹³

592. Подробнѣя извѣстія объ *Антоніи Шерли* и его путешествійхъ находится въ Beckmann's Litteratur der älteren Reisebeschreibungen, Th. II, S. 612 — 626.

593. См. объ этомъ соч. *Бекманна*, стр. 596.

Здѣсь находится путешествіе *Шерли*, стр. 103 — 158, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Relation d'un voyage de Perse fait es années 1598 et 1590 par un gentil-homme de la suite du seigneur Scierley, ⁵⁹⁴ ambassadeur, ⁵⁹⁵ du roy d'Angleterre. ⁵⁹⁶

Это извлеченіе начинается отъѣздомъ изъ Алеппа и оканчивается пріѣздомъ въ Астрахань.

109.

ВИЛЬЯМЪ ПАРРИ. 1599.

Вильямъ Парри (William Parry) провожалъ упомянутаго въ предшествующей статьѣ *Антонія Шерли* въ его путешествіяхъ по Персіи и Россіи, но на обратномъ пути оставилъ его въ Германіи и черезъ Голландію отправился назадъ въ Англію, куда и прибылъ въ Сентябрѣ 1601 года. Скоро послѣ этого онъ издалъ, кажется, самъ описаніе своего путешествія; изъ него разсказъ о переѣздѣ черезъ Каспійское Море въ Астрахань и о томъ, что онъ видѣлъ въ Москвѣ, сюда относится.

Изъ этого сочиненія, о которомъ я нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не нахожу ни какого извѣстія, извлеченіе находится въ большомъ сборникѣ Перчаса подъ заглавіемъ:

Sir Anthonie Sherley his voyage ower the Caspian sea and thorow Russia; taken out of W. Parry his discourse of the whole voyage of Sir Anthonie, in which he accompanied him, published 1601.

594. Правильнѣе *Шерли* (Scherley).

595. Шерли путешествовалъ не какъ посланникъ, а какъ частный человѣкъ.

596. Это путешествіе онъ совершилъ въ правленіе Королевы Елисаветы.

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЧТЕНІЯ

ВЪ 6266

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

1863

ІЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

1863

КРИТИКО-ЛИТЕРАТУРНОЕ

ОБОЗРѢНІЕ

ПУТЕШЕСТВЕННИКОВЪ ПО РОССИИ

до 1700 года

и

ИХЪ СОЧИНЕНІЙ,

Фридриха Аделунга

УВѢНЧАННОЕ БОЛЬШОЮ ДЕМИДОВСКОЮ НАГРАДОЮ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

Александра Клеванова.

ЧАСТЬ II-А.

ПОСОЛЬСТВО ПОЛЬСКАГО КАНЦЛЕРА ЛЬВА САПЬГИ ВЪ РОССІЮ. 1600.

Миръ, заключенный въ 1586 году между Великимъ Княземъ Федоромъ Ивановичемъ и Польскимъ Королемъ Стефаномъ Баторіемъ на 15 лѣтъ, приближался къ своему концу, и потому Сигизмундъ III опредѣлялъ отправить посольство въ Москву для того, чтобы тамъ вести переговоры о продолженіи миролюбивыхъ отношеній. Для этой важной цѣли на сеймѣ въ Варшавѣ избранъ *Левъ Сапга*, Канцлеръ Великаго Княжества Литовскаго,¹ *Станиславъ Варшавицкій*, Каптелянъ Варшавскій, и *Илья Пелржсимооскій*, Литовскій Писарь,² приданный къ посольству въ званіи Секретаря. О путешествіи и занятіяхъ этого посольства мы имѣемъ три рукописныя извѣстія; онѣ всѣ, вѣроятно, принадлежатъ одному лицу, Секретарю посольства:

Diarium Legationis Sigismundi III, Poloniae et Sueciae Regis nomine apud Borisium Fedorovicium, Magnum Moscorum Ducem et Auctoritatem, pacis et foederis procurandi causa, a Leone Sapieha, Magni Ducatus Lituaniae Cancellario anno 1601 peractae. Дневникъ писанъ по Польски и находится, по словамъ Линде,³ въ Варшавѣ, между рукописями Залуской бібліотеки, подъ № 324.⁴

1. *Левъ Сапга* принадлежитъ къ роду этого имени, столь знаменитому въ гѣтописяхъ Польши, и былъ однимъ изъ отличнѣйшихъ государственныхъ и военныхъ людей своего времени. Онъ удержъ главнымъ начальникомъ войска въ 1663 году, 77 лѣтъ отъ роду. См. о немъ и его сочиненіяхъ: *Janosciana, sive clarorum atque illustrium Poloniae Auctorum Maecenatumque memoriae miscellae*. Vol. III, nunc primum editit Samuel Theophilus Linde. Varsoviae 1819, 8°, p. 276, и тамъ приведенное его жизнеописаніе: *Joannis Rywocii Idea Magni Herois, sive Illustrissimus D. Leo Sapieha, Palatinus Vilsnensis etc. Panegyricae descriptus*. Antverpiae 1645, 4. Также: *Misztolt Historia Domus Sapiehanae*. P. III, p. 29.

2. Онъ въ Русскихъ Архивныхъ извѣстіяхъ именуется *Голлизъ Гримовской*. Смотри Müller Samml. Russ. Gesch. Th. V, S. 130.

3. См. вышеприведенное сочиненіе *Janosciana*, p. 276.

4. Объ этой рукописи не упоминается въ *Specimen Catalogi Codd. Mss. Bibliothecae Zaluscianae a Johanne Daniele Andrea Janozki exhibitum*. Varsoviae 1752, 4.

2. Die neuwe Zeitungk, wie die Polnische Gesandten Anno 1600 ihnn die Moschkaw abgezogen bey den Moschowiteren vmb einen ewigen friedt angehalten, aber wie zue sehenen, wenigk oder gar nichts ausgerichtet. Anno Domini 1600. Эта Нѣмецкая рукопись, вѣроятно, переводъ съ Польскаго подлинника, находится въ Герцогской Вольфенбительской библиотекѣ.

3. Erklerung, wie die Polnische Gesandten in die Muschow gezogen, bey dem Muscowiter vmb einen ewigen Fride angehalten, auch wass daselbst ferner sich verlauffen etc. Anno 1600. Этотъ списокъ, различными лицами написанный и равно какъ и предыдущій неоконченный, содержитъ 20 листовъ in Folio и находится въ Императорскомъ Королевскомъ Архивѣ въ Вѣнѣ. По этѣмъ двумъ послѣднимъ рукописямъ, съ которыхъ списки имѣю передъ собою, я постараюсь тутъ сообщить важнѣйшее и существеннѣйшее объ этомъ путешествіи.

24-го Сентября послы отправились въ путь изъ Варшавы съ очень значительною свитою, Салѣга съ 700, Варшавицкій съ 150 и Пелгржимовскій съ 70 лошадыми. 28-го перешли они предѣлы Россіи, и приняты торжественно и съ большими почестями. Но тутъ, когда, по причинѣ многочисленности посольства, возникли затрудненія о прокормленіи его на счетъ Русскаго Правительства, то Салѣга отослалъ обратно въ Польшу часть своихъ людей съ болѣе нежели 100 лошадыми. А впрочемъ, эта уменьшенная свита состояла еще изъ 140 чиновниковъ посольства (Hofleute), 300 слугъ и 440 конюховъ и кучеровъ, а количество съѣстныхъ припасовъ, которое шло на содержаніе этой многочисленной толпѣ, возбуждаетъ удивленіе. А именно, посольству, въ продолженіе путешествія и всей бытности въ Россіи, ежедневно отпускалось: 15 быковъ, 30 овецъ, 20 половинокъ свиного сала, 1 живую жирную свинью, 10 зайцевъ, 4 тетерева, 10 гусей, 18 утокъ, 67 куръ, а въ постные дни, вмѣсто того, необыкновенное множество отличныхъ рыбъ; далѣе 550 пшеничныхъ хлѣбовъ, 1000 ржаныхъ хлѣбовъ, пудъ коровьяго масла, 1½ меду, столько же соли, 520 яицъ, 4 ведра сливокъ, 2 ведра уксусу, 2 кадки крупъ, 2 кадки гороху, 2 кадки пшеничной муки, 50 восковыхъ свѣчей, 100 сальныхъ свѣчей, пряныя коренья, дрова (75 возовъ) и проч. Напитковъ получали два посла, каждый только на свою особу ежедневно: 1 штофъ водки, 1 штофъ ромеи,⁵ 1 штофъ рейнвейну, 1 штофъ вишневаго меду, 1 штофъ малиноваго меду, 1 штофъ сѣраго, 1 штофъ бѣлаго, 1 штофъ сладкаго, 1 штофъ кислватаго меду, одно ведро сладкаго пива, 2 ведра обыкновеннаго пива. Секретарь получалъ для себя половину этой порціи, а служители относительно значительное количество водки, пива и меду. Кромѣ того, на лошадей ежедневно отпускалось 130 кадокъ овса, 130 возовъ сѣна, 75 возовъ соломы. Посольство прибыло въ Москву 16 Октября, и тутъ было принято самымъ торжественнымъ образомъ. При вѣздѣ его парадировали Козаки, которыхъ предводитель *in ei-*

5. Вѣроятно, это Романа, прекрасное Бургунское вино изъ Котъ д'оръ. См. Topographie de tous les vignobles connus, par A. Jullien. Paris, 1823, p. 105. Это вино было однимъ изъ употребительнѣйшихъ въ древнія времена при Великокняжескомъ

nem guldenen Stück auf einem schönen gemalten Rosse allein voran gerittenn,» и Гусары «mit Leopartzheuten vnnnd Adlersflügeln auf das schöneste staffiert.» Здѣсь мы въ первый разъ находимъ упоминаніе о парадныхъ экипажахъ при въѣздѣ, хотя послы ѣхали сами верхомъ, и именно: «6 Carethen alle zu 6 Rossen, nach diesem die Kutschen alle zu 6 Rossen, welche bey 50.» За тѣмъ слѣдовали повозки съ багажемъ, всё покрытыя краснымъ сукномъ, и потомъ, наконецъ, чужестранные купцы, которые, какъ обыкновенно, пристали къ посольству. Отъ городскихъ воротъ до самой крѣпости стояло 7,000 человѣкъ хорошо одѣтыхъ всадниковъ, между рядами которыхъ послы «durch etzliche lange Gassen, welche mit runden Hölzern gedemmet vnnnd mit sandt bestreitt gewesen,» въ сопровожденіи несмѣтной толпы народа, ѣхали мимо того мѣста, «da des Königs Erichs Sohn aus Schweden stehett,⁶ wie man ihn auch gesehen,» и наконецъ прибыло въ отведенный для нихъ дворъ противъ Кремля. Здѣсь они нашли просторное и всёмъ снабженное жилище, но дворъ «war mit einem deichten vnd hohen Stackett rings herum verwahret worden, damit keiner mit einander sprach halten möchte.» Также у двора и на улицѣ стояла стража, чтобы воспрепятствовать всякому сообщенію съ жителями. 28 Октября потребовали отъ пословъ списокъ назначеннымъ для Великаго Князя подаркамъ,⁷ и 2-го Ноября былъ объявленъ имъ пріемъ. Но скоро потомъ они получили извѣстіе, «wie der Gross Furst an einem Finger kranck wege,» и по томъ, что Великій Князь опасно заболѣлъ,⁸ такъ что послы должны были прождать еще 3 недѣли. Наконецъ, 26 Ноября они были приглашены ко Двору и отправились туда съ блестящимъ поѣздомъ: «Erstlich (такъ читаемъ въ описаніи), sein bey 50 Boiaren dreyen in einem gliede voran geritten, darnach die diener bey 150 zu Fuss, 6 in einem gliede, nach diesen die Hofjunckern 140 zu Ross, 3 in einem gliede, darnach die herren gesandten, zue welchen bey der seyten die pristauen in guldenen stucken in Perlen gestuckelt, geritten, zue letzt die Kemmerling 2 und 2 in einem gliede, zwischen welchenn die, geschenck getragen worden, vnnnd sein also in solcher Ordnung zwischen den Schützen so auf beiden seiten gestanden vor Thor biess an das Polatium einer nach dem andern in einer Kleidung bey 300 biss inns Schloss beleitet worden, da man auf den platz 15 vergilte Tuhm hat sehen können, vnd auf einer Kirche 9 vergilte Tuhm gestanden sein wier durch viel stadtliche

Дворъ, и часто о немъ упоминается у путешественниковъ. Смотри. О Винодѣлѣ и Винной Торговлѣ въ Россіи, соч. Петра Кенцѣна. С.-Петербург. 1832, стр. 24.

6. *Густавъ*, вѣтранный сынъ Эрика, въ 1599 г. прибылъ въ Россію, и тутъ, отчасти по политическимъ причинамъ, отчасти изъ личной склонности, былъ принятъ съ особенными почестями, и его имѣли въ виду, какъ жениха Ксеніи; впрочемъ, онъ уже въ слѣдующемъ году, по собственной винѣ, потерялъ благорасположеніе Великаго Князя *Бориса*, и умеръ, послѣ различныхъ переворотовъ судьбы, въ 1607 году, почти всеми забытый, въ Кашинѣ. Смотри ниже Бусовскія извѣстія и Карамзина Ист. Гос. Россійск. т. X, стр. 24—29.

7. О подаркахъ самаго Короля Польскаго на этотъ разъ не было рѣчи.

8. Карамзинъ говоритъ, т. X, стр. 29, что имъ сказано, будто Борисъ страдаетъ подагрой.

Moscowiter biess an einen Sahl gegangen vor, vnnnd in welchen etzliche hundert teudtschen pohlen auch Schweden, Schotten vnnnd andere frembden Nation ein ieglicher nach siener Land artt gekleidet gestanden, vnnnd wie die herren gesandten baldt vor dass gemach gekommen, sein ihn vier woywoden entgegen gegangen, vnnnd sie empfangen, vnnnd ihn dass polatium gefuhret da der Gross-Furst selbst in einem guldenen Maiestat gesessen, ein Keuserliche Kron auf seinem Haupt, den Septer in der Handt in einen Roten Sammeten Rock mit perlen gestucket vnnnd in einer gahr hohen Schwartzten Murmurken⁹ mutze, vor ihm stehen auff beyden Seitten vier gewachsene Kerell¹⁰ in weissenn Sammet gekleidet mit guldenen hortten, mit guldenen Ketten gehengt.» Когда послы вступили на средину залы и отдали Великому Князю привѣтствіе, Борисъ спросилъ тотчасъ посла о здоровьи Короля Польскаго и его собственномъ, потомъ принудилъ его сѣсть, и изъ его рукъ, чрезъ своего Канцлера, взялъ письмо Короля Польскаго. «Darauf (сказано въ описаніи) haben sie auch ordentlich nach einander dem Grossfürsten und dem Jungen herren die handt gegeben, darnach auch die Königlichen Hoff Junckern vnd ezliche des herren Cantzlers vornembste diener, nach diesem sein die gescheneck Ordentlich nach dem Register vbergeben.» Эти подарки пословъ и ихъ свиты были весьма значительны и состояли изъ слѣдующихъ предметовъ: *Leop Canpa* поднесъ Великому Князю: шейное ожерелье изъ жемчугу и драгоценныхъ камней, четыре большихъ позолоченныхъ кубка, сѣраго мерена съ сѣдломъ краснаго бархата, украшеннымъ серебромъ, узду и удила изъ позолоченнаго серебра, и чепракъ, убранный золотомъ и жемчугомъ. Молодому Князю, Федору Борисовичу: золотой клейнодъ, покрытый драгоценными камнями и жемчугомъ, имѣющій видъ корабля, два большихъ позолоченныхъ бокала (*Credentz*) и сѣрую «*geschwinden*» палатку съ покровомъ изъ краснаго бархата. Второй посолъ поднесъ Великому Князю: золотую цѣпь для панциря, большой вызолоченный бокалъ съ крышкою, два меньшихъ позолоченныхъ бокала съ крышками, «*ein Cristianien*¹¹ braunes Ross,» великолѣпную «*fürstlichen*» повозку, гдѣ могло сидѣть девять особъ, обитую краснымъ бархатомъ съ занавѣсомъ того же матеріала, убранныю внутри золотою матеріею и повсюду серебро ъ, и выложенное перламутромъ охотничье ружье. Для маленькаго Принца большой позолоченной кубокъ съ 500 Угорскими червонцами, статуику, представлявшую строуса, обдѣланную перламутромъ и серебромъ, гнѣдую лошадь изъ Валахін, Турецкую лошадь съ сѣдломъ краснаго бархата, окованнымъ позолоченнымъ серебромъ, со збруею изъ краснаго бархата, убраннымъ жемчугомъ, и съ уздою серебряной вызолоченной работы, и наконецъ 14 «Кизильбашскихъ ковровъ (14 *Kasalbassky Tärich*)».¹² Секретарь поднесъ Великому Князю: большой и два малыхъ бокала съ крышками вызолоченнаго серебра и

9. Шапка мурмашка встрѣчается въ Русскихъ народныхъ пѣсняхъ.

10. Это были благородные молодые люди, по имени *Рынды*, которыхъ обыкновенно только по двое стояло съ каждой стороны Великаго Князя.

11. Въ обихъ рукописяхъ *Cristanien*, вѣроятно, темнокаштановаго цвѣта.

12. Не отъ Кизильбашей ли, Кавказскаго народа?

высокій серебряный кубокъ. Сыну его ушывальникъ и блюдо позолоченнаго серебра, Турецкаго мерена и извѣстнаго скакуна. Семь главныхъ чиновниковъ посольства поднесли Великому Князю и сыну его: дорогіе подарки, состоявшіе изъ чрезвычайно красивыхъ лошадей съ богатою збруею, похожею на Гусарскую и Козацкую, серебряные кубки различныхъ формъ, изъ которыхъ одинъ былъ наполненъ 200 Угорскихъ червонцевъ, золотыя цѣпи, сабли, пистолеты, богатая сѣдла и лошадиную збрую,¹³ плащъ отъ дождя изъ драгоценной матеріи и т. д. По окончаніи приѣма послы съ тѣмъ же церемониаломъ отведены обратно на свой дворъ, куда, въ слѣдъ за нихъ прибытіемъ, принесенъ былъ многочисленными служителями, подъ предводительствомъ трехъ Бояръ, обѣдъ, состоявшій болѣе чѣмъ изъ 200 кушаньевъ, въ большихъ серебряныхъ чашкахъ съ позолоченными крышками, изъ Великокняжеской кухни. Кушанья, такъ какъ это случилось въ постный день, состояли всѣ изъ дорогихъ рыбъ, множества печенья и иныхъ кушаньевъ на показъ. За тѣмъ принесли имъ нѣсколько позолоченныхъ чашъ съ водкою, 15 небольшихъ Московскихъ боченковъ съ различными родами рому, роммен¹⁴ и малмазру. 3-го Декабря начались собственно мирные переговоры. Послы были приглашены въ Кремль, введены въ приемную, гдѣ нашли они только юнаго принца, окруженнаго своимъ дворомъ, который и принялъ ихъ отъ имени своего отца, чувствовавшего себя нездоровымъ, и потомъ пригласилъ ихъ отправиться въ сосѣдній покой къ Великокняжескимъ Совѣтникамъ, «*um mit ihnen einen christlichen Frieden zu tractiren.*» Они нашли тутъ десять знатныхъ Бояръ, имена которыхъ въ описаніи очень искажены, но легко могутъ быть исправлены на основаніи Русскихъ архивныхъ извѣстій.¹⁵ Это были именно: 1, Kniaz Phieder Michailowicz (Князь Ѳедоръ Михайловичъ Трубецкой). 2, Kniaz Phiedor Mieczislawski (Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій). 3, Stephan Haudenaw (Степанъ Васильевичъ Годуновъ). 4, Kniaz Phiedor Andrenwicz (Князь Ѳедоръ Андреевичъ Наготковъ). 5, Mihal Ignatowicz Tatisctzen (Игнатій Петровичъ Татищевъ). 6, Iwan Hondonow (Иванъ Васильевичъ Годуновъ). 7, Mihal Hlekwowicz (Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ). 8, Wasaly Pietczatniele (этотъ Печатникъ или хранитель печати не упоминается въ архивныхъ извѣстіяхъ; въ нихъ Печатникомъ названъ Игнатій Петровичъ Татищевъ). 9, Daniel Sticzartzei, и 10, Juan Pisarg Dumni (вмѣсто ихъ обоихъ, въ Русскихъ извѣстіяхъ упоминаются Думные Дьяки: Василій Щелкаловъ и Еясарій Вылузгинъ). Въ самомъ началѣ переговоровъ встрѣтилось существенное недоразумѣніе. Именно: Великокняжескіе Совѣтники сдѣлали замѣчаніе, что ни въ письмѣ Короля Польскаго, ни въ рѣчахъ пословъ, не употребленъ настоящій титулъ Государя, то есть: «Царь и Великій Князь всея Россіи,» титулъ, который ему, однако, «*der Pabst,*

13. Между ними украшеніе для лошади: «*mit einem silbernen und vergulden Stürinn,* или, какъ сказано во второй рукописи, *Stürum.* Можетъ быть, это украшеніе для лба (*Stiernzierde*)?»

14. Смотри выше примѣчаніе 5.

15. См. Müller's Samml. Russ. Gesch. Th. V, S. 131.

der Römische Kaiser, die Könige von Spanien, Frankreich und England, Persien, der Türkische und Tartarische Kaiser und alle andere Herren und Potentaten» даютъ ему безъ всякаго противорѣчія, и такъ какъ изъ за этого можетъ возникнуть кровопролитіе, то они и требовали, съ начатія мирныхъ переговоровъ, согласиться съ Польскою стороною давать Великому Князю и его сыну настоящій ихъ титулъ. Сапѣга возразилъ на это весьма горячо, утверждая, что онъ присланъ разсуждать о мирѣ, а не о титулѣ; что хотя бы другіе Государи и давали таковой титулъ Великому Князю, однако это ни сколько не обязываетъ ихъ Короля измѣнить обычай предковъ. «Всемогущее Провидѣніе (сказалъ онъ, ясно намекая на *Бориса*), возвышаетъ смиренныхъ и унижаетъ гордыхъ; оно оказало такую же честь Великому Князю, и посадило его на этотъ престолъ; пусть же онъ этимъ удовольствуется и останется въ предѣлахъ умѣренности!» За тѣмъ Сапѣга просилъ разсуждать о мирѣ, отложивши вопросъ о титулѣ на конецъ. Но Бояре настояли на томъ, что необходимо представить этотъ пунктъ на рѣшеніе самому Великому Князю, и тѣмъ окончилось первое засѣданіе.

На слѣдующій день было второе, гдѣ посланъ отъ имени Великаго Князя было сообщено, что онъ къ нимъ не можетъ имѣть искренней довѣренности, потому что они, отказывая ему въ Царскомъ титулѣ, не хотятъ уступить ему въ дѣлѣ правомъ и несомнѣнномъ. Но такъ какъ Сапѣга настаивалъ въ послѣдствіи рѣшить вопросъ о титулѣ, а теперь скорѣе заняться условіями, на которыхъ долженъ быть заключенъ миръ, то Великокняжескіе Совѣтники уступили, и Литовскій Канцлеръ представилъ обзорѣніе предметовъ, долженствующихъ служить основой. Вообще было 20 пунктовъ, изъ которыхъ мы приведемъ нѣкоторые, какъ особенно замѣчательные. Поляки требовали, на пр. § 11 «Frey die Kinder des einen zu dem andern, in die Lehre zu schicken oder in Dienst und herwieder. § 14. Das eine Armada auf dem Meer mit gleicher Macht solle aussgestafirt werden. § 15. Einerley Münze. § 16. Dass dem Könige von Polen, bey seiner Krönung, von Moscovittischen Gesandten eine sonderliche Kron zum Zeichen der einigkeit solle aufgesetzt werden, und herwieder dem Grossfürsten von K. polnischen Gesandten. § 19. Nach Absterben des Grossfürsten soll der König von Polen zum Grossfürsten, und dagegen nach des Königs Absterben der Grossfürst zum König gewählt werden. § 20. Das Fürstenthum Smolensk und Siwerska nebst 3 Festungen, so nach Polotzka gehörig sollen der Krone Polen zurückgestellt werden.» Спустя нѣсколько дней послы были позваны опять на совѣщаніе ко Двору, чтобы выслушать мнѣніе Великаго Князя касательно предложенныхъ ими пунктовъ. Относительно большей части согласились съ Поляками, а относительно остальныхъ сдѣланы вставки, или исключенія. Изъ вышеприведенныхъ условій на § 11 согласились, §§ 14, 15, 16 отказали, а на § 19 послѣдовалъ отвѣтъ: «Вольно Полякамъ избрать Великаго Князя Королемъ, но не на оборотъ (Frey sey es den Polen den Grossfürsten zum König zu wählen, aber nicht hergegen), и на § 20 замѣчено: «Wollen wir nicht wissen oder geredt habenn.» Въ слѣдующемъ засѣданіи Иванъ Годуновъ объявилъ посланъ, что рѣчи о вѣчномъ мирѣ между ними не можетъ быть,

прежде нежели Ливонія, «которая 575 лѣтъ¹⁶ была отеческимъ достояніемъ Московитанъ,» не будетъ возвращена Великому Князю. Что Великому Князю теперь легче, чѣмъ когда ни будь, покорить ее, такъ какъ онъ «Itzunder vber hundred vndt funffzigk Tausent Tateren stercker dem zuuor.» Но Поляки рѣшительно не хотѣли согласиться на это, такъ что послы и депутаты, «nach grosser Alteracion vndt Zanck,» разстались, не рѣшивъ дѣла. Этотъ предметъ подавъ еще разъ поводъ къ шумному засѣданію, гдѣ съ обѣихъ сторонъ дошло до такихъ рѣчей, которыя даютъ самое страдшее понятіе о тогдашней дипломатической вѣжливости; впрочемъ, тутъ «значительную» роль играли и взаимная народная ненависть. Въ доказательство представимъ слѣдующую краткую бесѣду между Татищевымъ и Сапѣга: «Татищевъ: Was sagstu Leo du bist noch viel zu jung¹⁷ du redest nicht wahr, du leugest. Сапѣга: Du leugst selber in deinen halss Chlopie ich habe alle Zeitt die warheitt gesagt, aber alles was du redest ist erstuncken vndt erlogen, mit dem fuhrlenten im Stall so den mist ausfahren (welche noch bescheidener reden als du) solstu reden vndt nichtt mit einem solchen vernehmen Gesandten. Татищевъ: Was schreistu ich hab es euch allen gesagt vndt sag es dir noch einmahl vndt will diers auch beweisen, das du nit wahr redest. Сапѣга: Du bösewicht, du thust mier gewaldt vndt vnrecht, secht zu, ihr Belaren vndt herren, wie mier der lose bösewichtt vberfelt u. s. w.» Nach solchem Hader vndt gezangke (говорить описаніе), hiessen die andern Bojaren den Tatisow schweigen und stellten den Kanzler zufrieden.» Но когда Великокняжескіе Совѣтники начали дѣлать предложенія относительно Ливоніи¹⁸, и Сапѣга отвѣчалъ на это уклончиво, что онъ не имѣетъ на этотъ счетъ нужныхъ полномочій, то Татищевъ закричалъ ему снова: «Lass ab vonn deinen lügen, wir wissen doch das du vom Ifflandt vollige Macht vndt Gewaltt hast,» и Сапѣга отвѣчалъ ему на это: «Du liegner bist gewohnt zu liegen vnd nicht war zu reden. Ich wil hinfort mit dir nicht sitzen, noch zu schaffen haben, du groher Keril. Ich nehme auch Bojaren zu zeugen, wie mich der bösewicht zum andern mahl mit groben wortten angefallen, umb welcher wort halben bey vns pflegett tod vnd Mordt bezukommen.» За тѣмъ онъ всталъ и оставилъ «also ungesegnet» комнату совѣщанія. Когда послы 14 Декабря были слова допущены ко Двору, то Сапѣга формально жаловался на поруганіе съ нимъ Татищева, который на этотъ разъ и не былъ допущенъ къ совѣщанію. Здѣсь означиваются оба Нѣмецкія описанія упоминаемъ о шестомъ совѣщаніи, но не говорятъ ничего подробнаго о предметахъ и о слѣдствіяхъ этого совѣщанія. По Русскимъ архивнымъ извѣстіямъ мы знаемъ, впрочемъ,¹⁹ что наконецъ заключенъ былъ миръ на 20 лѣтъ, и что послы въ Августѣ 1601 года, получивъ богатые подарки, возвратились изъ Москвы въ Польшу. Про-

16. Во второмъ спискѣ стоитъ даже 778.

17. Сапѣга было тогда 47 лѣтъ отъ роду.

18. Которая здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, именуется Ifflandt.

19. Русскими архивными извѣстіями воспользовались: Müller въ Samml. Russ. Gesch. Th. V, S. 129 — 135, и Карамзинъ въ И. Г. Р. т. X, стр. 29. — 38.

щальный отпуск и большой обѣдъ, который имъ давалъ Великій Князь передъ нѣмъ отъ ѣздомъ, описанъ у Маржерета стр. 97 — 99, откуда, однако, здѣсь не будемъ приводить никакихъ подробностей, такъ какъ оно не представляетъ въ сущности ничего, кромѣ обыкновеннаго и извѣстнаго.

2.

ТОВІЙ ЛОНЦІУСЪ. 1601.

Товій Лонціусъ (Tobias Loncius), Императорскихъ правъ Лиценціатъ, получилъ, какъ кажется, въ Гамбургѣ приглашеніе вступить въ службу къ Русскому Великому Князю. Лонціусъ уже прежде бывалъ въ Ливоніи. О немъ извѣстно только то, что содержится въ письмѣ изъ Гамбурга, отъ 24 Января, 1601 года, къ Борису Годунову, которое хранится въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, и изъ котораго извлеченіе находится у Карамзина: *Ист. Гос. Росс.* (Нѣм. пер.) т. X, стр. 282, прим. 60. По недостатку другихъ извѣстій о Лонціусѣ, я позволю себѣ помѣстить здѣсь это извлеченіе отъ слова до слова. Онъ въ немъ говоритъ: «Kramer, der von Boris nach Deutschland geschickt worden war, hat viel Fleiss undt Bitt bey mir angeleget, mich in Ew. Keyserl. und Kunigl. Majest. Lande zu vorfügen; denn Ew. Keyserl. und Kunigl. M. nicht alleine gelehrte Leute begehreten, sondern weren auch selbst allergnädigst gesinnet undt Vorhabens, in Ihren Keyserthum undt Landen Schulen und Universiteten zu stifften undt anzurichten. . . . Ist gewiss, dass Ew. Keyserl. und Kunigl. Majest. sich hirdurch als ein rechter Vater des Vaterlandes einen unsterblichen Nahmen in aller Welt zubereiten werden: welchen Gott sonderlich zum Heil des Landes erwecket und eingesetzt habe. So lange als das Keyserthum der Reussen bekandt undt im Beruff gewesen, ist solche Wohlfahrt dem Lande nicht zugestanden.» Далѣе говоритъ: «Ich bin in Liefland und Dorpat gewesen, wo die Unterthanen Ew. Kais. und Kön. Maj. die pskowischen Kaufleute, ihr Kaufhaus haben und Handel treiben; ich habe Bekantschaft mit ihnen gemacht, und kann offenherzig gestehen, dass mir die Deutschen selbst nicht so viel Ehre und Wohlwollen erwiesen haben, als diese guten Russen. Deswegen Hebe ich sie auch, und werde mich eifrig bestreben, das Werkzeug der höchsten Vorsehung zur Belehrung und Unterweisung der Jugend in Russland zu werden, zum Ruhme Gottes und zum Heile des Vaterlandes. Aber ohne die gewisse Ueberzeugung, dass es Ew. Maj. gefällig ist, kann ich die Reise in ein so entferntes Land nicht unternehmen u. s. w.»

3.

ФРАНЧЕСКО АСЦЕНТИНИ. 1601.

Франческо Асцентини (Francesco Aszentini), ювелиръ изъ Венеціи, въ 1601 году прибылъ въ Москву, гдѣ онъ, благодаря своему отличному искусству, не оставался безъ занятія у Царя Бориса Годунова; между прочимъ онъ ошлифо-

вагъ для него большой изумрудъ и сдѣлалъ изъ него кольцо для Царя; дагѣ, онъ вырѣзалъ для него же на агатѣ распятіе Христово, и за это получилъ собою шубу, горностаевую шапку, муфту и 100 червонцевъ. Въ 1604 году онъ оставилъ Москву, и отправился, чрезъ Кіевъ и Турцію, обратно въ Венецію. Только въ 1671 году онъ издалъ свой дневникъ о пребываніи своемъ въ Москвѣ, которое потомъ аббатомъ Бурье переведено на Франц. языкъ подъ заглавіемъ: *Mémoires d'Ascentini*. Нигдѣ я не могъ ничего найти о жизни и о трудахъ Асцентини, даже въ *Bibliographia Critica* трудолюбиваго Севастьяна Чампи нѣтъ его имени. Единственное извѣстіе о немъ заключается у Карамзина *Ист. Гос. Россійскаго* т. IX, стр. 383, прим. 362, гдѣ онъ пользовался не напечатаннымъ извлеченіемъ изъ перевода, сдѣланнаго Бурье, перевода, который сталъ гораздо большею рѣдкостью, чѣмъ самъ Дневникъ Асцентини. Сообщенное Карамзинымъ изъ этого извлеченія ограничивается слѣдующимъ: «Асцентини нашелъ въ Москвѣ своего земляка и друга, Марка Чинопи, призваннаго еще Царемъ Феодоромъ для тканія парчей, штофовъ и бархатовъ. Чинопи представилъ его Борису, когда послѣдній осматривалъ новую колокольню Ивана Великаго, близъ того мѣста, гдѣ находилась и фабрика Чинопи. Асцентини два раза обѣдалъ у Царя за большимъ столомъ и многократно за кривымъ. Въ 1604 году онъ уже слышалъ въ Москвѣ о Самозванцѣ; выѣхалъ отсюда съ путевою грамотою, скрѣпленною Дьякомъ Муромцовымъ; встрѣтилъ Растригу въ Черниговѣ, и цѣловалъ у него руку; взялъ новый охранный листъ отъ мншаго Царевича для путешествія изъ Кіева въ Астрахань; жилъ въ Астрахани у Флорентійскаго уроженца Антонія Ферацо; жалуется на разныя неудобства въ пути, на худыя дороги въ Россіи, и на обиды, причиненныя ему Калужскимъ Воеводою, Княземъ Аванасіемъ Кудашевымъ и пр.»

4.

ЕСКЕ ВРОСЪ. 1601.

Споры между Россіею и Даніею о границахъ и о владѣніи Лапоніею подали поводъ Датскому Двору въ 1601 году отправить посольство въ Москву, которое, между прочимъ, должно было поздравить Бориса Фелоровича съ восшествіемъ на престолъ. Членами этого посольства были избраны: Государственный Совѣтникъ *Эске Броусъ* (*Eske Broeck*), Амтманъ въ Друининбургѣ, и *Карлъ Бруске* (*Karl Bruske*), Государственный Совѣтникъ и Амтманъ въ Руггаардѣ; ихъ сопровождалъ еще *Симонъ Фонъ Салингъ* (*Simon von Salingen*), уже прежде посѣтившій Россію. Назавъ, имъ данный, подписанъ 31 Августа, 1601 года, и находится въ Королев. Архивѣ въ Копенгагенѣ, гдѣ также доселѣ хранится и самое подлинное донесеніе пословъ. Довольно краткое извлеченіе изъ него встрѣчаемъ въ Бюшинговомъ Магазинѣ для Исторіи и Географіи (*Th. V, S. 313*), и хотя этотъ отрывокъ рѣшительно не содержитъ въ себѣ ничего примѣча-

тельнаго о Россіи, однако я снятаю за нужное привести его тутъ, ради полноты. Вотъ онъ отъ слова до слова: «3-го Декабря этого года (т. е., 1601) послы были приняты въ Москвѣ, Приставы, данные имъ Русскимъ Правительствомъ, были: Дворецкій и Намѣстникъ Псковскій Степанъ Васильевичъ Годуновъ, Князь Василій Карданукавичъ (такъ!) Черкасскій, Околицкій Михайло Михайловичъ Салтыковъ, Казначей Игнатъ Петровичъ Татищевъ, Дьякъ Елизарій Даниловичъ Вылусгянъ. 16-го и 30-го Декабря они снова были допущены къ совѣщанію, а послѣднее имѣли они уже въ слѣдующемъ году, 6-го Февраля, на которой присутствовалъ и Дьякъ Леонасій Ивановичъ, только что возвратившійся изъ посольства въ Польшу. Рекредитивъ подписанъ въ Москвѣ 7110, 15 Февраля и въ 5-е лѣто нашего царствованія. Изъ подлиннаго донесенія пословъ отъ 14-го Февраля явствуетъ, что они не успѣли ни въ чемъ, и что Русскіе предложили только выслать своихъ уполномоченныхъ, чтобы покончить споръ о границахъ.»

5.

ЖАКЪ МАРЖЕРЕТЪ. 1601—1611.

Жакъ Маржеретъ (Jacques Margeret),²⁰ родомъ Французъ: ему мы обязаны небольшоимъ, но весьма замѣчательнымъ, сочиненіемъ о Россіи, плодомъ его долгаго пребыванія въ ней. Объ обстоятельствахъ жизни Маржерета знаемъ только то, что ему самому заблагоразсудилось сказать о себѣ въ своемъ сочиненіи. Итакъ прежде всего узнаемъ, изъ посвятительнаго письма сочинителя Королю Французскому, Генриху IV, помѣщеннаго въ началѣ сочиненія, что онъ, во время внутреннихъ междоусобій, служилъ въ арміи Короля въ Бургундіи; когда Франція была умирена и не имѣла болѣе нужды въ услугахъ Маржерета, онъ покинулъ ее, и находился въ службѣ многихъ иноземныхъ Государей, именно: Стефана Баторія, въ Седмиградѣ, Императора въ Угріи, и Короля Польскаго; у послѣдняго въ званіи пѣхотнаго Капитана. Наконецъ пришелъ онъ, вѣроятно, въ 1601 году, въ Россію, и былъ очень хорошо принятъ Борисомъ Годуновымъ, который ввѣрилъ его начальству эскадронъ чужестранныхъ всадниковъ. По смерти этого Царя, Лжедмитрій обнаружилъ къ Маржерету полную свою довѣренность и вручилъ ему первую роту своей Лейб-Гвардіи, состоявшей только изъ иноземцевъ, именно Нѣмцевъ, и пользовавшейся чрезвычайными преимуществами, какъ относительно выплоти ихъ одежды, такъ и большаго жадованья и вообще всего: содержанія. Маржеретъ оказывалъ тѣмъ болѣе преданности и вѣрности своему новому повелителю, что онъ былъ убѣжденъ въ его подлинности: и въ законности его притязаній на Русскій

20. Въ рукописномъ сочиненіи Конрада Буерва: *Verwirrter Zustand des Russischen Reichs*, онъ названъ Jacob Masareth и Masareth.

престола, и служилъ ему съ великимъ мужествомъ и преданностью.²¹ Въ рѣшительный день кровавой кончины Ижедмитрія, болѣзнь не позволила Маржерету, не только выходить изъ дому, но и оставаться въ постели, а иначе мы увидѣли бы его въ числѣ немногочисленныхъ защитниковъ Растринги. Немного времени спустя, въ Юль 1606 года, Маржереть оставилъ Москву²² и возвратился, 14-го Сентября того же года, чрезъ Архангельскъ, водою во Францію.

Въ Парижѣ Маржереть долженъ былъ рассказывать Королю, Генриху IV, о событіяхъ послѣдняго времени, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ, и потомъ по его же желанію, уже въ 1607 году, издалъ въ свѣтъ свое повѣствованіе о состояніи Россіи и исторію Дмитрія.²³ Четыре года спустя мы видимъ Маржерета снова въ Россіи, и уже Подполковникомъ (Oberst-Lieutenant) иноземныхъ войскъ въ службѣ Польши; тутъ онъ, по свидѣтельству Бусова;²⁴ въ 1611 году, командуя въ Москвѣ своими шестью ротами пѣхоты, немало способствовалъ отраженію напора на Поляковъ выставшаго народонаселенія столицы. О дальнѣйшей его судьбѣ не знаемъ ничего. Бусовъ, знавшій Маржерета въ Москвѣ уже съ 1605 года и, какъ кажется, довольно хорошо,²⁵ отзывается съ великою похвалою объ его мужествѣ и его характерѣ, говоря: «то человекъ набожный и благоразумный». Изъ того же источника имѣемъ мы обстоятельное описаніе его роты, пышнаго ея одѣянія и большихъ преимуществъ. Сочиненіе Маржерета объ исторіи прожитаго имъ времени очень важно и, не взирая на пристрастіе сочинителя къ нехитрому, заслуживаетъ мѣсто подлѣ туземныхъ лѣтописей, какъ ихъ немаловажное дополненіе. Заглавіе его таково:

Estat de L'Empire da Ryssie, et Grand Duché de Moscovie. Avec ce qui s'y est passé de plus memorable et Tragique, depuis l'an 1590, jusques en l'an 1606. Par le Capitaine Margeret. A Paris. 1607. 8°. Съ посвященіемъ: Au Roy, 175 страницъ.

Это сочиненіе удостоилось, особенно послѣ извѣстія о немъ, помѣщеннаго во второмъ томѣ Mercure de France, вниманія Французовъ въ столь высокой степени, что скоро его вовсе невозможно было достать. Въ 1669 г. знали его уже только одинъ экземпляръ, принадлежавшій правнуку сочинителя, тоже

21. Paris, въ своей Chronique de Nestor, Paris 1834, 2 Vol., 8°, выражается, Т. I. р. 403, довольно странно о Маржеретѣ: «il fut témoin des événemens bizarres et multipliés de cette curieuse époque.»

22. Онъ говоритъ, на 58 стр. своего сочиненія: «Il ne se trouve pas qu'ils aient laissé sortir de notre temps aucun du pays de ceux qui portent les armes: car je suis le premier.»

23. Маржереть говоритъ, въ посвященіи своей книги Королю: «Après avoir daigné m'écouter, Elle a agréable en outre de me lire.»

24. Въ своемъ рукописномъ сочиненіи: Verwirrtter Zustand des Russischen Reichs, по нѣкому списку S, 515.

25. Тамъ же, стр. 171.

Маржерету, «*ein Conseiller en conseils du Roy et Grand Audiencier de France*»; онъ дозволилъ Парижскому книгопродавцу Якову Ланглау сдѣлать съ него новое изданіе, впрочемъ, съ условіемъ, чтобы рѣшительно ни въ чемъ не было никакой перемѣны.²⁶ Это второе изданіе вышло въ 1669 г. въ Парижѣ, точно безъ всякой перемѣны, со слѣдующимъ заглавіемъ:

Estat de L'Empire de Rvssie et Grand Duché de Moscovie. Avec ce qui s'y est passé de plus memorable et Tragique, pendant le règne de quatre Empereur: à sçavoir depuis l'an 1590 jusques en l'an 1606 en Septembre. Par le Capitaine Margeret. A Paris 1609. 8°.

Въ началѣ помѣщены: предувѣдомленіе отъ издателя и посвященіе Генриху IV, а на концѣ находится Королевская привилегія.²⁷ Вѣроятно, и это изданіе сдѣлано было въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, и потому сочиненіе это вездѣ, а тѣмъ болѣе въ Россіи, принадлежало къ величайшимъ библіографическимъ рѣдкостямъ. Это обстоятельство побудило Князя Гагарина въ 1821 году, подъ надзоромъ Юлія Клапрота, издать его вновь, на свой счетъ и по второму изданію, съ удержаніемъ числа страницъ, заглавнаго листа и даже означенія 1669 года.²⁸ Къ сожалѣнію, этого изданія оттиснуто только 100 экземпляровъ; оно не поступило въ книжную продажу, а потому это сочиненіе не перестаетъ быть величайшею рѣдкостью.

Изъ переводовъ Маржеретова сочиненія извѣстенъ только сдѣланный Профессоромъ Устряловымъ на Русскій языкъ подъ заглавіемъ:

«Состояніе Россійской Державы и Великаго Княжества Московскаго, съ присовокупленіемъ извѣстій о достопамятныхъ событіяхъ, случившихся въ правленіе четырехъ Государей, съ 1590 года по Сентябрь 1606. Изданіе второе.» Этотъ переводъ находится въ Устрялова: «Сказанія современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ. С.-Петербургъ 1832. Часть третья, стр. 1—117».

Такъ какъ не подвержено сомнѣнію, что только очень немногіе читатели наши могутъ пользоваться сочиненіемъ Маржерета въ подлинникѣ, то я считаю за нужное представить здѣсь подробное обозрѣніе содержанія его, тѣмъ болѣе, что оно содержитъ очень много любопытныхъ подробностей, которыя здѣсь встрѣчаются въ первый разъ, и что нигдѣ доселѣ, сколько намъ извѣстно, не подверглось обстоятельному разбору.

26. Въ привилегіи, присовокупленной къ этому изданію, замѣчательно то, что, кромѣ одного экземпляра, который долженъ былъ поступить въ Королевскую библіотеку Лувра, выговоренъ одинъ и для библіотеки Канцлера *Seigneur (Seguier)*.

27. Я нахожу еще указанія на существованіе третьяго изданія 1721 года, но болѣе ничего не могъ о немъ узнать.

28. Это изданіе изобилуетъ опечатками; уже въ самомъ заглавіи стоитъ Grande Duché вмѣсто Grand-Duché; далѣе, на стр. 152, la Ville de Demetrius, вмѣсто la Vie de Demetrius, не говоря уже о частыхъ недосмотрахъ въ разстановкѣ знаковъ препинанія.

Маржеретъ начинаетъ свое небольшое сочиненіе общимъ описаніемъ Россіи (стр 1—11), изъ котораго, впрочемъ, не трудно замѣтить, что оно составлено не на основаніи собственныхъ наблюденій, но заимствовано изъ Герберштейна и другихъ. Такъ, на пр., на стр 3, сочинитель говоритъ еще о животно-растеніи по близости Астрахани, увѣряя, что онъ видѣлъ его различныя породы.²⁹ На стр. 10 упоминаетъ онъ о дешевизнѣ всѣхъ жизненныхъ припасовъ въ Москвѣ, и рассказываетъ, что онъ на пути, не смотря на недавно передъ тѣмъ бывшее голодное время, купилъ ягненка, величиною съ Французскаго барана, за 10 денегъ. При этомъ случаѣ онъ замѣчаетъ, что во всей Россіи не ѣдятъ телятины, потому что это запрещено Церковью, о чемъ онъ говоритъ еще на стр. 130, по случаю спора Князя Шуйскаго со Лжедмитріемъ за блюда жареной телятины на Велико-Княжескомъ столѣ.

На стр. 13 начинается исторія прожитыхъ сочинителемъ четырехъ царствованій. Упомянувъ о Царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ, Маржеретъ пытался опровергнуть достовѣрность разсказа, что этотъ жестокий Государь, въ порывѣ гнѣва,³⁰ убилъ своего любимаго сына, Ивана. Онъ говоритъ именно, на стр. 15: «Le bruit court qu'il tua son aîné de sa propre main. Ce qui se trouve autrement. Car combien qu'il le frappa du bout d'un baston ferré d'une pointe d'acier carrée, lequel baston est en forme de crosse.... il fut aucunement (нѣсколько) blessé du coup, mais n'en mourut pas, ains (но, напротивъ) quelque temps après en un pelerinage».

Говоря о водосвятіи Крещенскомъ, онъ упоминаетъ о замѣчательномъ обстоятельстве, что тогда Великій Князь самъ и вельможи его Двора имѣли обычай опускаться въ воды замершей рѣки 6-го Января. Послушаемъ его самого (на стр. 28): «Après la dite benediction, l'Empereur et les grands ont accoutumé de sauter dedans l'eau, mesmes j'ay veu couper la glace à cet effet, et l'Empereur sauter dedans.»

На стр. 29 Маржеретъ говоритъ о нѣкотораго рода духовномъ братствѣ въ Москвѣ: оно тогда состояло изъ людей, которые выздоравливали послѣ тяжелой болѣзни, уже приготовившись къ смерти принятіемъ Св. Таинъ; по выздоровленіи они обязаны были въ продолженіи всей остальной жизни носить родъ монашескаго платья. Жены такихъ мужей считались вдовами и еще при

29. Здѣсь сочинитель, вѣроятно, разумѣетъ привозимыя изъ Астрахани серебрясто-сѣраго цвѣта шкурки молодыхъ ягнятъ, баранки.

30. См. Карамзина И. Г. Р. т. VIII, стр. 285. Замѣчательныя подробности объ этомъ несчастномъ событіи сообщаетъ *Антоній Поссевини*, въ своемъ сочиненіи: *Moscovia*. Онъ засталъ еще Царя въ горести и глубокомъ траурѣ по поводу этого событія: «Principis (читаетъ тамъ, р. 31), post Joannis interitum, in lacrymas solutus atque in squalorem omnem compositus, né legatis quidem his, qui mecum ad Vestram Beatitudinem veniebant, alias, quam nigras vestes (licet ex holoserice) tradi jussit. Per universum ejus imperium (sed praesertim in aula) eadem facies cultusque lugubris etc.»

жизни ихъ могли снова выходить замужъ. На стр. 30 сообщается новая черта жестокости Великаго Князя Ивана Васильевича. Будто бы онъ повелѣлъ всѣхъ Жидовъ собрать со всей Россіи, связать имъ руки и ноги и положить на мосту, за тѣмъ ихъ принуждали отречься отъ вѣрованій своихъ отцовъ и требовать Христіанскаго крещенія, послѣ чего яко бы ихъ сбросали въ воду. Съ этого-то времени не допускали ни одного Жида болѣе въ Россію.

По поводу гордости Нѣмцевъ Лютеранскаго вѣроисповѣданія, жившихъ въ Москвѣ, Маржеретъ находитъ случай обнаружить во всей силѣ свою Католическую нетерпимость. На стр. 31 онъ говоритъ: «Ливонцы, которыхъ Иванъ Васильевичъ переселилъ въ Москву изъ Дерпта и Нарвы, получили право имѣть двѣ церкви и совершать въ нихъ богослуженіе по своему обряду; но ихъ надменность и тщеславіе увеличились скоро въ такой мѣрѣ, что, по повелѣнію того же самаго Государя, ихъ храмы снова разорены. Дома ихъ разграбили, а жителей, не смотря на то, что это случилось въ зимнюю пору, нагихъ, какъ мать родила, не обращая вниманія на полъ и возрастъ, выгнали изъ домовъ. А впрочемъ, они не виноваты за то никого винить: сами всему виновы. вмѣсто того, чтобы всегда имѣть въ памяти свое прежнее несчастье, какъ ихъ увели изъ отечества, обобрали имущество и обратили въ рабовъ подлѣ началомъ жестокаго повелителя, вмѣсто того, чтобы присмирѣть отъ такого урока въ несчастіи, они стали еще надменнѣе въ обхожденіи, въ поступкахъ еще наглѣе, а въ пышности одежды до такой степени забыли всякую мѣру, что ихъ можно считать за Князей да за Княгинь. Женщины ихъ, когда выходятъ въ церковь, надѣваютъ только бархатъ, атласъ и камку, и ужъ самая бѣдная, коли лучше ничего нѣтъ, надѣнетъ тфату. Главный источникъ ихъ дохода — позволеніе продавать водку, медъ и другіе навятки: тутъ они получали барыша уже не десять на сто, но сто на сто; это можетъ показаться невѣроятнымъ, но есть сущая правда.»

На стр. 32—39 Маржеретъ говоритъ о церковныхъ обычаяхъ и обрядахъ и о торжествѣ праздника Пасхи.

На стр. 42 Маржеретъ упоминаетъ о строгости, съ которою наблюдаемо было за судьями и другими служащими лицами, чтобы они не брали подарковъ отъ тяжущихся. «Если (говоритъ онъ) одинъ изъ нихъ обвиненъ и уличенъ въ этомъ преступленіи, то онъ обязанъ возратить подарокъ, заплатить денежнаго штрафа отъ 500 до 1000 и даже 2,000 рублей, а имущество поступаетъ въ казну. Если онъ не изъ числа Дьяковъ или Секретарей, особенно милостію пользующихся, то его розгами гонятъ чрезъ весь городъ, повѣсивъ при этомъ ему на шею мѣшокъ, куда кладутъ то, чѣмъ онъ подкупленъ, будетъ ли то золото, или мѣдъ, соленая рыба и т. п., за тѣмъ его отправляютъ въ ссылку. Не смотря на то, все таки продолжаютъ брать, и нынѣ для этой цѣли изобрѣли новыя средства, именно: въ домахъ чиновниковъ кладутъ подарки предъ образами Святыхъ, или въ праздникъ Пасхи, при цѣлованіи, суютъ въ руны, вмѣстѣ съ красными яйцами. Впрочемъ, все это дѣлается съ крайнею осторожностію.»

«Неплатящихъ должниковъ (говорить онъ на стр. 46) приводить въ (полицію) Приказъ, и тутъ отъ восхожденія солнца часовъ до 10 или 11 бьютъ ихъ по икрамъ толстыми палками; это повторяется каждый день, доколѣ или должникъ заплатитъ долгъ, или вѣритель признаетъ себя удовлетвореннымъ. Отъ такого обхожденія набавлены тѣ конные люди, которые служатъ Царю: они имѣютъ право, вмѣсто себя, посылать подъ наказаніе кого либо изъ своихъ людей.»

Тогдашній образъ жизни знатныхъ людей описанъ слѣдующимъ образомъ на стр. 47: «Дворяне, т. е., всѣ тѣ, которые получили отъ Государя помѣстья и жалованье, лѣтомъ встаютъ обыкновенно съ восходомъ солнца, и отправляются въ Кремль, гдѣ отъ перваго до шестаго часу³¹ засѣдаетъ Совѣтъ. Потомъ Государь, въ присутствіи всѣхъ своихъ Совѣтниковъ, бываетъ при отправленіи божественной службы. Когда Государь оставитъ церковь, каждый уходитъ домой отобѣдать; послѣ обѣда ложатся спать, и проводятъ во снѣ отъ двухъ до трехъ часовъ (бож. служба идетъ отъ седьмаго до восьмаго часу, т. е., отъ одиннадцати до двѣнадцати). Въ четырнадцатомъ часу, по удару колокола, всѣ снова отправляются во дворецъ, и тутъ остаются до двухъ и трехъ часовъ вечера, потомъ расходятся по домамъ, ужинаютъ и ложатся спать.»

Объ образѣ жизни и одеждѣ знатныхъ женщинъ Маржеретъ, стр. 48, говоритъ слѣдующее: «Лѣтомъ знатныя женщины ѣздятъ въ повозкахъ, а зимою на саняхъ, исключая тогда, когда Государыня отправляется куда ни будь въ путь; въ такомъ случаѣ за ея повозкою слѣдуетъ большое число знатныхъ госпожъ верхами, точно какъ мужчины, въ поярковыхъ бѣлыхъ шляпахъ, весьма похожихъ на тѣ, что у насъ въ свѣтѣ носятъ Епископы и Аббаты; только у этихъ, какъ извѣстно, онѣ сѣрыя, темныя, или черныя. Одѣваются онѣ въ длинное платье, равной ширины что на плечахъ, что у земли; оно обыкновенно изъ порфира (шарлахъ) или прелестнаго краснаго цвѣта. Подъ этимъ платьемъ на нихъ другое шелковое съ рукавчиками, ширѣ Парижскаго локтя; рукавчики обшиты аграматомъ, вышитымъ золотомъ. Головной уборъ женщинъ состоитъ въ колпакѣ: у замужнихъ онъ украшается драгоценными камнями, а дѣвушки носятъ высокую черную лисью шляпу, весьма похожую на ту, что имѣютъ Бояре во время приема чужестранныхъ пословъ. И замужнія, не имѣвшія еще дѣтей, могутъ носить такую шляпу. При томъ еще всѣ носятъ оже-

31. Чтобы понять такое обозначеніе времени, нужно знать, какое раздѣленіе дня было тогда принято Русскими. Они начинали день съ восхода солнца, и какъ солнце взошло—это у нихъ первый часъ; потомъ они считаютъ часы, какъ слѣдуетъ, до захода солнца; съ заходомъ солнца и наступленіемъ вечера они снова считаютъ часы отъ перваго и, какъ слѣдуетъ, до сноваго восхода солнца; день раздѣленъ у нихъ на 24 часа. Эти подробности сообщаетъ Meuserberg въ сочиненіи: *Itar in Moschoviam*, p. 49. Смотри соч. Augustin Freyherr von Meyerberg und seine Reise nach Russland, von Friedrich Adelung. St. Petersburg. 1827, gr. 8°, S. 268 и 317.

реаль изъ жемчугу добрыхъ четыре пальца ширины и очень длинныя серьги. Обуваются они въ сапожки изъ краснаго и желтаго сафьяну; каблуки ихъ, вышиною въ три пальца, подкованы желѣзомъ, точно какъ въ Польшѣ и Угрии. Всѣ румянятся очень сильно, богатыя и бѣдныя, молодыя и старыя, и считаютъ за стыдъ не румяниться и не бѣлиться.

Маржереть, сказавъ (стр. 54 — 59) о Государственныхъ доходахъ и объ ихъ источникахъ, говорить (стр. 60) слѣдующее о Велико-Княжескихъ сокровищахъ: «Они содержатъ безчисленное множество драгоценныхъ вещей всякаго рода, но особенно изъ жемчугу, котораго въ Россіи употребляютъ болѣе, чѣмъ во всей остальной Европѣ, вмѣстѣ взятой. Я самъ видѣлъ тамъ (т. е., въ Царской казнѣ) по малой мѣрѣ 50 облачений Царскихъ; однихъ края унизаны драгоценными камнями, другія совершенно вышиты жемчугомъ кругомъ на футъ, полфута, или на четыре пальца унизаны имъ. Тутъ же видѣлъ я съ поддюжины покрывалъ (Bettedecken), совершенно вышитыхъ жемчугомъ, и много вещей въ томъ же родѣ. Число всякаго рода драгоценностей тамъ очень велико, ибо каждый годъ покупаютъ новыя, которыя никогда не выходятъ изъ казны; присоедините сюда еще подарки чужеземныхъ пословъ. Тамъ же показываютъ еще четыре короны или вѣнца, именно: три Царскихъ и тотъ, которымъ нѣкогда вѣнчались Великіе Князья, не считая того, что заказалъ Дмитрій для своей супруги Царицы: онъ не изготовленъ. Собственно въ этой странѣ не въ обычаѣ вѣнчать супругъ Великихъ Князей, или Царей; Дмитрій первый нарушилъ этотъ обычай. Тамъ же (т. е., въ Царской казнѣ) видѣлъ еще я два золотыхъ шара; я имѣлъ счастье неоднократно сопровождать Дмитрія, когда онъ ходилъ въ подвалъ съ казною. Здѣсь все принадлежитъ казнѣ: одежда, драгоценныя камни, матеріи и серебряная посуда. Далѣе видѣлъ я два цѣлыхъ единорожьихъ рога и посохъ, что носятъ Цари: онъ во всю длину изъ цѣльнаго куска единорога, но поперечный кусокъ, на что опираются, сдѣланъ изъ другаго куска единорога; видѣлъ половину единорога, отъ коего безпрестанно берутъ на лѣкарство, другой посохъ изъ золота: онъ, ради тяжести, внутри немного пустъ. Тутъ же хранятся въ огромномъ количествѣ блюда, большія и малыя, чаши для питья, а также несмѣтное число серебряной посуды, позолоченой и непозолоченой. О числѣ ея можно составить себѣ понятіе изъ слѣдующаго обстоятельства: очевидцы, присутствовавшіе при сборѣ войскъ у Серпухова, бывшемъ тотчасъ по избраніи Бориса Федоровича въ Цари, сказываютъ, что онъ, въ теченіи шести недѣль, почти ежедневно угощалъ до 10,000 человекъ на серебряной посудѣ и подъ шатрами. Видѣлъ еще я въ казнохранилищѣ поддюжины серебряныхъ бочекъ: ихъ велѣлъ сдѣлать Иванъ Васильевичъ изъ серебряной посуды, захваченной въ Ливоніи; одна изъ этихъ бочекъ будетъ въ полторы тонны (muids), а другія были нѣсколько поменьше; далѣе, большое число огромныхъ и глубокихъ серебряныхъ чашъ съ ручками. Обыкновенно ихъ, числомъ три, или четыре, полныя меду, приносятъ на столъ четыре человека; съ ними же приносятъ большія серебряныя чашки, чтобъ ими черпать; иначе 200 и 300 человекъ прислуги не было бы достаточно подчивать, какъ слѣдуетъ гостей за всѣми столами. Вся эта посуда Русской работы, но, кромѣ нея, много серебряной посуды изъ Германіи, Англіи и Польши;

она или прислана въ подарокъ иностранными Государями чрезъ своихъ пословъ, или куплена за особенно изыщную работу, и проч.»

Маржереть говоритъ о военныхъ силахъ Россіи (стр. 68) слѣдующее: «Царскую гвардію составляютъ 10,000 стрѣльцевъ; ихъ оружіе ружья; они стоятъ въ Москвѣ и имѣютъ одного главнаго начальника. Они раздѣлены на приказъ или роты, въ 500 человекъ каждая, начальникъ роты Голова или Капитанъ. Каждые 100 человекъ имѣютъ Сотника, каждые десять Десятника или Капрала. У нихъ нѣтъ ни Лейтенантовъ, ни знаменосцевъ. Капитанъ, соразмѣрно съ услугами, имъ оказанными, получаетъ годовой окладъ въ 30, 40, или 60 рублей, и по тому же расчету земли въ 3, 4 и до 500 четвертей или моргеновъ (арпентовъ). Большая часть Сотниковъ имѣютъ, сверхъ земли, отъ 12 до 20 рублей жалованья, Капралы до 10 рублей, а простые стрѣльцы отъ 4 до 5 рублей въ годъ. Сверхъ того получаютъ они ежегодно 12 четвертей ячменя и столько же овса каждый годъ. Когда Царь выѣзжаетъ изъ столицы, хотя бы только на 6, или на 7, верстъ отъ нея, большая часть стрѣльцовъ должна его сопровождать; въ такомъ случаѣ они получаютъ лошадей изъ придворныхъ конюшенъ. Когда ихъ посылаютъ въ открытое поле, или гарнизонъ, то имъ даютъ лошадей и особыхъ людей, обязанныхъ имъ заготовлять пищу; на каждые 10 человекъ даютъ повозку везти багажъ стрѣльцовъ. Да еще кромѣ тѣхъ, что постоянно находятся въ Москвѣ, по городамъ, сообразно ихъ значительности, изъ знатнѣйшихъ ближайшихъ помѣщиковъ выбираютъ 16, 18, 20 и до 30; они обязаны провести въ Москвѣ три года. Выбираютъ еще и другихъ, но тѣмъ даютъ отпускъ; и вообще это очень многочисленная конница; такъ что Царь, выѣзжая въ путь, видитъ вокругъ себя рѣдко менѣе 18,000, а иногда и до 20,000 всадниковъ. Всѣ лица, принадлежащія къ свитѣ Царской, всегда ѣздятъ верхами; большая часть изъ нихъ должна ежедневно проводить ночь во дворцѣ безъ оружія.» На стр. 74 говорится: «Каждый главный начальникъ имѣетъ особенное знамя; каждое знамя отличается отъ другаго изображеніемъ другаго Святаго; ихъ благословляетъ Патріархъ и носитъ каждое приставлены два, или три, человека. Кромѣ того, каждый главный начальникъ или Генералъ имѣетъ свой особенный набатъ, какъ они его называютъ, или большіе мѣдные барабаны, въ которые бьютъ, сидя на лошади; число ихъ отъ 10 до 12, кромѣ того столько же трубъ и нѣсколько гобоевъ; всѣ эти инструменты употребляются въ дѣло только въ минуту сраженія, или нападенія; исключаются трубы; въ нихъ играютъ и тогда, когда выступаютъ, и тогда, когда возвращаются». О жалованьѣ главныхъ сановниковъ и лицъ Государства Маржереть говоритъ (стр. 80) слѣдующее: «Члены Царской Думы получаютъ отъ 500 до 1,200 рублей; послѣдній окладъ получаетъ Князь Федоръ Ивановичъ Мстиславскій: онъ при четырехъ Царяхъ сохранялъ первое мѣсто (въ Царской Думѣ). Окольникіе получаютъ жалованья отъ 200 до 400 рублей и отъ 1000 до 2000 четвертей земли; при мнѣ число ихъ было въ одно и то же время около 15. Думный Дворянинъ (ихъ постоянно не болѣе шести) отъ 100 до 200 рублей и до 1200 четвертей; Московскій Дворянинъ отъ 20 до 100 рублей и отъ 500 до 1000 четвертей; Выборный Дворянинъ отъ 8 до 15 рублей; Городовой Дво-

ривнѣ отъ 5 до 12 и до 500 четвертей земли. Что касается до «Дѣтей» и «Сыновъ Боярскихъ», то имъ платится жалованья 4, 5 и 6 рублей, и при томъ за каждыя 6, или 7, лѣтъ вдругъ. Кромѣ того, они получаютъ отъ Царя землю участками во 100 и до 500 четвертей; служба ихъ соотвѣтствуетъ содержанію, т. е., они ни на что другое не употребляются, какъ для того, чтобы число войска было сполна. Исправнѣйшіе изъ этихъ солдатъ должны быть одѣты въ латы, во шлемѣ, съ копьемъ, лукомъ и стрѣлами; также точно должны быть вооружены и ихъ люди, и хорошо сидѣть на лошади. Прочіе должны имѣть также исправныхъ коней и оружіе въ порядкѣ: лукъ, стрѣлы и саблю; равно и ихъ люди. Всѣ эти люди вмѣстѣ представляютъ огромную толпу безъ порядка и дисциплины, отъ чего часто на войнѣ она болѣе приноситъ вреда, чѣмъ пользы. Присоедините сюда еще вспомогательныя войска Казанскихъ народовъ: ихъ всѣхъ, вмѣстѣ съ Черемисами, будетъ до 20,000 всадниковъ; дагѣ Татары, что служатъ Царю за ежегодное жалованье; ихъ, вмѣстѣ съ Мордвинами, отъ 7 до 8,000 всадниковъ: плата имъ въ годъ отъ 7 до 30 рублей. За тѣмъ слѣдуютъ Черкесы числомъ отъ 3 до 4 тысячъ, чужеземцы, именно Нѣмцы, Поляки и Греки, до 1,500; они получаютъ жалованья отъ 12 до 60 рублей, а нѣкоторые старшины до 120 рублей, и сверхъ того еще помѣстья отъ 600 до 1000 четвертей. Наконецъ присоедините сюда еще даточныхъ людей; ихъ выставляютъ Патріархъ, Епископы, Игумены и другія духовныя лица и общества, владѣющія землею: съ каждой четверти выставляется одинъ пѣший и одинъ конный солдатъ; когда встрѣтится надобность, то берутъ, вмѣсто людей, лошадами подъ артиллерію и другія военныя потребности, а также для стрѣльцовъ и прочаго коннаго войска.»

На стр. 83: «Лошади ихъ получаютъ большею частью изъ Татаріи Ногайской; ихъ называютъ *коялами*;³² они невелики, но добрыя и въ одинъ духъ скачутъ 7 и 8 часовъ. Они очень дикы и пугаются ружейнаго выстрѣла. Куютъ ихъ также рѣдко, какъ и Русскихъ лошадей. Они вовсе не питаются, или въ очень маломъ количествѣ, овсомъ и пріучать ихъ къ нему должно осторожно и постепенно. Еще есть у нихъ Грузинскіе клепперы.³³ Это добрыя и красивыя лошади, но относительно быстроты и силы не могутъ ити въ сравненіе съ конями, исключая недалекаго разстояніе. Еще есть у нихъ Турецкія и Польскія лошади; ихъ они называютъ *аргамаками*,³⁴ и между ними есть лошади хорошія. Всѣ эти лошади суть меринны. Всѣ Ногайскіе кони бѣлаго цвѣта, но покрыты, какъ тигры, или лисарды, черными пятнами, такъ что по-

32. Можетъ статься, отъ Персидскаго *конань*, что значить лошадь 5-хъ лѣтъ; отсюда въ переносномъ смыслѣ: молодая, красивая, рѣзвая лошадь; въ высокомъ благородномъ слогѣ такъ называется каждая лошадь. Простолудинъ называетъ конемъ жеребца, въ отличіе отъ лошади, что равносильно мерину.

33. Не разумѣетъ ли Маржереть подъ Грузинскими лошадьми Карабахскихъ жеребцовъ? По крайней мѣрѣ къ нимъ идетъ та черта, что они красивы, но не терпѣливы.

34. Аргамакъ, отъ Турецкаго *Ugugmak*, породистая лошадь, говорится только о Карабардинскихъ лошадяхъ.

думаешь, не разрисованы ли они. Собственно Русскія лошади, прозываемыя *жеринами*,³⁵ обыкновенно малаго росту, но добрыя лошади; особенно хвалятъ лошадей, приводимыхъ изъ Вологды и окрестностей; ихъ обучать ѣздѣ легче, чѣмъ Татарскихъ. За 20 рублей можно купить красиваго и добраго Русскаго, или Татарскаго, коня, а съ него проку больше, чѣмъ съ Турецкаго аргамака, за котораго заплатишь 50, 60, а пожалуй и 100 рублей. Лошади здѣсь подвержены болѣе болѣзнямъ, чѣмъ во Франціи; особенно опасна для нихъ болѣзнь, что называется *марице*:³⁶ они поражаютъ грудь и, если не возьмутъ скоро мѣръ противъ нея, то она поражаетъ ноги, и тогда ужь противъ нея нѣтъ средствъ. Какъ только замѣтятъ признаки этой болѣзни, то на груди вѣжжѣ и почти между ногами дѣлаютъ разрѣзы и сивозъ ихъ продѣваютъ веревку изъ пеньки, или изъ мочалки, напитанную смолою; на ней два, или три, раза въ день гоняютъ лошадь до усталы, такъ чтобы ее пробилъ сильный потъ, и тутъ крѣпко тянутъ веревку то въ ту, то въ другую сторону. По прошествіи трехъ, или четырехъ, дней нарывъ лопається и оттуда освобождается гной. Такъ поступаютъ въ теченіи двухъ, или трехъ, недѣль, потомъ вынимаютъ веревку, и рана заживаетъ.» Также подробно говорятъ Маржереть (стр 86—91) о пѣхоцѣхъ и о Козакахъ.

За тѣмъ онъ возвращается (стр. 93) къ повѣствованію о царствованіяхъ четырехъ Государей. Между прочимъ рассказываетъ онъ о Борисѣ слѣдующее: Борисъ удалилъ изъ Москвы Царя Симеона; не много времени спустя, въ день своего рожденія, онъ послалъ къ нему гонца обрадовать его извѣстіемъ о скоромъ возвращеніи и поднести ему въ подарокъ Испанскаго вина: его испилъ Симеонъ, вмѣстѣ съ вѣстникомъ, за здоровье Царя, и оба скоро потеряли зрѣніе. Маржереть говоритъ (стр. 95), что рассказъ объ этомъ онъ слышалъ изъ устъ самаго несчастнаго Государя. На стр. 96 Маржереть рассказываетъ о прибытіи и пышномъ приѣмѣ Принца Густава Шведскаго: Борисъ предполагалъ выдать за него свою дочь, но Густавъ скоро навлекъ на себя его неудовольствіе своимъ безпорядочнымъ образомъ жизни, и былъ отправленъ въ Угличъ, въ ссылку, съ жалованьемъ 4,000 рублей въ годъ. На 97 стр. Маржереть описываетъ прибытіе Польскаго посла, Льва Санѣги, присланнаго для заключенія мира. «Его задержали въ Москвѣ гораздо долѣе, нежели онъ предполагалъ и желалъ, потому что онъ долженъ былъ остаться тутъ отъ Августа 1600 года до Пасхи слѣдующаго года; въ это время Царь чувствовалъ себя нездоровымъ. Въ день отпуска онъ былъ допущенъ къ рукѣ Царя. Царь сидѣлъ въ приемной залѣ, на Царскомъ престолѣ, съ вѣнцомъ на головѣ, скипетромъ въ рукахъ; предъ нимъ лежало золотое яблоко; сынъ его сидѣлъ слѣва, подлѣ него. Думные Совѣтники сидѣли кругомъ залы на лавкахъ, въ одеждахъ изъ богатой золотошитой матеріи, унизанныхъ жемчугомъ; на головахъ у нихъ были высокія черныя шапки. По обѣимъ сторонамъ Царскаго

35. Меринъ, собственно Валлахъ; жеребцовъ не употребляли на службу.

36. Мокрець, по Нѣмецки die Rarre, рана въ нижней части ноги; сочинитель кажется, разумѣетъ совсѣмъ иную болѣзнь.

трона стояло двое молодыхъ Дворянъ; ихъ одежды были изъ бѣлаго бархата, кругомъ на полуфта опушены горностаемъ; на головѣ у нихъ высокая бѣлая шляпа, а на шеѣ двѣ большія золотыя эмальированныя цѣпи, на груди скрещивающіяся; у каждаго изъ нихъ по богатой сѣкирѣ изъ Дамасской стали; ихъ они держатъ на плечахъ въ такомъ положеніи, какъ бы тотчасъ надобно было рубить.³⁷ Вообще вся эта картина была довольно величественна. Большой залъ, черезъ которой вошли послы, уставленъ лавками; тутъ сидятъ прочіе Дворяне, одѣтые точно такимъ же образомъ. Здѣсь не смѣй и показаться кто либо въ иной одеждѣ, кромѣ изъ златотканной матеріи. Когда послы проходятъ, для чего всѣ двери открыты, никто не двинется съ мѣста и повсюду господствуетъ такая тишина, что подумаешь, будто зала пуста: такъ здѣсь водится принимать пословъ. Посолъ и его люди, числомъ до 300, были угощены обѣдомъ, въ присутствіи Царя. Имъ всѣмъ служили на золотой посудѣ, которой здѣсь въ большомъ множествѣ: говоря это, я разумѣю блюда; тарелокъ и сервизовъ тутъ не знаютъ, и самъ Царь не употребляетъ ихъ. Подавали очень хорошую рыбу, только худо было изготовлена, потому что тутъ въ посты воспрещается употребленіе яицъ, масла и молока. Съ обѣихъ сторонъ было предложено множество заздравныхъ чашъ, и посла отправили домой съ прекрасными и значительными подарками.

На стр. 99-й Маржеретъ описываетъ большіе Царскіе обѣды при торжественныхъ случаяхъ: «Царю (говоритъ онъ), по древнему обычаю здѣшнему, служатъ съ великою пышностью, именно отъ 2 до 300 Дворянъ въ одеждѣ изъ Персидской золотой и серебряной матеріи; у этой одежды большой воротникъ вышитъ жемчугомъ; назади онъ спускается на плеча и на спину на полуфта, а на головѣ эти люди имѣютъ круглую шапку, также вышитую жемчугомъ. У этой шапки нѣтъ совсѣмъ полей, но она очень походитъ на стаканъ (сосудъ безъ ручекъ). Сверхъ этой шапки надѣвается другая высокая черная лисья. Далѣе, имѣютъ они вокругъ шеи большія золотыя цѣпи. Эти Дворяне, число конхъ можетъ быть еще умножено, смотря по числу гостей, приносятъ блюда къ Царю и стоятъ передъ нимъ, доколѣ онъ не выберетъ то, или другое. Церемонія же обѣда бываетъ въ такомъ порядкѣ: когда Царь, а за нимъ послы, или иные гости, усядутся, Дворяне, тѣ, о коихъ мы упомянули, въ вышеописанной одеждѣ идутъ по двое къ столу Царя, отдають ему низкій поклонъ, и потомъ тѣмъ же порядкомъ оставляютъ залу, чтобы принести изъ кухни яства. Между тѣмъ ставятъ на всѣ столы водку въ серебряныхъ флажкахъ и небольшія чаши (кубки), изъ чего пить. Тутъ кладутъ на столы хлѣбъ, соль, уксусъ и перецъ, но нѣтъ ни тарелокъ, ни салфетокъ. Когда пьютъ водку, Царь посылаетъ каждому отдѣльно отъ своего стола кусокъ хлѣба, именемъ громко того, кому посылаетъ; тотъ встаетъ, и ему подають хлѣбъ со слѣдующими словами: «Царь и Великій Князь NN всея Россіи жалуетъ тебя.» Гость снова кланяется, беретъ хлѣбъ и потомъ опять садится. Таже церемонія повторяется со всѣми отдѣльно. Тутъ приносятъ мясныя кушанья, и Царь

37. Извѣстны родъ древнихъ пажей, Рмяды.

каждому изъ знатнѣйшихъ гостей посылаетъ цѣлое блюдо мяса; тогда всѣ столы покрываются мясами въ чрезвычайномъ обиліи. За тѣмъ Царь посылаетъ каждому кубокъ или чашу Испанскаго вина, съ тѣми же словами и тѣми же порядкомъ, что и прежде. Почти въ серединѣ обѣда Царь снова посылаетъ каждому большую чашу краснаго меду, котораго у нихъ много разныхъ видовъ. Потомъ приносятъ и ставятъ на столы большіе серебряные сосуды съ бѣлымъ медомъ; каждый изъ нихъ черпаетъ большими ковшами и, если одинъ сосудъ опустѣетъ, то приносятъ опять другаго рода, смотря по желанію гостей имѣть медъ покрѣпче, или послабѣе. Потомъ Царь въ третій разъ посылаетъ каждому вина различныхъ сортовъ, а чаще Испанскаго, Канарскаго и въ этомъ родѣ, а собесѣдникамъ даютъ для питья большіе кубки Нѣмецкой работы. Тутъ слѣдуютъ снова мясныя кушанья. Всѣ эти яствы разносятъ въ большихъ серебряныхъ блюдахъ; но если Царь хочетъ отличить особенно какаго либо посланника, то весь столовой сервизъ бываетъ изъ золота. Въ заключеніе слуги несутъ отъ 18 до 20 большихъ стопъ различныхъ медовъ; далѣе 12 слугъ несутъ каждый по 5, или по 6, большихъ кубковъ для питья, и наконецъ слѣдуютъ двѣ, или три, повозки съ пивомъ и медомъ для прислуги. Всѣ кушанья и напитки несутъ стрѣльцы въ богатой одеждѣ; за однимъ обѣдомъ я насчиталъ ихъ отъ 3 до 400. Случилось еще мнѣ видѣть, какъ въ одинъ и тотъ же день различнымъ посламъ были посланы три обѣда, одному большее число блюдъ, другому меньшее, но порядкомъ и обрядами были все тѣ же.»

На стр. 105 Маржеретъ описываетъ страшный голодъ, посѣтившій въ 1601 году большую часть Россіи; тутъ онъ рассказываетъ, съ одной стороны, извѣстные ужасы и беспорядки, сопровождавшіе голодъ, а съ другой представляетъ многочисленныя доказательства челоуѣколюбія Царя Бориса, его благородныя мѣры и чрезвычайную щедрость, чѣмъ онъ старался облегчить бѣдствія народныя.

На стр. 108 находимъ краткое описаніе прибытія Герцога Іоанна Датскаго и торжественнаго приема ему, сдѣланнаго Царемъ Борисомъ, предполагавшимъ выдать за него дочь: «Свита его (говоритъ Маржеретъ) состояла изъ 200 особъ, а его особенная гвардія состояла изъ 80 стрѣльцовъ и столькихъ же алебардщиковъ. Спустя три дня по прибытіи въ Москву, Герцогъ имѣлъ приемъ у Бориса; Царь принялъ его очень дружественно, и назвалъ его своимъ сыномъ. Для него поставлено было кресло подлѣ мѣста сына Борисова, и Борисъ предложилъ ему сѣсть. Послѣ приема онъ обѣдалъ съ Царемъ за однимъ столомъ, чего доселѣ еще не бывало, потому что въ этой странѣ обычай не дозволяетъ никому обѣдать за однимъ съ Царемъ столомъ, кромѣ его сыновей. Послѣ обѣда ему поднесены богатые подарки, и онъ тѣмъ же торжественнымъ шествіемъ отправился обратно въ свою квартиру. Четырнадцать дней спустя онъ заболѣлъ, въ слѣдствіе невоздержности, какъ думаютъ, и умеръ скоро потомъ. Въ продолженіи его болѣзни Царь навѣщалъ его три раза, въ сопродженіи своего сына, и сильно сожалѣлъ о немъ; всѣ врачи его навлекли на себя немилость. Царь не допустилъ его бальзамировать, такъ

какъ это противно ихъ вѣрѣ. Онъ похороненъ въ Нѣмецкой церкви, въ 2 верстахъ отъ Москвы; все Дворянство провождало его въ могилу и всѣ оставались до конца церемоніи, а Царь и весь дворъ носили по покойномъ Принцѣ трауръ три недѣли.»

На стр. 109 Маржереть говоритъ о великой перемѣнѣ, произведенной въ характерѣ Бориса Годунова первымъ извѣстіемъ о появленіи Лжедмитрія, или Дмитрія Ивановича, какъ онъ его всегда называетъ: подозрительность и недовѣрчивость сдѣлали изъ столь милостиваго дотогѣ Государя жестокаго тирана. Маржереть описываетъ далѣе постоянное умноженіе могущества Лжедмитрія и, судя по представленному имъ описанію сраженій, особенно (на 115 стр.) сраженія 21 Января, 1603 года, въ немъ видѣтъ мужественный и опытный солдатъ. На стр. 118 упоминаетъ онъ о смерти Годунова очень кратко; онъ говоритъ только: въ 1603 году, 23-го Апрѣля, въ субботу, Царь Борисъ умеръ отъ удара.

Тутъ Маржереть, безъ всякаго внѣшняго повода, вставляетъ нѣсколько замѣчаній о дѣлахъ чести у Русскихъ и объ ихъ рѣшеніи: «У Русскихъ (говоритъ онъ) совсѣмъ не въ обычаѣ поединки, уже и по тому, во первыхъ, что они не носятъ съ собою оружія, развѣ на войну, или въ дорогу, а если кто имъ обиженъ на словахъ, или дѣломъ, то онъ ищетъ удовлетворенія у правосудія. Оно присуждаетъ того, кто посягнулъ на честь другаго, въ наказанію, что называется безчестіемъ или платою за безчестіе.³⁸ Отъ обиженнаго зависятъ, или наказать обидѣвшаго батогами, или взыскать съ него денежный штрафъ, равный всегда количеству ежегоднаго жалованья, получаемаго обиженнымъ. Если обижеца женщина, то обидѣвшій подвергается наказанію вдвое большому: такъ онъ, положимъ, долженъ заплатить 15 рублей, какъ жалованье чиновника, и 30 рублей въ возмездіе его женѣ, а всего 45 рублей штрафа, который увеличивается въ томъ же отношеніи, въ какомъ увеличивается окладъ жалованья обиженнаго. Оскорбленіе можетъ быть и такого рода, что обидчика бьютъ батогами по городу, взыскиваютъ съ него денежный штрафъ, и потомъ онъ (т. е., обидчикъ) отправляется въ ссылку. А когда встрѣтится необыкновенный случай, какого мнѣ удалось быть свидѣтелемъ въ теченіе шести лѣтъ только разъ, т. е., поединокъ между иностранцами, и когда одинъ изъ сражающихся, будетъ ли то вызвавшій, или вызванный, получить рану, то на это дѣло смотреть, какъ на убійство, и никакихъ отговорокъ и оправданій не принимаютъ. Далѣе, всякій, кто оскорбленъ словомъ, какъ бы ни было сильно оскорбленіе, не долженъ драться, хотя бы то и рукою, подъ страхомъ подпасть вышеупомянутому наказанію. А если кто ударить, и получить обратно ударъ, да потомъ принесетъ жалобу, то обое присуждаются къ палочнымъ ударамъ, или они должны Царю заплатить денежный штрафъ; ибо они говорятъ: кто поступаетъ самоуправно, тотъ оскорбляетъ правосудіе, а ему одному принад-

38. Безчестіе, Ehrenlosigkeit, Entehrung, Angriff auf die Ehre, потомъ денежный штрафъ за преступленія такого рода.

лежить право изслѣдовать и наказать сдѣланное преступленіе; судъ надъ таковаго рода дѣйствіями, оскорбленіями и поношеніями у нихъ скорѣе и строже, чѣмъ надъ прочими преступленіями. И это строго соблюдается не только въ мирное время и по городамъ, но и въ военное, особливо что касается до Дворянства; ибо для горожанъ и простаго народа безчестіе не простирается выше 2-хъ рублей. Конечно, Русскіе не каждое слово строго взвѣшиваютъ,³⁹ тѣмъ болѣе, что они въ рѣчахъ очень просты, говорятъ другъ другу *ты*, и употребляютъ въ разговорѣ множество еще болѣе грубыхъ выраженій. Когда кто либо сообщаетъ извѣстіе сомнительной достовѣрности, и другой намѣренъ возразить, то не говоритъ: «Извините меня», или что либо въ этомъ родѣ, но прямо: «Ты солгалъ». И такимъ образомъ имѣютъ право говорить даже служителя съ Господами; такъ говорили и Ивану Васильевичу Грозному, хотя онъ и слыветъ страшнымъ тиранномъ, и онъ за такое противорѣчіе не сердился. Но нынѣ, съ тѣхъ поръ, какъ они чаще видятъ иноземцевъ, они уже не то, чѣмъ были лѣтъ 20 тому назадъ.»

Потомъ Маржереть продолжаетъ на стр. 121, повѣствованіе о событіяхъ по смерти Годунова и о быстрыхъ успѣхахъ Лжедмитрія. 30 Іюня онъ имѣлъ торжественный вѣздъ въ Москву, и немедленно послалъ Мстиславскаго, Шуйскаго и иныхъ знатныхъ сановниковъ привести изъ монастыря вдову Ивана Грознаго. Лжедмитрій выѣхалъ ей на встрѣчу за версту отъ города, говорилъ здѣсь съ нею около четверти часа, не съ глазу на глазъ, какъ обыкновенно пишутъ, но «въ присутствіи всего Дворянства и выборныхъ отъ города, и оттуда, вмѣстѣ съ другими Вельможами, шелъ пѣшкомъ подлѣ экипажа Царицы до самаго Дворца.» Коронованіе Лжедмитрія совершилось 31 Іюля, безъ особенныхъ обрядовъ; но тутъ заслуживаетъ упоминанія та черта, что отъ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы до церкви Св. Архангела Михаила, по дорогѣ «бросали въ народъ небольшія монеты, цѣною въ полталера, въ талеръ, въ два талера, выбитыя именно для этого случая;⁴⁰ въ

39. A pied livé.

40. То, что Маржереть рассказываетъ здѣсь о золотой монетѣ, рожденной народу во время коронованія Лжедмитрія, не совсѣмъ согласно съ монетами, до насъ дошедшими отъ того времени; однако же и Маржереть заслуживаетъ довѣренности, тѣмъ больше, какъ очевидецъ. Собственно монетъ коронованія Дмитрія, выбитыхъ для этого случая (*Demetrius, que l'on fit battre à cet effet*), мы не знаемъ, и о таковыхъ не упоминается у другихъ писателей того времени. Вѣроятно, копѣйки, выбитыя тотчасъ по прибытіи Лжедмитрія въ Москву, были для этого случая чеканены изъ золота; ихъ два вида: одни больше, а другія меньше (См. *Essai sur les monnaies Russes par le Baron S. de Chaudoir, vol. II, pag. 48, и Pl. 6. N, 9 и 10*), и относительно цѣнности онѣ могутъ соответствовать первому и второму виду монетъ, о которыхъ говоритъ Маржереть, переводя ихъ цѣнность на Французскія деньги. Болѣе трудностей съ третьимъ видомъ, такъ какъ дѣтъ, доселѣ извѣстныя, золотыя монеты Лжедмитріева времени (См. *Chaudoir vol. II, p. 47, N. 306 и 307*), которыхъ вѣсъ и цѣнность довольно близко соответствуютъ словамъ Маржерета, выбиты, какъ это не подвержено сомнѣнію, уже послѣ его коронованія.

Россіи же нѣтъ обычая чеканить золотую монету». ⁴¹ На стр. 127 описано осужденіе на казнь, за Государственную измѣну, Князя Василя Шуйскаго, и помилованіе его, съ подробностями, уже извѣстными. Обстоятельство, сообщаемое на стр. 128, кажется ново, т. е., что Лжедмитрій позволилъ вѣзмъ Вельможамъ, кто не смѣлъ при Борисѣ искать брачнаго союза, поступить въ этомъ случаѣ совершенно свободно; что Князь Мстиславскій женился на племянницѣ мнимой матери новаго Государя, и что самъ Лжедмитрій два дня сряду присутствовалъ на брачныхъ пиршествахъ. «Однимъ словомъ (говоритъ Маржереть,) вездѣ были праздники, веселье и всеобщее ликованье».

На стр. 124 подробно описанъ торжественный вѣздъ Марины въ Москву 12-го Мая. «Онъ (по словамъ Маржерета) превосходилъ пышностью все, что дотогѣ видѣли.» Также подробно описаніе коронаванія и вѣнчанія ея, о которомъ Маржереть (на стр. 135) говоритъ: «На слѣдующій день она коронована съ тѣми же самими обрядами, что и Царь. Съ правой стороны велъ его посолъ Короля Польскаго, Каштелянъ Малагоскій, а съ лѣвой стороны поддерживала супруга Мстиславскаго. При выходѣ изъ церкви велъ ее Царь за руку, а Князь Василю Шуйскій поддерживалъ ее съ лѣвой стороны. Въ этотъ день были приглашены къ Царю только Русскіе. 9-го числа начались брачныя пиршества; на нихъ присутствовали всѣ Поляки, исключая посла, которой отказался по тому, что Царю неугодно было допустить его обѣдать за однимъ съ собою столомъ. И хотя допустить посла обѣдать за однимъ столомъ съ Царемъ совершенно противно Русскимъ обычаямъ, однако Каштелянъ Малагоскій, не переставая напоминать Царю, что его послы удостоились этой чести у Короля, и во время всѣхъ брачныхъ пиршествъ сидѣли за однимъ съ нимъ столомъ, сдѣлалъ то, что въ субботу и въ воскресенье посолъ обѣдалъ за особымъ маленькимъ столикомъ, поставленнымъ подлѣ стола Ихъ Величествъ.»

На 136 стр. Маржереть рассказываетъ убіеніе Лжедмитрія. Оно совершилось въ субботу, 27-го Мая н. сч., въ шесть часовъ утра, въ ту пору, если вѣрить Маржерету, какъ менѣе всего ожидали этого событія. Довольно кратко описываетъ онъ подробности возстанія, и при томъ почти также, какъ и другіе, исключая развѣ слѣдующее обстоятельство. Три дня спустя Шуйскій велѣлъ зарыть трупъ похитителя на большой дорогѣ. Тутъ ударилъ сильный, въ это время года, необыкновенный, морозъ, продолжался 8 дней сряду и истребилъ хлѣбъ, деревья и траву. Тогда Шуйскій послѣдовалъ совѣту тѣхъ людей, что были съ нимъ за одно, велѣлъ вырыть трупъ Дмитрія и обратить въ пепель. «Въ продолженіе всего этого времени (говоритъ Маржереть) ходили темныя слухи,

41. Слова Маржерета: il ne se fait aucune monnaie d'or en Russie, должно разумѣть такъ, что дотогѣ не было въ Россіи чеканено золотой монеты для обращенія въ народѣ. Однако тѣмъ не менѣе не подвержено сомнѣнію, что, хотя золотыхъ монетъ Владиміра, о которыхъ столько толковали, и не существовало, все же при предшествующихъ Лжедмитрію Великимъ Князяхъ нерѣдко, въ особенныхъ случаяхъ, выбивали медали изъ золота и золотые куски величиною въ червонецъ, и раздавали ихъ, кому слѣдовало.

одни плакали, другіе сожалѣли, третьи радовались: однимъ словомъ, это было настоящее превращеніе.»

На стр. 141 Маржеретъ изображаетъ намъ Лжедмитрія слѣдующимъ образомъ: «Умершій Царь имѣлъ около 25 лѣтъ отъ роду, безъ бороды, и былъ росту средняго, члены имѣлъ сильные и мускулистые, цвѣтъ лица темный; ⁴² подѣ правымъ глазомъ, у самаго носу, сидѣла бородавка. Онъ имѣлъ живой характеръ, много ума, склонности къ добрѣ, вспыльчивъ, но также скоро и приходилъ въ себя, былъ очень щедръ и, однимъ словомъ, это былъ Государь, любившій честь и умѣвшій цѣнить ее въ другихъ. ⁴³ Поступалъ благоразумно, любилъ славу и желалъ отличиться предъ потомствомъ, Онъ уже было отдалъ приказаніе своему Секретарю собираться въ дорогу и въ Августъ мѣсяцъ, вмѣстѣ съ Англійскими кораблями, отправиться во Францію поклониться съ своей стороны Христіаннѣйшему Королю, о которомъ всегда отзывался съ великимъ почтеніемъ, и вступить съ нимъ въ сношенія. Коротко сказать, въ немъ все Христіанство понесло большую потерю, если только дѣло было дѣйствительно такъ, какъ сказываютъ, но вѣроятно и противное. Я хочу тутъ сказать только то, что я собственными глазами не видалъ его мертвымъ; потому что тогда я былъ богѣвъ.» Тутъ Маржеретъ передаетъ разныя, происшедшія въ то время, слухи о спасеніи Дмитрія и его вторичномъ появленіи въ Польшѣ; но рассказъ объ этомъ, какъ уже объ извѣстномъ, опускаемъ.

Относительно безпокойствъ и волненій противъ Шуйскаго, возникшихъ въ самой Москвѣ тотчасъ послѣ его избранія, узнаемъ много важныхъ подробностей. На стр. 148 читаемъ: «Однажды, въ воскресный день, велѣли, именемъ Царя (а Царь о томъ ничего не зналъ), народу собраться на площадь передъ Кремлемъ, внушая ему, что Царь намѣренъ съ нимъ говорить. Случайно я находился тогда подлѣ Царя; онъ собирався ити въ церковь, и вдругъ ему приносятъ вѣсть, что народъ, сообразно съ его повелѣніемъ, собрался на площадь. Вѣсть эта крайне удивила Царя, и онъ немедленно отдалъ приказаніе изслѣдовать, кто виновники этого сборища. Межъ тѣмъ онъ не сходилъ съ мѣста, гдѣ застала его вѣсть, народъ же подходилъ къ нему. Царь сталъ передъ нимъ плакать, упрекая его въ непостоянствѣ. «Хотите отъ меня избавиться (говорилъ онъ)? Такъ къ чему же околичности? Вы меня избрали, вы же меня можете и свести съ престола, если я вамъ не нравлюсь, а противиться я не буду.» Тутъ онъ бросилъ свой посохъ, что обыкновенно носятъ только Цари на земь, и шляпу за нимъ, и прибавилъ: «Если такъ, то выбирайте другаго, кто вамъ любъ!» Но тотчасъ же онъ схватилъ свой посохъ и сказалъ: «Такія исторіи мнѣ уже надобля: то хотите вы меня убить, то побить всѣхъ Дворянъ, и даже чужеземцевъ, по крайней мѣрѣ вы обнаруживаете желаніе ограбить втихъ послѣднихъ. Если же я въ вашихъ глазахъ то, чѣмъ вы меня избрали,

42. Маржеретъ говоритъ: brun de complexion.

43. L'avoit en recommandation.

то я такихъ поступковъ не оставлю безъ наказанія.» Тутъ всѣ закричали, что, давъ ему присягу вѣрности и повиновенія, готовы всѣ умереть за него, и требовали сами казни виновныхъ. Между тѣмъ на большой площади народъ разогнали и схватили пятерыхъ виновниковъ этого сходбища. Говорили, что Шуйскому не уйти бы отъ судьбы Дмитрія, если бы онъ вышелъ къ собравшемуся народу. Спустя нѣсколько дней пять человекъ были осуждены, биты по городу батогами и отправлены въ ссылку; при обнаруженіи этого рѣшенія, объявили, что Князь Мстиславскій, на котораго пало было сначала подозрѣніе въ созваніи народа, невиненъ, и что вся вина падаетъ на Петра Шереметева.» На стр. 150 Маржереть говоритъ, что жизнь Шуйскаго подвергалась еще большой опасности при перенесеніи мощей Свят. Царевича Дмитрія: народъ хотѣлъ Царя, шедшаго впереди хода, побить камнями, но оставилъ это намѣрѣніе, по совѣту нѣкоторыхъ Вельможъ.⁴⁴

Въ заключеніи своего небольшого сочиненія, на стр. 152—175, Маржереть еще старается оправдать свою привязанность къ Димитрію и очистить его отъ нѣкоторыхъ, заводимыхъ на него, обвиненій. Естественно, онъ это дѣлаетъ не безъ большого лицепріятія, но оно въ немъ тѣмъ болѣе извинительно, что на него должно смотрѣть, какъ на безыскусственное выраженіе личной благодарности и преданности со стороны простодушнаго и чистосердечнаго солдата.

Языкъ и правописаніе Маржерета кажутся нѣсколько старѣе, чѣмъ какими они обыкновенно являются въ началѣ семнадцатаго столѣтія у Французскихъ писателей. Слогъ простой и совершенно безъ украшеній; вообще, все показываетъ характеръ стараго солдата, котораго только обстоятельства сдѣлали писателемъ.

6.

КОНРАДЪ ВУСОВЪ. 1601—1613.

Конрадъ Вусовъ (Conrad Bussow)⁴⁵ жилъ долго въ Россіи и былъ очевидцемъ частыхъ волненій и печальныхъ происшествій, случившихся въ несчастной Россіи отъ Бориса Годунова до избранія Михайла Федоровича въ Цари. О

44. Относительно мѣръ предосторожности, принятыхъ для предупрежденія внутреннихъ безпокойствъ, Маржереть, на стр. 156, говоритъ: «Въ продолженіи трехъ или четырехъ, мѣсяцевъ всѣ сообщенія были прекращены, и никто не могъ переходить изъ одного города въ другой по причинѣ заставъ (Schlagbäume, Sperren), что обыкновенно дѣлаютъ только въ случаѣ заразительныхъ болѣзней.»

45. Его также называютъ Bussau. Въ Дрезденской рукописи имя его, вѣроятно, сообразно произношенію, написано Busso. Шмидтъ-Физельдекъ называетъ его, въ своемъ Einleitung in die Russ. Gesch., то Bussow, то Bussau. У Карамзина онъ также названъ *Бусъ*.

обстоятельствахъ жизни Бусова знаемъ только то, что онъ намъ сообщилъ въ дневникѣ, веденномъ имъ во время пребыванія въ Россіи. Отсюда узнаемъ, что онъ прожилъ въ Россіи долгое время, по крайней мѣрѣ отъ 1601 по 1613 годъ, и при томъ сначала въ Москвѣ, потомъ въ Тулѣ и Калугѣ, а наконецъ опять въ столицѣ. Замѣчательно тутъ, впрочемъ, то обстоятельство, что въ теченіи столь долговременнаго пребыванія въ Россіи онъ почти нисколько не выучился Русскому языку, и Русскія собственныя имена и выраженія, часто имъ приводимыя, или совершенно ложны, или же искажены; пусть отвѣтственность за часть ихъ ляжетъ на счетъ переписчика, тѣмъ не менѣе ясно и его собственное незнаніе Русскаго языка. Кажется, что Бусовъ былъ родомъ изъ Нижней Саксоніи и получилъ довольно хорошее первоначальное образованіе; ибо онъ, не говоря уже о частыхъ ссылкахъ на Св. Писаніе, нерѣдко свои собственныя замѣчанія подтверждаетъ выписками изъ Римскихъ классиковъ. Онъ не былъ также чуждъ суевѣрій своего времени, и съ величайшею важною толкуетъ о предзнаменованіяхъ и чудесахъ во время вѣзда Лжедмитрія въ Москву и по его смерти, объ одномъ монахѣ, сражавшемся съ 12,000 бунтующихъ чертей, о волшебныхъ средствахъ Шуйскаго и пр. Кажется также, что онъ прежде находился въ Шведской службѣ; такъ, на стр. 54, онъ упоминаетъ, что Герцогъ Зюдерманландскій «назначилъ его ревизоромъ надъ всѣми землями, замками и городами, отнятыми у Польской Короны». *Петрей*, на стр. 277, а за нимъ *Трейеръ*,⁴⁶ упоминаютъ о какомъ-то Конрадѣ Бусѣ, жившемъ въ 1601 году, въ Нарвѣ, и задумавшемъ было измѣною передать этотъ городъ Борису Годунову; они безъ дальнѣйшаго доказательства, а за ними и Карамзинъ, отнесли это извѣстіе къ нашему Конраду Бусову.⁴⁷ Когда Поляки въ этомъ же году снова овладѣли частью Ливоніи, Бусовъ, кажется, въ сотовариществѣ съ другими, отъ нихъ бѣжавшими, Нѣмцами, перешелъ въ Россію, и съ ними нашелъ здѣсь очень хорошей пріемъ. Съ того времени онъ жилъ въ Москвѣ, но чѣмъ занимался, этого изъ его сочиненія не видно. Въ 1603 году, по причинѣ послѣдовавшаго, тотчасъ за смертью Годунова, разграбленія домовъ иностранныхъ вѣрочей, при чемъ Нѣмцы лишились всего своего имущества, и нашъ Бусовъ понесъ значительныя потери.⁴⁸ Во все время правленія Лжедмитрія Бусовъ находился еще въ Москвѣ; а какъ онъ былъ очень хорошо знакомъ со многими важными придворными лицами, и именно пользовался большимъ благорасположеніемъ Басманова,⁴⁹ то и могъ о всѣхъ событіяхъ говорить съ увѣренностью опытнаго очевидца. По смерти Дмитрія онъ отправился въ Угличъ,⁵⁰ а оттуда скоро, въ качествѣ ревностнаго приверженца новаго Самозванца,⁵¹ въ

46. Einleitung in die Muscovit. Historie. S. 238.

47. Но такое примѣненіе не идетъ ни къ отцу Бусову, ни къ сыну Бусу; тотъ Нарвскій Конрадъ Бусъ былъ тогда же приговоренъ къ смерти.

48. См. стр. 150.

49. См. стр. 266.

50. См. стр. 268.

51. Замѣтимъ, что Бусовъ, говоря объ иностранцахъ, или Полякахъ, всегда употребляетъ выраженіе наши, въ противоположность Русскимъ.

Калугу, гдѣ онъ долженъ былъ оставаться и во время осады этого города Болотниковымъ (Polutnik).⁵² Въ 1607 году онъ находился въ Тулѣ, и на опытѣ узналъ всѣ ужасы осады, голодь и бѣдствія. Когда наконецъ Шуйскому удалось овладѣть этимъ городомъ, сынъ Бусова, Конрадъ же, и 56 другихъ Нѣмцевъ, «которые во время осады находились въ крѣпости, сражаясь на сторонѣ *Димитрія Второго*»,⁵³ были сосланы въ Сибирь. Скоро потомъ мы опять находимъ Бусова въ Калугѣ, гдѣ и въ 1611 году онъ имѣлъ свое мѣстопробываніе, и мяго разъ собственными глазами видѣлъ Второго Димитрія, Самозванца, и Марину. Какъ кажется, онъ, въ награду за оказанныя имъ услуги, получилъ отъ перваго въ подарокъ нѣкоторыя изъ захваченныхъ помѣстій, потому что самъ Бусовъ влагаетъ въ уста Самозванца⁵⁴ слѣдующія слова, обращенныя къ служившимъ ему Нѣмцамъ, въ числѣ которыхъ былъ и онъ: «Конечно, вы служили мнѣ долго, но за то ужъ я васъ и наградилъ, далъ вамъ помѣстья Князей и Бояръ и т. д.» Дѣйствительно, самъ Бусовъ говоритъ далѣе,⁵⁵ что у него было *три* помѣстій. «Я (говоритъ онъ) самъ владѣлъ въ Россіи прекрасными помѣстьями: первое называлось Федоровскимъ (Pfedoroffski), которое лежало въ 14 миляхъ отъ Смоленска и состояло изъ 8 деревень, но военные люди Е. В. Короля Польскаго разорили его вконецъ и обратили ни во что. Второе, что называлось Рогозна (Рогозна?), имѣло двухъ помѣщиковъ, и каждый въ немъ имѣлъ свое особенное мѣстопробываніе; это было чудное помѣстье; къ нему принадлежали большіе доходные лѣса и рощи, протяженіемъ миль на 6; оно отстояло отъ Москвы только на 7 миль. Третье, и самое меньшее, называлось Кропвона (Кропивна?), имѣло три деревни и отстояло отъ Москвы на 36 миль.» Уже въ 1608 г. эти помѣстья были до основанія разграблены Поляками, а въ послѣдствіи, по восстановленіи законнаго порядка, они были потеряны для Бусова; о дальнѣйшей же за тѣмъ его судьбѣ мы рѣшительно ничего не знаемъ; можно только, судя по разнымъ обстоятельствамъ, догадываться, что онъ трудился надъ своимъ сочиненіемъ до самаго 1617 года.

Бусовъ оставилъ подробное описаніе замѣчательныхъ событій Русской исторіи, которыя случились въ его время; рукописи его хранятся въ бібліотекахъ Вольфенбительской и Дрезденской и имѣютъ слѣдующее заглавіе, позднѣйшею рукою выставленное на сочиненіи:

Verwirrter Zustand des Russischen Reichs unter Regierung derer Czaaren, Fedor Ivanowiz, Boris Gudenow, und sonderlich derer Demetriorum, auch Basillii Susky, und des hierauf erwehltten Königlichen Pohnischen Prinzen Uladislai von Anno 1584 bis 1613 von Jahren zu Jahren in einem gar genauen Tage-Buche Dergleichen Particularitaeten soust nirgends beschrieben mit aufrichtiger Feder meist gegenwärtig aufgezeichnet, von einem damahls in Moscau wohnhaften Teutschen, Herrn Conrad Busso, J. K. N. Caroli, Herzogs zu Sundermannland

52. См. стр. 351.

53. См. стр. 358.

54. См. стр. 451.

55. См. стр. 391.

und wechsthin unter dem Nahmen Caroli IX in Schweden, Königs Revisore und Intendanten über die, von der Cron Pöhlen conquerirte Länder, Städte und Schlösser in Lieffland, hernach Inhaber der Güter Tedoroffsky, Rogosna und Kropivona in Moscau.

Съ Дрезденской рукописи, ⁵⁶ благодаря снисходительной приязни Господина Надворнаго Совѣтника Фалькенштейна, я имѣю списокъ, сдѣланный съ величайшею тщательностью.

Въ Вольфенбителѣ находятся нѣсколько списковъ этого Дневника и, какъ кажется, до пяти; они-то приводятся Трейеромъ, ⁵⁷ Кельхомъ, Шлѣцеромъ и Шмидтомъ-Физельдекомъ, и все подъ равными заглавіями.

Христіанъ Кельхъ въ своемъ сочиненіи: *Liepländischen Historia*, Reval, 1695, 4°, S. 456 и 487, упоминаетъ, что онъ пользовался рукописнымъ сочиненіемъ Бусова: *die nie gedruckte Summarische Erzählung von Russischen Händeln*. ⁵⁸

Шлѣцеръ упоминаетъ въ *Allgem. histor. Bibliothek*, Th. VIII, S. 284, о двухъ рукописяхъ Вольфенбительской бібліотеки, подъ заглавіемъ: 1) *Newe Zeitung aus Moscoviter Landt*, и 2) *Chronicon Moscoviticum ab A. 1584 ad A. 1612*. По словамъ Шмидта-Физельдека, ⁵⁹ это два списка сочиненія нашего Бусова, представляющія весьма немного, и то незначительныхъ, отличій между собою.

Шмидтъ-Физельдекъ упоминаетъ, въ соч. *Meusel's Geschichtsforscher*, Th. II, S. 12, о пяти спискахъ Вольфенбительской бібліотеки, и говоритъ, что одинъ изъ нихъ долженъ быть писанъ собственною рукою Бусова. Представленное имъ, въ его сочиненіи *Einleit. in die Russ. Gesch. Th. I*, заглавіе одной изъ этихъ рукописей, сходствуетъ, отъ слова до слова, съ приведеннымъ нами выше по Дрезденской рукописи. ⁶⁰

56. См. *Falkenstein's Beschreibung der Kön. Bibliothek in Dresden*, S. 315.

57. *Diss. De perpetua amicitia Germanicum inter et Russicum Imperium*, p. 52, 54, 56. Трейеръ кажется имѣлъ подъ руками Гёттингенскую рукопись сочиненія Бусова и ею пользовался. Во введеніи къ своему соч. *Moscovitischen Historie*, Leipzig und Wolfenbüttel 1720, 8°, Трейеръ не упоминаетъ, въ числѣ своихъ источниковъ, сочиненія Бусова, хотя онъ его зналъ и имъ пользовался. Впрочемъ, въ которыхъ мѣста могъ онъ заимствовать и у Петрея, который нрѣдко списываетъ Бусова отъ слова до слова.

58. Слѣдственно, Карамзинъ ошибается, когда говоритъ въ *И. Г. Р. Т. IX*, стр. 357, прим. 157: «Петрей самымъ любопытнымъ показаніемъ своимъ заимствовалъ изъ рукописной Московской лѣтописи Мартына Бера (а не Конрада Бусова, какъ пишетъ Кельхъ);» но это совсѣмъ напротивъ: лѣтопись, упоминаемая очень часто въ трехъ послѣднихъ томахъ *Исторіи Государства Россійскаго* подъ именемъ лѣтописи Мартына Бера, есть именно вышеупомянутое сочиненіе Конрада Бусова, что подробнѣе будетъ доказано ниже.

59. *Versuch einer Einleitung in die Russische Geschichte*, Th. I, *Einleit. XVI*.

60. Въ Вольфенбительской бібліотекѣ хранятся еще, за N. 149, два письма почерка Бусова: одно изъ нихъ писано къ Герцогу Рудольфу Августу, а другое къ Герцогу Фридриху Брауншвейгскому.

Подлинникъ сочиненія Бусова до сихъ поръ не напечатанъ ⁶¹ Шмидтъ-Фи-зельдекъ предполагалъ было издать его въ свѣтъ, и, не имѣя средствъ, хотѣлъ для этого воспользоваться періодическимъ трудомъ Мейзеля: der Geschichtsforscher, но, къ сожалѣнію, онъ не исполнилъ своего обѣщанія въ семи вышедшихъ томахъ этого сборника.

Списокъ сочиненія Бусова, находящійся у меня теперь подъ руками, сдѣланъ съ Дрезденской рукописи и обнимаетъ 537 страницъ въ четвертку. Языкъ его, какъ видно будетъ изъ ниже приведенныхъ примѣровъ, очень новъ для начала семнадцатаго столѣтія; вина въ этомъ должна пасть на переписчика, подновлявшаго языкъ переписываемаго имъ сочиненія. За заглавнымъ листомъ слѣдуетъ перечень содержанія сочиненія, раздѣленнаго на 20 главъ подъ заглавіемъ: Register derer Geschicht und Sachen, so in dieser Historie begriffen; тутъ болѣе или менѣе подробно приведено содержаніе каждой главы. Вотъ это оглавленіе:

Caput I, fol. 13. Von Kneess Pfdor Iwanowitz des Tyrannen Iwan Basilowitz Sohn.

Повѣствованіе о смерти Великаго Князя Федора Ивановича. Громкая похвала Борису Годунову, но тутъ же возведено на него и обвиненіе, что онъ былъ виновникомъ преждевременной смерти дѣтей (такъ!) своей сестры, Ирины, и умертвилъ юнаго Дмитрія Ивановича, чрезъ посредство двухъ подкуплен-ныхъ убійцъ, за то, что онъ въ ранней юности показалъ уже жестока наклонности и питалъ ненависть къ Борису Годунову. На стр. 21 рассказываетя небывлица, какъ Борисъ самовластно завладѣлъ Царскимъ посохомъ, которымъ будто бы (что въ высшей степени невѣроятно) Феодоръ хотѣлъ указать своего наслѣдника, и что будто бы Борисъ сдѣлалъ это, воспользовавшись нерѣшительностью Бояръ.

Caput II. Vom Kayser Boriss Pfdrowitz, und wie derselbige zum Reich gekommen. S. 22.

Извѣстный рассказъ о средствахъ, употребленныхъ Борисомъ и Ириною для того, чтобы выборъ въ Цари палъ на перваго, и о притворномъ несогласіи Бориса принять вѣнецъ. Здѣсь Бусовъ присоединяетъ то обстоятельство, что первымъ побѣдить его упрямство удалось молодымъ людямъ. Онъ говоритъ, на стр. 31: «Тогда (т. е., видя отказъ Бориса) всѣ граждане рѣшились прибѣгнуть къ слѣдующему средству: выбрали нѣсколько отроковъ и юношей, которые вокругъ монастыря распѣвали слѣдующія слова столь жалостнымъ голосомъ, что Борисъ, наконецъ, долженъ былъ тронуться: «Сжался надъ нами, Государь Борисъ Феодоровичъ, и, хоть ты неуомлимъ къ намъ, но смилуйся надъ нами и

61. Румянцовскій списокъ Вольфенбительской рукописи и, какъ не трудно догадаться, съ удержаніемъ извѣстной ошибки, переведенъ на Русскій языкъ Госн. Проф. Устряловымъ, съ нѣкоторыми перемѣнами, подъ заглавіемъ: «Берова глгопись Московская съ 1584 года до 1612,» и издана въ его сборникъ: «Сказанія современниковъ о Дмитрія Самозванцѣ. С.-Петербург. 1851, 8°, т. 1, стр. 1—215.»

будь нашимъ Царемъ! Родители наши, быть можетъ, тебя чѣмъ ни будь огорчили, и потому ты, быть можетъ, не соглашаешься на ихъ просьбы; но мы вѣдь невинны: и такъ будь для насъ Государемъ и повелителемъ осиротѣвшаго Государства! Земля вся наполнена блуждающими овцами, не имущими пастыря; и такъ будь нашъ пастырь, ради Бога, который наградитъ тебя за то!» По просьбѣ молодыхъ людей, Борисъ Годуновъ, съ сестрою, вдовою Царя, выходитъ и отказываетъ имъ въ ихъ просьбѣ. Тогда молодые люди обратились съ просьбою къ Царицѣ, и молили ее, да смилуется хоть она надъ блуждающими овцами, и да убѣдитъ своего Государя брата не отречься долѣе исполнить ихъ желаніе, т. е., быть Царемъ. Царица сжалась надъ ними, говорила своему брату, и молила его усердно смилостивиться наконецъ и дать снисходительный отвѣтъ бѣдному народу. Тогда Борисъ обратился къ народу и сказалъ: «Такъ какъ вижу я, что множество народа изъ всѣхъ состояній присутствуетъ здѣсь и молитъ меня безпрестанно, то я признаю въ этомъ волю Божию, соизволяющую мнѣ быть на престолѣ Русскомъ.» На стр. 37 говорится о благосклонности новозбраннаго Царя къ плѣннымъ Ливонцамъ и къ чужестранцамъ вообще: «Нѣмцы, что во время Ивана Васильевича Грознаго были плѣнными, приведены въ Россію, живутъ въ веселомъ мѣстѣ, не болѣе получили разстояніемъ отъ Царскаго Дворца, имѣютъ хорошее содержаніе; многіе изъ нихъ служили Царю на войнѣ, и за то получили хорошія помѣстья. Борисъ Годуновъ далъ имъ право свободно отправлять богослуженіе свое по домамъ; а для того, чтобы впредь и изъ своихъ собственныхъ подданныхъ имѣть людей разумныхъ и ученыхъ, онъ объявилъ всей странѣ великую милость, т. е., что онъ намѣренъ выпустить ученыхъ людей изъ Германіи, Англіи, Испаніи, Франціи, Италіи и т., д., и завести училища различныхъ языковъ. Но попы и монахи воспротивились тому и ни за что не хотѣли на то согласиться, представляя Царю, что ихъ отечество велико и обширно, но пользуется единствомъ вѣры, нравовъ и языка; а если Русскихъ научать инымъ языкамъ, кромѣ роднаго, то въ странѣ обнаружатся волненія и расколы, и потому внутренній миръ нельзя будетъ такъ легко поддержать, какъ прежде. Хотя такимъ образомъ совѣтъ поповъ и монаховъ остановилъ Царя привести въ исполненіе его благое намѣреніе, однако тѣмъ не менѣе онъ повелѣлъ изъ Московскихъ дѣтей выбрать 18 благороднаго происхожденія; изъ нихъ 6 было отправлено въ Любекъ, 6 въ Англію и 6 во Францію; ихъ тамъ отдали въ школы, и они безъ труда выучились иностраннымъ языкамъ. Но до сихъ поръ изъ нихъ воротился въ Россію только одинъ, тотъ самый, кого Карлъ, Шведскій Король, далъ Понто дела Гарда въ переводчики; имя его было Димитрій. Прочіе не возмѣтили ни малѣйшаго желанія возвратиться въ Россію, но пустились въ свѣтъ каждый своимъ путемъ.»

Подъ 1599 годомъ Бусовъ упоминаетъ (стр. 40) о прибытіи Принца Густава Шведскаго, котораго Борисъ пригласилъ къ себѣ, надѣясь видѣть въ немъ орудіе своихъ замысловъ противъ Швеціи. Онъ имѣлъ даже въ виду выдать за него свою дочь. Но Густавъ не почувствовалъ охоты исполнить планы Бориса, и «онъ, какъ рассказываетъ о немъ Бусовъ (стр. 42), болѣе слушалъ нелѣпыя рѣчи, и это служить доказательствомъ, что этотъ добрый человѣкъ, либо заучился

(такъ какъ онъ былъ точно очень ученой мужъ), либо же былъ очень тѣмъ ни есть оскорбленъ. Но всего вѣроятнѣе, что Густавъ не хотѣлъ отказаться отъ своей любимицы, Катиньки: онъ не могъ съ нею разлучиться и вывезъ ее изъ Гданска въ Россію вмѣстѣ съ ея супругомъ.» Борисъ лишилъ его своего благорасположенія. Густавъ долженъ былъ оставить Москву и поселиться въ Угличѣ, гдѣ онъ и получалъ приличное своему состоянію содержаніе до самой смерти, приключившейся въ 1607 году.

Бусовъ рассказываетъ, на 44 стр., что Борисъ одного врача, по имени Христофора Ритлингера,⁶² родомъ изъ Угрии, прибывшаго въ Москву вмѣстѣ съ Англійскимъ посломъ Ли, «весьма опытнаго человѣка и добраго врача, также свѣдущаго во многихъ языкахъ, принялъ къ себѣ въ службу; вмѣстѣ съ тѣмъ пригласилъ онъ и изъ Германіи пять врачей,⁶³ именно, докторовъ: Давида Васмара⁶⁴ и Генрика Шрёдера⁶⁵ изъ Любека, Іоанна Гильшенія⁶⁶ изъ Риги, Каспара Фидлера⁶⁷ изъ Кёнигсберга, и Эрама Бевека⁶⁸ изъ Праги. Объ образѣ

62. См. Richter's Geschichte der Medizin in Russland, Th. I, S. 372 — 374. Въ Московскихъ архивныхъ извѣстіяхъ онъ именуется еще Riehlinger, а у Петрея, Moscow. Chron., S. 255, названъ Ryting.

63. Это приглашеніе послѣдовало чрезъ Рейнгольда Бекмана, посланнаго Борисомъ съ этою цѣлью 24-го Октября, 1600 года, въ Германію. Бекманъ, сынъ одного, родившагося въ Россіи, иностранца, былъ переводчикомъ въ Москвѣ при Посольскомъ Приказѣ. Борису нравились его ловкость и знакомство съ иностранными языками, и онъ часто употреблялъ его на посольства за границу. Намазъ, данный ему для приглашенія иноземныхъ врачей въ Россію, можно видѣть въ Richter's Gesch. d. Medic. Th. I, S. 364 — 369. Сверхъ того, ему было поручено въ этомъ путешествіи найти и пригласить въ Россію хорошихъ шляпныхъ мастеровъ, суконныхъ фабрикантовъ, часовыхъ и золотыхъ дѣлъ мастеровъ.

64. David Vasmer. См. Richter, Th. I, S. 367, 375. Петрей, въ своемъ соч. Moscow. Chr., S. 259, называетъ его ошибочно Phaszmann. Васмеръ былъ придворнымъ врачомъ и у Шуйскаго.

65. См. Richter Th. I, S. 377.

66. Johannes Hilschen изъ Риги. У Карамзина онъ названъ Гилке (Gilke), а у Рихтера Hilske. Въ томъ спискѣ сочиненія Бусова, конемъ пользовался Трейеръ въ своемъ сочиненіи: Diss. de perpetua amicitia. German. inter et Ross. Imper., pag. 54, онъ названъ Holchenius.

67. См. Richter Th. I, S. 369, 377—383. Фидлеръ прежде еще находился въ службѣ Нѣмецкаго Императора и Герцоговъ Прусскаго и Курляндскаго, и принадлежалъ къ отличнѣйшимъ врачамъ своего времени. Его братъ, Константинъ, также врачъ, жившій въ Кёнигсбергѣ, написалъ (ставшее большою библиографическою рѣдкостью) похвальное слово въ честь Царя Бориса подъ заглавіемъ: Constantini Fiedleri Oratio luculenta in Borissum Godunovium, Regiomonti, 1602, 4°, матеріалы для котораго онъ, вѣроятно, получилъ отъ своего брата, нашего Наспара. Впрочемъ, ошибкою у Трейера, р. 54, въ мѣстѣ, заимствованномъ у Бусова, стоятъ Fiedericus, что, конечно, описка.

68. Это былъ medicinae studiosus.

жизни этихъ докторовъ въ Россіи и о получаемомъ ими жалованьи Бусовъ сообщаетъ (стр. 44—49) много достопримѣчательныхъ извѣстій; мы ихъ тутъ помѣстимъ.⁶⁹ «Всѣ эти Доктора (говоритъ онъ) находятся при Царѣ для того, чтобы непрестанно имѣть попеченіе объ его тѣлѣ, и потому они не смѣютъ гдѣ-либо ни-кого, какъ бы важно ни было то лицо, безъ дозволенія и разрѣшенія Царскаго. Господа Доктора ежегодно получаютъ слѣдующее содержаніе. Каждый имѣетъ жалованья 200 рублей. Всякой мѣсяцъ глѣбную провизію, т. е., столько, сколько нужно для прокормленія его особы, семейства и людей. 16 возовъ дровъ, четыре бочки меду, четыре бочки пива. Ежедневно около полторы кварты водки (aquaе vitae), и ежедневно столько же уксусу. Всякой день сторону свиннаго сала (eine Seite Speck) Отъ всякаго обѣда Царскаго подачи (Bodatschen,⁷⁰ состоящія въ отличнѣйшихъ кушаньяхъ) три, или четыре, блюда, столько, сколько сильный человѣкъ съ трудомъ поднять можетъ на одномъ блюдѣ. Всякой мѣсяцъ 12 рублей, т. е., 33 рейхт. 12 м. грош. деньгами, а иногда 14 рублей или 36 рейхт. 33 м. грош., чтобы закупать на нихъ свѣжую столовую провизію. Царь подарилъ каждому по пяти отличныхъ лошадей съ своей конюшни, на содержаніе которыхъ имъ ежемѣсячно выдаютъ столько сѣна и соломы, что его достало бы на содержаніе 7 лошадей. Еще имѣютъ они по доброму коню, чтобы гдѣ-то каждое утро отправляться въ Кремль и по аптекамъ. Притомъ еще имѣютъ они особую лошадь, чтобы зимою впрягать ее въ сани. Далѣе, двѣ экипажныхъ лошади для супруги врача, съѣздить въ церковь ея исповѣданія. Еще одна чернорабочая лошадь таскать воду. Сверхъ того, Царь каждаго надѣлилъ помѣстьемъ отъ 30 и до 40 крестьянъ. И всякой разъ, когда они дадутъ Царю гдѣ-то лекарство, и оно подѣйствуетъ хорошо, каждый получаетъ въ подарокъ, или хорошій кусокъ камки, или бархату на кафтанъ, или прекрасный сорокъ соболей. Также, если имъ, по повелѣнію Царскому, удастся выгдѣ-то какого ни будь знатнаго Князя, или Боярина, то и тутъ не обходится безъ знатнаго подарка. А потому Царь держитъ Докторовъ въ такомъ точно почтеніи, какъ какого знатнаго Князя, либо Боярина. Много разъ Борисъ разговаривалъ съ ними очень разумно о разныхъ Государственныхъ и иныхъ дѣлахъ, особенно о религіозныхъ; въ заключеніи такихъ разговоровъ Борисъ всегда просилъ молиться и за него, да сподобитъ его Господь вѣчнаго блаженства.⁷¹ Однимъ словомъ, Господа придворные врачи не имѣли недостатка ни въ чемъ въ правленіи этого Государя, но они не имѣли еще церкви, и потому всѣ вмѣстѣ обратились съ просьбою къ Государю, и исходатайствовали у него позволеніе выстроить свою церковь въ Нѣмецкой слободѣ, внѣ города Москвы, отстоящей отъ нея на $\frac{1}{4}$ мили. На построеніе этой церкви Господа Доктора пожертвовали свое жалованье и всѣ Нѣмцы, не исключая и по-

69 См. объ этомъ также Richter's Geschichte der Med. in Russland, Thl. I, S. 342—347.

70 Подачка, вообще ein Geschenk, eine milde Gabe.

71. Въ этомъ мѣстѣ честный Бусовъ дѣлаетъ замѣчаніе на полѣ (такими замѣчаніями богато его сочиненіе): «и конечно, Господь исполнилъ его желаніе (Kaiser will auch gerne seelig werden)!»

слѣднѣго, не были на этотъ разъ скупы (Eudionisch),⁷² и выстрѣлили во славу Божию такую церковь, что самъ Царь признавался, что она красивѣе многихъ храмовъ его исповѣданія, и заблагоразсудилъ похоронить при ней брата Датскаго Короля, Герцога Іоансена.⁷³ Потомъ Царь Борисъ велѣлъ на свой счетъ построить колокольню, и позволилъ на ней повѣсить три колокола, чтобъ звонить въ нихъ въ память умершаго Герцога и другихъ, тутъ ссоренныхъ, Нѣмцевъ. Отъ денегъ, собранныхъ на постройку церкви, осталось еще столько, что прихожане заблагоразсудили сверхъ прежнихъ пасторовъ (это были тѣ, что изъ Ливоніи приведены въ Россію въ оковахъ), опредѣлить еще двухъ, одного пастора г. Вольдемара Гульманна,⁷⁴ родомъ изъ Вестфалии, и студента Мартына Бера Невстадскаго,⁷⁵ въ этомъ же году пріѣхавшихъ въ Россію, чтобы имѣть попеченіе о храмѣ и о школѣ: во славу Божию они точно не щадили ни труда, ни усилій, учили, наставляли, и наконецъ успѣли въ томъ, что въ короткое время составили въ церкви хоръ изъ 6, 7 или 8 голосовъ. Господа Доктора также не брезгали и сами участвовать въ хорѣ; многіе добросердечные люди не рѣдко проливали слезы отъ радости, что Господь Богъ далъ имъ дожить до такого благополучнаго времени въ Москвѣ.»

На стран. 50 Бусовъ рассказываетъ сказку о томъ, какъ презрительно поступилъ Царь Борисъ съ Турецкимъ Султаномъ: «Онъ (то есть, Царь Борисъ) послалъ также Турку, вмѣсто отличной шубы, бѣлую свинную шкуру въ кожанномъ мѣшкѣ, снаружи покрытомъ брилліантами, а внутри наполненомъ свиннымъ навозомъ. Этотъ подарокъ Турецкій Султанъ принялъ съ такимъ почтеніемъ, что до сихъ поръ еще нога Турецкаго посла не была въ Москвѣ».

Въ 1601 году Царь Борисъ пріютилъ у себя многихъ Нѣмецкихъ Дворянъ, потерявшихъ, съ переменною военнаго счастья, въ войнѣ между Польшею и Швеціею, свои помѣстья въ Ливоніи: они, не зная куда голову склонить, рѣшились вти въ Россію; Царь принялъ ихъ съ большею благосклонностію, велѣлъ очистить для ихъ жительства Боярской дворъ въ Москвѣ и съ величайшею заботливостію имѣть попеченіе объ ихъ содержаніи. «12-го Декабря (рассказываетъ Бусовъ на стр. 65), вновь прибывшіе Нѣмцы были извѣщены, что они должны приготовиться и, одѣвшись въ лучшее свое платье, на слѣдующій день явиться предъ Царскія очи; но большая часть ихъ отговаривались тѣмъ, что у нихъ нѣтъ приличной одежды, чтобы явиться въ присутствіе Его Величества. Царь велѣлъ имъ отвѣчать: что никто изъ нихъ не долженъ отговариваться неприличіемъ одежды; что онъ желаетъ видѣть людей, а не

72. Я не понимаю этого выраженія, но по смыслу догадываюсь, что оно значить: скупой, корыстолюбивый.

73. О пріѣздѣ Герцога Датскаго Іоанна будетъ рѣчь въ другомъ мѣстѣ.

74. У Трейера, стр. 55, онъ названъ Halmannus.

75. О пасторѣ Мартынѣ Берѣ и его мнимомъ сочиненіи о Россіи будетъ говорено подробно на концѣ.

платье; что пусть они явятся къ нему въ томъ платьѣ, какое кто принесъ съ собою; что онъ самъ ихъ одѣнетъ и, вмѣстѣ съ другими Нѣмцами, пришедшими ему служить, богато одаритъ. 13 Декабря Царь съ сыномъ сѣдѣлъ во всемъ Царскомъ величїи, всѣ его Думные Совѣтники и знатнѣйшіе Бояре въ блестящихъ и золотыхъ шитыхъ одеждахъ, съ золотыми большими цѣпями на груди и украшенные другими драгоценностями, сѣдѣли и стояли въ палатѣ вокругъ Царя и его сына; какъ сводъ палаты, такъ и ея стѣны и полъ, по чему ходять, были убраны драгоценными Турецкими обоями и коврами. Вновь прибывшіе Нѣмцы были представлены Царю по порядку, сначала старшіе, потомъ средніе, наконецъ младшіе; всѣ они по Нѣмецки привѣтствовали Царя и его сына, а Царь чрезъ переводчика такъ говорилъ имъ: «Вы чужестранцы изъ Нѣмецкой Имперїи, вы Нѣмцы изъ Ливонїи, вы Нѣмцы изъ Швеціи! Васъ прїятно намъ видѣть въ нашемъ Государствѣ; намъ очень прїятно, что вы благополучно совершили столь далекій путь и прибыли въ нашъ царствующій великій градъ, Москву. Мы отъ души сожалѣемъ о вашихъ бѣдствїяхъ, и насъ огорчаетъ то, что вы своими же изгнаны и потеряли все свое имущество. Но перестаньте горевать; мы возвратимъ вамъ втрое противъ того, что вы тамъ имѣли. Васъ, Дворяне, сдѣлаемъ мы Князьями; васъ, Граждане и младшіе люди — Боярами; ваши Латыши и извозчики въ нашей странѣ станутъ людьми свободными. Мы дадимъ вамъ земли, людей и служителей довольно; одѣнемъ васъ въ бархатъ, шелкъ и златотканныя одежды; вашъ пустой кошелекъ опять наполнимъ деньгами. Будемъ для васъ не Царемъ и Государемъ, но отцемъ вашимъ, а вы будете не подданными нашими, но нашими Нѣмцами и сыновьями; никто не будетъ имѣть права повелѣвать вамъ, кромѣ насъ однихъ. Если у васъ будутъ тяжebныя дѣла, мы сами ихъ рѣшимъ; ваше вѣроисповѣданіе, ваши обычаи и ваше богослуженіе да останутся при васъ, и вы во всемъ этомъ будете также вольны, какъ будто на своей родинѣ. А вы за то по своему закону поклонитесь вѣрно служить намъ и нашему сыну, не измѣнять, не оставлять нашихъ владѣній, не передаваться ни Турку, ни Татарамъ, ни Полякамъ, ни даже Шведамъ. Узнавъ о замысленїи, вредномъ для насъ, вы немедленно должны донести намъ. Не покупайтесь на нашу жизнь ни волшебствомъ, ни ядомъ. Если вы все это исполните и будете намъ вѣрными, то мы пожалуемъ васъ и наградимъ такъ, что объ этомъ будутъ говорить во всѣхъ странахъ, сколько ихъ ни есть въ Нѣмецкой Имперїи». Дитловъ (Dietloff) фонъ Тизенгаузенъ, родомъ Ливонецъ, умный и краснорѣчивый Дворянинъ, поблагодарилъ Царя отъ лица всѣхъ присутствовавшихъ Нѣмцевъ въ немногихъ словахъ, и клятвенно подтвердилъ, что онъ и его товарищи готовы до смерти вѣрно служить ему, отцу своему, Государю всея Россїи. Царь отвѣтствовалъ: «Любезные дѣти! Молитесь Богу о насъ и о нашемъ здравїи, а пока я живъ, вы ни въ чемъ не будете имѣть недостатка». Тутъ Царь, указавъ на свое жемчужное ожерелье, прибавилъ: «и этимъ подѣлюсь съ вами». Потомъ Царь выставилъ впередъ руку съ посохомъ, и всѣ Нѣмцы, одинъ за другимъ, приходили цѣловать его руку и руку молодого Царевича. Когда эта церемонїя окончилась, Его Величество отдалъ приказанїе, чтобы всѣ вновь прибывшіе обѣдали вмѣстѣ съ нимъ. Тотчасъ былъ

внесенъ длинный столъ⁷⁷ и поставленъ прямо передъ Царедъ и его сыновъ; тутъ мы усѣлись за столъ и распоряженіе было такое, чтобы старшіе сѣдѣли по одну сторону стола, обращенные лицами къ Царю и его сыну, а прочіе были къ намъ спиною. Тогда принесли въ серебряныхъ сосудахъ и поставили на покрытый столъ прекрасный пшеничный хлѣбъ и соль; прислуживали знатные Бояре. Въ первую же переѣну блюдо оставили большой длинный столъ отличнѣйшими кушаньями и напитками до такой степени, что нѣкуда было положить отрѣзаннаго куска хлѣба. Угощеніе продолжалось до вечера. Былъ величайшій избытокъ во всякаго рода иноземныхъ винахъ, не говоря уже о пивѣ и медѣ. Первую переѣну блюдо Царь велѣлъ принести къ себѣ, откушалъ и сказалъ: «Любезные Нѣмцы! Мы пригласили васъ на нашу Царскую хлѣбъ-соль и сама ѣли съ вами. Итакъ милости просимъ, кушайте, что Богъ послалъ!» Тутъ Нѣмцы встали, поклонились, поблагодарили за хлѣбъ-соль и сказали: «Дай, Господи, нашему Повелителю здравіе и многія лѣта!» Такъ точно Царь первый выпилъ стаканъ вина, велѣлъ каждому Нѣмца назвать по имени, и сказалъ имъ: «Мы пьемъ за ваше здоровье, пейте и вы, сколько хотите!» Бояре усердно приглашали Нѣмцевъ пить, но Нѣмцы сохраняли умѣренность; ибо Приставы предупредили ихъ, говоря, что Царь, сохраняя самъ умѣренность, не терпитъ въ своемъ присутствіи людей нетрезвыхъ. Добрый Царь примѣтилъ умѣренность своихъ гостей, смѣялся и спрашивалъ, почему они невеселы и не подчуютъ другъ друга, какъ это водится у Нѣмцевъ. Они (т. е., Нѣмцы) отвѣчали, что всему свое мѣсто и время, что они помнятъ, у кого они въ гостяхъ, и въ присутствіи Его Величества сохранять умѣренность и проч. «Мы васъ пригласили, отвѣчалъ Царь, и потому вы нынче наши гости; но вы и всякій день будете также обѣдать, какъ и сегодня; а вы свободно пейте круговую чашу за наше здоровье. Ибо мы уже распорядились, чтобы, когда прійдетъ время, каждого изъ васъ отвезти безъ всякой опасности въ повозкѣ и на лошадяхъ въ его жилище». Тутъ Царь всталъ и велѣлъ проводить себя къ своей супругѣ, и тутъ же отдалъ распоряженіе принести во дворецъ цѣлыя серебряныя бочки съ золотыми обручами, содержавшія драгоценныя напитки всякаго рода. Тутъ же велѣлъ Боярамъ угостить его Нѣмцевъ такъ, чтобы они не помнили, какъ и домой они воротились, что дѣйствительно и случилось съ большею частью гостей.» Спустя нѣсколько сутокъ Нѣмцамъ было повѣщено, что Царь и Великій Князь дарятъ каждому изъ нихъ по 50 рублей деньгами, по Угорскому платью

76. Lattuschen въ подлинникѣ; по Русски die Letten называются Латыши. Здѣсь это слово, вѣроятно, означаетъ вообще слугъ.

77. Въ такихъ случаяхъ, какъ сказываетъ Миллеръ (Samml. Russ. Gesch. Bd. V, S. 131) ставились обыкновенно два стола: одинъ, носившій названіе большаго стола, былъ тотъ, гдѣ обѣдалъ Царь и Царевичъ; другой назывался кривымъ столомъ, и за нимъ-то обыкновенно обѣдали Бояре и прочіе Царскіе гости. Кривымъ называли этотъ столъ по тому, что онъ съ трехъ сторонъ огибалъ Царскій или большой столъ, стоявшій по срединѣ, такъ что если только съ одной наружной стороны криваго стола сѣдѣли гости, то все они могли видѣть Царя.

изъ золотой парчи, по штукѣ чернаго бархата и по сороку отличныхъ соболей, дагѣ каждому назначено было ежегодное жалованье въ 50 рублей и помѣстье во 100 душъ крестьянъ. Второй разрядъ Нѣмцевъ получилъ каждый человекъ по 30 рублей деньгами, штуку красной камки, платье серебряной парчи, сорокъ соболей, окладъ ежегодный въ 30 рублей и 50 душъ крестьянъ. Третій разрядъ, къ которому принадлежали самые младшіе изъ Дворянъ и нѣкоторые опытные солдаты, каждый изъ нихъ получилъ по 20 рублей, по штукѣ нашего сорту бархата, по штукѣ кармазина (сукно) на платье, сорокъ соболей, ежегодный окладъ въ 20 рублей и помѣстье съ 30 крестьянами. Наконецъ служители и люди Дворянскіе получили по 15 рублей, по штукѣ багрянаго сукна на платье, по штукѣ желтой камки, сорокъ второго достоинства соболей, окладъ въ 15 рублей и помѣстье въ 20 душъ крестьянъ.

На 76 стр. Бусовъ говоритъ о Посольствѣ, присланномъ Ганзейскими городами; его относить онъ къ 1602 году, между тѣмъ какъ извѣстно, оно было въ Россіи только въ слѣдующемъ году. Сказавъ о хорошемъ приѣмѣ его со стороны Царя, Бусовъ пускается здѣсь въ такое размышленіе: «Вообще говоря, Борисъ такъ поступалъ, что его имя превозносили похвалами во всѣхъ странахъ окрестныхъ, что онъ водворилъ миръ внутри своего Государства и распространилъ довольство между подданными. И, однако, благословеніе Божіе не почилло на его правленіи, которое онъ стяжалъ незаконно, коварствомъ и злодѣйствомъ достигши вѣнца. И наконецъ право возмездія коснулось и его: все, что онъ дѣлалъ благаго, его же подданные ставили ему въ вину. Безпрестанныя опасности грозили его жизни и Правительству, и можно сказать, что онъ, подобно Ироду, безпрестанно мучился чувствомъ внутренняго страха и недовѣрчивости.

На 79 стр. Бусовъ рассказываетъ о возмущеніи и казни Богдана Яковлевича Бѣльскаго, «безбожнаго злодѣя и жестокаго тирана и ненавистника Нѣмцевъ». На стр. 81 Бусовъ говоритъ о покушеніи, сдѣланномъ Никитою Романовичемъ Юрьевымъ-Романовымъ ⁷⁸ отправить Царя Бориса: «съ той поры, говоритъ Бусовъ, Борисъ осторожно ѣлъ и пилъ, усилилъ свою стражу и велѣлъ многимъ тысячамъ стрѣльцовъ ⁷⁹ быть денно и ночью неотлучно при его особѣ въ Кремль и сопровождать его повсюду, какъ въ городѣ, такъ и тогда, когда онъ ѣздитъ на богомолье въ монастырь. Всѣ эти предосторожности приняты были для того, чтобы Князя и Бояре не могли сдѣлать ему вреда ни бунтомъ, ни ядомъ.»

Тутъ, на 83 стр., начинается исторія Лжедмитрія; рассказъ Бусова содержитъ много новыхъ, до него не извѣстныхъ, подробностей. Онъ говоритъ, что враги Годунова одного бѣглаго монаха, у него названнаго *Chrischa Altrepia* ⁸⁰

78. Здѣсь онъ названъ *Mekitowiz*.

79. Кажется, это имя тутъ встрѣчается впервые.

80. Это извѣстный Гришка Отрепьевъ. Достоинно примѣчанія, что всѣ Польскіе и

послали тайно въ Польшу и поручили ему отыскать тамъ молодого человѣка, чтобъ походилъ гѣтами и наружнымъ видомъ на убитаго въ Угличѣ Царевича Дмитрія. Тотъ успѣлъ найти такого въ Бѣлорусіи, «отличной храбрости молодого человѣка, о которомъ знатные Польскіе паны говорили ему (Бусову) за тайну, что онъ будто бы побочный сынъ покойнаго Польскаго Короля, Стефана Баторія.» Этого-то молодого человѣка, если вѣрить словамъ Бусова, научили роль, которую ему должно было играть, и для этой же самой цѣли вручили ему, чтобъ онъ болѣе внушалъ къ себѣ довѣрія, золотой крестъ такой точно, какъ тотъ, что несчастный Угличскій Князь получилъ при крещеніи отъ своего крестнаго отца, Князя Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго, съ изображеніемъ на немъ именъ обоихъ. Потому его (т. е., Самозванца) помѣстили, въ качествѣ младшаго слуги, въ число служителей Князя Адама Вишневецкаго, которому предположали прежде всего открыть тайну, и отъ него ждали перваго торжественнаго признанія Дмитрія. Сцена, гдѣ Дмитрій открылся впервые, описана Бусовымъ слѣдующимъ образомъ (стр. 88): «Дмитрій нѣсколько времени уже находился въ услуженіи Князя Вишневецкаго, какъ однажды Князь пошелъ въ баню, гдѣ Дмитрій долженъ былъ ему прислуживать; Князь приказалъ ему что-то принести въ банную комнату и, пришедши туда, не найдя того, что приказалъ. Разгнѣвавшись а Князь ругнулъ его байстрюкомъ (незаконнорожденнымъ) и въ добавокъ далъ пощечину. Дмитрій сдѣлалъ видъ, что онъ эту обиду принялъ сильно къ сердцу, горько заплакалъ и сказалъ Князю: «Ахъ, Князь Адамъ! Если бы ты зналъ, кто я, то не назвалъ бы меня такимъ поноснымъ именемъ, а и того менѣе, по ничтожному поводу, не сталъ бы бить въ лицо; но, ставъ твоимъ слугою, мнѣ остается только терпѣливо сносить все». Тутъ Князь спросилъ: «Да кто же ты таковъ? Какъ твое имя?» «Молодой человѣкъ, отлично вошедши въ свою роль, сказалъ, что ему внушили, т. е., что онъ младшій сынъ покойнаго Государя Московскаго, Ивана Васильевича, разсказалъ обстоятельно и послѣдовательно всю свою судьбу отъ самаго дѣтства; говорилъ, какъ тогда правившій Россію, Государь Борисъ Ѳедоровичъ (Boriss Fedorowicz) старался лишить его жизни; не пропустилъ онъ и того, какъ спасся изъ Россіи, кто были его пособники, какъ давно жилъ онъ въ Бѣлой Россіи, прежде чѣмъ поступилъ къ нему въ услуженіе; потомъ, въ заключеніи всего, показалъ Князю золотой крестъ, осыпанный драгоценными камешками, говоря, что онъ подаренъ ему его крестнымъ отцемъ въ крестный подарокъ; однимъ словомъ, онъ сказалъ все то, что ему внушилъ его наставникъ, Гришка Отрепьевъ. Тутъ, упавъ на колѣни, онъ, по Московскому обычаю, ударилъ челомъ Вишневецкому, и сказалъ ему: «Князь Адамъ Вишневецкій! Теперь, когда судьбѣ

вообще иностранные писатели выдають Гришку Отрепьева и Лжедмитрія за два различныя лица, а Русскіе источники всѣ единогласно утверждаютъ, что это два имени одного и того же лица, и что Лжедмитрій прежде былъ извѣстенъ подъ именемъ Гришки Отрепьева. Дальнѣйшіе подробности о происхожденіи Отрепьева по внутреннимъ источникамъ смотр. въ Müller's Samml. Gesch. Bd. V, S. 194 ff.

угодно было, чтобы я тебѣ открылся, я довѣряюсь вполне твоей власти; дай мнѣ, что тебѣ угодно, но я не могу долѣе оставаться въ столь бѣдственномъ положеніи. Если ты захочешь способствовать мнѣ къ достиженію моей собственности, то будь увѣренъ, что, буде Господь благословитъ мои начинанія, я награжу тебя щедро». Князь Вишневецкій едва могъ прійти въ себя отъ удивленія и, какъ Дмитрій былъ ловкой малой, скромный и умный, притомъ, какъ онъ представилъ въ удостовѣреніе такую драгоценность, тотъ повѣрилъ ему тотчасъ, т. е., повѣрилъ его словамъ, яко бы онъ точно младшій сынъ покойнаго Великаго Князя, Ивана Васильевича, просилъ у него прощенья за пощечину и обидное слово, посовѣтовалъ ему остаться въ банѣ и мыться, пока онъ самъ прійдетъ за нимъ. Князь оттуда тотчасъ отправился къ своей супругѣ, отдалъ приказаніе вездѣ, въ кухняхъ, погребахъ, покояхъ привести все въ такой видъ, чтобы ему въ этотъ же вечеръ принять и угостить Царя Московскаго. Супруга Вишневецкаго и весь его домъ не мало дивились сей несмысланной новости и спрашивали другъ друга, чтобы значило такое скорое и неожиданное прибытіе Царя. Самъ Князь тотчасъ приказалъ отличнѣйшимъ образомъ осѣдлатъ и убрать прекрасныхъ коней, приставилъ къ каждому коню служителя, одѣтаго въ самое богатое платье, велѣлъ вывезти свой лучшій экипажъ, убрать его наилучшимъ образомъ и впречъ въ него 6 отборныхъ экипажныхъ лошадей; все это должно было состоять въ такой готовности, чтобы тотчасъ можно было Пану отправиться въ путь. Когда все было устроено такъ, какъ онъ хотѣлъ, Князь, въ сопровожденіи 12 служителей, отправляется въ банную комнату; тутъ онъ предлагаетъ богатое платье своему бывшему служителю, а въ ту минуту молодому Царю Московскому, привѣтствуетъ его, обращается съ нимъ самымъ почтительнѣйшимъ образомъ, выводитъ его изъ бани и предлагаетъ къ его услугамъ шесть отличныхъ верховыхъ коней, служителей съ ихъ великолѣпною одеждою и со всѣми принадлежностями, потомъ Княжескій экипажъ, запряженный въ шесть лошадей, съ кучерами и прочю, необходимою для услуги за нимъ, прислугою, и проситъ усильно не отказаться принять отъ него, бѣднаго Князя, столь незначительный подарокъ; тутъ же онъ высказалъ свою готовность служить ему и впредь всѣмъ, чѣмъ можетъ, трудами и состояніемъ, и надеждою, что онъ всеконечно не оставитъ его своею благосклонностью. Юный Дмитрій отвѣчалъ выраженіями живѣйшей благодарности, обѣщалъ, если Господь поможетъ ему въ его намѣреніяхъ, сторницею отплатить ему за его ласку. Съ того времени Дмитрій уже жилъ и слылъ Княземъ. Борисъ (такъ продолжаетъ повѣствователь), узнавъ о случившемся, немедленно отправилъ къ Князю Адаму Вишневецкому гонца, обѣщая ему знатныя суммы денегъ и большія помѣстья въ Россіи, если только онъ выдастъ ему обманщика. Князь тогда еще больше убѣдился въ справедливости показаній Дмитрія, и для безопасности, отправилъ его внутрь страны, въ одно, принадлежавшее ему, мѣстечко. А когда Борисъ удвоилъ свои прельщенія и подослалъ подкупныхъ убійцъ извести Дмитрія, Вишневецкій препроводилъ его безопасно къ Мнишку, Сендомирскому Воеводѣ.»

Ко многимъ бѣдствіямъ, посѣтившимъ Россію въ мудрое и отеческое правленіе Царя Бориса, присоединилась моровая язва и голодъ; Бусовъ оста-

вилъ намъ живое описаніе бѣдствій, которыхъ онъ самъ былъ очевидцемъ. На стр. 101 онъ говоритъ: «Дороговизна началась въ 1601 году и прости-
ралась по 1604 годъ, и во все это время бочка ржи продавалась по 10 и 12
флориновъ (обыкновенно она стоитъ отъ 12 до 15 м. грош.), и страданія
голода были такъ велики въ этой сторонѣ, что они превосходятъ всѣ ужа-
сы, описанныя Іосифомъ и случившіяся во время осады Іерусалима, а между
тѣмъ Іосифъ говоритъ, что Іудеи питались собаками и кошками, крысами и
мышами, кожею съ старыхъ сѣделъ и подошвъ, также пометомъ голубинымъ,
что одна женщина, желая избѣжать мученій голода, изрубилъ свое собствен-
ное дитя, сжарила его и съѣла. Но такихъ ужасовъ, что я видѣлъ, не найдете
и у Іосифа. Свидѣтельствуюсь Богомъ и истиною, что я самъ видѣлъ, какъ лю-
ди валялись по улицамъ, пожирали, подобно скотамъ, гѣтмомъ траву, а зимою
сѣно; во рту нѣкоторыхъ труповъ находили сѣно и куски грязи, и даже (про-
шу извинить!) человѣческій пометъ и сѣно находили въ желудкахъ. Счету нѣтъ
дѣтямъ, пожраннымъ родителями, и родителямъ, пожраннымъ дѣтьми; хозяинъ
гостя и, наоборотъ, гость хозяина, убивалъ и приготавливалъ въ сѣдѣ; человѣче-
ское мясо, мелко изрубленное, запеченное въ пироги, т. е., паштеты, продава-
лось на рынкахъ вмѣсто иного мяса и поѣдалось; путникъ долженъ былъ смо-
трѣть да и смотрѣть, у какого трактирщика остановиться. Когда явился такой
голодъ, сопровождаемый ужасными неестественными и во многихъ странахъ
неслыханными злодѣйствами, и когда ежедневно по всѣмъ улицамъ города
находили множество труповъ людей, околѣвшихъ съ голоду, и обо всемъ этомъ
донесли Борису, то онъ думалъ предупредить это зло и остановить бичъ не-
бесный своимъ казнохранильцемъ, сдѣлавъ распоряженіе, чтобы въ окрестно-
сти большой городской стѣны, простирающейся на 4 Нѣмецкія мили, было отве-
дено 4 особыхъ мѣста; чтобы тамъ ежедневно, рано утромъ, собирались бѣд-
ные жители города Москвы; тутъ каждому изъ нихъ давали по пенязу день-
гами (ихъ 36 приходится на талеръ). Въ слѣдствіе такихъ благотѣній, бѣдные
поселенцы разныхъ областей, бросивъ все дома безъ призрѣнія, привлеченные
корыстолюбіемъ, пошли въ Москву съ женами и дѣтьми. По этой причинѣ въ
Москвѣ собралось столько бѣднаго народа, что ежедневно выдавалось изъ казны
не менѣе 500,000 денегъ (что составляетъ 13,888 талеровъ и 32 м. гр.); такъ
продолжалось чрезъ долгое время, но дороговизна чрезъ то ни сколько не
уменьшалась. Чувство страха и ужаса поражаило невольна, видя, сколько сотенъ
труповъ, валявшихся по улицамъ тамъ и сямъ, было подобрано, по повелѣнію
Царя, и на сколькихъ повозкахъ. Нарочито приставлены были люди, которые
чисто обмывали трупы, покрывали каждый бѣлымъ саваномъ, надѣвали на но-
ги пару красныхъ башмаковъ, и въ такомъ видѣ отвозили въ Божій домъ для
погребенія: ⁸¹ это мѣсто, гдѣ хоронятъ тѣхъ, что умираютъ не причастившись
Святыхъ Таинъ. Такая Царская жалость произвела то, что казначейство поря-

81. Въроятно, Убогій домъ или Божій домъ, ein Armenhaus, Gotteshaus, отъ ко-
торого до слухъ поръ сохранилось названіе «Божедомка». Такъ назывались большія
холостыя строенія, или собственно сараи, гдѣ помѣщались тѣла убитыхъ и во-

дочно опустѣло въ слѣдствіе содержанія бѣдныхъ, издержекъ на приличную одежду и похороны мертвыхъ, на что все, въ продолженіи дороговизны, продолжавшейся 4 года, изъ казначейства выдано много сотенъ тысячъ рублей. Какъ ни видно изъ этого показанія число страдавшихъ отъ голоду, однако скажу еще, основываясь на показаніяхъ нѣкоторыхъ, заслуживающихъ довѣренности чиновниковъ (Canzlei-Schreibern) и купцевъ, что въ продолженіи этой дороговизны въ одномъ городѣ Москвѣ умерло болѣе 500,000 жителей отъ голоду; при жизни своей они питались на счетъ Его Величества, а по смерти одѣты въ бѣлые саваны и въ красные коты, и погребены всѣ на его же счетъ. Если это случилось въ одномъ только городѣ, то тоже повторялось въ разныхъ мѣстахъ и городахъ Россіи чрезъ долгое время; и тутъ огромное число людей, умершихъ отъ голоду и моровой язвы, было похоронено на счетъ казны Царской.

Въ это время, когда все Государство было жертвою столь великаго бѣдствія и казна Царская истощилась, именно, въ Іюль 1604 года, прибылъ въ Россію посолъ Римскаго Императора съ значительною свитою, Баронъ фонъ Логау.⁸² Борисъ повелѣлъ не щадить ничего, что только можетъ содѣйствовать къ тому, чтобы скрыть отъ чужестранцевъ истинное положеніе Государства.⁸³ Бусовъ рассказываетъ, на стр. 110, слѣдующее: «Когда пришло время встрѣтить посла, въ полумили отъ Москвы, и проводить, то всѣмъ Князьямъ и Боярамъ, Нѣмцамъ, Полякамъ и всѣмъ инымъ чужестранцамъ, получившимъ денежное жалованье и помѣстья, было предписано отъ имени Царскаго, чтобы каждый, подѣ страхомъ потери ежегоднаго пенсіона, и въ угоду Царю, одѣлся самымъ наилучшимъ и пышнымъ образомъ, въ бархатъ, шелкъ и парчевое платье, и нарядившись во все, что у него есть лучшее, выѣхалъ на встрѣчу Цесарскимъ посламъ и сопровождалъ ихъ до Кремля. Тутъ не одинъ бѣдный человѣкъ былъ принужденъ играть роль придворнаго, совершенно противъ желанія и склонности, да при томъ вынужденъ былъ въ три дорога покупать у купцевъ и брать на прокатъ такія драгоценности, что ни его предкамъ, ни ему самому никогда и въ голову не приходило надѣть на себя. Кто одѣлся самымъ великолѣпнѣйшимъ образомъ, тотъ и былъ лучший слуга Царю, и тому увеличили окладъ его жалованья и помѣстья. Но кто не искалъ отличиться, или кому состояніе не позволило одѣться со всею пышностью, тому дѣлали много непри-

обще людей, умершихъ скоропостижною, или насильственною, смертию. Они тутъ стояли, пока законы Церкви дозволяли ихъ хоронить. См. Müller's Samml. Russ. Gesch. Bd. V, S. 357, и Энциклоп. Лексиконъ т. VI, стр. 204.

82. Въ Русскихъ архивныхъ извѣстіяхъ онъ названъ: Andreas Loch. Бусовъ называетъ его, на 109 стр., Freyherr von Lohn. — Трейеръ, Diss. de reip. amicitia, p. 53, обратилъ это въ «von Lohe», а Мюллеръ, всегда столь добросовѣстный, въ Samml. Russ. Gesch. Bd. V, S. 172, въ von der Laugko. О донесеніи этого посла будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

83. Это извѣстіе, повторенное Петреемъ, опровергаетъ весьма основательно Миллеръ, въ Samml. Russ. Geschich., Bd. V, S. 173.

лтиостей и угрожали лишитъ немѣстья и жалованья, хотя и такъ многими, по причинѣ чрезвычайной дороговизны, не оставалось ничего другаго, кромѣ какъ заложить свои дорогія платья, и тѣмъ покрыть свои нужды. Для угощенія Господина посланника недешево было много принасовъ всякаго рода, и люди ходили такъ пышно одѣтые, что на тѣхъ улицахъ не было видно и слѣдовъ дороговизны, но она таилась въ домахъ и въ мысляхъ каждаго. Еще же, подъ страхомъ смерти, запрещено было кому либо жаловаться послу, или его людямъ, на то, что въ странѣ господствуетъ дороговизна, но предписано, напротивъ, было всѣмъ говорить, что еще не было такого дешеваго времени. Такъ-то ненужною пышностью Борисъ увеличилъ гнѣвъ Божій и вызвалъ на бой съ собою, кромѣ дороговизны и моровой язвы, еще войну и голодъ.

Весьма естественно, что въ такое бѣдственное время не могло быть недостатка въ знаменіяхъ и чудесахъ на небѣ и на землѣ: и точно мы находимъ вѣрный и подробный отчетъ въ нихъ на стр. 112—116.

Между тѣмъ Лжедмитрій въ Октябрѣ 1604 года приближился къ Русской границѣ съ войскомъ въ 8,000 человекъ, большею частью Казаковъ. Ему повезло завладѣть крѣпостью Путивлемъ;⁸⁴ эта вѣсть сильно поразила умы въ Москвѣ. Немедленно Борисъ собралъ 200,000 человекъ; съ ними Князь Ѳеодоръ Ивановичъ Мстиславскій, «получившій при этомъ случаѣ 15 ранъ», разбилъ, у Новгорода Сѣверскаго,⁸⁵ войска бунтовщика и разсѣялъ ихъ; тутъ 700 Нѣмецкихъ рыцарей оказали величайшія услуги. При этомъ первомъ пораженіи Дмитрія отличился особеннымъ мужествомъ, сдѣлавшійся послѣ еще болѣе извѣстнымъ, Бояринъ Петръ Ѳеодоровичъ Басмановъ; онъ мужественно защитилъ вѣренную ему крѣпость. За то и Борисъ наградилъ его истинно по Царски. Пріемъ Басманова и награды, ему сдѣланныя, разсказаны на стр. 123. «Когда Басмановъ приближился къ Москвѣ, то его встрѣтили, не доѣзжая города, въ торжественномъ шествіи: честь, которая оказывается только Царю. Когда онъ явился къ Царю, Борисъ самъ, собственными руками, поднесъ ему золотое блюдо, вѣсомъ въ 6 фунтовъ, наполненное червонцами, говоря: «Прійми это, храбрый витязь, въ знакъ моеї признательности къ твоимъ достойнымъ мужа дѣламъ, и служи мнѣ и впредь столь же вѣрно, какъ теперь!» Кромѣ того Царь велѣлъ выдать ему деньгами, 2,000 рублей, что равняется 5,555 простыхъ талеровъ и 20 м. гр.; Царь сдѣлалъ его однимъ изъ первыхъ земли своей, далъ ему много людей и земли, пожаловалъ его въ свои Думные Совѣтники. Такимъ образомъ Басмановъ сдѣлался великъ и славенъ, но онъ былъ также любимъ и уважаемъ всѣми».

Разсказъ событій 1605 года открывается нападеніемъ Лжедмитрія съ войскомъ въ 15,000 человекъ на Борисово войско въ 200,000 человекъ; тутъ особенно оспаривали у Лжедмитрія побѣду два эскадрона Нѣмецкой конницы

⁸⁴ Въ подлинникѣ стоитъ: Pothumel.

⁸⁵ Въ подлинникѣ: Sibers Novogrod.

цы подъ предводительствомъ Ливонца Вальтера фонъ Розена и извѣстнаго Француза Маржерета.⁸⁶ Бусовъ увѣряетъ, что могущество Димитрія было бы сокрушено вконецъ въ этомъ сраженіи, если бы не было наемниковъ въ Русскомъ войскѣ: они воспрепятвовали Нѣмцамъ преслѣдовать бѣгущихъ, утверждая, что это совершенно безполезно, и что Димитрій уже захваченъ въ плѣнъ.

Несчастные поселяне, бывъ вынуждены побѣдоносными толпами Самозванца дать ему клятву въ вѣрности, получили теперь, послѣ пораженія Самозванца, жестокое возмездіе отъ своихъ собственныхъ соотечественниковъ. «Въ Камарицкой волости (in der Cammarischen Wollust)⁸⁷ нѣсколько тысячъ крестьянъ съ женами и дѣтьми были повѣшены къ деревьямъ за одну только ногу, и въ такомъ положеніи служили цѣлю нулямъ и стрѣламъ (Flitzen)⁸⁸ безчеловѣчныхъ воиновъ, на что было жалко и страшно смотрѣть».

Димитрій или правильнѣе его сторона между Боярами не терли мужества. Скоро спустя послѣ своего вторичнаго пораженія онъ отправилъ множество подметныхъ грамотъ въ Москву, и въ нихъ высказывалъ свои права на престолъ. Въ одной изъ этихъ грамотъ онъ, если вѣрить Бусову, упоминаетъ объ одномъ обстоятельстве, которое нигдѣ, сколько мнѣ извѣстно, въ другомъ источникѣ не упоминается, именно, что «онъ (т. е., Димитрій, вмѣстѣ съ Г. Львомъ Сапѣгою (Leo Sappia),⁸⁹ тѣмъ самымъ, что въ качествѣ посла былъ отправленъ Королемъ Польскимъ къ Борису, уже находился однажды въ Москвѣ и видѣлъ съ истинною горестью, которую онъ долженъ былъ, впрочемъ, затаять въ сердцѣ, похитителя Бориса на своемъ отцовскомъ наследственномъ престолѣ.»

Борисъ, видя, что измѣна растетъ болѣе и болѣе, посылалъ безпрестанно новое войско и новыя денежные средства противъ Димитрія, но все понапрасну. Тутъ Бусовъ рассказываетъ, на стр. 135: «Когда оба полководца, предводительшіе войскомъ, замѣчая, что измѣна распространяется, что Бояре и Князья со дня на день становятся болѣе и болѣе непослушными, донесли объ этомъ Царю; говорили, что власть ихъ съ каждымъ днемъ уменьшается, а сила врага въ той же мѣрѣ растетъ и укрѣпляется; что имъ грозитъ величайшая опасность съ того времени, какъ не отличишь измѣнника отъ того, кто еще остался вѣрнымъ, и какъ не знаешь, кому довѣряться, а что, между тѣмъ, къ Димитрію подходитъ все болѣе и болѣе служилыхъ Поляковъ, и потому надо думать, что Димитрій скоро выступитъ въ походъ и дастъ имъ сраженіе, но что, по ихъ мнѣнію, измѣна такъ велика, что нѣтъ ни малѣйшей надежды, ужь не

86. Бусовъ называетъ его Marsareth и Masareth. См. выше подъ статью Маржереть.

87. Камарицкая волость.

88. Стрѣлы (Pfeile); отсюда еще употребительное въ Нижней Саксоніи: ein Flitzbogen.

89. Левъ Сапѣга былъ Польскимъ посломъ въ Москвѣ 1600 года. См. о немъ выше.

говоримъ на побѣду, но на возможность оказать сопротивленіе, то Борисъ до того былъ устрaшенъ такими вѣстями, что впалъ въ отчаяніе и, принявъ самъ ядъ, умертвилъ себя.⁹⁰ 13-го Апрѣля, по утру, Борисъ былъ живъ, здоровъ и свѣжъ, а около вечера былъ уже бездыханенъ, на слѣдующій же день въ Кремлѣ Московскомъ тѣло его предано землѣ тамъ же, гдѣ лежали тѣла прежнихъ Государей Русскихъ. Такъ-то постигло этого Государя право возмездія (jus talionis): какъ онъ искалъ жизни законныхъ наслѣдниковъ и предалъ ихъ смерти, такъ и его жизни, во все время его царствованія, ежеминутно грозили опасности. Ему даже не посчастливилось получить смерть отъ руки враговъ, но онъ самъ долженъ былъ стать своимъ палачемъ и положить ядомъ бѣдственный конецъ своей жизни».

Глав. III. О Федорѣ Борисовичѣ, сынѣ Бориса Федоровича, стр. 137.

Здѣсь разсказывается, какъ Басмановъ, по смерти Годунова, привелъ все войско къ присягѣ его сыну, и какъ потомъ, три недѣли спустя, онъ же первый измѣнилъ ему. Большая часть войска послѣдовала его примѣру, и только немногія тысячи воиновъ, въ числѣ ихъ и Нѣмецкая дружина, отправились въ Москву, на защиту юнаго Федора Борисовича. Между тѣмъ Дмитрій смѣло шелъ къ столицѣ, былъ уже близко отъ нея и съ явными обѣщаніями и угрозами требовалъ отъ жителей, чтобы они его признали. Желаніе его исполнилось 1-го Іюня. Народъ провозгласилъ Дмитрія своимъ освободителемъ, прогналъ всѣхъ, желавшихъ еще защищать Годуновыхъ, съ громкими проклятіями, овладѣлъ юнымъ Государемъ и его семействомъ. «Въ эту минуту (говоритъ Бусовъ на 145 стр.) ни одному человѣку изъ столичныхъ тысячъ народа не пришло на память, сколько добра сдѣлалъ Борисъ всей странѣ, сколько улучшеній привелъ онъ въ исполненіе въ свое восьмилѣтнее царствованіе и проч., не вспомнили даже и того, что онъ эту же чернь въ дорогое время питалъ; все было забыто въ эту минуту, какъ бы онъ вничего путнаго и не совершилъ.» 3-го Іюня отъ лица жителей Москвы отправили грамоту⁹¹ къ Дмитрію, находившемуся уже въ Серпуховѣ (Zigrow), что отстоятъ отъ Москвы только на 18 миль, и пригласили его пожаловать въ столицу, гдѣ уничтожены всѣ его враги, за исключеніемъ юнаго Царевича, матери его и сестры. «На эту грамоту отвѣчалъ Самозванецъ, что пріѣдетъ въ столицу не прежде, какъ тогда, когда не останется уже ни одного измѣнника; что если

90. По Русскимъ лѣтописямъ Годуновъ умеръ не отъ яду, по крайней мѣрѣ не самъ его принялъ. Карамзинъ, И. Г. Р., т. X, стр. 149, противорѣчитъ этому извѣстію, которое, впрочемъ, единогласно подтверждаютъ всѣ иностранцы, жившіе въ то время, подобно Бусову, въ Москвѣ. Бусовъ разсказываетъ, что Бояре сами громко хвалились другъ другу, что избыли Бориса ядомъ. Явленія, сопровождавшія, по словамъ современниковъ, его кончину, также мало соотвѣтствуютъ удару, какъ и яду. Странно, что Бусовъ относитъ день кончины Бориса, согласно съ Русскими лѣтописями, держась стараго счисленія, къ 13 Апрѣля.

91. «Eine rovina Gramat,» говоритъ Бусовъ на стр. 150; повиный, откуда по-в и н и а грамота, т. е., грамота о покорности, повиновеніи, зависимости.

они истребили большую часть ихъ, то они равнымъ образомъ должны истребить и молодаго Годунова съ его матерью; тогда только онъ прїѣдетъ къ нимъ и будетъ ихъ жаловать (т. е., жителей столицы). Отвѣтъ Самозванца пришелъ въ Москву 10-го Іюня, былъ прочитанъ, и юный Борисъ Ѳедоровичъ и мать его были задушены въ ихъ покояхъ. Сдѣланы были два гроба: въ одинъ положенъ сынъ, въ другой мать. Отца, что нѣсколько недѣль почивалъ вмѣстѣ съ прочими Государями Русскими, вырыли, и трупы всѣхъ трехъ Годуновыхъ отвезли изъ Кремля въ нищенскій монастырь на Стрѣтенкѣ,⁹² похоронили тамъ на кладбищѣ, безъ колокольнаго звона и пѣнія, хотя у нихъ водится хоронить мертвыхъ очень торжественно. Таковъ былъ плачевный конецъ Бориса Годунова и всего его рода; онъ былъ прежде могущественъ и великъ, а теперь не осталось уже не одного.»

Глав. IV. О Димитріи Первомъ и его правленіи, стр. 153.

Димитрій приближался болѣе и болѣе къ столицѣ, но въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нея остановился и раскинулъ станъ: тутъ онъ рѣшился ждать депутаций отъ дворянства и гражданства. «Но (разсказываетъ Бусовъ на стр. 153) Самозванецъ стоялъ тутъ около трехъ дней, желая лучше узнать расположеніе умовъ Московскихъ жителей, прежде нежели имъ совершенно вѣряться. Недовѣрчивость его скоро исчезла: повсюду встрѣчала его одна покорность; всѣ не могли нарадоваться его прибытію, принесли ему столько драгоценныхъ подарковъ золотомъ, серебромъ, дорогими каменьями и жемчугомъ, не говоря уже о хлѣбѣ-соли и всякаго рода напиткахъ (у Русскихъ поднести эти послѣдніе предметы считается знакомъ величайшей прїязни и благорасположенія), что Самозванецъ пересталъ недоувѣрять и объявилъ жителямъ Москвы, что онъ забываетъ и прощаетъ все, что они противъ него сдѣлали, забываетъ навсегда, хочеть быть не Государемъ, но Отцемъ ихъ, и ничего инаго не желаетъ, не ищетъ и не домогается, какъ только благополучія своихъ подданныхъ. 20-го Іюня Члены Думы Государственной вынесли изъ Москвы, на встрѣчу новому Царю, пышныя, прекрасныя и драгоценныя одежды изъ тканой золотомъ парчи, бархату и шелку, увязанныя жемчугомъ и драгоценными каменьями, и молили его, да удостоитъ онъ прійти и взять, во имя Божіе, ему принадлежащее отеческое наслѣдіе (къ достиженію котораго Всевышній Богъ вспомоствовалъ ему дивнымъ и очевиднымъ образомъ), да царствуетъ мирно, счастливо и благополучно; что все устроено и приведено въ такой порядокъ, что ему не грозитъ ни какой опасности; что ему нѣтъ уже причины не доувѣрять; что онъ долженъ быть въ веселомъ расположеніи духа; что всѣ тѣ, которые были ему опасны, уже не существуютъ и не могутъ ему сдѣлать вреда.» На стр. 157 слѣдуетъ описаніе необычайно пышнаго вѣзда Лжедимитрія въ столицу.⁹³ «Какъ только Димитрій проѣхалъ живой мостъ,

92. Стрѣтницкая.

93. По Русскимъ архивнымъ извѣстіямъ 20-го Іюня было тѣмъ днемъ, когда совершился торжественный вѣздъ Димитрія въ Москву. См. Müller's Samml. Russ. Gesch.

устроенный на Москвѣ рѣкѣ, и въѣхалъ въ ворота набережныя, поднялся сильный вихрь. Дотогѣ погода была совершенно спокойна и тихая, но поднявшійся вихрь взметалъ и пускалъ въ народъ такія облака песку и пыли, что открыть глазъ не было ни какой возможности. Такое внезапное явленіе сильно поразило умы Русскихъ, и они, по своему обычаю, знаменовались крестомъ и восклицали: «Боже, сохрани насъ отъ бѣды!» Когда въѣздъ совершился и каждый занялъ свое мѣсто, Богданъ Бѣльскій, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ Князей, Болръ и Дьяковъ, вышелъ изъ Кремля на лобное мѣсто (Laubplatze),⁹⁴ гдѣ собрались всѣ жители и немало Дворянъ и простыхъ людей изъ окрестностей, и убѣждалъ всѣхъ благодарить Бога за такого Государя, и молитъ Бога объ его здравіи и быть ему вѣрными. Онъ присвокунилъ, что онъ точно подлинный сынъ и наследникъ покойнаго Царя, Ивана Васильевича. Тутъ онъ вынулъ изъ за пазухи крестъ съ изображеніемъ Св. Николая и, цѣлуя его, подтвердилъ клятвою слѣдующее: «Онъ истинный наследникъ, и я (Бѣльскій) хранилъ его до настоящаго времени, не щадя трудовъ и усилій, чтобы возвратитъ вамъ его нынѣ, когда пришло благоприятное время. Любите, чтите и повинуйтесь вашему новому Царю!» Тутъ весь народъ отвѣчалъ: «Боже, спаси нашего Царя! Боже, подай ему здравіе и долгоденствіе! Боже, погуби всѣхъ враговъ его!» Богу угодно было исполнить, по смерти Дмитрія, по крайней мѣрѣ, одно изъ желаній народа, т. е., послѣднее.»

29-го Іюня совершилось торжественное коронованіе. Скоро послѣ, говоритъ Бусовъ, «Дмитрій отдалъ приказаніе привезти въ Москву свою мать изъ Троицкаго монастыря (куда удалилъ ее Царь Борисъ, и постригъ тамъ ее въ монахиня) съ величайшимъ уваженіемъ и почестями, со святою болѣе нежели въ 1,000 человекъ. Онъ самъ выѣхалъ ей на встрѣчу, и свиданіе было нѣжно и трогательно. Старая Царица чудесно разыграла свою роль въ этой комедіи, и не была въ убыткѣ, потому что эта сцена возвращала ей почестъ Царскую и прежнее достоинство. Царь сошелъ съ коня и долгое время пѣшкомъ шелъ подѣ экипажа своей матери. Это зрѣлище тронуло до слезъ многихъ изъ простаго народа; они плакали, видя, какія чудесныя судьбы Божія совершаются въ людяхъ. Потомъ Лжедмитрій сѣлъ на коня, поспекалъ съ Князьями и Боярами впередъ, и самъ приготовилъ въ женскомъ монастырѣ все, необходимое для пріема матери, именно, въ Кремлѣ, у Иерусалимскихъ воротъ, противъ Кириллова монастыря, приготовилъ новые покои и назвалъ ихъ дворцемъ своей матери.⁹⁵ Онъ содержалъ ее такъ, что между его

Vd. V, S. 278. Петрей, напротивъ, стр. 314, говоритъ, что это событіе случилось 16-го Іюня.

94. Лобное мѣсто.

95. Въ подлинникѣ Бусова: «Er liess aufm Schlosse bey der Jerusalemischen Pforte, gegen den Kyrili Monastyr über schöne Gemächer von neuen aufsetzen, nennete diesellbigen seiner Mutter Vater.» Нѣтъ сомнѣнія, что тутъ описка, но мѣсто чего, не знаю; впрочемъ, не слѣдуетъ ли читать: «seiner Mutter Veste?»

Царскимъ столомъ и ея столомъ не было никакого различія, посѣщала ее ежедневно, осыпала знаками любви и уваженія до того, что многія тысячи людей готовы были присягнуть, что онъ точно ея сынъ родной.»

Тутъ Бусовъ рассказываетъ, на стр. 163, что Димитрій всегда присутствовалъ при обсужденіяхъ своей Государственной Думы, при всѣхъ случаяхъ показывалъ много познаній и остроумія, много злоупотребленій Чиновниковъ уничтожалъ, два раза въ недѣлю публично принималъ, тщательно осматривалъ и посѣщала всѣ заведенія, каждому изъ своихъ подданныхъ позволялъ приобрести просвѣщеніе и познанія за границу, и рѣшительно всѣхъ превосилялъ въ верховой ѣздѣ, охотѣ и другихъ тѣлесныхъ упражненіяхъ. «Однимъ словомъ (замѣчаетъ Бусовъ на стр. 169), все въ немъ, уши, руки, глаза и ноги показывали, а также всѣ его слова и дѣйствія, что онъ *multo alius Nestor* былъ, чѣмъ всѣ прежніе, и что онъ воспитывался въ хорошей школѣ, много видѣлъ и испыталъ.»

Между тѣмъ Димитрій легкомысленными поступками всякаго рода, а особенно легкомысленнымъ презрѣніемъ Русскихъ религиозныхъ и народныхъ обрядовъ, навлекъ на себя подозрѣніе и недовѣрчивость подданныхъ. Всеобщій ропотъ раздался, когда, въ Сентябрь 1605 года, Димитрій отправилъ блистательное посольство просить руки дочери Сандомирскаго Воеводы, Марины, ⁹⁶ съ чрезвычайно дорогими подарками для невесты. ⁹⁷ Этимъ расположеніемъ умовъ ловко умѣлъ воспользоваться Василій Ивановичъ Шуйскій и искусно умножалъ число своихъ приверженцевъ, а враговъ Самозванца. Что касается до самаго Димитрія, то онъ хотя не сталъ осмотрительнѣе въ своихъ поступкахъ, но началъ болѣе заботиться о своей личной безопасности, и въ началѣ 1606 года учредилъ три роты Лейбъ-Гвардіи, каждая въ 100 человекъ. О ней и о ея иноземныхъ предводителяхъ Бусовъ, на стр. 171, слѣдующее сообщаетъ подробное извѣстіе: «Царь назначилъ трехъ Капитановъ: первымъ былъ Французъ, хорошо, впрочемъ, объяснявшійся по Нѣмецки, человекъ разумный и благочестивый, именемъ *Яковъ Маржеретъ*. ⁹⁸ Онъ командовалъ надъ сотнею конныхъ солдатъ (*Hartschiere*); оружіе ихъ было: бердыши, на которыхъ вычеканенъ былъ золотомъ гербъ Царя, рукоятки были покрыты краснымъ бархатомъ, унизаны серебряными позолоченными гвоздями (*Stifften*), обвернуты серебряною проволокою, а внизъ висѣли кисти, сдѣланныя изъ серебра, зо-

96. Бусовъ называетъ ее, стр. 170, *Marina Gorgona*, а на стр. 185 *Marina Gregana*, вѣроятно, вмѣсто Юрьевна.

97. Вѣроятно также, что Маринѣ были доставлены подарки и отъ имени мнимой матери Димитрія. По крайней мѣрѣ, въ Императорской Вѣнской Библиотекѣ находится рукопись подъ заглавіемъ: *Vertzaichnus der Gaben so der Jungen Fürstin von Senomiers seint verehret worden. Von der Khayserin und Grossfürstin aus dem Stift Fiedoronowa, des ganz Reussen Landts heiligsten Frauen, 1605.* См. *Joseph Chmel die Handschriften der K. K. Hofbibliothek in Wien. Bd. II, S. 175.*

98. Это извѣстный Яковъ Маржеретъ.

лота и шелку. Они получали по четвертямъ года такой окладъ, что большая часть ихъ носила бархатныя шинели съ золотымъ позументомъ и были въ состояніи имѣть еще болѣе дорогія одежды. Второй Капитанъ назывался Матіасъ Кнутсонъ (Mathias Knutson),⁹⁹ Ливонецъ изъ Курляндіи: ему было ввѣрено 100 аллебардщиковъ; на ихъ аллебардахъ былъ сдѣланъ насѣчкою также Царскій гербъ; они одѣты въ сѣрыя (Viol braunen) одежды съ красными бархатными выпусками, и носили изъ красной камки рукава, штаны и камзолы. Третьимъ Капитаномъ былъ Шотландецъ, по имени Альбертъ Вандманъ (Albertus Wandmann), переименованный, по причинѣ долгаго пребыванія своего въ Польшѣ, въ Пана Скотницкаго (Schottnitzki):¹⁰⁰ онъ имѣлъ подъ своею командою также 100 аллебардщиковъ; аллебарды ихъ были убраны точно также, какъ и у второй роты. Различались одеждою отъ нея тѣмъ, что камзолы и штаны имѣли изъ зеленого бархата, а рукава изъ красной камки. Эта Гвардія дѣлилась на двѣ половины, изъ коихъ каждая денно и ночью оберегала Дмитрія, чередуясь черезъ день.»

Такими мѣрами Дмитрію удалось на время остановить исполненіе враждебныхъ ему замысловъ. «Тогда (сказано на 174 стр.) Шуйскій (Suhsky) и вся Московская община порѣшили, до приходу еще чужеземцевъ, истребить Дмитрія и его сторону. Но прежде чѣмъ, поупущеніемъ Божиимъ, имъ удалось привести въ исполненіе этотъ сатанинскій замысль, было схвачено много поповъ и стрѣльцовъ и предано пыткѣ; всѣ единогласно признались, что Князь Василій Шуйскій замышляетъ нѣмѣну. Поцы должны были радоваться, что отдѣлались пыткою, но виновныхъ стрѣльцовъ Дмитрій выдалъ ихъ товарищамъ, говоря, что они могутъ ихъ наказать, какъ имъ заблагоразсудится; но что касается до него, то онъ убѣжденъ, что первый, кто подниметъ руку на измѣнниковъ, не принималъ участія въ заговорѣ. Тутъ стрѣльцы, какъ псы, кинулись на виновныхъ, и въ доказательство своей невинности, истерзали ихъ зубами въ такія клочья, что невозможно было распознать, кому какой принадлежитъ. Главу этого заговора, Князя Василія Шуйскаго, Дмитрій приказалъ схватить и посадить въ оковы; сначала его истязалъ палачъ пыткою, а потомъ его осудили на смерть. Шуйскаго вывели на мѣсто казни, что между Кремлемъ и каменными торговыми рядами, гдѣ прочли ему исчисленіе его злоумышленій и приговоръ, надъ нимъ произнесенный; уже палачъ раздѣлъ

99. Въ другихъ мѣстахъ и, кажется, правильнѣе, пишется Knutsen; онъ былъ изъ Курляндіи и Датскаго происхожденія. Выраженіе, употребленное выше, Ливонецъ изъ Курляндіи, есть описка.

100. У Миллера и Карамзина называется онъ Вандеманъ, у Петрея: Альбертъ Вандемонъ (Vandemon). Кельхъ называетъ его Альбрехтъ Вартманъ (Albrecht Wartmann), Гревенбрухъ: Альбертусъ Лантіа (Albertus Lantia), а де Ту Альбертусъ Лантана (Albertus Lantana).

101. Такое прозваніе дано ему, конечно, не отъ имени его родины; ибо въ такомъ случаѣ ему слѣдовало бы называться *Шотландскимъ*; вѣроятно его, такъ какъ онъ командовалъ сотнею людей, назвали *Сотникомъ*, паномъ Сотниціемъ.

его, положишь, какъ слѣдуетъ, на плаху, и только что приготовлялся поразить его сѣкирою, какъ вдругъ видятъ, скачетъ во весь опоръ изъ Кремля Нѣмецъ, Мартынь Сибельскій (Sybelsky), родомъ изъ Пруссіи и перекрещенецъ, Мамелюкъ, скачетъ и машетъ издали шляпою Царя. Приѣхавъ, онъ громко объявилъ, что Царь, простивъ уже столькимъ измѣнникамъ, даруетъ жизнь и сему, изъ уваженія къ его знатному роду и къ заступленію Царицы матери.»

Спокойствіе, по видимому, было восстановлено, когда Дмитрій получилъ извѣстіе, что Марина уже отправилась въ путь въ Россію. Онъ немедленно сдѣлалъ распоряженіе, чтобы отъ самой границы до столицы было устроено все, что могло только доставить наиболѣе спокойствія невѣстѣ, и все нужное для торжественнаго ея приѣма по городамъ. А самъ Дмитрій, въ нетерпѣніи видѣть ее, выѣхалъ ей на встрѣчу до самаго Можайска. Здѣсь онъ провелъ съ величайшимъ удовольствіемъ два дня съ своею невѣстою и среди ея семейства. Потомъ воротился въ Москву ускорить всѣ приготовления для торжественной встрѣчи ея. Перваго Мая наконецъ совершился въѣздъ Марины въ Москву, описанный намъ Бусовымъ (стр. 183 — 188) слѣдующимъ образомъ: «Царь выслалъ на встрѣчу невѣстѣ своей всю свою придворную свиту: Князей, Бояръ, Нѣмцевъ, Поляковъ, Козаковъ, Татаръ и Стрѣльцовъ, все числомъ до 100,000 человекъ, и всѣ одѣты были самымъ великолѣпнымъ образомъ. Самъ Дмитрій, переодѣвшись, ѣздилъ самъ третій между народомъ и приводилъ его въ порядокъ по обѣ стороны такъ, какъ ему хотѣлось, и потомъ отправился опять въ Кремль. Невѣстѣ выслалъ онъ на встрѣчу 12 верховыхъ коней, съ драгоцѣнною збруею и съ сѣдлами, которыхъ луки были посеребрены, покрытыхъ рысьими и леопардовыми кожами, узды съ позолоченными удилами. Каждого коня велъ богато одѣтый Москвитянинъ. Самый дорогой экипажъ Царей Московскихъ, внутри обитый краснымъ бархатомъ, Дмитрій велѣлъ везти на встрѣчу своей невѣстѣ. Подушки внутри кареты были царевыя и унизаны жемчугомъ; карету везли 12 бѣлыхъ, какъ снѣгъ, лошадей, и тѣ 12 верховыхъ коней были тоже назначены подъ карету. Князь Мстиславскій¹⁰² долженъ былъ въ полѣ привѣтствовать невѣсту отъ имени Царя и принять, какъ должно, невѣсту, ея братьевъ, родственниковъ и всю ея свиту. Мстиславскій исполнилъ это дѣло хорошо, точно такъ, какъ ему повелѣлъ Царь. Послѣ привѣтствій, онъ просилъ невѣсту принять въ подарокъ отъ ея любезнѣйшаго Государя-жениха, а его Всемилостивѣйшаго Царя и Повелителя, 12 верховыхъ коней и карету съ 12 бѣлыми лошадьми. Потомъ онъ пригласилъ ее пересѣсть изъ ея кареты въ почетную карету, присланную ей любезнѣйшимъ Государемъ, женихомъ. Когда невѣста, принявъ предложеніе, встала, знатнѣйшіе сановники съ величайшими знаками уваженія приняли ее на руки и перенесли въ Царскую карету. Триста пѣшихъ гайдуковъ, привезенныхъ невѣстою изъ Польши, шли впереди съ своими гобоями и трубами; за ними слѣдовали старые Польскіе солдаты Дмитрія, служившіе ему прежде въ полѣ,

102. Въ подлинникѣ: Knees Mestilofsky, т. е., Князь Федоръ Ивановичъ Мстиславскій.

въ полномъ вооруженіи, отрядами, каждый въ 10 человекъ, съ ихъ трубами и барабанами; за ними 12 верховыхъ коней, посланныхъ на встрѣчу невѣсты. За тѣмъ слѣдовала Царская невѣста: съ одной стороны экипажа ѣхали 100 конюгвардейцевъ Дмитріевыхъ, съ другой шли 200 Нѣмецкихъ итшнихъ аллебарщикова. Позади кареты ѣхали знатные Бояре Московскіе съ братьями и прочею роднею невѣсты. Потомъ слѣдовалъ экипажъ невѣсты, въ которомъ она пріѣхала изъ Польши въ Россію; его везли восемь сѣрыхъ въ яблокахъ лошадей, съ красными¹⁰³ гривами и хвостами. Далѣе ѣхала въ своей собственной каретѣ Гофмейстерина, госпожа Казановская: ее везли шесть красивыхъ рыжихъ коней (rothe Rosse). За нею ѣхали всѣ прочія женщины свиты Дмитріевой невѣсты въ 13 каретахъ, за коими слѣдовали всѣ прочіе, пріѣхавшіе изъ Польши, всадники, въ полномъ вооруженіи, съ трубами, латврами и гобоями. За ними слѣдовалъ Русскіе конные солдаты съ своими набатами,¹⁰⁴ которые величїною превосходятъ прочіе барабаны и трубы. Наконецъ тянулись экипажи съ грузомъ и прочія принадлежности какъ попало. На вѣдшихъ, среднихъ и внутреннихъ воротахъ стояли Московскіе музыканты и своими барабанами и трубами причиняли много ненужнаго шуму. При вѣздѣ Царской невѣсты между Никитскими воротами и воротами на Львиномъ мосту (zwischen der Mekitzki Pforten und der Pforten auf der Löwen-Brücke) поднялся сильный вѣтеръ съ вихремъ, совершенно одинаковый съ тѣмъ, что встрѣтилъ Дмитрія при его вѣздѣ въ Москву, и это тогда же принято было многими за худой знакъ (malum omen).

Большое число Поляковъ, пріѣхавшихъ въ Москву въ полномъ вооруженіи и привезшихъ съ собою запасы оружія, возбуждало народное неудовольствїе; оно возрасло еще, когда Русскіе примѣтили, что Дмитрій показываетъ иностранцамъ особенную довѣренность и только имъ довѣряетъ охраненіе и защиту своей особы. Такое расположеніе умовъ Шуйскій поддерживалъ, увеличивалъ и въ тишинѣ готовилъ все ко всеобщему возстанію противъ похитителя, ослѣпленнаго своимъ счастьемъ и приверженцами. 8-го Мая совершилось торжественное бракосочетаніе Царя съ Мариною. Пиръ и торжества, бывшіе по этому случаю, Бусовъ подробно описываетъ, какъ очевидецъ (стр. 195 и слѣд.). Невѣста и ея приближенные хотѣли, чтобы она была подъ вѣнцомъ въ Польской одеждѣ. Но Дмитрій уступилъ представленіямъ Бояръ и уговорилъ свою невѣсту лишь на этотъ одинъ день надѣть Русское платье. На слѣдующій день, «9-го Мая (говорятъ Бусовъ на стр. 196), Дмитрій послалъ своей супругѣ новое Польское платье, и велѣлъ сказать ей при этомъ, что онъ желаетъ, чтобы она его носила, что вчера былъ день Бояръ и ему хотѣлось сдѣлать угодное всей земли, а что нынѣшній и всѣ другіе дни принадлежать ему, что

103 Т. е., выкрашенными красной краской; этотъ обычай и теперь еще въ употребленіи у Нерсовъ.

104. Набатъ собственно не инструментъ, а звукъ или дѣйствїе, имъ производимое, на пр., колоколомъ, барабаномъ и т. п.; отсюда бить въ набатъ, Sturm schlagen. Но тутъ подъ набатомъ разумѣются бодшіе барабаны.

онъ хочетъ царствовать и поступать такъ, какъ ему угодно, а не такъ, какъ угодно его Москвитянамъ. Такимъ образомъ Царица съ этого дня носила Польскую одежду.

Со дня 10-го Мая, съ разрѣшенія Дмитрія, дозволено Пастору Мартину Бору держать Лютеранскую проповѣдь въ Кремлѣ, «по той причинѣ, что Докторамъ, Капитанамъ и прочимъ Нѣмцамъ, находящимся въ службѣ Царя, очень далеко ѣздить въ церковь, что въ Нѣмецкой слободѣ.»

Между тѣмъ общественное мнѣніе было все громче и грозѣе: предначертанія противной стороны были зрѣло обдуманы и, благодаря ослѣпленію и самонадѣянности Дмитрія, безпрепятственно приведены въ исполненіе. Наконецъ, 17-го Мая, ночью, гроза разразилась. Утромъ, въ третьемъ часу ночи, рассказываетъ Бусовъ (стр. 202), когда Царь и Польскіе Паны еще лежали въ постеляхъ и высыпали вчерашній хмѣль, вдругъ они были разбужены самымъ недружелюбнымъ образомъ. Въ одну минуту во всѣхъ церквахъ (а ихъ въ Москвѣ считается до 3,000, и на каждой колокольнѣ вѣсятъ по крайней мѣрѣ 5, или 6, колоколовъ, а на иныхъ церквахъ отъ 10 до 12) ударили вмѣстѣ въ набатъ. Тогда нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ вышли толпами изъ всѣхъ мѣстъ, одни съ кнутами, другіе съ палками, но большая часть съ саблями, колющими и вообще со всѣмъ, что попало подъ руку: *furog arma ministrabat*, всѣ побѣжали въ Кремль, крича: «Кто бьетъ Царя?» Князья и Бояре отвѣчали: «Царя бьютъ Поляки.» Дмитрій проснулся, и слышитъ въ постели необыкновенный звонъ колоколовъ и страшную тревогу, почувствовалъ сильный страхъ и выслалъ своего вѣрнаго Дворянина, Петра Фѣдоровича Басманова, узнать, что случилось. Князья и Бояре, встрѣченные Басмановымъ въ передней комнатѣ, отвѣчали на его вопросъ, что они сами ничего не знаютъ о причинѣ тревоги, и что, вѣроятно, гдѣ нибудь горитъ. Но набатъ продолжалъ гремѣть и по всѣмъ улицамъ раздавался необыкновенный крикъ, достигшій и ушей Царскихъ. Тогда Царь послалъ въ другой разъ Басманова узнать, что случилось, нѣтъ ли гдѣ пожара, и, если есть, то гдѣ именно, а самъ всталъ и одѣлся. Басмановъ вышелъ и видитъ, что Кремль весь наполненъ Русскими, вооруженными копьями и палками, и въ волненіи страха спрашиваетъ, «что они тутъ дѣлаютъ, что имъ нужно и что значить тревога?» Господинъ *Omnis*¹⁰⁵ отвѣтилъ ему: «Убирайся...¹⁰⁶ и вызови своего незаконнаго Царя! Мы хотимъ съ нимъ поговорить.» Тутъ Басмановъ вдругъ повялъ цѣль тревоги и чего хотять измѣнники, рвалъ на себѣ волосы, приказалъ Нѣмецкимъ гвардейцамъ приготовить свое оружіе и никого не впускать, потомъ пошелъ съ горемъ въ сердца къ Царю и сказалъ ему: «Ахъ, горе мнѣ! Ты, мой всемилостивѣйшій Государь-Царь, самъ всему виною: составилъ огромный заговоръ, всѣ граждане собрался тамъ и хотять, чтобы мы тебя выдали. А ты еще не хотѣлъ до сихъ поръ вѣрить тому, что ежедневно почти доносили тебѣ твои вѣрные Нѣмцы!» Когда Басмановъ

105. Любимое выраженіе Бусова вмѣсто: народъ, толпа.

106. Слѣдуетъ простионародное непристойное выраженіе.

говорилъ это Царю, входитъ Бояринъ; онъ какъ-то пробрался мимо драбантовъ въ Царскую спальню, и тутъ началъ говорить Царю самымъ непристойнымъ образомъ, какъ отъявленный измѣнникъ и злодѣй: «Что, безвременный Царь еще не проснулся? Ступай къ народу и дай ему отчетъ!» Вѣрный Басмановъ схватилъ палашъ Царя и ударилъ имъ Боярина такъ, что тутъ же въ комнатѣ голова его скатилась съ плечъ. Царь вышелъ въ переднюю комнату къ гвардейцамъ, взявъ изъ рукъ одного Дворянина, по имени Вильгельма Швенггофа, Ливонца, родомъ изъ Курляндіи,¹⁰⁷ бердышъ, вошелъ въ другую комнату, гдѣ были аллебарщики и, грозя бердышемъ народу, кричалъ: «Во мнѣ вы не найдете Бориса Годунова»... Тутъ раздались нѣсколько выстрѣловъ въ него и въ его спутниковъ, что принудило ихъ удалиться во внутренніе покои. Господинъ Басмановъ вышелъ на лѣстницу, гдѣ стояло множество Бояръ, и умолялъ ихъ хорошенько подумать о томъ, что они замышляютъ, отказаться отъ своихъ намѣреній и поступать по долгу присяги. Татищевъ¹⁰⁸ обругалъ его и сказалъ: «Ахъ, ты бездѣльникъ (въ под. Hugensohn), что ты тамъ смѣешь говорить?» выхватилъ изъ за пояса длинный ножъ (что Русскіе тогда имѣли обычай носить подъ своею длинною одежею), и ударилъ Басманова въ грудь. Тотъ мертвый покотился на полъ. Другіе Бояре схватили его и бросили съ лѣстницы, вышиною въ 10 сажень, прямо на земь. Такъ окончилъ свою жизнь этотъ мужественный герой, вѣрный другъ всѣхъ Нѣмцевъ, пожертвовавъ ею за своего Царя. Господинъ Omnis обрадовался, видя передъ собою мертвымъ того, чьего ума и осторожности онъ наиболѣе боялся; теперь же бунтовщики, какъ кровожадные волки, смѣло ринулись впередъ, ворвались въ переднюю, тѣснили драбантовъ, требовали у нихъ выдачи того, кого называли они мошенникомъ (Schelm). Царь самъ явился съ своимъ палашомъ и хотѣлъ сразиться съ бунтовщиками. Но трудно противъ рожна прати (собственно: трудно смотрѣть въ устье раскаленной печи). Они выломали перегородку, отдѣлявшую переднюю комнату, напирали сильно на 50 гвардейцевъ и вырвали у нихъ оружіе. Но Царь съ 15-ю Нѣмцами ушелъ въ другую комнату, и его провожатые заперли за нимъ дверь и стали передъ нею съ оружіемъ. Тутъ потерявшійся отъ страха Дмитрій бросилъ палашъ на землю, бѣгалъ, рвалъ на себѣ волосы, не говорилъ ни слова, и потомъ отъ своихъ Нѣмцевъ ушелъ въ свою спальню. Русскіе продолжали ломиться сквозъ двери къ Нѣмцамъ до того, что они должны были отступить въ сторону. Наконецъ Русскіе разрубили топорами дверь. Тутъ каждый Нѣмецъ вздохнулъ отъ души, что не имѣетъ, вмѣсто своего бердыша и аллебарды, исправной сабли, или мушкета, и говорили другъ другу: «Ахъ если бы мы всѣ были вмѣстѣ, числомъ 300 человекъ, и имѣли хорошія оружія, то, съ Божьею помощію, мы нынѣшній день заработали бы славу и честь, спасли бы себя и нашего Императора, теперь мы погибли!» Съ этими словами Русскіе вбѣжали въ слѣдующую ком-

107. То же самое странное выраженіе, что мы уже видѣли разъ выше; это должно означать, что этотъ человекъ былъ или Ливонецъ, или Курляндецъ.

108. Tatischow.

нату, заперли ее за собою, но въ ней уже не нашли Царя; онъ, съ помощью подзвеннаго хода, ушелъ изъ своей спальни, пробѣжалъ чрезъ комнату Царицы и прибѣжалъ въ каменную палату; тутъ онъ, въ припадкѣ страха, выскочилъ въ окно съ вышины 15 сажень, и упалъ на пригорокъ; здѣсь онъ вѣрно ушелъ бы, если бы не изломалъ себѣ одной ноги. Русскіе между тѣмъ ворвались въ Царскую спальню, обезоружили его тѣлохранителей, приставили къ нимъ стражу, которая не должна была терять ихъ изъ виду; ихъ отвели въ переднюю комнату и все спрашивали ихъ, гдѣ дѣвался Царь, грабя Царскія палаты и похищая въ оныхъ драгоценности. Князя и Бояре ворвались съ насиліемъ и непристойнымъ шумомъ въ покои Царицы и ея женщинъ; онѣ находились тутъ уже почти полумертвые отъ ужаса и тоски. Царица, низкаго роста, спряталась подъ платье Гофмейстерины (которая была очень толста собою). Грубые Князя и Бояре допрашивали Гофмейстерину и фрейлинь, гдѣ Царь и Царица? Тѣ отвѣчали: «Вамъ должно знать, гдѣ Царь, а мы не приставлены смотрѣть за нимъ»...¹⁰⁹ Гофмейстерина, подъ платьемъ которой скрывалась Царица, была толстая старая женщина..., однако, принуждаемая сказать, гдѣ находится Царица, отвѣчала: «Мы нынѣшнимъ утромъ проводили ее въ домъ ея отца, Сендомирскаго Воеводы, гдѣ она и теперь находится.» Между тѣмъ стрѣльцы, что стояли на часахъ у дверей Дворца, вида Царя, лежащаго на пригоркѣ, и слыша, что онъ стонетъ и воетъ, подошли къ нему, подняли его и хотѣли отнести назадъ въ его покои. Но когда Господинъ Отпис примѣтилъ то, и донесъ Боярамъ, бывшимъ въ то время уже въ женскихъ покояхъ, то послѣдніе оставили тотчасъ и Гофмейстерину и Царицу, и опрометью побѣжали внизъ по лѣстницѣ. Но стрѣльцы приготовились защищать Царя, потому что онъ обѣщалъ имъ величайшія награды, если они спасутъ его: и точно, застрѣлили при этомъ случаѣ одного, или двухъ, изъ Бояръ, впрочемъ, скоро были побѣждены и приведены въ невозможность что либо сдѣлать. Чернь, Бояре и Князя схватили упавшаго духомъ, больнаго и крѣпко пострадавшаго отъ ушибу Царя, и не щадили оскорбленій всякаго рода. Потомъ они внесли его въ его покои, еще не давно столь пышные и прекрасные, а въ то время уже опустошенные и ограбленные. Тутъ, въ передней комнатѣ, стояло, подъ стражею, нѣсколько бывшихъ тѣлохранителей Дмитрія, обезображенныхъ и съ поникшими головами. Когда Дмитрій ихъ примѣтилъ, у него покатались по щекамъ слезы, и онъ одному изъ нихъ протянулъ руку, но не могъ сказать ни слова. Здѣсь Дмитрій претерпѣлъ опять всякаго рода ругательства и оскорбленія. Наконецъ подскочилъ къ нему одинъ купецъ, по имени Мульникъ,¹¹⁰ съ ружьемъ, и прострѣлилъ Дмитрія. Старый измѣльникъ Шуйскій бѣжалъ по Кремлю взадъ и впередъ и кричалъ народу, чтобъ онъ

109. Здѣсь у Бусова слѣдуютъ такія слова и дѣйствія, отъ которыхъ онъ самъ восклицаетъ: «*Horresco referrens et piis pareo auribus.*»

110. Миллеръ, въ своемъ *Samml. Russ. Gesch. Th. V, S. 357*, догадывается, и его догадка мнѣ кажется весьма основательною, что этотъ купецъ былъ мельникъ.

поскорѣ доконалъ мошенника. Послѣ чего всѣ закричали: «Бей его до смерти, не оставяй его въ живыхъ!» Князя и Бояре выхватили свои сабли и ножи:» одянь ударилъ его по головѣ спереди, а другой сзади по тому же мѣсту, такъ что выпалъ кусокъ мяса шириною пальца въ три и остался висѣть только на толстой кожѣ. Третій поражалъ его по рукѣ, четвертый по ногѣ, пятый совсѣмъ прокололъ его тѣло. Другіе, схвативъ его за ноги, потащили по той же самой лѣстницѣ, на которой его вѣрный слуга, Петръ Васмановъ, былъ убитъ и съ которой были сброшены; туда же бросили и трупъ Дмитрія, приговаривая: «Вы были добрые друзья при жизни, живите же вмѣстѣ и мертвые!» Такимъ образомъ гордый и мужественный герой валялся нынѣ въ грязи, тотъ, что вчера еще сидѣлъ на престолѣ, чтимый всѣми, тотъ, молва о которомъ разнеслась по всему міру. Такой несчастный конецъ для обоихъ молодыхъ и для гостей возымѣли брачныя торжества на 9-й день послѣ брака; а потому и человекъ и конь остерегайся Московскихъ и Парижскихъ свадебныхъ торжествъ! Этотъ Дмитрій царствовалъ 11-ть мѣсяцевъ безъ 3-хъ дней.»

Къ нововведеніямъ и ересямъ, которымъ Лжедмитрій заслужилъ ненависть Русскихъ, по мнѣнію Бусова, принадлежать слѣдующія: 1) онъ завелъ за столомъ музыку (стр. 165), даже вокальную музыку во время свадебныхъ пиршествъ (стр. 197); отмѣнилъ древніе обычаи, имѣвшіе мѣсто при Великокняжескихъ обѣдахъ (стр. 166); прогуливался верхомъ на лошади (стр. 166); женился на поганой Полячкѣ (стр. 170); имѣлъ тѣлохранителями иноземцевъ (стр. 173); уменьшилъ доходы монастырей и принудилъ нѣкоторые духовныя лица очистить для его свиты дома, лежавшіе недалеко отъ Кремля (стр. 178); поганыхъ Поляковъ съ собаками пускалъ въ Русскія церкви (стр. 191); ѣлъ телятину (стр. 198); ходилъ не омытой въ церковь (стр. 199), и т. д.

Глав. V. О томъ, что послѣ убійства Царя случилось съ Воеводою Сендомирскимъ и Поляками, стр. 219.

Отецъ и братъ Марины, также Польскіе послы, взяли мѣры безопасности и защищались въ своихъ жилищахъ, какъ могли, пока не получили, въ тотъ же самый день, клятвеннаго удостовѣренія отъ Бояръ, что ихъ жизнь будетъ спасена, если они только станутъ вести себя смирно. Но избѣненіе Поляковъ по улицамъ продолжалось до вечера: «Эта сатанинская охота (разсказываетъ Бусовъ на 224 стр.), сопровождаемая убійствами и злодѣйствами, продолжалась отъ третьяго часу дня до десятаго. Всего было убито Поляковъ 2,135, и въ числѣ ихъ много отличныхъ студентовъ, Нѣмецкихъ ювелировъ и Аугсбургскихъ купцевъ, имѣвшихъ при себѣ много денегъ и всякаго товару.» За тѣмъ Бусовъ описываетъ нѣкоторыя отдѣльныя сцены ужаса, которыхъ онъ самъ былъ свидѣтелемъ, и описаніе этого кроваваго дня заключаетъ слѣдующими словами: «Въ 10 часовъ *tragedia* кончилась, съ Поляками бывшими, еще въ живыхъ, заключенъ былъ миръ, и тишина водворилась надъ Москвою. Тутъ только на душѣ у иноземцевъ нѣсколько стало легче, какъ будто утихъ вой сильнѣйшей бури, и какъ будто улеглись ярыя морскія волны.»

Глав. VI. Какъ поступили Московитяне съ Царицею и съ ея отцемъ, стр. 231.

У супруги Дмитрія были отняты всѣ дорогіе камни, драгоценности и богатая одежды, такъ что ей, изъ ея вещей, не оставили ничего, кромѣ «одной спальной шубы (einen Schlafpelz), и ее пустили къ отцу не прежде когда тотъ внесъ 80,000 талеровъ, въ возвратъ за 50,000 рублей, выданныхъ изъ казны на ея путевыя издержки. Такъ какъ Мнишекъ не согласился на условія, на которыхъ предлагали ему и его дочери свободу, при чемъ Бусовъ (стр. 242) влагаетъ въ уста Мнишку рѣчь, не ~~длинную~~ силы и благородства, то онъ съ дочерью и со всѣмъ ~~своимъ~~ семействомъ былъ отвезенъ въ Переславль, и тамъ находился подъ крѣпкою стражею.

Глав. VII. О томъ, гдѣ лежали убитые: Дмитрій, его другъ, Петръ Федоровичъ Басмановъ, также 2,135 Поляковъ, и о чудесахъ, случившихся надъ трупомъ Дмитрія.

Бусовъ, описавъ, какъ очевидецъ, безстыдное поруганіе в поносное посмѣяніе, которому, въ продолженіи 3 дней, не переставалъ подвергаться трупъ Дмитрія, лежа на улицѣ, говорить дагѣ «о чудесахъ», которыя будто бы случились послѣ того, когда его уже похоронили. Это суть: сильный вихрь поднялся при выносѣ трупа и повредилъ ворота, чрезъ которыя его несли; ночью на могилѣ Дмитрія то появлялось, то исчезало пламя и проч. Но самое большое чудо описано слѣдующимъ образомъ, на стр. 253: «Въ мѣстѣ, куда бросили трупъ Дмитрія, вмѣстѣ съ другими трупами, на другой день его уже не нашли, но нашли его лежащимъ передъ воротами, хотя ворота были накрѣпко заперты, на трупѣ сидѣли 2 голубя; когда ихъ прогоняли, они улетаи, но черезъ нѣсколько времени прилетали опять и садились на трупъ. Хотя потомъ, по повелѣнію Государя, тѣло было брошено опять туда же, гдѣ было прежде, и засыпано землею, но оно не хотѣло оставаться тамъ дагѣ 27 Мая. Тогда трупъ нашли на другомъ кладбищѣ, далеко отъ перваго мѣста. Тутъ всѣ граждане, всѣхъ состояній, пришли въ ужасъ и дивились тому, какъ такія чудныя вещи совершаются надъ мертвымъ Дмитріемъ. Одни говорили: «Должно быть это былъ дивный человекъ, если трупъ его не хочетъ оставаться въ могилѣ.» Другіе говорили будто бы «это былъ самъ чортъ, и потому не стыдится морочить Христіанъ такими шутками.» Третьи говорили: «Это былъ черно книжникъ,¹¹¹ и будто

111. Что эту мысль тогда раздѣляли многіе Русскіе, явствуетъ изъ Schreiben des Fürsten Dmitrij Michailowitsch Posharsky an den Röm. Kaiser Mathias (bekannt gemacht durch Friedrich Adlung. St. Petersburg. 1840), гдѣ онъ, на стр. 4 и во многихъ другихъ мѣстахъ, названъ черно книжникомъ. Точно также въ 1615 году послы В. Кн. Михаила Федоровича говорили въ Копенгагенѣ: «Нашелся монахъ отступникъ, именемъ Григорій Отрепьевъ (Gregorius Otrorius), который продалъ свою душу чорту на томъ условіи, чтобы ему отказать отъ Бога и быть въ Москвѣ Царемъ; зтогъ-то Отрепьевъ выдалъ себя за сына Ивана Васильевича Грознаго.» См. Архивныя извѣстія въ Büschings Magazin. Bd. VII, S. 322.

112. О мнимомъ волшебномъ искусствѣ Лапонцевъ и Финновъ см. мое разсужденіе:

бы онъ отъ дикихъ Лапонцевъ выучился этому искусству; а они умѣютъ возвращать къ жизни тѣхъ, которые теряютъ ее.» Въ слѣдствіе всего этого рѣшились сжечь трупъ Дмитрія 28-го Мая, а прахъ его развѣяли по воздуху.»

Бусовъ (стр. 255) оставилъ намъ слѣдующее изображеніе Лжедмитрія: «Блаженной памяти Государь имѣлъ храбрый и геройскій духъ и показывалъ въ себѣ много прекрасныхъ и свойственныхъ добродѣтельному мужу качествъ. Но въ немъ было два важныхъ порока: самонадѣянность и надменность, и за нихъ, какъ я не сомнѣваюсь, милосердому Богу угодно было наказать его такимъ образомъ. Его самонадѣянность дошла, наконецъ, до такой степени, что онъ сердился на тѣхъ, кто говорилъ ему о предательствѣ Московитянъ, и о томъ, что они замышляютъ его убить вмѣстѣ съ Поляками. Со дня на день также росла надменность его и Царицы: не довольствуясь тѣмъ, что переступилъ всякую мѣру пышности и роскоши, не выданной при прежнихъ Царяхъ, Дмитрій, сверхъ того, хотѣлъ еще, чтобы его называли: «Царь Царей.» Такъ не довольствуясь тѣмъ, что его тѣлохранители, когда проходилъ онъ, или его супруга, отдавали честь оружіемъ и отвѣщивали низкій поклонъ, онъ требовалъ, чтобы они опускались на одно колѣно» и пр. Въ заключеніе этой главы Бусовъ дѣлаетъ нѣсколько нравственныхъ замѣчаній для великихъ сей земли.

Глав. VIII. Основательное замѣчаніе о томъ, что этотъ Дмитрій не былъ сыномъ Ивана Васильевича Грознаго, но былъ совершенно инымъ человѣкомъ, стр. 266.

Бусовъ говоритъ, что онъ еще при жизни Дмитрія не щадилъ ничего, чтобы достовѣрно узнать о происхожденіи Дмитрія и объ обстоятельствахъ его жизни, и убѣдился въ томъ, что онъ не былъ сыномъ Ивана Васильевича Грознаго. Между заслуживающими довѣренности лицами, которыхъ онъ спрашивалъ для узнанія истины, упоминаетъ онъ и о Басмановѣ; вотъ что сказалъ ему Басмановъ объ этомъ предметѣ: «Хотя онъ и не есть сынъ Царя Ивана Васильевича Грознаго, однако онъ нашъ Государь. Мы его приняли, мы ему поклялись въ вѣрности, и никогда у насъ въ Россіи не можемъ имѣть лучшаго Государя.» Другаго свидѣтеля представляетъ Бусовъ придворнаго аптекаря, который точно зналъ дѣйствительнаго сына Ивана Васильевича въ дѣтствѣ; далѣе, ту Ливонку, которая была повивальною бабушкой у матеря Дмитрія истиннаго; потомъ одного старика, который во время убіенія юнаго Князя служилъ въ Угличѣ во дворцѣ сторожемъ, и самъ видѣлъ трупъ, лежавшій на томъ мѣстѣ, гдѣ ребенокъ игрывалъ. Точно также Бусовъ говоритъ, что онъ самъ, въ 1609 г., слышалъ отъ Гетьмана Петра Сапѣги, что Дмитрій не былъ истиннымъ сыномъ Ивана IV и т. д. Тутъ упоминаетъ онъ (стр. 271) слѣдующее обстоятельство: «Къ молодому Князю Углицкому, Дмитрію, не былъ расположенъ ни одинъ изъ знатныхъ Князей и Бояръ за тираническую наклонность, которая обнаруживалась въ немъ еще въ ранней юности.»

Johann David Wunderer's Reise in Russland 1590 г., помѣщенное въ St. Peterb. Zeit. 1841, No 28—30. Anm. 46, и выше Ч. I.

Глав. IX и X. О Царѣ Иванѣ Васильевичѣ Шуйскомъ и о Димитріи Второмъ, который домогается свергнуть Шуйскаго съ престола, утверждая, что онъ то и есть ушедшій Димитрій и проч. Также и о Королѣ Польскомъ Сигизмундѣ III, какъ этотъ является на сцену, и далѣе объ Его Королевскаго Величества сынѣ, Государѣ Владиславѣ, и о томъ, какъ ему была предложена Московская страна и Царство, и о проч., стр. 273.

Въ этой главѣ избраніе Князя Ивана Васильевича Шуйскаго въ Цари представлено слѣдствіемъ интриги, для приведенія въ исполненіе которой воспользовались низшимъ слоемъ жителей Москвы. Распространилась вѣсть о приближеніи новаго похитителя, въ слѣдствіе чего Великій Князь велѣлъ привезти изъ Углича тѣло 17 лѣтъ тому назадъ убитаго Князя Димитрія въ Москву, и похоронилъ здѣсь съ великимъ торжествомъ и рядомъ съ прочими Государями Россіи. Хотя въ заглавіи и говорится объ избраніи Владислава Царемъ, но въ настоящей главѣ объ этомъ предметѣ нѣтъ еще рѣчи.

Глав. XI. О воровствѣ и о выдумѣ Князя Шаховскаго, равно и о томъ, какъ онъ сыгралъ славную штуку съ Царемъ Шуйскимъ, стр. 282.

Первое явленіе втораго Лжедимитрія рассказано здѣсь слѣдующимъ образомъ: «Одинъ знатный Князь, по имени Григорій Шаховской, въ ту тревогу, какъ былъ убитъ Царь Димитрій, унесъ золотую Государственную печать, и ушелъ съ нею въ Путивль, на границу. Онъ увезъ съ собою изъ Москвы двухъ Поляковъ въ Русской одеждѣ, переправился черезъ рѣку Оку, подлѣ Серпухова, и лодочнику, что ихъ перевезъ, далъ на водку шесть Польскихъ золотыхъ и спросилъ: «Знаешь ли онъ, кто они такіе, и кого онъ перевезъ?» Лодочникъ отвѣтилъ: «Сударь мой! Нѣтъ, я ни одного изъ васъ не знаю.» Смотри же, мужичекъ, сказалъ ему Шаховской, молчи и не говори никому, что ты перевезъ Димитрія, Государя всея Россіи.» Тутъ онъ, указавъ простодушному человѣку на одного изъ двухъ Поляковъ, приложилъ: «Вотъ юной богатырь, что наши Московитяне хотѣли убить, но который, благодареніе и слава Небу, ушелъ благополучно. Мы отправляемся въ Польшу, наберемъ войска и, если Господь Богъ намъ поможетъ, то Димитрій сдѣлаетъ изъ тебя великаго человѣка, а теперь будь доволенъ и этимъ немногимъ!» и проч. Эта вѣсть пронеслась по всему Царству и вездѣ произвела свое дѣйствіе, вѣсть о томъ, будто Димитрій не былъ убитъ въ Москвѣ, будто бы онъ ушелъ оттуда и отправился въ Польшу набрать тамъ сильное войско. Съ невѣроятною быстротою умножалось число приверженцевъ новаго обманщика, особенно съ того времени, какъ Путивльскій Воевода, Истома Пашковъ, явно принялъ его сторону, такъ что онъ уже чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ дерзнулъ въ открытомъ полѣ оспаривать побѣду у высланныхъ противъ него Великимъ Княземъ войскъ.

Глав. XII. Объ Иванѣ Исаевичѣ Болотниковѣ (von Iwan Isaiwitz Polutnik), который ушелъ изъ Венеціи въ Польшу, и о томъ, какъ

онъ изъ Польши выдававшимъ себя за Дмитрія и за Царя былъ отправленъ полководцемъ въ Россію, стр. 295.

«Этотъ Болотниковъ (Polutnik), говорятъ Бусовъ, былъ родомъ Московитянинъ; еще въ юности въ открытомъ полѣ былъ захваченъ въ плѣнъ Татарами (противъ которыхъ Московитяне должны ежегодно сражаться), проданъ въ Турцію, и тамъ нѣсколько лѣтъ провелъ, прикованный къ галерѣ и удрученный самою тяжкою работою; наконецъ, когда нѣсколько Нѣмецкихъ кораблей, одолевъ Турковъ на морѣ, возвратили ему свободу, онъ былъ привезенъ въ Венецію, и оттуда, черезъ Германію, прибылъ въ Польшу. Тутъ онъ узналъ о чудесныхъ переворотахъ въ своемъ отечествѣ, случившихся въ его отсутствіе, и услышалъ, что Царь Московскій, Дмитрій, ушелъ отъ измѣнниковъ, искавшихъ его смерти, скрывается въ Польшѣ, вѣроятно, у Воеводы Сендомирскаго и т. д.» Новый Дмитрій даетъ Болотникову 30 червонцевъ, саблю, бурку и отправляетъ его въ Путивль къ Князю Шаховскому, который немедленно вѣряетъ его начальству до 12,000 чел. Съ этимъ войскомъ сначала Болотниковъ пропикъ до Москвы, осадилъ ее и требовалъ сдачи, но пораженный войсками Шуйскаго, отправился въ Калугу, наскоро укрѣпилъ ее и цѣлыхъ 5 мѣсяцевъ защищался въ ней. Но такъ какъ Дмитрій, не смотря на всѣ приглашенія, не явился, то Шаховской, въ крайности, пригласилъ къ себѣ Князя Петра Ѳедоровича, мнимаго сына Ирины, сестры Годунова, и Царя Ѳедора, а тотъ обманщикъ скрывался между Козаками. Шаховской принялъ его, призналъ и отправился съ нимъ въ Тулу. На 314 стр. Бусовъ рассказываетъ, какъ нѣкто Фридрихъ Фидлеръ, изъ Кенигсберга, легкомысленный человекъ, вызвался Шуйскому, за большую сумму денегъ и за помѣстье, отравить ядомъ Болотникова, что онъ обязался исполнить страшную клятву, отъ слова до слова приведенною на 317 стр. Взявъ съ собою ядъ, Фидлеръ отправился къ Болотникову, и за огромную сумму денегъ открылъ ему все, но скоро потомъ, когда Тула была снова занята Русскими, за это навлекъ на себя гнѣвъ Шуйскаго и отправленъ въ Сибирь.

Главы XIII и XIV. О томъ, какъ Козакъ былъ отправленъ въ Польшу съ тѣмъ, чтобы или вызвать Дмитрія, или поддаться Королю Польскому, и какъ нѣкто изъ Слова въ Польшѣ назвалъ себя Дмитріемъ и прибылъ въ Россію, стр. 325.

По усиленной просьбѣ Болотникова и Шаховскаго къ Воеводѣ Сендомирскому, прислать, для ихъ спасенія, такого человекъ, «который согласился бы назвать себя Дмитріемъ, наконецъ они нашли въ Словѣ (Slowa), въ Бѣлоруссіи, при приходскомъ священникѣ, школьнаго учителя. Онъ былъ родомъ Московитянинъ, самъ долгое время жилъ въ Москвѣ, могъ свободно объясняться на языкахъ Польскомъ и Московскомъ. Имя его было Иванъ, это былъ хитрый малый; его-то они убѣдили принять на себя роль Дмитрія, выучили его, чему было нужно, и послали съ Паномъ Михавецкимъ (Michawetzki) въ Путивль. Тутъ его приняли какъ Дмитрія, признали и держали у себя съ величайшими почестями. Это событіе чрезвычайно обрадовало всѣхъ тѣхъ, которые были на сторонѣ Дмитрія».

На 336 стр. рассказывает Бусовъ о томъ, какъ въ день Simonis Judae 1607 г. сдалась на капитуляцію Тула Шуйскому: Царь велѣлъ Князя Петра повѣсить въ Москвѣ, а Болотникову выкололи глаза и бросили въ воду.

Въ 1608 году войско Второго Дмитрія усилилось многими тысячами Поляковъ, и онъ осмѣлился осадить Москву. Узнавъ, что Марина, въ слѣдствіе распоряженія Шуйскаго, хочетъ отправиться въ Польшу, Дмитрій велѣлъ стеречь ее, и безъ большаго труда успѣлъ разогнать ея конвой и захватить ее въ свои руки. «Но она, какъ сказано на 366 стр., отправилась не прямо въ станъ Дмитрія, а остановилась въ $\frac{1}{4}$ мили отъ него, разбивъ особый станъ для себя и тѣхъ, что были съ нею. Съ обѣихъ сторонъ пересмыслились, договаривались, наконецъ остановились на томъ, чтобы отецъ Царицы продолжалъ путь въ Польшу, а Марина осталась въ станѣ Дмитрія, но что онъ не будетъ жить съ нею до тѣхъ поръ, пока не сядетъ на престолѣ Московскомъ. По заключеніи этихъ условій, Дмитрій съ торжествомъ выѣхалъ на встрѣчу Царицѣ, и тотъ и другая чудесно разыграли свои роли, и при свиданіи привѣтствовали другъ друга слезами радости и ласками. Эта сцена ослѣпила не одни доколѣ проницательные глаза; она передъ всѣмъ народомъ навывала его Дмитріемъ и говорила съ нимъ такъ, какъ бы онъ былъ ея законный Государь и супругъ. Дмитрій поступалъ съ нею также, и по всей землѣ пронесся слухъ о томъ, и многіе начали вѣрить, что это истинный Дмитрій. Многіе Князья и Бояре со всѣхъ мѣстъ земли сошлись въ станъ Дмитрія и передались ему».

Глав. XV. О томъ, какъ Россія въ 1609 со всѣхъ сторонъ была опустошаема войною и смутами внутренними, стр. 379.

Въ этой главѣ Бусовъ изображаетъ ужасныя бѣдствія, причиненныя несчастной Россіи Поляками, Татарами и самими Русскими, державшимися стороны новаго Дмитрія. «Невозможно описать (говоритъ Бусовъ въ заключеніи этой главы), какой великій вредъ причиненъ былъ огнемъ, мечемъ и хищеніемъ, какъ въ городахъ, такъ и внѣ городовъ, какъ въ земляхъ Дмитрія, такъ и въ земляхъ Шуйскаго. Одному я удивлялся, какъ такая страна могла выносить столь долгое время такіе ужасы.»

Глав. XVI. О возвращеніи Скопина и о прибытіи Понтуса де ла Гарди изъ Королевства Шведскаго въ Россію съ 3,000 человекъ иноземныхъ войскъ, стр. 393.

Немного времени спустя послѣ прибытія Понтуса де ла Гарди, войскамъ Лжедмитрія удалось, въ Январѣ 1609 года, разбить Шведовъ у Новгорода. «Получивъ объ этомъ вѣсть говоритъ Бусовъ на стр. 393, Дмитрій пришелъ въ восхищеніе и, полагая, что уже все въ его рукахъ, соединился тайнымъ бракомъ съ супругою перваго Самозванца, жившею у него въ станѣ, хотя клятвенно обязался отцу ея не жить съ Мариною, доколѣ не сядетъ на престолѣ Московскомъ. Притомъ тотъ Самозванецъ былъ очень гордъ, именовалъ себя единымъ Христіанскимъ Царемъ подъ солнцемъ и пр., какъ это явствуетъ изъ

слѣдующаго его титула: «Мы, Дмитрій Ивановичъ, Царь всѣхъ Русскихъ Московскихъ областей, Повелитель и Самодержецъ Великаго Княжества, Государь Господомъ данный, Богомъ избранный, Богомъ хранимый, Богомъ чтимый, Богомъ помазанный, Богомъ превознесенный надъ всѣми Государями, подобный другому Израилю, силою Божіею руководимый и охраняемый, единый Христіанскій Царь подъ солнцемъ, и многихъ Государствъ Царь и Повелитель.»

Глав. XVII. Объ Александрѣ Іосифѣ Лисовскомъ, полководцѣ Дмитрія Втораго, предводительствовавшемъ нѣсколькими тысячами Козаковъ, и о томъ, какъ онъ съ своими зашелъ очень далеко въ глубь страны, былъ отрѣзанъ неприятелями отъ стана Дмитрія, принужденъ отступить къ Суздаю (Suhsdal), и оттуда длиннымъ обходомъ отправиться ко Пскову, стр. 397.

Глав. XVIII. О посольствѣ Его Королевскаго Величества, Сигизмунда III, въ станъ Дмитрія, къ Польскимъ военнымъ людямъ, стр. 402.

Въ этой главѣ разсказывается бѣгство Дмитрія II въ Калугу, и такъ какъ Бусовъ во всю бытность Дмитрія въ этомъ городѣ жилъ тутъ же, и по тому могъ, какъ очевидецъ, описывать случившіяся тамъ событія, то эта глава отличается особенною полнотою. Ходъ разсказанныхъ событій таковъ: Въ Декабрѣ 1609 года Сигизмундъ III отправилъ посольство въ Лжедмитріевъ станъ Московскій, но не къ Дмитрію, а къ его вождю, Князю Роману Ружинскому, и къ Польскимъ Дворянамъ, служившимъ Дмитрію. Въ данной Королемъ инструкціи говорится, на 403 стр., слѣдующее: «Вспомните, что вы въ прошломъ году въ Польшѣ, вашимъ ослушаніемъ, впали въ преступленіе въ Государственной измѣнѣ. Но она вамъ будетъ прощена, и вы, чѣмъ все владыи въ Польшѣ, будетъ возвращено, если только вы того человека, которому присягнули и теперь служите, и который именуется Дмитріемъ, но ложно, захватите и представите подъ Смоленскъ къ Его Величеству.» Предметъ посольства долго таилъ отъ Дмитрія, пока Ружинскій въ нетрезвомъ видѣ не открылъ его Дмитрію со страшными ему проклятіями и угрозами: «Дмитрій, говоритъ Бусовъ на 405 стр., ушелъ отъ Ружинскаго, прибѣжалъ къ своей супругѣ, упалъ ей въ ноги и, среди слезъ и рыданій, пожелалъ ей покойной ночи, и прибавилъ: «Король Польскій замышляетъ съ моимъ Гетманомъ опасныя для меня предпріятія; Гетманъ сейчасъ обошелся со мною такимъ непристойнымъ образомъ, что я былъ бы недостойнъ и смотрѣть тебѣ въ очи, если бы терпѣливо снесъ это. Онъ умретъ, или я погибну: онъ недоброе противъ меня задумалъ съ своими Поляками. Да защититъ меня Богъ на пути, въ который я сейчасъ отправлюсь, и да сохранитъ отъ всякаго зла и тебя, которая должна тутъ оставаться!» Потомъ онъ съ своимъ шутомъ, Петромъ Казолоко, нарядился въ крестьянское платье, сѣлъ съ нимъ въ навозныя сани, и 29-го Декабря 1609 г. пустились изъ стана къ г. Калугѣ. Никто не зналъ, гдѣ Царь и куда онъ дѣвался.» Въ Калугу Лжедмитрій имѣлъ вѣздъ

17 Генваря 1610 года, и былъ съ радостью принятъ жителями. Его ненависть обратилась теперь въ сильнѣйшей степени на Поляковъ и Нѣмцевъ, и многіе изъ нихъ, по его повелѣнію, въ городахъ, оставшихся ему вѣрными, и даже въ Калугѣ, были убиты. Между тѣмъ Понтусъ де ла Гарди становился все сильнѣе и сильнѣе, а для Марины опасность росла, и потому Сапѣга подалъ ей совѣтъ: «Если она не чувствуетъ охоты отправиться въ Польшу къ своему отцу, или матери, попасться въ руки Скопина, либо Понтуса де ла Гарди, то ей остается собраться тайно въ путь и отправиться въ Калугу, къ своему мужу. Царица отвѣчала: «Никогда я, Царица Русская, не явлюсь въ столь презрительномъ видѣ къ моимъ Польскимъ друзьямъ, но скорѣе я тутъ погибну въ Россіи. Я буду раздѣлять страданія моего супруга и все, что милосердому Богу угодно будетъ еще ниспослать на насъ.» Тотчасъ она велѣла изготовить себѣ мужскую Польскую одежду изъ краснаго бархата, одѣлась въ нее, схватила саблю и ружье, обулась въ мужскіе сапоги со шпорами, и сѣла на лихого коня. Сапѣга далъ ей въ провозатые Московскихъ Нѣмцевъ, которые дотогѣ были съ нимъ въ Дмитровѣ (Mitroff) и 50 Козаковъ, съ которыми она и ѣхала, какъ настоящій солдатъ, верхомъ 45 Нѣмецкихъ миль, и ночью, во время раннихъ обѣдней, прибыла въ Калугу. И такъ какъ ея женская прислуга, взятая ею изъ Польши, съ ея отцемъ, опять отправилась туда обратно, то она собрала вокругъ себя новую изъ Нѣмецкихъ дѣвушекъ, родители которыхъ имѣли жительство въ этомъ городѣ, надъ которыми назначила Гофмейстериной также Нѣмку, и вообще очень была благорасположена къ Нѣмцамъ и любила ихъ.»

Между тѣмъ Понтусъ де ла Гарди всю страну до самой Москвы очистилъ отъ Поляковъ, и былъ принятъ самымъ дружественнымъ образомъ въ столицѣ Царемъ Шуйскимъ. Его офицеры и солдаты были роскошно угощаемы, ихъ ласкали, а они показывали такую гордость и надменность, что скоро надобно Русскимъ. Такъ какъ Поляки около этого времени опять приближались къ Москвѣ, то противъ нихъ высланъ былъ Понтусъ съ Русскимъ войскомъ и съ своими чужестранцами солдатами. 24 Юня у Можайска завязалось сраженіе: тутъ, при самомъ началѣ его, два эскадрона Французскихъ всадниковъ измѣнили ему и перешли на сторону Поляковъ, и сраженіе окончилось такъ бѣдственно, что Понтусъ оставилъ поле сраженія и бѣжалъ въ Москву. Нѣмецкія войска, отрѣзанныя отъ войска Шуйскаго, сражались долгое время мужественно, но наконецъ должны были сдаться Полякамъ; и этотъ поступокъ, какъ со стороны Шуйскаго, такъ и со стороны Самозванца, вмѣняетъ имъ въ измѣну. Послѣдній отдалъ приказаніе 52 Нѣмцевъ, жившихъ въ Козельскѣ (Koseletz) и особенно олеветанныхъ въ его глазахъ, схватить и привезти въ Калугу, гдѣ они непременно были бы утоплены, если бы ихъ не спасло отъ такой участи присутствіе духа и благоразуміе ихъ проповѣдника, Мартына Бера, которому угрожала таже участь. Онъ оставилъ своихъ печальныхъ товарищей передъ Калугою, а самъ съ четырьмя Дворянами переправился черезъ Оку (Окка) и отправился съ ними тайно къ Нѣмецкимъ фрейланнамъ Марины; посредничество ея, послѣ усиленныхъ просьбъ, наконецъ склонило Дмитрія простить Нѣмцевъ и спасти ихъ отъ потопленія. Доблест-

ный Беръ въ самомъ домѣ Бусова приготовилъ было уже своихъ духовныхъ дѣтей къ казавшейся неминуемой смерти, какъ вдругъ Маринна присылаетъ къ нему свою старшую камерфрейлину съ радостною вѣстью объ ихъ прощеніи, и при томъ велѣла имъ сказать: «Знайте, что я не только Царица Нѣмцевъ, но и ихъ милосердная мать.» Весь этотъ рассказъ о бѣдствіи и спасеніи Нѣмцевъ представляетъ, по повѣствованію Бусова, бывшего очевидцемъ при этомъ, большой и трогательный интересъ.

Глав. XIX. О низведеніи Шуйскаго съ престола, гибели Дмитрія Второго, и о послѣдовавшемъ набраніи въ Царя Владислава, сына Короля Польскаго, Сигизмунда.

Увеличившіяся бѣдствія страны и успѣхи Дмитрія, который никогда еще не грозилъ столицѣ съ такою силою, какъ въ настоящую минуту, содѣйствовали тому, что волненія въ столицѣ и ропотъ увеличивались. Три Боярина, которыхъ Бусовъ, на стр. 450, именуетъ такъ: Захарій Липпеновъ,¹¹³ Михаелъ Молчановъ¹¹⁴ и Иванъ Разоффски,¹¹⁵ собрали 14 Іюля народъ на площади, представили ему, что положеніе дѣлъ Государственныхъ самое крайнее, слагали всю вину на слабость и на несчастіе Великаго Князя, и тотчасъ, воспламенивъ и подстрекнувъ чернь, бросились въ Кремль, чтобы принудить Шуйскаго отказаться отъ престола. «Народъ (рассказываетъ Бусовъ на стр. 461), съ тремя выше названными Боярами, проникъ къ Царю Шуйскому въ покоя, отнялъ у него Царскій вѣнецъ и скипетръ, отложилъ ихъ въ сторону и потомъ совершенно вывелъ его изъ Царскаго Дворца и изъ Кремля и отвелъ въ его собственный домъ, постригли въ монахи, и, надѣвъ на него монашескую одежду, сдѣлали совершеннымъ монахомъ противъ его воли и согласія.» Потомъ съ Польскимъ предводителемъ войска, Жолкевскимъ, было заключено перемиріе, и сынъ Сигизмунда, Владиславъ, избранъ Государемъ Русскимъ, и немедленно посольство съ этимъ извѣстіемъ отправлено въ Смоленскъ. Король одобрилъ этотъ выборъ, съ условіемъ, чтобы Владиславъ остался въ Католической вѣрѣ и былъ въ Москвѣ окруженъ Польскимъ Дворомъ, а за то «хочетъ онъ Русскимъ сохранить и подтвердить ихъ вѣроисповѣданіе, нравы, обычаи, права и вольности.» Съ обѣихъ сторонъ клятвенно подтвердили эти условія, и Жолкевскій, пока пріѣдетъ новый Государь, занялъ Царской Дворецъ въ Москвѣ. Между тѣмъ нѣкоторые приверженцы Дмитрія тайно отправились къ нему въ Калугу и приглашали его явиться съ войсками къ Москвѣ, говоря, что расположеніе умовъ въ столицѣ для него благопріятнѣе чѣмъ когда ни будь. Когда Дмитрій, повѣривъ этимъ убѣжденіямъ, дѣйствительно показался въ окрестностяхъ столицы, то онъ, съ одной стороны, такъ дурно былъ принятъ Москвитянами, а съ другой такъ стѣсненъ Польскими войсками, что ему оставалось только убраться

113. Захарій Петровичъ Лапуновъ.

114. Михаелъ Молчановъ.

115. Думаю, Иванъ Степановичъ Ржевскій.

какъ можно скорѣе въ Калугу, но и тутъ онъ не могъ на долгое время быть въ безопасности. Гнѣвъ и досада, причиненные ему неудачею, сдѣлали его недоверчивымъ и жестокимъ: такимъ особенно показалъ онъ себя относительно Татаръ, которые въ настоящее время почти одни еще повиновались ему. Они оскорбленные поклялись ему отомстить, для чего случай имъ скоро представился, именно: 11 Декабря, когда Самозванецъ, по своему обычаю, въ сопровожденіи нѣсколькихъ Татаръ, ѣхалъ въ санихъ на охоту, его застрѣлилъ Князь Петръ Руслановъ (Урусовъ). За тѣмъ тѣло Дмитрія было отвезено въ Калугу, и похоронено тамъ съ великою пышностью, въ Соборной церкви крѣпости: «Тутъ лежитъ Дмитрій (говоритъ Бусовъ на стр. 482) и по сей день, и конечно, доколѣ миръ стоитъ, внуки внуковъ Московской земли будутъ помнить, сколько онъ во время жизни бѣдствій, опустошеній огнемъ и мечемъ совершилъ по всей Россіи, и скажутъ Татарскому Князю вѣчно спасибо, что онъ посадилъ ему на голову такой завидный вѣнецъ, и тѣмъ положилъ конецъ его нествотствамъ.» Марія, «которая уже въ минуту смерти Самозванца была въ послѣднемъ періодѣ беременности, родила скоро потомъ сына. Нѣкоторые Бояре и ихъ приверженцы, съ одобренія и согласія матери, взяли его къ себѣ и общали тайно воспитать, для того, чтобы враги коварные не лишили его жизни, чтобы онъ могъ быть въ послѣдствіи, если Господь даруетъ ему жизнь, Государемъ всея Россіи.» Бусовъ рассказываетъ тутъ, на 483 стр., что Шуйскій съ двумя братьями, Дмитріемъ и Иваномъ, и нѣкоторыми членами рода Голицыныхъ, были схвачены самими Русскими и выданы Королю Польскому, какъ плѣнные: «Люди, заслуживающіе вполне довѣренность, продолжаетъ Бусовъ, будучи посланы на сеймъ депутатами отъ города Риги въ Ливоніи, рассказывали за достоверное слѣдующее, утверждая, что они говорятъ только видѣнное и слышанное ими. Турецкій Императоръ въ 1611 году, около дня Св. Мартына прислалъ посла въ Варшаву на сеймъ. Король Польскій имѣетъ обычай въ назначенный день угощать Турецкаго посла и оказывать ему великія почести. Турецкій посолъ сильно желалъ видѣть плѣннаго Русскаго Царя, и какъ онъ очень усердно просилъ показать ему его, то Король согласился. Царя Шуйскаго, одѣтаго въ Московскую одежду, привели и посадили за столъ посла, прямо противъ него. Посолъ долго смотрѣлъ на него, и потомъ началъ громко превозносить похвалами счастье Короля Польскаго, который, захвативъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ плѣнъ Максимилиана, нынѣ имѣетъ своимъ плѣнникомъ и могущественнаго Царя Русскаго. Тогда Шуйскій, оскорбленный до глубины сердца такими словами, отвѣчалъ будто бы послу слѣдующими словами: «Не дивись, что я, бывъ прежде Государемъ, теперь сижу здѣсь. Такъ угодно было всемогущей Судьбѣ, и когда Польскій Король получитъ мою Россію, то онъ станетъ такимъ могущественнымъ Государемъ, что если захочетъ, то и твоего Государя приведетъ сюда же и посадить.» Турецкій посолъ будто бы не отвѣчалъ ни одного слова, но въ слѣдующемъ 1612 году Турецкій Султанъ прислалъ Польскому Королю объявленіе войны, наполненное страшныхъ угрозъ, и думаютъ, что этому не мало послужилъ поводомъ слова, сказанныя за столомъ Турецкому послу Царемъ Московскимъ. Въ гра-

могъ объявленія войны, сообщенной на стр. 487, Султанъ имѣетъ слѣдующій титулъ: «Султанъ Ахмедъ-Ханъ, Всепресвѣтлѣйшій (der Allerdurchlauchtigste), сынъ Великаго Императора, сынъ Великаго Бога, Царь всѣхъ Турокъ, Грековъ, Вавилонянъ, Македонянъ, Сарматовъ, Повелитель большаго и малаго Египта, Александріи, Индіи, а также всѣхъ народовъ на земли Государь и Монархъ, Господинъ и Свѣтлѣйшій сынъ Магомета, Защитникъ города Pse-gasiae ¹¹⁶ и райа земнаго (Paradies), ¹¹⁷ Защитникъ и Охранитель святаго Гроба Небеснаго Бога, Царь всѣхъ Царей и Государь всѣхъ Государей, Повелитель всѣхъ Индійскихъ боговъ, которые ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть найдены на земной поверхности, Государь древа жизни и святаго Града Божія, также всей страны, прилежащей къ Чермному морю, Государь и Наслѣдникъ всѣхъ наслѣдниковъ.» Онъ же, по переводу Бусова, говоритъ о себѣ въ грамотѣ: «Я Богъ на землѣ и товарищъ Божій (alch Gott auf Erden und Geselle Gottes).»

Глав. XX. О томъ, что въ 1611 году случилось въ Россіи, въ особенности въ столицѣ Москвѣ. Далѣе о томъ, что Король Польскій не согласился отпустить въ Россію своего сына, Государя Владислава, избраннаго Русскаго Царя, и какія въ послѣдствіи изъ этого произошли бѣдствія и невознаградимый вредъ, стр. 491.

Нахальное поведеніе Поляковъ произвело громкій ропотъ, и Намѣстникъ Королевскій, Янъ ишовскій (Janiszowski), * старался подавить его сколько могъ. Такъ онъ, между прочимъ, по увѣренію Бусова на 496 стр., велѣлъ одному Польскому Дворянину, который въ пьяномъ видѣ выстрѣлилъ въ образъ Пресвятыя Дѣвы, на мѣстѣ преступленія, отрубить руки, и потомъ сжечь живаго внѣ города. Правда, ему удалось было благоразуміемъ и умѣренностью подавить возстаніе, открывшееся 13 Февраля, въ которомъ съ обѣихъ сторонъ было много убитыхъ; также и церемонія Вербнаго Воскресенія, которой представлено подробное описаніе на стр. 509 — 512, благодаря большой осторожности Поляковъ, прошла спокойно. Но 19 Мая обнаружилось всеобщее возстаніе противъ Поляковъ. Чтобы конницу непріятелей, иностраннаго отдѣленія которой Полковникомъ (Oberst-Lieutenant) встрѣчаемъ уже извѣстнаго намъ Маржерета, сдѣлать бесполезною, улицы были завалены кучами дровъ, и какъ Полякамъ почти уже не оставалось иного средства сопротивленія, то Нѣмецкій Полковникъ, Борковскій (Borkoffsky), велѣлъ зажечь дома

116. Не защищая ни сколько подлинности этого и даже самаго титула, можемъ, однако, замѣтить, что подъ названіемъ Psegasia можетъ быть разумѣется городъ Вугса или Ругса.

117. Указываемъ на наше предшествующее примѣчаніе, и думаемъ, что по отношенію къ нему Paradies можетъ означать только г. Вугса; въ такомъ случаѣ вмѣсто und надо читать ein (не говорится ли здѣсь просто о земномъ раѣ?).

* Когда Жолкѣвскій выѣхалъ изъ Москвы, то Градоначальникомъ и Намѣстникомъ Короля остался Гонсѣвскій; см. Карамзина И. Г. Р. XII, 260.

по близости Кремля. «Третья часть Москвы, рассказывает Бусовъ на 518 стр., была въ этотъ день выжжена, и много тысячъ людей погнбло отъ меча, пуль и быстроты огня. Улицы, гдѣ находились лавки золотыхъ дѣлъ мастеровъ и лавки москотельныя, были до такой степени покрыты трупами, что по нимъ не возможно было почти нигдѣ пройти по землѣ, а надо было идти по трупамъ. Въ этотъ вечеръ солдаты нашли драгоцѣнную и отличную добычу золота, серебра, дорогихъ каменьевъ, жемчуга, драгоцѣнностей иного рода, золототканной парчи, бархатныхъ и шелковыхъ матерій, что все было награблено изъ лавокъ мастеровъ золотыхъ дѣлъ и другихъ торговцевъ». При вторичномъ нападѣ Русскихъ, происходившемъ въ слѣдующій день, почти весь остальной городъ былъ обращенъ въ пепелъ и разграбленъ Поляками: «семь Царскихъ вѣнцовъ (сказано на 524 стр.) и 3 скипетра, въ томъ числѣ одинъ, сдѣланный изъ цѣльнаго единорога, богато украшенный рубинами и алмазами, ¹¹⁸ вмѣстѣ съ безчисленнымъ множествомъ драгоцѣнныхъ вещей, все это должно было перейти въ чужія страны.» Наконецъ Русскимъ, подъ предводительствомъ Ляпукова (Пожарскаго?), удалось снова овладѣть Городомъ и Кремлемъ, а Поляковъ прогнать.

Разсказъ Бусова оканчивается возведеніемъ Михаила Фѣдоровича Романова на Русскій престолъ, и изъявленіемъ искренняго желанія и молитвы къ Богу о совершенномъ восстановленіи спокойствія и мира.

Кромѣ списка сочиненія Бусова, которой, по желанію автора (говоритъ сынъ Фридр. Аделунга) изготовленъ для него въ Дрезденѣ, и конитъ онъ руководствовался при составленіи своей статьи о жизни и сочиненіяхъ Бусова, въ Петербургѣ, имѣются еще два списка того же сочиненія. Одинъ, о которомъ упоминается въ т. I, принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ и, кажется, снятъ съ подлинника, приготовленнаго для печати самимъ Бусовымъ, что видно изъ прибавленія, сдѣланнаго въ самомъ заглавіи. Тутъ мы находимъ не только это замѣчаніе, но и означеніе мѣста, гдѣ Бусовъ, вѣроятно, въ 1617 году, умеръ и похороненъ. Въ заключеніи этотъ списокъ содержитъ молитву пастора Мартына Бера. Полное заглавіе Академическаго списка слѣдующее:

Relatio das ist Summarische Erzehlung vom eigentlichen Ursprung dieses itzigen Kriegs Wesens in Moscoviter-Land oder Reuss-Land. Und was sich innerhalb Sechs und Zwanzig Jahren mit fünf Regierenden Keysern (wie Sie dann Ihren Herrn also wollen tituliret und genennet haben) daselbst allerselts Begeben und Zugetragen: Wie einer nach dem andern zu der Kron und Regierung, und auch wiederum, davon kommen. Item Von der Erwehlung Herrn Uladislai Königs in Polen Sigismundi III Sohn: Und endlichen von der grausamen Zerstörung der Haupt-Stadt daselbst in Reuss-Land, Moscovia genant. Aus welchem zu erse-

118. Этотъ скипетръ, обсаженный драгоцѣнными каменьями, длиною 3½ фута, Иванъ Васильевичъ купилъ за 7,000 ф. стер. у Аугсбургскихъ купцовъ, а они купили у Англичанина Горсея, который въ 1584 году былъ въ Москвѣ. См. *Norsey Coronation etc.*, у *Nakluyt* 527, и *Каразина* ч. IX, стр. 355, *прим.* 148.

hende, was der leydige Hölliche Störefriede (wenns auf beyden Seiten an gebührlicher Aufsicht mangeln thut) Zwischen-Obrigkeiten und Unterthanen für Grausam, Aufruhr, Empörung und Unheyl stiften und anrichten kann. Allen Liebhabern der Historischen Geschichten zu sonderlichem Dienst, Ehren und Wohlgefallen, zusammen getragen und im Druck gegeben durch Conradum Bussow, des Lüne-Burgischen Fürstenthums in den Freyen Bürtig.

Anno 1612 d. 1 Marty in Riga in richtige Ordnung debracht und Ao 17 zum Drucke Befordert werden sollen (wie des Buchdruckers Contract ausweiset) der Author aber in Lübeck darüber gestorben und im Umbgang der Thum-Kirchen Ehrlich begraben.

Этотъ списокъ въ листъ, содержитъ 397 стр., и въ каталогъ Академіи обозначенъ знакомъ: XX. В. а. IV.

Второй списокъ сочиненія Конрада Бусова, которымъ пользовались Карамзинъ и Устряловъ, принадлежитъ Библиотекѣ Румянцевскаго Музея. Къ сожалѣнію, въ каталогъ рукописей этой Библиотеки сей рукопись уже не обозначено, но заглавіе ея знаемъ по прежде сдѣланному съ нея списку именно:

Chronicon Moscoviticum continens res a morte Joannis Basilidis Tyranni omnium quos sol vidit immanissimi et truculentissimi Anno Chr. 1584—1612.

Внимательное сравненіе этой лѣтописи съ обоими другими списками, въ заглавіи которыхъ сочинителемъ ихъ названъ Бусовъ, вселяло въ моего отца убѣжденіе, что сочиненіе этого «Chronicon Moscoviticum» принадлежитъ Бусову. Когда я уже отпечаталъ значительную часть этого сочиненія, получилъ извѣстіе, что Докторъ Эрнстъ Германъ въ Дрезденѣ пришелъ къ тому же самому убѣжденію, вовсе не зная еще выводовъ моего покойнаго отца. Теперь остается только рѣшить вопросъ, не составлялъ ли и Мартынь Беръ, о которомъ говоритъ Бусовъ, какъ о современникѣ и товарищѣ своемъ по страданіямъ, особаго сочиненія о Россіи? Можетъ статься, оно отыщется со временемъ.

7.

СВѢДѢНІЕ О ПУТЕШЕСТВІИ ПРИНЦА ІОАННА ДАТСКАГО ВЪ РОССІЮ. 1602.

Царь Борисъ Годуновъ имѣлъ намѣреніе заключить тѣсный союзъ между Россією и Данією, наилучшимъ средствомъ для чего онъ полагалъ выдать единственную свою дочь, Аксиною, за мужа за Принца Іоанна, младшаго брата Датскаго Короля, Христіяна IV. Чтобы завести переговоры по этому предмету, Борисъ послалъ, осенью 1601 года, значительное посольство въ Копенгагенъ, состоявшее изъ трехъ очень свѣдущихъ Государственныхъ мужей: Князя

Василія Мстиславскаго, Василія Шуйскаго и Аонасыя Власьева. Предложенія о союзѣ были очень хорошо приняты въ Даниі, потому что обѣ Державы находили въ немъ свою выгоду, имѣя общаго врага въ Швеціи. Послы успѣли такъ хорошо въ своемъ дѣлѣ, что уже въ Августѣ слѣдующаго года молодой Принцъ сѣлъ на корабль и отправился въ Россію, а 19-го Сентября имѣлъ торжественный въѣздъ въ Москву и принять Царемъ Борисомъ со знаками величайшей пріязни и благосклонности, но 28 Октября скончался, послѣ коротковременной болѣзни, на 20-мъ году жизни.

О путешествіи Принца Іоанна и объ его приѣздѣ въ Москву мы имѣемъ весьма замѣчательное сочиненіе: оно вышло въ свѣтъ вскорѣ по возвращеніи въ Данию тѣхъ лицъ, которыя провожали Принца въ Россію. Сочинитель его себя не именуешь, но съ большою основательностью догадываемся, что оно принадлежитъ перу придворнаго проповѣтника Герцога Іоанна, М Іоанну Лунду, или его Секретарю, Доктору Ергену Веберу (Dr. Jürgen Weber).

Подробное заглавіе этого сочиненія есть слѣдующее:

Warhafftige Relation der Reussischen vnd Muscowitischen Reyse vnd Einzug dess Durchleuchtigen, Hochgebornen Fürsten vnd Herren, Herren Hertzog Johansen dess jüngern, Auss Königlichem Stamm Dennemarck etc. Erbe in Norwegen, Hertzog zu Schlesswig, Holstein, Stormarn und der Dithmarschen, Graffen zu Oldenburck vnd Dellmenhorst etc. Darinnen angezeigt wird, mit was grossen Frewden Ihr F. G. in Russland von dem Grossmechtigen Potentaten dem Grossfürsten in der Moscau, mit grossem Pomp und Solennitet ist empfangen worden, benebenst der Tractation vnd vorehrung, so Ihr F. D. vorehret ist worden, welches alles hierin kürztlichen specificiret vnd beschrieben ist. Sampt angehenckter Ihr F. D. Schwachheit vnd seliger Abschied, welchen der Grossfürst hochschmertzlich beklaget, vnd mit was Process die Fürstliche Leiche ist bestetigt worden. Auch wahrhafftiger Bericht der herrlichen gelegenheit des Russlandes, der grossen Stadt Musskaw, Leben und Sitten. Durch einen der Warheit Liebhaber, dem Hochlöblichen Hauss Dennemarck vnd Hollstein, zu sondern Ehren zusammen getragen. Zu Magdeburgk, bey Johan Francken. Anno 1603. снп. 4°.

Такъ какъ это сочиненіе сдѣлалось величайшею рѣдкостью, а для исторіи царствованія Бориса Годунова очень важно, то Бишингъ и напечаталъ его отъ слова до слова въ своемъ сборникѣ *Magasin für Historie und Geographie*, Bd. VII, S. 255—298.

Шлегель, въ своемъ сочиненіи: *Leben Christian IV*, S. 314, упоминаетъ объ изданіи этого сочиненія, вышедшемъ въ Гамбургѣ въ 1603 году. Это изданіе

* Прим. перев. Это ошибка: въ 1601 году послалъ Царь Борисъ Дворянина Ржевскаго и Дьяка Дмитріева; см. Карамзина И. Г. Р. XI, 45. Власьевъ былъ сватомъ въ Даниі въ 1604 году; тамъ же, прим. 58 и 77; но ни Мстиславскій, Шуйскій, никогда не были въ Даниі.

было бы древнѣйшее, если бы только это свидѣніе, сообщенное Шлегелемъ и повторенное Миллеромъ по Шлегелю въ его *Samml. Russ. Gesch. Bd. V, S. 144*, не основывалось на ошибкахъ, или недоразумѣніи, потому что дальнѣйшаго доказательства ему нигдѣ не нахожу.

Два иныя оффиціальныя донесенія объ этомъ путешествіи находятся въ рукописи въ Копенгагенѣ и писаны на Датскомъ языкѣ. Первое хранится въ тамошнемъ Королевскомъ Тайномъ Архивѣ и имѣеть слѣдующее заглавіе:

F. N. Hertzog Hans til Schleswig-Holsteen hans Reyse att Rysland Anno 1602.

Другое находится въ Королевской Библиотекѣ и имѣеть слѣдующую надпись:

Hertug Hansis Reise til Rusland, som angik den første Augusti Anno 1602.

Въ печати явилось описаніе этого путешествія на Датскомъ языкѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Hertug Hansis den unge Reise til Rydland, Sygdom og Dod. Kiøbenhavn, 1606, 4°.

Эти донесенія о пребываніи Датскаго Принца Іоанна въ Россіи очень богаты весьма любопытными и важными свидѣніями о Борисѣ Годуновѣ, его Дворѣ и времени, и потому я не считаю лишнимъ представить изъ нихъ подробное извлеченіе, хотя бы для того, чтобы сличить съ Русскими Архивными извѣстіями и на основаніи ихъ дополнить, или распространить. ¹¹⁹

Принцъ Іоаннъ отправился въ путь, въ сопровожденіи своего Оберггофмейстера, Аксея Гильденстерна, двухъ другихъ Государственныхъ Советниковъ, Аксея Браге и Христіяна Голка, и съ большою свитою, 1-го Августа, изъ Копенгагена, моремъ, съ 8 кораблями, бывшими подъ начальствомъ Адмирала Гарлофа Дуа (Dua), и 10-го числа достигъ Нарвы, гдѣ уже почти два мѣсяца дождался его, посланный ему на встрѣчу туда изъ Москвы, Бояринъ Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ. Приемъ съ Русской стороны былъ очень торжественный, и Принцу, при вступленіи его на Русскую землю, отъ имени Царя поднесены богатѣйшіе подарки. Эти подарки состояли въ экипажѣ, снаружи позолоченномъ, внутри обитомъ бархатомъ и шелковою матеріею; онъ былъ заложень шестеркою сѣрыхъ лошадей; 9 Русскихъ одеждъ изъ драгоцѣнной матеріи, съ пуговками изъ драгоцѣнныхъ камней и жемчужинъ, обдѣ-

119. Въ сборникѣ: Müller's Samml. Russ. Geschichte, Th. V, S. 140—157, на основаніи Русскихъ Архивныхъ извѣстій, составлено повѣствованіе о пребываніи Принца Іоанна въ Москвѣ, которое представляетъ уклоненія въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ вышеупомянутаго «Relation» и гораздо менѣе подробно. На основаніи извѣстій, сообщенныхъ Миллеромъ, и отчасти также и на основаніи иноземныхъ источниковъ, сочинено расужденіе, которое подъ заглавіемъ: «Датскій Принцъ Іоаннъ въ Россіи, событіе 1602 года», помѣщено въ Сѣверномъ Архивѣ за 1822 годъ, N. 8, стр. 81, и оттуда переведено Барономъ Корфомъ на Нѣмецкій языкъ и явилось въ St. Petersburgischen Monatsschrift, herausgegeben von August von Oldecop, за 1822 годъ, N. 34, стр. 121—159.

лавныхъ въ золото, 5 бархатныхъ шдль подбитыхъ соболемъ и унизанныхъ дорогими каменьями и жемчугомъ; 4 пары парчевыхъ, золотомъ шитыхъ, сапоговъ (4 Par Stiefeln von Goldstoff) и подкованныхъ серебромъ; 2 сорока отличнѣйшихъ соболей.

Послѣ шестидневнаго роздыха, Принцъ и его свита отправились въ дальнѣйшее путешествіе въ Москву; во все его продолженіе карета Принца была окружена почетнымъ конвоемъ изъ 500 человекъ Русской конницы. 23-го числа они достигли Новгорода, гдѣ опять имѣли 8-дневный роздыхъ, а въ продолженіи этого времени «Русскіе много потѣшали Принца дикими звѣрами и тому подобными вещами». 11-го Сентября Принцъ въѣхалъ въ Старицу, гдѣ его встрѣтили 4000 исправно одѣтыхъ и вооруженныхъ всадниковъ, и гдѣ ему подарены были 3 красивыхъ въ богатой сбруѣ коня изъ Царскихъ конюшенъ, «въ числѣ ихъ одинъ былъ бѣлый съ темными очень частыми полосами и совершенно походилъ на рысь», и еще драгоцѣнная сабля съ золотымъ, бирюзой обсаженнымъ, эфесомъ. 18-го числа онъ имѣлъ роздыхъ въ Тушинѣ куда на встрѣчу ему посланы были въ подарокъ 2 золотыхъ, унизанныхъ драгоцѣнными каменьями, цѣпи. Наконепъ, 19-го числа Принцъ имѣлъ торжественный въѣздъ въ Москву на богато убранной Великокняжеской лошади, которую, еще далеко не доѣзжая до столицы, привели ему въ подарокъ, вмѣстѣ съ лошадьми, назначенными для его свиты, большое число Бояръ въ необыкновенно великолѣпной одеждѣ. У городскихъ воротъ онъ былъ встрѣченъ четырьмя знатными сановниками и отведенъ ими въ назначенное ему помѣщеніе. «Люди Его Высочества (говоритъ Донесеніе) не могли бить въ барабаны, или играть на трубахъ при въѣздѣ Его Высочества, но должны были ѣхать совершенно тихо, такъ какъ Русскіе не дозволили этого, говоря, что у нихъ употребляютъ эту музыку только тогда, когда идутъ на сраженіе, и что она не принадлежитъ къ числу мирныхъ удовольствій. Но Царь велѣлъ звонить въ большіе колокола, которые и производили оглушительный шумъ, въ знакъ радости при въѣздѣ Принца». ¹²⁰

Въ день, послѣдовавшій за въѣздомъ Принца, обѣдъ принесли ему на домъ изъ Царской поварни, около 100 блюдъ, «на посудѣ изъ чистаго золота, и посуда была велика и толста, съ золотыми крышками, и всякаго рода напитки

¹²⁰. Въ сочиненіи «Wahrhaften Relation» сказано, у Брюинга, стр. 266: «Въ замкѣ (т. е., въ Кремлѣ), подлѣ одной изъ башенъ стоитъ огромная крѣпкая деревянная башня, но не высокая; на ней виситъ очень красивый огромный колоколъ, который, я думаю, вѣситъ 120 корабельныхъ пудовъ (Schiff-pfund). Въ этотъ колоколъ звонятъ тогда, когда празднуютъ высокаторжественные дни и главные праздники, во время божественной службы. Да кромѣ того тогда еще, когда Царь выѣзжаетъ изъ города и въѣзжаетъ въ него, когда Царь принимаетъ иноземныхъ пословъ, или когда получена радостная вѣсть. Миллеръ, въ Samml. Russischer Geschichte Bd. V, S. 147, говоритъ противное, основываясь на Архивныхъ извѣстіяхъ, именно, что при въѣздѣ Принца звонили въ огромный колоколъ, висѣвшій на Илановской колокольнѣ.

въ позолоченныхъ кубкахъ и чашахъ». Легкое нездоровье Царя заставило отложить представлеиіе Принца ко Двору на 8 дней, и оно было назначено окончательно на 28 Сентября, Принцъ и вся его свита въ этотъ день были отведены во Дворецъ въ необычайно великолѣпной процессіи и въ сопровожденіи большаго числа знаменитыхъ Бояръ. Когда они приближались ко Кремлю, раздася звонъ большаго колокола, а когда Принцъ сходилъ съ лошади, его приняли Князья Андрей Васильевичъ Трубецкой, Василій Казимировичъ Черкасской. «Когда Е. К. В. вошелъ въ Царскую Палату, Е. Ц. В. и сынъ Его встали; Ихъ Ц. В. были одѣты чрезвычайно красиво, и вся одежда блистала алмазами и жемчугомъ, но особенно богато была убрана грудь и голова: будто звѣзды свѣтились на той и на другой. Когда Е. К. В. подошелъ къ Е. Ц. В. поклонившись почтительно, то онъ былъ принятъ Е. Ц. В. и молодымъ Государемъ очень дружелюбно и пріятливо, и представлеиіе началось безотлагательно». Послѣ представлеиія Принцъ и его свита были пованы къ Царскому столу, приглашеиіе на который послѣдовало еще наканунѣ. Обѣдъ происходилъ въ Грановитой Палатѣ: «въ огромной залѣ, великолѣпно убранной, со сводами, разрисованными прекрасною живописью. Сѣдалище Царское было изъ золота, столъ изъ серебра съ позолоченными ножками; около стола лежалъ коверъ, вышитый золотомъ. Съ верху залы висѣла великолѣпная корона и въ ней часы съ боемъ. Посредѣ залы находится огромная колонна, и вокругъ ея на полкахъ, отъ верху до низу, стоятъ такое множество золотыхъ и серебряныхъ кубковъ и большой посуды, что нельзя удержаться отъ удивлеиія. Въ передней задѣ разставлено кругомъ такъ много золотыхъ и серебряныхъ чашъ и блюдовъ, не говоря уже о большой посудѣ въ видѣ изображеній различныхъ звѣрей разнаго рода, что кто не видѣлъ того, не повѣритъ описанію».

Обряды во время обѣда были все тѣ же, что уже извѣстны изъ прежнихъ описаній. Кушанья на оба стола были принесены на 200 золотыхъ блюдахъ, а также и напитки въ большихъ золотыхъ чашахъ и кубкахъ.

Послѣ обѣда послѣдовало (объ этомъ событіи упоминаетъ самимъ краткимъ образомъ Миллеръ въ *Samml. Russ. Gesch. Bd. V, S. 153*, ссылаясь на сочиненіе Шлегеля *Leben Christian IV, S. 316*) обрученіе Принца съ дочерью Годунова, и тутъ же уговорились, что бракосочетаніе должно быть совершено около наступающаго Новаго Года. При этомъ случаѣ Царь и его сынъ сняли съ себя золотыя цѣпи, унизанныя алмазами и рубинами, которые они сами носили, и повѣсили ихъ «съ величайшимъ почтеніемъ» на шею Принцу. Сверхъ того при этомъ случаѣ отъ Царя были поднесены молодому Принцу слѣдующіе драгоценные подарки: большая золотая чаша, унизанная драгоценными камнями и жемчугомъ, малая золотая чаша съ сапфиромъ, 12 серебряныхъ, внутри позолоченныхъ, кубковъ, изъ нихъ 2 очень большіе, 3 большіе серебряные стаканы и 15 большихъ серебряныхъ чашъ; дагѣ 11 штукъ парчи, 15 штукъ бархата, 9 штукъ камки, 15 штукъ атласу, 4 штуки *Ganzaugen*,¹²¹ 10 штукъ Англійскаго сукна, 10 сороковъ соболей, 20 рысьихъ

121. Думаю, какая ни будь пестрая шелковая матерія.

шкуръ, 5 черныхъ лисицъ и 3 Русскихъ одежды парчевыя съ золотыми цвѣтами. 122

Послѣ пребыванія во Дворцѣ, продолжавшагося нѣсколько часовъ, Принцъ былъ отпущенъ весьма дружественно, и, въ сопровожденіи той же свиты, съ прежнимъ церемоніаломъ, воротился въ свое пребываніе. Сочиненіе: «Relation» вовсе не упоминаетъ объ обрученіи, но, повѣствуя объ этомъ представленіи, дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «Во Дворцѣ никто изъ насъ не видалъ ни Царицы, ни Царевны, и ни одной женщины. Да и Е. К. В. не видѣлъ ни одной, но статья можетъ, что онѣ стояли въ потаенномъ мѣстѣ, такъ что могли видѣть пріѣздъ и отъѣздъ Е. К. В.» 123

4 Октября послѣдовало опять со стороны Царя торжественное отправленіе Принцу драгоценныхъ подарковъ, именно: 13 Русскихъ одеждъ изъ камки, подбитыхъ соболемъ, съ пуговицами изъ жемчугу, драгоценныхъ каменьевъ, или золотыми; 2 шейныхъ воротничка, унизанныхъ крупнымъ жемчугомъ, парчевое одѣяло, подбитое соболемъ и опушенное бобримъ, драгоценное постельное бѣлье и бѣлье носильное, и мн. др. предметы.

6-го Октября Царь со всѣмъ семействомъ совершилъ путешествіе въ Троицкій монастырь; въ «Relation» находимъ подробное описаніе путешествія. Поѣздъ открывался 600 конными людьми, по три въ рядъ. Многіе изъ нихъ были одѣты «въ парчевыя одежды въ видѣ панцыря», за тѣмъ слѣдовали 25 заводскихъ лошадей подъ дорожными покрывалами, ихъ вели столько же богато одѣтыхъ конюховъ. За тѣмъ ѣхала пустая карета, «похожая на всячія (т. е., ресорныя) Нѣмецкія, покрытая краснымъ сукномъ и вездѣ сильно позолоченная. Наконецъ явился и Великій Князь: его вели на бѣлыхъ лошадяхъ; карета его была обита бархатомъ и верхъ ея опирался на четыре подпоры, украшенныя серебряными шарами. Поѣздъ замыкался юнымъ Царевичемъ. Онъ ѣхалъ верхомъ съ большою свитою Бояръ и солдатъ. Позади, на полчаса ѣзды, слѣдовала Царица въ великолѣпномъ, просторномъ, везомомъ десятью бѣлыми лошадьми, дорожномъ экипажѣ; передъ каретою шли 40 богато украшенныхъ заводскихъ лошадей; ихъ вели весьма богато одѣтые конюхи. За Царицею ѣхала Царевна въ каретѣ плотно закрытомъ; ее вели 8 красивыхъ лошадей. «Всѣ

122. Шлегель, въ соч., приведенномъ выше, замѣчаетъ при этомъ, что Принцъ и самъ привезъ немало драгоценностей, и что онъ былъ въ состояніи прилично отблагодарить Царя за сдѣланные ему имъ подарки.

123. Карамзинъ, въ Исторіи Гос. Росс., т. XI, стр. 40, на основаніи современныхъ Русскихъ извѣстій, описываетъ такъ очаровательную красоту дочери Годунова: «Она была средняго роста, полна тѣломъ и стройна; кудри бѣлыя и мелкія, волосы черные, густые и длинныя, трубами лежащія на плечахъ, лице свѣжее, румяное, брови союзныя, глаза большіе, черные, свѣтлые, красоты несказанной, особенно, когда блистали въ нихъ слезы умиленія и жалости; не менѣе плѣнила и душою, кротостью, благородіемъ, умомъ и вкусомъ образованнымъ, любя книги и сладкія пѣсни духовныя».

женщины (рѣчь о дамской свитѣ) ѣхали верхомъ на лошадяхъ точно такъ, какъ ѣздить мушны; головной уборъ ихъ составляли шляпы цвѣта бѣлаго какъ снѣгъ, съ подкладкою тафтяною тѣлеснаго цвѣта и желтою шелковою оборкою, кисти съ которой спускались внизъ и висѣли на плеча. Лица ихъ были завѣшены бѣлыми покрывалами, спускавшимися до рта. Они были одѣты въ длинныя платья и желтыя ботинки; каждая изъ нихъ ѣхала верхомъ на бѣлой лошади. Этихъ женщинъ и дѣвушекъ, составлявшихъ свиту Царицы и Царевны, было числомъ до 24». Карету окружали 300 хорошо одѣтыхъ тѣлохранителей съ бѣлыми посохами въ рукахъ; въ самомъ концѣ поѣзда слѣдовали еще 5,000 человекъ верхами. Достоинно замѣчанія и слѣдующее обстоятельство, которое не должно быть преилено тутъ молчаніемъ, именно то, что за каретою Царя везли ящикъ («eine rote Laden»): въ него были опускаемы всѣ просьбы, которыя подывалъ Царю народъ, преслѣдуя его громкими крикомъ.

Борисъ возвратился изъ этого путешествія 16-го Октября, и какъ только услышалъ онъ, что Датскій Принцъ наканунѣ заболѣлъ, тотчасъ отправилъ къ нему 4 своихъ Лейбъ-Медииковъ Нѣмцевъ. Болѣзнь скорѣ приняла характеръ горячки худаго качества и возбуждала живѣйшія опасенія за Принца. Узнавъ, что опасность увеличивается, Царь, уже успѣвшій полюбить Принца, какъ роднаго сына, отправился навѣстить его съ торжественнымъ поѣздомъ, который такъ описалъ въ «Relation»: «Когда Царь узналъ, что слабость усиливается, то 27 Октября пришелъ навѣстить Е. К. В. въ его помѣщеніи и слѣдующимъ порядкомъ: впереди шелъ одинъ служитель съ позолоченымъ кресломъ, покрытымъ чехломъ тѣлеснаго цвѣта; за нимъ слѣдовала толпа Бояръ. Потомъ прѣѣхалъ и Царь въ саняхъ; они были снаружи вызолочены, а внутри покрыты зеленымъ бархатомъ; полсть на нихъ была соболиная. Когда Царь вышелъ изъ саней и расположился или въ покой или спальню Принца, Бояре пошли впередъ, а за ними отецъ Папы или Патріархъ съ золотымъ крестомъ, святою водою и кадильницею; они осѣняли знаменіями креста, кропили Святою водою и окуривали еніамомъ даже до самаго цѣлокъ Принца. Подлѣ Царя и за нимъ шли Канцлеръ, Ландмаршалъ, вмѣстѣ съ Вельможами, родственниками Царя и другими знатными сановниками, Боярами съ ихъ служителями. Какъ Е. Ц. В. вступилъ въ покой или въ спальню Принца, и примѣтилъ, что у Принца уже и голосъ слабъ, то онъ крайне огорчился, не могъ удержаться отъ вздоховъ и выраженія глубокой горести, и, поручивъ его Всемогущему Богу, Царь оставилъ его въ сильной горести, а вышедши на крыльцо, осыпалъ бранью и проклятіями толмача за то, что онъ утѣлъ отъ него правду и скрывалъ дѣйствительное положеніе Принца. Когда въ слѣдующій день не оставалось нѣ малѣйшаго сомнѣнія относительно печальнаго исхода болѣзни, Царь, услышавъ это извѣстіе, поспѣшилъ еще разъ къ Принцу, громко плакалъ и жаловался, просилъ свиту Принца молиться объ его здравіи и далъ обѣтъ, если Принцъ останется въ живыхъ, возвратитъ свободу всѣмъ плѣннымъ, которыхъ было числомъ до 4,000, и въ томъ числѣ находилось много Нѣмцевъ. Но лишь только Царь со всѣми знаками глубокой горести оставилъ Принца, какъ онъ испустилъ духъ. Вѣсть объ его кончинѣ возбудила во всѣхъ

живѣйшее участіе, потому что умершій, которому едва исполнилось 20 лѣтъ, былъ весьма любимъ, какъ прекрасный, храбрый и умный молодой человекъ. «Вѣсть объ этой горестной потерѣ принесъ вдовствующей невѣстѣ его самъ отецъ ея, сказавъ: «Мы потеряли твою радость и мое утѣшеніе.» Тутъ Царевна упала безъ чувствъ къ ногамъ отца. Царь и весь Дворъ на три дня одѣлись въ печальныя одежды. ¹²⁴ Нѣсколько дней спустя послѣ смерти Іоанна, Царь велѣлъ на дворѣ его жилища раздѣлить пищу и деньги между нѣсколькими тысячами нищихъ, а въ Нѣмецкой слободѣ всѣхъ женщинъ надѣлать хлѣбомъ и деньгами, «чтобы онѣ молились о душѣ покойнаго и объ обратженіи всякаго дальнѣйшаго бѣдствія». ¹²⁵ Бездыханное тѣло вложено, по повелѣнію Царя, въ мѣдный гробъ, наполненный ароматическими травами, этотъ гробъ былъ вставленъ въ другой дубовой, и потомъ 25-го Ноября похороненъ Принцъ въ церкви Нѣмецкой слободы, тогда находившейся въ небольшомъ разстояніи отъ Москвы. ¹²⁶ За нѣсколько времени передъ выносомъ тѣла, Борисъ прибылъ еще разъ, чтобы проститься съ нимъ, и потомъ провожалъ его въ саняхъ по нѣсколькимъ улицамъ. Поѣздъ къ Нѣмецкой церкви былъ очень торжественный, и онъ шелъ сквозь ряды нѣсколькихъ тысячъ стрѣльцевъ до самой слободы.

Въ началѣ 1603 года воротились назадъ въ Данію лица, провожавшія Принца. 6-го Января они еще присутствовали при торжествѣ водоосвященія, на которое были приглашены именовъ Царя. Изъ подробнаго описанія этого церковнаго торжества, описанія, представляющаго, впрочемъ, очень мало новаго, я приведу слѣдующія немногія подробности: «Отецъ Папа (такъ сказано въ «Донесеніи») самъ присутствовалъ тутъ, одѣтый въ цѣльный кусокъ золотой парчи. Шляпа, которую онъ носилъ, была большая и круглая; на ней былъ вышитъ большой золотой крестъ, а по срединѣ ея вверху находился еще небольшой крестикъ. У проруби на льду, съ правой стороны, возвышался, на нѣсколько ступень отъ поверхности, престолъ, на которомъ Папа долженъ былъ стоять и сидѣть. Съ правой стороны Отца Папы, немного повыже, было возвышеніе, обитое краснымъ бархатомъ для Царя.» Объ одеждѣ Царя сказано: «Царь имѣлъ на себѣ одежду изъ рытаго бархата, а на головѣ черную лисью шапку, и держалъ въ рукѣ свой посохъ. Его одежда была спереди

124. Или, какъ говорить Маржеретъ (стр. 109), который тогда находился самъ въ Москвѣ, на три недѣли.

125. Нѣкоторые утверждали, что виновникомъ смерти Принца былъ Борисъ Годуновъ. См. Müller's Samml. Russ. Gesch. Th. V, S. 155. Опроверженіе такого обвиненія медицинскими и нравственными доводами можно найти въ Wilh. Mich. Richter's Geschichte der Medizin in Russland, Th. I, стр. 403 — 409. Маржеретъ говоритъ, на стр. 109, только: «Il tomba malade d'un'excès comme l'on tient, du quel il mourut quelque temps après.»

126. Здѣсь оставался трупъ до 1637 года, когда его перевезли въ Данію и полагали въ склепѣ Датской Королевской семьи.

отъ верху до низу и внизу вокругъ вышита золотомъ и унизана жемчугомъ. Подъ нога Царя и юнаго Царевича были подостланы подстилки дорожнаго мѣховъ.»

15-го Февраля часть посольства, получивъ богатые подарки мѣхами, тканями и деньгами, оставила столицу Русскую и отправилась въ обратный путь, въ Данію. Но главный посолъ, Аксель Гюльденстерна, со значительною частью прежней свиты, пробылъ въ Москвѣ еще цѣлыя пять мѣсяцевъ, чтобы привести въ порядокъ то, что оставалось послѣ Принца.

Въ Вербное Воскресенье видѣли они торжественную процессію, шедшую въ Иерусалимскую церковь, во время которой обыкновенно Царь долженъ былъ держать поводья у лошади Патріарха. Донесеніе пословъ содержитъ подробное описаніе этого обряда; изъ него я приведу здѣсь только нѣкоторыя, наиболѣе замѣчательныя, обстоятельства. Шествіе открывалось множествомъ священниковъ, съ вербными вѣтвями въ рукахъ и со свѣчами; долѣе говорится: «потомъ ѣхала повозка, запряженная двумя лошадьми; ее окружали нѣсколько мушкетеровъ и поддерживали. На этой повозкѣ стояло красивое дерево со многими вѣтвями и сучьями: на вѣтвяхъ висѣли небольшія яблочка и другіе плоды; это дерево съ помощью досокъ было такъ укрѣплено на повозкѣ, что не могло качаться; подъ вѣтвями дерева стояло шесть маленькихъ мальчиковъ, съ обнаженною головою, въ одеждѣ чистой и бѣлой, похожей на одежду священниковъ. Они на родномъ языкѣ пѣли молитву: «Осанна Сыну Давидову» и проч. За тѣмъ ѣхалъ Папа на лошади бѣлой, какъ свѣтъ: онъ сидѣлъ въ большомъ поперечномъ сѣдлѣ (Quersattel), а подъ сѣдломъ находился шелковый чапракъ бѣлаго цвѣта. Отецъ Папа былъ одѣтъ въ бѣлое платье, на головѣ имѣлъ бѣлую шапочку, на которой вышитъ крестъ и вверху ея стоитъ также крестикъ. Въ рукѣ у него было драгоценное золотое Распятіе, и онъ благословлялъ насъ безпрестанно и на всѣ стороны. По правую сторону Папы шелъ Царь во всемъ Царскомъ облаченіи, съ Царскимъ вѣнцомъ на головѣ. Его одежда спереди и внизу кругомъ была на порядочную ширину вышита жемчугомъ, золотомъ и драгоценными камнями, вокругъ же лѣвой руки онъ имѣлъ поводья лошади, а въ другой посохъ, ибо онъ шелъ илѣшкомъ. Въ правой рукѣ держалъ онъ вѣтвь вербы. По лѣвую сторону Папы шелъ чернѣйшій монахъ и держалъ въ рукѣ лѣвыя поводья. Такимъ образомъ Папа, шествуя между Царемъ и монахомъ, пріѣхалъ къ храму. За ними слѣдовалъ молодой Царевичъ; его одежда была также богато убрана жемчугомъ, золотомъ и драгоценными камнями, красивыя цѣпи висѣли у него вокругъ шеи, на головѣ же была черная лисья шапка, а въ рукѣ держалъ онъ дымившуюся кадильницу (ein wehendes Rohr).» Обратное шествіе послѣдовало въ томъ же порядкѣ: «Но молодой Царевичъ (сказано тутъ) шелъ тотчасъ послѣ духовенства, передъ Царемъ и Папою, держа въ рукѣ вѣтвь вербовую, отламывалъ по временамъ вѣточку и бросалъ или на землю, или на мостъ. Царь шелъ шага два впереди лошади Папы, держалъ поводья ея, которыя были сдѣланы изъ бархату и были обернуты вокругъ его лѣвой руки, а въ

правой рукѣ имѣлъ кадильницу. Въ лѣвой еще онъ держалъ свой обыкновенный Царскій посохъ.»

18-го Мая они видѣли водоосвященіе для женщинъ, совершенное Патриархомъ на рѣкѣ Москвѣ, а 21 торжественный ходъ, въ которомъ принималъ участіе и молодой Царевичъ: «Молодой Царевичъ, сказано въ Донесеніи, имѣлъ въ рукѣ золотой посохъ, на головѣ черную лисью шапку; одѣтъ онъ былъ въ красное бархатное платье, красиво унизанное жемчугомъ и драгоценными камнями; дорогія цѣпи и другія драгоценности висѣли у него вокругъ шеи; на ногахъ были желтые ботинки, унизанные также весьма красиво жемчугомъ. А потомъ онъ шелъ въ драгоценной бѣлой одеждѣ, которую надѣлъ въ монастырѣ и въ которой отправился во дворецъ.»¹²⁷

Наконецъ 29-го Мая посолъ получилъ прощальной отпускъ; на слѣдующій день ему и его свитѣ были присланы драгоценные подарки отъ Царя, какъ то: серебряная посуда, соболи, чернобурые лисьи мѣха, драгоценныя Русскія одежды, парча, бархатъ, камка, атласъ, тафта, платье всякаго рода и деньги.»

3-яго Іюня посольство оставило Москву подъ многочисленнымъ прикрытіемъ Боярѣ и военныхъ людей, и отправилось чрезъ Тверь,¹²⁸ и Новгородъ¹²⁹ въ Нарву, а оттуда на четырехъ Королевскихъ Датскихъ корабляхъ въ Копенгагенъ. Здоровье посла, Акселя Гильденстерна, который уже въ Нарвѣ съгъ на корабль больной, ослабѣло до такой степени, что его спутники нашли вынужденными остановиться и выйти на берегъ у Готланда, гдѣ онъ, на слѣдующій же день, и скончался. Остатокъ посольства прибылъ наконецъ 24-го Іюля въ Копенгагенъ.¹³⁰

8.

АКСЕЛЬ ГИЛЬДЕНСТЕРНА. 1602.

Государственный Совѣтникъ *Аксель Гильденстерна* (Axel Gyldenstierna) сопровождалъ въ 1602-мъ году Датскаго Принца Іоанна, который назначался въ зятя Царю Борису, въ Москву, въ качествѣ его Обергофмейстера, и послѣ

127. Донесеніе называетъ то мѣсто, съ котораго послы смотрѣли на процессію. des Hauptlandes staette, по Русски Лобное мѣсто.

128. Донесеніе говоритъ Otfert, а по Древне-Русски этотъ городъ называется Отверь.

129. Этотъ городъ именуется въ Донесеніи то Nowigrod, то Newgard.

130 Герцогъ Шлезвигъ - Голштинскій Іоаннъ въ послѣдствіи предлагалъ въ супруги для Княжны Ксеніи сына своего, Филиппа, и просилъ Короля Датскаго о посредничествѣ. Его посланіе, отъ 6-го Марта 1603 года, находится въ Büsching's Magazin Th. VII, S. 319—321. Герцогъ не зналъ еще ничего о несчастіи, которое въ это самое время поразило Борису и его семейство.

смерти его оставался тутъ въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Въ Іюлѣ 1603 года отправился онъ въ обратный путь, въ Копенгагенъ, и умеръ въ продолженіи странствованія, не достигши своего отечества. О подробномъ описаніи пребыванія Принца Іоанна въ Москвѣ сказано уже въ предыдущей статьѣ. Но Гильденстиерна оставилъ также особенный дневникъ своего путешествія на языкѣ Датскомъ, который хранится въ подлинникѣ въ Копенгагенскомъ Королевскомъ Архивѣ. Изъ этой рукописи Профессоръ Энгельстофтъ сдѣлалъ въ 1814 году извлеченіе подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Udtog af Rigsgaed Axel Gyldenstiernes Dagbog, holden paa hans Reise til og under hans Ophold in Moscow 1602—1603. Udgivet od med Anmoerkninger ledsaget af L. Engelstoft.

Это извлеченіе находится въ Historisk Calender udgiven af L. Engelstoft og J. Møller. Kjobenhavn 1814, 8o, p. 73—212.

9.

СТЕФАНЪ КАКАШЪ. 1602.

Стефанъ Какашъ изъ Залонкемени (Stephan Kakasch von Zalonkemeny), ¹³¹ Седмиградскій дворянинъ, въ 1602 году былъ отправленъ отъ Римскаго Императора Рудольфа посломъ въ Персію, въ отвѣтъ на посольство, присланное оного двухъ лѣтъ пражде Шахомъ Аббасомъ въ Вѣну. Стефанъ Какашъ имѣлъ при себѣ еще двухъ товарищей: Георга Тександера фонъ деръ Ябель ¹³² и Георга Агеласта; изъ нихъ, первый сопровождалъ Какаша, вѣроятно, въ должности Секретаря. Онъ прибылъ въ Москву 6-го Ноября, и выѣхалъ изъ нея въ дальнѣйшій путь 26-го, съ цѣлью отправиться черезъ Астрахань въ Персію. Однако онъ не достигъ цѣли своего назначенія, но 25-го Октября, 1603 года, умеръ въ Лантценѣ, въ Мидіи. ¹³³

Объ этомъ путешествіи мы имѣемъ два донесенія; оба они въ рукописномъ подлинникѣ хранятся въ Импер. Кор. Семейномъ, Придворномъ и Государственномъ Архивѣ.

Первый изъ этихъ актовъ есть на двухъ листахъ письмо пословъ къ Тайному Совѣтнику, Вольфгангу Унферцахту, Барону Рецъ и Эбенфуртъ въ Прагѣ, посланное изъ Москвы отъ 25-го Ноября, 1602 года.

131. Въ Русскихъ Архивныхъ извѣстіяхъ и въ И. Г. Р. Карамзина онъ вездѣ называется Какашъ.

132. Въ напечатанномъ донесеніи о путешествіи Какаша онъ называется Тександеръ von der Jabel, отсюда въ Büsching's Magazin Th. VI, S. 251, названъ онъ Tabel. Въ Вѣнскаго рукописи подлинника этого описанія стоитъ также нѣсколько разъ, совершенно ясно, von der Jabel.

133. Lanzen или Lapan, небольшой городъ неподалеку отъ Ленкорана.

Второй есть подробное донесение Текандера, одного изъ товарищей Какаша, обнимающее все путешествие и по возвращении поднесенное Римскому Императору. Оно находится въ рукописи, содержащей 24 листа in folio, и имѣетъ слѣдующее заглавие: *Iter Persicum, Kurtze, doch aussführliche vnd warhaftige Beschreibung der persianischen Reiss: welche auff der Röm. Kay May. aller gned. Befelch, im Jahr Christi 1602 Von dem Edlen vnd Gestrengen Herren Stephano Kakasch von Zalonkemeny, vornehmen Siebenbürgischen vom Adel, angefangen: Vnd als derselbig vnterwegen zu Lantzen in Medien Land todtes verschieden; von seinem Reissbeferten Georgio Tectandro von der Jabel vollends continuiert vnd verrichtet worden.*

Это путешествие вышло уже въ свѣтъ нѣсколько лѣтъ спустя, подъ вышеприведеннымъ, безъ малѣйшаго измѣненія, заглавиемъ, въ Альтенбургѣ, въ Мишнѣ, 1609, въ м. 8-ку, съ 8-ью изображеніями, и тамъ же въ 1610 году въ малую 8-ку,¹³⁴ и такъ какъ это изданіе сдѣлалось величайшею рѣдкостью, то Баронъ фонъ Гормайръ постарался перепечатать его снова по Вѣнской рукописи въ своемъ изданіи: *Archive für Geographie, Historie, Staats- und Kriegskunst. Jahrgang 1811, No. 11, 12, 27, 29, 37, 39, 40, 41.*

Какашъ отправился въ путь изъ Вѣны 27-го Августа 1602 года, и ѣхалъ черезъ Чехію и Силезію. Въ Вартенбургѣ встрѣтилъ онъ Бургграфа Барона Авраама фонъ Дона (здѣсь von Thonaw), который въ 1597 году былъ въ Россіи и съ которымъ Какашъ очень много говорилъ о своемъ путешествіи въ оную. 14-го Сентября прибылъ онъ въ Варшаву, но отсюда его путешествие по Польшѣ было крайне затруднительно и тягостно, какъ по причинѣ свирѣпствовавшей моровой язвы, такъ и по причинѣ вездѣ бродившихъ Казаковъ. 6-го Октября пріѣхалъ онъ въ Оршу, гдѣ долженъ былъ до 15-го дожидаться позволенія продолжать свой путь. На Русской границѣ онъ встрѣченъ былъ (говоритъ Донесеніе) «12-ью особами весьма знатными и одѣтыми великолѣпнымъ образомъ. Пятеро изъ нихъ были въ небольшіе барабаны, прикрѣпленные подлѣ лука сѣдла, прочіе шесть свистали губами.» Донесеніе продолжаетъ дальше такъ: «потому что у Москвитянъ вошло въ обычай, чтобы Дворяне и иные храбраго и благороднаго происхожденія, когда отправляются въ путь, брали съ собой такіе барабаны у сѣдла, чѣмъ они и отличаются отъ простыхъ солдатъ; также они имѣютъ обычай, когда ѣдутъ куда ни будь, или стоятъ на посту, свистѣть губами безъ всякаго инструмента. Посредствомъ нытика и долговременнаго упражненія съ юности, они приобрѣтаютъ въ этомъ занятіи большое совершенство.» По дорогѣ до Смоленска путешественники должны были много терпѣть отъ дурной погоды и сквернаго состоянія дороги: «Мостовъ (говоритъ Донесеніе) есть тутъ свыше 600, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они тянутся на пѣдую милю въ длину и такъ испорчены, что по нимъ даже и въ совершенно хорошую погоду ѣхать можно только съ величайшею трудностью.» Изъ Смоленска, гдѣ ихъ нѣсколько времени задержали, отпра-

134. Объ этомъ изданіи см. Büsching's Magazin Th. VII, S. 251.

вились они 21-го Октября, и притомъ на шести подводахъ, достаточно нагруженныхъ жизненными припасами; та, на которой ѣхалъ посолъ, была запряжена двумя лошадьми, а прочія, «изъ которыхъ ѣхали мы, прочіе члены посольства, по двое на каждой телегѣ съ нашимъ багажомъ, были везомы одною лошадыю. Пноземныхъ путешественниковъ, во время ихъ путешествія, необыкновенно задерживали и только очень малыми дневками дозволяли имъ приближаться къ столицѣ, куда они прибыли наконецъ 9-го Ноября.¹³⁵ Приемъ имъ сдѣланъ въ Москвѣ торжественный. Еще далеко не доѣзжая до города, посольство было встрѣчено воинскимъ порядкомъ, и такимъ же образомъ отведено въ назначенное для него помѣщеніе. Но тутъ всѣ лица, составлявшія посольство, были подъ строгимъ надзоромъ, и всякое сообщеніе имъ съ жителями было воспрещено. Однако, что касается содержанія, то они получали все нужное въ величайшемъ изобиліи изъ Царской поварни.

27-го Ноября¹³⁶ посолъ былъ позванъ къ слушанію. Не смотря на его усильныя просьбы, онъ ни какъ не могъ добиться его раньше, потому что только передъ тѣмъ умеръ въ Москвѣ Датскій Герцогъ Іоаннъ, котораго Царь очень любилъ и предполагалъ сдѣлать своимъ зятемъ. «Говорятъ, это былъ весьма добродѣтельный Принцъ, о немъ Царь сильно жалѣетъ, и весь дворъ въ глубокомъ горѣ, но отъ этого намъ не лучше. Наканунѣ приема (говоритъ Какашъ въ своемъ письмѣ) «Канцлеръ (Думный Дьякъ) неоднократно присылалъ ко мнѣ своихъ Секретарей просить, чтобы я, во время представленія, былъ немногословенъ, потому что Царь чувствуетъ себя не совсѣмъ хорошо, не можетъ долго сидѣть, и чтобы я прислалъ ему копию съ того, что я намѣренъ говорить, просмотрѣть, не содержитъ ли оно чего либо противнаго ихъ обычаямъ.» Члены посольства были привезены ко двору на Великокняжескихъ, богато убранныхъ, лошадахъ; изъ нихъ отличнѣйшая «была покрыта полоною краснаго бархата, вышитюю золотомъ; вся сбруя была сдѣлана изъ золота и унизана драгоцѣнными камнями. При вступленіи ихъ въ Кремль звонили въ большой колоколъ, находившійся посреди Царскаго Двора и висѣвшій низко, едва ли на 15-ть локтей отъ земли.¹³⁷ Мы вступили всѣ вмѣстѣ въ приемную залу. Тронъ былъ прямо посрединѣ залы и противъ дверей; подлѣ него, съ лѣвой стороны, было устроено другое сѣдалище; оно, какъ и тронъ, было возвышено отъ земли на четыре ступени. Тамъ сидѣли во всемъ величїи Великій Князь и его сынъ. Великій Князь имѣлъ на головѣ золотой вѣнецъ, былъ въ золотомъ облаченіи, опускавшемся до земли.¹³⁸ Въ рукѣ

135. Въ своемъ вышеприведенномъ письмѣ Какашъ говоритъ, что онъ прибылъ въ Москву 6-го Ноября.

136. Въ письмѣ Какаша въ этомъ мѣстѣ означено 17-е число Ноября; вѣроятно, различіе это объясняется различіемъ новаго и стараго счисленія.

137. См. выше.

138. Въ письмѣ своемъ говоритъ Какашъ: «одежда (на Царѣ) была цвѣту темнаго, и означала, вѣроятно, полудрауръ»

держалъ черную палицу, окованную настоящимъ золотомъ, а равно держалъ и Тзаскап (?). Его сынъ также былъ въ полосатой (?) одеждѣ, какъ будто бы на немъ была надѣта кожа рыси. По обѣ стороны трона стояли два гайдука съ сѣкирами, одѣтые въ бѣлое платье,¹³⁹ а вокругъ трона знатнѣйшіе Совѣтники, всѣ въ дорогой одеждѣ и въ черныхъ лисьихъ шапкахъ» Посолъ былъ представленъ Канцлеромъ. Тутъ онъ выступилъ молча, поцѣловалъ руку Царя и его сына, и отступилъ опять на прежнее мѣсто. Тогда Канцлеръ пригласилъ его начать рѣчь, и Какашъ сказалъ краткое Нѣмецкое привѣтствіе, которое было просмотрѣно уже наканунѣ Думными людьми Царскими. По окончаніи его, Борисъ всталъ съ своего мѣста, обнажилъ голову и спросилъ о здоровьѣ своего любезнаго брата, Римскаго Императора. Послѣ Царя тоже самое сдѣлалъ и Царевичъ. Наконецъ приемъ окончился слѣдующими словами Канцлера, сказанными къ послу: «Степанъ! Всепресвѣтлѣйшій и Высокомогущественный Царь всея Руси, Повелитель столь многихъ земель и Государствъ, говоритъ, что онъ съ большимъ удовольствіемъ видѣлъ тебя и твои рѣчи слышалъ. Теперь онъ хочетъ прочесть грамоту Римскаго Императора и узнать, что пишетъ Е. И. В., и тотчасъ дать тебѣ на то отвѣтъ. А потому тебя долѣе задерживать не будемъ, и ты отправляйся въ свой домъ; ты уже видѣлъ его Царское Величество; выпѣ же ты будешь кушать отъ его собственнаго стола; будь здоровъ и веселъ!» Лишь только Какашъ возвратился назадъ въ свое пребываніе, въ сопровожденіи прежней блестящей свиты, какъ болѣе ста Царскихъ людей пришли съ огромнымъ количествомъ яствъ и напитковъ; посолъ вѣтмъ людямъ далъ въ подарокъ 12 червонцевъ, а Бояръ, что пришли съ нимъ, онъ оставилъ у себя обѣдать.

Не смотря на свои убѣдительныя просьбы и представленія, Какашъ долженъ былъ ждать цѣлый мѣсяцъ, прежде нежели ему позволили продолжать дальнѣйшій путь. Этимъ временемъ онъ воспользовался, чтобы заготовить все нужное для путешествія въ Персію. Особенно, по причинѣ холоднаго времени года долженъ былъ запастись онъ мѣхами, и объ этомъ предметѣ онъ говоритъ въ письмѣ: «Свидѣтельствуюсь Богомъ, что я для себя и моей прислуги на лисьи мѣха и овчинныя шубы, на теплыя шляпы, «шалавары», обувь, перчатки и т. п., истратилъ 85 червонцевъ.¹⁴⁰ Какашъ просилъ еще о позволеніи, имѣть честь лично откланяться Царю и проститься съ нимъ, но получилъ въ отвѣтъ, «что Царь не можетъ уже болѣе принять его, потому что Е. Ц. В. проводитъ болѣе времени въ постели, нежели на ногахъ.» Объ обыкновенныхъ Царскихъ подаркахъ, драгоценными мѣхами и т. п. не говорится ни въ письмѣ, ни въ подробномъ описаніи путешествія. Впрочемъ, что они дѣйствительно были, это видно изъ распоряженія, сдѣланнаго Какашемъ въ Персію передъ смертью: въ немъ онъ упоминаетъ о семи сорокахъ

139. Здѣсь идетъ рѣчь объ извѣстныхъ Рындахъ.

140. Червоцы, замѣчаетъ въ этомъ мѣстѣ Какашъ, принимаютъ тутъ неохотно и притомъ только на вѣсъ; за нихъ даютъ 17 Dügcken, 102 крейцера и пр. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что Dügcke равняется алтыну.

соболей и о шубѣ, «за что его товарищи легко могутъ выручить 1000 червонцевъ»

Наконецъ 7-го Декабря посольство оставило Москву, и чрезъ Казань отправилось въ Астрахань. Здѣсь Тектандеръ, въ описаніи своего путешествія, присоединяетъ нѣсколько общихъ замѣчаній о Россіи и объ ея жителяхъ; эти замѣчанія, всѣ вмѣстѣ взятые, мало отличаются отъ замѣчаній, сдѣланныхъ его предшественниками. Особенно говоритъ онъ о большомъ голодѣ, только что передъ тѣмъ опустошившемъ страну до такой степени, что онъ во время путешествія видѣлъ по обѣ стороны дороги деревни, совершенно оставленныя жителями. Его замѣчанія объ образѣ жизни и нравахъ, объ обычаяхъ при свадьбахъ и похоронахъ Русскихъ, не представляютъ ничего новаго. Онъ раздѣляетъ мнѣніе и предразсудки прежнихъ путешественниковъ, и присоединяетъ къ нимъ новыя.¹⁴¹

23-го Декабря путешественники прибыли въ Казань, и тутъ провели зиму; 11-го Мая 1603 года продолжали путешествіе Волгою до Астрахани, куда и прибыли 27-го числа того же мѣсяца; тутъ опять приготовленіями къ морскому путешествію были задержаны на два мѣсяца. Все ихъ путешествіе до Астрахани, и даже отправленіе на корабляхъ, было на счетъ казны Царской. На переѣздъ изъ Астрахани въ Ленкорань они употребили 31 день, и въ Ленкоранѣ цѣлыхъ 10-ть недѣль должны были дожидаться позволенія изъ Испагани продолжать свое дальнѣйшее путешествіе. Нездоровый климатъ Ленкорана и недостатокъ въ хорошаго качества жизненныхъ припасовъ видимо ослабили здоровье посла. Когда онъ оставилъ Ленкорань, то уже не могъ сидѣть на лошади, но его принуждены были нести. Такъ съ усиліемъ достигъ онъ небольшого города Лазанъ, гдѣ и почувствовалъ приближеніе кончины; тутъ онъ письменной инструкціей, вставленной въ описаніе путешествія, ввѣрилъ Тектандеру посольство и сдалъ всѣ бывшія у него бумаги, и 25-го Октября скончался.

Теперь Тектандеръ, такъ какъ его товарищъ Георгъ Агеластъ также умеръ отъ поносу («an dem gothe wehe»), а его свита, состоявшая изъ 4-хъ челоуѣкъ, была до того больна, что не могла за нимъ слѣдовать, долженъ былъ продолжать путешествіе одинъ, въ сопровожденіи придворнаго Персидскаго служителя; очень больной и утомленный, Тектандеръ, наконецъ, достигъ Таариса, семь дней послѣ того, какъ этотъ городъ опять попалъ во власть Шаха Аббаса. Непосредственно послѣ прибытія, онъ былъ представленъ Шаху,

141. Чтобы показать своекорыстіе Русскихъ, онъ называетъ ихъ: «безмѣрно жадными къ интересу людьми (...«vber die massen fortellh ftiga seute.»

142. Говоря объ образѣ жизни Персовъ, Тектандеръ упоминаетъ о слѣдующихъ характеристическомъ обстоятельстве: «Персы не имѣютъ у себя ни часовъ, ни какаго другаго средства измѣрять время, и я однажды обсчитавшись днемъ, въ продолженіи полугода проведеннаго тутъ, и до прибытія въ Московскія владѣнія, потерялъ счетъ днямъ и долженъ былъ жить такъ со дня на день.

который принялъ его очень благосклонно, хотя тутъ же, въ продолженіи пріема, съ великимъ хладнокровіемъ отрубилъ голову одному введенному знатному Турку. Скоро потомъ Шахъ Аббасъ продолжалъ свой побѣдоносный походъ по Арменіи, и Тектандеръ долженъ былъ сопровождать его.¹⁴² Посолъ былъ осыпанъ знаками почести и уваженія и часто долженъ былъ обѣдать съ Шахомъ, котораго онъ изображаетъ намъ человѣкомъ «веселаго нрава, дружественнымъ, ласковымъ, и говоритъ, что ему едва ли 31 годъ отъ рожденія.» Во время осады Эривани Тектандеръ посѣтилъ Эчмяндинскій монастырь, гдѣ его приняли съ великими почестями и угостили. Наконецъ 14-го Ноября онъ очень милостиво былъ отпущенъ Шахомъ, который вмѣстѣ съ нимъ отправилъ посла къ Римскому Императору. При прощальномъ отпускѣ Шахъ Аббасъ подарилъ ему «Царскую Персидскую одежду, которую онъ самъ носилъ,» Арабскаго кося, 900 Нѣмецкихъ и Испанскихъ талеровъ и богато украшенную саблю.

Обратное путешествіе совершилъ Тектандеръ сухимъ путемъ съ величайшими трудностями до Ковса, гдѣ онъ долженъ былъ провести 6-ть недѣль, прежде нежели, по причинѣ зимняго времени, могъ продолжать дальнѣйшій путь; въ Февралѣ 1604 года онъ прибылъ въ Теркъ, а оттуда съ большою опасностью жизни пріѣхалъ въ Астрахань 23-го Марта. У него очень мало извѣстій объ его вторичномъ пребываніи въ Москвѣ; онъ упоминаетъ только, что получилъ отъ Царя въ подарокъ сорокъ соболей, куницъ и нѣсколько локтей бархата. 15-го Іюля Тектандеръ видѣлъ въѣздъ въ Москву Императорскаго Посла, Генриха фонъ Логау, котораго торжественный пріемъ и слушаніе описываетъ тѣмъ подробнѣе, что при послѣдней самъ онъ присутствовалъ въ свитѣ посла. Впрочемъ, объ этой части разсказа Тектандера мы будемъ говорить подробнѣе ниже, при описаніи посольства Логау.

4-го Августа Генрихъ фонъ Логау оставилъ Москву, и Тектандеръ въ его свитѣ отправился вмѣстѣ съ нимъ въ Германію. Дорогу они избрали чрезъ Нарву, а оттуда моремъ въ Штетинъ, изъ коего, безъ дальнѣйшихъ приключеній, прибыли, наконецъ, въ Прагу. Въ этой части путешествія Тектандеръ отсылаетъ читателя къ Донесенію, поданному Генрихомъ фонъ Логау Двору Императорскому.¹⁴³

10.

ГЕОРГІЙ ТЕКТАНДЕРЪ. 1602—1604.

Георгій Тектандеръ фонъ деръ Ябель (Georg Tectander von der Jabel), сопровождалъ Императорскаго Римскаго Посла, Стефана Какаша фонъ Залон-

143. Къ вышеупомянутому изданію *Iter Persicum* Тектандеръ присоединилъ еще на концѣ, стр. 147—180, рѣчь на Латинскомъ языкѣ къ Персидскому Шаху, которую во время дороги сочинилъ Какашъ, предполагая провознести ее во время своей пріема въ Испагани.

кемени, въ его посольскомъ путешествіи въ Россію и Персію, и о всемъ, случившемся во время путешествія, подалъ своему Двору подробный отчетъ, который онъ скоро по своемъ возвращеніи и издалъ въ свѣтъ. Дальнѣйшія подробности о путешествіи Текандера можно читать въ непосредственно предшествующей статьѣ о путешествіи Стефана Какаша.

11.

ІОАННА БРАМБАХА

Донесеніе о путешествіи Любецкаго посольства въ
Москву. 1603.

Ганзейскіе города сочли за нужное позаботиться о возвращеніи имъ торговыхъ привилегій, коими они пользовались въ Россіи въ продолженіи 200 лѣтъ, и объ ихъ умноженіи, если можно. Съ этою цѣлью въ 1602 году на Ганзейскомъ сеймѣ въ Любекѣ было опредѣлено по этому предмету отправить торжественное посольство къ Царю Борису Годунову, «который (какъ сказано въ Донесеніи путешественниковъ) славится по всему міру своими благотвореніями.» Для этого посольства были избраны: Бургомистръ Любека Кордтъ Гермерсъ, Членъ Городскаго Совѣта (der Rathsverwandte) Генрихъ Керкрингъ, и Ганзейскій Секретарь М. Іоаннъ *Брамбахъ*, умный и опытный человѣкъ, который уже неоднократно былъ употребляемъ своимъ отечествомъ въ важныхъ Государственныхъ дѣлахъ. Къ нимъ присоединились еще отъ Стральзунда: Члены Городскаго Совѣта Николай Диммисъ (Diemmes) и Докторъ Іоаннъ Рихенбергъ, а въ званіи толмача присоединенъ былъ Захарій Мейеръ, Любецкій купецъ; Мейеръ по дѣламъ своего отечества былъ въ Москвѣ уже шестнадцать разъ, въ послѣдній разъ въ 1599 году и довольно хорошо зналъ Русскій языкъ. Это посольство отправилось въ путь изъ Любека 13-го Генваря, 1603 года, и въ Іюль того же самаго года возвратилось назадъ.

Донесеніе объ этомъ путешествіи, написанное Секретаремъ посольства, Іоанномъ Брамбахомъ, на Нижне-Нѣмецкомъ нарѣчій (Platt-Deutsch) и поднесенное имъ Любецкому Сенату, находится въ тамошнемъ городскомъ Архивѣ. Переводъ его на Верхне-Нѣмецкое (Hoch-deutsch) нарѣчье, вмѣстѣ съ другими 26-ью сюда относящимися документами, напечатано въ книгѣ: *Hansische Chronik aus beglaubten Nachrichten zusammengetragen von D. Johann Peter Willebrandt. Lübeck 1748*, въ листъ, въ третьемъ отдѣленіи, гдѣ оно имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Relatio. Was in der Erbarn von Lübeck, vnd anderer Hansa Steter Sachen, die Befurderunge der Gewerb vnd Kauffhandel belangende, by dem Durchlauchtigsten Grossmechtigsten Keyser vnd Grossfürsten, Herrn Baryss Foedorowitz, ein selbst Erholder aller Reussen etc. vnd dem Jungen Herrn Keyser vnd Fürsten, Herr

Foedor Barisowitsch aller Reussen etc. Anno 1603, im Monat Aprili, Majo vnd Junio, in der Stadt Musskow vnd sonsten vorglauffen vnd verrichtet worden.

Содержаніе Донесенія ограничивается почти исключительно одними переговорами по дѣламъ Ганзейскихъ городовъ и содержитъ очень немного отдѣльных замѣчаній о землѣ, ея учрежденіяхъ, нравахъ и т. п. Оно начинается со дня прибытія пословъ въ Москву или отъ 23-го Марта. Послы употребили первые дни своего пребыванія въ Москвѣ на то, чтобы подарки, привезенные ими для Царя и его сына, улучшить у здѣшнихъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ и привести въ надлежащій видъ и порядокъ. Наканунѣ дня, назначеннаго для слушанія пословъ, отъ нихъ потребовали вѣдомость привезенныхъ ими подарковъ, и при этомъ имъ предписано во время представленія строго ограничиться только изустными привѣтствіями и поздравленіями, а о своихъ нуждахъ составить письменную записку и представить ее Канцлеру чрезъ толмача.¹⁴⁴ 3-го Августа за послами были присланы лошади изъ Царскихъ конюшенъ, и они, въ сопровожденіи многихъ Бояръ и другихъ знатныхъ сановниковъ, отправились къ приему.¹⁴⁵ Прежде всего, во время приема послы представили свои вѣрующія грамоты (Credentz-Brief).¹⁴⁶ Потомъ они же предложили свои подарки, которые, какъ явствуетъ изъ приложеннаго имъ списка, почти всѣ состояли изъ изображеній различныхъ звѣрей. А именно, подарки, назначенные для Царя Бориса, были слѣдующіе: большой серебряный и позолоченный орелъ, такой же точно строусъ, пеликанъ, грифъ, левъ, единорогъ, лошадь, олень и носорогъ. Подарки, назначенные молодому Царевичу: серебряный и позолоченный орелъ, такая же точно Фортуна, Венера, павлинъ¹⁴⁷ и лошадь; еще же и по бокалу отъ каждаго посла въ отдѣльности. По окон-

144. Толмачъ постоянно тутъ называется Dolch и Tolch. Можетъ статья, отъ Руссаго толкъ? Или отъ Древне-Пруссаго Tolk?

145. При описаніи этого приема и послѣ во многихъ случаяхъ сочинитель отсылаетъ относительно подробностей къ особенному, по этому случаю веденному, протоколу (alles ferner Inhalts eines hierüber gehaltenen Special-Protocolls), изъ котораго, впрочемъ, нѣтъ тутъ ни какихъ выписокъ.

146. Въ вѣрующей грамотѣ, подписанной представителями городовъ Любека, Бремена, Гамбурга, Ростока, Стральзунда, Гданска, Люнебурга и Грейфсвальде, замѣчательнъ слѣдующій титулъ, данной Русскому Царю: «Aller Reussen ein Selbst-Erholder, der Wolodimirischen, Muscouischen, vnd Naugrotschen etc. Kayser zu Caszen, Kayser zu Asterican, vnd Kayser in Siberien, ein Herr der Pleskaw, vnd Grossfürst zu Schmolentzky, Twerschogo, Jungerschogo, Permschogo, Wetzschogo, Bolgarschogo, vnd andere, ein Herr vnd Grossfürst zu Naugardten des Niederlandes, Zerinfogfschogo, Belooserschogo, Lifflandschogo, Vderschogo, Obderschogo, Kondynschogo, vnd der gantzen Nordersyden, ein Gebieter vnd ein Herr der Iwerschen Lande, der Grusingschen Kayserthume, und der Kabardinschen Lande, der Zyrassen vnd Igorischen Fürstenthume, vnd anderer vieler Herschaften vnd Regent.»

147. Въ Донесеніи стоитъ: Раулун, вѣроятно, вмѣсто Павлун, съ Итальянскаго Pavalino, или съ Руссаго павлинъ.

чаніи приѣма чужестранцы были отведены торжественно въ свое мѣстопребываніе, гдѣ они въ этотъ же самый день изъ Царской кухни получили обѣдъ изъ 109 кушаньевъ, «что (какъ сказано въ Донесеніи) безъ шутки ихъ напугало», въ сопровожденіи большого количества напитковъ. Въ слѣдствіе того, что Царь пожелалъ узнать число и имена городовъ, отъ имени которыхъ пришли послы, они подали ему, помѣщенный на 149 стр., списокъ всѣхъ городовъ, тогда принадлежавшихъ къ Ганзѣ, всего 58, раздѣленныхъ на четыре округа, по четыремъ главнымъ городамъ: Любеку, Кельну, Брауншвейгу и Гданску; вмѣстѣ съ тѣмъ они представили меньшій списокъ, а именно тѣхъ 12 городовъ, которые ведутъ моремъ торговыя сношенія съ Россією; вотъ они: Любекъ, Бременъ, Гамбургъ, Ростокъ, Стральзундъ, Магдебургъ, Висмаръ, Люнебургъ, Брауншвейгъ, Гданскъ, Грейфсвальде и Штетинъ.

Переговоры, касавшіеся особенно уничтоженія пошлинъ, какихъ прежде не платили Ганзейскіе купцы, возстановленія прежнихъ торговыхъ конторъ и т. п., были ведены со стороны Русской главнымъ образомъ Степаномъ Васильевичемъ Годуновымъ и Афанасіемъ Власьевымъ, и встрѣтили много препятствій, а потомъ были прерваны торжествами Страстной и Святой Седмицы. Въ Вербное Воскресенье послы были свидѣтелями церковнаго торжества, входа во Иерусалимъ, но описаніе его не представляетъ ничего новаго. Въ этотъ день, а также и на Святой Недѣлѣ, обѣдъ¹⁴⁸ посламъ приносили изъ Царской кухни. Такъ какъ и послѣ праздничныхъ дней не послѣдовало еще ни какого рѣшенія, то послы, не желая долѣе дожидаться, воспользовались тѣмъ случаемъ, что молодой Царевичъ проѣзжалъ мимо ихъ дому на торжество, «чтобы благословить полевые плоды», поднесли ему просьбу, въ которой умоляли ускорить рѣшеніемъ ихъ дѣла. Тутъ замѣтимъ вообще важное обстоятельство, что въ настоящемъ случаѣ всѣ переговоры о всѣхъ дѣлахъ ведутся «отъ имени Могуществѣннаго Государя и Великаго Князя Бориса Феодоровича, и Его Высочества, сына его, молодаго Государя.» 25-го числа Мая наконецъ послы получили давно ожидаемое ими рѣшеніе на свою просьбу, и при томъ на Русскомъ языкѣ, что тогда не было въ обычаѣ при переговорахъ съ чужестранцами.¹⁴⁹ Важнѣйшая уступка, сдѣланная имъ тутъ, было освобожденіе отъ всѣхъ доселѣ платимыхъ пошлинъ, и притомъ для одного только Любека, а не для прочихъ Ганзейскихъ городовъ, и дозволеніе свободнаго домашняго отправленія своего Богослуженія въ Русскомъ Государствѣ.

7-го Іюня наконецъ послы имѣли еще одинъ приѣмъ, и въ немъ совершенный отпускъ. День спустя присланы имъ отъ Царя подарки, каждому

148. Въ Донесеніи это угощеніе называется *Coqum*, должно быть отъ Русскаго слова кормъ.

149. Русскіе акты по этому дѣлу были для пословъ Любецкими толмачами: Захаріемъ Мейеромъ и Гансомъ Гелмсомъ переведены на Нижне-Нѣмецкое нарѣчіе (*Platt-Deutsche*), и ихъ мы находимъ между дипломатическими приложеніями къ *Relatio*, на пр. S. 152, 163, 171, 177.

позолоченный бобалъ и 2 сорока соболей; при этомъ присяли ихъ «отъ имени Царя принять эти подарки и держать ихъ на память о немъ». Въ тотъ же самый день Великий Князь со всѣмъ своимъ семействомъ отправился на обыкновенное богомолье, въ Троицкій монастырь, и при этомъ случаѣ Приставъ ясно далъ разумѣть посламъ, чтобы они готовились къ немедленному обратному пути въ Германію. Но когда они противъ того дѣлали свои представленія и просили отсрочки, то имъ напрямикъ сказали, «что они не имѣютъ стыда», и при этомъ случаѣ Приставъ употребилъ Русское слово: «соромъ.»¹⁵⁰ Въ слѣдствіе того, сказано на 135 стр. Донесенія, «мы, во избѣжаніе дальнѣйшихъ затрудненій и опасностей, отложили всякія просьбы, и хотѣли на своемъ поставить молчаливымъ упрямствомъ.» Но ближайшимъ слѣдствіемъ такого поведенія и неудовольствія Царскихъ Совѣтниковъ было то, что, хотя имъ прежде были обѣщаны лошади и подводы до самой Русской границы, однако теперь они ихъ не получили, и принуждены были нанять ихъ изъ своихъ собственныхъ средствъ. Наконецъ 11-го Юня они оставили Москву; тогда около 300 всадниковъ проводили ихъ до вѣнскихъ городскихъ воротъ. Въ Новгородѣ они встрѣтили непріятности и сопротивленіе со стороны тамошняго Воеводы и таможенныхъ чиновниковъ,¹⁵¹ которые еще не знали о дарованныхъ имъ привилегіяхъ. Послы вынуждены были по этому предмету отправить въ Москву гонца, и для окончательнаго рѣшенія дѣла послать туда обратно одного изъ среды себя. Едва только они выѣхали изъ Новгорода на разстояніи суточной ѣзды, ихъ нагналъ гонецъ Царскій съ посланіемъ Царя: въ немъ Царь просилъ ихъ взять съ собою въ Германію присланныхъ вмѣстѣ съ тѣмъ пять молодыхъ людей благороднаго происхожденія, и просить Магистратъ города Любека ихъ на счетъ Русскаго Правительства «опредѣлить въ школы, обучить языкамъ Латинскому, Нѣмецкому и инымъ, а также оставить ихъ при Православномъ исповѣданіи, и по окончаніи ученія отослать назадъ въ Россію.»¹⁵² Это порученіе взяли съ радостію исполнить

150. Въ подлинникѣ *Sogum, sramъ*.

151. Въ Донесеніи пословъ (*Relatio*) сказано: «*die Solowancken vnd Zollen Verwalters*», также на стр. 138, *die Salwancken oder Zöllner*. «Вѣроятно, отъ дѣловальникъ, сборщикъ пошлинъ.

152. Посланіе Царя гласитъ слѣдующимъ образомъ въ переводѣ на Нижне-Нѣмецкое нарѣчіе, помѣщеномъ въ Донесеніи стр. 177: «*Der Stadt Lübeck Gesandten, dem Burgermeister Cunradt Germers, vnd dem Rathmanne Heinrick Kerckrinck, vnd Johanne Brambachin, wy senden mit juw vp Lübeck, tho lerende die Latinische vnd Dudesche, vnd andere gedelde Spracken vnd Schrifften, 5 Jungen. Wenn sie nu werden tho juw kahnen in Lübeck, so wollet gy vnserthalben reden mit den Burgermeistern, Rathmannen vnd Burgern, dat se wollen beuehlen dussen Knaben tho lerende die Latinsche vnd Dudesche Spracken vnd Schrifften. Vnd dat sie woll werden in acht genamen, dat sie in der He möchthen geleret werden, vnd dat gy hirmit vns juwen Denst sehen laten, vnd dat se ok beuelen, dat se von den Christlickken Gelöuen nicht möchthen affgeföret werden, dat se datsulue veste wollen in acht nehmen, darmit se die Russische Gewonheiden vnd Gelöuen nicht möchthen vorgeten. Vnd wenn*

послы.¹⁵⁵ 3-го Іюля прибыли они во Псковъ, а оттуда, чрезъ страшно опустошенную Ливонію, совершенно обезлюдѣвшую, въ Ригу, чѣмъ и заключается ихъ Донесеніе о посольствѣ и путешествіи.

Сочинитель этого Донесенія («Relation») употребляетъ въ немъ нерѣдко Русскія выраженія, конечно, большею частью, очень испорченныя, но все таки истинный ихъ смыслъ нетрудно узнать. Такъ, кромѣ тѣхъ, что мы видѣли выше, находимъ еще слѣдующія: S. 143. «Ein Muscowischer,» и S. 169 ein «Muscovike,» вѣроятно, Московская дѣвѣга, которая на стр. 155 названа Denningk.¹⁵⁶

S. 160. «Salprietischen oder suppliciren, и S. 169 «vnserer vorige Salprietliche,» вмѣсто Supplik. Вѣроятно, отъ Русскаго слова: челобитная, что происходитъ, какъ извѣстно, отъ челоуъ битъ, вѣкогда бывшій въ употребленіи знакъ уваженія, моленія и покорности.

S. 164. «Die Sehe Ockijäne nennен sie die Sehe Norden umt», въ Русскомъ: море океанъ.

S. 166. «Eine Polosonou», въ описаніи саней; или вообще «положеніе», или отъ «полозъ».

S. 169. «Das Projesda», отъ «проѣздъ».

Тамъ же: «Die Neuerung des Wege-Geldtes, welche sie auf Russische Sprache Vesonou nennен». Вѣроятно, отъ возъ, возить.

Какъ дипломатическую достопримѣчательность, заслуживаетъ привести здѣсь начало Велико-Княжеской милостивой грамоты, которое на 171 стр. гласитъ такъ въ переводѣ на Нижне-Нѣмецкое нарѣчіе: «In der Dreyfaltigkeit lawen wir Godt in der Regerung vnd Wollgefallens diesulige beuestige vnsern Scepter vnd holden in wahrhaftigen römelichen vnd erschienenlichen, vnd in allerley erholdinge des groten Russischen Kayserdombs».¹⁵⁵

nu düsse Knaben die Latinische vnd Dudesche Spracken vnd Schriften genogsamb geleret hebben, dat gy se den wolden wedderumb van dar laten, tho vnser Kayserl. Maytt. vnd wate Etent und Lehrgeidt kosten werdt, dat schall thor Strundt vth vnser Kayserl. Maytt. Schattkammer betalet werden. Geschreuen in vnser Kayserl. Stadt Muskow, im monat Juny.»

155. Бусовъ говоритъ, въ своемъ рукописномъ сочиненіи: «Verrwirter Zustand des Russischen Reichs (см. выше): «Отъ повелѣнъ избрать 18 благороднаго происхождения Русскихъ людей; изъ нихъ шесть было послано въ Любекъ, 6 въ Англію и 6 во Францію, чтобы они получили воспитаніе въ тамошнихъ училищахъ, но до сего времени изъ нихъ воротилса всего на всего одинъ».

154. См. выше, томъ I, примѣчаніе 432.

155. Въ концѣ этого акта стоитъ: «Gegeben diesen vnsern Keyserlichen Bagnade Brieff in vnser Keyserlichen Stadt Muskow, im Jar van Schoppinge der Welt 7111, im Monat Juny, in vnser Herschaften vnd Keyserthumb den 5 Indictio».

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРИВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

1863.

ОКТАБРЬ — ДЕКАБРЬ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1863.

12.

ЮАННЪ СКИТТЕ. 1604.

Миллеръ, въ своемъ сборникѣ «Sammlung Russischer Geschichte», Th. IX, S. 156, сдѣлалъ ошибку, назвавъ Юанна Скитте (Johann Skytte) сочинителемъ описанія путешествія по Россіи. А потому и мы привели его тутъ, чтобы объяснить и исправить погрѣшность Миллера. Онъ слѣдующее говоритъ о Скитте въ выше приведенномъ мѣстѣ: «Скитте былъ неоднократно отправляемъ посломъ въ Россію, Англію, Голландію и Данію», и на стр. 168: «Описание путешествія и посольства Скитте въ Россію Петръ Янсонъ, проповѣдникъ и священникъ, бывшій въ штатѣ его посольства, издалъ въ 1619 году въ Гамбургѣ на Нѣмецкомъ языкѣ». Но можно доказать, что Скитте былъ посломъ не въ Россіи, и что оба эти мѣста Миллера основываются на недоразумѣніи.

Skytte первоначально назывался Шрёдеръ (Schröder) и былъ сыномъ Бургонистра въ Никёпингѣ. Въ 1602 году Шведскій Герцогъ Карлъ опредѣлялъ его наставникомъ своего сына, Густава Адольфа; въ 1603 году далъ ему Дворянство: по этому случаю Шрёдеръ принялъ на себя имя Skytte, принадлежавшее одной древней фамиліи, изъ которой происходила его мать. Въ 1604 году онъ былъ отправленъ посломъ въ Англію, когда и поѣхалъ черезъ Данію и Голландію.¹⁵⁶ Описание этого путешествія издалъ въ свѣтъ Петръ Янсонъ, и присоединилъ къ нему три разсужденія о Россіи, которыя-то и подали поводъ ошибочно думать, будто Скитте самъ былъ въ Россіи, хотя отнюдь это не мѣшаетъ считать его, гадательно, сочинителемъ этихъ разсужденій.

Подробное заглавіе небольшого Янсонова изданія слѣдующее:

Itinerarium oder aussführlicher Bericht, welcher gestalt Ihre Königl. Mayest. von Schweden vnlengest Abgesandter an die Durchleuchtigste, Grossmechtige Könige, von Gross Britannien vnd Dennemarcken, wie auch an die Hochmögende Herr Staten, der vereinigten Freyer Niederlanden, Herr Johann Skytte auss Schweden nach Dennemarcken, von dannen nach Hollandt, endlichen nach Engellandt verreiset, vnd wie ihme seine Ambassade abgegangen, auch was sich für nemblich bey den Höchtg. Potentaten vnd Herrn dazumahl zugetragen, Neben gründlicher Beschreibung der Orthen, Städt und Flecken, was in denselben sonderlich zu sehen, vnd wie weit sie von einander gelegen etc. Neben Drey andern neuen Tractätlein. Das Eine Ist ein Process welcher so wol bey l. K. May. von Schweden an den Gross Fürsten in Muscow Gesandten audientz am 3 May, als bey der Creutz-

156. Подробности о жизни Скитте и объ его многочисленныхъ сочиненіяхъ можно найти у Миллера IX, S. 155—160. Для Россіи онъ особенно тѣмъ замѣчательнъ, что былъ первый Канцлеръ Дерптскаго Университета въ первой половинѣ XVII-го вѣка.

küssung am 8 Juny gehalten worden. Das Ander Ist im gleichen ein Process, welcher bey den Russischen Gesandten an I. K. May. von Schweden den 28 Juny zu Stockholm gehalten worden. Das Dritte Ist von der Russen oder Muscowiter Religion, Ceremonien, Gesetzen, Polickey vnd Kriegeshandel, wie auch von des Landes beschaffenheit. In Druck verfertigt, Durch Petrum Jansonium. Gedrucket zu Hamburg, Im Jahr 1619. 4°

Здѣсь приведенные Drey newe Tractätlein, изъ которыхъ сюда относится собственно только первый, очевидно присоединены Янсономъ и, вѣроятно, имъ переведены для этой цѣли съ Шведскаго языка. Что касается до перваго, то онъ содержитъ краткое, составленное Монсомъ Мартенсономъ, описание путешествія посольства, отправленнаго изъ Швеція въ Россію въ 1617 году, о которыхъ мы и будемъ говорить подъ названнымъ годомъ.

13.

БАРОНЪ ГЕНРИХЪ ФОНЪ ЛОГАУ. 1604.

Баронъ Генрихъ Фонъ Логау (Baron Heinrich von Logaw или Logau)¹⁵⁷ Начальникъ города Кладска (Глаца), былъ отправленъ Римскимъ Императоромъ, Рудольфомъ Вторымъ, къ Царю Борису просить о вспоможеніи противъ Турокъ и Поляковъ.

Его Донесеніе, нигдѣ еще не напечатанное и содержащее въ себѣ только 20 листовъ, находится въ подлинникѣ въ Императорскомъ Тайномъ, Семейномъ, Придворномъ и Государственномъ Архивѣ въ Вѣнѣ, и имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Der Röm. Kay. Auch zu Hungern vnd Böhmen Khün. Mtt. zum Grossfursten In der Muscaw Abgefertigten Abgesanden, Heinrichen von Logaw, etc. Vnttertheiligste Relation.

Подъ этимъ Донесеніемъ стоитъ подпись: «Heinrich von Logaw.» Оно очень кратко, но отчасти дополняется сочиненіемъ *Iter Persicum* Георга Текандера фонъ деръ Ябель,¹⁵⁸ который, возвратившись изъ Персіи, нашелъ въ Москвѣ Барона фонъ Логау, и при его торжественномъ приѣмѣ присоединился къ его свитѣ, а также отчасти рассказомъ Конрада Бусова, въ его соч. *Verwirrten Zustand des Russischen Reichs.*¹⁵⁹

157. Имя этого посла у разныхъ писателей пишется весьма различно и странно видоизмѣняется. Текандеръ, въ соч. *Iter Persicum*, называетъ его Legaw. У Трейера, въ *Diss. de pers. amic.*, p. 33, названъ онъ L. B. de Lohe, у Бусова, въ *Verwirrter Zustand des Russ. Reichs*, S. 109, von Lohn, у Миллера, въ *Samml. Russ. Gesch.* Bd. V, S. 127, Von der Laugko, и въ Русскихъ Архивныхъ извѣстіяхъ, у Карамзина, Андрей Лохъ.

158. См. выше.

159. См. выше.

Логау отправился въ путь 27-го Апрѣля со свитою болѣе нежели 60 человекъ изъ Кладска (Глаца); отсюда, чрезъ Франкфуртъ на Одрѣ въ Штетинъ; здѣсь онъ, «по причинѣ дурной погоды и противнаго вѣтра,» провель 5 недѣль у младшаго Герцога Поморскаго, Филиппа Юліуса, въ его княжескомъ замкѣ, Ельтенау. Отсюда онъ продолжалъ путешествіе моремъ, и употребилъ три недѣли на путешествіе до Нарвы, гдѣ уже его дожидался впередъ посланный въ Москву Е. И. В. придворный служитель, Бальтазаръ Мерле, съ Царскими пашпортомъ и Приставомъ.

25-го Іюля посолье имѣлъ торжественный въѣздъ въ Москву; тутъ онъ, еще на далекомъ разстояніи отъ города, былъ встрѣченъ 4,000 богато одѣтыхъ всадниковъ. Бусовъ объ этомъ предметѣ, на 109 стр., говоритъ слѣдующее: «Тогда (узнавъ о приближеніи посла) Царь Борисъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя долженъ былъ проѣзжать посолье, не смѣлъ показываться ни одинъ нищій; повелѣлъ на рынкахъ тѣхъ городовъ разложить всякаго рода съѣстные припасы, чтобы чужестранцы не могли догадаться, что въ Россіи голодъ. Когда посла, въ полушши отъ Москвы, должно было встрѣчать и провожать, то всѣмъ Князьямъ, Боярамъ, Нѣмцамъ, Полякамъ и всѣмъ другимъ иноземцамъ, получившимъ отъ Правительства землю и жалованье, приказано было, чтобы всѣ они, въ угоду Царю и подъ страхомъ лишиться ежегоднаго пенсіона, нарядились самымъ пышнымъ и изящнымъ образомъ въ бархатъ, шелкъ и парчевыя одежды и въ самомъ наилучшемъ видѣ выѣхали на встрѣчу Императорскихъ пословъ и помогли бы ихъ принять съ честью.»¹⁶⁰ Для помѣщенія фонтъ Логау получилъ тотъ домъ, въ которомъ не задолго передъ тѣмъ жилъ Герцогъ Голштинскій. Для услугъ ему были опредѣлены три знатныхъ сановника, а на содержаніе ему и его свитѣ отпускали ежедневно: цѣлаго быка, 7 овецъ, 30 куръ, большое число дичи, рыбы, яицъ, коровьяго масла, сала и т. п., также въ избыткѣ вина, водки, пива и меду. Три дня послѣ его прибытія уже онъ былъ допущенъ къ первому представленію; когда пришло назначенное время, въ 9 часовъ, посолье и его свита были привезены во дворецъ на красивыхъ и богато убранныхъ коняхъ. Поѣздъ, подробное описаніе котораго находится у Тександера, открывался Императорскими подарками; ихъ несли съ великимъ торжествомъ; это были слѣдующіе предметы: 1) 15 драгоценныхъ оружій, выложенныхъ перламутромъ. 2) Большой серебряный и вызолоченный кубокъ. 3) Четыре тяжелыя золотыя цѣпи. 4) Отличной работы кубокъ, «на которомъ была изображена водяная мельница.» 5) Серебряная, позолоченая рука (Arm), на которой находились три кубка и райская птичка 6) Драгоценный письменный столъ изъ слоновой кости, обдѣланный въ золото. 7) Три серебряныхъ чаши, вышиною болѣе нежели въ 2 локтя, каждую изъ нихъ должны были нести 2 человекъ. 8) Съ большимъ искусствомъ сдѣланный и совершенно снаряженный корабль, изъ серебра, 2

160. Миллеръ и Карамзинъ основательно сомнѣваются въ справедливости этого событія, извѣстнаго имъ изъ Петрея; какъ бы то ни было, но оно очень преувеличено.

локтя длины. 9) Серебряный олень, на которомъ сидѣла Діана; на шеѣ у него было драгоценное узорочье и оленьи рога, сдѣланные изъ рѣдкой всегда зеленой жимолости (Korallen-Zinken). Кромѣ этихъ, Тектандеромъ описанныхъ, подарковъ, Царскій Канцлеръ въ переговорахъ съ послами упоминалъ и о многихъ другихъ, символическимъ значеніемъ которыхъ онъ дорожилъ наиболѣе, придавая имъ политическій смыслъ. Такъ, на примѣръ, онъ говорилъ, что Римскій Императоръ прислалъ Царю чрезъ посредство Логау: «много регалій, корону, державу и скипетръ, подтверждая его тѣмъ въ званіи Императора или Короля, а также крѣпость или замокъ, сдѣланный изъ чистаго золота и драгоценныхъ камней, что также имѣеть таинственное значеніе, которое посолъ объяснить Е. Ц. В.» Въ слѣдъ за подарками несли три вѣрющія грамоты: которыя были покрыты красною и зеленою тафтою.

Объ этомъ первомъ приемѣ Логау говорить очень кратко: «Въ этотъ разъ я ограничился только привѣтствіями и поздравленіями.... А Великій Князь пригласилъ меня къ обѣду, и всю мою свиту посадилъ передъ собою за столъ и угостилъ отличнѣйшимъ образомъ.» Это торжественное представленіе, на которомъ присутствовалъ и Тектандеръ, подробно описано имъ въ соч. «Iter Persicum.» Когда посольство было введено, оно увидѣло, что Великій Князь сидѣлъ напротивъ дверей, въ позолоченныхъ креслахъ, въ длинномъ парчевомъ облаченіи, опускавшемся до земли и унизанномъ жемчугомъ и драгоценными камнями. Царь имѣлъ на головѣ двойную корону, «третья, почти въ полтора локтя вышины, въ три яруса, великолѣпная, изящная и унизанная драгоценными камнями, лежала подлѣ него.» Рядомъ съ нимъ сидѣлъ Федоръ Борисовичъ, одѣтый въ серебряное парчевое облаченіе, и въ рукѣ онъ держалъ золотой посохъ. Когда посолъ вручилъ вѣрющую грамоту, Царь и Царевичъ оба встали и освѣдомились о здоровьѣ Римскаго Императора, и Царь отдалъ повелѣніе пригласить къ столу пословъ и всю ихъ свиту. Послѣ представленія чужестранцы были отведены въ сосѣднюю большую палату дожидаться тамъ обѣденнаго времени. Здѣсь они дивились несмѣтному множеству самой драгоценной, золотой и серебряной, посуды, «въ томъ числѣ большой серебряный левъ: онъ стоялъ на серебряной бочкѣ, величиною съ пивную, и подлѣ другой такой же точно величины серебряной, внутри вызолоченой. По срединѣ залы они увидѣли огромный намостъ, который во всю свою вышину былъ уставленъ безчисленнымъ множествомъ золотыхъ и серебряныхъ кубковъ и чашъ. Они провели здѣсь около часа времени, и за тѣмъ ихъ позвали къ обѣду. «Изъ этой палаты (разсказываетъ Тектандеръ) открывалась дверь въ сосѣдній покой; ее растворили: тамъ Царь и Царевичъ сидѣли на позолоченныхъ креслахъ, за литымъ серебрянымъ и позолоченнымъ столомъ; не далеко отъ него стоялъ другой длинный столъ, за который и пригласили съѣсть Царскихъ пословъ въ томъ же порядкѣ, въ какомъ они были представлены во Дворецъ. Для услугъ и подачи кушаньевъ находилось тутъ до 200 статныхъ Московитянъ, большая часть которыхъ какъ бы на одинъ образецъ были одѣты въ золотую парчевую одежду. Когда Царю принесли нѣсколько большихъ ломтей хлѣба, то онъ самъ собственноручно раздѣлилъ ихъ на куски и каждому изъ гостей, въ

томъ порядкѣ, какъ они сдѣли, послалъ по куску со слѣдующими словами: «Могущественный Царь и Великій Князь Борисъ Федоровичъ жалуешь тебя хлѣбомъ отъ своего стола.» Послѣ того въ 300 ярковызолоченныхъ чашахъ принесли всякаго рода кушанья и напитки, и потомъ начался обѣдъ, который и продолжался до 5-ти часовъ. Въ этой же самой палатѣ и въ то же самое время обѣдало до 200 Нѣмцевъ, но совершенно отдѣльно. Ни одинъ изъ нихъ не смѣлъ приближаться къ намъ, а тѣмъ менѣе заговорить. Да и Московитяне строго смотрѣли, чтобы это не случилось.»

Когда Логау, 30-го Юля, просилъ о вторичномъ представленіи, Великій Князь послалъ къ нему трехъ знатныхъ Бояръ съ просьбою, изложить на письмѣ свои требованія, чтобы ихъ скорѣе можно было перевести и подвергнуть об-сужденію. Но сдѣланіи того, два дня спустя, навѣстилъ его Канцлеръ и спро-силъ, отъ имени своего Государя, не имѣетъ ли онъ еще какихъ ни будь порученій, кромѣ изложенныхъ имъ въ письменномъ отношеніи, такъ какъ въ его вѣрющей грамотѣ сказано: «онъ имѣетъ полномочіе разсуждать и о важныхъ дѣлахъ.» И когда посольство отвѣчало, что онъ не имѣетъ никакихъ иныхъ порученій, то Канцлеръ остался, казалось, «не очень доволенъ.»

3-го Августа, въ день рожденія Великаго Князя, послу былъ присланъ обѣдъ, болѣе нежели 200 кушаньевъ, въ золотой посудѣ, и много напитковъ всякаго рода въ драгоценныхъ сосудахъ.

Обманутыя ожиданія Двора на счетъ цѣли посольства Логау имѣли самое дурное для него вліяніе на ходъ переговоровъ. 5-го Августа явился къ нему снова Канцлеръ и сказалъ ему, «что его Государь удивляется и не знаетъ, чѣмъ объяснить, что Римскій Императоръ уже вторично не даетъ ему должнаго титула, съ исчисленіемъ всѣхъ его земель, хотя онъ, съ своей стороны, ни одною буквою не уменьшилъ Его Императорскаго титула.» Когда Логау коснулся главной цѣли своего посольства, посольствіи противъ Турокъ, «то Канцлеръ только возразилъ на то смѣхомъ и слышать объ этомъ не хотѣлъ,» какъ ни настаивалъ Логау на этотъ пунктъ. Царь, сверхъ того, далъ знать послу, что онъ ожидалъ отъ него рѣшенія на многіе далеко важнѣйшіе пункты, особенно касательно Герцога Максимиліана, который, на основаніи прежнихъ догово-ровъ, долженъ былъ сдѣлаться Королемъ Польскимъ и получить руку до-чери Бориса Годунова. По этому-то случаю узнаемъ мы, что не задолго передъ тѣмъ Рудольфъ II-й прислалъ въ Москву знатнаго Духовнаго санов-ника, названнаго здѣсь Митрополитомъ, по имени Діонисія; этотъ послѣдній утверждалъ, что онъ имѣетъ чрезвычайной важности порученія отъ Импе-ратора къ Царю, что ему они переданы изустно, и что онъ можетъ сооб-щить ихъ только самому Царю, а потому, «совершенно противъ здѣшняго обычая, Царь тайно выслушалъ его». Тутъ Діонисій объявилъ, что Императоръ ему, въ присутствіи только доктора Петцена, служившаго толмачомъ, поручилъ многіе и очень важные пункты для Царя, и что онъ, Діонисій, далъ Императору клятву на Св. Евангеліи соблюдать въ тайнѣ эти пункты. Пун-кты эти касались вышеупомянутыхъ плановъ относительно Эрцгерцога Мак-

симмилиана, и Діонисій отъ Великаго Князя на свои лестныя предложенія получилъ подарокъ, цѣною въ 3,000 рублей, которые здѣсь сравнены по цѣнѣ 9000 талеровъ. Къ этому присоединилъ тотъ же Діонисій, что Императоръ въ самомъ скоромъ времени пришетъ, для окончательнаго рѣшенія этихъ дѣлъ, торжественное посольство съ достаточнымъ полномочіемъ, и за это-то посольство и приняли посольство Логау. Какъ ни извинялся Логау, что онъ ничего не знаетъ объ этихъ предложеніяхъ, и что объ этомъ у него въ приказѣ нѣтъ, однако ему не вѣрили, «потому что (говорилъ Логау) этотъ народъ крайне недовѣрчивъ и коваренъ.» Немедленно былъ посланъ гонецъ, чтобы, если можно, воротить назадъ Діонисія; но этотъ уже перебрался за границу. «А потому (замѣчаетъ Логау въ своемъ Донесеніи) хотя въ началѣ переговоровъ сдѣланы были торжественныя и великія обѣщанія, но когда они узнали истинныя мои предложенія, то стали очень малодушны и начали, относительно Турецкаго вспоможенія, противопоставлять трудности и искать извиненій.»

5-го Августа посолье имѣлъ вторичный приемъ у Великаго Князя, на которомъ онъ былъ принятъ довольно холодно; по окончаніи приема онъ былъ отведенъ въ особенную палату, для дальнѣйшихъ переговоровъ съ Канцлеромъ и четырьмя знатнѣйшими Боярами: Княземъ Федоромъ Ивановичемъ Мстиславскимъ, Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, Степаномъ Васильевичемъ Годуновымъ и Семеномъ Никитичемъ Годуновымъ; изъ нихъ каждый предложилъ на совѣщаніе и обсуживалъ отдѣльный пунктъ; въ заключеніе Канцлеръ представилъ всѣ четыре пункта въ совокупности и старался доказать, что Великій Князь отчасти уже исполнилъ то, что онъ обѣщалъ Императору, отчасти находится въ невозможности, по причинѣ уменьшенія доходовъ, въ слѣдствіе многолѣтняго голода и язвы, оказать дѣятельнѣйшее вспоможеніе Императору противъ его враговъ. Царь, присвокупилъ Посолье, еще недавно вступилъ въ правленіе, «а потому онъ, по здѣшнему обычаю, долженъ былъ открыть свою казну для троекратныхъ подарковъ людямъ всякаго состоянія и достоинства; потомъ онъ же долженъ былъ и богатыхъ и бѣдныхъ кормить на свой счетъ, и чрезъ то тратить ежедневно болѣе 2,000 рублей, что равняется 6,000 талеровъ, но и этого огромнаго количества денегъ было еще недостаточно. При томъ, въ слѣдствіе моровой язвы, страна опустошена и всякая торговля и промыселъ прекратились.»

Два дня спустя Канцлеръ опять былъ посланъ къ послу, чтобы продолжать переговоры. Особенно онъ настоятельно жаловался на то, что въ Императорскомъ письмѣ не дано Царскаго титула. Далѣе Канцлеръ говорилъ, что онъ самъ, въ бытность свою въ Пильзѣ, объявилъ Придворной Государственной Канцеляріи, что впредь Императорскія письма, въ которыхъ не будетъ прописанъ полный Царскій титулъ, принимаемы не будутъ, и тутъ же Канцлеръ показалъ послу подлинную грамоту договора, заключеннаго между Максимилианомъ I-мъ и Иваномъ Васильевичемъ, скрѣпленную золотою печатью Императора; въ ней Великій Князь называется «Царемъ всея Россіи (ein Kaiser aller Reussen)», и, свидѣтельствуя Логау, «подлинно такъ стояло

въ грамотѣ (welches sich zwar also befunden)¹⁶¹. Посолъ обѣщалъ непременно доложить объ этомъ въ Вѣнѣ, и умолялъ изъ за такой формальности не отлагать болѣе требуемаго вспоможенія. При этомъ случаѣ Канцлеръ еще разъ отъ имени Царскаго спросилъ посла, не имѣеть ли онъ отъ своего Государя особенныхъ тайныхъ порученій, на что Логау опять отвѣчалъ отрицательнымъ образомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ при этомъ совѣщаніи сообщилъ послу желаніе Великаго Князя, чтобы онъ, при предстоящемъ ему скоромъ обратномъ путешествіи, отвезъ находившагося тогда въ Москвѣ Персидскаго посла подъ своею защитою въ Австрію.

22-го Августа Логау имѣлъ при Дворѣ Царя прощальный приѣмъ, на которомъ не присутствовало ни одного Нѣмецкаго толмача. Борисъ еще разъ обнаружилъ свое удивленіе тому, что отъ него ничего не могъ узнать о тайныхъ порученіяхъ, ему обѣщанныхъ, и повторилъ свое извиненіе, что онъ въ настоящее время совершенно не въ состояніи подать Императору требуемое имъ денежное пособіе. Наконецъ, отпуская посла, онъ вручилъ ему двѣ грамоты, къ Рудольфу и къ Максимилиану. Въ этотъ день посолъ еще разъ былъ угощенъ изъ Царской кухни, съ обыкновеннымъ въ такихъ случаяхъ церемоніаломъ.

На слѣдующій день ему были принесены обыкновенные прощальные подарки; это были: дорогой кафтанъ изъ золотой парчи, унизанный жемчугомъ и съ собольею опушкою, шесть сороковъ собольихъ мѣховъ, 3 сорока куницъ и 3 чернобурыхъ лисьихъ мѣха, а для свиты, по достоинству и чину, мѣха собольи, куницы и дорогія ткани.

29-го Августа, наконецъ, Логау оставилъ Москву, въ сопровожденіи торжественнаго и почетнаго конвоя, и 7-го Сентября прибылъ въ Нарву, гдѣ нашелъ Персидскаго посла, который отправился впередъ. Корабль, высланный ему сюда на встрѣчу Герцогомъ Поморскимъ, какъ кажется, оказался очень малъ, чтобы помѣстить посла и навязанныхъ ему спутниковъ; однако они успѣлись въ него кое-какъ, и 18-го Сентября уже хотѣли было сняться съ якоря, какъ вдругъ, стоявшій по близости Нарвы съ двумя линейными кораблями, Шведскій Адмиралъ, Бенедиктъ Ларсенъ, прислалъ Капитана къ Логау доложить ему, что Король Карлъ сильно желаетъ его видѣть въ Стокгольмѣ, и потому проситъ его туда къ себѣ переговорить. Посолъ заблагоразсудилъ отклонить это приглашеніе, приводя въ свое извиненіе, что онъ не имѣеть на это позволенія и долженъ спѣшить. Но Адмиралъ не хотѣлъ и слышать ни какихъ извиненій, поставилъ въ средину своихъ линейныхъ небольшой Нѣмецкій корабль, и когда этотъ, не смотря на то, не хотѣлъ повиноваться, онъ отдалъ даже приказаніе стрѣлять. Такимъ-то образомъ насильемъ, въ самомъ прямомъ значеніи этого слова, Логау былъ приведенъ въ Стокгольмъ,

161. Это показаніе очень важно для исторіи этой грамоты и основанныхъ на ней Петромъ Великимъ притязаній на право принятія Императорскаго титула въ 1723 году.

гдѣ Король принялъ его съ величайшею предупредительностью и сильно извинялся въ своемъ поступкѣ. Карлу XI-му именно нужно было переговорить съ Логау о Ливонскихъ дѣлахъ, и потому онъ усильно просилъ его, взять съ собою въ Вѣну его придворнаго служителя и поддержать передъ Императоромъ то, что онъ будетъ говорить.

12-го Октября Логау отправился въ обратный путь на Шведскомъ кораблѣ, который, по повелѣнію Короля, былъ снаряженъ самымъ тщательнымъ образомъ, а Персидскій посолъ во всю бытность передъ Стокгольмомъ не хотѣлъ выйти изъ корабля. Переѣздъ, по причинѣ противныхъ вѣтровъ, продолжался цѣлыя три недѣли, пока, наконецъ, корабли не пристали къ Грейфсвальде, откуда послы и продолжали свое путешествіе въ Прагу сухимъ путемъ.

14

ТОМАСЪ СМИТЬ. 1604.

Сэръ Томасъ Смитъ (Sir Thomas Smith) былъ отправленъ въ 1604 году посломъ къ Царю Борису Годунову отъ Англійскаго Короля Якова I. Смитъ былъ принятъ Борисомъ съ величайшими почестями. Онъ оставилъ Москву не задолго передъ смертью этого Царя, и отправился въ обратный путь черезъ Архангельскъ; тутъ онъ уже собирался сѣсть на корабль, чтобы плыть въ свое отечество, какъ Ажедимитрій, уже успѣвшій сѣсть на Царскомъ престолѣ, не говоря объ его предпочтеніи къ Англии, весьма дорожившій дружбою ея Государя, въ 1605 году прислалъ къ Смиту гонца, придворнаго служителя, именемъ Гаврила,¹⁶² потребовать отъ посла назадъ грамоту, данную Годуновымъ, и изустно сообщить Смиту, что Димитрій въ самомъ скоромъ времени пришлетъ посольство въ Англию.¹⁶³

Существуютъ различныя, Томасомъ Смитомъ составленныя, описанія его путешествія. Первое вышло подъ заглавіемъ:

Voyage and Entertainment in Russia, with the tragical ends of too Emperors and one Empress, by sir Thomas Smith. London. 1609, 8°.

Другое помѣщено въ большомъ сборникѣ Перчаза, гдѣ оно имѣетъ слѣдующее заглавіе:

162. Фамильное прозваніе этого Гаврила осталось не извѣстнымъ; но изъ Русскаго собственнаго имени Англійскіе и Французскіе писатели сдѣлали: Sawarela, Gawarela, Gagawela и Genarela.

163. Нѣмецкій переводъ Наказа, даннаго Гаврилѣ, для этого посольства, находится въ Müller's Sammlung Russ. Geschichte. Th. V, S. 268. Въ рѣчи, которую онъ долженъ былъ держать Англійскому послу отъ имени Димитрія, сказано: «Wir, Grosser Herr etc., befehlen dir, Thomas Smith, Englischen Gesandten u. s. w.»

Occurrences of principal Note which happened in in Russia, in the time while the Honorable sir Thomas Smith remained there Embassadour from his Maiestie. Вѣ Purchas his Pilgrimes, vol. III, p. 785.

Въ сборникѣ: Milton's Description of Moscovia находится, на стр. 837, сочиненіе подъ заглавіемъ:

Embassage in Russia of sir Thomas Smith, о которомъ Мильтонъ говоритъ, какъ объ одномъ изъ важнѣйшихъ источниковъ, которыми онъ пользовался.

Сэръ Томасъ Смитъ былъ торжественно принятъ, въ пяти верстахъ не доѣзжая Москвы; по обѣимъ сторонамъ дороги до самой столицы были разставлены многія тысячи знатныхъ Русскихъ верхами, и когда посолъ вышелъ изъ своего дорожнаго экипажа, чтобы сѣсть на лошадь, воздухъ огласился звукомъ барабановъ. Знатный Конюшій подвелъ ему коня, украшеннаго великолѣпно золотомъ, жемчугомъ и драгоценными каменьями (*gorgeously trapt*); на шеѣ у коня висѣла тяжелая золотая цѣпь. Люди свиты посла также получили богато убранныхъ коней. Потомъ пришли три знатныхъ сановника съ толмачомъ, чтобы сказать привѣтствіе; но посолъ отклонилъ этотъ обрядъ краткимъ комплементомъ. Тутъ они привѣтствовали другъ друга и другъ другу пожали руки. Каждый изъ трехъ знаменитыхъ Бояръ сказалъ ему по нѣсколькимъ словъ, которыя показались очень длинными, по причинѣ частаго повторенія полнаго Царскаго титула. Первый спросилъ: «Каково здоровъ Король?» Второй спросилъ: «Какъ чувствуетъ себя посолъ?» Третій доложилъ ему, что для его пожеланія уже готовъ великолѣпный домъ. Тутъ они окружили его и повели, въ сопровожденіи болѣе 6000 всадниковъ, въ назначенный для него домъ, гдѣ онъ получилъ ежедневный караулъ изъ 50 человекъ. Скоро послѣ его прибытія потребовали отъ него списокъ его вѣрющей грамоты и привѣтственной рѣчи, которую онъ будетъ говорить Великому Князю, чтобы изготовить ихъ переводы. Въ день приема для него и для его свиты были присланы лошади. Поѣздъ въ Кремль (по обѣ стороны его были расположены Царскіе тѣлохранители) открывался дорогимъ экипажемъ, запряженнымъ двумя многоходцами, подарокъ Царю Англійскаго Короля; люди изъ свиты посла несли прочіе подарки. Посолъ былъ введенъ къ Великому Князю двумя Думными Совѣтниками, сказалъ ему должное привѣтствіе, и потомъ поднесъ подарки отъ лица своего Государя и отъ собственнаго. Когда Борисъ и Царевичъ освѣдомились о здоровьѣ Англійскаго Короля, Сэръ Томасъ Смитъ поднесъ письма, имъ привезенныя. Все (говоритъ посолъ въ своемъ Донесеніи) свидѣтельствовало о величій Царскомъ и могуществѣ этого Государя. Корона его и скипетръ были изъ чистаго золота; на шеѣ у него висѣло жемчужное ожерелье; одежда его изъ бархата кармазиннаго цвѣта была украшена драгоценными каменьями и вышита золотомъ. На правой сторонѣ отъ него стоялъ великолѣпный шаръ изъ кованнаго золота на пирамидѣ; на верху шара стоялъ крестъ, къ нему Вел. Князь, прежде нежели посолъ началъ говорить, не много обернулся и перекрестился. На тропѣ, не менѣе великолѣпномъ, сидѣлъ Царевичъ. Подлѣ Царя стояло двое благородныхъ молодыхъ людей въ серебряной парчевой одеждѣ,

съ высокими черными лисьими шапками и съ золотыми цѣпями, которыя спускались до земли. На плечахъ держали они золотыя сѣкиры. Двое такихъ же молодыхъ людей, стоявшихъ подлѣ Царевича, имѣли сѣкиры серебряныя. Стѣны палаты были увѣшаны Французскими (изъ Арраса) коврами; посрединѣ палаты стоялъ, столбъ и вокругъ него на подкахъ было разставлено несмѣтное множество сосудовъ въ самыхъ многообразныхъ формахъ чудовищъ, звѣрей и рыбъ. У стола Царскаго прислуживали 200 Дворянъ, одѣтыхъ въ золотую парчевую одежду; у стола Царевича молодые Князья Казанскіе, Астраханскіе, Сибирскіе, Татарскіе и Черкесскіе. Царь послалъ послу отъ своего стола тридцать бутылокъ меду, нѣсколько кусковъ отличнѣйшаго хлѣба, а также множество драгоценныхъ яствъ, варенья, жаренаго и печенья; почти всѣ блюда были приправлены лукомъ и чеснокомъ. Въ срединѣ обѣда Царь подозвалъ къ себѣ посла, чтобы пить за здоровье Англійскаго Короля, и подарилъ ему тутъ же чашу изъ драгоценнаго хрустала, изъ которой потомъ пили посоль и его свита. Послѣ обѣда Царь собственною рукою поднесъ послу и его свѣтѣ отличнѣйшаго меду, и когда кто не былъ въ состояніи выпить всего стакана, то Царь не гнѣвался, а говорилъ: «Каждый наилучше знаетъ, что ему полезно и вредно». Послѣ обѣда въ тотъ же самый день Царь отправилъ къ послу знатнаго Князя, одного изъ тѣхъ, что держали сѣкиры золотыя, съ медами разнаго рода, чтобы пить вмѣстѣ съ посломъ. Посоль подарилъ ему за это 30 локтей золотой парчи и два большіе кубка и провожалъ съ обнаженною головою (light-headed). На второмъ представленіи посоль былъ также принятъ, какъ и на первомъ, и когда онъ возвратился домой, ему принесли туда обѣдъ изъ 300 различныхъ рыбныхъ яствъ, такъ какъ это случилось въ постъ. Когда посоль уѣзжалъ, то его на цѣлую милю отъ города везли въ Великокняжескихъ саняхъ и провожали съ тою же церемоніею, съ какою и приняли.

15.

ТОМАСЪ ФРЕЙСЪ. 1605.

Въ Императорско-Королевскомъ семейномъ, Придворномъ и Государственномъ Тайномъ Архивѣ находится подлинникъ письма Магистрата города Любека къ Господину Михаилу Шиле. Этотъ Шиле самъ въ 1598 году былъ въ Россіи въ званіи посла отъ Римскаго Императора, и просилъ письмомъ Магистратъ города Любека сообщить ему послѣднія извѣстія, полученные ими о современныхъ событіяхъ, случившихся въ Россіи, какъ-то о коронаваніи Лжедмитрія. Магистратъ Любека въ своемъ письмѣ исполняетъ просьбу Шиле и посылаетъ ему при этомъ вѣрныя и засвидѣтельствованныя копіи двухъ полученныхъ имъ изъ Россіи донесеній о послѣднихъ, происшедшихъ въ Россіи, перемѣнахъ.

Одно изъ этихъ Донесеній писано изъ Новгорода (Grott Nouegoroth), отъ 3 Мая, 1605 года, и подписано: «*Thomas Freyss*,» который, вѣроятно, былъ въ Новѣ-

городѣ чиновникомъ Ганзы. Онъ доноситъ въ немъ Магистрату города Любека, «Seinen Grotzgunstigen Herrn und Förderern», слогомъ очень почтительнымъ, «von wegen der itzt gegenwertigen Zeit, so alda verhanden vnd verlauffet», о вторженіи Дмитрія и объ его успѣхахъ въ Россіи, объ намѣнѣ Басманова, о смерти Великаго Князя Бориса Годунова и о прочемъ. Его разсказъ не представляетъ рѣшительно ничего новаго. Но изъ него открывается, что писавшій его не имѣлъ, кажется, ни малѣйшаго сомнѣнія въ справедливости притязаній Лжедмитрія.

16.

ГЕНРИХЪ НЕЙСТЕДЕРЪ. 1605.

Въ томъ же письмѣ Магистрата города Любека къ Г. Михаилу Шилу приложено письмо какого-то Генриха Нейстедера, вѣроятно, также чиновника Ганзы, посланное изъ Пскова, отъ 17 Юня, 1605 года, къ достопочтенному Генриху Гульсгорстену, (Hulsshorsten), можетъ быть, обывателю Любека. Въ этомъ письмѣ также содержится извѣстіе о появленіи Дмитрія и объ его успѣхахъ. И этотъ чиновникъ не обнаруживаетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ дѣйствительности правъ Лжедмитрія на Русскій престолъ.

17.

ВЕСЪИМЕННЫЙ СОЧИНТЕЛЬ ПИСЬМА ИЗЪ АРХАНГЕЛЬСКА. 1605.

Въ старомъ Медичейскомъ Архивѣ (Archivo vecchio Mediceo), во Флоренціи, находится письмо на Итальянскомъ языкѣ, пущенное изъ Архангельска отъ 4 Юля, 1605 года; оно имѣетъ слѣдующую надпись:

Lettera scritta in Arcangelo a di 4 luglio 1605.

Этотъ документъ есть, кажется, подлинникъ того, списки котораго хранятся во многихъ библіотекахъ Италіи, на примѣръ въ Барберинской въ Римѣ. Съ Барберинскаго списка оно перепечатано въ очень рѣдкомъ небольшомъ твореніи, имѣющемъ слѣдующее заглавіе: *Viaggi di Moscovia degli Anni 1633, 1634, 1635 et 1636. Libri Trè; in Viterbo 1658. 4°.*

Мы не знаемъ ни имени, ни общественнаго положенія сочинителя; изъ письма видно только, что онъ былъ родомъ Итальянецъ и что онъ въ 1605 году находился въ Архангельскѣ, приготавливаясь, вѣроятно, отправиться въ отечество. Кажется, довольно вѣроятно предполагать, что онъ былъ одинъ изъ Ка-

толическихъ священниковъ, нерѣдко около времени Димитрія посѣщавшихъ Россію, можетъ быть Іезуитъ. По крайней мѣрѣ, онъ совершенно раздѣляетъ тогдашній образъ мыслей Поляковъ о событіяхъ въ Россіи и вполне убѣдѣнъ, что Самозванецъ, захватившій тогда престолъ Русскій, есть дѣйствительный Димитрій и Государь истинный. Тщетно мы также старались бы узнать изъ письма, къ кому оно писано. Содержаніе этого письма, обнимающаго два листа бумаги, есть: скоропостижная смерть Годунова (Царя Бориса), случившаяся 13-го Апрѣля, 1605 года, и насильственный конецъ его супруги и сына, послѣдовавшій 12-го Юня. Это письмо писано только три недѣли спустя послѣ послѣдняго событія, хотя не подвержено сомнѣнію, что сочинитель не былъ самъ очевидцемъ и даже не находился въ Москвѣ.

Онъ рассказываетъ и выдаетъ всѣмъ за общезвѣстную истину, что нѣкоторые Русскіе вельможи, желая уничтожить замыслы Годунова¹⁶⁴ и «сохранить престолъ въ прямой Царской линіи», постарались младшаго сына Великаго Князя Ивана Васильевича, въ его самой ранней молодости, выпроводить изъ Россіи, подъ надзоромъ нѣкоторыхъ Греческихъ Священниковъ, и, чтобы обмануть Бориса при исполненіи его кровожадныхъ замысловъ, подставили, въ мѣсто истиннаго Димитрія, его сверстника, который и былъ убитъ. Между тѣмъ истинный Димитрій получилъ за границею самое тщательное образованіе, путешествовалъ по Итали и Германіи, но болѣе жилъ въ Польшѣ. Въ послѣдствіи Бориса неоднократно предостерегали отъ грозившей ему опасности, но онъ не обращалъ на нее вниманія до тѣхъ поръ, когда молодой Князь, въ началѣ зны 1604 года, вошелъ въ Россію съ многочисленнымъ войскомъ Козаковъ, Поляковъ и Нѣмцевъ и немедленно нашелъ множество приверженцевъ. Борисъ выслалъ противъ него войско тысячъ съ 200, но оно во всякомъ случаѣ защищало свое дѣло такъ слабо, что даже стыдно рассказывать объ его дѣйствіяхъ. Напротивъ противная сторона, въ сознаніи правоты своего дѣла, сражалась съ отличными мужествомъ, и въ этой печальной междоусобной войнѣ погибло болѣе 70,000 человекъ. Однажды Велико-Княжескіе войска съ великими неистовствомъ напали на станъ Димитрія, и нѣтъ сомнѣнія, сокрушили бы всю его силу и его самого захватили бы въ плѣнъ; но Господь, какъ бы въ возмездіе за злодѣйски пролитую кровь невиннаго младенца и за многія иныя преступленія, совершенныя Борисомъ противъ Царствующаго дома, допустилъ ослѣпленіе Русскихъ, которые не только что не умѣли воспользоваться своею побѣдою, но и дали время Димитрію оправиться и усилиться. Число приверженцевъ Димитрія умножилось скоро до того, что онъ могъ приблизиться къ Москвѣ и предложилъ Борису, во избѣжаніе горшей участи, сложить вѣнецъ ийти въ монастырь. Чтобы избавиться отъ такого позору, Борисъ принялъ ядъ, и 13 Апрѣля, послѣ обѣда, въ четыре часа, умеръ такъ скоропостижно, что всякая медицинская помощь оказалась бесполезною. День спустя онъ былъ похороненъ въ храмѣ, вмѣстѣ съ другими Русскими Царями, но скоро потомъ перенесенъ въ обыкновенную простую церковь. Скоро послѣ его смерти родъ

164. Въ этомъ письмѣ Царь Борисъ вездѣ называется Годено (Годуновъ).

ственики его заставили Болръ и народъ присягнуть въ вѣрности его сыну, Царевичу Федору, и отъ имени его и матери его во всѣ области были разосланы сановники привести народъ къ присягѣ. Знатнѣйшій изъ этихъ сановниковъ, осыпанный благодѣянiami отца Годунова, Басмановъ,¹⁶⁵ былъ посланъ отъ имени юнаго Царя къ войску; вмѣсто того, чтобы привести его въ покорность Федору, онъ самъ склонилъ его на сторону Димитрія, и тѣмъ отворилъ для него ворота столицы. Народъ между тѣмъ захватилъ семейство Годуновыхъ, и мать (говорится въ письмѣ), «желая избѣжать позорной участи, рѣшилась на дѣло, достойное древняго Римлянина, хотя безчеловѣчное, т. е., выпила сама ядъ и дала его сыну и дочери: «*si è risoluta di far un atto Romano quanto horribile e crudelissimo tanto a se stessa, poi al suo figliuolo et sua figliuola unica, facendoli bere del veneno*». Такъ она испустила духъ въ объятіяхъ сына, который не замедлилъ за нею послѣдовать. У дочери вырвало ядъ, и тѣмъ она спаслась отъ мгновенной смерти, но она такъ слаба, что опасаются за ея жизнь.¹⁶⁶ Димитрій сначала очень жалѣлъ, а потомъ велѣлъ тѣло молодого Царевича выставить на позоръ народу, чтобы всякій могъ убѣдиться, что Царевичъ точно умеръ, и что трупъ есть подлинно его трупъ, чтобы замѣчаетъ простодушно сочинитель, не подало это въ послѣдствіи повода къ беспокойствамъ: *per darli intendere, che è il giovine Principe, se qualch'uno si vollesse sollevare*».

Письмо заключается замѣчаніемъ, что достойно вниманія то обстоятельство, что въ короткій промежутокъ времени, трехъ мѣсяцевъ, въ Россіи явилось три Царя; далѣе слѣдуютъ нѣкоторыя благочестивыя размышленія о непостоянствѣ вещей міра сего, а также пожеланія въ пользу новаго Императора и его преданности Католической Церкви съ тѣмъ, чтобы «онъ успѣлъ привести своихъ подданныхъ нѣкогда къ познанію Св. Евангелія и къ спасенію ихъ душъ: «*possino pervenire una volta alla cognoscenza del sacro Evangelio della loro salute*».

18.

АНДРЕЙ ЛАВИЦКІЙ. 1605.

Польскій Іезуитъ, Патеръ Андрей Лавицкій,¹⁶⁷ прибылъ, съ другими членами своего Ордена, въ свитѣ Лжедмитрія, въ Россію, и возвратился въ Варшаву уже послѣ кровавой смерти его. Въ продолженіи своего пребыванія въ Москвѣ Лавицкій сочинилъ много статей, доселѣ мало или и совершенно не извѣстныхъ; о нихъ-то мы здѣсь сообщимъ обстоятельное извѣстіе.

165. Онъ названъ здѣсь Pietro Fedrowitzio Bassamonouffo.

166. Извѣстно, что смерть молодого Федора и его матери обыкновенно приписывается самому Лжедмитрію, и что, по его же повелѣнію, прекрасная Ксенія пощажена для другаго жребія.

167. По Латыни Lavicius; у Итальянцевъ Lavicio, а также Lavigio.

Первая изъ этихъ статей есть подробное Донесеніе Отцу Провинціалу въ Варшавѣ, Станиславу Гродзницкому, о вѣздѣ Дмитрія въ Москву и его коронованіи, а также о видахъ его касательно распространенія Католическаго вѣроисповѣданія въ Россіи.

Это Донесеніе, писанное отъ имени Лавицкаго и прибывшаго вмѣстѣ съ нимъ въ Россію монаха Іезуита, Николая Черниковскаго, имѣемъ мы на языкахъ Латинскомъ и Итальянскомъ. Первое, какъ кажется, подлинникъ и хранится въ Валичельской библіотекѣ въ Римѣ. Списокъ съ него имѣется въ Велико-Княжеской библіотекѣ въ Павловскѣ, въ собраніи сочиненій, относящихся къ исторіи Лжедмитрія, и по нему-то я могу сообщить здѣсь подробнѣйшее о немъ извѣстіе.

Начинается Донесеніе такъ: «И вотъ, наконецъ, о Боже, сколь велика Твоя благодать! На другой день послѣ дня Св. Апостоловъ Петра и Павла и въ день воспоминанія о Павлѣ учителѣ, съ великимъ торжествомъ вошли мы въ самую Москву, столичный городъ всея Руси, вмѣстѣ съ нашимъ Свѣтлѣйшимъ Государемъ и съ семью стами Поляковъ, между тѣмъ какъ Москвитяня было безъ числа». Потомъ сочинитель продолжаетъ: «Во всѣ колокола звонили, такъ что мы были оглушены. За тѣмъ, при звукѣ барабановъ и трубъ, шло нѣсколько ротъ Польскихъ войскъ съ копьями и съ блестящимъ оружіемъ; далѣе за тѣмъ слѣдовало нѣсколько тысячъ стрѣльцовъ, по срединѣ ихъ рядовъ цѣпь Царскихъ экипажей: каждый везли шесть лошадей, покрытыхъ парчею, множество прекраснѣйшихъ заводскихъ лошадей въ золотой и серебряной збруѣ, сіявшихъ жемчугомъ и драгоценными каменьями, и длинный строй всадниковъ. Непосредственно передъ Великимъ Княземъ шло многочисленное духовенство съ хоругвями и образами въ богатыхъ окладахъ и Патріархъ, новопоставленный Дмитріемъ; передъ нимъ (т. е., Патріархомъ) Священники несли четыре короткихъ золотыхъ жезла. Потомъ слѣдовалъ самъ Дмитрій въ одеждѣ и украшеніи столь драгоценномъ, что цѣпь, висѣвшая у него на шеѣ, стояла 15,000 червонцевъ. Ходъ отправился сначала въ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, въ Кремлѣ, а оттуда во храмъ Св. Михаила, гдѣ былъ похороненъ отецъ Дмитрія, Иванъ Васильевичъ. Когда Дмитрій услышалъ, что тутъ же положенъ и Борисъ, то приказалъ вырыть его гробъ и похоронить въ другомъ мѣстѣ». Далѣе сочинитель, сказавъ, что «Дмитрій на своемъ пути къ отеческому престолу,» обошелъ жилище Бориса, прибавляетъ, что, предчувствуя свою смерть, послѣдній велѣлъ подкопать Кремль, чтобы своихъ преемниковъ взорвать на воздухъ посредствомъ лампы, рассчитанной на извѣстное время, но что этотъ умыселъ его былъ тотчасъ послѣ его смерти открытъ и уничтоженъ самимъ народомъ.¹⁶⁸ По этому-то случаю вставлено повѣствованіе о смерти вдовы и сына Бориса Годунова и объ уничтоженномъ заговорѣ Шуйскаго. Потомъ Донесеніе продолжаетъ такъ: «Болѣе и болѣе мы удостовѣряемся, что Божеское Провидѣніе непре-

168. Подробный рассказъ объ этой баснѣ можно найти въ «Дневникѣ Коврала» Бусова. Смори выше.

станно бодрствует надъ нашимъ Государемъ. Черезъ двѣ недѣли, или не много позже, совершится торжественное коронованіе его рукою Патріарха; сюда, по этому случаю, приглашена и ожидается мать нашего Государя, сосланная Годуновымъ въ какой-то отдаленный монастырь.» Тутъ Іезуитъ предается своимъ мечтамъ и въ какомъ-то пророческомъ бреду восклицаетъ: «Скоро, скоро узрѣмъ ожидаемый нами день, когда свѣтъ, дотолѣ помраченный, засіяетъ для всей Московіи и, если это совершится успѣшно, для всего міра. Теперь мы еще покуда молчимъ и ничего не говоримъ о нашихъ дѣлахъ со Свѣтлѣйшимъ Государемъ, опасаясь Московитянъ, доколѣ онъ не утвердится на престолѣ и не убѣдитъ главныхъ Боярѣ дѣйствовать съ собою за одно». Лавицкій рассказываетъ далѣе, что одинъ изъ новыхъ совѣтниковъ Дмитрія спросилъ его: «Правда ли, что онъ имѣетъ намѣреніе выстроить въ Москвѣ церковь для Поляковъ?» и что Дмитрій отвѣчалъ на то: «Почему же мнѣ не сдѣлать этого для нихъ, тѣмъ болѣе, что они Христіане и оказали мнѣ важныя услуги? Да и вы сами не позволили ли построить храмъ (synagogam) для еретиковъ и при ней школу?» И Лавицкій присовокупляетъ: «И такъ мы имѣемъ основательную надежду, что, можетъ быть, уже въ настоящемъ году Общество наше раскинетъ свой станъ противъ противниковъ», т. е., начнетъ наступательныя дѣйствія». Поляки, рассказываетъ Лавицкій далѣе, уже со дня первой побѣды, одержанной ими за права Лжедмитрія въ самой день Благовѣщенія, избрали своею особенною покровительницею, «вмѣстѣ съ нами», Іезуитами (una nobiscum). Святую Дѣву; потомъ, что Поляки опредѣлили впередъ праздновать, какъ особенные праздничные дни: Субботу, въ которую они одержали эту побѣду, тотъ день, въ который 170,000 Русскихъ передался Дмитрію, тотъ, въ который супруга Годунова и сынъ его умерли отъ яду, день, въ который освобождены Польскіе плѣнные, и тотъ, наконецъ, въ который открытъ былъ заговоръ противъ юнаго Императора. Въ заключеніе, Іезуиты не скрываютъ опасностей, которыя могутъ грозить имъ въ Москвѣ и, какъ они говорятъ, радуются, что имъ могутъ предстоять мученія всякаго рода за вѣру, которыя имъ Спаситель обѣщалъ уже и тѣмъ чудомъ, что въ самый день ихъ входа въ Москву Евангеліе будто бы пронесло имъ слова: «Вотъ я посылаю васъ, какъ овецъ, въ средину волковъ».

Въ припискѣ, сдѣланной послѣ, Лавицкій проситъ выслать ему учебныхъ книгъ на Латинскомъ, Польскомъ и Славянскомъ языкахъ, «для нашихъ благочестивыхъ, а также и для Московитянъ, имѣющихъ быть, съ Божью помощью, нашими». У Русскихъ, говоритъ онъ, и теперь уже нѣтъ недостатка въ помысленіяхъ на добро: «Мы, пишетъ Іезуитъ, ежедневно отправляемъ богослуженіе, украшаемъ наши алтари самымъ блестящимъ образомъ, а въ торжественные дни употребляемъ звукъ бубенъ и трубъ, такъ что Русскіе начинаютъ съ Удивленіемъ признавать въ Полякахъ, которыхъ они считали и называли еще недавно еретиками, набожныхъ Христіанъ». Тутъ (т. е., въ припискѣ) онъ еще даетъ знать, что мать (т. е., мнимая) Дмитрія воротилась въ Москву изъ ссылки 28 Іюля, и коронованіе Лжедмитрія послѣдовало именно въ день Св. Игнатія, и это обстоятельство «Свѣтлѣйшій Государь, вмѣстѣ съ нами, принялъ, за чудо». Тотчасъ послѣ коронованія Патеръ Николай (Черни-

ковскій) принесъ новому Царю, предъ всею Думою (Сенатомъ), поздравленіе, вмѣстѣ съ рукоплесканіемъ всѣхъ Польскихъ войскъ (*cum applausu*). Въ этотъ же день оба Іезуита обѣдали при Дворѣ и узвали здѣсь «многое, Свѣтлѣйшему Государю пріятное и исполненное для насъ самихъ свѣтлыхъ надеждъ»; но объ этомъ Лавицкій обѣщаетъ подробнѣе поговорить въ слѣдующемъ письмѣ.

Этого Латинскаго письма, которое, сколько мнѣ извѣстно, не было ни разу напечатано, есть Итальянскій переводъ, который также находится въ рукописи въ Валличельской библиотекѣ и заслуживаетъ вниманія нѣкоторыми уклоненіями отъ перваго.¹⁶⁹ Итальянскій переводъ напечатанъ впервые въ книгѣ, въ которой менѣе всего можно было бы искать его, судя по заглавію, а именно: *Avvisi e lettere ultimamente giunte di cose memorabili succedute tanto in Affrica nel Regno di Biguta, che è nella Guinea, quanto in Moscovia, dopo l'ultima relazione che poco fa si stampò, et le cause della Conversione di due nobilissimi Baroni oltramontani alla S. Fede Cattolica, raccolte da Barezzo Barozzi Cremonese. In Venezia, appresso Barezzo Barozzi alla libreria della Madonna, 1606. 8°.* Отсюда это письмо было опять перепечатано въ *Seb. Ciampi Notizie de' Secoli XV e XVI sull' Italia, Russia e Polonia, Firenze. 1833. 8°*, и того же автора: *Bibliografia Critica, Vol. I, p. 227.* Это сочиненіе имѣетъ здѣсь заглавіе: *Ultima Lettera scritta dal P. Andrea Lavicio e mandata da Mosca al Padre Provinciale di Polonia.* Слова «ultima lettera» указываютъ, кажется, на предыдущія письма этого Іезуита, еще неизвѣстныя; но послѣднимъ письмомъ его изъ Москвы ни въ какомъ случаѣ назвать нельзя.

Въ выше упомянутомъ сборникѣ Велико-Княжеской библиотекѣ въ Павловскѣ находится еще одно письмо Патера Лавицкаго изъ Москвы 16 Августа, 1605 года: оно писано къ Патеру Гродницкому, и отчасти содержитъ повтореніе предыдущаго, отчасти сообщаетъ нѣкоторыя новыя черты о Дмитріи. Замѣчательно здѣсь особенно мнѣніе Лавицкаго, что Борисъ скончался именно отъ удара. Далѣе еще повѣствуется, что торжества вѣнчанія продолжались четыре дня, что оба Іезуита въ первый день ихъ обѣдали за Велико-Княжескимъ столомъ, и что одинъ изъ нихъ, Патеръ Черниковскій, передъ обѣдомъ сказалъ привѣтственную рѣчь Дмитрію, и тотъ самъ многія мѣста изъ нея переводилъ знатнымъ Русскимъ, окружавшимъ престолъ, и т. д. Въ заключеніи письма читаемъ: «О прочемъ умалчиваемъ и съ терпѣніемъ ожидаемъ много хорошаго: мы собираемся приступить къ дѣлу основательно и надѣемся великаго успѣха, а между тѣмъ съ величайшимъ вниманіемъ слѣдимъ за ходомъ событій».

169. Такъ, на пр., здѣсь не находимъ вышеупомянутой басни о лампѣ, которою хотѣли взорвать подкопъ, а обстоятельства, приведенныя въ припискѣ, здѣсь уже упоминаются въ самомъ письмѣ, и т. д.

170. Чяпи видѣлъ это чрезвычайно рѣдкое сочиненіе въ Валличельской библиотекѣ; см. *Bibliogr. Crit. Vol. I, p. 229.*

Впрочемъ, что Патеръ Лавицкій постоянно пользовался величайшимъ довѣріемъ новаго Великаго Князя, это особенно явствуетъ изъ того, что онъ его въ концѣ 1605 года, отправилъ своимъ Посломъ въ Римъ съ тайными порученіями. Объ этомъ посольствѣ нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не упоминается; въ выше приведенномъ сборникѣ Велико-Княжеской библиотеки въ Павловскѣ находится еще списокъ данной Патеру Лавицкому для этого посольства инструкціи и подписанной: «Demetrius Imperator». Она имѣетъ слѣдующую надпись: *Instructio memoriae causa ad Sanctissimum Dnum Dominum Paulum Quintum Pontificem Max. Reverendo Patri Andreae Lavitio Societatis Jesu Die XVIII Mensis Decembris Anno Domini MDCV.* Этотъ актъ содержитъ 6 пунктовъ, которые всѣ главнымъ образомъ имѣютъ цѣлью просить, чтобы Папа употребилъ всѣ усилія склонить Римскаго Императора и Короля Польскаго къ войнѣ противъ Турокъ (*ad rium istud bellum*). вмѣстѣ съ тѣмъ Послу было поручено стараться всѣми силами, чтобы чрезъ посредство Папы, убѣдить Короля Польскаго давать новому Государю «титулъ Императора, въ высшей степени ему приличествующій», и чтобы Папа Епископа Равгони, оказавшаго ему, Дмитрію, большія услуги, сдѣлалъ Кардиналомъ.

19.

ВАРЕЦЦО ВАРОЦЦИ. 1605.

Бареццо Бароцци (Barezzo Barozzi), книгопродавецъ Венеціанскій, самъ не былъ въ Россіи, но подъ своимъ именемъ издалъ сочиненіе, сообщающее весьма подробное извѣстіе о восшествіи на престолъ Ажедимитрія и отчетливое повѣствованіе о предшествовавшихъ событіяхъ, и въ слѣдствіе этого мы не считаемъ лишнимъ упомянуть о немъ. Заглавіе его небольшого сочиненія есть слѣдующее: *Relazione della segnalata, e come miracolosa conquista del Paterno Imperio conseguita dal Serenissimo Giovine Demetrio Gran Duca di Moscovia l'anno 1603 con la sua Coronazione, e con quello che ha fatto dopo che fù coronato l'ultimo di Luglio sino a questo giorno. Raccolta da sincerissimi avvisi per Barezzo Barozzi. In Venezia appresso Barezzo Barozzi, 1605. 8°. Firenze appresso il Guiducci, 1606. 8°.*

Уже заглавіе показываетъ, въ какомъ духѣ писано это сочиненіе. Считаютъ Патера Антоія Поссевина главнымъ виновникомъ этого сочиненія¹⁷¹ или, по крайней мѣрѣ, первой главы,¹⁷² и это можно полагать тѣмъ съ большею доствѣрностью, что этотъ Іезуитъ очень хорошо былъ знакомъ съ описанными тутъ происшествіями, и вѣроятно, со времени своего прежняго посѣщенія Россіи не мало способствовалъ приведенію ихъ въ исполненіе.

171. См. выше ч. I.

172. См. Ciampi Bibliografia critica, Vol. II, p. 293.

Впрочемъ, Чампи, кажется, не чуждъ мысли, что и Андрей Лавицкій принималъ дѣятельное участіе въ составленіи этой книги, потому что въ одномъ мѣстѣ онъ именно приводитъ ее за сочиненіе этого Іезуита.¹⁷³

20.

Сочинитель статьи: *Narratio succincta de adversa et prospera fortuna Demetrii. 1605.*

Въ Императорско-Королевской Придворной Библиотекѣ въ Вѣнѣ находится два списка повѣствованія очевидца объ исторіи Лжедмитрія до его вѣнчанія, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Narratio succincta de adversa et prospera fortuna Demetrii moderni Moschoviae ducis. Изъ нихъ одинъ подъ N 429, 16 страницъ въ листъ, а другой подъ N 854, 24 страницы въ четвертку. Оба содержатъ одно и тоже, и только въ немногихъ мѣстахъ и въ мелочахъ разнятся одинъ съ другимъ.¹⁷⁴

Третьимъ спискомъ владѣлъ извѣстный Канцлеръ города Галле, фонъ Лудевигъ, и онъ-то его напечаталъ въ первый разъ въ сборникъ: *Reliquiae Manuscripto, regum omnis aevi Diplomatum ac Monumentorum ineditorum adhuc. Cum praefatione ac recensione monumentorum singulari Jo. Petri de Ludewig. Francof. et Lips. 1723, 8°. T. VI, p. 349 - 360*, гдѣ эта статья имѣетъ слѣдующее заглавіе:

*Narratio succincta de adversa et prospera fortuna Demetrii, Moschoviae Ducis; auctore anonimo R. legato.*¹⁷⁵

Въ другой разъ это сочиненіе напечатано Вихманномъ, которому вовсе не было извѣстно изданіе Лудевига. Именно, Вихманнъ скопировалъ въ Вѣнѣ вторую, выше приведенную, рукопись, N 854, и издалъ ее въ полномъ убѣ-

173. *Bibliogr. crit.* Vol. I, p. 75.—Въ «Чтеніяхъ въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» годъ 3-й, кн. 5, 1848 г., Отд. III, стр. 1—20, напечатаны, какъ это сочиненіе, по изданію 1606 г. во Флоренціи тѣмъ же издателемъ, въ 4-ку, 16 стр., съ изображеніемъ Лжедмитрія на заглавномъ листѣ, и подлѣ него Русскаго герба, двуглаваго орла, такъ равно и переводъ его на Русскій подъ заглавіемъ: «Повѣствованіе о Дмитріи Стмозванцѣ, изданное Баррещо Баррещи», съ обстоятельнымъ Предисловіемъ Кн. М. А. Оболенскаго. О. Б.

174. См. *Die Handschriften der K. K. Hofbibliothek in Wien*, von Joseph Chmel. Wien 1841, gr. 8°. Th. II, S. 171.

175. Борисъ Годуновъ именуется тутъ *Vogussus Hodun*. P. 552, очевидно ошибкою, напечатано *venatum rosulum* вмѣсто *venenatum*.

жденіи, что она доголѣ была совершенно неизвѣстною¹⁷⁶ въ своемъ сборникѣ: *Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur ältern Geschichte und Kenntniss des Russischen Reiches*. Berlin. 1810, 8°, S. 399—419.¹⁷⁷

Издатель этого замѣчательнаго описанія совершенно неизвѣстенъ; только видно изъ него, что онъ родомъ Полякъ, или Нѣмецъ, и во всякомъ случаѣ приверженецъ Димитрія, совершенно убѣжденный въ его подлинности; кажется даже, что онъ служилъ въ его войскѣ, потому что онъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ (у Лудевига р. 359, гдѣ рѣчь идетъ о войскѣ Лжедимитрія): «*dum nostri frigoris pertaesi essent*» (что оно очень страдало отъ холоду). Впрочемъ, фонтъ Лудевигъ или изъ своего списка, или другимъ какимъ ни будь путемъ, приобрѣлъ себѣ болѣе точное свѣдѣніе о сочинителѣ, именуя его въ заглавіи этой статьи: «*R. legatus*», и говоритъ о немъ въ Предисловіи (р. 14), что «онъ былъ зрителемъ и дѣйствующимъ лицомъ при коронованіи Димитрія («*scenae hujus spectator et actor*)». Однако, этого ничего не содержится въ самомъ сочиненіи, въ коемъ упоминается о сочинителѣ только въ выше приведенномъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ слово «*nostri*». Особенно важно было бы знать, на какомъ основаніи именуетъ онъ его «*R. (Regius?) legatus*». Но всего вѣроятнѣе это указаніе относится къ послу Короля Польскаго при Димитріѣ, хотя Миллеръ¹⁷⁸ полагаетъ, что «эти слова, по видимому, указываютъ на то, что сочинитель этой статьи былъ посолъ при какомъ ни будь чужестранномъ дворѣ.»

Что сочинитель былъ ревностный приверженецъ Димитрія, это видно изъ тона повѣствованія и разсказа о всѣхъ событіяхъ въ ихъ связи; но весьма замѣчательно то обстоятельство, что онъ въ разсказѣ многихъ событій существенно уклоняется отъ Маржерета, Бусова и другихъ очевидцевъ и современниковъ. Въ самомъ, на пр., началѣ утверждаетъ онъ (Wichmann S. 401.): «Василій Ивановичъ убилъ своего младшаго сына, Ивана, нечаяннымъ ударомъ за то, что онъ совѣтовалъ ему заключить миръ съ Поляками, которымъ, впрочемъ, никто не былъ въ состояніи противиться.» Потомъ такъ говорится въ повѣствованіи: «Второй сынъ его (Димитрій, «*Demetrius hic*» называетъ его сочинитель) былъ посланъ своимъ отцемъ въ Угличъ, въ которомъ въ то время жило очень много людей ученыхъ», и между ними извѣстный Dr. Augustinus, въ послѣдствіи бывшій Греческимъ монахомъ, который имѣлъ особенное попеченіе о молодомъ Принцѣ, потому что люди, окружавшіе Царевича, возбуждали въ немъ

176. И Карамзину, кажется, былъ не извѣстенъ экземпляръ, напечатанный у Лудевига, потому что онъ въ т. X говоритъ, что «*Narratio succincta*» извѣстна ему только по экземпляру Вихманна.

177. Въ изданіе Вихманна вкралось много погрѣшностей; изъ нихъ слѣдующія суть значительнѣйшія: р. 402 стоитъ *in fidelitatem* вмѣсто *infidelitatem*; р. 404 *observavit* вмѣсто *obsecravit*; 405 *revolvens* вмѣсто *animo revolvens*; *ne putabat* вм. *esse putabat*; *quamquam* вм. *quumque*; *se* вмѣсто *scilicet*; р. 409 *de pollicibus* вмѣсто *de se pollicitus*; *ipsum et Demetrius* вмѣсто *ipsemet Demetrius*; р. 416 *frustra observante* вм. *frustra obsecrante*.

178. *Samml. Russ. Gesch. Th. V, S. 185.*

недовѣріе. Годуновъ, некавшій погубить Дмитрія, старался огромными обѣщаніями склонить окружающихъ Царевича содѣйствовать исполненію его плановъ; но, благодаря осторожности Августина, Дмитрій былъ спасенъ и на его мѣстѣ убитъ другой мальчикъ, именемъ Истоминонъ. Весь этотъ рассказъ о мнимомъ спасеніи Дмитрія и дальнѣйшихъ судьбахъ его содержитъ многія, въ другомъ мѣстѣ нигдѣ не упоминаемыя, обстоятельства. Такъ, на пр. (Wichmann, p. 407), говорится, что онъ, во время бѣгства, занимался въ домѣ знатнаго Русскаго, по имени Гойскаго, мѣсто учителя, и выучилъ его сымоной читать и писать по Гречески. На стр. 410 рассказывается о неудачной попыткѣ убитъ Самозванца. На стр. 413 передается его первое вторженіе въ Россію во главѣ Русскаго войска; на стр. 416 говорится объ его сомнительной побѣдѣ; на стр. 417 повѣствуется, со слѣдующими подробностями, о смерти Вел. Князя Бориса: «Борисъ отпускалъ посла Короля Датскаго, и вдругъ, среди бесѣды, упалъ съ престола; кровь полилась ручьями изъ его усть, ноздрей, глазъ, ушей, и такимъ образомъ онъ умеръ и погибъ, по праведному Божескому воздаянію». Это повѣствованіе оканчивается вѣнчаніемъ Дмитрія въ Москвѣ: «Короновался, сказано на 419 стр., сѣдя на престолѣ отеческомъ, общалъ всѣмъ своимъ подданнымъ, какъ свѣтскимъ, такъ и духовнымъ, быть къ нимъ милосерднымъ и добрымъ Государемъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, припалъ отъ всѣхъ клятву вѣрности и подданства. Тутъ послѣдовалъ оглушительный залпъ изъ пушекъ и вездѣ радостные крики веселаго народа: «Ура, ура, ура!»¹⁷⁹

21.

Сочинитель статьи: *Mémoire touchant le Grand Duc Démétrius. 1605.*

Въ Барбериніевской Библіотекѣ въ Римѣ находится небольшое, всего обнимающее два листа, рукописное сочиненіе на Французскомъ языкѣ. Оно имѣетъ слѣдующее заглавіе, слѣланное позднѣйшею рукою:

Mémoire, touchant le Grand Duc Démétrius et la mort de Boris Godounoff, écrit par un Témoin oculaire en l'année 1605.

Сочинитель этой небольшой статьи, съ которой Румянцовскій Музей въ С.-Петербургѣ (теперь въ Москвѣ) имѣетъ списокъ, не извѣстенъ, и здѣсь, конечно, едва ли бы заслуживалъ быть упомянутымъ, если бы не назвалъ себя «очевидцемъ» имъ рассказанныхъ событій. Изъ самаго разсказа открывается, что онъ, вѣроятно, былъ Французъ, такъ какъ разстояніемъ мѣстъ считаетъ онъ Фран-

¹⁷⁹. Этотъ радостный крикъ напоминаетъ торжественную пѣснь Варяговъ при дворѣ Византійскихъ Императоровъ, о которой говорится у Константина Багрянороднаго и очень древнюю, доселѣ у Латышей употребительную, пѣснь Іоанна (Johannes-Lied).

цужскими Лье, хотя и не объявляетъ прямо, что Димитрій обманщикъ, но говорить, что многие считали его такимъ. Впрочемъ, повѣствованіе не содержитъ рѣшительно ничего новаго и заключается слѣдующими словами: «Voilà le bonheur et premier succès des affaires de Démétrius en moins de deux ans.»

22.

ПАТЕРЪ НИКОЛАЙ ЧИРЖОВСКІЙ. 1605.

Патеръ *Николай Чиржовскій* (Czyrzowski), какъ кажется, былъ одинъ изъ числа Іезуитовъ, сопровождавшихъ Димитрія въ походъ его изъ Польши въ Россію. Въ сборникѣ, о которомъ мы выше нерѣдко упоминали, т. е., въ сборникѣ рукописныхъ актовъ, относящихся къ періоду Самозванца, находящемся въ Велико-Княжеской библиотекѣ въ Павловскѣ, имѣются 2 Латинскія письма отъ него, оба изъ Москвы, данныя отъ 17-го Августа, 1605 года, въ которыхъ онъ описываетъ счастливые успѣхи и коронованіе Димитрія.

Первое изъ этихъ писемъ безъ надписи, но, вѣроятно, писано къ Отцу Провинціалу Іезуитовъ въ Варшавѣ. Чиржовскій докладываетъ ему, что, наконецъ, Димитрій «послѣ того, какъ его смертельные враги, Борисъ Годуновъ, его жена и сынъ, погибли чудеснымъ образомъ», вошелъ въ столицу «своего наследственнаго Государства и получилъ миропомазаніе отъ Патріарха, по обычаю своихъ предковъ», и нынѣ уже царствуетъ, торжественно вѣнчанный діадимомъ драгоценною, торжествуетъ, господствуетъ надъ всею Московіею». Далѣе онъ доноситъ своему старшинѣ, что онъ и его сотоварищи, сообразно данному имъ наказу, ведутъ себя осторожно, но питаютъ самыя лучшія надежды; что Димитрій далъ имъ знать, что онъ надѣется, страхъ и отвращеніе, возбужденныя Борисомъ въ Русскихъ противъ Католиковъ, совершенно побѣдитъ и искоренитъ. «Между тѣмъ, говоритъ онъ, мы въ отношеніи къ Полякамъ, всенародно совершаемъ тѣ обязанности, которыя налагаются на насъ Церковью, къ большому назиданію Русскихъ, считавшихъ ихъ дотошъ не Христіянами. «О когда бы (воскликаетъ должно человеколюбивый Іезуитъ въ пылу своего изступленія) милосердый Господь сжалился и надъ этимъ народомъ и открылъ бы для него ядъ своей благодати, то мы захватили бы въ сѣти Господни обильный ловъ рыбы и дали бы знакъ и своимъ сотоварищамъ, чтобъ они пришли и помогли намъ!» Отсюда-то мы узнаемъ еще, что Димитрій сказалъ своимъ врачамъ, что онъ предполагалъ основать въ Москвѣ Академію, и для этой цѣли намѣренъ призвать многихъ ученыхъ мужей изъ Польши; также была рѣчь и о томъ, чтобы тамъ построить Іезуитскій Коллегіумъ, потому что, вѣроятно, сочинитель разумѣлъ именно этотъ, говоря просто Коллегіумъ. Чиржовскій далѣе доноситъ, что Димитрій намѣревается отправить посольство съ тайными и самыми важными порученіями въ Римъ и т. п.

Второе письмо написано къ Патеру Каспару Сарвицкому въ Краковѣ, и заключаетъ, что касается до содержанія, повтореніе предыдущаго. Тутъ е-

чинитель говорить, между прочимъ, что онъ въ день коронованія обѣдалъ, вмѣстѣ съ другими Іезуитами, при Дворѣ, и при томъ только одинъ разъ въ продолженіи семи недѣль, которыя онъ уже пробылъ въ Москвѣ, могъ видѣть Дмитрія, потому что, по его увѣренію, «доступъ къ нашему Свѣтлѣйшему Государю очень затруднителенъ».

23.

АЛЕССАНДРО РАНГОНИ. 1605.

Алессандро (Александръ) *Рангони* (Alessandro Rangoni) былъ Нунціемъ Папы Павла V при дворѣ Польскаго Короля, и получилъ изъ Рима повелѣніе отправиться, въ этомъ же званіи, въ Россію привѣтствовать и поздравить Дмитрія. Въ Сентябрь 1605 года онъ прибылъ въ Москву, и оставался тутъ 3 мѣсяца. Донесеніе его объ успѣхѣхъ и о слѣдствіи его посольства собственно неизвѣстно подъ его именемъ, но я думаю, что моя догадка справедлива, когда я одно донесеніе о дѣйствіяхъ Папскаго посольства, безъ подписи и обозначенія года, находящееся въ сборникѣ бумагъ Римскихъ дѣлъ Павловской Велико-Княжеской Библіотеки, по обстоятельствамъ, въ немъ упомянутымъ, и времени, которое въ немъ описано, признаю за письмо Рангони, хотя и не въ смыслѣ офціального донесенія этого посла къ Папѣ, можетъ статься къ Провинціалу Іезуитовъ въ Варшавѣ, гдѣ онъ рассказываетъ о томъ, какъ его принялъ Дмитрій, а также и о другихъ немаловажныхъ подробностяхъ.

Это Итальянское сочиненіе содержитъ только описаніе перваго открытаго приема у Дмитрія, происходившаго во второе Воскресенье послѣ Квадрагезимы, стало быть, въ концѣ Сентября. Посолъ былъ привезенъ во дворецъ съ великою пышностью, въ собственныхъ саняхъ Царя; впереди ѣхалъ Оберштаймистеръ въ платьѣ изъ золотой парчи, воротникъ котораго былъ унизанъ драгоценными каменьями. Сани были совершенно выложены соболями и покрыты парчею: ихъ везла одна, очень красивая, лошадь, иноходецъ; она была покрыта бархатомъ и соболями хвостами въ большемъ количествѣ; на ней сидѣлъ богато одѣтый кучеръ, платье его было изъ краснаго бархата. Длинный поѣздъ въ Кремль шелъ сквозь два ряда стрѣльцовъ, вооруженныхъ ружьями, улицы и окна были покрыты безчисленнымъ множествомъ народа; въ немъ слышались ясно голоса: «Посолъ Папы!» Великій Князь сидѣлъ въ приемной палатѣ (которую мы столько разъ уже описывали), подъ большимъ окномъ, на позолоченномъ тронѣ, къ которому вели пять ступеней; на головѣ у него была драгоценная корона, а въ рукѣ Царскій скипетръ. Его облаченіе было изъ серебряной парчи, украшено драгоценными алмазами. А на пальцахъ отъ четырехъ до шести колець, сдѣланныхъ изъ драгоценнаго камня. По лѣвую сторону его видѣлась, въ два локтя вышиною, высокая позолоченная пирамида, на которой лежалъ шаръ; передъ Царемъ стояло 4 молодыхъ Князя въ бѣлой одеждѣ, державшіе сѣкиры. Однимъ словомъ, изъ этого ясно, что Дмитрій

сохранилъ всю прежнюю пышность и всѣ обычаи прежняго двора и тщательно ихъ соблюдалъ. Посолъ, вошедши, приблизился къ Великому Князю и поцаловалъ у него руку, которую тотъ ему подалъ съ легкимъ наклоненіемъ головы и привѣтливою улыбкою. Потомъ посолъ отступилъ нѣсколько шаговъ назадъ и началъ говорить привѣтственную рѣчь на Латинскомъ языкѣ, а Велико-Княжескій Секретарь, Бучинскій, еретикъ, какъ онъ здѣсь названъ, переводилъ ее на Польскій, и на которую потомъ отвѣчалъ Димитрій. Послѣ того посолъ долженъ былъ сѣсть на скамью, принесенную двумя знатными Боярами и покрытую золототканнымъ ковромъ. Тутъ Димитрій спросилъ посла, не привезъ ли онъ къ нему письма, и за тѣмъ тотчасъ протянулъ руку, желая самъ взять. Но Великій Канцлеръ подошелъ и взялъ у посла письмо. Далѣе Великій Князь сдѣлалъ знакъ, что всѣ Бояре должны встать, и съ наклоненіемъ головы освѣдомился о здравіи Паны и всего его Августѣйшаго дома («*e di tutta la chiarissima sua casa*»). Потомъ онъ (что посолъ называетъ «вещью, долготѣ неслыханною») повелѣлъ войти Патріарху, и посадилъ его съ правой руки подлѣ себя, нѣсколько ступеней ниже. Патріархъ сѣлъ и приложилъ свой серебряный крестъ къ стѣнѣ. Съ нимъ въ одно время вошли въ залу другіе знатные духовные сановники, числомъ пятнадцать. Потомъ Великій Князь спросилъ посла, не имѣетъ ли онъ еще чего ни будь ему сказать, и за тѣмъ просилъ его принять благосклонно тѣ кушанья, которыя онъ пошлетъ ему отъ своего стола. Непосредственно по возвращеніи посла домой, ему принесли туда обѣдъ, наилучшимъ образомъ изготовленный, почти на 200 золотыхъ и позолоченныхъ блюдахъ и различныхъ напитковъ въ 50 позолоченныхъ сосудахъ. Все это посолъ долженъ былъ принять отъ принесшихъ собственными руками. Знатному придворному чиновнику, который сопровождалъ принесшихъ обѣдъ, посолъ подарилъ драгоценное изображеніе Св. Дѣвы. Наконецъ явился Секретарь Бучинскій: онъ отъ имени Великаго Князя приносилъ извиненіе въ томъ, что тотъ принялъ посла съ такою торжественностью, и въ томъ, что онъ, Бучинскій, въ своемъ Польскомъ переводѣ привѣтственной рѣчи не далъ Папѣ должнаго ему титула, назвавъ его просто «Верховнымъ Первосвященникомъ Римской Церкви,» хотя посолъ, конечно, не могъ не замѣтить, съ какою великимъ почтеніемъ самъ Великій Князь произносилъ имя Его Святѣйшества, «коего онъ преданнѣйшій, покорнѣйшій и послушнѣйшій сынъ и слуга, никогда не отступающій отъ сыновняго къ нему почитанія», и буде посолъ видѣлъ, или слышалъ, что-либо такое, что показалось ему неприятымъ, то Великій Князь просилъ его простить ему то и вину сложить на Русскихъ. Повѣренный Великаго Князя долженъ былъ еще присовокупить, что Димитрій счелъ за нужное засвидѣтельствовать напрямикъ свою преданность Папѣ, потому что ему показалось, будто посолъ при приемѣ былъ нѣсколько недоволенъ. Въ тотъ же самый день (сказано въ заключеніи этого описанія) Великій Князь, уже поздно вечеромъ, велѣлъ тайно позвать Патера Николая (Лавицкаго), и препоручилъ принести извиненіе послу особенно въ томъ, что онъ не пригласилъ его къ своему столу, а этого не смѣлъ онъ сдѣлать, опасаясь Русскихъ.

24.

АЛЕССАНДРО ЧИЛЛИ. 1606—1608.

Алессандро Чилли (Alessandro Cilli), родомъ изъ Пистои, былъ, въ теченіи 30 лѣтъ, пѣвчимъ придворной капеллы Сигизмунда III, Короля Польскаго, котораго онъ долженъ былъ сопровождать во всѣхъ его путешествіяхъ и походахъ. Такимъ образомъ прибылъ онъ также въ Россію и такъ какъ онъ записывалъ всѣ пережитыя имъ событія и издалъ въ свѣтъ, то онъ заслуживаетъ вполнѣ быть здѣсь упомянутымъ, тѣмъ болѣе, что онъ сохранилъ много весьма любопытнаго относительно исторіи Дмитрія.¹⁸⁰

Рукописное его сочиненіе объ исторіи этого времени находится, писанное его рукою, въ Медичейскомъ архивѣ во Флоренціи. Подробное о немъ извѣстіе можно найти въ *Ciampi Documenti relativi alla Polonia*, подъ заглавіемъ: *Scelta del Carteggio originale di Alessandro Cilli, in cui si dà conto degli avvenimenti della guerra col Moscoviti, et d'altri fatti appartenenti alle imprese militari di Sigismondo III, Rè di Polonia*.

Въ печати это вышло сочиненіе подъ заглавіемъ: *Istoria delle sollevazioni notabili seguite in Polonia gli anni 1606—1607—1608 e delle azioni eroiche e memorabili imprese fatte in Moscovia da Sigismondo III. Rè di Polonia. Opera di Alessandro Cilli di Pistoia. Pistoia, 1627, 4°.*

И въ одно время съ этимъ: *Istoria di Moscovia, di Alessandro Cilli. Pistoia, 1627, 4°.*

Это послѣднее содержитъ преимущественно исторію Лжедмитрія.

25.

ГАНСЪ ГЕОРГЪ ПЕЙЕРЛЕ. 1606.

Гансъ Георгъ Пейерле (Hans Georg Peyerle) былъ купецъ изъ Аугсбурга: онъ, какъ самъ рассказываетъ, въ 1606 году, въ сотовариществѣ другихъ торговыхъ людей, съ дорогими товарами пріѣхалъ изъ Кракова въ Москву, надѣясь выгодно продать свои товары, по случаю торжествъ вънчаниа на царство и бракосочетанія Лжедмитрія. Онъ и его спутники отправлялись въ путь въ слѣдствіе именнаго приглашенія и въ сопровожденіи особеннаго Велико-Княжескаго прикрытія; тутъ они содержимы были на счетъ Правительства и

180. Смори о Чилли и обстоятельствахъ его жизни *Seb. Ciampi Notizie di Medic Musici etc. p. 49.*

путешествіе ихъ старались вслѣдствіе сдѣлать поспѣшише, потому что тайный Секретарь Дмитріевъ, Бучинскій (Иванъ), совѣтовалъ имъ прибыть въ Москву за нѣсколько дней до вѣзда Маринны. Во время, послѣдовавшаго за насильственной смертью Дмитрія, кроваваго избіенія Помяловъ и всѣхъ иностранцевъ, Гансу удалось, хотя и съ потерей всѣхъ своихъ товаровъ, спасти жизнь свою и отдаться подъ покровительство Польскихъ вельможъ, при помощи которыхъ онъ ушелъ изъ Москвы и могъ возвратиться въ свое отечество. Пейерле уже во время пребыванія своего въ Россіи записывалъ событія, имъ пережитыя, и такимъ образомъ произошло сочиненіе, въ литературномъ отношеніи имѣющее, правда, мало достоинствъ, но какъ рассказъ вполне образованнаго очевидца объ одной изъ замѣчательнѣйшихъ эпохъ новой исторіи вообще, и какъ дополненіе къ повѣствованіямъ объ этомъ достопамятномъ времени, оставленнымъ Маржеретомъ, Бусовымъ, сочинителемъ *Légende de Démétrius* и др., имѣеть весьма великую важность по отношенію къ этой порѣ.

Этого сочиненія Пейерле имѣеть Велико-Герцогская Библіотека въ Вольфенбителѣ два списка, первый подъ N. 41, на 108 малыхъ листахъ въ л., и другой подъ N. 32 въ листъ, и это суть единственные рукописи описанія путешествія Пейерле, какія только намъ извѣстны. Заглавіе его слѣдующее:

Beschreibung der Moscouitischen Rayss, welche ich Hanss Geörg Peyerle, von Augspurg, mit herrn Andreassen Nathan, vnd Matheo Bernhardt Manlichen dem Jüngern, Ady 19 Marty Ao. 1606 aus Crachaw aus, angefangen, vnd was wir warhafftiges gehört, gesehen vnd erfahren, alles auf khürzest beschrieben, bis zu vnserer Gottlob wider dahin ankunft den 15 Decembris Anno 1608.

Этой рукописи, кажется, недостаетъ нѣсколькихъ листовъ. Такъ въ заглавіи говорится о путешествіи Пейерле до конца 1608 года, а здѣсь оно продолжается только по 8 Января этого года.

Первое извѣстіе объ этомъ сочиненіи сообщилъ Шмидтъ-Физельдекъ (котораго вниманіе на него обратилъ Шлѣцеръ) въ своемъ сочиненіи: *Versuch einer neuen Einleitung in die Russische Geschichte. Riga, 1773. 8°*. Тутъ, въ первой части, въ Приложеніи, стран. 317—389, сообщено изъ него извлеченіе, и при томъ языкомъ совершенно новымъ, въ которомъ правописаніе подлинника сохранено только въ немногихъ мѣстахъ. Въ послѣдствіи Шмидтъ-Физельдекъ предполагалъ всѣ рукописи Вольфенбительской библіотеки, имѣющія отношеніе къ Русской исторіи, издать въ свѣтъ, напечатать ихъ всѣ вмѣстѣ, но это прекрасное предпріятіе онъ долженъ былъ оставить, за неимѣніемъ книгопродавца, который согласился бы взять на себя издержки изданія, и потому нѣкоторыя важнѣйшія изъ нихъ рѣшился было напечатать въ *Geschichtsforscher*, періодическомъ изданіи, которымъ завѣдывалъ Іоаннъ Георгъ Мейзель. Къ сожалѣнію, оно въ этомъ отношеніи не содержитъ ничего, кромѣ полнаго описанія путешествія Пейерле, которое, подъ выше приведеннымъ заглавіемъ, напечатано Шмидтомъ-Физельдекомъ съ точнымъ соблюденіемъ правописанія подлинника въ *Geschichtsforscher* Th. V, S. 150—193, и Th. VI, S. 131—245, и нѣкоторыхъ небольшихъ сочиненій, о которыхъ мы скажемъ ниже.

дѣтъ на палець, но взялъ его въ бѣлую тачту и вложилъ въ небольшой золотой ящикъ.» Стр. 135. Пріемъ Воеводы Сандомирскаго въ Москвѣ. Дмитрій послалъ ему въ подарокъ «красиваго мерина съ разорванными ноздрями (такъ!). Такихъ мериновъ называютъ они бахматами.»¹⁸² Стрѣмена и вся збруя на этой лошади были изъ чистаго золота, и все стоило около 10,000 червонцевъ. 4-го Мая Мнѣшекъ имѣлъ пріемъ, во время коего, говоритъ Пейерле и стр. 135, «Великій Князь сѣдѣлъ на возвышенномъ мѣстѣ, изъ литаго серебра, позолоченномъ и сверху покрытомъ (багдахномъ). Украшеніе, какъ на самомъ троѣѣ, такъ и вверху, составляю изображеніе двуглаваго орла съ широко распростертыми крыльями; оно было сдѣлано чернью; вверху же находилъ крестъ съ распятіемъ, а подъ нимъ большой Восточный топазъ, надъ самымъ же престоломъ изображеніе Св. Маріи; оно было кругомъ украшено богатымъ окладомъ и осыпано драгоцѣнными каменьями. Все это было изъ золота. Престолъ имѣлъ три ступени. По обѣимъ сторонамъ его лежалъ серебряный левъ, въ половину позолоченный; также на высокихъ подножкахъ серебряныхъ стояли, по обѣимъ сторонамъ, два грифа: одинъ держитъ Государственный шаръ (державу), другой небольшой обнаженный мечъ. Великій Князь имѣлъ на себѣ облаченіе Царское, унизанное жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, на коемъ полновѣсное ожерелье изъ алмазовъ и рубиновъ, а на цѣпи большой крестъ изъ изумруда. На головѣ имѣлъ онъ истинно Царскую корону, а въ рукѣ весьма дорогой скипетръ. По обѣимъ сторонамъ стояло четыре молодыхъ Князя, одѣтыхъ въ бѣлую серебряную парчевую одежду, на груди у нихъ скрещивались золотыя цѣпи, висѣвшія на шеѣ. Каждый имѣлъ на шее короткую широкую сѣкуру, рукоятъ которой была изъ золота и украшена драгоцѣнными каменьями. Пятый былъ одѣтъ въ платье, сверху бархатное полукафтанье изъ темно-каштановаго цвѣта бархату, а подъ нимъ золотая парчевая одежда, подбитая соболемъ; обѣими руками держалъ онъ обнаженный мечъ съ эфесомъ изъ чистаго золота. Подлѣ него стоялъ еще сынъ Канцлера, одѣтый въ золотую парчевую одежду; онъ держалъ носовой платокъ Великаго Князя. Нѣсколько въ сторонѣ отъ этого Царскаго престола, съ правой стороны, сѣдѣлъ Патріархъ, въ креслѣ, обитомъ чернымъ бархатомъ. Его одежда или облаченіе¹⁸³ было, по крайней мѣрѣ, въ ширину ладони унизано драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ. Въ правой рукѣ держалъ онъ свой Епископскій посохъ (верхняя часть его сгибалась на подобіе крюка, но весь онъ былъ украшенъ золотомъ и драгоцѣнными каменьями). Подлѣ него стоялъ его служитель (дьяконъ) и держалъ въ серебряномъ блюдѣ святую воду и золотой крестъ. Не много въ сторонѣ отъ Патріарха сѣдѣли семь Архіепископовъ и Епископовъ, а дагѣ, по обѣимъ сторонамъ, Бояре и т. д.» За тѣмъ Пейерле, отъ стр. 137 до 141, отъ слова до слова, передаетъ рѣчь, сказанную будто бы Сандомирскимъ Воеводой Дмитрію, очень художественную и ученую. Тутъ, какъ и относительно всѣхъ образцовъ краснорѣчія, находящихся у

182. Von pland, Description d'Ukraine. 1660, p. 31, называетъ ихъ Вагематес.

183. Во второй рукописи вмѣсто volckh стоятъ rokh.

Пейерле, остаемся въ нерѣшимости, самъ ли онъ сочинилъ, или точно имѣлъ съ нихъ только списки, и то и другое равно было затруднительно. На стр. 142—145 описанъ торжественный вѣздъ Марини. «Впереди (говорить Пейерле ѣхали 1,000 Бояръ верхами, съ лукомъ и стрѣлами, тѣ самые, которые составляли почетную свиту путешественниковъ отъ границы до самой Москвы. За ними слѣдовали приведенные Воеводою 200 Польскихъ гусаровъ, въ полномъ вооруженіи съ красивыми и бѣлыми знаменами, на копыяхъ. За ними ѣхали прочіе Польскіе дворяне, его сынъ, зять и братъ, въ великолѣпной одеждѣ и на красивыхъ Турецкихъ лошадяхъ. Вся ихъ збруя, за исключеніемъ стремень и шпоръ, была украшена золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями. Самъ же Мнишекъ ѣхалъ подлѣ кареты своей дочери на весьма красивомъ Турецкомъ конѣ, на которомъ вся збруя, кромѣ шпоръ и стремень, была сдѣлана изъ чистаго золота и особенно украшена бирюзой; Воевода былъ въ золотой парчевой одеждѣ пурпурнаго цвѣта. Шатье было подбито отличнѣйшимъ соболемъ. Карету невѣсты везли восемь бѣлыхъ красивыхъ Турецкихъ лошадей, выкрашенныхъ въ красную краску снизу до половины тѣла. Покрывала на лошадяхъ были красныя, бархатныя, збруя коней серебряная и позолоченная, экипажъ обитъ зеленаго цвѣта золотомъ парчею. Кучеръ одѣтъ былъ въ зеленомъ и бѣломъ, въ шелковой одеждѣ. За каретою невѣсты ѣхали очень пышно, въ четырехъ каретахъ, ея женщины. Назадъ и подлѣ этой кареты шло 300 гайдуковъ, всѣ одѣтые въ прекрасное синее сукно, а длинными перья начались на ихъ Магѣркахъ,¹⁸⁴ т. е., шляпахъ и т. д. Скоро потомъ Дмитрій допустилъ къ пріему Польскихъ пословъ, Гонецкаго и Олесницкаго; тутъ Дмитрій замѣтилъ, что въ надписи письма Сигизмундова ему не дано Императорскаго титула; онъ показалъ видъ, что сильно этимъ обиженъ, и велѣлъ отдать назадъ письмо, не распечатавъ. «Сдѣлавъ это, сказано на 146 стр., Великій Князь самъ началъ говорить, что ему повинуются обширныя и пространныя области; что ими онъ одинъ и совершенно самовластно повелѣваетъ; что не только множество Княжествъ, но и нѣсколько Царствъ, имѣетъ онъ подъ своею властью, и что на землѣ, ни на Востокъ, ни на Западъ, нѣтъ Государя, ему равнаго, и нѣтъ никого выше его, кромѣ Бога, и что по тому онъ на этотъ титулъ имѣетъ гораздо большее право, нежели въ прежнее время Ассирійскіе, Мидійскіе и прочіе Цари; что всѣ Державы на земномъ шарѣ признаютъ за нимъ этотъ титулъ, не что Сигизмундъ III упорствуетъ ему отказывать въ немъ, и онъ не можетъ оправдаться невѣдѣніемъ, такъ какъ онъ еще недавно наказывалъ Александру Генсѣвскому, Губернатору города Велижа, а также и чрезъ Русскаго посла, Аѳанасіа,¹⁸⁵ который былъ къ нему (Сигизмунду) отправленъ; что этимъ его оскорбляютъ, не давая ему такого титула, который другими Государствами за нимъ признанъ, и что онъ, Сигизмундъ III, въ такомъ случаѣ не можетъ считать его своимъ другомъ, и возвращаетъ ему

184. Вѣроятно, «Мадырки,» Угорскія шляпы, и это совершенно идетъ къ гайдукамъ.

¹⁸⁵ Въ подлинникѣ, вѣроятно, ошибкою: «und durch seinen Ambassatorn Anathasium,» когда тутъ разумѣется Аѳанасій Власовъ.

письмо не распечатаннымъ.»¹⁸⁵ Посолъ Олесницкій отвѣчалъ на эту рѣчь довольно грубо и сказалъ, что его Государь, отказывая Русскимъ Монархамъ въ титулъ Царя, тѣмъ менѣе расположенъ признать за нимъ титулъ Императора; что Дмитрій, если желаетъ, можетъ получить его только отъ Папы, «который въ этомъ свѣтѣ есть Намѣстникъ Христа и который Богомъ поставленъ въ верховные Государя всѣхъ земныхъ владыкъ.» Тогда Дмитрій объявилъ, что онъ, при такомъ положеніи дѣлъ, не можетъ принять Олесницкаго въ качествѣ посла, но охотно приметъ его, какъ добраго друга и стараго знакомаго изъ Польши. Но посолъ съ твердостью объявилъ, что онъ рѣшился прекратить всѣ дальнѣйшіе переговоры и тотчасъ отправиться въ обратный путь. «Тутъ Великій Князь, говоритъ Пейерле, не могъ надвинуться достоинству, твердости и великости духа посла, и наконецъ дѣло дошло до того, что Дмитрій объявилъ, что на этотъ разъ онъ забываетъ нанесенное ему оскорбленіе, предпочитаетъ всеобщую радость своему частному огорченію, и изъ уваженія къ Полякамъ, пришедшимъ гостить на его свадьбѣ, согласенъ принять это письмо, но впредь никогда не приметъ.» Тутъ оба посла были дружески встрѣчены Дмитриемъ, и каждый изъ нихъ говорилъ ему особенную привѣтственную рѣчь. На стр. 151 слѣдуетъ описаніе коронованія Маринны и свадьбы Дмитрія съ нею. «Она (такъ говоритъ Пейерле) была одѣта въ Московское платье, въ башмакахъ на высокихъ подковкахъ. Вся ея одежда до такой степени была покрыта золотомъ, серебромъ и драгоценными каменьями, что невозможно было видѣть самаго платья и башмаковъ. Волосы ея были убраны такъ, какъ носятъ обыкновенно знатныя Польскія дѣвушки, на подобіе небольшой короны, и украшены золотомъ, жемчугомъ и драгоценными каменьями. Съ правой стороны невѣста опиралась на Княгиню Мстиславскую, а съ лѣвой на Княгиню Шуйскую. Передъ нею, на золотомъ блюдѣ, несла Царскую корону, а за нею слѣдовало нѣсколько Польскихъ дѣвушекъ и т. д.» Тутъ слѣдуетъ точное описаніе вѣнчанія Царицы, которое у Пейерле рассказано подробно, чѣмъ гдѣ ни будь. Въ продолженіи совершенія этого обряда Дмитрій показывалъ болѣе гордости, чѣмъ когда либо, заставлялъ самыхъ знатныхъ Бояръ оказывать себѣ самыя ничтожныя и унижительныя услуги, и тѣмъ возбуждалъ противъ себя всеобщее негодованіе. «За тѣмъ Патріархъ совершилъ обрядъ бракосочетанія со многими церемоніями, изъ которыхъ особенно замѣчательна та, когда онъ, сложивши руки Великаго Князя и Великой Княгини, обвелъ ихъ три раза кругомъ наоя, взялъ потомъ стаканъ краснаго вина, выпилъ изъ него, сначала самъ, потомъ далъ испить Великому Князю и Великой Княгинѣ; повторивъ это три раза, онъ взялъ стаканъ и поставилъ его на земь передъ Великимъ Княземъ, который раздавилъ его ногою» и т. д. «При выходѣ изъ церкви, изъ золотаго блюда бросали въ народъ золотыя монеты», изъ коихъ нѣкоторыя величиною и цѣною отъ 1 до 5 червонцевъ, даже и

185. Карамзинъ, въ своемъ соч. Ист. Гос. Росс., т. X., сообщаетъ догадку, что рѣчь Дмитрія, о которой упоминаетъ Пейерле, сочинена имъ для Дмитрія; но если сообразить все, то возможно лишь то, что Пейерле вложилъ рѣчь свои въ уста Дмитрія.

отъ 10 до 20. Последніе были брошены посламъ и ихъ свитѣ, но они не позаботились ихъ поднимать.» Во время свадебнаго пира возникъ сильный споръ. Польскіе послы отказались на немъ присутствовать, если не будутъ посажены за одинъ столъ съ Великимъ Княземъ. Споръ могъ быть оконченъ только тѣмъ, да и то съ большимъ трудомъ, что для главнаго изъ пословъ былъ поставленъ особый столъ, подлѣ стола Великаго Князя, а второй изъ нихъ обѣдалъ за столомъ, гдѣ обыкновенно сажаютъ чужестранныхъ пословъ. Описание свадебнаго пира представлено съ такою полнотою, что невольно подумаешь, не былъ ли и самъ Пейерле въ числѣ гостей. Какъ особенно замѣчательную черту, мы укажемъ только на то обстоятельство, что Димитрій и Марина, во время свадебнаго пира, были въ Польской одеждѣ и съ короною на головѣ. На слѣдующій день новая Великая Книгиня дала великолѣпный пиръ, который «совершился по Царскому обычаю.» Вечеромъ также, совершенно въ противность Русскимъ нравамъ, танцовали.

На стр. 160 слѣдуетъ повѣствованіе о страшной развязкѣ: тутъ сказано, что Димитрій убитъ Болариномъ, по имени Георгіемъ Валуевымъ (Woleioff). При разсказѣ о послѣдовавшемъ за смертью Димитрія гоненіи и избиеніи Поляковъ, упоминается много отдѣльныхъ подробностей, которыхъ въ другомъ мѣстѣ найти не возможно, на пр., о жестокости, съ какою поступали съ Поляками. Пейерле, на стр. 177, насчитываетъ Русскихъ, убитыхъ въ этомъ возстаніи, до 1000, а Поляковъ до 600. Жизнь самага Пейерле и его товарищей, какъ приверженцевъ Димитрія и Поляковъ, въ продолженіи трехъ дней, была въ величайшей опасности, пока, наконецъ, имъ не удалось, хотя и съ потерей всѣхъ ихъ дорогихъ товаровъ, отдаться подъ защиту и покровительство Польскихъ пословъ.

На стр. 178 говорится о поруганіи, которому, въ продолженіи трехъ дней, подвергался трупъ Димитрія, и тутъ же упоминается, что одинъ купецъ Московскій, напослѣдокъ «душевно сжался, видя особенно, какому посрамленію и позору предають тѣло Димитрія женщины изъ черни, и желая положить ему конецъ, онъ испросилъ отъ Сенаторовъ (Думы) позволеніе, похоронить его внѣ города, и какъ въ продолженіи ночи на могилѣ показывались огни и сладкое пѣніе, то, по прошествіи восьми дней, тѣло было снова вырыто и сожжено въ прахъ; имъ заряжена большая пушка, подвезена къ воротамъ, въ которые Лжедимитрій въ первый разъ вошелъ въ Москву, вымалена на воздухъ, чтобы въ столицѣ рѣшительно ничего отъ него не осталось.

Когда Шуйскаго избрали въ Царя, Польскіе послы были имъ позваны къ представленію, на которомъ Князь Мстиславскій прочиталъ длинную, къ нимъ обращенную, рѣчь, которую Пейерле (стр. 183—186) сообщаетъ отъ слова до слова, а также (на стр. 186—197) смѣлый отвѣтъ, сказанный Гонсѣвскимъ, какъ бы безъ приготовленія.

На стр. 205, гдѣ упоминается о второмъ Лжедимитріи, сказано, что онъ родомъ изъ Праги, и находился въ числѣ Нѣмецкихъ тѣлохранителей церваго.

На стр. 217 упоминается о странномъ способѣ узнать, какъ много народу доставило поголовное ополченіе, и сколько изъ него осталось въ полѣ. Когда, по обнародованному повелѣнію, крестьяне собирались къ Мясну, то приказано было каждому изъ нихъ взнести одну козѣнку, которую они имѣли право требовать обратно на возвратномъ пути.

На стр. 219 упоминается о появленіи кометы, которая, начиная отъ 25-го Сентября 1607 года, была видна въ Москвѣ въ продолженіи 11 дней.

10 Ноября Шуйскій, взявъ Тулу, имѣлъ торжественный въѣздъ въ Москву. Онъ сидѣлъ одинъ въ экипажѣ, обитомъ краснымъ сукномъ (Scharlach), который везли четыре лошади гусемъ (одна передъ другой). Не далеко отъ города Шуйскій вышелъ изъ кареты и пошелъ пѣшкомъ, во главѣ встрѣтившаго его крестьянаго хода, въ самый замокъ (т. е., въ Кремль). Народъ принималъ его очень холодно и смотрѣлъ равнодушно, безъ всякой торжественности.

Въ Ноябрь 1607 года явились новые послы Короля Польскаго въ Москву, которые, между прочими условіями, требовали и возвращенія всѣхъ задержанныхъ Поляковъ и иностранныхъ купцовъ. Между послѣдними именно упоминается, должно быть важнѣйшій, Андрей Натанъ¹⁸⁶ и всѣ тѣ, которыхъ онъ имѣлъ съ собою, къ числу коихъ принадлежалъ, между прочимъ, и нашъ Пейерле; всѣ убытки ихъ должны были быть вознаграждены.

Сочиненіе Пейерле оканчивается 8-мъ Генваря 1608 года: около этого времени Польскіе послы, а съ ними и иностранные купцы, приготовлялись оставить Москву.

26.

СОЧИНЕНІЕ СКАЗАНІЯ О ДИМИТРІИ.

1606.

Въ 1606 году вышло въ Амстердамѣ небольшое сочиненіе подъ заглавіемъ:

La Légende de la Vie et de la Mort de la Demetrius dernier Grand Duc de Moscovie. Traduite nouvellement l'an 1606. A Amsterdam chez Corneille Nicolas, a l'enseigne du liure à escrire; вѣ м. 8°, 34 стр.

Такъ какъ эта книжечка сдѣлалась величайшею рѣдкостью, и какъ повѣствованіе очевидца объ исторіи Димитрія не совсѣмъ лишено важности, то Князь Михаилъ Оболенскій, Начальникъ Императорскаго Архива въ Москвѣ

186. Въ *Légende de la vie et de la mort de Demetrius*, о которомъ мы сейчасъ будемъ говорить, сказано, на 21 стр.: «Encor y a il icy vn marchand d'Auxbourg appelé André Nathan qui auoit liuré à la Court pour 200,000 florins et a esté pillé encor de 10,000 florins en biens et marchandises.»

(Главнаго Архива Мин. Иностр. Дѣлъ), напечатать ее вновь, безъ всякихъ перемѣнъ, въ 1839 году, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

La Légende de la Vie et de la Mort de Demetrius l'Imposteur, connu sous les noms de Grichka Otrépief, Samozvanetz, Rastriga ou Ljedmitri. Imprimé à Amsterdam en 1606. Réimprimé en 1839. Moscou, мал. 8-ма. Предисловіе 16 стр., Légende 31 стр. Съ 7-ю изображеніями. ¹⁸⁷

Имя сочинителя не извѣстно. Князь Оболенскій ¹⁸⁸ думаетъ, что это былъ нѣкто Симонъ Менцукъ, о которомъ упоминается въ отчетахъ Литовскихъ пословъ отъ 1608 года. ¹⁸⁹ Изъ самаго сочиненія видно только то, что онъ Нѣмецъ, ¹⁹⁰ былъ купцомъ довольно богатымъ ¹⁹¹ и образованнымъ, что онъ, около времени коронованія Дмитрія, прибылъ изъ Кракова въ Москву съ дорогими товарами, и въ концѣ Іюня 1606 года находился еще въ Москвѣ. Его вышеупомянутое сочиненіе есть, вѣроятно, письмо, написанное имъ изъ Москвы ¹⁹² къ одному не поименованному другу въ Германію; ¹⁹³ оно скоро послѣ того, и почти непосредственно за тѣмъ, переведено на Французскій языкъ и напечатано. Былъ ли напечатанъ и Нѣмецкій подлинникъ, мнѣ не извѣстно. Слова заглавія: «Traduite nouvellement» должно такъ понимать, что переводъ сдѣланъ очень недавно, а не такъ, что онъ сдѣланъ вторично, потому что слишкомъ немного времени прошло для новаго перевода и изданія. Впрочемъ, это небольшое сочиненіе написано въ высшей степени, небрежно не безъ излишней страсти къ соблазнительнымъ выраженіямъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и не безъ притязаній на ученость, которое видно то тамъ, то самъ. Собственныя имена въ немъ искажены до небыя. ¹⁹⁴ Этотъ недостатокъ, а также и опечатки,

187. Достопочтенный издатель въ предисловіи сообщилъ много важныхъ замѣчаній и присоединилъ къ изданію портретъ знаменитаго Адамаса Власьева и изображенія нѣкоторыхъ монетъ, печатей и подписей (почерковъ).

188. См. *Légende*, Préf. I.

189. См. Историческій Сборникъ К. М. Оболенскаго.

190. Онъ говоритъ во многихъ мѣстахъ о себѣ: «nous autres marchands Allemands.»

191. Онъ говоритъ о многихъ служителяхъ, бывшихъ съ нимъ.

192. Говоритъ, на 13 стр.: «quand je retournerai», и на 31: «on a enovyé d'ici.»

193. P. 12: «Votre frère et moy.»

194. Такъ, на примѣрѣ, встрѣчаемъ, p. 3: Vendronitz и Fentronitz вмѣсто: Féodorowitsch; p. 4: Godena вм. Godounow; p. 6: Cinsky и p. 24: Cnitzky вм. Schuisky, Otonassi и Ossenassi вмѣсто Afanassij; p. 7: Vlussi вм. Vlassieff; Landomir вм. Sandomir; p. 9: Svisneuitz и p. 20: Vituenetzky вмѣсто Visniowiecki; p. 18: Alis-hosta вм. Malagowski; p. 25: Grysky Strepu вм. Grischka Otrépiew; p. 26: Dibirja вм. Ssibir, и т. д.

которыми такъ богато это небольшое сочиненіе,¹⁹⁵ могутъ быть объяснены развѣ только скоростью, съ какою оно печаталось.

Тутъ я приведу нѣкоторыя мѣста изъ этого сочиненія, которыя отчасти содержатъ совершенно новыя обстоятельства, отчасти же представляютъ отличія или уклоненія отъ повѣствованія о тѣхъ же событіяхъ у другихъ современниковъ.

На стр. 4 говорится, что Дмитрій свою инную мать¹⁹⁶ вызвалъ изъ отдаленнаго монастыря въ Москву, и что онъ сопровождалъ ее пѣшкомъ всю дорогу, идя подлѣ ея кареты съ обнаженной головою, и не садясь на лошадей до самаго Кремля, между тѣмъ какъ по другимъ повѣстіямъ Дмитрій прешелъ пѣшкомъ только небольшое разстояніе на встрѣчу своей матери.

На стр. 5 повѣствуется, что Дмитрій, вскорѣ послѣ своего коронованія, отпустилъ изъ своей службы многихъ Польскихъ и иностранныхъ солдатъ, не обращая вниманія на важныя услуги, которыя они ему оказали; въ числѣ ихъ онъ отослалъ назадъ и Князя Адама Вишневецкаго, который его судилъ въ Польшѣ болѣе нежели на 80,000 рублей. Дмитрій не только не уплатилъ ему долга, но и ни чѣмъ не наградилъ его. Но онъ и другіе, недовольные Дмитріемъ, постарались вознаградить себя грабежемъ на границѣ и причинить тамъ много вреда.

На стр. 6 находимъ слѣдующее изображеніе характера и наружности Дмитрія: «Онъ былъ росту средняго, смуглъ лицомъ, пылкій, скоро приходилъ въ гнѣвъ, но такъ же скоро и утихалъ; онъ наломалъ не одну палку, подписывая смертныя приговоры, на Старшинахъ и другихъ Офицерахъ, за самое ничтожное уклоненіе отъ ихъ обязанности; онъ очень хорошо сидѣлъ на лошади и очень любилъ часто ѣздить на охоту; человекъ смѣтливый, онъ не терялся ни въ какихъ обстоятельствахъ и съ благоразумною предусмотрительностью заботился обо всемъ, даже объ самыхъ мелочахъ. Онъ былъ «большой предприниматель» и очень храбръ; всѣ области Московія казались ему недостаточными, чтобы быть достойнымъ поприщемъ его славы, и онъ замышлялъ планы противъ другихъ странъ и Государствъ. Сначала онъ былъ очень привѣтливъ и къ нему имѣли доступъ самыя незначительныя лица и т. п.

На стр. 7. Шотландецъ, который командовалъ ротою Лейбъ-гвардіи Дмитрія, называлъ Альбертъ Лантіа.¹⁹⁷

195. На пр., р. 30: infirmité вмѣсто infinité, р. 31: aneaux вмѣсто agneaux, и много другихъ.

196. Здѣсь стоитъ: «la Mère du tyran Juan», гдѣ очевидно, кажется, должно читать la Veuve.

197. У Бусова, въ его сочиненіи: «Verwirrten Zustand des Russ. Reichs», S. 173, названъ онъ «Albertus Wandmann».

На стр. 10 сочинитель говоритъ, что ему сказывали, будто Маринна, въ продолженіи своего кратковременнаго пребыванія въ монастырѣ, по вѣздѣ въ Москву, а равно и Польскія женщины, сопровождавшія ее, были наставлены въ правилахъ вѣроисповѣданія Греческой Церкви, и что онъ даже слышалъ, что ее намѣрены послѣ совершенно окрестить въ Русскую вѣру.

На стр. 11 говорится о подаркахъ, которые поднесли Маринѣ Польскіе послы на другой день послѣ ея коронаванія; это были: богатый сервизъ изъ позолоченнаго серебра, большое число чашъ и сосудовъ, двѣ красивыя лошади и собака рѣдкой красоты.

Когда Польскій посолъ, въ привѣтственной рѣчи передъ Димитріемъ, отказался дать ему Императорскій титулъ, и въ отвѣтъ, на жалобу Димитрія, произнесъ такую грубую рѣчь, что самъ Сендомирскій Воевода вышелъ изъ себя, Димитрій пришелъ въ такой гнѣвъ, что уже собирался было пустить свой скипетръ въ голову посла. По окончаніи этого церемоніяла, кто-то спросилъ у посла, какъ бы онъ поступилъ, если бы Димитрій въ самомъ дѣлѣ пустилъ въ него скипетръ. «Я, отвѣчалъ посолъ, поднялъ бы скипетръ, и въ ту же минуту отправился бы назадъ въ Польшу».

На стр. 12 сочинитель рассказываетъ, что онъ, за одно со многими другими иностранными купцами, поднесъ Маринѣ подарки на другой день ея свадьбы, въ надеждѣ чрезъ то получить какія ни удь особенныя привилегіи, и жалѣеть о деньгахъ, истраченныхъ совершенно понапрасну. Въ этотъ день онъ, вмѣстѣ со всѣми своими друзьями, былъ приглашенъ къ Царскому Двору. «Объ этомъ пирѣ (говоритъ онъ) конечно, можно бы написать отдѣльной трактатъ, но должно же что ни будь и промолчать чтобы было о чемъ рассказывать друзьямъ, когда я возвращусь, то есть, всѣ подробности этого веселаго пира.

Въ самый день переворота Великая Княгиня предполагала сдѣлать приготовленія къ большому маскараду и различнымъ танцамъ, которыми она хотѣла сдѣлать пріятную нечаянность своему супругу на слѣдующее Воскресенье, но предшествовавшая Суббота этимъ и столь многимъ инымъ планамъ положила самый страшный конецъ.

Повѣствованіе о возстаніи представляетъ мало новыхъ обстоятельствъ сравнительно съ другими описаніями, исключая развѣ то, что, по нашему описанію, Димитрій показалъ болѣе мужества и рѣшительности.

На стр. 20 рассказывается хитрость, посредствомъ которой Вишневецкій спасъ себя и своихъ. Когда неистовая толпа готовилась вломиться въ его домъ, онъ велѣлъ въ окно бросать червонцы, и когда народъ подхватывалъ ихъ, Вишневецкій со своими преложилъ себѣ путь черезъ толпу и положилъ намѣстѣ болѣе 100 Русскихъ. Изъ погибшихъ, или только ограбленныхъ, иностранныхъ купцовъ тутъ упоминаются: Амброзіо Челари, изъ Милана, у котораго Дворъ взялъ различныхъ товаровъ на 33,000 флоринновъ; два прикащика купца Филиппа Гельбаума, изъ Аугсбурга, которые понесли убытка болѣе чѣмъ

на 35,000 флориновъ; Андрей Натанъ, также изъ Аугсбурга, которому Дворъ долженъ былъ до 200,000 флориновъ за взятые у него товары, потерялъ еще на 10,000 флориновъ во время грабежа; Николай изъ Львова и много другихъ. На стр. 22 сочинитель обвиняетъ Димитрія въ томъ, что богатство и драгоценности Государственной казны промоталъ и отправилъ за границу.

Впрочемъ, сочинитель не болѣе доволенъ и самими Поляками; на стр. 23 онъ говоритъ объ нихъ: «Поляки не стоятъ рѣшительно ничего, и также злобы, какъ и Русскіе.»

На стр. 25—30 исчислены извѣстныя X обвинительныхъ пунктовъ противъ Димитрія Чернокижника, которые обнародовалъ по смерти его Шуйскій противъ него во всеобщее свѣдѣніе; ихъ можно найти въ Русскихъ Архивныхъ извѣстіяхъ и во многихъ другихъ источникахъ. Въ шестомъ пунктѣ, гдѣ упрекаютъ Лжедимитрія въ расточительности, сказано: «и что бы тамъ ни говорили, что доходу со всѣхъ областей Россіи получается до 22 милліоновъ въ годъ, но и этой огромной суммы не было бы достаточно такому расточителю, если бы онъ долѣе продолжалъ такимъ же порядкомъ, какъ началъ.»

Въ заключеніе сочинитель предлагаетъ такія общія разсужденія о всей судьбѣ и о несчастномъ концѣ Димитрія: «Думаю, что веди онъ себя смиреннѣе и не дружись съ Поляками, жепись на Русской и соблюдай обычаи Русскихъ, то, будь онъ даже и что либо похуже разстриженного чернеца, могъ бы удержаться на престолѣ. Думаю также, что Папа съ своими внушеніями и Іезуиты были главною причиною его несчастій и гибели; этотъ царевійственныи родъ хотѣлъ изъ него сдѣлать Государя въ полномъ смыслѣ этого слова какъ можно скорѣе, потому что имъ самимъ какъ можно скорѣе хотѣлось гнать медъ изъ улья. Жаль, что имъ плохо выбрали голову, и что въ мірской одеждѣ они совершенно не были узнаны; такихъ мухъ мудрено поймавъ безъ меду.»

27.

Дневникъ Польскихъ пословъ Николая Олесницкаго и Александра Гонсѣвскаго. 1606.

Польскій Король, Сигизмундъ III, послалъ, въ 1606 году, въ Москву двухъ своихъ отличнѣйшихъ Государственныхъ мужей, Кастеляна Олесницкаго изъ Олеснице и Старосту Виленскаго и Королевскаго Секретаря Александра Корвина-Гонсѣвскаго, чтобы присутствовать на торжествѣ бракосочетанія Лжедимитрія съ Маріною Мнишекъ, дочерью Воеводы Сендомирскаго.

Обстоятельный Дневникъ этого посольства, писанный на Польскомъ языкѣ, хранится въ рукописи, въ Ватиканской библіотекѣ въ Римѣ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Dyariusz dziejów Moskiewskich i legacyi J. J. M. M. p. p. Posłów, P. Nikołaja Oleśnickiego z Oleśnice Kasztelana Małachowskiego i Pana Alexandra Korwina Gąsiewskiego Starosty Wielieńskiego, Sekretarza J. K. Mości. Spisany w roku MDCVI w Moskiwe.¹⁹⁸

Съ этой рукописи Аббатъ Альбертраиди¹⁹⁹ снялъ копию; по ней-то Дневникъ, подъ вышеприведеннымъ заглавиемъ, напечатанъ, отъ слова до слова, въ сборникъ, изданномъ Императорской Археографической Коммиссией въ *Historica Russiae monumenta, ex antiquis exterarum gentium Archivis et Bibliothecis deprompta ab A. J. Turgenewio. Petropoli 1841, 1842, 4°. Ч. II, стр. 92—135.*

Уже прежде Господинъ Академикъ Устряловъ перевелъ на Русскій языкъ этотъ Дневникъ по той же Альбертраидинской рукописи въ своихъ «Сказаніяхъ современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ,» подъ заглавиемъ: «Дневникъ пословъ Польскихъ Олесницкаго и Гонсѣвскаго 1606 года. Переводъ съ Польской рукописи.» Смотри: «Сказанія современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ». С.-Петербург. 1834, 8°. Ч. IV, стр. 113—212.

Истинный сочинитель этого Дневника, который всегда о себѣ говоритъ въ первомъ лицѣ, не названъ, но съ большою достовѣрностью принять можно, что это былъ Гонсѣвскій, отчасти по тому, что на немъ лежала обязанность Королевскаго Секретаря, отчасти же по тому, что онъ, какъ въ описаніи своего путешествія и посольства, такъ и въ другихъ современныхъ извѣстіяхъ, на пр., Пейерле, выставляется главнымъ дѣйствующимъ лицомъ и ораторомъ посольства.

Послы отправились въ путь 25 Апрѣля, 1606 года, съ большою свитою изъ Орши, съѣхались 8-го Мая въ Можайскъ съ невѣстою Дмитрія, и въ этотъ же самый день въ ея свитѣ имѣли въ высшей степени торжественный вѣздъ въ Москву, котораго подробное описаніе находимъ здѣсь на стр. 97. 13-го Мая имѣли они приѣмъ у Великаго Князя, при которомъ произошелъ извѣстный споръ по случаю отказа въ Императорскомъ титулѣ, при чемъ Дмитрій до того вышелъ изъ себя, что дѣло доходило почти до драки; вся эта исторія тутъ, на стр. 98—103, сообщена вполне со всѣми рѣчами, каковыя были съ

198. Въ томъ же самомъ духѣ написано современное, въ высшей степени замѣчательное, но и крайне рѣдкое, сочиненіе небольшого объема, которое имѣетъ слѣдующее заглавіе: *Newe Zeitung auss der Moscov, Von den wunderbaren Practiken der Jesuiten, vnd jhrem auffgeworffenen vermeinten Grossfürsten Demetrio, was es für ein Ende genopmen. 1606.* Четыре листа въ 4-ку, безъ значенія мѣста, гдѣ издано. Собственно, это небольшое сочиненіе содержитъ отвѣтъ, сдѣланный Русскими Воеводами Иваньгорода на вопросъ Самуэля Нилсена, Шведскаго Намѣстника лежащей насупротивъ Иваньгорода Нарвы, что значить у нихъ происходившее торжество по случаю смерти Дмитрія? Смотри *der Geschichtsforscher von Joh. Georg. Meusel, Th. II, S. 41, Th. VI, S. 163.*

199. О сборникѣ актовъ, сдѣланномъ Аббатомъ Альбертраиди, смотри выше то жъ I

обѣихъ сторонъ сказаны. Когда волненіе утихло и спокойствіе возстановилось, послы поднесли подарки, именно Панъ Олесницкій: тяжелую золотую цѣпь для ношенія на шеѣ, 11 большихъ серебряныхъ, внутри позолоченныхъ, бокаловъ, два большіе изящно сдѣланные кубка, сѣрую лошадь въ богатой збруѣ, Турецкаго вихода въ дорогой збруѣ, большой Персидскій коверъ и комнатную собаку, отлично обученную. Гонсѣвскій, съ своей стороны, поднесъ слѣдующіе подарки: большой серебряный и позолоченный бокалъ съ крышкою, большой серебряный и позолоченный кубокъ съ крышкою и также сѣраго жеребца въ богатой збруѣ. Стр. 106—108. Вѣнчаніе на Московское Государство Ясновельможной панны Маріи Мишиковны (Koronacja na państwo Moskiewskie Jasniewielmożney Panny Maryny Mniszkowney): Марина тутъ была одѣта, какъ именно замѣчено здѣсь, въ Русское платье изъ красной матеріи, ^зсъ широкими рукавами, а на головѣ вѣнецъ, которому вѣтъ цѣны. Ее вели Княгини Мстиславская и Шуйская, а сопровождали множество Польскихъ женщинъ. При выходѣ изъ церкви Князь Мстиславскій изъ золотого блюда бросалъ въ народъ Португальскія монеты, цѣною въ 20, 10 и 5 червонцевъ.²⁰⁰ Церемонія продолжалась очень долго, по этому Димитрій самъ оправдывался передъ послами въ томъ, что онъ не могъ угостить ихъ за своимъ столомъ, потому что уже поздно и что онъ самъ очень усталъ, и въ слѣдствіе этого онъ пригласилъ ихъ на слѣдующій день. Стр. 108—113. Споръ о мѣстничествѣ за столомъ (Kontrowersya o Miejsce u stole): Подробное повѣствованіе о спорахъ по поводу мѣстъ, которыя Польскіе послы должны были занять за Велико-Княжескимъ столомъ, содержащее всѣ рѣчи, сказанныя по этому поводу. Стр. 113—114. Пиръ Московскаго Государя для пословъ Его Королевскаго Величества (Bankiet Hospodara Moskiewskiego na Posly J. Krolewskiej Mości): Большой обѣдъ, который 23-го Мая имѣлъ мѣсто при Дворѣ и на который особенно были приглашены Польскіе послы и гости, былъ, правда, сострапанъ по правиламъ Московской, гостямъ очень противной, кухни, но во всемъ прочемъ по Польскимъ нравамъ и обычаямъ, и ко всеобщему неудовольствію и соблазну Русскихъ былъ заключенъ музыкою и пляскою. Стр. 114—117. Совѣщаніе Пословъ съ Думными Боярами 25-го Мая (Traktaty Ichmciów P. P. Posłów z Bojary dumnymi dnia 25 Maja): Для переговоровъ послы были

200. Хотя здѣсь именно сказано: «Португальскія монеты», однако этихъ словъ не должно принимать въ строгомъ смыслѣ, тѣмъ болѣе, что въ 15 и 16 столѣтіяхъ вообще, а въ особенности на Сѣверѣ, «Португальскими монетами» назывались всѣ вообще большія золотыя монеты, потому что тогда въ Португаліи чеканились самыя большія золотыя монеты цѣною въ 10 червонцевъ. Также и золотыя монеты нѣкоторыхъ Геермейстеровъ Ливонскихъ, цѣною также въ 10 червонцевъ, назывались Португальскими. Что тутъ и золотыя монеты въ 20 червонцевъ названы «Португальскими», это объясняется нарицательнымъ значеніемъ этого слова въ Средній вѣкъ. Изъ этого мѣста ясно, что золотыя монеты, розданныя во время коронаціи Марины, не были, какъ нѣкоторые очевидцы утверждаютъ, Русскими, и не имѣли на себѣ изображенія Димитрія, ибо таковыхъ золотыхъ монетъ въ то время въ Россіи не могло быть, какъ это доказано выше. См. выше примѣчаніе 40.

позваны въ деревянной дворецъ, гдѣ ихъ принялъ Великій Князь, сидя на тронѣ въ голубаго цвѣта одеждѣ и въ высокой шляпѣ на головѣ. Послѣ краткаго привѣтствія, они должны были отправиться въ сосѣдную комнату, гдѣ нашли Русскихъ уполномоченныхъ, Князя Дмитрія Шуйскаго, Князя Михайла Масальскаго, Михайла Игнатъевича Татищева, Аванасія Власьева и Ивана Грамотина. Послы и уполномоченные обѣихъ сторонъ имѣли жаркіе споры, но не могли согласиться другъ съ другомъ ни въ чемъ. Два дня спустя послѣдовала кровавая развязка короткой драмы; подробное описаніе переворота представляетъ Дневникъ отъ стр. 117 по 127 подъ заглавіемъ: «Объ умерщвленіи Дмитрія, Государя Московскаго, 27-го Мая, въ Субботу, въ 1606 году (O zamordowaniu Dumitra Hospodara Moskiewskiego dnia 27 Maja w Sobote Roku 1606): Въ главномъ повѣствованіи объ этомъ событіи согласно съ разказами, извѣстными изъ другихъ источниковъ, и общаетъ также много подробностей о бывшемъ при этомъ случаѣ гоненіи и избіеніи Поляковъ. Въ числѣ именъ тѣхъ, которыхъ послы спасли своею защитою, находимъ мы, на стр. 124, Іезуита ксѣнда Саницкаго, вмѣстѣ съ пятью другими, многихъ иноземныхъ кунцовъ изъ Аугсбурга, Кракова и т. д., одного шута, именовъ Бальцера Сидеа (Sidek) и мн. др., и того всѣхъ вмѣстѣ около 131 человекъ. Далѣе, поименно исчисляются знатнѣйшіе Поляки, павшіе на улицахъ и въ домахъ. Дневникъ доходитъ до 135 стр. и оканчивается днемъ 15 Іюня, хотя, какъ извѣстно, послы пробыли въ Москвѣ еще долгое время.

28.

ДНЕВНИКЪ МАРИНЫ МИНШЕКЪ. 1606—1608.

Дневникъ, извѣстный подъ именемъ Марины Миншекъ, супруга Іжедмитрія, о событіяхъ первыхъ двухъ лѣтъ ея пагубнаго пребыванія въ Россіи, написанъ не этою, столь замѣчательною своею судьбою, женщиной, но однимъ изъ Поляковъ, прибывшихъ въ Москву съ нею, именно *Діамантовскимъ*. Онъ писанъ на Польскомъ языкѣ, находится въ Ватиканской Библіотекѣ въ Римѣ и имѣетъ слѣдующее заглавіе:

«Rzeczy Polskich w Moskwie za Dimitra Opisanie przez jednego tam obecnego roku 1603 do roku 1609. Тутъ изложены вообще политическія отношенія Польскаго Короля къ Дмитрію. Но въ этомъ же сочиненіи, подъ особеннымъ заглавіемъ: *Dyariusz wesela z Marją* описаны обстоятельства жизни Марины въ упомянутые выше годы.

Списокъ сочиненія «Rzeczy» и проч. находится въ Альбертрандинскомъ сборникѣ Римскихъ памятниковъ для Польской и Русской исторіи, изъ котораго Императорская Археографическая Коммиссія въ С.-Петербургѣ напечатала его, точно такъ какъ и большую часть содержащихся въ немъ документовъ, въ сборникѣ: *Historica Russiae monimenta*, т. II, 155—196.

Вышеупомянутый эпизод переведенъ на Русскій языкъ по Альберттрадианскому списку подъ заглавіемъ: «Дневникъ Марины Мишекъ, съ 1605 по 1608 годъ. Переводъ съ Польской рукописи въ Устрялова «Сказанія современниковъ о Дмитрія Самозванцѣ», ч. IV, стр. 1—109. 201

Сочиненіе это распадается на два отдѣла: въ первомъ, стр. 1—63, рассказана первоначальная исторія Дмитрія, его возведеніе на Русскій престолъ, путешествіе Марины въ Москву, ея бракосочетаніе и смерть Самозванца. Второй же отдѣлъ, стр. 64—109, содержитъ повѣствованіе о дальнѣйшей судьбѣ Марины и объ ея отбѣздѣ въ Ярославль. Вообще, все сочиненіе представляетъ гораздо меньше новыхъ данныхъ и событій, нежели сколько можно было бы ожидать, принимая въ соображеніе положеніе сочинителя.

29.

ПАВЕЛЬ ЗЕЛЯНСКІЙ. 1606.

Warhafftiger vnd glaubwürdiger Bericht, Von der Moschkowitischen Bluthochzeit, Wie Demetrius der Grossfürst, so jämmerlich von seinem Volck ermordet, vnd neben jhm fast in die zwey tausend Polen hingerichtet worden. Von H. Paulo Zelan-sky. einem fürnemen von Adel mit fleiss beschrieben, welcher selbst darbey gewesen, vnd solches in der Person angesehen, auch zugleich in Leibs vnnnd Lebens Gefahr gestanden. II. Beneben mit angeheffter glaubwürdiger Copey Dess Gesprächs So der Hungerischen Friedens tractation zwischen den Christen vnd Türken fůrgangen. Gedruckt im Jahr 1607, 4°.

Сочинитель, вѣроятно, есть одинъ изъ Іезуитовъ, прибывшихъ изъ Польши въ Россію вмѣстѣ съ Лжедмитріемъ и, слѣдственно, былъ очевидцемъ описанныхъ имъ событій.

Можетъ статья, слѣдующее, также весьма рѣдкое, небольшое сочиненіе: The bloody massacre in the city of Mosco. London, 1607, 8°, есть переводъ этого сочиненія Зелянскаго.

30.

ПЕТРЪ ПАТЕРСОНЪ. 1608.

Петръ Патерсонъ (Peter Paterson), родомъ изъ Упсалы, былъ около времени Лжедмитрія въ Россіи, и оставилъ намъ о немъ сочиненіе, на основаніи

201. Еще этотъ «Dyagiusz» можно найти, вѣроятно, также по Альберттрадианскому сборнику, въ Нарушевича Historia J. K. Chodkiewicza, cz. I, str. 244 и слѣд.

извѣстій, имъ о немъ собранныхъ, и тѣхъ событій, которыхъ онъ самъ былъ свидѣтелемъ. Въ какое время и въ какомъ отношеніи онъ посѣтилъ Россію, не знаемъ, но не лишена вѣроятности догадка, что онъ прибылъ въ Москву въ свитѣ Петрея, во время одного изъ его прежнихъ посольствъ. Онъ оставилъ Россію въ 1606 году и черезъ Францію возвратился въ свое отечество, гдѣ скоро потомъ и написалъ исторію Дмитрія на Шведскомъ языкѣ. Подлинника этого сочиненія, сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ не имѣется; Нѣмецкій и, какъ кажется, современный переводъ его находится въ Библіотекѣ Вольфенбютельской (32. 5 Msc. Fol.) подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Gewiser vnd warhaffter bericht, van den verenderungen so ettlich Jar hero in dem Grossfürstenthumb Moscow fůrgengen gestellt durch Peter Palerson ²⁰² von Ubsell Anno 1606. Auss dem Schwedischen vertentscht.

Это сочиненіе подъ этимъ же самымъ заглавіемъ напечатано въ сборникѣ: *Der Geschichtsforscher*, herausgegeben von Johann Georg Meusel. Halle. 1777, 8°, Th. IV, S. 135—157.

Шведскимъ подлинникомъ или, можетъ быть Французскимъ переводомъ его воспользовался извѣстный Французскій историкъ Jacques Auguste de Thou въ сочиненіи *Historia sui temporis*, ²⁰³ и упомянулъ объ немъ въ числѣ своихъ источниковъ такъ: *Petri Patersoni Upsalensis relatio manuscripta*. Онъ (де Ту) говоритъ еще, ²⁰⁴ ссылаясь въ одномъ мѣстѣ на Патерсона: «Наес ita in Petri Patersoni Upsalensis, qui in Russia tunc erat, relatione perscripta sunt.» Это мѣсто назъ де Ту перепечатано вновь въ *Respublica Moscoviae* Elzevir, p. 146.

Сочиненіе Патерсона въ цѣломъ не представляетъ особенной важности, даже тамъ и сямъ имѣеть погрѣшности, но, впрочемъ, какъ повѣствованіе очевидца, не совсѣмъ лишено достоинства. Онъ начинается описаніемъ жестокостей Царя Ивана Васильевича, говоритъ о моровой язвѣ и голодѣ, опустошившихъ Россію въ началѣ семнадцатаго вѣка, и потомъ переходитъ къ Годуну, о которомъ и передаетъ слѣдующее: «Это былъ человекъ ума великаго, благоразумный и осторожный, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣлъ душу коварную, лживую, исполненную всякаго рода хитростей и дерзкихъ замысловъ. Такъ какъ Царь Феодоръ, по своему ограниченному уму и слабому характеру, почти ни во что не входилъ и никто его не боялся, то Борисъ Годуновъ смѣлою рукою взялъ бразды правленія и правилъ совершенно во всемъ сообразно своему желанію. Тутъ онъ замыслилъ и началъ дѣйствовать, какъ бы древній родъ Государей искоренить, а себя и своихъ потомковъ возвысить до Княжескаго и

202. Такъ написано въ Вольфенбютельской рукописи, но, конечно, и: подвержено ни малѣйшему сомнѣнію, что онъ долженъ быть называемъ Патерсономъ; подъ этимъ именемъ говоритъ о немъ и де Ту (Thuanus).

203. Ed. Francof. Vol. III, p. 1093.

204. Ib. p. 1106.

Царскаго величія». На стр. 141 разсказано убіеніе молодаго Дмитрія въ Угличѣ невѣрно и на основаніи ложныхъ извѣстій. «Дворецъ, говоритъ Патерсонъ на стр. 143, видѣлъ я собственными глазами, ²⁰⁵ ходилъ по ступенямъ, на которыхъ Дмитрій былъ убитъ, ²⁰⁶ слышалъ также отъ воиновъ Царя Шуйскаго и въ Москвѣ, и въ станѣ, что они сами хоронили Дмитрія, истиннаго и роднаго сына Царя Ивана Васильевича, и это они свидѣтельствовали мнѣ подъ клятвою». Со стр. 143 слѣдуетъ исторія перваго Лжедмитрія, который здѣсь названъ «монахомъ Гришкою Отрепьевымъ». Онъ былъ, разсказываетъ Патерсонъ, своими родителями, «за злой и хитрый нравъ,» запертъ въ монастырь, но онъ оттуда ушелъ, потому что ему не понравился строгій и суровый монастырскій порядокъ и «будучи человѣкомъ хитрымъ, изобрѣтательнымъ и большимъ черно книжникомъ, а сверхъ того будучи очень хорошо знакомъ съ мѣстностью Московскаго Государства, онъ отправился въ одинъ монастырь Кіевскій, и, канихъ еще онъ продѣлокъ и мошенничествъ не зналъ, то тутъ выучился». Игумень или настоятель монастыря рекомендовалъ его Воеводѣ Вишневецкому. «Воевода, продолжаетъ Патерсонъ, выучилъ Гришку, принявъ его къ себѣ въ услуженіе, всему военному дѣлу, училъ его сражаться, ѣздить верхомъ, дѣйствовать въ турнирѣ и всѣмъ подобнаго рода занятіямъ. Видя также, что онъ обладаетъ умомъ острымъ и понятливымъ, очень смѣтливъ, хитеръ, предприимчивъ, имѣетъ охоту ко всякаго рода занятіямъ, и что при томъ у него одна рука длиннѣе другой, что онъ имѣетъ курчавые волосы, бородавку у носу съ лѣвой стороны, что онъ средняго роста, собравъ все это Воевода рѣшился сыграть съ нимъ чудесную комедію». Тогда онъ послалъ Дмитрія къ Воеводѣ Сеномирскому. «Тутъ, разсказываетъ Патерсонъ, онъ совершенно попалъ въ когти дьявола. Іезуиты, какъ только увидѣли его, тотчасъ разсмотрѣли его наружность; зная также, что Иванъ Васильевичъ имѣлъ сына, и что этотъ сынъ его убить въ дѣтствѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и что ведомъ онъ походилъ на Гришку, Іезуиты смекнули, что должно дѣйствовать, сообщили свою мысль Воеводѣ Сеномирскому, и съ его вѣдома объявили Гришкѣ, что въ его власти достигнуть величія и высшихъ почестей, что онъ имѣетъ наружный видъ и особые признаки убитаго Великаго Князя Дмитрія Ивановича, и что онъ, если хочетъ послушать ихъ, долженъ теперь же назваться Дмитріемъ и объявить о себѣ, что онъ законный и родной сынъ Великаго Князя Ивана Васильевича и настоящій наследникъ престола, что Борисъ едва его не погубилъ и заставилъ бѣжать изъ отечества. Въ такомъ случаѣ они готовы помогать ему всѣми силами деньгами, людьми, лошадьми, оружіемъ, и всѣми военными припасами и доставить всѣ необходимыя средства для завоеванія Россіи, съ условіемъ: если онъ сдѣлается Великимъ Княземъ и сядетъ на престолѣ Московскомъ, то онъ долженъ немедленно жениться на дочери Сеномирскаго Воеводы, Маринѣ, Греческую вѣру искоренить и вмѣсто ея ввести

205. А немного передъ этимъ тутъ же сказано ошибочно, что Борисъ въ 1591 году повелѣлъ сломать дворецъ.

206. В. Князь Дмитрій былъ, какъ извѣстно, убитъ среди дня и на открытой мѣстѣ.

Папство. На все это Гришка тотчасъ изъявилъ согласие и далъ имъ грамоту съ печатью въ подтвержденіе условій». Папа далъ денегъ, Король Польскій людей для войны, съ которыми Гришка вторгся въ Россію и съ помощью Козаковъ овладѣлъ Черниговской крѣпостью. «Начальникомъ Козаковъ, говорится на стр. 148, былъ Корела, искусный чернокожничикъ, который волшебствомъ много помогъ Разстригѣ». О смерти Бориса Патерсонъ рассказываетъ слѣдующее: «Нѣкоторые думаютъ, что Борисъ, видя коварство и двоедушіе своихъ полководцевъ, въ страхѣ самъ прекратилъ себѣ жизнь. Другіе утверждаютъ напротивъ, что другіе отравили его ядомъ. Какъ бы то ни было, достовѣрно одно то, что онъ умеръ скоропостижно». Когда Димитрій приближился къ Москвѣ и возвѣстилъ жителямъ ея, что онъ ихъ законный Государь, то жители пришли объ этомъ совѣтоваться къ Шуйскому, который и объявилъ имъ, что Димитрій есть истинный. «Для чего (сказано на 150 стр.) Василій Ивановичъ сдѣлалъ это, обнаружилось въ послѣдствіи, потому что ему самому хотѣлось сдѣлаться Великимъ Княземъ, что и случилось послѣ.» Смерть семейства Борисова описана тутъ со слѣдующими подробностями. «Такъ какъ Гришка Отрѣпьевъ молодого Государя, Феодора (который подавалъ надежду быть со временемъ Государемъ мудрымъ, благоразумнымъ и осторожнымъ) опасался, особенно, если онъ придетъ въ возрастъ, чтобы онъ не отнялъ у него и Государства, то по тому онъ призвалъ къ себѣ писца, Ивана Богданова, и приказалъ ему отправиться въ Москву, умертвить и мать и сына, а народу объявить, что они сами себя извели, ядомъ, дочь же содержать подъ стражею до его прибытія. Потомъ лишь только прибылъ онъ въ Москву, то велѣлъ удавить и мать, и сына, а потомъ объявить народу, что они сами себя погубили, и я, какъ и многіе другіе, видѣлъ собственными глазами слѣды удавленія. Послѣ коронаванія Димитрій вспомнилъ о данной имъ клятвѣ въ бытность свою въ Польшѣ ввести Папскую вѣру, и приказалъ, чтобы Іезуитамъ, которыхъ было много съ нимъ и при немъ, очистить въ городѣ Москвѣ обширный дворъ, гдѣ они могли бы отправлять свое богослуженіе. Такимъ-то образомъ Гришка и явился орудіемъ Папы, который, чрезъ посредство его, хотѣлъ искоренить Греческую вѣру и вмѣсто ея ввести Папское суевѣріе. И это навѣрное случилось бы, если бы нынѣшній Великій Князь, Василій Ивановичъ, не предупредилъ того. Потому что, когда Іезуиты получили позволеніе служить обѣдню, говорить проповѣди и дѣлать все, что имъ угодно, и Гришка оказывалъ имъ сильное покровительство, то никто не дерзалъ имъ противорѣчить, и потому они легко могли склонять необразованныхъ Русскихъ къ ложному вѣроисповѣданію, а кто сопротивлялся, то на тѣхъ дѣйствовали принужденіемъ и сажали въ темницы». На стр. 152 ближайшій поводъ къ убіенію Димитрія рассказываетъ такимъ образомъ: «Когда Гришка въ свои преступные замыслы и коварныя поступки открылъ своему Маршалку, Князю Василью Васильевичу, а тотъ перенесъ ихъ къ Думнымъ Совѣтникамъ, и за этотъ поступокъ его нынѣшній Великій Князь, Иванъ Васильевичъ Шуйскій, сдѣлалъ Намѣстникомъ города Рязанскаго, ²⁰⁷ тогда Думные Совѣтники и другіе Государственные Чины примѣтили,

207. Здѣсь кажется чего-то недостаетъ, и отъ того смыслъ выходитъ невольный.

что Димитрій началъ приводить въ исполненіе свои злые замыслы, и именно стремится къ тому, чтобы Греческую вѣру искоренить и вмѣсто ея ввести Папскую, казну Государственную промотать въ пользу иныхъ народовъ, Поляковъ предпочесть Русскимъ, и чтобы за одно съ Королемъ Польскимъ и по соглашенію съ нимъ, нарушить вѣчный миръ, заключенный со Шведами, чтобы души, вѣшать и топить всѣхъ тѣхъ изъ его подданныхъ, которые не хотятъ принять Папской вѣры, и съ этою цѣлью онъ, 17-го Мая, велѣлъ приготовить пиръ, но въ эту яму, имъ изрытую, попали онъ и его сообщники, Поляки». При разсказѣ о смерти Димитрія и объ ея послѣдствіяхъ слѣдующія подробности заслуживаютъ особеннаго вниманія, потому что они отличаются отъ обыкновеннаго повѣствованія объ этихъ событіяхъ. Когда Димитрій, послѣ не удавшейся ему попытки спастись посредствомъ прыжка изъ окна, былъ опять принесенъ во дворецъ, то Шуйскій пошелъ къ нему, «имѣя въ одной рукѣ крестъ, а въ другой длинный ножъ; тутъ одинъ изъ вельможъ началъ сильно поносить Гришку, говорилъ ему что онъ не Димитрій, но лжецъ, мошенникъ и измѣнникъ, отъ этого Гришка до такой степени разгнѣвался, что саблею раскрылъ ему черепъ и убилъ его на повалѣ». Три дня трупъ Димитрія валялся на площади, чтобы каждый могъ убѣдиться, что онъ дѣйствительно убитъ, а потомъ сострадательные люди похоронили его на кладбищѣ убогихъ. Но такъ какъ вскорѣ послѣ того наступилъ очень сильный морозъ, то народъ счелъ его наказаніемъ Божиимъ за то, что онъ столь великаго злодѣя похоронилъ на освященномъ мѣстѣ; въ слѣдъ за тѣмъ тѣло его было вырыто и предано огню.

Патерсонъ заключаетъ свое повѣствованіе слѣдующими словами: «Вотъ краткій и искренній разсказъ о томъ, что произошло въ Москвѣ въ прошедшемъ году; я самъ былъ многому свидѣтелемъ, а о прочемъ, какъ оно было, слышалъ отъ другихъ, особенно, что касается до войны между Гришкою и Борисомъ Годуновымъ, это я видѣлъ, а равно и другія бѣдствія, какъ то моровую язву, голодъ, и свидѣтельствую это передъ Богомъ и передъ свѣтомъ»

31.

ИСААКЪ МАССА. 1609.

Исаакъ Масса (Isaak Massa), ученый Голландскій географъ, родомъ изъ Гарлема,²⁰⁸ въ 1609 году совершилъ путешествіе въ Москву; тутъ онъ изъ устъ Русскихъ путешественниковъ и чиновниковъ собралъ извѣстія, которыя и теперь еще имѣютъ свою цѣну, о Сибири, тогда еще очень мало извѣстной и предметъ разныхъ баснословій, и вообще о Восточной Россіи и о Русскихъ поселеніяхъ, возданныхъ туда правительствомъ. Черезъ посредство сво-

²⁰⁸ Мюллеръ ошибочно считаетъ его Итальянцемъ, и въ эту ошибку ввелъ его, вероятно, имя.

его хозяина въ Москвѣ, братъ котораго принималъ, при Борисѣ Годуновѣ, участіе въ экспедиціи, предпринятой для изслѣдованія Сибири, онъ доставилъ себѣ очеркъ новооткрытыхъ земель и подробныя объ нихъ извѣстія, которыя пріобрѣсть было тогда не то, чтобы трудно, а почти невозможно. Масса оказалъ Россіи двойную услугу, во первыхъ—своими сочиненіемъ, во вторыхъ—своими картами.

Первое написано на Латинскомъ языкѣ и имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Brevis Descriptio Itinerum ducentium, et fluviorum labentium a Moscovia Orientem et Aquilonem versus, in Siberiam, Samojediam et Tingoisiam, ut a Moschis hodie frequentantur. Item nomenclaturae oppidorum in Siberia a Moschis conditorum, quae prorex gubernat, etiam incognita explorat, et occupat, ita ut in magnam Tartariam fere penetrarit.

Это небольшое сочиненіе находится въ слѣдующемъ трудѣ, изданномъ, вѣроятно, извѣстнымъ Нидерландскимъ географомъ, Гасселемъ Герардомъ, и слѣдовавшимъ до крайности рѣдкимъ:

Descriptio ac delineatio geographica detectionis Freti, sive Transitus ad Oceanum, super terras Americanas, in Chinam atque Japonem ducturi, recens investigati ab M. N. Hudsono Anglo. Item, Narratio Ser. Regi Hispaniae facta, super tractu in quinta Orbis terrarum parte, cui Australiae incognitae nomen est, recens detecto, per Capitaneum Petrum Fernandez de Quir, una eum descriptione terrae Samoedarum et Tingoësiorum, in Tartaria ad ortum Freti Waygats sitae, nuperque Imperio Moscovitarum subactae. Amstelodami ex officina Hesselii Gerardi. Anno 1612, 4°, съ изображ. Снова перепечатано это сочиненіе съ заглавіемъ, нѣсколько измѣненнымъ, тамъ же, въ 1613 году, въ четвертку.²⁰⁹

Масса предлагаетъ здѣсь очень подробное описаніе положенія и тогдашняго состоянія Сѣверной Сибири, на основаніи матеріаловъ, собранныхъ имъ по этой части въ Москвѣ изъ очень хорошаго источника. Онъ отзывается, на стр. 3, съ большою похвалою о вѣрномъ правленіи Русскихъ надъ народами Сибирскими: «Никого Русскіе насиліемъ не принуждаютъ къ принятію своей вѣры, но употребляютъ для этого средства благоразумныя и, такъ сказать, ведутъ ихъ, но не понуждаютъ, къ крещенію. На стр. 4, въ числѣ звѣрей, населяющихъ зѣса около Тобольска, именуется барсы, рыси, лисцы, соболы, куницы. На стр. 6 говорится: «Рѣка Енисей превосходитъ величиною Обь. Истоки Енисея обставлены высокими горами; нѣкоторыя изъ нихъ сѣрныя и огнедышныя.» Очень замѣчательно и то, что къ повѣствованію о странахъ, открытыхъ за Енисеемъ, примѣшивается много чертъ баснословныхъ,

²⁰⁹ Смотри о небольшомъ сочиненіи: *Descriptio detectionis Freti etc.*, и о важности, которую небольшое сочиненіе Масса представляетъ для Русской Исторіи, разсужденіе Господина Академика Бера (von Beer) въ *Bulletin scientif.* ч. X, № 17. Критическія соображенія, которыя здѣсь поданы, я признаю себя не въ состояніи разрѣшить.

какъ то, на пр., о слышащемся вдали колокольномъ звонѣ и лошадиномъ топотѣ, о темнаго цвѣта людяхъ и т. п., а также и о дотогѣ неудавшихся попыткахъ проникнуть далѣе въ глубь страны. Въ заключеніи сочиненія сказано: «Вотъ все, что я только могъ узнать съ величайшимъ трудомъ, въ самомъ городѣ Москвѣ, о поселеніяхъ, отправленныхъ въ Сибирь, обширнѣйшую страну, которую окружаютъ многіе Татарскіе и другіе Сквенскіе народы; болѣе я не могъ узнать, да и разспрашивать было опасно, и не иначе, какъ съ величайшимъ трудомъ я узналъ то, что сообщилъ, потому что Русскіе терпѣть не могутъ, когда внутреннія дѣла ихъ Государства становятся извѣстны иностранцамъ.»

Витсенъ, въ своемъ сочиненіи: *Noord en Oost Tartarye*,²¹⁰ представилъ подробное извлеченіе изъ небольшого сочиненія Массы, которое онъ очень высоко цѣнитъ. Это небольшое сочиненіе еще разъ перепечатано въ: *Voyages de la Compagnie des Indes Orientales*.

Масса, въ своемъ, выше приведенномъ, сочиненіи, стр. 9, между прочимъ, говоритъ объ особомъ сочиненіи, которое онъ предполагалъ написать о возникшихъ въ Россіи безпокойствахъ, вѣроятно, предшествовавшихъ не задолго время его возвращенію въ Россію. Вотъ это мѣсто; онъ говоритъ: «А это все будетъ яснѣе изъ описанія междоусобныхъ войнъ, которое я, если будетъ угодно огу, предполагаю издать въ свѣтъ въ скоромъ времени.» Исполнилъ ли Масса свое обѣщаніе, и издалъ ли онъ точно въ свѣтъ таковое сочиненіе, я не знаю. Впрочемъ, Витсенъ упоминаетъ о двухъ его сочиненіяхъ, именно: 1. *Zijne eisbeschryving*, подъ которымъ онъ, вѣроятно, разумѣетъ выше приведенное «*Descriptio ac delineatio*», и 2. *Een boek: Russia getiteld*, которое, вѣроятно, есть выше упомянутая исторія недавнихъ междоусобныхъ войнъ.

Кромѣ того Масса, и какъ географъ, оказалъ большую услугу познанію Россіи своими картами. Первая та, которая изображаетъ новооткрытую изъ нихъ Сибирь, вышла уже въ 1609 году. Въ томъ же самомъ году издалъ онъ вторую карту, которая обнимаетъ земля между Днѣпромъ и Волгою, и также небольшую карту, изображающую сѣверные берега Россіи. Третья карта, изображающая Сѣверную Европу и Азію, вышла въ 1610 году. Четвертая, вышедшая въ 1612 году, представляетъ Россію и весь Сѣверъ Европы.²¹¹ Впрочемъ, самая замѣчательная карта изъ всѣхъ, изданныхъ Массою, есть та, которая принадлежитъ къ выше приведенному сочиненію, которую мы и опишемъ тутъ нѣсколько подробнѣе. Она имѣетъ слѣдующую надпись: *Caerte vant Noorderste Russen, Samojuden, ende Tingoesen landt: also dat van de Russen afgheteket, en door Isaac Massa vertaelt is*. Объ ея происхожденіи Масса говоритъ, въ своемъ небольшомъ сочиненіи, р. 11: «Жилъ въ это время въ Москвѣ братъ мо-

²¹⁰ Второе изданіе р. 936 — 940.

²¹¹ См. объ этомъ: *Ueber die altern ausländischen Karten von Russland, von Friedr. Adclung*, въ *Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reichs*, Bd. IV, s. 26—28. Впрочемъ эту статью необходимо дополнить вышеупомянутымъ описаніемъ земли Самоѣдовъ и Тунгусовъ, а на стр. 27 читайте Isaac вмѣсто Jacob.

его друга, который самъ участвовалъ въ открытіяхъ; онъ-то отдалъ намъ карту, имъ начерченную на основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ ему уже умершимъ братомъ. Самъ же онъ доходилъ до Вайгацкаго пролива, и ему были извѣстны всѣ мѣста до самой Оби. А положеніе странъ, лежащихъ за этою рѣкою, онъ узналъ отъ другихъ. Эту-то карту, на которой грубыми чертами представлено только направленіе морскаго берега, я и сообщаю; но кто мнѣ ее далъ, того имя умалчиваю, потому что, если это дойдетъ до свѣдѣнія тѣхъ, кому слѣдуетъ о томъ вѣдать, то онъ погибъ.»

На лѣвой сторонѣ, въ верхнемъ углу карты, читаемъ слѣдующее Голландское истолкованіе Русскихъ наименованій: Verclaringe van somighe Rusche namen: Beloï ostorf — бѣлой островъ — wit eylandt. Reebnaia — рыбная? Patrys riviere. Wegorscoitsar — Вайгачъ — Weygats. Мостнаia—Olij riviere. Tsernaia — Черная — Roo riviere. Zelenoi — зеленой — Grondelingen. Promoi (прямой или прямой?) — Inham. Socchoiamore — Сухое море — Drovge zee. Swetenooos—Святой носъ — Heylgehoeck. Dolgoostrof — Долгой островъ — Lange eylandt. Troscoaia — Тресковая — Cabelauwriwiere. Matscof — Матвѣевъ — Mathys eylandt. Zemostrof — Семь острововъ. — Zeven eylanden. Zeleneija — Зеленая — Green. Cosci—Кошечій—Catten. Ozera — Озера — Lacus.

32.

ГЕРРАРДЪ ГРЕВЕНБРУХЪ. 1609.

Гергардъ Гревенбрухъ (Gerhard Grevenbruch) ²¹² самъ никогда не былъ въ Россіи, но полъ его именемъ извѣстно небольшое сочиненіе объ исторіи Лжедмитрія, написанное въ защиту послѣдняго. Оно, будучи основано, большею частью, на разсказахъ Поляковъ, отчасти такихъ, которые сами были очевидцами разсказанныхъ ими событій, содержитъ немаловажныя извѣстія о правленіи и концѣ Самозванца. Заглавіе этого небольшого сочиненія есть слѣдующее:

Tragoedia Moscovitica, sive de vita et morte Demetrii, qui nuper apud Ruthenos imperium tenuit, narratio, ex fide dignis scriptis et litteris excerpta. Coloniae Agrippinae apud Gerardum Greuenbruc. Anno 1608. 8°, 4 листа. 1609, 8°, 5 листовъ, печатано тамъ же.

Что касается до самаго Гревенбруха, то о немъ вообще знаемъ очень не много. Съ достовѣрностью нельзя сказать, былъ ли онъ самъ сочинитель этой книги, или только типографщикъ, книгопродавецъ, хотя это сочиненіе обыкновенно приводится отъ его имени. Со времени своего появленія и до настоящихъ поръ, это сочиненіе считается немаловажнымъ матеріаломъ для исторіи Лжедмитрія, и какъ таковымъ, имъ пользовались, какъ де Ту, такъ и Карамзинъ, и потому-то мы сочли нужнымъ упомянуть о немъ здѣсь. Ошиб-

²¹² Также и Grevenbruc. См. Meusel's Geschichtsforscher. Bd. II, S. 18.

ни, ²¹³ часто здѣсь встрѣчаемыя и замѣченныя уже Миллеромъ, ²¹⁴ легко объяснить тѣмъ, что сочинитель содержаніе своего труда бралъ изъ вторыхъ рукъ, и не только не могъ повѣрить его, но самъ еще болѣе ошибался, перѣдко вводимый въ заблужденіе дурною рукописью.

33.

ПЬЕРЪ ДЕ ЛАВИЛЬ. 1611.

Пьеръ де Лавиль (Pierre de Laville) находяся въ Россіи, какъ начальникъ Французскаго пѣхотнаго полка подъ предводительствомъ Якова де ла Гарди (Jacques de la Gardie), ²¹⁵ и со Шведскими войсками проникъ до самой Москвы, чтобы, въ слѣдствіе договора, заключеннаго Великимъ Княземъ, Василіемъ Шуйскимъ, со Шведами, подать ему помощь противъ Поляковъ. Лавиль во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ показывалъ въ себѣ честнаго и храбраго мужа, и наконецъ, когда Шведы должны были уступить перевѣсу силъ и взмѣнѣ, Лавиль сдался на капитуляцію, и отправился, сначала въ Швецію, а потомъ и въ свое отечество. Здѣсь написалъ онъ сочиненіе о всѣхъ событіяхъ въ Россіи, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ; сочиненіе это имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Discours sommaire de ce qui est arrivé en Moscovie depuis le règne de Ivan Wassiliwich, empereur, jusques à Vassili Ivanovitz Sousby; par Pierre de Laville, Sieur de Dombasle

Подлинникъ этого сочиненія хранится въ Королевской Царьской Публичной Библіотекѣ, и въ первый разъ оно явилось въ печати въ слѣдующемъ сочиненіи:

La Chronique des Nestor traduite en Francois d'après l'édition Impériale de Pétersbourg (Manuscrit de Koenigsberg), accompagnée de notes et d'une recueil de pièces inédites touchant les anciennes relations de la Russie avec la France, par Louis Paris. 1834, 8°, 2 Voll. Въ первомъ томѣ р. 404—422.

На Русскій языкъ это сочиненіе переведено въ журналѣ «Русскій Вѣстникъ» 1841, въ третьемъ номерѣ, стр. 744—758.

Сочиненіе Лавиля не совсѣмъ свободно отъ неправильностей и вообще не представляетъ ни какихъ особенно важныхъ извѣстій, но въ числѣ матеріаловъ для исторіи войны Поляковъ съ Царемъ Василіемъ Шуйскимъ занимаетъ не послѣднее мѣсто.

²¹³ Тамъ, на примѣръ, имя Григорія Отрепьева превратилось въ Нинско Отрепьев, и отсюда у де Ту явилось въ формѣ: Ninsko Ottorelieu.

²¹⁴ Samml. Russ. Gesch. Th. V. S. 240, 282.

²¹⁵ Мужественный сынъ славнаго Понтуса де ла Гарди, которой, возвращаясь изъ Россіи, утонулъ въ рѣкѣ Горнѣ.

На стр. 404 говорится, будто бы Царь Иванъ Васильевичъ Грозный отравленъ своимъ Лейб-медикомъ Іоанномъ Нилосомъ, по замыслу Богдана Бѣльскаго и Бориса Годунова. Этого имени Великокняжескаго врача не находимъ въ Рихтеровоѣ *Geschichte der Medizin in Russland*, и нигдѣ въ другомъ мѣстѣ. При томъ нигдѣ не сказано, чтобы Царь Иванъ умеръ такимъ родомъ смерти.

На стр. 405 умерщвление молодого Царевича Дмитрія въ Угличѣ было совершено ножемъ, по повелѣнію Бориса Годунова, чрезъ посредство Михаила Тогороскаго (*Michael Thogorosky*), сына Секретарскаго.

Лавиль, на 406 стр.. считаетъ истинною, не подверженою сомнѣнію, что Годуновъ самъ себя лишилъ жизни ядомъ, и что Лжедмитрій велѣлъ удавить Федора Борисовича Годунова чрезъ посредство Князя Василя Васильевича Голыцина

На 407 стр. сказано, что носился слухъ, будто Акинья (Ксенья), дочь Годунова въ монастырѣ, куда она была удалена Дмитріемъ, разрѣшилась отъ бремени сыномъ, по всей вѣроятности, отъ него.

На 412 стр. Лавиль упоминаетъ о томъ, что подозрѣвали стараго Царя Василя, что онъ своего побѣдоноснаго брата и спасителя, по недоброжелательству и зависти, велѣлъ отравить.

На стр. 410 — 414 разсказывается объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ Поляковъ и о томъ, какъ они, благодаря отсутствію единодушія и шатанію между Русскими, были вездѣ побѣдителями и наконецъ несчастной столицѣ дали Великимъ Княземъ своего Королевича.

На стр. 415 Лавиль говоритъ о завоеваніи Ладуги, и при этомъ случаѣ употребляетъ непонятное выраженіе, а именно, онъ говоритъ: *la ville fut prise avec des cloches, par faute de retard.* Отсюда Лавиль бросился въ Новгородъ и защищалъ его съ горстью людей противъ нѣсколькихъ тысячъ Поляковъ, и гдѣ его братъ, при одной вылазкѣ, попалъ въ плѣнъ Полякамъ. Поляки угрожали Лавилью, въ случаѣ, если онъ будетъ долѣе упорствовать и не сдавать крѣпости, застрѣлить его брата, и даже сдѣлали приготовленія, чтобы, въ виду крѣпости, привести въ исполненіе свою угрозу. Но храбрый Лавиль, не смотря и на это искушеніе, остался вѣренъ своей обязанности, пока, наконецъ, голодъ и изнѣна не принудили его согласиться на самую честную капитуляцію.

Discours sommaire оканчивается тѣмъ временемъ, когда одна сторона Руси громко высказала желаніе избрать Государемъ своего опустошеннаго отечества Шведскаго Принца, и съ этою цѣлю отправивши Посольство въ Стокгольмъ, но эти переговоры именно въ то самое время были прерваны смертью Короля.

Искаженіе Русскихъ собственныхъ именъ въ этомъ сочиненіи часто дѣлаетъ ихъ совершенно иными, такъ что трудно узнать, что они значать. На стр.

404 говорится, на пр., что Царь Иванъ Васильевичъ умертвилъ собственного сына Lekneet Ivanowits; это слово, можетъ быть, должно объяснить изъ ложно понятаго слова «Наслѣдникъ» тѣмъ болѣе, что другія истолкованія, на пр. Le Knees и т. п. еще менѣе вѣроятны. Здѣсь встрѣчаемъ также слѣдующія названія: Zorpanova вмѣсто Basmanow; Saintemir вмѣсто Sendomir; Blesky вмѣсто Belskij; Gaudenou вмѣсто Godunow; Kriska Otreka вмѣсто Grischka Otrepiew; Bolotvico вмѣсто Bolotnikow; Troyes вмѣсто Troitzkij; Magasque вмѣсто Moshaisk; La Déga вмѣсто Ladoga; Goliski вмѣсто Golitzyn, Mageasque вмѣсто Massalskij и мн. др.

34.

ВИЛЬЯМЪ ПУРСГЛОВЕ. 1611.

Вильямъ Пурслове (William Poursgloue) совершилъ, въ 1611 году, морепъ, торговое путешествіе къ Сѣвернымъ берегамъ Россіи, на которомъ онъ и былъ вынужденъ зимовать въ Печорѣ. Онъ описалъ его подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

A briefe relation of a Voyage to Pechora, and winthering there, began in the yeere 1611.

Это небольшое описаніе путешествія къ рѣкѣ Печорѣ напечатано въ сборникѣ: Purchas Pilgrimes. Vol. III, p. 547 ff.

Джонъ Мильтонъ, въ своемъ соч. History of Moscovia, въ числѣ источниковъ, которыми онъ пользовался, упоминаетъ, на 109 стр., и: The Voyage of William Poursgloue.

35.

ЮСИЯ ЛОГАНЪ. 1611.

Юсія Логанъ (Josias Logan) сопровождалъ непосредственно выше упомятаго Вильяма Пурсглове, вѣроятно, въ званіи кормчаго, и оставилъ также описаніе зимовки на Печорѣ. Его сочиненіе имѣетъ заглавіе:

The Voyage of Master Josias Logan to Petchora, and his winthering there, with Master William Poursgloue, and Marmaduke Wilson. Anno 1611; находится напечатаннымъ въ Purchas Pilgrimes. Vol. III, p. 541 и слѣд.

И Логаново путешествіе приводится Мильтономъ, р. 109, въ числѣ источниковъ.

36.

ВИЛЬЯМЪ ГУРДОНЪ. 1611—1614.

Вильямъ Гурдонъ (William Gourdon), изъ Гуля, былъ дважды, въ достоинствѣ старшаго рулеваго или кормчаго, съ торговою экспедиціею въ Сѣверной Россіи, и обоихъ путешествій оставилъ краткое описаніе. Первое имѣетъ заглавіе:

A voyage made to Petchora 1611. Written by William Gourdon of Hull, appointed chiefe Pilot, for discoverie to Ob и пр.; напечатано въ сборникѣ Перчаса, Vol. III, p. 530 и слѣд.

Свое второе путешествіе, когда онъ, въ 1614 году, долженъ былъ зимовать въ Пустозерѣ (Пустоозерскѣ), описалъ Гурдонъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Later observations of William Gourdon, in his winthering of Pustozera, in the yeeres 1614 and 1615 with a description of the Samoeds life. Это сочиненіе находится у Перчаса Vol. III, p. 553 и слѣд., и изъ этого сборника приводятъ его Мильтонъ, p. 109, въ числѣ источниковъ, которыми онъ пользовался.

37.

КНУДЪ ГИЛЬДЕНСТЕРНЕ. 1614.

Въ 1614 году *Кнудъ Гильденстиерне* (Knud Gyldenstierne) и *Отто Скиль* (Otto Skeel) были посланы Королемъ Датскимъ въ Россію къ Великому Князю, Михайлу Федоровичу, принести новому Государю поздравленіе съ восшествіемъ на престолъ; они совершили путешествіе изъ Копенгагена до Нарвы моремъ, а отсюда продолжали сухимъ путемъ до Москвы. Описаніе ихъ посельства находится въ рукописи въ Королевскомъ Архивѣ въ Копенгагенѣ, и по ней напечатано въ *Büsching's Magazin für die Geographie und Geschichte*, Bd. VII, S. 321—322.

Имѣли ли Датскіе послы приемъ у самаго Великаго Князя, о томъ не упоминается въ донесеніи; но тутъ говорится о двухъ совѣщаніяхъ, которыя они имѣли съ Велико-Княжескими Совѣтниками. При первомъ свиданіи послѣдніе, съ своей стороны, представили замѣчательный обзоръ происшествій, случившихся въ Россіи отъ смерти Великаго Князя и до избранія Михайла Федоровича, особенно останавливаясь на внутреннихъ безпокойствахъ, притянутыхъ Самозванцами. «Нашелся одинъ монахъ, раскольникъ и отступникъ, именемъ Григорій Отрепьевъ, который продалъ душу свою чорту, съ условіемъ,

чтобы тотъ посадилъ его на престолъ Московскій, а онъ, Гришка, за то рѣшительно отрекся отъ Бога. Съ помощію сатаны, оный Гришка прозвался Княземъ Димитріемъ Углицкимъ и выдалъ себя за сына Царя Ивана Васильевича, хотя истинный Димитрій лежалъ въ гробу уже тринадцать лѣтъ. Къ этому монаху пристали нѣкоторые могущественные Паны, какъ-то Воевода Сендомирскій и Князя Адамъ и Константинъ Вишневецкіе; они его представили Сигизмунду, Королю Польскому, и оный Гришка Королю молилъ о помощи и просилъ его дать ему средства къ возвращенію законно принадлежащаго ему слѣдія. Въ слѣдствіе того Король доставилъ ему возможность вывести въ поле противъ Бориса многочисленное войско, съ которымъ онъ въ располъ захватилъ много Сѣверскихъ городовъ, гдѣ Борисъ, не опасаясь ничего худаго со стороны Польши, не имѣлъ вовсе войска. Тѣмъ часъ Чины Государства Русскаго отравили къ Королю Польскому роднаго дядю бѣлаго монаха Отрепьева, и съ нимъ Царь Борисъ отправилъ и своихъ пословъ къ Королю Сигизмунду на тотъ конецъ, чтобы они доказали Королю подложность Димитрія, и что Димитрій Церевичъ давно умеръ, и убѣдили бѣ его не нарушать договора. Но Король Польскій не только не образумился, но и посылалъ еще болѣе своихъ людей въ Московское Государство, а по всѣмъ городамъ разосланы были грамоты, и въ нихъ писано не сопротивляться истинному Димитрію, сыну Царя Ивана Васильевича, и этою грамотою многіе побуждены къ бунту.

«По смерти Бориса народъ думалъ разное, а самъ Воевода, онъ же и главный начальникъ войска, присталъ къ мнимоу Димитрію, который, такимъ образомъ, при помощи Поляковъ, и занялъ Царскій престолъ Московскій. Тутъ онъ началъ знатнѣйшихъ Воеводъ и Бояръ и прочаго народа разнаго чину много въ оковахъ разсылать по разнымъ мѣстамъ, а иныхъ предавать истязаніямъ и пыткамъ.

«Въ слѣдъ за тѣмъ и Воевода Сендомирскій прибылъ въ Москву къ Димитрію съ огромною дружиною: онъ привелъ ему въ супруги дочь свою, какъ это между ними было уговорено заранѣе. Съ ними же вмѣстѣ прибыли въ Москву и Польскіе послы; они принесли ему поздравленія и требовали, чтобы онъ подарилъ Королю Польскому много городовъ и областей. Димитрій же продолжалъ ругаться надъ Царскою вѣрою, казнить людей знатныхъ, и за то самъ былъ наказанъ».

За тѣмъ Русскіе избрали своимъ Великимъ Княземъ Князя Василія Шуйскаго и требовали отъ Поляковъ вознагражденія за причиненный ими вредъ, но тѣ дали имъ знать, что Димитрій не убитъ, что онъ спасся и живъ. И точно, другой Лжедимитрій пришелъ изъ Польши, нашелъ себѣ много приверженцевъ и осадилъ было самую Москву, но скоро вынужденъ былъ отступить до самой Калуги.

«Послѣ этого (такъ говорили Велико-Княжескіе Совѣтники Датскому послу) Король Польскій, совершенно въ противность договорамъ, осадилъ Смоленскъ. Великій Князь Димитрій высадъ противъ него своего брата, Димитрія, чтобы

освободить этотъ городъ. Дмитріи велъ вспомогательное войско подъ начальствомъ Якова Понтуса,²¹⁶ но этотъ Понтусъ со всѣми своими войсками перешелъ къ Полякамъ²¹⁷ и пошелъ къ Новгороду, чѣмъ заставилъ Велико-Княжескаго брата, Дмитрія, отступить. Ажедмитріи, услыжавъ, что Великому Князю нужно еще защитить и освободить Новгородъ, осадилъ городъ Москву съ двухъ сторонъ. Тогда же главный начальникъ Польскихъ войскъ прислалъ въ городъ Москву сказать ея жителямъ, что если они примутъ на Царство Польскаго Королевича, то онъ дастъ имъ прочный миръ. Въ слѣдствіе всего этого Московитяне обратились къ Великому Князю, Василію, съ покорнѣйшею просьбою оставить Царство для предупрежденія дальнѣйшаго пролитія крови Христіанской, и Великій Князь на это изъявилъ согласіе.²¹⁸ Тогда же заключенъ былъ договоръ, что если Королевичъ Польскій приметъ Православную вѣру, то ему быть Царемъ въ Москвѣ, а Дмитрія и его приверженцевъ соединенными силами или захватить въ плѣнъ, или прогнать, Король же Польскій, со всѣми своими ратными людьми, долженъ оставить Московскія области. Этотъ договоръ утвержденъ взаимными клятвами.

«Въ слѣдъ за тѣмъ Михайло Салтыковъ²¹⁹ своего Государя, Великаго Князя Василія, связаннаго предалъ во власть Короля Польскаго, который и отправилъ его подъ стражею въ Польшу. Но Поляки договора не исполнили, изъ Москвы не вышли, Королевича не привели, но требовали, чтобы Московское Государство было соединено съ Польшею въ пользу Короля Сигизмунда. Такими поступками Поляки доказали свое вѣроломство. Тогда духовенство начало писать во всѣ города о томъ, что Поляки замышляютъ насиліемъ ввести Папскую вѣру, и что Король Польскій вѣроломно не сдержалъ условій, означенныхъ въ договорѣ. Тогда же отправлены были отъ всего Государства послы къ Королю Польскому жаловаться на нарушеніе условій. Пословъ задержали, а потомъ поступили съ ними, какъ съ плѣнными, Смоленска не возвратили, и съ того времени Поляки еще болѣе ругались надъ Православною вѣрою, много невинной крови пролили и Государственную казну похитили изъ столицы. Тутъ всѣ Русскіе возстали, соединились и обязались взаимною клятвою, не хотѣть на Царство ни Сигизмунда, ни Королевича, его сына: два года осаждали они Поляковъ въ столицѣ, и въ теченіи этого времени избили ихъ множество и въ плѣнъ взяли до 4,000. Король Польскій присылалъ осажденнымъ

216. Извѣстно, что Понтусъ де ла Гарди былъ отецъ Якова де ла Гарди. Послѣдній и потомъ, какъ отецъ его удался изъ Россіи, также командовалъ надъ Шведскими вспомогательными войсками въ Россіи.

217. Исторія оправдываетъ какъ Понтуса, такъ и Якова де ла Гарди, отъ этого упрека, хотя и то справедливо, что они, особенно послѣдній, видя недоброжелательство и измѣну своихъ союзниковъ, были принуждены заботиться только о себѣ и своихъ и дѣйствовать отдѣльно.

218. Извѣстно всѣмъ, что отреченіе отъ престола Шуйскаго было вовсе не добровольное, но вынужденное.

219. Въ подлинникѣ Sotzkovi, въ прииѣчаніи же Аделунга Solkowskij.

вспомогательныя войска, но Поляки нѣсколько разъ были побиты и до 40,000 потеряли плѣнными. Когда потомъ дошло до свѣдѣнія Московитянъ, что Король Польскій приближается съ сильнымъ войскомъ, то они съ новою силою ударили на городъ и завоевали его, убивъ враговъ до 15,000, а до 9,000 взявъ въ плѣнъ. Отнявъ у Поляковъ городъ, Русскіе пошли на встрѣчу Королю Польскому, и прогнали его назадъ. Тутъ они поблагодарили Бога за побѣду и умоляли, какъ мать нынѣшняго Царя, Михайла Ѳедоровича, Марю Ивановну, такъ и самаго сына, чтобы онъ удостоилъ быть ихъ Царемъ, такъ какъ онъ происходитъ изъ роду прежняго Царя, Ивана Васильевича, и есть сынъ родной сестры Царя Ѳедора Ивановича.» Въ заключеніи Совѣтники просили отъ имени Великаго Князя пословъ, чтобы они утѣрили своего Государя въ его дружбѣ, «которою побуждаемый, онъ рѣшился отырыть ему все внутреннее состояніе своего Государства», и въ готовности на всѣ услуги.

12-го Ноября послы имѣли второе совѣщаніе съ Велико-Княжескимъ Канцлеромъ. Тутъ Канцлеръ повторилъ вышеприведенный историческій разсказъ о событіяхъ, и присовокупилъ, «что Папа Королю Сигизмунду, въ его дѣйствіяхъ противъ Бориса, помогалъ деньгами и войскомъ для того, чтобы ввести въ Московію Папскую вѣру, и что послы, которыхъ задержалъ Король Польскій, отправлены въ Пруссію, какъ плѣнные.»

Въ заключеніе Великій Князь просилъ Короля Датскаго оказать ему въ войнѣ противъ Поляковъ вспомошествованіе деньгами и военными припасами, по мѣрѣ силъ и возможности, и принять посредничество между нимъ и Королемъ Шведскимъ, желая восстановленія древнихъ добрыхъ и дружественныхъ отношеній между ними и возвращенія нѣкоторыхъ областей, незаконно имъ захваченныхъ.

38.

ЯКОВЪ ГЕНКЕЛЬ ФОНЪ ДОННЕРСМАРКЪ.

1614.

Яковъ Генкель фонъ Доннерсмаркъ (Jacob Henkel von Donnersmarck), объ обстоятельствахъ жизни коего и положеніи на службѣ знаемъ только то, что находится въ его собственномъ Донесеніи, именно, что онъ сначала служилъ въ Императорскомъ войскѣ, а въ послѣдствіи, вѣроятно, занималъ важное мѣсто въ Государственномъ управленіи. Онъ, въ Октябрѣ 1613 года, былъ посланъ въ Россію въ достоинствѣ посла Императоромъ Матеемъ изъ Регенсбурга, гдѣ тогда послѣдній присутствовалъ на сеймѣ, и въ Іюль слѣдующаго (1614) года безъ успѣха возвратился въ Вѣну. Именю тогдашнія военныя дѣйствія, а еще болѣе взаимныя враждебныя отношенія между Россією и Польшею, воспрепятствовали тому, чтобы Генкель

достигнулъ цѣли своего посольства. Впрочемъ, его Донесеніе, по моему, по крайней мѣрѣ, мнѣнію, сообщая мною характеристическаго въ отношеніи взаимнаго недоброжелательства Поляковъ и Русскихъ и въ отношеніи къ воскресавшей уже силѣ Россіи, вполне заслуживаетъ быть упомянутымъ въ этомъ сборникѣ. Подлинная рукопись этого Донесенія находится въ Императорско-Королевскомъ Тайномъ, Домашнемъ и Государственномъ Архивѣ. Оно послано отъ 9-го Августа, 1614 года, и имѣетъ слѣдующую надпись:

Relation des Kais. Hofdieners Jakob Henkel von Donnersmarck. Съ девятью приложеніями, которыя относятся къ неудачному концу его путешествія.

Во вступленіи къ своему Донесенію Генкель говоритъ слѣдующее о поводѣ къ посольству. Именно: «Императоръ рѣшился наконецъ, во исполненіе трогательной просьбы и моленія, неоднократно повтореннаго, Бояръ Русской и Московской земли,²²⁰ для полюбовнаго разрѣшенія возникшихъ между Коронами Польскою и Московскою несогласій и военныхъ дѣйствій, употребить все свое вліяніе чрезъ посредство знатнаго уполномоченнаго, чтобы возстановить прочнее согласіе и доброй миръ и положить конецъ пролитію Христіанской крови.» Кажется, что при отправленіи посла, въ Вѣнѣ еще не было получено правительственнаго извѣщенія о востшествіи на престолъ Великаго Князя Михайла Федоровича, а потому и кредитивная или вѣрющая грамота, данная послу, писана только на имя Чиновъ и Бояръ Московскихъ.

Генкель отправился въ путь 21-го Октября, 1613 года, изъ Регенсбурга и поѣхалъ чрезъ Австрію, Моравію и Силезію до Варшавы. Въ Польшѣ онъ былъ задержанъ Смоленскими Конфедератами, и если не былъ ограбленъ до чиста, то благодаря только одному тому счастливому обстоятельству, что нѣкоторые солдаты, которые, какъ Казаки, служили нѣкогда подъ его начальствомъ въ войнѣ противу Турковъ, его узнали и чрезъ то онъ могъ безъ

220. Трогательныя просьбы Чиновъ и Бояръ, которыя побудили Императора къ этому посольству, содержались, какъ мнѣ кажется и съ большою достовѣрностію, въ трогательномъ Schreiben des Fürsten Dimitrij Michailowitsch Posharskij an den Römischen Kaiser Mathias, отправленномъ изъ Ярославля 20 Іюня, 1613 года, которое лѣтъ первый разъ издалъ въ свѣтъ съ подлинника, хранящагося въ Вѣнскомъ Тайномъ, Приказномъ и Госуд. Архивѣ. С.-Петербургъ, 1840, въ 8. Въ этой грамотѣ Пожарскій представляетъ живо картину бѣдственнаго положенія своего несчастнаго отечества и усердно умоляетъ о заступничествѣ передъ Королемъ Польскимъ и о безотлагательномъ, если можно, пособіи войсками и деньгами. Не за долго передъ тѣмъ было послано въ Вѣну письмо къ Императору Рудольфу, написанное, по желанію Пожарскаго, и снабженное 24-мя подписями знатнѣйшихъ Бояръ; въ этомъ письмѣ также изображается бѣдственное положеніе Россіи и, какъ единственное средство спасенія, предложено избрать Царемъ Императорскаго брата. См. Сообраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ, хранящихся въ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ III, стр. т. 67. (См. также Русскій подлинникъ въ Slavische Bibliothek, v. Fr. Miklosich, 1-er B. Wien, 1851, S. 24—42, съ предисловіемъ Іосифа Фидлера на Нѣмецкомъ языкѣ (S. 19—23).

препятственно продолжать путь. Въ Варшавѣ онъ сообщилъ Королю предметъ своего посольства, а тотъ завѣрилъ его, что онъ будетъ говорить и разсуждать съ Чинами о средствахъ для мира съ Россією. Наконецъ 5-го Декабря онъ могъ ѣхать далѣе, взявъ съ собою и повелѣніе къ Литовскому Гетьману, по которому тотъ долженствовалъ дать для его безопасности прикрытіе ему изъ 100 человекъ Козаковъ. Но лишь только онъ переѣхалъ Вислу, какъ ему, отъ имени Государственныхъ Чиновъ Польскихъ, сообщено приказаніе воротиться назадъ въ Варшаву и ожидать здѣсь ихъ рѣшенія. Послѣ трехнедельнаго тутъ пребыванія посла, Папы Рада показали ему наконецъ, между тѣмъ изготовленную и 40 печатями и подписями скрѣпленную, грамоту «къ Чинамъ Московскимъ и къ Боярамъ, въ которой тѣ требовали, чтобы приняли на Царство Принца,²²¹ котораго они и посылаютъ противъ нихъ съ сильными войскомъ и въ случаѣ отказа будутъ искать удовлетворенія оружіемъ.» Для доставленія, куда слѣдуетъ, этой грамоты, къ свитѣ посла присовокупилъ одного Польскаго Секретаря, именемъ Ганса Гритца, «который очень хорошо былъ знакомъ съ Русскимъ и Московскимъ языкомъ.» Самъ же посолъ получилъ, изготовленный для него Чинами, Наказъ, въ которомъ, однако, не было ни подписей, ни печатей. Съ большимъ трудомъ и непріятностями Генкель достигъ Могилева, но тутъ его встрѣтили непреодолимыя препятствія и затрудненія, которыя и не позволили ему продолжать своего путешествія. Желая ихъ устранить, посолъ далъ знать о себѣ предводителю Русскихъ войскъ, стоявшихъ передъ Смоленскомъ, писалъ ему о цѣли своего путешествія и переслалъ даже Императорскую грамоту съ тѣмъ, чтобы онъ препроводилъ ее далѣе въ Москву. Въ отвѣтъ своемъ Русскій полководецъ изъяснилъ свое удивленіе, что въ Императорской грамотѣ вовсе не упомянуто о новомъ Великомъ Князѣ, хотя объ его выборѣ извѣщены были тотчасъ всѣ Дворы, особенно Императорскій, чрезъ Боярина Степана Михайловича Ушакова, и объявилъ послу, что по этой причинѣ онъ не смѣетъ переслать къ Великому Князю Императорской грамоты, но что, не смотря на то, посолъ долженъ сообщить ему, какъ велика его свита и ждуть въ Оршѣ дальнѣйшаго рѣшенія Русскаго Правительства на счетъ его путешествія. Въ отвѣтъ послу, послѣдовавшему чрезъ большой промежутокъ времени, также ему было позволено продолжать свое путешествіе далѣе, «имѣть совѣщаніе съ Московскими Государственными Чинами, и разсуждать о благомъ дѣлѣ мира (но ни подъ какимъ видомъ о принятии на Московскій престолъ сына Сигизмунда, Короля Польскаго). Также меня предупреждали, говоритъ Генкель, чтобы я не присылалъ имъ ни какой впредь грамоты, гдѣ бы не были прописаны имя и титулъ Великаго

221. Здѣсь едва ли можно подразумѣвать Принца Владислава, избраннаго Русскимъ Царемъ по Польскому вліянію, такъ какъ Поляки, безъ сомнѣнія, давно уже извѣщены были объ избраніи Великаго Князя Михайла Федоровича. (Что тутъ именно идетъ рѣчь о Польскомъ Королевичѣ, это явствуетъ изъ отвѣта, сдѣланнаго Генкелю Московскими Боярами, что онъ можетъ сколько ему угодно толковать о мирѣ, только не объ избраніи Владислава въ Цари. *Перев.*.)

Князя, но чтобы я представилъ свою грамоту не иначе, какъ со свидѣтельствомъ Велико-Княжескихъ пословъ, которые должны объявить, прежде ли моего отъѣзда они прибыли къ Императору, или уже тогда, когда я былъ въ дорогѣ, и потому не могъ получить объ нихъ ни малѣйшаго свѣдѣнія. Между тѣмъ въ полѣ Русскіе повсюду одерживали верхъ надъ Поляками. «Русскіе, пишетъ Генкель, отличные воины; они сильно раздражены противъ Поляковъ, и кто только въ состояніи носить оружіе, идетъ въ поле. Они ходятъ въ сраженіе какъ есть, только подпоясываются бѣлымъ полотенцемъ, чтобы узнавать другъ друга; почти ежедневно имѣютъ они стычки съ Королевскими войсками. Также Русскіе и того Понтуса, что родомъ Шведъ и собравъ войско изъ Шведовъ и чужестранцевъ, Французовъ, Нидерландцевъ, Англичанъ и жителей Подоли, объявлялъ себя и противъ Русскихъ и противъ Поляковъ, разбилъ на голову и до 3000 чел. изъ его шайки положилъ на мѣстѣ. Персидскій Шахъ, съ которымъ, какъ и съ Турецкимъ Султаномъ, Москвитяне заключили союзъ, оказываетъ имъ сильное пособіе хлѣбомъ и деньгами, и писалъ имъ также, заклиная ихъ оставаться вѣрными избранному ими Великому Князю и много не хотѣть и не избирать. Слѣдственно, число и сила Поляковъ со дня на день уменьшается, а напротивъ число и сила Русскихъ въ той же мѣрѣ увеличивается, и наконецъ, при моемъ обратномъ путешествіи, Русскихъ въ полѣ было до 20,000, а Поляковъ едва 3,000.»

Генкель, не зная, какъ поступить, обратился за совѣтомъ и помощью къ некоторымъ Польскимъ Старостамъ, но получилъ отъ всѣхъ поздній и уклончивый отвѣтъ; такъ онъ провелъ около шести мѣсяцевъ, и такъ какъ данный ему Наказъ предписывалъ вручить Императорскую грамоту только Московскимъ Чинамъ, но ни они, ни Велико-Княжескіе Совѣтники, не соглашались его принять, то посолъ заблагоразсудилъ отправиться въ обратный путь. Такимъ образомъ онъ пустился въ Варшаву, гдѣ и старался предъ Королемъ оправдать свое поведеніе, а отсюда, 20-го Іюля, продолжалъ свое дальнѣйшее путешествіе въ Вѣну.

39.

ПЕТРЪ ПЕТРЕЙ. 1615.

Петръ Петрей или, какъ онъ самъ себя величаетъ въ заглавіи своего труда, на Нѣмецкомъ языкѣ, *Петръ Петрей де Ерлезунда* (Peter Petrejus de Erlezunda) собственно назывался *Пееръ Перссонъ* (Peer Persson) и былъ родомъ изъ Упсалы. Изъ обстоятельствъ его жизни извѣстно только то, что онъ говоритъ самъ о себѣ мимоходомъ въ своемъ сочиненіи о Россіи. Изъ этого источника узнаемъ мы, что онъ, какъ онъ самъ о себѣ выразился, *fato quodam*, прожилъ четыре года въ Россіи и служилъ Великому Князю, вѣроятно, Василію Ивановичу Шуйскому, но неизвѣстно, въ какой должности. По возвращеніи своемъ въ Швецію, онъ въ 1608 г. былъ посланъ опять въ Москву

Карломъ IX, но безъ успѣха. Ему было поручено предложить Великому Князю помощь противъ Поляковъ, могущество которыхъ въ Россіи естественно должно было возбудить опасенія Швеціи. Въ 1611 году онъ былъ снова отправленъ въ Россію, именно въ Иваньгородъ, собрать тамъ справки о третьемъ Лжедмитріи, который тогда еще былъ признаваемъ въ нѣкоторыхъ Русскихъ областяхъ. Этотъ новый мятежникъ, бѣглый палецъ изъ Москвы, обратился, къ Шведскому Намѣстнику Нарвы, Государственному Совѣтнику, Филиппу Шедингу, чтобы, съ помощью Густава Адольфа, имѣть болѣе успѣха въ своихъ предпріятіяхъ. Въ слѣдствіе этого Король и послалъ въ Нарву Петра, который, какъ самъ о себѣ говоритъ, «того истиннаго убитаго Самозванца видѣлъ какъ въ Польшѣ, такъ и въ Россіи, и зналъ лично», чтобы развѣдать, точно ли третій Самозванецъ то лицо, за которое онъ себя выдаетъ. Самыя позднія извѣстія о жизни Петра имѣемъ мы отъ 1620 года, въ которомъ онъ находился въ Лейпцигѣ и трудился надъ Нѣмецкимъ изданіемъ своего сочиненія.

Все сокровище своихъ извѣстій о Россіи, собранныхъ отчасти собственнымъ опытомъ и наблюденіемъ, отчасти изъ прежнихъ путешественниковъ и стороннихъ разсказовъ, Петрей оставилъ намъ въ сочиненіи, которое онъ въ 1615 году издалъ на Шведскомъ языкѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Regni Muschowitici Sciographia, thet är: Een wiss och egentelich Beskrifning om Rydzland, med thes många och stora Furstendömers, Provinciers, Befestningars, Städers, Slögars och Elfwers Tieständ, Rum och Lägenheer: Säsom och the Muskowiterske Storfursters, Härkomst, Regemente, macht och myndigheet, medh theras Gudztienst och Ceremonier, Stadgar och äthäfwor, både vthi Andeliga och Politiske saker, Vthi Sex Böker korteligen författat, beskrifwin och sammandragin, af Petro Petreio Vbsaliensi. Tryckt i Stockholm, Ar. 1615, 4°.

Это сочиненіе, нынѣ очень рѣдкое; посвящено Королю Густаву Адольфу и раздѣлено на шесть книгъ. Каждая книга имѣетъ особенный заглавный листъ и также отдѣльный счетъ страницъ, равно какъ посвящена какому ни будь знатному лицу въ Королевствѣ; такъ, на пр., вторая книга имѣетъ слѣдующій титулъ: *Then Höghborne Furste och Herre, Her Carl Philip, Swerikis, Göthis och Wendis Arffurste, Hertigh til Södermanneland, Neriche och Wermeland, min nädigste Furste och Herre, är thenna Andra Book på thenna Muskowiterska Crönika, om the Storfurster och Regenter, som hafwa vthi Landet regerat, och Rysserna sielfwa wetskap om hafwa, effter som theras Register och Annales vthwissa, Vthi all vnderdänigheet ödminkeligen dedicerat aff Petro Petreio Ubsalensi. Stockholm, Ar 1615.* Первая книга имѣетъ 111 страницъ, вторая—274, третья—36, четвертая—18, пятая—33 и шестая 50.

Пять лѣтъ спустя выпелъ въ свѣтъ Нѣмецкій переводъ, изданный подъ названіемъ самого сочинителя; этотъ переводъ весьма умноженъ и дополненъ, такъ что собственно составляетъ новое сочиненіе; оно имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Historien vnd Bericht vndem Grossfürstenthumb Muschkow, mit dero schöner fruchtbaren Provincien vnd Herrschaften, Festungen, Schlössern, Städten, Flecken,

Fischreichen, Wassern, Flüssen, Strömen vnd Seen, wie auch von der Reussischen Grossfürsten Herkommen, Regierung, Macht, Eminentz und Herrligkeit, vielfältigen Kriegen, innerlichen Zwytrachten, biss sie zu einer Monarchie gewachsen, Mit den newlich vorgelauffenen Auftrühen vnd Händeln von den dreyen erdichteten Demetrijs, Nebenst dem aufgerichteten Friedens Contract, zwischen dem Löblichen König in Schweden, vnd jetzt regierenden Gross Fürsten, Dessgleichen die Prozesse, so zwischen den Königlichen Ambassadouren in der Stadt Muschow, vnd der Grossfürstlichen Reussischen Gesandten in der Königlichen Stadt Stockholm, wegen dess auffgerichteten Friedens Contracts Confirmation seyn gehalten worden, Mit der Muschowiter Gesetzen, Statuten, Sitten, Geberden, Leben, Policy vnd Kriegswesen; wie auch, was es mit jhrer Religion vnd Ceremonien vor eine Beschaffenheit hat, kürztlich vnd deutlich in sechs Theilen zusammen gefasset, beschrieben vnd publiciret durch Petrvm Petreivm de Erlesvnda. Lipsiae Anno MDCXX. 4°.

Петрей по справедливости почитается однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ и обильнѣйшихъ по содержанию писателей касательно древнѣйшей Исторіи и учрежденій Русскихъ, тѣмъ болѣе, что онъ самъ въ различное время многие годы непрерывно провелъ въ Россіи, и здѣсь жилъ въ такомъ положеніи, которое доставляло ему въ собраніи наблюденій и извѣстій болѣе удобства, нежели другимъ. Особенно важны извѣстія, имъ сообщаемыя, относительно исторіи Великаго Князя Бориса и Глѣдимитрія; тутъ онъ многое могъ говорить, какъ очевидецъ, а также объ образѣ жизни, нравахъ и привычкахъ Русскихъ того времени. Впрочемъ, не подвержено сомнѣнію и то, что онъ, именно при разсказѣ о событіяхъ вышеозначенной поры, не только пользовался рукописнымъ сочиненіемъ Конрада Бусова,²²² своего современника и сослуживца, но и не въ одномъ мѣстѣ выписываетъ изъ этого сочиненія цѣлыя страницы и, что особенно непріятно, ни разу не упоминаетъ объ источникѣ своихъ выписокъ. Въ отношеніи къ Сѣверной Исторіи и Географіи, особенно сѣверныхъ областей Россіи, слѣдуетъ онъ главнымъ образомъ старику Герберштейну, и не только повторяетъ за нимъ на вѣру ошибки, очень простиныя у послѣдняго, но и нерѣдко умножаетъ ихъ число, въ слѣдствіе національныхъ предразсудковъ и недостаточнаго знанія Русскаго языка. Но, не смотря на все это, сочиненіе Петрея, какъ мы выше сказали, есть одно изъ замѣчательнѣйшихъ, и потому заслуживаетъ здѣсь подробнѣйшаго разсмотрѣнія и разбора.

За посвятителнымъ письмомъ къ Магистратамъ вольныхъ городовъ Любека, Стокгольма, Ревеля, Висмара и Стральзунда, слѣдуютъ, по обычаю того времени, 10 Латинскихъ стихотвореній въ похвалу сочинителя.²²³ За тѣмъ начинается самое сочиненіе:

222. О сочиненіи Бусова смотри выше.

223. Въмѣстѣ съ другими поэтическими игрушками, изъ имени Петръ Петрей посредствомъ анаграммы, составлено и проведено Serit Petreivus, и составитель ея, между прочимъ, такъ говоритъ Россіи:

1. Петра Петрея S²²⁴ де Ерлезунда. Подлинное и подробное описание Великаго Княжества Русскаго, въ которомъ отчетливо перечислены знатнѣйшія Княжества, области, укрѣпленія, замки, города, мѣстечка, воды, моря, рѣки и потоки, и съ какими землями и Королевствами Россія граничитъ. И откуда Россія получила свое имя. Первая часть. Стр. 1—136.

При описаніи Велико-Княжескаго дворца въ Москвѣ, сказано, на стр. 4: «На полдень отъ дома вырыть глубокий ровъ, гдѣ Великій Князь имѣеть обычай держать львовъ. Всякій, кто хочетъ, можетъ ихъ видѣть.»

Тамъ же: «На разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ Велико-Княжескаго дворца, на обширной широкой площади, виситъ чрезвычайно огромный колоколъ, который вѣситъ 336 центнеровъ: его Вел. Князь Борисъ Годуновъ велѣлъ вылить въ свое время; въ этотъ колоколъ звонятъ въ большіе ихъ праздники и торжества, а также и тогда, когда приходятъ послы изъ чужихъ странъ и земель и бывають допускаемы къ Великому Князю для слушанія.»²²⁵

На стр. 5 говоритъ Петрей: «Въ замкѣ (въ Кремлѣ) построены два замѣчательнѣйшихъ монастыря: одинъ мужескій, а другой женскій, а также 50 церквей изъ кирпича, которыя я всѣ видѣлъ моими тѣлесными очами и сосчиталъ моими устами.»

На стр. 60 рассказана басня о происхожденіи города: Холопій Городецъ совершенно по Герберштейну.

На стр. 66 замѣчено о Лапонцахъ слѣдующее: «Это немногочисленный, малорослый народъ; всѣ они походятъ другъ на друга, имѣють широкое лицо, совершенно похожее на то, съ которымъ изображаютъ Езона. Особенно хороша ихъ музыка. Они, да и всѣ Русскіе вообще, поють такъ сладкогласно и трогательно, какъ тотъ соловей, что дереть овцу.»²²⁶

Объ Ингрія говоритъ Петрей, на 67 стр.: «Изъ этой области, какъ полагають Русскіе, долженствовали выйти Угры, и эта область была, вѣроятно, ихъ отечествомъ. Переселившись отсюда, они сначала жили у Меотическаго озера, а потомъ по рѣкѣ Дунаю, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ живутъ дѣйствительные Угры. Этими Руссы очень хваляться и говорятъ, что подъ ихъ вла-

ô quid

Petrejo, medico tuo, sub auras

qui Te seminesem vocavit, ô quid,

Quid huic, Moscovia, ô quid huic rependes?

224. Этого S я не умѣю объяснить.

225. Известно, впрочемъ, что задолго еще до Бориса былъ уже на этомъ самомъ мѣстѣ такой колоколъ, въ которой при подобныхъ случаяхъ звонили. Поселенъ упоминаеть о немъ по крайней мѣрѣ въ 1581 году. См. выше ч. I.

226. Вѣроятно, это старинное насмѣшливое выраженіе, употребляемое вмѣсто волчій вой и тому под.

стью состояли народы, которые страшнымъ образомъ опустошили Италию, Францію и Германію, и наносили этимъ странамъ величайшій вредъ.... Они имѣютъ съ Уграми почти одинъ и тотъ же языкъ.»

При описаніи Новагорода, на 74 стр., сказано: «Новый Городъ нѣкогда принадлежалъ къ числу четырехъ городовъ, первыхъ во всей Европѣ по торговлѣ и ремесламъ, какъ-то: Бергенъ въ Норвегін, Висби на Готландѣ и Антверпенъ въ Брабантѣ. Въ этихъ городахъ богатѣйшіе купцы, изъ многихъ королевствъ, земель и мѣстъ всей Европы имѣли свое мѣстопробываніе, факторіи и конторы, и вели торговлю въ чрезвычайно большемъ размѣрѣ.»

На 135 стр. Петрей стоитъ за происхожденіе имени Московитянъ отъ Мосоха, сына Іафетова. «Имя Мосохъ или Московита означаетъ того, кто ведетъ трудную и суровую жизнь, того, кто часто натягиваетъ свой лукъ, стрѣляетъ. Московитяне все это дѣлаютъ; отъ самой ранней юности они учатся и стрѣляютъ изъ лука съ луками, и ходятъ туда и сюда, упражняются во всякаго рода трудныхъ и тягостныхъ занятіяхъ, о чемъ ясно говоритъ Псаломъ Давида такъ: «Увы мнѣ! Я брожу изгнанникомъ въ Мезекѣ.» Если въ этомъ мѣстѣ не разумѣются Русскій и Московскій народъ, то я ужъ и въ толкъ взять себя не могу, какіе же другіе народы тутъ можно разумѣть. При томъ они издревле, да и нынѣ по прежнему, какъ на войнѣ, такъ и на охотѣ, употребляютъ преимущественно лукъ и стрѣлы, и такъ ловко и искусно умѣютъ обходиться съ этого рода оружіемъ, что у нихъ ни одной стрѣлы не пропадаетъ даромъ. Они имѣютъ луки различныхъ видовъ, сдѣланные весьма изящно, разными цвѣтами испещренные и украшенные, и подобныхъ невозможно найти въ другихъ странахъ.»

Вторая часть. И правдоподобное и подлинное повѣствованіе о Московскихъ Государяхъ, какіе только господствовали въ Россіи отъ 752 года до нынѣ царствующаго въ Москвѣ Великаго Князя Михаила Феодоровича, который избранъ въ 1613 году. Тутъ же рассказъ о трехъ ложныхъ Дмитріяхъ, какъ они выдали себя за законныхъ наследниковъ и владѣтелей Государства, и какія причинили великія безпокойства и кровопролитія. Стр. 137 — 531.

Эта историческая часть по объему болѣе, нежели всѣ пять предыдущихъ.

На 138 стр. довольно правильно приведенъ Русскій алфавитъ; Петрей имѣетъ 43 буквы, и при томъ не различаетъ 8 Славянскихъ буквъ отъ собственно Русскихъ.

Чтобы доказать обширное распространеніе Славянскаго языка, сказано на 139 стр.: «Такъ какъ я имѣлъ уже случай выше замѣтить, что нѣкоторые Русскія буквы представляютъ большое средство съ Греческими, и такъ какъ Славянскій языкъ въ большей части словъ совершенно согласуется съ Русскимъ, то Московитянинъ, да и всякій другой, кто хорошо изучилъ Русскій языкъ, можетъ понимать и говорить съ Полякомъ, Литвиномъ, Кашубомъ, Славонцемъ, Чехомъ, Вендомъ (Лужичаниномъ), Далматинцемъ, Булгаромъ, Хорватомъ

и другими, и можетъ странствовать чрезъ Татарію и Турцію до Константинополя, гдѣ этотъ же самый языкъ во всеобщемъ употребленіи, особенно при Дворѣ.» Это послѣднее указаніе должно разумѣть, конечно, такъ, что и въ Константинополѣ были люди, говорившіе и понимавшіе Славянскій языкъ.

Петрей Варяговъ называетъ Шведскими выходцами и доказываетъ это довольно основательными доводами; но на стр. 140 присоединяетъ слѣдующее: «Отсюда, кажется мнѣ приблизительнымъ къ истинѣ, что Варяги прибыли изъ Швеціи, или имѣли главнаго вождя, родомъ, можетъ быть, изъ области Вартофота въ западной Готландіи, или въ землѣ Верендъ въ Смаландѣ, или, можетъ быть, онъ назывался Вернеръ, откуда Варягъ, а его вонны — Варегъ, море же, чрезъ которое они плыли, Варожское море.»

Въ исторіи отдѣльныхъ Княженій повторены, и этого должно было ожидать, старыя басни и заблужденія. Петрей оказалъ въ этомъ случаѣ: только одну услугу: рядомъ съ именемъ Русскаго Государя, онъ приводитъ имена современныхъ ему внынъ Государей Европы, а Шведскаго и Польскаго постоянно.

Относительно жестокости Великаго Князя Ивана Васильевича, Петрей, на стр. 183 — 254, приводитъ бездну примѣровъ. Привожу одинъ, который я выбираю предпочтительно передъ другими по той причинѣ, что въ немъ идетъ рѣчь о древнемъ, замѣчательномъ народномъ предрасудкѣ. При построеніи крѣпости Орла, сказано именно на 228 стр., работниковъ оставили совершенно безъ съѣстныхъ припасовъ, «наконѣцъ голодъ заставилъ ихъ, одного изъ своихъ, того, что былъ пожирнѣе, убить и, такимъ образомъ, удовлетворить сильной потребности голода. Другіе, будучи не въ состояніи питаться человѣческимъ мясомъ, были вынуждены голодомъ убить теленка. Когда это дошло до свѣдѣнія Великаго Князя, то онъ приказалъ тѣхъ, которые ѣли телячье мясо, живьемъ сжечь и пепелъ бросить въ воду, тѣ же, которые питались человѣческимъ мясомъ, были прощены и помилованы. Такимъ образомъ у Русскихъ считается большимъ грѣхомъ и болѣе достойнымъ наказанія ѣсть телячье, чѣмъ человѣческое, мясо.»

Поводомъ къ несчастной смерти старшаго сына Великаго Князя Ивана Васильевича представляетъ Петрей подозрѣніе отца, что сынъ хотѣлъ стать во главѣ недовольныхъ Бояръ. «Въ слѣдствіе сильной рѣчи, отцемъ сказанной, говорится на 237 стр., сынъ чрезвычайно испугался и, опустивъ глаза въ землю, обдумывалъ, какъ бы оправдаться; началъ съ величайшимъ почтеніемъ и смиреніемъ просить отца выслушать его оправданіе, и сталъ говорить самымъ ласковымъ образомъ, но отецъ ему этого не позволилъ и палкою своею ударилъ его въ высокъ, въ знакъ того, чтобы онъ замолчалъ. Молодой Царевичъ, сначала отъ страха и почтенія не почувствовалъ удара и хотѣлъ было продолжать говорить, но кровь хлынула у него рѣкой и онъ упалъ на землю полумертвый передъ отцомъ. Лишь только увидѣлъ это отецъ, гнѣвъ его пропалъ и мѣсто его заступила глубокая скорбь и жалость, поднималъ руки къ небу, плакалъ и горько жаловался, ласкалъ, цѣловалъ сына и утѣшалъ его лежащаго на землѣ.... Великій Князь самъ сидѣлъ на землѣ, убитый духомъ

и какъ бы обезумѣвшій отъ горя, отвергалъ пищу и питье, надѣлъ печальное платье, и день и ночь проводилъ въ горькихъ слезахъ, не только въ продолженіи пяти сутокъ, которыя еще прожилъ сынъ его, но и когда уже онъ умеръ и былъ погребенъ; все это время онъ провелъ въ слезахъ, рыданіяхъ и громкихъ стенаніяхъ, да и послѣ того обнаруживалъ въ себѣ нѣкоторую сверхестественную робость, опасаясь, дабы Богъ не послалъ на него и на его подданныхъ какаго ни будь наказанія за такое преступленіе, и даже конечной гибели. Онъ послалъ Патріархамъ Константинопольскому и Александрійскому и монахамъ, которые окружаютъ Гробъ Христовъ, 77,000 флориновъ, чтобы они молились объ упокоѣ души его сына и приносили за нее безкровную жертву.

На стр 314 говорятъ Петрей объ убіеніи супруги ²²⁷ и сына Бориса Годунова, и рассказываетъ, что Димитрій велѣлъ ихъ удавить въ темницѣ пшцу, именемъ Ивану Богданову, и потомъ объявить народу, что они сами себя лишили жизни ядомъ, «чего, впрочемъ, присоединяетъ Петрей, они и не думали дѣлать, но умерли совершенно насильственно: потому что оставались ясные слѣды удавленія веревкой, и эти слѣды я видѣлъ собственными моими глазами, а вмѣстѣ со мною и многіе другіе.»

При вѣздѣ Марины въ Москву, на стр. 327, сказано, что окна въ саяхъ (въ Маѣ мѣсяцѣ?), высланныхъ ей на встрѣчу, были изъ слюды или, говоря словами Петрея, изъ «Московского прозрачнаго камня (Musskowitzischen Steinglass)».

На 339 стр. рассказывается, что при коронованіи Марины были бросаемы въ народъ золотыя монеты. «Когда она, послѣ коронованія, была выведена изъ церкви, то нѣсколько тысячъ монетъ было брошено по обѣимъ сторонамъ въ народъ, каждая монета въ два Угорскихъ червонца, а нѣкоторыя еще меньше, на обѣихъ сторонахъ съ двуглавыми орлами, какъ ихъ тогда чеканили.» Это мѣсто для Русской Нумизматики въ высшей степени важно, такъ какъ оно рѣшаетъ намъ вопросъ, дотогѣ совершенно сомнительный. Всѣ иноземцы, которые упоминаютъ о коронованіи Марины и о монетахъ или медаляхъ, розданныхъ при этомъ случаѣ, говоря объ ихъ величинѣ и наружной формѣ, разногласятъ другъ съ другомъ. Только одинъ Петрей говоритъ объ этомъ предметѣ обстоятельно; были и большія и меньшія золотыя монеты; изъ нихъ до сихъ поръ знали только меньшую, именно копѣйки, чеканенныя при Димитріѣ ²²⁸ и которыя на этотъ случай были выбиты изъ золота. Большія золотыя монеты, о которыхъ здѣсь говорится, были до сихъ поръ не извѣстны. И этихъ большихъ золотыхъ монетъ, выбитыхъ по случаю коронованія Димитрія, которыя, по свидѣтельству Петрея, были розданы народу въ большомъ количествѣ, въ

²²⁷. «Марья Скуратовой,» которая тутъ названа «Марья Валутина.»

²²⁸. Смотри Apperçu sur les monnaies Russes etc., par le Baron S. de Chaudoir S.-Pétersb. 1852, vol. II, p. 48.

роятно, большая часть осталась въ рукахъ Поляковъ и была переплавлена; до сихъ поръ извѣстенъ только единственный экземпляръ, хранящійся въ собраніи Императорскаго Московскаго Университета; онъ въ первый разъ сдѣлался извѣстенъ посредствомъ изображенія, приложеннаго при изданномъ въ 1839 году въ Москвѣ Княземъ Михайломъ Андреевичемъ Оболенскимъ новымъ изданіемъ сочиненія: *Légende de la vie et de la mort de Démétrius l'Imposteur.* Впрочемъ, въ Шведскомъ подлинникѣ Петрей недостаетъ этого мѣста о розданныхъ народу монетахъ, а также множества другихъ подробностей.

Отъ стр. 370 — 375 приводятся десять пунктовъ въ доказательство того, что и первый Димитрій былъ Самозванецъ: все это мѣсто отъ слова до слова написано изъ сочиненія Бусова.

На стр. 492—518 напечатанъ, слово въ слово, списокъ договора, заключеннаго, при посредничествѣ Англіи, между Россією и Швецією 27-го Февраля, 1611 (?) года, въ Столбовѣ, деревнѣ между Тихвинномъ и Старою Ладогою, содержащаго 33 статьи.

На стр. 519—524 слѣдуетъ подробный рассказъ о дѣйствіяхъ большаго Шведскаго посольства, отправленнаго въ Москву для утвержденія договора, и о приѣмѣ ему, тамъ сдѣланномъ, а также о торжествѣ, послѣдовавшемъ при цѣлованіи креста или при подтвержденіи договора, равно какъ подробное повѣствованіе, на стр. 524—530, о приѣмѣ Русскихъ пословъ, отправленныхъ въ Стокгольмъ по тому же дѣлу.

Часть третья. Достоверное и подробное описаніе того, какъ и съ какими обрядами Московитяне коронуютъ своихъ Великихъ Князей и Правителей и какъ они имъ присягаютъ въ вѣрности. Еще о томъ, какъ Великіе Князья принимаютъ въ своей землѣ и обходятся съ послами чужестранныхъ Государствъ и Королей. Стр. 532—572.

На стр. 532—542 читаемъ подробное описаніе коронованія Россійскихъ Великихъ Князей того времени, и тутъ упомянуто слѣдующее особенное обстоятельство. По совершеніи всего торжества, Великому Князю подаютъ блюдо рыбы изъ Переяславскаго озера, въ воспоминаніе того, что городъ Переяславль никогда не признавалъ надъ собою власти другихъ Князей, кромѣ Московскихъ, и всегда пребывалъ вѣрнѣйшимъ Государямъ Русскимъ.

Разсказывая о томъ, какъ чужестранныхъ пословъ принимали на границѣ и провожали до Москвы, Петрей говоритъ подробно о тогдашнемъ состояніи почты. Путешествіе и содержаніе иноземцевъ, какъ извѣстно, было на счетъ Правительства. «Сколько подводъ, лошадей и саней, говорится на 545 стр., они потребуютъ съ самаго начала, столько же имъ будутъ давать и всякій разъ, во время всего путешествія, какъ внутри страны, такъ и вѣдъ ея, и ни въ ка-

комъ случаѣ ни менѣе, ни болѣе.» Крестьяне должны поставлять требуемое число лошадей, и за каждую милю получаютъ по дрейеру (мелкой монетѣ). Когда что-либо потеряно, украдено, или изломано, то тотъ, кому принадлежить лошадь, долженъ или вознаградить убытокъ, или заплатить за него. Каждый, кто ѣдетъ на почтовыхъ лошадяхъ, можетъ ѣхать очень скоро, потому что не имѣетъ нужды дожидаться лошадей, и тотчасъ, вмѣсто уставшихъ, получаетъ свѣжія. «Но такое распоряженіе, сказано далѣе, на 547 стр., распространяется только на Велико-Княжескихъ чиновниковъ и на курьеровъ, вообще на тѣхъ, которые, будучи посланы куда ни будь, получаютъ подорожную изъ Велико-Княжеской Канцеляріи, который и читается тамъ, гдѣ должна быть переѣзна лошадей. Такимъ образомъ Великій Князь, въ продолженіи 14 дней, можетъ узнать все, что дѣлается въ областяхъ, состоящихъ подъ его властью. Но тѣ, которые должны ѣхать куда ни будь по своимъ собственнымъ дѣламъ, будь они дворяне, или купцы, поселяне, или ремесленники, должны, или имѣть своихъ собственныхъ лошадей, или нанимать у поселянъ и ямщиковъ, какъ имъ заблагоразсудится.»

При описаніи приѣма пословъ говорится слѣдующее, на стр. 553: «Самъ Великій Князь сидитъ на престолѣ, который имѣетъ четыре угла и довольно высоко поднять надъ землею; спинка его оканчивается заостренною башенкою; онъ совершенно обитъ золотомъ со всѣхъ сторонъ. На верхней оконечности престола находится орелъ съ распростертыми крыльями, сдѣланный изъ золота. Подъ кресломъ Великаго Князя, на престолѣ и подъ его ногами, кладутся вышитые золотомъ ковры. У престола, съ правой стороны Великаго Князя, стоитъ также четырехугольная небольшая пирамида или башенка, окованная рѣшительно вся золотомъ, почти 2 локтя въ вышину; на ней находится держава, украшенная всякаго рода драгоценными камнями съ крестомъ вверху. Также недалеко отъ Великаго Князя стоитъ, на золотомъ столикѣ, золотой тазъ и рукомойникъ, съ бѣлымъ полотенцемъ, вышитымъ золотомъ и шелкомъ, которое лежитъ на ручкѣ рукомойника. Когда Великій Князь подастъ руку иноземному послу не своей вѣры, то ему кажется, что его рука не чиста. А потому лишь только иностранецъ уходитъ, Великій Князь вымываетъ руку, и она опять (въ его мнѣніи) становится чистою. Надъ головою Великаго Князя виситъ образъ Христа и Маріи Дѣвы, сдѣланный изъ чистаго золота, передъ которымъ, какъ самъ Великій Князь, такъ и всѣ придворные и служители кланяются и молятся. Когда Великій, Князь, говоря что ни будь, хочетъ подтвердить свои слова клятвою, то онъ смотритъ на образъ и знаменуется. Великій Князь самъ имѣетъ обыкновенно на головѣ соболевую шапочку, на которую надѣта золотая корона, украшенная многими драгоценными каменьями и вверху съ изображеніемъ креста. Его платье вышито золотомъ по полю краснаго бархата, тамъ и сямъ осыпанное большимъ (крупнымъ) жемчугомъ, какъ листъ на деревьяхъ, и внизу кругомъ, а также и около руки, украшено жемчугомъ красивымъ и крупнымъ и отличными драгоценными камнями, въ ширину на четверть локтя. Сверхъ облаченія на шеѣ и на плечахъ Великій Князь имѣетъ прекрасный воротникъ, похожій на шейный воротникъ панцыря,

однако гораздо большій; онъ украшенъ весьма крупнымъ дорогимъ жемчугомъ и драгоценными каменьями. На груди у него виситъ красивый золотой крестъ, въ добрую четверть длины и пальца въ два толщины. Пальцы его украшены многочисленными и толстыми кольцами, а его обувь вышита жемчугомъ; она сдѣлана прекрасно и очень красиво. Въ лѣвой рукѣ имѣетъ онъ чрезвычайно красивый посохъ изъ единорога, изящно убранный и украшенный золотомъ, драгоценными каменьями и крупнымъ алмазомъ. Этотъ скипетръ подносятъ Великому Князю во время коронаванія».

Ни одинъ посолъ, ни одинъ чужеземецъ, не смѣетъ явиться на представленіи Царю съ оружіемъ; исключеніе только одинъ разъ было сдѣлано для Графа Якова де ла Гарди, въ уваженіе многочисленныхъ, имъ оказанныхъ, услугъ: ему и всей его свитѣ дозволено было явиться во время приема во всеоружіи.

Четвертая часть. Правдоподобное и отчетливое описаніе образа и обычая Русскихъ, когда они выступаютъ въ походъ, ихъ смотровъ, переходовъ, боеваго порядка; о томъ, какъ они сражаются съ врагами, какого рода оружіе употребляютъ для нападенія и обороны, равно и о томъ, какъ они защищаются противъ врага и сражаются съ нимъ въ открытомъ полѣ. Стр. 573 — 591.

Объ оборонительномъ и наступательномъ оружіи тогдашняго времени сказано на 583 стр.²³⁰ «Русскіе, а особенно знатнѣйшіе, охотно надѣваютъ шшаки и кольчуги. Другіе велятъ свои платья внутри набивать шерстью, или хлопчатую бумагою, въ такомъ количествѣ и полнотѣ, чтобы стрѣла не легко могла пройти сквозь платье до тѣла. Но прочіе и обыкновенные воины не берутъ предохранительныхъ мѣръ, и ихъ оружіе противъ врага есть лукъ и колчанъ стрѣлъ, который виситъ у нихъ за спиною. Изъ лука они стрѣляютъ хорошо и мѣтко, потому что съ юности упражняются въ этомъ занятіи. Они носятъ кривые мечи, которые у нихъ называются саблями. Нѣкоторые имѣютъ пистолеты и другія длинныя ружья съ фитилями и съ взводными курками; еще носятъ колья и пики. Употребленію этого рода оружія они выучились еще недавно, но уже приобрѣли въ немъ такой навыкъ и такое искусство, что не уступятъ ни одному иноземцу. На одной сторонѣ сѣдла Дворяне имѣютъ небольшой барабанъ, и тутъ же вѣшаютъ и сѣкиру. Нѣкоторые между ногами и сѣдломъ имѣютъ рогатину (Steckade); своими саблями и лукомъ они пользаются все на одинъ способъ, а именно: въ той же рукѣ, на пальцахъ которой замотаны поводья, держатъ они лукъ, въ зубахъ стрѣлу, въ правой рукѣ саблю и длинную палку. Когда они хотятъ стрѣлять, то саблю, которая привязана къ рукѣ веревкою, опускаютъ и берутъ и д. т.» Стр. 590. «Вступая въ сраженіе съ непріателемъ, они бьютъ въ барабаны, играютъ на трубахъ, гобояхъ и другихъ длинныхъ инструментахъ, что все вмѣстѣ производитъ оглушительный шумъ, весьма непріятный для непривычнаго уха».

230. Ошибкою въ подлинникѣ тутъ означенъ 575 стр. вмѣсто 583-й.

Часть пятая. Правдоподобное и отчетливое описание, в котором много говорится о наружности Русских, ихъ качествахъ и свойствахъ, одеждѣ, образѣ жизни, нравахъ, привычкахъ, внутреннемъ благоустройствѣ, гражданскихъ обычаяхъ, образѣ жизни, и о томъ, какъ они наказываютъ нарушеніе супружеской вѣрности и другіе пороки и преступленія. Стр. 592 — 637.

Объ одеждѣ мужчинъ сказано на 593 стр.: «Русскіе всё вообще люди сильные, сильные, дюжіе, тучные, главная причина чему, по моему мнѣнію, что они не перетягиваютъ себя тѣла поясами и шнурами, но носятъ просторныя, широкія, длинныя платья и одежды съ узкими рукавами, которые доходятъ до земли, и всё ихъ одежды, равно какъ и шубы, а также верхняя и нижняя одежда, шиты вся по одному покрою. Они не употребляютъ ни крючковъ, ни пуговицъ, но верхнюю часть, одежды до пояса подвязываютъ повыше поясами, а нижняя часть ея распаивается свободно. Рубашки ихъ затканы и снабжены вышиваньемъ, сдѣланнымъ изъ шелковъ различныхъ цвѣтовъ, нѣкоторые изъ нихъ украшены самымъ изящнымъ образомъ золотомъ и жемчугомъ, если тѣ, которые ихъ носятъ, люди съ состояніемъ. Всё носятъ на рубахахъ небольшіе воротники, шириною въ два пальца, изъ атласа, или бархата, вышитые золотомъ и жемчугомъ, или шелкомъ и серебромъ, какъ кому вздумается. Люди самые знатные и богатые нашиваютъ на краю воротника самыя красивыя, крупныя и круглыя жемчужины, какія только они въ состояніи приобрести. Нѣкоторые носятъ драгоценныя камни, другіе золотыя и серебряныя пуговицы, цѣкоторые же шелковыя и цѣтяныя, каждый смотря по своему состоянію и положенію общественному».

Объ одеждѣ женщинъ Петрей говоритъ тамъ же: «Женщины носятъ также длинное широкое платье и мантии, одинакой ширины какъ сверху, такъ и внизу, съ длинными рукавами, которые у людей знатныхъ и богатыхъ дѣлаются изъ парчи и вышиваются шелкомъ, украшаются золотомъ и жемчугомъ. На головѣ имѣютъ они шапки изъ золотой матеріи, изъ бархата, атласа, камки, всёхъ цвѣтовъ съ полями, вышитыми золотомъ, унизанными жемчугомъ и драгоценными камнями, шириною на два пальца и вокругъ на подобіе креста. Дѣвушки невѣсты, какъ благороднаго, такъ и простаго, званія, носятъ на головахъ большія высокія лисьи шапки, а волосы сплетаютъ въ косу, которая и спускается назадъ; но не взрослые и не невѣсты стригутъ волосы точно такъ, какъ и мальчики, только на вискахъ оставляютъ немного волосъ; онѣ имѣютъ обычай носить въ ушахъ большія кольца, серьги, украшенныя драгоценными камнями, жемчугомъ, золотомъ и серебромъ, змѣйки, подвѣски и тому подобныя вещи, и этотъ обычай у нихъ въ самомъ большемъ употребленіи. Исключаются вдовы, т. е., тѣ, мужья которыхъ померли, чтобы ихъ можно было отличить отъ другихъ и не смѣшивать съ ними. Онѣ носятъ также большіе шейные воротники, какъ и мужчины, украшенныя жемчугомъ; обувь различныхъ цвѣтовъ желтаго, краснаго, бѣлаго, зеленаго и тѣлеснаго, а внизу снабжена желѣзными подковами. Голенища или верхняя часть ея вышита золотомъ и шелками, унизана и украшена жемчугомъ.

Онѣ подвязываются поясомъ пониже пупа, на чреслахъ, такъ слабо, какъ только могутъ, и утверждаютъ, что это очень здорово, чтобы одежда сидѣла какъ можно просторнѣе; это необходимо, потому что въ такомъ случаѣ пища лучше переваривается и ничто не мѣшаетъ всравному пицеваренію, между тѣмъ какъ тотъ, кто носитъ тѣсное платье и перетягивается шнуровкою, мѣшаетъ здоровому состоянію тѣла».

Стр. 596. «Женщинамъ не дозволяется обѣдать вмѣстѣ съ мужчинами, какъ въ томъ случаѣ, когда бываютъ гости, такъ и въ томъ, когда ихъ нѣтъ, но онѣ обѣдаютъ отдѣльно въ своихъ покояхъ или комнатахъ съ своею жепскою прислугою. И никто изъ мужчинъ не имѣетъ права туда ходить; но мальчики, которые назначены для услуги, могутъ ходить и въ женское отдѣленіе».

На стр. 625 упоминается объ особенномъ видѣ судебного поединка: «Если говоритъ Петрей, поединокъ происходитъ въ слѣдствіе убійства, измѣны, поровства и иныхъ значительныхъ преступленій, то дѣло идетъ тогда на жизнь и на смерть. Тотъ, кто одолѣетъ на поединкѣ, имѣетъ право взять съ противника столько, сколько заблагоразсудитъ, пока сочтетъ себя удовлетвореннымъ, и судья, писарю и полицейскому служителю даетъ столько, сколько условлено заранѣе. А если тотъ, кто побѣжденъ и проигралъ свое дѣло, утаилъ что либо изъ своего состоянія и не отдалъ всего, что имѣетъ, такой долженъ быть проданъ, отданъ судья и потомъ подвергнутъ смертной казни; эти наказанія примѣняются преимущественно смотря по степени вины. Поединокъ этотъ, будетъ ли онъ между двумя лицами, или между двумя враждующими сторонами, устроивается слѣдующимъ образомъ: если которая либо изъ сторонъ считаетъ себя слабою, не имѣетъ довольно храбрости, или просто не желаетъ сама сражаться, то ей дозволено надѣваться, вмѣсто себя, другихъ, даже и извѣстнѣйшихъ бойцовъ, на такихъ условіяхъ, какія заблагоразсудитъ. Это право равно предоставлено обѣимъ сторонамъ, какъ обиженной, такъ и обидѣвшей, а также и выборъ вооруженія, но обыкновенно принять слѣдующій: поединщики надѣваютъ кольчуги одну на другую до тѣхъ поръ, пока могутъ снести на себѣ, берутъ рогатину, или ручной молотъ, или какое либо другое большое желѣзное орудіе, имѣющее острія на обонхъ концахъ и рукоятку въ четверть длины. Это они дѣлаютъ съ тою цѣлью, чтобы тогда, когда они начнутъ бороться, имѣть болѣе удобства колотъ и рубить противника. Въ сраженіи они особенно стараются пронзить кольчугу и не щадятъ никакого члена, ни головы, ни глаза, и сражаются до тѣхъ поръ, пока одинъ не останется на мѣстѣ. И тотъ, кто потерпѣлъ поражение, или остался на полѣ битвы, считается виновнымъ и дѣло его проиграно. Если оба остаются на мѣстѣ убитыми, то дѣло признается нерѣшеннымъ, какъ бы вовсе оно не произошло, и родственники убитыхъ должны сызнова сражаться на поединкѣ, и кто кого одолѣетъ, того дѣло считается правымъ, а противникъ его провозглашается виновнымъ. И ни одинъ человекъ не имѣетъ права говорить объ его смерти, но родственники убитого должны заплатить все то, чего потребуютъ его противники, и тѣмъ дѣло оканчивается».

Шестая часть. Подлинное и подробное описание Московскаго вѣроисповѣданія, церковныхъ обрядовъ и духовныхъ законовъ; тутъ же упоминается, откуда Русскіе получили свое богослуженіе и кто его первый ввелъ, распространилъ и утвердилъ. Стр. 638—695.

Петрей замѣчаетъ, между прочимъ, и особенное счисленіе времени Русскихъ, которые вели его не отъ Рождества Христова, но отъ сотворенія міра, и по такому лѣтосчисленію 1620-й былъ 7179 годъ. По этому же случаю рассказываетъ Петрей и о томъ, на какія части дѣлятъ Русскіе день. «Заслуживаетъ вниманія, говоритъ онъ на 672 стр., что Русскіе въ счетѣ и порядкѣ часовъ держатся своего особеннаго порядка, отличнаго отъ нашего; они начинаютъ день и свой порядокъ счисленія съ восходомъ солнца и продолжаютъ считать часъ за часомъ до самаго захожденія его. Тутъ начинаютъ снова считать съ перваго часа и продолжаютъ такъ до восхода. Когда пройдетъ часъ послѣ восхода солнечнаго, колоколъ у нихъ бьетъ часъ, когда же пройдетъ два часа, то колоколъ бьетъ два часа, и въ такомъ же порядкѣ до захожденія солнечнаго и приближенія ночи».

На стр. 681, вмѣстѣ съ другими церковными обрядами, описана церемонія въ честь вѣзда Христова въ Иерусалимъ въ Вербное Воскресенье, описана подробно и довольно сходно съ извѣстіями прежнихъ путешественниковъ.

Говоря о праздникахъ Пасхи, Петрей упоминаетъ о слѣдующемъ достохвальномъ обычаѣ: «Въ двѣнадцать часовъ ночи на Свѣтлое Христово Воскресенье Великій Князь встаетъ и идетъ во всея тюрмамъ и темницамъ, гдѣ сидятъ заключенные, которыхъ всегда большое число, и приказываетъ мести съ собою нѣсколько тысячъ яицъ, даетъ каждому заключенному яйцо и овчинный тулупъ и, цѣлуя ихъ, говоритъ имъ безъ гнѣва: «Радуйтесь и вѣруйте подлинно, что Христосъ за грѣхи всего міра распятъ, умеръ и воскресъ!» Потомъ Великій Князь отправляется въ храмъ, а тюрмы повелѣваетъ запереть и стеречь по прежнему».

Въ заключеніи сочиненія слѣдуютъ два приложенія подъ слѣдующими заглавіями:

«Слѣдующія постановленія и законы соблюдаютъ Русскіе въ своей божественной службѣ, которыя одинъ Московскій Патріархъ для нихъ постановилъ и предписалъ. Стр. 685—688.

Нѣкоторые вопросы, съ которыми будто бы одинъ монахъ обращался къ Митрополиту Великаго Новагорода. Стр. 689—693.

40

АНТОНИСЪ ГУТТЕРИСЪ. 1615—1616.

Въ 1615 году могущественные Чины Голландіи отправили значительное посольство въ Россію и Швецію, чтобы, по вызову этой послѣдней ускорить заключеніе мира между обоими государствами и, если возможно будетъ, то

и действительно заключить: Это посольство состояло из Риттера Рейнгоута ванъ Бредероде, Председателя Верховнаго Совѣта Голландіи, который въ описаніи путешествія рѣдко именуется, по своему обыкновенному мѣсту жительства, Герръ ванъ Вееглюйзенъ, изъ Доктора Дирка Баса, Бюргермейстера Амстердамскаго, и Риттера Ельбрехта Иоахима, земскаго Депутата отъ области Зееландіи. Имъ еще придавъ былъ, въ званіи путевого Казначея, Антоніусъ Гутеерисъ,²³¹ первый Придверникъ Верховнаго Совѣта Голландіи. Последнему обязаны мы весьма занимательнымъ описаніемъ этого путешествія, составленнымъ на Голландскомъ языкѣ. Оно не столько важно по содержащимся въ немъ историческимъ и статистическимъ даннымъ, сколько по вѣрной картинѣ тогдашняго несчастнаго состоянія Россіи; въ этомъ отношеніи оно принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ древнимъ сочиненіямъ о ней. Это посольство не было въ Москвѣ, и по тому тщетно стали бы мы искать въ немъ извѣстій о столицѣ и дворѣ. Напротивъ, описаніе путешествія ограничивается описаніемъ страны вокругъ Новгорода и Старой Русы, гдѣ были ведены мирные переговоры, но за то оно съ истинно Голландскою точностью изображаетъ намъ всѣ трудности и лишения, которыя въ то время были сопряжены съ такого рода путешествіемъ; и по тому, какъ изображеніе послѣдствій эпохи смутъ и междоусобій, представляетъ занимательность совершенно особаго рода.

Подробное заглавіе этого рѣдкаго сочиненія слѣдующее:

Journal Der Legatie ghedaen inde Jaren 1615 ende 1616 by de Edele, Gestrenghe, Hooghghelovde Heeren; Heer Reynhout van Brederode, Ridder, Heere van Veenhuysen, Spanbroeck. Oosthuysen, Rorschem, Hobrede etc. naederhandt Vry-Heere tot Wesenberghen, President inden Hooghew Rade van Hollandt, Zeelandt ende Vrieslandt; Dirck Bas, der Raschten Doctor ende Burghemeester der Stede van Amsterdam, ende naederhandt Ridder; ende Aelbrecht Joachimi, Ridder, Heere tot Oostende, in Oedekens Kercke, Ghedeputeerde's Landts van Zeelandt, ter Vergaderinghe vande Hoochghemelte Heeren Staten Generael der Vereenichde Nederlanden: Te samen by de Hoochghemelte Heeren Staten Generael voornoemt, afghesonden aende Grootmachtichste Coninghen van Sweden ende Denemercken; mitsgaders aenden Groot-Vorst van Moscovien; Keyser van Ruschlandt. Ende namentlick op den Vreden-handel tuschen den Hooghghemelten Coninck van Sweden ter eenre; ende de Groot-Vorst van Moscovien ter anderer sijde. Inhoudende cort ende waerachtich verhael, vande seer seltsame ende wonderhaerlicke ghestelt-nisse des landts van Ruschlandt, ende de seer moeyelicke ende beswaerlicke Reyse aldaer gevallen. Verciert met vele verscheydene Copere Figueren, aldaer naer 'tleven. As-gheconterfeyt. Door Anthoñis Goeteeris, eerste Deurwaerder ordinairis vanden Hooghen Rade in Hollandt voornoemt; der voorsz. Heeren Ghesanten Pen-

231. У Бекмана, столъ тридцатого и отчетливаро; въ Litter. d. ält. Reiseb'schr. Th. II, S. 378, названъ рѣзъ Goeteeris. Въ соч. Stück's Verz. von ältern und neuern Land-und Reisebeschreibungen, Th. I, S. 127, названъ уже Goeteeris.

ningh-meester, ende Dispencier inde selve Reyse. In s' Graven-Hage. By Aert Meuris, Int. Jaer ons Heeren. 1619. 157 страницъ.

Деятнадцать весьма посредственныхъ гравюръ на мѣди, представляющихъ частью мѣстные виды, частью обычая народные; остъ большею частью напечатаны въ самомъ текстѣ.²³²

Послы отправившись въ путь 27 Августа, 1615 года, въ сопровожденіи 43 чел., моремъ изъ Амстердама, и послѣ бурнаго и исполненнаго опасностей морскаго переѣзда, 14 Сентября пристали къ Ревелю. Послѣ четырехдневнаго пребыванія, продолжали свое путешествіе отсюда моремъ до Нарвы, куда и прибыли 22-го числа, и отъ имени Короля Шведскаго, находившагося тогда въ станѣ подъ Псковымъ, были встрѣчены и приняты очень радушно и съ большими почестями, Канцлеромъ Короля Акселемъ Оксенстиерной. Необходимыя приготовленія къ дальнѣйшему путешествію по суху задержали ихъ до 12-го Октября, и при отъѣздѣ они получили отъ Короля каждый повозку дорожную и 2 добрыхъ коней. Такъ они продолжали путь при самой скверной погодѣ и по дорогѣ, въ истинно ужасномъ состояніи находившейся (тутъ сочинитель жалуется особенно на невыносимые и нестерпимые бревенчатые мосты²³³) и чрезъ совершенно обезлюдѣвшую страну, которая все таки не была безопасна, по причинѣ вездѣ бродившихъ Казачьихъ шаекъ, и путешественники, за недостаткомъ жилыхъ мѣстъ, должны были останавливаться большею частью въ лѣсу, или же, и то весьма рѣдко, находили пріютъ въ развалинахъ полуразрушенныхъ монастырей. Однажды явная и неминуемая опасность грозила ихъ жизни: дорога шла по фашивному мосту, который въ такомъ дурномъ состояніи былъ, что экипажъ перваго посла упалъ въ воду и спасенъ только при величайшемъ усиліи. Наконецъ, послѣ затрудненій и неприятностей всякаго рода, 25-го Октября послы прибыли въ Новгородъ, бывший тогда въ рукахъ Шведовъ, гдѣ были радушно встрѣчены какъ Русскими, такъ и Шведами. Тутъ посламъ, для ихъ помѣщенія, отведенъ деревянный домъ, въ который они вошли посредствомъ выскоки, со стороны принесенной, лѣстницы, которая, равно какъ и весь домъ, были, для ихъ пріема, усыпаны словыми вѣтвями. Сочинитель въ этомъ мѣстѣ представляетъ довольно подробное описаніе Новгорода, который тогда имѣлъ еще въ окружности съ Нѣмецкую милю и заключалъ въ себѣ до 70 монастырей, которые всѣ обведены были каменными стѣнами и многіе имѣли куполы, покрытые мѣдью, или жезью (Vlesch). Дома всѣ были еще выстроены изъ дерева; покои довольно удобны и, благодаря обширнымъ очагамъ, очень теплы; они имѣютъ двери низкія

232. Въ экземплярѣ, который у меня подъ руками, недостаетъ изображеній на стр. 21 Нарвы, на 25 деревни Глбовой, и на 80 свиданія Русскихъ и Шведскихъ Коммиссаровъ.

233. «Een seer moeyelicke ende byna onuyspreeckelicke Kneppel Brugghe, de wi bevonden niet argher te connen wesen, zelfs alwaert dat die den weech naer de Helle toe leyde.» Этотъ ужасный бревенчатый мостъ срисованъ сочинителемъ, и его изображеніе приложено къ его книгѣ, съ замѣчаніемъ, что рисунокъ можетъ дать только слабое понятіе о всей нестерпимости этого моста.

и окна маленькія. Въ городѣ бродили нищіе въ необыкновенномъ множествѣ; большую часть этихъ людей повергло въ нищету сожженіе ихъ деревень и опустошенія долговременной междоусобной войны. При одномъ посѣщеніи, которое послы сдѣлали Митрополиту въ сообществѣ Шведскаго градоначальника,²³⁴ они были введены въ крѣпость, и потомъ въ большой монастырь, украшенный позолоченными куполами. Они вошли въ главные ворота, вышли на просторное мѣсто и пришли къ деревянной лѣстницѣ. Взошедши на нее, они проникли въ рядъ длинныхъ переходовъ и залъ, на концѣ которыхъ введены въ большую комнату, гдѣ было такъ темно, что они сначала не могли ничего видѣть. Наконецъ имъ удалось примѣтить въ одномъ углу Митрополита, который стоялъ передъ небольшимъ налоемъ, на который падалъ слабый свѣтъ, проходя въ небольшое, въ стѣнѣ прорубленное, отверстіе. Митрополитъ имѣлъ длинную сѣдую бороду, былъ одѣтъ въ длинное облаченіе, котораго ни матерія, ни цвѣта не возможно было, по причинѣ темноты, распознать. Вокругъ него стояли и занимались многіе монахи, изъ нихъ нѣкоторые имѣли на головахъ уборъ въ видѣ тарелки. Митрополитъ, который въ такой мѣстѣ и съ такой обстановкой показался посламъ привидѣніемъ, принялъ ихъ весьма дружелюбно, и во время разговора пользовался пособіемъ Русскаго толмача, а послы, приведеннаго ими съ собою переводчика, именемъ Геррита ванъ деръ Вейде. Когда они бесѣдовали, пришелъ Русскій Воинъ, Князь Одоевскій, по желанію котораго всѣ Шведы удалились и оставили ихъ однихъ на свободѣ. Наконецъ послы простились, очень довольные своимъ приемомъ, а еще болѣе тѣмъ, что вышли на свѣтъ Божій.²³⁵ Далѣе послы въ монастырѣ Св. Антонія видѣли камень, въ поперечникѣ не болѣе 3 футовъ, на которомъ, сказываютъ, вѣтъ Святой совершилъ путешествіе водою изъ Рима до Новгорода.²³⁶

12-го Ноября послы оставили Новгородъ, и продолжали свое путешествіе, при сильной стужѣ, но подъ значительнымъ прикрытіемъ, даннымъ Шведскими и Русскими военачальниками, въ саняхъ, въ Старую Русу. Но прежде чѣмъ ее достигли, живнѣ обонхъ пословъ была въ величайшей опасности, потому что сани ихъ, среди озера Ильмена, прорвали ледъ. Точно тоже несчастіе постигло и тѣ сани, на которыхъ находились владѣ и провіантъ пословъ; но съ вели-

234. Гутеерисъ именуетъ его *Jcider Beloche Novogorada, Welikich Louck*. что, по ошибкѣ писца и типографки, образовалось изъ «Исидоръ Великаго Новгорода, Великихъ Лукъ.» Исидоръ былъ Митрополитомъ Новгорода отъ 6-го Февраля, 1603 года, по 10-е Августа, 1619. См. Исторію Россійск. Іерархіи. собр. Еписк. Амвросіемъ. Киевъ, 1827, 8, т. I, ч. 1, стр. 188.

235. «*Hebben den Metropolijt aldaer inde duysterheit gelaten, ende syn wederom niet groot verlangen ende blijtschap naer't licht gegaen.*»

236. Замѣчательно, что послы, въ продолженіи своего долговременнаго пребыванія въ Новгородѣ, не видали знаменитыхъ, такъ называемыхъ, Корсуниныхъ вратъ въ Софійской церкви.

кимъ напряженіемъ слѣзъ все было спасено, и послы почли себя очень счастливыми, когда достигли берега, гдѣ они должны были, терзаемые холодомъ и голодомъ, провести ночь подъ открытымъ небомъ и въ непрестанной опасности подвергнуться нападению волковъ и медвѣдей. День спустя прибыли они въ Старую Русу; этогь, нѣкогда цвѣтущій, городъ, они нашли опустошеннымъ пожарами и почти совершенно обезлюдѣвшимъ. Тутъ и во всѣхъ окрестностяхъ господствовала неописанная нищета, которой сочинитель привелъ нѣсколько ужасныхъ примѣровъ. Соляныя варницы, которыя въ мирное время доставляли въ Велико-Княжескую казну до 40,000 рублей дохода, были совершенно разрушены. Тамошній Шведскій комендантъ, Францъ Дюкёръ, принялъ пословъ такъ хорошо, какъ только позволяли обстоятельства ихъ, и для дальнѣйшаго путешествія, по недостатку другихъ лошадей, велѣлъ заложить въ ихъ сани нѣсколько лошадей своихъ конныхъ солдатъ, которыя къ вечеру и привезли пословъ въ совершенно разрушенную и оставленную жителями деревню. Такъ ѣхали они три дни по рѣкѣ Волгѣ, гдѣ было разъ проломались подъ ледъ, и потому, чтобы обсушить себя и свои вещи, вынуждены были зажечь стоявшія тамъ и слѣзъ по берегу избы. Ночи проводили они въ обезлюдѣвшихъ деревняхъ, гдѣ имъ сначала необходимо было изъ избы выбросать трупы зарѣзанныхъ ея хозяевъ, и, не смотря на то, нестерпимый срадь заставлялъ ихъ нечоватъ, не взирая на жестокою стужу, подъ открытымъ небомъ. Наконецъ они, въ разстояніи 8 миль отъ Старой Русы, пріѣхали въ также опустошенную деревню, именемъ Миларгона, гдѣ, къ величайшей своей радости, уже нашли Шведскихъ уполномоченныхъ договариваться о мирѣ, именно: главнокомандующаго войсками, Якова де ла Гарди, Маршала и Государственнаго Совѣтника Фридриха Горна, Намѣстника Выборгскаго, Арфева Тоннисона, и Секретаря Мокса Мартенсона.²³⁷ Голландскіе послы остановились въ Миларгонѣ, гдѣ ихъ старались расположить какъ можно удобнѣе по средствамъ, а Шведскіе уполномоченные въ Романовѣ, сосѣдней деревнѣ. И тѣ и другіе были въ безпрестанной тревогѣ, какъ отъ волковъ и медвѣдей, наводнившихъ страну, такъ особенно отъ разбойничьихъ шаекъ; предводитель одной изъ нихъ въ 2000 всадниковъ распространялъ ужась, вокругъ себя миль на 40; о немъ говорили, что онъ занимается своимъ ремесломъ подъ покровительствомъ Подольскаго правительства, съ цѣлью препятствовать переговорамъ. Въ день, слѣдовавшій за прибытіемъ Голландскихъ пословъ, прибылъ и Англійскій посолъ, Джонъ Маррикъ,²³⁸ уполномоченный тоже для переговоровъ о мирѣ, и остановился въ близъ лежащемъ помѣстьѣ одного Русскаго Дворянина. Уполномоченными со стороны Русской были: Князь Данилъ Ивановичъ Мещерскій, Николай Никитичъ Надремельцевъ²³⁹ и Дьякъ Добрыня (Dobrin) Семеновъ, съ двумя толмачами. Они имѣли для прикрытія роту стрѣльцовъ нѣ-

237. Того самаго, отъ котораго мы имѣемъ донесеніе о подписаніи мира, заключеннаго въ Столбовѣ. Смотри слѣдующую статью.

238. Должно быть тотъ самый, что уже въ 1598 году былъ Англійскимъ посломъ въ Россію. См. выше т. I.

239. Въ Голландскомъ подлинникѣ онъ названъ: Mikalai Nikitinson Novyksenow.

шихъ и 300 человекъ конныхъ, не считая отряда въ 200 всадниковъ, скрытыхъ въ ближайшемъ лѣсу, что не понравилось Шведамъ. Вооруженіе Русскихъ всадниковъ показалось Голландцамъ очень чуднымъ: «Они имѣли, говоритъ Гутеерсъ, лукъ, который, во время вѣды, висѣлъ у нихъ на ремнѣ около шеи, слѣва кочанъ со стрѣлами, а подлѣ него широкая сабля; справа подлѣ сѣдла виднѣлись длинное ружье, слѣва палашъ, который такъ великъ, что его можно было поднять только обѣими руками; потомъ еще у сѣдла укрѣплена пара пистолетовъ и къ рукѣ (правой) обыкновенно привѣшена короткая, толстая плеть.» Также понравилось чужестранцамъ великолѣпное убранство коней знатнѣйшихъ Русскихъ, равно какъ и ихъ обычай у сѣдла имѣть небольшой барабанъ, въ который они, во время вѣды, прилежно ударили.

Послѣ первыхъ привѣтствій, о которыхъ Гутеерсъ сообщаетъ самое подробное извѣстіе, говоря по днѣмъ не только о взаимныхъ посѣщеніяхъ пословъ, но и о мажнѣйшей ихъ учтивости, сдѣланной одна другому, уполномоченные Швеціи и Россіи вступили въ переговоры, чтобы согласиться въ главныхъ основаніяхъ мира; но тутъ-то и встрѣчались гмнѣйшія трудности, потому что уполномоченные не могли сойтись въ титулахъ, должныхъ имъ Государямъ. Между тѣмъ для Голландскихъ пословъ была приготовлена болѣе удобная квартира, въ трехъ миляхъ отъ прежняго помѣщенія, въ деревнѣ Глебба (Глѣбовѣ), куда и переехали они 17-го Декабря. Отсюда они вѣдали ежедневно, два раза, при сильнѣйшей стужѣ, въ саняхъ, къ Англійскому уполномоченному, у котораго были частыя взаимныя временныя совѣщанія пословъ. Между тѣмъ послы угощали другъ друга, сколько позволяли то обстоятельства въ обезлюдѣвшей пустынѣ, и тутъ-то Русская кухня, кажется, не была счастья понравиться Голландцамъ.²⁴⁰ Совѣщанія шли впередъ очень медленно и при самомъ началѣ представили такія трудности, что палатки, назначенныя для общихъ совѣщаній и раскинутыя было уже вблизи мѣстопробыванія Русскихъ уполномоченныхъ, опять отодвинулись назадъ. Наконецъ снова облизались, и на столько, что 12-го Января, не прежнему были раскинуты, и въ этомъ случаѣ, не смотря на ужаснѣйшую стужу и всѣ другія неблагопріятныя обстоятельства, была соблюдаема такая осторожность и такой строгій этикетъ въ самихъ мелочахъ, что нѣкоторые о немъ подробности, въ видѣ матеріала къ исторіи дипломатическаго церемоніала того времени, вполне заслуживаютъ здѣсь особеннаго упоминанія. Мѣсто, гдѣ собирались послы для переговоровъ, состояло изъ пяти палатокъ, изъ которыхъ въ каждой изъ четырехъ первыхъ находились уполномоченные, а въ пятой стоялъ столъ, гдѣ они вели переговоры. Всѣ палатки пословъ были отдѣлены отъ пятой завѣсами, а пятая была устроена такъ, что посолъ, вышедши изъ своей палатки, находился у стола, и именно у того мѣста, гдѣ ему приходилось сидѣть. Кромѣ того, столъ во всю длину былъ раздѣленъ еще малою завѣсою, такъ что послы

²⁴⁰ Гутеерсъ говоритъ на стр. 73, что это было для нихъ «весьма странная кухня (eine seltsame cokelage).»

и уполномоченные могли видѣть другъ друга сидящими. ²⁴¹ Полъ былъ покрытъ въ палаткахъ огромными медвѣжьими шкурами, что, впрочемъ, при чрезвычайной стужѣ, доставляло очень малое облегченіе. Все мѣсто, уставленное палатками, было окружено Русскою конницею. Каждый уполномоченный имѣлъ подлѣ себя своего толмача, который стоялъ. Такъ какъ послы не могли видѣть другъ друга сквозь занавѣсъ, то Русскіе спросили Шведскаго военачальника, съ нимъ ли пистолеты, на что тотъ отвѣчалъ отрицательно; но когда его спросили, съ нимъ ли его шпага, то онъ отвѣчалъ утвердительно. Тутъ занавѣсъ былъ отдернутъ, и оба враждебные полководца, которые хотя давно уже сражались другъ съ другомъ, но еще не видались, стали теперь лицомъ къ лицу и протянули одинъ другому руки, вѣроятно, съ различными чувствами ²⁴² и тотчасъ приступили къ переговорамъ. Но нѣсколько минутъ спустя между обоими дипломатами возникли уже столь великія трудности по поводу титуловъ, принадлежащихъ ихъ Государямъ, что де ла Гарди вскочилъ съ мѣста, чтобы оставить собраніе и прервать переговоры. Наслу иноземнымъ посредникамъ удалось вразумить обѣ стороны. Такимъ образомъ продолжали еще работать два дня сряду по шести часовъ, доколѣ чрезвычайная стужа принудила уполномоченныхъ оставить палатки и собираться для переговоровъ въ помѣщеніи Англійскаго уполномоченнаго. Здѣсь они, съ 15-го Генваря, собирались ежедневно по два раза и продолжали свои занятія до начала Марта.

Между тѣмъ слѣдствіе сильной стужи и связанныхъ съ нею неприятностей не замедлило обнаружиться. Послы страдали коликою и отекомъ, равно какъ и люди ихъ страдали въ слѣдствіе недостатковъ всякаго рода и нездоровой пищи, къ какой они не привыкли. Наконецъ у нихъ совсѣмъ не стало сѣна, которое въ этой опустошенной странѣ получалось изъ Финляндіи; сверхъ того много было пожрано людей волками, и большая часть лошадей пала съ голоду. Ихъ служители, среди недостатковъ всякаго рода, пришли въ отчаяніе, пустились воровать и разбѣгались; чтобы положить этому конецъ и въ страхъ другимъ, двухъ изъ бѣглыхъ, которые опять поймались, было вздернуто на висѣлицу. При этомъ стужа увеличилась до того, что часто не возможно было оттаять пищу, чтобы ею пользоваться, и даже въ покояхъ трудно было найти мѣсто, гдѣ нельзя бы подвергнуться опасности отморозить члены. Наконецъ Голландскіе послы составили планъ выйти изъ этого бѣдственнаго положенія, тѣмъ болѣе, что они подозрѣвали Русскихъ, что у нихъ недостаетъ доброй воли поспѣшить окончаніемъ мирныхъ переговоровъ и облегчить тягостное положеніе уполномоченныхъ. По этому они сдѣлали необходимыя приготовленія, чтобы оставить свою деревню, и уже отослали было къ Новгороду часть сво-

241. «Dat zy», сказано въ этомъ мѣстѣ, *malcanderen int sitten niet sien conden*».

242. «Doch niet, говорятъ сочинитель, *sonder groote veraenderinge ende mercklicke alteratie ten weder sijden*».

ихъ пожитковъ, но Русскіе военачальники приступили къ нимъ съ усиленными просьбами остаться еще на самое короткое время и, дѣйствуя за одно съ Англійскимъ уполномоченнымъ, привести переговоры къ благопріятному концу. Такимъ образомъ прошлымъ еще двѣ недѣли, въ продолженіи которыхъ положеніе ихъ было такъ тягостно, что они опять сдѣлали пріготовленія къ отъѣзду, отъ котораго Русскіе старались отклонить ихъ и на этотъ разъ просьбами и обѣщаніями. Наконецъ переговоры приведены были къ окончанію, и 4-го Марта могло быть подписано перемиріе между Россією и Швецією на три мѣсяца. Голландцы въ самый же тотъ день успѣли оставить мѣсто, гдѣ болѣе двухъ мѣсяцевъ провели въ безпримѣрныхъ страданіяхъ и лишеніяхъ. Конечно, при отъѣздѣ изъ отечества они и не помышляли, какою дорогою цѣною прійдется имъ купить роль примирителя, и какъ для нихъ она будетъ тягостна.

При Шведскомъ посольствѣ, которое съ Голландскимъ въ одно время отправилось въ путь, находились нѣкоторые солдаты, которые носили лыжи (*dis Schnee-Schuhe*), длиною отъ 6 до 7 футовъ, а шириною въ ладонь.

8-го Марта послы пріѣхали въ Новгородъ, и не могли нарадоваться, что прибыли опять къ людямъ, съ которыми и поговорить можно, и отъ которыхъ могли ожидать нѣкоторыхъ знаковъ вниманія и участія. Впрочемъ, здѣсь они нашли еще страшное бѣдствіе, и видѣли, какъ ежедневно на улицахъ люди падали мертвыми отъ сильной стужи и голода. Трупы бросали внѣ города въ огромную яму и иностранцамъ рассказывали, что въ теченіи настоящей зимы схоронили такимъ образомъ погибшихъ людей до 18,000. Тутъ было еще свѣжо преданіе о жестокости, съ которою наказалъ жителей Новгорода Царь Иванъ Васильевичъ Грозный въ 1569 году. Путешественникамъ рассказывали много подробностей объ этомъ времени, указывая на портретъ (*Conterfeytsel*) его, находившійся въ одномъ изъ покоевъ, отведенныхъ въ замкѣ (Кремлѣ) для помѣщенія пословъ, а также о томъ, какъ онъ, сверхъ многихъ другихъ, 1,700 знатнѣйшихъ гражданъ, въ томъ числѣ монаховъ и бѣдныхъ людей, велѣлъ утопить въ Волховѣ. 17-го Марта послы оставили Новгородъ, снабженные съ избыткомъ всѣмъ нужнымъ, и подъ сильнымъ военнымъ прикрытіемъ, въ числѣ котораго находилось 10 Французскихъ всадниковъ, прибыли, 22 числа, въ Нарву. Тутъ они пробыли пять дней, и отсюда отправились, все таки въ саняхъ и на своихъ исхудавшихъ лошадяхъ, небольшими дневками, черезъ мѣста Пеерсъ, Варри, Тольсбургъ и Колко, 2-го Апрѣля въ Ревель, гдѣ ихъ отлично угостили: здѣсь, сравнивая свое положеніе съ тѣмъ, что вытерпѣли прежде, послы считали себя въ землѣ обѣтованной. Послѣ четырехнедѣльнаго пребыванія въ Ревелѣ, послы оставили его и, по приглашенію, отправились моремъ къ Королю Шведскому въ Стокгольмъ, куда и прибыли 29-го Мая. Тутъ они были приняты молодымъ Королемъ, Густавомъ Адольфомъ, самымъ почетнѣйшимъ образомъ и богато награждены за труды, понесенные ими при приведеніи въ исполненіе переговоровъ о мирѣ. Господинъ ванъ Вееглюзенъ получилъ большое помѣстье, именно замокъ Везенбергъ, въ подарокъ, въ

вѣчное и потомственное владѣніе, и золотую медаль, осыпанную брилліантами, съ изображеніемъ Короля, на драгоценной золотой цѣпи, для ношенія на шеѣ; Бургомпстръ Басъ и Докторъ Іоахими были пожалованы въ Дворяне и получили каждый по золотой медали съ цѣпью, тоже для ношенія на шеѣ, и, сверхъ того, тремъ посламъ вмѣстѣ, было подарено, какъ туземное произведеніе, 100 корабельныхъ пудовъ мѣди. Проведши въ Стокгольмѣ мѣсяць въ безпрестанныхъ пирахъ, послы оставили его, и на Королевскомъ военномъ кораблѣ, нарочно для нихъ снаряженномъ, отплыли въ Любекъ, куда и прибыли 21-го Іюля. Отсюда они продолжали дальнѣйшее путешествіе въ Голландію сухимъ путемъ, и прибыли, наконецъ, 2-го Августа назадъ, въ Амстердамъ.

41.

МОНСЪ МАРТЕНСОНЪ ПАЛЬМЪ. 1617.

Въ 1617 году было отправлено въ Москву торжественное Шведское посольство, для полнаго и окончательнаго подтвержденія мира между Россією и Швецією, заключеннаго въ Столбовѣ. Это посольство состояло изъ Барона Густава фонъ Стейнбока, владѣтеля замковъ Кронебека и Герестейна, и Ассесора Высшаго Придворнаго Суда, Якоба Якобсона Баата, которымъ приданъ былъ, въ званіи Секретаря, чиновникъ Королевской службы, *Монсъ Мартенсонъ Пальмъ*.²⁴³ Отъ этого послѣдняго имѣемъ мы, на Нѣмецкомъ языкѣ писанное, донесеніе о пріемѣ ихъ въ Москвѣ и о пребываніи ихъ здѣсь, которое носитъ слѣдующее заглавіе:

Aussführlicher vnd warhaftiger Bericht, was von ein Prozess, sowol bey I. K. Mayest. von Schweden an den Grossfürsten in Moscow Gesandten audienz am 3 Maij, als bey der Creutzküssung am 18 Junij gehalten worden.

Это Донесеніе находится въ одномъ небольшомъ печатномъ сочиненіи, въ которомъ его, судя по заглавію, не слѣдовало бы ожидать. Полное заглавіе этого сочиненія таково:

Itinerarium oder aussführlicher Bericht, Welcher gestalt Ihre Königl. Mayest. von Schweden valengest Abgesandter an die Durchleuchtigste, Grossmechtige Kē-

^{243.} Тотъ самый, который уже, въ 1615 и въ 1616 годахъ, былъ членомъ Шведскаго посольства, отправленнаго для предварительныхъ переговоровъ о мирѣ съ Россією. Смотри предшествующую статью.

nige, von Gross Britannien vnd Dennemarcken, wie auch an die Hochmögende Herrn Staaten, der vereinigten Freyen Niederlanden, Herr Johan Skytte aus Schweden nach Dennemarcken, von dannen nach Hollandt, endlichen nach Engellandt verreiset, vnd wie ihm seine Ambassade abgangen, auch was sich fürnemblich bey den Höchstg. Potentaten vnd Herrn dazumahl zugetragen. Neben gründlicher Beschreibung der Orthen, Städt vnd Flecken, was in denselben sonderlich zu sehen, vnd wie weit sie von einander gelegen etc. Neben Drey andern newen Tractällein: Das Eine Ist ein Process, welcher so wol bey I. K. May. von Schweden an den Grossfürsten in Muscow Gesandten audienz am 3 Maij, als bey der Creutzkussung am 8 Junij gehalten worden. Das Ander Ist im gleichen ein Process, welcher bey dem Rüssischen Gesandten an I. K. Mayest. von Schweden den 28 Junij zu Stockholm gehalten worden. Das Dritte Ist von der Rüssen oder Muscowiter Religion, Ceremonien, Gesetzen, Policey vnd Kriegshandel, wie auch von des Landes beschaffenheit. In Druck verfertigt, Durch Petrum Jansonium. Gedrucket zu Hamburg, im Jahr 1619, 4°.

Почему эти три трактаты или особая сочинения, поменованныя въ заглавіи, помещены здѣсь, гдѣ о Россіи нѣтъ совсѣмъ рѣчи, и какимъ образомъ вообще достались въ руки издателя описанія путешествій и посольствъ Скитте, объ этомъ мы не имѣемъ ни какаго извѣстія. Впрочемъ, они связаны съ главнымъ сочиненіемъ непрерывною нумераціею страницъ, отъ 53 до 104, и, вѣроятно, всѣ трое имѣютъ сочинителемъ Монса Мартенсона Пальма.

Первое донесеніе очень кратко и занимаетъ только отъ 53 до 64 страницъ. Оно не содержитъ въ себѣ ни какихъ извѣстій ни о путешествіи пословъ до Москвы, ни объ ихъ здѣсь пребываніи, а начинается прямо съ приѣма ихъ у Великаго Князя, происходившаго 3-го Мая. Къ приѣму пословъ пригласили два знатные сановника, и послы ѣхали во дворецъ верхами чрезъ ряды разставленныхъ по обѣ стороны стрѣльцовъ. Въ передней загѣ «со сводами посредственной величины» встрѣтили послы множество Бояръ, сидѣвшихъ на лавкахъ вдоль стѣнъ: «всѣ были одѣты въ золотыя парчевыя одежды и въ высокихъ черныхъ шапкахъ не совсѣмъ чернаго цвѣта». Бояре вставали съ своихъ мѣстъ только тогда, когда произносилось имя Великаго Князя, или Шведскаго Короля. Когда послы вошли въ приѣмную залу, то Окольный Семень Васильевичъ Головинъ пригласилъ ихъ объяснить «то, съ чѣмъ они пришли къ Его Величеству». Тутъ только послы сняли свои шляпы. Баронъ Стейнбокъ хотѣлъ сдѣлать впередъ нѣсколько шаговъ къ трону, чтобы сказать привѣтственную рѣчь, но толмачъ или толкъ, какъ онъ здѣсь называется, Гансъ Гельмсъ, не допустилъ его до того и удержалъ на указанномъ ему мѣстѣ. Великій Князь (такъ сказано о немъ въ Донесеніи)—«молодой Государь 20 лѣтъ, средняго роста, довольно бѣлъ, полонъ лицомъ и тучень тѣломъ». Когда посолъ сказалъ свою привѣтственную рѣчь отъ имени своего Государя, то Великій Князь сдѣлалъ небольшое наклоненіе головы; «но когда имѣетъ на головѣ вѣнецъ, головы своей онъ никогда не обнажаетъ, да кажется, что ему снять его безъ чужой помощи рѣшительно не возможно». Потому вто-

рой посольскъ началъ говорить и, упомянувъ о Столбовскомъ мирѣ, сказалъ, что Король, ихъ Государь, прислалъ ихъ быть свидѣтелями цѣлованія креста, или подтвержденія мирнаго трактата, а также получить подлинную грамоту, свидѣтельствующую это. Тутъ Великій Князь спросилъ пословъ объ ихъ здоровьѣ и протянулъ имъ руку, которую они, въ противность существующаго обычая, не поцѣловали. Тогда внесена была для пословъ скамья, покрытая ковромъ, послы на нее сѣли и снова покрылись. Когда свита пословъ представилась Великому Князю и отдала ему должное почтеніе, то Канцлеръ объявилъ имъ, что «Великій Князь хочетъ ихъ жаловать своимъ Царскимъ столомъ, и призвать его имъ». Тутъ послы въ прежнемъ порядкѣ и съ прежнею торжественностью удалились въ занимаемое ими помѣщеніе. Скоро послѣ ихъ возвращенія принесли изъ Велико-Княжеской кухни обѣдъ во 120 блюдъ; его доставили придворные служители въ такомъ же числѣ.

За тѣмъ на 58 стр. слѣдуетъ обстоятельное описаніе одежды Великаго Князя и его трона, а также пышности, его окружающей. Это описаніе въ главномъ довольно сходно съ тѣмъ, которое читаемъ у Петра на стр. 553-й.²⁴⁴

Въ 10-й день Мая послы были вторично приглашены ко Двору, и тутъ снова представлялся Великому Князю, но непосредственно за тѣмъ были приглашены для переговоровъ о своемъ посольствѣ съ Велико-Княжескими Совѣтниками; съ ними они въ послѣдствіи имѣли еще пять совѣщаній. Наконецъ 18-го Іюня послѣдовало торжественное подтвержденіе мирнаго договора; описаніе этого случая, которое тщетно стали бы мы искать въ другомъ мѣстѣ, считаемъ не лишнимъ представить въ подробномъ извѣщеніи. «Когда послы (сказано на 59 стр.) сдѣлали привѣтствіе, то Канцлеръ произнесъ рѣчь о цѣли ихъ прибытія, велѣлъ прочесть громко договорную или крестную грамоту, которую, по Русскому обычаю, положили на золотое блюдо, подъ золотой крестъ, осыпанный драгоцѣнными камнями. Тутъ самъ Великій Князь всталъ и стоя произнесъ краткую рѣчь въ такомъ смыслѣ, что онъ всѣ условія предлагающаго договора намѣренъ соблюдать буквально, въ чемъ даетъ свое слово Его Королевскому Величеству; при этомъ Великій Князь сдѣлалъ поклоненіе головы и велѣлъ двумъ знатнѣйшимъ Государственнымъ Совѣтникамъ, Князю Федору Ивановичу Мстиславскому снять у него съ головы корону, а Князю Ивану Михайловичу Воротынскому взять у него изъ рукъ скипетръ. Канцлеръ же обратился къ посламъ съ увѣщаніемъ смотреть внимательно, какъ Его Величество будетъ цѣловать крестъ. Великій Князь сдѣлалъ шагъ отъ своего Царскаго кресла, взявъ крестъ, приложилъ его къ губамъ и поцѣловалъ, какъ казалось, съ особеннымъ чувствомъ набожности. Сдѣлавъ это, Великій Князь обратился самъ къ Шведскимъ посламъ и сказалъ: «Теперь вы видѣли, что мы цѣловали крестъ и обязались соблюдать все то, что между Нами, Царемъ и Великимъ Княземъ, Михаиломъ Федоровичемъ, всея Россіи

244. См. выше, стр. 151—152.

Самодержцемъ, и многихъ земель Государемъ и Обладателемъ, и между Нашимъ дражайшимъ братомъ, а вашимъ Государемъ, могущественнымъ Королемъ Шведовъ, Густавомъ Адольфомъ и проч., въ договорной грамотѣ постановлено». Сказавъ это, Великій Князь велѣлъ возложить на себя корону, подать скипетръ и сѣсть снова на свое Царское кресло. А Канцлеръ, взявъ крестную грамоту, сталъ подлѣ Великаго Князя справа, подозвалъ посла и передъ лицомъ Его Царскаго Величества вручилъ ему грамоту. Точно такимъ же порядкомъ былъ врученъ послу и отвѣтъ Велико-Княжескій или письмо къ его Государю. По полученіи всѣхъ отвѣтныхъ бумагъ, послу велѣно сѣсть. Скоро послѣ того Великій Князь отпустилъ ихъ совершенно, пожелавъ имъ счастливаго обратнаго пути и послалъ съ ними поклонъ къ Королю, «своему любезнѣйшему брату (seinen vielgeliebten Bruder)». Когда послы откланявались Великому Князю, то онъ имъ, въ противность обыкновенію, не далъ руки; можетъ статься, замѣчаетъ Донесеніе, по тому, что на слушаніи пятого Мая ему не цѣловали руки.» Лишь только воротились они въ свое жилище, какъ имъ опять изъ Велико-Княжеской кухни принесенъ былъ роскошный обѣдъ. Два часа спустя, Великій Князь прислалъ посламъ подарки, но, какъ кажется, не очень богатые, состоявшіе въ мѣхахъ собольихъ, черныхъ лисьихъ и куньихъ, а для прислуги 50 рублей деньгами. За тѣмъ послы 21-го Іюня отправились въ обратный путь. Пребываніе ихъ въ Москвѣ продолжалось три съ половиною мѣсяца, но въ теченіи всего этого времени имъ не позволяли выходить изъ посольскаго двора.

Второе небольшое сочиненіе имѣетъ слѣдующее заглавіе (стр. 62—64): *Warhaftiger Bericht, was vor ein Prozess bey den Rüssichen Gesandten an Ihre K. Mayest. von Schweden d. 28 Junij zu Stockholm gehalten worden*. Оно принадлежитъ, по всей вѣроятности, также Монсу Мартенсону Пальму и содержитъ повѣствованіе о подтвержденіи Столбовскаго мирнаго договора Королемъ Густавомъ Адольфомъ, которое совершилось 28-го Іюня, 1617 года, въ Стокгольмѣ, въ Соборной церкви, съ большою торжественностью и въ присутствіи отправленныхъ въ Швецію Русскихъ уполномоченныхъ пословъ, Князя Федора Петровича Бяратынскаго, Осипа Яковлевича Промзуева (Провищевъ?) и Дьяка Богдана Кашкина, которые 5-го Іюня имѣли торжественный въѣздъ въ столицу Швеции.

Третье, сюда принадлежащее небольшое сочиненіе, которое, какъ кажется, также принадлежитъ Пальму и чуть ли не есть выводъ его собственныхъ наблюденій и разпросовъ въ Россіи, хотя и то несомнѣнно, что онъ пользовался, какъ источникомъ, сочиненіемъ Петрея,²⁴⁵ имѣетъ слѣдующее заглавіе: *Tractat, Darinn, wie wohl kürztlich, doch ausführlich, des Moskowiten oder Rüssen Religion, Ceremonien, Gesetzen, Polizey vnd Kriegshandel, wie auch des*

245. Именно, Шведскимъ подлинникомъ, потому что на Нѣмецкомъ оно явилось годомъ позже, и притомъ какъ *Itinerarium Skitte* (см. выше, № 12, стр. 87).

Landts Beschaffenheit beschrieben wird. S. 65—104. Оно раздѣлено на 32 небольшихъ главы: изъ нихъ 1, 3—10 содержатъ повѣствованіе о Церкви и служителяхъ; 19 и 21 о законахъ; 20 о внутреннемъ управленіи; 29—32 объ оружіи и военномъ устройствѣ; 2, 22—28 о естественныхъ свойствахъ страны; 13—18 о нравахъ, обычаяхъ и торговлѣ жителей. Такъ какъ замѣчанія, здѣсь содержащіяся, отчасти представляютъ кое-что малозвѣстное, то я и приведу тутъ нѣкоторыя изъ нихъ.

На стр. 70-й сочинитель, говоря объ одеждѣ духовныхъ сановниковъ, повѣствуетъ слѣдующее: «Епископы носятъ длинныя черныя мантии сверхъ своего обыкновеннаго платья; мантия по обѣимъ сторонамъ груди имѣетъ три бѣлыхъ шелковыхъ кисти, которыя сплетены на подобіе текучей воды, въ знаменіе того, что изъ ихъ сердца и устъ течетъ истинное ученіе вѣры.»

На стр. 83-й, при описаніи свадебныхъ обычаевъ, замѣчено слѣдующее: «Ни одна свадьба не обходится безъ помощи самыхъ искусныхъ волшебниковъ, которыхъ видимо невидимо въ этой землѣ, гдѣ одинъ, желая повредить другому изъ зависти, или ненависти, прибѣгаетъ къ волшебству. Но особенно они пользуются случаемъ свадебъ, чтобы причинить вредъ новобрачнымъ и ихъ друзьямъ. А по тому и новобрачные имѣютъ при себѣ колдунью, которая не отстаетъ отъ нихъ ни на шагъ и старается сдѣлать безвредными всѣ чары противниковъ. И какъ бы эти послѣдніе ни усиливались нанести вредъ, она, зная всѣ ихъ уловки, предупреждаетъ ихъ и дѣлаетъ безсильными.»

На 91-й стр. говорится о наказаніи за воровство: «Того, кто укралъ не много, бьютъ бичемъ по задницѣ, воткнувъ голову его между колѣнами обокраденнаго. Но если воровство значительно и клонится къ убытку Царя, то виновнаго наказываютъ смертью, и большею частью топятъ въ рѣкахъ, а зимою въ бочкѣ опускаютъ подъ ледъ, рѣдко же вѣшаютъ на деревьяхъ.»

На стр. 96-й, при разсказѣ о сильной грозѣ, читаемъ: «Они имѣютъ въ своей сторонѣ много камней продолговатыхъ и съ обонхъ концовъ заостренныхъ, которые называютъ громовыми камнями, что ошибочно, хотя многіе иноземцы въ томъ имѣютъ повѣрліи.»

На стр. 99 упоминается объ икрѣ (Caviar) и объ ея отправленіи на корабляхъ въ Италію; она названа «сетровыми ящиками (die Cüyt von dem Stör)», а между рѣчной рыбою упоминается о щукахъ (Schiuk), Praxen (?), Mansagren (чоропахъ) и Quavael (камбалѣ?).

На стр. 99 говорится о лыжахъ и ихъ употребленіи въ зимнихъ походахъ. О непріятельскихъ вторженіяхъ сказано слѣдующее: «Противъ зимнихъ враждебныхъ нападений Русскіе наши чудесное изобрѣтеніе, которое если бы они употребляли какъ надо и съ надлежащимъ мужествомъ, то въ ихъ власти было бы отразить не только вторгающихся непріятелей, но и уже вошедшихъ, окружить ихъ со всѣхъ сторонъ и подавить совершенно. Лыжи состоятъ въ

слѣдующемъ: это деревянныя полозья, футовъ около 7 длиною и на четверть аршина шириною; снизу сглажено какъ можно ровнѣе. Ихъ-то они подвязываютъ себѣ подъ ноги и бѣгаютъ съ ними по снѣгу, не проламываясь подъ него, и при томъ съ невѣроятною быстротою. И хотя бы нѣсколько тысячъ враговъ шло по торной дорогѣ пѣшкомъ или верхами, но лыжники, будучи несравненно въ меньшемъ числѣ, могутъ ихъ окружить и нанести оружейною стрѣльбою чувствительный ударъ. Впрочемъ, за недостаткомъ огнестрѣльнаго оружія, а также ловкости, они рѣдко приводятъ его въ исполненіе. Истинно удивительно, что ни опытъ, ни время, ни благопріятныя обстоятельства, ни даже самая нужда, которая, какъ сказываютъ, всему научаетъ, не научить этихъ людей правильному употребленію столь хорошаго изобрѣтенія. Противъ враговъ они на лыжахъ обыкновенно выѣзжаютъ съ лугомъ и стрѣлами, не рассчитывая того, что ружьями можно нанести неприятелю гораздо большій вредъ. Лыжи также очень могутъ быть полезны, когда требуется развѣдать о неприятелѣ и подать помощь осажденному мѣсту.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

ГЕНВАРЬ — МАРТЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1864.

IV

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ДОПОЛНЕНІЯ.

42.

ДЖІОВАННИ ДЖИРАЛЬДО. 1516.

Венеціанецъ *Джіованни Джиральдо* (Giovanni Giraldo) былъ отправленъ въ 1561 году, Папою Піемъ IV, въ Москву, къ Царю Ивану Васильевичу Грозному, съ порученіемъ, прислать и отъ своего лица представителей на Третьяковскій Соборъ.

Наказъ, данный Джиральдо, находится въ рукописи, въ Ватиканскомъ Архивѣ; отсюда онъ перешелъ въ сборникъ Марини, напечатанъ въ Тургенева *Historica Russiae Monumenta* I, p. 181—184, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Istruzione per Monsignor Giovanni Giraldo Veneziano mandato da Papa Pio IV al Duca di Moscovia, al quale Sua Santità diede il titolo di Re di Moscovia nel manoscritto del Breve.

Посланіе Папы къ Великому Князю напечатано тутъ же, стр. 180.

43.

САМУИЛЬ МАШКЕВИЧЪ. 1602.

Самуилъ Машкевичъ (Samuel Maszkiewicz) находился съ первымъ Лжедмитріемъ въ Москвѣ, и въ послѣдствіи написалъ свои воспоминанія о періодѣ времени отъ 1594 года до 1621. Они вышли въ печати подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Pamiętniki Samuela Maszkewicza, początek swój biorą od r. 1594 w lata po sobie dące, wydane przez J. Zakrzewskiego.

Напечатаны въ:

22

Niemciewiczza, Zbiór pamiętników historycznych o dawnéj Polsce. T. II, str. 341—432.

Русскій переводъ, сдѣланный по Польской рукописи, принадлежавшей некогда библиотекѣ Іезуитовъ въ Полоцкѣ (Dyaryusz Samuela Maszkiewiczza), находится въ Устрялова: Сказанія Современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ. С. Петербургъ. 1831—1834. Т. V, стр. 1—175, подъ заглавіемъ:

Дневникъ Самуила Маскѣвича 1594—1621. Переводъ съ Польской рукописи. Смотри также и предисловіе Г. Устрялова къ вышеупомянутому труду

44.

СЕФЕРЪ МУРАТОВИЧЪ. 1602.

Сеферъ Муратовичъ (Sefer Muratowicz), Варшавскій горожанинъ, былъ въ 1602 году Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ III посланъ въ Персію съ разными порученіями; его рукописное донесеніе о своемъ путешествіи напечатано только въ 1777 году въ Варшавѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Relacya Sefera Muratowicza, obywatela Warszawskiego, od Zygmunta III, Króla Polskiego, do sprawowania rzeczy wysłanego do Persyi w roku 1602, rzecz z staro-ego rękopismu wybrana. W Warszawie u Mitzlera 1777, въ 8-ку.

Второе изданіе вышло тамъ же въ 1807 году, 8°.

Совершенно другое Донесеніе Сефера находится въ Альбертрандинскомъ Сборникѣ, и отсюда напечатано у Тургенева (*Historica Russiæ Monumenta* T. II, p. 50—53²⁴⁶ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

O przyjedzie posta W^o Kniazia Moskiewskiego do Króla Perskiego. Relacya Szafera Ormianina tam od Króla Polskiego posłanego, który tam wedwie niedziele przybył i to styszał od Tachmas Bega Wezyra okolo roku MDC.

Сеферъ названъ здѣсь Szafer и представленъ Армяниномъ, который отъ Польскаго Короля былъ отправленъ посломъ къ Шаху Персидскому. Шаховъ Визирь сообщилъ ему извѣстіе о послѣдовавшемъ въ 1600 году прибытіи Велико-Княжескихъ пословъ Московскихъ; донесеніе это составляетъ, какъ надобно полагать, только часть полнаго Муратовичева донесенія. Такъ какъ Сеферъ въ Митцлеровомъ изданіи названъ Варшавскимъ горожаниномъ, то можно догадываться, что онъ происходилъ изъ Армянъ, которые тогда поселились въ Южной Польшѣ, именно въ Галиціи.

246. См. объ этомъ сочиненіи выше ч. I, стр. 47 и слѣд.

45.

ЯНЪ ЗАМОЙСКІЙ. 1602.

Янъ Замойскій (Joannes Zamoiski), въ строгомъ смыслѣ взятый, собственно не принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ путешественниковъ по Россіи; но такъ какъ онъ находится въ спискѣ путешественниковъ, о которыхъ предполагалось говорить въ этомъ сочиненіи, то его и не возможно опустить безъ вниманія. Довѣсеніе о военныхъ дѣйствіяхъ отъ него находимъ мы въ Чямпи Bibliographica critica, Т. I, р. 224 и 225, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Litterae ab Joanne Zamoyscio, Regni Poloniae Cancellario, et Exercitus Poloni Imperatore supremo. De Expugnatione Albi-Lapidis ad Nuncium Apostolicum datae.

Подпись гласитъ такъ:

Joannes Zamoyski. Cancellarius, et Generalis Exercituum Praefectus.

46.

ВАСЕНБЕРГЪ. 1603.

Gestorum Gloriosissimi ac Invictissimi Vladislai IV Poloniae et Sveciae Regis, II. P. P., Principem panegyricе repraesentans. Authore Everhardo Wassenbergio Embricensi. Gedani. 1641, 4°, 2 части.

Edit. II. Gedani 1643, 4°.

47.

ІОАННЪ МОСКВЕРА. 1603.

Иезуитъ, *Іоаннъ Москвера* (Joannes Mosquera), какъ кажется, написалъ свое сочиненіе первоначально, и во всякомъ случаѣ не позже 1606 года, на Итальянскомъ языкѣ, потому что въ этомъ году вышелъ уже Испанскій переводъ его, который имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Relacion de la senalada, y como milagrosa conquista del paterno imperio conseguida del serenissimo principe Iwan Demetrio, gran duque di Moscovia, en el ano de 1605; juntamente con su coronacion, i con lo que a hecho despues que fue coronado.... traduzido de lengua italiana en nuestro vulgar castellano. pe Juan Mosquera de la C. de J. Lisboa 1606, въ мал. 4-ку.

Латинскій переводъ имѣеть слѣдующее заглавіе: *Jo. Mosquerae de adeptio imperii paterni principis Demetrii, Ducis Moscoviae, anno 1603. Madriti 1609.*

Объ этомъ послѣднемъ упоминается въ: *Noltenii Diatribe de genuinis Historiae Russicae fontibus*, p. 21.

48.

СТАНИСЛАВЪ ЖОЛКѢВСКІЙ. 1604.

Извѣстно, какое дѣятельное участіе принималъ Гетманъ *Жолкескій* въ внутреннихъ смутахъ Россіи со времени похода перваго Лжедмитрія. Мы имѣемъ отъ него описаніе Польскаго похода, которое издано въ свѣтъ въ 1833 году, въ Москвѣ, П. Мухановымъ, въ Польскомъ подлинникѣ, съ приложеніемъ Русскаго перевода, и имѣеть слѣдующее заглавіе:

«Рукопись Жолкѣвскаго. Начало и успѣхъ Московской войны въ царствованіе Его Величества Короля Сигизмунда III, подъ начальствомъ его милости пана Станислава Жолкѣвскаго, воеводы Кіевскаго, напольнаго Короннаго Гетмана. Изданная Павломъ Мухановымъ. Москва, 1835, 8.»

Другой Русскій переводъ, приготовленный Миткевичемъ, вышелъ въ Варшавѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

«Начало и успѣхъ Московской войны въ царствованіе Его Королевскаго Величества Сигизмунда III, подъ главнымъ начальствомъ его милости пана Станислава Жолкѣвскаго, Кіевскаго воеводы, Гетмана Полеваго Короннаго. Варшава. 1835, 8.»

Этотъ переводъ напечатанъ также въ Іюльской книжкѣ журнала: Библиотека для чтенія за 1835 годъ.

49.

ТОВЯНСКІЙ. 1605.

Карамзинъ (Исторія Россійскаго Государства, Т. XI, прим. 576) упоминаетъ «объ обстоятельнѣйшей повѣсти Жмудскаго дворянина, Товянскаго о мнимомъ Дмитріи.» «Сія рукопись, сказано дагѣе, хранится въ библиотекѣ Залускихъ (см. Нѣмцев. Dz. rapow. Zygm. III, Т. II, 233) и напечатана въ жизнеописаніи Яна Петра Сапѣги (*Życie J. P. Sapiehy*), издан. въ 1791 году, въ Варшавѣ.»

50.

ЛУКА ПАУЛИ. 1606.

Лука Паули (Lucas Pauli),²⁴⁷ придворный Императорскій служитель, былъ въ Россіи въ царствованіе Василія Ивановича Шуйскаго и написалъ къ Императору Рудольфу донесеніе, которое находится въ рукописи въ Вѣнскомъ Придворномъ Архивѣ. Въ выпискѣ, которую я имѣю изъ этого Донесенія, стоитъ, правда, 1607 (?) годъ, но не подвержено сомнѣнію, что Лука Паули долженъ былъ написать это Донесеніе еще въ 1606 году, такъ какъ онъ, говоря здѣсь объ отношеніяхъ Шуйскаго къ чужестраннымъ Державамъ, не упоминаетъ ни однимъ словомъ о новыхъ внутреннихъ смутахъ, хотя, какъ извѣстно, уже въ 1606 году пришло въ Москву первое страшное извѣстіе о появленіи втораго Лжедмитрія и на нѣкоторое время Россія пришла въ новое и гораздо большее волненіе, чѣмъ какое было при появленіи перваго Самозванца. О Шуйскомъ Лука Паули говоритъ: «Нынѣшній Великій Князь, Василій Ивановичъ происходитъ изъ древнѣйшаго роду Боярскаго, и при томъ Княжескаго, и болѣе другихъ, безспорно, имѣетъ права на престолъ; надобно надѣяться, что онъ и его потомство удержатся на престолѣ Московскомъ. Онъ очень любитъ Нѣмецкій народъ и очень къ нему привязанъ.»

51.

ГЕНРИХЪ ГУДЗОНЪ. 1607, 1608, 1609.

Генрихъ Гудзонъ (Henry Hudson), отличный морякъ, пріѣхалъ, въ первый разъ, въ 1607 году, по порученію Англійской торговой компаніи, въ морскомъ путешествіи, имѣвшемъ цѣлью открытіе Сѣверо-Восточнаго прохода въ Восточную Индію, но долженъ былъ возвратиться безуспѣшно, по причинѣ множества льду. Въ слѣдующемъ 1608 году онъ предпринялъ другое путешествіе для открытій, которое, впрочемъ, ему удалось не лучше перваго и имѣло съ нимъ одну и ту же цѣль. Этѣ неудачи не могли заставить Гудзона отказаться отъ своего любимаго плана; онъ въ 1609 году отправился въ Голландію и предложилъ тамошней торговой компаніи предпринять, въ виду ея пользы, новое путешествіе для открытій. Хотя неудачные опыты 1594, 1595 и 1596²⁴⁸ годовъ на нѣсколько лѣтъ отбили у Голландцевъ охоту къ открытію морскаго Сѣверо-Восточнаго прохода въ Восточную Индію, а между тѣмъ пу-

247. Въ спискѣ донесенія его имя его написано Lukas Pauli.

248. См. выше Ч. I, стр. 285 и слѣд.

тешествія, предпринятія ими туда же вокруг мыса Доброй Надежды, сопровождались гораздо большимъ успѣхомъ; однако, мнимое, несравненно кратчайшее, разстояніе, представляемое Сѣверо-Восточнымъ проходомъ въ Ост-Индію, соблазнило Голландское торговое общество и побудило его на новыя пожертванія. Потому, когда Гудзонъ предложилъ сдѣлать четвертую попытку открытію, его выслушали очень охотно. Въ самомъ скоромъ времени была изготовлена для него яхта, на которой онъ, въ сотовариществѣ 20 человѣкъ экипажа, состоящаго частью изъ Англичанъ, частью изъ Голландцевъ, и отплылъ изъ Тексела 6-го Апрѣля. Но лишь только онъ 5-го Мая окружилъ Нордъ-Капъ и располагалъ, вдоль береговъ Лапоніи, плыть къ Новой Землѣ, какъ наткнулся на такую сплошную массу льда, что потерялъ всякую надежду пробраться чрезъ него. 14-го Мая Гудзонъ рѣшился отказаться отъ дальнѣйшаго плаванія въ томъ направленіи, и, чтобы не возвратиться ни съ чѣмъ, отправился въ Америку, намѣреваясь искать тамъ прохода чрезъ Дэвисовъ проливъ (Davidstrasse).

Хотя Гудзонъ, въ продолженіи своихъ троекратныхъ путешествій, едва коснулся земель Русскихъ, однако же необходимо было упомянуть о немъ здѣсь, въ ряду прочихъ путешественниковъ, потому что его три путешествія составляютъ, такъ сказать, звенья въ длинной цѣпи посылокъ, предпринятыхъ неюдно, кратко Англією и Голландією, съ цѣлью открыть Сѣверо-Восточный проходъ въ Китай и въ Индію. Только въ 1608 году люди экипажа Гудзонова выходили на берегъ Новой Земли, чтобы прослѣдить протокъ, замѣченный ими съ корабля. Гудзонъ призналъ въ этомъ протокѣ проливъ, который, можетъ быть, можно и проплыть.

Извѣстія о путешествіяхъ Гудзона находимъ въ:

Purchas Pilgrimes. T. III, p. 581 и слѣд.

John Harris Navigantium atque Peregrinantium Bibliotheca. T. I.

Recueil des Voyages qui ont servi à l'établissement et aux progrès de la Compagnie des Indes Orientales. T. I, p. 210.

Capel, Norden etc., p. 139.

Joann Christoph Adelung. Geschichte der Schifffahrten und Versuche, welche zur Entdeckung des nord-östlichen Weges nach Japan und China von verschiedenen Nationen unternommen worden. Zum Behufe der Erdbeschreibung und Naturgeschichte dieser Gegenden entworfen. Halle. 1768, 4°, p. 266—268

Гудзона жизнеописаніе находится въ:

Sammlung von merkwürdigen Lebensbeschreibungen aus der Britannischen Biographie. Th. VI, p. 357 и 362.

Вышеприведенныя извѣстія заимствованы изъ только что упомянутого сочиненія Аделунга.

52.

ЯНЪ ПЕТРЪ САПЬГА. 1608—1611.

Извѣстный, съ одной стороны, мужествомъ и воинскими талантами, съ другой лживымъ, грубымъ и необузданнымъ характеромъ, *Янъ Петръ Сапьяга*, Усвалскій Староста, привелъ на помощь Полякамъ, которые, въ противность договора, сражались въ Россіи въ 1608 году, вспомогательный отрядъ въ 7,000 всадниковъ, и своими людьми, а еще болѣе своими отличными воинскими талантами, содѣйствовала минутнымъ, но блестящимъ, успѣхамъ третьяго Желонтиря, а въ послѣдствіи, уступая силѣ, оставилъ его и съ своими необузданными шайками уже для самаго себя грабилъ Россію вдоль и поперекъ. Смори объ этомъ Сапѣгѣ его жизнеописаніе, изданное Когновичскимъ. Заглавіе оного таково: *Życie J. P. Sapiehi przez Kognowickiego.*

53.

ІОАННЪ ДАНКЕРТЪ. 1609—1611.

Данкертъ (J. Danckaert) Голландецъ, родомъ изъ Гельдерна, былъ два раза въ Россіи: въ первый разъ въ 1609 году сопровождалъ онъ Якова Понтуса де ла Гарди. Онъ тогда находился въ Швеціи, и де ла Гарди пригласилъ его присоединиться къ войску, которе шло на помощь Русскимъ противъ Поляковъ. Но изъ Москвы Данкертъ, по причинѣ болѣзни, долженъ былъ возвратиться въ Голландію. Онъ говоритъ, какъ очевидно, что въ этомъ походѣ самимъ Русскими сожжено около 30 городовъ и до 200 деревень до тла. Нѣсколько лѣтъ спустя (кажется, въ 1611 году, потому что онъ говоритъ, какъ очевидно, о вѣствованіи на престолъ Михайла Федоровича) сопровождалъ онъ, въ качествѣ Секретаря, Барона ванъ Люйта, во время его посольскаго путешествія въ Москву.²⁴⁹ Объ обстоятельствахъ его жизни болѣе ни какихъ подробностей не знаемъ.

Описаніе путешествія Данкерта вышло, въ первый разъ, подъ заглавіемъ: *Danckaert's Reyse doot Moscoovien ofte Rus-Landt. Amsterdam 1615, 40.*

Второе изданіе имѣетъ заглавіе:

Reyse, ofte Voyagie, Gedaen door Moscovien ofte Rus-Landt: Gestelt in twee deelen. Waer van't eerste tracteert van der stant des Rijcks, en op wat tijt de

²⁴⁹ Хотя Шельтема (Scheltema) и не упоминаетъ объ этомъ послѣ, однако Данкертъ говоритъ о немъ, что онъ: «eenige reyse naer Moscoovien heft aengenomen».

selve bekend is geweest. Het tweede van der Moscoviten, oft Russen religie, ceremonien, wetten etc. Door J. Danckaert. Tot Dordrecht. 1652, 12°.

Далѣ находимъ мы его въ сборникѣ описаній путешествій, изданномъ Адрианъ Ниспеномъ въ 1652 году, въ Дортрехтѣ,²⁵⁰ р. 1—161, втораго отдѣла

54.

СОЧИТЕЛЬ ЗАПИСОКЪ О МОСКОВІИ.

1609—1629.

Рукопись подъ заглавіемъ:

Mémoires et lettres concernant la Moscovie depuis l'an 1609 jusqu'en 1629.

Находится въ Парижѣ, въ Archives du Roi.

55.

ДЖІОВАННИ ДЕ ЛУНА. 1610.

Джіованни де Луна (Giovanni de' Luna) долженъ былъ находиться въ 1610 году въ станѣ Поляковъ передъ Смоленскомъ, потому что рукописное его донесеніе отсюда, находится теперь въ рукахъ Чампи, который и напечаталъ его въ своей *Bibliografia critica* etc. Т. I, р. 983. Это Донесеніе имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Lettera estratta dal Carteggio inedito del Capitano Giovanni de' Luna con Alessandro Cilli dal Campo sotto Smolensco in data del 10 aprile 1610 al 5 marzo 1612.

56.

ПАВЕЛЪ ПЯСЕЦКІЙ. 1612.

Пясецкій, Епископъ Галицкаго Перемышля (умеръ послѣ 1645 года), самъ находясь въ Россіи въ 1612, при войскѣ, посланномъ туда Королемъ Сигизмундомъ III.²⁵¹

250. См. выше ч. I, стр. 19.

251. См. Treuer, Einleitung etc. р. 587.

Его сочиненіе вышло подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Chronica gestorum in Europa Singularium a Paulo Piasecio, Episcopo Praemisiensi, Accurate ac fideliter conscripta ad Annum Domini 1645. Ad utilitatem publicam divulgata, et Typis expressa. Cracoviae, fol.

57.

САЛОМОНЪ НЕУГЕБАУЕРЪ. 1612.

Саломонъ Неугебауеръ, объ обстоятельствахъ жизни котораго мы совершенно ничего не знаемъ, есть авторъ многихъ историческихъ сочиненій о Россіи и Польшѣ, и, конечно, весьма вѣроятно, что матеріалы для нихъ онъ черпалъ, особенно относительно Россіи, на самомъ мѣстѣ изслѣдованія. Мы здѣсь приведемъ заглавія его сочиненій: ♣

1. *Moscovia, hoc est, de origine, situ, regionibus, moribus, religione ac Republica Moscoviae commentarius. Auctore Sal. Neugebauero a Cadano. Gedani 1612, 4°.*

Въ послѣдствіи это сочиненіе вышло еще: тамъ же (въ Гданскѣ) въ 1613 г. 4°.

Впрочемъ, извѣстія Неугебауера о Россіи содержать мало новаго, будучи повтореніемъ того, что уже писано въ другихъ мѣстахъ, и особенно того, что выходитъ у Герберштейна. Онъ является вездѣ на сторонѣ Поляковъ и защитникомъ Лжедмитрія.

2. *Historiae rerum Polonicarum, libri quinque. Quibus praeter regionis situm, qualitatem et terminos gentis idem Polonicae originem, linguam, mores, consuetudines, ceteraque, quae eo pertinent, ea quae a primis Regni incunabulis, observato legitimo Ducum, Principum et Regum ordine, hucusque in regno isto gesta sunt dilucide et fuse describuntur. Auctore Salomone Neugebauero de Cadano Borusso. Additus est in fine index rerum et historiarum copiosus. Francofurti, typis Wecheliani, sumptibus hered. Joa. Aubrii. 1611, 4°.*

3. *Historia rerum Polonicarum concinnata, et ad Sigismundum tertium, Poloniae Sueciaeque regem usque deducta libris decem, a Salomone Neugebauero a Cadano. Cum duplici tum personarum laudatarum, tum rerum et verborum indice locupletissimo. Hannoveriae sumptibus Danielis et Davidis Aubriorum nec non Clementis Schleichii Anno. 1618, 4°.*

58.

ГОТГАРДЪ АРТУСЪ. 1613.

Petri Fernandi de Quir descriptio regionum Sibertae, quae nuper a Moscis detectae sunt, auctore M. Gotardo Arthusio Dantiscano. Francof. 1613.

Туть, стр. 25 и слѣд., *Itinerarium e Moscovia in Siberiam.*

59.

ГЕНРИХЪ ВРЕРЕТОНЪ. 1614.

The miseries of Russia occasioned by war. By Henry Brereton. London, 1614, 8°.

60.

МАТВѢЙ ШАУМЪ. 1614.

(Matthias Schaum).

Примѣчаніе переводчика. Вотъ все, что сообщаетъ Аделунгъ здѣсь о Шаумѣ и объ его сочиненіи. Оно имѣетъ заглавіе: «Tragoedia Demetrio-Moscovitica», и находится въ Русскомъ переводѣ въ: «Чтенія въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, годъ третій, N. 2, подъ заглавіемъ: «Tragoedia Demetrio-Moscovitica, или Исторія достопамятныхъ происшествій, случившихся со Лжедмитріемъ, Великимъ Княземъ Московскимъ, отъ начала до конца, также и о томъ, что между тѣмъ происходило въ Шведской арміи при взятіи Великаго Новагорода. Ради истинъ и ее любителей кратко сочиненная Матвѣемъ Шаумомъ. Ростокъ. Печатагъ Іоакимъ Фуссъ въ МDCXIV году. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Д. Члена Князя М. А. Оболенскаго. Стр. 1 — 28; Предисловія III страницы.

61.

ПЕТРО ДЕЛЛА ВАЛЛЕ. 1617.

(Pietro della Valle).

62.

ИВАШКО ПЕТЕЛИНЪ. 1620.

(Iwaschko Petelin).

63.

СОВѢЙСКІЙ. 1620.

(Sobieski).

64.

АДАМЪ ЗАРЕМБА. 1620.

(Adam Zaremba).

65.

КОСМА ДЕ ТОРРЕСЪ. 1622.

(Cosma de Torres).

66.

ДЖОНЪ СМИТЬ, 1625.

(John Smith).

67.

ФРА ДЖИОВАННИ ДИ ЛУККА. 1626.

(Fra Giovanni di Lucca).

68.

АВТОРЪ СОЧИНЕНІЯ: NARRATIO HISTORICA. 1626.

69.

МАЛЬТЕ ЮЕЛЬ. 1631.

(Malthe Juel).

Малте Юель, вѣроятно, былъ въ 1631 году посломъ Короля Датскаго, Христиана IV, въ Россію, какъ это явствуетъ изъ его наказа или инструкціи, напечатанной въ:

Nye Danske Magazin, ч. II, тетр. 12, стр. 349 и слѣд.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ болѣе полныхъ и подробныхъ о немъ свѣдѣній.

70.

БЕНГТЪ ІОГАННСОНЪ СКИТТЕ. 1631.

Бенгтъ Іогансонъ Скитте (Bengt Johansohn Skytte), Баронъ Дудергофскій, владѣтель Гронсіе, Марби, Ельфезіе и Стрёмсрума, сынъ Іоанна Скитте, положившаго основаніе Дерптскому Университету,²⁵² былъ въ Англии, въ свѣтъ отправленнаго туда Шведскаго посольства, и потомъ занималъ различныя важныя должности въ Швеціи; въ 1648 году онъ сдѣланъ Государственнымъ Совѣтникомъ и Канцлеромъ Дерптскаго Университета, но скоро оклеветанъ при Дворѣ, отставленъ отъ должности, послѣ опять было находился въ милости, но въ 1664 году окончательно лишень своихъ должностей, и съ этого времени остальные годы жизни своей провелъ въ тихомъ уединеніи въ своихъ помѣстьяхъ.²⁵³ Единственное, намъ извѣстное, доказательство, что Бенгтъ Скитте принадлежитъ къ числу иностранныхъ путешественниковъ въ Россію, которыхъ мы должны здѣсь сообщить извѣстіе, это рукопись, ему принадлежащая и хранящаяся въ Государственномъ Архивѣ въ Стокгольмѣ; она имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Relatio de statu Moscovitico, regi Gustavo Adolpho a. 1631, d. 12 Sept. oblata.

71.

ІАКОВЪ ІОГАННСОНЪ СКИТТЕ. 1632.

Іаковъ Іогансонъ Скитте (Jacob Johansohn Skytte). Баронъ Дудергофскій владѣтель Эдби и Стенсгѣма, братъ предыдущаго, въ 1632 году былъ первымъ Ректоромъ Дерптскаго Университета и въ послѣдствіи занималъ различныя важныя должности въ Швеціи. Кажется, что въ 1632 году онъ былъ въ Россіи, потому что имѣемъ отъ него рукописное сочиненіе, подъ заглавіемъ: Relatio de Russis Moscoviae, conscripta anno 1632.

72.

АДАМЪ ОЛЕАРИЙ. 1633, 1636 — 1638.

Адамъ Олеарій (Adam Olearius), придворный Математикъ и Библиотекарь Герцога Фридриха Голштейнъ-Готторпскаго, былъ два раза въ Россіи, именно

²⁵² См. выше, стр. 87.

²⁵³ Смотри: Recke u. Napiersky, Allgemeines Schriftsteller-und Gelehrten-Lexikon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland etc. Mitau, 1832, 8, Bd. IV, p. 210.

въ 1633 и 1636 годахъ. Въ первый разъ онъ, въ званіи Посольскаго Секретаря, сопровождалъ Голштинскихъ пословъ, Филиппа Крузіа ²⁵⁴ изъ Эйслебена, Лиценціята правъ и члена городского совѣта, и Оттона Бруггманна, гунда Гамбургскаго, который, предъ самымъ путешествіемъ, пожалованъ въ Соштинки. Этотъ послѣдній, за нѣкоторыя, въ продолженіе путешествія совершенныя имъ, невѣрности и жестокости, былъ судимъ и достойно наказанъ 3 Ноября, 1640 года, въ Готторпѣ, отсѣченіемъ головы.

Цѣлю посольства было завязать дружественныя торговыя отношенія между Персією и Россією. Изъ Персіи хотѣли получать шелкъ, который и долженъ былъ ити, черезъ Россію, въ Голштинію.

Олеарій, въ высшей степени любознательный и ученый человекъ, собралъ, съ вѣстоимымъ прилежаніемъ и осторожностью, наиболѣе заслуживающею похвалы, въ выборѣ источниковъ, всѣ извѣстія о посѣщенныхъ имъ земляхъ, какія только могли быть ему доступны и по возвращеніи, изъ втораго своего путешествія, на основаніи накопленныхъ имъ матеріаловъ, составилъ описаніе своихъ путешествій, которое принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ древнихъ сочиненій о Россіи, и даже въ настоящее время очень важное. Всѣ карты и изображенія, приложенныя къ его сочиненію, Олеарій срисовалъ изъ нѣстъ и съ самаго предмета, а въ послѣдствіи, въ своемъ домѣ и подъ своимъ надзоромъ, постарался вырѣзать ихъ на мѣди, чрезъ посредство искусныхъ художниковъ.

22 дня Октября, 1633 года, оба посла отправились въ Гамбургъ, чтобы сдѣлать необходимыя приготовленія для своего путешествія, и оттуда, 6 Ноября, со свитою изъ 34 человекъ, отправились въ путь, чрезъ Любекъ и Травемюнде, гдѣ посольство 9 числа сѣло на корабль и въ тотъ же день отплыло изъ пристани. Въ Травемюнде присоединился къ нимъ Докторъ Медицины, Венделинъ Сибелиста, ²⁵⁵ который былъ призванъ въ Россію, чтобы быть Лейбъ-Медикомъ Великаго Князя, Михайла Фодоровича.

Послѣ бурнаго плаванія, продолжавшагося 5 дней, посольство, 14-го Ноября, вечеромъ, прибыло счастливо въ Ригу, и тутъ вышло на берегъ. Олеарій воспользовался почти пятинедѣльнымъ пребываніемъ въ Ригѣ, гдѣ посольство все это время ожидало замерзанія болотъ, для собранія историческихъ извѣстій о городѣ Ригѣ.

Въ Нарвѣ Голштинское посольство соединилось съ Шведскимъ, состоявшимъ изъ Полковника Генриха Флемминга, Эриха Гюльденстерна и Андрея Буррея. ²⁵⁶

²⁵⁴ О Крузіѣ смотри слѣдующую статью; сравни также Rescke und Napiersky, Schriftsteller-Lexikon etc. I, p. 387.

²⁵⁵ О немъ будетъ сказано особо, въ своемъ мѣстѣ.

²⁵⁶ О нихъ будетъ говорено особо, въ своемъ мѣстѣ.

Отсюда до Москвы они продолжали ѣхать вмѣстѣ, и 14 Августа былъ торжественный въѣздъ Голштинскаго посольства въ Москву.

Послы имѣли въ Москвѣ нѣсколько представленій, и наконецъ, 19-го Ноября, достигли главной цѣли своего посольства, хотя имъ и поставлено въ необходимое условіе возвращеніе въ Голштинію, для утверженія договора.

16-го Сентября, на публичномъ приѣмѣ Голштинскіе послы имѣли честь откланяться Царю, и 24-го Декабря оставили Москву. * Передъ отъѣздомъ они отправили Михайла Кордеса къ Волгѣ, чтобы тамъ, для предстоящаго путешествія своего въ Персію, приготовить суда для плаванія по Волгѣ и по Каспійскому морю. Въ Ригѣ къ посламъ присоединился Карлъ де Талейранъ (Charles de Talleyrand), который, вмѣстѣ съ Яковомъ Русседежъ, былъ отправленъ Людовикомъ XIII, посломъ въ Россію и въ Турцію, одѣланъ своимъ товарищемъ предъ Патріархомъ и сосланъ въ Сибирь, а теперь, послѣ трехлѣтней ссылки, признанъ невиннымъ, освобожденъ и возвратился назадъ во Францію.

Лишь только возвратилось это первое посольство, какъ Герцогъ Голштейн-Готторпскій немедленно отправилъ второе въ Россію и Персію съ величайшею торжественностью. Посламъ на этотъ разъ дана гораздо большая свита, и они получили богатые подарки для Царя и Шаха. Свита состояла изъ 14 сановниковъ, 8 пажей, 14 камеръ-динеровъ, 8 аллебардшиковъ и прислуги болѣе 50 человекъ, въ томъ числѣ и моряковъ для плаванія по Волгѣ и Каспійскому морю. Олеарій сопровождалъ и это посольство въ качествѣ Посольскаго Совѣтника и Секретаря. Посольство сопровождалъ также и извѣстный Нѣмецкій поэтъ Павелъ Флеммингъ,²⁵⁷ который изъ впечатлѣній путешествія почерпнулъ матеріалъ для многихъ своихъ стихотвореній.

22 Октября, 1635 года, посольство оставило Гамбургъ, и на этотъ разъ претерпѣло сильную бурю на морѣ, а у Голланда кораблекрушеніе. При этомъ случаѣ посольство потеряло всѣхъ своихъ лошадей, свои вѣрющія грамоты и большую часть Герцогскихъ подарковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и большую часть ѣды. 2-го Декабря наконецъ посольство прибыло въ Ревель, перенесши весьма много непріятностей, и отсюда, чрезъ Нарву, Новгородъ, Торжокъ и т. д., отправилось въ Москву, и прибыло туда 29-го Марта.

* Прим. переводч. Здѣсь, въ Нѣмецкомъ подлинникѣ Аделунга, выходитъ непостижимая путаница въ числахъ: 6-го Ноября послы Голштинскіе ѣдутъ изъ Гамбурга, 9-го садятся на корабль въ Траверюнде, 14-го приѣзжаютъ въ Ригу, живутъ тутъ пять недѣль, ѣдутъ чрезъ Нарву въ Москву, и 14 Августа имѣютъ торжественный въѣздъ. Далѣе: 19-го Ноября достигаютъ цѣли Посольства (а по прежнему извѣстію, они 19-го Ноября жили еще въ Ригѣ) и 16 Сентября (?), т. е., слишкомъ за два мѣсяца до успѣшнаго окончанія переговоровъ, прощаются съ Царемъ, 24 же Декабря (т. е., три мѣсяца спустя послѣ окончательнаго приѣма) уѣзжаютъ изъ Москвы.

257 См. о Флеммингѣ ниже.

3 Апрѣля было первое публичное представленіе съ обыкновенною торжественностью, 5-го же и 9 Апрѣля, а также 30 Мая, послы имѣли тайный приемъ, 4 Юля общій для всѣхъ присутствовавшихъ въ Москвѣ иностранныхъ пословъ, а 16-го Юля Голштинскіе послы оставили Москву, не бывъ допущены къ отдѣльному прощальному представленію, «потому что имъ объявили, что неправо послать, которые не возвращаются въ свое отечество, и которые на обратномъ пути изъ Персіи опять явятся въ Москвѣ, быть допущеннымъ къ рукѣ Царской.»

Такъ какъ пребываніе Голштинскихъ пословъ въ Москвѣ и дѣйствія ихъ въ ней сюда не относятся, то мы ихъ и оставимъ тутъ, и обратимся къ нимъ уже тогда, когда они, на обратномъ пути въ Европу, опять придутъ въ Россію.

14 Юля, 1636 года, послы, на обратномъ пути изъ Персіи, прибыли въ Астрахань, и послѣ путешествія, продолжавшагося шесть мѣсяцевъ, 2-го Генваря, прѣехали, наконецъ, обратно въ Москву. Послѣ нѣсколькихъ частныхъ приемовъ, послы, 23-го Февраля, имѣли публичный, а 15 Марта они оставили Москву и отправились назадъ въ Голштинію.

Отъ вниманія трудолюбиваго, прилежнаго и наблюдательнаго Олеарія, въ продолженіи его двукратнаго здѣсь пребыванія, не ускользнуло ничего, что могло имѣть хотя малѣйшее значеніе для чужестранцевъ, и такимъ образомъ его сочиненіе представляетъ намъ подробное и вѣстѣ вѣрное изображеніе тогдашняго политическаго и общественнаго состоянія Россіи. Онъ присоединилъ къ разсказу о нравахъ и обычаяхъ многіе рисунки, изготовленные имъ самимъ съ великимъ тщаніемъ, и такимъ образомъ его сочиненіе сдѣлалось однимъ изъ подробнѣйшихъ и важнѣйшихъ сочиненій того времени о Россіи.²⁵⁸ Олеарій съ Мандельсло, который также участвовалъ въ посольствѣ, сдѣлалъ уговоръ, что тотъ изъ нихъ, кто переживетъ другаго, непременно издастъ описаніе путешествія. Мандельсло умеръ прежде.

Мы приведемъ здѣсь слѣдующія намъ извѣстныя изданія и переводы этого сочиненія:

Adam Olearii ausführliche Beschreibung der kundbaren Reyss nach Muscow und Persien, so durch Gelegenheit einer Holsteinischen Gesandtschaft von Gottorp auss an Michael Fedorowitz den Grossen Zaar in Muscow, und Schach Sofi König in Persien gesehen. Mit Kupfern, Plänen und Ansichten von Städten und Gegenden, in den Jahren 1633 — 1639. Schleswig, 1646, fol.

²⁵⁸ Дальнѣйшія извѣстія объ Олеаріѣ можно найти въ: Müller Samml. Russ. Gesch. VII, p. 492. — Chardin II. — Gadebusch Livl. Bibl. II, p. 320. — Murray Discov. and Travels in Asia III, p. 49 — 52. — Treuer de Perp. Amicitia etc. p. 59 — 62. — Meivert p. 24. — Recke und Napiersky Schriftsteller-Lexikon etc. III, p. 549 и во мн. др. мѣстахъ. Въ собраніи Нѣмецкихъ Ориенталистовъ 1845 года была читана статья о родословной Олеарія.

Слѣдующія изданія подлинника вышли: Шлезвигъ 1647, 4^о; тамъ же 1656 въ листъ; тамъ же 1663, въ л.; тамъ же 1673, въ л.; тамъ же 1694, 4^о; Ham burg 1694, 4^о; тамъ же 1696, въ л.; всѣ съ изображеніями и картами.

Изданія на Французскомъ языкѣ:

Relation du Voyage de Moscovie, Tartarie et Perse, traduit de l'Allemand d'Olearius, par L. R. D. V. (le Résident de Brandenbourg, c. à d. Wicquefort. 25) Paris. 1656, 4^о.

Voyages faits en Moscovie, Tartarie et Perse, par Adam Olearius (depuis 1663—1639) traduits de l'original et augmentés par le Sr. Abraham Wicquefort, divisés en deux parties. Paris 1659, 4^о; тамъ же 1666, 4^о; 1679, 4^о.

Въ 1719 году Лейденскій книгопродавецъ ванъ деръ Аа обнародовалъ новое изданіе перевода Викефорова, уже послѣ смерти переводчика. Позднѣйшее изданіе 1727 года вышло въ Амстердамѣ и посвящено ванъ деръ Аа Фридриху Четвертому, Королю Датскому. Оно вышло подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Voyages très-curieux et très-renommez, faits en Moscovie, Tartarie et Perse, par le Sr. Adam Olearius, Bibliothecaire du Duc de Holstein, et Mathematicien de sa Cour. Dans lesquels on trouve une Description curieuse et la Situation exacte des Pays et Etats, par où il a passé, tels que sont la Livonie, la Moscovie, la Tartarie, la Medie, et la Perse; Et où il est parlé du Naturel, des Manieres de vivre, des Moeurs, et des Coutumes de leurs Habitans; du Gouvernement Politique et Ecclesiastique, des Raretez qui se trouvent dans ce Pays; et des Ceremonies qui s'y observent. Traduits de l'original et augmentez par le Sr. de Wicquefort, Conseiller aux Conseils d'Etat et Privé du Duc de Brunswick et Lunebourg, Zell etc. Auteur de l'Ambassadeur et de ses Fonctions Divisees en deux parties. Nouvelle Edition revue et corrigée exactement, augmentée considerablement, tant dans le Corps de l'Ouvrage, que dans les Marginales, et surpassant en bonté et en beauté les précédentes Editions. A quoi on a joint des Cartes Geographiques, des Représentations des Villes, et autres Taille-douces très-belles et très-exactes. Amsterdam, chez Michel Charles Le Cène, Libraire. 1727, fol. II Voll.

Послѣднее изданіе на Французскомъ языкѣ вышло въ Гагѣ въ 1727 году.

Изданія на Англійскомъ языкѣ:

Это суть тѣ, которыя вышли въ свѣтъ трудами Девиса (Joh. Davies): въ Лондонѣ въ 1666 и 1669 годахъ, въ листъ, и въ извлеченіи: въ Лондонѣ въ 1705 году, въ листъ.

Голландскія изданія:

259 Объ А. de Викефорѣ извѣстія можно найти у Беккманна, Liter. der alt. Reisen. II, p. 628.

Beschrijving van de Nieuve Persianenſche, ofte Orieutaaliſche Reyſe, welk door Gelegenheyt von een Holſteynesche Ambſſade aen den Konigh in Perſien geſchikt is. Door Ad. Olearius. Utrecht 1651, 12°.

De nieuwe Perſiaenz Reyſe ofte een Oſtindiſche Voyagie, beſchreeven door M. Adamy Oleary, ende nu in Neerduyts overgeſet door D. V. Wageninge; Amſterdam 1651, 4°. Тамъ же 1651, 8°.

На Итальянскій языкъ переведены только три первыя книги изъ Олеарія:

Viaggi die Moscovia degli anni 1633—1636 libri trecavati dal Tedesco, in Viterbo, 1658, 4°.

73.

ФИЛИППЪ КРУЗИЙ. 1633. 1636—1638.

Филиппъ Крузий (Philipp Crusius), котораго два Посольскихъ путешествія извѣстны по сочиненію Олеарія, о которомъ мы только что сказали выше, за услуги, оказанныя имъ при этомъ случаѣ, пожалованъ въ Шведскіе Дворяне, а его фамильное прозваніе переименовано въ Крузенштерна (Crusensterna). Онъ есть родоначальникъ семейства Крузенштерновъ въ Прибалтійскомъ краѣ, очень многочисленнаго, слѣдовательно, и нашего знаменитаго морехода, совершившаго кругосвѣтное плаваніе, Адмирала Крузенштерна.

Рукописное донесеніе о посольствѣ Крузія, писанное въ четверку, находится въ Стокгольмскомъ Архивѣ. Извѣстія о немъ можно найти въ путешествіи Булгарина по Швеціи.

74.

МАНДЕЛЬСЛО. 1633 — 1636.

Юаннъ Альбертъ Мандельсло (Mandelslo) былъ при дворѣ Герцога Голштейнъ-Готторскаго, воспитанъ пажемъ и питалъ столь страстную охоту къ путешествію, что Герцогъ присоединилъ его, въ званіи Каммеръ-юнкера, къ посольству Крузія и Бруггманна. Въ Испани Мандельсло объявилъ, что онъ хочетъ отдѣлиться отъ посольства, отправиться оттуда въ Іерусалимъ и изъ Іерусалима, чрезъ Италію, въ Германію. Не смотря на противорѣчія, которыя послы встрѣтили было его предложеніе, молодой человекъ упорно настаивалъ на своемъ, и такъ какъ онъ, въ заключеніе, представилъ особенное позволеніе и нѣкоторыя препоручительныя письма Герцога, которыя долготѣ онъ держалъ втайнѣ, то послы не стали уже болѣе удерживать его отъ исполненія его опаснаго и сопряженнаго съ трудностями предпріятія. 260

260 Эти извѣстія сообщаетъ Олеарій въ своемъ вышеприведенномъ описаніи путешествія. См. Voyage etc. d'Ad. Olearius. Amsterdam, 1727, въ Iис., р. 967 и слѣд.

онъ въ послѣдствіи отправился въ Остъ-Индію и оставилъ послѣ смерти описаніе путешествія, которое и завѣщалъ Олеарію. Сначала вышло въ свѣтъ подробное извѣстіе о началѣ путешествія подъ заглавіемъ:

Joh. Albr. von Mandelslo Schreiben von seiner Ostindischen Reise, aus der Insel Madagascar, Anno 1639 abgelaßen: sammt einen kurzen Bericht von dem jetzigen Zustande des äussersten Orientalischen Königreichs Tzina mit etlichen Anmerkungen Olearii. Schleswig, 1645, въ лис. Тамъ же 1647, въ листъ.²⁶¹

Это сочиненіе въ послѣдствіи было присоединено къ полному, Олеариемъ изданному, описанію путешествія Мандельсло, которое имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Joh. Albr. von Mandelslo morgenländische Reisebeschreibung, mit Adam Olearii Anmerkungen. Schleswig, 1658, въ лист. Тамъ же 1668, въ лис., съ карт.

На Французскомъ языкѣ сочиненіе Мандельсло вышло подъ заглавіемъ:

Voyages celebres et remarquables, faits de Perse et aux Indes orientales (depuis 1638 jusqu'en 1640), traduits de l'original allemand par (A. de) Wicquefort. Leyde. 1719, въ листъ, 2 Voll. La Haye et Amsterdam 1727, въ листъ, 2 Voll. Augmenté à Amsterdam. 1737, въ листъ, съ изобр.

На Голландскомъ языкѣ:

Beschryvingh van de gedenkwaerdige Zee-en-Land-reyse naar Oost-Indien (uytgegeven) door (M. Adam) Olearius. t'Amsterdam 1658, въ четвер., съ изобр.

Мандельсло описаніе путешествія далѣе въ нѣкоторыхъ изданіяхъ Олеарія присоединено, или вставлено; его также можно найти въ нѣкоторыхъ большихъ сборникахъ.²⁶²

75.

ПАВЕЛЬ ФЛЕММИНГЪ. 1633, 1636 — 1638.

Павель Флеммингъ (Paul Flemming),²⁶³ извѣстный Нѣмецкій поэтъ, совершилъ, какъ объ этомъ уже упомянуто въ предшествующей статьѣ, въ сооб-

261. Смотри Stuck's Verzeichniss von ält. und neuern Land-und Reisebeschreibungen etc. Halle. 1787, 8°, Th. II, p. 72.

262. Сравни: Stuck's Verzeichniss etc. Eberl's Bibliograph. Lexikon и ин. др.

263. Смотри о Флеммингѣ и его сочиненіяхъ: Jördens Lexikon deutscher Dichter und Prosaisten. Leipzig. 1806—1811, въ бол. 8-ку. — Conversations-Lexikon, седьмое изданіе. Leipzig, 1827, Bd. VI, S. 146 и 147. — Chr. Gott. Jöcher's Allgemeines Ge-

дествѣ Голштинскихъ пословъ, Филиппа Крузіа и Оттона Бруггмана, два путешествія въ Россію.

Павелъ Флеммингъ родился въ Октябрѣ (12, или 17, числа) 1609 г., въ Гарценштейнѣ, въ Шонбургскомъ округѣ, и посѣщалъ Лейпцигскій Университетъ, въ которомъ изучалъ Медицину. Безпокойства тридцатилѣтней войны притудили его, въ 1633 году, обратиться въ Голштинію, гдѣ онъ, исполненный любовательности, съ юношескимъ жаромъ просилъ, чтобы ему позволили принять участіе въ посольствѣ, которое въ то время отправлялось въ Россію и въ Персію, что ему и удалось. Во время втораго Посольскаго путешествія Флеммингъ въ Ревелѣ женился на дочери одного тамошняго купца и, по возвращеніи своемъ въ отечество, посѣщилъ въ Гамбургъ, гдѣ онъ предполагалъ поселиться и быть практическимъ врачомъ. Но лишь только онъ пріѣхалъ въ Гамбургъ, какъ 2-го Апрѣля, 1640 года, въ цвѣтѣ лѣтъ, палъ жертвою тяжкой болѣзни.

Конечно, мы не имѣемъ отъ него, въ собственномъ смыслѣ, описанія путешествія, но мы сочли нужнымъ упомянуть о немъ, потому что онъ содержаніе для многихъ своихъ стихотвореній почерпнулъ въ Россіи; на этомъ основаніи сюда особенно принадлежить сонетъ къ городу Москвѣ, первыя четыре строки котораго гласятъ слѣдующее:

Du edle Kaiserinn der Städte der Ruthenen,
Gross, herrlich, chöne, reich! Seh ich auf dich dorthin,
Auf dein vergöldtes Haupt, so kömmt mir in den Sinn,
Was güldners noch als Gold, nach dem ich mich muss sehnen.²⁶⁴

Стихотворенія Флемминга вышли въ первый разъ подъ заглавіемъ: Geist und Weltliche Poemata. Jena, 1642, 8°. Позднѣйшія изданія суть: Iena 1652. Наумбургъ 1666, 8°. Merseburg 1685, 8°.²⁶⁵

Путешествія Флемминга подали недавно поводъ къ роману, который и вышелъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Paul Flemming, oder die Gesandtschaftliche Reise nach Persien. Historischer Roman von F. Th. Wangerheim, m. Kpf. Leipzig, 1842, 8°, 3 тома.

lehrten-Lexikon. Leipzig. 1750, 40. Bd. II, S. 657.—Fr. Ad Ebert's Allgem. Bibliogr. Lexikon. Leipzig, 1821, 4, Bd. I, S. 605.—Recke und Napiersky, Allg. Schriftst. und Gelehrten-Lexikon etc. I, 585.—Biographische Denkmale von Varnhagen von Ense. Berlin, 1846, второе изданіе, IV, 1 — 168.

²⁶⁴. Именно, портретъ его любовной. Этотъ сонетъ между прочимъ напечатанъ въ Blüten deutscher Dichter, aus der ersten Hälfte des 17 Jahrhunderts, gesammelt von G. A. H. Gramberg. Oldenburg, 1805, 8°, p. 211.

²⁶⁵. Новое изданіе стихотвореній Флемминга вышло нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Лейпцигѣ.

76.

АНДРЕЙ БУРРЕЙ. 1633—1634.

Буррей (Andreas Burraeus),²⁶⁶ о путешествіи котораго намъ ничего болѣе извѣстно, какъ то, что сообщаетъ Одеаріи, былъ отправленъ, въ 1633 и 1634 годахъ, посломъ Королевы Христины Шведской, вмѣстѣ съ Генрихомъ Флеммингомъ и Эрикомъ Гильденстернай. Такъ какъ онъ не оставилъ намъ описанія своихъ путешествій, то мы должны довольствоваться этимъ указаніемъ и сюда относящимся неопредѣленнымъ извѣстіемъ изъ Рихтеровой «Geschichte der Medizin in Russland», гдѣ, въ томѣ I, на стр. 74, сказано: «Въ одномъ письмѣ, отправленномъ изъ Шлезвига, 4 Юня, 1643 года, къ Боярину Федору Ивановичу Шереметеву, Лейбъ-Медикомъ Царя Михайла Федоровича Докторомъ Венделиномъ Сибелистой²⁶⁷ рѣчь идетъ о торговомъ предпріятіи Голландцевъ». Онъ говоритъ: «Хотя они отъ торговли съ Остѣ-Индіею и получаютъ большія выгоды, однако они желаютъ приблизиться и къ Волгѣ, чтобы вести торговлю по этой огромной и судоходной рѣкѣ до Астрахани. Конечно, они никогда не рѣшатся насиліемъ проникнуть внутрь Россіи, очень хорошо зная чрезвычайное могущество Русскаго Государя. Впрочемъ, бывший когда-то въ Россіи Буррей составилъ планъ, какъ изъ Бѣлаго моря можно свободно проникнуть до Каргополя, отсюда на Бѣлоозеро, а изъ Бѣлоозера войти въ Волгу. По этому Голландцы уже съ давняго времени желаютъ имѣть свободный проѣздъ до самой Вологды, и что онъ, Сибелиста, не можетъ не раздѣлять обнаруженнаго Бурреемъ удивленія, почему Е. Ц. В. не имѣетъ у устья Бѣлаго моря линейныхъ кораблей, чтобы входъ въ него завереть для всехъ народовъ, и для чего въ окрестностяхъ Вологды не построить крѣпостей».

77.

ЛАВРЕНТІЙ ЛУДЕНІЙ. 1640.

Лаврентій Луденій (Laurentius Ludenius) былъ Профессоромъ и два раза Ректоромъ Дерптскаго Университета и оставилъ послѣ себя весьма значитель-

266. Хотя Буррей, въ строгомъ смыслѣ взятый, не принадлежить собственно къ числу путешественниковъ по Россіи, которыхъ описаніе путешествій намъ извѣстны, однако мы заблагоразсудили сообщить о немъ извѣстіе здѣсь, предполагая, что описаніе его путешествія можетъ быть гдѣ ни будь и есть, и что здѣсь нами здѣсь о немъ сообщенныя извѣстія, какъ ни недостаточны, можетъ быть, могутъ содѣйствовать къ тому, чтобы найти и самое описаніе путешествія его, если оно только существуетъ.

267. См. далѣе ниже.

ное число большихъ и малыхъ сочиненій; между ними находится одно, которое относится къ Россіи и имѣетъ слѣдующее заглавіе:

De Moscoviae Historia.

Вопросъ: заимствовалъ ли Луденій содержаніе своего небольшого труда изъ собственныхъ путешествій, или изъ извѣстій, сообщенныхъ другими путешественниками, долженъ остаться здѣсь нерѣшеннымъ.

78.

ЮАКИМЪ ПАСТОРІЙ. 1642.

Изъ сочиненій *Пасторія* сюда относятся:

Bellum Scythico-Cosacicum Seu de Conjuratone Tartarorum Cosacorum et plebis Russicae Contra Regnum Poloniae ab Invictissimo Poloniae et Sveciae Rege Joanne Casimiro profligata Narratio Plenioris Historiae operi praemissa Auctore Joachimo Pastorio. Dantisci. Anno 1652, 4°.

79.

ВОЛЬДЕМАРЪ ХРИСТИАНЪ ГЮЛЬДЕНЛѢВЕ, ГРАФЪ ФОНЪ ШЛЕЗВИГЪ—ГОЛШТЕЙНЪ.

1643—1644.

Первое предложеніе для женитьбы *Графа Вольдемара Христиана Шлезвигъ-Гольштейнскаго* (Woldemar Christian Güldenlöwe, Graf von Schleswig-Holstein), побочнаго сына Короля Датскаго, Христиана IV, и Христины Мункъ, съ Княжною Приною Михайловною, дочерью Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича, поступало, со стороны Датскаго Двора, чрезъ посредство Іоанна Бёккера изъ Копенгагена, который находился при Велико-Княжескомъ Дворѣ въ званіи перваго толмача.²⁶⁸ Великій Князь открылъ, въ 1642 году, особенное посылство въ Данію, чтобы показать свою готовность къ такому союзу, но переговоры не удались тотчасъ, такъ какъ со стороны Русскаго Двора выставили

²⁶⁸ Объ этомъ предположенномъ было брачномъ союзѣ сравни Højer's kurzgefasste Dänemarkische Geschichte, S. 404—405.—Ludw. Holberg's Dänische Reichs-Historie. Th. II, S. 855—854.—Ludwig Alf. Gebhardi's Geschichte der Königreiche Dänemark und Norwegen, Th., II, S. 359 и слѣд.

условіе, чтобы Принцъ принялъ Православную вѣру.²⁶⁹ Великій Князь прислалъ неудачу посольства неумѣнно пословъ, которые зато, немедленно по возвращеніи, брошены въ тюрьму. За тѣмъ, въ слѣдующемъ году, Михаилъ Федоровичъ прислалъ искуснаго дипломата, Петра Марцеллуса,²⁷⁰ Датскаго и Голштинскаго комиссара, съ полномочіемъ въ Копенгагенъ, объявить, что Царь и предположенному браку имѣеть сильную охоту, что Королевскій сынъ будетъ занимать первое мѣсто въ Государствѣ послѣ Царевича, получить во владѣніе города Суздаль и Ярославль со всеми ихъ доходами, и что ни ему, ни ево свитѣ, въ свободномъ отправленіи ихъ Богослуженія не будетъ сдѣлано и малѣйшаго препятствія. Король Датскій желалъ имѣть на всѣ этѣ пункты а особенно на тотъ, что относился къ религій, самыя подробныя и точныя рѣшенія, и Марцеллусъ, чтобы получить ихъ, долженъ былъ уѣхать въ Москву. Скоро потомъ онъ возвратился въ Данію съ благопріятными рѣшеніями, и особенно относительно вѣроисповѣданія было повторено и подтверждено, въ томъ смыслѣ, что ни самъ Принцъ, ни его люди не могутъ быть беззаконны относительно свободнаго отправленія Богослуженія по своему закону, что для нихъ въ Москвѣ построятъ церковь, и что Великій Князь назначить своей дочеръ въ приданое и ежегодный доходъ 600,000 червонцевъ. Итакъ бракосочетаніе было условлено, и Принцъ, 23-го Октября, 1643 года, въ сопровожденіи Королевскихъ пословъ, Государственнаго Совѣтника Ганса Пассбирга и Королевскаго Амтманна Стрено Биллена, Придворнаго Проповѣдника Матвѣя Вельгабера, и со свитою болѣе нежели въ 300 чел., отправился моремъ въ путь вышелъ на берегъ въ Гданскъ и продолжалъ свое путешествіе, черезъ Кёнигсбергъ, въ Вильну, гдѣ онъ провелъ 12 дней и все время былъ угощаемъ роскошно. Король Польскій, при отъѣздѣ Принца, подарилъ ему кольцо съ алмазами, цѣною въ 4,000 талеровъ, клейнодъ (алмазное украшеніе) на шляпу, цѣною въ 3,000 талеровъ, и другой клейнодъ въ 2,000 рейхстал., а также карету съ окнами (Fensterkutsche), запряженную семью сѣрыми въ яблокахъ лошадьми. Отсюда путешественники продолжали свой путь, черезъ Псковъ (Плесковъ), Новгородъ и Тверь, получая вездѣ по дорогѣ Королевскія почести, въ Москву, куда Принцъ и имѣлъ въѣздъ съ величайшею пышностью, 21 Января, 1644 года. На слѣдующій день Великій Князь сдѣлалъ, «посредствомъ потаеннаго хода, который велъ изъ покоевъ Его Царскаго Величества въ покои Его Свѣтлости», Принцу первое посѣщеніе и привѣтствовалъ его, какъ сына. Шесть дней послѣ того Принцъ имѣлъ торжественный пріемъ, во время котораго Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, вышелъ ему на встрѣчу до самыхъ дверей, «а Царь, вставши съ своего позлащеннаго трона, Е. Гр. Свѣт. привѣтствовалъ дружественнымъ наклоненіемъ головы и скипетра». И потомъ Царь не допустилъ Принца поцѣловать себя руку, а обнялъ его съ сердечною радостью, что въ послѣдствіи сдѣлалъ и Царевичъ. Во время этого пріема какъ Принцъ, такъ и послы, его сопровождавшіе, поднесли приличные подарки, которые, впрочемъ, подробнѣе въ

269. Сравни Richter's Geschichte der Medizin in Russland, Th. II, S. 67.

270. О немъ смотри подробнѣе ниже, въ особой статьѣ.

исчислены. Во время обѣда, послѣдовавшаго за представленіемъ, Великій Князь, а также и Царевичъ, были одѣты въ длинное Московское платье, сшитое изъ драгоценныхъ соболей, безъ всякой другой покрывки»²⁷¹ и Великій Князь предложилъ первый здоровье своего высокаго гостя. «Когда такимъ образомъ нѣсколько времени прошло въ веселостяхъ, по приказанію Е. Ц. В. принесены были различные подарки, какъ то: большіе позолоченные бокалы, изъ которыхъ некоторые содержали въ себѣ отъ 16 до 19 фунтовъ серебра, отличную алмазную цѣпь съ привѣшеннымъ къ ней большимъ клейнодомъ, 15 сороковъ отличнѣйшихъ соболей, также множество Турецкихъ и Персидскихъ золототканыхъ, серебромъ вышитыхъ и шелковыхъ, ковровъ и покрывалъ, кусковъ серебряной и золотой парчи, драгоценнаго рытаго золотого бархата, камки и атласу». Молодой Великій Князь поднесъ отъ себя подарки въ томъ же родѣ. Принцъ послѣ такого приѣма надѣялся видѣть дѣло о бракѣ скоро рѣшеннымъ, и дѣйствительно ему въ скоромъ времени нѣкоторые Царскіе Совѣтники повѣстивъ, что вся остановка въ этомъ дѣлѣ за Принцемъ, и что ему остается только немедленно принять Православную вѣру. Принцъ, какъ изустно, такъ и письменно, торжественно протестовалъ противъ этого, и когда ему было объявлено, что безъ исполненія этого условія свадьба состояться не можетъ, то онъ послалъ своихъ двухъ Маршаловъ, Генриха Пенцена и Сивердта Урена, въ Копенгагенъ донести о всемъ случившемся. Между тѣмъ, пытались поколебать Принца въ его намѣреніи, и для этой цѣли употребляли и Патріарха. И такъ Принцъ рѣшился спастись бѣгствомъ, и 9 Мая ночью дѣйствительно стараясь исполнить свое намѣреніе, но у воротъ былъ узананъ, пойманъ, отвезенъ назадъ и съ тѣхъ поръ находился подъ строгимъ присмотромъ. За тѣмъ Принцъ просилъ позволенія отправиться назадъ, но этого позволенія ему не дали и откладывали со дня на день. Между тѣмъ онъ, Принцъ, получилъ позволеніе, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Москвы, но только подъ большимъ прикрытіемъ, охотиться, а также при одномъ торжественномъ случаѣ обѣдать при Дворѣ. За тѣмъ Принцъ пригласилъ Великаго Князя и Царевича къ себѣ на обѣдъ, на что тѣ и изъявили согласіе, можетъ статься, первый такого рода приѣздъ. Посланные наконецъ прибыли изъ Даніи и принесли съ собою отвѣтъ, въ которомъ требовалось настоятельно отправленія Принца обратно въ отечество, но и этотъ шагъ остался безъ успѣха.

На 240 стр. говорится о приготовленіяхъ къ выбору одного Епископа: «Во время испытанія его, предъ посвященіемъ, посадили въ сани, запряженные двумя лошадыми. Они и поѣхали по городу Москвѣ. За ними бѣжало множество церковниковъ; многіе изъ нихъ были наряжены въ шутовское платье и имѣли подобіе чертей. Они бѣгали вокругъ него, прыгали то на сани, то съ саней, и не щадили ни какихъ усилій, чтобы своими странными и смѣшными криками и прибаутками, вызвать хоть малѣйшую улыбку на уста испытываемаго,

²⁷¹ О такихъ ничѣмъ не покрытыхъ или нагольныхъ шубахъ упоминаетъ уже Барочъ въ описаніи своего путешествія; сравни выше Т. I, стр. 265, прилѣч. 510.

подвергнуть его наказанію и лишить Епископскаго сана, или, въ противномъ случаѣ, доказать его годность и безпорочность».

Около этого времени прибылъ въ Москву Польскій Посолъ, и Принцъ просилъ его о посредничествѣ, но и тотъ ни въ чемъ не успѣлъ. Наконецъ, сдѣлано было религиозное препираніе съ придворнымъ проповѣдникомъ Принца, но и оно не имѣло ни какаго послѣдствія.

Скоропостижная кончина Царя и Великаго Князя, послѣдовавшая 12-го Іюля въ 11 часовъ вечера, въ день его рожденія, произвела великую перемѣну въ положеніи Принца.

На стр. 267 описана церемонія Царскаго погребенія: «По прошествіи ночи въ 5 часовъ утра (слѣдственно, 30 часовъ послѣ кончины), тѣло Великаго Князя было похоронено въ церкви Св. Михаила съ великою пышностью (поставлено въ церкви, а можетъ быть и дѣйствительно похоронено, ибо до 20 Августа не говорится о погребеніи иного рода). Отъ дверей храма до Велико-Княжескаго покоя, гдѣ лежало тѣло, по обѣимъ сторонамъ стояло нѣсколько сотъ священниковъ и чернецовъ; они держали въ рукахъ зажженные восковыя свѣчи; сквозь ихъ ряды несли на саняхъ (катафалкѣ) бездыханное тѣло Великаго Князя, кругомъ обставленное древесными вѣтвями; оно лежало подъ бархатнымъ покрываломъ. Несли его знатные Бояре, предшествовали же двѣсти священниковъ, а за нимъ шли молодой Царь и всѣ прочіе Бояре и Дворяне. Вдова Великаго Князя также сопровождала тѣло своего покойнаго супруга; она сидѣла на носилкахъ, сдѣланныхъ изъ древесныхъ сучьевъ; ихъ несли множество служителей. Великая Княгиня опиралась головою на колѣни сидѣвшей во глубинѣ носилки женщины и горько рыдала».

Пять дней спустя по восшествіи на престолъ, молодой Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, сдѣлалъ Принцу торжественный приѣмъ, на которомъ предлагалъ опять ему перемѣнить вѣроисповѣданіе. Наконецъ, 3-го Августа, сдѣлана была послѣдняя попытка, съ помощью Патріарха Іосифа, но и она осталась также безуспѣшной, какъ и всѣ предшествовавшія.

Одежда Патріарха описана такъ, на стр. 269: «Голова его была покрыта бѣлою скуфеей, съ длинными и широкими наушниками, которые падали ему на грудь..... а надъ челою у него было вышито серебромъ и золотомъ изображеніе Св. Духа въ видѣ голубя, на груди же изображеніе креста, вырѣзанное на камнѣ. Платье на Патріархѣ было изъ такой дурной черной матеріи, что удивительно; оно украшено было шестью пестрыми полосами, вытканными такъ, что середина у нихъ бѣлая, а оба конца красны».

Наконецъ Алексѣй Михайловичъ изъявилъ свое согласіе на обратный отъѣздъ Принца; онъ долженъ былъ находившіеся въ его рукахъ свадебные договоры и письма Царя Михаила Федоровича возвратить Великому Князю подъ росписку (Revers). 17-го Августа Принцъ получилъ прощальный приѣмъ; тутъ Князь Львовъ, Великій Канцлеръ, прочиталъ изложеніе причинъ, по которымъ

Принцъ желаетъ отправиться назадъ; за тѣмъ Великій Князь простился съ Принцемъ очень дружественно. Принцъ получилъ въ подарокъ 20 сороковъ соболей, 7000 рейхст. вещами, и на путевыя издержки 14,000 рейхст., Маршалъ Принца 300 рейхст.; Оберъ-шенкъ 200 тал. и т. д.

20-го Августа Принцъ выѣхалъ наконецъ изъ Москвы, и чрезъ Вильну и Варшаву возвратился домой.

Кто сочинитель описанія этого путешествія, не знаемъ; но онъ явно пристрастенъ, недобросовѣстенъ и, что весьма вѣроятно, какъ замѣчаетъ очевидецъ, Докторъ Сибелиста, нерѣдко совсѣмъ искажаетъ событія.

Вопыль оно напечатано въ: Büsching's Magazin X, S. 211—276, гдѣ, впрочемъ, 27 приложений А—Сс, на которыя ссылается подлинникъ, не присоединены. Бюшингъ не именуетъ своего источника, но, впрочемъ, вѣроятно, рукопись этого описанія хранится въ Королевскомъ Копенгагенскомъ Архивѣ.

Свадебный договоръ для Графа Вольдемара Голштейнскаго въ томъ видѣ, какъ его Михайлъ Федоровичъ присылалъ въ Данію въ 1643 году, находится у Бюшинга VII, стр. 331.

Рукопись на Французскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: *Négociations et Mémoires sur l'union matrimoniale entre le Prince Chrétien Woldemar de Danemarck et la Princesse de Russie* хранится 1642—1643 въ Королевскомъ Архивѣ въ Копенгагенѣ, а списокъ съ нея находится въ библиотекѣ Румянцевскаго Музея.

80.

ВЕНДЕЛИНЪ СИВЕЛИСТА. 1633—1644.

Венделинъ Сибелиста (Wendelin Sybelista) прибылъ съ Голштинскимъ посольствомъ²⁷² въ 1633 году въ Россію и въ продолженіи долгаго времени былъ Лейбъ-Медикомъ Великаго Князя, Михаила Федоровича.²⁷³ Въ концѣ напечатанной у Бюшинга рукописи о путешествіи Графа Христіана Вольдемара Шлезвигъ-Голштинскаго находится слѣдующая приписка, сдѣланная Венделиномъ Сибелистою:

«Въ этомъ сочиненіи много рассказано ложнаго, многое не такъ, но иначе случилось, многое опущено. Не вѣроисповѣданіе было истинною причиною того, что свадьба не состоялась, но только предлогомъ, и если бы Шведы, это предупреждал, не заняли побѣдоносно всей Даніи, а Царь Михайлъ Фе-

²⁷² См. Гютри выше объ Олеаріѣ.

²⁷³ Ср. Richter, Geschichte der Medizin in Russland, II, p. 39 и слѣд.

доровичъ, удрученный глубокою скорбью, не умеръ скоропостижно, то бракъ сочетаніе, давно уже замышленное, состоялось бы; ибо Царь очень любилъ Принца Вольдемара».

«Это свидѣтельствуесть тотъ, кто не только имѣлъ случай самъ видѣти и слышать все это, но и былъ повѣреннымъ во многомъ тайномъ.

«W. S. D. C. P. S., т. е., Wendelinus Sybelista, Comes Palatinus Caesareus (иногда въ бозѣ почившаго Царя medicus consiliarius).»

И дагѣ онъ продолжаетъ:

«Справедлива пословица, что плохое начало залогъ плохого конца. Корабль Принца Вольдемара съ его экипажами, прочими украшеніями, съ лошадьми и съ подарками, посланными повѣстѣ Королемъ Христианомъ IV, сильною бурей пригнанный къ берегамъ Курляндіи, претерпѣвъ кораблекрушеніе, и въ тотъ самый день, 21 Генвара, 1644 года, въ который Принцъ Вольдемаръ встрѣченъ былъ съ торжественностью, болѣе нежели Царскою, и отведенъ во дворецъ, именно для него отстроенный и приоблеченный, дурные слухи долетаютъ въ Липонию отъ военачальниковъ Шведскихъ, что Шведы съ сильнымъ войскомъ заняли Голштинію и Данию. Вотъ истинная причина тѣхъ слезъ, той отравы любви и того замедленія бракосочетанія Повѣрь мнѣ, читатель, что цѣлью вельможъ Датскихъ было удаить Принца изъ Королевства и сослать въ Россію, чтобы очистить отъ соперничества первое мѣсто въ Королевствѣ, котораго онъ основательно и по всему праву домогался».²⁷⁴

81.

ДЕ ЛА МАРТИНЬЕРЪ. 1647.

De la Martinière (De la Martinière,) Хирургъ, въ 1647 году, на Датскомъ кораблѣ посѣтилъ Шведскую и Русскую Ланонію, берега Ледовитаго моря и Новой Земли, но ни какихъ новыхъ открытій не сдѣлалъ. Не смотря на то, что онъ не проникъ такъ далеко въ Сибирь, чтобы самому познакомиться съ Русскими, однако онъ собралъ много извѣстій объ образѣ правленія, жизни, правахъ и вѣроисповѣданіи народа. Онъ увѣряетъ, что этѣ извѣстія были ему сообщены нѣкоторыми ссыльными Государственными преступниками, въ числѣ которыхъ находился одинъ Французъ. Между прочимъ говоритъ онъ также о волшебномъ искуствѣ Ланонцевъ и о томъ, какъ они мореплавателямъ доставляютъ какой угодно попутный вѣтеръ. Впрочемъ, на извѣстія Мартиньера вовсе нельзя полагаться; они отчасти просто выдуманы.

Описание его путешествія вышло въ свѣтъ подъ заглавіемъ: *Voyage des pays septentrionaux, dans lequel se voit les mœurs, manières de vivre etc. des*

274. Busching's Magazin X, S. 213 — 214

Norvégiens, des Lapons etc. avec figures très-curieux. Paris, 1671, 12°. Par la Martinière. Тамъ же 1672, въ бол. 12 д. л. — Тамъ же 1676 года, въ б. 12 д. л. — Тамъ же 1682, въ 8-ку. Далѣе: Амстертамъ 1708 года, съ заглавиемъ, нѣсколько измѣненнымъ, безъ имени сочинителя и съ опущеніемъ нѣкоторыхъ извѣстій о религіи, нравахъ и проч.²⁷⁵

На Нѣмецкомъ языкѣ:

Herrn Martiniere Neue Reise in die Nordischen Landschaftten. Das ist: Eine Beschreibung der Sitten, Gebräuche, Aberglaubens, Gebäuden, und Kleidung der Norweger, Lapländer, Killopen, Borandianer, Siberianer, Samojeden, Zemlianer und Eissländer, sampt einen Bedencken über den Irrthum unserer Erdbeschreiber, wo nemlich Grönland und Nowa Zembla liegen, und wie weit sie sich erstrecken. Aus dem Englischen ins Deutsche übersetzt durch Johann Langen. Hamburg, 1675, мал. 4-ка.

Последующія Нѣмецкія изданія вышли безъ означенія имени сочинителя, подъ слѣдующимъ заглавиемъ:

Reise nach Norden, worinnen die Sitten, Lebensart und Aberglauben derer Norweger, Lapländer, Killopen, Borandier, Siberier, Moscoviter, Samojeden, Zemblaer, und Isländer accurat beschrieben worden. Uebersetzt und mit annehmlichen Nordischen Curiositäten vermehret von Hering. Leipzig, 1703, 12°. съ карт. — Тамъ же 1706, 12°. — Тамъ же 1710, 12°. — Тамъ же 1711, 12° — Тамъ же 1718, 8°.

Изданіе на Латинскомъ языкѣ: переводъ Іоанна Лангена. Глюкштадтъ, 1675, 4-ка.

Изданіе на Голландскомъ языкѣ:

De Noordsche Weereld, vertoont in twee nieuwe derwaerts gedaene Reysen. d'eenе van de Heer Martiniere, d'Andere van de Hamburger Frederik Martens na Spitzbergen 1671 vertaald door de Vrier, t'Amsterdam 1681. Тамъ же 1685. 8°.

Итальянское изданіе путешествія Мартиньера въ переводѣ, по Парижскому изданію 1671 года, находится въ: Il genio vagante.²⁷⁶

На Англійскомъ языкѣ:

A new voyage to the North. London, 1706, 8°.

82.

ФЕРРАНЪ.

Около 1650.

Въ сборникѣ: Recueil des Voyages au Nord²⁷⁷ находится, въ т. IV, стр. 516—534, слѣдующее сочиненіе Феррана (Ferrand), которое здѣсь было бы совершенно на своемъ мѣстѣ:

275. Beckmann, Liter. d. Reis. I, p. 102 и слѣд. до стр. 530.

276. См. выше II, стр. 25.

277. См. выше I, стр. 32 — 35.

Relation du Sieur Ferrand, Médecin du Kan des Tartares, Touchant la Crimée, les Tartares Nogaïs, et ce qui se passe au Serrail du dit Kan.

83.

АРКАНДЖЕЛО ЛАМБЕРТИ.

ОКОЛО 1650.

Въ сборникѣ: Recueil des Voyages au Nord, T. VII, p. 136 — 302, находимъ мы, между прочимъ, слѣдующее сочиненіе *Арканджело Ламберти* (Arcangelo Lambertini):

Relation de la Colchide ou Mingrellie, par le Père Archange Lamberti, Missionnaire de la Congrégation de la Foi.

84.

ДОНЪ ІОЗЕФЪ МАРИ ЗАМПИ.

ОКОЛО 1650.

Въ томъ же самомъ большемъ сборникѣ находится описаніе путешествія, принадлежащее *Дону Іосифу Маріи Зампи* (Dom Joseph Marie Zampi) подъ заглавіемъ:

Relation de la Colchide et de la Mingrellie.

85.

ЯКОВЪ ІОСТЕНЪ.

ОКОЛО 1652.

Для полноты сочиненія необходимо, конечно, упомянуть здѣсь и о сочиненіи *Іостена* (Jacob Josten) хотя, оно и не содержитъ ничего новаго объ Россіи, да и извѣстное уже рассказываетъ плохо; оно имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Reisebeschreibung durch die Türkei, Ungarn, Pohlen, Reussen, Böhmen, Oesterreich, Teutschland, Spanien, Franckreich, das gelobte Land, Neu-Jerusalem, Ost-und West-Indien. Lübeck, 1652, 4°.

86.

ДЕ РОДЕСЪ. 1653.

Объ обстоятельствахъ жизни *de Rodesa* (J. de Rodes), къ сожалѣнiю, мы рѣшительно ничего не знаемъ. Впрочемъ, кажется, что онъ провель въ Россiи довольно продолжительное время. Онъ воспользовался своимъ пребыванiемъ въ Россiи, чтобы собрать наиболѣе точныхъ свѣдѣнiй о Русской торговлѣ того времени. Богатый итогъ своихъ весьма тщательныхъ изслѣдованiй де Родесъ изложилъ на письмѣ. Это въ высшей степени любопытное сочиненiе запечатано въ: *Reiträge zur Kenntniss Russlands und seiner Geschichte, von G. Ewers und M. V. Engelhardt, Bd. I, p. 239 — 276*, гдѣ оно имѣеть заглавiе:

J. de Rodes Bedenken über den russischen Handel im Jahre 1653.

87.

КОЯЛОВИЧЪ. 1653.

Что касается до Iезуита *Альберта Вiюка Коляловича* (Albert Wiiuk Koiałowicz), то намъ неизвѣстно, былъ ли онъ самъ въ Россiи, или свѣдѣнiя свои о ней собралъ въ Литвѣ. Изъ его сочиненiй сюда принадлежать:

De gestis contra Zaporovianos Cosacos, authore Alberto Wiiuk Koiałowicz S. J. Vilnae, 1651, 4°. — Съ комментарiемъ: 1653, 16°. Безъ имени сочинителя: *Elbingae 1656, 4°.*

Rerum in Litvania per tempus rebellionis Russicae, hoc est Cosacorum, gestarum commentarius. Elbingae, 1655.

88.

МАКАРiЙ. 1653.

Въ 1653 году Антиохiйскiй Патрiархъ *Макарiй* (Macarius) прiѣхалъ въ Россiю. Кромѣ Москвы, гдѣ Патрiархъ со стороны Царя былъ осыпанъ знаками благоволенiя и милости, онъ посѣтилъ еще знатнѣйшiе Русскiе монастыри, чтобы въ нихъ ходатайствовать о вспоможенiи Патрiаршескому Антиохiйскому престолу. Описанiе путешествiя Макарија принадлежитъ Архидiякону Павлу изъ Алеппа. Нѣтъ ничего удивительнаго, если эта особа преимущественно обращаетъ вниманiе на то, что касается церковныхъ обрядовъ и что вообще относится къ клиру; впрочемъ, не смотря на то, въ сочиненiи Павла нахо-

лишь много извѣстій о тогдашней Русской политикѣ, и даже нѣкоторыя историческія свѣдѣнія и данныя для естественной исторіи.

Англійскій переводъ описанія путешествія Макарія изданъ на счетъ Лондонскаго общества переводовъ съ Восточныхъ языковъ (Oriental Translation-Committee) подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

The Travels of Macarius Patriarch of Antioch written by his attendant Archdeacon, Paul of Aleppo, in Arabie. Translated by F. C. Belfour. London, 1829 — 1836, 2 Voll. in 4°.

Довольно обширныя извлеченія изъ этого сочиненія съ Англійскаго перевода вышли въ свѣтъ на Русскомъ языкѣ въ Мартовской и Апрельской книжкахъ журнала «Библіотека для Чтенія» на 1836 годъ. Г. Савельевъ, авторъ этихъ извлеченій, дѣлая ихъ, обращалъ преимущественно вниманіе на тѣ, которыя представляютъ извѣстія о тогдашнемъ состояніи Россіи, и нѣдѣ дополнялъ и объяснилъ текстъ примѣчаніями.

89.

ЛЮДОВИКЪ ГЕНРИХЪ ДЕ ЛОМЕНИ. 1654.

Путешествіе *Ломени* (Louis Henri de Lomenie), который изъ Стокгольма ѣздилъ по Лапландіи и Финляндіи,²⁷⁸ вышло въ свѣтъ въ первый разъ въ Парижѣ въ 1660 году, въ 12-ю долю листа, а второе изданіе въ 1662 году, подъ заглавіемъ:

Ludovici Henrici Lomenii, Briennae comitis, regi a consiliis, actis et epistolis, itinerarium Editio altera, auctior et emendatior. Curante Car. Patin, D. M. P. Parisiis, 1662, 8°.

90

КОЖОВСКІЙ. 1655.

Вспасіиъ Кожовскій (Wespasion Kochowsky) по праву принадлежитъ собственно къ числу писателей о Россіи, не посѣщавшихъ ее; но такъ какъ, хотя и не имѣемъ ни какого доказательства о томъ, посѣщалъ ли онъ самъ Россію, однако, онъ упоминаетъ въ спискѣ въ числѣ другихъ путешественниковъ, то и мы не рѣшились его опустить.

Зуда принадлежитъ изъ его исторіи Польши: *Annalium Poloniae ab obitu Vladislai IV etc.* только вторая часть: *Climacter secundus, bella Suetlicum, Transylvanicum, Moschoviticum, aliasque res gestas ab anno 1635 ad annum 1661 inclusive continens* scriptore Vesp. Kochowski etc Cracoviae, 1688, въ листъ.

²⁷⁸. Ср. Beckman: *Liter. der Reisen*. I, p. 143 и слѣд.

91.

**АЛЛЕГРЕТТО ДЕ АЛЛЕГРЕТТИ И ЮАННЪ
ФЕОДОРЪ ФОНЪ ЛОРБАХЪ. 1655, 1656, 1657.**

Три донесенія двухъ пословъ Императора Фердинанда III — *Аллегретто де Аллегретти* и *Юанна Феодора фонъ Лорбахъ* (Allegretto de Allegretti и Joh. Theodor), ²⁷⁹ посланныя изъ Москвы, находятся въ Императорско-Королевскомъ Вѣтскомъ Архивѣ; первое отъ 13-го Ноября, 1655 года, писано на Нѣмецкомъ языкѣ; второе Латинское, отъ 18 Января, 1656 года, и третье Итальянское, отъ 28-го Февраля, 1657 года. Это послѣднее отдѣльное донесеніе писано отъ имени одного Аллегретти, который въ немъ говоритъ о своемъ товарищѣ, что то человекъ не свѣдущій въ дѣлахъ политики и не умѣющій совладать со встрѣтившимися непредвидѣнными обстоятельствами (le circostanze e casi occorsi non hauendoli ponderato, come s'hanno da ponderare, per essere poco pratico delli negotij publici).

92.

АЛЬБЕРТО ВИМЕНА ДА ЧЕНЕДА. 1657.

Извѣстія о Россіи, принадлежащія *Альберто Вимена да Ченедо* (Alberto Vimena da Ceneda) отъ 1657 года, находятся въ рукописи Барбериніевской библіотеки въ Римѣ. Послѣ его смерти они были изданы Джіов. Баттиста Калотти подъ заглавіемъ:

Istorie delle guerre civili di Polonia. — Progressi delle armi Moscovite contro i Polacchi — Relazioni della Moscovia e Svezia e loro Governi. Di Alberto Vimina Bellunese. Venezia, 1671, 4°.

Второе изданіе вышло тамъ же, въ 4°, въ 1678 году, cum adnotationibus Joannis Baptistae Casotti.

Русскій переводъ находится въ журналѣ: «Отечественныя Записки» 1829, XXXVII, стр. 18, 224 и 421, и XXXVIII, стр. 79, и имѣетъ заглавіе: «Извѣстія о Московіи, писанныя Альбертомъ Вимена да Ченедо (Vimena da Ceneda) въ 1657 году.»

²⁷⁹ Подъ первымъ донесеніемъ, писаннымъ на Нѣмецкомъ языкѣ, стоятъ подписи: Joh. Dietrich von Lorbach.

93.

НИКОЛО БАРБЕРИНИ. 1658.

Описание путешествія *Никколо Барберини* (Niccolò Barberini) находится въ рукописи въ Барбериниѣвской библіотекѣ и вышло въ свѣтъ подъ заглавіемъ:

Niccolò Barberini viaggio di Moscovia. Viterbo. 1658.²⁸⁰

94.

ІОАННЪ ХРИСТОФЪ ФОНЪ ФРАГШТЕЙНЪ.

1658.

Іоаннъ Христофъ фонъ Фрагштейнъ (Johann Christoph von Fragstein) находился въ Россіи въ званіи Императорскаго посла вмѣстѣ съ Христофомъ Беве-ромъ фонъ деръ Биномъ. Въ Императорскомъ Вѣнскомъ Придворномъ Архивѣ находятся въ рукописи два принадлежащія ему донесенія. Одно дано изъ Новаго Двора (Nowidwur) 29 Іюля, 1657 г., и подписано обоими послами; въ немъ они доносятъ о своемъ прибытіи въ сказанное мѣсто. Другое подписано однимъ Фрагштейномъ; донесеніе писано изъ Москвы отъ 23-го Февраля, 1658 года, и содержитъ подробныя извѣстія объ его дальнѣйшемъ путешествіи въ Москву и его здѣсь пребываніи.

95.

ПАИСІЙ ЛИГАРИДЕСЪ. 1660.

Паисій Лигаридесъ (Païsi Ligarides) родился на островѣ Хиосѣ, получилъ воспитаніе въ Римѣ, потомъ былъ Архипресвитеромъ (Протоіереемъ) въ Іерусалимѣ, а въ послѣдствіи Митрополитомъ Фессалоники и Газы. Въ 1660 году онъ съ пропоручительнымъ письмомъ Патріарха Константинопольскаго, Парвенія Кумкума, прибылъ въ Россію, куда былъ призванъ, какъ знатный духовный сановникъ Востока, для изслѣдованія Никоновскаго дѣла. Паисій Лигаридесъ въ Москвѣ былъ встрѣченъ, какъ со стороны Царя, такъ и со стороны духовенства, съ особеннымъ благоволеніемъ и не мало содѣйствовалъ паденію Патріарха Никона. Послѣ кратковременнаго пребыванія въ Кіевѣ, онъ воз-

280. Смотри Ciampi, Bibl. Critica II, 206. Сравни тамъ же II, 53—72.

дѣланы назадъ въ Москву, и здѣсь онъ жилъ еще до 1687 года, какъ это можно видѣть изъ его писемъ. Объ его дальнѣйшей судьбѣ ничего рѣшительнаго не знаемъ.

Хотя отъ Пансіа Лигаридеса мы вовсе не имѣемъ, въ собственномъ смыслѣ, описанія его путешествія въ Россію и пребыванія здѣсь, однако онъ долженъ быть непременно упомянутъ въ этомъ сборникѣ, потому что онъ оставилъ сочиненія относительно нѣкоторыхъ современныхъ вопросовъ тогдашней Россіи.

Въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ находится перевѣсъ Лигаридеса съ Восточными Патріярхами, а также еще нѣсколько писемъ отъ него къ Царямъ, на Латинскомъ языкѣ, и его посланія къ Кардиналу Барберини и къ Архіепископу Келефину Стригонскому.

Далѣе, Пансіи Лигаридесъ сочинилъ въ Москвѣ: *Commentaria nonnulla ad religionem srescantia*, и, по желанію тогда присутствовавшего здѣсь посла Шведскаго, Іоанна Лиліентала, приготовилъ онъ, въ 1660 году: *Tractatum de fide Græcorum et Moscovitarum circa sacrosanctum Eucharistiae mysterium.*²³¹

96.

АВТОРЪ СОЧИНЕНІЯ: DEL SERENISSIMO R.È ALESSIO DITTO IL PIO. 1660.

Сочиненіе подъ этимъ заглавіемъ напечатано въ очень рѣдкой книгѣ: *Viaggi di Moscovia.*²³² Рукопись находится въ Барбериніевской библіотекѣ въ Римѣ.

97.

ПРИНЦУБЕРЪ. 1660.

Принцуберъ (Prinzhuber) находился въ Москвѣ въ дѣлѣ посла Герцога Готскаго (Herzog von Gotha) къ Царю Алексію Михайловичу. Извѣстіе объ его посольствѣ въ рукописи находится въ Герцогской библіотекѣ Готы.

98.

ІОАННЪ НИУТОВЪ. 1660.

Johannis Nieuhovii Legatio Batavica ad magnum Tartariae Chanum Sungteium. Latinitate donata per Georgium Hornium. Amstelodami, 1668, fol.

²³¹. Ср. о Лигаридесѣ: Philipp Strahl, *das gelehrte Russland*. Leipzig, 1828, 8°, р. 214—216.—Евгеній, *Словарь и проч.* Изданіе второе, Т. II, стр. 145—149.

²³². Ср. объ этомъ сочиненіи ч. I, стр. 20.

ЛЕ ВАСЁРЪ ДЕ БОПЛАНЪ. 1660.

Guillaume Le Vasseur de Beauplan (Le Vasseur de Beauplan) служилъ въ достоинствѣ инженера въ Польской службѣ въ продолженіи 17 лѣтъ, при Сигизмундѣ III и Владиславѣ IV, и кажется, въ Козацкой войнѣ оказалъ большія услуги. Его неоднократныя путешествія по Украинѣ дали ему содержаніе для сочиненія, которое нынѣ очень рѣдко и имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Description d'Ukraine, qui sont plusieurs provinces du Royaume de Pologne, contenues depuis les confins de la Moscovie, jusqu'aux limites de la Transylvanie: avec les moeurs des habitans, façon de vivre et de faire la guerre, par Guillaume Le Vasseur Sieur de Beauplan. A Rouen, 1660, 4°, avec une carte. ²⁸³

Въ заголовкѣ карты Бопланъ называетъ себя «Ingenieur et Capitaine de l'Artillerie du Serenissime Roi de Pologne».

Въ Англійскомъ переводѣ вышло Бопланово описаніе Украинны въ: Collection of Voyages and Travels. London, 1704, fol., printed for Awnham et John Churchil. Vol. I.

Русскій переводъ этого сочиненія издалъ Ф. Устряловъ подъ заглавіемъ: «Описание Украинны. С.-Петербургъ, 1832».

100.

АВГУСТИНЪ ФОНЪ МАЙЕРТЪ (ВАРОНЪ ФОНЪ МЕЙЕРВЕРТЪ) И ГОРАЦІЙ ВИЛЬГЕЛЬМЪ КАЛЬВУЧЧИ. 1661—1663.

О личности *Барона Августина фонъ Мейерберта* и объ его посольствѣ въ Россію можно найти подробности въ сочиненіи: Augustin Freyherr von Meyer-

283. Прежнее изданіе вышло, кажется, въ Данцигѣ, въ 1650 году; такъ какъ его напечатано было всего 100 экз., то оно скоро сдѣлалось величайшею рѣдкостью. О присоединенной къ этому сочиненію, въ высшей степени драгоценной, картѣ Украинны, которая въ послѣдствіи много разъ выходила въ различныхъ собраніяхъ картъ, см. Müller's Samml. Russ. Gesch. Bd. VI, S. 20 и слѣд., и сочиненіе Фридриха Аделунга: Ueber die älteren ausländischen Karten von Russland, въ Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angränzenden Länder Asiens. Herausgegeben von K. E. v. Baer und Gr. v. Helmersen. Bd. 4. St. Petersburg. 1840, 8°, S. 33 и слѣд. На Русскомъ языкѣ оно напечатано подъ заглавіемъ: «О древнихъ иностранныхъ картахъ Россіи до 1700 года, Федора Аделунга. Переводъ съ Нѣмецкаго Николая Аделунга, въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С.-Петербургъ. 8°, 1840, Т. XXVI, N 4 и 5.

berg und seine Reise nach Russland. Nebst einer von ihm auf dieser Reise veranstalteten Sammlung von Ansichten, Gebräuchen, Bildnissen u. s. w. Von Friedrich Adelung etc. St. Petersburg. 1827, 8°, и Atlas in gr. f.

Итакъ мы дополнимъ содержащееся въ выше приведенномъ сочиненіи только тѣмъ, что сочинителю сдѣлалось извѣстнымъ уже по выходѣ его въ свѣтъ. Сюда принадлежатъ лишь извѣстія о двухъ допесеніяхъ, которыя хранятся въ Императорской Придворной Библиотекѣ и съ которыхъ мы имѣемъ вѣрные списки; оба они сочинены на Латинскомъ языкѣ и въ спискахъ имѣютъ слѣдующія заглавія:

Relation der Kaiserl. Abligaten Augustin von Mayern und Horatius Wilhelm Calvucci über ihre Reise nach Moskau und ihren Empfang daselbst. Den 12 Juni 1661.

Weitere Relation des Augustin von Mayern und Horatius Wilhelm Calvucci. Smolensk, den 27 Mai, 1662.

Первое изъ этихъ сочиненій въ списокѣ занимаетъ нѣсколько болѣе восьми листовъ, второе почти пять.

Дарѣ, существуетъ Итальянскій переводъ, сдѣланный съ Французскаго перевода Мейербергова сочиненія *Iter in Moschoviam*; онъ имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Viaggio nella Moscovia di Augustino Meyerberg, tradotto dal Idioma francese. Napoli, 1697, 12°.

Извѣстія и подробности о Мейербергѣ можно найти также въ сочиненіи *Jos. Хмеля*, на которое мы уже неоднократно ссылались: *Die Handschriften der K. K. Bibliothek in Wien, T. II, p. 219.*

101.

СЕВАСТІАНЪ ГЛАВИНИЧЪ. 1661—1663.

*Себастіанъ Главиничъ*²⁸⁴ сопровождалъ пословъ фонъ Мейерберга и Кальвуччи²⁸⁵ въ ихъ путешествіи въ Россію. По возвращеніи своемъ, поднесъ онъ также Императору Леопольду I донесеніе о состояніи Россіи, Велико-Княжескомъ Дворѣ и о различныхъ другихъ предметахъ, которые особенно показались ему заслуживающими вниманія и любопытства. Это сочиненіе, писанное на Латинскомъ языкѣ, находится въ рукописи въ Императорскомъ Вѣнскомъ

284. См. также Фридриха Аделунга: *Augustin Freyherr von Meyerberg etc.*, p. 16 и 25.

285. О фонѣ Мейербергѣ и Кальвуччи см. предшествующую статью.

Архивъ я напечатано въ: *Wichmann's Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zum ältern Geschichte und Kenntniss des Russischen Reichs.* Berlin, 1820, 8°. Bd. I, S. 339—362.

Сочиненіе Главинича здѣсь имѣеть слѣдующее заглавіе:

Sebastianus Glavinich de Rebus Moschorum.

Посвятительное письмо, помѣщенное въ началѣ сочиненія, написанное къ Императору, имѣеть такую подпись: «*Humillimus subditus et Capellanus Sebastianus Glavinich*». Сочиненіе начинается географическимъ описаніемъ тогдашней Россіи, гдѣ исчислены всѣ Княжества, области и земли, находившіяся тогда подъ жезломъ Русскихъ Царей и Великихъ Князей. Вотъ списокъ областей Русскихъ по Главиничу:

Moscovia	Novogardia magna	Chelmia
Wolodimiria	Bieloiezaro	Ustiugha,
Nisennovogardia	Jaroslavia	Pereszlavia
Casan	Rescovia	Vitepszko
Astracan	Susdalia	Mozaiszko
Resan	Tersanovolak	Czernikovia
Porotin	Candalax	Galitz.
Severia	Colmogardia	Duina
Chiovia	Cargapolia	Archangelus (hic est portus maris Moscoru(m)).
Bielskia	Vaga	Udoria
Rosthovia	Vologda	Petzora
Tueria	Megrina	Obdoria
Plescovia	Condoria	Szamojeda (ita dicta quia olim in ea se invicem ho- mines comedebant).
Sibiria (hinc Zebellinae pelles adferuntur)	Lucomoria	Pegaorda
Jugoria (Ex hac provincia volunt aliqui erupisse Hun- garos)	Permia	Tumen
Viatka	Bulgaria	Colmacia
Circassia	Grusinia	Carthalinia
Goria	Cabarda	Torsok.

Въ заключеніи этого сочиненія приложено:

Privilegium Gentis Slavorum, hinc Moscis ab Alexandro Magno concessum, ex Annalibus eorundem Moscorum manuscriptis extractum.

102.

ГРАФЪ КАРЛЕЙЛЬ. 1633.

Графъ Карлъ Карлейль, Говардъ Морпетъ, Баронъ Дагре и проч. (Charles Comte of Carlisle, Howard of Morpeth, Baron Dacre) былъ отправленъ, въ 1663 году, отъ Короля Великобританскаго, Карла II, посломъ въ Россію, и прожилъ почти годъ въ Москвѣ. Описание посольскихъ путешествій Графа Карлейля въ Россію, Швецію и Данію, которое вышло въ свѣтъ скоро послѣ его возвращенія въ Англію, нерѣдко приписывается соотечественнику Графа Карлейля, Смиту. Намъ извѣстны слѣдующія изданія подлинника и переводовъ описанія Графа Карлейля путешествій и посольствъ:

A Relation of three Ambassies from his sacred Majesty Charles II, to the Great Duke of Moscovia, the King of Sweden and the King of Denmark, performed by the Earl of Carlisle in the years 1663 and 1664. London, 1668, 8°. Тамъ же, въ 1669, съ присовокупленіемъ на заглавіи слѣдующихъ словъ: Written by an attendant of the Ambassy, конечно, служащихъ свѣдѣніемъ того мнѣнія, что описаніе путешествія сочинено однимъ изъ чиновниковъ посольства, сопровождавшихъ Графа Карлейля, который, можетъ быть, и назывался Смитъ.

Переводы:

Французскій:

La Relation des trois Ambassades de Monseigneur le Comte de Carlisle de la part du Serenissime et très-puissant Prince Charles II, Roy de la Grande Bretagne vers leurs Serenissimes Majestés Alexey Michailovitz, Czar et Grand Duc de Moscovie, Charles IX, Roy de Suede, et Frederic III, Roy de Danemarck et de Norvege, commencées au mois de Juillet 1663 et finies au mois de Janvier 1665. Rouen, 1700, 12°.—Seconde édition revue et corrigée. Amsterdam, 1672, 12°. 216
Падатель этого втораго Французскаго изданія, Гюи Мьежъ (Guy Miège), говорить, въ своемъ посвяtitельномъ письмѣ къ сыну Графа Карлейля, что первое Французское изданіе было будто бы и подлинникомъ.

Третье изданіе этого Французскаго перевода вышло также въ Амстердамѣ. 1700, 12°.

Нѣмецкій:

Des Grafen Carlisle, Namens Sr. K. Maj. von Gross-Britannien abgelegte drey Gesandtschaften an Alexium Michaelowitz, Czaren und Grossfürsten in Moscau, Carles XI König in Schweden, und Friedrich III König in Dänemark, samdt einer würtzen Beschreibung des Landes Moscovien, ingleichen Lieflands und deren bey-

216. Подробнѣе объ этомъ извѣстіи можно найти въ Beckmann's *Le. der Stern Reich. II, S. 199—225.*

derseits Einwohner, aus dem Französischen übersetzt und auch in der Beschreibung hin und wieder vermehrt. Frankfurt und Leipzig, 1701, 8°.

Переведенное на Англійскій языкъ описаніе путешествія Графа Карлейля вошло въ составъ сборника: John Harris, Navigantium atque Peregrinantium Bibliotheca II, p. 177.

103.

ІОАННЪ ХРИЗОСТОМЪ ПАСЕКЪ. 1663.

Pamiętniki Jana Chrysostoma Paska z czasów panowania Jana Kazimierza, Michała Korybuta i Janna III, wydane przez Ed. Raczyńskiego. W Poznaniu 1836; wyd. 2-e 1837; wyd. 3-e 1840, 8°.

На Нѣмецкомъ:

Denkwürdigkeiten des |Johann Chrysostomus Passek, aus den Regierungsjahren der Könige Johann Kasimir, Mich. Korybut und Johann III von Polen, vom Jahre 1656—88. Herausgegeben von dem Grafen Eduard Raczynski, aus dem Polnischen übersetzt und mit Anmerkungen versehen von Prof. Stenzel. Breslau, 1838, gr. 8°.

104.

НИКОЛАЙ ВИТСЕНЬ. 1664.

Въ «Извѣстіи о сборникахъ, содержащихъ труды иностранныхъ путешественниковъ по Россіи»²⁸⁷ предпосланномъ этому перечню путешественниковъ, представлены уже свѣдѣнія, какъ о самомъ *Витсенѣ*, такъ и объ его классическомъ трудѣ относительно Россіи: Noord-en Oost-Tartarye etc., такъ что здѣсь остается привести немногія извѣстія объ его путешествіи въ Россію. О томъ, что Витсенъ изъ одной любознательности, въ 1666 году, сопровождалъ Голландскаго посла, Борееля, въ Россію какъ частный человекъ, и съ необыкновеннымъ прилежаніемъ, во время своего здѣсь пребыванія, посвятилъ всего себя собранію въ высшей степени драгоценныхъ извѣстій о всѣхъ частяхъ этого, тогда столь малозвѣстнаго, государства, объ этомъ говорено было уже выше. Петръ Великій, которому Витсенъ тогда былъ представленъ, по прибытіи своемъ въ Амстердамъ немедленно отыскалъ Витсена, и здѣсь начинается роль послѣдняго, весьма важная для Россіи, потому что ему Петръ Великій обязанъ многими познаніями, имъ собранными въ Голландіи. Витсенъ училъ его естественнымъ наукамъ, и вообще свою поучительную бесѣду немало содѣйствовалъ научному образованію Петра I. Онъ сопровождалъ Петра Великаго во время посѣщенія Императоромъ наслѣдственнаго Штатгальтера, Вильгельма Оранскаго, и водилъ его ко всѣмъ знаменитымъ Амстердамскимъ ученымъ, именованнымъ Руйсу, Лёвенгуку и Бургаву. По возвращеніи своемъ въ Россію, Петръ Ве-

287. См. выше ч. I, N 19, стр. 21 и слѣд.

лкій остался въ перепискѣ съ Витсеномъ. Одно изъ своихъ писемъ къ Императору Витсень надписалъ такъ: «An den grössten Neggen Commandeur, Peter Romanow». Витсень посвятилъ также Петру Великому первое изданіе своего большаго сочиненія о Россіи и свою карту ея, который его собственноручнымъ письмомъ благодарилъ за послѣднюю и далъ ему особенную за нее привилегію.

То обстоятельство, что сочиненіе Витсена, столь важное и любопытное, не было переведено ни на одинъ языкъ, по истинѣ возбуждаетъ удивленіе, и можетъ быть объяснено тѣмъ только, что оно очень велико, равно и тѣмъ, что писано на Голландскомъ языкѣ.

Имя Витсена, столь важное для Русской географіи, еще при его жизни придано одному острову, который, въ 1688 году, открытъ былъ по близости Новой Земли: ему дано имя Витсенова острова (Witsen-Eyland).

Рукопись главнаго Витсенова сочиненія, помѣщеннаго въ соч. Noord-en Oost-Tartarie,²⁸⁸ находится въ Королевской Публичной Парижской Библіотекѣ. Самъ сочинитель подарилъ ее Мельхиседеку Тевено (Thévenot).

Витсену также принадлежитъ изданіе путешествія одного Русскаго въ Китай, хотя въ заглавіи онъ себя не поименовалъ. Это послѣднее сочиненіе переведено много разъ.

Нѣмецкій переводъ его:

Eine moscowitisch Tartarische Reisebeschreibung, welche vor 70 Jahren durch einen Moscoviter von Jéresla gebürtig in russischer Sprache verfertigt, und im Jahre 1665 durch Nicolaes Witsen aus Moscau gebracht, und von demselben in die holländische Sprache übersetzt und mit curieusen Anmerkungen vermehrt, jetzt aus dem Holländischen Mst. ins Teutsche übersetzt worden. Вѣ: Der curieusen und historischen Reisen durch Europa ander Hauptheil. Von Talandern. Leipzig, 1699, 8°, S. 883.

Французскій переводъ:

Voyage d'un ambassadeur que le Czar de Moscovie envoya par terre à la Chine en 1653. Въ сочиненіи: Recueil des Voyages au Nord, T. IV, p. 535—554. Здѣсь посолъ Русскій названъ: «Saedor Jacowits Baicoof».

Англійскій переводъ:

The travels of Feodor Iskowitz Rackhoff from Muscovy into China (7112—1654). Вѣ: Crurchill's Collection of Voyages, T. II, p. 547—551.*

288. См. объ этомъ сочиненіи еще: Müller's Samml. Russ. Gesch. I, 196, 272.—Forster, Geschichte der Entdeck. in Norden, S. 196.—Thesaurus Lacrozianus, Vol. I, p. 45 и Vol. III, p. 51.—Lettres de Critique, d'Histoire et de Littérature par Gisbert Super. Amsterdam, 1742, 4°, p. 25, 74.

* Это путешествіе Русскаго посла Федора Исаковича Байкова въ Китай 7162 (1654) года напечатано Новиковымъ въ 4-й части его «Древней Россійской Виллюенки», изд. 2-го, стр. 120—142. О. Б.

ПЕТРЪ МАРЦЕЛЛЪ. 1634—1665.

Петръ Марцеллъ (Peter Marcellus) или *Марсилій* (Marsilius) происходилъ изъ Герцогенбуша въ Брабантѣ; отсюда онъ, вмѣстѣ съ отцомъ и родными братьями, Кокліемъ и Гавріиломъ, выселился, по религиознымъ причинамъ. Его отецъ, какъ кажется, принадлежалъ къ торговому сословію; всѣ его три сына посвятили себя также торговлѣ и всѣ трое приобрѣли значительное состояніе. Кокліиъ купилъ себѣ помѣстье въ Даніи и имѣлъ еще помѣстья и въ Норвегій. Гавріиль поселился въ Голландіи, гдѣ принадлежалъ къ богатѣйшимъ купцамъ того времени, и, какъ сказываютъ, у г. Гарлема имѣлъ домъ или правильнѣе дворецъ, который во всей странѣ слылъ чудомъ. Петръ Марцеллъ сначала обратился въ Данію, и здѣсь, какъ кажется, своимъ умомъ и ловкостью въ дѣлахъ привлекъ на себя вниманіе Короля Христіана IV. Потому что Король не замедлилъ послать его въ Москву въ качествѣ своего повѣреннаго, и поручилъ ему вести переговоры о брачномъ союзѣ своего побочнаго сына, Вольдемара Христіана Гюльденаёве, Графа Шлевицъ-Голштинскаго,²⁹⁹ съ Великою Княжною Ириною Михайловною, дочерью Великаго Князя, Михайла Федоровича. Мы уже упоминали выше, что Петръ Марцеллъ по этому же самому дѣлу два раза былъ посланъ въ Копенгагенъ съ полномочіями, и наконецъ ему удалось привести дѣло къ желанному концу. Король Христіанъ IV былъ очень доволенъ услугами Марцелла и, по счастливомъ окончаніи переговоровъ, наградилъ его дворянствомъ Датскаго Королевства. Марцеллъ считалъ себя такъ обязаннымъ Королю, что въ послѣдствіи времени иначе не называлъ себя, какъ подручникомъ Короля Датскаго.

Кажется, что Петръ Марцеллъ еще ранѣе, и именно около 1634 года, поселился въ Москвѣ, гдѣ жилъ долгое время и, ведя оптовую торговлю жѣлѣзомъ, приобрѣлъ себѣ значительное состояніе. Въ такой же мѣрѣ увеличилось и его значеніе, такъ какъ въ 1665 году онъ былъ отправленъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ къ Императору Максимилиану II въ званіи посла. Цѣлью этого посольства было завязать тѣснѣйшія сношенія съ Австрією и убѣдить Императора принять на себя роль посредника между Россією и Польшею.

О посольствахъ Петра Марцелла по дѣлу о свадьбѣ Графа Вольдемара Голштинскаго въ 1643 году находятся въ Королевскомъ Архивѣ въ Копенгагенѣ многіе акты; изъ нихъ Бюшингъ въ своемъ *Magazin für die neue Historie und Geographie*, Bd. VII, S. 331—333, приводитъ слѣдующее письмо Царя, писанное въ отвѣтъ:

Deutsches Translat, Ihrer Zaar. Maytt. Inn Russland Antwortt, auf Ihrer Königl. Maytt. zu Dennemarcken etc. jüngst eingesendenes Resolution Schreiben.

²⁹⁹ См. относящуюся сюда статью выше, N 79, стр. 189.

О посольствѣ Петра Марцелла въ 1665 году въ Австрію въ Императорскомъ Королев. Тайномъ, Придворномъ, Семейномъ и Государственномъ Архивѣ хранятся слѣдующія Донесенія:

Creditif des Peter Marcellus d. d. Moscau am 4 Februar 1665.

Relation über des Moscowitischen Abgeordneten Marsilius Aufenthalt in Wien im Monat Juni 1665.

Далѣ, два Донесенія о Марцеллѣ Барона Гесса, Государственного Надворного Совѣтника при Курфирстерскомъ Бранденбургскомъ Дворѣ къ Императору Максимилиану II, писанныя изъ Берлина, первое отъ 1 Мая, 1665 года, а второе изъ Берлина 11 Мая, 1665 года.

106.

САМУИЛЬ КОЛЛИНСЪ. 1659—1667.

Самуилъ Коллинс (Samuel Collins)²⁹⁰ былъ съ 1659 по 1667 годъ Лейбъ-Медикомъ Царя Алексѣя Михайловича; онъ родомъ Англичанинъ и учился въ Кембриджѣ и Оксфордѣ. Осыпанный знаками благоволенія и наградами, Коллинсъ возвратился въ отечество, и здѣсь, въ 1667 году, издалъ свое сочиненіе о Россіи, которое онъ, какъ кажется, приготовилъ еще въ Россіи. Оно имѣетъ слѣдующее заглавіе:

The present State of Russia in a letter to a friend at London written by an eminent person residing at the Great Tzars Court at Mosco for the space of nine years. Illustrated with copperplates. London, 1667, 8°.

Второе изданіе этого сочиненія вышло въ Лондонѣ въ 1668 году подъ слѣдующимъ заглавіемъ: An historical account of Russia, containing the Customs and Manners of the people, and a description of the vast dominions subject to His Majesty the Czar of Moscovia. При этомъ изданіи имя сочинителя приложено къ концѣ книги, на особенномъ листѣ, и тутъ о немъ сказано: He had he happiness to be a favorite to the great Tzar and his Patriarch (онъ имѣлъ счастье быть любимцемъ Великаго Царя и его Патріарха).

Третье изданіе въ Лондонѣ 1671 года имѣетъ одинаковое заглавіе съ первымъ.

Французскій переводъ вышелъ подъ заглавіемъ:

Relation curieuse de l'état présent de la Russie, traduite d'un auteur anglois (Samuel Collins) qui a été 9 ans à la Cour du Grand Tzar, avec l'histoire des revo-

²⁹⁰ См. о немъ Richter's Gesch. der Medezin in Russland, Bd. II, S. 276—281.

lutions arrivées sous l'usurpation de Boris et l'imposture de Demetrius, dernier Empereur de Moscovie. Paris, 1679, 8°.

Русскій переводъ напечатанъ въ Журналѣ «Русскій Вѣстникъ» 1841, N. 8 и 9, съ примѣчаніями подъ заглавіемъ: «Нынѣшнее состояніе Россіи, описанное Англичаниномъ, который девять лѣтъ прожилъ при Дворѣ Великаго Царя Русскаго.» Другой переводъ помѣщенъ въ журналѣ: «Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи, и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ,» въ книжкѣ первой за 1846, по возможности, въ самомъ полномъ видѣ, подъ заглавіемъ: «Нынѣшнее состояніе Россіи, изложенное въ письмѣ къ другу, живущему въ Лондонѣ. Сочиненіе Самуила Коллинса, который девять лѣтъ провелъ при Дворѣ Московскомъ и былъ врачомъ Царя Алексѣя Михайловича. Переволь съ Англійскаго Петръ Кирѣевскій. Москва, VIII и 48.»

Самуилъ Коллинсъ въ своемъ сочиненіи представляетъ много любопытныхъ извѣстій о состояніи тогдашней Россіи, которыя тѣмъ вѣроятнѣе, что какъ образованіе писателя, такъ и его важная должность, доставляли ему всѣ средства для собранія необходимыхъ матеріаловъ. Здѣсь мы вкратцѣ представимъ только нѣкоторыя мѣста, особенно показавшіяся намъ достойными любопытства

На стр. 45 говоритъ Коллинсъ, что въ 1663 году моровая язва въ Россіи похитила отъ семи до восьми сотъ тысячъ людей.

На стр. 96 онъ говоритъ, что любострастная болѣзнь показала въ первый разъ въ Россіи во время Польской войны, въ концѣ XV вѣка.

На стр. 62 говоритъ онъ о большой умѣренности Царя Алексѣя Михайловича, а на 44 стр. называетъ его: «bountifull, charitable, chasty, uxorious, very kind to his Sister ant children,» и на стр. 125 замѣчаетъ: «this present Emperour of Russia is a pious, conscientious, clement, mercifull and good Prince as any in the world.»

Стр. 13. Во время постовъ, говоритъ Коллинсъ, врачи не могутъ вовсе употреблять лѣкарствъ изъ животнаго царства.

На стр. 135 представлено точное описаніе и изображеніе грибовъ, употребляемыхъ въ Россіи въ пищу, и здѣсь замѣчено что въ Россіи мало или даже почти вовсе нѣтъ ядовитыхъ грибовъ, и проч.

107.

ЮАННЪ СТРЮЙСЪ. 1668 — 1670.

Юаннъ Янсень Стрюйсъ (Johann Jansen Struys) съ 1668 по 1670 жилъ въ Россіи, и издалъ въ 1676 году сочиненіе о своемъ путешествіи, которое, по малой степени образованія сочинителя, представляетъ мнѣго извѣстій неосновательныхъ и невѣрныхъ. Любопытенъ разсказъ объ его плаваніи со Стенькою Разининымъ

по Волгѣ. Многие сомнѣвались даже въ томъ, точно ли Іоаннъ Струйскій находится въ Россіи.²⁹¹ Но это сомнѣніе должно приписать только неосновательности и невѣрности его извѣстій.²⁹² Рукопись описанія его путешествія хранится въ Библиотекѣ Императорской Академіи Наукъ.

Въ печати вышло это сочиненіе подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Drie aanmerkelyke en seer rampspoedige Reyzen door Italien, Griekenlandt, Lyflandt, Moscovien, Tartaryen, Meden, Persien, Oost-Indien, Japan etc. Amsterdam, 1676, 4°, съ изображ.

На Нѣмецкомъ языкѣ:

Joh. Jansz. Straussens Sehr schwere, wiederwertige, und Denckwürdige Rey- sen, durch Italien, Griechenland, Lifland, Moscau, Tartarey, Meden, Persien, Türckey, Ost-Indien, Japan und unterschiedliche andere Länder. Worinnen ausserhalb der gewissen gründlichen Beschreibung ermeldeter Oerter, und derer Eygenschaft und Natur, wunderliche Zufälle und warhafftige Geschichte, angewiesen werden, welche der Author selbst durch gefährliche Schiffbrüche, Plünderungen, schwere Dienstbarkeit unter den Türcken, Persiern, und Tartern, grosse Hungers-noth, Marter, und vielerley Ungemach ausgestanden. Angefangen Anno 1647 und vollbracht 1673 begreifende die Zeit ganzer 26 Jahre. Neben zweyen beygefügtten Brieffen, verhandelende den greulichen Mord, Verrätherey und Übergabe der Stadt Astracan, mit noch vielen Umständen; wie auch die mannigfaltige Gefahr und Elend, so Cap. David Butler erlitten, und zu Ispahan selbst beschrieben hat. Verziehret mit vielen schönen Kupffer-Stücken, vom Authore selbst nach dem Leben gezeichnet. Aus dem Holländischen übersetzt von A. M. (Andreas Müller). Amsterdam, 1678, въ листъ, съ черреж. — Гота, 1832, 8°.

На Французскомъ языкѣ:

Les Voyages de Jean Struys en Moscovie, en Tartarie, en Perse, auk Indes et en plusieurs autres païs étrangers, avec la relation d'un naufrage dont les suites ont produit des effets extraordinaires. Traduit du flamand par Glanius. Amsterdam, 1681, 4°. — Lyon, 1682, 12°. — Paris, 1719, 12°—Amsterdam, 1720, 12°.—Rouen, 1724, 8°. — Paris 1838, 12°.

На Англійскомъ языкѣ:

The Voyages of J. Struys through Moscovia, Tartary, India, and most of the eastern World: rendred out of Nether-Dutch by J. Morrison. London, 1683, 4°.

²⁹¹ Смотри о немъ Müller, Samml. Russ. Gesch. Bd. VII, S. 499.

²⁹² На пр., въ Bibliothèque française, ou histoire littéraire de la France. Amsterd., 1724, 12°, гдѣ Th. IV, p. 51, говорится: «Il y a des relations qui ont été fabriquées pour en imposer le public comme... le voyage d'un nommé Jean Struys en Moscovie, en Tartarie etc. dont le Chevalier Chardin et quelques autres ont si bien démontré la fausseté etc.»

На Русскомъ языкѣ вышло въ 1719 извлеченіе изъ сочиненія Стрюйса, которое содержитъ описаніе его путешествія изъ Голландіи чрезъ Россію до Казани, въ: «Древняя Россійская Виблюотека или собраніе Древностей Россійскихъ, до Россійскія Исторіи, Географіи и Генеалогіи касающихся, издаваемая помѣсячно Николаемъ Новиковымъ. С. П. Б., 8^о, Т. I, стр. 40 — 51.

108.

РУДОЛЬФЪ КАПЕЛЬ. 1670.

Рудольфъ Капель (Rudolf Capel), пасторъ, родомъ изъ Гамбурга, былъ самъ въ Россіи и, кажется, даже предпринималъ путешествіе въ Сѣверовосточные края Россіи; это можно заключить изъ слѣдующаго мѣста его сочиненія «Norden» и проч.²⁹³ находящагося на 27 стр.: «Теперь я намѣренъ сказать, какимъ путемъ изъ Москвы проходятъ въ тѣ земли (Сибирь, Самоѣдію и Туvingусію); я узналъ это въ бытность свою въ Московіи отъ особъ придворныхъ, не безъ большихъ трудовъ и усилій. Покуда я былъ въ Московіи, я не могъ, безъ большой опасности для моей личности и самой жизни, обнаружить это: ибо Московитяне не терпятъ, чтобы ихъ Государственныя тайны открывали

109.

ГРАФЪ ПАВЕЛЬ ПОТОЦКІЙ. 1670.

Графъ Павелъ Потоцкій (Graf Paul Potocki), около 1670 году, самъ былъ въ Россіи и написалъ о ней сочиненіе подъ заглавіемъ:

Moscovia sive brevis narratio Monarchiae, animadversionibus civilibus et politicis documentis moderno et rerum publicarum statui accommodata, auctore Paulo a Potok Potocki, Palatinidae Braclaviensis, duobus annis et dimidio supra decennium in principe illius imperii urbe, retinentibus cum belli juribus, nuper commorante.

Это сочиненіе составляетъ часть его полнаго собранія сочиненій, которое имѣетъ заглавіе:

Opera omnia Pauli Comitiss in Aureo Potok Pilavitae Potocki (Palatinidae Braclaviensis) Castellani Camenecensis in Podolia Senatoris Regni Poloniae etc. Dantisci, 1670, 4^о. — Варшава, 1747, въ листъ.

Moscovia Потоцкаго написана въ тонѣ декламаторскомъ, пристрастно и не въ похвалу Россіи; но инаго и нельзя было ожидать въ то время и при тогдашнихъ обстоятельствахъ отъ Польскаго вельможи.

293. См. выше ч. I, стр. 55, гдѣ приведено полное заглавіе этого сочиненія.

110.

ЯКОВЪ РЕЙТЕНФЕЛЬСЪ. 1672.

Яковъ Рейтенфельсъ (Jacob Reutenfels) былъ сынъ Совѣтника и Тайнаго Секретаря, служившаго при Королѣ Польскомъ, Казимирѣ, жилъ въ Россіи между 1671 и 1673 годами, и написалъ, въ 1676 году, въ которомъ скончался Царь Алексѣй Михайловичъ, по желанію Великаго Герцога Тосканскаго, Козьмы III, при Дворѣ котораго Рейтенфельсъ находился долгое время, сочиненіе о Россіи. Одинъ Нѣмецъ нашелъ эту рукопись въ Велико-Княжеской Библіотекѣ и издалъ ее въ 1680 году, въ Падуѣ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

De rebus Muschoviticis ad Serenissimum Magnum Hetruriae Ducem Cosmum tertium, auctore Jacobo Reutenfels. Patavii, 1680, 8°.

Рейтенфельсъ получилъ нѣсколько статей о Греческомъ вѣроисповѣданіи отъ монаха Пансіа Лигаридеса,²⁹⁴ изъ Хиоса, который нѣкоторое время прожилъ въ Москвѣ. Онъ былъ прежде Протоіереемъ въ Іерусалимѣ, а потомъ Митрополитомъ Фессалоники и Газы. Отъ него получилъ Рейтенфельсъ также разсужденіе объ ученіи Православной Церкви о Таинствѣ Св. причащенія. Это сочиненіе Лигаридесъ сочинилъ въ 1660 году, по просьбѣ Шведскаго посла; его Рейтенфельсъ присоединилъ къ своему сочиненію, въ видѣ приложенія. Сочиненіе написано въ безпристрастномъ духѣ и исполнено превосходныхъ замѣчаній.²⁹⁵

Замеченіе изъ сочиненія Рейтенфельса вышло на Русск. языкъ въ «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія,» 1839, Іюль, Отд. II, стр. 1 — 54, подъ заглавіемъ:

«Замеченіе изъ сказаній Якова Рейтенфельса о состояніи Россіи при Царѣ Алексѣи Михайловичѣ. Съ Латинскаго перевелъ И. Тарнава - Боричевскій.»

111.

НИКОЛАЙ ГЕЙНСІЙ. 1672.

Николай Гейнсій (Nicolaus Heinsius) былъ въ 1672 году посломъ Генеральныхъ Штатовъ въ Москвѣ. Его переписка съ Іоанномъ Георгіемъ Гривіемъ находится въ рукописи въ Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ.²⁹⁶

²⁹⁴. Сравни о немъ: Словарь Историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Грекороссійской Церкви. С. П. Б. 1827, 8°. Изданіе второе. Томъ II, стр. 145—149. Смотри N 95.

²⁹⁵. Смотри также: Meiners S. 27 и Ciampi Bibliografia Critica, ч. III, стр. 28.

²⁹⁶. См. также Schlözer's Nestor I, S. 87.

112.

ЕРКОЛЕ ЦАНИ. 1672.

*Ерколе Цани*²⁹⁷ большую часть жизни своей провелъ въ путешествіи, между прочимъ нѣсколько времени прожилъ въ Россіи. Сочиненіе о Россіи Цани вышло подѣ слѣдующимъ заглавіемъ:

Relazione e viaggio della Moscovia del Sig. Caualiere D Ercole Zani Bolognese. Bologna, 1690, 12°.

Описаніе этого путешествія вошло въ составъ сборника: *Il genio vagante*.²⁹⁸

113.

ЛА КРУА. 1672.

Отъ *Лакруа* (La Croix) имѣемъ мы сочиненіе о войнахъ Турковъ съ Поляками и Русскими. Оно носитъ слѣдующее заглавіе:

Guerres des Turcs avec la Pologne et la Moscovie. Par La Croix. A la Haye, 1689, 8°.

114.

ШАРДЕНЬ. 1672.

Описаніе *Шардена* (Chardin) путешествія вышло въ 1686 году въ первый разъ подѣ слѣдующимъ заглавіемъ.

Journal du Voyage de Mr. Chardin en Perse et aux Indes Orientales par la mer Noire et par la Colchide. London, 1686, въ листъ, съ изображ.

Позднѣйшія изданія суть: Амстердамъ, 1711, 12°, въ 10 томахъ. Тамъ же 1735, 4°, въ четырехъ томахъ. Парижъ 1723, 12°, въ 10 томахъ, и тамъ же въ 1811, 8°, въ X томахъ

Голландскій переводъ Брукгуйсена, Амстердамъ, 1687 года, въ 4-ку.

Нѣмецкій переводъ: Лейпцигъ, 1687, и Франкфуртъ на Майнѣ, 1780, 8°, 2 тома.

Англійскій переводъ въ Murray, Discoveries and Travels in Asia etc..²⁹⁹ p. 54—72.

297. Смотри о немъ: Ciampi Bibl. Critica III, p. 15 и 134, и Beckmann, Liter der all. Reisen I, 165—167.

298. См. выше ч. I, N. 23, стр. 25.

299. См. выше ч. I, N 41, стр. 41 — 42.

115.

СОЧИНИТЕЛЬ RITRATTO DELLA MOSCOVIA. 1672.

Сочинитель *Ritratto della Moscovia*, этого заслуживающаго вниманія описанія Россіи отъ 1672 года, намъ не извѣстенъ. Рукопись находится въ Альбертрандльскомъ сборникѣ и напечатана Тургеновымъ въ его: *Historica Russiae Monumenta*, Т. II, р. 249—278, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Ritratto della Moscovia consacrato all Eminentissimo e reverendissimo Sig. Card. Altieri, da C. M. V. D. C. D. G.

Собственно заглавіе слѣдующее:

Ritratto della Moscovia. Ristretto geografico, historico et genealogico del gran Ducato o sia Imperio di Moscovia.

Особенно замѣчательны изображеніе Алексѣя Михайловича, представленное сочинителемъ, и его мнѣніе о Степкѣ Разинѣ.

116.

АЛЬВИНЪ ДОБВИНЪ. 16.

Альвинъ Добвинъ (Albin Dobbin), Мекленбургскій уроженецъ, именно изъ города Ростока, былъ ротнымъ начальникомъ (Hauptmann) при Алексѣѣ Михайловичѣ и 17 лѣтъ прожилъ въ Сибири. Іоаннъ Арн. Брандтъ,³⁰⁰ находившійся, въ 1673 году, въ свитѣ Бранденбургскаго посольства, замѣчаетъ, въ описаніи своего путешествія, что Добвинъ сочинилъ на Нѣмецкомъ языкѣ описаніе Сибири. Что сталося съ этою рукописью и гдѣ она хранится, ничего, къ сожалѣнію, не знаемъ.

117.

ІОАХИМЪ СКУЛЬТЕТЪ. 1673, 1675.

Королевско-Прусской и Курфирстерско-Бранденбургской службы Легатіонскій Гофратъ *Іоахимъ Скультетъ* (Joachim Scultetus) былъ два раза въ Россіи посломъ своего, т. е., Бранденбургскаго, Двора. Его первое путешествіе въ 1673

³⁰⁰. См. ниже N. 118.

году описано Іоанномъ Арнольдомъ Брандомъ. Описание второго посольскаго путешествія его находится въ Бюшнговомъ Magazin Bd. IX, S. 76, гдѣ напечатано воишѣ подѣ слѣдующимъ заглавіемъ:

Beschreibung der zwoten Gesandtschaft, welche Joachim Scultetus, Königlich preussischer und Churfürstlich Brandenburgischer geheimer Legations-und Hofrath, 1675 nach Russland angetreten.

Цѣлью этого вторичнаго посольства Скультета въ Россію было обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство: что тогда, когда Швеція подверглась нападенію со всѣхъ сторонъ, именно наступило благоприятное время отмстить Швеціи за отнятіе ею у Россіи Нарвы, Ижорин и Карелии и вторгнуться съ арміею въ Ливонію. Нота объ этомъ предметѣ, врученная Русскому Двору Скультетомъ, напечатана у Бюшннга, Томъ IX, S. 30—34.

Скультетъ при своемъ вторичномъ посольствѣ, въѣхавъ въ Москву 10 Августа, 1675 года, и былъ принятъ съ великою торжественностью, хотя она и не могла ити въ сравненіе съ пышностью, нѣкогда имѣвшему мѣсто въ подобныхъ случаяхъ. 18-го Августа Скультетъ имѣлъ первый приемъ у Царя, при чемъ представлены были имъ подарки, между прочимъ: большое зеркало, изящно выложенное янтаремъ, большой серебряный и сильно позолоченный бассейнъ (Fontaine), который несли 12 человекъ, и художественно сдѣланный шахматный столикъ и шашки изъ янтаря и серебра; шахматную игру несли 4 человекъ, и она казалось болѣе всѣхъ прочихъ подарковъ понравилась Царю. На лѣстницѣ дворца посолъ и его свита должны были снять съ себя шапки. Представленіе было гораздо проще и совершилось несравненно съ меньшимъ церемоніаломъ, нежели прежде, да и угощеніе посольства было далеко не такъ пышно. Когда Царь, по своему обычаю, отправился на богомолье въ Троицкіи монастырь съ болшею торжественностью, то Скультета пригласили посмотрѣть на поѣздъ Царя, и съ этою цѣлью послали за нимъ Велико-Княжескій экипажъ. На нарочно устроенномъ возвышеніи Скультетъ получилъ мѣсто непосредственно подлѣ Императорскихъ пословъ. Датскому послу было также назначено мѣсто на возвышеніи, и онъ ужъ было его занялъ, но увидѣвши, что Скультетъ пріѣхалъ въ Велико-Княжескомъ экипажѣ, каковой милости онъ напрасно добивался, «Датскій посолъ счелъ себя обиженнымъ, а потому, еще до прибытія Е. Ц. В., оставилъ назначенное ему мѣсто на возвышеніи, сѣлъ въ свой экипажъ и издавѣка съ поля смотрѣлъ на поѣздъ Царскій. Когда Е. Ц. В. донесли, по какой причинѣ Датскій посолъ оставилъ отведенное ему мѣсто, то онъ немедленно послалъ къ нему своего Тайнаго Секретаря и велѣлъ объявить ему, что съ нимъ болѣе дѣла имѣть не хочетъ и чтобы онъ немедленно готовился къ отъѣзду; что Е. Ц. В. никому не позволить указывать себѣ, какой приемъ можетъ онъ сдѣлать посламъ той или другой державы.»

Четвертаго Октября Скультетъ имѣлъ прощальный отпускъ, о которомъ онъ не говоритъ ничего, заслуживающаго вниманія. Рекредитивная грамота, которая приведена отъ слова до слова въ Нѣмецкомъ переводѣ (въ Донесеніи

Скультета) и въ которой оныъ раздѣ именуется Іоаннмъ Іоаннмовичъ Скультета, представляеть предъ дитоломъ Царя слѣдующее введеііе:

Von Gottes des Allmächtigen, der da wirket alles in allem, allenthalben gegenwärtig ist, und alles erfüllet, auch guten Trost giebet allen Menschen, unsers in Dreyfaltigkeit hochgelobten Schöpfers, Macht und Wirkung, Willen und Wohlgefallen, der uns befestiget und stärket, durch seine gewaltige Hand, unsern aus-erwählten Scepter in der Rechtlöblichkeit zu vorsichtiger Erhaltung unserer grossen Russischen Czarschaft, und vieler deren unterthänigen und vermehrten Herrschaften, so herrühren von grossväterlicher Erbschaft und Beherrschung, um selbige zu allen Zeiten friedlich und ohne Zwiespalt zu regieren und zu bewahren Wir grosser Herr Czar und Grossfürst Alexey Michailowitz etc».

Въ этой грамотѣ о главной причинѣ посольства — подаііи помощи противъ Шведовъ — не сказано рѣшительно ничего, и когда Скультетъ требовалъ на это рѣшительнаго отвѣта, то ему отвѣчали, что Великому Князю не возможно ни изъ за Бранденбурга нарушить вѣчный миръ, заключенный со Швеціею, ни стать посредникомъ между обоими Государствами, хотя оныъ в увѣренъ, что Швеція несправедливо поступила съ Бранденбургомъ и что оныъ не пощадитъ ничего мирными средствами склонить Швецію къ отозванію ея войскъ изъ Курфюршескихъ земель.

118.

ІОАННЪ АРНОЛЬДЪ БРАНДЪ. 1673.

Іоаннъ Арнольдъ Брандъ (Johann Arnold Brand)³⁰² былъ Профессоромъ въ Дюльсбургѣ, и 1673 г. ѣздилъ въ Москву въ свитѣ Бранденбургскаго посла, Скультета, во время его перваго путешествія. Описаніе его путешествія вышло уже послѣ его смерти и имѣеть слѣдующее заглавіе:

Johann Arnolds von Brand, weiland J. U. D. und in der Universität zu Duisburg am Rhein Professoris Ordinarii, Reysen durch die Mark Brandenburg, Preussen, Churland, Liefland, Plescovien, Gross-Naugardien, Tweerien und Moscovien, in welchen vieles nachdencklich wegen gemeldter Länder, wie auch der Litthauer Lebensart, Gottesdienst, allerhand Ceremonien, Kleydung, Regierung, Rechtspflegung, und dergleichen, angemercket: anbey eine Seltsame und sehr Anmerckliche Beschreibung von Siberien. Alles nachgesehen und mit nöthigen Uebersetzungen, Anmerkungen und Kupferstücken gezieret und vermehret; auch mit der über des Hr. Urhebers heiligen Abschied gehaltenen Leichrede heraus gegeben

³⁰² Иногда называютъ его также Адамомъ Брандомъ и Брантомъ, и также склѣиваютъ съ Звергомъ Псбрандомъ Идессомъ, описаніе путешествія котораго издано Адамомъ Брандомъ.

durch Heinrich Christian von Hennin, der Artzeneyen Doctor, und selbiger, wie auch der Geschichten, Griech-und Lateinischen Wohlredenheit in obgemeldter Königlichen Universität Prof. Pub. Wesel, 1702, мал. 8-ка.

На Голландскомъ языкѣ то же сочиненіе вышло подѣ слѣдующимъ заглавіемъ:

Reisbeschryving van t' Mark Brandenburg, Pruissen, Courland, Lethauwen, Lyfland, Plescovien, Groot-Naugardien, en Moscovien, meede en beschryving van Siberien, en den Zabelvangst. Utrecht, 1703, 8°, съ изображ.

119.

КИЛЬБУРГЕРЪ. 1674.

Кильбургеръ (Kilburger) былъ родомъ Шведъ и вмѣстѣ съ Шведскимъ посольствомъ находился въ Москвѣ. Онъ написалъ въ Стокгольмѣ сочиненіе о Русской торговлѣ, которое въ послѣдствіи попало въ руки историографу Миллеру, а отъ него перешло къ Бюшннгу, который и напечаталъ его въ третьемъ томѣ своего Magazin подѣ заглавіемъ:

Kilburger's Unterricht vom Russischen Handel, wie solcher im Jahre 1674 durch ganz Deutschland getrieben worden.

120.

БОТТОНИ И ГУСМАННЪ. 1675.

Аннибале Франческо Кавальере Боттони (Annibale Francesco Cavaliere Bottoni) и *Иоаннъ Карлъ Терлингеръ фонъ Гусманнъ* (Johann Carl Terlinger von Guzman) въ 1675 были посланы полномочными посланцами отъ Римскаго Императора, Леопольда I, къ Царю Алексію Михайловичу, и 20-го Августа прибыли въ Москву. Въ Импер.-Королевскомъ Тайномъ, Домашнемъ, Придворномъ и Государственномъ Архивѣ находятся два Донесенія пословъ Боттони и Гусманна, одно изъ Москвы, 10-го Сентября, о приближеніи посла къ Москвѣ и въѣздѣ въ Смоленскъ и Москву; другое, также изъ Москвы, отъ 18-го Сентября, въ которомъ описаны праздники Новаго Года и первый приемъ у Царя.

121.

АДОЛЬФЪ ЛИСЕКЪ. 1675.

Адольфъ Лисекъ (Adolph Lyseck) сопровождалъ вышеупомянутыхъ пословъ, Боттони и Гусманна, въ ихъ посольскомъ путешествіи въ Россію, находясь при нихъ въ званіи Секретаря, и сочинилъ описаніе этого путешествія, которое вышло въ свѣтъ, годъ спустя, подѣ слѣдующимъ заглавіемъ:

Relatio eorum, quae circa Sacrae Caesareae Majestatis ad Magnum Moscorum Caesarem Abligatos Annibalem Franciscum de Bottoni, Sacri Romani Imperii Equitem, Archiducalis Regiminis in inferiora Austria Consiliarium, et Joannem Carolum Terlingerenum de Guzman, Sacrae Caesareae Majestatis Consiliarium, anno 1675 gesta sunt, strictim recensita per Adolphum Lyseck, dictae Legationis Secretarium. Salisburgi, 1676, 12°.

Второе издание подъ тѣмъ же самымъ заглавiемъ: Moguntiae, 1679, въ 8-ку.

На Нѣмецкiй языкъ описанiе этого путешествiя переведено М. Христофомъ Гербахомъ и издано въ Лейпцигѣ 1718, 8°.

122.

К. В. ВИКХГАРТЪ.

Карлъ Валерiй Викхартъ (Carl Valerius Wickhart) сопровождалъ Императорскихъ пословъ Боттони и Гусманна въ качествѣ домашняго Бухгалтера и Офицера на жалованьи (Sammer-Buchhalter und Rait-Officier), и въ томъ же самомъ году издалъ еще одно, въ высшей степени незначительное, описанiе этого посольства подъ заглавiемъ:

Moscowitische Reisebeschreibung der Kaiserlichen Gesandtschaft u s. w. von C. W. Wickhart. Wien, 1675, 8°.

Памеченiе изъ описанiя путешествiя Викхгарта вышло на Русск. языкѣ въ журналѣ: «Отечественныя Записки,» 1828, XXXIII и XXXV.

123.

СВИДЕРСКIЙ. 1675.

Свидерскiй (Swiderski) былъ, какъ мы узнаемъ изъ Скультета, изъ его описанiя втораго посольства, въ 1675 году Польскiй посолъ въ Москвѣ и жилъ уже здѣсь въ продолженiи многихъ лѣтъ. Къ сожалѣнiю, намъ неизвѣстно, существуетъ ли гдѣ Донесенiе этого посла объ его пребыванiи при Царскомъ Дворѣ, и если существуетъ, то гдѣ оно находится.

124.

КОНРАДЪ ВАНЪ КЛЕНКЪ. 1675.

Конрадъ ванъ Кленкъ (Conrad van Klenck) ѣздилъ въ Россiю въ 1675 году въ достоинствѣ посла Генеральныхъ Штатовъ. Это путешествiе было пред-

принято моремъ, изъ Текселя, подъ начальствомъ Адмирала де Рюйтера, въ Архангельскъ; отсюда оно шло сухимъ путемъ чрезъ Вологду въ Москву. Во время пребыванія ванъ Кленка въ Москвѣ послѣдовала смерть Царя Алексѣя Михайловича и вѣнчаніе на царство юнаго Федора Алексѣевича. Эти событія, по возвращеніи ванъ Кленка въ Амстердамъ, описалъ одинъ изъ его спутниковъ, впрочемъ, не поименовавъ себя. Притомъ къ этому сочиненію приложены драгоцѣпныя и любопытныя извѣстія о тогдашнемъ положеніи Россіи. Въ Москвѣ, между прочимъ, Царскій Лейбъ-Медикъ, Докторъ Іоаннъ Костерусъ фонъ Розенбургъ сообщилъ ему многое относительно своихъ замѣтій при Дворѣ. Такъ, на пр., Кленкъ рассказываетъ подробно весь ходъ богъзвнъ, которая свела въ могилу Царя Алексѣя Михайловича, и упоминаетъ объ обычаѣ, характеристическомъ для того времени; онъ говоритъ именно, что прежде нежели Царь принималъ изготовленное для него лѣкарство, оно было отвѣдываемо или самимъ же врачомъ, или кѣмъ либо изъ окружающихъ придворныхъ. Розенбургъ рассказывалъ ему, что и съ нимъ былъ однажды подобный случай: его аптекаръ, по нерадѣнію, изготовилъ невѣрно и нехорошо прописанное для Царицы лѣкарство, его дали для пробы одной изъ придворныхъ госпожъ, окружавшихъ Царицу, но ей сдѣлалось отъ него дурно; тогда Розенбургъ принужденъ былъ выпить все приготовленное лѣкарство. Вообще, въ описаніи ванъ Кленкова путешествія мы находимъ очень подробное изображеніе Царя Алексѣя Михайловича.³⁰³

* Описание путешествія вышло подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Historisch Verhael of Beschryving van de Voyagie gedaan onder de Suite van den Heere Koenraad van Klenck extraordinari Ambassadeur van haer Ho. Mog. de Heeren Staeten Generael en Syn Hoogheyt den Heere Prince van Orange an Zijne Zaarsche Majestejt van Moscovien, verziert met eenige Koopere Plaeten Amsterdam, bey Jan Claess ten Hoorn. 1677, 4°.

125.

ВУДЪ И ФЛАУЕСЬ. 1676.

О Вудъ и Флауесъ (Wood и Flawes) находимъ мы свѣдѣнія въ книгѣ Forster's Geschichte der Entdeckungen etc. Bd. II, S. 195, по Французскому изданію.

126.

ГЕРФЕРЪ. 1677.

Докторъ Абраамъ Герферъ,³⁰⁴ Голландецъ, совершилъ въ 1677 году морское путешествіе изъ Амстердама въ Россію и описалъ его въ Голландскомъ

303. См. объ этомъ путешественникѣ Мейнера стр. 29.

304. См. тоже Мейнера стр. 29.

амбъ. Его сочиненіе вышло уже въ томъ же самомъ году въ Амстердамъ; оно совершенно незначительно и содержитъ собственно только извѣстія о переплаваніи. Нѣмецкій переводъ имѣетъ заглавіе:

Beauwürdige Schiffreise nach dem Grossfürstenthum Moschovien, so im Jahre 1677 von Amsterdam dahin geschehen. Holländisch aufgesetzt von D. A. Herfer, übersetzt von Leonh. Loschge. Nürnberg. 1678, 4°.

127.

АВТОРЪ СОЧИНЕНІЯ: A SHORT DESCRIPTION ETC. 1677.

Неизвѣстный авторъ этого сочиненія, который въ подписи именуется себя *Астрахань* (Astracan), провелъ около 20 лѣтъ своей жизни въ краяхъ, которыя составляютъ нынѣ юго-восточную Россію и, какъ видно изъ оставленнаго имъ сочиненія, былъ освобожденъ изъ плѣна однимъ знатымъ соотечественникомъ, которому онъ и сочиненіе свое посвящаетъ съ выраженіями самой искренней благодарности. Издатель, *Морисъ Питтъ* (Pytt), получалъ рукопись отъ одного изъ своихъ друзей, который жилъ вмѣстѣ съ авторомъ полученной имъ прямо изъ рукъ сочинителя рукописи. Къ сожалѣнію, Питтъ, самъ онъ самъ признается въ этомъ, переделалъ сочиненіе по своему вкусу; ибо онъ не только исправилъ безыскусственный слогъ и выраженія писателя, но даже цѣлыя мѣста рукописи выпустилъ и всѣ повторенія по своему произволу уничтожилъ. Въ предисловіи Питтъ представляетъ также историческое извѣстіе о тѣхъ земляхъ, о которыхъ говорится въ сочиненіи. Въ такой странной передѣлкѣ вышло это сочиненіе въ 1677 году въ печати со слѣдующимъ заглавіемъ:

A short description of all the Kingdoms which encompass the Euxine and Caspian Seas, delivered by the Author after above twenty years Travel. Together with a Preface containing Several Remarkable Observations concerning divers of the forementioned Countries. London, 1677, fol.

Между прочимъ Питтъ описаніе нравовъ Ногайскихъ Татаръ совершенно выпустилъ, потому что, какъ ему казалось, оно не содержало ничего особеннаго для исторіи и географіи. Сочиненіе начинается привѣтствіемъ: «Right Honourable and my most Worthy Lord,» и имѣетъ подпись: «Your Faithful Slave, Astracan.» Оно присоединено къ изданію 1678 года путешествій *Іоанна Баттиста Тавернье*²⁶⁵ и, какъ кажется, судя по непрерывному исчисленію страницъ и

²⁶⁵ Полное заглавіе этого сочиненія таково: The Six Voyages of John Baptista Tavernier, a Noble Man of France now living, through Turkey into Persia, and the

по упоминанію объ этомъ сочиненіи на заглавномъ листѣ, не случайно. «Краткое описаніе» начинается на 99 стр. и оканчивается на 119.

128.

ТАННЕРЪ. 1678.

Бернардъ Леопольдъ Францъ Таннеръ (Tanner), родомъ изъ Праги, находился въ свитѣ Польскаго посла, Черторыйскаго, въ 1678 году въ Россію, и оставилъ намъ описаніе этого посольскаго путешествія подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Legatio Polono-Lithuanica in Moscoviam Potentissimi Poloniae regis, ac reipublicae Mandato et consensu a 1678 feliciter suscepta, nunc breviter, sed accurate quoad singula notabilia descripta a teste oculato Bernh. Leop. Franc. Tannero. Voeme Pragense, D-ni Legati Principis Czartoryski Camerario Germanico. Norimbergae, 1680, 4°.

Второе изданіе вышло тамъ же, въ 1689 году, въ четверку.

129.

МЕРРИКЪ. 1679.

Меррикъ (Merrich), Англичанинъ, находился въ Россіи въ правленіе Царя Алексѣя Михайловича и составилъ описаніе своего путешествія, которое намъ извѣстно только по Французскому переводу, который имѣетъ заглавіе:

Relation curieuse de l'état présent de la Russie; traduite d'un auteur anglais, qui a été neuf ans à la Cour du Grand Czar, avec l'histoire des revolutions arrivées sous l'usurpation de Boris et l'imposture de Démétrius. Paris, 1679, 12°, avec figures.

130.

ПАТРИКЪ ГОРДОНЪ. 1661—1680.

Патрикъ Гордонъ фонъ Ахлеурисъ (Patrik Gordon von Achleuris),³⁰⁶ потомокъ знаменитаго Шотландскаго рода изъ Графства Эбердинъ, родился 31

East-Indies, Finishet in the Year 1670. Giving an Account of the State of those Countries. Illustrated with divers Sculptures. Together with a new Relation of the Present Grand Seignor's Seraglio. By the same Author. Made English by J. P. — To which is added A Description of all the Kingdoms which Encompass the Euxine and Caspian Seas. By an English Traveller, never before Printed: London, 1678, fol., съ изображ.

306. Жизнеописаніе Гордона находится въ Dr. Benj. Beckmann's *Peter the Great*, 1772, стр. 100—101.

Мая, 1635 года. Въ 1651 году былъ онъ посланъ въ Браунсбергъ, чтобы довершить въ тамошнемъ Иезуитскомъ Коллегіумѣ свое образованіе; по прошествіи трехъ лѣтъ онъ тайно покинулъ это заведеніе и возвращался въ свое отечество. Когда онъ достигъ Гамбурга, то тутъ убѣдили его поступить въ Шведскую службу, и съ этого времени начался для него рядъ воинскихъ пожденій; онъ пять разъ находился въ плѣну, вступалъ въ Польскую и Бранденбургскую службу, и наконецъ, въ 1661 году, прибылъ въ Россію,³⁰⁷ гдѣ поступилъ Маіоромъ въ войско Царя Алексѣя Михайловича. Въ 1667 году былъ онъ посыланъ съ дипломатическими порученіями въ Англію, въ слѣдующемъ году возвратился въ Россію, и съ того времени до своей кончины оставался въ своемъ новомъ отечествѣ. Петръ Великій умѣлъ оцѣнить таланты этого мужественнаго и благоразумнаго война, очень его уважалъ, и Гордонъ пользовался его безграничнымъ довѣріемъ. Декабря 9-го, 1699 года, Гордонъ умеръ въ Москвѣ Генераль-Аншефомъ. Петръ Великій въ продолженіи его боленія неоднократно посѣщалъ его и въ минуту его вѣчнаго успокоенія находился при немъ.

Гордонъ оставилъ собственною рукою писанный журналъ или дневникъ на Англійскомъ языкѣ, въ коемъ подробно описалъ все обстоятельства своей жизни до самой кончины. Эта рукопись, составляющая шесть томовъ въ четверку, хранится въ Московскомъ Государственномъ Архивѣ.

Списокъ въ 5 томахъ въ четверку имѣетъ Императорскій Эрмитажъ. Одинъ томъ переведенъ Г. фонъ Келеромъ младшимъ на Русскій языкъ.

Многія извѣстія изъ рукописнаго дневника Миллеръ издалъ въ свѣтъ во второмъ томѣ своего *Samml. Russ. Gesch.*, между прочимъ повѣствованіе о походѣ Гордона противъ Татаръ въ 1687 году. См. *Bd. II, S. 141—178.*

Гордонъ оставилъ тронхъ сыновей и одну дочь, которая, во второмъ супружествѣ, была замужемъ за Генераль-Маіоромъ Александромъ Гордономъ. Отъ этого послѣдняго имѣемъ мы изображеніе Петра Великаго, которое и напечатано подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

The History of Peter the Great, Emperor of Russia, to which is prefixed a short general history of the country from the rise of that monarchy, by Alexand. Gordon of Achintoul. Aberdeen, 1755, 2 Voll., въ бол. 8-ку.

Нѣмецкій переводъ его сдѣлалъ К. А. Вихманномъ, и явился въ Лейпцигѣ 1763 г. въ 2-хъ част., въ 8-ку.

als Mensch und Regent. Mitau, 1830, Bd. VI, S. 175—185. Сравни также: Neues St. Petersburg. Journal 1778, Bd. IV, April.—Korb's Diarium, p. 214.—Beckmann's Lit. der Stern Reisen, Bd. III, S. 387.—Müller's Samml. Russ. Gesch. Bd. II, S. 141 и слѣд.

307. Въ Россіи Гордона звали: Петръ Ивановичъ.

131.

АЛЬБЕРТЪ ГЕЙДЕНФЕЛЬДЪ. 1680.

Альбертъ Гейденфельдъ (Albert Heidenfeld) есть авторъ вышедшаго въ 1680 году во Франкфуртѣ сочиненія:

Albert Heidenfeld's Ausführliche Beschreibung der Orientalischen Königreiche Turkey, Persien, Moscou und China. Frankf., 1680, 4°

132.

ЖАНЪ ФРАНСУА РЕНЬЯРЪ. 1681.

Жанъ Франсуа Реньяръ (Jean François Régnard), въ своихъ далекихъ путешествіяхъ по большей части Европейскихъ странъ, былъ въ Россіи, и потому по праву принадлежитъ къ этому сборнику. Реньяръ издалъ въ свѣтъ описаніе всѣхъ своихъ путешествій въ полномъ собраніи своихъ сочиненій: *Oeuvres complètes*, которое и вошло въ составъ многихъ другихъ сборниковъ.³⁰⁸

Его путешествіе въ Лапонію находится въ извлеченіи въ Прево (Prévo) собраніи путешествій, и оттуда перешло въ *Allgemeinen Historie der Reisen etc.* Bd. XVII, S. 315.³⁰⁹

133.

I. БЛОКЪ. 1682.

Блокъ или *Блохъ* (J. Block или Bloch) совершилъ, въ 1682, году, путешествіе въ Россію въ званіи флотскаго пастора при купеческомъ Гамбургскомъ флотѣ, которое три года спустя вышло въ свѣтъ въ Гамбургѣ подъ заглавіемъ:

J. Bloch, Historie seiner Moskowienfahrt. Hamburg, 1685. 4°.

308. См. о немъ: Ebert's *Ang. Bibligr. Lexicon.* Leipzig, 1821, 4°, Bd. II, p. 598.—Также Beckmann's *Lit. d. Alt. Reisen.* II, 295 и 299.

309. См. объ этомъ собраніи выше п. I, N. 32, стр. 36.

134.

**АВТОРЪ СОЧИНЕНІЯ: NARRATIO RERUM
ETC. 1682.**

Авторъ этого сочиненія себя не поименовалъ, да и доселѣ, по крайней мѣрѣ, сколько намъ извѣстно, не открытъ. Достопочтенный Чампи издалъ его въ 1829 году подъ заглавіемъ:

*Narratio rerum, quae post obitum Alexii Mickalowicz, Russorum Imperatoris etc. etc. gestae sunt Moschuae XI Kal. Octobris an. 1682. missa ex urbe Moschua ad Archiep. Corintheta Franciscum Martelli florentinum Nundium Apostolicum apud Joannem III, regem Poloniae, reperta ex Autographo ad verbum scripta et in lucem edita a Seb. Ciampi. Florentiae, 1829.*³¹⁰

135.

ЭНГЕЛЬБЕРТЪ КЕМПФЕРЪ. 1683.

Энгельбертъ Кемпферъ (Engelbert Kämpfer),³¹¹ сынъ настоятеля, родился въ Лемго, 16 Сентября, 1651 года, въ Данцигѣ и въ Краковѣ изучалъ Экзеквѣденту, въ Кенигсбергѣ Медицину. Въ 1681 году онъ пустился въ Улсалу, два года спустя возвратился въ Стокгольмъ, и въ этомъ самомъ году отправился, въ должности Секретаря посольства, съ посольствомъ, которое долженствовало положить основаніе торговымъ сношеніямъ между Персією и Швецією и всходатайствовать у Царскаго Правительства право свободного перевоза товаровъ въ Испанію, чрезъ Новгородъ и Москву. По окончаніи этого порученія, Кемпферъ поступилъ, въ званіи хирурга («плѣхое названіе или титулъ, говорить онъ, но оно самымъ лучшимъ образомъ соответствовало моимъ видамъ»), въ службу Голландской Ост-Индской Компаніи, которой флотъ стоялъ тогда на якорѣ въ Персидскомъ заливѣ, у Гамрона или Бендеръ-Абаси. Но прежде тѣмъ еще Кемпферъ посѣтилъ Грузію и былъ нѣсколько времени въ Тифлисѣ врандкомъ ея Государя. Возвратившись оттуда, онъ, вмѣстѣ съ Голландскимъ флотомъ, посѣтилъ Аравію, берега Малабара до Цейлона, заливъ Бенгальскій; Суматру, Яву и Сіамъ; 16 Сентября, наконецъ, онъ прибылъ въ Японію, гдѣ и оставался 2 года. Отсюда, послѣ 10-тилѣтняго отсутствія, Кемпферъ возвратился опять въ Европу.

³¹⁰. Смотри объ этомъ сочиненіи Ciampi Bibliogr. Critica I, 75 — 79, и II, 158.

³¹¹. Смотри о немъ Beckmann's Lit. d. ält. Reisen II, 208.

По возвращеніи въ отечество, Кемпферъ былъ Лейбъ-Медикомъ Графа Фонтъ Липпе. Но остатокъ его неутомимо дѣятельной жизни не былъ ни столь блестящъ, какъ бы это приличествовало его заслугамъ, ни столь счастливъ, какъ бы ему слѣдовало быть въ слѣдствіе богатаго сокровища опыта, собраннаго въ теченіи столь подвижной жизни. Домашнія огорченія, въ слѣдствіе несчастнаго брака, и внутренняя досада, что ему не удалось издать въ свѣтъ въ надлежащемъ видѣ свои рукописи и рисунки, отравили послѣдніе годы его жизни. Онъ умеръ, потерявъ тронхъ своихъ дѣтей, 2-го Ноября, 1716 года нѣтъ отъ роду 66 лѣтъ.

Въ числѣ прочихъ обработанныхъ и оконченныхъ сочиненій, изъ коихъ вышла въ свѣтъ только «Исторія и описаніе Японіи,» въ Лемго, въ 1777 году, въ четверку, въ двухъ томахъ, Кемпферъ оставилъ рукопись подъ заглавіемъ:

Engelberti Kaempferi Diarium Itineris ad Aulam Muscoviticam indeque Astracanthum suscepti. Anno MDCLXXXIII.

Эта рукопись хранится въ Лондонѣ, въ Британскомъ Музеѣ. Въ спискѣ съ нея, который у насъ подъ руками, находится на заглавномъ листѣ еще слѣдующее прибавеніе: Ex Autoris Autographo, quod asservatur in Museo Britannico (Bibliothecae Mss. Sloan-nae No 2923) cum permissione Curatorum ejusdem Musei hunc primum editaverunt, Londini, 1816.

Списокъ составляетъ томъ въ четверку во 168 страницъ, а XVII стр. занимаютъ предисловіе самому сочиненію введеніе того, кто списывалъ, относительно въ Британскомъ Музеѣ хранимыхъ рукописей Кемпфера вообще, и той, о которой мы здѣсь говоримъ въ особенности.

136.

ЖИРОВЪ И БЛУМБЕРГЪ. 1684.

Христофъ Баронъ изъ Жирова Жировскій (Christoph Baron von Zirova Zyrowsky) и *Имперскій Баронъ Себастьянъ фонъ Блумбергъ* (Sebastian Reichs-Freiherr von Blumberg)³¹² были въ 1684 году отправлены въ Москву послами отъ Императора Леопольда I, съ цѣлью склонить Русское Правительство воевать противъ Турокъ. Разсказъ объ его приѣздѣ въ Москву, и приемъ ему здѣсь вышелъ подъ заглавіемъ:

Beschreibung des Schauwürdigen Moskowitzischen Einzuges und Traktaments derer beiden Röm. Kaiserl. Grossgesandten an den Moskowitzischen Czaren. S. I. 1684, 4°.

312. Енгель называетъ его ложно Pater Vota и Freiherr Jarowskia.

137.

ЮРАННЪ ЭВЕРГАРДЪ ГЕВЕЛЬ. 1684.

Юннатъ Эвергардъ Гевель (Johann Eberhard Hüvel) былъ посланъ въ 1684 г. въ Москву отъ Императора Леопольда I, чтобы убѣдить Царей Ивана и Петра къ союзу съ Австріею противъ Турокъ. Рукописное Донесеніе Гевеля отъ 7 Февраля, 1684 года, хранится въ Императ. Корол. Тайномъ, Домашнемъ, Придворномъ и Государственномъ Архивѣ; въ этомъ Донесеніи, писанномъ на Латинскомъ языкѣ, посолъ извѣщаетъ о своемъ прибытіи въ Москву и сообщаетъ шкаторья свѣдѣнія о тогдашнихъ событіяхъ. Окончаніе Донесенія, а также и приписка составлены на Нѣмецкомъ языкѣ отъ 8-го Февраля. Во время представленія Гевель былъ принятъ только однимъ старшимъ Царемъ, Иваномъ. Онъ Гевель говоритъ, что я онъ былъ такъ слабъ, что когда всталъ, чтобы спросить о здоровьи Императора, то едва могъ стоять на ногахъ, и его поддерживали два Каммергера подъ руки.... говорилъ онъ слабымъ и неяснымъ голосомъ.

Когда посолъ возвратился въ свое жилище, то пригласилъ онъ Приставъ къ обѣду, который и на этотъ разъ, какъ водится, принесла, т. е., кушанья и напитки, изъ Царской поварни, но уже почти въ 5 часовъ вечера. Послѣ стола (рассказываетъ Гевель), «когда Приставъ отъ вина сталъ пьянъ, развязень и веселъ, то я спросилъ его о причинѣ, почему лишь одинъ Царь Иванъ, не только принималъ его, но и отвѣтъ далъ ему единственно отъ своего имени. Приставъ отвѣчалъ, что Пётръ нездоровъ, и потому не оставляетъ комнаты своей.» Но Гевель въ своемъ Донесеніи изъясняетъ сомнѣніе на счетъ справедливости отвѣта Пристава и говоритъ: «Причина этого, по моему мнѣнію, состоитъ другая, и кажется, что между обоими братьями возникло несогласіе и неудовольствіе по поводу брака старшаго. Иванъ очень слабого сложенія, напротивъ Петръ исполненъ силы, здоровья, ума и блестящихъ надеждъ. Сестра обихъ, Софія, въ рукахъ которой все правленіе, по видимому, завязала Ивану жезу, надѣясь, что онъ произведетъ потомство, и тѣмъ устранить младшаго брата отъ надежды на престолъ, но на первое плохая надежда, такъ какъ Иванъ нездоровъ и недалекъ... Да и невозможно, чтобы надолго подобныя отношенія братьевъ могли продолжаться: на сторонѣ Петра большая часть Бояръ и Сенаторовъ; только сестра Софія, 26-ти лѣтъ, великаго ума и способностей, поддерживаетъ старшаго брата. Но ни кому не тайна, что старшій, по слабому сословію умственныхъ и физическихъ силъ, неспособецъ къ управленію. Это признаютъ сами Бояре и частенько о томъ вздыхаютъ.»

138.

ЛАВРЕНТІЙ РИНГУВЕРЪ. 1684.

Лаврентій Рингуберъ (Laurent Rinhuber), Докторъ Медицины, былъ въ 1675 и 1676 годахъ, какъ онъ самъ о томъ говоритъ, «Zarlicher Hof-Medicus,» Цар-

скій Придворный врачъ, и долженъ былъ, со всѣми своими соотечественниками, жившими въ Россіи, покинуть ее, кажется, въ слѣдствіе притѣсненій. Въ Апрѣлѣ 1683 года Рингуберъ получилъ отъ Саксонскаго Курфюрста, Иоанна Георга Третьяго, письмо къ Царямъ Ивану и Петру; въ этомъ письмѣ Курфюрстъ убѣждаетъ Государей объявить войну Туркамъ. Рингуберъ долженъ былъ немедленно отправиться въ Москву, и ему дозволено было, исполняя возложенное на него порученіе, по собственнымъ дѣламъ посѣтить Персію и Абиссинію. Онъ дѣйствительно отправился въ путь въ Маѣ 1683 года, но его уговорили захватить въ Англію, обѣщая ему письма къ Царямъ; Рингуберъ этимъ уклоненіемъ отъ прямого пути потерялъ много времени и долженъ былъ провести зиму въ Мекленбургѣ. Такимъ образомъ уже въ самомъ началѣ путешествія судьба неблагопріятствовала Рингуберу а за тѣмъ, не замедлили послѣдовать непріятности всякаго рода. Лишь 24-го Апрѣля, 1684 года, Рингуберъ отплылъ на кораблѣ изъ Висмара и 1 Мая прибылъ въ Ригу. 6-го Іюня пріѣхалъ онъ, наконецъ, въ Москву. Тутъ онъ жилъ со дня своего прібытія до 17-го Сентября, и все его здѣсь пребываніе было почти безпрерывнымъ рядомъ споровъ съ важнѣйшими Русскими сановниками.

Рингуберъ, послѣ всякаго рода интригъ и непріятностей, наконецъ, имѣлъ при Дворѣ, 20-го Іюня, свое первое представленіе, при кремь вручилъ письмо своего Государя и былъ допущенъ къ цѣлованію руки обомъ Государей. Обряды при пріемѣ представляютъ немного отличія отъ тѣхъ, которые употреблялись прежде, и по тому о нихъ болѣе говорить не будемъ. Во время пріема, равно какъ и вообще во все продолженіе дипломатическихъ его переговоровъ въ Россіи, Рингубера называли запросто «Докторомъ». Говоря о цѣлованіи Царскихъ рукъ, Рингуберъ, по этому случаю замѣчаетъ о Петрѣ слѣдующее: «Коль скоро поцѣловалъ я также десницу Царя Петра Адексѣевича, онъ бросилъ на меня, улыбаясь, дружескій и милостивый взоръ и, продолжая смотрѣть на меня, подалъ мнѣ руку (а между тѣмъ при томъ же обрядѣ руку Царя Ивана подерживали другіе). Петръ прекрасенъ собою, украшенъ наилучшими дарами природы, и мнѣ остается только повторить то, что я о немъ уже писалъ въ другомъ мѣстѣ: ¹¹³ «Петръ Царь украшенъ такими достоинствами, что малѣйшее изъ его природныхъ совершенствъ то, что онъ родился Царемъ. Красота его такова, что онъ привлекаетъ къ себѣ сердце каждаго, кто его видитъ, а умъ его уже и въ такихъ юныхъ лѣтахъ таковъ, что подобнаго ему нѣтъ» и проч.

Многое въ сочиненіи Рингубера писано въ комическомъ духѣ, но имъ особенно отличается весь вводный рассказъ о болѣзни «перваго Министра», Князя Голицына, который отъ ушиба чувствовалъ сильную боль и просилъ у Рингубера, какъ у врача, совѣта. Рингуберу посчастливилось возстановить его здоровье въ самомъ скоромъ времени, и тѣмъ приобрести благорасположеніе въ высокой

113. Эту ссылку на другія сочиненія объ Россіи неоднократно повторяетъ Рингуберъ въ описаніи своего путешествія, но намъ неизвѣстно ни одного изъ нихъ, за исключеніемъ того, о которомъ говорится на концѣ: «Abbrégé d'Etat Moscovite».

стени этого въ то время столь могущественнаго человѣка. Рингуберъ съ дивнѣйшимъ простодушiемъ рассказываетъ подробности, дающія понятiе о тогдашнемъ состоянiи правосудiя въ Россiи. Именно: «Въ то самое время, когда происшедшее происшествiе случилось съ Голицынымъ, съ Канцлеромъ Г. Еммануиломъ³¹⁴ нѣсколько дней спустя сыграли плохую шутку, потому что другъ за нимъ пришли пятьдесятъ человѣкъ стрѣльцовъ и отвели его съ фальшивъя почетоць въ темницу, гдѣ сидятъ всѣ воры и мошенники. Тутъ онъ былъ оставленъ подъ стражей, и когда онъ часъ, другой потѣшился, придетъ другое радостное объявленiе, Г. Канцлера отнести домой, что и было исполнено въ сопровожденiи тѣхъ же стрѣльцовъ. Такое случившееся съ нимъ происшествiе было Царское жадованье или награда, которой Царевна Софiя сочла чуждымъ его удостоить за то, что Г. Канцлеръ съ однимъ знаменитымъ господиномъ имѣлъ крупный разговоръ на сѣнахъ, и по тому былъ обвиненъ въ гдазахъ Софiи.» Непосредственно за тѣмъ рассказываетъ Рингуберъ слѣдующiй случай: «Еще одинъ жаусть: Былъ здѣсь, при Дворѣ, молодой Дворянинъ днн Камеръ-Юнкеръ, Кавалеръ Панъ Цегребицкiй, которой хорошо велъ себя и нравился при Дворѣ. Однажды вижу, я, что идетъ онъ въ сопровожденiи нѣсколькихъ человѣкъ по большой площади и казалось умолять въ о чемъ-то. Вдругъ падаетъ, не спросившись позволенiя и безъ дальнейшей церемонiи, дубилъ ему голову. Тутъ же стояло нѣсколько человѣкъ съ длинными кусками красной шелковой матерiи, должно быть присланнымъ его прiятельми. Они подбѣжали къ мертвому тѣлу, обернули его въ матерiю разъ пять, или шесть, и побѣжали прочь такъ быстро, словно трупъ жегъ имъ руки. Всѣ оставались въ недоумѣнiи, чтобы это значило. Но сказываютъ, будто онъ, разговаривая разъ съ прiятелями, похвастался, что онъ находится въ тѣсной связи съ одною высокаго званiя дѣвицею, и даже писалъ въ одномъ письмѣ въ Польшу, что онъ собирается уже Е. Ц. В. взять собою въ Польшу въ Польскому Двору.»

Вообще описанiе путешествiя Рингубера содержитъ множество очень любопытныхъ отдѣльныхъ чертъ, которыя хорошо знакомятъ насъ съ тогдашнимъ положенiемъ дѣлъ; съ Государственною Канцеларiею онъ все время провелъ въ разспрѣхъ, главною причиною коихъ, какъ выставляетъ онъ, были проски Шмичецъ, почему что неоднократно послѣдовавшiя отъ Двора предложенiя остаться въ Россiи и занять прежнее свое мѣсто Царскаго Лейба-Медика возбуждали въ высшей степени ненависть и зависть его соотечественниковъ. Когда наконецъ удаюсь Рингуберу, послѣ большихъ трудовъ, и особенно благодаря всемогущему покровительству Кнзя Голицына, рѣшить благополучно всѣ свои споры и неудовольствiя съ Государственною Канцеларiею, получивъ онъ, 30-го Августа, пречальный прiемъ, на которомъ присутствовали, какъ и прежде, оба Царя. Послѣ Рингуберъ имѣлъ еще сильный споръ по поводу присланныхъ Царями подарковъ, и наконецъ, будучи отпущенъ очень ласково, онъ, 8-го Сентября, оставилъ Москву. Но лишь только выѣхавъ онъ изъ столицы, неблагопрiятъ

314. Еммануилъ Игнатьевичъ Украинцовъ.

141.

МИХАИЛЬ ОППЕНГАУЗЕНЪ. 1687.

(Michael von Oppenhausen).

142.

**АВТОРЪ СОЧИНЕНІЯ: RELATION DE TOUT
CE QUI REGARDE LA MOSCOVIE ETC.**

1687.

Въ 1687 году въ Парижѣ вышло сочиненіе о Россіи, которое нынѣ принадлежитъ къ рѣдчайшимъ книжнымъ рѣдкостямъ. Оно имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Relation de tout ce qui regarde la Moscovie, ses habitans et leur grand Duc. Paris, 1687, petit in 12°.

Имя и обстоятельства сочинителя этой небольшой книжки намъ не известны.

143.

ЯКОВЪ ФОНЪ САНДРАРТЪ. 1688.

Были ли самъ *Яковъ Сандрартъ* (Jacob von Sandrart) въ Россіи, мы ни какъ не могли удостовѣриться; отсюда и не известно навѣрное, имѣетъ ли онъ право быть помѣщеннымъ въ этомъ сборникѣ. Какъ бы то ни было, мы считаемъ нужнымъ упомянуть здѣсь и объ его сочиненіи касательно Россіи, тѣмъ болѣе, что тщетно стали бы искать о немъ извѣстія у Эберта, Штука и въ другихъ библиографическихъ сочиненіяхъ и сборникахъ. Заглавіе этого сочиненія есть слѣдующее:

Kurze Beschreibung von Moscovien oder Russland, aus französischen, holländischen u. a. Scribenten zusammengefasst. Von Jac. von Sandrart. Nürnberg, 1688, 12° съ изобраз. Во 2-мъ изданіи, тамъ же 1701, 8°, на заглавіи присоединено: «dem von neuem angefügt worden des Czar's Reisen.»

Еще на Латинскомъ языкѣ вышло это сочиненіе въ Нюрнбергѣ жр., въ 1712 г.

144.

НЕВИЛЛЬ. 1689.

Есть ли *Невилль* (Neuville) выдуманное, или дѣйствительно собственное имя, и заповидно ли самъ Невилль былъ въ Россіи, оба эти вопроса подали поводъ къ различнымъ, весьма противуположнымъ, мнѣніямъ. Какъ бы то ни было, все такъ подъ этимъ именемъ намъ извѣстно сочиненіе о Россіи въ правленіе Петра Великаго; оно имѣетъ заглавіе:

Relation curieuse et nouvelle de Moscovie, contenant l'état présent de cet empire, les expéditions des Moscovites en Crimée en 1689, les causes des dernières révolutions, leurs mœurs et leur religion, le récit d'un voyage de Spatarus, par terre, à la Chine. Paris, 1698, 12°.—Въ Гагѣ, 1699, 12°.

Голландскій переводъ этого сочиненія вышелъ подъ заглавіемъ:

Reis-Beschryvinge van Polen na Muscovien an. 1689 door de Heer van Nieuwstad. Tyei, 1699, 8°.—Utrecht, 1707, 8°.

Въ этомъ переводѣ, въ которомъ самое имя сочинителя переведено, выпущено посвященіе Королю Французскому, Людовику XIV, но за то въ немъ есть предисловіе Голландскаго переводчика и «aanmerkelyken Brief van een voornam Duitisch Heer uit Muscauw geschreeven» въ которомъ разсказаны различныя анекдоты о Петрѣ I и его путешествіи въ Голландію.

Не смотря на всѣ сомнѣнія критиковъ, кажется не подверженнымъ сомнѣнію, что нѣкто, подъ именемъ де ла Невилль, въ 1689 году былъ посланъ изъ Польши въ Россію, и какъ я предполагаю, со стороны Франціи, и что онъ, подъ маскою Польскаго посла, тѣмъ безопаснѣе надѣялся исполнить свои тайныя порученія. Догадывались, что собственное имя сочинителя было Байлье (Baillet), а прозваніе de Neuville онъ принялъ отъ своего мѣсторожденія.³²⁰ Въ описаніи Россіи, составленномъ Французомъ, да еще въ то время, конечно, нѣтъ недостатка въ странныхъ, истинно комическихъ, передѣлкахъ Русскихъ именъ; такъ, на пр., на стр. 143 Невилль говоритъ о Князѣ Василю Васильевичѣ Голицынѣ: «il fut exilé à Karga, ville située sous le rôle»; какъ извѣстно, онъ былъ сосланъ въ городъ Каргополь Олонецкой Губерніи.

Русскій переводъ извѣстій Невилля о Россіи, сопровождаемый многими примѣчаніями, помѣщенъ въ журналѣ: «Русскій Вѣстникъ», 1841, 9, стр. 506, подъ заглавіемъ:

«Любопытныя и новыя извѣстія о Московіи 1689 года».

³²⁰ Ср. Stuck's Verzeichniss von Reisebeschreibungen, Bd. II, S. 80, N 2769. Здѣсь сочинитель названъ «Adrian Baillet de la Neuville en Hez», и присоедилено: «sous le nom anagrammatisé (Balt): Hezeneil de la Neuville». См. также Meiners S. 51.

145.

КОРНЕЛИСЪ КРЮЙСЪ. 1690.

Обстоятельства жизни *Корнелиса Крюйса* (Cornelys Cruys), Голландца родомъ, заслуженнаго моряка, оказавшаго великія услуги Россіи и извѣстнаго тою важною ролью, которую онъ игралъ при Петрѣ Великомъ, слишкомъ извѣстны, чтобы намъ нужно было ихъ здѣсь описывать подробно. Итакъ мы приведемъ только здѣсь его сочиненіе, которое обезпечиваетъ за нимъ славное мѣсто въ рядахъ изометцевъ, творенія которыхъ о Россіи извѣстны. Оно вышло въ Амстердамѣ, безъ обозначенія года, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Nieuw Pas Kaart Boek behelfende de groote Rivier Don of Tanais, na de selfs waaragtige Gelegenheid, Strecking en Cours, van de Stadt Woronetz, tot dar hy in Zee valdt, met zyn invloeiende Stromen, Eylanden, Steden, Dorpen, Kloosters etc. Dar benewens een sehr curieuse Paskaart van de Asoffsche Zee, of Palus Maeotis, en Pontus Euxinus of Swarte Zee met alle haar Diepten, Droogtens, aangelegen Rivieren, Havens, Steden etc. Zynde dar by gevoegt een Afbeelding der Doorgraving van den Don door de Iaffa te leyden in de Wolga of Astracanschef Rivier, alles zeer nau-keurig en door eygene Ondervinding opgenomen, gepeylt, afgemeeten, en opgedragen aan zyn Doorlugtige Hoogheyd Alexius Petreides Erf-Prince der Keyser Rycken, Konig Rycken, Vorstendommen, Heerschappen, zyns Heer Vaders, zyn Grootmagtigste Czaarsche Maiesteyt, door Cornelys Cruys Vice-Admiral van Hooghgemelte zynere Maiesteyts Zee-Magten. Tot Amsterdam by Hendrik Donker. fol.

146.

ШЛЕЙСИНГЪ. 1690.

Георгъ Адамъ Шлейзингъ (Georg Adam Schleusing),³²¹ кажется, самъ былъ въ Россіи и даже проанкъ въ Сибирь. Впрочемъ, его сочиненія содержатъ много невѣрностей, особенно въ томъ, что касается Сибири. Къ сожалѣнію, намъ не удалось объ этомъ писателѣ собрать болѣе точныхъ и опредѣленныхъ свѣдѣній. Мы имѣемъ отъ него два сочиненія:

1) Neuentdecktes Sibirien, oder Siewerien von G. A. Schleusing. Jena, 1690, 120.º—Danzig, 1692, 8°.

321. Пли Schleissing, какъ въ заглавіи изданій: Иенскаго 1690 года и 1694, или Schleusinger, о чемъ см. Stuck's Verz. von Reisebeschr. I, 271.

Рукопись этого сочинения находится въ Румянцовскомъ Музеѣ въ С.-Петербургѣ (нынѣ въ Москвѣ).

2. Derer beyden Czaaren in Reussland, Iwan und Peter Alexewitz nebst dero Schwester Sophia bishero dreyfach geführter Regiments-Stab. Von G. A. Schleising, z. I. 1694, 8°, съ изображ.

147.

КУРЦЪ ФОНЪ ЗЕНФТЕНАУ. 1681.

Баронъ *Иоаннъ Игнатій Курцъ фонъ Зенфтенау* (Johann Ignatz Kurz Freiherr von Zenftenau) былъ въ 1691 году отъ Императора Леопольда посломъ въ Россію. Какъ кажется, ему было поручено убѣдить обоихъ Царей объявить войну Турцкѣ. Подлинникъ находящагося у меня теперь подъ руками списка Донесенія этого посла изъ Москвы, отъ 5 Мая, 1691 года, хранится въ Вѣнѣ въ Корол.-Император. Домашнемъ, Придворномъ и Государственномъ Архивѣ, гдѣ, какъ весьма вѣроятно, хранятся и прочія Донесенія Курца фонъ Зенфтенау, ибо первое содержитъ только описаніе перваго представленія.

Баронъ фонъ Зенфтенау въ началѣ Апрѣля прибылъ къ Русскимъ границамъ и немалое время провелъ въ дорогѣ, прежде чѣмъ доѣхалъ до Москвы; онъ говоритъ объ этомъ путешествіи, что, «по причинѣ земля, распутившейся отъ сильныхъ дождей, онъ съ своею свитою не могъ посѣтить въ столицу ³²² ранѣ 25 Апрѣля».

Не доѣзжая немного до города, Зенфтенау долженъ былъ остановиться, чтобы дожидаться высланныхъ на встрѣчу ему «толмача и Стольника». Тутъ посолъ рассказываетъ слѣдующее: «Кю мнѣ выѣхалъ на встрѣчу Царь Петръ, верхомъ на лошади, въ огромномъ парикѣ; позади сѣдла былъ привязанъ заяцъ; за Петромъ ѣхалъ его первый Министръ, Нарышкинъ, на охотничьей лошади. Посмотрѣвъ вскользь на меня и мою свиту, Царь Петръ поворотилъ къ столпѣ в, переѣхавъ черезъ рѣку, которую и намъ слѣдовало переѣзжать, остановился на противоположномъ берегу и дожидался меня». Отсюда молодой Царь глядѣлъ, какъ члены Польскаго посольства, находившагося въ Москвѣ, приветствовали Зенфтенау отъ имени своего Государя и говорили ему длинныя рѣчи, далѣе какъ повторилась обыкновенная въ такихъ случаяхъ сцена ссора о первенствѣ между Русскимъ Стольникомъ и Императорскимъ посломъ, такъ какъ ни тотъ, ни другой не хотѣлъ первый сойти съ лошади. «Царь Петръ (говоритъ Зенфтенау), съ величайшимъ вниманіемъ слѣдилъ за всѣмъ происходившимъ, такъ какъ онъ и самъ любилъ нерѣдко заводить подобныя маскарады».

³²² Т. е., въ Москву.

29-го Апрѣля фонтъ Зенотенау имѣлъ первый или рекомендабельный пріемъ, на который его вели два служителя, потому что онъ ходилъ съ большимъ трудомъ, по причинѣ образовавшейся на ногѣ опухоли. Онъ былъ милостиво принятъ обоими Царями, и поднесъ имъ свои вѣрющія грамоты.

«На слѣдующій день (разсказываетъ посолъ), Царь Петръ, въ сопровожденіи знатнѣйшихъ сановниковъ, отправился водою въ Коломенское,³²³ въ двухъ миляхъ отъ Москвы. Тутъ онъ съ 1000 чел. стрѣльцовъ сѣлалъ вѣдъ морскаго сраженія, небольшія суда для котораго были выписаны изъ Голландіи. Дѣло шло очень хорошо; было даже нѣсколько убитыхъ и много раненыхъ, хотя ружья и были заряжены холостымъ зарядомъ. Здѣсь почти ежедневно бывають воинскія упражненія; на одномъ изъ нихъ Петръ получилъ самъ небольшую рану огнестрѣльнымъ оружіемъ».

Что касается до настоящаго предмета посольства, то, кажется, Зенотенау, какъ всегда это случалось и прежде, имѣлъ объ этомъ предметѣ совѣщанія съ нарочно для того назначенными комиссарами.

Кажется, судя по одному мѣсту Донесенія, Курцъ фонтъ Зенотенау и прежде бывалъ посломъ въ Россію, потому что онъ именно говоритъ: «какъ это было со мною и въ прежнихъ моихъ дипломатическихъ дѣлахъ и проч.».

148.

ИСБРАНТЬ ИДЕСЪ. 1692—1695.

Эвертъ Исбрантъ Идесъ (Evert Isbrant Ides), Голандецъ родомъ, былъ въ 1692 году посланъ въ Китай посломъ отъ Царей Петра и Ивана, съ цѣлью положить основаніе торговымъ сношеніямъ между этимъ Государствомъ и Россіею. Судя по этому обстоятельству, съ перваго взгляда кажется, что Идеса скорѣе можно отнести къ числу путешественниковъ въ Китай, однако мы тѣмъ менѣе имѣемъ право опустить его имя и сочиненія въ предлагаемомъ трудѣ, что онъ, въ описаніи путешествія въ Китай, описалъ весьма подробно большую часть Россіи, лежавшую отъ Москвы до Китайской границы. Эта часть описанія его путешествія содержитъ многія, заслуживающія вниманія, подробности описанія тѣхъ странъ Русскаго Государства, которыя тогда мало или почти вовсе не были извѣстны.

Исбрантъ Идесъ, въ продолженіи своего путешествія, длившагося три года, велъ на Голландскомъ языкѣ обстоятельный дневникъ, который въ послѣдствіи вышелъ въ свѣтъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Driejarige Reize naar China, te lande gedaan door den Moskowischen Afgezant E. Ysbrants Ides van Moscou af, over groot Ustiga, Siriania, Permia, Sibirien, Daour, groot Tartaryen tot in China. Waar in, behalven de gemeldte Landstreeken,

³²³. Въ подлинникѣ Kolumpsky.

de Zeden dier woeste Volken, ten aanzien van hunnen gotsdienst, regeeringen, huwelyken, dagelykschen handel, kleedinge, woningen, onderhoud, dood en begravingen naaukeurighlyk beschreven worden. Met en landkaart, door den Gesant op zyne reize, naar de waare gelegenheit der plaatsen agetekent, en met veele schoone printverbeeldingen versiert. Hier is bygevoegt, eene beknopte beschryvinge van China, door eenen Chineeschen schryver t'zamengesteld, nu eerst in't Neerduitsch vertaalt. en met verscheide tekeningen verrykt. T'Amsterdam, 1704, 4°, съ изображ.—Тамъ же 1729, 12°.

Нѣмецкiй переводъ:

Dreyjährike Reise nach China, von Moscau ab zu lande durch gross' Ustiga, Siriania, Permia, Sibirien, Daour, und die grosse Tartarey; gethan durch den Moscovitischen Abgesandten Hrn. E. Ysbrants Ides: Nebst einer landtcharte und vielen kupferstichen, so von dem abgesandten selbst auff der reise auffgezeihnet worden; Wie auch einer beschreibung von China durch einen Chineser in seiner sprache geschrieben. Alles aus dem Holländischeh übersetzt. Hamburg, 1698, 8°, съ изображ.—Франкфуртъ, 1707, 8°, съ изображ.—Любекъ, 1723, 8°.

Англiйскiй переводъ:

Ides Ysbrand Travels from Moscow over land to China. London, 1706, 8°.

Извлеченiя изъ путешествiя Исбранда Идеса вѣходятся во многихъ сочиненiяхъ и между прочимъ въ Beckmann's Liter. d. ält. Reisen, II, 434 и 452, и въ Alex. Gordon's Geschichte Peters des Grossen. Leipzig, 1765, 6°, Bd. II, 337—368.

Присоединенное къ сочиненiю Исбранта «Описанiе Китая», Идесъ привезъ съ собою изъ Китая; оно написано природнымъ Китайцемъ, Дионисiемъ Као, о которомъ Исбрантъ, въ Нѣмецкомъ переводѣ, стр. 464, говоритъ: «Мы не можемъ болѣе сообщить вѣстiй объ этомъ человекѣ, какъ сколько мы уже сообщили на стр. 248-й;»³²⁴ но мы знаемъ совершенно, что сочинитель былъ природный Китаецъ, родомъ изъ Кантона, принялъ Христiанскую вѣру³²⁵ посѣтилъ Сiамъ и Индiю; ремесломъ онъ былъ врачъ или хирургъ; онъ самъ вручилъ свое сочиненiе вышеупомянутому лицу.»

Далѣе Исбрантъ Идесъ въ «Извѣстiяхъ» присоединенномъ на стр. 462, къ «Описанiю Китая», говоритъ еще о немъ слѣдующее: «Здѣсь любопытный читатель видитъ Китайца и слышитъ его бесѣдующимъ нашимъ языкомъ. Мы перевели его сочиненiе съ неправильной и дурной Латыни в не много лучшаго Верхне-Нѣмецкаго на хорошей Голландскiй. Оба списка этого краткаго «Описанiя Китая» еще никогда не являлись въ свѣтъ и проч.» Теперь остается

324. А на стр. 248 объ этомъ предметѣ сказано только: «За тѣмъ представляемъ мы краткое, но очень точное, описанiе могущественнаго Государства Китайскаго, сочиненное однимъ Китайцемъ и мною вывезенное изъ Китая. Доселѣ оно было совершенно неизвѣстно.

325. Крашенiемъ же объясняется и его имя Дионисiй

только разрѣшить трудный вопросъ: какимъ образомъ въ Китаѣ могли быть два списка сочиненія, писаннаго природнымъ Китайцемъ на родномъ языкѣ, одинъ на Латинскомъ, а другой на Нѣмецкомъ языкѣ?

Въ заключеніе остается только замѣтить, что нѣкто Адамъ Брандъ, который, въ свитѣ Исбранта Идеса, совершилъ тоже путешествіе въ Китай и издалъ отдѣльное описаніе онаго: оно подаетъ поводъ къ смѣшенію обонхъ писателей; нерѣдко старались доказать, что оба эти имена означаютъ одно и то же лицо. Но такъ какъ теперь едва ли подвержено малѣйшему сомнѣнію, ³²⁶ что это два различныя лица, которыя хотя описали одно и то же путешествіе, однако независимо одинъ отъ другаго, потому мы и рѣшились для Адама Бранда посвятить особую статью.

149.

АДАМЪ БРАНДЪ. 1692 — 1695.

Сейчасъ мы сказали, что Адамъ Брандъ (Adam Brand) совершилъ посольское путешествіе въ свитѣ вышеупомянутаго Исбранта Идеса. Описаніе его путешествія, подлинникъ котораго, кажется, первоначально составленъ на Нѣмецкомъ языкѣ, вышло слѣдующими изданіями и на слѣдующихъ языкахъ:

A. Brand, Beschreibung seiner grossen Chinesischen Reise, welche er Anno 1662, in der Suite des Herrn Eberhard Issbrandes Ides von Moscau aus über Gross-Ustiga, Siberien, Daurien und durch die grosse Tartarey, bis in China gethan. Frankfurt, 1697, 8°. — Vermehrt, Berlin, 1712, 8°. — Lübeck, 1723, 8°. — Тамъ же, 1734, 8°.

Французскихъ переводовъ этого сочиненія извѣстно намъ два изданія, вышедшія въ одно и то же время. Какъ ни странно это обстоятельство, но самое различіе въ заглавіяхъ того и другаго изданія служитъ достаточнымъ доказательствомъ, что дѣйствительно въ одно и то же время появились два различныя Французскіе перевода сочиненія Бранда, одинъ въ Тыелѣ (Tuel), а другой въ Амстердамѣ.

Заглавія того и другаго слѣдующія:

1. Voyage tres-curieux par terre et par mer fait récemment par l'ambassade de S. M. Czarienne de Moscou en Chine, sous la direction de l'ambassadeur Isbrand, à travers la grande Ustiga, la Sibérie, la Daourie, la Tartarie mongole etc. con-

326. Наилучшимъ доказательствомъ этого, конечно, можетъ служить самое заглавіе сочиненія Брандова, гдѣ именно сказано: «welche er in der Suite des Hrn. Eb. Isbr. Ides gethan;» см. слѣдующую статью, также Мейнерса I, 32, который о сочиненіи Бранда говоритъ: «Ist lange so interessant nicht, als die von Isbrant Ides selbst.»

tenant les particularités extraordinaires et merveilles de quelques peuples inconnus, qu'ils ont rencontrés, leurs aventures particulières et plusieurs autres choses mémorables, décrites par Adam Brand, avec l'addition d'une description curieuse de l'histoire naturelle de la Russie, trad. pour la première fois. Tuel, 1699, 12°.

2. Relation du voyage de Mr. Fvert Isbrand Ides, Envoyé du Czar à l'empereur de la Chine, en 1692 — 1694, par Ad. Brand; avec une lettre, de l'état présent de la Moscovie. Amsterdam, 1699, gr. 12°.³²⁷

Голландскої переводъ:

Land-en Water-Reys uyt Moscau na China, gedaen met de Herr Isbrand, in't jaе 1692—1694, door A. Brand. Tuel, 1699, 8°.

Латинскій переводъ вошелъ въ составъ сборника: Novissima Sinica, edente Leibnitz 1699, 8°, p. 163—170, подъ заглавіемъ:

Brevis Descriptio itineris Sinensis a legato Moscovitico a 1693—1695 confecti, communicante Dno. Brandio.

150.

ХРИСТИАНЪ КЕЛЬХЪ. 1695.

Христианъ Кельхъ (Christian Kelch), сынъ проповѣдника въ Грейфенгагенѣ въ Поморьѣ (Помераніи), родился тамъ въ 1657 году; кончивъ образованіе въ Штетинѣ, Бременѣ и Франкфуртѣ на Одерѣ, онъ, въ 1680 году, прибылъ въ Ревель. Въ 1682 году онъ былъ посвященъ пасторомъ въ церкви Св. Іоанна въ Ервентъ, прожилъ здѣсь голодные годы 1695—1697 и въ 1710 году сдѣланъ старшимъ пасторомъ церкви Св. Николая въ Ревелѣ. Когда тутъ свирѣпствовала моровая повѣтріе, Кельхъ, не смотря на то, что онъ еще не вступалъ въ отправленіе своей должности, на самомъ дѣлѣ отправлялъ всѣ общественныя обязанности въ городѣ, и наканунѣ того дня, въ который онъ предполагалъ вступить въ должность и провѣстн проповѣдь, общее бѣдствіе и его снлаго постигло.

Христианъ Кельхъ оставилъ два сочиненія: одно вышло въ свѣтъ въ 1695 году подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Liefländische Historia, oder kurze Beschreibung der denkwürdigsten Kriegs- und Friedens-Geschichte Ekst-Lief- und Lettlandes, vornehmlich in sich begreifend einen kurzen Bericht von den Nahmen, Eintheilung, und Beschaffenheit der Provinz Lief-land, von derselben ältesten Einwohnern, der Ehsten und Letten Ursprung, Heydenhum und erster Bezwingung: Von des Schwerd-Brüder und Marianischen Teu-

327. Ср. Recueil des Voyages au Nord. VIII, 1.

tschen Ritter-Ordens Anfang, Regierung und Untergang: Von denen zwischen Schweden, Polen, Moscau und Dennemarck etc. des Landes wegen, geführten langwierigen Kriegen, und viel andern bis aufs 1690 Jahr, vorgelauffenen denckwürdigen Dingen mehr; Theils aus Ein- und Ausländischen Geschicht-Schreibern, theils aus glaubwürdigen, noch ungedruckten Urkunden und selbst-eigener Erfahrung zusammengetragen, und in fünff Büchern abgefasset von Christiano Kelchen, Pastore zu St. Johannis in Jerwen, im Herzogthum Esthland. Revall, 1695, 4°.

Другое сочиненіе Кельха, хотя, какъ кажется, было совершенно изготовлено для печати, но никогда еще не было напечатано, составляетъ продолженіе вышеприведеннаго труда и въ рукописи имѣетъ такое заглавіе:

Liefländischer Historiae, oder Krieges-und Friedens-Geschichte Continuation in sich haltende, was von Anno 1690 ab, bis Anno 1706 in dieser Provinz denkwürdiges vorgegangen, welches dem geschichtliebenden Leser und insonderheit unsern Nachkommen zu Dienste zusammengetragen und zum Druck gegeben Christian Kelch Pastor zu St. Jacobi und Praepositus im über Seminishen Wierland und Allntaken.

151.

АЛЛИСОНЪ. 1697.

Томасъ Аллисонъ (Thomas Allison) принадлежитъ къ числу тѣхъ писателей иноземныхъ о Россіи, о которыхъ еще не рѣшено, были ли они лично въ той странѣ, которую описывали. Его сочиненіе имѣетъ такое заглавіе:

Account of a Voyage from Archangel in Russia in the year 1697. London, 1699. 8°.

152.

ИГНАЦЬ ХРИСТОФЪ ФОНЪ ГВАРИЕНТЪ И РАДЛЬ. 1697—1699.

Когда въ 1697 году былъ заключёнъ между Императоромъ Австрійскимъ Леопольдомъ I и Царемъ Петромъ I, сообща съ Республикою Венеціанскою и Королемъ Польскимъ, наступательный союзъ противъ Турокъ, то Императоръ Леопольдъ I рѣшился отправить посольство въ Москву, чтобы этимъ путемъ узнать, какія приготовленія сдѣланы Царемъ для предстоящей войны съ Турками.

Исполненіе этого порученія возложено было на Игнатія Христофора фонъ Гваріентъ и Ралль (Ignaz Christoph, Edler Herr von Guarient und Rall).³²⁸ Этотъ блестящій Государственный мужъ и прежде былъ употребляемъ Императоромъ во многихъ нашихъ дипломатическихъ посольствахъ, былъ два раза Императорскимъ посломъ въ Константинополь, и еще прежде находился въ Москвѣ, какъ членъ посольства; при осадѣ Вѣны Турками онъ оказалъ великія услуги.

Фонъ Гваріентъ и Ралль отправился изъ Вѣны въ одномъ изъ первыхъ мѣсяцевъ 1698 года, и 29-го Апрѣля прибылъ въ Москву. Благодаря благоприятнымъ обстоятельствамъ, особенно же тому, что онъ пріѣхалъ въ Россію тотчасъ по заключеніи мира, Императорскій посолъ (и это обстоятельство вовсе не трудно объяснить) былъ совершенно уволенъ отъ споровъ о первенствѣ и отъ прочихъ непріятностей со стороны Русскихъ чиновниковъ, съ которыми большая часть иностранныхъ пословъ до него должны были бороться. Даже изъ его Довесенія видно, что съ нимъ въ Россіи обращались повсюду съ неслыханною въ то время предупредительностью и вѣжливостью. Уже въ Смоленскѣ тамошній Воевода обошелся съ нимъ со всевозможною учтивостью. Немедленно, по прибытіи посла въ городъ, Воевода послалъ къ нему просить отъ себя извѣщенія, что «слабость здоровья», къ величайшему его сожалѣнію, не позволяетъ ему сдѣлать первое посѣщеніе, и когда посолъ отправился къ Воеводѣ съ частнымъ посѣщеніемъ, то Воевода приказалъ себя «двумъ служителямъ взять подъ руки, свести съ лѣстницы, и такимъ образомъ сошелъ до самаго низу крыльца; и тутъ принялъ посла съ величайшею привѣтливостью». Тутъ же почетный караулъ отдалъ честь послу «знаменами» и провожалъ его до лѣстницы: «(Она (пишетъ Гваріентъ) по обѣ стороны была уставлена множествомъ Офицеровъ, которыхъ здѣсь, по моему мнѣнію, было до 200. Они вставались и привѣтствовали меня по Русскому обычаю».

Въѣздъ посла въ Москву былъ самый блестящій и, какъ кажется, превосходилъ всѣ прежнія торжества этого рода пышностью и богатствомъ. Тутъ же фонъ Гваріентъ удостоился почести, долготѣ непримѣрной; она состояла въ томъ, что высланный ему на встрѣчу Стольникъ,³²⁹ немедленно и не вступая на въ какой-либо о-первенствѣ, тотчасъ, какъ только встрѣтился съ посломъ, сошелъ съ лошади. Въ Довесеніи весь въѣздъ посла описанъ очень подробно; мы замѣстимъ отсюда слѣдующее краткое извѣстіе: Впереди ѣхали 400 челядь благороднаго происхожденія и во главѣ ихъ канцелярскій служитель (Секретарь); за ними слѣдовалъ Штабштеръ съ Царскимъ комиссаромъ; потомъ 4 заводскихъ лошади посла, «которые не только имѣли збрую, украшенную серебромъ и золотомъ, но и покрыты были превосходными чепраками. Всѣ Нѣмцы и 8 Офицеровъ на высланныхъ ему на встрѣчу богато убранныхъ Царскихъ

328. Въ Gordon's Gesch. Peters des Grossen, Leipzig, 1765, 8°, Bd. I, S. 128, названъ онъ «Wouquarient».

329. Въ Довесеніи названъ онъ Truxess (=Truchsess).

лошадяхъ; за тѣмъ самъ поѣхъ съ Приставомъ и толмачемъ ѣхалъ» въ великолѣпномъ Царскомъ экипажѣ; онъ былъ внутри обитъ краснымъ бархатомъ и везя его шесть большихъ сѣрыхъ въ яблокахъ лошадей. Одежда кучера и покрывала на лошадяхъ были также изъ краснаго бархата; подлѣ нареты 24 Царскихъ и 8 посольскихъ служителя: «за каретою ѣхали попарно войска, состоявшія изъ Московскихъ Дворянъ; всѣ они были одѣты въ золото, серебро и соболѣ; непосредственно за тѣмъ ѣхалъ мой собственный экипажъ, обитый бархатомъ бѣлаго цвѣта съ золотыми цвѣтами и ярко позолоченный; кучерское мѣсто было украшено тою же матеріею съ шелковою бахромою; его везли шесть чернобурыхъ полпокровныхъ лошадей въ богатой збруѣ;³³⁰ за тѣмъ слѣдовалъ другой экипажъ, обитый внутри роскошно золотистаго, голубаго и желтаго цвѣта бархатомъ; потомъ третій, обитый также бархатомъ двухъ цвѣтовъ, но худшаго качества, снаружи онъ былъ разрисованъ и койгдѣ вызолоченъ. За тѣмъ ѣхалъ мой дорожный экипажъ; всѣ эти экипажи были заложены шестеркою мощныхъ собственныхъ лошадей, и всѣ они богатою позолоченною збруею возбуждали удивленіе зрителей». Поѣздъ замыкало множество всадниковъ безъ особеннаго порядка.

Приведенныя здѣсь подробности показываютъ, какъ богато было само посольство, что не мало содѣйствовало хорошему приему его и тому, чтобы въ пользу его расположить умы. Поѣздъ посла, противъ обыкновенія и по особенному желанію Царскаго семейства (Петръ I еще не возвращался изъ заграничнаго путешествія), на этотъ разъ долженъ былъ ѣхать черезъ Кремль. Уже поѣздъ поворачивалъ въ улицу, по которой обыкновенно отправлялись всѣ иностранные послы къ Посольскому Двору, какъ вдругъ доставлено было Приставу вышеупомянутое повелѣніе гонцемъ нарочно присланнымъ. «Тутъ (разсказываетъ посолъ) моему Приставу отдано повелѣніе, чрезъ поспѣшно прибывшаго придворнаго служителя, возбудившее немалое удивленіе самаго Пристава и всѣхъ, его сопровождавшихъ, везти меня прямо чрезъ Кремль. Здѣсь Ея Величество Царица, Принцъ, Принцессы и вся ихъ свита мужскаго и женскаго пола хотѣли видѣть мой поѣздъ, который и продолжался отъ 11 часовъ утра до 3 часовъ по полудни».

Всѣ эти подробности положены въ Донесеніи фонъ Гваріента къ Императору Леопольду I-му, посланномъ изъ Москвы 13 Мая, 1698 года. Этого Донесенія, подлинникъ котораго хранится въ Императорско-Королевскомъ Домашнемъ, Придворномъ и Государственномъ Архивѣ въ Вѣнѣ, а также двухъ позднѣйшихъ Донесеній изъ Москвы же фонъ Гваріента, у насъ подъ рунами живются списки.

Второе Донесеніе писано изъ Москвы отъ 12 Августа, 1698 года, и третье отъ 18-го Февраля, 1699. Въ этомъ послѣднемъ фонъ Гваріентъ ссылается на прежнее свое Донесеніе отъ 16-го Сентября, но, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ

330. Въ подлинникѣ Follpferds.

списка съ него; думаемъ, что подлинникъ его, вмѣстѣ съ прочими, долѣнъ также храниться въ Вѣнскомъ Архивѣ.

Донесеніе отъ 12-го Августа въ нашемъ списокѣ имѣеть слѣдующее заглавіе:

Relation des Kais. Gesandten Ignaz von Guarient über die Ankunft des Krz-bischofs von Ansur, Petrus Paulus Palma zu Moscau.

Въ заключеніи этого Донесенія фонъ Гваріентъ и Ралль говорятъ о неблаго-влучныхъ военныхъ вѣстяхъ, которыя разнеслись было, но обнаруживають сомнѣніе въ ихъ справедливости, замѣчая, что онѣ слышались отъ людей совершенно основательныхъ, что «чуть ли это не хитрость Министровъ, сдѣланная съ цѣлью удержать Царя отъ путешествія въ Римъ и въ Италію, которое возбуждаетъ большія опасенія Русскихъ Лютеранъ и Кальвинистовъ».

Въ третьемъ Донесеніи фонъ Гваріентъ описываетъ обрядъ водоосвященія и говоритъ, что при немъ присутствовали «четыре отборныхъ Царскихъ Лейбъ-Гвардейскихъ полка съ распущенными знаменами и музыкою».³³¹

Въ концѣ этого Донесенія фонъ Гваріентъ говоритъ объ ужасныхъ сценахъ, сопровождавшихъ уничтоженіе стрѣльцовъ.

Въ Ватиканскомъ книгохранилищѣ имѣется, перешедшій оттуда въ Мариневскій Сборникъ, актъ: Поздравительное письмо Папы Иннокентія XII къ фонъ Гваріенту, съ пожалованіемъ его въ Императорскіе послы; этотъ актъ напечатанъ въ Турневаз: *Historica Russiae Monumenta*, II, 281, подъ слѣдующими заглавіемъ: *Dilecto filio Ignatio Guarient de Ball Innocentius P. P. XII.*

153.

ЮРАНЬ ГЕОРГЪ КОРБЪ. 1698—1699.

*Юранъ Георгъ Корбъ (Johann Georg Korb)*³³² сопровождалъ вышеупомянутого, Игнатія Христофора фонъ Гваріентъ и Ралль въ его посольскомъ путешествіи въ Россію. Мы имѣемъ отъ Корба въ высшей степени драгоцѣнное и пріятное рѣдкое сочиненіе подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Diarium itineris in Moscoviam Peritustris ac Magnifici Domini Ignatii Christophori Nobilis Domini De Guarient, et Rall, Sacri Romani Imperii, et Regni Hungariae Equitis. Sacrae Caesaris Majestatis Consilarii Auditi Rell. et ab Augustissima, et Invictissimo Romanorum Imperatore Leopoldo I ad Serenissimum, ac Potentissimum Tsarum, et Magnam Moscoviae Ducem Petrum Alexiovichum Anno

331. Преображенскій полкъ названъ тутъ *Bedratchensca*.

332. Сноски о Корбѣ: *Reichmann's Lit. der alten Russen* II, 373 189. *Reichmann - Peter der Große als Mensch und Herrsch.* Wien. 1873 — 1874 S. II, 269

MDCXCVIII. Ablegati Extraordinarii Descriptum, Joanne Georgio Korb, p. 1. a Secretario Ablegationis Caesareae. Accessit Reditus Suae Tzareae Majestatis a Provinciis Europaeis ad proprios limites, periculosae Rebellionis Streliziorum, et laetae in eosdem sententiae cum subsecuta sanguinea Executione, nec non praecipuarum Moscoviae rerum compendiosa, et accurata descriptio etc. Cum Privilegio Sacrae Caesareae Majestatis. Viennae Austriae, Typis Leopoldi Voigt, Universit. Typog., fol.

Ни въ заглавіи, ни въ посвященіи сочиненія Графу Кауницю не обозначенъ годъ; но такъ какъ Королевская привилегія на напечатаніе дана 8 Октября, 1700 года, то можемъ съ большою достовѣрностью предполагать, что *Diarium* или *Дневникъ* Корба изданъ въ свѣтъ въ томъ же самомъ, и уже ни какъ не позже, какъ въ слѣдующемъ, году.

Не рѣдко обнаруживали сомнѣніе въ томъ, точно ли Корбъ есть истинный авторъ сочиненія, не скрывается ли подъ этимъ именемъ самъ посланникъ, и не есть ли онъ истинный творецъ этого сочиненія?³³³ Но многія причины заставляютъ насъ съ полнымъ убѣжденіемъ утверждать, что Корбъ есть именно и дѣйствительно сочинитель этого *Дневника*.

Чрезвычайную рѣдкость этого сочиненія обыкновенно объясняютъ тѣмъ, что Петръ Великій, оскорбленный яркостью, съ какою выставлена здѣсь казнь Стрѣльцовъ, жаловался на сочиненіе Вѣнскому Двору, который и сдѣлалъ распоряженіе объ уничтоженіи еще не проданныхъ экземпляровъ. Впрочемъ, Корбъ, описывая эту кровавую катастрофу, вполне убѣжденъ въ виновности безчисленныхъ ея жертвъ и ни сколько не обвиняетъ въ этомъ событіи Царя.

«Дневникъ» содержитъ множество извѣстій въ высшей степени занимательныхъ и важныхъ, и по тому очень дорого цѣнится. Такъ, на примѣръ, въ немъ первомъ находимъ планы для новаго укрѣпленія Азова, которые посоль съумѣлъ достать въ Москвѣ. Далѣе Корбъ получилъ много матеріаловъ отъ Гордона, каковы: описаніе и чертежъ квадратнаго колоссальнаго вагенбурга (537 сажень ширины и 1000 сажень длины), подъ защитою котораго Русскіе шли противъ Татаръ и ин. др.

154.

ДЖОНЪ КРУЛЬ. 1698.

Сомнительно, былъ ли Докторъ *Джонъ Круль* (John Crull), когда ни будь самъ въ Россіи. Во всякомъ случаѣ имѣемъ отъ него сочиненіе о Россіи, ко-

333. См. Beckmann's Lit. d. ält. Reisen II. 377, sqq. — Еще: Schmeizeli Orat. de titulo Imperatoris, quem Scaarus Russorum sibi dari praetendit, p. 37. — Aretin's Beyträge zur Geschichte der Literatur, 1804. Januar, S. 62. — Meiners, Vergleichung des ältern und neuern Russland's etc. I, 52. — Ebert's Bibliogr. Lexikon I, 947 и ин. др.

терое и даетъ намъ право помѣстить его здѣсь, а будущимъ изслѣдователямъ предоставляемъ рѣшить вопросъ, принадлежитъ ли онъ къ числу путешественниковъ по Россіи, или только къ числу писателей о ней. Сочиненіе Крулля имѣетъ слѣдующее заглавіе:

The ancient and present State of Muscovy containing a geographical, historical and political account of all those nations and territories under the jurisdiction of the present Czar and of all the most remarkable transactions in that Empire, with sculptures and a new map b. J. Crull, Med. Doct. London, 1698, 8°, 2 Voll.

А. ЮРДАНЪ. 1698.

(A. Jordan).

156.

ДЖОНЪ ПЕРРИ. 1698.

Англичанинъ *Джонъ Перри* (John Perry) жилъ долгое время въ Россіи³³⁴ и посетилъ самъ большую часть областей этого Государства. По роду своихъ занятій онъ былъ зодчій и большею частью проживалъ въ Москвѣ. Свои наблюденія, сдѣланныя въ Россіи, изложилъ онъ въ сочиненіи подъ заглавіемъ:

The state of Russia under the present Czar. London, 1698, 8°. съ картою.— Тамъ же, 1716, 8°.

Французскій переводъ подъ заглавіемъ:

État présent de la grande Russie contenant une relation de ce que Sa Majesté Czarienne a fait de plus remarquable dans ses états, et une description de la religion, des moeurs etc. tant des Russiens que des Tartares et autres peuples voisins, par Jean Perry. Traduit de l'anglais (par Hugony). A la Haye, 1717, 12°, avec carte.

Нѣмецкій переводъ:

³³⁴ Единственное извѣстіе о времени его пребыванія въ Россіи есть между 1698 и 1711 годами; но такъ какъ сочиненіе его о Россіи, по видимому, вышло уже въ 1698 году, въ Лондонѣ, то, кажется, нѣтъ основательное право заключать, что онъ прибылъ въ Россію гораздо прежде.

Jetziger Staat von Russland oder Moscau unter jetziger Czarischer Majestaet.
Leipzig, 1717, 8°, съ 1 картою. — Тамъ же, 1724, 8°.

Голландскій переводъ:

Tegenwoordige Staat van groot Rusland. Amsterdam, 1717, 8°.

157

ЗАВАДСКІЙ. 1699.

Casimiri Zawadzki castellani, Culmensis, gubernatoris Lipinensis historia Arcana
seu Annalium Polonicorum libri VII, reductae, primum et post Piasti tempora
vere liberi voti liberae electionis centuriatis regni comitiis in electorali campo ce-
lebratae. Cosmopoli (Francof.), 1699, 4°.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Т. I, N. 39, стр. 47 — 48.

Второй томъ Сборника: *Historica Russiae Monumenta* вышелъ въ 1843 году.

Т. I, N. 20, стр. 87 — 88, прим. 131.

Кажется ясно и само по себѣ, что такая ссылка на другое сочиненіе, которое сочинитель предполагалъ издать въ послѣдствіи, равно какъ и всѣ подобнаго рода ссылки на труды предполагаемые, которыхъ привести къ окончанію-преждевременная смерть не допустила сочинителей, не представляютъ особой важности.

ЛѢТОЧИСЛИТЕЛЬНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ВСѢХЪ УПОМИНАЕМЫХЪ ВЪ ЭТОМЪ СОЧИНЕНІИ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВЪ.

Годы.		N.	Ч.	Стр.
890.	Ohthere	1.	I.	53
921.	Ibn-Foszlān	2.	I.	54
1160.	Benjamin de Tudela	3.	I.	55
1243.	Anonymus Anglus	4.	I.	57
1245.	Joannes de Plano Carpino	5.	I.	58
1245.	Ascelin.	6.	I.	61
1245.	Simon de Saint-Quintin	7.	I.	62
1253.	Rubruquis.	8.	I.	63
1271.	Marco Polo	9.	I.	65
1288.	Giovanni di Monte Corvino	10.	I.	76
1290.	Haitho	11.	I.	77
1296.	Ricold de Montecroix	12.	I.	79
1317.	Oderico di Pordenone	13.	I.	81
1324.	Ibn-Batuta.	14.	I.	82
1330.	Jean de Cor	15.	I.	82
1330.	Jourdain Catalan.	16.	I.	83
1332.	Jean de Mandeville.	17.	I.	83
1335.	Francesco Balducci Pegolotti.	18.	I.	83
1374.	Luchino Arigo	19.	I.	87
1377.	Peter Suchenwirt.	20.	I.	87
1394.	Johann Schildberger	21.	I.	91
1426.	Josafa Barbaro	22.	I.	92
c. 1450.	Nicolaus Cusanus.	23.	I.	94
c. 1450.	Giorgio Interiano	24.	I.	95
1454.	Aeneas Sylvius	25.	I.	96
1473.	Ambrogio Contarini.	26.	I.	97
1486.	} Niclas Poppel.	27.	I.	99
1489.				

Годы.		Н. Ч. Стр.
1490.	} Georg von Thurn.	28. I. 102
1492.		29. I. 104
1492.	Michael Snups	30. I. 105
1504.	Justus Kantinger.	31. I. 106
1517.	} Siegmund Freiherr von Herberstein	32. I. 116
1526.		33. I. 117
1518.	Francesco da Collo.	33. I. 117
1520.	} Paolo Centurione.	34. I. 118
1525.		35. I. 119
1521.	Matthaeus de Miechov.	36. I. 121
1523.	Alberto Campense	37. I. 122
1525.	Johann Fabri	38. I. 123
1537.	Marco Foscarini.	39. I. 125
1537.	Paulus Jovius	40. I. 125
1546.	Thomas Schroue.	41. I. 127
1550.	Graf von Eberstein.	42. I. 131
1553.	Сочинитель Relazione dell' Imperio di Moscovia	43. I. 133
1553.	} Richard Chancellor	44. I. 135
1556.		45. I. 136
1554.	Hans Slitte	46. I. 137
1556.	Steven Burrough.	47. I. 138
1556.	} Richard Johnson.	48. I. 141
1558.		49. I. 143
1565.	Sebastiano Cabota	50. I. 144
1556.	} Anthony Jenkinson	51. I. 145
1571.		52. I. 146
1559.	Christian Hildebrandt	52. II. 169
1559.	Claus Uhroe	53. I. 148
1560.	Francesco Tiepolo	54. I. 148
1560.	Henrie Lane.	55. I. 148
1560.	Alessandro Guagnino.	55. I. 148
1561.	Giovanni Giraldo.	56. I. 149
1562.	Eiler Hardenberg	57. I. 153
1564.	Thomas Aldcocke	58. I. 153
1565.	} Arthus Edwards	59. I. 153
1579.		60. I. 153
1565.	Raffaello Barberino.	61. I. 154
1566.	Thomas Southam	62. I. 155
1566.	John Sparke	
1566.	Herrmann Pispink	
1568.	Thomas Randolfe	
1568.	George Puberville	
1568.	Lorenz Chapman	

Годы.		N. Ч. Стр.
1568.	Ruggiero.	63. I. 155
1569.	Paul Juusten.	64. I. 155
1570.	Gerio.	65. I. 161
1570.	Christofer Hodston.	66. I. 162
1570. } 1576. }	William Burrough.	67. I. 162
1571.	John Stow.	68. I. 162
1571.	Richard Uscombe.	69. I. 163
1572.	Elert Kruse.	70. I. 163
1572.	Johan Taube.	71. I. 174
1572.	Fedor Zienkovicz Woropai.	72. I. 175
1573.	Michael Haraburda.	73. I. 175
1573.	Zacharias Vheling.	74. I. 176
1575. } 1578. }	Jakob von Ulfeld.	75. I. 176
1575.	Elias Eisenberg.	76. I. 182
1575.	Johann Pernstein.	77. I. 183
1576.	Hans Kobenzl.	78. I. 184
1576. } 1578. }	Daniel Printz a Buchau.	79. I. 188
1576.	Michael Zaupe.	80. I. 197
1579.	Christopher Burrough.	81. I. 197
1579.	Philipp Prenistain.	82. I. 198
1579.	Martin Broniovius von Biezdzfede.	83. I. 200
c. 1581.	Veit Sennig.	84. I. 202
1581. } 1582. }	Antonio Possevino.	85. I. 204
1582.	Georg van Hoff.	86. I. 221
1583.	Jerome Bowes.	87. I. 221
1584. } 1590. }	Jerome Horsey.	88. I. 222
1584.	Reinhold Heidenstein.	89. I. 223
1585.	Lorenz Müller.	90. I. 224
1585.	Paul Oderborn.	91. I. 226
1586.	Jean Sauvage.	92. I. 227
1586.	Edward Garland.	93. I. 232
1586.	Samuel Kiechel.	94. I. 233
1588.	Giles Fletcher.	95. I. 238
1589.	Arsenius.	96. I. 239
1589. } 1594. }	Niklas von Warkotsch.	97. I. 253
1590.	Johann David Wunderer.	98. I. 269
1591.	Simon von Salingen.	99. I. 283
1593.	John Smith.	100. I. 284

Годы.		N.	Ч.	Стр.
1594.	Cornelis Nay, Brandt Tethales, Wilhelm Barentz	101.	I.	285
1595.	Cornelis Nay, Brandt Tetgales, Wilhelh Barentz, Jacob van Heemskerk, Johann Cornelis Ryp	102.	I.	299
1595. } 1597. }	Alessandro Comuleone	103.	I.	291
1596. } 1597. }	Jacob van Heemskerk, Wilhelm Barentz, Johann Cornelis Ryp	104.	I.	292
1597.	Abraham Burggraf zu Dohna	105.	I.	295
1598.	Martin Schiele	106.	I.	296
1598.	John Merick	107.	I.	299
1599.	Antony Sherley	108.	I.	300
1599.	William Parry	109.	I.	301
1600.	Leo Sapieha	1.	II.	1
1601.	Tobias Loncius	2.	II.	8
1601.	Francesco Aszentini	3.	II.	8
1601.	Eske Brock	4.	II.	9
1601. } 1611. }	Jaques Margeret	5.	II.	10
1601. } 1613. }	Conrad Bussow	6.	II.	26
1602.	Prinz Johann von Dänemark	7.	II.	66
1602.	Axel Gyldenstierna	8.	II.	75
1602.	Stephan Kakasch	9.	II.	76
1602. } 1604. }	Georg Tectander	10.	II.	81
1602.	Samuel Maszkiewicz	43.	II.	169
1602.	Sefer Muratowicz	44.	II.	170
1602.	Joannes Zamoiski	45.	II.	171
1603.	Johann Bramhach	11.	II.	82
1603.	Wassenberg	46.	II.	171
1603.	Joannes Mosquera	47.	II.	171
1604.	Johann Skytte	12.	II.	87
1604.	Baron Heinrich von Logau	13.	II.	88
1604.	Thomas Smith	14.	II.	94
1604.	Stanislas Żolkiewski	48.	II.	172
1605.	Thomas Freyss	15.	II.	96
1605.	Heinrich Neusteder	16.	II.	97
1605.	Сочинитель Письма изъ Архангельска	17.	II.	97
1605.	Andreas Lawicki	18.	II.	99
1605.	Barezzo Barozzi	19.	II.	103
1605.	Сочинитель Narratio succincta etc.	20.	II.	104
1605.	Сочинитель Mémoire touchant le Grand Duc Démétrius	21.	II.	106
1605.	P. Nicolaus Czynowski	22.	II.	107
1605.	Alessandro Rangoni	23.	II.	108

Годы.		N. Ч. Стр.
1685.	Towianski	49. II. 172
1686.	} Alessandro Cili	24 II. 110
1688.		
1686	Hans Georg Peyerle	25. II. 110
1606.	Сочинитель Légende de Démétrius	26. II. 118
1606.	Nicolai Oleśnicki et Alexander Gąsiewski	27. II. 122
1606.	} Дневникъ Марины Мнишекъ	28. II. 125
1608.		
1606.	Paul Zelanski	29. II. 126
1606.	Lucas Pauli	50. II. 173
1607.	} Henry Hudson	51. II. 173
1609.		
1608.	Peter Paterson	30. II. 126
1608.	} Jan Peter Sapieha	52. II. 175
1611.		
1609.	Isaak Massa	31. II. 130
1609.	Gerhard Grevenbruch	32. II. 133
1609.	} J. Danckaert	53. II. 175
1611.		
1609.	} Сочинитель Mémoires concernant la Moscovie	54. II. 176
1629.		
1610.	Giovanni de' Luna	55. II. 176
1611.	Pierre de Laville	33. II. 134
1611.	William Poursgloue.	34. II. 136
1611.	Josias Logan.	35. II. 136
1611.	} William Gourdon.	36. II. 137
1614.		
1612.	Paul Piasecki.	56. II. 176
1612.	Salomon Neugebauer	57. II. 177
1613.	Gothard Arthus	58. II. 177
1614.	Knud Gyldenstjerne	37. II. 137
1614.	Jakob Henkel von Donnersmarck	38. II. 140
1614.	Henry Brereton	59. II. 178
1614.	Matthias Schaum.	60. II. 178
1615.	Peter Petrejus	39. II. 143
1615.	} Anthonis Goeteeris	40. II. 153
1611.		
1617.	Mons Martensohn Palm	41. II. 163
1617.	Pietro della Valle	61. II. 178
1620.	Iwaschko Petelin	62. II. 178
1620.	Sobieski	63. II. 178
1620.	Adam Zaremba	64. II. 179
1622.	Cosma de Torres	65. II. 179
1625.	John Smith	66. II. 179

Годы.		N. Ч. Стр.
1626.	Frà Giovanni di Lucca	67. II. 179
1626.	Сочинитель Narratio historica	68. II. 179
1631.	Malthe Juel	69. II. 179
1631.	Bengt Johannsohn Skytte	70. II. 180
1632.	Jakob Johannsohn Skytte	71. II. 180
1633.	} Adam Olearius	72. II. 180
1638.		
1633.	} Philipp Crusius	73. II. 185
1638.		
1633.	} Mandelslo	74. II. 185
1636.		
1633.	} Paul Flemming	75. II. 186
1638.		
1633.	} Andreas Burräus	76. II. 188
1634.		
1640.	Laurentius Ludenius	77. II. 188
1642.	Joachim Pastorius	78. II. 189
1643.	Woldemar Christian Guldenlöwe, Graf von Schleswig-Holstein .	79. II. 189
1633.	} Wendelin Sybelista	80. II. 193
1644.		
1647.	De La Martinière	81. II. 194
c. 1650.	Ferrand	82. II. 195
c. 1650.	Arcangelo Lamberti	83. II. 196
c. 1650.	Dom Joseph Marie Zampi	84. II. 196
1652.	Jacob Josten	85. II. 196
1653.	J. d. Rodes	86. II. 197
1653.	Koiałowicz	87. II. 197
1653.	Makarius	88. II. 197
1654.	Louis Henri de Lomenie	89. II. 198
1655.	Kochowski	90. II. 198
1655.	} Allegretto de Allegretti et Johann Theodor von Lorbach . .	91. II. 199
1657.		
1657.	Alberto Vimena da Ceneda	92. II. 199
1658.	Niccolò Barberini	93. II. 200
1658.	Johann Christoph von Fragstein	94. II. 200
1660.	Païsi Ligarides	95. II. 200
1660.	Сочинитель Del Serenissimo Rè Alessio ditto il Pio	96. II. 201
1660.	Prinzhuber.	97. II. 201
1660.	Johannes Nieuhov	98. II. 201
1660.	Le Vasseur de Beauplan.	99. II. 202
1661.	} Angustin von Mayern und Horatius Gulielmus Calvucci . .	100. II. 202
1663.		
1661.	} Sebastian Glavinich	101. II. 203
1663.		

Годы.	N. Ч. Стр.
1653. Graf Carlisle	102. II. 205
1663. Johann Chrysostomus Passek	103. II. 206
1664. Nicolaes Witsen	104. II. 206
1634. } Peter Marcellus	105. II. 208
1665. }	
1659. } Samuel Collins	106. II. 209
1667. }	
1668. } Johann Struys	107. II. 210
1670. }	
1670. Rudolf Capel	108. II. 212
1670. Graf Paul Potocki	109. II. 212
1671. Jacob Reutenfels	110. II. 213
1672. Nicolaus Heinsius	111. II. 213
1672. Ercole Zani	112. II. 214
1672. La Croix	113. II. 214
1672. Chardin	114. II. 214
1672. Сочинитель Ritratto della Moscovia	115. II. 215
1673. Albin Dobbin	116. II. 215
1673. } Joachim Scultetus	117. II. 215
1675. }	
1673. Johann Arnold Brand	118. II. 217
1674. Kilburger	119. II. 218
1673. Bottoni et Guzman	120. II. 218
1673. Adolph Lyseck	121. II. 218
1673. C. W. Wickhart	122. II. 219
1673. Swiderski	123. II. 219
1673. Conrad van Klenck	124. II. 219
1676. Wood et Flawes	125. II. 220
1677. Herfer	126. II. 220
1677. Сочинитель A short description etc.	127. II. 221
1678. Tanner	128. II. 222
1679. Merrich	129. II. 222
1661. } Patrik Gordon	130. II. 222
1680. }	
1680. Albert Heidenfeld	131. II. 224
1681. Jean François Régnard	132. II. 224
1682. J. Block	133. II. 224
1682. Сочинитель Narratio rerum etc.	134. II. 225
1683. Engelbert Kämpfer	135. II. 225
1684. Żirowa et Blumberg	136. II. 226
1684. Johann Eberhard Hövel	137. II. 227
1684. Laurent Rinhuber	138. II. 227
1686. Philippe Avril	139. II. 230
1686. Jean François Gerbillon	140. II. 231

Годы.		N. Ч. Стр.
1687.	Michael von Oppenhausen	141. II. 232
1687.	Сочинитель Relation de tout ce qui regarde la Mos- covie etc.	142. II. 232
1688.	Jacob von Sandrart	143. II. 232
1689.	Neuville	144. II. 233
1690.	Cornelys Cruys	145. II. 234
1690.	Schleusing	146. II. 234
1691.	Kurz von Senftenau	147. II. 235
1692.	} Yssbrant Ides	148. II. 236
1695.		
1692.	} Adam Brand	149. II. 238
1695.		
1695.	Christian Kelch	150. II. 239
1697.	Allison	151. II. 240
1698.	} Ignaz Christoph von Guarient und Rall	152. II. 240
1699.		
1698.	} Johann Georg Korb.	153. II. 243
1699.		
1698.	John Crull	154. II. 244
1698.	A. Jordan.	155. II. 245
1698.	John Perry.	156. II. 245
1699.	Zawadski	157. II. 246

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПУТЕШЕСТВЕННИКОВЪ, ВЪ СЕМЬ СОЧИНЕНИИ УПОМИНАЕМЫХЪ.

А.

	N.	Г.	Ч.	Стр.
A short description etc.	127.	1677	II	221
Aeneas Sylvius	25.	1454.	I.	96
Aldocke.	54.	1564.	I.	148
Allegretti	91.	1635.	II.	199
Allison	151.	1697.	II.	240
Anonymus Anglus	4.	1243.	II.	37
Arigo	19.	1374.	I.	87
Arsenius	96.	1589.	I.	239
Arthus, Gothard	58.	1613.	II.	177
Ascedin	6.	1245.	I.	61
Aszentini	3.	1601.	II.	8
Avril.	139.	1686	II.	230

В.

Barbaro	22.	1436.	I.	92
Barberini, Niccolò	93.	1638	II.	200
Barberino, Raffaello	56.	1565.	I.	149
Barentz	104.	1594.	I.	285
id.	102.	1695.	I.	289
id.	104.	1596.	I.	291
Barozzi	19.	1605.	II.	103
Beauplan, Le Vasseur de,	99.	1660.	II.	202
Benjamin de Tudela	3.	1160.	I.	55
Block	133.	1682	II.	224
Blumberg	136.	1684.	II.	226
Boltoni	120.	1675.	II.	218

	N.	Г.	Ч.	Ст.
Bowse	87.	1583.	I.	22
Brambach	11.	1603.	II.	8
Brand, Adam,	149.	1692.	II.	23
Brand, Johann Arnold,	118.	1673.	II.	21
Brereton	59.	1614.	II.	17
Brock	4.	1601.	II.	
Broniovius de Biezdzfedeu	83.	1579.	I.	20
Burräus	76.	1633.	II.	18
Burrough, Christopher,	81.	1579.	I.	19
Burrough, Steven,	44.	1556.	I.	13
Burrough, William,	67.	1570.	I.	16
Bussow	6.	1601.	II.	21

C.

Cabota	46.	1436.	I.	137
Calvucci	100.	1661.	II.	202
Campense	35.	1523.	I.	119
Capel	108.	1670.	II.	212
Carlisle, Graf.	102.	1663.	II.	205
Catalan	16.	1330.	I.	83
Centurione.	33.	1520.	I.	117
Chancellor.	42.	1553.	I.	131
Chapman	62.	1568.	I.	155
Chardin.	114.	1672.	II.	214
Cilli.	24.	1606.	II.	210
Collins	106.	1659.	II.	209
Collo Francesco da.	32.	1518.	I.	291
Comuleone	103.	1595.	I.	291
Contarini	26.	1473.	I.	97
Cor, Jean de,	15.	1330.	I.	82
Croix, La,	113.	1672.	II.	214
Crull	154.	1698.	II.	244
Crusius	73.	1633.	II.	185
Cruys	145.	1690.	II.	234
Cusanus.	23.	1450.	I.	94
Czyrzowski.	22.	1605.	II.	107

D.

Danckaert	53.	1609.	II.	175
Del Serenissimo Rè Alessio ditto il Pio	96.	1660.	II.	201
Dobbin, Athin,	116.	1673.	II.	215
Dohna, Burggraf zu,	105.	1597.	I.	235

Е.

	N.	Г.	Ч	Стр.
Eberstein, Graf von	40.	1550.	I.	125
Edwards	55.	1563	I.	148
Eisenberg	76.	1575.	I.	182

Ф.

Fabri	36.	1525.	I.	121
Ferrand	82.	1650.	II.	195
Flaves	125.	1676.	II.	220
Flemming	75.	1633.	II.	186
Fletcher	95.	1588.	I.	238
Foscarini	37.	1537.	I.	122
Fragstein, von	94.	1658.	II.	200
Freyss	15.	1605.	II.	96

Г.

Garland	93.	1686.	I.	232
Gasiowski	27.	1606.	II.	122
Gerbillon.	140.	1686.	II.	231
Gerio	65.	1570.	I.	161
Girardo	42.	1561.	II.	169
Glavinich.	101.	1661.	II.	203
Goeteeris	40.	1615.	II.	155
Gordon, Patrik,	130.	1661.	II.	222
Gourdon, William,	36.	1611.	II.	137
Grevenbruch.	32.	1609.	II.	133
Gugnino.	52.	1560.	I.	146
Gaerient und Rall, von,	152.	1698.	II.	240
Güldenlöwe, Woldemar Christian, Graf von Schleswig-Holstein.	79.	1643.	II.	189
Guzmann.	122.	1675.	II.	218
Gyldenstierna, Axel,	8.	1602.	II.	75
Gyldenstierna, Knud,	37.	1614.	II.	137

Н.

Naitho.	11.	1290.	I.	77
Harburda	73.	1573.	I.	175
Hardenberg	53.	1562.	I.	148
Hernskerk	102.	1595.	I.	292
id.	104.	1596.	I.	289
Heidenfeld	131.	1680.	II.	224

	N.	Г.	Ч.	Стр.
Heidenstein	89.	1584.	I.	223
Heinsius	111.	1672.	II.	213
Henkel von Donnersmarck	38.	1614.	II.	140
Herberstein, Siegmund Freiherr von,	31.	1517.	I.	106
Herfer	126.	1677.	II.	220
Hildebrandt	48.	1559.	I.	141
Hodsdon	66.	1570.	I.	162
Hoff, van,	86.	1582.	I.	221
Horsay	88.	1584.	I.	222
Hüvel	137.	1684.	II.	227
Hudson	51.	1607.	II.	173

I.

Ibn-Batuta	14.	1324.	I.	82
Ibn-Fozlan	2.	921.	I.	54
Ides, Yssbrant,	148.	1692.	II.	236
Interiano	24.	1450.	I.	95

J.

Jenkinson	47.	1557.	I.	138
Johann, Prinz von Dänemark	7.	1602.	II.	66
Johnson	45.	1556.	I.	136
Jordan.	155.	1698.	II.	245
Josten.	85.	1652.	II.	196
Jovius, Paulus,	38.	1537.	I.	123
Juel, Malthé,	69.	1631.	II.	179
Juusten.	64.	1569.	I.	155

K.

Kakasch	9.	1602.	II.	76
Kämpfer	135.	1683.	II.	225
Kantinger.	30.	1504.	I.	105
Kelch.	150.	1695.	II.	239
Kiechel	94.	1586.	I.	233
Kitburger	119.	1674.	II.	218
Klenck, van,	124.	1675.	II.	219
Kobenzl	78.	1578.	I.	184
Kochowski	90.	1655.	II.	198
Koiałowicz	87.	1633.	II.	197
Korb	153.	1698.	II.	243
Kruse	70.	1572.	I.	163

L.

	N.	Г.	Ч.	Стр.
Lamberti	83.	1650.	II.	196
Laue	51.	1560.	I.	143
Laville, de,	33.	1611.	II.	134
Lawicki	18.	1605.	II.	99
Légende de Démétrius	26.	1606.	II.	118
Ligarides	95.	1660.	II.	200
Logan	35.	1611.	II.	136
Logau, Baron Heinrich von,	13.	1604.	II.	88
Lomenie, de,	89.	1654.	II.	190
Loecius	2.	1601.	II.	8
Lorbach, von,	91.	1635.	II.	190
Lucca, Frà Giovanni di,	67.	1626.	II.	179
Ludenius	77.	1640.	II.	188
Luna, Giovanni de'	55.	1610.	II.	176
Lyseck.	121.	1675.	II.	218

M.

Makartus	88.	1653.	II.	197
Mandelslo	74.	1633.	II.	185
Mandeville, Jean de,	17.	1332.	I.	83
Marcellus, Peter	105.	1665.	II.	208
Murgeret	5.	1601.	II.	10
Martinière, De La,	81.	1647.	II.	194
Massa, Isaak,	31.	1609.	II.	130
Maszkiewicz	43.	1602.	II.	169
Mayera (Freiherr von Meyerberg)	100.	1661.	II.	202
Mémoire touchant le Grand Duc Démétrius	21.	1605.	II.	106
Mémoires concernant la Moscovie	54.	1609.	II.	176
Merick, John,	107.	1598.	I.	299
Merrich	129.	1579.	II.	222
Miechow, Matthaeus de,	34.	1521.	I.	118
Машекъ Марины Дневникъ	28.	1606.	II.	125
Monte Corvino, Giovanni di,	10.	1288.	I.	76
Montecroix, Ricold de,	12.	1296.	I.	79
Mosquera.	47.	1603.	II.	171
Müller, Lorenz.	90.	1585.	I.	224
Muratowicz, Sefer,	44.	1602.	II.	170

N.

Narratio historica	68.	1626.	II.	179
Narratio rerum etc.	134.	1682.	II.	225
Narratio succincta etc.	20.	1605.	II.	104

	N. Г. Ч. Стр.
Régnard	132. 1681. II. 224
Relation de tout ce qui regarde la Moscovie etc.	142. 1687. II. 232
Relazione dell' Imperio di Moscovia	41. 1553. I. 127
Reutenfels	110. 1671. II. 213
Rinhuber	138. 1684. II. 227
Ritratto della Moscovia	115. 1672. II. 215
Rodes, J. de,	86. 1653. II. 197
Rubruquis	8. 1253. I. 63
Ruggiero	63. 1568. I. 155
Ryp, Johann Cornelis	102. 1595. I. 289
» » »	104. 1596. I. 292

S.

Saint-Quintin, Simon de,	7. 1245. I. 62
Salingen, von,	99. 1591. I. 283
Sandrart, von,	143. 1688. II. 232
Sapieha, Jan Peter,	52. 1608. II. 175
Sapieha, Leo,	1. 1600. II. 1
Sauvage	92. 1586. I. 227
Schaum	60. 1614. II. 178
Schiele	106. 1598. I. 296
Schildberger	21. 1394. I. 91
Schleusing	146. 1690. II. 234
Schroue	39. 1546. I. 125
Scultetus	117. 1673. II. 215
Seftenau, Kurz von,	147. 1691. II. 235
Senn, Veit,	84. 1581. I. 202
Sherley	108. 1599. I. 300
Skytte, Bengt Johannoohn,	70. 1631. II. 180
Skytte, Jakob Johannoohn,	71. 1632. II. 180
Skytte, Johann,	12. 1604. II. 87
Sittte, Hans	43. 1554. I. 133
Smith, John,	100. 1593. I. 284
Smith, John,	66. 1625. II. 179
Smith, Thomas,	14. 1604. II. 94
Seups	29. 1492. I. 104
Sobieski	63. 1620. II. 178
Southam	57. 1566. I. 153
Sparke	58. 1566. I. 153
Stow	68. 1571. I. 162
Struys	107. 1668. II. 210
Sechenwirt	20. 1377. I. 87
Swiderski	123. 1675. II. 119
Sybelista	80. 1644. II. 193

Т.

	N.	Г.	Ч.	Стр.
Tanner	128.	1678.	II.	222
Taube	71.	1572.	I.	174
Tectander	10.	1602.	II.	81
Teigales, Brandt,	101.	1594.	I.	285
»	102.	1594.	I.	289
Thurn, von,	28.	1490.	I.	102
Tiepolo, Francesco,	50.	1560.	I.	144
Torres, Cosma de,	63.	1622.	II.	179
Towianski	49.	1605.	II.	172
Tuberville	61.	1568.	I.	154

U.

Uhroe, Claus.	49.	1559.	I.	143
Ulfeld, von,	75.	1575.	I.	176
Uscombe	69.	1571.	I.	163

V.

Valle, Pietro della,	61.	1617.	II.	178
Vheling.	74.	1573.	I.	176
Vimena da Ceneda	92.	1657.	II.	199

W.

Warkotsch, von,	97.	1589.	I.	253
Wassenberg	46.	1603.	II.	171
Wickhart	122.	1675.	II.	219
Witsen	104.	1664.	II.	206
Wood	125.	1676.	II.	220
Woropai	72.	1572.	I.	175
Wunderer	98.	1590.	I.	269

Z.

Zamoiski	43.	1602.	II.	171
Zampi	84.	1600.	II.	196
Zani	112.	1672.	II.	214
Zaremba	64.	1620.	II.	179
Zaupe	80.	1576.	I.	197
Zawadski	157.	1699.	II.	246
Zelanski	29.	1606.	II.	126
Żirowa	136.	1684.	II.	236
Żotkiewski.	48.	1604.	II.	172

О Г Л А В Л Е Н І Е

І-я ЧАСТИ.

	Стран.
Обзоръ сборниковъ, въ конхъ содержатся древнѣйшія путешествія по Россіи.	1
1. Vincentii Bellovacensis Speculum historiale 1473.	1
2. Orbis novus 1532.	2
3. Opera dilettevole di Giovan-Antonio de' Nicolini da Sabio 1537.	2
4. Viaggi fatti da Venetia alla Tana, etc. 1541.	3
5. Racolta di Giov. Battista Ramusio 1550.	3
6. Alexandri Guagnini Res Polonicae 1584.	6
7. Reineri Reineccii Historia orientalis 1585.	7
8. Richard Hakluyt's Collection 1589.	8
9. Rerum Moscoviticarum Auctores varii 1600.	13
10. Documenta ad historiam Pseudo-Demetrii spectantia 1605—1606.	13
11. The Pilgrimes by Samuel Purchas 1613.	14
12. Philippi Honorii Thesaurus Politicus 1617.	17
13. Russia seu Moscovia Elzevier 1630.	17
14. Respublica Moscoviae auct. Boxhornio 1630.	18
15. Recueil de Voyages de Bergeron 1634.	18
16. Adrian van Nispen, Verscheyde Voyagien 1652.	19
17. Viaggi di Moscovia 1658.	20
18. Relation de divers voyages par Thevenot 1663.	20
19. Nicolaes Witsen's Noord-en Oost-Tartarye 1664.	21
20. Norden, von Rudolff Capel 1678.	23
21. A brieff History of Moscovia, by John Milton 1682.	24
22. Voyage en divers états, par Ph. Avril 1691.	25
23. Il genio vagante, dal Conte Aurelio degli Anzi 1691.	25
24. Voyages historiques par Claude Jordan 1698.	26
25. Collection of Voyages of John Churchill 1704.	27
26. Navigantium atque Peregrinantium Bibliotheca, von John Harris 1705.	28

	Стран.
27. Naukerige Versameling etc. door Peter van der Aa 1706.	32
28. Recueil des Voyages au Nord 1715.	32
29. Collection de Voyages de P. van der Aa 1729.	33
30. Sammlung Russischer Gesichte von Gerhard Friedrich Müller 1732.	34
31. Histoire générale des Voyages 1746.	36
32. Allgemeine Historie der Reisen 1774	36
33. Magazin von A. Fr. Büsching 1767.	37
34. Einleitung in die Russische Geschichte von Dr. Chr. Schmidt, genannt Phiseldek.	38
35. Hormayr's Archiv 1810.	38
36. Collection of voyages by Robert Kerr 1811	39
37. Frankfurtisches Archiv 1811.	39
38. Beiträge zur Kenntniss Russlands von Ewers und Engelhardt 1816	39
39. Di Marco Polo e degli altri Viaggiatori Veneziani, Dissertazioni del Ab- bate Placido Zurlo 1818.	40
40. Sammlung kleiner Schriften von B. von Wichmann 1820.	41
41. Discoveries and Travels in Asia, by Hugh Murray 1820.	41
42. Recueil de Voyages, publié par la Société de Géographie 1824.	42
43. Путешествія къ Татарамъ 1825.	43
44. Voyages en Tartarie 1830	43
45. Сказанія Современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ 1831.	43
46. Ciampi, Bibliografia Critica 1834.	44
47. La Chronique de Nestor, par Louis Paris 1844.	46
48. Библиотека Иностранныхъ Писателей о Россіи 1836	46
49. Historica Russiae Monumenta 1841	47
Литературныя повѣстїа о древнѣйшихъ путешествїяхъ иностранцевъ по Россіи.	51
1. Geschichte der Entdeckungen und Schiffahrten im Norden, von J. R. Forster.	51
2. Verzeichniss von ältern und neuern Land- und Reisebeschreibungen, von G. H. Stuck.	51
3. Grundriss einer Geschichte der wichtigsten geographischen Entdeckungen von M. Chr. Sprengel.	51
4. Vergleichung des ältern und neuern Russlands, von C. Meiners.	51
5. Literatur der älteren Reisebeschreibungen, von J. Beckmann	52
6. Versuch einer kritischen Literatur der Russischen Geschichte, von J. G. Buhle	52
Древнѣйшія путешествїа иностранцевъ по Россіи.	53
1. Ohthere 890.	53
2. Ibn-Foszlān 921.	54
3. Benjamin de Tudela 1160	55
4. Anonymus Anglus 1243	57
5. Joannes de Plano Carpino 1245.	58
6. Ascelin 1245.	61

7. Simon de St. Quintin 1245.	62
8. Rubruquis 1253	63
9. Marco Polo 1228.	65
10. Giovanni di monte Corvino 1228	76
11. Haiho 1220.	77
12. Ricold de Montecroix 1296.	79
13. Oderico di Pordenone 1317.	81
14. Ibn-Batuta 1324.	82
15. Jean de Cor 1330.	82
16. Jourdain Catalan 1330	83
17. Jean de Mandeville 1332	83
18. Francesco Balducci Pegolotti 1335	86
19. Luchino Arigo 1374	87
20. Peter Suchenwirt 1377	87
21. Johana Schildberger 1394	91
22. Josafa Barbaro 1436.	92
23. Nicolaus Cusanus, около 1450.	94
24. Giorgio Interiano, послѣ 1450.	95
25. Aeneas Sylvius 1434.	96
26. Ambrogio Contarini 1473	97
27. Niclas Poppel 1486—1489.	99
28. Georg von Thurn 1490—1492.	102
29. Michael Snups 1492	104
30. Justus Kantinger 1504	105
31. Siegmund Freiherr von Herberstein 1517—1526.	106
32. Francesco da Collo 1518	116
33. Paolo Centurione 1520—1525.	117
34. Mathaeus Mechovita 1521	118
35. Alberto Campense 1523.	119
36. Johann Fabri 1525	121
37. Marco Foscarini 1537.	122
38. Paulus Jovius 1537	123
39. Thomas Schroue 1546.	125
40. Graf von Eberstein 1550	125
41. Незавѣстный сочинитель Belazione dell' Imperio di Moscovia 1555.	127
42. Richard Chancellor 1553—1556	131
43. Hans Slitte 1554	133
44. Steven Burrough 1556	135
45. Richard Johnson 1556, 1558, 1565	136
46. Sebastiano Cabota 1556.	137
47. Anthony Jenkinson 1557, 1558, 1561, 1566, 1571.	138
48. Christian Hildebrandt 1559.	141
49. Claus Uhroe 1559.	143
50. Francesco Tiepolo 1560.	144

51. Henrie Lane 1560.	160
52. Alessandro Guagnino 1560.	161
53. Eiler Hardenberg 1562.	162
54. Thomas Aldcocke 1564.	163
55. Arthur Edwards 1565, 1568, 1579	164
56. Raffaello Barberino 1565	165
57. Thomas Southam 1566	166
58. John Sparke 1566	167
59. Herrmann Pispink 1566.	168
60. Thomas Randolfe 1568	169
61. George Tuberville 1568.	170
62. Lorenz Chapman 1568	171
63. Ruggiero 1568	172
64. Paul Juusten 1569.	173
65. Gerio 1571	174
66. Christofer Hodsdon 1570	175
67. William Burrough 1570, 1576.	176
68. John Stow 1571	177
69. Richard Uscombe 1571.	178
70. Elert Kruse 1572	179
71. Johann Taube 1572	180
72. Fedor Zienkowicz Woropaj 1572.	181
73. Michael Haraburda 1573.	182
74. Zacharias Vheling 1573.	183
75. Jakob von Ulfeld 1575, 1578.	184
76. Elias Eisenberg 1575	185
77. Johann Pernstein 1575	186
78. Hans Kobenzl 1576	187
79. Daniel Printz von Buchau 1576, 1578	188
80. Michael Zaupe 1576.	189
81. Christopher Burrough 1579.	190
82. Philipp Prenistain 1579.	191
83. Martin Broniovius de Biezdzfodea 1579	192
84. Veit Sennng 1581	193
85. Antonio Possevíno 1581—1582	194
86. Georg van Hoff 1582	195
87. Jerome Bowes 1583.	196
88. Jerome Horsey 1584—1590	197
89. Reinhold Heidenstein 1584.	198
90. Lorenz Müller 1585.	199
91. Paul Oderborn 1585.	200
92. Jean Sauvage 1586	201
93. Edward Garland 1586	202
94. Samuel Kiechel 1586.	203

	Стран.
95. Giles Fletcher 1588	238
96. Arsenius 1589.	239
97. Niklas von Warkotsch 1589, 1593, 1594.	255
98. Johann David Wunderer 1590.	269
99. Simon von Salingen 1591.	283
100. John Smith 1593.	284
101. Cornelis Nay, Brandt Tetgales, Wilhelm Barentz 1594.	285
102. Cornelis Nay, Brandt Tetgales, Wilhelm Barentz, Jacob van Heemskerk und Johann Cornelis Ryp. 1595.	289
103. Alessandro Comuleone 1595, 1597.	291
104. Jacob van Heemskerk, Wilhelm Barentz, Johann Cornelisson Ryp. 1596, 1597.	292
105. Abraham Burggraf zu Dohna 1597	295
106. Martin Schiele 1598	296
107. John Merick 1598.	299
108. Antony Sherley 1599.	300
109. William Parry 1599.	301

ОГЛАВЛЕНІЕ

II-й ЧАСТИ.

	Стр.
1. Посольство Польскаго Канцлера Льва Сапѣги въ Россію	1
2. Tobias Loncius 1601.	2
3. Francesco Aszentini 1601	8
4. Eske Brock 1601.	9
5. Jaques Margeret 1601—1611.	9
6. Conrad Bussow 1601—1613.	26
7. Свѣдѣніе о путешествіи Принца Іоанна Датскаго въ Россію 1602.	66
8. Axel Gildenstierna 1602.	73
9. Stephan Kakasch 1602	76
10. Georg Tectander 1602—1604.	81
11. Іоанна Брамбахъ донесеніе о путешествіи Любецкаго посольства въ Москву 1603	82
12. Johann Scytte 1604	87
13. Baron Heinrich von Logau 1604.	88
14. Thomas Smith 1604.	94
15. Thomas Freyss 1605.	96
16. Heinrich Neusteder 1605	97
17. Безыменный сочинитель письма изъ Архангельска 1605	97
18. Andreas Lawicki 1605	99
19. Varezzo Barozzi 1605	103
20. Сочинитель Narratio succincta de adversa et prospera fortuna Deme- trii 1605.	104
21. Сочинитель Mémoire touchant le Grand Duc Démétrius 1605	106
22. P. Nicolaus Czyrzowski 1605.	107
23. Alessandro Rangonni 1605.	108
24. Alessandro Cilli 1606—1608	110
25. Hans Georg Peyerle 1606.	110
26. Сочинитель Légende de Démétrius 1606	118
27. Дневникъ Польскихъ пословъ Николая Олесницкаго и Александра Гом- сѣвскаго 1606	122
28. Дневникъ Маринны Мнѣшекъ 1606—1608	125
29. P. Zelanski 1606	126
30. Peter Paterson 1608.	126
31. Isaac Massa 1609.	130
32. Gerhard Grevenbruch 1609	133
33. Pierre de Laville 1611.	134

	Стр.
34. William Poursgloue 1611	136
35. Josias Logan 1611	136
36. William Gourdon 1611, 1614.	137
37. Knud Gildenstjerne 1614	137
38. Jakob Henkel von Donnersmarck 1614.	140
39. Peter Petrejus 1615.	143
40. Anthonis Goeteeris 1615, 1616.	155
41. Mons Martensohn Palm 1617.	163
Дополненія.	169
42. Giovanni Giraldo 1561.	169
43. Samuel Maszkiewicz 1602.	169
44. Sefer Muratowicz 1602.	170
45. Joannes Zamoiski 1602.	171
46. Wassenberg 1603.	171
47. Joannes Mosquera 1603.	171
48. Stanislas Żółkiewski 1604	172
49. Towianski 1605	172
50. Lucas Pauli 1606.	173
51. Henry Hudson 1607, 1608, 1609.	173
52. Jan Peter Sapielha 1608—1611	175
53. J. Danckaert 1609, 1611	175
54. Сочинитель Mémoires concernant la Moscovie 1609—1629	176
55. Giovanni de' Luna 1610	176
56. Paul Piasecki 1612	176
57. Salomon Neugebauer 1612.	177
58. Gothard Arthus 1613.	177
59. Henry Brereton 1614	178
60. Matthias Schaum 1614	178
61. Pietro della Valle 1617.	178
62. Iwaschko Petelin 1620	178
63. Sobieski 1620	178
64. Adam Zarembo 1620	179
65. Cosma de Torres 1622	179
66. John Smith 1625.	179
67. Frà Giovanni di Lucca 1626.	179
68. Сочинитель Narratio historica 1626.	179
68. Malthe Juel 1631	179
70. Bengt Johannsohn Skytte 1631	180
71. Jakob Johannsohn Skytte 1632	180
72. Adam Olearius 1633, 1636 — 1638.	180
73. Philipp Crusius 1633, 1636 — 1638	185
74. Mandelslo 1633. 1636	185
75. Paul Flemming 1633, 1636 — 1638	186
76. Andreas Burraus 1633 — 1634	188

	Стр.
77. Laurentius Ludenius 1640	188
78 Joachim Pastorius 1642.	189
79. Woldemar Christian Gùldenlòwe, Graf von Schleswig Holstein 1643—1644.	189
80. Wendelin Sybelista 1633 — 1644	193
81. De La Martinière 1647	194
82. Ferrand, около 1650	195
83. Arcangelo Lamberti, около 1650.	196
84. Dom Joseph Marie Zampi, около 1650.	196
85. Jacob Josten 1652	196
86 J. de Rodes 1653	197
87. Koiałowicz 1653	197
88. Makarius 1653.	197
89. Louis Henri de Lomenie 1654	198
90. Kochowski 1655	198
91. Allegretto de Allegretti et Johann Theodor von Lorbach 1655, 1666, 1657.	199
92. Alberto Vimena da Ceneda 1657.	199
93. Niccolò Barberini 1658.	200
94. Johann Christoph von Fragstein 1658.	200
95. Paisi Ligarides 1660.	200
96. Сочинитель статьи Del Serenissimo Rè Alessio ditto il Pio 1660	201
97. Prinzhuber 1660	201
98. Johannes Nieuhov 1660.	201
99. Le Vasseur de Beauplan 1660	202
100. Augustin von Mayern (Freiherr von Meyerberg) et Horatius Guilielmus Calvucci 1661 — 1663	202
101. Sebastian Glavinich 1661 — 1663.	203
102. Graf Carlisle 1663	205
103. Johann Chrysostomus Passek 1663	206
104. Nicolaes Witsen 1664.	206
105. Peter Marcellus 1634 — 1665	208
106. Samuel Collins 1659 — 1667	209
107. Johann Struys 1668 — 1670	210
108. Rudolff Capel 1670.	212
109. Graf Paul Potocki 1670	212
110. Jacob Reutenfels 1671.	213
111. Nicolaus Heinsius 1672	213
112. Ercole Zani 1672	214
113. La Croix 1672	214
114. Chardin 1672	214
115. Сочинитель Ritratto della Moscovia 1672.	215
116. Albin Dobbis 1673.	215
117. Joachim Scultetus 1673, 1675	215
118. Johann Arnold Brand 1673	217
119. Kilburger 1674	218

	Стр.
120. Bottoni et Guzman 1675.	218
121. Adolph Lyseck 1675	218
122. C. W. Wickhart 1675.	219
123. Swiderski 1675	219
124. Cornad van Klénck 1675	219
125. Wood et Flawes 1676.	220
126. Herfer 1677	220
127. Сочинитель: A short description etc. 1677	221
128. Tanner 1678	222
129. Merrich 1679.	222
130. Patrik Gordon 1661 — 1680.	222
131. Albert Heidenfeld 1680	224
132. Jean François Régnard 1681.	224
133. J Block 1682	224
134. Сочинитель: Narratio rerum etc. 1682	225
135. Engelbert Kämpfer 1683	225
136. Żirowa et Blumberg 1684.	226
137. Johann Eberhård Hövel 1684	227
138. Laurent Rinhuber 1684	227
139. Philippe Avril 1688	230
140. Jean François Gerbillon 1686	231
141. Michael von Oppenhausen 1687	232
142. Сочинитель: Relation de tout ce qui regarde la Moscovie etc. 1687.	232
143. Jacob von Sandrart 1688	232
144. Neuville 1689.	233
145. Cornelys Cruys 1690	234
146. Schleusing 1690.	234
147. Kurz von Senftenau 1691	235
148. Yssbrant Ides 1692 — 1695.	236
149. Adam Brand 1692 — 1695	238
150. Christian Kelch 1695	239
151. Allison 1697	240
152. Ignaz Christoph von Guarient und Rall 1698, 1699	240
153. Johann Georg Korb 1698, 1699	243
154. John Crull 1698	244
155. A. Jordan 1698.	245
156. John Péry 1698.	245
157. Zawadski 1699	246
Приложения	247